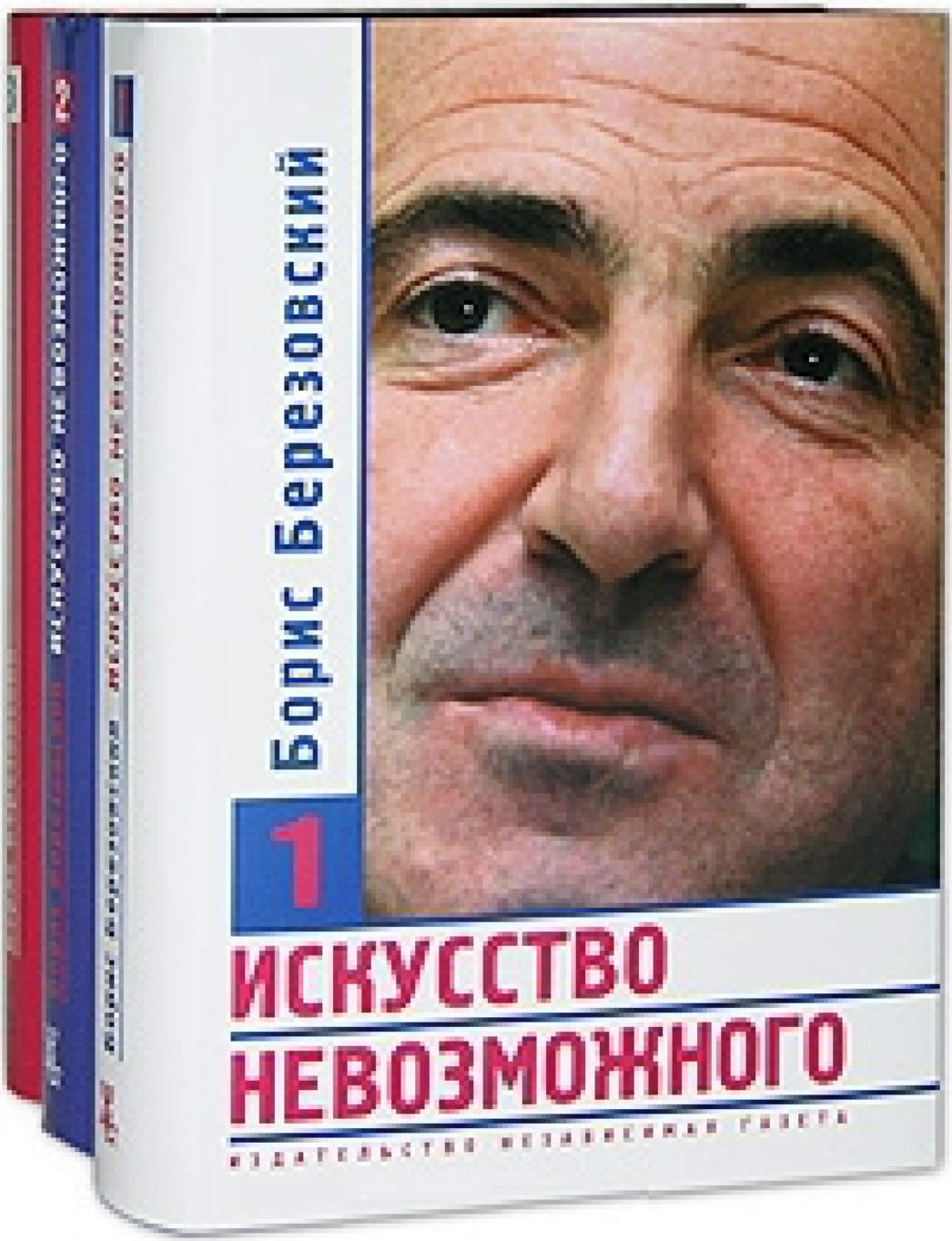
Борис Березовский
1
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО 2

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трехтомник (Искусство невозможного) составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 - августа 2003 года. Принцип размещения материалов - тематический, а внутри разделов - хронологический. Кроме (прямой речи) - статей, интервью и заявлений самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Борис Березовский

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
в ТРЕХ ТОМАХ
Политика — искусство возможного. Николло Макиавелли
Революция — искусство невозможного. Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский
Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
МОСКВА 2004 ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
УДК 329(470+571)
ББК66.3(2Рос)0
Б 18
Редактор-составитель Юрий Фельштинский
Березовский Борис Абрамович
Б18 Искусство невозможного: В 3-х т. Т.l/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. —
М.: Издательство Независимая Газета, 2004. — 808 с.
ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—174—7 (т. 1, Издательство Независимая Газета)

Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений

самого автора, в издание также включены публикации,

отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

УДК 329(470+571) ББК 66.3(2Рос)0 Б 18

ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—174—7 (т. 1, Издательство Независимая Газета)

© Ю. Фельштинский, подготовка текстов, составление, предисловие, 2004

Содержание

От составителя
Биография Б. А. Березовского
I. Философия, религия, либерализм
II. Олигарх
III. Чеченский вопрос
IV. Содружество Независимых Государств

От составителя

О Борисе Абрамовиче Березовском за последние годы написано многое. Он, безусловно, на виду и на слуху. Однако то, что говорил и писал сам Березовский, системно никогда не публиковалось. Именно поэтому появилось настоящее издание, в котором впервые собраны и систематизированы основные статьи, интервью и выступления Березовского.

Этапы известности Б. А. Березовского легко определяемы: «ЛогоВАЗ »; ОРТ; избирательная кампания Б. Н. Ельцина в 1996; работа в Совете безопасности РФ заместителем секретаря СБ И. П. Рыбкина, а позднее исполнительным секретарем СНГ; получение мандата депутата в Государственную думу от Карачаево-Черкесии; избирательная кампания «Единства» против блока «Отечество — Вся Россия » осенью 1999 года; борьба за избрание В. В. Путина президентом в 2000 году и переход в оппозицию режиму нового президента. И все это на фоне многочисленных попыток расправиться с Березовским: фабрикация уголовных дел, ордеры на арест, фактическая высылка из страны, запросы на экстрадицию, неоднократные покушения на жизнь.

В подавляющей своей части трехтомник составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. В новой, более полной редакции публикуется программный документ «Манифест Российского либерализма». Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений самого Березовского

— в издание включены статьи других авторов, отражающие реакцию на деятельность Березовского и хронологию событий его

жизни. Часть материалов публикуется в выдержках. Сделанные составителем сокращения отмечены знаком «note 1».

Материалы публикуются без комментариев. Выводы предстоит сделать читателю. Но как бы ни относиться к взглядам Березовского, одно очевидно: в течение всей своей политической карьеры он был абсолютно последователен в приверженности идее реформирования России, превращения ее в демократическое государство.

Оставаясь в рамках, допускаемых сугубо академическим жанром этой книги, я позволю себе отвлечь читателей несколькими эмоциональными фразами. Основная проблема биографа — не подпасть под обаяние своего героя. Только узнав Березовского лично, понимаешь, насколько романтичен и подчас наивен, жизнелюбив и оптимистичен человек, чья жизнь могла трагически оборваться много раз за последние десять лет. Трудно поверить, что, окажись он чуть менее везуч, развитие России могло бы пойти иначе. Как именно? На этот вопрос отвечать сейчас не время, так как никто из нас пока не принадлежит истории. По той же причине не время писать биографию самого Березовского. Но одно очевидно: он выжил вопреки планам своих недругов. Их было и есть множество.

Кроме внешних врагов, у Березовского был и остается враг внутренний

— сам Березовский. В отличие от внешних, внутренний враг непобедим. Березовский постоянно ошибался в людях. Он был излишне доверчив к тем, кого нельзя было подпускать на пушечный выстрел, и невнимателен к тем, с кем нельзя было расставаться. При устоявшемся мнении о Березовском как о крупном стратеге, просчитывающем на несколько ходов вперед, этот внутренний враг был классическим тактиком, не видевшим последствий содеянного.

Если согласиться с тем, что историческая личность — тот, без кого история пошла бы иначе, Березовский, безусловно, историческая персона. Хуже он или лучше, глупее или умнее страны, мира и времени, в которых живет, — покажет будущее.

Юрий Фельштинский,
доктор исторических наук

Бостон, август 2003 г.

Биография Бориса Березовского

Борис Абрамович Березовский родился в 1946 году в Москве. В 1962 году окончил школу и поступил в Московский лесотехнический институт на факультет вычислительной техники. После его окончания в 1967 году поступил в Московский

государственный университет им. Ломоносова на механико-математический факультет. Работал в Институте проблем управления АН СССР (теперь Российская академия наук).

В 28 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 35 лет — докторскую по техническим наукам. В 1991 году был избран членом-корреспондентом Российской академии наук по отделению информатики, вычислительной техники и автоматизации.

Б. Березовский — автор более ста научных статей и двух монографий в области теории оптимизации. Многие его труды опубликованы в ведущих научных изданиях в США, Германии, Франции, Японии и ряде других стран. Б. Березовский — член нескольких международных научных обществ.

В 1989 году после появления в России законодательной базы для частного предпринимательства под руководством Б. Березовского было создано акционерное общество «ЛогоВАЗ».

Б. Березовский — основатель и председатель попечительского совета независимого благотворительного фонда «Триумф — ЛогоВАЗ », учредившего в 1991 году ежегодную премию «Триумф» за высшие достижения в российской культуре.

В начале 1996 года Б. Березовский инициировал консолидацию новой финансово-промышленной элиты России в поддержку переизбрания Б. Ельцина на пост Президента России. Это начинание сыграло важную роль в сохранении российского курса реформ.

В октябре 1996 года президент Б. Ельцин назначил Б. Березовского заместителем секретаря Совета безопасности России, где в течение года он эффективно занимался одной из самых сложных проблем в современной России — восстановлением мира в Чеченской Республике. Его роль в стабилизации положения в этом регионе была высоко оценена как в России, так и за рубежом.

В апреле 1998 года президентами стран СНГ Б. Березовский был избран исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств. Он занимал эту должность до марта 1999 года.

Б. Березовский принимал активное участие в организации президентской кампании 1999—2000 годов, в результате которой президентом России был избран В. Путин. Сам Б. Березовский был избран депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от Карачаево-Черкесского избирательного округа.

В знак несогласия с отступлением нового президента России от курса реформ Бориса Ельцина осенью 2000 года Б. Березовский

сложил с себя депутатские полномочия и объявил о создании оппозиции исполнительной власти.

В 2000 году он учреждает «Фонд гражданских свобод» — международную организацию в поддержку институтов гражданского общества и для помощи сотням правозащитных общественных организаций и частным лицам в России и за рубежом.

В 2001 году по инициативе Сергея Юшенкова, Владимира Голо– влева и Бориса Березовского была основана партия «Либеральная Россия». В 2002 году опубликован «Манифест российского либерализма », который послужил основой программы партии. В 2002 году Б. Березовский был избран лидером партии «Либеральная Россия».

Владимир Головлев был убит в августе 2002 года.

Сергей Юшенков был убит в апреле 2003 года.

Постоянное давление силовых структур (административное вмешательство в деятельность средств массовой информации, вплоть до их национализации, аресты и высылки коллег и друзей), а по сути политическое преследование, вынудило Б. Березовского покинуть Россию. В настоящее время он проживает в Великобритании, где получил политическое убежище.

Б. Березовский женат, у него шестеро детей: четыре дочери и два сына.

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, ЛИБЕРАЛИЗМ

Великому реформатору России Борису Николаевичу Ельцину, который сделал, но не объяснил, –ПОСВЯЩАЮ.

…ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы!

Ф. Достоевский

МАНИФЕСТ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

РОССИЯ – САМАЯ!

К концу 1997 года в России в основном завершилась революция. Советское государство не выдержало конкуренции с более эффективными либеральными системами и рухнуло.

Но определяющая причина слома СССР была не внешняя, а внутренняя: с конца 70-х годов стало очевидным, что советская система остановилась в развитии, катастрофически быстро стареет и вырождается, теряя свою целостность и эффективность. Политическая конкуренция с либеральными системами, получившая название «холодная война», только ускорила саморазрушение.

Поэтому произошедшая революция — неизбежный итог старения системы, завершившегося ее развалом. Эта революция не была ни запланированным политическим актом, ни обдуманным и целенаправленным действием какой-то группы людей. Скорее речь может идти о развязке, к которой вел естественный ход исторического развития России.

Революция выполнила две объективные задачи — разрушила политико– экономические основы старой, тоталитарной системы, ело-

мала формальную организационно-административную структуру этой системы, а также создала некоторые предпосылки построения нового либерального государства.

Логическое продолжение короткого, около семи лет, революционного этапа — долгий эволюционный период, главная задача которого

— показать преимущества новой, только начавшей формироваться либеральной системы для России по сравнению с тоталитарной системой прошлого.

Те, кто в России называют себя коммунистами, носителями «левой » идеологии (у нас сегодня «левая» идеология отождествляется с коммунистической), продолжают настаивать на том, что либеральный путь — не для России.

Другие, которые причисляют себя к сторонникам «правой» идеологии, оказываются политически двойственными: с одной стороны, они категорически отрицают как коммунистическую доктрину, так и основанную на этой доктрине тоталитарную систему; но с другой

— они настаивают на необходимости для России построения жесткой «вертикали власти», считая, что такая власть не входит в противоречие с рыночной экономикой и другими основополагающими демократическими свободами: независимыми от государства СМИ, неподконтрольными государству общественными институтами и т.п.

Есть, разумеется, среди таких «левых» и «правых» и те, которые все еще лелеют иллюзии об «особом пути России».

Однако в ближайшие годы судьбу страны определит не выяснение отношений между «правыми» и «левыми», а результат противостояния представителей двух антагонистических политических идеологий

— авторитарной и либеральной.

Спор между авторитарной и либеральной идеологиями насчитывает века, но в России он никогда не велся на равных. Авторитарная идеология исторически оказалась определяющей в России, а в качестве марксистско-ленинской абсолютно

господствовала в стране почти все XX столетие.

В отличие от авторитарной, либеральная идеология не только не смогла реализоваться в России в практической политике, но ее сторонникам не удалось даже сформулировать свою конструктивную теоретическую базу.

Цель настоящего манифеста — в том, чтобы выработать общий язык для либералов России, договориться на этом языке о необходимости либерального развития и определить стратегические приоритеты на этом пути.

СВОБОДА, ДИКТАТ, ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Понятия свободы и диктата лежат в основе двух антагонистических политических идеологий — либеральной и авторитарной. Поэтому принципиально важно дать конструктивное определение этим основополагающим понятиям.

Со словом свобода в русском языке ассоциируется несколько на первый взгляд сходных понятий: воля, самостоятельность, независимость и др. Поэтому важно выделить главную содержательную составляющую понятия свобода.

В течение нескольких тысяч лет с неизменной последовательностью одни и те же заповеди переходят от пророка Моисея к Иисусу Христу, от Иисуса Христа к пророку Магомету; они же содержатся в практически неизмененном виде во всех прошедших испытание временем основных религиях мира.

Сумма изложенных в заповедях самоограничений составляет религиозную этику.

В каждой из религий источник этих самоограничений полагается божественным, а не человеческим. Так, ограничения, изложенные в десяти заповедях, были получены Моисеем от Бога, а когда Иисус Христос говорил, что человек несет их в своей душе от рождения, под этим понимается то божественное в человеке, что отлично от его физического и психологического существования. То есть самоограничения (заповеди) здесь должны пониматься прежде всего как внутренние не только по их божественной причине, но и по их практическому осуществлению. Именно в своих этических основах различие между Ветхим и Новым Заветами и Кораном представляется малосущественным.

Точно так же во всех основных вероисповеданиях в центре религиозной этики лежит идея свободы. Свобода индивида в его решении не только признать или нет данную религию, но и свобода признания этических ограничений, вытекающих из религии, принимаемой индивидом.

Несмотря на то что на протяжении тысячелетий во многих

школах и течениях различных вероисповеданий центральный этический принцип свободы искажается или даже вовсе забывается, он остается их либеральной основой.

Люди светские, нерелигиозные добровольно принимают на себя ограничения, которые уже сложились как нормы общепринятой мо-

ради и этики, хотя и эти нормы исторически, как правило, имеют религиозное происхождение.

Таким образом, можно сказать, что десять заповедей составляют естественную систему самоограничений.

Огромный опыт развития человечества свидетельствует, что десять заповедей есть не только естественная, но и достаточная система самоограничений, то есть что все остальные добровольные ограничения так или иначе являются следствием этих десяти.

Поэтому под свободой (индивида) я предлагаю понимать достаточную систему внутренних ограничений, или самоограничений.

Под диктатом (по отношению к индивиду) я понимаю любую систему внешних (навязываемых) ограничений, исключающую свободное решение индивида принять или не принять эти ограничения.

Источником внешних ограничений обычно является власть, и прежде всего государственная власть — власть, которую само общество формирует как для защиты себя от хаоса изнутри, так и от неприемлемого воздействия снаружи.

Но не только власть — источник внешних ограничений для индивидуума. Общество само тоже принимает и устанавливает внешние ограничения и «упаковывает» их в виде морально-этических норм, писаных и неписаных законов.

Распространенные примеры навязываемых ограничений — «по газонам не ходить», «посторонним вход запрещен», но есть и более серьезные: «партия — наш рулевой», «ты записался добровольцем?» и др.

Таким образом, свободный человек — тот, для кого лопаточная система внутренних ограничений является естественной, органичной.

Тогда можно сказать, что раб — человек, подчиняющийся воле другого, не ощущающий потребности во внутренних ограничениях или игнорирующий их, но принимающий и признающий внешние; а вольный — не признает ни внутренние, ни внешние ограничения.

Исторический опыт показывает, что эволюция отношений между индивидуумом и властью, индивидуумом и обществом в

течение многих веков определяется изменением соотношения между внутренними и внешними ограничениями в пользу увеличения добровольно принимаемых и уменьшения навязываемых.

Такая тенденция изменения соотношения между внутренними и внешними ограничениями будет называться либеральным развитием или либерализацией.

Наша главная гипотеза состоит в том, что увеличение числа людей, принимающих (или открывающих в себе) достаточную систему вну-

тренних ограничений, то есть свободных людей, с одновременным уменьшением ограничений со стороны власти (государства), — иначе говоря, либерализация — повышает возможность для самореализации личности, самоорганизации общества и тем самым увеличивает эффективность функционирования общества и государства в целом.

И именно в этом смысле можно сравнивать эффективность авторитарной и либеральной моделей власти.

Идея либерализации государственной власти и самоорганизации общества пронизывает два основополагающих исторических документа нового времени: английский Билль о правах и американскую Конституцию.

ПЯТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Либеральное развитие

Первый приоритет. Либерализация личности

К свободе — дорогой веры, просвещения и труда.

Не мешать сильному — сильный поможет слабому.

От патриота-государственника — к патриоту-либералу.

Реальная проблема состоит в том, что многие люди живут иллюзиями свободы, которая может быть установлена декретами правительства, вместо того чтобы самим создавать условия, при которых они могут определять собственную судьбу.

Дж. Свифт

Главное достижение российской власти революционных 90-х годов состоит в том, что она помогла миллионам граждан начать долгий путь преобразования менталитета от рабского, безответственного— к менталитету свободного человека, способного самостоятельно принимать решения и отвечать за их последствия, и поэтому менталитету, безусловно, более прогрессивному. Трудно, наверное, точнее, чем профессор Д. Дондурей, описать новую реальную силу России: «К осени 1999 года, — пишет он, — в России выросли и пси-

хологически сформировались молодые более или менее

экономически состоятельные люди. Они научились работать. Ждут сильной власти, веры в идеалы, не стесняются пафосных чувств. Не стесняются любить Родину («пусть она уродина»). Не хотят эмигрировать. Они хотят жить как на Западе, но чтобы вокруг говорили по-русски. Их интересуют собственные возможности, частная жизнь, патриотизм и не интересует величайшая драма всей российской истории

— противостояние власти».

Они разные, эти «новые средние»: предприниматели разного калибра, служащие корпораций, начинающие политики, журналисты, русские и нерусские. Их объединяет одно — они не ждут ничьей помощи, ни президента, ни чиновника. Они научились рассчитывать только на себя, и в этом их сила.

«Судьба не только любого дела, фирмы, но и всей страны зависит в основном от них», — заключает Д. Дондурей.

Поэтому главный стратегический приоритет — приоритет номер один либеральной власти — должен состоять в создании условий для умножения свободных граждан в стране. Замечательно, что сделать это достаточно просто — этим людям необходимо не мешать. Не мешать строить компании, открывать магазины и кафе, ездить за границу, создавать культуру, которая им нравится.

Здесь необходимо сделать важную оговорку и провести четкое различие между человеком независимым, то есть умеющим самостоятельно обеспечить себя, свою семью всем необходимым, и человеком свободным. Свободный человек не обязательно может самостоятельно решать свои экономические и другие проблемы. В то же время независимый человек не обязательно связывает себя самоограничениями. Но безусловно, для большинства граждан независимость

— первый шаг к свободе.

Главная опасность для России кроется в альтернативе, с которой сегодня сталкивается человек, достигший независимости: оставаться независимым и безответственным, то есть вольным, либо отвечать не только перед самим собой за свои действия, но и перед обществом и государством за последствия этих действий, то есть взять на себя и гражданскую ответственность — стать свободным.

Помогать независимым гражданам в разрешении этой дилеммы должно быть главной задачей либеральной власти.

Вера, просвещение и труд — вот основные элементы культуры общества, только посредством укрепления и развития которых миллионы граждан России смогут стать свободными.

Невмешательство государства в дела Церкви и понимание им

потребности в вере как неистощимом источнике сохранения и укрепления духа для верующих; культивирование просвещения и образования не только и не столько как института приобретения знаний, а прежде всего для утверждения в человеке личности, ее уникальности и неповторимости; возвышение института труда как единственного способа достижения универсальной ценности — независимости и самостоятельности гражданина.

Останутся независимые вольными и безответственными — Россия продолжит свой авторитарный путь, конечно, не коммунистический и, конечно, нацистский — другого не дано. Поможет либеральная власть независимым стать свободными — Россия наконец состоится как государство либеральное и эффективное.

Человек независимый и свободный — сильный. Сила государства определяется силой его граждан — каждого в отдельности.

И наконец, о патриоте России, о человеке, который любит Россию. Патриоты традиционно составляют наиболее политически активную часть общества; точно также как традиционно, в своем большинстве, поддерживают авторитарную форму управления Россией, считая эту форму власти единственной, гарантирующей целостность государства и порядок в нем.

Задача либералов состоит не в разоблачении патриотизма, что ошибочно по существу, а в помощи патриоту-государственнику стать патриотом-либералом. Американский патриот нисколько не меньше русского (или российского) любит свою Америку. Но он патриот– либерал, и поэтому Америка — богатая, а наш патриот — государственник, и поэтому Россия — нищая.

Важно помочь нашим патриотам понять, что только в силу того, что большинство из них люди верующие и этически ориентированные,

— они уже либералы, а не государственники. Я еще раз подчеркиваю, что с нашей точки зрения, Иисуса Христа, пророка Магомета и пророка Моисея следует трактовать как основателей идеологии либерализма, идеологии раскрепощения человека, а не идеологии подчинения и диктата. Только когда нынешние патриоты России из государственников «перекрестятся», как и подобает истинно верующим людям, в либералов, Россия начнет стабильно развиваться как эффективное современное государство.

Второй приоритет. Либерализация власти

От превосходства государства над личностью — к превосходству личности над государством.

Основная идея либерализма — это осуществление свободы личности. А основной метод действия — устранение всего того, что грозит существованию индивидуальной свободы.

В. Леонтович

Основополагающим принципом формирования системы власти в любом либеральном государстве является приоритет личности над государством. Важно понимать, что власть объективно призвана ограничивать действия граждан, но эти ограничения должны быть минимальными именно с целью увеличения возможности самореализации личности. Ельцинская Конституция следует классическим и проверенным временем канонам в построении либеральной системы власти, подтверждая слова В. Леонтовича, что «самое важное в конституции — это спасение свободы от подавления концентрированной государственной властью».

Статья 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства ».

Достижение этой главной цели исключает концентрацию власти, а потому необходимо как дробление ее на независимые друг от друга ветви власти (исполнительную, законодательную и судебную, статья 10), так и разграничение полномочий по территориям (центральная, региональная, местное самоуправление, статья 11).

Указ президента В. Путина о создании семи федеральных округов и законы о возведении так называемой «вертикали власти», предложенные президентом и принятые Федеральным собранием РФ в 2000 году, ведут к узурпации всей полноты власти президентом, разрушают основополагающий механизм гарантий прав и свобод граждан в демократическом государстве и тем самым нарушают дух и букву Конституции Российской Федерации.

Одновременно вместо укрепления судебной системы, слабость которой объективно присуща сложному переходному процессу от одной

политической формации к другой, власть еще более ослабляет судебную систему, предлагая в виде дополнения к ней «диктатуру закона». При этом, помимо бессмысленности этого

термина, уничтожается главный смысл закона — защита высшей ценности, провозглашенной Конституцией: человек, его права и свободы. Поэтому, «вертикаль власти » и «диктатура закона», органично дополняя друг друга, являются механизмом разрушения действующей Конституции.

Таким образом, второй важнейший приоритет либеральной власти состоит в отмене указов и законов, противоречащих Конституции Российской Федерации, и в утверждении превосходства личности над государством.

Третий приоритет. Либерализация общества

От авторитарного управления — к самоорганизации и саморазвитию.

Крупицы знаний, таланта и опыта, рассеянные среди миллионов, сливаясь в едином, никем не направляемом процессе, формируют такую структуру человеческой деятельности, что ее возможности далеко превосходят все, что могло бы быть достигнуто, если бы мы руководствовались сознательно задуманным проектом.

Ф. Хайек

Раскрепощение человека, доминирование его прав и свобод над всеми остальными приоритетами создают необходимые и достаточные условия для замены авторитарной системы управления государством на более эффективную самоорганизующуюся и саморазвивающуюся. Все без исключения граждане каждый день, покупая или продавая товар или услуги, прямо или косвенно участвуют в создании самого крупного и значимого общественного института — рынка. Именно в силу самоорганизации и саморазвития рыночная экономика оказалась эффективнее плановой. (Я умышленно не выделяю проблемы развития рыночной экономики в России в специальный раздел, поскольку в силу колоссального интеллектуального и материального потенциала экономические проблемы России на 90 про-

центов исчерпываются решением политических. Минимально разумные политические решения немедленно позволяют заметно улучшить материальное благосостояние общества).

По этой же причине самоорганизующиеся политические институты, идеологические и культурные сообщества, информационные структуры эффективнее создаваемых из одного или нескольких центров власти. Этим же аргументом исчерпывается вопрос о возможности совмещения рыночной экономики с авторитарной политической системой. Ответ — да, совмещение возможно, но такая эклектичная система обязательно будет проигрывать по эффективности системе

самоорганизующейся во всех составляющих, а не только в экономике. Еще одним важным аргументом в пользу самоорганизации служит ее большая устойчивость и чувствительность к изменениям внешней среды по сравнению с централизованными моделями управления.

Важно подчеркнуть, что речь не идет об отказе от всех внешних ограничений (или, как любят говорить оппоненты либерализации,

— о «вседозволенности»). Но ограничения со стороны власти должны быть минимальными и соответствовать реальному состоянию экономики, политической зрелости общества, культурным традициям и т.п.

Четвертый приоритет. Либерализация государственного устройства

От диктата центра — к консенсусу субъектов. Республикам Российской Федерации — государственный статус.

Для меня любая власть надо мной — мучение, и я готов ее признать, только если я верю, что она исходит из Высшего Разума.

Б. Франклин

Продолжающаяся почти десять лет тайная и явная война в Чечне наглядно продемонстрировала глубочайшее непонимание существа затянувшегося конфликта; политическую недальновидность и первого, и второго президентов России; интеллектуальную несостоятельность почти всей политической элиты — а вовсе не слабость армии и спецслужб или агрессивность чеченцев.

Главная проблема заключается в исключительно сложном процессе преобразования Советского Союза, России из тоталитарного государства в либеральное. Многие вздыхатели по рухнувшей империи винят Горбачева и Ельцина. Но кто из них двоих так гениально прочертил линии распада СССР — ровно по границам национальных республик? Значит, причина по крайней мере шире «злого гения » Горбачева или Ельцина.

Утверждение первое: основная причина распада СССР, а на самом деле Российской империи в том, что за многовековую историю ни царь, ни генеральный секретарь, ни, что самое главное, интеллектуальная элита Российского государства не смогли решить ключевой вопрос — создать единую политическую нацию (терминология А. Линкольна), как это сделали всего за двести с небольшим лет американцы. У нас же в России столетиями людей делили то по вероисповеданию, то по национальному признаку, то на жидов и черносотенцев, то на кавказцев и тех, кто живет на равнине, и при этом всегда — на

русских и нерусских.

Это не упрек кому-либо, а констатация факта. Я даже могу согласиться, что преодолеть этот дефект менталитета сложнее, чем многие полагают, хотя попытки были. Последняя на моем веку — при Л. Брежневе, провозгласившем «новую общность — советский народ».

Результат известен.

Но помимо основной причины распада, неумения решить проблему равноправия всех наций Союза, была еще одна — неспособность советского руководства своевременно осознать новые политические тенденции. Поэтому не была предпринята даже попытка трансформировать СССР в конфедерацию. Я не утверждаю, но считаю, что этот опережающий шаг мог дать шанс на построение единого экономически и политически, эффективного евразийского государства.

Утверждение второе: Российская Федерация в ее отношении к проблеме национального самоопределения — уменьшенный аналог СССР, и в ней на протяжении многих десятилетий протекают те же процессы, что и на всей территории бывшего Советского Союза. И то, что в СССР русских и нерусских было примерно поровну, а в Российской Федерации русских существенно больше половины населения, ничего не меняет. Чечня — яркий пример: чеченцев в России — меньше миллиона, а нечеченцев — чуть ли не в сто пятьдесят раз больше. И что? Покорили? Успокоили? Чечня подает всей России сигнал и дорого платит за это предупреждение; Россия дорого расплачивается за то, чтобы его понять.

Давайте наконец наберемся мужества и попробуем разобраться в истинной причине войны в Чечне, в России и почему Россия в Чечне обречена на поражение.

Россия никогда за всю свою долгую историю не имела либерального общественно-политического устройства и поэтому не имела опыта сохранения государственной целостности в условиях децентрализованной политической и экономической организации. Революция 90-х годов впервые кардинально изменила характер связей субъектов необъятной страны друг с другом и с центром. Свободный рынок, свободные выборы, диверсифицированная власть — необходимые атрибуты демократического государства с неизбежностью породили колоссальные центробежные силы. Консервативное, доставшееся в наследство от империи, мышление с его естественным желанием сохранить доминирующее влияние центра в сочетании с центробежными силами привело к огромным внутренними напряжениям.

Особенно сильны эти напряжения там, где наряду с проблемами, объективно вызванными либеральными реформами, сохранились не решенные веками субъективные проблемы межнациональных отношений,

— именно это усиливает напряжение, доводя его до разрыва.

Снять напряжение можно двумя способами.

Первый — разрушительный: продолжать прежнюю политику, которая привела к распаду Союза и неминуемо приведет к распаду (дай Бог не к взрыву) России. «Вертикаль власти» — провозглашенная и выстраиваемая вторым президентом России — прямое возрождение идеи воссоздания унитарного государства на территории России с абсолютно предсказуемыми последствиями. Отличие только в скорости процесса: СССР просуществовал 69 лет, Российская Федерация в ее сегодняшних границах в унитарном виде просуществует на порядок меньше.

Второй — созидательный: сделать правильные выводы из истории распада Союза и кардинально изменить взаимоотношения центра и субъектов федерации и взаимоотношения субъектов друг с другом с целью ослабить напряжения за счет больших свобод для субъектов и придания большей гибкости их взаимоотношениям с центром.

Знаменитая фраза президента Б. Ельцина, обращенная к регионам и шокировавшая наших империалистов: возьмите «столько суверенитета, сколько в состоянии переварить», — совершенно логичный шаг в этом направлении. Но только первый шаг. А необходим еще один.

В основу принципиально нового государственного устройства должны быть положены два принципа, соответствующие новому либеральному политическому и экономическому строю страны.

Первый. Не центр делегирует функции субъектам, а субъекты на основе консенсуса самостоятельно решают, какие функции делегировать центру.

Второй. В полном соответствии с Конституцией РФ все республики наделяются государственным статусом. То, на что не смогли решиться лидеры Советского Союза, должна решить будущая либеральная власть в России. Только на этом пути возможно сохранение России как единого государства. Но, что не менее важно, новый принцип государственного устройства позволит по-новому позиционировать Россию в сложном и быстро изменяющемся мире, даст возможность сформулировать ясные внешнеполитические приоритеты страны.

Пятый приоритет. Либерализация позиционирования России во внешнем мире

От захвата без контроля — к контролю без захвата.

Евразия является центром мира, и тот, кто контролирует Евразию, осуществляет контроль над всем миром.

3. Бжезинский

«Великая шахматная доска» — так назвал политическую головоломку на огромном евразийском пространстве профессор З. Бжезинский. На этой доске в течение столетий разворачивается захватывающая партия. Чтобы выиграть в шахматы, нужно уметь считать на много ходов вперед и думать быстро.

Россия уже сделала много плохих ходов, но самое непростительное

— почти всегда долго думала. Даже гордилась этим: «медленно запрягаем, да быстро едем». Но дело в том, что в шахматах на кобыле не объедешь и удаль молодецкая не спасет. Флажок на политических шахматных часах, отсчитывающих время, отведенное нам для принятия принципиальных стратегических решений, уже повис и вот-вот упадет: ход нужно делать как можно быстрее, но и ошибаться больше нельзя.

Мы обязаны констатировать: внешняя политика СССР, опиравшаяся на ошибочную идеологию и потому ставившая неверные

стратегические цели, а позднее российская внешняя политика

— точнее, ее отсутствие — нанесли непоправимый ущерб нашим насущным интересам.

Поэтому ни власть, ни эксперты, ни, самое главное, общество не могут ответить на тривиальные вопросы: НАТО в Косово — это хорошо или плохо для России? Американские военные базы в Средней Азии сегодня, а в Грузии завтра — это поражение или победа?

Если это поражение — то почему? И кто понес за него наказание? Если победа — то объясните, в чем ее выгода для граждан России, и раздайте награды победителям за успешные операции.

А может быть, нас это все не касается и для нас это не важно?

Парадокс: вся армия брошена на войну в Чечне, вся политическая изворотливость устремлена на ее оправдание, а в это время по всему периметру все еще огромной страны происходит беспрецедентный передел традиционных, подчеркиваю — традиционных, а значит, во многом исторически эффективных для России и для ее соседей сфер влияния.

Но это только кажущийся парадокс — свою политическую несостоятельность власть пытается прикрыть борьбой с террористами и шарахается из стороны в сторону: то мы не любим Америку, то любим, то опять не любим и не знаем, на чем

сердцу успокоиться. Пора бы выучить банальную истину — «в политике нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы».

Основной смысл либерализации внешней политики России состоит в отказе от устаревшей идеологии владения (захвата, удержания) и в переходе к идеологии контроля, то есть эффективного управления.

США, а за ними и другие страны уже давно отвергли идею захватнических войн, потому что поняли, что политика установления контроля без захвата значительно эффективнее захвата без контроля. Поэтому в приведенной мной в начале этого раздела цитате З. Бжезинский говорит о контроле над Евразией, а не о владении ей.

Но наиболее упрямые и непонятливые — Гитлер в Германии, Сталин в СССР и другие вожди — даже в середине и второй половине XX века продолжали удовлетворять собственные амбиции — владеть, за счет жизней десятков миллионов своих и чужих граждан.

Я считаю, что у либеральной России есть стратегия, которая может позволить нам не только продолжать оставаться на большой части Евразии, исторически принадлежащей России, но и получить влияние на огромных мировых пространствах в интересах страны.

Главной задачей, задачей номер один, во внешнем мире для либеральной России должны стать отношения со странами Содружества Независимых Государств.

Этот приоритет необходимо формулировать совершенно конкретно: восстановление единого экономического и однородного военного пространства на всей территории СНГ.

Конструкции взаимодействия со странами СНГ для достижения этой цели могут быть различными: от локальных союзов типа Россия— Беларусь до модели объединенной Европы.

Но только необходимо усвоить, что без перехода самой России к новому либеральному государственному устройству этот первостепенный внешнеполитический приоритет нереализуем. Убедительный пример — многолетняя и заведомо обреченная на неудачу попытка создать союз Россия—Беларусь. В ответ политические лидеры Татарстана резонно рассуждают: почему Беларусь в новом союзе с Россией на равноправном уровне взаимоотношений, а Татарстан

— нет? Потому что белорусов 12 млн., а татар — 8? Или потому, что белорусы и русские — славяне и братья во Христе, а татары

— нет?

Очевидно, что аналогично думают не только политики

Татарстана, но и политически ответственные лидеры всех входящих в состав Российской Федерации национальных образований. Поэтому ключ к успеху в достижении самого главного внешнеполитического приоритета для России — в изменении государственного устройства самой России в соответствии с ее Конституцией, а также в создании всяческих привилегий во взаимоотношениях с Россией для вновь образованных государств СНГ.

Вторая задача — Европа.

Цель — интеграция России в Европейское сообщество через сложившиеся институты типа Европейского союза, НАТО и др. наряду с максимальным упрощением в перемещении людей, товаров и услуг между Россией и объединенной Европой.

Первый шаг в достижении этой цели состоит в создании официальных (то есть наделенных необходимыми полномочиями государств– участников), постоянно действующих, рассчитанных минимум на 20-30 лет международных органов планирования и реализации решений по интеграции России в Европу. Эти международные органы могут быть созданы по подобию аналогичных структур, реализующих процесс создания объединенной Европы.

Третья задача — Северная Америка.

Построение долгосрочных равноправных отношений с США. Россия должна точно сформулировать для себя, что означает лидирующая роль США в мире. Понимание лидирующей роли США в мире не должно означать отказ от собственных, в том числе отличных от американских, стратегических приоритетов. Ярким примером служит ситуация на постсоветском пространстве, где, безусловно, интересы России и США сталкиваются, но есть регионы, где интересы России и США совпадают или могут совпасть.

Четвертая задача — КНР.

Профессор А. Ракитов отмечает: «Конечно, рано или поздно Сибирь будет заполонена китайцами! Вопрос не в этом, а в том, будут ли они россиянами или нет. Это зависит от нас. От нашей сегодняшней воли. Если китайцам в России жить будет лучше, чем в Китае,

— ничего страшного. Просто у нас в армии будут служить российские граждане китайской национальности…»

Сегодня взаимоотношения с Китаем зависят от нас, от нашей воли и, я бы добавил, от умения реализовать три предыдущие внешнеполитические задачи, а также от способности создать долгосрочную заинтересованность Китая в сильной либеральной

России.

Пятая задача — арабский мир и Израиль.

Влияние СССР в этой части мира традиционно строилось на геополитической идее противостояния США и его союзнику в этом регионе — Израилю. Для достижения этих целей политическое руководство СССР культивировало усиление влияния в арабском мире экстремистских тенденций и использование их для создания международных террористических центров.

За последнее десятилетие Россия утратила влияние в арабском мире, которое ей досталось в наследство от СССР, что послужило толчком к началу крупномасштабной перегруппировки сил на Ближнем Востоке и в других арабских странах. Этот процесс только начался, и в нем активно участвуют прежде всего США.

Вследствие колоссального влияния арабского мира на мировую экономику Россия должна взамен устаревших методов влияния найти новые, основанные на цивилизованных традициях и общих экономических интересах.

Более 20 миллионов мусульман, граждан России, — огромный политический потенциал влияния нашей страны в этой части земного шара.

Важнейшую для России роль в новом продвижении наших интересов в этом регионе может также сыграть Израиль в силу возраста-

ющего влияния в нем миллионной русскоязычной диаспоры, составляющей почти четверть населения этой страны и имеющей встречные жизненно важные интересы в России.

Шестая задача — Япония, Корея, Индия.

Мощная экономика Японии и ее географическое положение требуют незамедлительного урегулирования вопроса о так называемых «северных территориях». За десятилетия после окончания Второй мировой войны было предложено много различных, в том числе выгодных для России, путей решения этой проблемы. Самое неразумное с точки зрения интересов России в этом регионе — откладывать решение.

России нужна сильная Япония, дружественная Индия и объединенная Корея как важные участники установления баланса сил в этом регионе.

Седьмая задача — Африка, Латинская Америка, Океания.

Россия заинтересована в построении экономически и политически рациональных долгосрочных отношений со всеми странами этих регионов. Тем более что многие из этих стран, вступая в разнообразные союзы и блоки, существенно влияют на

баланс сил и стабильность позиций России во внешнем мире.

Конечно, для реализации такой стратегии необходимо умение заглядывать вперед, воля и сила.

НЕСТАНДАРТНАЯ СТРАТЕГИЯ

Возможна и другая, альтернативная внешнеполитическая стратегия с иными приоритетами, но с той же целью для России — наиболее эффективно позиционировать страну во внешнем мире.

Пунктирно модель этой стратегии выглядит так:

Задачей номер один в этой модели становятся отношения с КНР и Японией.

Прекращаем бессмысленный, более чем полувековой спор с Японией — «ни пяди родной земли» (за это время уже чуть не полстраны отдали!). Сдаем в аренду Японии на 49 лет (в 21 веке 49 лет не меньше, чем 99 в двадцатом) Сахалин, Приморье и Курилы.

В силу очевидной неизбежности проникновения китайцев в Сибирь делаем этот процесс контролируемым с двух сторон — России и Китая — и поэтому сдаем в аренду Китаю на 49 лет Дальний Восток, создавая одновременно баланс сил между Японией и Китаем.

Таким образом, на востоке страны мы получаем долгосрочных партнеров, управляемую демографическую ситуацию и постоянный колоссальный приток в Россию капитала. Плюс к этому через 49 лет мы получаем огромные обжитые территории. Имея такие тылы на востоке, можно уверенно продвигаться в Европу.

Безусловно, что США и объединенная Европа могут стать надежными гарантами этой сделки, особенно того, что через 49 лет Китай и Япония возвратят эти территории России, поскольку это отвечает коренным интересам западного сообщества.

В целом такой шаг кардинально меняет соотношение сил на всем евразийском пространстве и, как следствие — во всем мире, безусловно, в нашу пользу

Все остальные приоритеты остаются в прежнем порядке — СНГ, Европа и США, арабский мир и Израиль, Индия и Корея…

Конечно, для реализации такой нестандартной стратегии, собственно, как и для предыдущей, необходимы умение заглядывать вперед хотя бы на два поколения и воля. Если отсутствует один из этих компонентов, Россию не сохранить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Глобализм как предельная форма либерализма

Прозрачность каждого для всех и всех — для каждого.

От представительной власти — к прямому участию в принятии решений.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

Евангелие от Марка

Современный мир переживает тектонические сдвиги. Они определяются рядом совпадающих по времени событий: распад СССР, появление единственного мирового лидера — США, перераспределение сфер влияния в наиболее значимых регионах земного шара, а главное — глобализация всех основных процессов, определяющих жизнедеятельность человечества: информации, политики, экономики, транспортных потоков, людей и материальных ресурсов.

Такое беспрецедентное изменение мира не может не сопровождаться системным кризисом, поскольку одновременно трансформации подлежат чуть ли не все устоявшиеся представления о мире. По существу, речь идет о замене отживающей эстетики постиндустриального общества на новую, я ее называю эстетикой предельного либерализма.

Суть ее состоит в тотальной «прозрачности» каждого для всех и всех для каждого, что позволяет качественно сократить ограничительные функции власти путем их перераспределения в пользу граждан и общественных институтов.

В течение всего XX века США достойно несли тяжелый крест идеолога либерализма. Однако политика США на протяжении последних лет, а особенно после 11 сентября 2001 года, имеет вектор диаметрально противоположный либеральной идее и уж тем более

— идее предельного либерализма. То есть вместо того, чтобы в ответ на новые качественные изменения мира отреагировать новой идеологией (развивающей традиционную либеральную, на основе которой США стали мировым лидером), Америка отступает назад: усиливает государственные институты, ужесточает централизованный контроль над обществом и гражданами и т.п.

Глобализация — не как унификация и ограничение свобод, чего справедливо опасаются ее противники, а как предельная индивидуализация и расширение свобод одновременно с абсолютной прозрачностью каждого гражданина для общества и власти, а власти и общества для каждого гражданина, то есть с информационным равенством,

— вот продолжение вектора либерального, а следовательно, наиболее эффективного развития мира. Важно отметить, что естественный путь развития современных информационных

технологий, уже проникших в каждый дом, в каждую семью, предопределяет абсолютную прозрачность каждого человека, хочет он этого или нет, а следовательно — именно такой «прозрачный» способ организации общества.

Одновременно новые информационные технологии позволяют существенно сократить объем решений, делегируемых обществом представительной и исполнительной властям, заменяя решения властей прямыми референдумами практически по любым значимым для общества и государства вопросам.

На этом этапе смены парадигмы развития человечества Россия получает новый шанс. Потому что лидером нарождающегося нового мира станет тот, кто первым воспримет и реализует передовую

идею — идею предельного либерализма и, следовательно, построит самую эффективную систему организации общества и государства. Россия в течение всей своей истории была максималистской страной: самой жестокой, самой жалостливой, самой реакционной, самой чувственной, самой революционной, самой коммунистической. «Русские — максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично», — писал Н. Бердяев. У России нет возможности выжить, если она не станет либеральной, но если Россия станет либеральной, то она будет — самая!

Борис Березовский Cap d'Antibes – London, осень 2001 – весна 2002

15 апреля 2002 г. Пределы века, Москва

ИДЕАЛЫ СВОБОДЫ – &ДУШЕ КАЖДОГО С РОЖДЕНИЯ

Интервью

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 2 Я действительно считаю, что в Библии, в Ветхом и Новом Завете содержатся основополагающие идеи свободы человека. Еще прежде Иисуса Христа это пытался обозначить Моисей. Корр.: В Декларации вы приводите цитату апостола Иакова: «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимыми по закону свободы ». Апостол имел в виду идеал, идеальное сообщество людей. А достижим ли этот идеал сегодня, тем более в России?

— Ну конечно, идеал никогда не достижим. На практике не может существовать ни идеальное общество, ни идеальный человек. Очень важно обозначение того, к чему нужно стремиться. И мне кажется, что — как следствие произошедшей революции в России

— люди потеряли ориентиры добра и зла, что подлость

становится нормой современной морали. Но я тем не менее считаю, что Россия может сформулировать ясные стратегические цели и, с моей точки зрения, православие более, чем что-либо другое в России, в состоянии помочь эти правильные ориентиры определить. Именно поэтому я придаю такое огромное значение возрождению веры. При этом очень важно, чтобы это происходило не при помощи государства, не с его участием или каким-то вмешательством. Поскольку я считаю, что идеалы свободы — в душе каждого с рождения. И поэтому единственная помощь, которую может оказать государство, — это просто не мешать. Любое вмешательство здесь губительно.

— Вы говорите также о покаянии. Но покаянию, по учению отцов Церкви, предшествует спокойствие духа. А сегодня народ озлоблен. Будет ли покаяние? И кто должен первым каяться — интеллигенция, политики, народ или кто-то еще?

— Я, как вы совершенно справедливо заметили, говорю о том, к чему нужно стремиться. И я не считаю, что покаяние — это вопрос времени. Покаяние — это вопрос веры. И как известно, любой православный человек именно в силу того, что он верующий, — он человек кающийся. Каждый, безусловно, принимает самостоятельное решение. Но мыслящий человек, православный человек — не может не каяться.

— Но православная и неправославная общественность состоит из народа, интеллигенции и других социальных групп. Кто из них больше виноват?

— Это категорически неправильная постановка вопроса. В грехе невозможно определить степень греха — большую или меньшую. Ты либо грешен, либо нет. Более того: мы в ответе и за то, что делали наши отцы. Я считаю: не одно поколение должно замаливать те грехи, которые были свершены в прошлом. Но в силу несовершенства общества грехи совершаются и сегодня. И поэтому процесс покаяния — процесс бесконечный. Я считаю, что в таком вопросе абсолютно неверно делить общество на интеллигенцию, молодежь или еще кого-то. Вера не имеет ни возраста, ни образовательного ценза.

— Интеллигенция начала века во многом подготовила революцию 17-го года. От любви до ненависти один шаг. И от либерализма и свободы до социалистической анархии или оруэлловской системы — тоже один шаг. Что необходимо предпринять, чтобы его не сделать?

— Я глубоко убежден, что начинать нужно с самого себя. И в этом залог успеха или неудачи движения к свободе. Я считаю, особенно в сравнении с оруэлловской моделью, что свобода лична. Поэтому особо важно исключение возможности

делегирования кому-то вместо себя права принимать решения. Именно в этом была ошибка утопистов прошлого, которые считали, что власть способна восполнить несовершенство отдельных людей. Да, все люди несовершенны, но каждый персонально несет ответственность за свое несовершенство. Именно в этом состоит главное отличие того, кто считает, что люди должны подчиняться власти, и того, кто считает, что человек сам ответственен за себя и за свои решения.

— По сути мы говорим о мирном, ненасильственном изменении социального, политического, государственного строя. Но изменению строя

предшествует изменение эстетики. Каковы, на ваш взгляд, основные направления эстетики свободного человека в контексте патриотизма, о котором вы говорите в своих работах?

— Эстетика — это более широкое понятие, чем изменение общественного строя. И мы знаем, что эстетические конструкции меняются значительно реже, чем тот или иной общественный строй. Действительно, наступает новое время. Время новой эстетики. При этом новая эстетика совершенно не обязательно связана с изменением политического строя и не меняет свободного, либерального развития общества. Наоборот, эстетика определяет новые этапы в этом развитии. Смысл новой эстетики состоит в продолжении понимания того, что говорил Христос: человек должен вести себя перед другими так же, как он ведет себя перед самим собой. Сегодня вся современная технология, проникшая в каждый дом, противоречит лицемерному образу жизни. Человек должен быть открыт, но я имею в виду внешнюю сторону жизни человека. А что касается внутреннего мира человека — каждый уникален, каждый имеет огромный внутренний, духовный мир. И эта новая эстетика, естественно, не противоречит, не исключает личного, внутреннего мира человека.

— Вопрос сиюминутный. Некоторые социологи говорят, что президент Путин иногда использует до 11 процентов своего (условно говоря) пиар– времени на православную тему. То он едет молиться во Владимир, то говорит о посте и т.д. Между тем (и мы об этом доказательно писали) верующему, воцерковленному человеку абсолютно ясно — президент не православный человек. Почему же он и другие политики так стараются использовать карту православия?

— Это вопрос не ко мне, это вопрос к президенту и к тем политикам, которые используют веру в угоду сиюминутным политическим интересам. Мне кажется, что это недостойно.

— Может быть, они понимают, что роль Церкви в России будет все больше возрастать?

— Я считаю, что роль Веры будет возрастать. Как я уже говорил, отличие того, что было до Иисуса Христа, состоит в том, что Моисей, общаясь с Богом, потом передавал людям то, что он услышал от Бога. А Христос говорит, что мы уже от рождения несем в себе заложенные Богом понятия свободы, совести, добра. Те понятия, которые богословы называют Божественной искрой, зачатками Духа в человеке. И наше представление о заповедях дано нам от рождения, а не является следствием знания, которое нам кто-либо передал.

— Как вы думаете, СПС и «Яблоко» являются конкурентами «Либеральной России» или нет?

— Я абсолютно не рассматриваю ни одну из тех сил, которые сегодня представляют интересы либеральной части общества, как конкурентов. Более того — и я это говорил в опубликованном мной «Манифесте» — необходимо выработать общие понятия, общие точки соприкосновения у всех тех, кто считает, что Россия должна быть либеральной страной. Конечно, понимание либерализма может быть различным, но сегодня я не увидел ни у лидеров «Яблока», ни у лидеров СПС даже попытки сформулировать то, что они понимают под либеральным будущим России.

— Но зато недавно Примаков сказал, что нужно бороться с псевдолиберализмом. (Он подчеркнул, что не с людьми, а именно с псевдолиберализмом).

— В этом случае Примаков совершенно не интересен. Ни он, ни его комментарии. При этом я не хочу вообще отмахнуться от Евгения Максимовича. Я считаю его мощным, серьезным политиком. Но политиком того времени, которого больше не существует. Он человек из далекого прошлого. Поэтому его представления о либерализме не имеют ничего общего с тем, что понимали классики под этой идеей, и с тем, в чем действительно сегодня нуждается Россия.

— В последнее время часто обсуждается тема неофашизма и одного из его проявлений — скинхедов. Недавно в Москве убили троих человек. Официально власти говорят, что это, мол, просто молодежная мода, совпадения и никакого движения не существует. Но многие журналисты пишут о возрастании националистической тенденции.

— Истоки неофашизма в России естественны. Люди остались без каких-либо ясно сформулированных идей. Поэтому здесь только два пути: Россия станет нацистской страной или либеральной страной. Ничего другого между этими двумя возможностями России не предоставлено, потому что Россия уже не вернется в коммунизм. И я не считаю, что власть не видит этих

националистических тенденций. Власть все видит и сознательно потворствует этому. Нельзя этого не замечать, поскольку все на виду. Не так давно во многих странах, и в Европе, уже проходили это с известными последствиями. Но власть в России плохо образована. У нее в принципе нет образования и знания. И поэтому для общества опасность возрастает еще больше, так как, с одной стороны, власть не понимает окончательных последствий такого развития, с другой — она поддерживает

это напряжение в обществе, из которого надеется извлечь выгоду, и в конечном счете пострадает сама.

И здесь нет необходимости оглядываться в 30-е годы Германии. Это слишком далеко для понимания наших современных политиков. Достаточно вспомнить, что не были сделаны выводы из истории первой чеченской войны. Власть навязала вторую чеченскую войну и с прежним упорством продолжает ее вести, и ценой тысяч жизней расплачивается за непонимание того, что война не имеет никаких шансов на успех. Россия разрушает сама себя. И это ярчайший пример необразованности власти.

— В «Декларации» вы говорите, что патриот России — это вовсе не державник, государственник. Но не будут ли вас упрекать в том, что в вашем понятии патриот — это тот, кто против независимого государства?

— Ну конечно нет. Сама свобода предполагает независимость. А что касается независимости государства — это вообще другая категория. И человеку крайне сложно оставаться свободным в стране, которая подчинена другим государствам. И первым условием свободы человека (точнее, возможности ему стать свободным) является независимость государства, в котором он живет.

— Вы говорите, что дело борьбы за свободу в России — дело опасное. Что вы имеете в виду?

— То, что современная власть опять следует традициям той власти, которая была в России на протяжении почти всего XX века. Власть в эти годы никому не позволяла отличаться от так называемого «среднего» человека, пытаясь, вместо предоставления равных возможностей людям, уравнять всех. И это вступало в абсолютное противоречие с тем, что называется «свобода человека». Свободный человек никогда не похож на другого свободного человека. В этом, кстати, и состоял замысел Господень. Он сотворил всех людей различными. Да, Бог, естественно, знал, что люди будут ошибаться. Более того, Бог знал, что люди имеют право на ошибку. Но именно еще и поэтому выживает человечество. Потому что те опасности, которые

возникают перед ним, решаются по-разному. И какой-то из путей решения оказывается верным. Именно этим путем следуют уцелевшие до следующей развилки.

— За рубежом, по-моему, не совсем понимают, что в России происходит со свободной прессой.

— Я не думаю, что на Западе не понимают, что происходит со свободами в России. Другое дело, что современный Запад очень рационален. И как следствие этого — происходит непонимание стратегиче-

ских приоритетов западным миром для себя. Запад мыслит очень короткими категориями — сроком правления того или иного президента. Кроме того, Запад делает принципиальную ошибку, измеряя общий потенциал России исключительно экономическим потенциалом, который у России, конечно, невысок. И современные кризисные ситуации в мире проявляют эту ошибку. Ошибочно считать, что сегодня роль России в мире меньше, чем когда-то роль Советского Союза. Другое дело, что эта роль была в основном отрицательна и очень много предстоит сделать, чтобы эта роль перед всем миром

— перед христианским миром — наполнилась положительным смыслом.

15-31 мая 2002 г. Пределы века, Москва

ОТВЕТЫ НА ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ «ПРЕДЕЛЫ ВЕКА»

note 3 Хочу сразу особо отметить, что преимущественно политический характер интервью и сугубо политический текст «Манифеста Либеральной России» вызвали наибольшую реакцию именно церковных кругов. Церковь оказалась единственным институтом, готовым обсуждать актуальные идеологические вопросы современного российского общества. И это закономерно. Вера — основа любой нравственной идеологии. Более того, идеология без веры — ошибочна. Я хочу сделать лишь несколько замечаний к тому, что прочитал и услышал как реакцию на мое интервью.

Во-первых: в моем интервью газете «Пределы века» мною не ставилась задача оппонирования современному режиму в России. Более того, я не делаю попыток полемизировать с той или иной, пусть даже авторитарной идеологией. Это интервью — попытка восполнить пробел русской политической мысли.

Во-вторых: многие из откликнувшихся на мое интервью делают упор на такие тезисные связки, как «нация и вера», «патриотизм и вера », «нация и государство», «государство и

вера». Но я утверждаю, что вера — вне нации и никак не связана с государством и патриотизмом. Нигде в Писаниях вы не найдете утверждения апостола или заповеди Христа о превосходстве или особой причастности какой-либо нации или государства к христианству. Наоборот, вы найдете слова, что во Христе «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа…» (Кол. 3—11). Еще пример: Иисус Христос послал

апостолов проповедовать по разным государствам и «всем народам», не выделяя никакой национальности или государственного устройства отдельно. Но современные Христу израильтяне-государственники и патриоты ждали восстановления национального, независимого от римского контроля царства Израиль. Подогреваемый синедрионом иудейский народ решил «прийти, нечаянно взять Его и сделать царем » (Ин. 6, 14—15), но получил в ответ слова Христа, что «Царство Мое не от мира сего». Народ разочаровался во Христе как национальном, патриотическом лидере. И распяли Христа именно патриоты–державники. Распяли Христа глубоко верующие фарисеи и саддукеи. Они ждали земного, плотского Царства, но Христос предлагал им чистую идею, свободу не от Рима, а свободу в Истине.

В-третьих: в большинстве откликов отсутствует содержательная критика моей позиции. Непонятно, например, почему председатель Свято-Русского собора Е. Королев считает, что «усиление православно– патриотической позиции, по принципу сообщающихся сосудов, упрочит положение и самой «Либеральной России"»?

Но несмотря на все возражения, которые, с моей точки зрения, есть следствие доставшихся шор социалистического мышления,

— диалог начат. И как сказал в своем письме тот же господин Королев, «если цель — разговоры, то она успешно достигнута — разговоры идут даже на страницах православных газет».

22 января 1998 г. Независимая газета, Москва

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, МЕНТАЛИТЕТ

Конспект
Введение

Историческая справка
В конце XIX — начале XX века в России достаточно успешно

начал складываться новый исторический порядок. И хотя многие западные страны вырвались вперед, Россия благодаря огромным интеллектуальным и материальным ресурсам, исключительному географическому положению быстро наверстывала упущенное. Но существовал последний барьер, который необходимо было взять, чтобы необратимо продвигаться вперед, — следовало соответственно нарождающей свободной (рыночной) экономике утвердить в стране свободный (либеральный) политический режим. Этот-то барьер Россия так и не смогла тогда одолеть.

Разрушение традиционных монархий в большинстве стран к западу от России как раз и означало необратимость процесса переустройства государств.

В рамках этой конструкции однозначно понятным становится смысл буржуазной Февральской революции 1917 года и большевистского октябрьского переворота. Большевики прервали ход естественного процесса преобразования России в государство экономических и политических свобод. И напротив, утвердив вновь диктаторское

(тоталитарное) политическое устройство (здесь различия чисто терминологические: государь-император заменен на генерального секретаря, генерал-губернатор — на первого секретаря обкома и т.п.), большевики совершенно логично сломали нарождающийся экономический порядок и заменили его на централизованную экономику.

Как теперь известно (и не из учебников), централизованная плановая экономика в XX веке оказалась существенно менее эффективной по сравнению с рыночной, но благодаря огромным внутренним ресурсам более семидесяти лет Россия смогла выживать даже в рамках не соответствующего времени режима. При этом, конечно, экономическая ситуация по отношению к странам с либеральной экономикой необратимо ухудшалась, и советская власть предприняла несколько попыток хотя бы частично модернизировать экономику: первую — через несколько лет после переворота (новая экономическая политика); вторую — в начале 60-х годов, известную как косыгинские реформы.

В начале 80-х годов стало очевидным, что разрыв между западными странами и СССР увеличивается, и перед советской правящей элитой, как в 30-е предвоенные годы, определился принципиальный выбор: либо осуществление массовых репрессий как единственно возможный способ принуждения к труду, либо отказ от централизованной экономики. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов, хоть и робко (переписывая фамилии посещавших днем кинотеатры и бани), но несомненно обозначил выбор в пользу первой альтернативы — возврат к репрессиям, —

и только его смерть в феврале 1984 года не позволила пройти этот путь до логического завершения революционными тройками и концлагерями.

В марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. Горбачев, и именно тогдашний состав ЦК КПСС во главе с М. Горбачевым в апреле 1985 года сделал наконец принципиальный выбор — партия большевиков отказалась от возврата к репрессиям, предпочтя им рычаги экономической мотивации, что предопределило необходимость коренного преобразования экономики на рыночный лад.

Но авторы этого решения, конечно же, в тот момент не предполагали неизбежности следующего шага — отказа от тоталитарной политической системы управления государством. Это непонимание ярко проявилось в рассуждениях советских лидеров о «социализме с человеческим лицом», т. е. таком принципиально эклектичном государственном устройстве, при котором рыночная экономика сосуществует в союзе с тоталитарной политической властью.

Прошло еще пять лет, и в марте 1990 года III Внеочередной съезд народных депутатов СССР принял неизбежное решение — он отменил 6-ю статью Конституции СССР и тем самым отменил монополию коммунистической партии на власть.

Таким образом, с апреля 1985 по март 1990 года правящая советская элита и М. Горбачев совершили исторический выбор в пользу трансформации России (СССР) в государство с рыночной экономикой и либеральным политическим устройством и тем самым обозначили дальнейший путь развития России в русле либеральных реформ.

С точки зрения употребляемой в этой статье терминологии в марте 1990 года, второй раз в XX веке, Россия оказалась в той же точке экономического и политического развития, что и после буржуазной Февральской революции 1917 года, но до октябрьского переворота.

Период 1991-1997 годов не имеет аналогии в российской истории. Именно в течение этого времени реформаторы вместе с президентом Б. Ельциным впервые в истории России осуществили трансформацию государства с централизованной экономикой и тоталитарной политической системой в государство с рыночной экономикой и либеральной политической системой.

Трансформация экономического порядка

Либеральное экономическое устройство имеет явно выраженные признаки. Эти признаки одни и те же для всех без исключения стран с рыночной экономикой — будь то США, Франция, Япония или Индия. Именно эти признаки отличают

рыночную экономику от централизованной плановой и тем самым определяют природу экономического устройства.

В этом и следующем разделе слово «свобода» я определяю как самостоятельность выбора, а слово «диктат» — как ограничение самостоятельности выбора.

Рыночная экономика обладает двумя необходимыми признаками: свободными ценами и свободной (диверсифицированной) собственностью.

Плановая экономика обладает диктаторскими (централизованными, монопольными) ценами и диктаторской (централизованной, монополизированной государством) собственностью.

Хорошо известно, что наряду с успешными (США, Англия, Франция, Япония) среди стран с рыночной экономикой есть те, в которых рыночная экономика не дает сегодня бесспорных результатов (Индия, Марокко, Нигерия), и те, в которых еще недавно (двадцать, тридцать лет назад) трудно было различить нарождающийся бум (Италия, Испания, Бразилия). Дело в том, что реализация только одних необходимых признаков рыночной экономики оказывается успешной в странах, которым удалось сообразно своим национальным, историческим, географическим и ряду прочих особенностей адекватно подобрать условия, называемые мной достаточными: налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты, система борьбы с преступностью и другие.

Таким образом, в отличие от необходимых условий, являющихся универсальными для всех стран, достаточные — индивидуальны.

Выводы

1. В России в течение 1985—1997 годов было в основном осуществлено преобразование фундаментальных (необходимых) признаков централизованной плановой экономики в фундаментальные признаки рыночной экономики (этот процесс нельзя считать завершенным, пока не будет диверсифицирована собственность на землю).

2. Для успешного развития нового экономического порядка

— рыночных отношений — Россия должна соответственно своим национальным, историческим, географическим и другим, присущим только ей, особенностям выстроить адекватные достаточные условия (налоговый кодекс, таможенные правила, систему социальной защиты и пр.).

Трансформация политического порядка

В полной аналогии с либеральным экономическим порядком и, как ни удивительно, некоторой симметрией либеральное

политическое устройство имеет также два необходимых признака, которые отличают его от тоталитарного: свободные выборы и свободную (диверсифицированную) власть. При этом диверсификация власти происходит в двух направлениях: территориальном (центр, регион, город, район) и функциональном (различные ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная).

Необходимые признаки для всех стран с либеральным политическим устройством одинаковы. Различия составляют достаточные признаки, которые, для того чтобы либеральная экономическая система была устойчива, должны быть подобраны адекватно особенностям каждой из стран.

Достаточными условиями являются реализация тех или иных процедур выборов; соотношение власти центра, регионов, районов; распределение функций между законодательной, исполнительной, судебной властью.

Выводы

1. В России в течение 1985—1997 годов было осуществлено преобразование фундаментальных (необходимых) признаков тоталитарной политической системы в фундаментальные признаки либеральной политической системы.

2. Для стабилизации новой политической системы Россия должна соответственно присущим ей особенностям реализовать адекватные достаточные условия либерального политического устройства.

Трансформация менталитета

В этом разделе под словом «свобода» понимается система внутренних ограничений; под словом «диктат» — система внешних ограничений.

Россия не имеет исторического опыта жизни в условиях свободы. Это наложило безусловный и принципиальный отпечаток на индивидуальный и общественный менталитет. Привычка жить в условиях диктата, когда основные правила поведения каждого и всех определены царем или генеральным секретарем, глубоко укоренилась в сознании человека и общества. Поэтому переход от жизни в условиях диктата к жизни в условиях свободы представляется неминуемо тяжелым и долгим. Исключительно наглядным примером того, насколько глубоко и надежно несвобода укоренилась в нас, является новейшая история.

Как банально известно, речь невольно фиксирует устоявшиеся в сознании представления. В 1991 году народ России свободным волеизъявлением с неподдельным энтузиазмом впервые в своей истории избрал президента. Именно Борис

Ельцин отстоял право быть

избранным, а не назначенным. В 1994 году ближайшее окружение президента стало иногда робко и безусловно по собственной воле называть его «царем». В 1997 году огромная часть российского общества громко и совсем без иронии называет Б. Ельцина «царем». Сам Борис Николаевич не так давно назвал (надеюсь, в шутку) себя Борисом Первым. Самый «молодой реформатор» Б. Немцов сказал, что если Ельцин — царь, то он (Немцов) — монархист, «…выдавливать из себя по капле раба…» — задача непростая даже для президента России.

Но Россия начала долгий путь трансформации менталитета рабского, безответственного — к свободному, вынужденному и умеющему взвешивать последствия каждого самостоятельного решения и действия и поэтому, безусловно, более прогрессивному.

Вывод

Происходящая в России трансформация менталитета привела к тотальному размыванию в обществе политических ориентиров. Появление огромного числа различных партий и движений является следствием именно этого ментального преобразования.

Знание вектора трансформации менталитета позволит определить направление политической структуризации общества.

Заключение

Изложенный подход к экономическим и политическим изменениям, происходящим в России в течение последних почти тринадцати лет, позволяет сделать несколько принципиальных наблюдений:

1. В период 1985—1991 годов правящая советская элита во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым совершила выбор в пользу либерального экономического и политического устройства России (СССР).

2. В период 1991—1997 годов реформаторы во главе с президентом Б. Ельциным впервые в истории России осуществили экономическую и политическую трансформацию государства от диктатуры к свободе.

3. В обозримое время революция России не грозит, поскольку преобразования, которые осуществила страна с 1985 по 1997 годы, по всем канонам являются революционными и потребовали колоссальной энергии нации.

4. Либеральное экономическое и политическое устройство России будет успешным только тогда, когда наряду с необходимыми условиями, универсальными для всех либеральных стран, будут реализованы достаточные, специфичные для России.

5. Процесс реализации достаточных условий в отличие от процесса реализации необходимых есть процесс эволюционный (а не революционный). Поэтому кризис, который Россия начала испытывать во второй половине 1997 года, носит системный характер: он является следствием перехода от одного этапа (революционных преобразований) к другому — длительному эволюционному развитию.

6. Диверсификация власти по территориям, которую Б. Ельцин провозгласил в 1990 году, предложив взять регионам «столько суверенитета, сколько они в состоянии переварить», к 1997 году привела к существенному ослаблению власти федерального центра и к появлению сильных региональных элит. К парламентским выборам 1999 года ситуация в этой части будет кардинальным образом отличаться от 1990 года: не федеральный центр будет делегировать власть регионам, а наоборот, регионы решат, какие функции они передадут новому центру власти, который начнут создавать по своей воле, а какие сохранят за собой.

Поэтому главной политической задачей для России является не допустить развала федеративного устройства государства как последствия трансформации экономического и политического порядка страны.

ОЛИГАРХ

27 января 1992 г. Конмерсантъ-Weekly, Москва

«ЛОГОВАЗ»: ТЕПЕРЬ ВАШ MERCEDES В НАШИХ РУКАХ

АО «ЛогоВАЗ» 23 января открыло в Москве валютный центр технического обслуживания автомобилей Mercedes. Центр создан на основе контракта с фирмой Mercedes-Benz AG, которая поставила для него оборудование и обязалась снабжать «ЛогоВАЗ» запчастями.

Как сообщил генеральный директор АО «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, центр техобслуживания производит замену запасных частей и любой ремонт легковых и грузовых (грузоподъемностью до 7,5 т) автомобилей марки Mercedes. При отсутствии необходимой запчасти на складе в Москве гарантируется ее поставка из Германии за 1—2 дня. По словам Березовского, в центре можно будет отремонтировать машины любого года выпуска. Однако, поскольку на складах фирмы, как правило, имеются детали для машин, выпущенных за последние 20 лет, ремонт более старых моделей может занять продолжительное время.

Автомобили, принадлежащие организациям, обслуживаются

на станции за СКВ.

Частные владельцы Mercedes'оВ оплачивают покупку запчастей и материалов в валюте, а работу техников — в рублях. Березовский отметил, что цены на запчасти несколько выше, чем в Германии,

— из-за таможенных пошлин, которые платит фирма за их ввоз в СНГ.

По словам Березовского, в центре планируется ежедневно обслуживать до 30—40 автомобилей. Кроме того, желающие отремонтировать автомобиль самостоятельно, получат возможность приобрести

на станции необходимые запчасти. Обслуживание клиентов предполагается начать 27 января.

По словам директора по сбыту и техническому обслуживанию Mercedes-Benz AG г-на Йозефа Горгельса (Josef Gorgels), в перспективе фирма собирается создать сеть аналогичных станций технического обслуживания на территории бывшего СССР. note 4

Игорь Кривошеий
22 апреля 1994 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ «СЕРЫМ» И «ЧЕРНЫМ»
ПОСТАВЩИКАМ ПОДЕРЖАННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ, АКТИВНО

ДЕЙСТВУЮЩИМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, МОСКОВСКИЕ
АВТОРИЗОВАННЫЕ ДИЛЕРЫ РЕШИЛИ ОБРАЗОВАТЬ

СОБСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Ее целью является создание в России цивилизованного автомобильного рынка.

21 апреля в Доме приемов АО «ЛогоВАЗ» состоялась официальная церемония подписания учредительных документов ассоциации «Российские автомобильные дилеры». Ассоциация «Российские автомобильные дилеры» намерена направить развитие российского авторынка в цивилизованное русло. Она объединяет 21 московского авторизированного дилера. В ближайшее время организация приобретает всероссийский масштаб. Помимо дилеров в состав ассоциации войдут производители автомобилей, что значительно повысит ее престиж и позволит проводить согласованную ценовую политику. Участвовать в новой структуре уже решили компании Volvo и Mersedes– Benz. Президентом ассоциации «Российские автомобильные дилеры» избран генеральный директор АО «ЛогоВАЗ» Борис Березовский.

В ближайшее время правительству России будет представлен ряд предложений по совершенствованию налогового и таможенного законодательства. Глобальные цели ассоциации предполагают создание такой торговой и сервисной сети, которая позволит российскому автомобильному рынку стать частью мирового. Это откроет дорогу инвестициям в автомобильную промышленность, страдающую от снижения объемов продаж и деятельности торговцев подержанным товаром.

1 июня 1994 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЛОГОВАЗ» СТАНОВИТСЯ КОМПАНИЕЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТРУКТУРНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Об этом решении было объявлено на закончившемся 31 мая совете директоров и собрании акционеров «ЛогоВАЗа».

Генеральным директором компании холдингового типа вместо Бориса Березовского собрание акционеров утвердило его первого заместителя Самата Жабоева. А г-н Березовский, отойдя от оперативного управления «ЛогоВАЗом», будет руководить общей политикой компании как председатель Совета директоров.

По мнению г-на Березовского, для «ЛогоВАЗа» давно назрела необходимость обретения большей мобильности. АО теперь действует во многих сферах бизнеса, в частности строительном, активно осваивает операции на фондовом рынке, банковскую деятельность и стало, по сути, многоотраслевой группой, а также главным союзником и партнером «АвтоВАЗа». В свою очередь, поскольку АО «АвтоВАЗ» фактически стало крупной промышленной группой (ядро которой составляет завод, «ЛогоВАЗ», АВВА, АвтоВАЗбанк и Объединенный банк), включающей 80 крупных предприятий, от «ЛогоВАЗа» требуется еще большее участие в его делах. Это и продиктовало необходимость реорганизации АО в компанию холдингового типа, председателем Совета директоров которой стал г-н Березовский.

26 декабря 1996 г. Деловая Сибирь, Новосибирск

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОКИНУЛ СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ «СИБНЕФТИ»

Заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Борис Березовский выполняет обещание, которое он

дал при вступлении в эту должность, — уйти из всех предпринимательских структур.

Состоявшееся недавно в Москве заседание Совета директоров «Сибирской нефтяной компании» удовлетворило его просьбу об отставке. Правда, пока не сообщается, кому и на каких условиях передал и передал ли вообще крупнейший акционер «Сибнефти» в управление свои ценные бумаги.

Другое принципиальное решение Совета директоров — давно ожидавшееся избрание председателем Рема Вяхирева, который по– прежнему остается и руководителем «Газпрома».

28 декабря 1996 г. Российская газета, Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 5 В юношеское время, лет в 15-16, когда пытаешься понять основные моральные принципы, я после критики сразу вставал в стойку. Не помню, после прочтения какой-то книжки, усвоил идею, которую пытаюсь в себе сейчас культивировать. Моя нынешняя реакция на критику — вопрос к себе: в чем я виноват, что сделал неправильно?

Корр.: Почему вы, преуспевающий бизнесмен, вдруг решили занять государственную должность?

— Моя жизнь сложилась удачно. Я всегда занимаюсь только тем, что мне безусловно нравится. 20 с лишним лет — только наукой. Так же резко в 1989 году сменил науку на бизнес. В один день.

Не могу сказать, что в науке был лучшим из лучших. Но что-то получалось: рано защитил кандидатскую, докторскую. В 1991 году стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Проработал 20 с лишним лет в уникальном Институте проблем управления, который известен тем, что в нем были разработаны основы автоматического управления. Когда появилась реальная законодательная база для занятия бизнесом, я в силу своего темперамента

— несколько отличного от того, что нужно ученому, — вместе с руководством Волжского автозавода создал компанию «ЛогоВАЗ».

Быстро освоил формулу бизнеса: умение зарабатывать деньги легальным путем. Получил достаточно большое удовлетворение от этого занятия.

Накануне предвыборной кампании, когда стало понятно, что есть огромная опасность реставрации прежней системы, был в чис-

ле тех, кто осознал значение и возможности национального

капитала для того, чтобы отстоять свои убеждения. Поэтому как бы совершил медленную трансформацию из бизнеса в политику. Так что себе нисколько не изменил. Занимаюсь тем, что нравится. И более — увидел огромное поле для того, чтобы отстаивать свои собственные позиции. Насколько успешно, не мне судить.

28 апреля 1997 г. Журнал «Профиль», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НИ НА КОГО НЕЛЬЗЯ СВАЛИТЬ
СОБСТВЕННЫЕ ГРЕХИ, И НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ОТДАТЬ СВОИ

ДОСТИЖЕНИЯ

20 апреля в прямом эфире радиостанции «ЭХО МОСКВЫ» с Борисом Березовским беседовала Нателла Болтянская.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 6 Предприниматель — человек, который сам инициирует изменения в жизни. Большинство же людей оказалось перед необходимостью что-то менять, и в этом смысле большинство не является предпринимателями. С другой стороны, именно это большинство признало необходимость перемен, пусть вынужденных, пусть тяжелых. И с этой стороны все действительно являются предпринимателями, но одни — по собственной инициативе, другие

— по нужде.

Эхо Москвы: Независимо от знамен, под которыми мы живем, всегда существуют какие-то абсолютно верные правила, внушенные еще в детстве родителями. Вы помните такие свои правила?

— Я ведь родился достаточно давно. Я почти атавизм, я видел еще Сталина на трибуне в 1952 году, и, конечно, это наложило свой отпечаток даже на разговоры близких. В моем детстве главные слова были «свобода», «равенство», «братство» и дальше некоторые вариации…

Мама рассказывала, что, когда я в пять лет тяжело болел (у меня была дифтерия), от высокой температуры я бредил и в бреду звал на помощь Сталина. Вот с чем мы жили в то время.

— А были в семье разговоры, что не все так гладко в нашем государстве?

— Скорее была масса вопросов, которые задавали и покойный отец, и мама — она, слава Богу, жива. Вопросы были совершенно естественными, но, безусловно, была глубокая убежденность в том, что все, делающееся от имени государства и государственными людьми, является абсолютно истинным.

— А в какой момент вы начали думать иначе?

— По-моему, это уже другой вопрос. О том, что такое есть диктатура и что такое есть демократия. Я на этот вопрос отвечаю так: диктатура

— это система внешних ограничений, а демократия — система внутренних ограничений. С точки зрения этого спорного

определения понятно, что демократия значительно сложнее, чем диктатура. Каждый человек должен породить в себе то, за что он и будет ответственным, не ссылаясь при этом ни на кого. Мир, в который мы сейчас входим, — это мир персональной, а не коллективной ответственности. Поэтому ни на кого нельзя свалить собственные грехи и никому нельзя отдать свои достижения. Однако я совсем не хочу сказать, что не существует такого института, как государство, которое, безусловно, должно брать на себя ответственность за общество в целом. И все– таки та система ценностей, в которую мы сейчас входим, предполагает высочайшую ответственность каждого за самого себя.

note 7 Может быть, к несчастью для моих близких, у меня никогда не было выбора между работой и выходными — что в прошлом, что сегодня. Не знаю, хорошо это или плохо с чисто человеческой точки зрения, но абсолютно доминирующим приоритетом для меня всегда была моя работа. Это не значит, что я не помнил о своей семье

— и помнил, и заботился, и забочусь. А выходных как не было, так и нет.

У меня нет того, что называется хобби. Все, что я делал в своей жизни, мне нравилось — по восемнадцать, по двадцать часов в сутки. Двадцать пять лет я занимался наукой, тоже в режиме восемнадцать

— двадцать часов в сутки. Я счастливчик: всю свою жизнь я делал только то, что мне нравится, — наука, бизнес и политика.

— А вы тяжелый начальник, с вами трудно?

— Наверное, об этом нужно спрашивать не меня. Но вообще-то я работаю только по одному принципу: высказываю свою систему аргументации, и если она выше системы аргументации моих оппонентов, принимается решение, на котором я настаиваю. Если же оппонент меня убедит, то принимается другое решение.

note 8 Против собственных убеждений я не шел никогда, это могу сказать стопроцентно. Против собственной воли — тоже. Но ситуа-

ции, когда мои аргументы оказываются менее убедительными, чем аргументы оппонентов, случаются сплошь и рядом.

— А вы в принципе склонны прощать?

— Скажу больше: я вообще не понимаю, что такое злая память. У меня просто отсутствует память на недобрые события в моей жизни. Может быть, это чисто генетически пришло от моей матери: она совершенно исключительный человек — не испытывает чувства зависти вообще. Это в значительной степени перешло и ко мне. Если вдуматься, то отсутствие чувства зависти

и порождает отсутствие злой памяти. А то, что со мной было в жизни приятного, я помню очень долго. note 9

— Вас многие не любят, вам завидуют. Часто ли вам приходится бороться с нелюбовью к себе, обусловленной прежде всего тем, что вы чего– то в своей жизни добились?

— В своем окружении, среди тех, с кем я общаюсь часто, я этого не замечал. Не замечал ни противостояния тому, что я делаю, ни зависти к успехам. Напротив, когда возникали трудности, когда одному невозможно было сопротивляться, я всегда находил поддержку.

— Газета «Совершенно секретно» в статье «Наш Абрамыч» отметила, что одно из основных ваших личностных качеств — это способность просчитать многоходовку. Какое максимальное количество ходов вам в своей жизни удавалось просчитать?

— Цифрами ответить не могу по той причине, что не считаю себя человеком рациональным. Я человек эмоциональный и руководствуюсь ощущениями, а не просчетами ходов. Затрудняюсь сказать, какие козни и на сколько ходов я выстраиваю против своих оппонентов. Я действую в силу своего собственного представления о том, что такое хорошо и что такое плохо.

— Кто из известных истории политических и государственных деятелей вызывает у вас наибольшее уважение?

— В российской истории наибольшее уважение у меня вызывает Александр II. Хотя он не особо ярко освещен в новейшей истории, но это именно тот человек, который позволил России существенно продвинуться вперед…

— Его считают слабым…

— Это так трактуется историей. Его сила была как раз и в его слабости, и в его либерализме. А из мировых политиков мне ближе всего по восприятию, наверное, Киссинджер. Он пытался построить мост взаимопонимания между очень различными людьми. При этом то, что он делает в последнее время, мне сильно не импонирует, в част-

ности его позиция по расширению НАТО. Думаю, что это катастрофическая ошибка. Но в прежнее время, по-моему, более удачное для Киссинджера как для человека, он проявлял очень много здравого смысла. note 10

— А вы чего-нибудь боитесь в своей жизни?

— Я очень боюсь неожиданных звонков, касающихся членов моей семьи. В этом я очень похож на свою мать. Она тоже всегда боялась, когда ей неожиданно звонили и выясняли что-то обо мне: она каждый раз думала, что со мной что-то случилось. Это, пожалуй, главное, чего я боюсь.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: Как я могу себя охарактеризовать? Считаю, что демократия действительно лучше диктатуры. Когда у меня появилась семья, двое детей, я учился в аспирантуре, моя жена не работала, и мы жили на стипендию 100 рублей в месяц. Подрабатывал, конечно. Может быть, все это и оказалось той базой подготовки к рыночной конкуренции. Мне не трудно жить в этой экономике, не трудно отвечать за самого себя.

17 июня 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЫИГРАТЬ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТУ ПОМОГ МОЛОДОЙ РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ

Год назад закончился первый тур президентских выборов. Перед вторым

туром далеко не все было ясно. Новая президентская команда провела

грандиозную работу, в результате которой была обеспечена победа

Бориса Ельцина. О том, как это было сделано, Борис Березовский

рассказывает обозревателю еженедельника «Коммерсантъ»

Наталии Геворкян.

Коммерсантъ: Вы как-то сами определили свою роль в политике, сказав, что занимаетесь спецпроектами. Думаю, без особой натяжки можно начать с президентской кампании прошлого года. С какого именно момента? БЕРЕЗОВСКИЙ: Наверное, с Давоса в феврале 1996 года. Вернее, с выступления Зюганова. Я тогда поймал себя на мысли, что очень хорошо помнил все те слова, которые он произносил. Всю эту околесицу, лишенную смысла, логики. Мне казалось, что все это безвозвратно осталось в прошлом, что всеми жизнями за коммунистический эксперимент уже заплачено. Но самым шокирующим был энтузиазм, с которым ему внимали крупные западные бизнесмены и политики. Они уже сделали свою ставку. Исторический опыт им ничего не подсказывал.

— Легенда гласит, что ваши эмоции в Давосе оказались сильнее известной всем вражды с Гусинским?

— Это правда. Я вернулся в свой номер в гостинице Sun Star Park Hotel, снял трубку и позвонил Володе Гусинскому. Надо

признаться, он немедленно откликнулся на мое предложение встретиться и пого-

ворить. И вполне разделял те эмоции, которые испытывал я. Это был тот самый момент, когда жесткая конкуренция, разделявшая нас, отошла на второй план перед той опасностью, которая безусловно нас сплачивала. Нам не пришлось тратить время, чтобы научиться говорить на общем языке. Взаимопонимание было полным: угроза возвращения коммунистов требует единства противодействия. Гусинский был не единственным, с кем я переговорил в Давосе. Столь же остро чувствовали ситуацию Володя Виноградов, Миша Ходорковский, Явлинский, Лужков. Чубайс, жестко прокомментировавший на своей знаменитой пресс-конференции восторги по поводу так называемого обновленного коммунизма, выразил то, о чем все мы думали.

— Первый разговор с Чубайсом также произошел в Давосе?

— Да. Он тогда был практически не у дел, если вы помните. Получил, правда, уже несколько предложений и обдумывал их. И все же мне показалось, что ему с сожалением приходилось обдумывать эти предложения. Я встретился с Чубайсом с глазу на глаз. Потом, наверное, он разговаривал и с другими. Я тогда предложил ему попытаться создать некую группу из нас. Даже не то чтобы группу. Я просил объединить нас.

— Почему именно его?

— Потому что мы все ему доверяли. Я имею в виду финансовую элиту. Мы точно знали, что со всеми нами у него были абсолютно формальные отношения, когда он был на государевой службе. Наверное, это было главным — мы не сомневались в его порядочности. Плюс ум, сила, организаторские способности. Он был единственной и единодушной фигурой. И нужно сказать, у Чубайса действительно есть способности. Может быть, он не лучший генератор идей, но что касается анализа, он это делает точнее и быстрее других.

— Какой была его реакция?

— Он мгновенно воспринял то, о чем мы говорили, сказал, что это потрясающе интересно. Потом спросил: «Вы это серьезно?» Я сказал, что серьезно. Он обещал, что будет над этим думать.

— Какова была все-таки основная мысль вашего разговора с Чубайсом, что конкретно вы ему предлагали?

— Объединить нас всех, чтобы создать, скажем так, интеллектуальный центр, противостоящий оппозиции. Новый интеллектуальный центр. Он начал складываться в Давосе.

— Стоило ли так далеко уезжать, чтобы реально оценить

ситуацию в собственной стране?

— Небесполезно. Мы своими глазами увидели реакцию на Зюганова

— его встречали уже как победителя. Мы заметили, каким вниманием и поддержкой он пользовался у определенной части российского общества, как его встречали наши официальные власти, наше посольство. У меня был любопытный разговор с господином Джорджем Соросом. Он прямым текстом сказал: «Вы совершаете ошибку, что не уезжаете из России. У меня есть примеры, как отрывали головы людям, которых я знал и которые цеплялись за свои деньги и оставались в странах, где совершались перевороты. Не заблуждайтесь, мы все прекрасно понимаем, что у вашего президента нет шансов». Конечно, нелепо было бы думать,-что все мы вот так вдруг прозрели в Давосе. Все видели, что ситуация в российском обществе трагическая, что люди не верят ни в новый курс, ни в действующего президента. Давос просто стал последней каплей. Там все было расставлено на свои места и не оставалось сомнений: нам не на кого рассчитывать, кроме самих себя. И никаких иллюзий относительно того, что «заграница нам поможет». С этими иллюзиями мы тоже окончательно расстались в Давосе. Да, наверное, там очень хотят, чтобы у нас была страна по типу западной демократии; наверное даже, они готовы этому помочь, но без ущерба для собственного благополучия и не без собственной выгоды. Но ни о каких жертвах с их стороны не может быть и речи. Как только на политической арене мощно обозначились коммунисты, они обрушили на Зюганова водопад вопросов относительно гарантий западных инвестиций, проектов, контрактов. Они уже начинали с ним свою игру.

— А в это время в Москве…

— В Москве все было, мягко говоря, не очень ладно. Там работал предвыборный штаб Сосковца, который просто напоминал партхозактивы с министрами, никогда особенно не понимавшими, что такое политика, а особенно политика в этот сложный переходный период. Действовали по команде: собрать столько-то голосов в пользу Ельцина на железной дороге, столько-то в металлургическом комплексе, столько-то еще где-то. Привычные аппаратные решения, как будто время за окнами остановилось.

— Вы вернулись из Давоса. И что предприняли?

— По возвращении в Москву я встретился с Юмашевым и Илюшиным. Рассказал о наших впечатлениях и предложениях. Вообще была череда таких переговоров и с участием Чубайса, и без него, но Чубайс был уже полностью заражен идеей. Вместе с

Юмашевым мы попросили Илюшина организовать нашу встречу с президентом.

Общую — с участием Виноградова, Гусинского, Ходорковского, Смоленского, Потанина, Чубайса. Это было приблизительно в марте 1996 года.

— Те, кого вы перечислили, — в основном финансовая элита. Она готова была участвовать в предвыборной кампании, наверное, не только интеллектуально …

— И интеллектуально и материально она готова была вкладываться.

— Вы долго ждали ответа?

— Нет, встреча состоялась вскоре после разговора с Илюшиным. И не думаю, что она была самой приятной для президента. Ему пришлось, возможно, впервые выслушать такую жесткую позицию, такой откровенный разговор о тяжести положения, в котором мы все находились. Я склонен считать, что сказывалась все-таки информационная блокада президента его прежним окружением — Коржаковым, Барсуковым. Нам показалось, что Ельцин неверно оценивает ситуацию, хотя очень трудно так о нем говорить. Ему было неприятно слушать то, что мы ему говорили: что у оппозиции есть колоссальные шансы, что популярность президента низка. Он возражал, говорил, что у нас неверные данные и неверные оценки. Можете представить, с какими смешанными чувствами мы уходили. Хотя был все-таки один важный эпизод. Кажется, прощаясь, президент сказал Чубайсу: «Анатолий Борисович, я вам признателен за вашу позицию».

— Это была первая встреча Ельцина с Чубайсом после отставки последнего?

— Да. И эти слова признательности Чубайсу стали для нас знаком того, что наша беседа все же что-то значила для президента.

— Ельцин в тот момент был абсолютно уверен в том, что выиграет выборы?

— Да, он был абсолютно уверен в своих шансах. Кстати, так было и потом, и эта уверенность не покидала его на протяжении всего периода подготовки к выборам. Даже тогда, когда он уже на 100 процентов понимал реалии. Более того, когда мы уже полностью вникли в проблемы и оценили всю тяжесть положения, то очень боялись, как бы не разрушить реальной оценкой происходящего его веру в себя. Было важно ее сохранить. Если бы он не верил в победу, думаю, она бы не состоялась.

— В общем, это была очередная критическая ситуация в его жизни, а он, что подтверждает история, умеет действовать в таких ситуациях.

— Должен сказать, что в тяжелейших ситуациях общаться с президентом было чрезвычайно приятно. Он абсолютно точно знал, чего

хочет, и абсолютно точно оценивал ситуацию — в дальнейшем, когда уже получал полный объем информации, когда поверил нам, когда понял, что ему говорят правду, а не рисуют картинки неизвестных авторов. Он тогда включился сам, и очень мощно.

— Так чего же вы добились в результате этой встречи?

— Всего, чего хотели. Уже на следующий день (и это при всей неопределенности, с которой мы вышли от него) Ельцин принял принципиальное решение. Он по существу создал новую структуру, которую возглавил сам — что мы ему и предлагали. Он создал новый предвыборный штаб во главе с самим собой и назначил двух первых помощников: Илюшина и Черномырдина. Чубайс получил место в этом штабе, и ему подчинялась аналитическая группа. Таким образом, мы заняли как бы все интеллектуальное пространство, связанное с выборами президента. И второе: президент получил новый информационный канал, чего мы и добивались.

— Тогда же появилась и идея привлечь к предвыборной работе Татьяну Дьяченко?

— Приблизительно. Может быть, чуть позднее. Это придумал Юмашев. Я помню, он позвонил мне в шесть утра и говорит: «У меня есть совершенно гениальная идея». И произносит только одно имя: «Таня ». Я спросонья не вполне понял: «Что — Таня?» Он отвечает: «Таня должна работать с нами в аналитической группе». Я так встрепенулся и говорю: «Валя, вообще-то идея классная…» Но идея действительно была гениальной, я тогда ее недооценил. Это открыло прямой доступ информации к президенту. Он был абсолютно в курсе всех дел. И понятно, что он имел непредвзятую информацию, поскольку трудно заподозрить Татьяну Дьяченко в том, что она имела какие-то иные цели, кроме тех, которые имели мы все.

— Забегая вперед: присутствие дочери президента в вашей группе как– то реально сказалось на событиях?

— Миллион раз. На такой короткой дистанции приходилось принимать решения практически мгновенно. И решения, которые не могли приниматься никем, кроме президента. Поэтому нужна была оперативность и доверие к этому информационному каналу.

— А как отреагировал на все эти нововведения другой штаб

— Сосковца?

— Нервно. Сначала они не вполне понимали, что происходит, поскольку довольно резко изменился весь политический расклад вокруг президента. При этом мы не просто не искали конфронтации, но прилагали огромные усилия к тому, чтобы наладить отношения.

— Собственно, отношения между двумя штабами можно приблизительно проследить по отношениям Березовский — Коржаков. Они сначала были, и даже недурные, а потом закончились. Здесь даже не столько важна последовательность событий, сколько суть, если можно.

— После приезда из Давоса, конечно, еще были отношения с Коржаковым. Они были окончательно разрушены этими событиями 17 марта прошлого года.

— Я не в первый раз слышу об этой истории, но так до конца и не поняла, что, собственно, происходило за кулисами. Была репетиция, а спектакль не состоялся?

— Вся эта компания: Коржаков, Сосковец, Барсуков — оказывала сильнейшее давление на президента с тем, чтобы по существу отменить выборы. И путь был выбран самый что ни на есть порочный и опасный. Обсуждался запрет компартии, разгон Думы и перенос выборов на два года. Понятно, что это были задачи совершенно нереализуемые

— ни с точки зрения закона, ни с точки зрения возможностей власти. В том, что этого не произошло, одну из ключевых ролей сыграл министр внутренних дел Анатолий Куликов: он сказал президенту, что не сможет обеспечить выполнение такого решения в случае, если оно будет принято. Огромную роль сыграли Черномырдин, Чубайс, вся эта новая команда, которая была создана. Я не знаю, кому конкретно принадлежала эта сумасшедшая идея, но Коржаков и компания очень активно пытались ее провести.

— В то время, когда решался этот вопрос, вы встречались с президентом?

— Нет, в это время я встречался с Гусинским. И когда мы узнали о том, что готовится, мы почувствовали, что наступил тот момент, когда мы должны попытаться через СМИ предупредить эту ситуацию, сделать ее гласной, чтобы ей противостоять. Вспомните, ведь идея начала реализовываться: в Думе якобы была найдена взрывчатка, а потому Думу надо было закрывать… То, что она не реализовалась до конца, было первой крупной победой этой новой группы.

— Президент, видимо, тоже догадывался, что особой любви

между двумя столь разными командами в его окружении быть не может. Он как– то регулировал эти отношения?

— Был момент, когда конфронтация резко обострилась. Я пришел к президенту и сказал: «Борис Николаевич, чтобы выиграть, нам нельзя разделяться. И будет плохо, если те люди, которые были с вами и раньше, начнут играть против нас, отвоевывая свое пространство. Давайте разберемся потом, после выборов». Президент спросил,

кого конкретно я имел в виду. Я назвал Коржакова и Барсукова. Он тут же соединился с Коржаковым: «Александр Васильевич, вам нужно восстановить отношения с Березовским». Коржаков не сразу, но согласился: «Ну, если это ваше окончательное решение, то я ему подчинюсь». То же самое президент сказал и Барсукову. Я вышел из кабинета Ельцина и пошел к Коржакову. Ему доложили, что я пришел. Я прождал три с половиной часа. У него в приемной было много народу. Все, естественно, понимали, что происходит. Потом я встал и сказал: «У меня нет сомнений, кто в этой стране президент. Это не Борис Николаевич Ельцин». И поехал к Барсукову. Он спросил, зачем я их развожу с президентом. Я ответил, что у меня сложилось ровно противоположное впечатление: это они пытаются отстранить толковых людей от участия в предвыборной кампании президента. Ну, Барсуков никогда не отличался волевыми качествами. Он попытался выяснить, как можно поправить отношения, сказал, что президент с ним очень резко разговаривал. Но все это уже не имело никакого значения. Противоборство стало необратимым. Ни Коржаков, ни Барсуков не подчинились президенту и не захотели выстраивать одну команду.

— А если бы подчинились? Возможно ли единство таких очевидно противоположных команд?

— Конечно, мы понимали, что в случае победы Ельцина, если он останется с этими людьми, то вообще как-то не вполне понятно, чем это все может обернуться. Они действительно имели большое влияние на президента, и в общем, для себя мы делили ситуацию так: есть красный фашизм — это коммунисты, и есть коричневый фашизм

— это Коржаков, Барсуков и Сосковец. И нужно пройти по тонкой грани между этими двумя айсбергами. Это была довольно сложная задача.

— Вы опасались Коржакова?

— Все люди, которые сегодня обсуждаются обществом, в том числе банкиры, политики новой волны, — они все переступали через красные флажки. Они стали самостоятельными, испытав на

себе огромное давление окружающей среды.

— То есть они не из пугливых, хотите сказать. Но Коржаков сосредоточил в своих руках огромную власть. И мне до сих пор не вполне понятно, каким образом, имея эту власть, он проиграл ситуацию?

— Вы так плавно подводите к делу о коробке с деньгами. Тогда, 17 марта, нам не пришлось задействовать СМИ, не было необходимости. Думаю, что Коржаков и его люди не вполне понимали, какой

это может иметь эффект и что могут средства массовой информации, впрямую не зависящие от власти. А вот в истории с коробкой

— это было первое публичное выяснение отношений со спецслужбами. Кстати, все решалось вот здесь, где мы сейчас с вами сидим (Дом приемов «ЛогоВАЗа» на Новокузнецкой улице. — Н. Г.). Мы собрались здесь вечером 19 июня 1996 года — между двумя турами выборов. Нам было ясно, что происходит. Коржакову нужно было фактическое подтверждение тезиса, что новые люди вокруг президента воруют деньги. Обдумывая, как поступить, мы впервые для себя сформулировали идею: мы всегда проиграем спецслужбам, если будем действовать тайно. Но как только мы перейдем в плоскость открытого противостояния, то ситуация изменится, на свету они работать не могут. Во всяком случае, те спецслужбы, которые создавались советской властью. А Коржаков все же прямое наследие КГБ.

— Ну, думаю, не только заспанные дикторы телевидения сыграли свою роль в ту ночь, но и возможность прямого выхода на президента. Кстати, а у Чубайса был прямой выход на Ельцина?

— Да, это было одним из его условий работы в команде президента.

— А внутри вашего мозгового центра царило этакое полное единство или все же возникали споры, обсуждались ошибки?

— Думаю, что было допущено очень много ошибок. А что касается споров, то мы до сих пор иногда выясняем, кто был прав, а кто нет. Очень яркий пример — Невзоров. Вы помните, он в тот период вел передачу «Дикое поле» на первом канале. И тут у нас с Чубайсом были диаметрально противоположные точки зрения. Чубайс считал, что ни в коем случае нельзя привлекать Невзорова к работе на первом канале, поскольку он выражает крайне реакционную точку зрения. Надо признаться, я тоже плохо знал Невзорова, скорее как телезритель. Познакомились мы случайно, разговорились об ОРТ, он высказал свои взгляды. Они меня заинтересовали. Я попросил изложить их письменно. Он прислал

бумагу. И я был потрясен, когда ее прочел. Двумя обстоятельствами: фантастическим русским языком и точностью изложения мысли. Мы стали общаться. Потом возникла идея передачи. И я считаю, что она сыграла очень положительную роль в предвыборной кампании президента. То, что мы на первом канале показывали различные точки зрения, повышало доверие к тому, что мы говорили. Даже если передачи Невзорова далеко не всегда были в поддержку Ельцина. Она была не лобовая… Так вот — был Невзоров ошибкой? Я считаю, что нет, Чубайс считает, что был.

— Вы можете попытаться сформулировать основной принцип или принципы, на которых строилась стратегия вашей группы?

— Было очень точное понимание стоящих перед нами целей и способов их достижения. Была совершенно банальная мысль, которую мы сформулировали с самого начала, еще в Давосе, и не отступили от этого в дальнейшем: победят на выборах те, у кого больше воли. Это, кажется, такая философская сентенция, но она совершенно конкретна. Я вообще считаю, что коммунисты главным образом проиграли потому, что они своим основным противником видели не того, кто им оказался. Они видели слабовольных демократов, а столкнулись (помните Письмо 13-ти), в общем,,с оскалом капитализма. И у них не нашлось достаточно сил, чтобы этому противостоять. Эта волевая идея была очень конструктивна. Надо было дать понять людям, что им нечего бояться коммунистов. Ведь было много таких людей, которые готовы были проголосовать против коммунистов, но элементарно боялись — что они придут к власти, узнают— и тогда… Вот этих людей нужно было освободить от страха, дать им понять, что есть другие люди, которые не боятся. Это было главное, что нам удалось сделать.

— Вы упомянули нашумевшее Письмо 13-ти, с которым до сих пор не все до конца понятно. Знал ли о нем заранее президент, на него ли оно было в действительности рассчитано?

— Мы договорились с президентом о широком круге полномочий для нас. То есть он точно знал, что мы не играем против него, и поэтому был готов даже к самым неожиданным нашим шагам. Он верил, что мы не только искренни, но и грамотно просчитываем ситуацию. Письмо, конечно, было адресовано обществу. Это была та самая демонстрация решимости и силы. У нас даже между собой была борьба за формулировку в последнем абзаце. В результате она звучала приблизительно так: у нас достаточно воли и сил для того, чтобы не допустить, и т. д. Такая жесткая формулировка была неожиданна для общества. Основное, что нужно было сделать, —

это показать людям, что есть сила, защищающая их право на свободное волеизъявление. Проще говоря, люди не должны бояться проголосовать по собственной воле, а не под давлением.

— Вы ставили на ту часть общества, которая колебалась, могла от испуга перед будущим приходом коммунистов проголосовать за них, хотя совсем не обязательно разделяла их взгляды…

— Это было совершенно принципиально, чтобы нормальный человек не побоялся занять жесткую позицию. В демократическом об-

ществе очень важен институт изучения общественного мнения, который только-только начал формироваться у нас, потому что в демократическом обществе решения принимаются не наперекор обществу, а только с его согласия. Это предполагает понимание властью того, что хочет общество, а не того, что хочет власть. В тоталитарном обществе в этом нет необходимости, им надо только оценить: если они примут такое-то решение, то выйдет народ с лопатами и ломами или нет. А в демократическом обществе важна обратная связь — от общества к власти. Такой связью и служит институт общественного мнения. И вот во время выборов я впервые ощутил, как это работает. Саша Ослон, основатель фонда «Общественное мнение», создал уникальную возможность для нас с помощью фокус– групп, опросов опробовать те или иные идеи. И мы заранее понимали, какой будет реакция на те или иные решения. Мы верили, что можем победить демократическими методами, а не силовыми, которые пытались навязать Ельцину. И ведь оппозиция признала результаты выборов.

— Думаю, что за кадром нашего разговора останется огромный пласт кулуарных событий: контакты, разговоры, дипломатия, деньги, которые, наверное, тоже представляют собой часть технологии предвыборной борьбы. Но были, на мой взгляд, достаточно рискованные ситуации и с точки зрения интересов Бориса Ельцина. Например, возможный альянс Лебедя и Явлинского.

— Я не считаю, что сам по себе он представлял угрозу в момент выборов. А если и представлял, то только в том смысле, что он не позволял интегрировать в большей степени голоса вокруг Ельцина. А значит, играл на руку коммунистам.

— Вы считаете, что у этого альянса, если бы он состоялся, не было шанса выйти во второй тур?

— По моей оценке, нет.

— Зато альянс Лебедь — Ельцин обеспечивал последнему победу во втором туре. В какой момент появилась идея

использовать голоса Лебедя?

— Так формулировать вопрос некорректно. Идея была сформулирована в Письме 13-ти: политические лидеры должны найти компромисс, чтобы избежать силовой конфронтации. И с момента появления этого письма мы и начали действовать. Были встречи не только с Лебедем, но и с Зюгановым, и с Федоровым, велись разговоры с Явлинским, с другими, кто имел политическое влияние и баллотировался в президенты.

— И все-таки в союзники пригласили именно Лебедя.

— Мы исходили из возможностей конкретного политика и учитывали его взгляды. Было понятно, что Александр Иванович воспринимается большей частью людей как человек действия, готовый идти вперед. Он и сам говорил, что назад пути нет. Плюс к этому он был харизматическим лидером и по своим взглядам выражал центристскую позицию.

— И все-таки мощная раскрутка Лебедя началась как-то вдруг — у него появились сильные имиджмейкеры, толковые клипы…

— Я как раз не считаю, что у него были сильные имиджмейкеры. Это все же была команда теоретиков. Я повторяюсь, но это действительно важно понять. Коммунистическая оппозиция была очень хорошо готова к борьбе против теоретиков и демократов. За последние пять лет они прекрасно изучили возможности и волевые качества демократических политиков. И поэтому были уверены в своей победе. Эта уверенность отражалась даже в их внешних проявлениях — вспомните, чего стоила только походка Геннадия Андреевича в то время. И конечно, для них было полной неожиданностью появление новой силы. Не буду лицемерить. Эта сила — молодой российский капитал. И он впервые в новейшей российской истории продемонстрировал, что умеет объединяться перед смертельной угрозой своим интересам, что он не глуп, не столь уж зелен, обладает твердой волей и решимостью, не присущей…

— Мягкотелым демократам.

— Привычному образу демократа.

— Этот союз молодого капитала был тактический? Он распался?

— Это, конечно, стратегический союз, потому что это союз интересов. Сегодня он обладает другими очертаниями. Капитал перегруппировался, возникли противоречия внутри этих групп, и очень серьезные. Впрочем, они были и раньше. Происходит колоссальная перегруппировка финансово-промышленных групп. Вы знаете о борьбе между прежними партнерами: ОНЭКСИМом и

«ЛогоВАЗом », между МЕНАТЕПОМ и Инкомом. Много примеров. Это достаточно естественные процессы. Но если возникнут серьезные общие проблемы, этот капитал снова объединится.

— Этот капитал, как вы говорите, посетил Лебедя в тот предвыборный период. Обаял вас генерал?

— Он произвел двойственное, но сильное впечатление. Двойственное, потому что он почти дословно повторил многое из того, что мы уже слышали о нем и от него, хотя это не всегда были ответы на те вопросы, которые мы формулировали. Он оставлял впечатление ус-

тремленного и достаточно самостоятельного политика и человека, который точно ощущает, чего хочет народ. И все это в целом создавало положительный образ, что и было проявлено в итоге не только для этой группы банкиров, но и для огромной части наших сограждан. Я хочу сказать, что банкиры не столь уж оторваны от народа и замкнуты в себе. В общем, выбор Лебедя — это был вначале выбор предпринимателей, а уже потом народа.

— У вас лично, насколько мне известно, сложились вполне доверительные отношения с Лебедем. Был ли момент, когда у вас возникло ощущение, что стоит сделать ставку именно на Лебедя?

— Как на президента? Никогда. Как на человека, чьи стремления очень близки нашим, — да. Демократическая Россия с либеральной экономикой. Ощущение, что мы хотим одного и того же, было очень долго.

— И после того, как он пришел в Кремль?

— Да, приблизительно в течение месяца после того, как он пришел в Кремль.

— Чем определяется этот срок?

— Лебедь в общем достаточно быстро после того, как стал секретарем СБ, начал вести совершенно самостоятельную партию. При этом я считаю, что если бы он не был элементом власти, то имел бы на это полное право. Но он использовал атрибуты власти против самой власти, а это уже было некорректно.

— Был ли момент, когда интеллектуальный штаб Чубайса помог Лебедю в его раскрутке? Я имею в виду деньги, телевидение и прочее.

— Если бы на месте Лебедя был другой человек — Бабурин, скажем,

— и были приложены те же усилия, которые были приложены в помощь Лебедю, эффект был бы совершенно иной. В том, что так сложилось, есть безусловная заслуга прежде всего самого Лебедя и уже потом того аналитического штаба, той группы, которая работала на Бориса Николаевича.

— Как складывались отношения Ельцина и Лебедя?

— Думаю, вначале Борис Николаевич был искренне расположен к Лебедю, хотя, конечно, как человек с потрясающе развитой интуицией, он заметил и ту опасность, которая проявилась позднее. Но вначале он испытывал расположение к этому человеку. И лишь когда Лебедь начал откровенно бороться за президентство на следующий день после того, как Ельцин почувствовал себя хуже, он изменил свое отношение к генералу.

— А как Лебедь относился к Ельцину?

— Мне трудно сказать. В начале нашего знакомства я считал Лебедя человеком очень искренним и открытым. И этим руководствовался, когда мы с ним подолгу обсуждали происходящее в России, ее будущее. Постепенно я начал замечать, когда он лицемерит. Но что еще хуже, я увидел, что он человек несамостоятельный. Знаете этот эффект, когда человек имеет ту точку зрения, которую имеет последний, кто с ним общался?

— Может быть, стоило позаботиться о его окружении, если все обстоит так, как вы говорите?

— Но мы же не искали марионеток. Речь шла о союзнике. И именно так рассматривался Лебедь. Он декларировал многие из тех ценностей, которые нам были близки. Только потом мы стали понимать, что это конъюнктура, что это популизм, правда изощренный, как бы аккуратный, поэтому он не так бросается в глаза, как, например, у Лужкова. Я встречался с Лебедем несколько раз уже после его прихода в Кремль, пытался что-то объяснить, но встречал отталкивающий взгляд.

— Когда была поставлена точка в ваших отношениях?

— Да, был такой момент. Он связан с подписанием Хасавюртовского соглашения. У меня был разговор с Лебедем, и я ему сказал: удалось остановить войну в Чечне — и это абсолютно значимо, но этот документ создает колоссальные проблемы для России буквально уже на следующий день. Я это в полной мере ощутил, занимаясь уже после Лебедя выстраиванием мирного процесса в Чечне. Действительно, это соглашение было, с одной стороны, исключительно смелым и правильным шагом. С другой стороны, мы могли бы достичь того же результата без таких тяжелых последствий, которые закладывал этот документ. И эти последствия мы еще будем ощущать очень долго. Я откровенно сказал ему об этом.

Понимаете, можно сколько угодно говорить, какое отношение имел какой-то бизнесмен Березовский к секретарю СБ и какое право он имел вообще вмешиваться в эти дела. С точки зрения обывателя это логично. Но реалии-то другие. Мы вместе, реально

вместе, выстраивали эту победу на выборах. Это означает, что Лебедь точно понимает, что нам небезразлично будущее страны и что мы даем не самые глупые советы. Совсем не обязательно им следовать, но по крайней мере важно их учитывать просто как точку зрения.

— Лебедь получил карт-бланш на телевидении перед вторым туром?

— Я отвечу так: его появление в таком объеме не было случайностью. Но мне кажется, что это соответствовало и уровню интереса к его

фигуре. Мы это ощущали и по реакции на передачи с его участием, и по рейтингам — буквально за три недели он набрал 10 пунктов.

— Но такая раскрутка требует огромных денег?

— Мне неизвестны источники привлечения денег в избирательную кампанию Лебедя. Наша группа его кампанию не финансировала. Но то, что он работал в режиме наибольшего благоприятствования, в том числе и со стороны ОРТ, — это правда. Все права, которыми он обладал на экране как кандидат в президенты, были реализованы на 100 процентов.

— Что обеспечило победу Ельцину?

— Воля народа не возвращаться назад к коммунизму. Это не красивые слова. Когда мы проанализировали результаты того, что произошло, то оказалось, что в результате всех наших усилий дополнительно порядка 10—15 процентов избирателей сформировали свое мнение в пользу продолжения курса реформ. Именно они и оказались решающими. И это изменение произошло в ходе кампании. Люди не захотели назад. И в этом победа Ельцина, как выразителя этой идеи.

— Для вашей молодой группы Ельцин также стратегический партнер.

— Мы этого и не скрывали. На той первой встрече с ним мы так и сказали: наше желание видеть вас президентом имеет чисто рациональную основу, мы считаем, что в России сегодня нет другого человека, способного выиграть президентские выборы и проводить курс реформ. Мы, собственно, сами порождение этого курса. Было важно, чтобы президент понимал, что дело не в личных симпатиях и антипатиях.

— В общем, в окружении Ельцина сегодня тот самый штаб?

— В общем, конечно нет. Важнейшими участниками этого штаба были все-таки не предприниматели, там были такие люди, как Вася Шахновский, Шахрай, который тоже не так близок сегодня к президенту, Илюшин. Многих из штаба нет «в близости». Но дух сегодняшнего окружения Ельцина — это дух

того штаба. И это справедливо.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 11 Мне в жизни дико повезло, я всю жизнь занимался только тем, что мне нравится. Я занимался 7 лет бизнесом, мне это очень нравилось. Один год я занимался политикой, непубличной политикой, мне тоже это очень нравилось. Я должен как бы проверить свои ощущения. Мне кажется, что мне понравится заниматься публичной политикой.

10 ноября 1997 г. Журнал «Профиль», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я СЧИТАЮ, ЧТО ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ
ОБРАЗОВАНИЯ – РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПОЛУЧЕНИЯ

УДОВОЛЬСТВИЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что главная цель образования — расширение сферы получения удовольствия. Образование должно делать мир более интересным. На детей не нужно оказывать давление, хотя иногда без этого просто не обойтись.

Две мои старшие дочери, отучившись в начальной школе в России, затем окончили Кембридж. Одна — по специальности «экономика ». Сейчас она работает в Москве, занимается развитием Internet в России. Вторая училась по специальности «классика» — искусство, литература, философия. Работает в Москве на телевидении. Двое других детей учатся в начальной английской школе.

Насилие над детьми недопустимо. Но после того как способности детей станут очевидными, их следует развивать.

Поскольку девочки учились хорошо, их европейское образование стоило недорого — около $10 тысяч в год.

Меня самого держали в ежовых рукавицах. В жизни мне повезло с наставниками. Один научил меня творчеству, другой — терпению, третий — взаимоотношениям с людьми.

А все вместе — важному принципу, как у Сенеки: «Если хочешь, чтобы тебя любили, — люби».

Я почти совсем не уделяю детям внимания. Жалею ли об этом? Трудно сказать. Видимо, то, что я делаю, представляет для меня больший интерес.

16 декабря 1997 г. Конмерсантъ-Daily, Москва ПРЯМАЯ РЕЧЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я тогда работал в Институте проблем управления заведующим лабораторией системного проектирования. Этот институт Академии наук был лидером в области теории построения систем автоматизированного проектирования. Создал его Вадим Александрович Трапезников — не путать с другими его однофамильцами. А еще я тогда занимался воспитанием своих детей, которые родились до 1990 года.

Самым главным событием 90-го года для меня стала отмена 6-й статьи Конституции.

24 февраля 1998 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Есть одна простая истина, которая в корне противоречит пословице: «Дураки учатся на собственном примере, а умные

— на примере дураков». Я считаю, что дураки вообще не обучаемы, а умные обучаются только на собственном примере. И я считаю, что этот эксперимент был необходим. Это известно тоже из истории, что для того, чтобы объединиться, нужно решительно размежеваться. И в этом я не вижу никакой трагедии, а наоборот, последовательность, с которой мы продвигаемся к лучшей жизни. Московские новости: Кстати, к вопросу о лучшей жизни. Вы бы хотели, чтобы ваши дети жили в XXI веке в России?

— У меня шестеро детей. Старшие мои дети живут в России, хотя получили образование в Англии. И вот это я считаю главным. Они три года прожили в Англии. И три года очень последовательно интересовались тем, что происходит в России, и как только они закончили свое обучение, вернулись и работают сегодня здесь. Мои младшие дети тоже живут в России. У меня есть еще двое детей, которые живут сегодня в Англии, они там учатся. И я уверен, что, когда они осознают сами себя, они приедут в Россию. Потому что Россия самая интересная страна, и не только потому, что это моя родина, а потому, что то, что происходит в России, имеет сегодня, мне кажется, особую значимость не только для нас, а и для всего мира. note 12

— Рано или поздно и перед вами встанет вопрос о преемственности власти. Кому бы вы хотели передать свой бизнес?

— Я очень люблю своих детей, но все-таки думаю, что и здесь я немножко испорченный человек, у меня нет зова крови, голоса крови. Не то чтобы совсем… Но видимо, все-таки я понимаю,

какая огромная структура была создана при моем непосредственном участии, и не считаю, что ответственность может наследоваться по родовому принципу. Ведь структура — это ответственность прежде всего. Поэтому я очень надеюсь, что мои дети осознают вот эту ответственность. Но они все-таки должны доказать свое право участвовать в управлении такой огромной системой.

— Похоже, вы не рассматриваете возможность ситуации, при которой вынуждены будете или захотите уехать из России.

— Я такой ситуации не представляю постольку, поскольку даже такая критическая ситуация 1996 года подвигнула ровно к обратному— к тому, чтобы отстоять свое право свободно жить в России. Я не думаю, что ситуация 2000 года будет критичнее, чем ситуация 1996 года. Все-таки хребет безответственности, хребет диктата был сломлен в 1996 году — и это главное завоевание.

— Говоря о пройденном Россией пути, вы сказали о тотальных ошибках. Были ли тотальные ошибки у вас?

— Личные?

— И личные, и в бизнесе.

— Это долгий разговор…

— Хорошо, давайте остановимся на бизнесе.

— Я никогда не был критичен, я никогда не расстраивался, если где– то не удавалось зарабатывать больше, чем можно было заработать.

— А если взглянуть не с точки зрения денег, а с точки зрения морально– этических норм?..

— Я никогда не переступал внутреннюю этику и внутреннюю мораль. Может быть, я и неприятен как раз именно поэтому, но я абсолютно последователен в этом. Я чист перед самим собой — и это главный критерий, которым я руководствовался, устраивая бизнес, устраивая политику в той же самой Чечне. Я против своей совести нигде не пошел и поэтому абсолютно счастлив внутренне.

2 нарта 1998 г. Интерфакс-АиФ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЕСЛИ НЕ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНА
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ, ТО В РОССИИ

ПРОИЗОЙДЕТ РАСПРАВА

Корр.: note 13 Во всевозможных рейтингах политиков и бизнесменов вы неизменно занимаете верхние строчки. Кем вы себя все-таки ощущаете? БЕРЕЗОВСКИЙ: Тем, кем был с того момента, как вообще начал себя ощущать, — человеком,

построившим свою жизнь таким образом, чтобы иметь возможность сохранять высокую степень независимости. Самое главное для меня, что дала революция, произошедшая в России в 90-х годах, — это раздвижение рамок моей личной независимости, личной свободы. Именно в этом плане я приветствую то, что происходило в России, хотя многое можно было бы сделать лучше. Но нельзя было не пройти путь преобразований, и самое главное — мы совершили революционные преобразования без гражданской войны.

— Вы занимались наукой, бизнесом, были на госслужбе, сегодня вы публичный политик. Что вам ближе, что интереснее?

— Все, чем я занимался в жизни, мне было абсолютно интересно: и наука, которой я посвятил 20 лет, и бизнес, в котором — почти 10 лет, и государственная служба. Все дело в том, что я никогда не был на службе как таковой, а действительно занимался тем, что мне интересно. К счастью, это было интересно и полезно не только мне.

— Предстоят выборы 1999 года в парламент, в 2000 году — выборы президента. С кем вы или кто с вами?

— Я категорически против того, чтобы обсуждать какие-то конкретные фамилии. Не потому, что боюсь их произносить, просто предлагаю подходить системно, от общего к частному, а не наоборот.

Главное, что должно произойти на парламентских и президентских выборах, — сохранение преемственности власти. Объясню, почему. Еще раз повторю: не сомневаюсь, что сегодня мы идем правильным путем. Но то, что произошло в России, до сих пор вызывает недовольство огромного числа людей. И эти люди, безусловно, жаждут реванша, что категорически опасно для общества. Я не имею в виду только коммунистов — есть масса других сил. И важно, чтобы этот реванш, если он даже когда-либо произойдет, был на уровне борьбы взглядов и мнений, а не арестов и расстрелов.

У меня есть серьезные опасения, что, если не будет обеспечена преемственность власти, произойдет расправа.

Теперь я могу перейти к конкретным именам. Сначала давайте посмотрим, кто не в состоянии обеспечить преемственность власти. Так вот, это Зюганов, Лебедь, Лужков. Хотя мэр Москвы« занимает особое место в политической жизни России, он не может обеспечить преемственность власти просто потому, что постоянно говорит: «Переделим опять собственность. Чубайс сделал все неправильно». Но справедливого перераспределения собственности не бывает!

При этом люди, которые хотят передела, тот же Юрий

Михайлович, не учитывают того, что как только он начнется на уровне крупных кусков, компаний, то обязательно дойдет и до коммунальных углов и сортиров. К сожалению, так устроена жизнь: один мыслит масштабами завода, другой — масштабами 12-метровой комнаты в общей квартире. Поэтому люди, которые сегодня с энтузиазмом поддерживают идеи передела собственности, должны понимать: если у них есть какая-то собственность — в виде ли садового участка, комнаты или квартиры, — этот передел коснется и их. Вот это, мне кажется, важно.

Думаю, Юрий Михайлович и сам теперь считает, что не станет бороться за президентство, но все остальные уверены, что будет и должен.

Что же касается ошибок, допущенных при проведении реформ, то их действительно было много — и таких, которых можно было избежать.

— А вы станете на выборах рядом, например, с Виктором Черномырдиным? Может ли он обеспечить преемственность власти?

— Может. Но давайте не будем себя ограничивать, ведь можно спросить: «А может ли Виктор Степанович быть избранным? А лучше ли

он, чем другие?» Это уже отдельный вопрос. Но то, что Виктор Степанович, безусловно, тот человек, который обеспечит преемственность курса, я не сомневаюсь.

— В последнее время вы несколько раз побывали в Белоруссии, где встречались с президентом А. Лукашенко. Вместе с тем у многих сложилось впечатление, что вы противник союза России с Белоруссией…

— Я убежденный сторонник сближения наших братских народов. Моя позиция по данному вопросу всегда была абсолютно последовательной и касается не только союза с Белоруссией, но и всего постсоветского пространства. Виновником в разобщенности нынешнего СНГ является прежде всего Россия, которая была загружена решением тяжелейших внутренних проблем и не нашла возможности сконцентрироваться в необходимой степени на вопросах, связанных с сохранением единства, более тесных отношений между республиками.

Я действительно считаю, что великая империя была развалена бездарно и, безусловно, имелись возможности для продвижения республик бывшего СССР по пути реформ сообща. Конечно же, не в рамках прежнего Союза, но и не в той форме, в которой это происходит сейчас. Россия, на мой взгляд, еще не осознала — по крайней мере на уровне руководства страны —

процессы, происходящие сегодня на постсоветском пространстве. Чем дольше она не понимает, что сфера первостепенных интересов — ближайшие соседи, тем сложнее будет налаживать тесное взаимодействие вновь.

То, что я и мои коллеги, которые сегодня решительнее других продвигают реформы в России, являемся противниками союза с Белоруссией,

— просто ложь и пропаганда. Мы против того, чтобы развивать этот союз безрассудно, не осмысливая происходящих процессов.

— Какой бы вы хотели видеть Россию в XXI веке?

— Я бы хотел только одного: чтобы уровень жизни в России соответствовал ее потенциалу — интеллектуальному, материальному, географическому. Считаю, что с исторической точки зрения это будет справедливо.

Не хочу, чтобы меня считали ура-патриотом, я рассуждаю с точки зрения абсолютно рациональной. Мне кажется, я действительно не пытаюсь преувеличивать возможности России. В мире нет аналогов того потенциала, который имеет наша страна.

— Что для вас значит понятие «мужское слово» и может ли политик держать свои обещания?

— Самое главное, что должен понимать политик, — это соответствие обещаний и дел. Но говорить правду крайне сложно: она очень часто бывает горькой, и нужно иметь достаточно возможностей, чтобы аргументировать ее. Ведь мы лжем тогда, когда не хватает аргументов убедить кого-либо в том, что мы поступаем правильно.

Поэтому я уверен, что сила политика определяется тем, насколько он может быть правдив и открыт. Особенно я в этом убедился во время переговоров с чеченским руководством. Мы начали с того, что договорились: мы говорим друг другу правду — черное и белое, других цветов нет, все другие цвета перечеркнуты войной. И это дало результаты.

Вы знаете, чему меня научил бизнес? Умению говорить правду и отстаивать свою точку зрения. Более успешными в бизнесе оказались те, кто мог выстроить стратегию. У кого планы были более долговременными, те и оказались более успешными. Даже лицемеря в начале пути, каждый попытался понять, насколько долго он сможет лицемерить и обманывать. Поэтому самые дальновидные — те, кто в состоянии не обманывать никогда, может объяснять свои действия и соотносить их с предыдущими. Нельзя так: сегодня одно, завтра другое, не объясняя.

— Было много разговоров о вашем противостоянии

известному западному бизнесмену Соросу. В чем суть конфликта?

— Я выступаю против, например, спекулятивных инвестиций господина Сороса в России, поскольку риски у нас и в западных странах совершенно разные. Понятно, что люди типа Сороса идут сюда за быстрыми деньгами. Он же не пришел как инвестор, который собрался развивать «Связьинвест», он пришел для того, чтобы продать свою часть подороже.

Опасно допускать спекулятивные финансовые инвестиции такого масштаба, потому что в случае кризиса эти люди немедленно свои деньги изымают. И к ним никаких претензий предъявлять нельзя, это просто рациональное поведение. Результаты подобных действий мы, кстати, ощутили совсем недавно во время кризиса в Юго-Восточной Азии, который затронул и Россию. Сегодня, когда ведется речь о том, чтобы открыть возможности для участия иностранных компаний в покупке российской нефти, я, конечно же, против этого.

— Борис Абрамович, какое место занимает в вашей жизни семья?

— Детей, как вы знаете, у меня много — шестеро. И это, конечно, главное в моей жизни, хотя я никогда серьезно не занимался их воспитанием. Но все, что касается детей, — всегда приоритет.

Больше всего меня тревожит, когда я либо получаю сообщение на пейджер, либо звонок, либо секретарь передает, что срочно просит позвонить Лиза или Катя — мои дочери, — и я не знаю причины. Это тут же выбивает меня из колеи, и я осознаю, что дети для меня

— самое главное. Ну и, конечно, мама, жена — то есть те люди, которые позволяют мне оставаться самим собой.

28 апреля 1998 г. Сибирский курьер РИА «Новости», Новосибирск

В ИНТЕРВЬЮ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ «ФИГАРО»
АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ ЗАЯВИЛ, ЧТО В ПРЕДВЫБОРНОЙ

КАМПАНИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ФИНАНСОВУЮ
ПОДДЕРЖКУ ЕМУ ОКАЗЫВАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ПАРИЖ. Бывший секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь принял финансовую поддержку со стороны Бориса Березовского во время предвыборной кампании в Красноярском крае, поскольку изменил о нем свое мнение. Об этом отставной генерал заявил в интервью французской газете «Фигаро».

По его словам, Березовский — единственный человек, сделавший что-то в Чечне после прекращения военных действий. Деловым людям, отметил Лебедь, надоело жить в стране, где быть богатым

— опасно для здоровья, где приходится разъезжать на бронированных автомобилях и прятаться в кабинетах за стальными решетками. В случае своей победы на губернаторских выборах Александр Лебедь обещает также «сломать стену страха» в Совете Федерации, где руководители регионов находятся «под сильным давлением» со стороны мэра Москвы Юрия Лужкова, который провел закон, позволяющий платить налоги по месту нахождения штаб-квартиры компании, а не самого производства.

1 июля 1998 г. Журнал «Культ личностей», Москва

ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

О Борисе Березовском пишут много. Предводитель семибанкирщины, приведшей Ельцина на трон, бывший заместитель секретаря Совета безопасности, миривший Россию с Чечней, человек, открыто объявивший войну Чубайсу и ради достижения своей цели способный отправить в отставку все

правительство, исполнительный секретарь СНГ не может не привлекать

внимание прессы. Но нам хотелось поговорить с ним не о политике. Или не

только о политике. Поэтому мы и решили взять двойное интервью:

у самого Бориса Абрамовича и его жены Елены. Собственно, у нас

получилось две отдельные беседы — может быть, так даже интереснее.

Культ личностей: Что вы дарите на день рождения человеку, у которого все есть?

ЕЛЕНА: Чего-то у него все-таки нет. Или было, но он потерял или отдал. Вот в прошлом году он подарил кому-то свои любимые часы, так что на день рождения я купила ему точно такие же. А на Новый год — чашку в стиле Фаберже.

— А он вам?

— Ручку. Золотую, с камешком. Обычные дешевые куда-то сами собой разлетаются, а дорогие как-то отслеживаешь.

— Когда у вас день рождения?

— 22 февраля, я по гороскопу — Рыбы. А Боря родился 23 января, он Водолей.

— Расскажите, как он вел себя в период первой

влюбленности.

— Он надолго забросил все дела. Совсем. И посвящал все время только мне. Говорил, что не может работать, никого и ничего не видит

— только меня. Боря — очень увлекающийся человек.

— Он игрок по натуре?

— Играет в теннис. И еще катается на горных лыжах.

— Борис Абрамович умеет проигрывать?

— Проигрывать он не любит.

— Что же, и в теннис никогда не проигрывает?

— В конечном счете, наверное, нет. Он будет еще и еще раз встречаться с этим человеком, пока не выиграет.

— Вы «сова» или «жаворонок»?

— Я «сова», и Боря тоже. Так что стараемся вставать не слишком рано. У меня это, как правило, получается, а вот у него — далеко не всегда. Мы ведем ночной образ жизни — Боря приезжает домой очень поздно, всегда норовит назначить последнюю встречу дома. К нему сюда на дачу приезжают после двенадцати. Я стараюсь присутствовать, хотя, в общем, это необязательно.

— Он вам рассказывает о своих делах?

— Рассказывает. И советуется. Я не очень хорошо разбираюсь в его делах, но зато хорошо разбираюсь в людях.

— То есть вы ему подсказываете, кому можно доверять?

— … а кому — не очень. Да.

— Полагаетесь на интуицию или?..

— Да. И на интуицию, и потом… я просто вижу людей.

— Кто чаще ошибается — вы или он?

— Смотря в чем. В людях чаще ошибается Боря. Знакомясь с человеком, он всегда внутренне открыт. А когда становится ясно, что тот неискренен и помыслы у него вовсе не так чисты, как казалось сначала, у Бори открываются глаза. Но сначала всегда доверие. Наверное, это хорошо. Только вот потом частенько бывает больно. Я, конечно, говорю ему о возможных последствиях общения с теми или иными людьми… Но когда его все-таки обманывают, становится неприятно.

— Есть ли у Бориса Абрамовича какие-нибудь несимпатичные вам черты характера, которые хотелось бы изменить?

— Мне в нем нравится все. А на мелочи я просто не обращаю внимания. Я люблю даже его недостатки, потому что без них это был бы уже другой человек. Может быть, мне хотелось бы, чтобы Боря больше отдыхал.

— А как вы отдыхаете?

— По-разному. Иногда у нас бывает отдых активный, спортивный. А иногда — просто хочется выспаться.

— С кем вы дружите?

— В основном — жены бизнесменов. Есть еще одна институтская подруга. Со школьными я редко общаюсь. Хотя, вообще-то, есть две.

— Они к вам приезжают?

— Иногда в городе встречаемся, иногда они сюда приезжают. Но без машины до нас трудно добраться.

— Но жены бизнесменов-то, наверное, на машинах?

— Ну так жены бизнесменов и живут рядом.

— Вы куда-нибудь ходите с Борисом Абрамовичем?

— Да, на приемы. А вот так, вдвоем, в ресторан — нет. Только за границей.

— Кто принимает решения по бытовым вопросам? Вообще, кто что решает?

— Я, например, решаю, в какой театр мы пойдем. Хожу сначала на спектакли одна, смотрю, где режиссер или актеры хорошие. Потом решаю, куда стоит пойти, а куда — необязательно. Говорю ему и во второй раз иду уже с ним.

— А кто решает, куда и когда поехать отдыхать?

— Когда — это зависит от Бориных дел. А куда — мы вместе обсуждаем, решаем, что нам интересно было бы посмотреть.

— Борис Абрамович хорошо одевается, вы следите за его гардеробом?

— Если б он слушался меня, то одевался бы гораздо лучше.

— А что вы сама носите?

— Гуччи, Армани. Еще люблю Ферре для Диора.

— А Борис Абрамович?

— Он любит одежду однажды понравившейся ему марки. Например, костюмы всегда покупает от Бриони. Хотя, мне кажется, что после всех переговоров расслабиться можно было бы и в другой одежде.

— Как зовут ваших детей?

— Сына зовут Глеб — по ассоциации: Борис и Глеб. А дочку — Арина. Вообще-то, Боря выбрал два имени — Арина и Варвара. Но решить, какое из двух, мы не успели. И я в роддоме сама решила, что Арина. А Боря в Москве — что Варвара. И уже сказал всем друзьям и знакомым. Андрей Андреевич Вознесенский даже подарок нам такой сделал: коллаж с буквами LBB — Лена и Боря Березовские, и по диагонали — имя Варвара. Теперь говорит, что нам надо еще одну дочку рожать. Арина очень любит ходить в

гости и обожает, когда к нам приходят. Еще любит танцевать. Боря иногда по утрам с ней играет — она ему показывает свои игрушки и новые рисунки. Или они танцуют.

— А гулять вместе ходят?

— С ней — нет. В выходные у нас офис на дому. Иногда Боря гуляет со мной по ночам.

— На что вы любите тратить деньги?

— Мне нравится дарить подарки. А себе я книжки покупаю. Люблю в книжные магазины ездить, на Полянку например. Покупаю книги по искусству, биографии, детективы. Те, где сюжет неясен до последней страницы. Маринину…

— Какую самую большую глупость о Борисе Абрамовиче вы читали в прессе?

— Глупости пишут постоянно. Из последних — что он отпраздновал рождение сына в каком-то парижском ресторане вместе со знакомым бизнесменом. А он в это время был со мной в госпитале.

— Какая у вас фамилия?

— Моих родителей. С ней жить проще.

— Ваши дети общаются с детьми Бориса Абрамовича от других браков?

— Да, на дне его рождения, например. Двое его детей учатся в Англии, так что мы с ними практически не видимся. А старшие — уже совсем взрослые, они приходят. И его первая жена, и дочери.

— Вам случается с ним ссориться?

— Из-за бытовых мелочей мы никогда не ссоримся. Для Бори быт вообще не существует. Но иногда у нас бывают разные точки зрения. На серьезные вопросы.

— Ну и как?

— Пока не договорились, но пытаемся. Обсуждаем. Вот недавно я выиграла спор. И он потом согласился, что я была права.

— Что еще, кроме работы, его интересует?

— Россия. Чтобы здесь все было хорошо.

— А кроме? Хобби?

— Хобби у него нет. У меня тоже.

— Мне отчего-то кажется, что работа у Бориса Абрамовича на первом, на втором и на третьем месте тоже… Как вам кажется, это так?

— Я думаю, что да. На первом месте — работа, а потом все остальное. А по его словам — последовательность другая. Боря говорит, что на первом месте я, дети, а уж потом все остальное.

Но это откровенная неправда. Хотя в последнее время дела улучшаются. А раньше это точно была неправда.

* * *

Культ личностей: Когда в газетах вас порой называют заштатным профессором, сделавшим головокружительную карьеру, сильно обижаетесь?

БЕРЕЗОВСКИЙ: В этом утверждении допускается по крайней мере одна ошибка: мне не довелось быть профессором. В 27 лет я защитил кандидатскую диссертацию, в 37 стал доктором технических наук, в 45 был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Но я осознаю, что в бизнесе мне удалось добиться большего, чем в науке. Понимаете, я любым делом занимаюсь «отвязанно». Это относится и к науке. Я старался сделать все, что было в моих силах, и никогда не брался судить о себе. Если же полагаться исключительно на газетные публикации последнего времени, то придется признать, что мой образ предельно демонизирован. Выражение «заштатный профессор» на фоне того, что пишут обо мне, может даже показаться комплиментом. Отдельные издания словно соревнуются в том, кто сочинит большую нелепицу. Иногда бывает смешно, но чаще — никак. Недавно одна московская газета прямо над своим названием огромными буквами напечатала «шапку»: «Березовский всех кинул». А рядом стояла приписка мелким шрифтом: «Материал читайте на четвертой странице». Оказалось, речь шла о моем однофамильце, футболисте «Зенита», который в чем-то провинился. Расчет же определенно делался на то, что фамилия Березовский сейчас в первую очередь ассоциируется с моей персоной. Есть, правда, еще замечательный пианист Борис Березовский, но сегодня, к сожалению, в России властвуют не музы, а… как это называется?., золотой телец, поэтому за всех Березовских приходится отдуваться мне. Или еще один пример из прессы. Популярная газета подробно рассказывает о том, как Березовский в обществе Ивана Рыбкина развлекается в компании девушек-моделей.

— Я читал эту статью. Там даже больше написано: о том, что вы занимаетесь чуть ли не сутенерством.

— Да-да! Через модельные агентства вербую девушек, делаю из них шпионок и укладываю в постель к конкурентам, чтобы выведать все секреты…

Конечно, иногда любопытно читать о себе. Я много раз убеждался, что мир полон подлости, но всякий раз хочется верить в лучшее… Знаете, что послужило фактом для этой публикации? Действительно, мы с Иваном Петровичем отдыхали в компании

пяти женщин — жены и дочери Рыбкина, моей супруги, годовалой дочери и ее няни…

Да, если судить по средствам массовой информации, я ответственен за все плохое, что происходит в стране. При этом крайне редко кто-либо пытается понять, чем же на самом деле я занят. То, что меня изображают монстром, конечно, не может радовать, но, с другой

стороны, это не составляет для меня и большой проблемы. Я могу позволить себе такую роскошь, как наплевательское отношение к собственному имиджу. Да и трудно плетью обух переломить. Что бы я ни делал, это будет трактоваться однозначно. От Березовского не ждут ничего хорошего. Приходится признать: мои оппоненты используют любые методы, пускают в ход все средства, чтобы сделать из меня черта с рогами.

— Но и вы, Борис Абрамович, в долгу не остаетесь.

— Я ни с кем не собираюсь воевать. Это миф. Кому-то выгодно изобразить меня агрессором. Я лишь отвечаю ударом на удар, первым в драку никогда не ввязываюсь.

— Не берусь вспомнить, кто из вас с Анатолием Чубайсом первым начал, но внешне ваши взаимоотношения напоминали активные боевые действия с использованием всех доступных средств.

— Это была не война, а принципиальное выяснение позиций, к сожалению, не только горько отразившееся на наших личных отношениях, но и оказавшее влияние на судьбы других людей. Последнее обстоятельство меня особенно угнетает. Действительно, нам с Чубайсом удалось вместе пройти очень тяжелое испытание летом 96-го года, нанести на президентских выборах сокрушительное поражение коммунистам и одновременно отсечь от Бориса Ельцина «коричневых », каковыми я считаю группу Коржакова, Барсукова и Сосковца. Но один этап сменился другим, вместо борьбы нового со старым началось выяснение отношений нового с новым, и это не могло не сказаться на курсе реформ. Такова объективная реальность, и глупо об этом сожалеть. Как тут не вспомнить классика, сказавшего: «Для того, чтобы объединиться, надо решительно размежеваться ». Очевидно, наступил именно этот этап.

— Вы сознательно говорили то, что должно вызывать раздражение? Мол, двоим в одной песочнице уже не усидеть, кто-то должен уйти.

— Мы не стоим на месте, поэтому сравнение с песочницей неверно. Страна по-прежнему находится на переправе, а там правила игры иные. Сейчас главная задача — выжить, а в песочнице уже что-то созидают, строят.

— Поскольку на переправе коней не меняют, может вновь возникнуть ситуация, при которой вы с Чубайсом помиритесь?

— Действительно, это терминология из песочницы: помиритесь

— поругаетесь. Речь о другом. К сожалению, наше выяснение отношений скатилось в личностную плоскость, но это только второй план, который важен гораздо меньше, чем вопрос убеждений.

Цели у нас общие, а вот методы их достижения… Больше всего меня смущает неискренность Чубайса. У него абсолютно большевистские терминология и образ действий!

Чубайс уверен, что он живет по одним законам, а общество — по другим. Согласиться с этим — значит признать, что начальники и подчиненные изначально, от Бога, по-разному устроены. Но при всех индивидуальных различиях у большинства людей доминирует экономическая мотивация. Собственно, именно это и делает рыночную экономику наиболее прогрессивной.

— Но мой вопрос не обо всех людях, а о вас конкретно.

— Вот этого не надо! «Плоть от плоти сограждан усталых, / я горжусь, что в их тесном строю / в магазине, в кино, на вокзале / я последняя в кассу стою». Строчки Беллы Ахмадулиной, под которыми я готов подписаться.

— Сразили, Борис Абрамович… Дорого бы дал, чтобы увидеть в хвосте вокзальной очереди человека, обладающего капиталом три миллиарда долларов.

— Мои деньги за меня подсчитали другие. Приведенная вами цифра названа журналом «Форбс». Я не стал от нее открещиваться, так как в действительности обладаю акциями многих компаний, стоимость которых, впрочем, сильно колеблется в зависимости от политико– экономической ситуации в России. В любом случае, я никогда не прикидывался бедным человеком.

— Бытует мнение, что честно большие деньги заработать нельзя. Станете оспаривать этот тезис или согласитесь?

— Первоначальное накопление капитала обычно происходит на грани закона. Важно не переступить черту.

— Вы, разумеется, скажете, что границу дозволенного не пересекали?

— Я могу определенно утверждать, что все, кто сумел пробиться в деловую элиту России, рамки закона не нарушали. Но с деньгами связана и другая проблема. Немало есть людей, для которых накопление капитала превратилось в самоцель.

— А вы чем утешаетесь?

— Я тоже много работаю, по 20 часов в день, на меня замкнута масса людей, поэтому дать себе роздых могу нечасто. Получается, я принадлежу как раз к той категории, о которой только что сказал. И я оправдываюсь перед собой тем, что гипотетически могу в любой момент отправиться в аэропорт, чтобы полететь зимой позагорать на океанском пляже, а летом покататься на лыжах. Впрочем, почти всегда я еду в аэропорт ради очередной командировки…

Куда я бегу? Конечно, мог бы остановиться, ничего не делать. Но это было бы искусственное торможение, мне пришлось бы делать насилие над собой. Не могу сказать, что мне становится скучно, едва я поднимаюсь по трапу самолета, летящего за границу. Нет, мне нравится в Европе, в Америке, но того ритма, которым живет Россия, там нет. У нас интереснее.

Знаете, мне всегда смешно читать жалобы бизнесменов, политиков на свою трудную жизнь: мол, надрываемся на службе, горим на работе. Это как-то неискренне выглядит. Если действительно устал, пойди отдохни, найди должность поспокойнее. Поэтому я не хочу далее распространяться на тему своей чрезмерной занятости.

— Есть еще одна тема, которую считаю необходимым затронуть. Борис Абрамович, вам отчество никогда в жизни не мешало?

— Что значит «не мешало»? Это от Бога и от родителей… Я сталкивался с явными проявлениями антисемитизма. Например, при поступлении в Московский университет. Я подавал документы на физфак и получил на вступительном экзамене «неуд» по математике. Всяко может быть в жизни, но то, что я знаю математику не на двойку,

— это точно. Что, кстати, и подтвердилось при сдаче экзаменов в другой институт, где мне поставили пятерку.

И позже я иногда чувствовал некоторое сопротивление, которое объяснял своим происхождением. Но я никогда не протестовал, не пытался бороться. Скорее всего, потому, что я конформист, предпочитаю не воевать с ветряными мельницами.

Единственное уточнение. Хочу, чтобы меня правильно поняли. Не считаю, что антисемитизм в России более развит, чем в других странах мира. Замечал специфическое отношение к евреям и в Европе, и в США.

— Ваша близость к Семье — очередной миф или правда?

— Начну с того, что мне в принципе не по душе подобная терминология

— семья, царь, двор, свита. Конечно, в России это все имеет свои исторические корни, да и Борис Николаевич поощряет такие

разговоры, во всяком случае, не смущается, когда его величают царем. Даже сам как-то назвал себя Борисом Первым…

— Но вы к нему так не обращаетесь?

— Исключительно по имени и отчеству — все иные варианты для меня исключены.

— И все-таки: вы не ответили на вопрос о степени своего влияния на, напишем с маленькой буквы, семью президента России.

— Не считаю, что обладаю хоть каким-нибудь влиянием на Бориса Ельцина и его домашних. Да, у меня хорошие, добрые отношения с Татьяной Дьяченко. Думаю, и Татьяне Борисовне интересно мое мнение по тому или иному вопросу, но можно ли изложение своих взглядов рассматривать как влияние на собеседника? Не думаю. Разумеется, я никогда не вторгался в жизнь чужой семьи с советами, рекомендациями. Не намерен делать этого и впредь.

— А как же статус советника главы администрации президента? Разве этот пост не обязывает вас только тем и заниматься, что без конца генерировать идеи, предложения?

— Этим и занимаюсь по мере возможности, но право выбора решения целиком остается за президентом. Надо знать Бориса Николаевича, чтобы понимать, сколь бесплодны попытки оказать на него давление.

Конечно, очень многое зависит от того, что и как говорить. Я придаю большое значение словам. Стремлюсь к тому, чтобы быть убедительным. О том, насколько это удается, лучше судить со стороны. Во всяком случае, стараюсь не врать. Ложь — оружие слабых, она появляется, когда не хватает аргументов, чтобы сказать правду. Иногда помехой оказывается дефицит времени. Скажем, ребенку7 брякнешь что-нибудь запредельное, лишь бы поскорее отстал.

— Вы верите в судьбу, в рок? Не стали законченным фаталистом после того, как несколько лет назад на вас совершили покушение?

— Знаете, не стал. Хотя, безусловно, у каждого человека есть Богом предначертанный путь. Три случайности предопределили то, что я остался жив после взрыва на Новокузнецкой. Во-первых, я сел в салоне не с той стороны, с которой сажусь обычно, а взрывчатка в поджидавшем нас «опеле» как раз и закладывалась из расчета, что я поеду на привычном месте. Во-вторых, при выезде из двора нам пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться в идущую впереди машину. Человек, запускавший по радио адскую машинку, не успел среагировать на действия моего

шофера, и основной удар пришелся по первому ряду кресел. И третье: дверцы нашего автомобиля не были заблокированы, поэтому я успел быстро выскочить из салона после взрыва. Водитель Миша своей жизнью заплатил за мою, он словно все чувствовал заранее, поэтому в тот раз и не стал запирать двери. Когда я начал гореть, то моментально выпрыгнул из машины.

Заранее смоделировать свое поведение в экстремальной обстановке невозможно. Я пережил этот момент, поэтому могу твердо сказать, что мне страшно не было ни на секунду. Причем я не отно-

шу себя к числу очень смелых людей, но в тот миг испуга не было. Не знаю, может, просто я не до конца понимал, что происходит. Иногда кажется, что и сейчас этого не понимаю. Но помню все до мельчайших подробностей, за исключением звука взрыва. Я ничего не слышал, только увидел: вспышка, пламя, посыпавшееся стекло, загоревшаяся обшивка салона и одежда… А страха не было.

В первое мгновение промелькнуло удивление: почему бездействует охрана? Потом я увидел Диму и все понял. В следующую секунду почувствовал, что у меня горят волосы, дымится одежда, и подумал: можно ли выходить из машины, не будут ли там стрелять? Понимаете, времени на то, чтобы испугаться, не оставалось, нужно было выживать. Я выпрыгнул из автомобиля и вдруг ощутил, что стал хуже видеть. Позже выяснилось, что у меня неопасно поврежден один глаз, а тогда я предполагал самое дурное. Первым делом я спросил: что с водителем и охраной? Мне сказали, что с Мишей и Димой не очень. Масштабов случившегося я тогда еще не представлял. Правда, я увидел очень много крови на своей одежде и удивился: откуда? Потом я подошел к зеркалу выяснять, что у меня с правым глазом, вижу им или нет. Только после этого меня повезли в больницу, наложили швы, прочистили раны. Больнее всего было рукам. Палец кипятком ошпаришь — и то на стену готов лезть, а тут все руки обожжены оказались…

— Помню, после неудачного покушения прессой рассматривалось несколько вариантов вашего поведения. Один из них: поменять суровый российский климат на мягкий заокеанский.

— Мне кажется, вопрос решился сам собой. Я никуда не уехал тогда и уж, конечно, не уеду теперь…

То, чем все закончилось для меня, нельзя назвать иначе, как Провидением, счастливым случаем. Я решил, что мне подарена еще одна жизнь, к которой можно относиться значительно более безалаберно, нежели к тому, что подарком не является. В этом

смысле я опасный человек.

— Вот как?

— Конечно! Я теперь готов на риск, на который не решаются идти люди, не испытавшие того, что пришлось пережить мне.

— Например?

— Ой, устану перечислять! Скажем, могу наплевать на гнусные публикации обо мне в прессе или пропускать мимо ушей постоянно циркулирующие слухи о новых покушениях, которые якобы готовятся на меня, — писем с угрозами убить немедленно или чуть попозже полу-

чаю в достаточном количестве. Можно вспомнить и опасности, с которыми постоянно приходилось сталкиваться в Чечне. К сожалению, чувство страха, кажется, атрофировалось напрочь. Последний случай со снегоходом, когда я потерял контроль над машиной, только и можно объяснить отсутствием грани страха. Признаться, когда я вылетел из снегохода и ушибся, то даже обрадовался. Чувствовал: мое безрассудство обязательно закончится чем-нибудь подобным, и слава Богу, что сравнительно легко отделался.

— И все равно ведь, вероятно, тяжело жить, постоянно ощущая дамоклов меч над темечком?

— Непросто. Но и к этому постепенно привыкаешь.

— Ради чего привыкать? Ведь вы весьма богатый человек — не только по российским, но и по мировым меркам. Заработанного хватит и вашим детям, и внукам. Зачем же и дальше балансировать на лезвии ножа?

— Вы опять пытаетесь поставить меня в положение, в котором я вынужден был бы оправдываться, доказывать что-то. Я живу в согласии со своими принципами и правилами, а уж как это выглядит со стороны… Российская жизнь последних тринадцати лет — с начала перестройки — круто изменила всех нас. Вне зависимости от того, стал ли человек материально жить лучше или хуже, — он стал жить по-иному. Разорвана связь времен. Все, что было до 85-го года, словно относится к другой жизни. Человек так устроен, что даже изменения к лучшему — тяжелая нагрузка. А уж перемены к худшему… И поверьте, в психологическом смысле не имеет принципиального значения, богат ты или беден. Посмотрите вокруг. Вам нравится дача, на которой мы беседуем?

— Риторический вопрос. Да на каждом километре Рублевки таких дач, как эта, что дырок в швейцарском сыре! Ничего особенного в вашем доме нет.

— Он не мой.

— Инвентарные бирки вас не раздражают?

— Стараюсь не замечать их. Нет, неправильно сказал: я их не замечаю. Чувствую себя здесь вполне комфортно. Кстати, в доме, за исключением мебели, нет ни одной вещи или картины, купленной мной. Все подарено.

— Включая тигриную шкуру, которую мы сейчас так безжалостно топчем?

— Да, это презент приморского губернатора Наздратенко.

— А от Бориса Николаевича тут что-нибудь есть?

— Письменная благодарность. Могу показать. Видите, «Благодарность Президента Российской Федерации № 396».

— Честно говоря, не самая маленькая цифра. Не скоро очередь до вас дошла.

— Как говорится, не подарок дорог, а внимание. Если же серьезно, я заметил, что в какой-то момент во мне произошли определенные перемены: материальные, бытовые проблемы занимают меня столь мало, что о них и говорить совестно.

— А молва приписывает вам другое: мол, вы и роскоши не чужды, и недвижимости у вас по всему миру раскидано сверх всякой меры. Мол, специально гостей на казенной даче принимаете, а собственные хоромы от посторонних глаз прячете.

— Нет своей дачи, не построил.

— Заметил каталоги аукциона Сотби у вас в гостиной.

— Лена, жена, сделала одно приобретение. Купила на Сотби ожерелье. Жемчужное. С тех пор компания, проводящая аукционы, регулярно шлет нам каталоги в огромном количестве. Мне даже неудобно, что ввожу людей в расходы — почтовые услуги тоже, наверное, влетают в копеечку.

— А вы помните самую дорогую покупку, которую совершили в жизни?

— Вы заставляете меня напрягать память… В личную собственность мне не приходилось приобретать каких-то совсем уж заоблачных вещей. Ни островов, ни пароходов, ни самолетов для своих нужд я не покупал. Наверное, максимальная сумма, которую мне приходилось выкладывать за раз, — несколько десятков тысяч долларов. Из автомобилей признаю только «мерседес».

— Сами за руль садитесь?

— Крайне редко. Причин этому несколько. Соображения личной безопасности играют не последнюю роль.

— Недавно в прессе ваших дочерей назвали в числе наиболее престижных невест России. Мол, раз у папы такое состояние, то о приданом девушек можно не беспокоиться.

— Признаться, до публикации, о которой вы говорите,

никогда не задумывался, что дочери могут угодить из-за меня в разряд выгодных партий. Не хотелось бы, чтобы на них смотрели именно с этой точки зрения…

— Вы связываете будущее детей с нашей страной или все-таки готовите для них запасной аэродром?

— Все мои сыновья и дочери — граждане России, но я не являюсь ура-патриотом. Человек должен иметь свободу выбора. Скажем, мои старшие дочери определились.

— Они ведь у вас учились за границей?

— Да. Германия, Америка, Англия. Закончили Кембридж: Катя — дипломированный экономист, Лиза получила классическое образование, изучала теорию искусств, философию, литературу. Что касается денег, то никакого стартового капитала я дочерям не давал, они сами зарабатывают себе на жизнь.

— А если попросят?

— Не отказываю. Но знаю, что они у меня никогда не попросят лишнего.

— Но хотя бы для приличия интересуетесь, на что нужны деньги?

— Исключено. Все просьбы, с моей точки зрения, совершенно умеренны и разумны.

— Дочери по-прежнему живут с вами под одной крышей?

— Нет, со мной на даче моя мама, жена Лена и двое младших детей

— сын и дочь. Мы с мамой практически не расстаемся с того момента, как умер отец. С Леной тоже вместе уже семь лет.

Должен сказать, что ко всем своим женщинам я всегда относился очень серьезно. Может быть, даже слишком серьезно.

— Это как?

— Сравнительно недавно я узнал, что в русском языке не было слова «любить». Его заменяли словом «жалеть». Не знаю, может, то, что я сейчас скажу, покажется неприятным или обидным кому-то из моих близких и любимых женщин, но я всегда их всех жалел. Конечно, это не значит, что жил с ними из жалости, но… вы меня понимаете?

— Ревность вам знакома?

— Безусловно!

— И вы способны на необдуманные поступки?

— Признаться, я редко совершал в жизни что-то подобное. Но свои интересы в любви всегда жестко отстаивал.

— Как, впрочем, и во всем остальном.

— Да, именно так. Боюсь, в этом меня уже не переделать. Придется принимать таким, какой есть.

Андрей Ванденко
3 декабря 1998 г. Общая газета, Москва

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

Общая газета: note 14 Возвращаясь к вам… Вы не рассказали о маме. Кто были ваши друзья, вы их не растеряли?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мама всю жизнь проработала медсестрой в Институте педиатрии. По-моему, лет тридцать там работала. Сейчас она постоянно живет со мной. На днях ей как раз исполнилось 75 лет. Друзей своих я не растерял. Нас было трое, как это часто бывает, со школы. Один, к несчастью, погиб. Сейчас на мамин день рожденья пришел его отец. Еще один друг, он жив-здоров, физик, доктор наук, лауреат всяческих премий, работает в ФИАНе. Есть, конечно, и много новых людей, которые появились в последние десять, двадцать лет. Например, Бадри Патаркацишвили, с которым мы познакомились, работая на ВАЗе. Я считаю его исключительно порядочным человеком, своим другом. Что касается Юмашева, то мы немного времени с ним вместе, но это ответственное время, и могу сказать, что Валентин Борисович в наших взаимоотношениях абсолютно надежный человек.

— Перечисляя своих друзей, называете ли вы своей подругой Татьяну Борисовну Дьяченко?

— Назвать «подругой», чтобы потом прочитать в английском переводе

— «герл френд»? Я отвечу. С Татьяной Борисовной я познакомился в начале предвыборной кампании президента. Я уже говорил, что, с моей точки зрения, Татьяна Борисовна — точный генетический слепок со своего отца. По менталитету, по реакции, по тому, что она цельная натура и не кривит душой. Это нелегко, поскольку она

живет в суперсложном мире. Татьяна Борисовна — последовательный человек, живущий в согласии с самой собой. Она — порядочна перед собой. И этим она мне импонирует, потому что я стремлюсь к тому же: жить ответственно перед самим собой. Выше этого для меня ничего нет.

— Расскажите, как произошло превращение научного работника в олигарха? Раньше вы когда-нибудь занимались бизнесом?

— Никогда. Все началось в 89-м году, когда мы с «АвтоВАЗом» стали создавать «ЛогоВАЗ». Переход к бизнесу произошел мгновенный. В один прекрасный день я вышел из института, в котором проработал больше 20 лет, а в следующий

раз появился там через полгода. Сначала было наивное представление, что базой для бизнеса станут наши профессиональные знания. Мы делали программное обеспечение и лоббировали его через Госкомитет по науке и технике на научно– исследовательские институты. Это приносило конкретные деньги. Но дальше стало ясно, что бизнес — это просто умение легально зарабатывать деньги. То есть абсолютно неважно, чем заниматься, лишь бы это было то, чего ждет рынок. В тот момент, если помните, символом свободы для советского человека был автомобиль. И мы стали создавать предпосылки к цивилизованному рынку автомобилей. Охватывающему всю технологическую цепочку — от производства и продажи до ремонта. То, на что люди были готовы отдавать последние деньги.

— А вы их брать?

— Знаете, самым сложным оказалось исчезновение прежних, сугубо меркантильных целей. К сорока двум годам от роду я имел автомобиль пополам с приятелем. Нам с Леней Богуславским он достался от Андрея Вознесенского, который купил себе новый. Мы его отремонтировали, неделю ездил Леня, неделю я и был абсолютно счастлив. Как и все, год копил на цветной телевизор, год — на люстру, нормальная ситуация. И вдруг практически в один день появляется очень много денег, совершенно другие возможности. Понятно, что в 89-м, 90-м, 91-м году очень мало людей вообще верило в возможность частного предпринимательства в России. Огромное поле было совершенно пустым. Деньги делались очень легко. Вера в то, что это законно, что тебя не посадят на следующий день, была у очень немногих людей.

— «Крыша» не поехала?

— Появилась некоторая растерянность. Очень многие люди с этим не справились. Или спились, или купили себе домик где-нибудь далеко

от Москвы и там сгинули. Хорошо, что я занимался наукой и у меня были какие-то другие ценности, да? Нужно было как-то переформулировать свои цели. Конечно, работая с «АвтоВАЗом», мы эксплуатировали возможности этой крупнейшей российской компании. И если говорить без лицемерия, то все совместные предприятия, выраставшие рядом с подобными гигантами, делали то же самое. Другой вопрос, как они это делали — законно или незаконно. Наше достоинство состояло в том, что мы с самого начала имели мощное юридическое обоснование под всеми своими действиями. Мы понимали, как общество будет реагировать на появление класса собственников, на то, что одни

становятся богаче, а другие беднее. У вас не должно быть сомнений, что все, что я делал, исследовалось, в силу дальнейших политических событий, под микроскопом. И вы понимаете, что у людей, которые пытаются сделать что-то со мной лично и с моим бизнесом, до сих пор нет ни одного реального обвинения в мой адрес. Да, так шла приватизация. По этому поводу точнее всех сказал один мой близкий знакомый, Леня Вальдман, ныне живущий в Америке. Он сказал, что приватизация в России будет происходить в три этапа. На первом этапе будет приватизироваться прибыль. На втором этапе

— собственность. На третьем этапе будут приватизироваться долги. Жизнь показывает, что это абсолютно точно.

— Но можно ли считать такую приватизацию государственной собственности справедливой?

— Я глубоко уверен, что не существует справедливого перераспределения собственности. Доказываю это тривиально. Как доктор наук я получал зарплату 500 рублей. И стал владеть собственностью, которая с трудом поддается оценке. Понятно, нефтяные компании, ОРТ и так далее… Это — рынок, сегодня они стоят миллиард, а завтра приносят убытки и не стоят ничего. Но тем не менее это очень большая собственность. И что же, я считаю, что все классно происходит? Нет, конечно. Потанину досталось больше. Гусинскому где-то досталось больше. Я недоволен, конкурирую, считаю, что собственность распределена несправедливо. А что говорить о людях, которые не только не приобрели, но еще и потеряли, стали жить хуже? Конечно, несправедливо.

— Это совпадает с вашими словами о безмерности всего в России, в том числе и несправедливости? Неужели нельзя было соблюсти хоть какую-то меру?

— Я вообще считал, что многое в процессе приватизации в России делалось неразумно. Не учитывая реальные экономические особен-

ности страны. В России 20 предприятий создают более половины национального продукта. Если бы эти предприятия переходили в собственность особым образом, постепенно, то государство смогло бы за их счет обеспечить необходимый минимум для каждого гражданина. А не допустить такого падения, пустив всех в свободное плавание. Почему я не согласен с Явлинским, который говорил про 500 дней перехода в рынок? Потому что рыночная экономика — это не механизм, а менталитет. Это переход из ситуации, когда ты знаешь, что кто-то о тебе заботится, в ситуацию, когда ты понимаешь, что, кроме тебя, больше некому решить твои проблемы. Совершенно иное

восприятие мира. И вдруг миллионы людей просыпаются в другом мире. Конечно, это невозможно осознать. Другое дело, если бы за счет базовых отраслей создали необходимый экономический минимум для населения. Чтобы не было такого тяжелейшего социального эксперимента.

— Вернемся к победителям, а не к проигравшим. Сначала прибыль, потом собственность. И что, жить стало лучше, жить стало веселее?

— На этапе приватизации прибыли отношение к собственности, понятно, было плевое. Ты просто пытаешься аккумулировать капитал. Что нередко приводило к разрушению самих компаний. Одни приобретали недвижимость, какие-то блага, другие все-таки пытались приобрести само предприятие. И вот, когда ты приобретал предприятие, отношение к нему у тебя менялось кардинально. Ты понимал, что теперь надо всячески мешать приватизации прибыли. Наоборот, надо сделать предприятие эффективным. То есть новые собственники должны были одновременно быть и управляющими. Наступал новый этап. Система должна была стать эффективной. Люди с большевистским менталитетом, типа Гайдара и Чубайса, должны были уйти.

— Именно в этом корень ваших разногласий, а не «Связьинвест»?

— «Связьинвест» — это полная ерунда. Одно из проявлений. Та команда революционных реформаторов должна была уйти из-за своей неготовности к эволюционным преобразованиям. Президент не заметил, что была нужна кардинальная смена тактики.

— Новый собственник становится государственником?

— Конечно. Нужно создавать новые государственные принципы. Возьмем, к примеру, собирание налогов. Рассуждают, какие нужны налоги — больше, меньше. При этом потеряв первоначальный смысл: а что такое вообще налог? Почему в одних странах люди готовы платить 70% своего дохода, а в других не готовы и 30% платить? Ведь, наверное, никто в России не воспринимает сегодня налог как плату го-

сударству за защиту себя. Вы понимаете, что, сколько бы вы ни заплатили, вы не будете защищены ни от преступности, ни в случае болезни, ни для помощи своим детям. Вы торгуетесь с государством, как с рэкетиром: «Нет, никаких 70 процентов! И 30 не дам. Процентов 10 заплачу, чтоб не приставал, потому что помощи и так не жду». Вот в чем суть, а не в том, больше или меньше. До тех пор, пока нет нормального государства, невозможно собирать налоги. А не собираются налоги, нет и

нормального государства. Такая запутанная коллизия.

— Чем стала Чечня в вашей жизни?

— Очень патетичный вопрос. Знаете, в какой-то момент я понял, что именно новые собственники должны взять на себя ответственность за стратегическое сохранение системы, которая обеспечит защиту этой собственности. Я, совершенно не лицемеря, сказал, что те люди, которые получили капитал, должны теперь войти в управление государством. В этот момент мне представлялось, что Чечня

— это черная дыра, угрожающая России, ставящая под сомнение ее целостность. И занимался я ею под руководством Ивана Петровича Рыбкина абсолютно рационально. И было это потрясающе интересно. Поскольку впервые я как бы понял, что политика это не грязное дело, а ровно наоборот — сверхчистое. Почему мы лжем в жизни, и в политике в том числе? Потому что у нас не хватает аргументов обосновать свою позицию. Лжет слабый. С чеченцами я ни в чем не лукавил, не было двойного стандарта. Поэтому эта работа мне доставила потрясающее удовлетворение. Ведь на тот момент все, кроме Лебедя, их обманывали. И сегодня мы тоже делаем все, чтобы разрушить авторитет Масхадова, единственного человека для нас, адекватного ситуации в Чечне. Гробим его своим бездействием.

— А какие там могут быть перспективы?

— Это совершенно очевидно. Либо мы будем платить деньги, чтобы стабилизировать ситуацию не только в Чечне, но и на Кавказе в целом, либо будет идти процесс отторжения Чечни от России, а по существу процесс распада России. Там полная разруха, катастрофа. Люди живут в пещерах, причем люди вооруженные. Мы платим значительно больше, чем если бы платили по-умному. Для стабильной ситуации в Чечне нужно приблизительно 300-400 миллионов долларов в год. Сегодня мы реально расходуем около миллиарда. Столько стоят все эти границы, защита окружающих территорий. Так, может быть, лучше перераспределить эти деньги в пользу мира, а не постоянно тлеющей войны?

— Говоря о третьем этапе приватизации — приватизации долгов, вы имеете в виду приглашение иностранных инвесторов?

— Никогда я не приглашал иностранцев приватизировать наши долги. Вы меня перепутали с Юрием Михайловичем Лужковым. Более того, тут мои позиции расходятся с ним кардинально. Я последовательно выступаю за неучастие иностранного капитала в стратегических российских компаниях. Когда возникли первые признаки кризиса, именно иностранный

капитал побежал прежде всего из страны. Важно, чтобы национальный капитал доминировал на российском рынке. Чтобы собственность была в руках тех, кто готов за нее сражаться. Уверяю вас, что у наших капиталистов 90 процентов собственности, если не больше, а стало быть, и интересов лежит именно в России. И то, что Лужков говорит: я приду в президенты и посмотрю, какие компании эффективны, и их оставлю, а неэффективные мы заберем, — не знаю, заблуждение это или популизм? Потому что рынок — это не дядя, который решает, кому оставить, а у кого забрать. Это наличие множества механизмов, среди которых есть и механизм банкротства. Вопрос в том, чтобы сохранять конкуренцию, а не создавать монопольную собственность. Чего изобретать велосипед?

— Борис Абрамович, чем объясняется кампания, которую вы ведете против ФСБ?

— Я не веду никакую кампанию против ФСБ. ФСБ — важнейший инструмент государства, который надо укреплять. Другое дело, что, к сожалению, не произошло коренной трансформации этой организации в инструмент демократического общества. Коммунисты разрушают ее изнутри и воздействуют на Генеральную прокуратуру. Фактами, которые я огласил, я владею давно, говорил о них и Ковалеву, и Путину. С Путиным я познакомился семь лет назад и должен сказать, что он редкий, абсолютно честный чиновник. Мало кто из чиновников смог остаться честным — слишком много было соблазнов. Но Путин безусловно такой человек. Он тоже не реагировал на ту информацию, которую я ему дал и которой безусловно доверяю. Тогда я ему сказал: «Владимир Владимирович, я вынужден занять публичную позицию, потому что это единственный способ расшевелить вашу организацию. Вы стесняетесь наших отношений. Давайте отделим наши деловые отношения от дружеских. Я выступаю с открытым письмом, а вы с открытой реакцией на него. Каждый будет отстаивать свою позицию». Но это абсолютная ложь, что я веду кампанию за разрушение ФСБ. Сначала Березовский «заказал» Листье-

ва, теперь Березовский «заказал» Старовойтову, Березовский «сражается с ФСБ». Источник этих утверждений один — коммунисты.

— Вы говорите о необходимости государственной стабильности и тут же предлагаете запретить компартию. Вы не противоречите себе?

— Есть грань, отделяющая цивилизацию от варварства, и она известна. Нацизм, с которым солидаризовались лидеры компартии, взорвет страну. Я люблю цитировать Ларошфуко,

который сказал, что политик в состоянии видеть вперед ровно настолько, насколько он способен оглянуться назад. Вспомним, как в Германии фон Папену предлагали запретить национал-социалистическую партию, а он отвечал, что это приведет к социальному взрыву. В итоге сам он оказался на скамье подсудимых в Нюрнберге, Германия была до основания разрушена, и 50 миллионов человек было уничтожено. Давайте посмотрим немного вперед. Идеологию надо изживать постепенно. Но организацию, которая проповедует смертельную для России идеологию, надо запретить немедленно. Начнут с евреев, но закончат-то русскими. И русских погибнет значительно больше, чем евреев.

— Те же коммунисты называют вас «серым кардиналом» за спиной президента. Действительно ли так велика степень вашего влияния на него?

— Абсолютная сказка. Я с президентом встречался ровно столько, сколько об этом написано в официальных сводках газет. Миф об узкой группе людей, влияющих на президента — Татьяна Борисовна, Валентин Борисович, еще кто-то, — создан оппозицией для доказательства, что Борис Николаевич — человек несамостоятельный. Один ему что-то сказал, он принял такое решение. Другой сказал

— другое решение. Борис Николаевич — восприимчивый человек, но это человек, имеющий свою позицию. Когда коммунисты начали вакханалию с Макашовым, с нападками на СМИ, кто яснее всех сформулировал свою позицию? Только президент. Остальные отскочили в сторону. Другое дело, что президент слаб, чтобы реализовать свою позицию. Я открыто говорю об этом. Но очевидно, что у него есть абсолютно ясная позиция по основным вопросам, важным для общества. А у кого из политиков есть сегодня четкая собственная линия, кроме президента? Ни у кого. Это мое утверждение.

— Но президент явно отходит от дел. Как мы можем выйти из этого периода?

— Я был бы слишком самонадеян, если бы сказал, что знаю как. Рецепта у меня нет. Но когда говорят, что Ельцин должен уйти, то возникает вопрос: а что мы будем иметь в результате? Кто у нас есть? Коммунисты, они же фашисты? Лужков? Лебедь? Я считаю, что

каждая из этих альтернатив хуже, чем то, что мы имеем сегодня. Мы стоим у опасной черты распада государства. И я не думаю, что кто– то из этих людей в состоянии собрать государство воедино, предложить обществу реальную альтернативу. Давайте говорить серьезно. Россия не может существовать без национальной идеи. Такой государственной национальной идеей было построение коммунизма. Эта идея разрушена. Теперь, говорят, вашей идеей будут демократия и рынок. Извините, но это не цель, а средство для достижения какой– то цели. Какой? Эта идея лежит на земле. Национал-патриотическая. В любой кризисной ситуации появляется именно она, и Россия в этом смысле не является исключением. Эта идея уже превращается в идеологию. Если она будет реализована, то превратит Россию в нацистское государство, которое в итоге безусловно распадется, потерпит стопроцентный крах. Ибо распад России, как я говорил, пройдет по национальным границам, как раньше распад Советского Союза. Противостоять этому можно и нужно. Преодолевая национальную идею реальной континентальной общностью людей. Только это создаст великое и могучее государство. Но для этого нужны мозги, а не инстинкты.

— Вы противостоите Лужкову. Некоторое время назад такую же позицию занимал Гусинский. Сейчас он союзник Лужкова. Может, и между вами с мэром произойдет замирение?

— У меня с Гусинским хорошие отношения, но у нас с ним разные жизненные приоритеты. У меня политические приоритеты абсолютно доминируют над экономическими, а у Гусинского наоборот. И в этом наше главное различие: я не извлекаю из политики прибыли. Это не упрек и не комплимент, просто разные пути. Я уже много раз рассказывал, как однажды Андрея Дмитриевича Сахарова спросили: «В чем смысл жизни?» Не знаете? Он ответил: «Смысл жизни в экспансии». Это сверхгениальная мысль. Начнем с полового инстинкта, который ведет к биологической экспансии. Следующая точка — экспансия идеологическая. Когда я хочу утвердить свою точку зрения, свои ценности. Все это — проявления внешней экспансии. А еще есть проявление внутренней экспансии, то есть жизнь в согласии с

собой, с Богом и так далее. И вот я долго думал: что же такое экспансия? Большинство ассоциирует ее с агрессией, с расширением себя и разрушением других. А потом я понял, что экспансия — это увеличение порядка в мире. Как говорят в физике, уменьшение энтропии. Увеличение порядка во внешнем мире за счет увеличения его в мире внутреннем.

— У вас нет ощущения, что вас подхватил в 89-м году какой-то поток и несет, захватывая все новые области бизнеса, политики?

— Может, я заблуждаюсь, но у меня никогда не было ощущения, что меня несет поток. Наоборот, у меня ощущение, что я всегда принадлежу сам себе. У меня было в жизни несколько учителей. Всем моральным понятиям в жизни меня научил Вадим Александрович Трапезников. Был такой выдающийся советский ученый, академик. Я 25 лет проработал в институте, который он возглавлял, а последние 10 лет его жизни был просто очень близок к нему. Вот он был настоящим аристократом, человеком совершенно ушедшей породы. Помните, Битов писал, чем аристократ отличается от интеллигента? У аристократа экономическая мотивация не является доминирующей. Поэтому и требуются или какие-то особые гены, или несколько поколений жизни в достатке, чтобы быть аристократом. И был еще у меня учитель — Борис Давыдович Ланда. Он дал импульс — не быть в стаде, не быть щепкой. На все пытаться смотреть как в первый раз. В этом смысле у меня есть классический пример. Однажды я попал на свадьбу, где были Задорнов, Ширвиндт и Жванецкий. Задорнов, как обычно: написал дома текст, все смешно придумал. Один раз услышишь — смеешься. Второй раз ни слушать, ни читать невозможно. Ширвиндт — великолепный импровизатор, все его реакции, слова, жесты рассчитаны на публику. И Жванецкий. Абсолютно иное измерение, взгляд на жизнь с совершенно неожиданной точки. Рассказывает эпизод из своей жизни. Говорит: «Я недавно женился, молодая жена. Прихожу домой поздно, она уже спит. Я раздеваюсь, ложусь к ней в постель. Она со сна поворачивается: «Миша, это ты?.."»

Ну кто бы еще такое заметил? Я к тому, что важно не сбиться с внутреннего своего камертона, не разменять его ни на что.

— Последний вопрос, Борис Абрамович. Вы — «заслуженный строитель надежных систем». Какая из них самая надежная?

-Я.

Игорь Шевелев

9 декабря 1998 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМАНДА ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ДОЛЖНА БЫТЬ СМЕНЕНА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил 8 декабря, что экономическая политика правительства РФ развивается в неверном направлении. Березовский назвал ошибкой отход правительства от либерализации экономики. «Я думаю, было бы правильно сменить правительственную команду, но оставить Примакова премьер-министром», — сказал Березовский. Он не уточнил, кто именно должен быть сменен, но подчеркнул, что это должны быть те, кто отвечает в правительстве за экономику. «Назначение Примакова премьер-министром было очень положительным событием, но если он не решит задачи экономической стабилизации, он не будет значимой политической фигурой», — сказал Борис Березовский.

16 декабря 1998 г. Сибирский курьер РИА «Новости», Новосибирск

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУЖДАЛ С АЛЕКСАНДРОМ ЛЕБЕДЕМ ВОПРОС О СОЗДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Вопрос о создании правительства Красноярского края затрагивался вчера в ходе переговоров исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского с губернатором края Александром Лебедем. Как сообщил журналистам сам Лебедь, в ходе краткосрочного визита в Красноярск в воскресенье Березовский «пытался разобраться в том, что здесь происходит, чтобы вникнуть в суть происходящего». «Наша беседа подтвердила, что у нас все нормально», — сказал губернатор. Борис Березовский находился в крае менее суток, при этом все его встречи и беседы проходили без присутствия журналистов.

Вместе с Березовским в Красноярске находился и представитель ОРТ Сергей Доренко. По словам губернатора, он изучал вопрос об открытии в городе корреспондентского пункта телекомпании.

17 декабря 1998 г. Независимая газета, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ – ЗА НЕМЕДЛЕННЫЙ ЗАПРЕТ КПРФ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский выступает

за немедленный запрет коммунистической партии России. «Компартия, вне всякого сомнения, должна быть вне закона, и чем быстрее, тем лучше», — заявил он вчера журналистам. По его мнению, русский нацизм по сравнению с немецким — «день и ночь. Русский значительно мощнее, значительно сильнее, окрашен во все азиатские цвета». Вместе с тем, как отметил Борис Березовский, «идеологию запретить нельзя, но организацию, проповедующую антисемитизм как идеологию, запретить необходимо». Он считает, что «абсолютно беспочвенны» возражения по этому поводу правительства, в том числе и председателя правительства, «который утверждает, что нельзя запретить партию, имеющую большинство в парламенте ». «Мы уже проходили это в Германии, когда рейхсканцлер фон Папен возражал точно так же против запрета нацистской национал–социалистической партии, ссылаясь на то, что она имеет большинство в рейхстаге», — сказал Борис Березовский.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 15 Ну так скажем: во-первых, я все-таки 20 лет занимался наукой и прошел путь от лаборанта в советское время до члена– корреспондента Российской академии наук. Я написал больше

100 работ. note 16 Я считаю, что любая творческая работа — это предпринимательство… и несколько книг, и я как бы вполне удовлетворен тем, что я там сделал.

Ну а дальше началась другая жизнь, точнее, две новые жизни: одна в бизнесе, другая в политике. Я считаю, что я подал пример другим, поверив в то, что в России существуют возможности для самовыражения в бизнесе. Я создал мощную группу, которая реально оперирует с сотнями миллионов, с миллиардами долларов. Это показатель и критерий.

Я ушел от управления этими структурами после того, как поступил на государственную службу, но если не будет бесконечного числа людей в масках в этих структурах появляться ежедневно, я думаю, что они выживут даже в это сложное время.

И все структуры, в которых я работал, оказались успешными. Была и есть проблема с одной идеей — это проект «АВВА», создание народного автомобиля.

Опять-таки, идея абсолютно честная, открытая, в отличие от всех «МММ» и т.д., и т.д., поскольку, постольку никогда не было никакой пирамиды в этой структуре. И именно поэтому нет никаких

претензий, и не может быть, со стороны правоохранительных органов. Но расчет оказался неверным. Я не понял, что люди еще не готовы инвестировать достаточно средств в промышленность. Я надеялся на иностранные инвестиции. Потом, помните, что произошло: случился кризис 1993 г. И все уже покатилось в обратную сторону.

Атак все абсолютно структуры, в создании которых я принимал участие или которые я создал, они все успешны. note 17

И наконец, политика. Я год был замсекретаря Совета безопасности. Я думаю, что сыграл свою роль вместе с Иваном Петровичем Рыбкиным в стабилизации политической ситуации в Чечне, а следовательно, в том, чтобы просто меньше убивали людей.

Я непосредственно участвовал в освобождении больше 60 пленных. Ну и готовил все эти документы, которые должны были стабилизировать политическую ситуацию в Чеченской Республике.

Ну и, наконец, сегодня я занимаюсь Содружеством. Мне все-таки удалось настоять на том, чтобы тот план реформирования Содружества, который я предложил, был принят всеми без исключения государствами.

Я считаю, что все вот то, что я перечислил, безусловно работает на Россию, на людей, которые живут в России.

Что касается… Если вы хотите вернуться опять к бизнесу, то здесь совершенно конкретно. Мы первые в России создали цивилизованную систему продаж автомобилей и их технического обслуживания, построив множество станций технического обслуживания по всей стране.

Мы первыми в России на «АвтоВАЗе» создали современный механизм работы завода. И вы видите, что, несмотря на все разговоры, несмотря на все пересуды, несмотря на все бесконечные разбирательства вокруг «АвтоВАЗа», это единственная компания, производящая автомобили, которая продолжает их выпускать, и в количестве не меньшем, чем раньше, а в большем. Вот просто по факту.

Да, люди, с которыми я работал, долгое время проработали в «Аэрофлоте» и существенно изменили эту компанию. Эта компания реально — один из лидеров авиаперевозок в мире и не была такой в тот момент, когда пришли сотрудники, с которыми

я работал до этого, в частности Николай Алексеевич Глушков, Александр Красненкер и многие другие. И я тоже считаю, что это коснулось миллионов людей, которые летают самолетами «Аэрофлота».

Более того, компания отстояла свои позиции и на мировом рынке. Я значительно меньше имел отношение к успеху «Сибнефти».

«Сибнефть» и сегодня является самой прозрачной из всех российских нефтяных компаний и самой успешной из всех российских нефтяных компаний. Ее не постигла участь ни «Сиданко», ни ЮКОСа, эта компания продолжает жить и успешно функционирует на рынке. Мне кажется, это тоже в интересах России, в интересах тех, кто живет в России.

note 18 Я никогда в своих начинаниях не проигрываю. И я считаю, то дело, которое мы начали в начале 90-х годов (а я был активнейшим участником, особенно начиная с предвыборной кампании 96-го года, президентской), мы это дело должны довести до конца. Я никогда не скрывал своих взглядов. Я никогда не скрывал, что действительно не боюсь ни травли, ни общественного мнения, если обратная сторона не пытается аргументировать свою позицию, а пытается только кричать о своей позиции.

Единственное, что меня задевает реально, — это хамство. Вот хамство — это то, что я не терплю. Прежде всего, когда при мне происходит это хамство между кем-то — между вторым и третьим. Но я также реально болезненно отношусь к хамству по отношению к себе. И поэтому то, что писал Хинштейн, я оцениваю только с этой позиции для себя, вот то, что для меня как бы существенно. Это было абсолютное проявление хамства, открытого — такое мурло. Вот это то, что я не умею прощать.

18 марта 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ЭТО ВСЕ ТА ЖЕ БОРЬБА КОММУНИСТОВ ЗА ВЛАСТЬ»

После того как Борис Ельцин предложил заменить исполнительного

секретаря СНГ, многие считали, что Борис Березовский будет

отсиживаться за границей. Однако специальный корреспондент

издательского дома «Коммерсантъ» Наталия Геворкян нашла

Бориса Березовского в Москве — и попросила прокомментировать

обвинения, выдвинутые против него генпрокурором Скуратовым.

Коммерсантъ: Что вы думаете по поводу выступления Скуратова в СФ? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я удовлетворен тем, что Скуратов разделяет точку зрения, которую я высказал недавно: Россия должна жить по законам, а не по понятиям. По-моему, он как-то так сказал, сославшись на меня. И очень важно, чтобы каждый гражданин страны — и прежде всего Генеральный прокурор — начинал с себя. Россия не имеет шанса выйти из кризиса, если она не начнет жить по закону.

— Скуратов явно подразумевает и вас, когда говорит о кознях против него «в верхах». Вам, в общем, есть за что недолюбливать прокуратуру в последнее время.

— Я не собираюсь полемизировать со Скуратовым, когда он бьет себя в грудь и рассказывает об «Аэрофлоте», об «Атолле». Я считаю, что в данном случае он просто нарушает элементарную служебную этику. Сначала докажи, а потом говори. В противном случае это называется политиканством. И так Скуратов поступает не впервые. Подобная история была уже с Центробанком. По сути, это означает непонимание самих основ — что такое закон вообще. Главенство закона не дает права Генеральному прокурору до судебного разбира-

тельства делать выводы о том, кто является преступником, кто является коррупционером, а кто нет. Таким образом, Скуратов вчера в своем выступлении еще раз показал, что он не является даже профессиональным человеком.

— А чем вы объясняете изменения в позиции генпрокурора — сначала подал в отставку, потом взял свои слова обратно?

— Все тем же. Действия Скуратова некорректны так же, как и его заявления.

— Уже звучат опасения, что ситуация вокруг отставки Скуратова может вызвать политический кризис в стране.

— Кризис не связан с этим эпизодом. Он, собственно, никуда не исчезал. По существу, то, что происходит, — это не борьба за то, быть Скуратову или не быть. Это все та же борьба коммунистов за власть любыми способами. И главной мишенью в этой борьбе, конечно, остается президент.

— Но уж с Советом Федерации-то у него были нормальные отношения. Разве нет?

— Дело в том, что СФ абсолютно не понимал реальных причин, по которым Скуратов решил подать заявление об отставке. Сенаторы не поверили в причину «по состоянию здоровья». А президентские структуры, к сожалению, не смогли предъявить реальные и убедительные доказательства того, что Скуратов несовместим с должностью Генерального прокурора. И

что произошло? Сенаторы продемонстрировали свою ответственность перед избирателями. Они показали, что манипулировать ими нельзя, что им нужен четкий ответ на вопрос о том, почему Скуратов написал заявление об отставке. А администрация президента такого ответа дать не смогла.

— А есть ли эти объяснения у администрации?

— Я думаю, что недостатки в работе администрации не означают реального отсутствия у нее убедительных аргументов в пользу отставки Скуратова.

— А не знаете ли вы, что имел в виду президент, когда говорил о моральном облике прокурора?

— Понятия не имею.

23 марта 1999 г. Версия, Москва

ОЛИГАРХ ГОТОВ ВЕРНУТЬСЯ ВО ВЛАСТЬ

Корр.: note 19 С вашей точки зрения, почему президент и Госдума решили освободить вас от должности исполнительного секретаря СНГ? БЕРЕЗОВСКИЙ: Это все из-за Общественного российского телевидения. Стало ясно, что НТВ Гусинского и ОРТ — мощные политические инструменты. Оппозиция хочет контролировать ОРТ. Если это произойдет, мы лишимся возможности продолжать наши реформы. Не хочу сказать, что я управлял каналом именно так, как следовало, но я не допускал, чтобы канал использовали оппозиционные силы. Что же касается всей возни вокруг меня, могу лишь сказать, что очень неприятно быть мишенью для секретных служб. Они сильно активизировались. По моему мнению, это весьма тревожный симптом для всей России.

— Российских олигархов обвиняют в бедах отечественной экономики. Вы — олигарх. Чувствуете ли вы свою вину?

— Я к этой теме отношусь так. Что такое капитал, капиталисты? С моей точки зрения, это концентрированный потенциал нации. И в этом смысле капитал безусловно несет ответственность за судьбу общества.

Парламентские выборы в России в 95-м году либералы начисто проиграли. Победили коммунисты. А вот через полгода были президентские выборы. И на них победил Ельцин, а не Зюганов. И огромную роль в его победе сыграл капитал. И конечно, в этом смысле олигархи отвечают за то, что произошло.

Лично я считаю, что база капитала в России должна быть расширена. Мы много спорили с Чубайсом на эту тему. Я его убеждал, что

вместо восьми олигархов в стране должна появиться тысяча

олигархов. Это укрепит систему.

Вот сегодня в России очень много идет дискуссий по поводу того, что будет, если коммунисты усилят свои позиции в Думе на выборах в декабре этого года. А я уверен, что этого не произойдет. Результат будет прямо противоположный. Коммунисты ослабят свои позиции в Думе. Потому что на самом деле даже региональный капитал уже понимает свою политическую ответственность и будет самым активным образом лоббировать свои интересы на парламентских выборах.

Я считаю, что вина олигархов состоит только в том, что они не обладали достаточной мудростью и ослабляли друг друга борьбой в той сложнейшей ситуации, которая была в России в 98-м году.

— Кого лично вы будете поддерживать на президентских выборах?

— В случае свободных демократических выборов (а я надеюсь, что они именно такими и будут) из тех фигур, которые сегодня на поверхности, мне кажется, ни одна не займет президентское кресло. Почему? Кто мог в марте 95-го предположить, что появится Лебедь, что он станет третьей политически значимой фигурой в России? Кто мог предсказать, что Ельцин будет переизбран на второй срок — у него ведь рейтинг был всего 5 процентов! В России общество имеет очень мягкое политическое сознание. Это означает, что его можно достаточно легко развернуть в ту или иную сторону. Поэтому я бы сегодня не брался предсказывать, кто будет конкретно президентом. Это станет ясно после парламентских выборов. Повторяю, по моему мнению, что будет человек, который пока находится в тени.

— Если Никита Михалков захочет стать президентом, вы его поддержите?

— Когда я смотрю на череду претендентов на президентское кресло, то, зная Михалкова лично, считаю: в этой череде он просто лучший.

— Означает ли это, что вы сменили свои приоритеты: ведь раньше вы поддерживали Лебедя?

— Я и сейчас не отказываюсь от этой поддержки.

— И все же кто для вас предпочтительней: Михалков или Лебедь?

— Лебедь.

— Как вы оцениваете шанс Евгения Примакова занять президентское кресле в 2000 году?

— Не выше, чем он сам.

13 апреля 1999 г. Кониерсантъ-Oaily, Москва

«МНЕ ОСТАЕТСЯ БЫТЬ ЛИБО СЕРЫМ КАРДИНАЛОМ, ЛИБО КОШЕЛЬКОМ»

Проведя в четверг в Париже пресс-конференцию, Борис

Березовский, ни минуты не задерживаясь, переехал на юг Франции.

Именно там его нашел корреспондент «Коммерсанта»

Владимир Ъ-Мироненко. Опальный политик согласился ответить

на вопросы, в том числе и те, которые интересуют следователей

Генеральной прокуратуры России.

«Я написал письмо президенту на пять строчек»

Коммерсантъ: Кому вы больше всего «обязаны» своим снятием с поста исполнительного секретаря СНГ и угрозой ареста? Похоже, что накануне заседания Думы по импичменту президент решил пожертвовать вами? БЕРЕЗОВСКИЙ: Нет, это не уступка Думе. Это результат долгого и жесткого противостояния не только с Думой. Раньше негативную информацию обо мне президенту давали Чубайс и Немцов, теперь этим занимается Примаков и, конечно же, коммунисты и недобросовестные службисты.

— На кого вы сегодня можете рассчитывать?

— В первую очередь на себя. У меня достаточно сил и уверенности, и я не буду просить о поддержке, хотя поддержка очень важна.

— Но ведь один в поле не воин?

— Я совершенно с вами не согласен. Это такой заезженный советский тезис. Хотя, помните, был такой замечательный именно советский фильм «И один в поле воин». Я разделяю точку зрения Бердя-

ева, считавшего, что Россия — максималистская страна и мы вполне можем воевать в одиночку. Что, разве Сталин или Сахаров не были в свое время одиночками? Конечно, я не обязан быть один. Вокруг меня много людей, разделяющих те же цели, которые я перед собой ставлю. Это Ксения Пономарева, Игорь Шабдурасулов, Бад– ри Патаркацишвили, Николай Глушков, Александр Невзоров, Сергей Доренко, арестованный Александр Литвиненко, мои чеченские друзья, многие предприниматели и политики.

— Если среди этих людей и семья президента, то, кажется, отношения у вас с ней несколько испортились.

— Они никогда не были такими, какими их описывают. Они

всегда были абсолютно деловыми, а с Татьяной — еще и дружеские. Но у нас, к сожалению, никогда не было возможности обсуждать что-либо, кроме дел. Я, кстати, после последней отставки написал президенту письмо на пять строчек о том, что я всегда старался ему помогать: и в Совете безопасности по Чечне, и в секретариате СНГ. Было сделано максимум возможного. Никаких других отношений, кроме деловых, у меня с ним не было. А в последний раз я с ним встречался полгода назад.

— А как насчет упорных разговоров о том, что близкий вам человек Роман Абрамович (глава подконтрольной Березовскому компании «Сибнефть ». — Ъ) стал казначеем семьи президента? Что у семьи есть счета за границей, недвижимость?

— Тема очень серьезная. Ладно уж, скажу. Не случайно говорят «Абрамович », а не «Иванов». Нет понятия «российский политик». Политик в России может быть только русский. Можно сколько угодно твердить, что Сталин грузин, но он стал русским политиком. У нерусского в России в политике или рядом с политикой остаются только две возможные функции: либо серый кардинал, либо кошелек. Если он становится кем-то большим, то вне зависимости от его национальности он превращается в русского. Значит, мне остается быть либо серым кардиналом, либо кошельком. На большее я по разумению патриотической общественности просто не имею права.

— Вы не хотите стать русским?

— Не думал об этом… Это зависит не от меня, а от окружения. Мы сейчас говорили о внешней идентификации национальной принадлежности. А по внутреннему ощущению мне все ясно: я — русский еврей. Главное для меня — оставаться самим собой. Все остальное вторично.

— Значит, если вы серый кардинал, то Абрамович — кошелек?

— Нет. Слухи об Абрамовиче не имеют под собой абсолютно никакого основания. Он, как и еще несколько сотен других людей, просто хорошо знаком с Юмашевым и Дьяченко. Больше мне ничего неизвестно.

— Охранная фирма «Атолл» действительно была вашей карманной спецслужбой и прослушивала президента и членов его семьи?

— Никакого отношения к ней не имею. Это чистая провокация. Больше ничего на эту тему говорить не хочу.

«Чтобы избежать воровства, нужно было консолидировать финансовые потоки»

— К вам есть претензии от налоговых органов?

— Никогда никаких претензий мне на эту тему не предъявлялось. А то, что есть какие-то другие претензии по «ЛогоВАЗу» и «Аэрофлоту », — чушь плетет наш бывший генпрокурор. Я с ним встречался неоднократно. Он расписался в своей полной профнепригодности. Вот, смотрите (берет ксерокопию со статьей Хинштейна и цитирует слова Юрия Скуратова о том, что Березовский является сотрудником «Аэрофлота »). Я же ни дня в «Аэрофлоте» не работал.

— Каким процентом акций «Аэрофлота» владеют подконтрольные вам структуры?

— Насколько мне известно, 0 процентов.

— А почему после акционирования «Аэрофлота» его банковские счета оказались в Объединенном банке и АвтоВАЗбанке?

— Потому что большая команда «ЛогоВАЗа» работала в «Аэрофлоте » и потому что в бизнесе мало доверяют чужим. Чтобы избежать воровства, нужно было консолидировать финансовые потоки и перевести счета в контролируемые финансовые структуры, какими могли быть только дружественные банки.

— Более 10 человек из подконтрольных вам структур («ЛогоВАЗ», AWA и проч.) занимали руководящие посты в «Аэрофлоте». Как вы это объясните и принимали ли вы сами в этом участие?

— Да, принимал. Объясняю это теми же причинами, по которым счета «Аэрофлота» были переведены в дружественные банки: нужны были профессионалы и единомышленники. Люди подбирались по такому же принципу, как подбирается состав нормального правительства. То есть по принципу профессионализма и единой команды. Кстати, с тех пор эффективность работы «Аэрофлота» существенно повысилась.

— Имеете ли вы какое-нибудь отношение к зарегистрированным в Швейцарии фирмам «Андава» и «Форус»? Были ли вы учредителем, акционером или членом совета этих фирм? Если да, то какова ваша доля и получали ли вы с нее дивиденды?

— Я имел отношение к «Андаве» и «Форусу», так как был инициатором их создания и членом совета директоров. Они создавались для привлечения иностранных инвестиций в российскую промышленность. Конъюнктура потом сложилась так, что это было не совсем выгодное дело, но нам все же удалось убедить западных инвесторов сделать определенные инвестиции в России. Нужно уточнить, что по швейцарским законам я, а

также другой член совета директоров, Глушков, должны были иметь хотя бы по одной номинальной акции, которые ничего не стоят и на них не положено начислять дивиденды. Когда меня назначили заместителем секретаря Совета безопасности, я вышел из совета директоров, и у меня теперь нет даже этой одной номинальной акции. Компания «Форус» тоже была создана для иностранных инвестиций, но уже в «АвтоВАЗ», куда были привлечены инвестиции в размере около $ 1 млрд. И что очень важно, без государственных гарантий.

— Известно ли вам, что на счетах «Андавы» и «Форуса» аккумулировалась большая часть прибыли «Аэрофлота»?

— Я этим вопросом не занимался. В принципе этим по должности обязан был заниматься Глушков. Я не в курсе этих деталей, но, зная Глушкова, уверен, что все делалось по закону и профессионально.

— Вы способствовали выдаче лицензии ЦБ на перевод денег «Аэрофлота » в «Андаву»? Звонили ли вы по этому поводу Дубинину? Вы говорили с ним как замсекретаря Совета безопасности России?

— Да, я не только звонил Дубинину, но и встречался с ним по этому поводу. Я объяснял ему, что это необходимо сделать для консолидации финансовых потоков, и мне удалось его убедить. Я безусловно лоббировал интересы «Аэрофлота», но как должностное лицо, как госслужащий. Это ведь компания национального масштаба, где есть значительные государственные интересы, которые я, безусловно, учитывал.

— В Генпрокуратуре утверждают, что Николай Глушков, Александр Красненкер и другие незаконно переводили на счета «Андавы», большинство акций которой, по словам следователей, принадлежат вам и Глушкову, около 80 процентов валютной выручки, полученной загран– представительствами авиакомпании. За свои услуги «Андава» получила $11 миллионов комиссионных, а полученные деньги отмывались через

дочернюю фирму «Андава файненс», зарегистрированную на Виргинских островах. Кому на самом деле принадлежит эта фирма? Согласны ли вы с фактической частью обвинений?

— Генпрокуратура не имеет права до решения суда утверждать, что кто-то незаконно переводил деньги на какие-то счета. Соответственно, я об этом просто ничего не знаю. Кому принадлежит сейчас фирма «Андава», я могу только предполагать. Думаю, что она находится в собственности у зарубежных владельцев. С обвинениями Генпрокуратуры я абсолютно не согласен. Они не имеют ничего общего с действительностью.

— Что вы можете сказать о Красненкере с Глушковым, которым инкриминируются аналогичные преступления? Где сейчас находится Глушков?

— Красненкер и Глушков сами должны ответить на эти же вопросы. Они мои друзья и серьезные профессионалы и, на мой взгляд, всегда действовали в рамках закона. Глушков к тому же является блестящим финансистом. Сейчас он находится в Израиле, и я регулярно поддерживаю с ним связь.

— Глава «Аэрофлота» Валерий Окулов провел широкомасштабную чистку связанных с вами топ-менеджеров. Чем это было вызвано и кто был ее инициатором?

— То, что Окулов провел эту чистку, — его глубочайшая ошибка. Это прежде всего ударит по интересам «Аэрофлота» и по состоянию дел в компании. Инициатором этих действий был сам Окулов. Он, на мой взгляд, неправильно оценил реальную ситуацию в «Аэрофлоте », поступил непрофессионально и неграмотно, уволив Глуш– кова, Красненкера, Ицкова и тех других, кто создал современную экономику компании.

— Известно ли вам о таких компаниях, как «Гренджленд» и ФОК? Говорят, они были учреждены «Андавой» и через них прошли сотни миллионов аэрофлотовских денег?

— Ничего не знаю про такие компании, поэтому ничего на эту тему сказать не могу.

— Вас также обвиняют в организации афер на «АвтоВАЗе». В частности, в том, что вы изобрели схему лжеэкспорта автомобилей, в результате чего бюджет не получил миллионы долларов.

— Никогда ни одного реэкспортного автомобиля «ЛогоВАЗ» не продавал. Подобные обвинения — чистейшая провокация. Это я точно знаю, так как в то время был гендиректором «ЛогоВАЗа» и отвечаю за свои действия. Вопрос о том, что бюджет не получил миллионы долларов, соответственно отпадает.

— Недавно из вашей фирмы «ЛогоВАЗ» изъяли все «мерседесы». Милиция говорит, что они контрабандные. Что вы можете об этом сказать?

— Вопрос не ко мне. Я не участвую в управлении «ЛогоВАЗом» уже довольно давно.

— А какова судьба проекта AWA? Вы собираетесь вернуть вкладчикам деньги?

— Чтобы вкладчики не потеряли деньги, на совместном собрании акционеров «АвтоВАЗа» и AWA было принято решение предложить им обменять акции AWA на акции «ЛогоВАЗа». Что и было сделано теми, кто этого захотел. Поэтому AWA никак нельзя

назвать финансовой пирамидой, и какие-то подозрения в этом совершенно безосновательны.

— Ходят слухи, что основные акционеры «Сибнефти» («Нефтяная финансовая компания», «СИНСК», «Рифайн Ойл» и Runicon Ltd.) были созданы при вашем непосредственном участии и что вам принадлежали значительные пакеты акций этих компаний. Теперь же в «Сибнефти» утверждают, что вы не являетесь ее акционером ни как частное лицо, ни как учредитель какой-либо фирмы-совладельца. Кому перешли принадлежавшие вам акции «Сибнефти»?

— Я участвовал в создании «Сибнефти» в качестве лоббиста, не будучи акционером этой компании. Я лоббировал саму идею, концепцию создания подобной компании, которую считаю правильной. На мой взгляд, «Сибнефть» сегодня одна из лучших нефтяных компаний, приносящая государству немалый доход. А входящими в нее финансовыми структурами занимается совет директоров, в который я не вхожу. Так что управлением этой компанией я никогда не занимался.

— В печати появились сообщения, что руководители «Сибнефти» решили с помощью ADR «обналичить» активы компании. Якобы банк-депозитарий этой компании ADR (Bank of New York) получит в залог почти 50 процентов акций «Сибнефти», а вы и Абрамович — 250 миллионов долларов. Что вы можете об этом сказать?

— Я ничего на этот счет не знаю. Все подобные вещи я оцениваю как дезинформацию и клевету против меня и руководства компании.

— Какое будущее у этой компании? Повредит ли бизнесу «Сибнефти» объявленная вам «война»?

— Эта «война», конечно, вредит ее бизнесу, причем ответственность за это лежит непосредственно на правительстве. У меня есть встречный риторический вопрос. Вы представляете, какая реакция была бы, например, у американского или английского бизнес-сообщест-

ва, если бы полицейские в масках без всяких на то оснований ворвались с обыском в офисы Shell Chevron или British Petroleum? И могли ли подобную акцию поддержать правительства этих стран?

«В Чечне у меня были и личные, и государственные интересы»

— Вопрос, наверное, к прокуратуре. А вот на днях начальник Главного следственного управления Службы национальной

безопасности Чечни Шахахмед Ахматханов заявил, что передал в Генпрокуратуру России материалы, подтверждающие вашу причастность к работорговле в Чечне. «Именно по вине этого политика до сих пор не было взаимодействия между силовыми ведомствами России и Чечни», — сказал он. Что вы на это ответите?

— Заявление Ахматханова — бред. Официальные чеченские власти копируют то, что происходит в центре, в Москве. Тем самым Чечня, как это ни странно, доказывает, что является частью России или ее зеркальным отражением. А это уже положительная новость.

— Как известно, вместе с замминистра внутренних дел Владимиром Рушайло вы активно участвовали в освобождении заложников. Что вас с ним связывает? Какие интересы вы преследовали в Чечне: политические, коммерческие или какие-то еще? Как строятся ваши взаимоотношения с чеченскими властями? Какова была ваша роль в освобождении заложников?

— Рушайло был назначен на этот участок министром внутренних дел. Это была его должностная обязанность, и на мой взгляд, назначение было очень удачным. Он оказался очень профессиональным человеком. Что касается меня, то интересы у меня были как личные, так и государственные. Должен сказать, что вложения в политическую стабилизацию — самые выгодные. У меня был личный интерес предпринимателя, заинтересованного в том, например, чтобы российские ценные бумаги на бирже не падали в цене. Ведь дестабилизация обстановки в Чечне, а значит, и в России снижала стоимость акций российских компаний, в том числе и тех, к созданию которых я имел отношение. Поэтому я утверждаю, что интересы государства всегда совпадают с интересами большого бизнеса, если речь идет о нормальном государстве. С чеченскими властями у меня связи ровные, и я их никогда не прерывал. А насчет заложников я уже высказывался: никаких денег за их выкуп я никогда не платил. Единственный раз было заплачено только за сотрудников НТВ, но выкуп платил не я.

С БЕРЕЗОВСКИЙ

— В своем Открытом письме, опубликованном в нашей газете, вы фактически обвинили ФСБ в организации на вас покушения. Утверждается, что этой информацией или дезинформацией вас снабдил подполковник ФСБ Александр Литвиненко. Почему его арестовали и что вас с ним связывает? Правда ли, что он защитил вас с оружием в руках, когда милиционеры хотели вас арестовать по делу об убийстве

Листьева?

— Арест Литвиненко — это расправа над человеком, который выступил против коррупции и бандитизма в органах, в том числе и в ФСБ. К тому же он сотрудник исполнительного секретариата СНГ. По положению о секретариате, подписанному президентами 12 стран—участниц Содружества, сотрудники исполкома обладают иммунитетом, освобождающим от преследований. Причем действует это постановление с момента подписания, то есть с 1994 года. И ссылки МИДа на то, что у них нет таких нормативных актов, полностью несостоятельны. Спустя пять лет после подписания МИД просто обязан их иметь, или там просто игнорируют решения президента России и всех стран СНГ. И дело чести нового исполсека Ярова отстоять позицию секретариата. Он должен защищать, а не сдавать своих сотрудников. Литвиненко было поручено заниматься расследованием покушения на меня еще в 1994 году. И он действительно помог мне, когда меня незаконно пытались арестовывать по делу об убийстве Листьева. Но не с оружием в руках, как уверяют провокаторы. Дело о покушении на меня по заявлению Литвиненко и других сотрудников ФСБ в настоящее время расследует военная прокуратура РФ.

— После взрыва у вашего «мерседеса» прошло пять лет. Некоторые следователи подозревали в покушении на вас преступного авторитета Сергея Тимофеева (Сильвестра), с которым у вас возникли финансовые проблемы. Спустя некоторое время Сильвестр сам погиб при криминальном взрыве. Кто же покушался на вас в июне 1994 года и кому это в тот момент было выгодно?

— Я ничего не могу сказать по поводу Сильвестра и не знаю, кому надо было его убивать. А на меня, как и на многих других видных бизнесменов и политиков, как я предполагаю, покушение было организовано спецслужбами.

«Я не фантом, поэтому не могу быть символом»

— В чем ваша главная политическая и человеческая ошибка?

— Это смешно звучит, но я не вижу со своей стороны никакой ни политической, ни человеческой ошибки. Потому что не считаю свое

положение неприятным. Главное — совесть моя чиста, и угрызений я не испытываю. Что касается политики, то у меня есть сожаление, что многое не удалось дожать, что вышло не так, как я считал нужным. Я ведь был членом команды, но при этом всегда оставался максималистом. Потому что ситуация была и есть достаточно экстремальная. Я сторонник жестких и решительных действий, а не полумер.

— И признанный мастер закулисных интриг?

— Вы знаете, слабые люди всегда пытаются найти объяснения тому, что сами сделать не в состоянии, в коварстве противника. Основное мое влияние, конечно, публичное. Я приглашаю любого политика к любой открытой дискуссии в любой момент. Но большинство политиков предпочитает именно закулисное сражение. А меня они обвиняют в использовании тех пороков, которые в них самих таятся.

— У вас нет желания уйти из политики?

— Нет.

— Кого вы будете поддерживать на выборах в Думу?

— Всех тех, кто будет за мощное либеральное государство с реальной рыночной экономикой. В первую очередь группу, которую будет формировать президент. Буду за Лебедя и всех, кто с ним связан, за Явлинского, хотя мы и расходимся с ним по некоторым позициям.

— А кого вы видите будущим президентом?

— Об этом еще рано говорить, но если бы выборы состоялись этим летом, то победил бы Лебедь. Народ сегодня абсолютно растерян, ничего уже не понимает и никому не верит. Ему все надоели. Сегодня голосование было бы протестным. А Лебедь — лидер протестно– го электората.

— Вы говорили, что самим фактом возвращения в Россию докажете, что в стране еще есть закон и право. Кого вы обвиняете в нарушении закона и будут ли от вас ответные иски?

— Я сам никого не собираюсь обвинять. Меня защищает Генри Резник. Я отрицаю все выдвинутые против меня обвинения, но даже по этим статьям УК арест или предварительное заключение не допускается. Так что говорить тут не о чем.

— Но вы же здесь в Париже совсем недавно заявили, что готовы стать символом борьбы за торжество закона и справедливости. Готовы ли вы рассказать, например, о коррупции в высших эшелонах власти?

— Я не фантом, поэтому не могу быть символом. Что же касается разоблачения коррупции, пусть этим занимаются правоохранительные органы и популисты от политики. Это не моя специальность.

— Скорее это ваш гражданский долг.

— Это не мой гражданский долг. Я исправный налогоплательщик, и на борьбу с коррупцией органам из моих и ваших налогов платятся соответствующие деньги. Зачем же мы будем отвлекаться? У нас нет на это времени.

— Вы и мысли не допускаете, что в Москве вас могут

арестовать?

— Я генетический оптимист.

— Значит, ордер на ваш арест, розыск, Интерпол — для вас лишь шумиха, форма психологического давления?

— Конечно. Как я и сказал, в Москве я буду на этой неделе.

13 июля 1999 г. Время MN, Москва

«МЕНЯ МОЖНО ТОЛЬКО УБИТЬ»

Борис Березовский ответил на вопросы обозревателя газеты «Время MN» Наталии Геворкян.

«Публичная позиция мне помогает»

Н. Г.: Хотела бы я на вас посмотреть, когда вы открываете утренние газеты и в очередной раз видите свою фамилию. И все о неприятном. Комкаете и отшвыриваете, материтесь, звоните главному редактору? БЕРЕЗОВСКИЙ: Главному редактору я звонил только один раз. Сейчас объясню. Для меня существенно не что обо мне пишут, а как я ощущаю события сам. Все последние годы, как, впрочем, и большую часть жизни, то, что я делаю, соответствует моему пониманию жизни. Перед собой я чист, и только это является для меня критерием того, поступаю я правильно или нет.

— Но все же один раз «достало»?

— Я позвонил Рафу Шакирову в «Коммерсантъ», когда газета, с моей точки зрения, поступила подло. Корреспондент задал мне вопросы, и я на них ответил. В опубликованном варианте был впрямую искажен смысл сказанного, то есть был совершен подлог — подмена одного смысла другим. Это, как мне кажется, разрушительно для газеты. Поскольку «Коммерсантъ» в отличие от «МК» мне не безразличен

— а я уже тогда вел переговоры о покупке акций «Коммерсанта », — то я позвонил Шакирову и сказал: «Раф, мне кажется, это опускает газету. Я хороший информационный товар, и если вы пользуетесь этим товаром, то пользуйтесь им корректно».

— Ну, если «Коммерсантъ» некорректен, то что же говорить об «МК»?

— С «МК» тоже был один эпизод. Иного свойства. Я сохраняю спокойствие до тех пор, пока не пытаются унизить меня или в моем присутствии других. Это реакция на генетическом уровне. Унижение и оскорбление — это то, что меня реально дестабилизирует. Такое позволил себе Хинштейн. Рациональные

соображения перестают действовать, когда обзывают собакой, змеей. Уровень, конечно, подзаборный, но оскорбительный. Да, вот тогда я на это отреагировал. Я имею в виду — на эмоциональном уровне. Я понял, что мне вряд ли удастся об этом забыть.

— Вам импонирует образ дьявола, человека, чья рука усматривается во всем? Поговаривают, что вы же его и создаете.

— Для того чтобы ответить на этот вопрос и принять ответ, надо знать, кто платит за создание этого образа. Если я, то все так, как вы говорите. Но это достаточно легко проверяется — кто за что платит. И тогда становится ясно, что за такой образ платят мои оппоненты или враги. Мне это, правда, ни разу не помешало реализовать ни один из задуманных планов. Я уже говорил: неважно, какой образ создают мои оппоненты. Я считаю, что главное — это то, что публичная позиция помогает реализовать серьезные планы. Она позволяет мне быть услышанным.

«Я считаю Примакова серьезным и опасным противником»

— Такое чувство, что судьба Березовского зависит от того, кто находится у власти.

— Для такого утверждения нужен как минимум эксперимент. Сегодня страной руководит Ельцин, завтра будет другой президент. Если при нем со мной будет что-то происходить, что лежит за пределами моих убеждений или представлений о собственной свободе, тогда можно будет сделать такой вывод. Но не сегодня.

— Но в стране еще есть премьер-министр. При Примакове на вас было заведено уголовное дело, проходили обыски в ваших компаниях, посадили того парня из ФСБ, который заявил, что получил указание вас «убрать». Примакова нет, а обыски продолжаются, теперь в Швейцарии. Кто сегодня представляет для вас опасность?

— Уголовное преследование меня не волнует. Это чистая провокация. А вот что действительно не просто волнует, а омрачает мою жизнь — так это чисто гэбэшное иезуитство по отношению к подполковнику ФСБ Саше Литвиненко. Это один из самых порядоч-

ных людей, которых я встречал в свой жизни. Человек сидит из-за меня. Дело против него состряпали при Примакове, чтобы ударить по мне. Утверждаю по-прежнему: руководство ФСБ отдало приказ уничтожить меня физически. Литвиненко и еще ряд офицеров ФСБ отказались его выполнить и предупредили меня об опасности. С ними пытаются расправиться. Я заявляю, что все, кто замешан в этом преступном деле, будут мной преследоваться, пока у меня достанет сил, и я не отступлюсь,

пока эти нелюди не ответят по закону.

— Может быть, следует апеллировать все же непосредственно к прокуратуре, которая ведет дело?

— Я недавно был на приеме у начальника Главной военной прокуратуры господина Демина и высказал ему свою позицию: по отношению к Литвиненко допущена вопиющая несправедливость. Надеюсь, господин Демин понял меня правильно и предпримет все необходимые действия по освобождению Литвиненко из-под стражи.

— Похоже, ваши разногласия с Примаковым не сняты даже после его отставки.

— К сожалению — и это не в первый раз — я раньше других осознавал опасность. Это относится и к Примакову, которого я считаю очень серьезным и опасным противником. Да, он единственный из всех премьеров, не исключая пока и Степашина, имел собственную четкую позицию по основным вопросам. Но его позиция, с моей точки зрения, была ошибочной и разрушительной для России, и против этого я восставал. Чтобы ни у кого не было сомнений относительно Примакова, его намерений и методов действия, продемонстрирую лишь один образчик его подхода к решению вопросов. Вот его подлинный рукописный текст в Генеральную прокуратуру: «Прошу проговорить вопрос с Генеральной прокуратурой. Следует не откладывая открывать уголовное дело». Подпись. Вы понимаете, что это указание Генпрокуратуре от премьер-министра — прямое превышение полномочий, и Примаков должен за это отвечать по закону?

— Я не знаю почерка Евгения Максимовича, но вы же не хотите сказать, что бывший премьер-министр — преступник?

— Это должны определить компетентные органы.

— Но сейчас-то Примаков уже не у власти, а уголовное дело на вас есть и даже вышло за границы страны.

— Потому что запущен механизм и есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы этот механизм работал.

— В прокуратуре?

— И в прокуратуре, и в политике, и в бизнесе. То, что происходит в Швейцарии, — это, с моей точки зрения, чистый запредел, в том числе и со стороны швейцарских властей.

— Ваши адвокаты выехали в Швейцарию?

— Нет, мои адвокаты здесь.

— Откройте тайну — почему вам тогда, после допроса в прокуратуре, позвонил Примаков?

— Мы договорились, что это останется между нами, и я не

считаю возможным нарушать эту договоренность.

— Но этот звонок был проявлением каких-то эмоций — доброжелательности или наоборот — раздражения?

— Я считаю Примакова реальным политиком. А у политика всегда доминирует рациональное. Всегда. И в этом смысле Евгений Максимович реальный политик. Это было абсолютно рациональное поведение с его стороны.

— Поскольку вы считаете Примакова реальным политиком, то вас, видимо, не удивляет его решение вернуться в политику, возможно, в альянсе с Лужковым?

— Примаков никогда не был вне политики и, безусловно, не ушел из нее, перестав быть премьером. Что же касается альянса, то официально он еще не заявлен, хотя на первый взгляд кажется весьма логичным. Впрочем, возможный альянс Лужков — Примаков только внешне выглядит сильным. Внутри него уже заложено колоссальное противоречие. Лужков никогда не смирится со второй ролью. С другой стороны, в глазах академика Примакова Лужков всегда будет крепким хозяйственником — человеком в кепке. Но если Примаков, будучи хладнокровным политиком, сможет сдерживать свои эмоции, то популист Лужков не выдержит. Так что союз этот вряд ли будет долговечным. Есть и еще одна проблема — команды, и это прямая проекция сути Примакова и Лужкова. Спецслужбисты, которые стоят за спиной Примакова, не смогут не презирать людей «Системы». Впрочем, все эти комбинации вполне в стиле беспринципного Лужкова. Вчера он — левый центр, сегодня — правый центр вместе с Явлинским, а завтра он союзник Примакова. До парламентских выборов много времени, и я уверен, что Юрий Михайлович еще не раз сумеет перевернуться. К тому же он суетлив и уже сегодня пытается подстраховаться переносом выборов мэра на декабрь. Правда, и тут он в последний момент призадумался. Вы можете себе представить, что так вел бы себя Ельцин в 96-м, когда его

рейтинг был 5 процентов? Он не только не страховался, но был уверен в победе, и это стало решающим фактором.

«Лучшие инвестиции – в политику»

— В период формирования правительства Степашина вы сказали мне, что если в правительство придет одна команда, то это будет лучше для страны. Одной команды, насколько я понимаю, не получилось.

— Нет.

— Отвечая на вопрос о своей роли в формировании правительства, вы заметили, что если бы действительно его формировали, то оно было бы другим. Каким?

— Я не считаю правильным обсуждать этот вопрос, пока он

остается для меня риторическим.

— Из видимых выгод, которые получил Березовский от нового правительства,

— возвращение «Сибнефти» квоты на иранскую нефть. Или это подарок Абрамовичу?

— Я не являюсь акционером «Сибнефти» и много раз об этом говорил. Хотя лоббировал создание этой компании, и у меня есть стратегические интересы и в этой компании и к ней. Поймите меня, я не альтруист, и мое поведение совершенно рационально. Я сам проявил инициативу и пошел заниматься и Чечней, и Содружеством, я сам решил противостоять Примакову и в течение месяца-полутора был вообще в этом противостоянии один, хотя потом появилось много тех, кто присоединился. Дело в том, что я действительно считаю, что лучшие инвестиции сегодня в России — это инвестиции в политику.

— Поэтому — «Коммерсантъ»?

— Вот мне говорят: «Зачем вы купили «Коммерсантъ» — это для вас политика или бизнес?» Я абсолютно уверен, что отделять крупный бизнес от большой политики — это глубочайшая ошибка. Возьмите конкретный пример — «Сибнефть». Тендер на покупку «Сибнефти» был в конце 95-го, сразу после парламентских выборов, на которых победили коммунисты, и за 6 месяцев до президентских, когда никто не верил, что победит Ельцин. И когда потребовались средства на покупку этой компании, то и я участвовал в поиске денег. Была идея занять их в том числе и за рубежом. Я сам разговаривал с Соросом и другими крупными бизнесменами и банками. Поведение Сороса было абсолютно лицемерным. Он сказал, что не может дать ни копейки, потому что Зюганов победит на выборах, а инвестировать

в страну, где побеждает Зюганов, абсолютно бессмысленно. А сегодня он рассказывает миру о грабительском капитализме в России, о том, что олигархи за бесценок скупили нефтяные компании. Нет, господин Сорос, русские олигархи заплатили за эти компании столько, сколько они в тот момент стоили. И вас тоже приглашали, но вы тогда ошиблись, переоценили риски, а сегодня ведете себя по крайней мере некорректно.

— Стоит ли упрекать Сороса, что он не хотел рисковать? В конце концов это не его страна и не его игра. Риски здешних олигархов мне более понятны.

— Тендер состоялся. Там было несколько групп, но так или иначе за компанию никто не предлагал более 200 миллионов долларов, вилка была от 100 до 200 миллионов. В этой вилке она и была продана. Сразу же после победы Ельцина на выборах

компания получила предложения о покупке ее за 1 миллиард долларов. Ничего не изменилось

— ни технология, ни количество добываемой нефти. Изменились лишь внешние условия, и цена компании выросла. А к 1998 году она уже стоила 7 миллиардов долларов. А если эту компанию, как она есть, взять и перенести на территорию США, то она будет стоить 50 миллиардов.

— Вы предлагаете людям, занимающимся бизнесом, инвестировать в политику?

— Я предлагаю ввести страшно простой критерий для кандидата в президенты в его предвыборных обещаниях. Задача президента любой страны очень проста — повысить капитализацию страны. Я не знаю, сколько сегодня стоит Россия, все ее крупнейшие предприятия вместе взятые. Но это вполне считаемая величина. Сегодня это, наверное, около 50—70 миллиардов долларов. Негусто. Обещание президента должно быть одно — я приду, и страна будет стоить 700 миллиардов долларов. И все! И мы сможем проверить, правду ли он говорит.

«Мы будем первыми в очереди за 85 процентов «Коммерсанта»

— Но политически или экономически выгодным ваше вложение в «Коммерсантъ» можно назвать только в том случае, если вы абсолютно уверены, что 15 процентами не ограничитесь. В противном случае это приобретение просто глупое. Вы же умеете считать.

— Совершенно верно. Во-первых, 15 процентов сейчас открывают нашей группе возможность первыми претендовать на покупку ос-

тальных акций. Таковы законы закрытого акционерного общества

— сначала должны предложить акции партнеру; таким образом, у нас сейчас право первой руки. Ведь нынешние владельцы 85 процентов декларировали, что они хотят продать акции. И мы будем первыми в этой очереди. К тому же мы имеем дело с западными партнерами, а они будут играть по правилам, то есть интересы младшего партнера будут учтены. Мы сегодня уже поставили вопрос о вхождении в совет директоров.

— Меня гораздо больше волнует, по каким правилам будете играть вы в случае покупки этих 85 процентов. Вы знаете, что сила «Коммерсанта » — в его политической неангажированности, и это часть бизнеса. В противном случае упадет и его политическая и фактическая стоимость. Сможет ли «Коммерсантъ» сохранить независимость при Березовском?

— Давайте так. На что я имею право как основной акционер,

скажем, «Независимой газеты»? Быть услышанным главным редактором, безусловно. Я, как акционер «Коммерсанта», — не человек с улицы, которого можно не замечать. Я имею право в любой момент высказать свою аргументацию по любому из вопросов. Примет ли ее главный редактор или нет — это уже его проблема. И я никогда не позволял себе в случае, если мои аргументы не принимались, предпринимать что-то только потому, что кто-то думает иначе, чем я. Это уже мои проблемы — значит, был недостаточно убедителен. Так строятся мои отношения, например, с Третьяковым, и поэтому я считаю, что «НГ» — самая неангажированная газета. Она, кстати, никогда не позволила бы себе устроить такую вакханалию вокруг смены владельца. То, что делал «Коммерсантъ», просто смешно. Рупор капитализма возражал против правил игры, заложенной в самой капиталистической системе. Не может газета «Коммерсантъ» три номера подряд посвящать первую полосу Березовскому. Ну не может. Это несолидно. И я могу сказать, что это больше не повторится, несмотря на то что мы младшие акционеры.

— Но это противоречит тому, что вы сказали выше. Ведь главный редактор может и не согласиться с вашими аргументами. Вы говорите уже как хозяин, который не допустит критику Березовского в «Коммерсанте ».

— Дело не в критике. Вот опять на днях на первой полосе — обыски в швейцарских фирмах Березовского. Это что, главное событие в стране, заслуживающее первой полосы? Не повторится предвзятость, которую «Коммерсантъ» стал проявлять в последнее время.

«У нас с Гусинским разные приоритеты»

— Вы говорите, что не диктуете своим главным редакторам, что им писать. А по моей информации, вы недавно собрали их и проинструктировали в отношении группы «Медиа-Мост».

— А не лучше ли этот вопрос задать тем, кого вы называете «моими» главными редакторами. Спросите главных редакторов «Огонька», «НГ» и «Новых Известий», обсуждал ли с ними Березовский вопрос о кампании против «Медиа-Моста». А вот если вас интересует мое личное отношение к этой группе, я отвечу. Сегодня — сугубо негативное.

— Я спросила бы вас об этом обязательно, потому что меня беспокоит намечающаяся драка внутри одного лагеря, особенно между теми, кто владеет целым набором СМИ. Я не сторонник информационных войн.

— Я высказываю свое личное мнение. Я считаю, что «Медиа–

Мост» — это компания, ангажированная тем бизнесом, который ведет группа «Мост». Они хотят подчинить политику России через «Медиа-Мост» своему крупному, но несоизмеримому с масштабами государства бизнесу. Сегодня кредиты, полученные группой «Мост», больше одного миллиарда долларов — от «Газпрома», от ВЭБа, от ВТБ. Это уже не бизнес, потому что вернуть эти долги группа не в состоянии.

— Цифра какая-то чрезмерная. За миллиард долларов, насколько мне известно, можно создать мировую информационную сеть, типа CNN.

— То, что я говорю, — это документы, а не мои предположения. Таким образом, владельцы поставили эту группу в ситуацию, когда она вынуждена заниматься политическим рэкетом, то есть угрожать напрямую: если будете требовать от нас долги, мы будем вас мочить. По существу группа «Мост» выстроила кредитную пирамиду, и этот подход разрушает компанию. Сегодня она экономически несостоятельна. А внешняя сторона очень привлекательна — и «НТВ-плюс», и спутник, и очень грамотное развитие самого НТВ. Одно небольшое «но» — по существу эта компания уже принадлежит не своим владельцам, а тем, кто выдал кредиты.

— А что, кредиторы вот так все сразу собрались и затребовали назад свои деньги?

— А это принципиальный вопрос. Основной кредитор — «Газпром», а он состоит и из государственных акционеров, и из иностранных акционеров. И тут уж отвечать руководству «Газпрома» за те, безусловно, неверные решения, которые были приняты.

— Но это все-таки проблема — прежде всего «Газпрома» и группы «Мост». Почему вы так раздражены на Гусинского? Может быть, дело в том, что сейчас, с покупкой Шестого канала, сохранением позиций на Первом, увеличением количества печатных СМИ, участием, насколько я знаю, в радиопроекте, вы просто становитесь медиамагнатом и не хотите делить с Гусинским эту площадку?

— Мы всегда были реальными конкурентами, потому что никого больше такого масштаба на рынке просто не существовало. Так было и раньше, и тем не менее у нас были совершенно нормальные отношения с Гусинским и с этой группой. Теперь они изменились, и причина, конечно же, — различия в приоритетах. В этой группе всегда

— и Гусинский этого не скрывал — на первом месте стоял бизнес, а потом политика. Я не скрываю, что сейчас для меня

приоритетна политика, а потом бизнес.

— Так что, дело в политических разногласиях? Можно ли снять возникшую напряженность?

— Это всегда взаимное движение. Я сегодня не вижу ни единой предпосылки для снятия напряжения, поскольку политические разногласия носят кардинальный характер. Гусинский откровенно поддерживает Лужкова, Гусинский пытается создать союз Лужкова и Явлинского, Гусинский открыто выступает против Кремля, против президента. Причем выступает не конструктивно, а в том же стиле, что и критикуемая им компартия. Вот на днях я видел сюжет в ночных новостях НТВ. Он сводился к одной мысли: президент готовит военный переворот, силовое решение проблем.

— Что касается политических разногласий, то странно, если они становятся причиной обострения отношений между двумя людьми, исповедующими либеральные ценности. А что касается участившихся встреч Ельцина с военными, то аналогичную НТВ трактовку давали и другие СМИ.

— Но понятно же, что по существу это не так, что внимание Ельцина к армии совершенно содержательно — не потому, что впереди выборы, а потому, что Косово возникло и на этом фоне особенно ярко проявилась слабость нашей военной машины. И президент обязан реагировать на это. А все ставится с ног на голову, причем главным образом устами штатных пропагандистов «Медиа-Моста». Хочу напомнить, что в 1996 году в интервале между первым и вторым туром президентских выборов, когда результат был совершенно не очевиден, Ельцин отправил в отставку Коржакова с Барсуковым, а до этого Грачева и тем самым оказался без поддержки кого-либо из сило-

виков. Ельцин не трус, и нечестно говорить, что в отстаивании своей власти он будет опираться на штыки.

— Я журналист, и мои симпатии — на стороне журналистов, в том числе «Медиа-Моста», тем более что многих из этих, как вы говорите, «штатных пропагандистов» я знаю лично. Мне кажется, что возникшая напряженность вредит прежде всего журналистам. Они от этих информационных войн только проигрывают, в отличие, кстати, от политиков или бизнесменов, которые могут и выиграть. Я все равно не поняла до конца, в чем причина нынешних натянутых отношений между вами и Гусинским. Кстати, и вы сейчас критикуете Ельцина, за которого агитировали в 1996 году. Жалеете о том, что выбрали Ельцина?

— И доли сомнения в том, что это было правильно, у меня нет. Правда, говорят, не сомневаешься — значит, чего-то не учитываешь. Это не очень хорошо. К тому же напомню, что я не

сейчас, как вы сказали, критикую Ельцина. Я никогда не стеснялся говорить о своей позиции и Ельцину, и власти — и по Чечне, и по Содружеству, и это не нравилось президенту. Конечно, у меня были сомнения в течение 1997 года, когда я почувствовал, что вот как-то не удается сделать ситуацию ясной не только для узкой политической тусовки, но и для большего числа людей, не удается решительно продвигать реформы. И даже когда я работал в Совбезе и занимался Чечней, то видел, как неправильно и медленно принимаются решения. Но когда я вдруг понял — реально вдруг, — что компартия перерождается в нацистскую… Еще в 96-м мы предсказывали, что нашим основным оппонентом в 2000 году будут нацисты, русские националисты. Но я не предполагал, что они в прямом смысле вырастут из компартии. И вот тогда я осознал, сколь велика была опасность. Потому что, победи на выборах Зюганов, не он бы правил страной, а Макашов, Анпилов, Илюхин. Экстремистские тенденции все равно взяли бы верх в этом левом движении. Никаких сомнений. Вспомните историю. Вот тогда я опомнился и понял: о чем же жалеть, откуда сомнения, ведь иначе Макашов или а-ля Макашов был бы президентом.

«Следующий президент должен быть стратегом»

— Какими главными качествами, по-вашему, должен обладать российский президент?

— Он должен быть политиком, обладающим тактическим и стратегическим видением. Искусство возможного — это известное опреде-

ление политики. Президент должен ощущать, каково состояние общества, на что в принципе готово общество, и делать из этого адекватные выводы. Борис Ельцин, при всех ошибках и огромной цене, достиг все же того, что мы заложили фундамент нового экономического и политического устройства. Безусловно, более прогрессивного в XX и, уверен, XXI веке. И проблема сейчас только в одном — сможет ли Россия сохранить федеративное устройство в условиях не тоталитаризма, а либеральных свобод. У меня ощущение, что это возможно. Я не впервые об этом задумался. Еще год назад написал, что к парламентским выборам 1999 года ситуация будет качественно иной, чем в 1990 году, когда Ельцин предложил регионам взять столько суверенитета, сколько они способны переварить. К 1997 году это привело к существенному ослаблению власти центра и к появлению сильных региональных лидеров. А в этом году не федеральный центр будет делегировать власть регионам, а наоборот. Регионы решат, какие функции они передадут новому центру.

— Кремль ощущает рост влияния регионов?

— Думаю, что да, но в Кремле никогда не было стратегии — ни внешнеполитической, ни внутриполитической. Он не определил места России в изменившемся мире, не идентифицировал внутренние проблемы. Все, что нужно было сделать, сделал Ельцин на абсолютно интуитивном уровне. Он интуитивно ощущал, что либеральное государство лучше тоталитарного, хотя часто был противоречив в своих действиях. Одно из проявлений этой интуиции — его совершенно патологическое стремление к свободе прессы.

— Ну, это ли патология…

— Вы помните, были периоды, когда пресса, НТВ просто издевались над ним. Да, он давал поводы. Были силы, которые пытались это использовать и запретить НТВ. И Ельцин сделал ровно наоборот. Он сказал, что никогда этого не будет, что он будет укреплять свободу слова, и дал еще больше точек опоры в этой свободе.

— Вы как будто в упрек это ему ставите.

— Нет, я говорю о стратегии государства. Либеральные реформы

— это инструмент для того, чтобы народ жил лучше. Но это не технология и не самоцель. И мы должны принципиально понимать, что Ельцин аналитической стратегией не обладал. И те люди, которые его окружали, к сожалению, не смогли эту стратегию создать. Хотя Ельцин обозначил приоритеты и в этом смысле был последователен. Следующий президент не сможет прожить на таком багаже. Точно, не сможет.

— То есть вы считаете, что следующий президент должен сформулировать стратегические цели России.

— И уметь их реализовать.

«Я буду баллотироваться в Думу»

— Кто-то мне недавно сказал, что последний год Ельцина — это и последний год Березовского. А потом он поедет в Ниццу писать мемуары. Поедете?

— Вы знаете, я человек самодостаточный. Я никогда не скрывал, что всю свою жизнь от жизни здесь, на земле, я получаю удовольствие. Я получал удовольствие при советской власти, когда занимался наукой и прошел все ступенечки — от первой до почти последней, до членкора. Академиком не стал. Потом был бизнес. С нуля. Так же в один день я ушел в политику — считал, что это важнее, чтобы сохранить то, что уже сделано. И честно говоря, я абсолютно не задумывался, что будет, когда придет новый президент. Я имею в виду — что будет со мной лично. Меня интересует, что будет со страной, если, например,

президентом будет Лужков, или Лебедь, или Примаков. Все это очень вероятно. Вот на эту тему я задумывался очень серьезно, считая, что все эти исходы неудовлетворительны. При этом подтверждаю, что лучший из них — Лебедь. Что касается меня… Знаете, я считаю, что прожил 50 или 100 жизней, если измерять это количеством информации, которую я получил за бренные годы на земле. У меня было 11 аварий, каждая из которых могла закончиться смертью. Машины переворачивались, я ломал позвоночник, я подвергался покушениям, когда в пятнадцати сантиметрах от меня снаряды проламывали головы и гибли люди. Вот после этого ты или забиваешься в угол и боишься выйти на улицу, или понимаешь, что тебе просто подарена еще одна жизнь. И распоряжаешься этим как подарком, к которому можно относиться гораздо менее серьезно, чем к тому, что ты заработал сам. Вот так я и отношусь к жизни

— как к подарку. Поэтому риски, которые я на себя беру, значительно превышают риски, которые берет на себя большинство людей. И убрать меня сегодня с политической арены можно только одним-единственным способом — убить.

— Или посадить?

— Уже понятно, что для этого нужна спецоперация, надо же как-то это оправдать. Конечно, со мной может произойти что угодно.

— Бывает страшно?

— Уже нет.

— Я хотела бы спросить еще об одном, похоже, самодостаточном человеке

— Романе Абрамовиче. Говорят, он заменил Березовского в окружении семьи президента?

— Это вопрос к семье президента.

— Тогда по-другому: сохранились ли ваши дружеские отношения с Дьяченко, Юмашевым? Общение, обсуждения, советы — это продолжается?

— Безусловно. Эти отношения возникли еще в 1994—1995 годах, и в их основе — не политика. Это другое. Я недавно отвечал на вопрос, как отношусь к Татьяне Дьяченко, и ответил, что отношусь к ней как к человеку, на котором огромный, тяжелейший груз проблем. Вот так случилось в ее жизни. Я не хочу говорить, счастлива ли она или нет, но жизнь у нее очень сложная, как я ее вижу. Мы встречаемся достаточно редко — раз в два-три месяца. Юмашев — просто мой товарищ и стал им задолго до того, как он вошел во власть. Нас с ним познакомил Петр Авен. При очень смешных обстоятельствах. Три раза мы назначали встречу, и три раза я на встречу…

— Опаздывал?

— Или не приходил. Я вообще ничего о нем не знал. И когда уже Валя сказал: «Все, больше не хочу», то я спохватился, понял, что теряю неизвестного мне человека, с которым еще не познакомился и перед которым мне уже неловко. Я приложил усилия, и встреча состоялась.

— А с Абрамовичем как вы познакомились?

— У меня с ним абсолютно дружеские и давние, по нашим временам, отношения. И с ним меня познакомил Петр Авен. Петя играет особую роль в этом смысле в моей жизни. Роман намного младше меня. Он, конечно, человек совершенно неординарных способностей. Я имею в виду понимание жизни. Ему это как-то очень удается. Может быть, потому, что у него было достаточно сложное детство. Он полностью сделал себя сам. Рома — человек глубокий и очень правильный. И самодостаточный, да. К тому же мы близки семьями.

— Вы собираетесь и дальше оставаться просто влиятельным частным лицом?

— Я принял решение баллотироваться в Думу по одномандатному округу. Сейчас думаю, по какому.

— Это новость. И зачем вам это?

— Цель очевидна. Отвечу вульгарно. Я считаю, что в условиях рыночной экономики доминирующую роль в управлении страной играет капитал. Не в смысле денег и слитков золота. А капитал — как

концентрированный потенциал нации. Капитал распределен по мощным финансово-промышленным группам, и их не так много в каждой стране. Сейчас на Западе многие компании превращаются в публичные, когда владельцами становятся миллионы, но у нас это произойдет еще нескоро. Капитал — это и интеллект, и деньги, и здания, и земля. Когда мы начали создавать рыночную экономику и у нас появились собственники того, что создали, или того, что купили, или…

— Того, что украли.

— И это происходило. Первоначальное накопление капитала — всегда очень сложный и противоречивый процесс, и справедливого перераспределения собственности не бывает. Помните, еще Форд сказал, что ему трудно объяснить происхождение только первых двух миллионов. Важно только одно — происходит при этом социальный взрыв или нет. В России его не было. Значит — результат положительный. Так вот, став собственниками, мы стали одновременно управляющими своих компаний. Мы никому не могли это передоверить. Во-первых, законодательная база, защищающая собственность, была слабой. Во-вторых, никто не был готов иметь над собой хозяина. Не назначенного государством, а самостоятельно ставшего хозяином. Компанию могли просто разграбить или неэффективно ею управлять, что в любом случае привело бы к ее гибели. А вот что касается государства, то мы почему-то думаем, что управление им можно передоверить другим.

— Но Ельцин как управляющий страной не посягал на капитал.

— Не посягал, совершенно верно, но он его и не поддержал в той мере, в которой это было нужно, чтобы реформы продвигались быстрее. Да он и не давал никаких обещаний. Это же мы пришли к нему просить, чтобы он стал президентом, а не он пришел к нам с просьбой о помощи. Ельцин был очень нужен капиталу — как единственный гарант, что капитал выживет в нашей стране. Но Ельцин фактически прожил без опоры на капитал после выборов, весь этот второй срок.

— То есть вы идете в Думу, чтобы защищать капитал?

— Капитал должен защищать себя сам, поэтому очень важно, чтобы те люди, которые считают себя предпринимателями — капиталистами, если угодно, — сами пошли на этот период во власть.

— Именно в законодательную?

— Да, потому что они точно знают, какие законы нужны для экономического развития страны. Время, когда можно было покупать де-

путатов, прошло. Их покупают все — и левые, и правые, и иностранные, и отечественные. Понятно, что меня, если я буду депутатом, купить невозможно.

— Пожалуй, может не хватить денег.

— Если совсем вульгарно, то так: власть нанимается на работу капиталом. Форма найма называется выборами. А поскольку выборы осуществляются в условиях конкурентной борьбы, то этот выбор рационален.

— Представляю вас в Думе рядом с Зюгановым.

— Я считаю, что левые должны быть представлены в нашем парламенте. Они ближе к земле, к обездоленным людям, к тем, кто чувствует себя слабым. Слабые голосуют за левых, те, кто не рассчитывает на себя и ждет внешней защиты.

— А как же ваша мечта запретить компартию?

— Как организацию — надо запрещать, я и сегодня уверен в этом. Но левые — это совершенно не обязательно ортодоксальные коммунисты. Да тот же Подберезкин. Да и Селезнев все меньше похож на махрового коммуниста.

— Понятно, что мемуары откладываются. Скажите, а какой из трех пороков вам милее — власть, деньги или слава?

— Сегодня — власть.

17 деиабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

«ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ФАКТОРОМ ВЫБОРОВ
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ БУДУТ НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ

СИМПАТИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, А ВОЗМОЖНОСТИ КАНДИДАТА
ВЫПОЛНИТЬ СВОИ ОБЕЩАНИЯ»

НИКИТА МИХАЛКОВ: У меня двух рук хватит, чтобы сосчитать ведущих политиков, которые не общаются с Березовским. Я знаю, как к нему приходят, разговаривают, советуются и тихо ночью, вечером, оглядываясь, уходят.

4 января 2000 г. Журнал «Вестник», Балтимор, США

ДУМА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Корр.: Вы сказали, что выборы подтвердили «усиление

власти» в России. Вы имеете в виду усиление демократии или власти олигархов? БЕРЕЗОВСКИЙ: Видите ли, у нас разное понимание слова «олигарх». Я воспринимаю это слово как ярлык, который противники демократии навешивают на тех, кто более других поддерживает демократию в России. Именно олигархи, а не такие, как Егор Гайдар, защитили демократию в 1996 году. Я и те, кого вы называете олигархами, в очередной раз продемонстрировали, что располагают силами для развития демократии в России. Те, кого вы называете олигархами, являются наиболее прогрессивной частью российского общества, они способны не только на болтовню, но и на конкретные действия.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 20 Единственный раз я оказался не готов к новости, когда ждал рождения второго ребенка. Жена убедила меня, что будет сын, а родилась девочка. Было очень глупое состояние. Правда, потом так обернулось, что Катя, моя вторая дочь, стала одним из самых близких для меня людей на свете. Корр.: Кстати, о детях. Последний ваш ребенок родился в Швейцарии?

— Нет, последний, Глеб, — в Монако, а вот Арина, пятая, — да, в Швейцарии. А в чем вопрос?

— Хочу понять, зачем вы обращались в российское посольство в Берне с просьбой записать, будто ребенок появился на свет в Москве?

— Что тут объяснять? Мне приятнее, если у моих детей местом рождения будет значиться Россия. Что бы обо мне ни плели в газетах, тут моя Родина, здесь мой дом.

— Но это не мешает вам иметь и дом под Лозанной.

— Шале. И не под Лозанной, а в Гштадте. Но это не моя собственность. В течение пяти лет я арендовал разные шале в том районе. Сейчас, быть может, сниму что-нибудь в другом месте.

— А замок на Лазурном Берегу?

— Да, еще я арендую дом на юге Франции. А в чем, собственно, проблема? Повторяю, в моих словах постоянно ищут скрытый смысл, а в поступках — личную выгоду. Я же прямо говорю: если бы хотел уехать отсюда, то давно сделал бы это. Мне на жизнь, уверяю, денег хватит.

— Говорят, денег много не бывает.

— Ага, и поэтому я живу здесь, подвергая себя риску, поэтому

со мной четверо моих детей, да? Знаете, меня во многих грехах обвиняют, но никто, по-моему, еще не говорил, что Березовский идиот, правда? Значит, я должен отдавать себе отчет, зачем нахожусь здесь, хотя меня, как вы знаете, мог посадить Примаков, может, как вы выразились, замочить Путин.

— У вас теперь есть депутатская неприкосновенность.

— Уверяю, как только об этом встанет вопрос, Дума с огромной любовью единогласно лишит меня любой неприкосновенности. В этом не должно быть никаких сомнений.

— Тогда в чем смысл вашего пребывания здесь?

— Мне казалось, что всем нашим разговором я пытался ответить на этот вопрос… Готов подписаться под словами Андрея Сахарова: смысл жизни — экспансия, то есть устройство мира по своему разумению. Есть экспансия внешняя, а есть внутренняя. Вторая значительно серьезнее и труднее. Так вот, я хочу жить в ладу с собой, со своей совестью.

— И как, удается?

— Абсолютно! На все сто.

8 февраля 2000 г. Московские новости, Москва

ПАРАД ПРОПАГАНДИСТОВ

Депутат Борис Березовский взялся за воспитание молодых агитаторов.

В подмосковный пансионат «Пахра» — старый дом отдыха, где в коридорах пахнет плюшками и лыжной мазью, — съезжались молодые люди, готовые управлять армиями и государствами.!…]

В конце лекции ведущий форума Сергей Марков снова взял микрофон:

— Борис Абрамович, расскажите ребятам, как нужно добиться успеха. БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне поставили двойку, когда я поступал на мехмат МГУ, потому что я еврей. И я сдал экзамены в Лесотехнический, а потом все-таки окончил мехмат. Нужно быть упорным, хорошо представлять, что ты хочешь, и не отступать. А еще, надо остаться в живых, когда тебя взрывают. note 21

25 февраля 2000 г. Время МИ, Москва

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Березовский беседовал с Яковлевым.

Борис Березовский встретился с губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым. Обсуждались вопросы,

связанные с предстоящими в мае выборами губернатора. Как сообщили «Интерфакс» источники в городской администрации, в ходе встречи Борис Березовский высказался за преемственность власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

26 нарта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

Корр.: note 22 Давайте поговорим о вашей собственности. Есть такой штамп, что Березовскому ничего не принадлежит, он просто контролирует финансовые потоки.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Почему? Березовскому принадлежит очень много. «ЛогоВАЗ» я создавал, участвовал в создании «Сибнефти», и «ЛогоВАЗ » своими структурами продолжает участвовать. Создавал ОРТ, и у «ЛогоВАЗа» есть его акции, много. «КоммерсантЪ». «Независимая газета». «Новые Известия». Огромная собственность.

— А в «Сибнефти» у вас сколько процентов?

— Акциями «Сибнефти» владеют некоторые структуры «ЛогоВАЗа », и структура собственности в «Сибнефти» не сложилась еще.

— Ну а порядок?

— Я думаю порядка 7 процентов. Но я хочу сказать, что я с 1996 года бизнесом не занимаюсь, и это правда. Это совсем не означает, что я подарил кому-то свои акции. Я передал их в управление, они хорошо очень управляются.

— Без вашего участия?

— Без моего участия.

— Но вы одобряете решение «ЛогоВАЗа» об экспансии в алюминиевую отрасль?

— Вы знаете — можете верить, можете не верить, — меня не было в России, мне позвонил Бадри Патаркацишвили, который управляет в том числе и моими интересами, и сказал, что вот сейчас произо-

шла некоторая сделка. Поставил меня в известность и спросил, как я к этому отношусь. Я говорю: «Это будет приносить деньги?» Он говорит: «Будет приносить деньги». Я говорю: «Отношусь положительно ».

— А вы считаете, что это будет приносить деньги?

— Безусловно. Но более того, я не только этими категориями рассуждал. Я считаю, что монополизация очень полезна сегодня для России. Объясню почему. Конкурировать сегодня на мировом рынке в условиях, когда появились крупные транснациональные

монополии, России не удастся. Конкретный пример — алюминий. Есть компания Alcoa, которая продает на рынке 3 миллиона тонн. И были раздробленные российские компании, которые абсолютно не могли участвовать в процессе формирования цен на рынке. Сегодня ситуация совершенно другая. Вот я сейчас был в Штатах и в Берлине, и мне все задавали вопрос про алюминий, так озабоченно: а что это означает, а что будет дальше? Я понимаю эту озабоченность. Или: не считаете ли вы, что это монополизация? Считаю, что монополизация.

— Но как же? Я говорю: а как MacDonald Douglas объединился с Boeing? Это не монополизация? Их всего две компании на рынке осталось сегодня — Boeing и Airbus. Это что — не монополизация? А нам так нельзя, да? И я вижу еще один положительный фактор в этой алюминиевой сделке — большие деньги вложены в нашей стране. То есть люди, которые живут здесь, могли бы купить активы за рубежом, а приобрели их в России — вот это важно. Более того, эта сделка — одна из самых чистых: одни продали другим, одни заплатили деньги другим.

—А сколько заплатили?

— Вот это вопрос, на который я ответ дать не смогу. Это является коммерческой тайной.

— Те, кто управляет вашей собственностью, будут пытаться скупить дополнительные активы в алюминиевом секторе?

— Если будут считать, что это выгодно, — будут скупать; если будут считать, что невыгодно, — не будут. Это люди абсолютно профессиональные. В настоящий момент мне ничего неизвестно о каких-то планах в этом направлении.

— Если это чистая сделка, почему надо было проводить ее через оффшоры?

— А это просто механизм такой, который позволяет уходить от налогов и решать другие, чисто финансовые вопросы из-за несовершенства законодательства. Не надо пытаться быть альтруистом.

Бизнес альтруизма не подразумевает. Благотворительная деятельность, связанная с бизнесом, подразумевает альтруизм. Все происходит в рамках рационального поведения: выгодно вот так — и будут поступать только так, и это законно. Я за то, чтобы менялись законы, если это в целом окажется выгодным обществу. note 23

— А вы совсем не планируете вновь заняться бизнесом?

— Может быть, но маловероятно. Хотя есть у меня один проект, он связан с Интернетом, но сейчас я не буду о нем говорить.

— Почему такой выбор?

— Сам я пока Интернетом пользуюсь не очень активно и собираюсь ближайшие месяцы посвятить изучению того, чего не знаю. Но вот недавно был в Нью-Йорке, Берлине, Лондоне: так все, с кем общался,

— бизнесмены, политики — не говорят ни о чем, кроме как об Интернете. Вообще, никто ничего иного не обсуждает. Я считаю, что это абсолютно новое качество всего человечества. Больше всего обсуждаются коммуникации, доступ к информации, а с моей точки зрения, основной бум, который Интернет вызовет в ближайшие 2—3 года,

— бум в области научного знания. Задача любой науки — собирание фактов, их классификация. А Интернет — это огромное количество фактов, которые можно автоматически анализировать. Нас ожидает безусловный всплеск научных открытий, и мир абсолютно непредсказуем в этом смысле на ближайшие годы.

29 июля 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАШИ ОЛИГАРХИ
В БОЛЬШИНСТВЕ ЗАЙЧИКИ

Бориса Березовского не было на встрече с президентом Путиным, хотя совсем недавно именно его имя было символом влияния крупного

капитала на власть в России. Уходят ли одновременно с политической

арены сам Березовский и институт влияния олигархов на Кремль?

Об этом с Борисом Березовским беседует независимый журналист

Евгения Альбац.

Корр.: В ноябре в интервью вы сказали: Путин — это «тот человек, при котором я не просто мог бы жить в России, но еще мог бы быть полезным ». Теперь, после того, что уже произошло в последние месяцы, считаете ли вы ваши инвестиции в Путина правильными? БЕРЕЗОВСКИЙ: А что вы называете «инвестициями в Путина»?

— Когда-то вы сказали, что в России лучшие инвестиции — это инвестиции в политику.

— При этом я абсолютно четко оговорился, что я имею в виду прежде всего интеллектуальные инвестиции. Да? Они есть самое ценное, что мы можем вообще инвестировать.

— Конкретно вы говорили так: «Я действительно считаю, что

лучшие инвестиции сегодня в России — это инвестиции в политику».

— Так вот, я уже отвечал на этот вопрос. Путин, который был до выборов, и Путин, который после выборов, в глазах многих сильно различаются. Однако, отвечая на главный вопрос, за кого бы я голосовал сегодня, я отвечаю: я и сегодня голосовал бы за Путина при том составе претендентов, который был. Изменилось ли что-нибудь

для меня в понимании Путина? Безусловно, изменилось. При этом я хочу сразу сказать: я не считаю то, что происходит с группой «Медиа– Мост», наездом на СМИ. Группа «Мост» хотела занять нишу политическую не через парламент, не через выборную систему, а через те материальные ресурсы, которыми она обладает. И власть поступила совершено корректно, когда оказала ей сопротивление. А вот технология плохая. И я тоже об этом говорил. Я вообще считаю, что мы должны провести амнистию на все, что происходило до определенного момента времени.

-Как?

— Если сегодня виртуально взять тех, кто сидит в Кремле, и опустить на землю, а тех, кто не победил на предыдущих выборах — Лужков— Примаков, — посадить в Кремль, то я уверен: если бы они захотели, то совершенно спокойно могли бы пересажать всю нынешнюю кремлевскую администрацию. И никаких проблем с этим не возникло бы. И именно поэтому я говорю, что если мы хотим жить дальше нормально, то мы должны сделать то же, что в свое время было сделано как подведение черты под советской властью,

— когда было принято мудрое решение не оглашать списки КГБ. Объясню почему. КГБ был становым хребтом в том государстве, и практически любой человек, вольно или невольно, — подавляющее большинство сотрудничало с КГБ.

Я был ученым и ездил за границу и, как все советские ученые, после командировки писал отчет о командировке — на каких докладах был, какие научные разработки видел. И что, я не понимал, куда эти мои записки идут? Конечно, в КГБ. И меня тоже в этом смысле можно было бы обвинить. И здесь такая же история. Здесь надо подводить под этим черту.

Теперь о переделе собственности. Я не вижу, чтобы Путин стимулировал передел собственности. Просто Путин сделал шаг не очень адекватный. Он одновременно противопоставил власть и бизнес– элитам, и политическим элитам и именно поэтому вызвал какой-то резонанс. Я еще раз говорю, что я не вижу в действиях Путина ни зажима СМИ, ни попытки переделить

собственность.

— То есть вы по-прежнему считаете, что Путин либеральный политик?

-Да.

— Тогда в чем суть вашей оппозиции к нему?

— Суть оппозиции — принципиальная оппозиция власти вообще. Задача тех, кто действительно хочет видеть Россию нормальной страной, — это не дать власти безграничных пределов. То есть огра-

ничить власть. При этом я считаю, что есть все предпосылки создать конструктивную оппозицию, которая будет усиливать власть по существу. Потому что власть должна будет думать, как поступать, а не поступать бездумно, как сейчас. Я говорю, что дело же не в Путине. Меня все время смущает, что во всех анализах даже серьезных изданий, серьезных людей, выяснение личной мотивации политических лидеров превалирует над попыткой понять политический процесс… Путин, с моей точки зрения, совершил три стратегические ошибки за короткое время. Первая — это Чечня. Однозначно стратегическая ошибка. Вторая — пакет законопроектов. Третья — взаимоотношения с элитой.

— Тогда непонятно, почему вы покинули Думу. Для вас это та трибуна, где вы могли бы бороться с плохими законопроектами.

— Одна из основных причин — это то, что вы сказали: я не могу бороться там с плохими законопроектами, потому что Дума сегодня

— это юридический отдел исполнительной власти. В Думе создано послушное Кремлю большинство… Мои аргументы не имеют никакого значения. Моя позиция не имеет никакого значения. Это был один из аргументов, почему я принял решение уйти из Думы.

— Как вы полагаете, Путин чувствует себя обязанным вам за то, что вы помогали ему на выборах?

— Я не хотел бы отвечать на этот вопрос, но отвечу. То, что я знаю о Путине, — это что он человек очень совестливый, это то, что я видел. Он человек искренний. И я думаю, что да, он будет испытывать какие– то личные чувства, но я не думаю, что это его остановит.

— А за что он вам признателен конкретно?

— Все дело в том, что мы достаточно давно с ним знакомы — 10 лет. Мы не были с ним в супердружеских отношениях, даже в товарищеских. Я уже приводил этот пример. Когда для меня были самые худшие времена, когда Примаков пытался меня посадить, когда люди разбежались, когда я приходил в театры и люди

веером рассыпались в разные стороны, то Путин, когда у меня было семейное торжество, просто пришел на день рождения моей жены. И тогда я его не приглашал

— собственно, как и не пригласил других своих друзей, которые работают во власти. Я его спросил, зачем он это сделал. Он сказал: «Я сделал это специально», — а он был тогда директором ФСБ. Таким образом, у меня нет сомнений, что Путин имеет моральное обязательство перед теми людьми, которых он считает своими товарищами или друзьями.

— А чья идея была сделать наследником Ельцина Владимира Путина?

— Это на самом деле идея одного человека — Ельцина. Это его личное решение.

— А кто предложил-то? Волошин или вы?

— Я с Ельциным, в противоположность тому, о чем много пишут в прессе, — что я с ним много общался, — общался в пределах десяти раз за все время, которое я его знаю. Поймите правильно. Ельцин

— человек, который очень хорошо понимал свое место, свою роль. Он бы не воспринял это предложение ни от кого, кроме того, кто должен был ему это сказать… Предлагал ему Волошин.

— А родилась идея у кого?

— Я думаю, у Юмашева.

— Вы вспомнили о том, как Примаков устроил на вас охоту. Совсем недавно вы сказали, что были одним из тех пятерых людей, которые уговорили Примакова стать премьер-министром. Таким образом, оказывается, что вы когда-то уговорили Примакова и потом это обернулось против вас. Когда-то вы сделали много для того, чтобы Черномырдин вернулся в качестве премьер-министра, и эта политическая или интеллектуальная, как вы выражаетесь, инвестиция оказалась тоже не слишком удачна. Но тогда ваши особые отношения с Кремлем помогли вам минимизировать потери и исправить ситуацию. На что вы рассчитываете сейчас?

— Я все время пытаюсь, и вам в том числе, объяснить, что никаких мотивов в моих действиях, кроме попытки понять, каким путем должна двигаться Россия, нет. А поняв, свое понимание, свою позицию отстаивать… Я был против, например, чтобы такие неопытные люди, как Кириенко, становились премьерами, довели фактически до экономического коллапса страну без всяких оснований для этого. Пришел Примаков — ничего не сделал. Он что сделал — что-то в экономике, предложил какие-то разумные меры? Ничего. И я отстаивал не свое личное благополучие, я

просто понимал, куда Примаков дальше будет сворачивать. Я понял это просто раньше других.

— И куда?

— Назад, в принципе — к тоталитарной системе. И он как раз точно ограничил свободу СМИ… Примаков — плохой выбор, но мог быть еще хуже. Это с моей точки зрения. А когда Примаков стал раскрываться, обозначил свой выбор, когда я вышел в открытую оппозицию

— вышел, если вы помните, одним из первых, — когда никто не верил, что Примакова можно как-то ударить, и ближайшее окружение Ельцина не верило в это, — я считал, что это неминуемо произойдет, и это произошло.

— И вы убедили ближайшее окружение Ельцина?

— Убеждать в том, что Примаков делает, было не надо. Ближайшее окружение Ельцина понимало, что Примаков разворачивает Россию вспять. Другой вопрос — они не верили, что этому можно воспрепятствовать. Я же пытался убедить это окружение, что изменить ситуацию можно, что по-прежнему есть достаточный ресурс у власти в лице президента. И я действительно был тем человеком, который убеждал в этом ближайшее окружение Ельцина.

Теперь — Путин. Путин знал, что он будет совершать ошибки,

— он же действительно неопытный в большой политике человек. И нормально, что он совершает ошибки. Ненормально, когда он совершает стратегические ошибки и с такой скоростью. И именно поэтому я вышел в эту открытую позицию. И в этом смысле я абсолютно последователен, а не конъюнктурен, как вы и другие пытаются это представить. Я не отстаиваю свои личные интересы, у меня все в порядке… было бы — если бы я тихо и спокойно сидел в углу и намазывал черную икру на хлеб с маслом.

— Вредно для печени.

— Это правда, но пить еще вреднее. Я пью много, а икра бы не помешала.

— Давайте попытаемся представить ваши отношения с Кремлем в виде уравнения: какой знак следует поставить между словами «Кремль» и «Березовский»?

— Я не мыслю в таких терминах. Если им интересно слушать, то они слушают, если им неинтересно — они не слушают. Поймите правильно, у меня был один эпизод в явном виде, когда я сам пришел и сказал: «Я хочу, потому что думаю, что смогу».

Это касалось Чечни. Я пришел к Рыбкину и сказал: «Иван Петрович, важная точка. Мне кажется, есть непонимание того, как нужно продолжать дальше. Я готов этим заняться, если для вас это приемлемо».

— Как вы попали в этот круг?

— Я попал в него благодаря двум людям. Благодаря Юмашеву Валентину и Коржакову Александру Васильевичу. С Юмашевым меня познакомил Петя Авен. Вообще все знакомства, которые мне Петя Авен вольно или невольно организовывал, были очень качественные.

— Какая у вас власть там была, какое влияние?

— Чисто идеологическое и идейное. То есть я действительно считаю, что могу достаточно хорошо ощущать происходящее, делать аргументированные выводы и предсказывать на основе этого развитие событий. Политические прогнозы практически всегда оправдываются, я даже не знаю случаев, когда они не оправдывались. А вот ка-

дровые — тут я делаю очень много ошибок. Когда начинаю советовать, что этого сюда, а этого сюда, — тут все уже знают, что меня не нужно слушать.

— Вы все-таки политик или бизнесмен? Вы себя кем ощущаете?

— Могу сказать, что точно не бизнесмен. Вы спросите лучше мое ближайшее окружение, которое занимается бизнесом. Что касается меня, то я себя не ощущаю бизнесменом. Я себя, наверное, ощущаю политиком. Причем четкое разграничение — политик, дипломат, критикан. Разводка окружения — это, с моей точки зрения, не политика. Политика — это понимание глобальных процессов в обществе и умение как бы играть на опережение этих процессов — или умение их немножко разворачивать, если ты считаешь, что так быть не должно.

— Не только ваши оппоненты, но и коллеги по олигархическому клубу обвиняют вас в том, что вы приватизировали семью первого президента. Вы и Роман Абрамович. И как сказал один из них, можно делать все что угодно, но только нельзя делать этого.

— Наши олигархи в своем подавляющем большинстве зайчики, пугливые зайчики. Они вроде бы как и добились многого, но осознать свою политическую ответственность перед обществом так и не смогли. Были импульсы. Это происходило в суперкритических ситуациях. Будем говорить, что это происходило в одной политической ситуации, когда они осознали свою политическую ответственность, это было только раз — в 1996 году. А в 1999-м они не смогли осознать своей политической

ответственности. Это как бы относится ко всем. А к Гусинскому не относится определение «зайчик». Гусинский не зайчик. Он не пугливый, но он тоже не понимал своей политической ответственности. Остальные просто пугливы, реально пугливые люди. Они настолько боятся, что их бизнес может быть разрушен, что не понимают: он будет разрушен в любом случае, если политическая ситуация обернется неправильно для бизнеса. Они просто не просчитывают следующий шаг или не хотят считать. Или считают, что все, что можно в этот момент, возьмем, а потом

— хоть трава не расти. Я действительно в этом смысле отличаюсь от них. Реально отличаюсь. Брал на себя ту ответственность, которую они или боялись, или не хотели брать.

— Какое это имеет отношение к вполне конкретному вопросу?

— Прямое отношение имеет к вашему вопросу. Дело не в семье

— дело в участии в реальной политике, а остальное все отлетало. Невозможность преодолеть себя и сказать честно, что мы должны

участвовать на этом этапе в политической жизни страны, — это порождает комплексы. А как можно заниматься серьезной политикой, не будучи или во власти, или рядом с властью сегодня в России? Невозможно.

— Если Кремль больше не слушает Березовского, тогда в чем власть Березовского сегодня?

— Вы считаете, что властью в нашей стране обладает только Кремль? Власть — это же не только властные рычаги. Власть — это влияние на сознание людей. Вот это реальная власть. Власть — это влияние в целом. А влиять можно не только с помощью рычагов механических, но и с помощью убеждения, с помощью аргументов. Вот с этим у этой власти, которая с рычагами, очень плохо. Убеждать она пока что не научилась.

— Вы видите свое будущее в России?

— Я неоднократно говорил, что я строю свое будущее исключительно в России. Даже когда на меня был выписан ордер на арест, я сказал, что вернусь все равно. Это было при Примакове. И я вернулся. Я выполнил свое обещание в полной мере.

10 октября 2000 г. Журнал «Вестник», Балтимор, США

РОССИЯ. ЛЕТА. ЛОРЕЛЕЯ…

Борис Березовский в США

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я уверен, что здесь собрались те, кому

небезразлична судьба России, даже если они давно уехали из нее. Я тоже уезжал, правда, ненадолго, но мыслями часто возвращался обратно. Сначала это была ностальгия по родине, потом — неотступная, засевшая в голове мысль о ней. И будучи за границей, я убеждался, что многие эмигранты болеют за Россию, думают о ней, о ее будущем. Я впервые встречаюсь с такой аудиторией. А впервые, пожалуй, задумался о влиянии эмиграции на Россию, когда премьер Степашин поехал в Штаты. Мы с ним долго перед тем беседовали, и я сказал ему, что есть еще один важный фактор в политической жизни России: люди, которые покинули ее. И если при советской власти это были враги, то теперь ситуация радикально изменилась: эмигранты

— те же граждане России, только сделавшие, по тем или иным причинам, другой выбор. Но по-прежнему, как для любой нормальной страны, это — ее граждане, и Россия обязана заботиться о них, оказывать поддержку. К сожалению, ни Степашин, ни Путин не сочли это важным, но я уверен, что наша встреча заставит обратить внимание нынешнего руководства России не только на вас, живущих в Америке, но и на эмигрантов из России, обосновавшихся в других странах.

Я очень коротко скажу о том, что происходило в России в течение последних 10 лет, что происходит сейчас и что, на мой взгляд, ее ожидает в ближайшем будущем. Я около 20 лет занимался наукой. Как

сказал Эйнштейн, образование — это то, что ты не забыл после того, как забыл то, чему тебя учили. То есть образование — это то, что у тебя в крови. Так вот, у меня в крови осталась наука, которая называется теорией принятия решений. И во мне осталась насущная потребность классифицировать все, что я наблюдаю. Это происходит невольно. Вначале я задумался вот о чем: можно ли во всем нашем российском хаосе найти какие-то закономерности? К моему удивлению, я обнаружил, что все логично, последовательно, все происходит каноническим образом, как в любом историческом процессе.

За короткие 10 лет Россия стала совершенно другой страной. Из страны с тоталитарным политическим режимом с централизованной экономикой и рабским менталитетом она превратилась в страну с рыночной экономикой, страну с либеральной политической системой и страну, в которой миллионы людей стали мыслить совершенно иначе. Они поняли, что о них никто не заботится: ни царь, ни генеральный секретарь, ни президент. Они вынуждены сами взять на себя ответственность за свою жизнь и жизнь своих семей. И именно вы, эмигранты, понимаете, что это такое. Это — катастрофа для каждого, кто это

пережил. Ведь в один прекрасный день вы обнаружили, что о вас никто не заботится. Представьте себе, что нечто такое пережила огромная страна.

В 1998 годуя написал статью «Генетическая трансформация России: экономика, политика, менталитет». В ней я пришел к заключению: мы жили при плановой экономике, в которой цены назначало государство. К 1998 году сложилась другая в своей основе экономика, цены стали свободными, то есть назначались производителями. Собственность, бывшая в 1991 году на 100 процентов государственной, через 7 лет стала на 75 процентов частной. Аналогичные изменения произошли и в политической системе: выборы с абсолютным, на 99 процентов, голосованием «за», сменились к 1996 году реально свободными выборами — да, с массой издержек, подтасовок и тому подобное, но это были все-таки выборы, мы шли выбирать между Ельциным и Зюгановым, и была жестокая борьба. Был сделан колоссальный шаг вперед и в либерализации общества: власть больше не была сосредоточена в одних руках — генерального секретаря или президента.

Помните, в 1993 году Ельцин сказал: «Возьмите суверенитета столько, сколько переварите». Я в тот момент очень сомневался в правильности его решения — выбирать губернаторов на местах, но потом это решение оказалось правильным.

К 1998 году власть была распределена и по горизонтали: законодательная, исполнительная, судебная — и по вертикали: федеральная власть во многом уступила регионам, регионы, в свою очередь,

— органам местного самоуправления.

В России были заложены основы нового, либерального государства. Подчеркиваю: основы. Главное, как я уже сказал, — это то, что миллионы людей, оказавшись без всякой помощи государства, выжили в этой ситуации и решили жить самостоятельной жизнью, забыв про социализм. На самом деле в России к 1998 году произошла реальная революция. Вы знаете, что основной смысл революции состоит в перераспределении собственности, а главный критерий ее успеха — появилась ли в результате большая кровь или не появилась. Революция 1917 года завершилась колоссальной кровью, гражданской войной. А в 90-х годах, несмотря на огромную трагедию, которую пережила вся нация, гражданской войны удалось избежать.

Я вижу причину именно такого развития событий в том, что в 1917 году отнимали у конкретного человека, а в 90-х годах отнимали ни у кого, у государства. Это, кстати, явилось причиной огромной коррупции, потому что чиновник с зарплатой 10 долларов в месяц росчерком пера определял, куда пойдет

собственность стоимостью 10 миллионов долларов: направо или налево. И она с помощью взятки шла налево. Ничего особенного я в этом не вижу, так было во всем мире.

Дальше — для того, чтобы новая политическая и экономическая система оказалась эффективной, а вы знаете, что далеко не во всех странах рыночная экономика и либеральная политическая система эффективны, нужно было пройти долгий эволюционный путь. То есть, создав фундаментальные основы новой экономической и политической системы, нужно было подобрать достаточные, присущие только для России, признаки, которые сделают систему эффективной. Частная собственность, свободные выборы — вещи как бы инвариантные. И в Америке, и во Франции, и в Италии это все одинаково. А вот налоговый кодекс в Соединенных Штатах другой, чем во Франции, а в России он никогда не будет таким, как в этих странах. Система социальной защиты в Италии будет второй, во Франции — третьей, в России — четвертой, зависящей от конкретной экономики, от культуры, от психотипа нации.

В 1998 году начался долгий процесс строительства эффективного либерального государства. Я считал, что главной задачей тогда было обеспечить преемственность власти. Не преемственность вла-

сти Бориса Николаевича Ельцина, а преемственность того курса, который избрала Россия. Я с Ельциным встречался, но не так часто, как об этом писали. Мне кажется, я достаточно хорошо понимал его как человека, в то же время многое, несмотря на это понимание, осталось для меня без ответа. Он был, по моему разумению, типичный русский царь со всеми следствиями из этого, так сказать, качества. Он был бесстрашен — вспомните хотя бы, как между двумя выборами Ельцин уволил генералов Барсукова и Коржакова — одних из самых близких ему людей, а за два месяца до этого — министра обороны Грачева, оставшись голым перед всей этой толпой (приспешников). Да, он ничего не боялся, но старательно вытаптывал пространство вокруг себя, не оставив около себя ни одного сильного человека. Он просто считал, что все должны получать благо или блага из его, царя, рук, не допуская мысли о том, что еще кто-то может сделать благо для России. Поэтому к 1999 году мы подошли с очень печальным результатом. Помните, как металась власть в поисках преемника? Череду или чехарду премьеров: Черномырдин, Кириенко, Примаков, Степашин?

Наконец выбор преемника произошел, президентом стал последний премьер Путин. Человек он решительный, безусловно реформаторского взгляда на жизнь, но, как показало совсем

короткое время его президентства, он, президент Путин, не понял глубины проблем, стоящих перед ним как президентом. Замечу, что стоящие перед ним проблемы — совершенно другого характера, чем стоявшие перед Ельциным. Ельцин решал задачу исторического масштаба, ему не нужно было особо задумываться над стратегией. Страну, шедшую в никуда, он повел в правильном направлении. Следующий президент должен был сделать это направление (рыночную экономику) эффективным. Он должен был решить массу сложных, стратегических задач. Однако то, что сделал Путин в последнее время, показывает, что он не сформулировал эти стратегические задачи, сделав по меньшей мере четыре крупные стратегические ошибки. Я их перечислю.

Первая — это возобновление крупномасштабной войны в Чечне, войны абсолютно бесперспективной, не имеющей военного решения.

Вторая ошибка — слом складывавшейся в России структуры демократической власти, концентрация в своих руках всей политической власти в России. Он разрушил Совет Федерации, а судебная система так и не была создана за все это время. Дума стала послушным инструментом исполнительной власти; таким образом, вся

власть на уровне горизонтали — законодательная, исполнительная, судебная — сосредоточилась в одних руках, руках президента.

То же самое Путин сделал и по вертикали, упразднив распределение власти между центром и регионами, губерниями и местным самоуправлением. Своими законами, проведенными через Думу, Путин получил право снимать избранных губернаторов, избранных мэров столиц регионов и дал губернаторам право снимать избранных руководителей, стоящих по вертикали ниже губернаторов. Таким образом, он нарушил важнейшее правило демократического государства: не имеет права снимать тот, кто не назначал. Если избрал губернатора народ, то только народ через своих представителей (губернская Дума) может снять этого человека. Вспомним новую историю Соединенных Штатов, когда Кеннеди ввел десегрегацию в школах и когда некоторые южные штаты не подчинились решению президента. Кеннеди не снимал губернаторов — он просто принудил их выполнять решение федеральной власти, послав туда внутренние войска.

Теперь Путин пытается подмять под себя так называемую четвертую власть — средства массовой информации, и это — его четвертая стратегическая ошибка. Здесь все достаточно просто, поскольку 90 процентов политического влияния в России имеют

три национальных телевизионных канала: РТР, ОРТ и НТВ. Сначала была попытка поставить под государственный контроль НТВ, затем

— ОРТ, пока из этого многое не получилось, но я могу с уверенностью сказать, что если это получится, то проблема свободы слова в России будет «решена».

Все сказанное вовсе не означает, что ситуация безнадежная: я считаю, что в России за 10 лет накоплен колоссальный потенциал свободы, такого потенциала свободы в России не было никогда. И люди просто так не отдадут ту интеллектуальную власть, которую они получили. При этом, конечно, я хочу подчеркнуть еще раз, ситуация крайне сложная. Россия в очередной раз оказалась на перепутье. Один путь — тот, на который встал новый президент, совершенно очевиден: авторитарная власть плюс рыночная экономика. Конечно же, это в России не сработает, поскольку Россия — страна максималистская, и, естественно, она скатится к авторитарности не только в политической системе, но и в экономической. Эклектика долго продолжаться в России не сможет.

Единственный реальный и естественный путь для России — либеральный, с либеральной политической системой и либеральной (рыночной) экономикой.

Россия развивается стремительно, и за самое короткое время — я оцениваю его максимум в полгода — станет ясно, по какому из двух путей Россия пойдет дальше.

Теперь готов ответить на ваши вопросы.

— Борис Абрамович, какую цель вы преследуете, выступая перед русскоязычной комьюнити Нью-Йорка?

— Я преследую несколько целей, не буду все их перечислять. Одна из них, может быть, главная — рассказать о моем личном понимании того, что происходило в России. И сделать мне это хотелось перед людьми, которым судьба России небезразлична. Я уверен, что отношение к эмигрантам при Путине ли, при другом президенте в корне изменится. Оно станет, безусловно, лучше, качественно лучше, чем раньше. Не знаю, много ли значило и значит для вас это изменение, потому что вы можете прожить самостоятельно, даже не интересуясь тем, что происходит в России. Но и конкретно от вас будет зависеть то, как будет относиться Россия к тем, кто ее покинул навсегда. Одновременно, мне кажется, именно вы будете играть колоссальную роль для поддержания хороших отношений России с великой державой — Америкой. До тех пор, пока вы все были предателями, изменниками Родине, или, как тогда говорили, — Родины, это была одна ситуация. Сейчас, что бы ни происходило в России, ее

отношение к вам, эмигрантам, уже не изменится на противоположное. И мне хотелось вам об этом сказать. К сожалению, мне не удалось убедить ни Степашина, ни Путина в том, что это — главный импульс, который они должны были послать живущим вне России.

— Вы поддерживали Путина в его предвыборной кампании, сейчас находитесь в оппозиции к нему. Не кажется ли вам, что негативное отношение Гусинского к Путину с самого начала было более верным?

— Я считаю, что позиция Гусинского в последней предвыборной кампании была качественно хуже той, которую занимал я. Предлагаю вернуться к тому времени и проанализировать то, что происходило. По существу, мы оказались перед выбором. Я не хочу сказать, что выбор 2000 года был равнозначен выбору 1996-го: между Зюгановым и Ельциным, а по существу — между движением назад и движением вперед. Но выбор-2000 был близок к тому: альтернативой Путину был Примаков. Примаков, который открыто сказал, что готовит в тюрьмах 94000 новых посадочных мест для предпринимателей. Он даже бравировал этим. Примаков, который в случае прихода к власти обещал пересмотреть итоги приватизации, а это

означало начало гражданской войны в России, и ясно почему: отбирать сегодня будут не у государства, как в начале приватизации, а у конкретных людей, как в 1917 году. Эта конкретная позиция Примакова не оставляла никаких сомнений в том, что он именно так будет действовать. Я уже говорил, что Ельцин и вся его команда искали выход из этой ситуации, предпринимая лихорадочные шаги. И сегодня, разочаровавшись в Путине, я считаю, что все-таки он — лучший выбор, чем предложенный другой стороной. Позиция Гусинского как раз и состояла в поддержке блока Лужкова — Примакова. Я считаю, что то, что делает Путин, — так неуклюже и поэтому так явственно — Примаков сделал бы очень аккуратно. Мы бы даже не заметили, как проснулись бы в другой стране. Примаков сделал бы это основательно, надежно, поскольку он — умудренный политик, политик прошлого времени. Поэтому он, собственно, проиграл выборы, но если бы он пришел к власти, я считаю, ситуация была бы необратимой. При Путине, несмотря на то что он уже совершил, ситуация не представляется мне катастрофической. Выход существует, надо просто нашу волю противопоставить другой. Все ведь зависит от воли. Мне не нравится, как сегодня действует власть: агрессивно, отвязанно. Но те здоровые силы, которые возникли в обществе за 10 лет, в состоянии, я считаю, дать отпор антидемократическим устремлениям власти. Главное,

что люди перестали бояться. Власть агрессивна, но люди уже не боятся вставать в открытую оппозицию.

История моих отношений с Путиным насчитывает 10 лет. И когда меня спрашивали, не боюсь ли я, что Путин, став президентом, несмотря на то что я поддерживаю его, меня же и посадит, я отвечал: бояться не боюсь, но думаю, что он может это сделать. Если ему покажется выгодным меня посадить…

Задача сегодняшнего дня — ограничить власть. При Примакове это было бы невозможно, при Путине — есть надежда. Если в России не будет создана конструктивная оппозиция власти, то она станет беспредельной, абсолютной. Любая власть агрессивна, но насколько общество в состоянии ее ограничить, настолько она и будет подчинена интересам общества — не больше и не меньше.

— Как вы считаете, будет ли в России происходить пересмотр итогов приватизации?

— На самом деле такая попытка уже как бы существует. Я буду говорить только то, что знаю точно. А именно: глава администрации президента сказал мне: «Верни акции ОРТ государству». Помимо

того, что существует аспект средств массовой информации, существует также аспект собственности. Вернуть государству то, что ему не принадлежит, а мне — по праву ли, не по праву — принадлежит? Я думаю, что очень легко доказать, что все, что кому-нибудь принадлежит, принадлежит не по праву. Все — начиная с коммерческой палатки и кончая нефтяными компаниями. Я думаю, что если власть пока еще в своем уме, она не сможет пойти на этот шаг.

Когда рушился Союз, многие были за то, чтобы открыть списки КГБ, списки тех, кто следил за людьми, шпионил, кто их выдавал. Была, если помните, серьезная дискуссия по этому поводу, и Ельцин принял, по-моему, правильное решение: не открывать списки КГБ. Решение было правильным, потому что становым хребтом того государства по имени Советский Союз, был КГБ. И огромный процент советских граждан — не знаю точных цифр — вольно или невольно работали на него.

Скажу о себе. Я бывал в загранпоездках, читал там лекции. Возвращаясь, писал отчеты о командировке: это увидел, это интересно, это — нет и так далее. Я прекрасно понимал, куда эти документы идут: в конечном счете они поступали в КГБ. Если бы возник соблазн отделить людей, которые сотрудничали с КГБ, от тех, которые не сотрудничали, то как вводить критерий? Его можно было ввести по-разному. Все это реально могло бы привести к большой крови на всем постсоветском пространстве.

Сегодня ситуация другая только по существу, по форме она та же: я утверждаю, что все, кто последние годы занимался бизнесом, а не спал на печке, все без исключения нарушали закон, вольно или невольно. Поэтому, если в России не произойдет амнистия на первоначально накопленный капитал

— в какой форме, другой вопрос, — ничего хорошего дальше не получится. Путин будет расправляться со своими оппонентами потому, что они где-то нагрешили, равно как и оппоненты Путина, если они придут к власти, будут расправляться с Путиным по тем же самым признакам. Путин же был заместителем Собчака, занимался в течение многих лет внешнеэкономической деятельностью. Что, у него не было нарушений? Конечно, были. Поэтому надо сегодня отойти от края этой пропасти — а я считаю, что передел собственности

— это пропасть, — и подвести черту под приватизацией. Да, это несправедливо — в России всегда борются не за правду, а за справедливость. Но если процесс начнется, он пройдет по всей стране, до жалкой продуктовой палаточки в самом глухом углу, и именно это может привести к огромной крови в России.

— Борис Абрамович, как, в свете происходящего в России, вам видится ваше будущее?

— В связи с этим вопросом мне вспоминается другой, который мне однажды рано утром задал Б. Н. Ельцин: «Борис Абрамович, что вас больше всего сейчас заботит?» Я ему ответил: «Отсутствие веры в светлое будущее, Борис Николаевич». На самом деле это сложный для меня вопрос, потому что я в последнее время не понимаю: зачем я все это делаю? Честное слово! Я думал: «Придет Путин, можно, наконец, заняться делом: что-то строить, например, в Карачаево-Черкесии

— там огромное пространство для этого». Но нет — опять приходится возвращаться в болото политики, в каждодневную, на протяжении шести лет, головную боль — спросите об этом у сидящих здесь мамы или жены. Два дня радости за все это время: когда победил на выборах Ельцин и когда победило «Единство». Я не знаю, не могу ответить на этот вопрос.

— Господин Березовский, до того, как стать президентом, Путин пять раз был на вашей даче в Испании, и все пять раз почему-то нелегально. Что он там делал?

— Во-первых, у меня нет дачи в Испании, вы меня путаете с Гусинским, у которого дача там есть. Он не скрывает, кстати, что она у него там есть, а я не скрываю, что у меня ее там нет. Это абсолютная правда, что я не встречался с Путиным в Испании даже в гостинице. Наверное, моя вина состоит в том, что я никогда не отвечал своим оппонентам, меня никогда не

интересовало то, что обо мне думают другие, никому не пытался понравиться — говорю вам об этом совершенно честно. Просто делал всегда то, что считал нужным, что интересно мне и важно для моей семьи. Я абсолютный эгоист в этом плане, просто так получалось, что это нужно и многим другим людям. Реально я никогда не заботился о своем имидже и впервые задумался о нем, когда пошел в депутаты Думы от Карачаево-Черкесии. И понял, что все не так уж ужасно, я пришел в регион, в котором живут 42 процента русских, казаки, то есть не лучшая часть русского населения России. Остальные — мусульмане. Это очень бедный, очень прокоммунистический регион, где поддерживали и продолжают поддерживать коммунистов. Я пробыл там полтора месяца, объездил массу городов, городков, сел. И выиграл там в итоге. У меня было 11 конкурентов, я не пытался понравиться кому-то, говоря, что я хороший. Наоборот: я говорил, что я плохой. Если вы считаете, что я плохой, то я плохой. Только сравните, что могу сделать для вас я и что могут другие 11 человек.

Если вы решите, что я смогу сделать больше, вы проголосуете за меня…

В моей борьбе с оппонентами все-таки есть, как я представляю, закономерность. Особенно ожесточенно эта борьба развернулась после выборов Ельцина президентом в 1996 году. И коммунисты, и те, кто их поддерживал, не придавали значения новому нарождающемуся классу в России — классу собственников. Они не верили, что этот класс может как-то повлиять на политическую жизнь России. И приготовились к тому, что будут сражаться с Гайдаром, с такими, извините, уродливыми, слабохарактерными демократами. И вдруг увидели «звериный оскал капитализма». Они были поражены! Ведь что тогда было реально? Ельцин, согласно опросам, имел 6 процентов голосов, коммунисты — 25 процентов. Зюганов сиял, ходил в Давосе, на международном экономическом форуме, пузом вперед, потому что все серьезные люди Запада суетились там вокруг него: как же — будущий президент! Важно было показать, что есть в России люди, его не боящиеся. А мне бабушки в деревнях говорили: «Будем голосовать за Зюганова не потому, что он нам нравится, а потому, что боимся: по отпечаткам пальцев на бюллетенях будут определять, кто за кого голосовал ». Это коммунисты специально запугивали людей, и они стали бояться! А когда появились те, кто открыто сказал: мы вас не боимся и мы вас согнем, то сначала в обществе было удивление, а потом

— констатация: да, смотрите, не боятся, ходят живы-здоровы, ничего с ними не произошло. И это было очень важно, важен этот

знак. И тогда и коммунисты, и спецслужбы сделали выбор: они поняли, что нужно бороться не с теми, с кем они боролись, а с теми, у кого появились деньги. И они начали хорошо организованную, продуманную кампанию борьбы с нами и в России, и здесь, на Западе. Пол Хлебников выпустил в издательстве «Форбс» книжку про меня — вы, должно быть, знаете об этом. У меня есть информация о том, что Хлебников работает с российскими спецслужбами, работает давно. Является ли он их сотрудником, я не знаю, сейчас этот вопрос выясняется. Но то, что он работает с ними, — неоспоримый факт, и то, что они его подталкивают,

— тоже факт. Он — лишь звено серьезной провокации спецслужб, в которую входит и миф о моей даче в Испании.

Я приехал сюда не для того, чтобы отмывать свой имидж, я по– прежнему не претендую ни на какие формальные политические позиции в России. Тем не менее я считаю, что мы отнеслись легкомысленно к этой мощной атаке против предпринимателей России, и мы должны исправлять эту серьезную ошибку.

— Не кажется ли вам, что ваша политическая и деловая активность ведет к усилению антисемитизма и тем самым вредит евреям и в России, и во всем мире?

— Нет, мне так не кажется. Я не первый раз отвечаю на этот вопрос и развернуто отвечу на него так же, как четыре месяца назад, поскольку ничего за это время в этом плане не изменилось. Каждый еврей волен сегодня сделать выбор, где он будет жить: в России, Америке, Израиле и так далее. Я свой выбор сделал. Я считаю, что Россия — нисколько не меньше моя страна, чем страна товарища Зюганова и товарища Макашова. Я считаю, что Россия без евреев вообще немыслима, та Россия, в которой мы живем. Их вклад в ее культуру, науку, интерьер — огромен. Равно как и вклад других наций

— мне бы не хотелось говорить в генетических терминах. Я живу там, где мне удобно, и считаю, что эта моя позиция помогает и евреям, и всем нерусским жить комфортнее в России. При этом я хочу сказать, что колоссален вклад, так сказать, в эту тему Владимира Гусинского. Он впервые проблему антисемитизма в России вывел, что ли, в открытую плоскость, ее можно обсуждать. Государство лицемерно молчало о том, что в паспортах есть пресловутый пятый пункт и так далее. Теперь ее, эту проблему, можно не только обсуждать, но и — не решать, нет — продвигать. И в этом, повторяю, заслуга Гусинского и Еврейского конгресса России. Когда проблема обсуждается, то есть болезнь не загоняется внутрь, тогда уменьшается опасность

погромов и других проявлений антисемитизма. Евреям теперь жить в России гораздо спокойнее, комфортнее — таков мой ответ на поставленный вопрос.

10 апреля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ОСТАНОВИТЕСЬ!»

Борис Березовский призывает не поддаваться на провокации.

Человек с внешностью Пьера Безухова, по фамилии Добродеев, пишет донос; главный реформатор Чубайс поддерживает войну в Чечне и с сотоварищем Кохом пытается национализировать частную компанию НТВ, которая никогда не была государственной; на общенациональном канале НТВ с целью повышения духа патриотизма генерального директора российского гражданина Киселева предлагают заменить на американского подданного Йордана; олигархи из Российского союза промышленников и предпринимателей публично упрекают другого олигарха в том, что он богатый; Гусинский — под арестом в Испании; секретарь Союза — в швейцарской тюрьме.

Умные воюют против умных. Они вместе против всего того, что сами, рискуя жизнью, огромным трудом строили последние десять лет.

Фантасмагория? Нет — гэбуха. На их гэбэшном языке — разводка. Вас, нас, лохов (опять же их терминология), разводят, надо отметить, тупо, но эффективно.

Опомнитесь!

Каюсь. Тоже виноват. Меня развели самого первого. Не учел его, Путина, чекистскую заточку.

Исправлюсь. Следующего президента будете выбирать сами. Не ошибитесь.

22 июня 2001 г. Комнерсангъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я БУДУ БОРОТЬСЯ
ЗА ВЛАСТЬ В РОССИИ

Корр.: Борис Абрамович, так кто же вы? Российский политический деятель или эмигрант?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не могу сказать, что я ощущаю себя эмигрантом. Во– первых, круг моих интересов не изменился. 90 процентов своего времени я по-прежнему уделяю тому, что происходит в России. И все мои интересы остались прежними. Это одна причина. А вторая совершенно утилитарная. Я здесь чувствую себя комфортно.

Как-то мы с Александром Невзоровым, известным

тележурналистом, обсуждали один достаточно сложный вопрос. Я с ним переписываюсь, я ему задаю вопросы, он мне отвечает письмом, у нас с ним такая форма взаимоотношений. И вот он мне тогда написал: «Родина — это удобство». Меня это сначала покоробило: так утилитарно, так примитивно это звучало. А потом я поставил между словами «родина» и «удобство» одно слово — «дом». Родина — это дом. Дом — это удобство. Отсюда Родина — это удобство.

Нет, не могу сказать, что я страдаю оттого, что я не в России. Правильнее сказать, что я очень переживаю и много думаю о том, что происходит в России.

— Вы были скорее бизнесменом от политики, чем бизнесменом в полном смысле слова. Теперь возможность доступа к власти для вас потеряна. У вас нет ощущения глобального поражения?

— У меня ощущение совершенно противоположное. С 1994 по 2000 год я боролся не за власть. Я боролся за страну. И эта борьба за Рос-

сию на сегодняшний день полностью выиграна. Так как 1996 и 1999 годы переломили ход истории России. В 1996 году я активно поддерживал Ельцина и теперь могу подтвердить, что это был абсолютно правильный выбор. И я очень рад, что помог и Ельцину, и всем людям, которые хотели продолжать реформы в России. Помог выиграть эту тяжелейшую битву. Помог сломать хребет коммунистическому строю в России. В 1999 году, в том числе благодаря моим идеям, удалось не допустить прихода к власти Примакова и Лужкова.

— Вы в самом деле полагаете, что Примаков и Лужков представляли опасность для России?

— Да. Другое дело, что тогда, в 1999 году, я думал, что выбор между Путиным и Примаковым — это выбор между хорошим и плохим. Теперь я знаю, что это был выбор между плохим (Путин) и очень плохим (Примаков).

Многие средства массовой информации усиленно хотят создать из меня образ человека, который думает исключительно о собственных интересах и не думает об интересах других, об интересах страны. Но мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ. А все остальное было вторичным, в том числе и контакты с властью.

Когда я считал, что власть действует в правильном направлении, у меня были контакты с властью. Средства массовой информации пытаются представить мой разрыв с властью так, что власть выбросила Березовского. Ничего подобного. Я сам ушел от контактов с этой властью. Я посчитал,

что Путин идет против моих убеждений, и я пошел на разрыв с властью, а вовсе не Путин пошел на разрыв со мной.

Весь мой бизнес действительно строился на большой политике. Но как?

Я не случайно пришел к Ивану Петровичу Рыбкину в 1997 году и сам попросил, чтобы он сделал меня своим заместителем. И сказал, что буду заниматься Чечней. Потому что считал, что остановить войну в Чечне, продолжить мирный процесс, который Лебедь начал Хасавюртовским соглашением, было абсолютно важно для бизнеса, для того, чтобы повысить капитализацию тех компаний, владельцем которых я являлся. И мы знаем результат: после прекращения войны в Чечне капитализация всех российских компаний выросла, как теперь говорят, в разы.

Сегодня другая ситуация: страна выиграна. Надо быстро двигаться вперед, а не вбок. Сегодня я совершенно откровенно заявляю, что буду бороться за власть. За власть в России.

— Вам не кажется, что любой правитель, который пришел бы в России к власти, избрал бы примерно такой же путь, каким идет Путин? Включая нелюбезного вам Примакова?

— Я соглашусь с вами в одном: что Путин делает примерно то же самое, что делал бы Примаков. Различие состоит в том, что Путин делает это дубиной и поэтому вызывает скорую ответную, резкую реакцию тех, кто думает о будущем России. А Примаков делал бы все то же самое, но только действуя более тонко, скальпелем. Он бы усыпил общество, его интеллектуальную часть. И мы однажды проснулись бы в стране, где нам по радио объявили бы, что российская армия ввела войска, например, в Анголу. Чтобы защитить наших друзей в этой далекой стране.

Что же касается происходящего сейчас отката назад, то я бы согласился с тем, что он был скорее неизбежен. Хотя за последние десять лет был достигнут феноменальный результат. Миллионы людей стали независимыми, самостоятельными, самодостаточными. Да, государство поступило жестоко со своими гражданами, по существу в один день перестав заботиться о них. Тем не менее это дало фантастический эффект. Те, кто выжил в этой ситуации, они убили в себе раба. И таких сегодня в стране — миллионы. Это показало фантастическую готовность России стать либеральной страной.

— Но у российских реформ действительно огромные негативные последствия. Миллионы людей были брошены государством. Были брошены беспризорные дети, которых сотни тысяч, пенсионеры, бюджетники. У людей возникла стойкая неприязнь к реформаторам ельцинского призыва. И ко всем, кто был близок в то время к власти, к таким людям, как вы…

— Я уверен, что негативный эффект от реформ несоизмерим с их огромным положительным эффектом. Мы не должны лицемерить. В России произошла революция. В классическом марксистском понимании этого слова и в обыденном понимании большинства жителей России. Революция не бывает без ошибок. И у нас было допущено очень много ошибок. Но для меня критерий успеха в оценке революции в одном: была или не была пролита большая кровь, была или не была гражданская война.

Так вот, эта революция в России произошла без большой крови, но с огромными потрясениями для граждан страны. И суть этих потрясений в том, что мы, отказавшись от рабского менталитета, брали на себя тяжелейший груз ответственности за свою судьбу. Я глубоко убежден, что то, что произошло с Россией, не могло не

произойти. Я уверен, что Россия сегодня на правильном пути, на пути, на который ее поставили реформаторы. И прежде всего Ельцин.

Зигзаг, который Россия сегодня совершает, есть, возможно, следствие слишком быстрых реформ. Это с одной стороны. А с другой стороны, он объясняется недальновидностью нынешнего президента, который пытается заигрывать с толпой; который считает, что можно угодить и вашим, и нашим; который уверен, что Россия может быть полулиберальной страной. В которой политическая власть может быть предельно сконцентрирована в руках центра, Кремля, а экономика остается при этом либеральной.

Это мы уже проходили. Это губительная политика для России. Любые вертикальные системы власти, будь то вертикаль монархическая или коммунистическая, оказались значительно менее эффективны, нежели горизонталь власти. Такой власти, которая распределяет свои функции на различные уровни — федеральный, региональный, местный. Это доказали истории всех успешных современных государств. И у России нет другого выбора, как пойти по этом пути.

Поэтому я и говорю, что политический век Путина недолог. Есть объективные процессы в политике. И они протекают стремительно, так как мы живем в условиях сжатого времени.

— В свое время вы заявляли, что сделаете все, чтобы дать возможность журналистам ОРТ работать независимо, свободно. Но вскоре после этих заявлений продали свою долю акций на этом канале. Вы приютили на канале ТВ-6 команду НТВ, взяли на себя ответственность за этих людей. Существуют ли обстоятельства, политические или экономические, при которых вы можете избавиться от канала ТВ-6?

— Сегодня нет таких обстоятельств, которые вынудили бы меня избавиться от принадлежащих мне средств массовой информации. Я действительно политик и бизнесмен, хотя непосредственно бизнесом с 1995 года не занимаюсь. Но прежде всего я человек. И когда вы говорите, что я избавился от ОРТ, то демонстрируете незнание того, что произошло. Я не избавился от ОРТ, а меня вынудили, очень жестоким образом, расстаться с тем пакетом акций, который мне принадлежал, и с тем влиянием, которое я оказывал на политику этого канала.

— Что значит — жестоким образом?

— Это значит, что в заложники был взят мой ближайший друг Николай Алексеевич Глушков, заместитель генерального директора «Аэрофлота », который и по сей день сидит в тюрьме. И с моей стороны прощения людям, которые так поступили, не будет. На преследование близких мне людей я смотрю значительно острее, чем на враж-

дебные действия в отношении меня самого. И вот это издевательство, которое власть творит над Глушковым, я не забуду.

Акции ОРТ я отдал под давлением власти в обмен на свободу для Глушкова. И эта свобода была обещана. И власть меня обманула. Поэтому я могу сказать, что отныне не существует обстоятельств ни политических, ни экономических, при которых я могу отказаться от каких-либо принадлежащих мне средств массовой информации.

— Третьяков уверяет, что предлагал вам за «Независимую газету» 20 миллионов долларов. Вы действительно собирались ее продавать?

— Был такой период, когда я реально обсуждал продажу «Независимой газеты». Я действительно считал, что «Коммерсантъ» и «Независимая » занимают в значительной мере пересекающиеся читательские ниши. И я принял решение за счет «Независимой газеты» для себя эту ситуацию разрешить. Я сделал предложение ряду людей, и действительно обсуждалась сумма в 20 миллионов долларов.

Третьяков тогда был полон энтузиазма. Он общался с представителями администрации президента, в частности с главой администрации господином Волошиным, на эту самую тему: не купит ли «Независимую газету» государство или кто-то, кто будет представлять государство, как в случае с ОРТ? Но желающих не нашлось. И действительно, зачем платить, если «НГ» за негосударственные деньги, по существу, проводит позицию власти?

Вплоть до самого дня, когда я объявил о смене руководства

газеты, я был готов ее продать. А когда я объявил, что меняю руководство, и Третьяков позвонил мне и сказал: «Борис, сейчас люди, с которыми мы говорили о продаже, поняли, что серьезно собираешься это сделать, и готовы покупать», то я ответил: «Теперь я и за 100 миллионов «Независимую» не продам. Потому что теперь мне надо было продавать свои обещания. Я уже пригласил новых людей в газету. Заявил о своих планах публично, и теперь моя позиция не измеряется деньгами».

Поэтому сегодня я для себя это решение уже не обсуждаю. Я благодарен Третьякову, что он повел себя достаточно корректно в этой ситуации. Хотя экономическое положение газеты оказалось плачевным. И вовсе не из-за недофинансирования с моей стороны. То, что происходило в «Независимой газете», с точки зрения экономики по сегодняшним меркам уже недопустимо.

— А насколько возможно вливание газеты «Сегодня» в «Новые Известия »? По той же схеме, по которой часть коллектива НТВ была переведена на ТВ-6?

— Такой вариант невозможен. НТВ было уникальным коллективом. Я считаю, что других столь же классных специалистов телевизионной журналистики в России не было. Я пытался этот уникальный коллектив спасти. Не хочу сказать, что действовал при этом как чистый альтруист. Я учитывал не только уникальные возможности этих людей, но и их политическую позицию.

Я действительно считаю, что Гусинский плохо распорядился средствами, которые были в его распоряжении. В этом смысле НТВ не являлся бизнесом. Нынешняя ситуация в России позволяет устроить телевизионный канал как бизнес. Тем более такой компактный канал, как ТВ-6. Я уверен, что это удастся команде НТВ, хотя и потребуются капиталовложения, которые измеряются десятками миллионов долларов.

А что касается газеты «Сегодня», то не хочу никого обидеть, но эта газета не занимала той суперпрофессиональной ниши в газетном мире, которую занимала в телевизионном мире команда НТВ. И «Новые Известия» для меня совершенно не то же самое, чем было ТВ-6.

Я глубоко уважаю главного редактора «Новых Известий» Игоря Несторовича Голембиовского. У меня с ним очень сложная история отношений. Начиналось наше знакомство с моего глубочайшего возмущения публикациями в «Известиях», посвященными моему израильскому гражданству. А сегодня меня очень многое с ним связывает. Поэтому я никогда не думал о том, чтобы предложить коллективу газеты «Сегодня» перейти на работу в «Новые Известия ».

Вообще, для меня сегодня средства массовой информации как инструмент политики играют значительно меньшую роль, чем раньше. Пришло другое время. И борьба государства за СМИ, как рычаг политического влияния, с моей точки зрения, ошибочна. И на следующих выборах не средства массовой информации будут играть решающее значение в победе тех или иных сил.

— А что?

— Знаете, то, что раньше называлось «дойти до каждого». Не виртуально, а напрямую. Так, как победил Квасьневский в Польше, когда он первый раз становился президентом. У него тогда не было средств массовой информации в руках. Он просто протопал всю страну. Второй пример — Берлускони, который практически отказался от использования средств массовой информации в предвыборной борьбе. И заменил это технологией непосредственного об-

щения с людьми. Конечно, Россия по размерам не Польша и не Италия, но…

Замечу, что власть в последнее время последовательно уступает в борьбе за регионы. Хотя у нее в руках средства массовой информации. Власть проигрывает именно потому, что она, как всегда, отстает от времени, думая, что она и так справится, компенсирует свои ошибки силой. И все рейтинги президента — это мыльный пузырь. Народ прекрасно понимает импульсы власти, даже когда формально власть не объявляет того или иного кандидата своим. Понимают люди и действуют вопреки воли власти. Это говорит о том, что народ все больше не доверяет власти, Путину.

— Вы собираетесь продолжать заниматься политикой, бороться за власть? Будете заниматься публичной политикой?

— Ваш вопрос немного странен. Вы живете в мире тех же самых «из– мов», которые придумали некоторые журналисты. Я занимаюсь публичной политикой много лет. Хотят представить эту политику как некоторую интригу, как игру «двора». Я не занимаюсь политиканством. Я не занимаюсь интригой. Я стараюсь понять стратегические приоритеты России и пытаюсь реализовать эти приоритеты. Должен вам заметить, очень успешно.

Я занимаюсь политикой с 1994 года, с того момента, как вышел указ президента об акционировании ОРТ. Приобретение 49 процентов акций ОРТ оказалось поворотным событием в моей жизни. В отличие от многих я в то время понимал, что делаю это не для бизнеса, что делаю это исключительно как политик. И взглядов своих никогда не скрывал. Всегда высказывал их публично.

— Но ведь это не политика — высказывать свои взгляды.

— Это безусловно политика, если превращается в действие. Мои слова никогда не расходились с действием. Я говорил и действовал.

Я действительно считаю абсолютно необходимым создание в России правой оппозиции. Оппозиции, противостоящей зигзагу в российской политике, который осуществляет сейчас российская власть. Если бы Путин был правым, то я с такой же яростью, как сейчас, боролся бы за создание левой оппозиции. Поскольку первостепенный вопрос для либерального устройства государства — существование оппозиции в принципе.

Путин не является правым. Он пытается представить себя либералом, но конечно же, он либералом не является. И мне особенно приятно создавать либеральную оппозицию, поскольку разделяю либеральные взгляды.

— В какие формы вы собираетесь облечь эту свою оппозицию?

— Не существует иной формы, кроме политической партии. Я действительно пытаюсь построить в России политическую партию. Реально оппозиционную партию, которая будет бороться за власть.

— Вы пытаетесь построить ее с нуля или опираетесь на какие-то уже существующие организации?

— Я не хотел бы сейчас давать ответ на этот вопрос.

— Но это уже не публичная политика!

— Я ведь открыто вам говорю, что не хочу отвечать на этот вопрос. Тем не менее я его прокомментирую. Я могу вам сказать, какую политическую нишу должна занимать партия, которую я намерен строить. И вы поймете, что ни одна из существующих партий не является основой для того, что я хочу создать. А вот союзники у нас могут найтись.

Сегодня в России, по-моему, существует пять основных социальных групп.

Первая, самая большая, назовем ее «пофигисты». Их вообще ничего не интересует, они нехотя идут на выборы. Мне лично они неинтересны, как они неинтересны любому политику. Мне интересны политически активные люди.

Вторая группа — это приверженцы власти. Они всегда с властью (любой), с силой. С тем, кто победитель или кто может стать победителем. Они любят называть себя центристами (с правым «наклоном », но чаще с левым). Типичный пример — «Отечество» и «Единство ». Они тоже неинтересны. Если они почувствуют, что за тобой сила, они будут с тобой.

Третья группа — левые, люди с коммунистическими убеждениями. Их интересы выражает КПРФ. Сейчас уже неполно.

Четвертая группа — это правые, те, кто придерживается либеральных демократических взглядов.

Пятая группа — патриоты. Они тоже имеют свои политические ценности, и это очень активная часть общества.

Лидеры правых — СПС — совершили колоссальную ошибку. Они стали подыгрывать власти. Наиболее интеллектуальная, продвинутая часть общества, либералы почувствовали этот сдвиг и негативно отнеслись к нему. Партия, выражающая интересы правых, ни в коем случае не может заигрывать с властью. Сейчас политическая надстройка либералов, СПС, очень сильно оторвалась от своей социальной группы. По существу, СПС уже сейчас освободил либеральную политическую нишу. Большую ее часть. Освободил для «Яблока» и для других партий.

Самая существенная группа из всех перечисленных мною — патриоты. Мое отношение к этому слову сложное. Оно извращено, искажено советским временем. Хотя отстаивать интересы своей страны вполне логично для каждого думающего человека в России.

Патриотам в ближайшее время предстоит разойтись по двум основным лагерям. Часть патриотов станет фашистами. А часть патриотов уйдет к демократам. Я согласен с кинокритиком Дондуреем. Он в своей рецензии на фильмы «Брат» и «Брат-2» написал, что появились «новые средние русские», которые хотят, чтобы вокруг говорили по-русски, но жить как на Западе. Эти люди — наиболее активная часть современного общества. Куда повернут эти патриоты, в сторону демократии или в сторону фашизма,— это и решит судьбу страны.

Новая партия, которую я создаю, обязана найти общий язык с либерально-патриотической частью общества, стать выразителем ее интересов. Я действительно стараюсь выстроить партию, которая будет сочетать идеи либерализма с идеями патриотизма.

— Какой вы видите свою роль в этой партии?

— Я не хочу прогнозировать, какую персональную позицию я займу в этой партии: лидера, одного из лидеров. Но то, что я буду одним из основателей этой партии, — это, безусловно, так.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ: note 24 Многие сейчас проводят сравнение между тем, что происходит в Чечне, вокруг Чечни, и, скажем, Великой Отечественной войной, когда весь народ как один поднялся на борьбу с врагом, тем более сегодня мы отмечаем 60 лет с начала Великой Отечественной войны…

БЕРЕЗОВСКИЙ: Очень много ярлыков мне приклеивали: и предателем называли, и кем только не называли. Я хочу сказать, что я глубоко убежден в том, что я делаю, и поэтому действительно не отвлекаюсь и считаю это единственно возможным, правильным в жесткой политической борьбе — бороться с ярлыками, которые приклеивают те, кто не имеет аргументов. Вот если мне приведут аргументы доказательные того, что я хоть раз предал интересы России, когда занимал государственную позицию или когда просто являюсь частным гражданином России, — вот тогда это разговор. А когда это говорится огульно, напротив, вопреки тому, что происходило на самом деле,

— это уже другое измерение и я не пытаюсь и не хочу ни оправдываться, ни обсуждать, ни дискутировать в таком ключе. Теперь что касается Второй мировой войны. Я родился на следующий год после Второй мировой войны и, конечно, сформировался как последствие этой трагедии, которая произошла с огромной страной. Я сегодня прочитал то, что говорит президент, и он часто говорит,

что горько слышать, когда Вторая мировая война объявляется только войной за мировое господство между двумя тоталитарными идеологиями. Я к этому могу добавить: не «только», но прежде всего. А дальше Путин рассказывает, что это вовсе другая война, оказывается, это война за освобождение всего человечества от нацизма. Я категорически с этим не согласен. Я как раз считаю, что первопричиной этой войны, конечно, была война двух нелюдей, которые являлись лидерами двух тоталитарных государств, за мировое господство

— именно так, именно в этом основная причина того, что Вторая мировая война вообще началась. И сегодня у меня было странное чувство. Я помню: Киев бомбили и нам объявили, что

началась война. Я подумал, что сегодня живу в другой стране уже; я сегодня живу в стране России, в которой война не началась 22 июня. Вообще это ужасное чувство. С одной стороны, я не могу себя разорвать, я действительно родился в стране, которая называлась Советский Союз, а с другой стороны, Украина и Россия, Белоруссия и Россия — это разные сегодня государства. note 25 Оказывается, война– то началась не в России 22 июня, а началась в другой стране.

— Последний вопрос: что в жизни доставляет вам удовольствие, в чем вы черпаете силы, есть ли у вас друзья?

— Я уже говорил, у меня жизнь так сложилась, что я всю жизнь наслаждаюсь тем, что я делаю. Я очень много времени в своей жизни учился, и я считаю, что главный смысл образования как раз состоит в том, чтобы расширить сферу получения удовольствия от жизни. Друзей у меня очень много, врагов — еще больше.

— За последнее время друзей или врагов стало больше?

— За последнее время стало больше друзей, поскольку количество врагов таково, что практически исчерпан потенциал, откуда их число может еще множиться.

— Большое спасибо. Борис Березовский был сегодня в прямом эфире на радио «Эхо Москвы», пока по телефону, мы надеемся, что когда вы вернетесь в Россию, мы встретимся в прямом эфире в нашей студии, впрочем, безусловно, возможны и контакты в тот период, пока по– прежнему вы находитесь за рубежом.

— В отличие от вас я считаю, что последней умирает не надежда, а последней умирает вера, и поэтому я считаю, что действительно скоро увидимся.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Мы все имеем возможность наблюдать за тем, как вы вкладываете деньги (новая партия, медиапроекты и т. п.). А как вы их зарабатываете? БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня впечатление ровно обратное, по крайней мере если судить по количеству статей, написанных на эту тему. О том, как я зарабатываю деньги, написана тысяча статей, и все, за редчайшим исключением, — ложь. О том, как я их трачу, наоборот, замалчивают. Тем не менее я придерживаюсь четкого правила: бизнес — это зарабатывание денег законным способом, и до тех пор, пока кто-либо не доказал, что я нарушил закон, все деньги, заработанные мной, легальны.

До настоящего момента бесчисленные попытки, в том числе самых высоких руководителей страны, доказать, что я нарушил закон, безуспешны. Я же точно знаю, что не нарушал закона, выстраивая свой бизнес, и поэтому трачу деньги с чистой совестью.

На сегодняшний день я налоговый резидент Российской Федерации. Формально я имею право заявить, что я 11 месяцев вне страны, значит, я не плачу налоги в России, но я не собираюсь этого делать ни формально, ни фактически. У меня сегодня единственное гражданство — российское, я налоговый резидент России и не собираюсь менять эту ситуацию. Что касается конкретного: в 2000 году мой личный заработок составил $1,2 млн, в этом году я продал принадлежащий мне пакет ОРТ и интернетовской компании «Сити– лайн», и общий доход этих сделок исчисляется десятками млн. долларов. Хочу подчеркнуть, что я говорю только о личном доходе.

Доход же компаний, в которых я являюсь акционером, исчисляется сотнями млн. долларов — я вкладываю их в развитие этих компаний и в новые проекты.

Крупный проект, акционером которого я был, был «Ситилайн». Эта компания продана. Да, у меня есть планы продолжать участвовать в развитии российского Интернета, я сейчас не хочу конкретизировать проекты, хотя и существуют вполне конкретные. В частности, вы знаете, «Грани.ру» — это проект мой, и не только этот проект, я пока не хочу уточнять.

— Что вы будете делать, если все ваши бывшие жены подадут на вас в суд с целью получения алиментов (по российским законам — 25%)?

— Я хочу сказать, знаете, все-таки меня в жизни предавали, много предавали. Но меня никогда не предавали женщины, никогда. Думаю, что это по той причине, что женщины тоньше и последовательнее, женщины более консервативны. Я считаю, что когда кто-то из супругов идет в суд, я расцениваю это как предательство. Для себя я абсолютно исключаю такую возможность: у меня сохранились самые добрые отношения с теми женщинами, с которыми я жил много лет, и детьми. У меня шестеро детей, у меня сегодня уже четверо внуков, и со всеми у меня не просто добрые, а родственные, близкие отношения. Им, конечно, судить, какой я муж и отец. Я считаю, что развод — это действительно всегда трагедия. Здесь не обойтись без некоторой философии. Я всегда женился по любви и расходился, когда любовь заканчивалась. Я недавно задумался, как определить, что такое любовь, и для себя нашел ответ на свой вопрос. С помощью друзей — сам не смог. В общем виде сформулировать пока не

удается, а вот что такое любовь между мужчиной и женщиной, я могу сформулировать для себя точно. Любовь — это высшая степень проявления эгоизма, и я могу подтвердить эту мысль отсылкой на Новый Завет: «Возлюби ближнего, как самого себя». Любовь к другому — это высшая степень проявления любви к себе. Это общее определение, а если говорить о частном определении, что такое любовь мужчины и женщины для меня, это тогда не банальные ответы (самопожертвование, абсолютное согласие), для меня любовь — это когда только от одной мысли, что она мне изменяет, мне становится дурно. От одной мысли, подчеркиваю. И как только эта мысль меня не будоражит и ты допускаешь, и спокоен при этом — вот это означает, что любви уже нет.

И такое, к сожалению, происходило в моей жизни, и я не пытался кривляться, и разводился. И в общем очень рад, что до сих пор

эти чувства я испытываю. Я не представляю ситуацию, когда одна из женщин, которая была мне близка, с которой я прожил много лет, может пойти в суд на меня с иском. Я считаю, что я всегда оставался корректен, и не просто корректен формально, а теплые чувства у меня сохранились до сих пор.

— Как вы относитесь к книжке Юлия Дубова «Большая пайка»?

— Я знаком с этим проектом, но я читал книжку, к сожалению, по диагонали. Мне было крайне интересно ее читать, там действительно очень много событий, которые происходили в моей жизни. Далеко не все, но многое из того, что я прочитал, действительно происходило в моей жизни. А с Юлием Дубовым я знаком с момента, как стал работать в Институте проблем управления, а работал я там с 1969 года и работаю по настоящее время. И Дубов действительно один из немногих людей, с которыми я столько времени вместе. И он мог наблюдать все перипетии в моей жизни, они касались и его жизни. И мне было интересно вспоминать и переживать то, что происходило давно. Но еще раз подчеркну: далеко не все, что описывает Дубов, имеет отношение ко мне. Я считаю, что основные события в моей жизни разворачивались уже после того, как заканчивается описание в этой книге. Они заканчиваются 1994—1995 годом, и все– таки для меня самое принципиальное — это то, что происходило как раз после этого времени, по крайней мере на уровне моих переживаний это значительно важнее для меня, чем то, что происходило до 1995 года.

— Почему бы вам не написать мемуары?

— Я на самом деле думаю, что я не готов еще. Мне кажется,

что много событий в моей жизни впереди, и весьма значимых. Тем не менее я сегодня вместе с Наташей Геворкян работаю пока не над книгой, но некоторой рукописью, которая построена в форме вопросов Наташи Геворкян и моих ответов ей. Книга касается моей жизни. Но я еще раз говорю: я сам не чувствую, что готов написать книгу о своей жизни, хотя мне действительно кажется, что судьба, которую мне Господь даровал, она не очень обычная и, более того, содержит столько случайностей, которые я уже не могу не называть закономерностями.

21 ноября 2001 г. Радио «Свобода»

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Основная идея моего политического присутствия состояла в том, чтобы выиграть не власть, а выиграть страну. И страна выиграна. Безусловно, Россия никогда больше не будет коммунистической. Россия, безусловно, страна с рыночной экономикой. Но Россия сейчас столкнулась с новой проблемой. Россия опять становится авторитарным, а по существу уже тоталитарным государством. Это новая опасность для России.

Выбор, по существу, сегодня между тем, сможет ли Россия развить и дополнить все те идеи, которые были предложены Ельциным в 1990-х годах, или Россия сделает очередной виток (я не хочу сказать «фашистского типа», но тоталитарного — безусловно) со слабо предсказуемыми последствиями для каждого гражданина. Или все-таки сможет продолжить последовательно вот то, что происходило в 1990-х годах.
МИХАИЛ СОКОЛОВ: Дошла ли страна до этой точки выбора? Вот вы зря стесняетесь слова «фашизм», потому что многие опросы показывают, что ксенофобские, фашистские настроения нарастают очень активно. Мне кажется, что это действительно реальная опасность.

— Я все-таки не соглашусь с вами. Я (как вы знаете) не боюсь употреблять сильные выражения, и я совершенно сознательно говорю, что я не считаю, что власть идет по фашистскому варианту развития событий.

— Такие общественные настроения очень сильные.

— Ну, тогда нам сейчас придется терминологию вводить. Что вы понимаете под «фашизмом», что я понимаю под «фашизмом»… Но ее-

ли вы говорите об усилении националистических тенденций и если вещи своими именами называть, о продвижении лозунга «Россия

— для русских», я согласен, что такие тенденции в обществе

существуют. Я не согласен с тем, что они могут стать доминирующими в России. Я не согласен здесь по двум обстоятельствам. Первое: огромная часть населения России не русские и не ощущают себя русскими. Ощущают себя гражданами другой национальности. Второе существенное обстоятельство — это внешняя среда. Россия сегодня не изолирована от мира. Более того, мир становится все более и более компактным. И последние шаги, которые сделал президент Путин, Россия в целом — движение в сторону, условно скажем, Запада,

— безусловно, сужают поле возможности для возникновения фашистского государства в самой России. Поэтому я и считаю, что Россия не станет фашистским государством.

Когда ссылаются на различные тенденции, в том числе проявляемые в опросах общественного мнения, и говорят о том, что вот такое– то количество людей, огромное, там, 50 процентов, поддерживают, например, «Россия — для русских»…

Вы знаете, я хочу вам сказать, что политический вектор движения в России исторически определялся не народом. Исторически этот вектор движения определялся элитой, нравится это кому-то или не нравится. Я могу привести конкретные примеры. В 1996 году основная часть народа, безусловно, была готова поддержать Зюганова, а не Ельцина. Этому воспрепятствовала новая появившаяся в России элита. Я в данном случае говорю конкретно о реформаторах и об олигархах. Вот именно эти две силы, по объему не очень значительные, не позволили России опять погрузиться в этот мрак коммунистический.

— С другой стороны, в 1917 году недееспособная элита не предотвратила действия народа по разрушению страны и государства.

— Не народ разрушал государство, а разрушала другая элита, которая складывалась в то время. Она проявила больше воли, больше настойчивости, больше агрессии. Именно эта элита одержала победу. И вы помните, что народ, в принципе, оставался, так скажем, безучастным. Он с удовольствием поддерживал одних, потом он с удовольствием поддерживал других.

Продолжая эту же мысль, еще приведу один пример, а потом все– таки сделаю общий вывод.

Точно так же, как в 1999 году (вы прекрасно помните) наш народ фактически уже воспринял и Примакова, и Лужкова как новых ру-

ководителей страны. И через 3 месяца этот же самый народ проголосовал за никому не известного Путина, о чем сегодня не

любят вспоминать наши политики. Вернее, наши политики не любят сегодня вспоминать, когда их же цитируют, как они относились к Путину. И правые, и левые не воспринимали его никак. И уж тем более народ, который его просто не знал.

Но я хотел бы все-таки более общую вещь сказать. Вы знаете, Россия, наверное, прежде всего (вот в этом смысле) страна парадоксов. Я считаю, что чем более нелюбим правитель России, тем точнее он действует в интересах страны. И наоборот. Чем больше любят правителя (народ, опять подчеркиваю, народ, то есть консенсус такой, большинство), тем активнее этот человек действует вопреки интересам России.

— Иллюзии?

— Все дело в том, что он оказывается в плену не иллюзий, а в плену толпы. Когда говорят: «Мы с народом», это, с моей точки зрения, смертельно. Вот как только «с народом», это значит против народа, по существу. И напротив. Когда предпринимают действия, шаги, которые не нравятся большинству людей, это и есть, как правило, самые точные шаги на благо вот этого самого народа.

И тому примеров очень много. Ну, начиная с самого классического. Действительно был любимый (это абсолютно точно я говорю, я сам прожил небольшую часть своей жизни в это время) всем народом Иосиф Виссарионович Сталин. И я вам могу сказать, что в 1953 году… я очень хорошо помню, мне было тогда 6 лет, и я хорошо помню день 5 марта, когда скончался Иосиф Виссарионович. И мой отец, который 2 года не мог найти работу (мы жили буквально впроголодь), плакал в этот день. Я точно знаю, что народ любил Сталина. И я точно сегодня знаю, что Сталин принес колоссальный вред России. Колоссальный вред не только России, но России прежде всего.

Другой пример, противоположный. Ельцин. Да, он возник на волне протеста людей против прежней жизни. Протеста и любви. И именно благодаря тому, что потом он делал то, что нужно, по существу, России, он стал нелюбимым, он стал (более того) часто ненавидимым. Это как раз и было свидетельством того, что он действовал совершенно правильно, он предпринимал правильные шаги, чтобы изменить лицо России.

И то, что мы наблюдаем сегодня, с моей точки зрения, чистая спекуляция на толпе, на любви народа. И мне очень жалко, что пре-

зидент России действует именно так, а не иначе, не использует тот потенциал доверия, который общество сегодня ему делегировало, для того, чтобы продвигать Россию по пути реформ. А делает практически с точностью «до наоборот».

Это верно, несмотря на то, что последние действия, ряд последних действий я считаю абсолютно разумными, в частности…

— Вы имеете в виду на международной…

— Да, эти действия, прежде всего поддержка Америки и всего западного мира. Тем не менее абсолютно очевидно, что эта позиция достаточно лицемерная. Постольку, поскольку этот внешний либерализм компенсируется в максимальной степени авторитаризмом внутренним. И все те процессы, которые происходят в политической жизни в самой России, достаточно легко были прогнозируемы, и я о них говорил задолго до того, как это стало, к сожалению, очевидно очень многим.

Во-первых (как конечный результат), невозможно будет совместить идеи либеральной экономики с авторитарной политической системой в России. Россия не так устроена, как Китай. Ментально не так устроена. И такое раздвоение сознания в России недопустимо. Поэтому, безусловно, вслед за контролем политическим в России будут устанавливать контроль и над экономикой со стороны государства

— и со стороны государственных чиновников, и в данном случае со стороны спецслужб. Никаких сомнений в этом не существует. note 26

— Вы считаете, что спецслужбы будут контролировать экономику от имени государства? У меня после прочтения книги Литвиненко ощущение такое, что спецслужбы как раз действуют не от имени государства, а от имени самих себя. Поэтому в некотором смысле вы здесь себе, по– моему, противоречите. То есть внутри всех спецслужб существуют спаянные с криминальным миром, с бизнесом и так далее структуры, которые действуют как некие корпорации.

— Спецслужбы будут контролировать ровно столько, сколько они смогут проконтролировать. Их экспансия будет распространяться до тех пор, пока их кто-то не остановит или какие-то обстоятельства их не остановят. И это совершенно естественно. То есть они возьмут власти столько, сколько смогут этой власти забрать.

Что касается… коль вы упомянули сами спецслужбы, то здесь ситуация тоже, мне кажется, банальная совершенно. Действительно, то государство, которое существовало прежде (Советский Союз), в своей основе было криминальным государством. И мы это хорошо сегодня понимаем, не так, как раньше, потому что именно государ-

ство являлось «крышей» для противоправных действий. От имени государства КГБ забирало безвинных людей, от имени

государства выстраивались концлагеря, от имени государства убивали миллионы людей с недоказанной виной.

Те люди, которые служили в КГБ, в других спецслужбах, они ни на секунду не задумывались, что совершают противоправные действия. Они считали, что эти действия совершенно законны постольку, поскольку освящены государством.

Теперь мощная «крыша» государства в какой-то период времени проломилась, но люди-то остались работать прежние. Менталитет

— прежний, что — да, можно безвинного человека посадить, можно безвинного человека осудить. Этот менталитет никуда не исчез. Только исчез сдерживающий фактор, которым являлось государство, а по существу коммунистическая партия, так скажем.

И они остались как бы сами по себе, на вольных хлебах. С прежним менталитетом, менталитетом по существу бандитским, безусловно.

И это привело к тому, что мы наблюдаем. Что самыми крупными мафиози, самыми крупными преступными группировками, безусловно, стали сами спецслужбы. Тут никаких сомнений нет. Или они были включены в обслуживание преступных интересов тех или иных группировок. Это совершенно очевидно.

Сегодня, после того как Путин стал президентом, сам выходец из спецслужб, он опять собирает под «крышу» государства тех же самых людей, с тем же самым менталитетом. И поэтому ничего удивительного нет, что появилась необходимость прикрывать свои действия идеей того, что они выполняются от имени государства. Поэтому мы видим эти бесконечные суды, никак не воспринимая их как законные. Мы видим, что это беззаконие, но опять пытаются под это (как и было в советское время) подвести какие-то законодательные нормы.

Поэтому я и считаю, что я не противоречил в том, что говорил перед этим. Я считаю, что действительно спецслужбы постараются подчинить, поставить под свой контроль (в том числе) и бизнес в России. Результат будет очевидный — не будет никакого двойного стандарта: либеральное внешнее лицо, либеральная, например, экономика и жесткая внутренняя авторитарная власть. Я считаю, что экономика тоже будет авторитарной.

— Борис Абрамович, а как вы воспринимаете вот эти последние действия прокуратуры в отношении Аксененко, всякие проверки Счетной палаты, новый вариант уголовного дела против вас? Все это вписывается

в эту концепцию, собственно, использования государственных

структур одной правящей группой против своих оппонентов или все-таки там есть какой-то и, я бы сказал так, легитимный элемент?

— Я начну с последнего. В свое время Ельцин принимал, как мне кажется, очень сложное решение. Это решение было связано с тем, как же поступить с теми, кто работал в спецслужбах. Или был с ними связан. Опубликовать списки всех сотрудников спецслужб, опубликовать списки всех агентов спецслужб? И в конечном счете Ельцин принял решение не делать этого.

Вы знаете, что в ряде стран, в которых тоже был, так скажем, коммунистический режим, были другие решения.

Так вот, я считаю, что Ельцин для России принял очень адекватное решение, постольку, поскольку огромная часть людей, которая жила в России (если не подавляющая часть), в той или иной степени была связана со спецслужбами. (Я уже приводил примеры.) И мне кажется, это бы привело к колоссальному противостоянию в обществе. И те люди, которые в конечном счете сдали свои позиции в период ельцинских реформ, они бы совершенно по-другому себя вели. Они бы себя вели значительно агрессивнее. И я не уверен, что общество выдержало бы этот напор. Точнее, реформаторы выдержали бы этот напор. Потому что эти люди тогда бы сражались не на жизнь, а на смерть. Ельцин принял такое решение.

Почему я с этого начал? Десять последних лет в России происходила революция. Революция всегда отличается от нормальной жизни тем, что одни законы уже не работают, а другие еще не работают. И поэтому появляется колоссальная возможность трактовать те или иные действия людей. Можно говорить, что все, кто не спал, — все преступники.

Извините, я задаю конкретный вопрос: а что, Владимир Владимирович Путин, он что, все делал по закону? Тогда вопрос: по какому? Тот, который был, или тот, который еще не стал?

Когда он был в должности заместителя Собчака в Санкт-Петербурге, он отвечал за очень важный участок (кстати, один из наиболее традиционно коррумпированных участков в России — внешнеэкономические связи огромного города).

Понятно, что если бы Евгений Максимович Примаков пришел к власти и захотел бы посчитаться с Владимиром Владимировичем (который в то время стоял у него на дороге), он бы нашел, безусловно, способ привлечь к уголовной ответственности товарища Путина. Никаких сомнений в этом нет. И поэтому я считал, и формулировал

так, что очень важно обеспечить преемственность власти. Я имел в виду, note 27 преемственность прежде всего всех тех

положительных достижений, которые были в результате реформ получены Россией.

И второе. По существу обеспечить преемственность новых складывающихся элит. Потому что стабильность государства всегда зависит от стабильности элит экономических, политических, информационных. И эти элиты только начали складываться. Их стабильность обеспечивала стабильность общества. Прежде всего

— региональных элит, если уж на то пошло. То, что происходит сейчас, — это по существу не просто передел собственности, а разрушение одних элит и попытка создания других.

— Новая система фактически.

— Если вы называете это словом «система», то давайте в этой терминологии говорить. Да, это новая система. Я сейчас имею в виду не политическую систему, а новую систему людей. Ну, как следствие, естественно, могут быть и новые политические идеи, что, собственно, мы и наблюдаем.

— То есть это чистка?

— Я считаю, что такая терминология вполне допустима. Хотя сейчас в ходу более другая терминология — «зачистка». Так вот, мне кажется, что уже наступил новый этап. Это уже не просто чистка, а это уже зачистка.

И вот как раз, если говорить об Аксененко, о Шойгу, о себе, любимом, говорить не буду (обо мне много другие говорят), то, конечно, это новый шаг именно в этом направлении. Он особенно лицемерен и вульгарен именно потому, что хорошо известна роль Аксененко в становлении президента Путина и, в общем, новой системы, как вы сказали. Хорошо известна роль Шойгу во всех этих предвыборных баталиях.

— Простите, но это же абсолютно стандартная ситуация: когда авторитарная власть становится таковой, она первым делом уничтожает или убирает тех, кто ей помог.

Вот тут исторический опыт, если мы к нему обратимся, что Россия, что Германия — одинаково…

— А я, собственно, не противоречу, я, наоборот, пытаюсь как раз подтвердить именно эту мысль, что ничего необычного в России не происходит с точки зрения именно той логики, которую предложил президент Путин. С точки зрения логики процесса, который им предложен, то есть выстраивания того, что он называет «вертикаль власти». Потом, все эти наборы слов: «диктатура закона»…

Все укладывается в эту естественную, но вредную конструкцию. Неэффективную конструкцию. Но каждая

конструкция имеет свою жизнь.

Я считаю, что происходящее в России не являлось неизбежным. Я считаю, что мы этот этап могли миновать и для этого были огромные возможности. К сожалению, этого сделать не удалось.

Мы, безусловно, переживаем кризис. Этот кризис на самом деле только начинается, с моей точки зрения. А начинается он в той мере, чтобы его ощущало много людей, да?

Ведь когда говорят о сегодняшнем экономическом прогрессе в России, я считаю, что тут совершенно очевидно: он не мог не наступить постольку, поскольку страна перестроила экономику на более рациональную, на рыночную экономику. И тот успех экономический, который сегодня переживает Россия, он не связан только с ценами высокими на нефть. Я считаю, фундамент для этого успеха был заложен в предыдущие 10 лет.

И главный элемент этого фундамента — менталитет. Менталитет человека, ответственного не только за производство, но и за необходимость еще и реально продать в конкурентной ситуации продукт своего труда. И к этому привыкли миллионы людей. Именно они сегодня являются движущей силой экономического развития России.

Мне кажется, что тот этап, который мы проходим, — его можно

было избежать. Но раз уж он наступил, я считаю, что потенциал самостоятельности, который был накоплен за последние 10 лет, достаточен для того, чтобы и с этим кризисом Россия справилась.

— Вот если говорить о регионах. Вы действительно считаете, что то, что выстроилось в ельцинские времена, тот уровень федерализма (который все-таки не является реальным федерализмом, он многим действительно напоминает что-то вроде такой вот феодальной раздробленности), это действительно что-то такое прогрессивное? Что здесь нужно было менять не так, как это начал делать Путин, строя свою вертикаль?

— Совершенно очевидно. Мне кажется, что нужно было не менять, а нужно было расширять и уточнять. Но самое главное, я считаю, что те законы, которые были необходимы для того, чтобы сохранить Россию как единое государство (я специально не хочу говорить «федеративное государство»), были абсолютно достаточны. И речь должна была идти только о том, чтобы эти законы исполнялись, а не о том, чтобы сломать всю конструкцию разделения властей, которая была абсолютно естественным образом необходима для демократической России.

То есть идея, которую проводил последовательно Ельцин,

была абсолютно очевидна: не центр делегирует функции субъектам, а субъекты делегируют центру функции, какие они считают необходимым делегировать. И именно эта конструкция была разрушена Путиным. Я считаю, что Россия не в состоянии быть динамичным эффективным современным государством, если власть будет централизована note 28. Единственный путь — это диверсификация, то есть распределение власти как по субъектам (то есть делегирование им большей власти), так и по институтам власти.

А сегодня у нас по существу парламента, с моей точки зрения, нет. Парламент — это юридический отдел Кремля. И верхняя палата, которая просто разгромлена, нижняя палата, которая не имеет собственного голоса…

Я не говорю о судебной системе в России, о ее независимости. Совершенно очевидно, что она не выдерживает никакой критики. Таким образом, и по горизонтали власти (я имею в виду — исполнительная– законодательная-судебная) произошло схлопывание в одну точку. Вся власть теперь в Кремле. И по вертикали — федеральный центр-субъекты-местное самоуправление — тоже произошло схлопывание в одну точку. Эта точка тоже называется Кремль.

Таким образом, все формальные признаки централизации власти или авторитарного правления сегодня налицо.

— Самодержавие, правильно? Вам не нравится?

— Мне кажется, не подходит, потому что я не уверен, что дочь Путина станет следующей царицей в России.

Главная опасность для сегодняшней создаваемой вновь централизованной власти все-таки состоит именно в регионах. Мне кажется, что не смирились региональные элиты с таким положением. Они испугались

— безусловно; они затаились — безусловно; но ни одной серьезной ошибки (я подчеркиваю, уверен в этом!) власти они не простят. И будут использовать эти ошибки для разрушения этой власти.

Я вам хочу сказать, что Путин, на самом деле, находится, с моей точки зрения, несмотря на весь как бы внешний блеск, в очень сложной ситуации. Его первые шаги связаны с разрушением демократических институтов власти, разрушением свободных средств массовой информации. Давайте так скажем — независимых от государства, если кому-то не нравится, что олигархи используют терминологию «независимые».

Разрушение этих институтов все-таки не понравилось наиболее продвинутой части общества. Она не симпатизировала этим разру-

шениям. Да, было иногда злорадство, что что-то отобрали у одного олигарха, что-то отобрали у другого, но в общем интуитивно эта наиболее интеллектуальная часть общества понимала все-таки порочность такого движения.

В то же время это движение было поддержано наиболее, так скажем, агрессивной, политизированной частью общества. Я имею в виду и военных, я имею в виду и спецслужбистов.

И сегодня движение Путина в сторону Запада как раз противоречит взглядам именно этой части политической элиты, которая поддержала Путина в его первых действиях, но не соглашается с его сегодняшними действиями.

Таким образом, мне кажется, что людей, которые действительно озабочены тем, что происходит в России, и имеют свою точку зрения (ту или иную, я хочу сказать), он, по существу, сильно от себя отодвинул. И как я уже говорил, любовь народа не стоит ничего. Абсолютно. И все эти рейтинги — семьдесят процентов, восемьдесят

— завтра могут быть со знаком «минус».

Поэтому я считаю, что ситуация, в которой находится президент, сложная. Я не считаю это положение устойчивым.

— Но он же может лавировать между теми и другими, правда? Это простая политика, достаточно известная.

— А вы знаете, я могу сказать, что есть пределы для гибкости даже в сегодняшней России. И те ошибки, которые были уже сделаны, они не проходят бесследно.

Ну, возьмем самый яркий пример — Чечня. Да, сегодня президент, с моей точки зрения, наконец с огромным трудом для себя осознал необходимость ведения политического диалога.

— Только называется это по-другому.

— Одни назвали это «ультиматумом», хотя там не было ни слова в духе ультиматума. Другие назвали это «сдачей позиций», «вторым Хасавюртом » и прочее, и прочее. Но суть не в этом. Суть в том, что было принято такое решение президентом. С моей точки зрения, единственно возможное. И одновременно это решение высветило ошибочность предыдущих шагов президента. Ошибочность его заявления о каких-то «зайцах», которые бегают по холмам и не знают, куда спрятаться, ошибочность его заявления, что нужно «мочить в сортире».

Это не сработало. А сработало только то, что и могло сработать. И не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять… Потому, что только что был печальный опыт предыдущего президента, который публично покаялся за то, что стал виновником гибели тысяч

людей: и гражданских, и военных. И Путин только начал этот

путь, с моей точки зрения.

— Вы все-таки считаете, что он начал этот путь, что эти как бы переговоры, объявленные, Закаев там и другие, это действительно состоится? Вы верите в такой вариант?

— Ну, во-первых, я не просто верю. Я не сомневаюсь в том, что эти переговоры начнутся.

Я еще хочу вам сказать: я уверен в причине, почему президент принял такое решение. А президент принял такое решение не потому, что он сам ментально согласился с неправильностью своей предыдущей точки зрения. А потому, что он понял, что военные, ну, так скажем, мягко говоря, вводили его в заблуждение. Они не обладают никакой силой в Чечне. Они абсолютно не в состоянии сломать ту часть чеченского народа, которая приняла однозначное решение пойти до конца.

И там не существует никакой возможности военным способом переломить эту ситуацию.

— Кроме геноцида, почему же?

— Вы знаете, то, что происходило в XX веке, сегодня практически нереально. Я объясню, почему. Не только потому, что уже есть опыт безнадежности таких попыток, а еще и потому, что появились другие средства сопротивления, в частности те, которые совсем недавно продемонстрированы были в Нью-Йорке, в Америке. И не нужно забывать, что на территории Чечни живет около 300 000 людей, а за пределами Чечни живет около 700 000 чеченцев. И я нисколько не сомневаюсь, что уровень сопротивления этих людей будет пропорционален как минимум уровню давления на них.

Я думаю, что, ну, может, не в таких тяжелых терминах, но понимая это, президент и пришел к такому заключению для себя. Понимая, что на самом деле все равно он единственный сегодня, кто несет эту ответственность. Он сам выстроил эту модель, где он и принимает решения, и их реализует. Он реально, я думаю (на интуитивном уровне), понимает тот уровень проблем, с которыми он уже столкнулся и с которыми столкнется дальше.

— Какие все-таки группы этой самой элиты — политические, экономические

— могут заставить Владимира Путина отказаться от той модели, которую вы считаете порочной и ведущей в тупик?

— Я пришел к выводу, что сегодня таких групп только две. Наиболее значимые. Это по-прежнему региональные элиты, которые испугались, как я сказал, забились в щели, но получили бесценный опыт

и свободы (в предыдущие 10 лет) и прекращения этой свободы насильственным образом. Они, конечно, больше не

повторят этой ошибки. Ошибки, я имею в виду, безответственного отношения (а именно это мы и наблюдали) к тому, кому передается власть в России.

Вы помните эти элиты, которые метались между Ельциным и Лужковым с Примаковым, note 29 только чтобы как-то себя обезопасить?

И именно эта нерешительность (нерешительность, подчеркиваю) региональных элит привела к тому, что не они принимали решение о том, кто будет наследником Ельцина.

Я думаю, что сегодня они не допустят эту ситуацию, повторения этой ситуации. Это первая группа.

Вторая группа — это спецслужбы, которые сегодня проникли практически во все государственные структуры, и не только в государственные, которые набирают силу.

Так вот, я хочу сказать, что сила первой группы, она уменьшается, а сила второй увеличивается.

Почему эти две? Потому что понятно — не будет выбор определяться решением даже такой выдающейся партии, как «Отечество» или «Единство». Не будет определяться решением СПС, не будет

— решением даже коммунистической партии. Ни одна из партий не имеет силы. То есть сегодня сила — реальная политическая — не в партийных структурах.

— Медийные структуры совсем не влияют на ситуацию?

— Медийные структуры влияют, безусловно, значительно меньше, чем раньше. И будут продолжать влиять. Именно это хорошо все понимают. Недостаточно хорошо понимают, что их роль, безусловно, стала меньше, что не будет уже такой никогда, как была. Но тем не менее, конечно, они влияют.

Но они, безусловно, сегодня являются подчиненными вот этим двум силам, которые я перечислил. Опять-таки — не политическим партиям, как мы видим (да?), не экономически мощным финансово– промышленным группам, а именно вот этим двум наиболее сильным структурам, так скажем.

Исходя из этого, можно отвечать на ваш вопрос: «Какие группы в сегодняшней России, политические, экономические, могли бы заставить президента отказаться от вот этой модели и следовать другой модели?»

Этих групп всего две, с моей точки зрения. Еще раз подчеркиваю

— это региональные элиты и спецслужбы.

Но постольку, поскольку, мне кажется, спецслужбы (в принципе) пока устраивает та модель, которую выстраивает Путин, им нет смысла влиять на изменение этой модели сегодня.

А что касается региональных элит, то могут возникнуть обстоятельства (я считаю, что они неизбежно возникнут), когда региональные элиты заявят о себе как о консолидированной силе. Я еще раз говорю: несмотря на то, что, безусловно, они испугались. Безусловно, они оказались недостаточно дальновидны, но тем не менее из этого совсем не следует, что у них нет потенциала и что они и дальше будут бездействовать. Я так не считаю.

Поэтому я и прихожу к выводу, что если есть сегодня такая сила, которая реально может вынудить высшую власть России продолжать реформы, которые были начаты Ельциным, и следовать именно этим путем (а не тем, который губителен для России, который сейчас пытается навязать президент), то эта сила — региональные элиты.

— Довольно странно, что вы совершенно не рассчитываете на тех людей, которые занимаются в России бизнесом. Ну, олигархов сейчас, скажем так, нет (они якобы равноудалены), но тем не менее есть крупные структуры, и необязательно сырьевые, но промышленные, которые заинтересованы и в нормальном сотрудничестве с Западом, и в нормальной экономике, и в некоторых элементах демократии. Тем не менее вами они абсолютно сброшены со сцены. У вас две партии бюрократии, и все.

— Это совершенно не так, и дело опять, как всегда, в терминологии. Под региональными элитами я понимаю, извините, триумвират. Этот триумвират включает в себя официальную политическую власть (то есть законно избранную власть в регионе: губернатор, его окружение), экономические группы, близкие к действующей политической власти в регионах (вот здесь как раз и бизнесмены, журналисты, если хотите), и третьи — это те, кто сегодня находится в «черной » сфере (это, пожалуйста, как угодно называйте — мафия, братки — ну, те, которые нажили какой-то капитал и хотят легализовать свой статус). Они тоже тут, рядом с официальной властью, с уже вполне прозрачным (к сегодняшнему дню) бизнесом. И вот этот триумвират, по существу, и является, с моей точки зрения, региональной элитой. С плюсом, с минусом — как угодно. Но вот именно это и есть реальная сила в регионе.

Да, ей противостоит, как правило, оппозиция, в лице недовольных сегодняшней ситуацией экономических структур, недовольных политических деятелей в регионах, которым не нравится этот губер-

натор (они сами хотели бы на его место сесть). Ровно так же, как есть и в мафиозной среде недовольные и ссорящиеся между

собой группы.

Поэтому, с моей точки зрения, наибольшая концентрация реальной силы в России — это региональные элиты.

Что касается крупного российского капитала, крупного бизнеса, тех, кого вы называете «олигархами», ну что я могу сказать? Во-первых, все-таки в критические моменты олигархи (или крупный капитал) умели отстаивать свои интересы. То, что произошло в 1996 году, совершенно очевидно показало, что крупный капитал осознал свою политическую ответственность на тот короткий момент.

А с другой стороны, те же самые олигархи, тот же самый крупный капитал продемонстрировал свою недальновидность. По существу, вы знаете, что в 1999 году крупный капитал, за исключением всего лишь нескольких групп, устранился от политического процесса. Собственно, именно это и привело к тому, что был такой небогатый выбор. То есть одна из причин, почему выбор был такой небогатый,

— это устранение крупного капитала. Скажем так, большого объема среднего капитала еще не возникло.

То, что я наблюдаю сегодня, могу сказать, картина, с моей точки зрения, удручающая. Действительно, крупный капитал не понимает или не хочет понимать тот вектор, который предопределил сегодня президент Путин. Они не входят в партию спецслужб, безусловно, эти люди; но и не проявляют достаточной дальновидности для того, чтобы самим не оказаться под прессом вот этой авторитарной власти.

— Вопрос, с вашим бизнесом связанный. Как, вообще-то, у вас дела? Ваш бизнес, он где: в России, в мире? На ваши проекты у вас денег хватает?

— Я вынужден был (после того как уехал из России) перераспределить свои усилия в бизнесе. И если раньше около 95 процентов моего бизнеса было сосредоточено в России, то сегодня около 40 процентов моего бизнеса сосредоточено уже за пределами России. Я сделал это совершенно сознательно, и тот бизнес, который я здесь сейчас выстраиваю, имеет большую перспективу.

Тем не менее я не ушел из России с бизнесом. По-прежнему в России большая часть моего бизнеса.

— Хотя ваши партнеры все это отрицают.

— Вы знаете, я понимаю, что есть необходимость быть лояльным к власти, есть необходимость рационально использовать ту ситуацию, которая сложилась. Это право тех, кто занимается бизнесом. Я

тем не менее не могу сказать (на сегодняшний день), что

поведение моих партнеров было некорректным. И теми отношениями, которые объективно сложились (новыми отношениями; они безусловно новые), я, в общем, удовлетворен.

— Какова роль в ваших планах телевидения, ТВ-6, на которое оказывается сейчас давление разными способами: и попытки закрыть, и попытки отобрать авторские права, и так далее?

Что вы хотите от телевидения?

— Я считаю, что сам ваш вопрос — свидетельство того успеха телеканала, который является независимым от власти. И поэтому главная моя цель сегодня — это сохранение этого ресурса, сохранение телевизионного канала. note 30 Я считаю, что ТВ-6 — единственный независимый от государства телеканал национального значения в России. Я считаю, что успех ТВ-6 отчасти связан именно с такой ситуацией. Не только потому, что туда пришла высокопрофессиональная команда, не только потому, что мной было принято тяжелое решение расстаться с прежней командой, хотя я предложил всем остаться и иметь работу.

Сегодня я считаю, что, сколько бы ни было государственных каналов, они будут говорить об одном и том же, я имею в виду прежде всего информационное вещание. И достаточно одного негосударственного, чтобы создавать баланс. Это сегодня доказано на практике. За 6 месяцев ТВ-6 превратилось в канал национального значения.

— По-моему, оно прибыльно теперь?

— Оно не убыточно, это точно. Но для того, чтобы расширить зону вещания, для того, чтобы расширить рынок, на котором работает ТВ-6, необходимы еще инвестиции в течение приблизительно вось– ми-девяти месяцев. После этого можно с уверенностью сказать, что этот канал будет не просто самоокупаемым, он будет саморазвивающимся.

— Судьба русских политиков, которые пытались из эмиграции влиять на власть, она была достаточно грустной. Ну, вспомним Герцена, который не дожил ни до чего, за что он боролся. Вспомним русских эмигрантов 1917 года, которые не увидели (в большинстве своем) на 99 процентов того, что они хотели. Наконец, я вот вижу во всякой такой проправительственной печати карикатуры, где вас изображают просто в виде Троцкого и некую фигуру с ледорубом.

Вы готовы к тому, что вы никогда не вернетесь в Россию? Вообще, это довольно тяжелый крест — быть за пределами страны и пытаться что-то делать в ней.

— Конечно, я никогда не смирюсь с мыслью, что я не вернусь в Россию. Я уверен, что я вернусь в Россию, уверен, что вернусь

скоро. И я уже говорил, что я не борец за светлое будущее. Я борюсь за светлое настоящее. И я считаю, что мое поведение адекватно моему пониманию того, что нужно делать.

И я убежден, что вот этот разворот, который сегодня в России происходит и лидером которого является президент Путин, очень временный, имеет очень короткую жизнь.

Поэтому последовательно продолжаю отстаивать те идеи, которые я провозглашал на протяжении последних 6-7 лет. И (в этом смысле) у меня нет разочарований. Постольку, поскольку я и здесь занимаюсь тем, что мне нравится. Я же добровольно принял такое решение.

Еще раз хочу подчеркнуть: мой разлад с президентом — это не его инициатива. Это мое реальное несогласие с теми действиями, которые он стал предпринимать после того, как стал президентом России, разрушая Совет Федерации, парламент, настаивая на силовом решении проблемы в Чечне, и много что другого.

Мне много раз совершенно конкретно говорил и президент, и его ближайшее окружение о необходимости поддерживать те шаги, которые предпринимаются им. Я с этим категорически не согласен, поскольку неоднократно (еще до того, как Путин стал президентом или другие люди расположились рядом с президентом) обсуждал вопрос о том, как дальше будет развиваться Россия.

И постольку, поскольку не мои взгляды изменились, а изменились взгляды тех людей, которые пришли к власти, я и принял это сложное для себя решение расстаться с этой властью. Более того, я принял решение противостоять этой власти.

И я не вижу никакой непоследовательности со своей стороны и никакого неудовольствия, так скажем, на личном уровне, людьми, которые такой разворот совершают. Это их убеждение. Они считают, что вот так правильно, а то, что предлагаю я, — вредно, и поэтому я нахожусь в той позиции, которая позволяет мне реально не прогибаться, позволяет мне отстаивать свою точку зрения таким тяжелым образом.

21 ноября 2001 г. Газета, Москва

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ПЕТРОМ АВЕНОМ

Корр.: note 31 — Расскажи про Бориса Абрамыча! Ъл по бизнесу с ним познакомился?

П. АВЕН: Нет, никакого бизнеса у меня с ним не было никогда. Березовский был моим личным близким другом в течение большого количества лет. Я с ним близко дружил.

— Еще когда вы были учеными?

-Да.

— Он действительно подавал надежды?

— Он подавал надежды как организатор советской науки.

— Ты читал книжку Юлия Дубова «Большая пайка»?

— Конечно! Интересная книжка, я там узнавал всех! Я же в этом очень плотно участвовал. Я был на первом собрании, где Березовский предложил скинуться деньгами и создать «ЛогоВАЗ». Это было летом или в начале осени 1988 года, в кафе «Атриум» на Ленинском. На этой встрече было человек пять-шесть. Причем Юлика Дубова, который про это пишет, тогда и близко не было, он появился намного позже! Интересно еще вот что. Я тут недавно виделся в Лондоне с Березовским и спросил, как ему понравилась книга. И он мне сказал замечательную вещь, очень точно характеризующую Бориса. Он сказал: «Мне было очень интересно, ведь я-то ничего не помню».

— Врет!

— Нет! Говорит чистую правду. Он не рефлексирует, поэтому не помнит.

— Там же пафос этой книжки такой, что горстка порядочных людей решила за бесценок присвоить себе здоровенный завод, а подлые государственники, вот ведь гады, не дали им этого сделать.

— Нуда. Все мое — мое, а все твое — предмет переговоров. Ситуация в жизни была действительно такая, что нормой жизни было что-то взять у государства, слегка оглянувшись по сторонам, и действительно они пытались взять «АвтоВАЗ», это чистая правда. Но — не взяли.

— И вот пришел ты в 1988 году на встречу, и Березовский тебя зовет делать с ним бизнес. А ты что?

— А я его спросил: цель какая? Он говорит: заработать миллиард долларов. Это было сказано до начала вообще всего! В 1988 году! А до этого у него другая была цель — Нобелевскую премию получить, он наукой для этого занимался. У него специальный план был на бумажке нарисован, как получить Нобелевскую премию. Это правда.

— По математике, что ли? Так за математику ж не дают…

— Не дают. И поэтому он собирался на стыке наук сделать открытие

— химической физики, биологии или экономики — с участием математики. Да… Если человек ставит цель заработать миллиард долларов, он действительно может заработать большие деньги. Не ставя большой задачи, ничего не достигнешь…

— И ты тогда задумался — идти, не идти?

— Я думал — идти с Березовским или ехать работать за границу? И мы тогда решили уехать — в Австрию, наукой заниматься. Это было не рискованное дело, а зарплата хорошая: я получал 5000 долларов. Правда, тогда был такой порядок, что я все деньги сдавал советской власти и из всей суммы они мне оставляли 2000. А с 1990 года забирать перестали, и все заработанное оставалось у меня. И жена пошла работать гидом в Вене, получала еще долларов 500. После 300 рублей зарплаты это было много!

— Потом, когда ты стал банкиром, опять встретился с Березовским. Была такая знаменитая поездка на Карибы, в 1994-м, когда вы туда полетели с Фридманом; он тогда взял с собой Абрамовича, а ты — Березовского. И там типа вы придумали, как вам обустроить Россию… Там ваша эта вся закулиса познакомилась, и пошло-поехало: Береза в Кремль, Рома в Кремль, и Путину вы на Карибах подыскали должность… Так приблизительно?

— Нет, как только Березовский с Абрамовичем познакомились, они сами стали свои планы придумывать. Без нас. Мы только на Карибы прилетели, еще суток не прошло — это было 25 или 26 декабря, так позвонил Коржаков, и Березовский нанял самолет и полетел

в Москву. 20 часов летел туда — там пару часов поговорил с Коржаковым

— и 20 часов обратно. Березовский в то время занимался организацией ОРТ, и тогда как раз все решалось… Создавался консорциум банков, которым досталось 49 или сколько там процентов акций ОРТ. А Абрамович в то время думал о том, как создать нефтяную компанию. И там просто очень естественно сложилось.

Березовскому нужно был финансировать ОРТ — или во всяком случае он всем про это рассказывал, что это он будет финансировать,

— а для этого почему бы не взять и не создать нефтяную компанию. Они очень просто придумали очень понятную схему: создать «Сибнефть» — для того чтоб финансировать президентское ТВ. Очень естественная конструкция! Не было б Абрамовича, Березовский что-то другое бы придумал, что-то бы подтянул как бы для того, чтоб финансировать ОРТ Ну а тут попался Абрамович.

— Ты говоришь, что вы с Березовским были друзьями. А после, значит, перестали.

— Ну, люди в жизни сходятся и расходятся… У нас длинная история отношений. У меня есть свои претензии к Борису, а у

него наверняка есть претензии ко мне. На многое мы по-разному смотрим — на мир, на бизнес, на то, что сейчас у нас тут происходит, у нас совсем разные взгляды.

— Ну да, он же Путина ругает, а ты говоришь, что у нас тут все путем.

— Ну не то что путем… Просто я считаю, что можно работать и развиваться в теперешних условиях и при теперешних правилах… И что страна наша в целом идет в правильную сторону. А он говорит, что все совсем не так.

— Ну да, что все должно развалиться.

— А я говорю, что в стране в ближайшее время никаких проблем серьезных не предвидится. В ближайшее время.

— То есть когда Береза говорит, что Путина скинут к осени, что губернаторы возмутятся, — это он чисто гонит?

— Гонит. Безусловно, гонит.

— Напоминает о себе?

— Ну, у него есть свои цели. Так он вселяет уверенность в тех, кого вербует. Он убеждает людей: «Мы победим, всех скрутим в бараний рог, они все сядут…» Когда человек уверенно говорит, что можно заработать миллиард долларов, то в это никто не верит, но люди думают: ну миллионов 20, значит, наберется. И если Березовский говорит, что Путин уйдет этой осенью, — так, значит, лет через пять Путин может уйти…

— Березовский чем удивляет, так это своей озабоченностью какой-то, он выглядит так, как будто не способен радоваться жизни… Это при его-то возможностях и ресурсах!

— Это неправда! Он радуется всегда. Борис — один из наиболее радующихся жизни людей, которых я знаю. Он один из самых внутренне счастливых людей, мне известных вообще. Абсолютно! Это абсолютно, исключительно счастливый человек. И это счастье мало зависит от внешних обстоятельств бытия.

— Ну… тебе видней. Ты ж его лучше знаешь. А у него, значит, талант такой.

— Это, безусловно, какое-то генетическое качество. Всегда быть счастливым — это сильнейшее личностное качество.

— Вот мне кто-то из давно знавших Березовского рассказывал, что в молодости его девушки обходили, он комплексовал — и от этого он стал такой великий, могучий и богатый, чтоб это все наверстать. Как думаешь, это правда?

— Я думаю, что для очень многих людей то, что девушки их обходили, являлось стимулом в разных отраслях человеческой деятельности, а не только в бизнесе. Это же Фрейд…

— Да… Вот сейчас многие говорят, что Березовскому сочувствуют. А зачем? Человек ни в чем себе не отказывает, живет

во Франции, говорят, еще одну яхту прикупил…

— Березовский и трагедия — несовместимые понятия. Это слова– антонимы. Да и по большому счету какая ж это трагедия — человек живет в замке, в прекрасном месте на юге Франции, там хороший климат… Ну, хочет он в Россию… Но и во Франции он счастлив! Как, впрочем, и везде.

— Но ему, наверное, тяжело оттого, что он ушел с большой арены, от больших дел?

— Да не ушел он. И никогда не уйдет. У него с энергетикой все в полном порядке. Есть такие люди, которые никогда не уйдут от больших дел…

— Ты не завидуешь Березовскому, что вот он знаменитый такой, на виду всегда? А ты так все больше в тени работаешь…

— Я совершенно не завидую. Я считаю, что мне, в моем положении и с моими результатами жизненными, вообще завидовать кому– то — это просто идиотизм… Нет, таким идиотизмом я, безусловно, не страдаю, ни в коей мере. Тут завидовать — это просто ужасно гневить Бога…

— Тебе не хочется, чтоб все каналы с утра до вечера о тебе говорили?

— Не приведи Господь! Мне это не близко, я не хочу, чтоб это произошло. Все строили сами свои жизни, и каждый получил то, что он строил,

— и Боря, и Володя (Гусинский), и мы — все получили свое. Я считаю, что жизнь статистически справедлива и каждый получает то, что и должен был получить, учитывая, безусловно, везение и время…

— А жалеешь ты, что не пошел тогда к Березовскому? Когда все начиналось?

— Да никогда я не жалею ни о чем. Это совершенно бессмысленно! У каждого своя жизнь, каждый принимает решения, которые ему в тот момент кажутся рациональными. Зачем оглядываться и думать, что ты сделал так, а что не так? Значит, по-другому было в тот момент, видимо, невозможно.

— И вот в результате Березовский в списках миллионеров в «Форбсе» идет в верхних строчках, а тебя там вообще нет. Ты получаешься значительно беднее его.

— Да, на сегодня, возможно, это так. И заслуженно. Борис брал на себя риски, которые я был не готов брать… Но жизнь ведь длинная, посмотрим, чем это кончится…

28 ноября 2001 г. Аргументы и факты, Москва

№

НАРОД ПРОТИВ БЕРЕЗОВСКОГО

Владимир Путин признает необходимость существования оппозиции в стране. На роль ее лидера и претендует Борис Березовский.

Корр.: И за что же вас так не любят, Борис Абрамович? БЕРЕЗОВСКИЙ: В двух словах, пожалуй, и не расскажешь. Ответ может стать темой для отдельного разговора под заголовком «Народ против Березовского».

— Скромненько так… А мне, наверное, предложите роль народного обличителя?

— Какой из вас народ?.. Народ — это всегда аргумент, и как считают многие политики, аргумент весомый.

— Вы придерживаетесь иного мнения?

— Не просто иного — противоположного! Но об этом — чуть позже. Итак, народ — аргумент, но и Березовский — факт. Кстати, получилось почти название газеты: аргумент против факта… Соглашаясь, что народ меня не любит, более того, выступает против, хочу подчеркнуть: из этого вовсе не следует, будто и я обязательно против народа. Убежден: те политики, которые пытаются заглядывать вперед и действуют с учетом перспективы, обречены на нелюбовь. Напротив, постоянно подчеркивающие близость к народу, не устающие повторять, как дорожат людским доверием, и есть наибольшее зло.

— Можно на исторических примерах?

— Многие современники не воспринимали Хрущева, зато Брежневу народ симпатизировал, невзирая на то что он погрузил державу в пучину застоя. Или возьмем Ельцина. Он быстро прошел путь от все-

народной любви к такой же массовой ненависти. Полагаю, Борис Николаевич абсолютно сознательно израсходовал колоссальный потенциал доверия, чтобы Россия в будущем стала нормальной страной. Путин дорожит рейтингом и народной любовью, чем вредит делу.

— Значит, народная любовь — это, по-вашему, недостаток для политика?

— Не нужно добиваться этой любви, поскольку ей грош цена! Вы же знаете: от любви до ненависти — один шаг: не только у женщин, но и у народа. Поймите, я ни в коем случае не хочу обижать народ…

— Похоже, поздно…

— На правду глупо обижаться! Наши люди не хуже других, но

и не лучше. А вот правители, те, кто взял на себя право решать за народ… Недавно встречался с человеком, много лет прожившим в Японии, и он рассказал любопытную вещь. Оказывается, главный вопрос, который японские родители формулируют перед ребенком с первого дня его воспитания, — это: что есть правильно и неправильно. У нас же все совсем иначе: что такое хорошо и что такое плохо. У японцев истина лежит в области логики и рационального поведения, а у нас находится в плоскости эмоций.

— Так вы, Борис Абрамович, еще и японец?

— В том-то и дело, что я простой русский еврей!.. Но мы отвлеклись. Российские политики тем и отличаются от зарубежных коллег, что в силу воспитания пребывают в глубоком заблуждении, будто только они знают, что такое хорошо и, следовательно, как должны жить русские люди. Настоящий политик не имеет права выдавать желаемое за действительное и рассказывать народу то, что он хочет услышать.

— Значит, все российские политики двуличны и лишь вы говорите народу неприятную правду, за что он, неблагодарный, вас и не любит?

— Есть миллион причин для нелюбви ко мне: я и еврей, и богатый, и не молчу, как положено в России богатым и нерусским… Но главное

— я постоянно вынуждаю народ признаваться в его заблуждениях. Наш народ привык считать себя самым мудрым в мире, и вдруг такая незадача — мудрый и вдруг недальновидный… Вот и сложился образ врага народа.

Людям старательно внушали: если кто-то выступает против, он и есть вражина! Раз Березовский критикует президента, значит, зло в нем, в критикане!

— Как говорится, Борис Абрамович, за что боролись…

— Да не за это я боролся! Желающих сделать из меня козла отпущения всегда хватало, я же никогда не обращал внимания на их мне-

ние. И поступал так сознательно, ибо никогда не собирался становиться политическим лидером.

— И политамбиций у вас не было?

— Были. Важнейшая из них — кардинальное улучшение России. 96-й и 99-й годы стали переломными: страна больше не вернется на прежний путь. В этом смысле мои амбиции полностью удовлетворены. Я боролся не за власть, а за страну. По крайней мере, я это так понимаю. Народ, наверное, видит все по-другому, но вступать сейчас в спор не хочу. Я помогал Ельцину развернуть Россию, ибо сам считал это важным. Разговоры об

альтруизме и прочих вещах, совершаемых как бы во имя кого-то, вообще, по-моему, не стоят потраченных на них слов: все, что мы совершаем в жизни, мы делаем только для себя. Исключительно! Другой вопрос, что можно помочь и окружающим, думая о собственном благе, или же считать своим благом — благо других! По-моему, любовь — высшая степень проявления эгоизма, то есть любовь к другому — апогей любви к себе. Да и в Библии сказано: возлюби ближнего, как самого себя…

— И кого же вы возлюбили, Борис Абрамович?

— Мы выиграли Россию! Не ставлю это в личную заслугу, но удовлетворение полное! По-прежнему убежден, что и избрание в 2000 году Путина было верным шагом. Он лучше Примакова, хотя в последнее время в политике президента, прежде всего во внутренней, все явственнее ощущается отход от прежнего курса.

— Многие считают: сие во благо.

— Мы уже обсудили: меня не интересует мнение многих. Я привык действовать, доверяя собственным оценкам и анализируя аргументы других.

— Вот и додоверялись. Держали бы язык за зубами, может, сидели бы сейчас в Москве, а не в Лондоне.

— Сесть, допустим, я не тороплюсь… А что касается Москвы и Лондона, то очень важно, чтобы вы поняли: это мой выбор. Не президент отказал мне в возможности общаться с ним, а я сознательно решил противостоять ошибочным действиям Путина, совершаемым им на посту президента. Скажем, я с самого начала предостерегал от крупномасштабных военных действий в Чечне. Сперва говорил об этом Путину приватно, а когда понял: меня не слышат, то и публично. В итоге мои слова проигнорировали, и Россия потерпела очередное поражение в Чечне. Путин вынужден сегодня это признавать, в том числе и начиная переговоры с представителем Масхадова.

Таким же неверным шагом считал и считаю разрушение российского парламента, проведенное под вывеской реформы Совета Федерации. Фактически вся власть сегодня сконцентрировалась в одной точке — в Кремле. Судебной системы в России еще нет, парламента уже нет… Словом, я противостою ошибочным шагам Путина. Повторяю, это мой выбор.

— Но со стороны все выглядит, будто вас отлучили от двора, а не вы ушли из песочницы.

— Отлучение от двора — это не аргумент, а факт. Да, поначалу я жестко поддерживал Путина, как мог, способствовал его победе. Когда выборы прошли, пришел в Кремль и сказал: «Господа, больше не хочу ОРТ». Я предложил продать акции

телекомпании государству, ибо никогда не скрывал, что ОРТ для меня не бизнес-проект, а идеологический инструмент, стоивший мне нервов и больших денег. Мне показалось, что теперь все будет хорошо, ибо Путин перед выборами говорил много правильных вещей. Когда же президент начал создавать федеральные округа и ломать систему власти в стране, я имел с ним долгую беседу, но мои аргументы не убедили Путина, а я не мог согласиться, что в России вся власть должна быть в руках одного человека. После этого я открыто сказал, что отзываю предложение о передаче ОРТ государству. Потом был «Курск», который стал точкой кипения. Путин воспринял как личное оскорбление и провокацию позицию Первого канала по освещению трагедии. И началось…

Кстати, если уж мы заговорили о телевидении… Ну, отобрали ОРТ, и, понятно, опять весь народ возликовал. Ну, разгромили НТВ, и снова было много радостно злобствующего люда. Когда я пригласил энтэвэшную команду Киселева на ТВ-6, народ просто озверел: Березовский — гад, хороших людей обидел, молодежную тусовку на Шестом канале разогнал! А сегодня этот самый многомиллионный народ вперился в экран ТВ-6 и день и ночь обсуждает «За стеклом». Все разговоры о загадочной русской душе разбиваются об одну– единственную телепрограмму! Мы, как и во всем мире, с удовольствием подглядываем в замочную скважину, подслушиваем чужие разговоры!

Мы такие же, как все, но я считаю, что это хорошо, а мои оппоненты

— что плохо! Меньше чем за год ТВ-6 из аутсайдеров превратился в телеканал национального значения. При том, что не могу сказать, будто лично я восхищен «За стеклом» или каналом в целом, состоятельность ТВ-6 — и аргумент сегодня, и факт…

А вот ордер на мой арест, выписанный прокуратурой, вряд ли можно считать аргументом моих оппонентов. Этот шаг свидетельствует о бессилии привести содержательные доводы. У власти остался последний козырь — высшая мера. Готов принять и это, но хотелось бы хоть перед смертью услышать аргументы по существу!

— А белым и пушистым стать хочется?

— Чтобы любили? Мне это безразлично! К тому же бессмысленно пытаться угодить. Я мог бы на время сохранить наилучшие отношения с властью, если бы вел себя как прочие олигархи, но я понимал: моя очередь все равно придет. Авторитарная власть неминуемо покусится и на бизнес, захочет подчинить его. Получат все. И по полной программе! Какой

смысл быть последним в расстрельном ряду? Я предпочел сопротивляться. Это повышало риск оказаться у стенки первым, но и оставляло шанс уцелеть в случае победы. Но одержать верх непросто.

— Что вы называете победой?

— Либеральные реформы с авторитарной системой управления в России несовместимы. Необходим возврат к прежней политической системе, построенной Ельциным.

— То есть к олигархическому капитализму?

— Дело не в эпитетах. Факт, что реформаторы именно с помощью крупного капитала смогли переломить ситуацию в стране за последние 10 лет.

— Рассчитываете переубедить Путина или раскрыть глаза народу?

— Я апеллирую не к президенту и не к народу, а к тем, кто ищет аргументы в пользу той или иной модели развития России. Таких людей хватает.

— Верите в оппозицию?

— Недовольных действиями президента много среди региональной элиты, чиновников, военных, да и в спецслужбах — в России есть люди, для которых лозунги по-прежнему мало что значат. Надо учитывать и радикальные изменения в мире после 11 сентября. Прогноз развития для России нельзя делать вне этого контекста. Ясно, что Америка не справилась со своей ролью. Ответные действия, предпринятые Штатами, оказались неадекватны системе ожидания сотен миллионов людей. Готовиться месяц, чтобы потом утюжить горы ракетами? Происходящее мало похоже на борьбу с терроризмом, все выглядит как месть талибам. Россия оказалась втянута в конфликт. Уже сегодня можно обозначить границы, дальше которых Путин вряд ли пойдет. Если американцы начнут, в чем я не сомневаюсь, искать бен Ладена

в Сирии, Иране или Ираке, Россия попадет в сложную ситуацию. Она дала авансы союзникам, которые не сможет выполнить. В итоге мы проиграем и на Западе, и на Востоке. Результатом станет совершенно иная внутриполитическая ситуация в стране, когда президенту придется думать не о рейтинге или народной любви, а о куда более прозаичных вещах. Ждать этого осталось недолго…

Андрей Ванденко, Лондон – Москва
4 декабря 2001 г. Независимая газета, Москва

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА

Господам А. Чубайсу, А. Волошину, М. Касьянову и другим, кого недруги Б. Ельцина называют «семьей».

Уважаемые господа!

В России весьма распространена народная мудрость: «Умные учатся на примере дураков, а дураки — на собственном». Это утверждение ошибочно: дураки необучаемы в принципе, а те, кто обучаем, в большинстве своем приходит к правильным выводам на основе собственного опыта ошибок. Президент В. Путин — классический пример обучаемого. Классический — потому что никаким другим способом, кроме как ошибаясь, В. Путин не познает окружающий мир. Примеры на каждом шагу: война в Чечне, трагедия подводной лодки «Курск», отношение к Западу и т.д. и т.п.

Ошибки власти всегда дорого обходятся обществу, особенно ошибки президента: тысячи убитых и трагедия народа в Чечне, сотни миллионов долларов на поднятие подводной лодки и пропаганда этого бессмысленного действия, миллиарды долларов не прощенных России Западом долгов СССР…

Но, как говорится, не ошибается тот, кто ничего не делает, а наш президент, безусловно, человек энергичный. Среди множества ошибок, которые понаделал президент, есть те, которые проявились быстро, и некоторые из них я перечислил. А есть другие, что срабатывают как бомба замедленного действия, через годы и даже десятилетия. К сожалению, В. Путин совершил по меньшей мере две такие ошибки. Первая — выстраивание «вертикали власти», вторая — «диктатура

закона». Я в этом письме не хочу возвращаться к тому, что уже неоднократно писал и говорил по этому поводу, но напоминаю главное: воссоздание вертикали власти вместо перераспределения функций между Кремлем и субъектами Федераций, между Кремлем и другими ветвями власти в корне подрывает российскую государственность, конечно, в контексте демократической, а не авторитарной конструкции. Провозглашенная «диктатура закона» без подчинения закона главной ценности

— свободе личности вырождается в «закон диктатуры» и разрушает главное достижение ельцинского правления — раскрепощение человека, создание условий для его максимальной самореализации и, следовательно, построения наиболее эффективного общества.

Господа, сегодня вы еще во власти, тем не менее очевидно, что дни ваши (или месяцы — какая разница?) на исходе. Да иначе и быть не могло. Ваше неминуемое поражение в противостоянии с силовиками есть как раз следствие насаждения в стране

«вертикали власти» и «диктатуры закона». Кстати, точно это я и предсказывал одному из вас, когда почти два года тому назад в последний раз переступил порог Кремля; именно этим пониманием и было продиктовано мое решение уйти из Думы, а также определение для себя главным приоритетом построение оппозиционной либеральной партии как необходимого противовеса нарождающейся авторитарной власти.

Господа, проявите волю, не дожидайтесь, пока вам укажут на дверь. Подайте прошение об отставке добровольно. Этим шагом вы наиболее действенным образом поможете президенту скорее осознать свои ошибки, и только так вы сможете сохранить авторитет, которым, что бы ни говорили ваши недоброжелатели, вы располагаете в обществе. Но самое главное не этот первый шаг. Главный

— другой. Не уходите из политики. Если вы действительно думаете о России, помогите ей взять последний барьер из категории самых сложных на пути построения процветающего демократического государства — помогите создать в России реальную сильную либеральную оппозицию.

Преодолейте страх и ложный стыд, найдите мужество не обращать внимания на шельмование, открыто и определенно заявите о высокой чести быть членом большой Семьи великого демократа и реформатора России Бориса Николаевича Ельцина.

Дай Бог вам силы.

Борис Березовский

9 февраля 2002 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАЗОВИТЕ ЭТО МАЗОХИЗМОМ

Неугомонный экс-олигарх признается в любви Ельцину, ждет разрешения жить в Англии и готовит эмиграцию журналистов ТВ-6.

Корр.: Похоже, перекрыли вам кислород, Борис Абрамович? БЕРЕЗОВСКИЙ: Если вы о возможности доносить точку зрения до России, то с этим все нормально. Те, кто пытается меня изолировать, плохо понимают законы распространения информации в XXI веке. Люди сегодня имеют возможность узнавать практически все, к чему у них есть интерес, вне зависимости от того, под чьим контролем находятся ОРТ, НТВ или ТВ-6. Интернет, радиостанции, печатные СМИ — российские и не российские… По-моему, сейчас меня стали слышать даже лучше.

— Значит, вы даже выиграли от закрытия ТВ-6?

— Не я выиграл, а миллионы телезрителей проиграли, власть

проиграла. Меня это не радует. Мало удовольствия сознавать, что в России беспомощные правители. Ни секунды не сомневаюсь, что вернусь в страну, и мне хочется, чтобы власть не позорила, не дискредитировала ее.

— Вернетесь в каком качестве?

— В том же, в каком и уезжал. Уже лет шесть основное мое занятие

— политика, хотя моим оппонентам больше нравится называть меня предпринимателем.

— Предпочли бы, чтобы вас именовали лидером оппозиции?

— Мне все равно. Я оппонирую власти по существу. В сегодняшней России места несогласным с официальным курсом нет. Вернее, если

верить словам записного кремлевского соловья Максима Соколова, это место — у параши. Разговоры об оппозиции Соколов всякий раз увязывает с рассуждениями о проблемах жилищно-коммунального хозяйства…

— Вполне вероятно, что именно там, у параши, вам, Борис Абрамович, место и приготовлено: сейчас в Россию вы можете вернуться только под конвоем.

— Я в таких категориях о своем будущем вообще не думаю. Конвой, наручники… Давайте не забывать, в какой стране мы сейчас находимся. Не знаю ни одного случая экстрадиции из Великобритании при обстоятельствах, подобных моим.

— Уповаете на английскую демократию?

— Учитываю и это.

— А чем вам французская или, скажем, американская не угодили?

— Дело не в этом. Во Франции хорошо отдыхать, Америка далеко от России, в Англии же я намерен получить вид на жительство, для чего надо определенное время безвыездно провести здесь. Таков закон. При этом я, разумеется, останусь гражданином России.

— Но вы намерены прочно осесть в Англии?

— Если вас интересует быт, то я купил дом, живу вполне комфортно, мне здесь нравится. Однако, повторяю, я собираюсь вернуться в Россию при первой возможности. То, что меня не хотят туда пускать, второй вопрос. Ордер на мой арест по делу «Аэрофлота» выписан 20 сентября 2001 года. Одновременно меня объявили во всероссийский розыск. Обычно это первый шаг, чтобы затем обратиться в Интерпол. Прошло четыре с лишним месяца, запроса туда из Генпрокуратуры так и не последовало. Вывод простой: истинная цель — не моя экстрадиция, а наоборот, создание препятствий для возвращения в Россию. Теперь вот

последовали новые обвинения — в финансировании чеченских террористов и создании вооруженных бандформирований. Это нельзя комментировать всерьез, настолько все грустно и смешно. Наталья Геворкян в опубликованной в Интернете статье с весьма красноречивым заголовком «Молчать в сортире», задает резонный вопрос: чего Путин и Патрушев, руководившие ФСБ в последние годы, прежде не знали обо мне такого, что выяснили сейчас?

— Вы бросили вызов государству, оно вам отвечает. При известном желании даже это интервью можно квалифицировать как нарушение закона: публикуя ваши слова, я как бы даю трибуну пособнику террористов.

— При известном желании квалифицировать можно что угодно и как угодно, но сперва надо все же доказать вину. Пока нет судеб-

ного решения, никто не вправе запрещать журналистам общаться со мной. Это по закону, хотя не исключаю, что Кремль будет тупо пытаться перекрыть информацию.

— Полагаете, власть дразнить обязательно? Будь вы поаккуратнее в речах, может, и вам многих проблем удалось бы избежать и тем, кто от вас зависит, в частности журналистам ТВ-6.

— Я никому не давал обещания молчать, если Кремль станет совершать грубые ошибки и действовать беспредельно. Так что упрек не принимаю. По отношению к коллективу телеканала я вел себя предельно корректно: не вмешивался в редакционную политику, выполнял обязательства по финансированию… Что до вопроса дразнить или нет, то убежден: заигрывать с этой властью бессмысленно. Она абсолютно порочна, лицемерна и лжива. Финал истории с ТВ-6 определялся не отношением Кремля ко мне лично, а страхом перед журналистами, говорящими правду. Я был катализатором процесса, но не его причиной. Канал закрыли бы все равно.

— У команды Киселева есть шанс выиграть конкурс?

— Прежде всего с сожалением констатирую, что прежней команды уже нет. Власть добилась своего: разрушила неповторимый, уникальный коллектив. Люди в течение года пережили два сильнейших удара, на них давила, над ними издевалась власть. Это не могло не сказаться и на восприятии жизни в целом, и на способности работать, как прежде. Даже в случае победы это будут уже другие люди. В сегодняшней России власть несовместима с возможностью независимому человеку оставаться самим собою.

— А вне России?

— Есть международное вещание на русском языке. Сейчас

прорабатываем вариант, который позволит дать работу на Западе части журналистов ТВ-6, решивших уехать из страны до поры, пока там не появится возможность говорить правду. Все будет, как в «лучшие» времена: «Вы слушаете «Голос Америки» из Вашингтона. В студии

— Тамара Домбровская и Никита Григорович-Барский…» Только теперь фамилии другие.

— Сколько народу вы сможете пристроить? От силы несколько десятков человек. А что делать тем, кто не может или не хочет махнуть в Лондон или Вашингтон? Только на ТВ-6 свыше тысячи человек потеряли работу…

— Некорректно тыкать, попрекая, что я — здесь, а они — там. Я сижу за рубежом вынужденно (раньше были «невыездные», а теперь появились «невъездные»!), хотя мог не ссориться с властью, сохра-

нить хорошие отношения с Путиным и остаться в Москве. Может, вы запамятовали, но еще во время президентской предвыборной кампании мне задавали вопрос, не боюсь ли я, что Путин, придя к власти, посадит меня в тюрьму. Тогда это звучало как гипотетическое предположение, но я отвечал абсолютно серьезно, что не исключаю такого развития событий. Президент обязан действовать рационально, без оглядки на симпатии и антипатии. Впрочем, я не предполагал, что Путин будет строить авторитарное государство. Когда стало понятно, к чему дело идет, я сделал выбор, так как не хочу жить при диктаторе. Мне казалось, журналисты ТВ-6 столь же осознанно определились. Если сегодня у кого-то взгляды переменились и люди согласны работать при новых обстоятельствах, если свободе они предпочитают гарантированный заработок, ради Бога. Профессионалы без дела не останутся.

— Но пока ими пожертвовали. Трудно отделаться от впечатления, что ТВ-6 стал разменной фигурой в вашей игре с властью.

— Абсолютно не так! Никакой игры нет. Есть жесткая русская политика, часто напоминающая «русскую рулетку». И кстати, моя семья и я подвергаемся не меньшей опасности, чем журналисты! Напрямую оппонируя Путину, я рискую жизнью. Власть беспредельна. Вон у Киселева вчера отобрали машину, сегодня вернули, а завтра голову могут проломить!

— Борис Абрамович, о том и речь: Киселев в Москве, а не вы.

— Когда я говорил, что мне комфортно в Лондоне, то подразумевал бытовую сторону. Жить под угрозой экстрадиции в российскую тюрьму — не самое большое удовольствие. Да, английская демократия, да, гуманные законы, но я не

обольщаюсь — политическая конъюнктура может продиктовать свои решения.

— Тогда тем более непонятно, зачем вы нарываетесь на неприятности. Взять эту историю с фильмом о взрывах домов осенью 99-го. Если вам есть что показать, то почему не дождались окончания работы журналистов?

— Фильм вторичен. Сначала было сделанное мной в минувшем ноябре заявление о причастности ФСБ к терактам. В тот момент я уже имел доказательства, но у меня появились опасения, что могу не дожить до момента, когда их окажется достаточно для публичной демонстрации. И тогда я решил сыграть на опережение. Но дело не только в том, что я беспокоился за себя. Мне казалось важным, чтобы этот вопрос прозвучал: причастна власть к случившемуся или нет? Не может считаться нормальной страна, руководители которой готовы ради достижения своих целей на убийство сограждан.

— Все так, Борис Абрамович. Но вы столько раз намекали на какие-то улики, ничем не подкрепляя слова, что история стала походить на сказочку про мальчика, который кричал: «Волки! Волки!» Раз поднял ложную тревогу, два, а на третий, когда пришла стая, пастуху никто не поверил…

— Тревога не ложная, иначе не было бы такой реакции на мои слова. Когда впервые прозвучала версия о ФСБ, Патрушев сказал: Березовский

— сумасшедший. Мол, зачем отвечать больному? Прием, известный с советских времен, когда всех диссидентов упрятывали в психушку. А наша ФСБ — прямая наследница КГБ, об этом и президент без стеснения говорит. Знаете, три года назад Путин таких высказываний себе не позволял. Во всяком случае, в моем присутствии. Правда, один раз у меня возникли сомнения… В кабинете Путина на Лубянке стоял бюстик Дзержинского, но я посчитал, что он остался от предшественника, и не придал этому факту особого значения. Когда же Путин стал премьером правительства и переехал в «Белый дом», вместе с ним переехал и маленький Феликс Эдмун– дович. Мы беседовали, пили чай в комнате отдыха премьерского кабинета, и я заметил знакомый бюстик. Меня тогда кольнуло предчувствие… Но продолжу о московских взрывах. Эта тема снова вышла на первые полосы мировых изданий. Значит, ответ на мой вопрос давать придется. Поймите, я не прокурор и не судья. Я добиваюсь проведения объективного расследования, результаты которого убедили бы граждан России и весь остальной мир. Ну сколько можно говорить, что преступники осуждены? Сначала это

утверждал Патрушев, затем советник Генпрокурора Колесников. Но нет ведь этого! Да, в Ставрополе состоялся суд, но с осужденных в итоге сняли обвинения о причастности к взрывам в Москве. Они пошли в тюрьму за другое!

— Вернемся к фильму. После закрытия ТВ-6 работа над ним прекратилась? Кина не будет?

— Будет! Но не кино, не художественный вымысел, а документальное свидетельство. И без ТВ-6 его наверняка увидят в России. Когда фильм посмотрит весь мир, его вынуждены будут показать и у нас. ОРТ, РТР, НТВ — не столь важно. Кстати, об ОРТ. Не забуду последний разговор с Путиным в Кремле. Он тогда открыто высказал мне претензии по поводу того, как первый канал освещал трагедию подлодки «Курск», и прямо заявил: «Хочу сам управлять ОРТ». Хочешь — управляй. После разговора бледный и торжественный Путин вышел из кабинета, в котором остались мы с главой президентской администрации Волошиным. Я сказал: «Ну что, Алек-

сандр Стальевич, черных полковников привели к власти?» Волошин ответил: «Нет, я так не думаю…» Ошибся Александр Стальевич…

— Но и вы ошиблись, Борис Абрамович.

— В оценке людей со мной такое часто случалось. Это плохо, но так я устроен. Мне лучше удается оценивать закономерности, чем догадываться, что думает по тому или иному поводу Вася или Вова. Честно сказать, Путин никогда не интересовал меня как человек. Можете вспомнить хоть одну его оригинальную мысль? И самое печальное: наряду с вертикалью власти Путин насаждает в стране горизонталь серости, выравнивая всех под себя. Думаю, одна из важнейших потерь России за последние два года — цветовая гамма жизни. Место ярких, неординарных людей опять заполняет серая масса в погонах и без них.

— При Ельцине палитра была побогаче?

— Он, безусловно, феномен! Борис Николаевич чувствовал себя сильным и позволял цвести всем цветам. Он считал, что общество, а не спецслужбы и прокуратура, должно отличать, где сорняк, а где полезное растение.

— Поэтому и фото знатного ботаника Бориса Николаевича в кабинете держите?

— Именно так, но не ботаника, а Учителя.

— С автографом?

— Есть и с автографом. Но та фотография осталась в Москве среди дорогих мне вещей.

— Не рассчитывали, что так надолго уедете?

— Нет, знал, что вернусь. Зачем туда-сюда таскать?

— Вы Ельцину 1 февраля звонили? С днем рождения поздравили?

— Борис Николаевич как-то написал, что не любит Березовского, хотя считает проверенным союзником. Зачем же звонком беспокоить? Поздравительную телеграмму отправил, захочет — прочитает… Ельцин — выдающийся человек, великий демократ и реформатор. Он меня много удивлял. Не могу понять, как бывший обкомовский работник, убежденный коммунист стал таким жестким и последовательным приверженцем демократии. Чего стоит только его отношение к частной собственности! Конечно, рядом был Чубайс, последовательно убеждавший Бориса Николаевича в необходимости трансформации государственной собственности в частную, поскольку по законам рынка она не должна находиться в одних руках, в том числе и государственных. Ельцин это интуитивно понимал, не вникая в экономические дебри. А свобода слова? Как над Ельциным, пресса не издевалась ни над кем. Вспомните: он и вечно пьяный, и неуклюжий, и недалекий. Борис Николаевич все стерпел.

— А уголовное дело против «Кукол», наезды на Гусинского?

— Но Ельцин же «дозвонился Генеральному прокурору»! Ретивых холуев всегда хватает возле трона. Многие торопились угодить президенту, один Коржаков чего стоил… Да, Борис Николаевич допускал кадровые ошибки, ярчайший пример — тот же Александр Васильевич, в буквальном смысле ставший членом президентской семьи, крестным отцом ельцинского внука. Именно Коржаков ввел у нас в ход термин «семья» как мафия… А вы знаете, что до прихода к Ельцину Коржаков служил в личной охране Юрия Андропова, всесильного председателя КГБ, а потом и генсека ЦК КПСС? Вы допускаете, что проверенный-перепроверенный под микроскопом Коржаков вдруг в благородном порыве оставляет службу в органах и уходит следом за опальным Ельциным? Не сомневаюсь: Александр Васильевич по заданию КГБ внедрился в ближний круг президента. Именно он целенаправленно разрушал Ельцина — физически, морально Бориса Николаевича разрушить было нельзя.

— Коржаков и вас привел к Ельцину.

— Ну и что?

— Ведь и в этом можно увидеть часть плана КГБ.

— Безусловно, если вспомнить, что затем последовала история с ОРТ и убийством Листьева. Убежден, Влада убрали спецслужбы из-за того, что я не подчинился им.

— Но убили, извините, его, а не вас.

— Меня попытались обвинить в гибели Листьева. Одним

выстрелом хотели поразить двоих…

— Вернемся к Ельцину. Понимаю вашу патетику: вы должны быть благодарны этому человеку.

— Борису Николаевичу должны быть благодарны все граждане России. В поздравительной телеграмме я написал Ельцину, что это он научил миллионы россиян быть свободными. Можно ли научить свободе? Да, можно. Более того, первым человеком, который пытался это сделать, был Иисус Христос.

— И Борис Николаевич продолжатель его славного дела?

— Безусловно! Все либералы — последователи Христа. Ведь что такое свобода? Система самоограничений. Я добровольно решил, что не буду красть, убивать, спать с женой товарища… Заповеди!

— Почему, записывая Ельцина в либералы, вы отказываете в этом Путину, человеку, регулярно посещающему службы, соблюдающему посты?

— На мой взгляд, Владимир Владимирович не искренен. Веру непозволительно демонстрировать. Про Ельцина говорили, что он свечку держит, как стакан, но когда на экране телевизора крупным планом показывали лицо Бориса Николаевича во время службы, я ему верил. А Путину — нет. Не может государственник быть либералом! Любить ведь надо конкретного человека, а не всю державу скопом. В России сейчас возможна единственная тоталитарная форма

— нацистская. Все больше признаков того, что Путин разворачивается именно в эту сторону. У нас теперь и спорт заставляют любить, как родину. Кстати, напрашиваются опасные параллели между сегодняшней Россией и Германией 30-х годов прошлого века. Любимой темой Геббельса тоже было здоровье нации, разумеется немецкой… Спорт — великая вещь, но занятие не из дешевых. Здоровье нации

— прямое следствие здоровой экономики, а не наоборот. Путин же намерен неумолимые законы подменить собственным пониманием, что такое хорошо и что такое плохо.

— А Ельцин никогда не путал плохое с хорошим? Может, его проблема в том, что он не сумел обойтись без тех, кого сегодня называют ругательным словом «олигархи»?

— Но без крупных капиталистов ни одно демократическое государство не обходилось.

— Разве при этом сращивание с властью обязательно?

— Повторяю, власть в демократическом государстве всегда опирается на крупный капитал, чутко реагирует на его настроения. Но и капитал понимает ответственность перед

обществом. В России этого пока не произошло, если не считать отдельных случаев. Например, в 96-м году перед угрозой прихода к власти коммунистов олигархи объединились. Конечно, они думали в первую очередь о себе, но и другим кое-что перепало. Все-таки мы не вернулись назад.

— Может, Борис Абрамович, пора признать: то золотое ельцинское время прошло?

— Золотое — в каком смысле?

— Для вас — и в буквальном, и в фигуральном.

— Не прошло. Ни для меня, ни для миллионов людей, осознавших, что свобода лучше рабства.

— Вспомните, Борис Абрамович, кем вы были в 90-м и кем стали через 10 лет.

— Я был успешным советским ученым. В 27 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 35 — докторскую, работал в одном из престижнейших институтов СССР, в 42 года стал членкором Российской

академии наук… С точки зрения престижа оставался шаг до вершины

— избрания академиком.

— А сколько денег у вас было в кармане?

— Достаточно, чтобы обеспечить семью. Мы жили лучше многих. Но вопрос надо задавать иначе: был ли я счастлив? Да. Помню, покупал люстру за 300 рублей. Взял в кассе взаимопомощи кредит и аккуратно месяц за месяцем выплачивал его, возвращал долг. Я занимался любимой наукой, общался с блестящими людьми. Да, сегодня я стал неизмеримо богаче, но, извините, сколько можно потратить на себя? Через год это все приедается. Или же надо кардинально менять жизнь. Есть масса примеров, когда люди, заработавшие первые деньги, уходили на покой, покупали дома, виллы в тихих европейских городах или где-то на островах и уезжали, пропадали навек. Наверное, и они довольны жизнью. Когда я стал богатым, наступил момент тяжелейшего выбора. Нужно было переформулировать все жизненные цели, потому что я не на словах, а из собственного опыта понял: счастье не в деньгах и не в их количестве. Всегда спрашивал себя: в чем смысл образования? Многие считают: в получении профессии, позволяющей хорошо зарабатывать. По-моему, образование помогает расширить сферу получения удовольствия. Меня в детстве родители буквально насиловали, заставляя играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Жили мы в коммуналке, в 11-метровой комнате, куда не то что рояль, пианино не входило. В итоге мне купили баян, и я шесть лет играл на нем. Баянистом не стал, но чувствовать музыку

научился. Это самое главное! Обожаю мюзиклы, хотя партии для баяна там не встречал. А вот живописи меня не учили, сейчас самостоятельно пытаюсь восполнить пробелы в ощущениях.

— Может, вы и с Путиным воюете из-за того, что вас лишили какого– то удовольствия?

— Я не с Путиным воюю, а отстаиваю свои убеждения. Да, я получаю удовольствие от борьбы, от того, что не изменяю себе, хотя меня очень жестко пытаются заставить сделать это.

— Мазохист вы, Борис Абрамович.

— Не исключаю, кто-то это и так назовет.

Андрей Ванденио, Лондон – Москва

19 марта 2002 г. Московские новости, Москва

«РОССИЙСКИЕ ОЛИГАРХИ – ПУГЛИВЫЙ НАРОДЕЦ»

Борис Березовский обиделся на всех и изложил свои обиды в интервью нашему лондонскому корреспонденту Ефиму Барбану.

На прошлой неделе в Лихтенштейне прошла представительная

конференция, посвященная будущему России. Участники дискуссии

ожидали приезда Бориса Березовского — его фильм о взрывах в Москве

был показан на конференции. Однако олигарх в Лихтенштейн не приехал.

Возник слух: это произошло потому, что он запросил в Великобритании

политического убежища и уже отдал на оформление российский паспорт.

Корр.: А слух о том, что вы якобы попросили политического убежища в Великобритании, тоже недостоверен?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Поскольку в Россию я вернуться не могу, то обратился к британским властям с просьбой предоставить мне право жительства в Англии, или, как это здесь называют, стать резидентом страны. Это обычная правовая практика для иностранцев, собирающихся жить или работать в стране продолжительное время. Тысячи российских граждан — а может быть, сегодня уже и сотни тысяч — во многих странах мира обладают правом быть резидентами этих стран. Получение этого права не влечет за собой отказа от российского гражданства. Поэтому и российский паспорт, и российское гражданство у меня как были, так и есть. А советские времена, когда кто– то в России может по своей воле лишить меня российского гражданства,

кажется, еще не вернулись.

— После вашей лондонской пресс-конференции в британской прессе отмечалось, что, обвиняя президента Путина в утаивании правды

о взрывах жилых домов в Москве, вы тем самым сожгли за собой все мосты для возвращения в Россию.

— Я действительно считаю, что Путин как минимум знал о том, что происходило в Москве в сентябре 1999 года, и у меня имеются документальные доказательства этого. Я категорически не согласен с тем, что в фильме французских документалистов, который я помогал создавать, присутствуют лишь косвенные улики.

Что означает «сжег мосты»? Я придерживаюсь позиции, что говорить правду — лучший способ наводить мосты, а не сжигать их. И в этом смысле моя позиция в конечном счете соответствует интересам России не только в стратегическом, но и в тактическом плане. Все сознательное население страны хочет узнать правду о событиях, которые умышленно замалчивались два с половиной года. Моя задача состояла лишь в том, чтобы пробудить интерес к этой теме. Все мои действия — это действия по наведению мостов между существующими в России либеральными силами и российским обществом, несмотря на всю его ущербность.

— Намерены ли вы предпринять какие-либо действия в ответ на обвинения Генпрокуратуры в финансировании чеченских формирований и вашей причастности к их интервенции в Дагестан?

— И моя деятельность на посту заместителя секретаря Совета безопасности в 1997 году, когда мы наконец добились мира в Чечне, и работа после этого были направлены лишь на то, чтобы в этом регионе прекратились военные действия. И мои действия в этот период, и действия тогдашнего секретаря Совета безопасности Ивана Петровича Рыбкина оказались очень эффективными и полезными. Я и сегодня придерживаюсь тех же убеждений: только мир с Чечней способен обеспечить стабильное будущее России. Так что мой ответ на эти обвинения Генпрокуратуры и спецслужб давно дан. Я говорю со спецслужбами с открытым забралом, и это единственный способ общения с ними. Больше всего они любят действовать скрытно, в тени, и когда их выводят на открытую дискуссию, они там беспомощны.

— Намерены ли вы заниматься политической деятельностью в России? Считаете ли вы, что у вашего движения «Либеральная Россия» есть серьезные политические перспективы?

— Я стал сопредседателем «Либеральной России», так как

разделяю цели этого движения. Они состоят в построении в России либерального и демократического государства. 30 марта состоится съезд движения, на котором оно будет преобразовано в партию. Сегодня движение «Либеральная Россия» идеально позиционировано на

политическом пространстве России. Это единственное политическое движение, которое абсолютно открыто высказывает свою позицию по всем принципиальным для России вопросам. Позиция «Либеральной России» в своих основных положениях расходится с позицией сегодняшней власти. Мы не намерены злорадствовать над ошибками власти или разрушать существующее государство. Мы намерены всеми силами противостоять действиям власти по воссозданию в России авторитарной системы. Сегодня речь идет об авторитарной политической системе, завтра ей будет подчинена и экономика. Задача «Либеральной России» — включить Россию в современный цивилизованный мир. Считаю, что у нее есть серьезная политическая перспектива.

— Рассчитываете ли вы на помощь в этой своей деятельности со стороны российского бизнес-сообщества?

— К сожалению, я убедился, что олигархи в России в огромном дефиците. Те самые люди, имена которых появились на российском деловом небосклоне десять лет назад, по-прежнему определяют и экономическое лицо России, и во многом и политическое ее лицо. Хотя эти люди все еще опасаются взять на себя ответственность за будущую судьбу страны. Это их нежелание взять на себя социальную и политическую ответственность часто оборачивается огромной бедой для России. Хорошо известно, что капитал во многом определяет лицо страны. Капитал — это отнюдь не вульгарное представление о денежном мешке, это концентрированный интеллектуальный, финансовый и материальный потенциал нации. К сожалению, российские олигархи значительно уступают в этом своим коллегам из цивилизованных стран. И успехи этих стран значительно выше наших, в том числе и потому, что там богатые люди понимают свою ответственность перед обществом. В редких случаях богатые люди России находили силы объединяться. В новейшей истории России это произошло в 1996 году, когда возникла опасность реставрации коммунизма. В 1999 году этого не случилось, потому что тогда выбор происходил не между коммунистами и либералами, а между близкими по своей идеологии силами. Сегодня, на мой взгляд, наступает новый, необычайно важный для России этап, и если российский капитал в лице лучших его представителей устранится от решения его

проблем, то Россию ожидает серьезная беда в виде появления на политической сцене новой силы под названием «русский нацизм». Олигархи — рациональный народ. Но российские олигархи еще и пугливый народец. Впрочем, когда доходит до крайности, они все

же находят в себе силы и волю для совместных действий. Когда Путин пытался выдавить из России и Гусинского, и меня, многими это воспринималось как борьба за средства массовой информации, как политическая борьба. Когда возникло дело Голдовского и ему подобных, это уже воспринималось как другая история — незаконный передел собственности, опасный для каждого предпринимателя. Совершенно очевидно, что нынешняя власть не остановится ни перед чем, чтобы получить полный контроль не только над политическим и информационным пространством, но и над экономическим.

— А рассчитываете ли вы на поддержку ваших прежних соратников по «ельцинской команде» в вашей политической деятельности?

— Эта поддержка не только не ощущается, но и никак не проявляется. Однако, как это было и раньше, она появится, когда дело дойдет до беспредела.

— Как вы намерены совмещать свой бизнес с политикой и что для вас важнее в данный момент?

— Видите ли, начиная с конца 1995 года я практически перестал заниматься бизнесом, четко определив свои приоритеты в пользу политики. Я передал практически все управление бизнесом своим партнерам. Могу признаться, что я удовлетворен тем, как они управляют теми делами, которые я начинал. Почти все свое время — 90 процентов его, а то и больше — я посвящаю политике. И это продолжается уже около семи лет.

— Какой бизнес вы оставили за собой в России и какова судьба вашего медиабизнеса?

— Судьба моего да и всего российского бизнеса — это исключительно прерогатива Президента Российской Федерации. Президент монополизировал принятие решений абсолютно по всем вопросам, включая спорт. В России у меня осталось приблизительно 60 процентов того бизнеса, который я создал; 40 процентов его уже находится на Западе. Я просто продал часть своих активов, превратив их в деньги, а сегодня опять превращаю их в бизнес, причем не в чисто финансовый, — все значительно сложнее. Сейчас я перестраиваю этот бизнес по западным стандартам. До моего переезда на Запад порядка 95 — 98 процентов моего бизнеса было сосредоточено в России. А сегодня в силу обстоятельств, о которых я говорил, и того давления, которое на меня оказывается, я вынужден диверсифицировать

свою активность в бизнесе.

— Смирились ли вы с закрытием ТВ-6 или же намерены оспорить это решение в суде?

— Мы сейчас готовим заявление в Конституционный суд. Если же он не примет решения в нашу пользу, то обратимся в Европейский суд по правам человека, поскольку считаем, что решением о закрытии ТВ-6, которое, по сути дела, было решением о его экспроприации, были нарушены права граждан России на получение и распространение независимой

— в данном случае от государства — информации. Мои партнеры и я по-прежнему считаем ТВ-6 своей собственностью.

— Ну а как вы относитесь к решению команды Киселева участвовать в конкурсе вместе с Евгением Примаковым и Аркадием Вольским?

— Считаю, что в данном случае эта конфигурация не имеет значения. С кем бы Киселев ни объединялся, это делу не поможет. В любом случае на ТВ-6 сейчас будет вещать Кремль. Ситуация с ТВ-6 удивительно простая: в России больше не существует независимого от государства телевизионного канала национального масштаба, и это главное. А что касается «противоестественного» альянса с Примаковым и Вольским, то он лишь подчеркивает справедливость моего утверждения и никак не влияет на существо дела.

— Вы довольно долго уже живете вне России. Возникли ли у вас в связи с этим ностальгические чувства?

— Я человек эмоциональный и больше всего скучаю по русской природе. Так сложилась моя жизнь, что с самого детства я много времени проводил на природе, а потом много ездил по Советскому Союзу. Честно говоря, у меня ностальгия не столько по России, сколько по стране, которая называлась «Советский Союз». Например, к Грузии я никогда не смогу относиться как к другой стране, хотя полностью признаю ее право на суверенитет и независимость, более того — полностью поддерживаю ее в этом. На мой взгляд, распад СССР произошел вовсе не потому, что Ельцин плохой или Горбачев плохой, а потому, что за 300 лет российская интеллектуальная элита не смогла создать то, что Авраам Линкольн назвал «единой политической нацией». Это именно то, что удалось сделать американцам за очень короткое время. Конечно, я скучаю по друзьям, которых мне не хватает, хотя со многими из них я встречаюсь и на Западе. Для меня очень важно то, что происходит на родине.

— Видимо, вам еще не хватает и политической деятельности, к которой вы стремитесь и которая возможна для вас только в

России?

— Есть множество примеров того, когда люди, искусственно оторванные от России, которым был запрещен въезд в Россию, активно участвовали в ее политической жизни. Более того, эти люди побеждали.

— Ну а как вы себе представляете сценарий вашего возвращения в Россию? Что для этого должно там измениться?

— Там должно измениться главное: политические установки существующего режима. Этому должно предшествовать возвращение режима к либеральной и демократической традиции, которую в течение десяти лет закладывал предыдущий президент. В то время человек с отличными от позиций власти политическими убеждениями мог свободно их выражать и вести легальную политическую борьбу — в том числе и за власть. Несмотря на то что основная часть российского общества все еще обладает рабским менталитетом, не она определяет будущее России. Ее будущее определяет другая его часть — впрочем, насчитывающая сейчас уже миллионы граждан,

— которая осознала свое достоинство и ощутила свою независимость. Меня огорчает, что сейчас в России большинство снова испугалось, снова стало бояться говорить то, что думает. Однако меня радует, что в стране все же оказалось большое количество людей, которые не испугались тех действий властей, которые у многих вызывают ассоциации с 37-м годом.

20 мая 2002 г. Новая газета, Моснва

ПО МНЕНИЮ ОЛИГАРХА В ИЗГНАНИИ, У ВСЕХ, КТО СТОИТ

В ДВУХ ШАГАХ ОТ КРЕСЛА ПРЕЗИДЕНТА, ЕДЕТ КРЫША.

СЕЙЧАС ЭТА КРЫША – ФСБ

Корр.: Борис Абрамович, вы способствовали приходу к власти президента Путина. Не раскаиваетесь?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вспомните, между кем и кем был выбор. Между Путиным и Примаковым. Могу сказать, что если бы сейчас, из 2002 года, вернуться назад, я бы совершил тот же выбор.

— Неправда ваша, Борис Абрамович. Выбор был не между Примаковым и Путиным. Выбор был между Примаковым и тем человеком, на которого покажет пальцем партия власти, то есть в значительной степени вы.

— Вспомните, с чего все началось. Все началось с отставки

Черномырдина. Потому что он за годы власти накопил такой груз обязательств перед всеми, что эффективные решения уже принимать было нельзя. Коммунистам надо было платить, Жириновскому надо было платить, со всеми надо было советоваться. Я лично был против назначения Кириенко. Ни он, ни Степашин так и не поняли, что такое премьер. Что это человек, который должен сам принимать решения, а не бегать советоваться ко всем сразу.

— Вы хотели, чтобы бегали только к вам?

— Вовсе нет. В свое время я сказал Кириенко: «Что ты мечешься? Вот ты доверяешь Чубайсу, к нему и бегай. Не бегай к нам ко всем сразу». Я, когда кандидатура Черномырдина два раза не прошла в Думе, предложил кандидатуру Малашенко. Тот сказал: «Ты понимаешь, если я стану премьером, то я начну разбираться с тобой?» Я ответил:

«Если это будет в цивилизованных рамках — пожалуйста». Мне было достаточно, чтобы человек был реформатором, и волевым.

— А с чего начался ваш конфликт с премьером Примаковым?

— Конфликт начался еще до премьерства. А первая стычка во время премьерства произошла после того, как Путин сказал мне, что Примаков приказал ему устроить слежку за Явлинским и Малашен– ко. Примаков сказал: «Клянусь памятью моего сына, этого не было». Меня взбесило, что даже память о покойном сыне для него — разменная монета. Я послал его на… И после этого разговора Примаков письменно попросил Генпрокуратуру заняться «Аэрофлотом».

— То есть «Аэрофлот» был следствием, а не причиной?

— Нет.

— А когда вы связывались с «Аэрофлотом», вы отдавали себе отчет, насколько он пронизан чекистами и сколько чекисты там до вас невозбранно промышляли?

— Я — нет. Глушков — да. Он уже имел дело с этим на «АвтоВАЗе».

— На «АвтоВАЗе»?!

— Да, простите, а вы что, не знаете, как был устроен «АвтоВАЗ» в советское время? 300 000 машин в год шло на экспорт. Шли через какую-то панамскую фирму, себестоимость машины была тогда 2000 долларов, дилеру их отдавали по 1700 с рассрочкой оплаты на пять лет. При этом 60 процентов комплектующих «Жигулей» были импортные и покупались только с предоплатой.

— Бог мой, Борис Абрамович! Вы меня разочаровываете. Я думала, что схему работы с «АвтоВАЗом» и реэкспорт вы

придумали, а вы ее всего лишь передрали у чекистов, финансировавших мировую революцию…

— Вот это вранье. Мы не занимались реэкспортом. Мы зарабатывали на инфляции. Мы честно говорили «АвтоВАЗу», что мы забираем машины и гарантированно платим по сегодняшней цене, но через три месяца.

— Так возвращаясь к «Аэрофлоту»…

— Я вышел из Генпрокуратуры после допроса и прямо в камеру сказал, что дело возбуждено по письменной просьбе Примакова. Это абсолютно противозаконно. Не имеет права премьер диктовать Генпрокуратуре. Через десять минут — звонок. Черномырдин просит меня приехать в Белый дом. «Зачем?» — «Евгений Максимович хочет объясниться». Я приехал. note 32 Вхожу в кабинет. Там сидит Примаков, и перед ним — целая куча папок. Примаков на них показывает и говорит: «Я специально затребовал из прокуратуры все дела по «Сибнефти» и «Аэрофлоту», еще раз пролистал и убедился: ни-

где нет мой подписи. Я вас вызвал с единственной целью — сказать, что я не подлец. note 33 Покойным сыном клянусь, что я не давал указаний прокуратуре». И тут же звонит по телефону Черномырдину, который сидит в приемной, и просит зайти.

Черномырдин приходит. Садится. Примаков говорит: «Я вас пригласил, чтобы вы были свидетелем. Что ни на одной бумаге в прокуратуре нет моей подписи».

Я достаю из другого кармана его указание Генеральному прокурору, только не рукописный ксерокс, а перепечатанный текст, и протягиваю Примакову. «Рукописный ксерокс, — говорю, — у меня в машине. Сейчас принесу в вашу приемную».

Примаков читает и говорит: «Неужели это я написал?» Черномырдин встает и говорит: «Ну, я свободен?»

Черномырдин ушел, а Примаков почему-то, видимо, растерялся. Он по-другому представлял разговор.

Спрашивает: «Борис Абрамович, чего вы хотите? Хотите, решим вопрос со Сбербанком?» Я говорю: «Хочу быть вашим помощником ». У него волосы на голове зашевелились. Он растерянно так спрашивает: «А Дума? Что скажет Дума?» Ну, я ему сказал, что пошутил. Спустился вниз за ксероксом, ксерокс отдал в приемной и ушел.

— note 34 И после этого вы Примакова сняли?

— Понимаю принцип этого вопроса. Он о том, что Березовский все решения принимает под столом. Гэбуха сказала, а вы поверили. Поймите, Примакова сняли не по личной прихоти Березовского. А потому, что он начал разворачивать страну назад.

Он нарушил баланс сил. В стране, где были левый парламент и левый Совет Федерации, он стал создавать еще и левое правительство. И даже тогда бы его не сняли, но когда он увидел пост президента России в двух шагах от себя, у него поехала крыша. У всех, кто стоит в двух шагах от этого места, едет крыша. И у Примакова, и у Лебедя. Они ведь были уверены, что если их отправить в отставку, то народ выйдет на площадь. Как же, они такие всенародно любимые… И кто вышел? Никто.

— Вам как всенародно нелюбимому это должно быть приятно.

— Мне это — никак. Потому что политику в России делает не народ, а тысяча человек. Потому что деньги — это основной инструмент влияния на политику. Мое глубокое убеждение, что все, что мы делаем, мы делаем для себя. И грудью на амбразуру, и пулю в лоб — это тоже для себя, только потому, что по-другому не можешь. Вопрос в другом: когда ты это делаешь для себя, другим

это — как? Почему мне так легко живется? Потому что я считаю, что то решение, которое выгодно мне, совпадает с выгодой России. Не сиюминутной. Стратегической.

Что же до личного моего отношения, я считаю Примакова самым непорядочным человеком из тех, которых встретил в жизни. Он два раза произнес слова, которые ни один человек, имеющий хоть какие– то ограничения в жизни, не должен произносить. Он мне врал в лицо, клянясь памятью сына.

— Борис Абрамович, по-моему, вы притворяетесь. Человек, который научился даже на встречу с премьером России брать пистолет, вряд ли может придавать такое значение словам, даже лживым.

— Лживые слова ранят не меньше действий. Переживания могут быть страшнее физической боли. Я вообще весь мир воспринимаю только через чувства. У меня нет памяти на факты, у меня есть память на чувства. Я не понимаю чувств других людей. Я понимаю только, умный он или неумный. Но я не понимаю, предатель человек или нет. Любит или не любит. Больше того, я не хочу это выяснять, я не хочу тратить время на то, чтобы думать: доверять или не доверять людям. Потому что, даже если меня обманывают, я все равно считаю себя достаточно сильным, чтобы пережить этот обман.

— Итак, если вы такой сильный, почему вы в Лондоне, а не в Кремле?

— Я допустил одну системную ошибку. Я считал, что главная сила, противостоящая реформам, — это коммунисты. А это — ФСБ, точнее, КГБ СССР.

— Эта же идея проводится в книге Литвиненко и Фелынтинского «ФСБ взрывает Россию» и звучит неубедительно. Они пытаются найти— и находят — буквально два-три примера старых генералов ФСБ, перешедших на работу в крупные компании. Кажется, это Бобков у Гусинского и Николаев — в МИКОМе. И где тот Гусинский? И где тот МИКОМ? Какое братство, когда коллеги съели Бобкова?

— Эта организация осталась как братство духа, братство по преступлениям. КГБ был становым хребтом Советского государства, его составляли люди, которых учили совершать преступления и которым объясняли, что это не преступления. И эти люди никуда не исчезли. Да, КГБ распался на много конкурирующих групп, обслуживающих свои или чужие интересы. Но оказалось, что дезинтеграция была просто формой мимикрии. Возьмите Александра Коржакова. Этот человек был личным охранником Андропова. Этого человека десять раз просветили насквозь. И вы думаете, что такой человек добровольно пошел за отставленным Ельциным? Я наблю-

дал, как Ельцина старались споить, превратить в ноль, — вы думаете, это тоже случайно?

— Если ФСБ такая сильная, почему ни один олигарх не вышел из рядов ФСБ?

— Ни один олигарх не лег под бандитов. Кто лег, давно или в земле, или нищий. Ни один олигарх не вышел из чекистов и не лег под чекистов. Потому что главное, что есть у олигарха, — это свобода. Олигарх — это человек, который сам принимает решения и отвечает за них.

Возьмите меня. В 89-м году я ушел в бизнес из научного института, где проработал двадцать с лишним лет. Мне говорили: ты сумасшедший. Зачем? У тебя есть перспектива стать директором института. Сейчас бы, наверное, стал…

Никто никогда не продавал в России иномарки. Мы привезли первую партию — 886 «фиатов». Мы взяли кредит 7 миллионов долларов, выложились до копейки, мне говорили: ты сумасшедший. Их никто не купит. Их по дороге растерзают.

И вот приходит замдиректора «АвтоВАЗа» — и стоят эти «фиаты» на стоянке, как летающие тарелки с Марса. Никто не верил, что можно акционировать Центральное телевидение. В рекламе бардак, все ведущие телевизионщики распилили время по часам, вокруг бандиты. Я верил, что можно.

Я и все олигархи делали то, во что никто не верил. Понятно, что в ГБ таких людей не было от природы. Кто шел в ГБ, уже принял решение, что им будет управлять чужая воля. Поэтому я утверждаю, что ФСБ пришла к власти и ничего не сможет сделать.

Потому что они всегда были слугами. Они не умеют формировать цели и принимать решения. Они умеют исполнять решения. Воли у них нет. Поэтому я и говорю, что эта власть обречена.

— И у Путина тоже нет воли?

— Мне казалось, что Путин — самостоятельный человек. Он сам отказался от предложения губернатора Яковлева войти в его команду после поражения Собчака на выборах в Питере. Он сам отказался от приказа Примакова шпионить за Явлинским, он самостоятельно принял решение противостоять Примакову, а не лечь под него. Но оказалось, что Путин не в состоянии сам формулировать цели. Гэбистские инстинкты взяли верх.

Он пытается построить авторитарное общество, но чтобы построить авторитарное общество, чтобы люди не могли возражать любым его действиям, мало укротить Совет Федерации, парламент и телеви-

дение. Надо переделить собственность. Почему в 17-м передел собственности сопровождался гражданской войной, а в 90-х — нет? Потому что в 17-м отбирали у конкретных людей, а в 90-х — у государства. И вот сейчас придется отбирать у конкретных людей. Не получится без большой крови.

— Но ведь в России идет постоянный передел собственности. Хватают все, что приглянулось. Что же — у Путина не получится, а у Дерипаски получается?

— Конечно. У тех людей, которые умеют принимать решения, получится. У тех, кто не умеет, не получится. Путин не понял, что нельзя быть авторитарным наполовину. Либо не угрожай — либо выполняй угрозы, иначе никто тебя бояться не будет. Вот сидит Березовский в Лондоне — живой, все начинают спрашивать: почему? Как это может быть сильным режим, который не может уничтожить одного человека? Вместо того чтобы действовать, письма дурацкие мне шлет с угрозами.

— На чем впервые вы разошлись с Владимиром Путиным?

— Мы разошлись еще до его избрания. По вопросу о Чечне. Я считал, что войну в Чечне надо заканчивать. Потом по вопросу о Совете Федерации. Когда я понял, куда движется Путин, я просчитал варианты. Я понял, что если я с Путиным, я буду последним, кого повесят. А если отойти, есть шанс выжить. Это было системное решение. Я тогда еще не связывал сентябрьские взрывы 99-го года, организованные ФСБ, с его избранием в президенты.

— Как это вы, с вашим системным мышлением, и — не знали? Про взрывы, кажется, в газетах писали. Не знаю, кто взрывал эти дома, но представляете, что было бы, если бы Доренко пилил не ногу Примакова, а Рязань? Никакого бы

Путина в президентах не было.

— Мне это было неинтересно. Я верил, что выборы демократические, потому что я сам их делал. Взрывы были на периферии моего сознания. Во время борьбы много ослепляет, упорство Гусинского и НТВ например…

— Извините, Борис Абрамович. Но вы все время пытаетесь создать впечатление, что у вас были политические, системные разногласия. Так у вас же типичная российская история «крыши», пострадавшей после прихода подопечного во власть. Вон Дарькин стал губернатором — у его «крыши», Винни-Пуха, — проблемы. Лебедь стал губернатором — Анатолий Быков сел. Власть не бывает благодарной серому кардиналу…

— Я никогда не был серым кардиналом. Я все делал для себя. Я никогда не ждал благодарности от кого-либо. Но вы мне скажите, что я де-

лал исподтишка? Я с Путиным отношений не выясняю. С президентом

— да. И открыто, как в свое время с Примаковым и Кириенко.

— Но разве ваша дружба с чеченцами не была причиной вашей позиции по Чечне?

— Нет. Это объективная позиция. Войну в Чечне надо заканчивать. У России есть чем заняться, вы посмотрите, что происходит. Все силы брошены на войну в Чечне. Только о ней и говорят. В то же время по всему периметру огромной России происходит беспрецедентный передел сфер влияния, и это в тех регионах, которые всегда контролировала Россия.

— Но ведь вы дружили с чеченцами. Дружба не может быть объективной, или это не дружба.

— Дружба — необъективна, политика — объективна. Политики, которые не отделяют эмоции от рацио, проиграют.

— Борис Абрамович, и все-таки. Вы сами сказали, что у Примакова и Лебедя около власти поехала крыша. А у вас не поехала?

— Я так не считаю. Впрочем, уверен, что Примаков и Лебедь не считали тоже.

Юлия Латынина

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

Корр.: note 35 Не боитесь, что угрозы могут быть всамделишными? Я, кстати, не заметил охраны.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Страха у меня нет, хотя охрана какая-то есть. Я так полагаю: захотят убить — убьют. Бояться я, конечно, боюсь.

Но если честно, сегодня я не задумываюсь на эту тему. Вот после покушения в 94-м, когда на моих глазах водителю оторвало голову, я задумывался и, испугавшись, мог изменить свой образ жизни. Но тогда я решил: ну вот, тебе дана еще одна жизнь, так распорядился Господь, это его подарок. С той поры с этим подарком я живу совершенно спокойно.

— Откуда в вас столько энергии, мобильности, я бы даже сказал, похожей на суету? От природы или жизнь заставила крутиться?

— Не знаю, наверное, генетическая предрасположенность. Насколько помню себя, всегда таким был. Даже когда учился, учеба — это тоже тяжелая ноша. Но впервые реальную и конкретную нехватку времени я ощутил в 16 лет. То есть с той поры когда уже стремился стать самостоятельным человеком. И спал я всегда мало — 3, 4, 5 часов.

— Прямо как Наполеон.

— Ну не знаю, с Наполеоном мы решали разные задачи. Каждый по-своему. Наполеон все-таки разрушал, а я считаю, что мы пытались создать новую страну. У французского императора и у российских реформаторов разномасштабные задачи.

note 36 Недавно с актером Владимиром Машковым мы говорили о фильме «Олигарх» и рассуждали о том, что конечно же герой филь-

ма — это сумма характеров, а не конкретно мой образ. Фильм, правда, мне показали в неокончательном еще варианте, и особенно уж себя я там не увидел. Мне кажется, что эта лента стала первой попыткой разобраться в психологии людей, которые по существу перевернули Россию. Россию нынешнюю, которая сотворена как бы заново, в том числе и олигархами. Вообще я считаю, что новую Россию сделали две объединившиеся силы — реформаторы и олигархи. Правда, здесь необходимо оговориться — олигархи были прямым произведением реформаторов. Только вот родители сами не смогли бы решить проблем. Более того, я считаю, что решающую роль сыграла именно воля олигархов, потому что к тому времени реформаторы уже устали от борьбы. Устал Ельцин, устал Гайдар, устал Чубайс. А олигархи выстояли, жестко противопоставив себя регрессу.

note 37 Каждый олигарх — это мощная индивидуальность. Вы назвали Ходорковского, которого давно знаю. Да, возможно, внешне он не яркий человек, это правда, но он обладает другим талантом, помимо тех, что объединяют всех олигархов, — феноменальной технологичностью. Он умеет строить большие и сложные и при этом реальные технологические системы. Я наблюдал Ходорковского в критической ситуации, помните

историю с «Сибнефтью» и ЮКОСом? Ведь «Сибнефть », интересы которой я представлял, была организована на порядок выше, чем ЮКОС, у нас был западный, более мобильный менеджмент. И я помню, как вначале Михаил был растерян, но потом быстро пришел в себя и перестроился.

У всех олигархов, на мой взгляд, есть общие черты — это воля, стремление овладеть решающими факторами.

И еще, знаете ли, всякое говорят про мафию и большие деньги. Так вот, ни один олигарх не лег ни под какую мафию. Олигархи оказались сильнее всех мафий, сильнее самой власти, перед которой они не прогнулись. Во всяком случае, если иметь в виду только видимую часть айсберга, а не ту, что скрыта под глубокой толщей воды или темноты, то я под властью не прогнулся. Других же винить не хочу, ибо мы видим, что в конечном итоге капиталы олигархов никуда не делись, не растворились. Никто из них никуда не сгинул. Да, власть элементарно справилась с так называемой политической элитой России, выстроив всех по вертикали, подчинила средства массовой информации, с большим трудом выгнав за порог владельцев холдингов — Гусинского и меня. Но все равно тягаться с олигархами для власти — нелегкий крест. Она никак не может забрать наши деньги, ну никак.

— Любопытно, когда вы впервые приехали в Лондон и по каким нуждам?

— Точно не помню, быть может, лет семь тому назад. Здесь, в Кембридже, учились мои дочери, и я гостил у них. Англия была последней страной в Европе, которую я узнал. Но при этом хочу заметить, что, видимо, под влиянием Шекспира и Диккенса (хотя я много читал и французов — Дюма, Мопассана) у меня сложилось ощущение, что мне созвучнее и ближе все-таки английский менталитет.

— Но ни в каком сне вы конечно же не видели себя в роли лондонского сидельца, вынужденного покинуть Родину?

— Да, я не только не мог себе такого представить, я вообще не представлял, что могу надолго уехать из России. Только раз я уехал из России на два месяца, читал лекции в Германии. Конечно же, то, что произошло, для меня было неожиданным. Тем не менее могу сказать, что здесь, в Лондоне, я чувствую себя очень комфортно именно в силу детских книжных впечатлений и сложившейся ментальной готовности. Жил я и во Франции, там тоже было хорошо, там потрясающая природа, там у меня роскошный дом, о котором много писали. Но Лондон остается моей главной привязанностью. Теперь уже как бы в двойном значении этого слова. Во Франции, кстати, живет и моя мама, которая быстро приспособилась к тамошней жизни.

— Вы упомянули маму, и я хочу заметить, что нигде не мог найти подробной биографии вашей семьи. Это случайность или вы сами не рассказываете журналистам о своих генеалогических корнях?

— Думаю, что вы ошибаетесь, не раз я видел подробное описание моей биографии, взятое из глубин КГБ — ФСБ. Там написано, скажем, что мой отец известный раввин, который чуть ли не организовывал и возглавлял какие-то еврейские секты. На самом же деле биографии отца и матери очень простые. Я бы сказал, страшно простые. Такая, знаете, типичная советская, если хотите, русская, российская судьби– нушка. Отец родился до революции, мать моложе его на 13 лет. Отец родом из Сибири, из Томска, и хорошо знал Лигачева. Да, да, Егора Кузьмича. Мать родом из Самары, оба переехали когда-то в Москву, встретились и поженились в 43-м году. По профессии отец инженер, строил комбинаты по производству стройматериалов, в Самаре одно время был главным инженером, потом перешел на работу в институт, разрабатывавший проекты керамических предприятий. За возведение такого завода в Узбекистане отец получил даже премию Совета Министров СССР. Умер он в 79-м году. Мама

после школы пошла работать медсестрой, а потом много лет работала лаборантом в Институте педиатрии Академии наук.

Я сказал, что биографии родителей простые, но это все же не совсем так. Отец прожил сложную и трудную жизнь, и уже на моей памяти в 50-х годах, когда в стране была антисемитская истерия, он полтора года не мог найти себе работу. Спасли его, а значит, как бы и меня его Друзья.

Если идти вглубь, то отец моего отца, мой дед, был томским купцом, но любопытно, что позже он стал даже членом КПСС. Мать моя была также из состоятельной семьи польско-итальянско-украинских кровей. Дед был сторонником, причем очень твердым сторонником, революции. Вместе с двумя братьями он прожил весьма эмоциональную, но последовательную жизнь. Дед по материнской линии был первым комсомольцем Самары, а за свои убеждения преследовался при царском режиме. Сохранились его фотографии в каких-то там бурках с патронташем. Он долго жил на Севере, потом переехал в Москву, где за счет какой-то там квартироразверстки получил жилье и сумел трижды жениться (вот и я пошел по его стопам). Как-то раз он пришел домой очень радостным и объявил, что создал кружок молодежи последователей Гайдара. Одна из целей кружка состояла в предотвращении эмиграции евреев из Советского Союза. Поэтому– то, наверное, я и самостоятельно не эмигрировал из России.

— Человек с системным мышлением и выверенностью в жизненных ситуациях, как вы относитесь к случайному, к тому, что сваливается на нас, казалось бы, ниоткуда? Мне показалось, что в биографиях ваших близких предков, да и в вашей тоже, одно вытекает из другого.

— Вы знаете, мостики в жизни — самое неожиданное. На эту тему в моей судьбе много всякого бывало, и моя жизнь — это цепь сплошных случайностей. Тем более что в обывательском смысле случайности

— это то, на что мы сами обращаем внимание. В детстве я много времени провел на даче у бабушки в Подрезкове под Москвой. По соседству жил человек по имени Мороз, который одно время был мужем Светланы Аллилуевой, дочери Сталина. Наши семьи, конечно же, общались. И вот сын Светланы и Мороза и моя старшая дочь Лиза поженились. Лиза родила мальчика, который по прямой родословной правнук Иосифа Виссарионовича. Вот какими бывают повороты судьбы.

Комсомольцем я был самым активным, одно время председательствовал в Совете молодых ученых Института проблем управления, потом в этом же статусе на территории

района, а потом и во всей Москве. Членом партии стал с 1978 года. Из партии не выходил, билет не сжигал. Кажется, он цел до сих пор.

— Борис Абрамович, а почему, собственно, вы, бизнесмен, коммерсант, деловой человек, вдруг решили заняться политикой? Ведь и образование– то у вас не гуманитарное.

— Да, наверное, специальное образование прибавляет профессионализма. Да, у меня нет ни политического, ни исторического, ни юридического образования. Все мои познания и эмоции на ниве общественно-политического устройства государства я или почерпнул из прочитанного, или прочувствовал. Серьезной политикой я начал заниматься с того момента, как только возник вопрос об акционировании ОРТ, когда оно стало реальным. Я в отличие от Гусинского никогда не утверждал, что телевидение — это мой бизнес. Для меня было важно, чтобы ТВ — мощнейший рычаг политического влияния — не достался коммунистам.

— Возникала ли у вас в голове мысль стать премьер-министром? Ну, скажем, в момент перехода этого поста от Черномырдина к Кириенко?

— Такого желания никогда не было, желание было одно — получать от жизни удовлетворение, радость… То есть на самом деле у меня возникают желания делать что-то самому только тогда, когда я уверен

— никто другой не сделает так хорошо, как я. Например, когда я видел, что Борисом Николаевичем руководят авторитет и воля, что он сумма этих двух составляющих, у меня не возникало никаких высококарьерных поползновений. Когда же президентом стал Путин, такое желание появилось, потому что он, как я считаю, разваливает страну.

— В каком вы сейчас статусе, паспорт какой страны вы вынимаете из широких олигарховых штанин?

— Я гражданин Российской Федерации и хочу оставаться им же и впредь. Если бы я хотел поменять гражданство, есть простой способ сделать это — достаточно обратиться в посольство. Но я собираюсь продолжать заниматься политикой в России.

— А не может ли нынешний президент страны Владимир Путин сделать так, что вас лишат этого самого российского гражданства? Ну как в свое время делалось при Андропове и Брежневе.

— Считаю, что Путин может сделать все что угодно. И ему во всех его действиях будет обеспечена поддержка. Не знаю, решится ли он на такое. Но это не невозможно.

— Скажите, это все-таки правда или нет — слюни про ностальгию? Ведь вы уже два года вне родины, вне Москвы. Когда-то Иосиф Бродский говорил мне, что ностальгией он не болеет, но к нему приходит временами сильная необходимость быть в определенном месте.

— Конечно, я очень скучаю по России. Здесь в Лондоне мне комфортно, хорошо, но ностальгия и жизненный бытовой комфорт

— это разные вещи. Меня раздражает другое — я не считаю, что кто-то, кроме меня, имеет право решать, где мне пребывать.

— В другие страны выезжаете — скажем, в США?

— Возможность у меня есть, но, по законам Англии, пока я не получу так называемой резидентуры, я не могу никуда выезжать.

— Что за люди нынче возле вас? Это ваши друзья, соратники? Те, кто вам верит, что вы боретесь за справедливое правое дело?

— В принципе да, это те люди, которые не хотят жить в той России, которую строит нынешний президент. С этими людьми меня связывает наша общая уверенность.

— В чем?

— Ну хотя бы в том, что в России настанут лучшие времена. Какими, скажем, они были при Ельцине.

— Любопытно, как человек переживает момент перехода в иное на несколько порядков материальное положение? Сердце не разрывается от эйфории: сначала у тебя в кошельке трешка на хлеб и талон на трамвай, потом ты становишься владельцем самой дешевой машины, потом приобретаешь дачу под Москвой, а потом вдруг — бац — и долларовый миллионер. Как было с вами?

— Да, вы знаете, это на самом деле очень сложное ощущение. Реально сложное. Заработать столько денег, что все материальные цели, казавшиеся до этого невоплотимыми, вдруг разом становятся возможными,

— это стресс. Я и впрямь одно время ездил на «Жигулях» пополам со своим приятелем: неделю он, неделю я. И при этом испытывал колоссальное счастье. Я, как и другие, вкладывался в люстру, брал в кассе взаимопомощи в кредит, потом полгода возвращал деньги, вынужден был кормить семью. Но, как я говорил вам, работал с 16 лет. Я ни на кого не рассчитывал. Только на себя. Но позже, когда заработал сначала в рублях, потом в долларах первый миллион, потом еще 10 миллионов и мог уже купить себе 10 дорогих машин, мы с женой стали летать по свету, в любой конец земли, могли останавливаться в любых престижных гостиницах и так далее — все это, конечно, серьезная

для психики, для всего организма нагрузка. И знаете, придется туго, если в этот момент не переформулировать цели в жизни. У меня получилось — я почти мгновенно сумел это сделать и поставил крест на примитивно-утилитарных задачах. Я пережил и кайф, когда с гордостью носил большие золотые часы. А нынче, вот смотрите, эти часики стоят 80 фунтов, и они меня вполне устраивают. В них удобно

плавать в бассейне, в море. Вы смотрите на мои ботинки и прикидываете, сколько они стоят. Так вот, отвечаю — я давно уже не знаю, что сколько стоит, если только эта стоимость сильно не разнится в сторону более дешевой. Если такая разница есть, я ее запоминаю. На самом деле я уже не меряю предметы по цене. Мне нравится то, что мне нравится. А сколько это стоит, безразлично. Лейблом меня не возьмешь. Когда меня спрашивают, сколько стоят вот эти часы на руке, я в шутку бросаю: «80 тысяч долларов». И люди верят. Видите, как все относительно.

Смысл жизни для меня не в цене на что-то, не в материальном, а, как говорил академик Сахаров, в экспансии. В том, чтобы разрушить хаос. А если более примитивно и конкретно, то постулат мой таков: вложить одно, чтобы получить два. А не просто купить компанию или картину Айвазовского. Когда мой друг, знаменитый на весь мир основатель бренда пива Хайнекен, спрашивал меня о жизненных проблемах и я отвечал, что их у меня только две, как заработать деньги и как их потратить, он говорил: «Ошибаешься. Что касается первой, ты прав. А вторая — как не потратить деньги».

— А каково ваше психическое состояние, когда здесь, в Лондоне, в чужом городе, вы выходите на улицу и вас, которого в России знала, простите, каждая собака, никто не знает в лицо?

— Это потрясающее состояние. И оно единственное главное достоинство моего здесь пребывания.

— Наш разговор, Борис Абрамович, подходит к концу, мы допиваем с вами бутылку прекрасного вина, и я хочу спросить вот о чем: вы, несомненно, неординарный человек, крутой олигарх, удачливый игрок, ваше ремесло — делать деньги. Но что для вас все-таки простые человеческие слабости — вино, женщины, любовь?

— Что касается вина, то, как я уже рассказал, если надо, могу выпить свою чашу до дна. Будет ли коньяк «Наири» или полдюжины бутылок белого вина, которое я стал пить совсем недавно, уже здесь в Лондоне. Что касается любви, то я в другом, кроме состояния любви, не пребываю. И считаю, что любовь важнее всего в этой жизни. Все другое второстепенно, включая политику.

— Браво, Борис Абрамович, прекрасная формула. Но все-таки, все– таки, кому, как не вам, знать ответ на такой вопрос: вправду ли считается, что деньги могут всё?

— Деньги плюс интеллект могут всё. Да, да, деньги плюс интеллект. Одного интеллекта недостаточно… хотя в общем, быть может, и достаточно, но деньги с интеллектом могут всё. Даже изменять чувст-

ва, хотя, с моей точки зрения, — это самое сложное. Заметьте, я имею в виду не покупать чувства, а изменять их.

— Интересная мысль, которая подтверждает, что вы на жизнь и мир смотрите технократически-философски.

— На жизнь и мир я смотрю исключительно через призму Нового Завета. И только через него. Главное, конечно, это свобода. Свобода

— неповторимость каждого человека. Для меня наиважнейшими являются две вещи, два постулата, если хотите. Первый — все, что я делаю в жизни, я делаю для себя, прежде всего для себя. Я не приемлю лицемерного взгляда на то, что ты, дескать, все делаешь во имя других. Я этого не понимаю. Я искренне считаю, что все делаю ради себя. Другое дело, что очень часто бывает так: то, что я делаю для себя, полезно другим. И второе — собственно то, что завещано нам в Библии: «Возлюби ближнего как самого себя». Не сказано: как мать, как дочь, как ребенка, но «как самого себя». Согласитесь, что мы подчас не задумываемся над библейскими заповедями. А они помогают нам жить, чувствовать истину.

…Простите, хочу еще добавить к вопросу о деньгах: деньги не могут быть выше веры. Вот так будет точнее.

— Странный и страшный вопрос, Борис Абрамович. Помните, Маркс говорил о том, что за 10 процентов прибыли капиталист способен на многое, а за 300 процентов он способен на все. Скажите и простите меня за такую на грани фола бесцеремонность: вы могли бы за те самые 300 процентов прибыли пусть не прямо, не физически, а хотя косвенно, чьими-то руками или оружием лишить жизни Господнее творение — человека?

— Думаю, что если бы я не был верующим человеком, то да, мог бы. А поскольку я верующий, то для меня недопустима сама мысль об этом.

Феликс Медведев, Москва – Лондон
Август-сентябрь 2002 г. Публикуется впервые

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ ЮЛИИ СИНЕОКОЙ

Встреча 1

Корр.: Борис Абрамович, в юношеские годы вас интересовала политика или вы были далеки от идеологических проблем? БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, конечно, интересовала, но интересовала на уровне советской интеллигенции. Советская интеллигенция никогда не была в стороне от политики, ее всегда волновало то, что происходит в стране, история, и то, что может произойти дальше. Ровно в этих рамках я и интересовался политикой.

— В доме ваших родителей было принято слушать «Голоса», обсуждать с вами политические события?

— Безусловно. Я слушал голоса иногда с ненавистью, потому что отец слушал их до поздней ночи (ночью глушили меньше, чем вечером), а я ложился спать (люблю вставать рано) и это меня дико раздражало. Вначале мы жили в коммунальной квартире, потом уже в отдельной, но мой ритм жизни не совпадал с его… На самом деле все это нисколько не умаляло моего интереса к тому, что слушал отец, и он, конечно, делился со мной. Скорее на эмоциональном уровне, чем на содержательном, но ведь эмоциональный уровень родителей является доминирующим в определении реакции ребенка. Для меня эмоциональным фоном был его постоянный, непрекращающийся интерес к тому, что происходит в политике, в мире, в России. А прежде всего — как Россия воспринимается с точки зрения объективных или, лучше скажем, — независимых свидетелей. Не то, что пишет советская пропаганда, а то, как думают люди, ко-

торые или уехали из России, или изучают и оценивают то, что происходит в России.

— Борис Абрамович, сталкивались ли вы с проблемой «двойной жизни »? Вы ведь понимали, что о том, что обсуждают дома, нельзя рассказывать в школе?

— Нет, абсолютно не было никакой проблемы «двойной жизни», поскольку для меня сознательная жизнь наступила уже в начале шестидесятых…

— Вы себя относите к поколению шестидесятников?

— Конечно нет, потому что поколение шестидесятников — это те, кто формировал идеологию будущего в шестидесятые годы: Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий и Белла Ахма– дулина. Я, конечно, не принадлежал ни к их кругу, ни к их числу. И по возрасту я был моложе их лет на… 20. А самое главное — я жил другой жизнью. Мой главный интерес был в другом — в науке. Главное любимое занятие для меня в то время было прикладная математика, конкретная область этой

науки — теория оптимизации, и я этим жил. Знаете, у меня в жизни никогда не было хобби. Вообще никогда. Все, чем я занимаюсь, это и есть мое хобби. Вот я занимался наукой — это и было мое хобби. А что такое хобби? Ты приходишь на работу, тебе там не очень интересно, а пришел домой — занялся бабочками, да? А у меня в жизни никогда так не было. У меня никогда не было и слова «работа» — в смысле работать для того, чтобы заработать деньги, от звонка до звонка. У меня этого, к счастью, никогда не было. Поэтому то, чем я занимался в жизни, это и было мое хобби, любимое. Наукой я занимался двадцать с лишним лет, и это и было мое хобби.

— А вы сразу почувствовали, чем именно хотите заниматься, выбрали свой путь в науке? Или были какие-то колебания, поиски?

— Это интересный вопрос… я впервые сейчас над этим задумался. Мне все-таки кажется, что сначала подсознательно, а потом уже, в последнее время, сознательно доминирующей причиной все-таки была свобода.

— Это была своего рода попытка ухода от несвободы повседневности, ложной действительности?

— Ну нет, это уже теперь можно так говорить, интерпретировать. Не нравится мне это слово — «ложная»! Тогда это была реальная жизнь. Но в науке была воля, там была максимальная степень свободы, возможность оставаться свободным. Начиная с совершенно утилитарных вещей: можно было приходить не по звонку и уходить не

по звонку. И вот только сейчас я подумал, что когда стало возможно заниматься бизнесом, это была еще большая свобода, потому что деньги — это действительно большая свобода. С одной стороны, мне было чрезвычайно интересно то, чем я занимался, потому что это было творчество, а с другой стороны, я не был обязан отчитываться за каждый прожитый день, за результаты труда каждого прожитого дня. То есть — нужно выточить определенное количество болванок,

— и вот я так оболванен не был.

— Борис Абрамович, вы сказали, что ушли в бизнес за большей свободой…

— Нет, я так не сказал, я сказал, что это может быть так…

— А когда вы впервые задумались над тем, что хотите стать богатым человеком, поставили перед собой эту цель? Был какой-то конкретный

момент, когда вы поняли, что это необходимо для большей свободы, самоуважения..?

— Ну, я никогда в этих сложных терминах не думал. Да и до сих пор для меня очень сложно определить, что такое богатый человек, и не потому, что я лицемерю. И уж точно могу сказать, что это не одномерная штука — богатство. Просто много денег — это уже богатый,

— конечно, это не так. Я думаю, что я пережил достаточно сложное психологическое изменение постольку, поскольку все материальное мне было никогда не просто не чуждо, а я придавал этому большое значение. И чтоб была квартира отдельная, и чтобы был телевизор, и чтобы машину купить — все это было для меня очень важно. И когда я стал заниматься бизнесом (в конце 80-х — начале 90-х) и за год достиг того, о чем я не мог мечтать никогда — что можно купить сто машин, двадцать квартир, что можно, не задумываясь, полететь в любую страну и даже остановиться в пятизвездочной гостинице… Конечно, это было сложное состояние, чтобы вместо тех целей, которые разрушены, потому что достигнуты, сформулировать другие. Вы ведь знаете, что очень много людей сломалось на деньгах. Человек заработал миллион долларов, у него поехала крыша, и все закончилось. Он стал колоться, или спился, или купил себе домик на юге Франции и забыл думать о чем бы то ни было еще.

— А как ваши близкие реагировали на ваш путь? Кто вам помогал психологически?

— Дело в том, что отца к тому времени уже не было, он умер в 1979 году, а мать, ну она… она уже в то время не пыталась меня воспитывать, она пыталась меня понимать. Она считала, причем вполне заслуженно, что свои впечатления о жизни она мне уже передала. Она

пыталась скорее понять меня, чем научить. Но безусловно, при этом имела свою точку зрения на то, что со мной происходило.

— Ей всегда нравилось то, что с вами происходило?

— Она никогда не отговаривала меня. Она очень тяжело переживала смерть отца, это длилось не один год, не два года, а по меньшей мере лет десять и больше… А потом она ведь не пыталась относиться критически к тому, что я делаю. Как и свойственно матери, она пыталась в любом случае поддержать меня, без всяких собственных оценок — хорошо это или плохо. Я думаю, что она, как и большинство советских людей, абсолютно не понимала, что происходило в то время. Ей, безусловно, нравилось, что я счастлив, а это больше чем достаточно для любой матери. Поэтому никакого критического анализа того, что со мной происходило, у нее не было.

— Вы единственный ребенок?

— Да, я единственный ребенок.

— Борис Абрамович, а к какому социальному слою вы бы отнесли свою семью?

— Я бы сказал, что это никакой не high society, это очень средний, реально средний, уровень советской интеллигенции. Я бы мог сказать

— советско-еврейской, но нет, потому что в доме не было ничего национального, не было никаких особенностей.

— А когда вы впервые узнали, что вы — еврей?

— Мне было лет восемь. Мы подрались с мальчишками на катке, и один из них сказал: «Ты — Абрам». Я удивился, откуда он знает мое отчество? (Смеется.) Потом я пришел домой, родители мне пытались объяснить, что есть русские и есть евреи и что я должен понимать, что те, кто не очень хорошо относится к евреям, не понимают, что все люди равны; и что мы все живем вместе в Советском Союзе, что у нас в стране очень мало таких людей, которые считают, что от того, какой ты национальности, что-то зависит… В общем, прочитали мне типично советскую лекцию, причем в полной убежденности, что это именно так. Я, например, в доме никогда не слышал, что русские плохие, а евреи хорошие. Более того, эта тема не то чтобы была табу, но реально она никогда не выделялась, были другие. Я уж не знаю, хорошо это или плохо, но я не получил никакого специального еврейского импульса в своей жизни. И может быть, это на самом деле мне очень помогло, потому что у меня в жизни, потом уже, в более зрелом возрасте, было много ситуаций, когда я уже прекрасно понимал, что есть евреи, русские, есть татары, еще другие люди и положение их в Советском Союзе неравноправно. И я это ощущал на себе, но я никогда не

Ш

озлился по этому поводу. Я настолько был защищен от того, чтобы этому придавать значение, что это меня никогда не оскорбляло.

— Борис Абрамович, а ваше еврейство вам помогало в жизни или больше мешало?

— Иногда помогало, иногда мешало. Я не могу сказать, чего больше на самом деле. Но я никогда это не эксплуатировал ни в ту, ни в другую сторону. Причем не то чтобы сознательно, а даже как-то интуитивно. Мне просто никогда это не было нужно. Я всегда считал себя достаточно сильным человеком (даже подсознательно), чтобы вообще не придавать этому значение. Хотя были, конечно, в жизни совершенно обидные ситуации.

Обидные реально. Я поступал в университет, а до этого я был чемпионом разных математических олимпиад, — и мне поставили пятерку на письменном экзамене и двойку на устном экзамене по математике… Я считал и сегодня считаю, что это было совершенно несправедливо. Мне было 16 лет, и конечно, я страшно переживал по этому поводу. И даже опротестовывал это вместе со своим учителем. Мы ничего, конечно, не добились… Но и опять я не озлился… Через месяц поступил в другой институт note 38, а потом, когда его уже закончил, то все равно пошел в университет и поступил на мехмат. И как бы доказал себе… даже не то чтобы доказал себе, а просто мне хотелось знать больше математики, и я этого добился.

— Борис Абрамович, а вы думали когда-нибудь об эмиграции? Ведь у вас наверняка были друзья, которые уехали?

— Да, безусловно, очень многие мои друзья уехали еще в шестидесятые годы и позже. С некоторыми из них я не раз встречался, когда уже стало возможным ездить туда-сюда, но вы знаете, у меня никогда не было идеи уезжать. Я не знаю почему. Не потому, что я сомневался в себе… не знаю… просто вообще никогда не рассматривал эту ситуацию. Хотя когда я стал серьезно заниматься наукой, ездил в командировки, то мне даже предлагали остаться. Но я никогда это не рассматривал как в какой-то степени серьезный вариант жизни для себя.

— В вашем доме никогда не было разговоров об отъезде?

— Никогда. Вообще среди моих родственников (так получилось, что у меня очень немного именно моих родственников) никто никогда не думал об отъезде и не эмигрировал.

— Борис Абрамович, когда вы были школьником, то ведь наверняка нужно было становиться пионером, вступать в комсомол. Как вы относились ко всему этому?

— Что значит «было нужно»?! Я делал это абсолютно сознательно, мне это даже нравилось. Я вообще очень общественный человек. Мне очень хотелось стать и пионером, и комсомольцем. Хотя при вступлении в комсомол у меня возникли некоторые сложности, правда, чисто случайного и технического характера. Однажды мы играли в классе в футбол и разбили портрет Дзержинского, и под этим предлогом меня не хотели принимать в комсомол. Говорили, что это был антисоветский поступок, чуть ли не сознательный. Но я хотел, и я вступил в комсомол. Более того, когда я работал уже в Институте проблем управления, я стал и членом партии. Причем тоже абсолютно сознательно, и не из карьеристских соображений, поскольку к

тому времени я уже защитил кандидатскую диссертацию. Но и не из-за идеологических. А из-за того, что я в то время был очень честолюбив и стремился сделать карьеру. И я хотел убрать все преграды на пути, чтобы мне не мешали заниматься тем, чем я хочу, не мешали общаться с тем, с кем я хочу. Я думаю, что, безусловно, это была интуитивная компенсация отсутствия необходимого таланта в научной области. Причем я ведь стал кандидатом, доктором наук и даже членом-корреспондентом Российской академии наук, что, в общем, удавалось немногим. Ведь на 300 миллионов человек в стране было всего лишь 800 членов Академии наук, 300 академиков и 500 членов-корреспондентов. Это было серьезное достижение.

— А в каком возрасте вы стали членом-корреспондентом Российской академии наук?

— Это был 1991 год, мне было 45 лет.

— Это большая редкость.

— Да, я был одним из самых молодых членов Академии наук, но тем не менее я все-таки думаю, что у меня не было таланта, который позволял бы мне получать абсолютное удовлетворение от творчества, в этой области. То удовлетворение, когда человек понимает, что он делает то, что никто до него не делал и что только он и в состоянии это сделать. И единственная область, о которой я могу сказать, что в ней я нашел такую самореализацию, — это, конечно же, только политика.

— Странно. Но почему же этого не случилось в науке?

— Это совсем не странно, причина весьма понятна, и я сейчас вам о ней скажу. У меня есть один критерий, очень смешной. Когда я занимался математикой, то не мог себе позволить выпить бокал сухого вина. Потому что когда я выпивал бокал сухого вина, то понимал, что я хуже, менее тонко понимаю проблемы, которыми я занима-

юсь. То есть я не мог себе этого позволить. А в то же время у меня были друзья, которые работали вместе со мной и которые могли одновременно выпить бутылку водки и соображали не хуже меня. А вот когда я стал заниматься бизнесом и политикой, я понял, что даже если я выпью литр водки, то все равно то, как я буду понимать (извините за нескромность), будет сильно превосходить то, как это понимают другие.

— Борис Абрамович, а не думаете ли вы, что это оттого, что в математике вы были высококлассным специалистом, а политика для вас — просто любимое занятие?

— Я, во-первых, уже сказал, что у меня никогда не было хобби. А во-вторых, я сужу по результатам. Вы, наверное, знаете, что в науке под критерием истинности принято понимать

эксперимент? И здесь есть конкретный эксперимент, с конкретным результатом. Поэтому я не думаю, что сильно заблуждаюсь в своей оценке. К тому же я должен еще сказать, что перед политикой был бизнес, в котором я тоже себя чувствовал совершенно комфортно, даже если выпивал бутылку водки. А ведь в советское время никто даже не знал, что такое бизнес, а я себя чувствовал абсолютно комфортно. Но тем не менее я понимал, что здесь есть конкуренция. А в политике, честно сказать, я как-то не очень понимал, есть ли хоть какая-то конкуренция, по крайней мере относительно тех решений, которые приходили в голову мне.

— А не думали ли вы когда-нибудь прежде, что займетесь политикой, я имею в виду до того, как это стало необходимо из-за вашего бизнеса? (Дэвид Хоффман в своей книге «Олигархи» приводит ваши слова, что путь в политическую элиту в Советской России был для вас закрыт из– за еврейского происхождения.)

— Я занялся политикой не только потому, что это было необходимо из-за бизнеса. А потому, что меня действительно сильно волновало то, что происходит в стране. Я внутренне чувствовал ответственность за то, что происходит в России. Персональную ответственность. Она не была связана ни с какими внешними привходящими причинами. Я просто почувствовал, мне представилось, что я действительно понимаю что-то лучше других и могу мотивировать, почему это так.

— А когда это произошло?

— Это — конец 1994 — начало 95-го. Я просто проанализировал то, что происходило в предыдущие годы. Мне показалось, что я понимаю, что будет происходить дальше, и к счастью или к сожалению,

но это представление о дальнейшем ходе истории российской оказалось абсолютно точным, и я воодушевился этим. И могу сказать, что я совершенно уверен в том, что даже то, что происходит сегодня, было для меня достаточно предсказуемым уже в 2000 году. Я неточно представлял масштабы, но точно представлял векторы событий. Могу сказать, что начиная с 1994 года я ни разу не ошибался в принципиальных проблемах или в принципиальном векторе развития этих проблем. Не думаю, что я утратил это ощущение и сегодня, несмотря на то что я уже два года не живу в России. С моей точки зрения, главное для политика не знание, а ощущение. Очень трудно ощущать, находясь не в среде, но тем не менее я не чувствую на сегодняшний день неадекватности своего восприятия. Более того, я чувствую, что в России многие, кто погружен в эту среду, очень неадекватно ее воспринимают.

— Борис Абрамович, какие книги, люди, может быть, исторические персонажи повлияли на ваше становление, формирование вашей личности?

— Для меня есть только один, если так можно сказать, исторический персонаж, кроме учителей. А учителей, я имею в виду Учителей с большой буквы, в моей жизни было трое. Каждый научил своему. Жизни, жизни в широком смысле, научил меня Трапезников. Именно жизни, а не науке, несмотря на то что он был директором института, в котором я работал. Это был один из последних аристократов по духу и по воспитанию. Такой атавизм в советской системе, одновременно прижившийся к этой системе, сделавший блестящую карьеру. Но все фундаментальные, серьезные, прежде всего моральные, определяющие личность человека качества были у него оттуда, из прежнего времени.

— Вы пришли в институт именно к нему?

— Нет, я пришел в институт, практически его не зная. Я пришел младшим научным сотрудником, в 1976-м, когда он уже был директором института и, естественно, не знал о моем существовании. Но последние 10 лет его жизни мы были вместе, были очень близки. Несмотря на огромную разницу в возрасте… Я абсолютно искренне говорю, что не родители сформировали меня.

Может быть, родители сформировали важнейшие, самые главные черты менталитета… Моя мать — удивительный человек. У нее генетический дефект — нет чувства зависти вообще. Она не завидует никому вообще, и поэтому она не хочет ни с кем конкурировать, ничего она не хочет, но радуется жизни всегда. Сейчас ей 78 лет,

и она абсолютно счастлива. Может, потому, что в жизни она не переживала такое чувство — себя сравнить с кем-то.

— А в чем же дефект?

— Это дефект потому, что с этим очень сложно выживать. Это снимает какую-либо защиту. То есть человек не готов ради своих амбиций, ради проявлений своего Эго бороться за что-либо. Но ей в общем– то повезло: сначала ее оберегал мой отец, потом я. «Дефект» я сказал не в отрицательном смысле, а в смысле отсутствия — по сравнению с большинством людей она отличается. Ведь большинство людей, конечно, завидуют, конечно, пытаются это компенсировать чем-то…

— А ваш папа?

— Он был очень своеобразный человек. Он очень любил мою мать и всю свою жизнь посвящал только тому, чтобы обеспечивать

семью. Работа, тяжелая работа. Он строитель по образованию и всю жизнь проработал на разных заводах, которые производили различные строительные материалы. И было очень тяжелое время, когда у него вообще никакой работы не было, между 1951—52 годами, когда евреи преследовались…

Так вот, второй мой учитель — Борис Давыдович Ланде, который научил меня тому, чему вообще невозможно научить, — он научил меня творчеству. Ведь вообще непонятно, как учить творчеству. Но ему это удалось. Я был уже в достаточно зрелом возрасте. Творчество

— это такое состояние, в которое ты погружаешься, когда на все, что тебя окружает, смотришь глазами ребенка и одновременно со всем знанием, которое ты уже имеешь. То есть смотришь так, как будто в первый раз увидел, а анализировать можешь так, как будто уже все прочитал. Это очень серьезная штука. С Ланде мы очень много вместе работали. Он был большой фантазер. Он научил меня трансу. Поэтому каждый раз, когда я о чем-то задумываюсь, я впадаю в транс. Как будто этого я никогда не видел, а все, что знаю, все это со мной.

— Борис Абрамович, а вы когда-нибудь писали что-нибудь или рисовали или все это относится к политике?

— Нет-нет, я ничего не писал, кроме стихов… иногда. Давно уже не писал. А вообще творчество — это последовательность нескольких важных компонент: первая компонента (самая главная) — это ощущение, вторая компонента — это возможность понимать свои ощущения, третья компонента — это возможность описывать свои ощущения словами. При этом часто случается, что второй компоненты

нет вообще (некоторые опускают понимание и сразу могут описывать свои ощущения) или у кого-то она есть (и тогда они проходят и через понимание, и через описание этого понимания). И наконец, четвертая важная компонента — возможность описать так, чтоб другие ощутили то, что ты ощущаешь. Вот такая цепочка. Я, например, знаю абсолютно гениальных актеров, которых я разделяю на два класса: есть актеры глупые, но они гениальные, потому что они точно передают ощущение, а вот если с ними говоришь о чем-то еще, они никогда не объяснят, почему они так ощущают. А есть другие, которые описывают, как они это понимают… Так вот Ланде смог не только мне все это описать и объяснить, но и сделать так, что я все это начал ощущать.

И был еще третий учитель, он меня научил злу. Не то чтобы научил, а просто примерно показал, что такое подлость, предательство. Это случилось уже в совершенно зрелом возрасте,

когда я уже стал заниматься бизнесом… Я не хочу называть его фамилию. Но тем не менее благодаря ему я и это тоже узнал.

— Вы научились противостоять злу?

— Нет, я просто узнал, что такое существует.

— Но ведь каждый раз зло проявляет себя по-новому?

— Нет, абсолютно одинаково. Я, к сожалению, плохо разбираюсь в людях, поэтому не умею распознавать заранее, кто несет в себе подлость, предательство. Но постольку, поскольку я до сих пор еще не слишком старый и есть еще силы, меня это не слишком смущает…

— А вы забываете предательства, своих врагов? В «Московском комсомольце » как-то писали, что вы храните список ваших врагов.

— Я абсолютно не злопамятен. Меня часто в этом упрекают мои партнеры и иногда даже близкие…

Вообще все мои Учителя — люди, которые меня научили Добру,

— были намного старше меня. Только один, тот, который научил меня злу, был моего возраста. Но это тоже интересно (смеется).

— Это как-то связано с поколениями?

— Нет, конечно, это абсолютно случайное совпадение.

Но вот мы наконец дошли и до вопроса, который вы мне не задали,

— «кто же самый главный Учитель?» И я хочу сказать, что для меня самый главный Учитель — это, безусловно, Иисус Христос.

Если человек однажды почувствовал в себе что-то, что сложно объяснить рационально, а потом прочитал Библию, а некоторым это удалось сделать в раннем возрасте, то понятно, что после этого почти неинтересно все, что читаешь, с точки зрения знания. Конеч-

но, интересно читать с точки зрения звука, языка, точно так же, как интересно слушать Моцарта, Баха, Бэнера. Это просто разная музыка, ощущения, точно не знания. Но когда все эти ощущения переведены в знания и опять эти знания сразу переводятся в ощущения, то становится скучно читать все остальное.

— Вы пережили мистический опыт или пришли в религию через культурные ценности?

— Я думаю, что скорее второе… Сыграла роль та аура, среда, которая меня всю жизнь сопровождала, с раннего детства. И природа, и люди, и книги — все это концентрировалось, а потом превратилось в некоторый оптимум. Если теперь начинать задумываться «а почему так?», конечно, все можно объяснить —

вот это прочитал, и вот это, и это, этих встретил, этих и этих, а потом все это интегрировалось… но не знаю… Это случилось не в один момент. Это долгий процесс, в течение какого-то времени абсолютно подсознательный, а где-то лет с 30 уже достаточно ощутимый, но сложно формулируемый.

— Вы чувствовали тягу именно к православию?

— Я думаю, нет. Это было формирование ментальных ценностей. А постольку, поскольку я в России и мне все это нравится — и эти купола, и… я, может быть, смело скажу… этот лубок… В православии открытость чувств больше, чем в других религиях. А поскольку я сказал, что я плохо ощущаю людей, то мне открытость чувств интереснее, доступнее, чем символы. Последние два года я живу на Западе и хожу в церковь (иногда и в католическую церковь, но не для того, чтобы исповедоваться или молиться, а просто чтобы отдохнуть). И… я действительно по-другому стал ощущать эту веру. Католичество сильно по чувствам отличается от православия. Но я нахожу, что для меня лично в православии есть достоинства, которых нет в католичестве. Я думаю, что в основе моего предпочтения лежат глубокие культурологические аспекты: и образы людей, и литература, и природа… Может быть, еще и то, что я себя всегда очень комфортно чувствую среди русских, по существу православных, постольку, поскольку в России православие и национальность почти идентичные понятия.

— Борис Абрамович, получается, что православие для вас — символ определенных культурных и этических норм, стиль жизни, но ведь это прежде всего путь личного спасения, связь с Богом…

— Вы знаете, над всеми этими дополнительными аспектами я стал задумываться уже тогда, когда принял православие. И это для меня вопрос чисто теоретический, который меня, конечно, интересует. Я

абсолютно понимаю отличие веры, которая позволяет общаться с Богом напрямую, и веры, которая требует посредника между тобой и Богом. И тем не менее я считаю, что это не исключает самого главного, что составляет смысл христианства, и не только христианства,

— это особая ответственность в восприятии добровольно принимаемых ограничений. В «Манифесте российского либерализма» я постарался сформулировать свое понимание идеи веры. Вера — это признание и добровольное приятие ограничений, что достижимо только в пределе и недостижимо в жизни одного человека.

— Но разве, не будучи религиозным человеком, будучи

агностиком, это невозможно?

— Конечно возможно, поскольку в конечном счете именно эти ограничения и были трансформированы в морально-этические нормы советских людей. Но именно эти же ограничения, не какие-либо другие. Десять заповедей, которые Моисей услышал от Бога, те же самые, о которых говорил Иисус Христос, но совершенно в другом гносеологическом аспекте. Мир до представления о том, что Бог един, и после. С моей точки зрения, самым главным философским завоеванием, самой главной философской мыслью человечества является понимание того, что Бог един. Именно это представление и позволяет говорить о единых законах, которые правят миром. Например, в язычестве есть бог воды, бог луны, бог солнца — значит, есть отдельные законы для воды, отдельные законы для солнца, поэтому нет места никакому научному знанию. И только понимание того, что Бог един, и позволило жить в сегодняшнем мире, понимание, что одни и те же законы правят миром в целом. Моисей обучал десяти заповедям своих людей, а Иисус Христос говорил о том, что мы с ними рождаемся, а не узнаем после. Это как биология до Менделя и после него. До Менделя передаваемые признаки считались приобретаемыми, а после Менделя это уже рассматривалось как структура наследственности. Вот и мы теперь, можно сказать, рождаемся с геном веры. Он может проявляться или не проявляться,

— это другой вопрос. Но мы с этим рождаемся, рождаемся, чтобы не убивать, не красть. Мы несем это в себе, этому не нужно учить. Это часть нас.

— Любая религия запрещает убийство, но история человечества — это история войн.

— Тем не менее потом наступает покаяние. Все человечество — это единый организм и в пространстве, и во времени. И то, что отдельные элементы этого организма грешат, не является еще опроверже-

нием основ. А ровно наоборот. Ведь мы пришли сюда, чтобы страдать. А почему страдать? Мы ведь несовершенны, и мы вынуждены совершенствоваться. Я уверен, что не было бы никакого счастья без страдания. И поэтому (мне не хочется называть это слово в контексте того, что мы с вами обсуждаем), но, к сожалению, тут все логично. Потому что рациональное и эмоциональное — это два разных мира. Вот я, например, ощущаю, что я не могу объяснить, почему я не хочу убивать… почему я не хочу красть… я только ощущаю, что это не по мне. Другое дело, что, может быть, с точки зрения других, я не следую этому. Но для себя я всегда имею объяснение, а это для меня самое главное,

поскольку я считаю, что все, что мы делаем в жизни, — все! все без исключения, — мы делаем для себя. А хорошо от этого другим или плохо — это уже следствие. И поэтому, когда мы говорим «я это делаю для ребенка», — это полная чушь. Человек все равно все делает для себя. Я так делаю потому, что я понимаю, что по-другому я поступить не могу, поскольку если я поступлю по-другому, мне будет плохо. И конечно, если сегодня мне скажут: «ты или твой ребенок пойдет на эшафот», я ни одной секунды не задумываясь скажу: «конечно же, я». Я должен пойти на эшафот потому, что если я поступлю иначе, после этого мне не жизнь. Получается, что опять я думаю прежде всего о себе. Другое дело, что часто, думая о себе и совершая что-то во благо собственное, мы одновременно совершаем это во благо других. И от этого тоже мы можем получать либо удовлетворение, либо наоборот. Плохой человек печалится, если кому-то доставил удовольствие. Но тем не менее опять — все это только через себя.

И вот я пытался, очень долго безуспешно, а потом все-таки достиг некоторого результата, определить, что такое любовь. Просто

— что такое любовь? Очень смешная история получилась. Вообще ведь очень сложно определять, что такое чувства, да? Любое чувство сложно поддается определению. Например, что такое счастье? Я сегодня могу определить счастье только через отрицание того, что такое страдание. Они не то чтобы противоположны, а связаны. Только через страдание есть счастье. И вот я пытался объяснить, что такое любовь, не между мужчиной и женщиной, а вообще. Что такое любовь, любовь к другому? И я пришел к в общем-то банальному определению, что любовь — это высшая степень эгоизма. То есть любовь к другому — это высшая степень любви к себе. И поэтому совершенно понятно стало «Возлюби ближнего, как самого себя». Он же не сказал: «Возлюби ближнего, как мать свою», «как

отца своего», «как сына своего», нет. Он сказал: «Возлюби ближнего, как самого себя».

Есть динамика изменения системы внешних ограничений и внутренних (не все внутренние ограничения являются и внешними), и чем больше человек принимает внутренних ограничений, тем меньше должна быть система внешних ограничений. Единственный критерий правильности построения системы внешних ограничений

— возникает хаос или нет. Когда мы гарантированы от хаоса, система внешних ограничений должна быть минимальной, чтобы была максимальная возможность самореализации. Мне очень важно было понять вот что. В каждой науке есть аксиоматика.

Аксиоматика

— это то, что недоказуемо. Это и есть самое главное достижение любого ученого — ощущения, сформулированные в аксиому. Вот, например, Евклид сказал: «ага, вот есть трехмерное пространство, и для того, чтобы все знать о нем, необходимо и достаточно пять аксиом, пять! Больше не надо и меньше нельзя. А дальше я все выведу, что в любом треугольнике сумма углов равна 180 градусам и т. д.» Вот это гениально совершенно! Или как Ньютон сказал: «три закона, а дальше мы можем все, что угодно, определить, построить любую конструкцию механическую, а всего нужно знать три закона, лежащие в основе, каждый из которых отдельно ненаблюдаем вообще в чистом виде». Абсолютно гениально! Я считаю, что десять заповедей

— неважно, как их много, — важно, что есть конечный и очень органичный набор ограничений, которые определяют все остальные. Уже потом — «по газонам не ходить», «не плевать» и т. д. И вот это было главное послание Бога, с моей точки зрения. Он сказал: «Запомните и следуйте им».

Вот я тут кое-что записал, вы это принесите на следующую встречу, ладно? Мне еще хотелось сказать, что русская идея — это трансформация менталитета вольного в менталитет свободного. То есть трансформация менталитета человека без ограничений в человека с ограничениями.

Встреча 2

— В конце нашей прошлой встречи мы говорили о русской идее. Вы сказали, что русская идея — это трансформация менталитета человека вольного в менталитет человека свободного. То есть трансформация менталитета человека без ограничений в менталитет человека с ограничениями.

— Да, подтверждаю. За время нашего с вами расставания моя точка зрения на этот вопрос не изменилась.

— Борис Абрамович, почему в декабре 1996 года у Ельцина возникла идея обратиться к отечественной интеллигенции с призывом сформулировать новую национальную идеологию для России, новую русскую идею? Насколько этот призыв был важен в то время и был ли он нужен вообще? И каков, на ваш взгляд, его результат?

— Обращение само по себе ничего не дало абсолютно. Я уж не знаю, чем было мотивировано это обращение к интеллигенции в тот момент, но считаю, что подобного рода обращения всегда бессмысленны. Возможно, это обращение было сделано в контексте лихорадочного поиска в начале девяностых национальной идеи вообще. Вот была национальная идея у нас

такая прекрасная — коммунистическая, но оказалось, что она совсем плохая. Дрянь, можно сказать. А такая великая нация, как Россия, не может жить без национальной идеи. И поэтому давайте-ка придумаем какую-нибудь национальную идею. Ну вот и начался, с моей точки зрения, абсолютно бессмысленный поиск национальной идеи. Бессмысленный постольку, поскольку найти ее невозможно, ее можно только обрести, а это совершенно разные вещи.

Что такое собственно национальная идея? Можно по-разному ее пытаться определять. Но в принципе это что-то главное, что определяет нацию. Нацию в широком смысле. Национальная идея американцев, что это? Это не идея англичан и не идея испанцев или немцев, которые живут в Америке. Это идея, которая объединяет тех, кто приехал в Америку и стал строить единое государство. Точно так же национальная идея для России. Это что-то такое, что сегодня главное для нас. Есть такой профессор А. Ракитов, так вот он совершенно утилитарно говорит, что национальная идея для России

— это, грубо говоря, чистый сортир. Если мы добьемся, что в России общественные сортиры станут такими же, как в Германии, вот тогда это будет серьезное национальное достижение.

— Прямо профессор Преображенский из «Собачьего сердца».

— Похоже, да. Но это профессор Ракитов так сформулировал. Он говорит также, что нет вопроса в том, будет ли Россия заселяться китайцами. Конечно, будет. Вопрос в том, станут ли китайцы русскими по своей культуре, или, наоборот, мы будем ассимилироваться в китайскую культуру. Если китайцы ассимилируются и, например, в армии российского государства будет служить много китайцев, то в этом ничего страшного нет. Это все к вопросу о национальной

идее: насколько она может быть привлекательна для всех, кто живет в этой стране.

И вот масса людей бросилась изобретать эту идею. А. Б. Чубайс и Е. Т. Гайдар считают, что национальная идея — это рыночная экономика. Вот это и есть национальная идея. Ну, можно и так, конечно.

А с моей точки зрения, главное, чего не хватает русским, не хватает всем тем, кто живет в России, — это преодоление потери себя. Люди потеряли себя. Огромное число людей не самодостаточно. И мое понимание, это реально мое понимание, что главное, что должно составлять основу национальной идеи сегодняшней России,

— обретение веры. Обретение веры — это следование тем принципам, которые изложены для одних в Ветхом Завете, для

других в Новом Завете, для третьих в Коране. Следующее — это просвещение. Если эти две главные составляющие, важные для любой личности, реализуются, то есть еще два абсолютно важных условия — это хотеть и уметь работать. Причем работать не ради того, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Так же как и просвещение — просвещение не ради того, чтобы потом заработать себе на кусок хлеба, а просвещение ради того, чтобы правильно понимать себя и правильно понимать себя среди других. Точно так же как труд — не как общественная необходимость, как нас учили, а как возможность, первый шаг к достижению свободы. Шаг, который называется независимость. В данном случае, конкретно, независимость от других. Независимость является первым шагом к свободе, к тому, чтобы потом еще научиться ограничивать свои действия. Вот, как мне кажется, три основных составляющих национальной идеи, которой так не хватает в России. Они банальны, если их перечислять просто в одном ряду, то есть: вера, просвещение и труд. Вот и вся национальная идея.

— Борис Абрамович, а когда-нибудь в России эта идея имела место быть, на ваш взгляд, или это проекция?

— Россия проходила естественный путь развития до октябрьского переворота 1917-го, со всеми особенностями полуевропейской, полуазиатской страны, и была, безусловно, на правильном пути. А потом этот естественный ход событий был прерван. Правда, Россия была на правильном пути, но со своей, так сказать, традицией в отставании от других, скажем, от западных стран. Хотя в этом нет ничего страшного, через сто, ну через двести лет мы бы это компенсировали, такой опыт уже был. Тем более что время, как я уже неоднократно отмечал, сжимается постоянно. И в XX веке оно текло уже совершенно иначе, чем в девятнадцатом. А в двадцать первом

иначе, чем в двадцатом, все быстрее. И в этом смысле Россия и сегодня имеет огромный шанс стать нормальной страной. Но нормальной, это надо точно понимать, — это не уровень благосостояния, а уровень менталитета нации, как основы, которая потом как раз и дает и благосостояние необходимое, и счастье, и все прочее.

— Вы упомянули веру как один из элементов национальной идеи, но еще в прошлом веке многие русские мыслители отмечали «гастрономический » (термин Н. Бахтина) характер отечественной религиозности. Люди в большинстве своем озабочены ритуальной стороной православия, тем, как отметить праздник, что поставить на стол, а в церковь ходят как в театр, посмотреть на красивую службу.

— Во-первых, я считаю, что вера, несмотря на то что есть разделение на христианскую, мусульманскую, иудейскую религии и так далее, вера абсолютно индивидуальна. У верующего человека Бог в душе, но для каждого человека этот Бог все равно свой, он един, но он все равно свой. Я, когда писал «Манифест российского либерализма», перечитывал Достоевского, главу «Великий инквизитор» из «Братьев Карамазовых». Несмотря на то что я уже читал этот роман несколько раз до этого, я впервые обратил внимание на совершенно потрясающее, гениальное достижение Достоевского. Речь идет о разговоре двух братьев — Алексея и Ивана. И Иван говорит: «Ты помнишь, много раз ждали Его сошествия на землю, и многие описывали и как Он явился, и что Он делал, и я тоже пытался. Но у меня, в отличие от других, Он приходит и уходит, и не произносит ни одного слова…» И я абсолютно не замечал, когда читал раньше, что во всем диалоге Христа и великого инквизитора Христос не произносит ни одного слова. Потому что каждый из нас — и в этом гениальность Достоевского! — проговаривает за Него свои аргументы. Мы совершенно не замечаем, что напрямую оппонируем инквизитору от имени своего Иисуса Христа. Это потрясающе! Ты это прочитал и не заметил. Я к тому, что вот я сказал перед этим, что у каждого верующего человека собственная вера, она индивидуальна, да? Она может вписываться в рамки разных конфессий внутри христианства, но если быть последовательным до конца, ее можно назвать только именем конкретного человека, носителя этой веры.

И я не согласен, что в России вся вера сводится к тому, чтобы сесть выпить-закусить и в церковь сходить перекреститься. С моей точки зрения, это далеко не так постольку, поскольку для большинства верующих людей в России вера — это мучение, это страдание, это попытка сдерживать себя. И мне кажется, что в этом-то и состо-

ит основной смысл веры. Собственно, так и в Библии написано, что мы пришли на эту землю для того, чтобы страдать.

— Сегодня многие говорят о вере как о необходимой составляющей части национальной идеи, что, мол, именно в ней отличие государственной идеологии от общенациональной. В связи с этим не вызывает ли у вас тревогу, что православие становится официозным символом объединения и сплочения России?

— Я считаю, что та политика, которую проводит государство, прежде всего государство, каким оно стало при Путине, — это, с одной стороны, насилие над верой, а с другой стороны, абсолютно неправомочная попытка (которую уже проходили

много раз другие страны, вступившие на этот путь раньше нас) внедрять Церковь как государственный институт в общество, что абсолютно недопустимо. И несмотря на то что я, как православный человек, должен был бы радоваться этому абсолютно подчеркнутому предпочтению одной конфессии, я тем не менее считаю, что это унижает именно эту конфессию прежде всего.

— Но такой ситуация стала только после принятия жесткого закона о «Свободе совести» в декабре 1997-го, в соответствии с которым идеологический стереотип «быть русским значит быть православным» мог быть заменен на более адекватный — «быть русским значит не быть не православным».

— С моей точки зрения, это началось не с 1997 года. Попытки такие в большей или меньшей степени в России были всегда, и конечно, при Ельцине такие попытки были, когда Церковь начала возрождаться как свободный от давления государства институт. Но безусловно, Борис Николаевич прекрасно понимал, что это недопустимо. Он сдерживал прыть тех, кто носил погоны и одновременно рясу, а потом стал пытаться быть правовернее всех. А Путин, с моей точки зрения, наоборот, подчеркнуто выставляет Церковь как элемент государственной власти. Я считаю это прямым следствием того, что он не есть верующий человек. Мне кажется, он играет в это. Может быть, даже искренне играет. Но все, что он произносит на эту тему, и то, как он все это обставляет, есть глубочайшее, с моей точки зрения… лицемерие. А следствием этого лицемерия будет то, чем всегда расплачивается Россия за насильственное насаждение. Другое дело, что, конечно, эти люди никого не изгоняют со службы, если он не верующий. Но тем не менее ситуация обратна той, которая была при Советской власти. Люди как бы стали гордиться тем, что они верят, и очень много об этом говорить.

— Тут дело не в вере, на мой взгляд, просто раньше знаком благонадежности был партийный билет, а сейчас причастность к православию.

— Абсолютно верно.

— Последние 5—6 лет политологи заговорили о рационализации, де– идеологизации, прагматизации понятий «национальная идея» и «национальный интерес». Это выражается в том, что и во внешней, и во внутренней политике на смену мессианским раздумьям пришла постановка конкретных стратегических задач по повышению благосостояния народа: укрепление экономики России, реальное объединение страны и повышение ее авторитета на мировой арене. Эту идеологию

активно поддерживали и поддерживают либералы из «Союза правых сил». Президент Путин в своей программной речи «Россия на рубеже тысячелетий », с которой он взошел на высшую ступень русского политического Олимпа, в определенном смысле подвел итог многолетней дискуссии вокруг современной версии отечественных национальной идеи и национального интереса. Его формула (выдержанная в духе 1930-х годов) прозвучала так: «Государства там и столько, сколько необходимо; свободы там и столько, сколько нужно». На ваш взгляд, прагмати– зация национальной идеи и национального интереса неизбежно ведет к этому принципу?

— Вы знаете, на самом деле речь идет об одном и том же. Человек вынужден жить в обществе, и общество вынуждено формировать структуры, которые помогут ему избежать хаоса. Эти структуры и формируют государство. При этом люди, которые получают или узурпируют право власти, отождествляют себя с государством. Это самое частое заблуждение повсеместно, оно почти неистребимо даже в странах с развитой демократией. Именно для этого и создаются механизмы защиты общества и конкретного человека от государственной машины, от людей, которые представляют собой власть. И собственно, вся идея демократической формы организации государства и состоит в защите общества от тех, кому общество вынуждено делегировать функцию управления государством. В России есть извечная беда. Тут слишком долго культивировалось рабство и, как важнейший инструмент возвышения власти, насаждение идей о преимуществе государства перед личностью. В то время как основная функция государства, и это, кстати, отражено и в нашей демократической конституции, — обеспечение условий для свободного, независимого развития личности. Но… но! хоть так и записано, и это путь, по которому Россия начала идти при Ельцине, при Путине это абсолютно извращено идиотскими идеями диктатуры закона, вертикали власти,

такой абракадаброй, которую трудно на самом деле переводить содержательно на русский язык, но которая подсознательно несет совершенно конкретный смысл: преимущества государства перед личностью. Помните, у Мандельштама, по-моему, было так:

Я свободе как закону подчинен, и потому Эту легкую корону никогда я не сниму.

Свободе как закону подчинен! А у нас — диктатура закона! В Конституции записано, закон для чего? Для того, чтобы человек мог оставаться свободным. Функция закона — обеспечить свободу человека. А у нас опять все с ног на голову перевернуто. Поэтому

то, что Путин говорит о свободе «там и столько, сколько ее нужно» и т. д… Поймите меня правильно, из всего, что говорил Путин, я запомнил «мочить в сортире» и еще «замучаетесь пыль глотать», это обращаясь к русскому бизнесу… «замучаетесь пыль глотать»… Вот и все, что я запомнил, к сожалению, из того, что сказал Путин. То есть это самое яркое, да, вот. И это на самом деле ничтожно. Ничтожно потому, что это полубандитский сленг, абсолютно низкого качества по содержанию. И уж точно недостойный президента России.

— Борис Абрамович, что вы думаете о книге А. Проханова «Господин Гексоген»? Вы ее читали?

— Книгу не читал, но пролистал, и о чем там идет речь, знаю.

Я знаком с Прохановым и считаю его талантливым человеком, идеи которого я не разделяю в корне.

Я считал, что книга Проханова — это такое шутовство, нужное, чтобы выпустить пар, превратить реальную проблему в этакое представление и тем самым эту тему снять в этом измерении. Но случилось так, что одновременно с выходом книги возникла история. Не сюр, как описывает Проханов, а реальная история: это фильм «Покушение на Россию» и бывший сотрудник ФСБ Литвиненко, который стал заниматься исследованием. И одно на другое наслоилось. И перебила-то реальность! Я думаю, что в этом смысле книга Проханова сыграла положительную роль. Она катализировала интерес к этой теме. С одной стороны, те, кто прочитал этот сюр, вдруг обнаружили, что под этим сюром есть серьезная фактура, и сюр уже переставал быть шутовством. Фактически речь была о том, кто кого ментально перебьет. Можно ли превратить это в шутку, в шутовство, или все-таки начать подходить к этому серьезно. И оказалось, что серьезное отношение перебило! И поэтому книга Проханова, я еще раз повторяю, она только подтолкнула интерес к этой теме, но уже

совершенно содержательный интерес. Вы знаете, в июле в «Московских новостях» опубликовали статью Д. Фурмана, который опять обратился к этой теме, и очень интересно. Он говорит, что не ставит своей целью выяснять, кто прав. — Березовский тире Проханов… понимаете, да?! то есть это слилось уже в утверждение!., или ФСБ? Я хочу сказать, что в том, что сказали «Березовский — Проханов », — в этом есть логика. А в том, что говорит ФСБ, ничего, кроме идиотизма, нет. Принципиален вопрос: а как это событие будет прочитано исторически? И конечно же, исторически оно будет прочитано так, как написали Березовский и Проханов, потому что это интересно, в этом есть смысл. Здесь можно снимать фильм, можно делать интригу. А то, что объясняет ФСБ, прочитано

интересно быть не может, потому что это логика идиотов. Но большинство все-таки не идиоты пока что в России, да? Поэтому Фурман говорит, что, безусловно, исторически Путин обречен на это обвинение.

— Да, возможно, это все и так, но если принимать правду Березовского— Проханова, то как после этого жить в России?

— Я с вами абсолютно согласен. Ну а как живут? Вот узнали все про сталинские концлагеря и живут, ничего. Даже не покаялись. Даже не покаялись! Более того, считают, что и каяться-то не за что. Вот так. Такой народ. Что ж сделаешь.

— Вы говорили, Борис Абрамович, что Октябрьская революция большевиков прервала естественный ход истории. Но получается, что то, что сейчас происходит, органично для России?

— Что значит «естественный ход»? Мы понимаем, что в двадцатом веке демократическая форма правления государством оказалась более эффективной, чем авторитарная. Вот в этих терминах мы должны говорить. Россия начала переход от монархической, авторитарной формы правления к демократической. Февральская революция, по существу, была началом, то есть включением в естественный процесс развития, который прошли другие страны. Вот этот путь и был прерван, Россия опять возвратилась к авторитаризму. За семьдесят с лишним лет нанюхались этого по полной программе. Проиграли, по существу, конкуренцию тем, кто выбрал более эффективную политическую и экономическую систему. Убедились в этом. Развернулись. И опять встали в строй.

Но если Ельцин принял решение выстраивать и политическую, и экономическую модели либеральными, то Путин решил, что достаточно ограничиться либеральной экономической моделью. А это есть величайшее заблуждение. Постольку, поскольку то, что Путин

сделал за последние три года, — он разрушил часть фундаментальных институтов, присущих любому демократическому государству. Я имею в виду, он разрушил идею децентрализации власти, и по ветвям власти, и по территориям. Сконцентрировал опять всю власть в своих руках и назвал все это «вертикалью власти». Он разрушил и еще один институт демократического государства — это независимые, я подчеркиваю, независимые от государства СМИ. Да, первый шаг был — СМИ, не зависимые от государства, но зависимые от олигархов. Нормальный первый шаг. Второй шаг — большая диверсификация СМИ, который, в свой черед, проходили опять-таки все страны, которые вставали на демократический путь

развития. А где Путин потерпел поражение на сегодняшний день — это в попытке поставить под контроль бизнес и финансовые потоки, хоть он пытался это сделать.

— А почему ему это не удалось?

— Это понятно, если посмотреть, как легко Путин забрал политическую власть постольку, поскольку не было еще достаточного уровня политического сознания у политической элиты страны. Губернаторы сами подписались под тем, чтобы отдать власть, которая им по праву, по Конституции, принадлежала. А когда он стал забирать СМИ, то натолкнулся уже на совершенно другую силу. Кто-нибудь написал о том, что Путин создал вертикаль власти и узурпировал власть? Никто не написал. Только вот я, сумасшедший, написал ему письмо, что, Владимир Владимирович, что же Вы делаете, разрушаете основы демократическо-федеративного государства. Ну, губернаторы там тоже, Николаев немножко посопротивлялся, Россель достаточно жесткую позицию занял. И все. И он так спокойненько свои законы через Думу провел, потом через Совет Федерации провел, и вот теперь — где эти наши губернаторы, делегированные народом, с их делегированным народом куском власти? Это же народ им власть делегировал, да?

А вот когда Путин взялся за СМИ, там уже оказались собственники. Гусинский такой неприятный, да? Березовский, такой неприятный. И там уже все это громко получилось. Неприятно. На весь мир крику было. На место пытались поставить президента. На место

— это значит в строй демократических стран. Но он этому не внял и все отобрал. И сегодня в России нет ни одного федерального канала национального значения, не находящегося под контролем государства. А народ в России 90—95 процентов информации получает не из газет, а из ящика этого.

А третий шаг тоже был логичный. Значит, первый — вертикаль власти, второй — вертикаль СМИ, а третий — вертикаль бизнеса. И здесь Путин, конечно, на сегодняшний день потерпел поражение. То есть бизнес сделал вид, что прогнулся, улыбается, но на самом деле это все очень не нравится. Стало быть, Владимир Владимирович забыл, что в 1917 году революция закончилась гражданской войной, а в 1990-х годах она, к счастью для всех для нас, не привела к гражданской войне. Причина очень простая. В 1917 году отбирали у конкретного человека-собственника. Он сказал: «Не подходи — убью!» И убивал. А в 1990-м году отбирали у бюрократа, у государственного чиновника. А какая ему разница, господи? Ну, за тысячу долларов подписать десять миллионов направо и налево ему ничего не

стоит. Десять тысяч для него — реально, а что делать с десятью миллионами, которые стоит предприятие, он не знает. Но вот появились люди, которые сочли, что они знают, что делать с этой собственностью. Поэтому– то гражданская война и не была результатом этой второй революции. А сейчас опять 80 процентов собственности в руках частных лиц. И неважно, что она у них недолго. В тот момент, когда человек посчитал, что это его собственность, не имеет значения, сколько времени он так считает, с этого момента он будет сражаться. Как говорил мне президент Польши: «Вы, русские, и мы, поляки, — славяне, но поляки сражаются до первой капли крови, а русские до последней ». Вот и отличие. Поэтому те люди в России, которые защищают свою собственность, будучи людьми с русским менталитетом, будут сражаться до последней капли крови, и это факт.

Сейчас власть пытается предпринять обходной маневр, это проект превращения компаний, которые владеют минеральными ресурсами, в частности нефтью и газом, по существу в концессии. А на самом деле это национализация. Это, конечно, эффективный механизм отъема собственности, но это одновременно и эффективное средство разрушения рыночной экономики в России. И я уверен, что бизнес ни за что не допустит этого нового передела.

— Борис Абрамович, газеты, от респектабельных до таких, как «Завтра » и «Московский комсомолец», в один голос утверждают, что вы — смелый человек. Почему вы не боитесь критиковать Путина?

— По-видимому, газеты пишут, что я смелый человек, для компенсации за все те гадости, которые они говорят об остальных моих качествах, да? Ведь не очень верится, что есть человек, у которого уж все такое черное. Ну ладно, скажу, Березовский смелый, и иногда еще, что Березовский не дурак (смеется).

Я, честно, никогда не задумывался, почему я не боюсь Путина. Вы знаете, на самом деле, поверьте, я ничего не боюсь. Я не боюсь достаточно давно, только не потому, что я такой отвязанный или лицемерный, я действительно ничего не боюсь. Я не боюсь в том смысле, что кто-то может против меня лично что-то предпринять. Я боюсь только самого себя. Я боюсь просто потерять себя, потерять свою веру, потерять уверенность в себе. Вот этого я боюсь. А все, что касается внешнего давления, внешних угроз, я действительно не боюсь. Это чувство появилось во мне практически сразу после того, как меня пытались убить. Когда взорвали автомобиль и погиб мой водитель, который был рядом со мной. Буквально в пятнадцати сантиметрах от меня ему оторвало голову, а я остался жив. После этого я понял, что есть

два пути в жизни: либо забиться в угол и действительно обезопасить себя в максимальной степени, либо посчитать, что просто мне Господь дал еще одну жизнь, это подарок. Ну, естественно, к подарку всегда относишься менее серьезно, чем к тому, что заработано, или к тому, что получил жизнь от родителей. Меня же и здесь эти глупые людишки из ФСБ не оставляют в покое, пишут письма с угрозами, что меня убьют, обратные адреса оставляют с названиями кладбищ. И моей семье угрожают.

Ну а что Путин? Я как раз вижу в Путине для себя лично наименьшую угрозу. Прежде всего потому, что Путин человек нерешительный. Путин человек слабый. Постольку, поскольку в тот момент, когда он принимал решение по концентрации власти в своих руках, решение о необходимости строительства авторитарного государства (причем он искренне считает, что так будет лучше), он не понимал, что в России наполовину авторитарным быть невозможно. Я имею в виду, чтобы и власть удержать, и чтобы страна была эффективной. Конечно, Сталин построил эффективное государство, хоть оно было менее эффективным, чем более прогрессивное государство с либеральным устройством. Но какой ценой? Ценой того, что он решил, что будет убивать людей и не будет бояться ставить свою подпись под тем, что он будет убивать людей. В многочисленных архивах стоит подпись «Иосиф Сталин», да? Бандит? Безусловно бандит. На уровне государственного бандитизма. И тем не менее он сказал: «да, я бандит, я буду так поступать». Поэтому и другие так смело стали бандитами, правда, поменьше, они ставили спокойно подпись потому, что главный бандит же поставил. А Путин слаб. Он ни за что не поставит свою подпись под тем, чтобы убить Березовского. Ни за что. А втихаря команду может дать. А тем людям, кото-

рым эта команда будет дана, всегда можно сказать: ну да, давал команду убить Березовского, но это была шутка. (Собственно говоря, это уже было, такая команда давалась, у меня подробная бумага из прокуратуры лежит.) Но другие времена сегодня. А Литвиненко (ну, Литвиненко — по своим убеждениям), или там другие, не исполняли эту команду потому, что начальник не поставил подпись. А начальник не ставил подпись потому, что его начальник не ставил подпись. А его начальник не ставил подпись потому, что Путин не ставил подпись.

— Борис Абрамович, а сколько было на вас покушений?

— В 1994 году в Москве взорвали мой «мерседес». Потом гранату на дверь вешали… Приезжали сотрудники милиции, обезвредили фанату.

— А стало известно, кто это сделал?

— Мне до сих пор неизвестно, кто сделал, ни один, ни второй раз. Ну, еще там были всякие попытки. Предполагать я могу, а утверждать

— нет.

— У меня сложилось впечатление, что массированную кампанию против вас начал Примаков, причем он выступал не столько против ваших политических взглядов, сколько шаг за шагом пытался расстроить ваш бизнес в России. Эта же тактика сохраняется и сейчас?

— Это не так. Кампания против меня началась не с Примакова. Я понимаю, что спецслужбы имеют большой опыт шельмования, и поэтому, когда я ссылаюсь на то, что это работа спецслужб, мне говорят: «О, опять! Березовский совсем сошел с ума, везде спецслужбы ». И тем не менее я утверждаю, что давление на меня через СМИ, массированное давление, началось в 1996 году, когда после выборов Ельцина спецслужбы поняли, что их главные враги уже больше не реформаторы, а те люди, которых в России называют олигархами. То есть люди, у которых есть деньги и которые будут до конца отстаивать свои капиталы. И постольку, поскольку я был одним из немногих в то время олигархов и, может быть, самым политически ориентированным, эта кампания в основном замкнулась на меня.

Хотя, если проанализировать СМИ, российские СМИ прежде всего, то кампания против меня началась с того момента, как я стал контролировать ОРТ. Это, конечно, вызвало огромные эмоции, настоящее бешенство у коммунистов, у спецслужб, потом у реформаторов. Вот Чубайс очень волновался по поводу того, что я контролирую ОРТ. Но тем не менее все это стало носить качественно другой характер с конца 1996 года. Давление с конца 1996 года не уменьшается ни на секунду, а реперная точка начала — это публикация в жур-

нале «Forbes», которая, конечно, была сделана с подачи спецслужб. Я не имею в виду, что «Forbes» идет на поводу у спецслужб, но, безусловно, он выступил против меня с подачи спецслужб, конкретно Коржакова. Именно с «Forbes» я показательно сужусь уже шесть лет и показательно выигрываю процесс.

— Борис Абрамович, вы упомянули Коржакова. В своих выступлениях он неоднократно говорил о том, что вы надоели президентской семье. Правда ли это и как складывались ваши отношения с Ельциным?

— Ну, я абсолютно не могу предполагать, надоел ли я Ельцину или нет. Что же касается моего отношения к Ельцину, то

я его неоднократно формулировал. Я считаю Ельцина великим реформатором России. Могу сказать даже больше: я считаю его самым великим реформатором России. Постольку, поскольку ни одному из людей, пытавшихся за всю историю России развернуть страну на либеральный лад, не удалось то, что удалось ему.

— За счет чего?

— Я считаю, за счет двух обстоятельств. За счет, безусловно, исторической ситуации (Россия уже созрела для того, чтобы сбросить с себя оковы) и за счет, конечно, личности.

В конце двадцатого века Россия была абсолютным исключением в смысле государственного устройства в ряду как европейских, так и большого числа азиатских стран. С такой огромной территорией, с таким огромным населением, образованным населением! Но огромный потенциал рабства, веками копившийся в России, никуда не исчез. Другое дело, что уже был и другой потенциал — потенциал готовности сбросить с себя эти оковы. И Ельцин реализовал этот потенциал. То есть вопреки по-прежнему огромному потенциалу рабства он реализовал потенциал желания изменить свою жизнь. И он сделал это абсолютно последовательно и навсегда. И то, что сегодня Путин пытается опять запугать, опять отступить, в какой-то степени даже развернуть страну назад, не имеет ни малейшего шанса на успех.

А что касается Коржакова и того, зачем ему все это нужно, то я считаю, что он такой современный шут, который озлоблен, что его вышвырнули из дома, которому он себя навязал. Коржаков служил в личной охране Андропова, и безусловно, такой человек не мог случайно появиться рядом с Ельциным. Это был не искренний порыв майора или подполковника ФСБ Коржакова (я уж там не знаю, в каком звании он тогда был) охранять демократа Ельцина. Это было, безусловно, задание, с которым он в общем-то неплохо справлялся.

Другое дело, что не до конца. Он не смог до конца разрушить Ельцина. Ельцин в течение очень долгого времени был единственным гарантом преобразований в России. Не станет Ельцина, и все закончится. Поэтому я считаю, что реакция Коржакова на меня — адекватная реакция… врага. Благодаря моим усилиям в том числе, и еще нескольких людей, Ельцин подписал указ об отстранении Коржакова.

— Борис Абрамович, а это вы выбрали Ельцина, пришли в его команду или он сам обратился к вам, почувствовав в вас союзника?

— Вы знаете, Ельцин настолько ощущал себя царем, что выбрать его было невозможно. Он либо останавливал свой взгляд

на ком-то, либо не замечал. Понимаете, ну как можно выбирать Ельцина?! В 1996 году его выбирали. Но тех, с кем Ельцин общался, он выбирал сам. В своей автобиографической книге он пишет, что он меня никогда не любил…

— Это правда?

— Это абсолютная правда. Ельцин действительно меня не любил и тем не менее, он тоже об этом пишет, считал меня своим союзником. И это тоже верно.

— А вы его любили?

— Я считаю его своим учителем. Я его очень уважал, я его уважаю нисколько не меньше сегодня. Уважал его за его последовательность в жесточайшей борьбе, за то, что он ни разу не отступил от базисных направлений преобразования России в демократическое государство. Действительно, в России ни в тот момент, ни раньше, ни сегодня я не вижу человека, который мог бы эту задачу решить.

— А чему вас научил Ельцин?

— Ельцин научил меня политике. Я, находясь рядом с ним, понял, что такое политика, а не политиканство, не интрига, не шантаж, а реальная политика. Он научил меня политике, как сказал в свое время Ларошфуко, политике «как искусству возможного», то есть ощущать, к чему на пределе готово общество, и выстраивать конструкции, которые позволяют этот предел достичь.

— Борис Абрамович, середину 1990-х годов называют «эпохой, прошедшей под знаком Березовского». Это верно?

— Есть люди, которым нравится различным астрономическим интервалам времени присваивать различные исторические ярлыки. Поэтому вопрос точно не ко мне.

— Но это определение истинно или это просто фраза?

— Я никогда не отрицал, что понимал, что нужно России, и в силу своих возможностей это понимание пытался реализовать. Мне пока-

залось, что очень успешно. Но я смог достичь своих целей (а цель состояла в том, чтобы улучшить страну так, как я себе представлял) только благодаря тому, что президентом России в тот момент был Ельцин.

— А почему вы не пришли в политику при Горбачеве?

— Ну, потому что я-то прошел классический путь советского человека. И как большинство обычных советских людей, считал, что себя можно реализовать в науке. Я, конечно, не задумывался о том, чтобы пойти в большую политику при советской власти. Это было очень номенклатурно, это было очень расово, и было много-много всяких других причин… у меня не было «больших»

родителей. Обычная семья

— инженер-отец и мать-лаборантка. У меня была «неправильная » национальность в Советском Союзе. И даже когда я решил пойти в бизнес, то абсолютно не думал заниматься политикой. А потом, когда я почувствовал, с одной стороны, недостаточность усилий только реформаторов, прежде всего Ельцина и команды, которую он собрал (Гайдара, Чубайса…), чтобы продвигать реформы дальше, а с другой стороны, у меня появились интересы в бизнесе, которые нельзя было отстаивать никакими другими методами, кроме как политическими, я принял совершенно сознательное решение заниматься политикой. Но самое главное, что мне это стало потом интересно. А как я уже говорил, я всегда занимаюсь только тем, что мне интересно.

— Борис Абрамович, в России ведь много влиятельных людей, олигархов, политиков, а почему все шишки валятся на вас?

— Я считаю, что отстаиваю интересы прежде всего капитала, капитала в широком смысле, капитала как концентрированного потенциала нации. Ну а сегодня этот концентрированный потенциал в руках не очень многих людей. Олигархи все люди очень рациональные. Если появился среди них вот такой, который один в состоянии серьезно отстаивать их интересы, то, пока у него сил хватает, зачем им самим участвовать. Я же решаю задачу, которую нужно решить. Меня же никто не заставлял пойти Чечней заниматься, пойти на баррикады в 1999-м или в 1996-м. Это мой собственный выбор. Поэтому я и на переднем крае этой борьбы, серьезной борьбы, не на жизнь, а на смерть. Поэтому-то все основные шишки на меня. Если бы меня не было или когда меня не станет, а по-прежнему останутся проблемы, я уверен, появится другой или другие, которые будут точно так же отстаивать свои интересы.

— А сейчас вы чувствуете поддержку со стороны олигархов или они вас оставили в такой тяжелой ситуации?

— У меня нет впечатления, что они меня поддерживают. У меня нет впечатления, что они меня оставили. Я еще раз говорю: все олигархи очень независимые, самостоятельные и самодостаточные люди. Они просто сделали такой выбор, какой они сделали. Я не испытываю никаких козней с их стороны. Ну некоторые, послабее, которые пытаются стать олигархами, поддакнут иногда власти, да, Березовский плохой. Но я-то понимаю, что тем самым они пытаются решать свои проблемы. Олигархами не становятся, олигархами рождаются! (Смеется.)

— Борис Абрамович, вы не раз говорили, что, когда решалась

проблема наследника Ельцина, было три фигуры: Примаков, Лужков и Путин. А почему не было четвертой фигуры?

— Дело в том, что Лужков и Примаков были, так скажем, самозванцы. В хорошем смысле самозванцы, постольку, поскольку они пошли вопреки власти, а мне это всегда нравилось. Другое дело, что как самозванцы они мне нравились, а вот то, что они провозглашали, мне лично не нравилось. Не нравилось это и Ельцину. Не нравилось вообще всем, кто отстаивал реформы в России. А вот Ельцин, с моей точки зрения, проспал очень важный стратегический момент. Он должен был бы давно озаботиться о преемственности, а он не озаботился, стал думать об этом в самый последний момент и попал в сложную ситуацию. Стал лихорадочно перебирать, тасовать, то Черномырдина, то Кириенко… и поэтому так получилось, что был выбор на самом деле не между Лужковым, Примаковым и Путиным, а между Примаковым и Путиным.

— Кто тот человек, которого вы бы хотели видеть на месте Путина?

— То есть если отбросить проблему, что выбирает не Ельцин, а выбираю я? И отбросить проблему, можно его избрать или нельзя его избрать, да?

— Да.

— Если серьезно говорить, если бы этот человек мог бы быть избираем в рамках Конституции, то я считал бы, что если бы Ельцин мог пробыть еще один срок, это было бы очень правильно для России. Но если считать, что этот вариант лежит за пределами Конституции, то я считаю, что неплохим президентом был бы Явлинский.

— А вы видите возможность союза вашей партии и «Яблока»?

— Вы же мне задали другой вопрос, не о сегодняшнем дне. Что касается перспективы, то неправильно говорить «этого не может быть» или «вот это состоится наверняка». Мы же о политике говорим, да? А если говорить о сегодняшнем дне, то я не вижу никакой необходи-

мости для «Либеральной России» объединяться с кем-либо. Именно на сегодняшний день. Поскольку «Либеральная Россия» должна понять, какой у нее самой есть независимый потенциал. Независимый от союзов с другими партиями. И я считаю, что потенциал у «Либеральной России» для развития партии высокий. Остается, чтобы другие тоже убедились в этом.

— А кто составляет электорат «Либеральной России»?

— В электорате «Либеральной России» я вижу тех, кто решил стать реально самостоятельными, независимыми людьми. Дать реализацию этим людям, помочь им стать независимыми не

могут ни коммунисты, ни, к сожалению, правые (я имею в виду «Союз правых сил»). Постольку, поскольку правые сами демонстрируют свою зависимость от власти и поэтому свою несамостоятельность. Ты не можешь поверить в то, что те люди, которые сами себя поставили в зависимое положение, могут тебе гарантировать независимость и самостоятельность. Поэтому сегодня реальная политическая сила, которая такой шанс может дать людям, — это «Либеральная Россия ». И в этом ее реальная привлекательность.

— Борис Абрамович, а создание партии «Единство» было вашей идеей, вашим проектом?

— Да, идея создания межрегионального движения «Единство » — моя. Я так его назвал. А назвал я его так потому, что сначала придумал символ этой новой политической силы, а потом уже его расшифровал вот таким образом. А символ был медведь. По первым слогам этого слова и было названо движение. Я придумал и идеологию, точнее, отсутствие идеологии тоже как идею, и название, и символы.

Но самым главным я считаю другое. В тот момент, когда и Борис Николаевич, и его ближайшее окружение стали лихорадочно искать альтернативу Лужкову и Примакову, теми СМИ, которыми в то время располагал Кремль, были ОРТ и РТР. (Вы знаете, что Гусинский открыто был за избрание Примакова и Лужкова.) Так вот, СМИ, которыми располагали мы, стали гнобить «Отечество» и «Всю Россию». Я был категорически против этого. Постольку, поскольку я считал, что в «Отечество» и во «Всю Россию» пришли в основном левые, то есть пришли от коммунистов. Поэтому если бить по голове эти две новые политические структуры, то люди побегут не к нам, они побегут опять к коммунистам. На самом деле, если рассуждать системно, то можно сказать, что «Отечество» и «Вся Россия» сыграли колоссальную роль в разрушении левого электората. Поэтому я считал, что для

того, чтобы теперь развернуть электорат в нашу сторону, а не вернуть к прежнему, когда они за коммунистов голосуют, нужно создать новую структуру и вот уже тогда и начинать бить по голове и «Отечество », и «Всю Россию». Нужно показать людям, куда им бежать.

Это и было проделано на самом деле, к величайшему удивлению всех наблюдавших за этим процессом. Главное, как мне кажется, была правильно избрана именно технология изменения и перелома ситуации. Но я хочу сказать, что все без исключения мои сотоварищи, я имею в виду и Волошина, и Юмашева, и Путина в тот момент, в эту идею не верили. И был

только один человек, который тоже не верил в эту идею, но который сказал: «Ну, а что, собственно, а разве Борис что-нибудь просит для этого? Он же просит только то, чтобы ему не мешали. Почему нам не попробовать? А может быть, что-то получится?» И вот результат вам известен.

— Вы с самого начала создавали это движение как временное?

— Абсолютно, это ведь не случайно — движение без всякой идеологии. Идеология одна была у этого движения — близости к власти. То есть нужно было показать, что власть все-таки сила и вот это политическое образование ближе к власти, чем то политическое образование, которое создали Лужков и Примаков. Постольку, поскольку, я еще раз говорю, огромное число с рабской психологией, то им важно было быть как будто поближе к власти, прислониться к ней. Я считал, что «Единство» не может быть превращено в полноценную политическую партию постольку, поскольку оно не опирается на какой-то конкретный социальный слой. Ведь партия — это реально все-таки надстройка над социальной группой, которая выражает ее политический интерес. Так вот, никакой специальной социальной группы, надстройкой над которой являлось бы это движение, не существовало. Это была совершенно разношерстная масса. За Путина, вернее, не за Путина, а за «Единство» проголосовали самые различные силы.

Я могу вам даже сказать еще, что противником моей идеи был Глеб Павловский, который, со своей точки зрения профессионального политтехнолога, совершенно не верил, что можно использовать такие политические технологии.

— Да, это интересно, ведь Павловский, безусловно, человек с хорошей политической интуицией.

— Он, безусловно, человек с плохой интуицией и с хорошим образованием.

— А фигура Путина не играла никакой роли, когда вы создавали это движение?

— Я просто считал, что тот, кто победит на парламентском туре, тот и выиграет президентские выборы. Но это движение создавалось не под Путина. Это движение было абсолютно инвариантно, то есть оно существовало совершенно независимо от того, кто мог бы сидеть в кресле Путина.

— А сейчас у этой теперь уже партии нет будущего?

— Но она же доказала, что у нее никакого будущего не существует. Эта партия фактом своего создания продемонстрировала, что она ни на кого не опирается, кроме как

на людей, которые хотят быть поближе к власти. Соединились два противника: с одной стороны «Отечество — Вся Россия», а с другой стороны «Единство». И они создали партию, то есть они еще раз продемонстрировали, что никакой идеологии, кроме интереса удержать власть и быть рядом с властью, за ними не стоит. Поэтому никакого реального политического будущего в России у этой партии, конечно, нет.

— А «Либеральная Россия» — это та партия, к которой вы шли все эти годы, или тоже временное образование?

— Конечно, к созданию партии «Либеральная Россия» у меня абсолютно другой подход, чем был к созданию движения «Единство». Я действительно отношусь к «Либеральной России» как к политической партии — носителю идеологии, выражающей интересы либеральной части российского общества. Именно поэтому я написал «Манифест российского либерализма». Эта работа от начала до конца написана мной, и она как раз и выражает мою политическую идеологию. Я сторонник либеральной модели развития России. Это совсем не означает, что я исключаю какие-либо союзы для достижения этой политической цели. Но это уже политика, а не политическая идеология. Мое идеологическое кредо изложено в Манифесте, который в огромной степени принят за основу программы партии «Либеральная Россия».

— Борис Абрамович, но в Манифесте вы сами подчеркиваете, что либерализм никогда не был популярен в России. Реальна ли сегодня возможность того, что Россия действительно придет к либерализму?

— Либералы в России так даже и не сформулировали никогда ясно свою идеологическую концепцию. Но из этого совсем не следует, что в России невозможна реализация либеральной модели государства. Более того, я считаю, что эта модель не просто возможна, но будет реализована именно такая модель строительства России. Потому что только либеральная модель позволит России стать эффективной, причем не просто эффективной, но эффективнее, чем другие страны,

с которыми она вынуждена конкурировать на экономическом и на политическом пространствах. Другое дело, что этот путь долгий, длинный, не в один день, не в один год. Но этот путь Россия начала. И поэтому я считаю, что уже сегодня есть все предпосылки для того, чтобы в России существовала мощная либеральная оппозиция.

— Борис Абрамович, вы вскользь упомянули, что экономическая программа Путина достаточно либеральна. Значит ли это, что вы поддерживаете сегодняшний экономический курс

России?

— Я считаю, что в экономическом строительстве с точки зрения законотворчества за последние три года не было сделано никаких принципиальных ошибок. Более того, было принято много позитивных законов. В частности, просто прорывом является возможность принятия закона об обороте земли. Это, мне кажется, абсолютно принципиально. Одновременно в экономике тоже очень много лицемерия постольку, поскольку, например, даже налог 13 процентов на частную прибыль все равно не дополнен правильным подходом к налогу на фонд заработной платы. И предприятия все равно вынуждены платить вчерную. Тут есть много несовершенства.

Но главное, мне кажется, что в экономическом плане упущено время, больше двух лет, когда можно было произвести структурную перестройку экономики уже на реально рыночный лад. Но для этого нужно было пойти на очень непопулярные меры, в том числе на реформу жилищно-коммунального хозяйства, на что Путин не в состоянии пойти потому, что его приоритет — это его рейтинг. То, что делал Ельцин, в корне отличалось от того, что делает Путин. Ельцин разменивал свой рейтинг на реформы потому, что у него был не только рейтинг, но и авторитет. А рейтинг у Ельцина в 1991 году был не менее высок, чем у Путина сегодня. Рейтинг — это система ожиданий, а авторитет — это реализованная система ожиданий. И Ельцин во многом первым реализовал эту систему ожиданий. Россия начала разворачиваться. Ну а дальше нужны были непопулярные меры, и он разменивал свой рейтинг и свой авторитет, который у него был, на реформы. Поэтому мы поддерживали Ельцина, но не поддерживаем Путина, поэтому он и проиграет.

В окружении Путина есть немало людей, которые могут продлить его существование у власти, именно существование. Но это люди, которые не мыслят стратегически. А что касается исполнения различных игр, в том числе политтехнологических, то там есть очень способные, талантливые люди.

9 сентября 2002 г. Ведомости, Москва

«ЕСЛИ ПРОДАЕМ – $3 МЛРД, ЕСЛИ ПОКУПАЕМ – $2 МЛРД»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ О СВОИХ АКТИВАХ

Корр.: Какие активы в России вам принадлежат прямо или косвенно? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не хочу отвечать на этот вопрос по той причине, что власть активно пытается национализировать все эти активы, как это было с ОРТ, либо перераспределить их в пользу других, как это происходило с ТВ-6. Это касается не

только медийного бизнеса — весь бизнес, который я веду в России, подвергается мощному давлению. У меня сохранились интересы и в нефтяном бизнесе, и в алюминиевом, но конкретизировать я бы не хотел, чтобы не облегчать работу тех, кто со мной борется в России.

— Сколько процентов акций «Сибнефти» вам принадлежит?

— Я не хотел бы отвечать на этот вопрос в силу того, что эта пропорция постоянно меняется.

— Эти акции переданы кому-то в управление, они приносят вам доход?

— Часть акций до сих пор находится в управлении менеджмента «Сибнефти». Доход исчисляется десятками миллионов долларов.

— Каковы сейчас ваши отношения с Романом Абрамовичем?

— Никаких.

— Вы упомянули, что у вас сохранились интересы в алюминиевом бизнесе. Что вы имели в виду?

— Я имею в виду «Русал».

— Вы владеете акциями этой компании?

— Да.

— Каким пакетом?

— Это пакет, который позволяет участвовать в принятии решений. Любых.

— Сколько стоят принадлежащие вам в России активы?

— Я оцениваю их примерно в $1,5 млрд.

— В России стало модно озвучивать размеры своего состояния. Как вы думаете, о чем это свидетельствует?

— Бизнес хочет быть более защищенным. Прозрачность — самый надежный способ быть собственником и защитить свою собственность.

— Но если это так, вы не хотите последовать примеру Ходорковского, Алекперова, Евтушенкова?

— Я не имею возможности сделать это по той причине, которую я вам уже называл: власть немедленно постарается экспроприировать или перераспределить эту собственность.

— Некоторые эксперты оценивают ваше состояние в $1 млрд. Эта цифра соответствует действительности?

— Я не знаю, какими методиками пользовались эти эксперты. Я оцениваю его в сумму $1,5 млрд в России и еще столько же — за ее пределами.

— То есть $3 млрд?

— Мы продаем или покупаем? Если продаем — в $3 млрд, если покупаем

— в $2 млрд.

— Вы занимаетесь бизнесом в Англии или Европе?

— Часть денег, которые я получил от продажи части акций «Сибнефти », ОРТ, радийного бизнеса, вложена во вполне прозрачную западную структуру, которая занимается самыми различными инвестиционными проектами.

— Говорят, у вас большой бизнес в торговле недвижимостью на Западе.

— Есть в том числе и такой бизнес, но он небольшой.

— «Инвестиционные проекты» — достаточно широкое определение…

— Основная масса — это реструктурирование предприятий стоимостью $10 — 100 млн. Это западные предприятия.

— Это прибыльный бизнес?

— На объеме в несколько сотен миллионов долларов он приносит порядка 30—50 процентов в год. Это рисковые проекты.

— Вы можете подтвердить, что принадлежащий вам пакет акций «ЛогоВАЗ News Corporation» продается?

— Я могу подтвердить, что этот пакет акций продан. Я не хотел бы называть покупателя. Это будет анонсировано не теми, кто продал, а теми, кто купил.

— Это российская или западная компания?

— Я не хочу дальше комментировать этот вопрос.

— С чем связана продажа радийного бизнеса? Вам предложили хорошую сумму? Или вы решили, что вам это больше не интересно?

— Был ряд соображений, и не последним было то, что в мое отсутствие эта компания будет развиваться более энергично, чем раньше. Я не участвовал ни в управлении, ни в идеологии. И мне показалось, что деньги, которые мне предложили, достаточны для того, чтобы компенсировать те амбиции, которые у меня были в этом проекте.

— Какой пакет акций издательского дома «Коммерсантъ» вам принадлежит?

— Мне принадлежит 100 процентов акций издательского дома.

— С чем связана отставка генерального директора ИД «Коммерсантъ» Леонида Милославского?

— По существу это была не отставка Милославского, а его выбор, который я никак не инициировал. Когда Леонид по моей просьбе приходил на работу в «Коммерсантъ», он сформулировал ряд кадровых условий. Через некоторое время Леонид решил их

изменить, но поскольку я по его просьбе брал обязательства перед этими людьми, я сказал, что ничего изменить не могу, а вот он может — либо договориться с этими людьми и остаться, либо не договариваться и уйти. Он не захотел договариваться.

— Вы намерены продолжать судебные разбирательства вокруг ликвидации МНВК?

— Там все идет по тому плану, который я открыто объявил. Это иски и в Конституционный суд России, и в Страсбургский суд. Я пока не вижу, что еще можно было бы сделать в этом вопросе в рамках закона.

— Не вредят ли вашим медиаактивам ваши явные политические интересы как контролирующего акционера?

— Конечно, с моим именем ассоциированы и «Коммерсантъ», и «Независимая газета». Но я не заметил, чтобы тиражи «Коммерсанта » падали после того, как я стал его владельцем, или тиражи «Независимой» упали после замены Третьякова на Нарзикулова и Кошкареву. Так что объективные критерии если и влияют, то только в лучшую сторону: и «Коммерсантъ» коммерчески успешен, и «Независимая газета» сегодня, безусловно, экономически устроена значительно более эффективно.

— Насколько прибыльны ваши медиаактивы?

— «Коммерсантъ» приносит прибыль, исчисляющуюся миллионами долларов. В ближайшее время мы, я думаю, откроем все книги «Коммерсанта».

— То есть вы собираетесь обнародовать отчетность издательского дома?

— Да, чтобы сделать проект прозрачным для аудита и для всех тех, кто интересуется экономическим состоянием «Коммерсанта». Это будет отчетность по западным стандартам.

— Когда это может произойти?

— Я думаю, что это произойдет до конца этого года.

— У вас остались какие-нибудь телевизионные активы?

— У меня есть пакет акций в канале СТС, около 10 процентов.

— Почему объектом ваших политических инвестиций была выбрана именно «Либеральная Россия»?

— Я выбирал не лейбл, а людей, которые, как мне кажется, в наибольшей степени разделяют ту идеологию, которую я пытаюсь проводить в России. К сожалению, проведение этой идеологии требует очень мужественного шага — реального позиционирования себя как оппозиции сегодняшней власти. На это оказались способны очень немногие. Меня интересовали люди, близкие мне по взглядам и способные отстаивать эту

идеологию открыто перед властью, которая использует авторитарные методы — сажает, шантажирует, открывает дела. Как это случилось, например, с Головлевым. Кто бы что ни говорил, это чисто политическая история. За это убийство ответственны те, кто сражался против «Либеральной России», — будь то депутаты, которые проголосовали за снятие иммунитета с Голо– влева, или отцы-приватизаторы, которые вместе с Головлевым участвовали в приватизации предприятий Челябинской области в 90-х и не пришли даже на похороны своего товарища.

— Сколько вам стоил проект «Либеральная Россия»?

— Несколько миллионов долларов.

— Сколько вы планируете вложить в него до выборов?

— Чтобы этот проект был успешным, порядка $100 млн.

— И на какие результаты на выборах, в случае если «Либеральная Россия » все же будет зарегистрирована как партия, вы рассчитываете?

— Сегодня мне неясно, в какой конфигурации «Либеральная Россия » пойдет на выборы: пойдет ли она самостоятельно или в блоке с другими силами. Этот вопрос сейчас обсуждается. 21 сентября планируется внеочередной съезд «Либеральной России», на котором мы будем рассматривать нашу тактику в связи с отказом в регистрации, а также возможные союзы «Либеральной России» с другими движениями.

— Кого вы рассматриваете в качестве потенциальных политических союзников?

— Это очень широкий спектр: те, кто близок нам по идейным соображениям, я имею в виду прежде всего правых — СПС, «Яблоко», а с другой стороны, это те, кого одни с любовью, другие с ненавистью называют патриотами. Для меня патриот — это человек, который любит свою родину и для которого ее интересы имеют первостепенное значение по сравнению с интересами всех других стран.

— Вы сказали, что вашими возможными политическими союзниками могут стать правые. Вас не пугает, что СПС по многим позициям открыто поддерживает Путина?

— Я же не сказал, что мы станем их союзниками на их платформе. СПС сегодня ведет себя более чем непоследовательно. Последний разговор, который я прочитал, — Немцова с белорусами (председателем Объединенной гражданской партии Белоруссии Анатолием Лебедько. — «Ведомости») — свидетельствует о том, что СПС несамостоятельная организация, зависящая от того, что ей позволяет делать Кремль. В этом я вижу большую проблему. Но ведь внутри самого СПС существуют

различные взгляды, и они не делают из этого секрета. Я вовсе не заинтересован в расколе правых сил — наоборот, я заинтересован в их широком союзе, но для нас этот союз очерчен идеологическими рамками.

— Насколько четко вы представляете себе картину сегодняшних политических и бизнес-интересов в России?

— Практически все, что я предсказал в 2000 году, подтверждается абсолютно последовательно. Хотя это меня совсем не радует; я считаю, что все события находятся в едином логическом ряду. Этот ряд не создал какой-то человек, есть процесс, который изменить нельзя: если в 2000 году руководством страны было принято решение выстраивать вертикаль власти, то совершенно очевидно, какие события будут происходить дальше — вплоть до того момента, когда она будет разрушена.

— Два года, прожитые Россией при Путине, не развеяли ваших опасений по поводу создания тоталитарного государства?

— Наоборот, ведь именно эти два года Путин не пускает меня в Россию. В вашей газете вышла моя статья «Три вертикали Владимира Путина», где я пытался дать анализ того, что произошло за эти два года. Из этого анализа очевидно следует, что идет строительство авторитарного государства в полном объеме.

— Как вы оцениваете экономические результаты последних лет? Что вы думаете о российских структурных реформах?

— Результаты, которые мы имели в 2000 году, — 8 процентов роста ВВП — это вовсе не следствие высоких цен на нефть, а прежде все-

го результат того, что появилось много самостоятельных, независимых людей. В России не происходит экономических структурных реформ. Есть инерция свободной рыночной экономики, набранная за последние 10 лет реформ Ельцина. Несмотря на все издержки, переделы, битвы за собственность, появились миллионы людей, которые научились жить самостоятельно и не ждут команды начальника, которые принимают решения и отвечают за эти решения. И на это понадобилось 10 лет, а не популистские 500 дней Явлинского. Я оцениваю число таких людей в 8—10 миллионов, но это очень много при огромном материальном ресурсе, которым обладает Россия. Все это произошло и появилось к 2000 году. Поэтому и был рост 8 процентов в 2000 году. А в 2001 году цены на нефть были нисколько не хуже, тем не менее рост замедлился — 6 процентов, а в 2002 году ожидаем 4—4,5 процента. Вопрос в том, почему он замедлился: что же такого хорошего сделала новая

администрация, что привело к замедлению темпов экономического роста? Они создали колоссальную неуверенность в будущем для огромного класса собственников.

Анфиса Воронина
12 сентября 2002 г. Афиша, Москва

«ОЛИГАРХ»

Павел Лунгин снял фильм «Олигарх», двух с половиной часовую сагу по мотивам биографии самого влиятельного человека России прошлого

десятилетия — Бориса Березовского. Фильм поставлен по роману

«Большая пайка», написанному Юлием Дубовым, соратником олигарха.

Накануне премьеры Алексей Казаков отправился под Лондон,

где находится поместье Березовского, чтобы посмотреть фильм

вместе с прототипом главного героя.

Корр.: Прежде всего хотелось бы выяснить, какое отношение вы имеете к производству фильма?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Если вы про то, помогал ли я фильму материально,

— нет, не помогал. Ко мне с такой просьбой не обращались. Это испортило бы всю идею. Тогда это можно было бы трактовать так, будто Березовский проплатил такой светлый образ олигарха. Меня лишь просили о том, чтобы снять несколько сцен в доме приемов «ЛогоВАЗа», и я, естественно, дал свое согласие. Даже не знаю, заплатили они нам за это или нет. Еще я встречался с Лунгиным, уже после того, как был написан сценарий. Он приезжал ко мне во Францию. Я так понимаю, ему было просто интересно поговорить с человеком, ставшим одним из прототипов главного героя. Вот, собственно, и все.

— Ну и как вам кино?

— Никак.

— ???

— Мне вообще сложно об этом судить. Поскольку в «Олигархе» действительно очень много того, что чуть ли не буквально совпада-

ло с некоторыми событиями моей жизни. Выступать в роли кинокритика мне сложно.

— Если все-таки отстраниться от того личного, что есть в фильме, и посмотреть на него глазами обычного зрителя — как

вам кино? Вот просто кино…

— Трудно. Я хорошо знаю Лунгина. И знаю, что он часть души вложил в этот фильм. Я знаю Володю Машкова.

— Некорректно говорить о работе знакомых?

— Что значит — корректно, некорректно. Корректно в любом случае. Ребята-то молодцы. Операторская работа, значит… Нет, я завышаю требования. Вот, например, мой любимый фильм — «Зеркало» Тарковского. Вот это кино. И сравнивать «Олигарха» с «Зеркалом» просто глупо. Вот «Зеркало» — это фильм абсолютно о моей жизни. Точнее, о мире, в котором я жил, который я чувствовал. Этот мир — такой огромный, нервный. Он о необычной стране и необычных людях, которые жили в сложнейшее время. И все эти детские переживания, которые он нарисовал. И эта мистика. Это все мне очень близко. А «Олигарх», ну что «Олигарх»? Ну, кино.

— Ну вот, к примеру, приходят к Борису Березовскому друзья и спрашивают у Бориса Березовского: «Борис, как кино-то»? Что вы им отвечаете?

— А вот я друзьям и отвечаю: «Никак».

— Никак?

— Никак. Это совсем не значит, что меня не волновало то, что я там видел. Безусловно, волновало. Попытка разобраться в психологии людей, которых общество на 95 процентов отрицает и при этом следует как раз тому, что делают эти люди. Я, по крайней мере, не видел других фильмов в новейшей российской истории, где предпринималась бы попытка представить богатого человека не как дьявола, не как разрушителя, а как человека, имеющего собственное представление о свободе. Попытка разобраться, почему эти нелюбимые, даже ненавидимые люди рулят процессом. Почему именно они? В чем дело? Что это такие за люди? Мне кажется, что с этой точки зрения фильм, безусловно, интересен.

— Вам, кстати, что больше понравилось: книга Дубова или фильм Лунгина?

— Ну поскольку книгу Дубова я так и не дочитал до конца…

— Прямо так и не дочитали?

— Нет, не дочитал.

— И даже не знаете, чем заканчивается?

— Не знаю.

— Фантастически…

— А что в этом такого фантастического?

— Не знаю… если бы про меня кто-нибудь написал книгу…

— Ну извините, знаете что…

— Нет, я, конечно, понимаю, глупо сравнивать…

— Знаете, сколько всего про меня написали? Я начал читать «Большую пайку», прочитал сто страниц и бросил. Знаете, почему бросил? Потому что не считаю, что это литература.

— И все-таки странно.

— Не буду с вами особо кокетничать — я просто считаю, что Господь дал мне феноменальную жизнь. Она реально феноменальная. Она даже для меня феноменальная — а ведь я живу в этой шкуре. Я тут недавно посчитал, сколько раз я должен был помереть. Из случайностей: автомобиль переворачивался через крышу, взрывали меня

— погибал водитель, напился и ночью на снегоходе при скорости 150 километров упал — сломал себе позвоночник. Что еще? В детстве меня два раза пытались похитить.

— В детстве-то что?

— Было и такое — мать вытаскивала меня в последний момент, когда меня уже в машину сажали. И вот я стал вспоминать такие случаи и насчитал пятнадцать. Пятнадцать случаев, когда с вероятностью больше 50 процентов я должен был умереть. Но были среди них случаи, когда с вероятностью 99 процентов я должен был умереть. Например, взрыв автомобиля, когда погиб мой водитель. Его голова у меня перед глазами пролетела. По чистой случайности взрыв пришелся на него, а не на меня, как планировалось. Да и с тем же самым снегоходом — вообще непонятно, как я остался жив. Если просто провести чистые математические расчеты: предположим, что вероятность выжить равняется 50 процентам, тогда получается одна вторая в пятнадцатой степени. Одно это уже о чем-то говорит. Но это только то, что касается выживания в чистом смысле. А есть же масса совершенно мистических событий. Взять, например, мое знаменитое шато во Франции, в котором я живу уже семь лет. А самому дому уже сто лет. И там есть такая длинная лестница, ведущая к морю. И мы приехали туда с женой Леной. И вот мы спускаемся по этой лестнице, а там две большие каменные колонны, и жена подходит к одной из них и видит керамическую пластину с изображением знака зодиака, и это оказывается мой знак — Водолей; мы переходим к противоположной колонне, там тоже знак зодиака, и это ока-

зывается ее знак. То есть вероятность — одна сто сорок четвертая. Конечно, в математике это не так уж много, но все же. И таких историй масса.

— А вам нравятся азартные игры?

— Я, вообще-то, не люблю игры.

— Никакие?

— Никакие. Ну, может быть, иногда играю в рулетку. Но редко.

— И как?

— Выигрываю. Кстати, смешная история про это. После того как на меня устроили покушение, я пролежал месяц в клинике — у меня был глаз поврежден, руки обожжены, лицо обожжено. Вышел я из клиники, и мой приятель Петя Авен предложил, чтоб мы поехали на яхте. Я до этого никогда на яхте не плавал. Это был 1994 год. Уплывали мы из Монако. И решили пойти в казино. Поскольку я тогда праздновал свое воскрешение, то решил: в честь праздника ладно, сто тысяч долларов могу проиграть. Бог с ними. А я тогда ходил в белых перчатках с отрезанными кончиками пальцев — потому что руки обожжены. И у меня была огромная борода. И еще черные очки — потому что надо было прикрывать глаз. Я тогда был похож на кота Базилио, и меня из-за этого долго не пускали, потому что в паспорте я выглядел все-таки как-то иначе. В конечном счете пропустили. Ну, естественно, мы выпили немножко виски, и я поставил половину того, что у меня было, то ли на чет, то ли на нечет. И мы продолжали выпивать — а я не смотрю никогда на рулетку. Подходит ко мне человек и спрашивает: «Так вы оставляете ставку?» Я говорю: «Ну конечно, оставляю». Короче, оказалось, что один раз я уже выиграл, и это был просто второй заход — и я снова выиграл. Ну после этого стол закрыли, я забрал выигрыш и уже перестал играть.

— Сто пятьдесят тысяч за два кона — нормально…

— Вот вы спрашиваете, почему я не играю? Потому что моя жизнь несравнима ни с какой игрой. Нет там таких ощущений. И с книгой то же самое. Ну, вот прочитаю я эту книжку, но что я переживу дополнительно? К тому же, как сказал мне Дубов, он останавливается где-то в 1994 году. А все самое интересное, что происходило в моей жизни, — это, конечно, после 94-го. Все это несравнимо по накалу. 95-й — выборы Ельцина, 96-й — приватизация, 97-й — Чечня, 98-й — СНГ, 99-й — выборы Думы, выборы Путина, надо было бить по голове Примакова с Лужковым. Да, с «ЛогоВАЗом» была интересная история, да, мы понимали раньше других, считали быстрее

других, верили, что новое время настало, — в отличие от 95 процентов народа.

— В общем, ни книга, ни фильм вам не очень интересны?

— Это правда. Не очень интересно.

— А мне интересно сравнить. Вот я сейчас перечитывал книгу, потом смотрел фильм, и в голове стал складываться какой-

то живой образ Березовского, отличный от того, который существует в современной российской мифологии, где вы — человек, распродавший Россию, персонификация зла, чуть ли не сам Сатана. Хочется поиграть с вами в игру

— что правда, что неправда.

— К примеру, в фильме абсолютная чушь про операцию «Мельница » — там, конечно, все не так было.

— А веники вы действительно продавали?

— Была такая история.

— Что, прямо веники?

— Ну там не веники фигурировали, а песок, но суть примерно та же. Знаете, что в фильме совсем неправильно? Трахаются они там неправильно. А я считаю, что в этом вопросе мастер не может ошибаться.

— При этом ваш герой там довольно много занимается любовью.

— Это действительно важнейшая часть моей жизни. Был такой очень серьезный случай. Я только начал делать «ЛогоВАЗ» — и влюбился. Влюбился в Лену. И я на два года бросил все. Вот просто все. Мои партнеры, думаю, тогда больше всего на свете ненавидели Лену. И пока я не добился ее, не в вульгарном смысле — переспал, а не добился — в смысле, что она меня полюбила, — про все остальное не мог думать.

— Почему это для вас так важно?

— Потому что это самые сильные ощущения. По крайней мере, я ничего сильнее в жизни не испытывал. Я тут недавно пытался сформулировать, что такое любовь. Не любовь между мужчиной и женщиной, а просто любовь к другому. Очень смешная получилась история: оказалось, что любовь к другому — это высшее проявление эгоизма, а что такое эгоизм — это любовь к самому себе. То есть любовь к другому — это высшее проявление любви к себе. А что сказал Господь: «Возлюби ближнего…»

— «…как самого себя».

— Не как ребенка, не как мать, не как друга, как самого себя. Это что касается любви.

— А любовь к женщине?

— Здесь для меня критерий абсолютно ясный. Если от одной мысли, что она с другим, мне становится плохо — значит, я люблю. А если никак — то я просто жалею.

— В вашем положении довольно непросто любить.

— В моем? Почему?

— Ну как? Деньги… Уже непонятно, где вы, а где они.

— Вы путаете, это не мне тяжело любить, а меня тяжело любить. А вот это действительно так — по многим причинам, главная из которых

— то, что я фантастический эгоист.

— Вы еще в этом фильме на пароходах гоняете…

— Вот это, конечно, лишнее. Была там какая-то история. Был у нас пароход, что-то мы такое покупали. Но это, я думаю, аллегория.

— Но все-таки вы не любите, когда вас обгоняют?

— Вот этого я действительно терпеть не могу. Я очень не люблю делать то, что другие делали лучше меня. Именно поэтому я бросил заниматься наукой — я понимал, что не буду первым, потому что есть люди, которые талантливее меня в математике. И когда я стал заниматься бизнесом, мне стало комфортней. Потому что я понимал: то, что я делаю, — очень мало людей могут делать так же. И уж совсем комфортно мне стало в политике.

— Вы в этих произведениях мыслите, как правило, многоходовыми комбинациями. И в жизни так?

— Нет, у меня мышление не аналитическое, у меня мышление интуитивное.

— А еще вы в фильме много пьете.

— Да я и в жизни пью немало.

— Умеете?

—. Умею. Я и сегодня могу немало выпить, несмотря на гепатит, а раньше вообще никому не уступал. И тогда, когда мы на «АвтоВАЗе » работали.

— Там, наверное, это важно было?

— Я никогда не относился к этому как к необходимости. Для меня это удовольствие. К тому же в России так вообще проще разговаривать. И со мной проще разговаривать, когда я выпью. И мне проще разговаривать. Сейчас пью меньше. Но бутылку в день выпиваю. Вина.

— А еще вы в фильме плачете.

— В жизни не плакал.

— Никогда?

— Сейчас скажу. Когда же я последний раз плакал?

— Не можете вспомнить?

— Представляете?

— С трудом.

— Да нет, это не значит, что мне никогда не хочется плакать.

Были события в моей жизни, когда мне этого очень хотелось. Но я не заплакал…

— Сознательно?

— Конечно, сознательно.

— А когда кино смотрите?

— Не плачу, хотя комок к горлу подходит, но я стараюсь сдерживаться.

— Так нужно?

— Все, что мы делаем в жизни, мы делаем для себя. Я считаю, что так нужно.

— Можно об этом подробнее?

— Просто самоконтроль. Не знаю, что-то давно не задумывался об этом. Ну, это просто не я.

— В фильме вас еще пару раз избивают. В жизни, Борис Абрамович, вас избивали?

— Ну да, избивали. Хотя не то чтобы избивали — я дрался. Все детство дрался. Мне повезло, никогда не было, чтобы меня окружили, например, и избили ногами. А драться — часто дрался. Было такое, что и ножами меня доставали. Я же рос сразу после войны и много жил за городом — в Истре, в Загорске.

— А в Москве где жили?

— На Чкаловской, Ульяновской. Это Садовое кольцо. В самом центре. И дрались там, конечно, нещадно. В казаки-разбойники еще играли. В снегу однажды три часа просидел, прятался там.

— Еще вы в фильме на слоне катаетесь. Надеюсь, этого не было?

— Ну это уж, конечно… Это вообще… Я понимаю, что кино — коммерческое предприятие. И не могу сказать, что мне противно, что так развлекаются люди. Но мне это неинтересно. Но при этом я признаю право других кататься на слоне, даже в бедной стране. А знаете, в чем главное отличие жизни от фильма?

— В чем?

— Я в жизни лучше.

— В каком смысле?

— А в том, что в жизни я решал совсем другого уровня задачи. И в 1996 году, и в 99-м. В отличие от героя картины, у меня совер-

шенно другой политический опыт. Платону не удается избрать президента, а я все-таки достаточно эффективно смог поучаствовать в выборах двух президентов.

— Борис Абрамович, как вы вообще поживаете?

— На самом деле мне отлично здесь, очень комфортно.

Немного раздражает, что кто-то там за меня решает, что я могу, чего не могу. И еще неприятно, что это все-таки бывшие товарищи. В общем, это предательство такое. Но не в первый раз. А в Англии мне очень нравится. Нравится в силу того, что здесь люди реализовали те идеалы, которые я принял для себя. Я не встречал более свободной страны, не вольной, а именно свободной, чем Англия. Такого уровня ответственности за себя и за других я нигде не встречал.

— А что есть в Москве такое, чего нет в Лондоне?

— Главное, что в Москве нет такого менталитета.

— Да нет, чего в Москве нет из того, что есть в Лондоне, — это можно долго перечислять. Чего не хватает Лондону?

— Для меня — прежде всего культурной среды. Я, с одной стороны, ругаю менталитет тот рабский, который есть в России. Но я тоже его часть. И мне значительно комфортнее общаться с соотечественниками, чем с иностранцами.

— Это слишком субъективно.

— Например, моей жене не хватает русского театра. Она ко всему привыкла, а вот то, что нет театра, — это ее угнетает.

— Странно, в Англии же очень хороший театр.

— Но здесь нет русского театра. Лена, например, так и не посмотрела «Кухню» с Меньшиковым. Масса спектаклей в Москве новых, выставки проходят. Мы уже многое пропустили.

— С выставками — уверяю вас, вы не много потеряли.

— Возможно. Но театр — это конкретно совсем. Я не такой театрал, как она, поэтому эту часть переживаю спокойно. А вот общения, того ритма жизни, который был в Москве, мне не хватает. Что касается природы, я это здесь в какой-то мере компенсировал.

— Да, здесь у вас просторно.

— По крайней мере, горизонта не меньше, чем в России.

— Сколько гектаров?

— Восемьдесят пять.

— Действительно просторно.

— А вот зимы здесь нет, и по снегу я скучаю.

— А что читаете?

— Последнее, что я читал, — это «Парфюмер». Очень понравилось. Бродского читаю. Есть у меня один товарищ, друг, можно сказать, мой педагог. И он читает вообще все, что выходит…

— Кто это?

— Может быть, вы его знаете — Демьян Кудрявцев (31-летний поэт.

-А. К).

— Дема — он ваш педагог?

— В области литературы — да. Он, например, помог мне разобраться в некоторых вещах, в которых мне самому было сложно разобраться.

— Например?

— Ну, например, мы с ним очень много спорили по поводу принципиальных отличий в идеологии Ветхого и Нового Завета, а поскольку Дема — иудей, а я — православный, нам было о чем поспорить.

— А куда вы любите ездить?

— Ну, например, мне нравится Швейцария, Франция — Антиб и Куршевель.

— А что вы едите?

— У меня три любимые кухни. Самая любимая — грузинская, далее

— японская и итальянская.

— В Москве, кстати, уже почти невозможно любить японскую кухню.

— Почему?

— За последние два года открылось столько суши-баров, что от этого уже подташнивает.

— Нет, в Лондоне ее еще можно любить. Здесь есть очень хороший ресторан — «Нобу». Это не чистая японская кухня. Там есть и классические блюда, но самое интересное — это кухня, которая изобретена самим основателем ресторана, Нобу. Это просто божественно.

— А кто у вас повар?

— Итальянец. Он замечательный. В Лондоне он консультировал рестораны Zafferano и Assaggi.

— А куда вы ходите?

— Из последнего — я ходил на Лос-Анджелесский симфонический оркестр. Хожу в английский театр. Уже, наверное, в сотый раз сходил на мюзикл «Phantom of the Opera» — «Призрак в опере».

— В Москве сейчас тоже мюзиклы поднимаются.

— Недавно ходил на новый мюзикл, забыл, как называется, — по мотивам истории Rolling Stones (возможно, имеется в виду мюзикл «We Will Rock You» по песням группы Queen. — А. К.). Ходил на Уимблдон, на финал. Плаваю, бегаю. Хожу в кино.

— По Москве ходит история о встрече Бориса Березовского и Паффа Дэдди. Вы правда встречались?

— Было такое. По-моему, прошлым летом, во Франции. У меня есть приятель, который помогал мне покупать

«Коммерсантъ», такой международный тусовщик, и он сказал, что хочет приехать ко мне в гости и что с ним приедет Пафф Дэдди.

— Вы знали, кто это такой?

— Я знал, кто это такой. Все-таки, что такое рэп, я знаю, и классиков этого стиля я тоже знаю.

— Хорошо-хорошо.

— Я тем не менее позвонил тут же Мише Козыреву (генеральный продюсер «Нашего радио». — А. К.), чтобы подковаться получше, и пригласил Мишу тоже.

— Насколько я слышал, с гитарой.

— Да, я сказал: «Миша, купи, пожалуйста, гитару». Выяснилось, что нужно семиструнную, с какими-то наворотами. И вот приехал мой приятель, приехал Пафф Дэдди, должна была еще приехать На– оми Кэмпбелл, но она не приехала, — и приехал Миша с гитарой. И Мише уж было о чем поговорить с Паффом Дэдди. Вообще, на самом деле он произвел на меня серьезное впечатление, потому что он человек содержательный, и это видно. Это не просто shell, оболочка без содержания. Он творческий человек, хорошо знающий литературу, культуру. Я потом встречал его несколько раз, на тусовках на юге Франции.

— А от чего вы получаете сейчас настоящее удовольствие?

— Сейчас — все-таки от размышлений. Все на ту же странную тему, которая называется: смысл жизни. Мне действительно нравится на эту тему думать. И мне действительно комфортно находиться одному.

— Понимаю, мне уже надо ехать…

— Да нет, что вы, если хотите — оставайтесь.

— Вы осторожней, есть соблазн поймать вас на слове.

— А вы не волнуйтесь, я всегда отвечаю за свои слова.

19 сентября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ТРАХАЮТСЯ ОНИ ТАМ НЕПРАВИЛЬНО!»

Свою рецензию на фильм «Олигарх» в интервью обозревателю Ъ Елене Трегубовой дал прототип главного героя Борис Березовский.

Корр.: Вы жалеете, что не можете присутствовать на московской премьере фильма «Олигарх»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, есть такой анекдот. Прейскурант во французском публичном доме: «Иметь женщину — 1000 франков; наблюдать за тем, кто имеет, — 2000 франков; наблюдать за тем, кто наблюдает,

— 3000 франков». Вот у меня, если честно, нет желания наблюдать за тем, кто наблюдает.

Для меня действительно большой дискомфорт, что я не могу быть в Москве. Но дискомфорт этот — из-за того, что кто-то за меня решает, где я могу быть, а где нет.

— А в какой вы обстановке смотрели этот фильм в первый раз?

— Я его смотрел, когда он еще не вышел на экраны, но был уже смонтирован. Ко мне приехали тогда и Володя Машков, и Павел Лунгин.

— То есть они вам устроили личную презентацию в вашем доме в Лондоне?

— Нуда.

— Вы думаете, что этот фильм будет способствовать вашей политической раскрутке?

— Нет, я считаю, что политика рациональна, а искусство эмоционально. И это две сферы непересекающиеся.

— Но вы хотя бы надеетесь, что народ вас станет больше любить, посмотрев этот фильм? Ведь теперь для масс вы все-таки станете не просто олигархом-кровопийцей, а еще и лирическим героем.

— Я вообще никогда не ставил себе цель, чтобы меня кто-то любил. Кроме, конечно, женщин, в которых я был влюблен. Народ для меня — понятие абстрактное. А как любое абстрактное понятие, он не наделен никакими чувствами. Для меня значительно важнее, что я сам думаю о себе и что думает обо мне моя мать, мои дети, моя жена.

— Кстати, вашей жене понравился образ Платона Обухова?

— Знаете, моя жена — образованный человек, и она отличает искусство от документального фильма. Проблема состоит в том, что Лунгин попытался создать нечто среднее между документальным и художественным фильмом. А это всегда обречено на неуспех. Лунгин предпринял попытку поднять важнейшую тему: что богатый человек может быть не зверем, может быть свободным человеком и понимать, что такое ответственность за страну. И в этом безусловная заслуга Лунгина. Но результат этой попытки не соответствует всем ожиданиям.

Есть, например, фильм «Зеркало» Тарковского. Вот Тарковский абсолютно точно нарисовал всю мою прошлую жизнь, все мои ощущения. Хотя, как вы понимаете, в «Зеркале» нет ничего от меня лично, это фильм о самом Тарковском, о его жизни. Но ощущения там — все мои. А вот в «Олигархе» наоборот: факты мои, а ощущения

— нет.

— Ну, параллели с высоким кинематографом здесь вообще неуместны. А вот мне рассказывали, что вы не только Тарковского

любите, что вас, например, очень впечатлил откровенно пропагандистский фильм «Брат-2».

— Я действительно считаю, что «Брат-2» попал абсолютно в точку. Он выразил настроение целого поколения, которое выросло сейчас в России. Не то что я согласен с этим, нет! Но я считаю, что это абсолютно точно выражает чаяния большинства молодых людей в России: реванш. Хотим мы этого или не хотим.

Но теперь возникает вопрос: кто может реализовать этот реванш, эту очень важную для России идею? Конечно же, не просто отвязанный парень, который может убивать, образ которого заложен в «Бра– те-2»! Этот реванш в хорошем смысле этого слова могут реализовать только богатые, очень нестандартные люди, образ которых заложен в герое фильма «Олигарх».

— То есть, по-вашему, «Олигарх» — это «Брат-3»?

— Совсем нет. Потому что «брат» — это «браток». А орлы стаей не летают.

— На ваш взгляд, образ Платона Обухова имеет шанс стать столь же притягательным, соблазнительным для массового зрителя, как и образ Данилы Багрова?

— К сожалению, нет. Потому что в образе Багрова зрителей притягивает сама идея, заложенная в образ. А в образе, который играет Володя Машков, соблазнителен для зрителей, как вы говорите, только сам Машков, а не образ.

— Что в этом фильме категорически не соответствует исторической действительности? Чего в вашей жизни быть категорически не могло, что случается в фильме?

— Например, слона быть не могло никогда. Белого костюма тоже не могло быть никогда. Да я в жизни никогда не носил белый костюм! Гонки на пароходе быть тоже не могло — если я и хотел с кем-нибудь конкурировать, то уж не на пароходике, наверно уж… ну, не знаю…

— У штурвала государства.

— Ну, например. Но сам штурвал мне тоже никогда был не нужен! Мне было важно сделать страну такой, какая мне нравится. Другие тоже к этому стремятся, но просто пытаются это скрыть. Они говорят: «Мы делаем это для народа». А я честно говорю: «А я делаю для себя».

Да, и главное, что неправильно в фильме «Олигарх», — трахаются они там неправильно!

— Что уж там такого может быть неправильного?

— Движения, движения там неправильные! Вот, например, Никита Михалков с Дапкунайте в «Утомленных солнцем» делают это правильно. А здесь — ну неправильно! Ну не трахаются так в

жизни! Вот вы сами посмотрите фильм, а потом скажете. Видимо, это из-за того, что у Лунгина личный опыт какой-то другой был…

12 декабря 2002 г. Media International Group (MI6news.com), Израиль

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Однажды вы сказали, что «экспансия — цель вашей жизни». Может быть, те политические моменты, которые сегодня происходят, и являются той экспансией, без которой вы жить не можете? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не совсем так говорил, я сказал: «экспансия

— смысл жизни, но не цель». Это разные вещи. И более того, я процитировал в данном случае Сахарова. Это выражение принадлежит не мне, а Сахарову. И поэтому очень важно расшифровать, что такое экспансия. Я для себя это расшифровал. Экспансия — это в классическом смысле уменьшение хаоса, а по существу — это изменение мира по своему разумению. Поэтому нужно иметь в виду, что есть экспансия внешняя, а есть внутренняя, что значительно сложнее. То есть возможность контролировать себя и направлять себя. Так вот, экспансия — действительно смысл жизни не только для меня. Я считаю, что практически для всех людей смысл жизни составляет экспансия: то есть изменение мира по своему разумению. Одни делают это сознательно, другие — неосознанно, но я как раз считаю, что это значительно лучше, чем бессмысленность существования.

— А если бы вы сейчас повторяли определение смысла в жизни, то снова бы назвали экспансию?

— Безусловно. Я уже говорил, экспансия — устройство жизни по своему разумению. Мне кажется, что те реформы, которые мы делали в 1990-х годах в России, необходимо продолжать. Вот я и пытаюсь изменить ситуацию, чтобы эти реформы продолжить.

— Вас мучает ностальгия? По кому или чему вы больше всего скучаете?

— По друзьям и природе.

— А в Лондоне она хуже?

— Она другая.

— Человека обычно радует разнообразие. А вас?

— Безусловно, это когда у тебя есть выбор. А когда меня вынуждают не приезжать в Россию — это другая ситуация. note 39

— Вы ощущаете себя ньюсмейкером?

— В какой-то степени. Я не чувствую себя в информационном вакууме, есть Интернет, есть много новостей и аналитических

статей. Что касается обратной связи, то я вижу, что есть отклик на те мысли, интервью и действия, которые я высказываю, для меня это важно

— не быть в информационной изоляции. Не чувствовать, что то, что я делаю, я делаю только для себя, поэтому я считаю, что важно, чтобы это доходило до адресата. Мой адресат известен — это те, кто думает о будущем России.

— Вы все время критикуете власть в России. А вам не кажется, что вы один из тех, кто приложил руку к тому, чтобы российская власть была такой, как сегодня?

— Я с вами полностью согласен. И именно поэтому, понимая эту ответственность, я продолжаю политическую борьбу. Другой вопрос: между чем мы выбирали? Мы выбирали между хорошим и плохим или между плохим и очень плохим. Ведь выбор был ограничен. И впечатление у меня было, что мы выбирали между хорошим Путиным и плохим Примаковым, а оказалось, что мы выбирали между плохим Путиным и очень плохим Примаковым. Вот такая моя оценка. Она многим не понравится, но она такая.

Михаил Белецкий, Лондон

20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

Корр.: Почему для своего изгнания вы выбрали именно Англию? БЕРЕЗОВСКИЙ: Случайность. Просто именно здесь я находился в октябре 2002 года, когда узнал о том, что Генпрокуратура решила меня арестовать по делу

. Тут и решил остаться. Но причина эта была не единственной. Я прожил год на юге Франции, и, несмотря на роскошный климат, мне там работать сложно — обстановка расслабляет. В Англии — напротив. К тому же я и тут обнаружил феноменальный климат, он мне очень подходит. Единственное, чего мне здесь не хватало, — это снега. Но на прошлой неделе и снег выпал

— впервые за пятнадцать месяцев. И мне стало значительно спокойнее. Я жил во Франции, Германии, Америке и, без всяких сомнений, скажу, что если бы стоял выбор: где, если не в России, то именно здесь наиболее комфортно. Есть еще одно — это, собственно, Лондон. Город — суперинтернациональный. Настолько здесь не лезут тебе в душу, одновременно не позволяя и тебе ни в чью лезть, что, несмотря на всю сложность моего положения, ведь я заноза у российской власти, не было ни одного

случая, когда мне туг хотя бы намекнули, что меня не хотят. Хотя я нахожусь в Англии и в некоторой неопределенности: до сих пор не дали резиденции, жду решения британского МВД уже год с лишним, и это некоторый дискомфорт… Но я представляю ровно обратную ситуацию: я — английский гражданин и яростный оппонент Блэра (а я ведь тут веду кампанию против российской власти и не скрываю этого), приехал

в Россию, а Путин в хороших отношениях с Блэром, и Блэр говорит: «Володя, там у тебя сидит один, который для меня такая головная боль, пришли-ка его сюда»… Уверен, на следующий же день, в клетке и наручниках, пожелание было бы исполнено. Потому что в России нет никакого правосудия и никакой защиты прав. И не только иностранных граждан, но, что самое главное, и своих собственных. Англия же страна, где в наибольшей степени закон есть закон. Другая сторона состоит в том, что все, кто сейчас здесь — Закаев, Лит– виненко, — это люди, которые приехали сюда не по своей воле. И они те, кто хочет вернуться в Россию, — это важно. Америка — десять часов лета, очень далеко, и связь трудна, а здесь — жизнь в информационном пространстве России. В Америку уезжают те, кто не хочет возвращаться. Учтите также, что и в прошлом веке отдыхать ездили в Париж, а в эмиграцию — в Лондон.

Анна Политковская, Лондон
20 января 2003 г. Журнал «Коммерсантъ-Власть», Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
Чего вы ждете от 2003 года?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Задача номер один — вернуться в Россию. Только здесь я смогу реализовать все то, что хочу и могу. Очень надеюсь, что в этом году закончится главная боль России — война в Чечне. И конечно — выборов в парламент. Они не будут простыми — все будет сложно, они пройдут не менее жестко, чем раньше. Надеюсь, что Россия сделает выбор в пользу динамичного развития. И что в России появится наконец настоящая оппозиция.

23 января 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Сегодня, 23 января, исполняется 57 лет Борису Березовскому.

С днем рождения Бориса Березовского поздравляют писатель Юлий Дубов и поэт Демьян Кудрявцев:

— Дорогой Борис! Поздравляем тебя в эти зимние дни, желаем тебе веселой весны, жаркого лета, доброй охоты и хорошего урожая.

27 февраля 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» МАША СЛОНИМ, МИХАИЛ ЛЮБИМОВ

Ведущая эфира Фекла Толстая

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот я слышал последний кусочек вашего разговора. У меня сразу появилось несколько замечаний по поводу того, что чем богаче, тем хуже одевается. Я хочу сказать, что это совершенно, с моей точки зрения, неверно. Они одеваются просто стильно. И действительно, очень много богатых людей, которые ходят с потрепанными манишками. Это такой стиль. Это не желание плохо выглядеть или прибедняться, как у нас любят говорить.

note 40 Здесь общество действительно очень структурировано. И поэтому многим кажется, что оно специфическое, оно совсем не такое, оно какое-то непонятное. Да, действительно, оно специфическое. Из этого не следует, что оно непонятное. Здесь действительно ценится традиция, то есть преемственность, то, что мы в России все время пытаемся втаптывать и ломать, и каждая новая власть по-своему все начинает сначала, рушит церкви, потом восстанавливает их. Наверное, помните эту рекламу банка «Империал»: бассейн-церковь-бассейн– церковь. Вот здесь все по-другому. Здесь до сих пор существует королевская гвардия, при этом утром останавливается движение, потому что гвардейцы на лошадях пересекают дорогу. И это совсем не позволено делать премьер-министрам, например, а вот гвардейцам королевским позволено. При этом, конечно, нет бессмысленных очередей на 2 часа, но на 5 минут могут прервать движение. И все к этому относятся, что очень важно, с уважением, а поэтому с пониманием. note 41

Я никогда не называл Англию страной порядка. Я для себя классифицирую страны, и одно какое-то имя давал. Например,

Германия

— порядок. Англия для меня — консерватизм. И на самом деле, я… действительно, у меня есть некоторая восторженность в отношении одного качества, которое здесь выражено в максимальной степени по сравнению со всеми другими странами, где мне удалось или пришлось побывать, — это абсолютное чувство самостоятельности, самодостаточности граждан, англичан, шотландцев, ирландцев. Вот это то, что действительно выделяет их среди всех других, и одновременно то, что вызывает безусловное уважение. Ф. ТОЛСТАЯ: Скажите, насколько вы интегрированы в лондонскую жизнь? Или вы живете достаточно обособленно, интересуетесь тем, что происходит здесь, общаетесь в основном с русскими и вашими деловыми коллегами?

— Я не чувствую себя… мне трудно присвоить какой-то термин, встроен ли я в английскую жизнь. Вообще я, на самом деле, чувствую себя здесь очень комфортно. Но при этом я общаюсь и с русскими, и с англичанами, и со многими теми, кто является и не русским, и не англичанином, приезжают из других стран. Вот как Москва отличается от всей России, так и Лондон отличается от всей Англии, всей Британии. Это, безусловно, космополитичный город. Даже в большей степени, чем Нью-Йорк. Мне казалось, уж Нью-Йорк такой космополитичный — ничего подобного! И здесь, на самом деле, очень важно, что они незаметно для тебя переделывают тебя на свой лад. Ты вынужден как бы естественным образом принимать, не вынужден, а естественным образом принимаешь их правила игры, вот это уважение к любому, с кем ты здесь встречаешься, с кем ты пересекаешься. И это главное, как мне кажется, что выделяет англичан среди других наций.

note 42 Я член очень многих клубов. Здесь все это происходит суперъестественно. В частности, здесь очень много ресторанов, которые так и называются — клубы. И ты не можешь просто приходить, если ты не член этого клуба. Здесь теннисные корты — тоже клубы, здесь какие-то интересы тоже определяет собрание людей, которое называется клубом. Поэтому то, что у нас называется — просто провести вечер в каком-то доме, здесь называется — провести вечер в клубе.

note 43 Я почти на всех лондонских мюзиклах был, для этого не нужно быть членом никакого клуба. В частности, есть сейчас такой достаточно новый мюзикл «We Will Rock You», потом идет мюзикл

«Mamma Mia», в то же время идут старые типа «The Phantom of the Opera». Здесь на самом деле очень бурная культурная жизнь. Приезжают труппы со всего мира, буквально каждый день

есть звезды первой величины, мировые. В том числе очень много русских сюда приезжают. Совсем недавно я был на двух балетах Эйфмана, он привозил сюда, «Красная Жизель» и «Чайковский». И должен вам сказать, что здесь встречали феноменально. Я очень редко — я много хожу в театры здесь, — очень редко видел, чтобы так англичане,

— причем начиналось все спокойно, как всегда в английском театре,

— а заканчивалось все эмоциями совершенно бешеными.

— Я не могу вас не спросить о вашем саде. Потому что мы видели недавно по ТВ, как вы замечательно сажали деревья. Увлеклись ли вы садоводством и зеленые ли у вас пальцы, как говорят англичане? То есть копаетесь ли вы в земле?

— Я совершенно не увлекся садоводством. Вот господин Лобков предложил мне снять вот эту программу «Растительная жизнь», и я даже вначале решил, что это просто шутка. Но так как я знаю Павла Лобкова как очень серьезного человека, я ему, безусловно, не мог отказать. Это был единственный случай, когда я превратился в садовода за последние 40 лет, не считая тех времен, когда у родителей был участок в 6 соток и я там вместе с ними тоже сажал деревья. Я могу сказать, что это меня не сильно увлекает, хотя тот парк, не сад, который мне достался в наследство от предыдущих хозяев, действительно очень красивый, ухоженный и ему действительно очень много лет.

— Спасибо большое! Я последнее только хочу сказать, что вы своего рода современный Герцен в нашем представлении. Вы сохраняете традиции русской эмиграции в Лондоне?

— Я не пытаюсь как бы следовать традициям, которые есть знание. Я пытаюсь следовать традициям, которые есть мое ощущение жизни. И безусловно, здесь, в Лондоне, я остаюсь русским человеком, без сомнений, так, как я ощущаю себя, как я ощущал себя в России. И в этом смысле ничего не изменилось.

15 апреля 2003 г. Комсомольская правда (частично), Москва. Полностью публикуется впервые

КАК Я ОБЕДАЛА С БЕРЕЗОВСКИМ И КАК БОРИС АБРАМОВИЧ НА ЖУРНАЛИСТЕ «КП» СЭКОНОМИЛ

Корр.: Вы можете не думать о глобальном?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я вообще никогда о глобальном не думаю.

— Потому что вы мне интересны как человек.

— Подождите, вам интересен человек, который не думает о глобальном?

— Да, конечно. Будем говорить о птичках, цветочках и бабочках.

— Я думаю, на самом деле, всегда только об одном… Знаете, как в том анекдоте? «А я завсегда о бабах думаю». Никаких других мыслей вообще нет в голове.

— Я хотела попасть к вам в дом не для того, чтобы проверить, есть ли у вас пыль под диваном и какой скелет в каком шкафу сидит. Хотя один сундук меня бы все-таки интересовал. Сундук с масками Путина.

— Нет никаких масок. Знаете, вообще все было очень просто. Я бегал, я каждый день бегаю по утрам в лесу. Второго апреля утром в половине девятого я бегаю по лесу. А перед этим встречался с адвокатами, они предполагали: будут такие вопросы. Я подумал: как мне все надоело со всеми этими вопросами… И стал думать, что бы такое сделать? Бац, правильно. Масочку. Почему? Потому что я считаю, что все это фарс. Все, что делает Путин. Не знаю, разрешит ли ваша редакция это опубликовать.

— Попробую.

— Вот видите, раньше бы сказали: «Конечно разрешит!», а теперь сказали: «Попробую»… Путин, все его окружение, которое я очень хо-

рошо знаю, все их ходы с точностью до миллиметра понимаю, потому что никогда в своей жизни они сами ничего не придумали. Ничего! Они ничего придумывать реально не в состоянии. К сожалению, это мои друзья. Поэтому мы и были друзья: один умеет придумывать, другие — исполнять. Я подумал, что все, что происходит, — это фарс. Вот вы предложили: давайте, Борис Абрамович, не о высоких материях, давайте по-простому, о птичках, о бабочках, о девочках. А я вам говорю, что все очень просто: бегаю, вокруг бабочки, птички. Все такой фарс. А как бороться с фарсом? С фарсом можно бороться только фарсом. Все бессмысленно по-другому. Я думаю: ну хорошо, тогда вот так. Я позвонил по поводу этой маски в девять часов утра, а в пол– одиннадцатого уже суд. Мне уже маску нужно. Я позвонил секретарше: «Милочка, будь любезна, купи маску Путина где-нибудь». Она: «Да, Борис Абрамыч, сейчас поеду». Поехала. Звонит: «Что-то там проблема, Борис Абрамович, маски нету Путина». И тут я вспоминаю про Добби. Это такое животное, которое очень похоже на Путина. Даже были споры, чуть ли в суд не хотели подавать на Гарри Поттера. Путина может не быть маски, но Добби должна быть где-то. И эта несчастная девушка поехала. А потом я звоню еще одному своему сотруднику и говорю: «Слушай, там Милочка не может найти маску ни Добби, ни Путина, вытащи мне из Интернета либо Путина, либо Добби, либо двоих сразу и наложи одну на другую». И на самом деле это маска Путина и Добби одновременно.

— А на что вы ее надели?

— Очень просто, там есть резиночки такие.

— На бумагу распечатали?

— На бумагу распечатали, взяли пластиковую, я могу даже вам ее показать.

— Можно я вас щелкну?

— Не меня, а Добби.

— Вместе с маской, таким-то вас еще никто не видел. Подержите их вместе.

— Что значит «вместе»? Давайте лучше я вас сниму. Или боитесь? А опубликуете?

— Я вообще ничего не боюсь.

— Надевайте.

— Но никто же не поймет, что это я.

— А вы колечко покажите. У вас такое приметное колечко. Не публикуйте лучше, не надо. А то вас с работы уволят. Сто процентов! Не сразу. Но через некоторое время.

— Да, где-то я вообще слышала, что связаться с Березовским — это значит поставить крест на будущем. Это правда?

— Напротив, поставить крест на настоящем.

— То есть?

— То есть Березовский — это будущее.Вы сказали: связаться с Березовским

— поставить крест на будущем, а я сказал: связаться с Березовским

— поставить крест на настоящем во имя будущего.

— То есть вы — это будущее?

— Конечно. Вы разве не помните, что так происходило всегда? 96-год

— это будущее? 99-й год — это будущее? Не настоящее. Правда?

— Это прошлое все-таки, я бы сказала.

— По отношению к 2003 году. Но декабрь 2003-го еще не наступил.

— По части того, почему я так расстраиваюсь, что мы с вами не обедаем у вас дома. Прежде всего я хотела оценить ваш вкус.

— Потрясающе! Посмотрите, что я только что записал. «Вкус — это персональная таблица Менделеева». Интересная мысль, как мне кажется. Почему персональная таблица Менделеева? Потому что вкус мы формируем самостоятельно. Тело не мы формируем, а наши родители. А дальше — мы сами. Это фантастика! Вы говорите то же самое слово, которому я только что пытался дать определение…

— Кто-то с кого-то считывает информацию.

— Господь Бог. С одной стороны, есть общие рамки, которые задаются извне, — генные. А с другой стороны, в эти гены мы вкладываем вполне конкретную персональную картинку. Гены сами по себе персонифицированы, но к этому мы еще добавляем опыт. Самый тривиальный пример — котлеты, которые недавно наш великий президент предложил отделить от мух, а Леня Парфенов даже показал, как это делается. Так вот: на самом деле котлеты каждая семья, каждая женщина, точнее, готовит свои. У одной больше свинины, меньше говядины, у другой — другие пропорции. Третья больше хлеба кладет, потому что на мяса денег не хватает. Те котлеты, которые готовила моя мать, кардинально отличались от тех котлет, которые готовила моя первая жена.

— А вторая и третья?

— Они уже не готовили. Вторая готовила, третья — нет. Мои дети старшие обожают только те котлеты, которые готовила моя первая жена. И не любят те котлеты, которые готовит моя мать. А я, напротив, не могу есть котлеты, которые готовила жена, а обожаю котлеты, которые готовила моя мать. Мой вкус складывался, как кирпичики, из моего персонального жизненного опыта. А потом, исполь-

зуя это, я стал определять, что хорошо, а что плохо. Вот — хорошо, потому что эти элементы, которые были сформированы моей жизнью с детства, оказались доминирующими. Они развились от слова «хорошо». А вот то, что не так, это слово «плохо», или невкусно. Интересно, на самом деле, да?…

— А почему у вас такие философские мысли? Я думала, вы какую-то финансовую операцию придумали — осенило вас, может, — у математиков красивые мозги, я давно заметила. А вы тут записали какую-то философскую фразу, которая скорее годится для мемуаров…

— Понимаете, я в жизни занимаюсь только тем, что мне интересно. Сегодня мне интересна не только политика. Мне интересно описание, понимание моих ощущений мира и описание этого понимания… Мне это интересно, потому что мир, который нас окружает, он такой только в той степени, в какой мы его в состоянии понять и сформулировать. Это стало мне интересным.

— В вас что говорит — ностальгия или возраст?

— Вам решать. Я не вижу, что возможность обсуждать реальный смысл окружающего мира связана с тем, что я нахожусь не в России. Поэтому уж точно не ностальгия.

— Но вообще вы это понятие, о котором столько написано, все-таки испытали? Хоть раз?

— Это неправильно говорить как политику, но — нет. Нет ностальгии совершенно. Может, потому, что постоянно друзья вокруг. Если меня спросят: «Не хватает ли мне России?» — я скажу: «Да, не хватает, конечно, но — смотря что под этим понимать». Дело в определениях. Что такое ностальгия? Это соскучился по Москве, например.

— Тоска по ощущениям.

— Абсолютно точно. Ностальгия — это такой комплекс, это ощущения, информация… Странно, а нет ностальгии-то, хотя вот ощущений не хватает. По-видимому, я определяю ностальгию как-то иначе…

— Если б я попала к вам домой, я бы поискала золотую медальку, сделанную в Новосибирске, 15-сантиметровую медаль с вашим профилем.

— Первый раз об этом слышу.

— То есть вы не заказывали главному архитектору Новосибирска медаль с вашим профилем?

— Нет.

— Где тогда этот штаб, который все это придумывает?

— Думаю, в ФСБ и Кремле.

— А что так мелко-то?

— Соответствует масштабу личностей, которые сидят в ФСБ и Кремле. А что, вы считаете, демонстрацию старушек в поддержку Березовского перед американским посольством придумал Зюганов?

— Может, они сами пришли.

— Нет, кто придумал? А я вам скажу.

— ФСБ, что ли?

— Нет. ФСБ придумывает, что я украл полстраны и что я убийца. А это придумывают в Кремле. Знаю даже конкретно фамилию человека, кто придумал эту конкретную акцию со старушками. Действительно, мелкий интриган — наперсточник, только политический.

— Но вы же их умнее, можете переиграть и придумать такое…

— Переиграть, конечно, можно, они недалекие ребята. Но я оказался в сложной ситуации. Эта ситуация называется предательством. Я не был готов к предательству со стороны своих близких товарищей. Все, что произошло, — это предательство. А когда это предательство людей, которые находятся у власти, и не просто находятся, а рулят… Это не простая история, как их переиграть. Серьезная большая страна Россия. Даже несмотря на то, что они ее опустили так низко за эти 3 года. Все равно

серьезная страна, серьезная власть. Поэтому понадобилось время, чтобы понять эту ситуацию. И в декабре мы получим ответ — удалось мне их переиграть или не удалось. По времени все очень конкретно.

— А за что вас не любят? Не в масштабе страны. Вообще. Путин, Кремль, ФСБ? Меня вот почему-то тоже не любили. Ни в детском саду, ни в школе, ни в институте. По-моему, и в редакции тоже. Такой вот уж я вечный антагонист коллективу. У вас, может быть, тот же диагноз?

— Суть совершенно не в этом. Я не согласен изначально с вашим посылом. Я не встретил ни одного человека, который бы мне сказал: «Борис Абрамович, мы тебя не любим». Я такого человека в жизни своей не встретил. В этом вся проблема. Мне рассказывают: тебя не любит Зюганов, тебя не любят коммунисты, тебя не любит Путин. Но Путин лично мне никогда не говорил, что он меня не любит. Зюганов лично мне никогда не сказал, что меня не любит. Все это виртуально. Ни один человек, который сидел со мной за столом, который со мной беседовал, никогда мне не сказал, что он меня не любит. Наоборот, выражал всяческое уважение.

— Вас так легко купить на лесть?

— А вы можете сказать, что такое лесть?

— Возможность сказать то, что человек хочет услышать.

— Скорее попытка ввести человека в заблуждение. Конечно, можно сказать, что человек хочет услышать, но если я искренне так думаю

— это уже не лесть, да? Человек, например, хочет услышать, что он умный, а я действительно думаю, что он умный. Это лесть? Это не лесть. А лесть — это попытка ввести человека в заблуждение своим отношением к нему. Вы знаете, я плохо разбираюсь в людях, я это уже говорил. Поэтому если вы сформулировали лесть, как попытку ввести в заблуждение, то меня запросто можно развести на лесть. Только не путем того, что говорить, какой я хороший. По-другому, хитро очень. У меня масса была в жизни знакомых, которые именно этим и занимались. А что касается оценки другими меня, то это меня вообще не волнует. Меня абсолютно не волнует, например, что вы думаете обо мне. Реально не волнует. Или что народ думает обо мне. Меня волнует, например, что думают обо мне моя мать, мои дети, моя жена, мои приятели, мои друзья. Это для меня принципиально. А что обо мне думает Путин или ваши читатели, меня абсолютно не волнует.

— Ваша мама ведь, кажется, живет на мысе Антиб? Она вам

позвонила после 2 апреля?

— Конечно. Она звонит мне каждый день.

— Волнуется?

— Да уже давно не волнуется.

— Последняя ситуация ее выбила из колеи?

— Нет, моя мама, конечно, волнуется за то, что происходит со мной. Но она доверяет моим ощущениям. И она знает, что я могу ей сказать даже самые сложные и неприятные вещи. А поскольку мои ощущения однозначны насчет того, что эта история — пустая, то она находится в таком состоянии, что эта история — пустая.

— Предположим, что этот месяц у вас последний. Как вы его проживете? Очень тривиальный сюжет, использованный массой всяких писателей. Когда человек знает, что он смертельно болен, и начинает жить так, как он хотел бы прожить. Без трагических аналогий мы представим, что 13 мая произойдет то, что произойдет. Может, имеет смысл прожить этот месяц так, как хотелось бы на самом деле? Как всегда мечталось. И как именно мечталось?

— Я всю свою жизнь, каждый день прожил так, как хотел. И всегда был дуализм. С одной стороны, я каждый день живу как последний. А с другой стороны, я каждый день живу так, как первый. Дуализм. Реальный.

— Слишком высокопарно. Всему сказанному раньше верю, а этому

— нет.

— Это же факт вашей биографии, а не моей. Вот абсолютно каждый день живу как первый и как последний. Вы что — не понимаете, я всю жизнь получаю от жизни удовольствие?! Всю свою жизнь. У меня никогда не было хобби, я ничем не занимался, ничего не собирал.

— А баян? Вы же шесть лет играли на баяне.

— Это же не хобби. Это родители просили. Я не научился именно по той причине, что мне это было неинтересно. Каждый день я проживаю как последний и как первый. Вот вам это не нравится. Вы это расцениваете как лицемерие. И мне добавить к этому больше нечего. Я вам сказал, как я себя ощущаю. Я ощущаю себя ровно так. Я абсолютно генетический оптимист, я даже 12 мая не вспомню о том, что завтра — 13. Это очевидно. Ваши вопросы, на самом деле, относятся совсем к другой категории. Боюсь ли я? Именно это же вы хотели спросить?

— Нуда.

— А я вам рассказываю абсолютно серьезно, что я действительно не боюсь, хотя я точно понимаю, что я умею

бояться. Я вам расскажу случай, который был со мной не так давно, когда я уже думал, что вообще ничего не боюсь. После этих взрывов, покушений… Я плавал на яхте со своим сыном, и когда мы стояли где-то у островов, сын стал прыгать с крыши. И я тоже решил спрыгнуть с крыши. Думал, что это сделаю запросто. Высота не очень большая, 6-7 метров. Я попытался разбежаться и понял, что мои ноги не идут. Я не могу разбежаться, то есть я не могу в себе преодолеть этот животный страх. Тогда я понял, как я могу спрыгнуть с этой крыши: это подойти и один раз оттолкнуться, потому что вот разбежаться я точно не смогу. Я так и сделал. Это не означает, что я преодолел страх. Кто бы что бы ни говорил, когда агент прокуратуры объявил о том, что выписан ордер на мой арест, это было два с половиной года тому назад или полтора, я не мог преодолеть этого ощущения неприятнейшего. Просто неприятнейшее ощущение. А с того времени было еще другое дело по чеченским террористам, я их как бы финансировал, а потом по «АвтоВАЗу». Когда мне сообщили, что выписали ордер на мою экстрадицию из Англии, во мне ничего не шелохнулось вообще. Поймите, власть неумышленно создала себе серьезного противника. Если, уезжая из Москвы, я был просто почти пассивным оппонентом, громким, но пассивным. «Пассивный» означает, что я не был борцом. Никогда в советское время я же не был диссидентом. Я был нормальным советским ученым, мне было классно, комфортно. Я не согласен был с этой компартией, хотя был членом компартии.

Немного она меня раздражала. Я был нормальный советский лицемер. Внутренне, по крайней мере. И я неслучайно решил креститься не в советское время, хотя тоже у меня были ощущения…

— Вы поститесь, кстати?

— Нет, не пощусь. Я ритуалам придаю очень ограниченное значение. О том, что я не пощусь, свидетельствует то, что я пью вино, поэтому вопрос излишний.

— Или лицемерный?

— Когда я это ощутил в себе, что на самом деле меня это не волнует, и я уверяю вас, вот это мне нравится, то, что я всю жизнь как бы считал, что важно сохранить себя, свое мироощущение, уникальность. Господь нас создал всех различными. Встает вопрос: зачем он это сделал? Почему не всех сделал самыми классными? Вот все одинаковые и потрясающие. Почему он этого не сделал? Не знаете случайно?

— Я думаю, ему было бы скучно за нами наблюдать.

— Да нет же… Мир устроен рационально. Он сделал так по одной причине: чтобы одни могли ошибаться, а другие, наблюдая

за ошибками, не повторяли этих ошибок, потому что окружающий нас мир не устроен предсказуемым образом. Поэтому должна быть наша реакция на внешние изменения. Если бы все были одинаковые, мы все бы одинаково реагировали на эти изменения. Поэтому в ледниковый период мы все бы вымерли. Поступили бы как все. Непростая штука эмиграция. Да, конечно, такая комфортная, деньги есть, проблемы нет, чем кормить детей. Но это непростая штука. И потрясающе интересная. Узнаешь новые измерения мира. Потому что измерения мира — это измерение себя. Это очень интересно.

— А что вы не открыли русский ресторанчик? Итальянский на улице есть, испанский есть, а русского нет.

— Ресторан — это бизнес. Мне бизнес неинтересен. А вот то, что соприкасается с политикой или какими-то общественными процессами, мне интересно. Я, на самом деле, действительно задумываюсь здесь открыть русский клуб, и ресторан — само по себе. Такую тусовку для тех, кто любит эту культуру, русскую культуру, это, мне кажется, интересно.

— А от вас люди не будут шарахаться? Как на форуме. Как, кстати, себя вели ваши бывшие знакомые?

— Это было очень интересно по поводу форума. Год тому назад форум был. И в этом году. И было существенное отличие для меня в отношении ко мне. Если на прошлом форуме ВИП как бы не шарахался, а весь средний уровень шарахался, в этом году было почти наоборот.

— Любопытно.

— Ви ай пи реально побаивалась. А весь средний уровень просто наперегонки пытался пожать руку, сфотографироваться, что меня еще больше удивило. Как у Кафки практически. Это мне было очень интересно. Потому что недостатка в информации нет, а в ощущениях есть. Вот ощущения были такие, что власть почти проиграла. Такое вот ощущение. Власть почти проиграла. Другое дело, что недолго осталось подождать до декабря, поэтому все вопросы политические будут решены в декабре на парламентских выборах, так же как и в 99-м году — не президентские же выборы решали проблему. Проблему решали именно парламентские выборы 99-го года. Ровно так же, как и в этот раз произойдет. Ровно так же, как парламентские выборы 95-го года решили проблему выбора в 96-м. Если бы коммунисты не победили на парламентских выборах 95-го, то Ельцин не победил бы на президентских выборах 96-го, потому что не проснулись бы олигархи. Они проснулись тогда, когда коммунисты получили большинство в парламенте, а Ельцин проигрывал по сравнению с

Зюгановым. У Ельцина был рейтинг 5 процентов, а у Зюганова — 25.

— Вы заготовили какой-то секретный сейф? Не секрет, что у вас есть чем пошантажировать власть. Есть такой сейфик, в котором лежат документики?

— Я никогда не буду оперировать никакой информацией, которая называется «компромат». У меня есть значительно более серьезные аргументы, чем компромат. Это то, о чем я говорю давно. Это преступления власти в целом. Кого сейчас волнует — получил Путин взятку или не получил, когда был вице-мэром Питера? Более того, почти никого не волнует даже, участвовал ли Путин в терактах 1999 года. Он санкционировал это? И это не очень волнует. А о чем тогда будем говорить? Спит он с мальчиками или девочками?

— Этим вопросом уже перекормлены все. С девочками — всем это известно.

— И с мальчиками — тоже известно. Кого это волнует? Никого не волнует. Важно совершенно другое. Можно ли объяснить, что не это имеет значение для оценки качества власти. Другое имеет значение

— нарушает она Конституцию или нет? Готова она действительно убивать своих собственных граждан для того, чтобы оставаться у власти, или для того, чтобы ее получать? Это не простая история. Все говорят: а что там Березовский придумал? Что я хочу сказать? Ведь никто не заметил, что мы прошли больше половины пути в раз-

рушении этой власти. Не буду комментировать никак. Прокомментирую в декабре…

— Если я позвоню в декабре, вы про меня вспомните?

— Абсолютно. Более того, главный инструмент для того, чтобы эта власть потеряла контроль над страной, — это она сама. Потому что ни одной ошибки, которую можно было сделать, она не пропустила. Она сделала все ошибки, которые только можно было сделать. Мы, к сожалению, как оппозиция, использовали это, капитализировали, скажем так, не все ошибки власти. Но мы многому научились. И к декабрю месяцу те ошибки, которые власть еще совершит, мы сможем капитализировать таким образом, что власть вынуждена будет уйти в оппозицию…

— Вы поможете совершить эти ошибки?

— Абсолютно! Я это хочу сказать, чтобы не было никаких сомнений. Я ей помогаю их совершать. Я провоцирую ее на ошибки. Это правда. Найдете примеры сами. Откройте хронику текущих событий.

— Вопрос, набивший оскомину, но не спросить просто не имею права. Вы же обещали провести собственное расследование по «Норд-Осту»?

— А я и провожу.

— И что?

— Частично результат уже получен. Когда господин Ковалев, который возглавлял общественную комиссию по расследованию 1999 года и теперь «Норд-Ост», говорит, что мы не можем утверждать, что власть непосредственно участвовала в теракте «Норд-Оста». То же самое он говорит и про 1999 год. Но мы можем сегодня утверждать, что власть врет. Власти есть что скрывать. И по теракту сентября 1999 года, и по «Норд-Осту». Для меня такой человек, как Ковалев, такое серьезное утверждение, это очень ответственное решение. И да, действительно, я не скрываю, у меня есть целая команда людей, которые этим занимаются.

— Когда будут результаты?

— Осенью, к годовщине.

— А с Закаевым вы не брезгуете общаться?

— Не брезгую, а горжусь, что с ним общаюсь. Потому что Закаев

— это… Вот есть монета «ислам», у нее есть две стороны. Одна сторона — это бен Ладен, а другая сторона — это Закаев. Это две противоположности. Вот Закаев — это все лучшее, что есть в исламской культуре. Для меня, во всяком случае. В то время как бен Ладен, которого я не знаю, тот виртуальный образ, который создан, хотя, может быть, окажется совсем иначе, что бен Ладен окажется не

совсем такой, каким его пытаются описывать американские СМИ. Я его не знаю, а вот Закаева я знаю лично. Тот образ, который создан в моем сознании, через телевизор, бен Ладен, плохой человек. А Закаев нет, хороший человек, очень хороший.

— Вы с ним подружились, уже когда он прибыл сюда вынужденно?

— Да о чем вы говорите — я с ним знаком с момента начала переговоров….

— Теперь вы как бы братья по несчастью.

— Это вы считаете, что несчастье. А я считаю, что счастье. Это зависит от того, как мы сами воспринимаем — счастье или несчастье. Для вас, не просто обыкновенного человека, журналиста, — вы пишете для центральной газеты, — важно знать поэтому ваше восприятие, вы имеете ценность, потому что это рефлексия общественного мнения. И вы стараетесь на самом

деле быть проводником общественного мнения… И в этом есть плюс и минус — в том, что это — стандарт. Я же не воспринимаю то, что происходит со мной, как несчастье. Ровно так же и как то, что происходит с Закаевым, как несчастье. И он так не воспринимает.

— Вы это воспринимаете как сегодняшний дождь…

— Не так. Мы это воспринимаем так, как это случается. А то, что произошло со мной, — это закономерность. Закономерность в том, что Россия не терпит мнения, отличного от мнения власти, которое громко произносится. И это то, что делает Закаев и что делаю я, мы делаем совершенно на разных полянах. Он борется за независимость Чечни, против которой я возражаю. Вот я и сегодня возражаю против предоставления Чечне независимости. И могу привести цивилизованные аргументы. У меня интерес совершенно в другой плоскости. Закаев посвятил свою жизнь независимости Чечни. А я посвятил свою жизнь тому, чтобы построить Россию такой, какой она мне представляется оптимально. То есть реальная либеральная страна. Если уж хотите знать, о чем я думаю на самом деле, я подписываюсь под всем, что я говорю. Вот написал «Манифест российского либерализма». Это моя идеология. Это мое понимание того, какой должна быть Россия. А все остальное там пишут: Березовский кошку выбросил из окна.

— Какую еще кошку?

— Вот, пожалуйста, читайте: даст ли кот показания против Березовского? Вот написано, серьезная газета, между прочим. Называется «Новая газета». Пишут, что российская прокуратура направила очередной запрос в отношении Березовского в связи с тем, что Березовский выбросил кошку из окна и кошка погибла.

— Ну, это же стеб….

— Я даже знаю, откуда это все произошло. Но когда мне звонят из газеты «Ведомости», спрашивают: Борис Абрамович, прокомментируйте убийство кошки. Вот вы смеетесь. И я смеюсь. А я идиот был, с утра мне позвонили. Я вместо того, чтобы прокомментировать это, стал говорить: вы знаете, это первоапрельская шутка в газете МК. А нужно было прокомментировать. Вот вы говорите: стеб. А помните мое интервью Юлии Латыниной, когда я пришел в кабинет Примакова с пистолетом. Она же поверила!

— Я помню, что какое-то кольцо вы ей прислали потом. Это не правда, что ли?

— Ни на минуточку.

— Наоборот, это бы так вас украсило как мужчину…

— Я же вас тоже эпатирую.

— Все 45 минут?

— Кто замечает время, мы так приятно беседуем?

— Сколько вы меня эпатируете времени? Из того, что вы говорите, сколько процентов правды-то было?

— А эпатировать — это разве не правда? Все правда. Все, что я сказал, все правда.

— Один вопрос меня мучает. Но он не относится ни к политике, ни к государству. Но если я не задам — не прощу себе никогда. Почему все ваши бывшие жены и оставленные возлюбленные не делятся воспоминаниями? Представьте, как бы они разошлись хорошо!

— По одной причине: все порядочные. Не разменивают ваши интересы на свои чувства.

— В таком случае у вас существует какая-то математическая формула отбора.

— Никакой формулы не существует. Я выбираю всегда только сердцем. Сейчас я покажу вам одно стихотворение, которое, может быть, кое-что вам объяснит, потому что его написал настоящий поэт. Андрей Вознесенский мне его на день рождения написал. Здесь ответ на ваш вопрос. Первое четверостишье в правой колонке.

«Жизнь не олеограф, по шелку с фильдеперсом. И женщин, олигарх, вы отбивали сердцем».

— А вы помните момент, когда вы были последний раз пронзительно счастливы? Знаете, вот такое бывает счастье, что хочется подпрыгнуть!?

— Вы просто не понимаете, что я счастлив постоянно.

— Но это болезнь.

— Это болезнь, это диагноз, который вы поставили. Я счастлив, я постоянно счастлив, я вам серьезно говорю. Честное слово.

— Кроме своих шести официальных детей свои мозги многим передали неофициальным?

— Вы имеете в виду, есть ли у меня дети помимо тех, что есть официально? Неужели вы думаете, что я буду иметь ребенка и скрывать? Меня удивляет, что вы задаете этот вопрос. Я никогда бы не смог отстраняться от своего ребенка. Поэтому у меня шестеро детей. И больше нет. Сейчас уговариваю жену на еще одного.

— А вас из себя можно вывести?..

— Материться не просто умею, а люблю. Думаю, что понимаю

даже в этом как бы толк. Это же не означает вывести из себя, а вот проявить себя еще больше в таком измерении. Потому что я считаю, что русский мат — абсолютно как бы уникален по той причине, что он максимально психологичен, органичен. То есть это самовыражение очень естественное и очень мощное. Поэтому я вообще все эти глупости типа ввести ограничения, чтобы дети не услышали «…твою мать!» — пусть слышат, нормально. Ничего страшного.

— А по части того, что «его дар предвидения сравнивают с Нострадамусом »?

— А чего вы меня спрашиваете то, что обо мне писали другие? Их и спросите.

— Не надо, вы тому же Проханову говорили про фантастическую интуицию свою.

— Я говорил про судьбу, это совершенно разные вещи. И где я Проханову сказал про мою фантастическую интуицию? Ни слова! Я говорил про судьбу. Я говорил, что я считаю, что у меня есть судьба. То есть я чувствую, это уже другой вопрос. Но это совсем не означает, что я претендую на предвидение.

— Вы чувствуете, что вы влетите в Москву в декабре на белом коне?

— Это абсолютно не про это. Я могу влететь на белом коне, могу потерять голову. Судьба — это же не результат. Судьба — это процесс.

— Но с предсказуемым результатом. Судьба — это некая формула, некая конечная пристань, к которой мы все время плывем.

— Конечно нет. Судьба — это границы. Они могут быть уже, они могут быть шире. Вопрос, ощущаешь ты эти границы или нет. Пример вам привести? Я, например, знаю, что если я чего-то очень хочу, я этого не получу до тех пор, пока я не потрачу все свои силы для достижения этой цели и не пойму, что уже не хочу ее, этой цели. Тогда я ее получу. То есть судьба для меня, в моей жизни, один из параметров,

точнее, моей судьбы — что ничего в жизни не дается просто так. Меня не могут просто так наградить орденом. Вдруг обьявили бы: за то, что вы сделали в Чечне, Борис Николаевич принял решение, что вас наградят орденом. Никогда не поверю! И не потому, что я не считаю, что я не помог установить в Чечне мир, я уверен, что я помог это сделать. А потому, что это не моя судьба. Медаль — это не моя судьба. При жизни.

— Хорошая фраза.

— Я вам сегодня много чего рассказал, чего раньше не говорил никому. Вот у меня был такой случай, когда я очень

хотел. Мы с товарищем как-то добивались одной цели, и вдруг мне сообщают, что все, цель достигнута, завтра можно подъехать и получить бумажечку. А я вдруг говорю: не дадут нам завтра бумажечку. Почему? Потому что я еще не перестал хотеть добиться этого. «Да брось ты!» — говорит товарищ. «Сто процентов!» А утром следующего дня я должен был лететь в Лондон. Это было давно, лет пять или семь назад. И вот я прилетаю в Лондон, а как раз была по времени разница. Только приземлился — мне звонят: к сожалению, пролетели. А потом еще два месяца борьбы, и цель снова была достигнута. Но мне этого абсолютно не хотелось. И я знал, что точно добьюсь. Вот это я называю судьбой. Не результат, а процесс.

— Значит, вы пролетите на выборах, потому что я чувствую, как вы хотите победы. Извините, я не хотела вас расстроить. Я кожей считываю все уровни настроения.

— Как интересно! У меня жену вторую звали Галя, поэтому я про Галь все знаю. Она тоже все время объясняла, что все считывает.

— А кто она была по гороскопу?

— Татарка. Я ее очень любил. Как вам объяснить?

— Прямо.

— Я же не мысли подбираю, а слова. Я абсолютно счастливый человек, неужели вы не понимаете? Я абсолютно не расстроен. Я же не собираюсь вас убеждать, что я счастливый человек. Вы мне задали вопрос — я вам ответил, а дальше вы чего хотите — думайте. Я просто думаю, как всегда, по поводу главного вопроса.

— Переустройства России?

— Сейчас уже время не о переустройстве думать. Сейчас уже другое. Дело же не в этом, не хочу я никакой победы, как вы не понимаете. У меня есть картинка — какой, с моей точки зрения, должна быть Россия. И каждый имеет право на такую картинку. Вот и все. Вот я считаю, то, что делает Путин, разрушительно для России. Могу это обосновать даже.

— А можете сделать стоп-кадр этой картинки?

— А тогда это будет не кино, а фотография. А я всегда говорю, что я хочу этот фильм досмотреть до конца.

— Все говорят, что вам опасно переходить дорогу. А что вы сделаете, если вам не понравится интервью?

— Ничего. Пол Хлебников жив-здоров, а уж такой подлец. Мне можно переходить дорогу сколько угодно раз. Дело в том, что я черных кошек не боюсь.

— Что ж вы все-таки домой меня не пустили?

— Можно я честно вам скажу? Я устаю — от огромного

количества людей. Мне с вами очень приятно посидеть, но домой — уже все… После особенно Паши Лобкова все хотят домой, домой. Я даже хочу сейчас ему фотографию послать с дарственной подписью — листочки на березке прижились…

— Я как после этого смогу в Россию возвращаться?

— Нет, уже все. Но это же я вас обнимаю, а не вы меня.

— С Путиным поссорились в один день, что ли? Так же не бывает.

— Я вообще ни с кем не ссорился. Я вообще человек более чем мирный. Есть люди, которые со мной ссорятся, — вот у них и спросите.

— Но Путин-то меня вином не поит! Уж даже если вы на ужине сэкономили, то он тем более не позовет.

— Почему такое сравнение? Путин — это широкий русский человек, богатая душа. А я — еврей-скупердяй…

Галина Сапожникова, Москва-Лондон-Москва 7 апреля 2003 г.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

Николай Волков: note 44 В вашем интервью Проханову вы говорите, что в Советском Союзе прекрасно себя чувствовали. Закончили институт, доктор наук, были членом партии, служебная лестница прекрасно складывалась. Что произошло? Отбросили политику, ушли в экономику. Что должно произойти с человеком, что он делает такой резкий поворот? БЕРЕЗОВСКИЙ: Дело в том, что я общественное животное. Я активный человек. Был в пионерии, комсомоле, партии. Я всегда ощущал себя частью того народа, страны, в которой я жил и мысленно продолжаю жить. Я — образец классического советского карьериста. Закончил школу, институт, поступил в университет, поступил на работу в самый престижный в этой области Институт управления, тогда Академии наук СССР. Делал всю карьеру по ступенечкам: лаборант, инженер, младший научный сотрудник, кандидатская, доктор, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Я был абсолютно счастлив, потому что занимался всю жизнь только любимым делом. У меня никогда не было хобби в жизни, никогда бабочек не коллекционирую, хотя считаю это нормальным. Но все, чем я занимаюсь, — я занимаюсь по 20 часов в сутки, — наукой. По советским стандартам — успешно. Написал больше ста научных работ, две монографии.

Занимался в то время модной и очень интересной научной областью

— теорией принятия решений, теорией оптимизации и

разработкой систем компьютер-дизайн. Автоматизированная система проектирования. Когда повеяло новым временем в конце восьмидесятых, когда перестали платить вовремя заработную плату, я понял,

что наступает перелом, может быть, раньше других, потому что немного людей поверило в новое время. Я закрыл дверь лаборатории, которую сам создал (для Института проектирования это не обычная история, обычно лаборатория достается в наследство, когда старенький профессор отойдет от дел). Все сотрудники до сих пор там. Я до сегодняшнего дня заведующий лабораторией на общественных началах. Я решил заняться бизнесом. Спекуляция перестала быть уголовной, была разрешена торговля. Была создана единая база, и я пошел в эту новую жизнь.

— Почему не в политику?

— Потому что у меня в голове существовал запрет на профессию. Я никогда не испытывал еврейского комплекса, хотя подвергался прессу со стороны властей. При поступлении в университет я был чемпионом математической олимпиады, а мне поставили двойку по устной математике. Нереально.

Или при поступлении в партию. Там было прописано, сколько ученых, рабочих, евреев. Но я был председателем молодых ученых Института проблем управления и получил специальную квоту. Но еврей-политик в советское время — это что-то такое… Каганович

— это такой монстр, а все остальное нереально.

Поэтому я об этом не думаю, но что объединило меня и в бизнесе, и в науке, и в политике — это ощущение свободного человека. Мне нравилась жизнь ученого в Советском Союзе. Нерегламенти– рованный рабочий день. Не нужно было к 8 часам, продираясь через толпу, лезть в метро. Я мог поспать, но зато мог и посидеть до четырех утра и подумать над проблемами, которые были интересны. Я вел жизнь советского художника. Это не жизнь советского рабочего. От звонка до звонка у станка. А с рассвета до заката наедине с собой, со своими мыслями и с компанией, которую ты выбираешь. У нас в Институте проблем управления был клуб. Вы думаете, мы там научными работами занимались? Мы разговаривали, обсуждали, ходили по длинным коридорам, а потом я приходил домой на кухоньку, все ложились спать, я спокойно занимался научной работой. Я был свободным человеком, и когда открылось новое измерение, оно показалось мне еще более свободным.

Конечно, как все, собственно, люди. У меня была семья, двое детей, мы жили очень и очень бедно. Когда я еще не был женат, мы жили в полуподвале, втроем в общей комнате 11,5 м, в общей

квартире.

Потом отец — главный инженер кирпичного завода — получил квартиру, и мы переехали. Очень много ФСБ писало: отец Березовско-

го — известный в России раввин. Как будто это ужасно. Я бы гордился, если бы он раввином был тоже. Но он был простым строителем, даже лауреатом премии Совета Министров в области строительства. С 51-го по 53-й отец вообще не мог устроиться на работу, потому что был евреем. Я тогда впервые услышал, но не очень понимал: что такое, все работают, а он не может, какие-то там проблемы…

Но у меня все это не породило ни комплексов, ни злости. Я никогда, в отличие от многих моих товарищей, не пытался уезжать из России. Это моя страна, ничуть не меньше, чем товарища Зюганова или Проханова. Я пошел в бизнес, где почувствовал еще большую свободу, потому что получил еще и материальную независимость. Это было сложное психологическое изменение.

Через год после создания «ЛогоВАЗа» мы, вопреки все сказкам, начальный капитал сделали на торговле своими мозгами, разрабатывали программный продукт для оценки качества различных проектов. И пролоббировали в советское время через Госкомстат по науке и технике обязательное приобретение этого программного продукта всеми проектными институтами Советского Союза. Тогда мы были уже совместным предприятием, познакомились с чиновниками, поговорили — и пролоббировали. А это миллионы рублей. Представляете? Вы засыпаете человеком, который владеет половиной «жигулей». У меня была в то время половина машины напополам с приятелем, которую нам продал в свое время его отчим — поэт Андрей Вознесенский. Мы ее сделали и владели неделю он, другую — я. Человеком, который покупает в рассрочку люстру через кассу взаимопомощи за 300 рублей. А просыпаюсь — могу купить 100 автомобилей, 1000 костюмов, могу поехать в любую страну мира (тогда уже была возможность). Не нужно было специальное решение секретариата ЦК КПСС, как было раньше, когда я был ученым. А тут — бери миллиард и поезжай. Что происходит с человеком: у него крыша начинает ехать, потому что все материальные цели достигнуты в один день. Что делать дальше? Как жить с этими 100 автомобилями и 1000 костюмами, расскажите, пожалуйста! У многих действительно крыша поехала — они либо спились, либо скололись или уехали на острова и до сих пор там живут. А я точно понимал, что мне нужно изменить цели в жизни. Это был уже 94-й год. Сначала был программный

продукт, потом предложили построить станцию техобслуживания «Мерседес-Бенц», потом «АвтоВАЗ», и мы стали зарабатывать не миллионы рублей, а миллионы долларов. Много миллионов.

Почему мы? Потому что большинство считало, что это временно, а потом опять придет секретарь обкома, человек в кожанке, и скажет: «А ну-ка назад!» Приблизительно как сейчас происходит. Я поверил, что это не произойдет. Когда в 94-м году ситуация стала сильно напрягаться: 91-й — путч, 93-й — путч, выборы близко, я понял, извините за эти высокие слова, уже свою политическую ответственность. Перед собой, перед семьей, понял, что деньгами вопрос укрепления, развития власти мы не решим, поэтому я попытался получить влияние в СМИ. С этого началась моя политическая жизнь. Петр Авен познакомил меня с Валей Юмашевым на предмет поддержки Бориса Николаевича, которого я тогда не знал, на предмет написания книги. Меня эта идея заинтересовала, во-первых, потому что я был и остаюсь сторонником реформ Ельцина и лично Бориса Николаевича. Я никогда не менял свою позицию по этому вопросу и считал, что это путь для моего знакомства с президентом РФ. Два абсолютно открытых аргумента. Что и произошло: книга вышла, и с президентом я познакомился.

Я стал активно лоббировать акционирование ОРТ. В этом принимал участие Коржаков, многие другие. В конечном счете ОРТ было акционировано, было 7 крупных коммерческих структур и 51 процент у государства. Но у телеканала может быть только один хозяин. Что произошло с ТВ-6? Я сразу сказал, что конструкция с наблюдательным советом во главе с монстром Е. М. Примаковым работать не будет и с какими-то олигархами под ним, которые на самом деле над ним. Все развалилось, а ОРТ нет. Глубоко убыточное предприятие: на ОРТ государство тратило 250 миллионов долларов в год, а реклама собирала 30 миллионов, то есть минус 210 миллионов; на самом деле не минус, а плюс, так как ОРТ было разобрано на 50 АО, каждое АО владело своим временем на канале и что хотело, то и воротило. Все было сломано, образован единый менеджмент, единая система управления компанией, и я тогда уже понимал, что это мой переход в политику.

Если проанализировать прессу, то можно убедиться, что первая волна ненависти ко мне возникла, когда многие люди поняли, что я контролирую ОРТ. Это не нравилось никому: ни коммунистам, ни фашистам, ни патриотам, ни реформаторам. Одними из тех, кто громче всех возмущался, были Чубайс и Зюганов. Но я также понимал, что это будет важнейшим политическим инструментом на выборах 96-го года. Это был мой

переход в политику. И там я был свободен: я мог фантазировать, придумывать разные конструкции. Это

то, что было и когда я был и ученым, и бизнесменом, и политиком. В разных качествах я был сам собой. Каждый раз перешагивать через эти ступеньки трудно, но мне казалось — легко, потому что, когда я занимался много лет серьезной наукой, которая требовала концентрации всех моих сил, я не имел возможности выпить бокал сухого вина в течение недели. Если только в воскресенье, потому что чувствовал, что проигрываю в конкуренции с моими товарищами. Я не могу так концентрироваться, так соображать, как они. Когда я стал заниматься бизнесом, я спокойно выпивал бутылку вина в неделю, а иногда и в день, и не чувствовал конкурентов. А занимаясь политикой, я могу выпивать по бутылке в день и не чувствовать особой конкуренции в идеях и творчестве. Поэтому политика мне нравится больше всего, хотя она принесла мне массу страданий.

Не хочу подчеркивать, что я православный, верующий человек. Но тем не менее я не могу не ответить, что страдание, по нашей вере, есть путь жизни, путь к совершенству. Многие, кто ко мне приезжает (а мой дом открыт, я не скрываю, как я живу), спрашивают: а зачем тебе нужна борьба с Путиным? Помните, наш доблестный первый заместитель Генерального прокурора в интервью, которое он давал, кажется, ОРТ, сказал: «Сидел бы Березовский тихо там, ну своровал — и сиди тихо». Вот отношение российской власти: законно, не законно — сиди тихо и воруй, тогда все будет нормальненько. Я не считаю, что воровал. Мы всегда действовали в рамках закона. Другое дело, что законы были непонятные: одни уже перестали работать, другие еще не начали. Я хочу сказать, что абсолютно счастлив, что не изменял себе. Что касается вашего замечания по поводу диссидентства. Я точно не диссидент, не борец за светлое будущее. Я борец за светлое настоящее и получаю удовольствие за каждый прожитый день. А если день прожит без удовольствия, значит, он неправильно прожит. И мне больно мучительно за неправильно прожитый день и годы.

— Раз мы коснулись вашей сегодняшней жизни, многих интересует, как вы себя чувствуете в Англии, как семья, дети? На заднем плане виден российский флаг. Вы отмечаете российские праздники? В бытовом порядке.

— Конечно. Вчера я отмечал Троицу. Это православный праздник, но российский. Получил массу поздравлений. Я живу не в Лондоне, хотя лучше этот вопрос задать вашим коллегам. Недавно один из них сказал: мы знаем все, что он ест на завтрак,

в какой магазин ходит. Я только дополню. note 45 Я живу под Лондоном. В месте, которое

по лондонским стандартам считается Рублевкой. Я купил там дом и живу со своей семьей. У них, в отличие от меня, статус более устойчивый. Они являются резидентами Англии. Не гражданами. И я не прошу английского гражданства, и никогда не обращался с этой просьбой. Я хочу оставаться российским гражданином, но я хочу получить защиту английского государства от политических преследований. Я попросил политического убежища в Англии, и мне было отказано. Я сейчас в суде выясняю отношения по этому вопросу с министерством внутренних дел Англии. Одновременно российская прокуратура выясняет со мной отношения по экстрадиции, на дорогу я трачу времени столько же, сколько и в Москве.

Я купил здесь очень большой участок, порядка 100 гектар. Здесь стоимость земли ровно в 10 раз меньше, чем на Рублевском шоссе. Большая земля ничего не значит, потому что строить на ней ничего нельзя, кроме того, что уже построено. Никакая взятка не поможет. Так что она только для того, чтобы засыпать и просыпаться с мыслью, что у тебя 100 гектар. А так можно и без этого, если хорошее воображение, хорошо просыпаться и засыпать с удовольствием.

Я живу с женой и двумя детьми. Глебу, младшему, 5 лет, а дочери

— 7. Они ходят здесь в школу, свободно говорят на трех языках. До этого они жили во Франции, у них была швейцарская няня, и она говорила с ними по-французски. По-русски они говорят на уровне детей их возраста, которые всю жизнь прожили в России, здесь они занимаются языком с учителем. И сейчас еще в совершенстве на английском языке. Учатся они хорошо. Здесь же живет моя вторая семья. Та, о которой я говорил, — это третий брак. В другой семье сыну 14 лет, дочери 10 лет. Сын недавно поступил в хорошую английскую школу.

Образование здесь ни в какое сравнение не идет с советским. Оно значительно хуже, даже в элитарных. А я в Советском Союзе проучился в нескольких школах. Я пошел в школу деревенскую, мы жили в Истре, потом мы переехали в Москву, и в нескольких школах я учился в Москве. Российское образование не сравнится по качеству, хотя в Англии считается одно из лучших школьных образований в Европе и в мире. Есть одно отличие. Обучение в российской школе предметное: математика, литература, физика и т.д., а воспитание личности независимой где-то далеко и не видно. Здесь главный приоритет воспитанию личности: ты единственный, уникальный, таких больше нет, и вокруг тебя все

такие же уникальные. Ты за все отвечаешь сам. Не папа и не мама. Это производит удивительный эффект. Менталитет отличается от российского. Здесь люди ни на кого не рассчитывают, кроме как на себя, и живут в огромной степени жизнью своей семьи, а не коллективной, но они одновременно удивительным образом самоорганизовываются. Бесконечное количество родительских встреч, комитетов, инициатив.

Я, наверное, плохой отец, я очень мало времени уделял своим детям, особенно старшим дочерям, которые тоже часто бывают здесь. Но в основном они в России, 50 на 50. Сейчас я стал больше времени уделять не потому, что я стал хорошим отцом, у меня появился интерес: как живут дети, какое образование они получают. Я даже хожу на родительское собрание, один раз в две недели, они устраивают и в школе, и в домах учеников, по очереди. Мы принимаем родителей. Обычно это утром, на чай. Они организовывают бесконечное количество инициатив и тут же их начинают реализовывать: то собирают вещи для детей Конго, и в этом участвуют все ученики, то создают футбольную команду, потому что отец одного из учеников известный футболист, он создал клуб, и все они выходят в форме этого клуба. Постоянная инициатива не сверху, а снизу, от людей, и это дает положительный импульс на всю жизнь всем людям. Предметное образование они начинают получать в университете. Это не значит, что плохое системное обучение, оно просто другое. Я думаю, что предметное образование хуже потому, что просто не знаю, как в университете. У меня еще нет опыта. Хотя у меня дочери — и Катя, и Лиза — закончили Кембридж. Я никогда предметно с ними не разговаривал. Одна получила образование в области экономики, другая — в области искусств. Я не могу сказать, какого уровня эти знания, знаю лишь, что учиться было сложно, они тратили много времени на обучение.

Что еще сказать о моей жизни? Хожу в рестораны, преимущественно итальянские и японские. Масса друзей, что для меня очень важно. Я постарался здесь сохранить ту интеллектуальную атмосферу, которая была в Москве.

— Круг вашего общения интересует…

— Это те люди, кого Генеральная прокуратура не хочет видеть в Москве. Известный писатель. Раньше он был прислужник олигарха, а теперь к нему принято обращаться «господин Дубов». Он написал книгу, продававшуюся и в Москве, — «Большая пайка», недавно выпустил в свет «Варяги и вороги», а сейчас готовит третью. Вышел фильм, в сценарии которого принимал участие Дубов, фильм «Олигарх ». Я всячески открещиваюсь от

своего участия и еще раз подтверждаю: не состоял, не участвовал.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИ

Много еще людей, в том числе молодых, тридцатилетних. Я не хочу называть фамилии, так как они подвергаются, на мой взгляд, глупому преследованию. Одному, например, визу не делают на въезд в Россию, хотя он там родился и прожил большую часть своей жизни, а потом эмигрировал в Израиль. Есть люди, которые уехали оттуда еще в советское время, например Алик Гольдфарб, который возглавляет Фонд гражданских свобод, который я открыл в Нью– Йорке в 2000 году. Мы поддерживаем Фонд солдатских матерей, «зеленых », подростков, которые в тюрьмах и не могут получить необходимую юридическую помощь, солдат…

У меня здесь интересы и в области культуры — господин Дубов, например, и в области политики, и в том, как организована здесь культурная жизнь. На мой взгляд, Лондон не только финансовая столица мира, но и культурная. Здесь буквально каждый день выступают суперзвезды, и не скажу, что часто, но такой возможностью я пользуюсь, хожу и на выступления русских трупп. Недавно ходил на балет «Красная Жизель»…

— Что там с «Тату» произошло?

— То, о чем мы с вами говорили. Сейчас идет активная борьба с педофилией. Это одна из заглавных проблем. Недавно была борьба за запрет охоты с помощью собак на лис. Только в Лондоне на улицу вышло 400 тысяч человек. «Тату» здесь — это просто неприлично. Им сделана огромная реклама по всему западному миру. Я даже позвонил г-ну Шаповалову. Он человек необычный, творческий. Я считаю, что для всех нас это большой успех. Тем не менее есть строгие правила.

— Нам сегодня сообщили, что Лондон по дороговизне к Москве приближается. Насколько это верно? Какие зарплаты у людей?

— Секретарь в нашем офисе получает 2—2,5 тысяч фунтов. Если сравнивать с Америкой, то в 1,5 раза все дороже. Все, что в Америке стоит в долларах, здесь — в фунтах. Мне есть с чем сравнить. Я много путешествовал, жил в Америке, Японии, Германии, Франции… Да, Лондон самый дорогой. С Москвой сейчас сравнить не могу. Но я уже сказал о ценах на землю. Это показывает, насколько в целом извращена российская экономика. Есть такой индекс работы европейских городов: насколько квалифицированный персонал, насколько комфортна жизнь, насколько просто со связью.

Лондон устойчиво занимает первое место в Европе с коэффициентом 0,93 при абсолютном значении 1, следом за ним — Париж с 0,67. Это индекс 30 городов — Москва тоже включена, ее индекс 0,03. И тем не менее это никого не смущает.

Вчера смотрел передачу Парфенова об американской колонии в Москве, как им нравятся наши девушки, бары и то, что вечером можно свободно выпить столько, что утром не обязательно вставать вовремя, в отличие от Америки. У нас своя жизнь, и если учесть эти коэффициенты, то Москва была бы на первом месте.

— Что у вас за офис? Сколько сотрудников? Чем занимаются? И на какие шиши, простите.

— Я надеюсь, это не вопросы Генпрокуратуры? Адрес офиса в Лондоне известен всем российским спецслужбам. Прошу не путать с Даунинг– стрит, где находилась резиденция английского премьера. Напротив церковь. В офисе есть связь по Интернету со многими моими партнерами. Здесь работает около 10 человек, обслуживают мои интересы и интересы тех, кто волею судьбы оказался в Лондоне. Мы помогаем через Фонд гражданских свобод людям, которые вынуждены были уехать из России: Закаев, Дубов и др.

— А бизнесом вы совсем не занимаетесь?

— Половина бизнеса осталась в России, и им занимаются те, кто там остался, хотя много раз его пытались разрушить. И половина бизнеса за границей. Это инвестиции в развивающиеся или вновь создаваемые компании. Но никто из сидящих в этом офисе бизнесом не занимается.

— У вас есть охрана?

— Да, в августе прошлого года ко мне пришли два офицера Скотленд– Ярда и официально, в присутствии моего адвоката, заявили, что на меня готовится покушение чеченцами. У нас ФСБ везде подставляет чеченцев. И я усилил охрану. Сейчас ее уровень гарантирует если не жизнь, потому, что если захотят, то все равно убьют… Скотленд-Ярд предложил свою охрану, и я согласился. Они абсолютно незаметны. Но присутствуют где-то рядом, возможно, слушают сейчас наш разговор.

— Вы о Лизе упомянули. У нее были какие-то конфликты. Какая у нее судьба?

— Она занимается своим любимым делом — у нее трое сыновей. Они периодически живут в Москве, периодически — в Англии, иногда

— во Франции. Мне кажется, что она вполне довольна своей семейной жизнью. Помимо этого, она еще раз в год делает что-то такое, что называет произведением искусства, которое почему-то

покупают, в основном иностранцы. Устраивает выставки произведений в Москве. Вот такая у нее жизнь тяжелая.

— Вы общаетесь с нашими соотечественниками, проживающими за границей. От наших спецслужб не поступали предложения о сотрудничестве?

— С момента приезда в Лондон я не имел ни одного контакта с представителями английского правительства, не было инициативы ни с одной, ни с другой стороны. Главная причина — я неудобный для Англии эмигрант. Англия, как и я, заинтересована в хороших отношениях с Россией. Официальное общение со мной движется в неправильную сторону. Я обращался только с вопросом об убежище, и никаких предложений ни с их, ни с моей стороны о тайном сотрудничестве не было. Когда я был замсекретаря Совета безопасности, я разговаривал с представителями английских спецслужб на официальных встречах. Они хорошо знают мою позицию касательно России. Я считаю, что живу здесь временно. Когда я жил в России, особенно когда был политиком, у меня была только одна цель — я хочу видеть Россию демократической, сильной. Это моя позиция, которую я отстаиваю. Она мне здесь неудобна. К примеру, я всегда был категорически против интервенции США и Англии в Ираке. Это не нравится власти — человек, который просит политическое убежище, выкобенивается и рассказывает о том, как ему не нравится английская внешняя политика. Я считаю, что такая политика

— это способность разрушать основы менталитета, которые создавались последние 100 лет, свободного, но признающего закон. Не было санкции ООН, санкции Совета Безопасности на эту акцию. Такая неудобная ситуация вышла для нас обоих.

— Литвиненко чем занимается в данный момент?

— Он пишет очередную книгу о своей жизни в спецслужбах. Больше ничего не знаю, хотя довольно часто его здесь встречаю. У него здесь жена, ребенок. В смысле быта жизнь устроена.

— Вы рассказывали о знакомстве с Ельциным. Вы финансировали выпуск его книги?

— Выпуск его книги был профинансирован «ЛогоВАЗом» и «АвтоВАЗом ».

— Это большие суммы?

— Несколько сотен тысяч долларов.

— Коржаков в своих мемуарах писал, что Ельцин был недоволен столь малым финансированием.

— Мы создавали не преференцию президенту, а коммерческий проект. Мы вложили деньги, их полностью вернули.

— Это стало началом вашей коммерческой деятельности в России. Вы как-то сказали, что в России если нельзя купить компанию, то сначала приватизируйте прибыль, потом собственность, потом долги. Это ваши слова?

— Это слова господина Вальдмана, который живет сейчас в Америке, очень близкого друга господина Волошина. С моей точки зрения, эти слова справедливы. Он сказал, что приватизация в России будет проводиться в три этапа. Вначале будут приватизированы финансовые потоки, потом собственность, а потом — долги. О чем говорит эта формула? Она — реальность. Когда начался развал социалистической экономики, пришли разные люди с разными целями. Некоторые

— просто своровать и в уголок забиться и доживать жизнь с этим куском. Были те, кто сел на эти потоки, чтобы потом стать собственником и заниматься бизнесом в России. Можно сколько угодно спорить о законности, тем не менее — это факт. Потом оказалось, что одни собственники эффективны, а другие нет, у них стали возникать долги. Одно дело — получить собственность и другое — управлять! Эти долги стали приватизировать те, кто более эффективен, стало происходить перераспределение собственности. Эта формула отражает те идеи, которые я описал очень корректно.

— Вы сказали, что во времена Ельцина собственность приходилось зубами вырывать. Ваше высказывание?

— Не только мое, но и мое в том числе.

— Ваш бизнес начался в сотрудничестве с «ЛогоВАЗом»?

— Я являлся одним из основателей «ЛогоВАЗа». Первые деньги я заработал на профессиональных знаниях, которыми обладал, потом техцентры и автосалоны по продаже. Советский человек мечтал о квартире и машине. На заре капитализма можно было спокойно обменять машину на квартиру или дачу. В автомобильном бизнесе мы столкнулись с жесточайшей конкуренцией. Тот взрыв в июне 94-го — мы отмечаем 7 июня годовщину со дня смерти моего водителя, который погиб при этом взрыве, и день второго моего рождения, когда я чудом остался жив. Я уверен, что он был организован конкурентами по этому бизнесу.

А борьба за ОРТ 94-го года была совсем жесткой. Пятьдесят АО, каждое из которых пыталось получить контроль. Дальше была приватизация крупных нефтяных компаний. Я сначала не участвовал в этой кампании, недостаточно, может быть, понимал значимость, подключился в конце, была образована компания «Сибнефть» путем выделения из компании «Роснефть». Были выделены «Ноябрьский нефте– газ» и Омский

нефтеперерабатывающий завод. Инициатива принадлежала Абрамовичу, он был тогда трейдером и предложил мне. В жесточайшем столкновении с «Инкомбанком» мы выиграли тендер. И ссылки, что «Инкомбанк» мог заплатить больше, а мы мень-

ше, — чушь. Потому что Виноградов счел, что во время аукциона может поехать на охоту, а я счел нужным не отходить от двери. Все, кто относился к этому серьезно, — и ЮКОС, и ТНК, и Потанин — не отходили ни на секунду от процесса.

Дальше началась битва за владение компанией с «Альфой», прежде всего с Потаниным, за «Сибнефть». Мы победили. Сегодня конкуренция имеет совсем другой характер. Это прежде всего битва с чиновниками, которые напускают прокуратуру, суды. Чиновники сейчас активные участники в борьбе за передел рынка. При Ельцине чиновники участвовали за взятки, допускали к переделу, не понимая истинной стоимости. За взятку в 10 тысяч долларов он распределял миллионы. Сегодня чиновник сильно прогрессировал и хорошо понимает, что можно самому владеть.

— Что означала жесткая конкурентная борьба в то время?

— Мы прошли бесконечную череду судов. Сначала «Альфа», а потом Потанин использовали все силовые инструменты. Друг в друга не стреляли. Олигархи в олигархов — точно нет, это я знаю доподлинно, и сам, как олигарх, не стрелял ни в кого. За других не отвечаю.

— Вас же взрывали тем не менее?

— Я уверен, что не олигархи. Ни Гусинский, ни Фридман, ни Ходорковский, ни Потанин, ни Виноградов этого не делали. Я считаю, что и другие олигархи в других не стреляли, поэтому они и стали олигархами. Часто говорят: олигархи под бандитами, Березовский под чеченами. Олигархи стали олигархами потому, что ни под кого не легли

— ни под бандитов, ни под власть, ни под спецслужбы. А остальные — не хватило, как говорится, яиц. Была смешная история, когда в России только появился Сорос, говорили, что он агент ЦРУ. Я говорю: «Господа, вы сошли с ума. Это ЦРУ — агент Сороса». Это спецслужбы Америки защищают капитал Америки, а не наоборот.

— Ситуация с «АВВА» как-то разрешилась или нет?

— Вы заметили, что против меня возбуждено много уголовных дел? По террористам, по «Аэрофлоту», по «АвтоВАЗу». Мавроди сидит со своим «МММ». «АВВА» был абсолютно законным предприятием. Генпрокуратура не возбуждала уголовного дела. «АВВА» сейчас акционер «АвтоВАЗа».

В 93-м году я решил, что настало время создать более

простой, дешевый автомобиль, и открыл подписку на акции «АВВА» для строительства сборочного производства. Чтобы построить такой завод, по нашим оценкам, нужно было 300 миллионов долларов. Мы, в соответствии с тогдашним законодательством, выпустили акции,

отпечатали в Швейцарии, с портретами великих русских экономистов. Устроили грандиозную рекламную кампанию, и люди поверили в это. К сожалению, были допущены две ошибки. Мы не досчитывали стабильность политической обстановки. Мы начали кампанию до путча 93-го года, а потом просто не могли ее остановить. Экономика пошла вниз, что нанесло ущерб этой идее. Мы собрали порядка 50 миллионов долларов и отвечали перед акционерами. Была идея построить меньшее сборочное производство, и стали выпускать модернизированные автовазовские модели. Это предприятие просуществовало два года или три. Оно не стало прибыльным в той мере, в которой мы рассчитывали, и было принято решение обменять акции «АВВА» на акции «АвтоВАЗа» один к одному. Обмен происходил в течение почти 3 лет — с 97-го по 99-й год. В 93-м году одна акция «АВВА» стоила минимум 10 долларов, а к 98-му одна акция «АвтоВАЗа» — 20 долларов. За пять лет стоимость акций возросла в два раза. Это совсем неплохая прибыль, учитывая, что деньги, которые вложены, в основном подверглись инфляции. Все разговоры об обмане не имеют под собой почвы.

Таким образом, те, кто не поленился поднять свою задницу, те и обменяли акции. А, например, господин Попцов, который возглавлял РТР, он особенно возмущался где-то год тому назад. Для него 10, и 20, и 100, и 1000 долларов ничего не значат, иначе бы он пришел, обменял акции и заработал на этом в два раза. Мы не рассчитывали конъюнктуру, не смогли построить отборочный завод, но мы абсолютно честны перед всем акционерами «АВВА» с точки зрения сохранения их материальных интересов.

— В свое время бытовала шутка: «Партия! Дай порулить!» При Ельцине и вы, и другие олигархи были «у руля». Не покидает ощущение, что ваша неприязнь к Путину вызвана его заявлением, что все олигархи должны быть равноудаленными. При Ельцине же — равноприближен– ными к нему. Если бы не было вашей близости к Ельцину, могли бы вы достичь того, чего достигли?

— Что значит — близость? Возможность общаться? Она была очень ограничена. Я могу по пальцам пересчитать, сколько раз я общался с президентом Ельциным. Не больше десяти, несмотря на то что я был замсекретаря Совета безопасности, исполнительный секретарь СНГ. То есть находился всегда на официальных должностях. Даже если учесть эти встречи, их не

больше десяти .

Если это есть высочайшая степень близости, то да. Я считаю, десять раз встретиться с президентом России — это очень много.

Все вопросы с Ельциным, за исключением того, что я его видел в президентском клубе, в котором я был принят, все встречи с ним носили абсолютно деловой характер. Он определил проблемы, которые я решал во время предвыборной кампании 1996 года.

Я встречался тогда с Ельциным. Все вместе, так называемые олигархи, на той встрече Ельцину говорили неприятные слова, которые его не вдохновляли. Я считал, что мы проиграли эту встречу. А Ельцин

— человек неординарный, и на следующий день он признал, что все сказанное — правда, и принял конструкцию выборов, которые мы ему предлагали.

Я встречался с ним, когда шла речь о назначении Лебедя. Это была моя инициатива, как необходимость для объединения сил, которые поддержат Ельцина на выборах. Те, кто поддержал Лебедя, должны были стать поддержкой Ельцина. И конечно, я говорил с ним о Чечне и о СНГ Всего встреч было не больше десяти. Более того, в своей книге Ельцин написал: «Я не любил и не люблю Березовского. Но я считал его союзником и президента, и демократических реформ в России». Вот оценка Ельцина. У меня к нему совершенно другое отношение: я всегда ему симпатизировал, считал, что он сыграл огромную роль в моей жизни. Он меня научил политике с большой буквы. Не политиканству, не игре в наперсток, а реальной политике. Я глубоко уважаю Ельцина, при этом понимаю, что он допустил ряд грубейших ошибок. И самая крупная — это даже не война в Чечне, а он не смог добиться покаяния всех нас за то, что произошло в трагические 70 с лишним лет, за то, что были убиты десятки миллионов наших граждан и, по существу, власть в государстве принадлежала бандитам, а мы, вся нация, в этом косвенно участвовали. Ну и Чечня, и еще ряд ошибок. Тем не менее я считаю Ельцина великим реформатором России.

Когда я писал «Манифест российского либерализма», я написал посвящение Ельцину: «Великому реформатору России Борису Николаевичу Ельцину, который сделал, но не объяснил, посвящаю». В этом манифесте я хотя бы для себя хотел найти объяснение тому, что сделал Ельцин, и поделился им с теми, кому будет интересно читать.

Мое отношение к Путину определено не моим личным отношением. Я с ним знаком давно и много. С 1995 года познакомил нас человек, который в моей жизни всегда знакомил

меня с важными для меня людьми, — Петр Авен. Мы познакомились в Петербурге, куда мы приехали с делегацией, которую принимал покойный ныне Собчак. Путин был на этой встрече. Потом мы много встречались в Питере, по-

скольку «ЛогоВАЗ» строил там станции техобслуживания. Мне приходилось, и я с удовольствием это делал, общаться с питерскими властями. Путин в некотором смысле выделялся — он полностью исключал всяческие разговоры о взятках и тем не менее помогал.

Когда Путин переехал в Москву, мы стали встречаться чаще. У меня никогда не было с ним близких, товарищеских отношений. Он приходил ко мне в дом без приглашения, когда знал, что я нахожусь в сложной ситуации. Тем самым демонстрируя свое отношение к тому, что предпринимал на тот момент Примаков против меня. Мы разошлись вовсе не потому, что у меня личная неприязнь к нему, просто с тех пор как он стал президентом, я к нему относился исключительно как к президенту. Я был категорически против продолжения войны в Чечне. Он говорил, что они как зайчики прыгают по холмам и мы их добьем, но я-то знал, что это не так. Я был против создания семи федеральных округов, против разрушения Совета Федерации. У нас был долгий разговор, и я сказал, что встану в открытую оппозицию и опубликую статью, что я и сделал в майском «Коммерсанте». Я был не согласен с ним, когда погибла подлодка «Курск», когда он запретил показывать несчастных жен, матерей, по телевизору и сказал мне, что вы показываете проституток. Было видно, что это люди, глубоко переживающие трагедию, вы посмотрите, у них глаза не открываются от слез. Другое дело, что эта идея была инициирована руководителем ОРТ Константином Эрнстом.

Это был наш последний разговор, потому что мы не понимали друг друга ни в том, какой должна быть Россия, ни в том, каким должен быть президент. Путин убежден, что Россия может быть сильной, только будучи унитарным, жестко централизованным государством. А я убежден, что Россия развалится, если Путин станет дальше выстраивать эту вертикаль власти. А я убежден, что государство станет эффективным, только если власть снова будет возвращена в регионы. Здесь мы категорически расходимся в позициях с президентом. Это главная причина нашего расхождения. Хотя, может быть, ему и горько, что человек, который его поддерживал, публично от него отвернулся.

18 июня 2003 г. Комсомольская правда, Москва

А ВЫ КАКУЮ РОЛЬ ХОТЕЛИ БЫ СЫГРАТЬ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, опальный олигарх: Меня устраивает роль независимого, самостоятельного человека, которую я уже давно для себя выбрал. Главная цель моей жизни — оставаться самим собой. И никакие другие роли, в том числе президента, я на себя никогда не примерял.

7 июля 2003 г. Журнал «Русский фокус», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ОСЕНЬЮ У ПУТИНА ПОЯВЯТСЯ СЕРЬЕЗНЫЕ ОППОНЕНТЫ

Корр.: Как вы оцениваете последние событиях вокруг ЮКОСа? Почему арестовали Платона Лебедева?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эта ситуация в целом носит политический характер. Эти события стоят в ряду других, начавшихся еще в 2000 году. Начали с Гусинского и меня. Говорили о споре хозяйствующих субъектов, а на самом деле нужен был контроль над СМИ и устранение от политического влияния всех тех, кто не в погонах. Это была так называемая борьба за вертикаль власти. Потом продолжили выстраивание вертикали СМИ, и наконец, теперь — вертикали экономики. А поскольку у нас экономика на 80 процентов — частная, то, по существу, это выстраивание вертикали бизнеса. Они хотят взять под контроль весь бизнес. Какой смысл в вертикали власти и СМИ, если нет контроля над деньгами?

Происходящее абсолютно логично. Ходорковского неминуемо добьют. Эта акция призвана не просто напугать, а однажды ослабить, потом — еще раз ослабить… Я уважаю Мишу, но он человек не сильный, не боец. Сейчас он начнет сдавать одну позицию за другой. В конечном счете его растопчут. Я не говорю, что это произойдет в течение месяца или двух. И поскольку я уверен, что Путина не переизберем, то, может быть, как раз это и спасет Ходорковского. Но если допустить, что Путина переизберут, то подобная судьба ждет всех без исключения. Поскольку главной целью является пере-

распределение собственности. В данном случае не государственной, а частной. Она попадет под контроль людей в погонах.

Власть последовательна не только в идеологии, но и в технологии. Она использует все те же методы. У Гусинского взяли в заложники Титова, у меня — Глушкова, а у Ходорковского взяли

в заложники Лебедева. В этом смысле я считаю, что Абрамович дальновиднее других. Сейчас много говорят о покупке футбольного клуба «Челси» Абрамовичем. Пытаются отыскать разные мотивы. Но когда придут за ним, все скажут: «Пришли за тем самым, который купил лондонский «Челси»». И я думаю, что для Абрамовича это приобретение — скорее способ защиты, нежели бизнес или развлечение.

— Вы говорите о «вертикали СМИ». Считаете, что в путинской России СМИ не могут быть независимыми?

— Экономически могут, а политически нет. Власть приняла решение выстраивать жесткую вертикаль. Эта вертикаль касается не только институтов власти, но и средств массовой информации. Почему СМИ не могут быть политически независимыми — вопрос скорее риторический, поскольку процесс построения такой вертикали не только пошел, но фактически уже завершен. На этот вопрос легко ответить с позиции фактов. Трудно отрицать, что все основные (я имею в виду — государственного значения) телевизионные каналы уже находятся под стопроцентным контролем Кремля. И не важно, что у некоторых компаний форма собственности негосударственная. Важно, что те, кто оплачивает функционирование каналов, сами находятся под контролем государства. Яркий пример

— «Газпром». Поэтому политически СМИ точно не могут быть независимыми.

А что касается экономической независимости, то сейчас ситуация ровно противоположная той, которая была в середине 90-х годов. Тогда средства массовой информации не могли быть экономически независимыми, поскольку денег на рынке было недостаточно для их нормального функционирования, но зато они были политически независимыми от государства. Сейчас же картина иная — они зависимы политически и независимы экономически. Объем рекламного рынка (а это 1—2 процента от валового национального продукта) таков, что позволяет покрывать расходы на производство программ, распространение сигнала и зарплаты. Более того, появляется и прибыль. Это явление в целом, с одной стороны, говорит об улучшении экономической конъюнктуры, с другой — об упадке по-

литической демократической конструкции, которая существовала в середине и конце 90-х годов.

— По каким же причинам отключали каналы ТВ-6 и ТВС?

— Исключительно по политическим. Я непосредственный участник этих событий, особенно тех, что касались ТВ-6. И никаких мотиваций, кроме политических, конечно, не было. Спора двух хозяйствующих субъектов тоже не было. «ЛУКОЙЛ»,

как известно, владел 15 процентами акций, и, что самое главное, он предъявил иск на ликвидацию канала тогда, когда канал впервые за все годы своего существования стал прибыльным. Это было лицемерие. Мы же тогда предложили «ЛУКОЙЛу» 10 миллионов долларов за их пакет акций, но он отказался. А в итоге первым, кого выкинули из схватки за МНВК, оказался сам «ЛУКОЙЛ». Он лишился и бизнеса, и денег, которые мог бы за свою часть получить.

— В этих событиях особую роль отводили команде Евгения Киселева. Почему?

— Я считаю, что за все «ельцинское» время было всего две профессиональных команды тележурналистов — одну создал Гусинский на НТВ, сегодня она раздроблена, распылена, и вторая профессиональная команда работала на ОРТ. Она тоже в значительной степени пострадала, по крайней мере лучшие журналисты были вынуждены уйти. Я имею в виду прежде всего Доренко, безусловно, самого талантливого среди всех телевизионных журналистов России. После этого ОРТ превратился в лубочный развлекательный канал. Про телеканал «Россия» и говорить нечего — стопроцентный контроль государства и его пропагандистский рупор.

— А почему вы перестали быть акционером ОРТ?

— Все дело в том, что мне предложили ту же самую идею, которую предложили и Гусинскому, — акции в обмен на свободу. Только речь шла не о моей свободе, а о свободе моего друга, Николая Глушкова, который сидит в тюрьме. Но обманули. Я акции продал в убыток, а Николай Глушков остается в тюрьме.

— Появилась информация, что вы собираетесь избавиться от своих медийных активов. В частности, продать акции ИД «Коммерсант» и ЗАО «МНВК». Это правда?

— Это не совсем так. «Коммерсант» и МНВК — разные вещи. МНВК, по сути, сейчас нельзя назвать медийным активом, потому что это разрушенная компания с огромным долгом. А самое главное, власть не позволит ничего политического на национальном телевидении. Политического — в смысле неподконтрольного государ-

ству. Сейчас акции МНВК находятся в управлении Игоря Шабдурасулова, и он волен делать все, что пожелает. Сразу хочу сказать, что я не рассчитываю получать никаких денег за эти активы. Мне, честно сказать, на них уже наплевать.

Что касается «Коммерсанта», то здесь ситуация прямо противоположная. Я не собираюсь расставаться с «Коммерсантом». Конечно, если будут преследовать моих товарищей, журналистов, угрожать им, бросать в тюрьму, тогда я,

естественно, расстанусь с «Коммерсантом ». Но это уже не расставание по-доброму, а отъем. Если бандиты приставляют нож к горлу и говорят: «Снимай часы!» — что тут сделаешь.

— Давайте поговорим об экономике. Какие отрасли экономики России вы считаете привлекательными для инвестиций?

— Вы верно заметили: все зависит от отраслей. Ведь привлекательность инвестиций определяется простым соотношением «прибыль/ риски». Чем больше риски, тем больше должна быть прибыль. В России, с моей точки зрения, риски практически везде одинаковы, потому что они чисто политические.

Власть реально занялась переделом собственности. Государственные чиновники впрямую теперь становятся собственниками и уже являются субъектами этого передела. В отличие, кстати, от «ельциновских» времен — тогда чиновники собственность себе не забирали. Сейчас ситуация противоположная. Но если риски во всех отраслях практически одинаковы, то вот прибыль различна. Самая высокая — в энергетическом секторе, и это было всегда. Сейчас еще и недвижимость становится привлекательной для инвестиций. Поэтому если вкладывать деньги, то в эти отрасли.

— Вы были одним из акционеров «Сибнефти». Сейчас идет ее поглощение ЮКОСом, а в новой компании «ЮКОССибнефть» у вас будет какая-то доля?

— Мне принадлежало почти 50 процентов акций «Сибнефти». Сегодня у меня остались менее 8 процентов. Это только те акции, которые свободно обращаются на рынке. Что касается новообразованной компании «ЮКОССибнефть», то никакой доли у меня не будет.

— А планы участвовать в нефтегазовом бизнесе или связанных с ним отраслях в России, СНГ, Балтии есть?

— Да, такие планы есть, и они довольно успешно реализуются. Но я не буду говорить, где конкретно, поскольку власть последовательно пытается разрушать мой бизнес — и не только медийный.

— В прошлом году рост ВВП в России составил 4,2 процента (такова оценка Минэкономразвития). В этом году министерство прогнозирует 4,4 процента. А еще прозвучала цифра в 6 миллиардов долларов

— столько привлечено в Россию иностранных инвестиций, по словам премьера Касьянова. Как вы считаете, соответствуют эти данные и цифры действительности?

— Что касается объема иностранных инвестиций — не знаю,

насколько эта цифра правдоподобна. А что касается ВВП прошлого года, то я знакомился с этой статистикой и считаю, что это соответствует действительности.

Но эти цифры интересно рассматривать на фоне того, что происходило в 2000—2001 годах. В 2000 году рост ВВП составил 8 процентов, в 2001 году — 6, а в 2002 году — 4,2 процента. То есть плавно происходило падение темпов роста. И у меня есть четкое понимание причин этого. К началу 2000 года сложилась очень хорошая рыночная конъюнктура, в том числе и международная. В 2000 году рост был потому, что до того, как Путин стал президентом, было 10 лет реформ. С его приходом начался спад, о чем свидетельствуют данные. Причем из этих 4,2 процента роста прошлого года больше половины обеспечено за счет увеличения объема экспорта нефти и за счет роста международных цен на нефть. А реальный рост в прошлом году был меньше 2 процентов. Проблема заключается в том, что сворачивается сама атмосфера рыночной экономики. Начиная с 2001 года ВВП жил по инерции, за счет накопленного потенциала. Только этот потенциал и реализовывался.

Рыночная экономика — это прежде всего менталитет. Это менталитет людей, которые берут на себя ответственность за принятие решений, за их реализацию. Так вот, в 90-х появились десятки миллионов таких людей новой формации, и только их инициатива позволила получить тот достаточно большой рост в 8 процентов. А после прихода Путина к власти эта инициатива опять начала тормозиться. Бюрократы опять начали, по существу, давить предпринимателей, «не пущать», запрещать. В результате сейчас мы видим падение темпов роста.

Что касается прогнозов на 2003 год, то считаю их более-менее правдоподобными.

— Если все это связано с Путиным, то каковы же тогда более долгосрочные перспективы — на ближайшие пять лет, например?

— Понимаю, почему вы спрашиваете именно о таком сроке. Но я не разделяю вашего энтузиазма относительно срока правления Пу-

тина. Если же говорить о перспективе, то это находится в рамках той конструкции, которую выстраивает Путин. Это конструкция так называемой управляемой демократии, где рыночная экономика весьма ограниченна и находится под жестким контролем государства.

Примеры таких конструкций в мире известны — Португалия, Испания, Чили. Это, безусловно, рыночная экономика, но она неэффективна. Известно, что и Португалия, и Испания входили в число беднейших стран в Европе, хотя экономика у них была

такого же типа, как, скажем, в Германии. И понятно, почему они были такими бедными — потому что их рынки монополизировались государственными чиновниками или теми, кто имел доступ к чиновникам. Понятно, что такая экономика менее эффективна, чем открытая рыночная. Поэтому я не ожидаю каких-то существенных изменений, если у власти останется Путин. 4—4,5 процента ВВП — это тот максимум, который может быть. Вообще сам образ мысли, который Путин сформулировал в своем президентском послании, что ВВП к 2010 году увеличится в два раза, — это абсолютный популизм. Ничего содержательного я в этом не вижу.

— На предстоящих президентских выборах у Путина будут серьезные оппоненты?

— Я уверен, что будет, и не один. Кто это, назвать бы мог, но пока не стану. Назову их в начале осени.

— А вы сами не намерены принимать участие в выборах?

— От моего лица в парламентских делах участвует партия «Либеральная Россия». Что касается президентских выборов и конкретно моего в них участия, то я определюсь осенью. У меня нет цели получить депутатский мандат, в отличие от подавляющего большинства депутатов, особенно тех, кто входит в «Единую Россию». Для меня целью является участие в принятии решения. Для этого недостаточно, чтобы я один с такими взглядами был в Думе, для этого необходима реальная эффективная оппозиция в Думе. Если я увижу, что такая оппозиция может сложиться, тогда я сам буду принимать участие.

— Такой оппозиции сейчас нет?

— Уверен, что к осени она может сложиться. Но на сегодня ее нет.

— А как же «Либеральная Россия», ведь она создавалась как оппонент власти?

— «Либеральная Россия» идет своим особым путем. Она уникальна в политическом спектре России, поскольку это единственная оппо-

зиционная власти партия в новейшей российской истории, которая создавалась и создается вопреки воле власти. «Яблоко», например, создавалось тогда, когда в России власти как оформившегося института еще не было. Да в общем-то власть и не возражала против создания такой партии, даже поддерживала Явлинского. СПС создавался по прямому указанию власти — как правое крыло партии власти. Я сам принимал в этом участие. А «Либеральная Россия» создается, безусловно, иначе. И что очень важно, аналогов в России действительно нет, поскольку в отличие, скажем, от РНЕ «Либеральная Россия » создается как

партия, которая абсолютно вписывается в Конституцию РФ. Более того, одной из главных задач «Либеральной России» как раз и является отстоять Конституцию, которая, к сожалению, многократно была нарушена сегодняшним президентом.

— Вы думаете, что «Либеральная Россия» способна быть оппозицией, несмотря на раскол в партии?

— Раскол сейчас практически преодолен и остался только в области пиара. 14 июня в Москву приехали представители 62 регионов, 51 был признан легитимным, а это абсолютное большинство. Были приняты все принципиальные решения, избраны руководящие органы и прочее. Поэтому я не считаю, что сегодня существует какой– то раскол.

Конечно, есть Похмелкин, он — инструмент Кремля и исполняет кремлевский заказ. К слову сказать, он поразительно врет. Например, после недавних событий с Коданевым он врал, что никакого отношения не имеет к правоохранительным органам. Хотя является майором милиции. Чего стесняться-то? А тем более врать. Врать — нехорошо.

— На президентских выборах 1996 года вы поддерживали Бориса Ельцина. Возвышение Владимира Путина произошло не без вашего участия. Почему именно на Путине был сделан выбор?

— История такова. Его кандидатуру предложили несколько человек. Я не скрываю, что был одним из тех, кто выдвинул идею о Путине. Было много разных обстоятельств. Самое главное, был очень небольшой выбор. А по существу речь шла о выборе между Путиным и Примаковым. И мне в то время казалось, что мы выбираем между плохим Примаковым и хорошим Путиным. Но я ошибся. Оказалось, что мы выбирали между очень плохим Примаковым и плохим Путиным. Все, за что берется Евгений Максимович, всегда проваливается. Раньше он только политикой занимался, теперь еще решил заняться средствами массовой информации. В истории с ТВС он показал, какой он «эффективный» хозяйственник. Ну а Путин оказал-

ся просто плохим, поскольку он разрушает те демократические механизмы, которые были созданы в период Ельцина. Аргументом в пользу Путина, когда я его поддерживал, был и его возраст. Я считал очень важным, чтобы в России пришел президент нового поколения. Не эти геронтократы, динозавры типа Евгения Максимовича, а молодые люди. И в этом смысле Путин в лучшую сторону отличался от другого выбора.

Беседовал Валентин Анохин

9 июля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ИСТОРИЯ С ЮКОСОМ –

ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАСТИ

Год назад Борис Березовский утверждал, что, получив контроль над СМИ,

власть непременно возьмется за бизнес. Так называемое «дело ЮКОСа»

заставило вспомнить этот прогноз. Глава Счетной палаты Сергей Степашин

резко высказался в адрес Романа Абрамовича, партнера главы ЮКОСа Ходорковского, назвав покупку им британского футбольного клуба Chelsea

вызовом стране. В этот же момент МНВК, которой владел господин

Березовский, окончательно перешла в руки новых владельцев. Возможно,

все это просто случайные совпадения. Борис Березовский попытался

убедить корреспондента Ъ Наталию Геворкян, что власть действует

планомерно.

«Этот ущерб придется восполнять долгое время»

Корр.: Вы считаете, что господину Ходорковскому уготована ваша дорога? Чемодан, вокзал… Лондон. БЕРЕЗОВСКИЙ: В конечном счете — безусловно.

— И господину Невзлину тоже?

— Даже раньше.

— Ну если вы окажетесь правы, то господин Путин действительно последователен

— все в Лондоне, то есть буквально равноудалены. В апреле этого года вы сказали: к осени российский бизнес вынужден будет осознать необходимость совместных действий, так как власть неизбежно будет стремиться взять под контроль все финансы в государстве. Вы имели в виду то, что сейчас происходит с ЮКОСом?

— Я не имел в виду конкретно ЮКОС. На самом деле эта ситуация стала достаточно очевидной уже весной 2000 года, когда Путин про-

возгласил политику выстраивания вертикали власти. Было совершенно понятно, что вначале будет выстроена вертикаль властных структур, а потом будет выстраиваться вертикаль СМИ, поскольку нельзя обеспечить вертикаль властных структур без контроля над СМИ. А самое главное, что эти две вертикали — они бессмысленны, если не построена третья вертикаль — вертикаль

экономики, то есть бизнеса, поскольку экономика в России уже на три четверти частная.

— Но этот же президент тогда же утверждал, что итоги приватизации не будут пересматриваться, о чем сейчас в связи с «делом ЮКОСа» напоминают российские и иностранные СМИ.

— Лицемерит же постоянно. Как это они не будут пересматриваться, если они уже пересмотрены? По факту. А ОРТ, а НТВ, а СИ– БУР, а история с брендами водки, принадлежащими Шефлеру (Юрий Шефлер, председатель совета директоров компании SPI.— Ь), это не пересмотр приватизации?

— Тогда почему так остро реагируют на ЮКОС?

— А потому, что ЮКОС сегодня — это авангард российского бизнеса. И в некотором смысле это показательное выступление власти.

— Для внутреннего употребления?

— И для внутреннего, и для внешнего. Для внутреннего — чтобы все вместе сразу не «возникли», не консолидировались. Ведь одна из важнейших установок власти — не допустить консолидации капитала, как было в 1996 году. Я имею в виду не только крупный капитал, но и средний. Консолидации в смысле политических претензий. Путин же с самого начала провозгласил идею так называемой рав– ноудаленности, сказал: вот бизнесом занимайтесь, а в политику не лезьте. Ну это уже сказка про белого бычка — не бывает капитала без политических устремлений, ни в одной стране мира. Ярчайший пример: Рокфеллер был вице-президентом США. Это что, разве не участие капитала в политике? Так вот это внутренний сигнал всем: не лезьте в политику, да? Мы вас трогать как бы не будем. Хотя трогают, конечно. И будут продолжать трогать, это неминуемо.

— А для внешнего?

— Вот я живу в Лондоне, я же вижу, какая реакция здесь, на Западе. Ну редкая… За все время пока я здесь… Даже Чечня их не так волнует. Можно сказать, уже совсем не волнует. А вот когда идет речь об их деньгах! Ведь 40 процентов акций ЮКОСа на рынке, и огромное участие иностранцев в этих акциях. А то, что касается денег, Запад воспринимает дико болезненно. Потом, Запад рационален. И как только коснулось денег, тут начался переполох. Реальный переполох. Более

того, в эту точку доверия вернуться уже нельзя — несмотря на слова Путина, несмотря на заверения кого угодно. Этот ущерб придется восполнять долгое время. Я не говорю, что столько, сколько понадобилось после кризиса 1998 года, но близкий временной интервал. Смысл же этого сигнала вовне состоит в том, что нас, Кремль, не волнует реакция Запада, если речь идет

об удержании власти.

— И все же нелогично выбирать для показательного выступления, если пользоваться вашей терминологией, сильную, прозрачную компанию с хорошим реноме.

— Это логично абсолютно. Как оказалось, ни пример Гусинского, ни пример Березовского не убедили капитал не участвовать в политике. Я все-таки хочу сказать: и то, что создавал Гусинский, и то, что создавал я, — это компании первого ряда, не второго. И власть ударила именно по компаниям первого ряда. Другое дело, у нее было такое прикрытие, что вот эти двое лезут в политику, поэтому мы имеем право с ними так обойтись. Я уже тогда сказал: это только начало, власть будет брать под контроль капитал, причем не только крупный, но и средний, мелкий, до палатки дойдут. Что бы ни говорил Путин. А Салазар, что, не говорил? А Пиночет, а Франко? И Запад прекрасно с ними работал. Американцы размещали свои базы в салазаровской Португалии — значит, договаривались с ним, да?

«Они кто, олигархи или олигофрены?»

— Но тогда все просто: бизнес присягнет не знаю уж на чем, что не полезет в политику, и от него отстанут. И никаких дел, уголовных по крайней мере. Если, конечно, история с ЮКОСом — это предупредительный выстрел, а не стрельба на поражение.

— Это, конечно, на поражение. Просто это не поражение в одну секунду, но все необходимые действия, чтобы нанести поражение, уже произведены. Давайте посмотрим. Ведь власть действует реально логично в рамках той авторитарно-тоталитарной конструкции, которую она выстраивает. И действует технологично. И технологии-то одни и те же: что у Гусинского взяли в заложники Титова, что у нас взяли в заложники Глушкова, что у Ходорковского взяли в заложники Лебедева. Все то же самое! И субъекты процесса одни и те же — тот же самый следователь Салават Каримов разрушал и «Медиа–Мост», и Аксененко пытался преследовать, и СИБУР разрушал, и автовазовское дело его. Это один и тот же человек. И конечно, это в логике власти, но у нее, видимо, недостаточно профессионалов,

С БЕРЕЗОВСКИЙ

чтобы профессионально громить ведущие российские компании. Вот это, может быть, несколько утешает. Но главная проблема даже не в поведении власти, а в поведении самого капитала, самого бизнеса. Бизнес не осознал своей политической ответственности.

— Вы не торопитесь с выводами? Бизнес пока не сформулировал свою позицию в связи с ситуацией вокруг ЮКОСа.

— Бизнес согласился не участвовать во власти, что категорически делать нельзя. Почему-то управление своими компаниями они до сих пор не могут передоверить. А управление государством они доверяют тем, кто совершенно не заинтересован в том, чтобы отстаивать их интересы. Вот посмотрите, кто сейчас главный как бы властный класс. Безусловно — опостылевшее слово — бюрократия.

— А раньше, значит, не бюрократия правила страной, при прошлом президенте например?

— Принципиальная разница. В ельцинские времена бюрократия не участвовала сама в перераспределении собственности. Она за взятки

— это правда, это известно всем — перераспределяла ничью собственность, то есть государства, она не считала ее своей. И она, бюрократия, не верила, что в России возможно восстановление института частной собственности. Поэтому с такой легкостью они там за бесценок распределяли направо и налево миллионную собственность. А вот сейчас, когда бюрократы убедились, что частная собственность — это надолго, они решили сами поучаствовать в процессе ее перераспределения. Это как раз то, что происходит сегодня,— борьба за еще не распределенную собственность и за уже распределенную собственность — процесс перераспределения. И вот здесь, мне кажется, абсолютно принципиальна позиция самого бизнес-сообщества, прежде всего олигархов. Они кто, олигархи или олигофрены? Замечу, что олигофрения — это малоумие, а не слабоумие. Кстати, так вопрос сформулировал не я, а президент Путин на одном из приемов, показывая на известного бизнесмена. Олигарх не обиделся. И мне кажется, что вот именно эта сцена как нельзя лучше характеризует и президента, и олигархов, и их взаимоотношения.

Заметьте, и вы ведь сами сказали: в чем нельзя упрекнуть Путина, так это в непоследовательности — он же с самого начала последовательно объявил и реализует идею отлучения капитала от политики. Это абсолютно нереально, но конфликт с ЮКОСом — это ясное проявление этой тенденции, которую сформулировал президент. И это коснется всех обязательно.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

«Выборы в декабре, выборы!»

— Зачем? Какова конечная цель — заставить Михаила Ходорковского уехать из страны, отобрать ЮКОС? Что?

— На пути подчинения капитала власти мы можем вычленить два этапа уже теперь. Первый этап — это дела Гусинского и

Березовского и второй — Ходорковского. По значимости только эти три дела, безусловно, в «топах». В какой момент возникло противостояние президента Гусинскому и мне? В самом начале его пути, да? Сразу после выборов. Нужно было срочно продемонстрировать свою решительность, направить послание обществу: вот, мы боремся с этими олигархами ненавистными. А на самом деле была борьба за СМИ, нужно было как можно быстрее взять их под контроль. И все это прочитали одинаково: Гусинский и Березовский занимаются политикой, поэтому на них наехали. В общем-то прочитали совершенно верно. Только почему-то посчитали, что самим им не придется заниматься политикой.

— Просто медийный бизнес был большей зоной риска, чем, скажем, нефтяной, казалось бы. Так почему выбран именно этот момент для дела Ходорковского?

— Выборы в декабре, выборы! Сейчас нужно весь капитал отстроить, вот на этом отрезке времени. Вот сейчас нужно решить главную задачу

— получить конституционное большинство в парламенте и чтобы не было никаких вариантов ни для какого Ходорковского, ни для какого Фридмана, ни для какого Потанина. Ни одного шанса, чтобы даже не думали участвовать в политике. Это первый этап. А вот когда получат конституционное большинство, когда будет переизбран президент на следующий срок, вот тогда будут забирать бизнес уже по существу. Вот сейчас, пока, не хватило этих четырех лет, чтобы построить вертикаль бизнеса. Это будет одна из самых главных задач сразу после переизбрания Путина президентом. И безусловно, произойдет перераспределение капитала в пользу своих. Ходорковский не свой, и Потанин не свой, и Фридман не свой, и Абрамович не свой.

— А свои — это кто?

— Свои — это сослуживцы. Вот эти свои.

«Миша ведь слабый человек, как это ни парадоксально звучит»

— Может быть, это Михаил Ходорковский спровоцировал атаку на себя, заявив, что будет финансировать ряд партий?

— Ну, я не верю, что Ходорковский сделал это без ведома Кремля. Конечно, он это делал с ведома. Но по-видимому, были какие-то границы прописаны, и когда убедились, что эти границы нарушаются,

С БЕРЕЗОВСКИЙ

влияние становится слишком большим… А я уверен, что Миша, как прагматичный человек, не тупо выполнял задание

Кремля, а, конечно, преследовал и свои интересы, и попытался сформировать и будет пытаться сформировать — ничто не остановит теперь — фракции в Думе, которые будут отстаивать интересы капитала, не только его, Ходорковского. И это, конечно, категорически не устраивает Кремль. В связи с этим хочу сказать, что вот эти переговоры, которые появились на сайте «Компромат.ру», якобы Богданчикова с Сечиным, Бел– ковским, — это абсолютная провокация. И ее цель — отвести от главного действующего лица удар. Якобы вот такое окружение, манипулируют, бизнес-разборки, интриги. Это, конечно, не так. Это прямое задание Путина, никто не сомневается. Так же, как было прямое задание Путина отобрать ОРТ. Он, Путин, мне сам сказал: «Я хочу управлять ОРТ». Это прямое задание Путина — разгромить НТВ, перераспределить собственность, отобрать у Гусинского. Он же сказал, что пытался дозвониться Генеральному прокурору, пытался, да? Но «не удалось». И ровно так же прямое задание Путина разгромить ТВ-6. Я разговаривал с Алекперовым, и Алекперов был реальным инструментом в этом деле. Это нисколько его не обеляет.

— Но господин Ходорковский не похож на пламенного борца вашего типа. Он ни разу не упомянул президента. Возможно, распечатки телефонных переговоров — провокация, но это может быть и сигнал, что если кто и интригует, то часть президентского окружения, но не президент, и, значит, все еще есть поле для переговоров между президентом и ЮКОСом. Вы же знаете Михаила Борисовича, он всегда был человеком весьма взвешенным и осторожным, углубленным, я бы сказала, в скважины. На выборах страховался, раскладывал яйца в разные корзины. И вот удар пришелся именно по нему. Он изменился?

— Две вещи. Первое: уровень бизнеса, который он создал, не позволяет оставаться вне политики. Просто не позволяет. И он видит, что все больше власть концентрируется в одних руках; для бизнеса это смертельно. Второе: мне кажется, он недооценил все-таки, что власть уже готова на все. Абсолютно. Он не верил. Я действительно знаю Мишу. Миша ведь слабый человек, как это ни парадоксально звучит относительно человека, который добился такого уровня, сделал вот такую компанию. Он человек действительно крайне осторожный.

— Ну, это вообще-то не признак слабости…

— Миша — технолог очень хороший. Он правильный человек на позиции премьер-министра, тут у меня никаких сомнений нет. Из всех, кого я знаю, он лучший. Но в то же время… Он же поддерживал коммунистов в 96-м, пока не было принято общее решение бизнес-сообщест-

ва поддержать только Ельцина. Собственно, и многие олигархи поддерживали. Особенность наших олигархов вообще состоит в том, что они не умеют создавать процесс, они боятся создавать процесс, они встраиваются в процесс. Так было и в 96-м, и в 99-м. А где Ходорковский был в 99-м году? Где вы были, товарищ? А Ходорковский отсиживался и выжидал, кто победит — Примаков или Путин. И он точно так же побежал бы к Примакову, как он побежал к Путину. Но наступил момент, когда он понял, что власть не реализует, а, наоборот, препятствует достижению тех экономических целей, которые преследует компания. И замахнулся на политику. И получил по носу.

— За то, что открыто высказывал свою позицию по войне в Ираке, противоположную официальной, заговорил о «Роснефти», критиковал бюрократов?

— Вы сами называете темы, в которых уровень бизнеса его компании расходился с представлением власти о политике, по существу. Ведь отношение к Ираку — это чистая политика. И Ходорковский говорил, что надо поддержать американцев. Я лично с этим не согласен, но это другой вопрос. Но он обозначил ясную точку, где интересы сегодняшней власти расходятся с интересами крупного бизнеса.

«Покупка Chelsea – это вторая крупная ошибка Романа»

— Альтернативную точку зрения позволил себе человек, у которого за спиной четвертая по величине нефтяная компания в мире. Это особенно раздражает?

— Безусловно. Есть к тому же глубочайшая ошибка у Ходорковского, у Абрамовича, у других, на мой взгляд. Они неправильно расставили приоритеты в улучшении своего имиджа. Почему-то все решили, что сначала надо стать понятными для Запада, а потом для своих. Глубочайшее заблуждение. Мой собственный опыт, моя жизнь вот здесь, на Западе, показывает, что заграница не поможет. В лучшем случае не будут выдавать на растерзание, грубо говоря. Но с удовольствием будут препятствовать вхождению в бизнес здесь, на Западе, будут раздирать капиталы, если они выведены на Запад.

— Но Запад вздрогнул, узнав о деле ЮКОСа.

— И что? Действительно, Ходорковский из всех крупных российских компаний сегодня добился максимального понимания на Западе. Это кого-то остановило? Приходит следователь Каримов и спокойненько начинает разрушать и имидж, и компанию. И я уверяю, что если российская власть завтра вышлет ордер на экстради-

цию Ходорковского, если он по каким-то причинам уедет на Запад, уверяю: будет открыт процесс по полной программе. И

Западу это будет в какой-то степени выгодно, потому что огромная часть капитала находится здесь, за границей, и в общем так этот капитал проще и контролировать, и распоряжаться им.

— Но мне всегда казалось, что выстраивание имиджа там — это часть страховки здесь. Кстати, ваш бывший партнер Роман Абрамович тоже, видимо, так считает, судя по последней покупке.

— На моей памяти покупка Chelsea — это вторая крупная ошибка Романа. Первая — это знакомство со мной.

— Почему же ошибка?

— Потому что тогда бы не было второй. Реакция удивления на покупку Chelsea постепенно будет перерастать в колоссальное раздражение и там, и здесь. Объясню. В России, понятно, каждое поражение любой российской команды будет порождать претензии к Абрамовичу, потому что если бы ты, сука (терминология не моя — болельщиков), вложил деньги в Россию, вот в эту команду, то, понятно, она могла бы выиграть, а ты… Это у нас. А здесь, в Англии… Chelsea ведь тоже не только выигрывает, но и проигрывает. И каждый проигрыш, конечно, будет выливаться в претензии к Абрамовичу. Но есть более важный ущерб для него от этой сделки. Ведь Абрамович же не будет отстраивать это как бизнес. Он будет перекупать по завышенным ценам игроков из других команд, это не будет окупаться. Это не бизнес. Да он же и сам сказал, что это забава для него. Но есть и другие участники этой «забавы», другие владельцы компаний и команд, которые живут только этим, для кого это бизнес. И они не потерпят такой новой демпинговой конструкции футбольного сообщества, понятно же.

— Вообще, каждая неудача олигарха — радость для обывателей, естественным образом не любящих богатых.

— Конечно. Вот я сегодня разговаривал с Иваном Рыбкиным, который ездил к своей матери в Тамбовскую область на встречу с одноклассниками. В основном это люди с высшим образованием, то есть не забитые нуждой провинциалы. Большинство из них приняло на ура наезд на Ходорковского. И, как он говорит, по двум причинам. Первая: награбил — теперь отдавай. Вторая, как ни печально, — фобии, национальные фобии.

— Нравится, что наехали на «еврейский капитал»?

— Да, разделываются с «еврейским капиталом». Увы, власти таким образом достаточно последовательно разжигают и национализм.

Так что и с этой точки зрения, я считаю, капитал недооценивает то, что происходит в России.

— Вот вы с господином Ходорковским — одного поля ягоды. Вы можете сказать, что ему делать? Власть, как вы сказали, до

выборов будет пытаться разобраться с господином Ходорковским, а после выборов

— с ЮКОСом. Что ему делать в такой ситуации?

— Моя точка зрения: Ходорковский не имеет воли и понимания того, чем ему это в конечном счете грозит. А грозит именно переделом собственности. Сто процентов.

— Не понимает или не верит?

— В данном случае это одно и то же. Понимание — это необходимое условие, чтобы была воля. А достаточным условием является то, каким ты родился. Думаю, у него нет достаточного понимания и точно нет достаточного условия. Не боец. Я так представляю себе. Безусловно, на определенном уровне противостояния он серьезный оппонент, но только не с властью. Он боится. Я хочу, чтобы вы поняли. Я не завожу Ходорковского вот этим интервью. Пусть это будет правильно прочитано. Это просто моя оценка.

Лучшее подтверждение моей правоты — интервью Ходорковского в Томске. С моей точки зрения, он произносит просто несуразные фразы, в которых и испуг, и непонимание (или боязнь понять?) того, что происходит. Ходорковский говорит: «Да, четыре конкретных дела, сформированных так, что каждое из них направлено против конкретного человека из нашей группы. Когда я говорю «группа», это не ЮКОС, а именно группа владельцев, партнеров, товарищей… Это не попытка удара по компании, это попытка удара по тем людям, которые принимают конкретные решения». Оказалось, что он человек не только крайне осторожный, но и не очень дальновидный.

И Миша будет сейчас отступать. Вот пример. Его пригласили в прокуратуру. Он пошел. В любом случае это поступок. А почему он дал подписку о неразглашении? Вот что там такого может быть в этом деле? Ведь понятно, что они берут подписку, только чтобы не было возможности публично это все обсуждать.

— А у вас брали такую подписку?

— Просили. Я не дал. И комментировал все абсолютно, что происходило. И Ходорковский, на мой взгляд, не имел права в интересах всех людей, которые сегодня подверглись опасности в его компании (потому что завтра могут прийти и за другими сотрудниками), он не имел права давать такую подписку. Морального права.

«Бизнес должен открыто претендовать на власть, не стесняться»

— Но его опыт осторожничанья, видимо, положительный. Акции ЮКОСа, кстати, снова пошли вверх. Он выстроил

огромную, удачно работающую компанию. Скажу грубо: он, осторожный, выстроил четвертую в мире компанию, а вы, смелый, сидите в Лондоне.

— Абсолютно с вами согласен, что у нас по-разному, видимо, сформулированы внутренние цели. Я никогда не скрывал, что для меня приоритетна политика, а он никогда не скрывал, что для него приоритетен бизнес. Но случилось так, что я оказался исторически прав. Он все равно столкнулся с этой же проблемой. Я, скажем так, был на передовой и предупредил обо всех опасностях, исходя из своего опыта. Со мной власть начала воевать с первым, и это было честное предупреждение остальным. А сожалею ли я, что я здесь, в Лондоне, а Ходорковский там сделал четвертую в мире компанию? Это же принципиальный вопрос? И ответ каждый дает свой. Я не сожалею. И по-видимому, Миша не сожалеет, потому что нет здесь общего знаменателя.

— Будет пытаться договариваться?

— Думаю, будет пытаться договариваться. Безусловно. Он будет верить или уговаривать себя, что верит тому, что будет говорить Путин или люди от него, и в конечном счете, конечно, проиграет. Потому что сейчас задача власти, чтобы он замолчал — не только не говорил, но и перестал делать самостоятельные шаги в политике. А следующим шагом, если Путин будет переизбран, он будет отбирать собственность.

— Вы хотите сказать, что даже если Михаил Ходорковский точно поймет, что будут пытаться отобрать компанию, он не будет сопротивляться?

— Будет поздно. Это произойдет уже после президентских выборов, на которых, как уверен Ходорковский, переизберут Путина.

— Как поведет себя бизнес-сообщество?

— Вечный вопрос: что делать? Нужно точно понять, что основной источник опасности для бизнеса на федеральном, региональном, местном уровне — это существующая сегодня власть. Не случайный бюрократ, а власть, которая дала отмашку на перераспределение собственности. Я уверен, что бизнес в маленьком городке ощущает давление мента или гэбэшника — просто на каждом уровне есть свой Путин. Вывод: бизнес должен открыто претендовать на власть, не стесняться.

— Участвовать в выборах?

— Ив думских, и в местных, и в региональных, и в президентских. Бизнес должен выдвинуть своего кандидата в президенты. И конечно, это не Путин. Второе: рассчитывать только на себя, заграница нам не поможет. Абсолютная глупость.

Я уже говорил об этом. Третье

— объединить усилия капитала в борьбе за власть. И четвертое

— изменить приоритеты, пытаться добиться поддержки народа в России, а уже потом на Западе.

— И все же как поведет себя бизнес-сообщество в данной конкретной ситуации? Я вспоминаю, как похихикивали члены РСПП на встрече с президентом, когда тот взъелся на господина Ходорковского. Но ведь и им понятно, что сейчас происходит, не хуже, чем вам.

— Теоретически они могут сделать очень многое. Не сделают ничего. Есть вот это странное образование РСПП, которое последовательно всегда сдает своих. Как они отскочили от Гусинского, Голдовского, с какой скоростью? А вспомните дело ТВС. Что там лепетали Примаков и Вольский, что они к этому не имеют отношения? Прямое отношение имеют. Они согласились же стать крышей в прямом смысле, которая защитит независимый от государства телеканал. И где они? А где Анатолий Борисович Чубайс, наш поборник капитализма? Я сказал, что я за МНВК, за разрушенное ТВ-6 не возьму ни копейки, я ее отдам за ноль. У меня есть принципиальные идейные соображения. Поэтому я имею право сказать, что, конечно, считаю главным фигурантом этой безответственности Чубайса, потому что Чубайс, который был лидером и идеологом приватизации госсобственности, он же потом был участником передела собственности — не государственной, заметьте. А проблема в том, что Чубайс — это огромная, им самим порожденная система ожидания. Он занял нишу как бы капиталистического лидера России и в очередной раз предает сейчас интересы этого сообщества. Это не высокие слова.

— И что, он не выступит, если у него на глазах будут уничтожать ЮКОС и его владельца?

— Выступит? В смысле скажет, что он с этим не согласен? Может быть, и скажет. Но выступить в смысле проявить силу, чтобы этого не произошло, — конечно, нет. Сил-то достаточно! Да просто взять РСПП и из непонятного собрания превратить в реальную силу, защищающую бизнес-сообщество России. Ведь посмотрите, их бездействие значительно хуже, чем их отсутствие вообще. Потому что есть иллюзия, что есть кто-то, кто будет защищать российский бизнес. А это — обман.

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОПРОС

29 октября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
И ЛЕОНИД МАЙОРОВ НАЗНАЧЕНЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ

СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ; ОТ ЭТОЙ
ДОЛЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНЫ ВЛАДИМИР ДЕНИСОВ

И СЕРГЕЙ ХАРЛАМОВ

Президент России Борис Ельцин сегодня своим Указом назначил заместителями секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и Леонида Майорова. Как сообщила пресс-служба главы государства, от должности заместителей секретаря С Б освобождены Владимир Денисов и Сергей Харламов.

50-летний Борис Березовский — член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук. На протяжении последних лет он возглавляет Акционерное общество «ЛогоВАЗ» и является одним из руководителей Общественного российского телевидения (ОРТ).

55-летний Леонид Майоров — кадровый военный, генерал-полковник. Окончил Военную академию тыла и транспорта и Военную академию Генерального штаба. Занимал командные должности в Одесском, Забайкальском, Приволжском военном округе и Северо– Западной группе войск. В последнее время был первым заместителем главкома в Главном командовании Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств. Работал также в Госдуме РФ.

31 октября 1996 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЧТО ТАКОЕ ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ, И КАК ОН РАБОТАЕТ

Аппарат СБ размещается в 6-м подъезде комплекса зданий Администрации президента на Старой (Славянской) площади. Ранее там размещался оборонный отдел ЦК. Чтобы пройти в СБ, надо миновать три поста ФСО. У замсекретаря СБ довольно просторная приемная с секретаршей. Из нее одна дверь ведет в кабинет помощника, другая — в кабинет замсекретаря. Просторный кабинет с Т-образным столом: здесь находится рабочее место зама. Есть еще большой прямоугольный стол для совещаний. На стене — большая карта. Есть комната отдыха. Много телефонов, «вертушки». Допуск к документам, естественно, любым. К услугам СБ — все спецслужбы страны, у которых можно запросить любую информацию. В заседаниях СБ замсекретаря участия не принимает — только если пригласят.

Полномочия СБ довольно широки. Согласно «Положению о Совете безопасности», этот орган «осуществляет подготовку

решений президента по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности». СБ «определяет жизненно важные интересы общества, государства и выявляет внутренние и внешние угрозы объектам безопасности; разрабатывает главные направления стратегии обеспечения безопасности РФ; готовит оперативные решения по предотвращению чрезвычайных ситуаций; готовит предложения о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения; разрабатывает вопросы координации деятельности

федеральных и региональных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности».

Секретарь СБ Иван Рыбкин сказал вчера, что в ближайшее время заместители секретаря СБ Борис Березовский и Леонид Майоров посетят Чечню. Рыбкин также отметил, что Березовский будет курировать в СБ вопросы, связанные с финансовым взаимодействием с Чечней. Рыбкин подчеркнул, что сейчас, когда в государственной казне нет денег, необходимо привлекать финансы из частного сектора экономики России, а также зарубежные инвестиции в Чечню. Березовский, отметил Рыбкин, будет действовать в соответствии с направлениями, утвержденными Советом безопасности.

31 октября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РУКОВОДСТВО САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ «ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ» ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВОСПРИНИМАЕТ

НАЗНАЧЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Назначение Бориса Березовского заместителем секретаря Совета безопасности России коалиционное правительство, сформированное чеченскими сепаратистами, воспринимает как положительный шаг. Такой вывод следует из интервью, которое дал корреспонденту РИА «Новости» вице-премьер этого правительства Руслан Кутаев.

По его мнению, Березовский может играть важную роль в деле организации восстановления экономики и социальной сферы Чечни. Для решения этих вопросов потребуются крупные инвестиции, а Березовский доказал, что он способен их привлекать, заявил Кутаев.

2 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ИНГУШЕТИИ НАЧАЛАСЬ ВСТРЕЧА МЕЖДУ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ И ДЕЛЕГАЦИЕЙ «РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ»

В загородной резиденции президента Ингушской Республики в местечке Сурхохи началась встреча заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского с первым вице-премьером так называемого «коалиционного правительства Чеченской Республики Ичкерия» Мовлади Удуговым. С чеченской стороны в переговорах принимает участие член яндарбиевского кабинета министров Ахмед Закаев. Президент Ингушетии Руслан Аушев в переговорах не участвует.

Перед началом встречи Закаев высказал надежду, что диалог послужит делу урегулирования ситуации в Чечне.

3 ноября 1996 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

СВОДКА

Переговоры между заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и премьер-министром коалиционного правительства Чеченской Республики Асланом Масхадовым начались сегодня в 15 часов в Доме правительства в Грозном. Выступая ранее на пресс-конференции в столице Ингушетии, где в субботу и сегодня проходили переговоры с делегацией руководства Чечни, Борис Березовский сообщил, что его поездка посвящена подготовке предстоящей встречи между Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым. Борис Березовский и Мовлади Удугов подчеркнули, что политические вопросы на переговорах не затрагиваются. По их словам, стороны считают необходимым дополнить хасавюртовские соглашения экономическим содержанием. Как сообщил ИТАР– ТАСС источник в делегации руководства Чечни, чеченская сторона положительно оценивает ход диалога. «В подходе Бориса Березовского к проблеме мы почувствовали больше прагматизма, чем эмоций, которые чаще всего мешают найти общий язык», — подчеркнул он. По пути следования из Назрани Борис Березовский совершил ознакомительную поездку по Грозному — цитирую — «с целью увидеть своими глазами масштабы разрушений».

Алексей Кириков

3 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПЕРЕГОВОРЫ В НАЗРАНИ НОСЯТ КОНСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР, СЧИТАЕТ АХМЕД ЗАКАЕВ

Переговоры между заместителем секретаря Совета

безопасности России Борисом Березовским и представителями коалиционного правительства Чечни носят конструктивный характер. Об этом заявил РИА «Новости» член чеченской делегации Ахмед Закаев.

По его словам, стороны заранее условились не обсуждать политические вопросы. Он высказал уверенность, что поездка заместителя секретаря СБ продвинет решение проблемы восстановления экономики и социальной сферы Чечни.

Закаев также сообщил, что участники встречи в Назрани обмениваются мнениями относительно возможности встречи между премьер– министром России Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Асланом Масхадовым. При этом стороны выразили уверенность в том, что при соответствующей подготовке она способствовала бы дальнейшей стабилизации положения в Чеченской Республике.

3 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГРОЗНОМ ЗАВЕРШИЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ И АСЛАНОМ МАСХАДОВЫМ

В Грозном завершились переговоры между заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и премьер-министром сформированного сепаратистами коалиционного правительства «Чеченской Республики Ичкерия» Асланом Масхадовым. В ходе краткой пресс-конференции Березовский подчеркнул, что базой для сегодняшних переговоров служили соглашения, подписанные в Хасавюрте. По словам заместителя секретаря Совета безопасности, для восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики необходимо привлечь крупные инвестиции, в том числе и частные.

Также принявший участие в пресс-конференции Масхадов подтвердил, что считает целесообразным организовать встречу с премьер– министром России Виктором Черномырдиным. Он указал, что «сейчас важно заняться экономическим блоком вопросов, а политические можно рассмотреть через пять лет на холодную голову».

Альви Каримов

Б ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

В ЧЕЧНЕ ДОВОЛЬНЫ БЕРЕЗОВСКИМ Радио «Свобода»

Вице-премьер Чечни Мовлади Удугов считает, что Березовский

— это именно тот человек, который сможет принести

большую пользу на своем посту, поскольку встречи в Назрани и Грозном показали, что и Березовский, и Рыбкин выделяют и выносят на первый план именно те проблемы, которые интересны чеченским лидерам. Это вопросы финансирования, возмещения нанесенного ущерба и т.д.

Как заявил Масхадов, вопрос финансирования требует серьезной проработки. Первые прикидки показали, что в этом вопросе есть разногласия между чеченской и российской сторонами. Дело в том, что Масхадов и Яндарбиев предлагают пропустить все финансы через Национальный банк Чеченской Республики. У российской стороны есть свои соображения на этот счет. Она предлагает задействовать частный бизнес и финансово-промышленные группы. Впрочем, по мнению Масхадова, компромисс найти здесь удастся.

6 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ ЗАТРАГИВАЛИСЬ
НА ВСТРЕЧЕ АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА И ИВАНА РЫБКИНА,

А ТАКЖЕ ОБСУЖДАЛИСЬ НА СОВЕЩАНИИ В СОВЕТЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Руководитель администрации Президента России Анатолий Чубайс провел сегодня рабочую встречу с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным, на которой, в частности, затрагивались вопросы урегулирования в Чечне. Об этом сообщили ИТАР-ТАСС в пресс-службе СБ России.

Выработке программы действий по мирному урегулированию кризиса в Чечне было посвящено проведенное сегодня же Иваном Рыбкиным совещание в Совете безопасности России. В нем приняли участие полномочный представитель Правительства РФ в Чеченской Республике Георгий Курин, заместители секретаря Совета безопасности Борис Березовский и генерал-полковник Леонид Майоров.

На совещании были рассмотрены итоги переговоров, проходивших в течение последних двух недель с лидерами Чеченской Республики, подробно обсуждены политические, правовые, экономические и социальные проблемы, составляющие концепцию мирного урегулирования кризиса в Чечне с учетом мнения ее лидеров.

7 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВСТРЕЧА МЕЖДУ ГЛАВОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ И НЫНЕШНИМ

РУКОВОДСТВОМ ЧЕЧНИ «СОСТОИТСЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ», СООБЩИЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

НАЗРАНЬ. Встреча между главой правительства России Виктором Черномырдиным и нынешним руководством Чечни «состоится в ближайшее время», сообщил сегодня заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский по завершении здесь переговоров с первым вице-премьером Чеченской Республики Мовлади Удуговым. Вместе с тем он отказался назвать точную дату намеченной встречи.

На пресс-конференции было заявлено, что подготовка проекта документа, который будет подписан во время переговоров Виктора Черномырдина с премьером Чечни Асланом Масхадовым, вступила в завершающий этап. Борис Березовский подчеркнул, что вопрос войны и мира в Чечне решен бесповоротно в пользу мира. Он отметил, что придает важное значение восстановлению экономики и социальной сферы Чечни, для чего будут привлекаться государственные средства и частные инвестиции, в том числе и зарубежных фирм.

Переговоры, которые состоялись в загородной резиденции президента Ингушетии с участием Руслана Аушева, были в значительной степени посвящены экономическим проблемам. Борис Березовский информировал, что финансирование выплат пенсий, пособий и зарплаты работникам бюджетных организаций Чечни начнется уже до конца ноября.

Со своей стороны, Мовлади Удугов отметил, что с выздоровлением Бориса Ельцина связываются надежды на дальнейшую стабилизацию обстановки в Чечне. По его словам, нынешнее чеченское руководство вполне отдает себе отчет в том, что усилия «по прекращению войны в Чечне осуществлялись под непосредственным руководством Президента России».

На пресс-конференции Борис Березовский сообщил, что сегодня же ночью вылетает в Тбилиси.

Сергей Вишневский

8 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОИНФОРМИРУЕТ В ПЯТНИЦУ ФЕДЕРАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ОБ ИТОГАХ СВОЕЙ ПОЕЗДКИ НА КАВКАЗ

Заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский, возвращающийся в пятницу из своей поездки на Северный Кавказ, проинформирует российское руководство о

результатах своих контактов с лидерами чеченской оппозиции. Об этом сообщил в беседе с журналистами в пятницу премьер РФ Виктор Черномырдин. По его словам, Б. Березовский «ведет большую подготовительную работу» к предстоящей встрече В.Черномырдина с руководителями чеченской оппозиции. В то же время глава российского кабинета министров отметил, что дело не в факте самой встречи, а в том, какие проблемы на ней будут обсуждаться и решаться. «С чем я должен полететь, что мы должны сделать, на какие решения мы должны выйти» — так очертил Виктор Черномырдин задачи подготовки подобной встречи. Тем самым В. Черномырдин не исключил возможности того, что его встреча с руководством чеченской оппозиции состоится не в Москве, а на Северном Кавказе. В. Черномырдин отметил, что подготовительная работа ведется в напряженном темпе. «В таком темпе, в таком режиме будем продвигаться к решению проблем Чечни, — сказал он. — Я думаю, что решим эти проблемы, отступать не будем».

ШЕВАРДНАДЗЕ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОТМЕЧАЮТ ВАЖНОСТЬ ВСТРЕЧ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РФ И ГРУЗИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ

ПРОБЛЕМ НА КАВКАЗЕ

В пятницу в Тбилиси состоялась встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с прибывшим с визитом в Грузию минувшей ночью за-

местителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским. Как передает корреспондент «Интерфакса», встреча с глазу на глаз продолжалась около трех часов.

Выступая перед журналистами после встречи, Б. Березовский отметил, что его визит в Грузию может показаться внешне неожиданным, однако ситуация в Кавказском регионе настолько изменчива, что надо оперативнее реагировать на события. По словам Б. Березовского, он прибыл в Грузию и для личной встречи с Эдуардом Шеварднадзе, который «глубже всех понимает проблемы Кавказа ». «Опыт Шеварднадзе абсолютно уникален для проведения оперативных шагов, — сказал заместитель секретаря Совета безопасности РФ. — Когда мне поручили заниматься вопросами Чечни, я понял, что политика России изобиловала здесь ошибками. В России отслеживали, а не опережали события в Чечне».

Б. Березовский воздержался от комментариев по поводу назначенных выборов парламента в Абхазии и президента в Южной Осетии, заявив, что «вопрос этот тонкий, и он предпочитает на данном этапе не комментировать его». Вместе с

тем он выделил особую роль Грузии в установлении мира на Кавказе. Эту роль Б. Березовский назвал исторической. По заявлению Б. Березовского, такие встречи с лидером Грузии должны стать регулярными.

Э. Шеварднадзе оценил данную встречу как крайне важную. Он сообщил, что кроме региональных вопросов были обсуждены и вопросы двусторонних политических и экономических отношений.

Отвечая на вопрос о возможном сближении Чечни и Грузии, о котором объявили чеченские лидеры, Э. Шеварднадзе заявил, что эти заявления весьма интересны.

«Мы ничего не имеем против любых контактов», — сказал Э. Шеварднадзе.

ВСТРЕЧА ЧЕРНОМЫРДИНА И ЯНДАРБИЕВА МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ УЖЕ В НОЯБРЕ – ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ

БЕРЕЗОВСКИЙ

Встреча премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с лидером чеченских сепаратистов Зелимханом Яндарбиевым может состояться уже в ноябре. Об этом сообщил журналистам в Назрани заместитель секретаря Совета безопасности (СБ) РФ Борис Березовский после встречи в четверг в Назрани с вице-премьером коалиционного правительства Чечни Мовлади Удуговым.

По словам Б. Березовского, на встрече, в частности, обсуждались пути и средства восстановления экономики Чечни.

При этом он не исключил, что социальные вопросы будут заботой федерального бюджета.

Что же касается восстановления промышленности Чечни, то, как отметил замсекретаря СБ РФ, «акцент может быть сделан на привлечение частных инвестиций, как российских, так и зарубежных».

«Мы считаем, что это будет создавать новые экономические условия в Чечне, реальные предпосылки для рыночной цивилизованной экономики», — подчеркнул Б. Березовский.

По его словам, предполагается «решать параллельно две задачи: привлечение средств как таковых и создание базовых предпосылок для новой экономики».

В свою очередь М. Удугов сказал журналистам, что «сегодняшние контакты и возможность следующей встречи на столь высоком уровне — результат именно Московского заявления (подписанного премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным и Зелимханом Яндарбиевым — «ИФ»)». М.

Удугов отметил, что уже есть «определенные результаты» выполнения достигнутых в Москве договоренностей.

ПОЕЗДКИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ БУДУТ НОСИТЬ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СБ РФ

МОСКВА. Поездки заместителей секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и Леонида Майорова на Северный Кавказ будут носить еженедельный характер, сообщил в пятницу «Интерфаксу » высокопоставленный представитель СБ РФ. Он подчеркнул, что «подобные поездки будут носить чисто рабочий характер и не должны вызывать ажиотажа в прессе».

9 ноября 1996 г. Свободная Грузия, Тбилиси
ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ УДОВЛЕТВОРЕН БЕСЕДОЙ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИИ

Об этом Эдуард Шеварднадзе заявил журналистам сразу после конфиденциальной беседы, состоявшейся 8 ноября, с прибывшим в тот день в Тбилиси заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации Борисом Березовским, которая продолжалась почти три часа. По словам Президента Грузии, это была очень интересная беседа, в ходе которой был рассмотрен широкий спектр вопросов, и прежде всего положение дел в Кавказском регионе.

В частности, как сказал Эдуард Шеварднадзе, весьма детально были обсуждены вопросы, связанные с урегулированием проблемы Абхазии, грузино-осетинского конфликта, в которых Россия взяла на себя посредническую миссию. Была обсуждена и проблема Чечни, которая не может не волновать Грузию как соседнюю республику. Естественно, подчеркнул он, что глубоко и всесторонне были рассмотрены принципиальные вопросы российско-грузинских взаимоотношений. То, как выполняются договора, соглашения, заключенные между двумя государствами. При этом Президент Грузии отметил свежесть, новизну в подходах российской стороны к проблемам, которые, как он сказал, надо, безусловно, решать.

Глубокую удовлетворенность состоявшимся диалогом выразил и заместитель секретаря Совета безопасности России. Борис Березовский отметил, что он не первый раз в Грузии, но не был здесь уже много лет. Грузия, сказал он, занимает совершенно особое место

в моих воспоминаниях, а потому, когда произошел распад Союза, я больше всего переживал, ощущал боль по отношению к Грузии, хотя и в самой России у нас было немало своих проблем.

Заместитель секретаря Совета безопасности заявил, что он очень благодарен Эдуарду Шеварднадзе за то, что эта встреча состоялась. Как отметил Борис Березовский, он хотел встретиться с патриархом Кавказа, с человеком, который лучше других понимает, что происходит на Кавказе. Он считает, что у Президента Грузии уникальный опыт, без которого невозможно делать правильные шаги.

Говоря о конфликтах на Кавказе, заместитель секретаря Совета безопасности России подчеркнул, что их нельзя рассматривать изолированно, в чем он убедился с самого же начала событий в Чечне. Комментируя ситуацию в Абхазии и бывшей Южной Осетии, Борис Березовский отметил, что видит выход в комплексном решении проблем на Кавказе, создании новой инфраструктуры, которая позволит учесть интересы всех сторон. При этом он выразил уверенность, что Грузия будет единой. По его мнению, немало глупостей и ошибок было сделано потому, что политики больше шли за событиями, а не отслеживали, не предупреждали их. В том, что сегодня уже есть общее понимание многих проблем, Борис Березовский видит глубокие корни дружественных российско-грузинских взаимоотношений, которые вовсе не ограничиваются советским периодом. Мы, сказал он, сейчас пытаемся найти разумные подходы к развитию этих взаимоотношений. И те конструктивные предложения, которые были высказаны Президентом Грузии во время беседы, заместитель секретаря Совета безопасности расценивает как неоценимые для своей дальнейшей работы.

Эдуард Шеварднадзе и Борис Березовский ответили на другие вопросы журналистов. Президент Грузии попросил заместителя секретаря Совета безопасности передать Президенту России Борису Ельцину искренние поздравления с успешным завершением операций и наилучшие пожелания ему как гаранту демократических преобразований в России.

10 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НОВОСТИ СНГ И СТРАН БАЛТИИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский доложил сегодня на совещании в СБ результаты своей поездки на Северный Кавказ, которая была посвящена подготовке к возможной встрече премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с руководством чеченской оппозиции.

10 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Совет безопасности обсудил сегодня проект концепции урегулирования кризиса в Чечне и программу совместных действий объединенной правительственной комиссии в республике. В очередном рабочем совещании при секретаре Совета безопасности, полномочном представителе президента в 4Р Иване Рыбкине приняли участие его заместители Борис Березовский и Леонид Майоров, полномочный представитель правительства России в Чечне Георгий Курин, а также ответственные работники правительства и Совета безопасности.

Программа совместных действий правительственной комиссии предусматривает поэтапное проведение работ в социальной, экономической, политической и правовой сферах. Намечено, что 12 ноября в Грозном состоится совместное заседание федеральной и чеченской частей объединенной правительственной комиссии под председательством Курина и первого вице-премьера коалиционного правительства Чеченской Республики Хусейна Бибулатова.

После пленарного заседания объединенная правительственная комиссия будет проводить свои встречи по направлениям деятельности и пообъектно в городах и селениях Чеченской Республики. Предусматривается первоочередное восстановление жилья, школ, больниц, поликлиник, коммунального хозяйства совместными усилиями коалиционного правительства и российской части объединенной правительственной комиссии. Отрабатываются вопросы внебюджетного финансирования восстановительных работ, созда-

ния новых рабочих мест, восстановления прежних производств в стройиндустрии, нефтехимическом комплексе и других жизненно важных отраслях 4Р.

Особо были обсуждены вопросы участия регионов России, ее крупнейших городов в восстановлении экономики, социальной сферы 4Р. Есть конкретные предложения мэра Москвы Юрия Лужкова, руководителей других регионов. Подчеркивалось, что финансирование данных работ будет по преимуществу внебюджетным на нетрадиционной основе и не заденет интересов жителей этих регионов и городов.

Сегодня вечером состоится заседание российской части объединенной правительственной комиссии полным составом. В заседании примут участие представители 37 министерств и ведомств РФ на уровне замминистров. Они являются

постоянными членами комиссии и в ближайшее время будут безотлучно находиться в 4Р и вести непрерывную работу под руководством постоянных представителей президента и правительства РФ в 4Р.

12—13 ноября в Грозном будет работать комиссия по переговорам с целью урегулирования кризиса в 4Р под председательством Рыбкина. В состав ее входят руководители северокавказских республик и администрации Ставропольского края, секретари СБ северокавказских республик, представители президентских и правительственных структур, помощник президента Татарии по политическим вопросам.

12 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СЕКРЕТАРЬ СБ РФ РЫБКИН И ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИБЫЛИ В ГРОЗНЫЙ. ВОПРОС

О ПРИЕЗДЕ ЧЕРНОМЫРДИНА В ЧЕЧНЮ СТОИТ
В ПОВЕСТКЕ ДНЯ – СТЕПАШИН

Секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин, глава административного департамента правительства РФ Сергей Степашин и министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов прибыли во вторник в Грозный. На территории грозненского аэропорта «Северный» И. Рыбкин провел совещание, на котором уточнялась позиция федеральной стороны на заседании Объединенной комиссии по Чечне, которое состоится во второй половине дня в чеченской столице. В совещании приняли участие В. Михайлов, С. Степашин, а также заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский. Как ожидается, во вторник вечером делегация вылетит в Назрань (Ингушетия), где будет участвовать в заседании переговорной комиссии по урегулированию чеченского кризиса.

Между тем из Москвы в Грозный во вторник прибыла делегация правительства Москвы во главе с заместителем мэра столицы Эрнестом Бакировым, который планирует встретиться с мэром Грозного Лече Дудаевым и обсудить с ним вопросы восстановления чеченской столицы. Перед отлетом Э. Бакиров сообщил «Интерфаксу», что на борту самолета находится 1 тонна медикаментов, которые правительство Москвы намерено передать властям Грозного.

Вопрос о визите главы правительства РФ Виктора Черномырдина в Чечню стоит в повестке дня, заявил во вторник в Грозном «Интер-

факсу» руководитель административного департамента правительства РФ Сергей Степашин. Он подчеркнул, что одной из целей его поездки в Чечню является рассмотрение возможности приезда В. Черномырдина в республику, а также ознакомление с ситуацией на месте. С. Степашин отметил, что планирует также ознакомиться с кругом вопросов, который хочет предложить для обсуждения чеченская сторона в ходе предполагаемого визита премьера РФ в Чечню.

12 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

В ГРОЗНОМ РАБОТАЕТ ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ

ПО ЧЕЧНЕ

В Грозном во вторник днем началась работа Объединенной комиссии по Чечне. Открывая заседание, секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин выразил надежду на достижение согласия по самым важным проблемам, с тем чтобы представить заключительный документ на подпись премьер-министру России Виктору Черномырдину и главе коалиционного правительства Чечни Аслану Масхадову.

В числе основных проблем И. Рыбкин назвал достижение соглашения по блоку социальных вопросов, в том числе выплате населению пенсий, зарплаты учителям и медицинским работникам, компенсации по потере имущества.

Выступая на заседании комиссии, первый вице-премьер коалиционного правительства Чечни Мовлади Удугов назвал восстановление разрушенного хозяйства самым главным вопросом для властей республики.

С российской стороны в заседании Объединенной комиссии приняли участие сопредседатель комиссии Георгий Курин, заместители секретаря СБ РФ Борис Березовский и Леонид Майоров, министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов, руководитель административного департамента правительства Сергей Степашин, советник президента Эмиль Паин и помощник премьера РФ Сергей Слипченко. В беседе с журналистами перед началом заседания комиссии секретарь СБ среди

главных задач сегодняшнего дня назвал «развитие переговорного процесса», которому, как он выразился, надо дать «новую качественную основу». По его словам, Совет безопасности и представительство президента РФ в Чечне имеют постоянные контакты с чеченской стороной.

И. Рыбкин отметил важность проделанной работы в Чечне своего заместителя Бориса Березовского. Сам Б. Березовский в интервью «Интерфаксу» сказал, что уверен в обоюдном стремлении сторон восстановить в Чечне мирную жизнь. «Иначе я не взялся бы за эту трудную работу и не прилетел бы сюда», — сказал он.

12 ноября 1996 г. Коммерсантъ-Weekly, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Б. БЕРЕЗОВСКОГО И А. МАСХАДОВА

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Только что завершилась наша встреча. Первое: подтверждено, что пора переходить от политических заявлений и политических действий к действиям практическим.

Основой служат Хасавюртские соглашения. Россия заплатит любую цену за то, чтобы на Кавказе был мир, и Россия заплатит любую цену для своей целостности. Мы должны перейти к практическим действиям, чтобы доказать, что это возможно. Поэтому выработан конкретный проект, к реализации которого приступаем немедленно. При этом очень важно подчеркнуть, что привлекаться будут как инвестиции федеральные, так и инвестиции частные. Поэтому обсужден вопрос о создании законодательной базы, которая позволила бы привлечь частные инвестиции. И определен перечень первоочередных проектов. Это прежде всего проект, который касается жизненно важных вопросов людей, которые живут здесь. Также договорились о жесткой централизации процесса, о принятии решений и процессе контроля за исполнением решений. Вот суть того, что нам удалось достигнуть.

АСЛАН МАСХАДОВ: Основой встреч — раньше с господином Рыбкиным, а теперь с господином Березовским — являются Хасавюртские соглашения, принципы, там все написано, что 5 лет на холодную голову мы думаем, как строить наши взаимоотношения. Сегодня мы уже переходим к следующему этапу — решению экономических

проблем, возмещению ущерба, финансированию экономики и т. д. Вопрос стоит, что должна быть поставлена точка во время встречи с господином Черномырдиным, во время встречи, которая предположительно может состояться между нами. Чтобы как-то конкретно определиться, как дальше строить наши отношения в плане экономическом.

12 ноября 1996 г. Коммерсантъ-Weekly, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НАДО ЗАПЛАТИТЬ!
И НИКУДА НЕ ДЕНЕШЬСЯ

Так сказал заместитель секретаря Совета безопасности корреспонденту Ъ по дороге из Чечни.

Корр.: Работа в Чечне — ваш дебют в большой политике? БЕРЕЗОВСКИЙ: Вообще говоря, конечно, для меня это новое состояние, я в этой шкуре никогда не был. В нее нужно влезть, это непросто. Начиная даже с необходимости задумываться над отдельными словами. Я раньше это делал в автоматическом режиме. Сейчас, конечно, ответственность другая, но я думаю, что привыкну и к этому.

— Ознакомились ли вы перед поездкой с тем, что было сделано вашими предшественниками из СБ?

— Нет. Я решил сделать ровно наоборот. Мне нужны были собственные впечатления, я не мог допустить никакой предвзятости. Я хотел сначала сформировать свое, независимое мнение и уже на основании его рассматривать то, что делали другие. Безусловно, вернувшись в Москву, я постараюсь встретиться с как можно большим количеством людей, занимавшихся этой проблемой до меня. И их мнение для меня принципиально важно.

— Как вы относитесь к тому, что сделано Лебедем и его командой в Чечне на сегодняшний момент?

— Я считаю, что Лебедь сделал абсолютно принципиальное дело. Лебедь сломал стержень войны. Я сегодня в этом убедился собственными глазами. Какой ценой — другой вопрос. Важный, но другой.

Самое главное, что война остановлена, и я увидел, что те, кто сегодня живет в Чеченской Республике, уже живут миром.

— Вы считаете, что продолжите дело, которое начал Лебедь? Или вы намерены внести что-то принципиально новое в урегулирование конфликта?

— Я считаю, что дело, которое сегодня нужно продолжать, называется мирным процессом. Я считаю, что подписание Хасавюртского соглашения стало возможным прежде всего потому, что президент и исполнительная власть осознали абсолютную необходимость закончить войну. Другое дело, что на этапной точке оказался Александр Иванович Лебедь.

Но сегодня уже другой этап. Он существенно отличается от того этапа, на котором поставил точку Лебедь. Сегодня начинается процесс мирного строительства. Именно поэтому я и считаю, что сегодня этим должны заниматься принципиально другие люди и другие силы. Более того, этого не отрицал и Лебедь, он сказал: «Я сделал свое дело, теперь пускай идут и продолжают другие».

— И вы считаете, что на этом этапе чеченским урегулированием должны заниматься вы. Но это ведь дело тяжелое, опасное и рискованное. Что вами движет?

— Мною движет прагматизм, но прагматизм, основанный на любви к России. Я действительно считаю, что бизнес имеет максимальные возможности для развития только в условиях стабильной политической ситуации. Я считаю, что Чечня являлась мощнейшим дестабилизирующим фактором. Являлась и является еще и сейчас. Огонь затушен, а головешки-то еще тлеют. Я не хочу казаться альтруистом. Я защищаю кровные интересы российского бизнеса, свои интересы. Я считаю, что единственным способом продолжить мирный процесс является подъем

экономики Чечни. И я рассчитываю, что мой опыт работы в бизнесе пригодится государству.

— Вы думаете, что не только вы, но и весь российский бизнес готов рассматривать чеченскую экономику как кровный интерес?

— Если он хочет себя сохранить, если он хочет политической стабильности в России, которая необходима для бизнеса, он должен быть дальновиднее. Политическая стабильность в целом в России прежде всего зависит от двух вещей: во-первых, будем ли мы платить сегодня зарплаты и пенсии и, во-вторых, какая ситуация будет в Чечне и на Кавказе в целом. Бизнес должен заплатить за это! И никуда не денешься. Так, как мы заплатили за то, чтобы коммунисты не пришли, точно так же мы сейчас должны заплатить и за это.

И по этим же причинам мы должны убедить платить иностранных инвесторов. Хотят они, чтобы Россия не взорвалась, они должны нам помочь. Я не говорю, что все бизнесмены согласятся, я говорю о наиболее продвинутой в понимании стратегических интересов части бизнеса. Понятно, что те, у кого есть магазин или бензоколонка, не будут вкладывать в Чечню деньги. Но те, кто владеет крупными состояниями сегодня, все они должны думать об этом. И я попытаюсь объяснить свою позицию и попытаюсь убедить их принять такое решение.

Как мы заплатили за то, чтобы коммунисты не пришли, точно так же мы сейчас должны заплатить и за это. И по этим же причинам мы должны убедить платить иностранных инвесторов.

— Значит, вы полагаете, что можно надеяться на частные инвестиции в Чечню?

— Возможны два основных источника средств — есть средства федеральные и есть частные. Ясно, что государство у нас сегодня в смысле бюджетных средств не очень богато. А частные инвестиции в Чечню кажутся малореальными. Потому что кто же будет вкладывать средства в такую зону риска. Поэтому давайте решим, что же необходимо сделать для того, чтобы создать условия для привлечения частных инвестиций. Частные инвестиции пойдут только тогда, когда будет ясно, что средства пошли не государству, Чеченской Республике, пошли нормальным честным гражданам, которые хотят там жить дальше и будут нести персональную ответственность за эти деньги. В Чечне должна быть создана законодательная база приватизации — то, чего до сих пор там не было. Мы направим туда команду профессионалов

— экономистов и юристов, которые помогут им сделать это.

— А не опасаетесь ли вы, что деньги, направляемые в Чечню, будут расхищаться, как это было до сих пор?

— Давайте так скажем: это еще вопрос, воровались ли они там или воровались они здесь, в России. Это большая разница, и необходимо это выяснить, чтобы понять, где ставить блокировку.

Мы не будем разбираться, какие конкретно каналы проведения средств не действовали тогда. Конечно, ясно, что не действовали, и ясно, почему не действовали. Потому что тянули кто во что горазд. Не было никакого контроля ни с той, ни с другой стороны. Я не буду конкретизировать, какая из сторон была заинтересована в том, чтобы деньги не доходили по назначению. Но мне ясно, какие пути надо вырабатывать, чтобы они все-таки поступали по назначению и чтобы в любой момент можно было проследить их движение.

Мы говорим о реальной проблеме, поэтому я очень много уделил времени тому, чтобы жестко централизовать принятие решений и контроль за их исполнением. Не как сейчас, когда я не понимаю, кто и с кем ведет переговоры, и они не понимают. Масса разных комиссий, совместных, раздельных. Этому должен быть положен конец.

Одна из причин, почему был успешен Лебедь: он совершенно жестко централизовал переговорный процесс, жестко взял его в свои руки. Не было разводок — ни с той, ни с другой стороны, никто не мог шелохнуться. То же самое мы сейчас должны сделать, чтобы экономика начала функционировать. Чтобы, как вы правильно сказали, «деньги не разворовывались».

— Вы знаете, как это сделать?

— Нужна абсолютная определенность во всем. Нужно четкое понимание того, кто выступает с чеченской стороны, кто выступает с российской стороны, и какая ответственность существует, и какие гарантии даются той стороной, которая берет деньги. Мы не сможем обеспечить гарантий первоклассного швейцарского банка, но мы сможем обеспечить гарантии только по существу — либо на договорной основе, либо на чисто человеческой основе тех людей, которые сегодня реально представляют власть в Чечне. Мы должны не ошибиться в том, кто реально эту власть представляет.

— Насколько известно, по просьбе генерала Лебедя был создан Консультативный совет из представителей Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Дагестана. Будете ли вы привлекать северокавказские республики для помощи в урегулировании конфликта?

— Очень правильный вопрос. Безусловно, мы будем работать со всеми северокавказскими республиками. Мы должны как можно скорее гасить конфликт в Чечне. Чечня существует не в изолированном пространстве. Мы имеем трудную историю на

Северном Кавказе, и если сейчас не создадим четкую знаковую ситуацию в регионе, то можем получить огромную проблему на Северном Кавказе. Чеченскую проблему недопустимо рассматривать в изолированном виде. Привлекать к ее решению следует весь Северный Кавказ. Более того, мы должны думать не только о тех регионах, которые входят в состав России, но и о Грузии, Абхазии, Азербайджане. Необходимо рассматривать все эти вопросы в комплексе.

— Вы приехали в Чечню абсолютно один, без помощников, без охраны. Вы не боитесь?

— Конечно, я не мог не думать об этом. Но я счел, что любые попытки обеспечить свою безопасность абсолютно безнадежны, если у ко-

го-то возникнет желание здесь меня убить. Поэтому я исходил из того, что все действительно хотят мира и действительно хотят начать реально мирный процесс. А также из того, что за это время чеченцы создали более или менее спокойную обстановку в республике. Я считал, что все зависит от чеченцев, что никакая охрана отсюда, из Москвы, не поможет.

12 ноября 1996 г, Открытое радио, BBC

ИНТЕРВЬЮ Б. БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 46 Конечно, достаточно сложно воспринималось то, что сделал Александр Иванович Лебедь. У меня тоже нет однозначного ответа на вопрос, в такой ли форме или другой, но есть однозначный ответ на то, что генерально это абсолютно правильно. Тут никаких сомнений. То, что было, не могло продолжаться ни одного дня дальше. Каждый день стоил слишком дорого. Я еще раз хочу подчеркнуть то, что сказал Александр Иванович: стержень войны действительно сломлен, и нужно прилагать отдельные усилия, чтобы опять выстроить эту конструкцию войны. Мне кажется, желания ни у одной из сторон это делать не существует. Корр.: Борис Абрамович, но вот критики говорят вот о чем: что этот процесс может, теоретически может привести к тому, что когда-то Чечня от России все-таки отделится. Ну зачем тогда России вкладывать огромные деньги в восстановление Чечни?

— Вы знаете, мне кажется так: есть договор подписанный. И вот там есть такое понятие — отложенный статус. Мы это понимаем совершенно конкретно. «Отложенный статус» означает для нас то, что сегодня Чечня находится в составе Российской Федерации.

13 ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЕЩАЕТ СДЕЛАТЬ ЧЕЧНЮ БОГАТОЙ

Радио «Свобода». По ощущению людей, которые общались с Борисом Березовским, ему в высшей степени безразличны проблемы финансирования Чечни из российского бюджета. Березовский предложил собственную экономическую программу, суть которой чрезвычайно проста: в Чечню необходимо привлекать частные инвестиции под совершенно конкретные коммерческие проекты. Чеченская сторона должна предоставить бизнес-план, а Борис Березовский обязуется найти инвестора, который на определенных условиях вложит деньги. По мнению Березовского, это наиболее эффективный путь восстановления экономики Чечни. Иначе голодная Чечня останется источником постоянной нестабильности на Северном Кавказе. «Мы сделаем вас богатыми» — примерно так разъяснил чеченцам суть своего замысла Борис Березовский.

По словам первого вице-премьера правительства Чечни Мовлади Удугова, Березовский представляет собой особый тип политика: его вера в силу бизнеса определяет в значительной степени и его политические расчеты.

13 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ДОКУ ЗАВГАЕВ СЧИТАЕТ, ЧТО СОЗДАНИЕ В ЧЕЧНЕ
ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ПРИВЛЕЧЕТ

ИНВЕСТИЦИИ СО СТОРОНЫ

Официальный глава Чеченской Республики Доку Завгаев считает, что создание в Чечне особой экономической зоны привлечет туда инвестиции со стороны. В интервью РИА «Новости» он выразил мнение, что необходимо восстанавливать экономику разрушенной республики, в первую очередь «на основе рыночных отношений». «Главная цель сейчас, — сказал он, — создать максимальное количество рабочих мест, поскольку проблема занятости — одна из острейших ». При этом Завгаев полагает, что нынешний секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин и его заместитель Борис Березовский «хорошо работают в направлении создания свободной экономической зоны».

13 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СБ РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ
С ПРЕЗИДЕНТОМ КАЗАХСТАНА НАЗАРБАЕВЫМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ЧЕЧЕНСКУЮ ТЕМУ

АЛМА-АТА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил, что мирный процесс на Кавказе все более набирает силу, а «проблема Чечни разрешима».

Как сказал он в среду в Алма-Ате журналистам после 2-часовой встречи с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, это подтверждают последние встречи представителей федерального центра с чеченской стороной в Грозном и Назрани, которые были «по тону совершенно иными, искренними».

Как отметил Б. Березовский, стороны «в открытую обсуждали те проблемы, которых боялись даже касаться раньше». Заместитель секретаря СБ уверен, что «в таком режиме мы добьемся результатов, которые будут удовлетворять обе стороны в чеченском урегулировании».

13 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ И АБХАЗИИ
ОБСУЖДАЛ СЕГОДНЯ В ТБИЛИСИ С ПРЕЗИДЕНТОМ

ГРУЗИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Заместитель секретаря Совета Безопасности России Борис Березовский сегодня вечером прибыл в Тбилиси. Из аэропорта он направился в государственную резиденцию в Крцанисси, где за закрытыми дверями состоялась его встреча с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Как стало известно корреспонденту РИА «Новости» из источников в аппарате президента, в центре внимания в ходе беседы были ситуация и перспективы урегулирования конфликтов в Чечне и Абхазии.

Заместитель секретаря Совета безопасности России прибыл в Тбилиси из столицы Казахстана, где провел переговоры с президентом республики Нурсултаном Назарбаевым.

14 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ШЕВАРДНАДЗЕ ОТМЕЧАЕТ АКТИВИЗАЦИЮ РУКОВОДСТВА
РФ В ПОИСКЕ ПУТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ

КОНФЛИКТОВ

По мнению президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, «сама география нынешних поездок заместителя секретаря Совета

безопасности РФ Бориса Березовского говорит об активизации руководства России в поиске путей урегулировании региональных конфликтов». Он заявил об этом журналистам в среду вечером после полуторачасовой беседы с глазу на глаз с Б. Березовским. В свою очередь, заместитель секретаря СБ РФ высказал убеждение в том, что «мы действуем правильно, когда пытаемся опережать события, а не следовать за ними ». Как предполагается, в четверг Б. Березовский отправится из Тбилиси в столицу Азербайджана Баку.

14 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

КОНСТРУКТИВНОЙ И ПОЛЕЗНОЙ СЧИТАЮТ
СВОЮ ВСТРЕЧУ В БАКУ ГЕЙДАР АЛИЕВ И БОРИС

БЕРЕЗОВСКИЙ, ОБСУЖДАВШИЕ ВОПРОСЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА

Круг вопросов, связанных прежде всего с взаимоотношениями России и Азербайджана, положением в Кавказском регионе, урегулированием армяно-азербайджанского конфликта, обсужден сегодня в Баку на четырехчасовой встрече Президента Азербайджана Гейдара Алиева и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского. Об этом сообщил журналистам по ее завершении глава азербайджанского государства.

По его словам, в контексте затронутых тем было обсуждено также положение в Чечне, Абхазии, других регионах Кавказа. Беседа с Борисом Березовским носила характер обмена мнениями, уточнения позиций, сказал Гейдар Алиев. Он выразил удовлетворение тем, что заместитель секретаря СБ «очень открыто говорил о своих взглядах и подходах с тем, чтобы найти наиболее правильное решение всех сложных вопросов, которое необходимо особенно для развязки региональных конфликтов».

По мнению Бориса Березовского, встреча с Гейдаром Алиевым поможет подойти к пониманию и последующему решению проблем, которые существуют на Кавказе. Более того, он убежден, что «уникальный опыт сегодняшнего собеседника, знание им предыстории происходящих здесь событий могут на самом деле помочь выходу из

сложившегося положения в России, Грузии и Азербайджане, испытывающих одни и те же проблемы». Он считает, что изолированных проблем на Кавказе не существует.

Сегодня вечером заместитель секретаря Совета безопасности РФ вылетел из Баку в Ереван.

15 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ

С ПРЕЗИДЕНТОМ АРМЕНИИ ЛЕВОНОМ ТЕР-ПЕТРОСЯНОМ ЗАЯВИЛ, ЧТО СОБЕСЕДНИКИ НАШЛИ МНОГО ОБЩЕГО

«В ПОНИМАНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА»

Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, прибывший в четверг в Ереван с краткосрочным визитом, сообщил, что его поездка «вызвана желанием познать, что происходит в Кавказском регионе». Березовский прибыл в Армению из Баку, где он провел переговоры с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым.

После встречи и трехчасовых переговоров с президентом Армении Левоном Тер-Петросяном заместитель секретаря Совета безопасности России заявил журналистам: «Мы нашли очень много общего в понимании проблем региона».

Тер-Петросян в ходе импровизированной пресс-конференции в свою очередь сообщил, что на переговорах с заместителем секретаря Совета безопасности России обсуждался «круг различных вопросов, в том числе и двусторонние отношения между Россией и Арменией », которые, по его словам, «имеют большие перспективы». «Мы обсуждали вопросы общекавказской безопасности и вопросы разрешения межнациональных конфликтов», — отметил также Тер-Петросян.

Авет Демурян

15 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОЦЕНИВАЕТ ШАГИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ В ЧЕЧНЕ «В ЦЕЛОМ ПОЗИТИВНО»

Президент России Борис Ельцин оценивает шаги по урегулированию в Чечне «в целом позитивно». Об этом заявил сегодня пресс-секретарь главы государства Сергей Ястржембский на брифинге в Кремле. По его словам, эти шаги осуществляются в соответствии с президентскими поручениями и указами. Как отметил Ястржембский, Борис Ельцин внимательно отслеживает ситуацию вокруг урегулирования чеченского кризиса.

Пресс-секретарь главы государства сообщил, что Борис Ельцин внес изменения в состав переговорной комиссии по урегулированию ситуации в Чеченской Республике. Так, в нее

введены полномочный представитель России в Чечне, сопредседатель Объединенной комиссии Георгий Курин, заместители секретаря Совета безопасности Борис Березовский и Леонид Майоров, а также руководитель аппарата Совета безопасности Андрей Войков.

17 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ДОКУМЕНТ, СОГЛАСОВАННЫЙ И. РЫБКИНЫМ
И А. ЗАКАЕВЫМ, «ПРЕТЕРПЕЛ НЕМНОГИЕ

ИЗМЕНЕНИЯ» – УДУГОВ

ГРОЗНЫЙ. Документ, согласованный в минувшую субботу в Москве секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и помощником президента самопровозглашенной Республики Ичкерия по национальной безопасности Ахмедом Закаевым, претерпел в процессе доработки «немногие изменения» в сравнении с его первоначальным вариантом. Об этом сообщил в воскресенье «Интерфаксу» вице-премьер коалиционного правительства Чечни Мовлади Удугов, принимавший вместе с заместителем секретаря СБ РФ Борисом Березовским участие в его подготовке.

Комментируя прошедшее в Москве окончательное согласование документа, М. Удугов отметил, что «это была обычная рабочая встреча, прошедшая в нормальной обстановке».

Согласованный в Москве 16 ноября документ, как предполагается, будет подписан премьерами правительств РФ и Чечни в Грозном.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
(Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года)

КИСЕЛЕВ: На этой неделе заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский — один из тех, кто теперь отвечает за мирное урегулирование в Чечне, — предпринял раунд челночной дипломатии: он побывал в Баку, Тбилиси, Алма-Ате, Ереване, Грозном, Назрани, провел там переговоры с руководителями республик и государств СНГ. Сегодня Борис Березовский в студии программы «Итоги».

Борис Абрамович, скажите, пожалуйста, с какой целью вы посетили все эти столицы, какова была главная цель вашей челночной дипломатии?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Главная цель состояла в том, что, как я убедился после моей первой поездки в Чечню и после разговора с лидерами Чеченской Республики, проблемы Чечни не являются изолированными. И я думаю, что часть проблем, которые мы имели в Чечне, была связана именно с локальным пониманием проблем. И моя поездка в Азербайджан, в Ереван, в Тбилиси, в Алма-Ату была прежде всего связана с тем, чтобы осознать значение чеченской проблемы как комплексной проблемы. И мне было прежде всего важно понять, с кем мы имеем дело, кто эти люди, с той стороны. И я могу сегодня утверждать, что это — люди разумные, они имеют объяснение своих действий.

— С ними можно иметь дело?

— С ними безусловно можно иметь дело, и с ними нужно иметь дело. И самое большое для меня открытие как раз состояло именно

в этом, то есть я сегодня понимаю, что мы имеем перед собой людей, для которых важны аргументы и которые могут аргументировать…

— И которым можно доверять как партнерам по переговорам?

— Вы знаете, вопрос о доверии — это всегда вопрос очень сложный. Я не хочу здесь быть… выглядеть лицемером. Вопрос о доверии

— это не вопрос одного дня — особенно после того, что произошло в Чечне, — это вопрос длительный. Но я считаю, что мы должны приложить все силы и имеем на то возможности…

— …Проблема каспийской нефти через территорию Чечни становится той основной проблемой, с которой Москва связывает чеченское урегулирование. Это так?

— Нет, это не так. Проблема нефти, безусловно, является важной проблемой, но в том-то все и дело, что если подходить к проблеме Чечни с позиций проблемы нефти, то это будет опять, безусловно, ошибочная позиция. Проблема нефти — она важная, но, безусловно, не первостепенная.

18 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

УЧАСТИЕ Б. БЕРЕЗОВСКОГО В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧЕЧНИ ОДОБРЯЕТ

«Кандидатуру заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Бориса Березовского, зная его возможности и способности в финансовом направлении, мы одобрили», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» вице-премьер коалиционного правительства Чечни по связям со странами СНГ и Россией Руслан Кутаев. «Наши

прогнозы оправдались, — подчеркнул Р. Кутаев. — Березовский достаточно серьезно вошел в переговорный процесс, и сейчас переговоры с его участием идут успешно».

19 ноября 1996 г. Московские новости, Москва

«Я БОЛЬШЕ НЕ ЗАНИМАЮСЬ КОММЕРЦИЕЙ»

Корр.: note 47 У Александра Лебедя, недавнего секретаря СБ, был четкий план урегулирования чеченского конфликта. Есть ли такой план у нынешнего руководства СБ ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Лебедь обещал установить мир в Чечне и поставить точку в военных действиях. И он поставил точку, сломав стержень войны. Это главное условие для мирного урегулирования конфликта. Люди, которые жили войной — я не хочу сказать «наживались» на войне, — должны научиться теперь жить в мире. Запустить механизм мирной жизни и есть наша задача. Сами знаете, даже в регионах, не видевших войны, сегодня тяжелейший экономический кризис. А в Чечне наладить нормальную жизнь и того труднее.

— Но все же есть какое-то представление о конкретных цифрах? Сколько, к примеру, дорог, зданий или мостов надо восстановить?

— Да, конечно: инвентаризация уже проведена. Сколько это будет стоить, пока неизвестно, ведь в стране нет сложившейся рыночной экономики — во всех регионах цены разные. Конкретные цифры назовет Объединенная комиссия по восстановлению. Одно могу сказать определенно: инвестирование в экономику Чечни будет не только государственным! Уже сейчас разрабатываются проекты с участием частного капитала.

— И вы уверены, что российские предприниматели пойдут на такой риск?

— Я уже не являюсь руководителем коммерческих структур — сложил с себя эти полномочия. Но постараюсь убедить те компании,

с которыми я работал, что рисковать стоит. Уверен: если бы то, что разрушалось, имело собственника, сохранить мир было бы проще. Я и чеченцам говорю: инвестиции возможны, но не в бездонную государственную бочку. Сейчас чеченской стороне предстоит создать хотя бы элементарную правовую базу.

— Можно ли считать возможные частные инвестиции такими же стратегическими, как ваши собственные инвестиции в ОРТ накануне президентских выборов в России?

— Не можно, а нужно. Сейчас мы должны приложить все усилия, чтобы возобладали те силы, которые демонстрируют

сегодня конструктивный подход к мирному урегулированию. Мы что, хотим просто наблюдать за тем, что произойдет в Чечне через два месяца, или хотим влиять на этот процесс? Не думаю, что инвестирование, в том числе и частное, должно откладываться до 27 января, — мы можем показать людям, что твердо решили поднять экономику республики.

— Каковы цели вашей поездки — тактические и стратегические?

— В странах Закавказья мы обсуждали очень важный для нас вопрос: вооруженные конфликтные ситуации в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии. В этом же контексте звучала тема Чечни. Беседы носили характер обмена мнениями, уточнения позиций. Надеюсь, не надо объяснять, насколько полезны такие встречи. Проблемы, где бы они ни возникали — в России, Грузии, Армении, Азербайджане, — одного порядка. И искать выход из них в одиночку нереально. Уроки, которые я получил в этой поездке, пригодятся в решении проблемы Чечни.

19 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СЕКРЕТАРЬ СБ РФ ПРОВЕЛ СО СВОИМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ
СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА

Секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин провел во вторник со своими заместителями Борисом Березовским и Леонидом Майоровым совещание по вопросам урегулирования чеченского кризиса. Об этом сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе СБ РФ.

По словам представителя пресс-службы, И. Рыбкин в этот же день обсудил в ходе телефонных разговоров вопросы, связанные с проектом временного соглашения по Чечне. Он говорил с сопредседателем Объединенной комиссии Георгием Куриным, а также с помощником президента самопровозглашенной Республики Ичкерия по национальной безопасности Ахмедом Закаевым и рядом других руководителей Чечни.

Во вторник И. Рыбкин также встретился с министром РФ по делам СНГ Амангельды Тулеевым.

Как сообщил «Интерфаксу» источник в СБ РФ, на встрече, в частности, обсуждались проблемы, связанные с безопасностью РФ и стран Содружества в целом.

20 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЧЕТВЕРТЬ РОССИЯН ВЕРЯТ, ЧТО БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОДОЛЖИТ МИРНУЮ ПОЛИТИКУ В ЧЕЧНЕ

Почти четверть россиян — 23% — считают, что заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский способен продолжить мирную политику России в Чеченской Республике, начатую бывшим секретарем СБ Александром Лебедем.

Такие данные предоставили в среду «Интерфаксу» социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения по итогам опроса приблизительно 1600 россиян, проведенного 15—19 ноября.

При этом, однако, 41% респондентов полагает, что Б. Березовскому не удастся этого сделать, а 36% участников опроса затруднились ответить на поставленный вопрос.

21 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

НАЗНАЧЕНИЕ И. РЫБКИНА НЕ ИЗМЕНИЛО НАПРАВЛЕНИЯ МИРНОГО ПРОЦЕССА В ЧЕЧНЕ – Т. ГУЛЬДИМАНН

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский произвел благоприятное впечатление на руководителя миссии ОБСЕ в Грозном Тима Гульдиманна. Об этом Т. Гульдиманн сказал в интервью радиостанции «Эхо Москвы».

«Мне очень понравилось, что Б. Березовский очень точно слышал, точно записывал мои ответы, у него были точные вопросы,

— подчеркнул глава миссии ОБСЕ. — Я чувствовал, что он точно заинтересован в деталях. Раз я источник такой информации, значит, надо использовать меня, чтобы ее получить. И это мне очень понравилось».

23 ноября 1996 г. Независимая газета, Москва

ЗАВЕРШЕНА ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ ЧЕРНОМЫРДИНА И МАСХАДОВА

Сегодня президент должен подписать очень важный документ.

Очередной раунд переговоров секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина, его заместителей Бориса Березовского и Леонида Майорова с первым вице-премьером чеченского правительства Мовлади Удуговым и помощником президента Ичкерии по национальной безопасности Ахмедом Закаевым состоялся вчера в резиденции президента Ингушетии в 20 км от

Назрани. С федеральной стороны в диалоге также участвовали полномочный представитель правительства РФ в Чечне Георгий Курин и заместитель полномочного представителя президента РФ в Чечне Виктор Медведицков. Переговоры стали завершающей стадией подготовки к встрече председателя правительства РФ Виктора Черномырдина с чеченским премьером Асланом Масхадовым. Поэтому в ходе встречи, по словам Рыбкина, планировалось обсудить «последние штрихи» готовящегося межправительственного соглашения. Секретарь СБ отметил, что разночтений по проекту будущего договора между сторонами нет.

Кроме того, собеседники затрагивали проблемы, связанные с совместной деятельностью по налаживанию мирной жизни в Чечне и с вопросом о дислокации в республике двух бригад федеральных сил, решение которого, по некоторым сведениям, предусмотрено будущим соглашением. Федеральная сторона вела согласование документа с учетом мнения консультативного совета при президенте РФ, заседание которого состоялось накануне поездки.

По окончании переговоров Иван Рыбкин сообщил, что встреча Виктора Черномырдина с Асланом Масхадовым состоится в ближайшее время в Грозном. Он подчеркнул, что проект соглашения между ними полностью согласован и не содержит никаких противоречий.

Как стало известно «НГ» из информированных источников, сегодня президент РФ Борис Ельцин подпишет чрезвычайно важный указ, касающийся вопросов экономических взаимоотношений между Чечней и Россией.

Скорее всего, указ Бориса Ельцина будет направлен на создание благоприятных условий для скорейшего подписания соглашения между Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым.

В распоряжении «НГ» есть один из вариантов проекта такого соглашения (неясно, впрочем, окончателен ли этот вариант).

СОГЛАШЕНИЕ

Исходя из необходимости укрепления мирного процесса,

В целях определения принципов сотрудничества до выборов нового Президента и Парламента Чеченской Республики Стороны пришли к следующему: 1. В экономической сфере

1.1. Заключить соглашение о принципах особых экономических взаимоотношений после выборов нового Президента и Парламента Чеченской Республики;

1.2. в сфере экономических взаимоотношений сторон в период до заключения вышеупомянутого соглашения применять

законодательство Чеченской Республики и Российской Федерации;

1.3. обеспечить беспрепятственное перемещение граждан, должностных лиц и грузов, для чего: восстановить деятельность гражданского аэропорта в г. Грозном, а также железнодорожное и автомобильное сообщение до 1 декабря 1996 года;

— до 1 декабря 1996 года разработать и принять Положение о порядке таможенного оформления товаров, следующих из Чеченской Республики и в Чеченскую Республику;

— до 1 декабря 1996 года заключить соглашение по вопросам добычи, переработки, транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа на территории Чеченской Республики. При этом чеченская сторона берет на себя обязательство по обеспечению безопасности трубопроводного транспорта, объектов добычи и переработки нефти и газа;

1.4. в первоочередном порядке решить социальные и гуманитарные вопросы, для чего:

— реализовать меры по восстановлению объектов жизнеобеспечения в населенных пунктах Чеченской Республики;

— обеспечить выплату пенсий и заработной платы;

— реализовать меры по выплате компенсаций лицам, пострадавшим в результате боевых действий.

2. Установить, что министерства и ведомства Российской Федерации, министерства и ведомства Чеченской Республики на территории Чеченской Республики руководствуются настоящим соглашением.

По конкретным вопросам, вытекающим из настоящего соглашения, могут заключаться отдельные соглашения.

3. Признать необходимость согласования действий в сфере обеспечения обороны, при этом стороны берут на себя обязательства не предпринимать никаких действий, угрожающих их безопасности.

4. Настоящее соглашение действует до избрания нового Президента и Парламента Чеченской Республики.

Председатель Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдин премьер-министр коалиционного правительства Чеченской Республики А. А. Масхадов

г. Москва.

23 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ДЕЛЕГАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И ЧЕЧНИ
В РЕЗИДЕНЦИИ БЛИЗ ПОСЕЛКА РАЗДОРЫ

«ОКОНЧАТЕЛЬНО СОГЛАСОВАЛИ ФОРМУЛИРОВКИ
ИТОГОВОГО ДОКУМЕНТА»

«Окончательно согласовали формулировки итогового документа» перед началом переговоров в государственной резиденции близ подмосковного поселка Раздоры делегации федерального центра и Чеченской Республики. Об этом сообщил корреспонденту ИТАР– ТАСС принимавший участие в рабочих консультациях министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов. По его словам, обсуждался также текст возможного совместного заявления руководителей делегаций, которое по итогам переговоров планируют сделать Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов перед журналистами.

Вячеслав Михайлов отметил, что рабочие тексты итогового документа временного соглашения между федеральным центром и Чечней находятся пока только в двух экземплярах — один у российской, другой у чеченской стороны.

Делегацию федерального центра возглавляет глава правительства РФ Виктор Черномырдин. В состав делегации входят министр по делам национальностей и федеральным отношениям ВФ Вячеслав Михайлов, секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский.

Чеченскую делегацию на переговорах с федеральным центром возглавляет премьер-министр коалиционного правительства Чечни

Аслан Масхадов. Его сопровождают первый вице-премьер Мовлади Удугов, вице-премьер Руслан Кутаев, помощник Зелимхана Яндарбиева по национальной безопасности Ахмед Закаев и президент компании «ЮНКО» Хож-Ахмед Яриханов.

Геннадий Ежов
23 ноября 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПРИВЕТСТВОВАЛ
ПОДПИСАНИЕ ВРЕМЕННОГО РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО

СОГЛАШЕНИЯ

Сегодняшний день, 23 ноября 1996 года, стал важным шагом в непростом диалоге между федеральным центром и руководством Чеченской Республики. Председатель правительства России Виктор Черномырдин и премьер-министр коалиционного правительства Чечни Аслан Масхадов подписали в Москве соглашение, емкое по содержанию, конкретное и лаконичное по форме. Об этом говорится в полученном РИА

«Новости» заявлении Совета безопасности России.

В нем говорится, что подготовка этого, а также ряда других документов к подписанию и последующему осуществлению началась, как только были остановлены боевые действия. Суть ее была в том, чтобы соглашение не стало пустой декларацией, мячиком, который перебрасывают друг другу политики. Осуществление договоренностей должно принести реальное облегчение людям, помочь затягиванию кровоточащей раны Чечни на теле России, подчеркивается в заявлении. Но так, чтобы не были ущемлены интересы других регионов, где жизнь совсем не проста.

В последние недели, в любую погоду, из Москвы в Назрань или Грозный вылетали секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, вместе с ним, или самостоятельно, его заместители — генерал-полковник Леонид Майоров и Борис Березовский, другие ответственные сотрудники аппарата Совета безопасности. Во всех переговорах

активно участвовали — полномочный представитель правительства Российской Федерации Георгий Курин, начальник административного департамента правительства России генерал-лейтенант Сергей Степашин и заместитель полномочного представителя президента России в Чечне генерал-лейтенант Виктор Медведицков.

Большой вклад в осуществление подготовительного процесса, указывается в заявлении Совета безопасности, внесла Объединенная межправительственная комиссия, постоянно базирующаяся в Грозном. Вместе с Куриным с чеченской стороны в ней работает вице-премьер Чечни Хусейн Бибулатов.

Нельзя не вспомнить, что несколько дней назад Доку Завгаев, стремясь содействовать достижению национального согласия и стабилизации в Чечне, распустил свое правительство, и вся полнота ответственности, таким образом, легла на ныне действующее коалиционное правительство Чечни.

Нынешнее чеченское руководство, отмечается в заявлении, демонстрирует конструктивный подход к поиску путей преодоления кризиса в республике и вокруг нее, активно участвует в переговорах в Грозном, Назрани и Москве. Аслан Масхадов, Мовлади Удугов, Ахмед Закаев, Хож-Ахмед Яриханов, консультируясь с президентом Чечни Зелимханом Яндарбиевым и действуя от его имени, шли к нынешнему этапу преодоления кризиса.

Важное содействие в организации и ходе переговорного процесса оказали президент Ингушской Республики Руслан Аушев, а также представитель постоянного комитета

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по Чеченской Республике Тим Гульдиманн.

Президент России Борис Ельцин ни на день не ослаблял контроля за ходом переговорного процесса. Его принципиальная позиция, подчеркивается в заявлении Совета безопасности, сыграла решающую роль в завершении нынешнего важного этапа урегулирования ситуации. Высоко оценено значение Указа президента о выводе за пределы административных границ Чеченской Республики 101-й бригады внутренних войск МВД и 205-й бригады российского Минобороны. Борис Ельцин еще раз продемонстрировал твердое намерение управлять событиями, а не следовать за ними, и делать все возможное для достижения согласия и национального примирения, отмечается в заявлении СБ.

24 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РУКОВОДСТВО ЧЕЧНИ ПРИВЕТСТВУЕТ УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ О ВЫВОДЕ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ДВУХ БРИГАД

И ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Важным шагом на пути мирного процесса в Чечне назвал подписанное в субботу им и премьер-министром России Виктором Черномырдиным временное соглашение глава коалиционного правительства Чеченской Республики Аслан Масхадов. Выступая сегодня на пресс-конференции в столичной гостинице «Арбат», он подчеркнул, что этот документ является основой для решения практически всех экономических вопросов между сторонами.

Касаясь Указа президента России о выводе за пределы Чеченской Республики 101-й бригады внутренних войск МВД и 205-й бригады Министерства обороны РФ, Аслан Масхадов заявил, что «Россия сделала важный шаг, чтобы намеченные на 27 января 1997 года выборы в Чечне носили демократический характер». В свою очередь, отметил глава коалиционного правительства, чеченская сторона сделает все, чтобы ни один вооруженный человек в день выборов не находился рядом с избирательными участками.

Аслан Масхадов сообщил, что передал Виктору Черномырдину просьбу от чеченских матерей, сыновья которых были задержаны во время чеченского конфликта, чтобы их можно было разыскивать на территории всей России. Он передал премьер-министру РФ список таких лиц, который, по данным

чеченской стороны, насчитывает 1,5 тыс. человек.

Отвечая на вопрос журналистов о расследовании гибели Джохара Дудаева, принимавший участие в пресс-конференции помощник Зелимхана Яндарбиева по национальной безопасности Ахмед Закаев заявил, что специальное расследование установило факт убийства. «Чеченская сторона, — отметил он, — расценивает это как политическое убийство».

Чеченское руководство считает, что, пойдя по пути мирного политического решения проблемы Чечни, Россия одержала свою самую большую победу на Кавказе, заявил первый вице-премьер правительства республики Мовлади Удугов. Он высоко оценил действия секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского, которые, по его словам, способствовали достижению подписанного в субботу соглашения.

Мовлади Удугов подчеркнул, что, по мнению руководства Чечни, без реальной поддержки со стороны президента России Бориса Ельцина продолжение мирного урегулирования в Чеченской Республике было бы невозможно.

Борис Кипиеев
24 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

СОВЕТ ГОСДУМЫ В ВОСКРЕСЕНЬЕ РАССМОТРИТ
ВОПРОС О СОЗЫВЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАСЕДАНИЯ

В СВЯЗИ С УКАЗОМ ЕЛЬЦИНА О ВЫВОДЕ ВОЙСК
ИЗ ЧЕЧНИ И СУББОТНИМ СОГЛАШЕНИЕМ

ЧЕРНОМЫРДИН – МАСХАДОВ

В воскресенье в 16 часов совет Государственной думы рассмотрит требование трех депутатских объединений — фракции КПРФ, групп «Народовластие» и аграриев — о созыве на следующей неделе чрезвычайного заседания палаты для обсуждения указа президента Бориса Ельцина о выводе оставшихся вооруженных сил с территории Чеченской Республики и соглашения, подписанного в субботу премьером Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Чечни Асланом Масхадовым.

Об этом сообщил на брифинге в воскресенье лидер КПРФ и Народно– патриотического Союза России Геннадий Зюганов, который он провел вместе со своими соратниками — депутатами Госдумы. Г. Зюганов отметил, что экстренно созванный сегодня утром президиум НПСР решил направить телеграмму председателю Совета Федерации Егору Строеву с просьбой

незамедлительно рассмотреть названные два документа на заседании палаты, а возможно, и провести совместные парламентские слушания по этому вопросу.

«Подписанное вчера соглашение никак не отражает конкретных реалий и навязано группой Чубайса, Березовского и Рыбкина (глава администрации президента РФ, заместитель секретаря Совета безопасности и секретарь СБ. — «ИФ») без соответствующей консульта-

ции с Советом безопасности», — утверждает Г. Зюганов. Он подчеркнул, что у президиума НПСР «вызвал удивление» тот факт, что оба документа (указ и соглашение. — «ИФ») были приняты без участия руководства Министерства обороны и Министерства внутренних дел. НПСР намерен обратиться к коллегиям обоих министерств с просьбой рассмотреть эти документы и определить свою позицию по ним, а Министерству юстиции — дать им правовую оценку.

24 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ПРЕЗИДИУМ НПСР: УКАЗ ЕЛЬЦИНА О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ ЧЕЧНИ – ПОВОД ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОЙ ОТСТАВКИ

ЧУБАЙСА, РЫБКИНА И БЕРЕЗОВСКОГО

Подписание премьером РФ Виктором Черномырдиным и главой коалиционного правительства Чечни Асланом Масхадовым соглашения от 23 ноября и указ президента России о выводе двух российских бригад из республики «подталкивают страну на новую грань национальной катастрофы». Об этом говорится в распространенном в воскресенье заявлении президиума Народно-патриотического Союза России. По мнению президиума НПСР, упомянутые документы «завершают фактический выход Чечни из состава Российской Федерации », а указ президента еще раз убеждает, что из его окружения должны быть немедленно удалены такие одиозные личности, как Чубайс, Рыбкин и Березовский (руководитель президентской администрации, секретарь Совета безопасности РФ и его заместитель.

— «ИФ»).

«На наших глазах совершается еще один акт национального предательства… Наносится страшный удар по целостности Родины. Заложниками этой пагубной политики становятся сам чеченский народ, сотни тысяч русских, живущих в Чечне, все россияне», — утверждают авторы заявления.

НПСР потребовал созыва чрезвычайного заседания

Государственной думы, одновременно обратившись к Совету Федерации с предложением срочно рассмотреть ситуацию, возникшую после подписания соглашения и указа президента. В перспективе обе па-

латы могли бы провести широкие парламентские слушания по этому вопросу, говорится в заявлении. Президиум НПСР считает целесообразным обратиться в Министерство юстиции для получения правовой оценки названных актов. «Необходим новый запрос в Конституционный суд, на рассмотрении которого уже два месяца находятся Хасавюртские соглашения. Требуется экстренный созыв в полном составе Совета безопасности, а также обсуждение этого вопроса на коллегиях Министерства обороны, внутренних дел и ФСБ», — считает президиум НПСР.

Он намерен созвать внеочередной съезд этой организации, «посвященный угрозе распада России, на котором будет рассмотрен вопрос об общенациональных акциях протеста и гражданского неповиновения ». «Мы обращаем внимание на то, что действия Черномырдина, подписавшего соглашение, ставят под сомнение его способность руководить правительством», — говорится в заявлении.

25 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АСЛАНА МАСХАДОВА

Программа «Итоги» НТВ, 24 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: Сегодня перед отлетом из Москвы глава чеченской делегации, премьер коалиционного правительства Аслан Масхадов дал интервью нашей программе.

Аслан Алиевич, скажите, по-вашему, оканчивается ли война в Чечне с подписанным вчера соглашением?

МАСХАДОВ: Что война оканчивается или нет, значит, мы определяем из критерия, значит, когда будут выведены войска с территории Чечни, когда не будет ни одного российского солдата в Чечне. Вчерашний документ, и особенно Указ Президента Российской Федерации о выводе, о полном выводе войск, и особенно о тех двух бригадах, о которых давно уже идет речь, — 101-я бригада и 205-я бригада, значит, еще раз дает нам реальный шанс, что война закончена.

— Вы ожидали, что Ельцин вчера подпишет Указ о выводе войск, или это для вас явилось неожиданностью?

— Значит, для нас это не было неожиданностью, потому что

мы всегда говорили, значит, во время всех встреч последних — и с Рыбкиным, и с Березовским, и ранее с Александром Ивановичем, — что эти две бригады нужно вывести, потому что сегодня нет необходимости ни в политическом, ни в военном отношении держать эти две бригады там. Эти две бригады ранее предусматривались в составе там, как оплот той марионеточной власти, которую хотели там утвердить.

— Ну а когда вы узнали, что указ подписан?

— Значит, мы узнали, что указ подписан утром, в 10 часов вчера.

29 ноября 1996 г. Агентство РИД «Новости», Москва

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ИВАН РЫБКИН ОБСУДИЛ СО СВОИМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ КОНКРЕТНЫЕ

МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ОТ 23 НОЯБРЯ 1996 ГОДА И СОГЛАШЕНИЯ, ПОДПИСАННОГО

ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ И АСЛАНОМ МАСХАДОВЫМ

Секретарь Совета безопасности России Иван Рыбкин провел сегодня рабочие совещания со своими заместителями Леонидом Майоровым и Борисом Березовским, а также с сопредседателем Объединенной межправительственной комиссии, полномочным представителем правительства России в Чеченской Республике Георгием Куриным. Как говорится в поступившем в РИА «Новости» сообщении пресс-службы СБ, главным вопросом на совещании было рассмотрение конкретных мер по реализации Указа президента России № 1590 от 23 ноября 1996 года и Соглашения, подписанного Виктором Черномырдиным и Асланом Масхадовым.

3 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ИВАН РЫБКИН ВЫЛЕТИТ В ЧЕТВЕРГ В ЧЕЧНЮ

Секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин вылетит в четверг в Чечню для проведения очередного заседания переговорной комиссии по Чечне. Об этом сообщил корреспонденту РИА «Новости» пресс-секретарь аппарата Совета безопасности Игорь Игнатьев.

Для участия в заседании переговорной комиссии должны прибыть руководители Северо-Кавказского региона: президент

Кабардино– Балкарии Валерий Коков, президент Ингушетии Руслан Аушев, президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов, а также руководитель Дагестана Магомедали Магомедов. Кроме этого, в Грозный прибудет советник президента России Эмиль Паин, сопредседатель Объединенной межправительственной комиссии Георгий Курин, министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов, помощник президента Татарстана Рафаэль Хакимов. Также вместе с Рыбкиным вылетают заместители секретаря СБ Леонид Майоров и Борис Березовский.

По словам Игнатьева, на заседании комиссии планируется обсудить проблемы, связанные с выводом российских войск из Чечни, вопросы преобразования совместных комендатур в райотделы внутренних дел. Также намечается рассмотреть проблемы обеспечения безопасности воздушного сообщения, оказания гуманитарной помощи по линии комиссии ООН. Будут рассмотрены вопросы взаимодействия районов Чеченской Республики с крупными областями и регионами России в деле восстановления экономики и осуществления совместных проектов в Чечне.

Александр Крылович
15 декабря 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЛЕТЕЛ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ДЛЯ УЧАСТИЯ В СОВЕТЕ КАЗАЧЬИХ АТАМАНОВ,
КОТОРЫЙ СОСТОИТСЯ В ПЯТИГОРСКЕ

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский вылетел на Северный Кавказ для участия в совете казачьих атаманов, который сегодня состоится в Пятигорске.

Совет атаманов юга России обсудит военно-политическую ситуацию, сложившуюся в этом регионе. Как предполагается, главным из вынесенных на обсуждение атаманского совета вопросов будет согласование практических действий казачества по обеспечению безопасности живущих в Чечне русских, которые, по убеждению атаманов, после вывода из Чечни 101-й бригады внутренних войск и 205-й мотострелковой бригады оказались беззащитными.

Борис Кипкеев
16 декабря 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБСУЖДАЛИСЬ
НА СОВЕЩАНИИ У СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

ИВАНА РЫБКИНА

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Иван Рыбкин провел сегодня во второй половине дня совещание с сопредседателями Объединенной правительственной комиссии по урегулированию в Чеченской Республике Георгием Куриным и Хусейном Бибулатовым. В совещании принял участие заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский. Обсуждались вопросы взаимодействия органов прокуратуры и Верховного суда Российской Федерации и Чеченской Республики. Об этом говорится в сообщении пресс-службы Совета безопасности РФ, переданном в ИТАР-ТАСС.

17 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МИССИИ ОБСЕ В ГРОЗНОМ СЕГОДНЯ СОСТОЯЛАСЬ
ВСТРЕЧА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С МОВЛАДИ УДУГОВЫМ

И ШАМИЛЕМ БАСАЕВЫМ, НА КОТОРОЙ ЗАТРАГИВАЛИСЬ
ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОССИЙСКИХ

МИЛИЦИОНЕРОВ

Сегодня в миссии ОБСЕ в Грозном состоялась встреча заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского с первым вице-премьером правительства Чечни Мовлади Удуговым и «командующим южным фронтом» Шамилем Басаевым. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщил по телефону из столицы Чечни Мовлади Удугов. «Во время встречи обсуждались проблемы, связанные с освобождением российских милиционеров, захваченных людьми Салмана Радуева, а также ситуация, сложившаяся в результате убийства шести сотрудников Красного Креста в селении Новые Атаги», — пояснил он. Удугов добавил, что на переговорах поднимались вопросы подготовки и проведения предстоящих выборов в Чечне.

В пресс-службе Совета безопасности РФ отказались подвердить или опровергнуть факт встречи Березовского с Удуговым и Басаевым. В то же время, по информации из официальных российских источников, Березовский провел встречу с Удуговым и Басаевым, имея личное поручение секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина «всячески

способствовать освобождению российских милиционеров».

19 декабря 1996 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСОКО ОЦЕНИВАЕТ
ФАКТ ДОСТИЖЕНИЯ В УХОДЯЩЕМ ГОДУ МИРА В ЧЕЧНЕ

Окончание войны в Чечне назвал главным итогом уходящего 1996 года заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

Выступая сегодня в международном пресс-центре в Москве, он заметил относительно Хасавюртовского соглашения, что «можно было бы подписать и другой документ. Но сам факт того, что война остановлена и идет реальный мирный процесс — безусловное достижение », — подчеркнул Березовский. «Прежде всего это достижение президента. Это была его воля», — сказал заместитель секретаря Совета безопасности.

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

РЕШИТЬ ВОПРОС О СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ
В ЧЕЧНЕ НЕОБХОДИМО, НО РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

ВЗВЕШЕННЫМ

«Рассмотрение вопроса о правовом статусе людей, которые принимали участие в этой войне, абсолютно необходимо, важно как можно быстрее легализовать положение этих людей, чтобы они могли понять, преступники они или нет», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский, говоря о намеченном на завтра рассмотрении в Госдуме закона об амнистии участников чеченской войны.

В качестве примера Б. Березовский привел недавний инцидент с захватом пензенских омоновцев боевиками Радуева: «Во время нашей беседы он спросил, почему Яндарбиев и Масхадов, так же как и он объявленные в розыск, могут приезжать в Москву, а он не может, получив официальное приглашение, поехать в соседнюю республику ». Б. Березовский также отметил непростую для федеральных властей ситуацию, когда президентом Чечни может быть избран, что, по его мнению, очень вероятно, также находящийся в розыске Басаев.

Поэтому, подчеркнул Б. Березовский, какой это должен быть закон

— вопрос не простой, и отметил, что хочет «предостеречь Думу от поспешности, потому что принятые решения должны

быть взвешенными, продуманными не на один шаг, а хотя бы на два».

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

НАБЛЮДАТЕЛИ НА ВЫБОРАХ В ЧЕЧНЕ НЕОБХОДИМЫ,
ЕСЛИ ВЛАСТИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ПРИЗНАНИИ

РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ
СООБЩЕСТВОМ – Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

«Если федеральная и чеченская власти заинтересованы в том, чтобы выборы позволили создать основы институтов власти в Чечне, важно, чтобы результаты выборов были не только признаны ими, но и подтверждены мировым сообществом», — подчеркнул в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский по поводу проблемы присутствия международных наблюдателей на предстоящих выборах в Чечне.

«Когда я начинал работу в Чечне, у меня были сомнения — почему нельзя контактировать напрямую, зачем нужны посредники, я ехал с намерением обойтись бех них, — отметил Б. Березовский,

— но я убедился, что это правильно, потому что, когда разрушено доверие — нельзя общаться напрямую. Ситуация, близкая к этому, и в вопросе о наблюдателях».

25 декабря 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ ЧЕЧНИ ПОЛИТИЧЕСКИ
ДАЛЬНОВИДНЫ, И РЕШЕНИЕ О ВЫДВИЖЕНИИ ЕДИНОГО

КАНДИДАТА ОНИ СМОГУТ ПРИНЯТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

«Для России будет лучше, если они решат этот вопрос самостоятельно, поскольку все кандидаты политически дальновидны и смогут принять такое решение, какое позволит им получить желаемый результат и убедить всех, что в республике происходят действительно демократические преобразования», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский, отвечая на вопрос о возможности выдвижения единого кандидата на президентских выборах в Чечне.

Б. Березовский, ссылаясь на свои встречи с кандидатами в президенты республики, отметил, что «это люди умные и понимающие, пусть каждый по-своему, какой должна быть Чечня

и ее взаимоотношения с Россией». «Самое главное, — подчеркнул Б. Березовский, — что их действия предсказуемы и аргументированны, а те действия, которые предпринимаем сегодня мы, должны быть понятны этим людям, поскольку в этом залог нашего взаимопонимания ».

Б. Березовский также отметил, что у кандидатов в президенты «нет четко выраженных политических позиций и их публичные заявления отличаются от того, что они говорят в частных беседах». «Но мы в центре должны понимать такой двойной стандарт, поскольку все они вели свой народ под лозунгом независимости. Но я

уверен, что они не мыслят Чечню без России и даже вне России », — заявил Б. Березовский.

«Я уверен, что лучше, чем народ, никто не справится с задачей выбора лидера республики, и выбор, который сделает народ, будет разумным», — подчеркнул Б. Березовский.

28 декабря 1996 г. «Российская газета», Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 48 Думаю, что господин Шахрай абсолютно прав. Я действительно преследую очень корыстный интерес. Он состоит в том, что я хочу жить в богатой, преуспевающей стране. Всю свою жизнь стремился к достижению такой абсолютно корыстной цели. Так что никаких возражений по поводу сказанного Шахраем быть не может.

Теперь о господине Гульдиманне. Поначалу мне казалось, что присутствие в Чечне посредников не очень правильно. Республика

— часть России, а как это со своей частью говорить через посредников? Однако когда возникает не просто размолвка, а огромная трещина между чеченцами и остальной Россией во взаимопонимании, посредники как бы берут на себя некоторые обязательства и тем самым уменьшают подозрения между двумя сторонами. В этом смысле я оцениваю миссию господина Гульдиманна, который пользуется доверием у чеченских лидеров, очень высоко. С другой стороны, договоренность между федеральными властями и представителями власти в Чеченской Республике по освобождению 21 пензенского милиционера была впервые достигнута без посредников. Факт почему-то прошел мимо общественного внимания. Похоже, что у нас в последнее время пытаются замечать лишь то, что может нагнуть федеральную власть.

Корр.: Освобождение при вашем личном участии милиционеров оставило некоторую непроясненность. Мы,

журналисты, вроде информированные люди, но не знаем, что и как было, кто кого брал в плен…

— Я не могу утверждать, что владею ситуацией до мельчайших деталей, но действительно был первым, кто говорил с командиром отряда Зотовым после его освобождения, говорил с Радуевым. Имею, конечно, некоторое представление о том, что случилось.

Общая оценка такова: все, что там произошло, есть продолжающаяся неопределенность исполнительной власти в принятии важнейших решений и в их исполнении. Дело в том, что существует огромный разрыв между ментальным восприятием чеченских лидеров и правовой стороной вопроса. Никто не объявлял амнистии Яндарбиеву, Масхадову, Радуеву, Басаеву. Как только появляется возможность у власти их арестовать по чисто формальным, правовым признакам, она должна это делать.

Тем не менее некоторые из чеченских лидеров приезжают в Москву по приглашению для ведения важнейших переговоров и благополучно возвращаются к себе. Другие считаются террористами, а потому… Я не хочу сейчас говорить о совершенном в Буденновске и в Первомайском. Не только российская, но и мировая общественность дала оценку тем событиям.

Но беседую с Радуевым. Он рассказывает мне следующий сюжет. В Дагестане должен проходить третий съезд чеченцев-акинцев. Он в числе других получает официальное приглашение на этот съезд.

Все приглашенные беспрепятственно проехали в Дагестан. Радуев тоже принял решение ехать на съезд. Доезжает до блокпоста. Его останавливают, говорят: ты едешь с вооруженными людьми, не имеешь права этого делать. Разоружись, оставь людей.

Он приказывает сопровождающим остаться, разоружается, и в тот момент, когда пересаживается в другую машину, начинается, так сказать, операция по его захвату.

Я не думаю, что Радуев решился бы на такую поездку, если бы существовало твердое понимание того, что любого, кто сегодня по российским законам считается преступником, будут захватывать. Неопределенность, которую создала сама же власть, спровоцировала эту ситуацию. Власть не может не разговаривать четко и ясно.

Беседую с командиром отряда омоновцев Зотовым. Первый вопрос: скажите, вы были предупреждены о том, что в такой-то день будет проходить в Дагестане съезд и через ваш блокпост пройдут чеченцы? У вас были списки тех, кто приглашен? Он

отвечает: информации — ноль. Тогда вопрос к ФСБ: о чем они думают, почему не в состоянии отследить действия сотен и тысяч неспокойных людей?

У командира омоновцев в распоряжении 20 человек. Радуев приехал с шестьюдесятью вооруженными людьми. Зотов связывается со своим начальством: что делать? Начальник Зотова — Бессонов, руководитель пятой зоны, приказывает: брать Радуева!

В это время выдвигаются три БТРа, начинает барражировать вертолет. У Радуева великолепные средства связи, он перехватывает радиообмен между ними. Узнает, что их должны любой ценой остановить и начинать уничтожать. Предпринимает совершенно естественные действия (замечу, уж в чем Радуеву не откажешь, так это в решительности, в отличие от нашей власти, к сожалению). Он предлагает милиционерам немедленно сдаться, в противном случае открывает огонь. А силы неравные.

Можно по-разному относиться к поступку Зотова. Говорить, что он обязан был отдать команду сражаться до последнего патрона. Нетрудно представить, к чему бы это привело. Никто бы не осудил Зотова, если бы он отдал такую команду. Равно так же, как, думаю, очень трудно осуждать Зотова за то, что он сказал: «Я не хочу проливать кровь своих ребят. Раз власть не в состоянии ни на один шаг предвидеть события, пусть она и решает вопрос». И вся группа сдалась, милиционеры были взяты как заложники.

Вернувшись в Москву, я беседовал с высоким начальством, которое мне высказало некоторое «фе», оценивая мои действия. Но ни одного аргумента против моего поступка, непрофессионала в этой области, профессионалы не нашли. Вот такая история.

Я ее честно описал не для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать, какой же у нас, извините, бардак. А лишь для того, чтобы обществу было понятно, к какой грани мы подошли, не решив ни одной проблемы. Мы, может быть, впервые, с моей точки зрения, поступили в Чечне с опережением — вывели бригады. Этот шаг был неожиданным для чеченцев. Мы создали совершенно новую ситуацию и в общественном мнении, и по существу. Но тот потенциал, который добыли, расходуем бездарно и скоро опять будем плестись в хвосте.

— Что вы имеете в виду?

— Исполнительная власть не выполняет своих обещаний. Я понимаю, общество напряжено, есть огромное количество экономических проблем: и зарплату не платят, и пенсии зависли. Но необходимо решать: Чечня — часть России или не часть? Если часть, давайте восстанавливать ее, потому что там катастрофическая ситуация. Она хуже, чем во всех регионах

российских.

Помощь старикам, детям, выдача зарплаты, восстановление коммуникаций, теплотрасс, канализации и тому подобное — вот на что мы должны выделить деньги из бюджета, как бы тяжело ни было. Иначе будем тратить во много раз больше, потому что придется опять воевать. Но этого допустить нельзя. Нужно считать хотя бы на полшага вперед. «Ни одной копейки Чечне…» Ладно, будете опять тратить миллиарды, посылать своих детей умирать. Другого не дано.

А если мы считаем, что Чечня не часть России — то все закрыто, раздача слонов закончилась… Поймите, не может власть все время сидеть на двух, на трех, на пяти стульях. Собственно, я и пытаюсь внести определенность в наши взаимоотношения с Чеченской Республикой.

— Власть, о которой вы говорите, сидит на пяти стульях в Москве?

— Да, это власть, которая в Москве. Я могу спокойно говорить об этом. Я не ветвь исполнительной власти, я Совет безопасности.

— В народе существует убеждение, что, сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит. Ушла от нас Чечня? Ваша точка зрения?

— Моя не то что точка зрения, мое глубочайшее убеждение — никуда она не ушла и не собирается уходить. Но лозунг, за который отдали жизни десятки тысяч чеченцев, — независимость республики. Сегодня под лозунгом единства с Россией ни один из политических лидеров Чечни не проживет и дня. Понятно, да? А с другой стороны, есть политическое руководство, которое довольно хорошо за это время поняло реалии, знает, что никаких вариантов, кроме как быть с Россией, у Чечни не существует. Я от самых ярых экстремистов не слышал, что Чечня желает бежать от нас.

— Поторговаться хотят, да?

— Не нужно смотреть на них, как не на нас. Они не хотят поторговаться. Они не хотят быть «черными». Они не хотят быть младшими братьями в большой империи. Не хотят — и не будут. Это я заявляю со всей определенностью. А быть равными среди равных они хотят.

Я встречался со всеми, кроме Яндарбиева. Не почувствовал ни ненависти, ни нелюбви к России, а напротив — уважение к ее силе, к ее талантам и прочее. Все они генетически россияне. Получили образование в Москве, у них друзья здесь, основа культуры русская. Что касается фундаменталистских идей, не

могу сказать, что они привнесены, они всегда были.

Но конечно, это не основа культуры чеченского народа.

— Басаев в одном из интервью сказал: мы хотим жить с Россией в одном доме, но в отдельной квартире. Причем он подчеркнул: мы не хотим ни

с Турцией, ни с Ираном — это не наш вариант. Хорошая формула. Но в одном доме живут разные люди, в том числе и хулиганы. Если сверху тебя будут без конца заливать, то в этом доме трудно жить. Я намекаю на то, что не только у чеченцев своеобразное отношение к русским, но и у русских осторожное отношение к чеченцам. Как с этим быть?

— Это самый принципиальный вопрос. Когда я стал заниматься проблемой, мне изначально было понятно, что она не носит изолированный характер. Именно этим были вызваны мои поездки в Грузию, Азербайджан, Казахстан, Армению.

Что же такое — общий дом, квартира в этом доме? По крайней мере, на теоретическом уровне нет ответа. Но сейчас есть последняя возможность зацепиться за тот союз — естественный, с моей точки зрения, — который в свое время был создан вокруг России и который назывался Российской империей. Не знаю, какая конструкция должна быть. Ясно, что необходимо единое экономическое пространство.

Прекратить бегство капитала за рубеж невозможно, если здесь нет условий, которые более выгодны по сравнению с условиями, существующими на Западе. Надо понимать: как только вы создаете потенциал — он включает в себя и политическую стабильность, и волю, и определенность, — капитал будет перетекать сюда. Потому что норма прибыли в развивающейся огромной, потенциально богатой стране, безусловно, выше, чем в той, где все уже обустроено.

— Не являетесь ли вы автором идеи восстановления Чечни с помощью частного российского капитала?

— Я на самом деле один из тех, кто произнес это вслух раньше, быть может, других, но не отношу такое предложение к числу каких-либо идей. Если мы строим в России рыночную экономику, то почему в Чечне должны строить другую экономику?

— Логично. И вы в такую идею верите?

— Я в нее свято верю.

— А в то, что Чечня станет «черной дырой» для оттока российского капитала, как это прогнозирует Шахрай, не верите?

— Это досужие рассуждения. Людям хочется как-то обозвать Чечню. Ну конечно, «черная дыра». Да, она «черная дыра», если там идет война. А если ее нет, то насколько успешной будет

экономика Чечни, зависит от нас, прежде всего от федеральной власти.

— В Чечне выросло целое поколение людей, воспитанных в определенном духе, которые воюют уже шесть лет. На ваш взгляд, нет ли опасности расползания очага напряженности? Люди, для которых вой-

на — профессия, не будут заниматься экономикой, а пойдут в Дагестан, Ингушетию, Осетию?..

— Это первая проблема, которая была упомянута Удуговым во время встречи с ним. Он так и сказал: послушай, что будем делать? 10 тысяч человек сегодня находятся в мобильных отрядах по 10—15 бойцов: таким было устройство чеченских вооруженных формирований. Они получают массу предложений не только из России, но и из СНГ, даже из стран Средиземноморского бассейна. Заказы конкретные для этих очень профессиональных и мобильных людей.

Удугов предложил выход: нужно им в течение определенного срока платить пенсию, а он попытается за это время как-то разрешать проблему.

Я категорически против такого подхода. Считаю, что надо не платить пенсию, а дать возможность зарабатывать деньги. С этим была связана моя идея о строительстве автосборочного завода в Чечне. Почему автосборочного? Нужно учитывать ментальность чеченцев, отличную от ментальное™ русских, от ментальное™ татар. Оружие и конь — вот главное, что нужно нормальному чеченцу. Автомобиль же ничуть не хуже коня.

Может, я идеалист, но проект разработан, площадка определена, средства мои прежние коллеги выделили. Это не государственные, не бюджетные деньги, а бизнеса, частные инвестиции. Мы готовы рискнуть, чтобы заплатить за попытку стабилизации ситуации в Чечне.

— Свободная экономическая зона остается в проекте?

— Вы знаете, я плохо понимаю, что такое свободная экономическая зона. На сегодняшний день этого нет.

— Хотелось бы, чтобы вы пару слов сказали о выборах. Какой сценарий для нас приемлем и как прогнозируется? Какие сложатся отношения, если придет нежелательная фигура — скажем, Басаев?

— Нам желателен тот сценарий, который будет устраивать чеченский народ. Это не дипломатический ответ, а реальность. Если будет сценарий, который чеченцев не устроит, они перепишут его. Можете не сомневаться, у них достаточно для этого возможностей.

Давайте посмотрим, кто сегодня реально претендует на

президентское кресло. Четыре человека: Яндарбиев, Масхадов, Удугов, Басаев. Басаев пользуется большой популярностью у чеченцев. Он — реальная политическая сила.

Во время разговора с Басаевым я сказал: «Если ты действительно чувствуешь себя политическим лидером, то знаешь, что невозможно

будет принять тебя в России как президента. Не только Россия, ни одна страна не признает тебя как президента. Ты усложнишь жизнь чеченскому народу. В глазах общественного мнения ты — террорист. Таковы реалии. И если думаешь о благе своего народа, должен эти реалии воспринимать».

Но нельзя педалировать ситуацию. Чеченцы, как и любая другая нация, обучаемы. Если будет избран Басаев, то очень скоро, я уверен, они осознают реалии и будут вынуждены изменить свое решение.

Еще раз подчеркиваю: нам не стоит вмешиваться в этот процесс. Нам нужно помочь им провести демократические выборы.

Я убежден, что Чечня останется в составе России, это будет решение чеченского народа. Но мы не должны, с одной стороны, отстраняться от чеченских событий, а с другой — вмешиваться в процесс выборов.

— Скажите по секрету: кого выберут президентом Чечни?

— Свой прогноз дать не могу. Считаю, очень важно, чтобы президент был молодым. С другой стороны, все четыре человека, которых я назвал, люди не пожилые. Но я еще раз подчеркну: если будет избран Басаев, это создаст колоссальные проблемы для самой Чечни прежде всего.

15 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВОЗВРАТИЛСЯ В МОСКВУ
ИЗ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, ГДЕ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ

В СОВЕТЕ КАЗАЧЬИХ АТАМАНОВ ЮГА РОССИИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский возвратился сегодня поздно вечером из Ставропольского края, где он принимал участие в проходившем в пригороде Пятигорска Совете казачьих атаманов юга России.

Оценивая перед журналистами итоги заседания Совета, он отметил, что многие атаманы перешли на «более конструктивные и позитивные позиции». Борис Березовский перечислил ряд главных вопросов, которые волнуют казачество юга России и которые он собирается представить на рассмотрение Президента

России. Среди них — создание легитимных централизованных структур казачества, учреждение представительства казачества во всех структурах, занимающихся вопросами, связанными с Чечней, предоставление казакам оружия, обеспечение объективного освещения проблем казаков в средствах массовой информации.

Борис Кипкеев

16 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЛАВНЫМИ СОСТАВЛЯЮЩИМИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ЧЕСТНОСТЬ

И ДОВЕРИЕ

ИН03ЕМЦЕВ0 (Ставропольский край), 15 января. Главными составляющими российской политики на Северном Кавказе могут быть только честность и доверие. С таким заявлением выступил здесь на Совете казачьих атаманов юга России заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Он призвал казаков «содействовать решению всех сложных вопросов», связанных с обстановкой в регионе.

В своем выступлении Б. Березовский изложил позицию федерального центра по проблеме Чечни. Сейчас, по его словам, в Чеченской Республике складывается совершенно новая ситуация. Войска выведены. Таким образом, сказал Б. Березовский, «мы дали и себе передышку, и дали время чеченскому народу все обдумать и сделать свой выбор».

20 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ ПРОВЕДЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫМ

РЕШЕНИЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ; ВЫСТУПАЕТ

ЗА ВООРУЖЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА СТАВРОПОЛЬЯ

МОСКВА. Единственно возможным решением чеченской проблемы заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский считает проведение в республике президентских выборов. Об этом он заявил сегодня журналистам по окончании «круглого стола» на тему «Президентские выборы в Чеченской Республике и их влияние на геополитическую ситуацию на Северном Кавказе», организованного думским Комитетом по геополитике.

Борис Березовский отметил, что, «каков бы ни был результат выборов в Чечне, и даже при условии несоблюдения всех демократических процедур, это лучше, чем непроведение выборов

вообще».

Отвечая на вопрос по поводу возможного избрания Шамиля Басаева президентом Чечни, заместитель секретаря Совета безопасности отметил, что в личной беседе с Басаевым он посоветовал ему снять свою кандидатуру. Борис Березовский считает, что, «если Басаев действительно печется о благе своего народа, он должен понимать, что с ним невозможно будет вести переговоры». Борис Березовский также подчеркнул, что «в глазах огромной части мира Басаев — террорист и изменить этот взгляд на него невозможно». Поэтому, по мнению секретаря Совета безопасности, он не должен участвовать в выборах, тем более что среди других кандидатов «есть люди, близкие с ним по взглядам». Борис Березовский также под-

черкнул, что у чеченского народа есть возможность иметь лидера, у которого будет «меньше проблем с Россией и международным сообществом ».

Заместитель секретаря СБ РФ высказался также за вооружение казачества Ставропольского края. По его словам, «неважно, от кого

— президента или Госдумы — будет исходить решение о вооружении казаков», однако решения главы государства «более оперативны, а в данном случае время является важным фактором».

Борис Березовский считает, что при всем желании чеченских лидеров разоружить свои отряды сделать это сейчас невозможно. «В связи с этим напряженность приграничных с Чечней районов будет сохраняться, и федеральные власти должны помочь местному населению защитить себя». По словам заместителя секретаря СБ РФ, легализация уже имеющегося у казаков оружия будет правильным шагом.

Антон Медведенко
21 января 1997 г. Время и деньги, Казань

КАК «КОНСТИТУЦИОННО» ВООРУЖИТЬ КАЗАКОВ?

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил, что в любом случае «решение о вооружении казачьих формирований должно быть конституционным, будет ли оно прямого действия со стороны президента, либо какое-то иное». «Как мне сообщили сами казаки, они вооружены и имеют каждый по 4-5 стволов

— надо лишь легализовать ситуацию», — сказал он, отвечая в понедельник на вопросы «Интерфакса» в Москве.

Комментируя факт отклонения Госдумой в первом,

предварительном чтении законопроекта о казачестве, в котором предусматривалось право казаков на вооружение, замсекретаря СБ РФ отметил, что данный вопрос — из разряда неотложных и следует рассмотреть возможные промежуточные решения.

По его словам, «важно понять, что федеральная власть сегодня не в состоянии защитить часть своего населения и, значит, этому населению нужно делегировать долю ответственности этой федеральной власти для своей защиты».

В то же время сам Б. Березовский осознает, «что это — не выход из положения, это — временное решение, причем — плохое, но лучшего пока нет».

«Потенциал ненависти» у казачества он сравнил с аналогичным потенциалом, накопленным чеченской стороной, и предположил, что если с казаками не будет найден общий язык, то на Кавказе «может рвануть».

Б. Березовский, предостерегая от затягивания решения вопроса, заметил, что «решение президента обычно бывает более оперативным, чем проводимое через Думу». В данном же случае, по его словам, «фактор времени является существенным». Впрочем, кто бы ни был автором решения, оно, уверен замсекретаря СБ РФ, «должно отражать позицию президента».

22 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ЛЮДИ, ВЫСТУПАЮЩИЕ ПРОТИВ Т. ГУЛЬДИМАННА, –
ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ МИРНОГО ПРОЦЕССА

В ЧЕЧНЕ – Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

«Люди, которые выступают сейчас против Тима Гульдиманна, выступают не против него, а против мирного процесса в Чечне», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Так он прокомментировал обращение депутатов Госдумы РФ к российскому МИДу принять решение о «прекращении пребывания» главы миссии ОБСЕ на территории РФ в связи с тем, что им были «допущены нарушения законодательства РФ о финансировании проведения выборов в субъектах РФ».

Б. Березовский считает, что Т. Гульдиманн «блестяще выполнял и выполняет свою миссию, его действия исключительно положительные ». «Сейчас претензии Гульдиманну высказывают люди, которые начинали и поддерживали войну в Чечне, а сегодня хотят ее продолжить. Они не хотят осознать новых реалий — Россия уже не будет разворачиваться в обратную

сторону. Это не пройдет», — подчеркнул Б. Березовский.

22 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОБЛЕМУ ВОЕННОПЛЕННЫХ
МОЖНО РЕШИТЬ ТОЛЬКО ИНДИВИДУАЛЬНО,

В ТОМ ЧИСЛЕ И ПУТЕМ ВЫКУПА

«Поскольку государство не может решить проблему военнопленных в общем, эта проблема будет решаться частным образом, в том числе и путем выкупа», — заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы » заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Так Б. Березовский прокомментировал ситуацию, когда возможность выкупа может повлечь за собой новые похищения людей в Чечне. Государство обязано заботиться о военнопленных, подчеркнул Б. Березовский, но считает, что сейчас общее решение проблемы «найти трудно» и более действенным остается пока «индивидуальный подход».

22 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБРАТИЛСЯ К РУКОВОДСТВУ
«ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ» С ПРОСЬБОЙ

ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В РОЗЫСКЕ ПРОПАВШИХ
ЖУРНАЛИСТОВ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский обратился к руководству «Чеченской республики Ичкерия » с просьбой оказать содействие в розыске пропавших на днях в Чечне журналистов ОРТ Романа Перевезенцева и Владислава Ти– белиуса.

Как сообщил сегодня корреспонденту РИА «Новости» источник в аппарате кабинета министров России, Березовский, в частности, переговорил во вторник с первым вице-премьером чеченского правительства, который обещал сделать все возможное.

23 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ РЕКОМЕНДОВАЛ ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИИ ОСВОБОДИТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ОТ ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА. Совет Федерации рекомендовал президенту России Борису Ельцину освободить Бориса Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности страны. В заявлении верхней палаты российского парламента «О ситуации на Северном Кавказе», принятом сегодня 103 голосами при 3 против и 4 воздержавшихся, говорится, что Совет Федерации «решительно осуждает» действия Бориса Березовского, «его подстрекательские, провокационные призывы к вооружению казачества и высказанную им готовность добиваться этого, используя свое служебное положение».

23 января 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ БЕССМЫСЛЕННЫМ
ТРЕБОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ОСВОБОДИТЬ

ЕГО ОТ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский заявил радиостанции «Эхо Москвы», что требование Совета Федерации РФ освободить его от занимаемой должности «лишено всякого смысла». Совет Федерации 23 января принял заявление, в котором решительно осудил действия Б. Березовского, в частности его призывы к вооружению казачества, и рекомендовал президенту РФ немедленно освободить заместителя секретаря Совета безопасности от занимаемой должности. По мнению Б. Березовского, «если государство не может защитить людей, то оно может вооружить их в рамках закона, чтобы дать возможность защищаться».

Что касается отставки с поста заместителя секретаря Совета безопасности, то, по словам Б. Березовского, «это решать президенту».

23 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Мосива

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТА
ФЕДЕРАЦИИ «О СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ»

НЕ СОДЕРЖИТ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ БОРИСА
БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. В окончательной редакции текста заявления «О ситуации на Северном Кавказе», принятом сегодня Советом Федерации, не содержится негативной оценки действий заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и рекомендации освободить его от занимаемой

должности. Об этом журналистам сообщили в пресс-службе верхней палаты российского парламента.

27 января 1997 г. Federal New Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, программа «Обозреватель», 26 января 1997 года

КУЧЕР: Борис Абрамович, месяц назад вы говорили, что все заявления чеченских лидеров о необходимости отделения Чечни от России — это не более чем следование предвыборной конъюнктуре. На днях Аслан Масхадов просто гарантировал в интервью нашей программе, что если придет к власти, никогда не откажется от претензий на независимость Чечни.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне очень не хочется ставить в неловкое положение политиков. Тем более что, в общем, с моей точки зрения, те люди, о которых вы говорите, не заслужили этого. Но есть реалии, с которыми они вынуждены считаться. Реалии, к сожалению, более жестокие, чем, например, в других ситуациях, более спокойных, в других странах. И чем более жестоки реалии, тем больше противоречий между обещаниями политиков до выборов и тем, что они делают после того, как они достигают заветного.

И в этом смысле я еще раз хочу подтвердить: я глубоко уверен не в своих словах, а в своей оценке разума тех, кто сегодня является реальной политической силой в Чечне, а как следствие уже — и в своих словах.

— Это касается и Масхадова, Яндарбиева, и Басаева?

— Это касается тех, кто претендует сегодня стать… быть избранным Президентом Чеченской Республики. И здесь позиция Совета безопасности неоднократно формулировалась очень четко и Иваном

Петровичем прежде всего, и его заместителем: Чечня — неотделимая часть России. Мы уверены, что существует огромное число возможностей, когда это будет подтверждено двумя сторонами. И я уверен, что срок для этого меньше, чем тот, который определен в Хасавюртовских соглашениях.

— Вы сказали, что все чеченские лидеры за мир и против войны. Сейчас наиболее вероятные претенденты на президентский пост — это все– таки Масхадов и Басаев. Ну, с Масхадовым все понятно. А я не поверю просто, что вы относитесь к Басаеву так же, как и к другим кандидатам?

— Он произвел на меня впечатление человека, который тоже

думает о будущем Чеченской Республики. С другой стороны, конечно, Басаев выделяется своей одиозностью среди всех кандидатов в президенты. Я, действительно, имел долгий разговор с Басаевым, и я пытался ему объяснить свое понимание его роли и последствий, если он будет избран Президентом Чеченской Республики.

Чеченские лидеры, в том числе и Басаев, неоднократно заявляли о схожести своих позиций, своих подходов и оценок развития страны. С другой стороны, Басаев стоит несколько особняком от тех людей в восприятии огромной части людей в России и за рубежом, и это отделение его от других не в лучшую сторону, а в худшую. И никогда ни в России, ни в мире не забудут трагедии Буденновска. Я считал, что с этих позиций и в силу схожести взглядов чеченских лидеров ему бы следовало не участвовать в выборах.

— Вы говорили Басаеву об этом?

— Я говорил именно это Басаеву. Но Басаев — молодой, энергичный, амбициозный — большинство политиков амбициозны, — и он решил продолжить борьбу за президентское кресло.

С другой стороны, вы, наверное, читали его интервью «Аргументам и фактам». Я думаю, что это сильно расходится с тем образом, который существовал в России, здесь, в центре, о Басаеве. То есть из всех заявлений — если говорить только о заявлениях — чеченских лидеров, участвующих в этой президентской гонке, это было самое взвешенное выступление. Если отречься от всей предыстории…

В то же время я замечу, что, например, господин Удугов стоит на самых жестких среди всех кандидатов позициях — фундаменталистских, я бы сказал…

— При том, что производит впечатление одного из самых умеренных…

— В том-то и дело, при том, что разговаривать с ним много проще, чем с другими, именно в силу очень жесткой аргументированной

позиции господина Удугова. И действительно, он производит впечатление вполне взвешенного человека.

— Борис Абрамович, вы не исключаете возможности вспышки гражданской войны в Чечне уже в самое ближайшее время?

— На самом деле, конечно, это исключать нельзя. Тем более что вы видите опять-таки заявления о единстве, с одной стороны, почти всех без исключения чеченских лидеров и реалии. А мы знаем, что существуют серьезные различия в видении будущего развития Чечни, в видении сегодняшней ситуации между

чеченскими лидерами. Я считаю, задача федеральной власти состоит в том, чтобы помочь чеченскому народу избежать внутреннего конфликта.

— Как поведет себя Москва в этом случае?

— Однозначно. Чечня — это часть территории России, и мы будем всячески препятствовать и гасить эти конфликты.

— То есть вводить войска опять?

— А я разве это сказал?..

28 января 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НАБЛЮДАТЕЛИ СОВЕТА ЕВРОПЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ХОДОМ ВЫБОРОВ В ЧЕЧНЕ

СТРАСБУРГ. Полное удовлетворение ходом выборов в Чечне высказал швейцарский депутат Эрнст Мюлеманн, возглавлявший группу наблюдателей Совета Европы. Вернувшись сегодня из Грозного в Страсбург, где проходит сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы, он заявил корреспонденту РИА «Новости», что выборы прошли «отлично, по всем правилам».

Характеризуя кандидатов в президенты, с которыми Эрнст Мюлеманн встретился в Чечне, он подчеркнул, что «Масхадов был спокоен, скромен и обещал скрупулезно соблюдать соглашения, подписанные

в Хасавюрте». Басаев же, по словам швейцарского депутата, «более националистичен, выступает за полную независимость Чечни, и вокруг него всегда было много людей с оружием». Яндарбиева Мюлеманн назвал «религиозным мыслителем, который хотел бы быть над схваткой и намеревался в случае второго тура передать свои голоса Басаеву». Глава группы наблюдателей СЕ отметил также положительную роль в организации выборов миссии ОБСЕ, которая работала «согласованно с Рыбкиным и Березовским». «Я доволен, что избран Масхадов, политик– реалист, который хочет не военного противостояния, а политического сотрудничества и знает, что для решения всех проблем, стоящих перед Чечней, не обойтись без естественной связи с Россией », — сказал Мюлеманн. Он также подчеркнул, что во время пребывания наблюдателей Совета Европы в Чечне им ничто и никто не угрожал. «Сделан важный шаг к политическому решению конфликта в этом регионе Кавказа», — заключил швейцарский деятель.

Виталий Дыиарсиий

14 февраля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН РАСПОРЯДИЛСЯ ОБРАЗОВАТЬ

КОМИССИЮ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ДОГОВОРА

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ
И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСВЛАСТИ РФ

И ЧЕЧНИ

МОСКВА. Президент России Борис Ельцин распорядился образовать Комиссию по разработке проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и Чечни. Согласно документу, поступившему в «Интерфакс» в пятницу, комиссия должна представить согласованный текст проекта договора до 31 марта 1997 года.

В состав комиссии вошли секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин (председатель), председатель комиссии при президенте РФ по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, представитель президента в Конституционном суде Сергей Шахрай (заместитель председателя), первый заместитель и заместитель секретаря СБ Михаил Митюков и Борис Березовский, первый вице-премьер Владимир Потанин, министр юстиции Валентин Ковалев, министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов и первый замминистра финансов Владимир Петров.

18 февраля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ТЕЛЕКОМПАНИИ ОРТ, ЗАХВАЧЕННЫЕ В ЧЕЧНЕ 19 ЯНВАРЯ, ОСВОБОЖДЕНЫ И ВОЗВРАТИЛИСЬ

В МОСКВУ

МОСКВА. Журналисты Общественного российского телевидения Роман Перевезенцев и Вячеслав Тибелиус, захваченные в Чечне 19 января, освобождены и сегодня возвратились в Москву.

«В освобождении журналистов ОРТ Романа Перевезенцева и Вячеслава Тибелиуса, удерживаемых чеченскими боевиками, принимало участие много людей, работа велась без крика, шума и без рекламы ». Такое заявление в интервью корреспонденту РИА «Новости» сделал заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, вернувшийся сегодня утром в Москву вместе с освобожденными журналистами.

По словам Березовского, важную роль в освобождении журналистов сыграли президент Чечни Аслан Масхадов, а также первый вице– премьер Мовлади Удугов и министр внутренних

дел Казбек Ма– хашев. Как считает заместитель секретаря Совбеза, эти люди «действительно управляют процессом в Чечне, что и было продемонстрировано освобождением российских журналистов».

В то же время, заявил Березовский, «было много людей, которые напрямую мешали процессу вызволения Перевезенцева и Тибелиуса ». «Один господин вам хорошо известен своими громкими заявлениями. То, что он открыто делал, а речь идет не о заявлениях, а о действиях, — просто торговля людьми», — подчеркнул Березовский.

Переговоры группы Березовского с боевиками, удерживавшими Романа Перевезенцева и Вячеслава Тибелиуса, «велись четыре дня и были трудными», сообщил корреспонденту РИА «Новости» вице– президент республики Ингушетия Борис Агапов. По его словам, Ингушетия обеспечивала на этих переговорах безопасность группы Березовского, выделив ему вооруженную охрану. В течение этих дней Березовский неоднократно выезжал на территорию Чечни «в условленные места, где переговоры продолжались с глазу на глаз».

19 февраля 1997 г. Известия, Москва

ПОДГОТОВЛЕНА ИНФОРМАЦИЯ О БЕРЕЗОВСКОМ

Комитет Госдумы РФ по безопасности считает необходимым просить президента РФ Бориса Ельцина решить вопрос об освобождении от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. Как сообщил во вторник парламентским журналистам глава комитета Виктор Илюхин (КПРФ), в среду на заседании Госдумы депутатам «будет роздана информация комитета о двойном гражданстве Б. Березовского». Соответствующую проверку комитет провел по поручению Думы, сообщает «Интерфакс ».

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: Борис Березовский в эфире «Эхо Москвы». Борис Абрамович, как вы считаете, вот следующая задача, давайте мы вот на такой солдатский язык перейдем, в Чечне «делай раз» — федеральные власти и «делай раз», как вам кажется, — президент Масхадов. БЕРЕЗОВСКИЙ: Будет печально, если будет происходить именно так, как вы сказали. Постольку, поскольку важно, чтобы это были одновременные и согласованные действия.

Вот именно для того, чтобы это были согласованные действия, с одной стороны создана Федеральная комиссия по развитию мирного процесса, а с другой стороны создана аналогичная комиссия в Чеченской Республике. Указом Масхадова возглавил эту комиссию Удугов, а с федеральной стороны возглавил Иван Петрович Рыбкин. И эта комиссия как раз и должна определить совместные шаги в развитии отношений между федеральной властью и Чеченской Республикой. Я глубоко убежден, что тот тупик, в который мы зашли в решении проблемы чеченской, позволит нам найти конструктивные пути, которые будут полезны не только для взаимоотношений между федеральной властью и Чеченской Республикой, но будут и во многом полезны в построении нового каркаса в федеральном устройстве. Очень бы хотелось, чтобы этот ужасный печальный опыт оказался хоть в чем-то полезен для будущего. Я с самого начала, когда приступил к разрешению чеченского кризиса, был глубоко убежден, что эта проблема

не является изолированной. Именно этим, если вы помните, были вызваны мои поездки и в Грузию, и в Азербайджан, и в Армению, и в Казахстан. И вы знаете, что я был также у казаков. Эта проблема очень тяжелая, комплексная, но одновременно я уверен, что опыт решения этой проблемы позволит создать каркас новой политической структуры в России.

20 февраля 1997 г. Тульские известия

КОМИТЕТ ГОСДУМЫ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДЛАГАЕТ
ДЕПУТАТАМ РЕКОМЕНДОВАТЬ ПРЕЗИДЕНТУ РАССМОТРЕТЬ

ВОПРОС ОБ ОТСТАВКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Думский комитет по безопасности считает возможным поставить перед Президентом России Борисом Ельциным вопрос об освобождении Бориса Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности. К такому заключению члены комитета пришли в результате работы по проверке факта наличия у Березовского двойного гражданства. Подобное поручение было дано комитету на одном из пленарных заседаний Думы в конце прошлого года.

Данные о том, что в 1993 году Березовский получил израильское гражданство, «не выходя» из российского, «говорят о том, что назначение его на должность заместителя секретаря Совета безопасности является неправомерным», отмечается в распространенном сообщении. При этом рабочая группа комитета по безопасности ссылается на пункт 3 статьи 21 закона «Об

основах государственной службы РФ», где говорится, что гражданин не может быть принят на госслужбу при наличии у него гражданства иностранного государства.

21 февраля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЛИЗ НАЗРАНИ ПРОХОДЯТ ПЕРЕГОВОРЫ СЕКРЕТАРЯ СБ РФ РЫБКИНА С ЧЕЧЕНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

НАЗРАНЬ. В загородной резиденции президента Ингушетии (20 км от Назрани) проходят переговоры секретаря Совета безопасности РФ Ивана Рыбкина с чеченской делегацией. Ею руководит глава Госкомиссии Чеченской Республики по переговорам с федеральной стороной Мовлади Удугов. Об этом сообщил в пятницу «Интерфаксу» источник в СБ РФ.

По его словам, на переговорах планируется обсудить проект соглашения об особых экономических отношениях между федеральным центром и Чечней. В переговорах с федеральной стороны принимает участие замсекретаря СБ РФ Борис Березовский.

26 февраля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МОСКВЕ ВОЗОБНОВИЛИСЬ КОНСУЛЬТАЦИИ МЕЖДУ РАБОЧИМИ ГРУППАМИ КОМИССИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО

ЦЕНТРА И ЧЕЧНИ ПО МИРНОМУ ОБУСТРОЙСТВУ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ

Консультации между рабочими группами переговорных комиссий федерального центра и Чеченской Республики возобновились сегодня около полудня. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщили в пресс-службе Совета безопасности. Планируется, что они продлятся до середины сегодняшнего дня.

В рамках рабочих консультаций, начавшихся во вторник в Москве, состоятся встречи в ряде федеральных министерств и ведомств. В переговорах участвуют секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин, его заместители Борис Березовский, Алексей Михайлов, представитель правительства РФ в Чечне Георгий Курин, а также руководитель комиссии с чеченской стороны Мовлади Удугов и ее члены Ахмед Закаев, Хож-Ахмед Яриханов.

Во вторник рабочие группы провели двухчасовые заседания, обсудив проекты ряда соглашений, в том числе об особенностях организации денежного обращения и безналичных расчетов в Чеченской Республике. С чеченской стороны был предложен проект общего соглашения между правительствами Российской

Федерации и Чеченской Республики по экономическим вопросам, идущий в развитие соглашения Черномырдин—Масхадов от 23 ноября 1996 года, а также проект Договора о мире, согласии и сотрудничестве между Чеченской Республикой и Российской Федерацией.

Руководитель чеченской делегации Мовлади Удугов в интервью корреспонденту РИА «Новости» назвал состоявшиеся во вторник консультации «весьма успешными». По его словам, стороны обсудили широкий круг вопросов, который «не ограничивался только политической и экономической областями».

Наталья Сальникова
9 апреля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

В одном из частных домов Грозного состоялась встреча секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского с президентом Чечни Асланом Масхадовым и вице-премьером Мовлади Удуговым.

Во время переговоров центр города и трасса, по которой прибыла делегация Российской Федерации, охранялись усиленными нарядами милиции. Все участники переговоров отказались прокомментировать корреспонденту РИА «Новости» итоги встречи. В частности, Удугов заявил, что «никакой информации для прессы не будет». Участники встречи, за исключением Масхадова, выехали в грозненский аэропорт им. Шейха Мансура. Источники, близкие к руководству Чечни, не исключают, что Мовлади Удугов может вылететь вместе с делегацией Совета безопасности в Москву для продолжения переговоров.

11 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

АСЛАН МАСХАДОВ СООБЩИЛ, ЧТО ЧЕЧЕНСКАЯ
ДЕЛЕГАЦИЯ СОГЛАСОВЫВАЕТ В МОСКВЕ

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О МИРЕ МЕЖДУ ЧЕЧНЕЙ И РОССИЕЙ

ГРОЗНЫЙ. Чеченская делегация — первый вице-премьер правительства Мовлади Удугов и бывший вице-президент Саидхасан абу Мус– лимов — находится в Москве с целью окончательного согласования проекта договора о мире между Чечней и Россией. Об этом заявил сегодня вечером по Грозненскому телевидению президент Чеченской Республики

Аслан Масхадов. Он сказал, что необходимость вылета чеченской делегации в Москву была вызвана тем, что в ходе последнего визита в Грозный секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского не удалось снять разногласия по ранее согласованному проекту договора. По словам чеченского президента, главное разногласие заключается в том, что Москва не желает признавать, что вела в Чечне полномасштабную войну. «А на другую формулировку происшедшего не согласимся мы», — заявил президент.

Аслан Масхадов сообщил, что окончательный текст документа должен быть согласован с президентом Борисом Ельциным. По его словам, в случае его согласия с предложенной чеченцами редакцией договор может быть подписан в Москве двумя президентами в ближайшие дни.

Шарип Асуев

20 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧНЕЙ, ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННО УДЕРЖИВАЕМЫХ ЛИЦ ОБСУДИЛ ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ С ПЕРВЫМ

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ ЧЕЧНИ ШАМИЛЕМ БАСАЕВЫМ

МОСКВА. Вопросы, касающиеся взаимоотношений между федеральным центром и Чеченской Республикой, а также проблемы освобождения насильственно удерживаемых лиц, в том числе четырех российских журналистов, обсудили в субботу в столице Ингушетии Назрани заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский и первый вице-премьер Чечни Шамиль Басаев.

В эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС сегодня Борис Березовский отметил, что удовлетворен результатами состоявшихся переговоров, которые, по его словам, прошли «в конструктивном русле».

При этом заместитель секретаря С Б РФ не стал раскрывать подробности состоявшейся встречи.

Борис Кипиеев

21 апреля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ МИРНОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА НАМЕТИЛСЯ

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС

МОСКВА. Россия и Чечня «достаточно близко подошли к подписанию » компромиссного варианта политического соглашения.

Как сообщили сегодня корреспонденту РИА «Новости» в аппарате российского Совета безопасности, сторонам «постепенно удается решить сложные вопросы», связанные с этим аспектом урегулирования взаимоотношений между Москвой и Грозным. При этом было подчеркнуто, что «ни о каком независимом статусе Чечни» в упомянутом документе «речи быть не может», поскольку федеральные власти и чеченское руководство сохраняют приверженность Хасавюртовским договоренностям.

Столь важный шаг вперед в переговорном процессе о мирном урегулировании чеченского кризиса последовал за известием об успешных переговорах заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского с первым вице-премьером Чечни Шамилем Басаевым, состоявшихся в минувшую субботу в Назрани. По словам Бориса Березовского, они проходили «в конструктивном русле», а их итоги вызвали у него удовлетворение.

30 апреля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

К ПЕРЕГОВОРАМ, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТ В ГРОЗНОМ
ИВАН РЫБКИН И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПОДКЛЮЧИЛСЯ

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АСЛАН МАСХАДОВ

ГРОЗНЫЙ. К переговорам, которые проводят в Грозном с представителями чеченского руководства секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин и его заместитель Борис Березовский, подключился президент Чечни Аслан Масхадов. Во второй половине дня он прибыл в резиденцию на улице Сунженской, где до этого, как стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, российская делегация совместно с первым вице-премьером Чеченской Республики Мовлади Удуговым и другими членами чеченской комиссии по урегулированию отношений с Российской Федерацией занималась доработкой проектов будущих соглашений между Москвой и Грозным.

В краткой беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС президент Чечни сказал, что ожидает от этой встречи хорошего результата. «Наконец-то мы должны прийти к согласию, — отметил он. — Хватит обвинять друг друга». По его словам, стороны должны договориться о проведении в ближайшем будущем встречи на самом высоком уровне и положить конец многовековому конфликту на Кавказе.

Переговоры, начавшиеся между Иваном Рыбкиным и Асланом Масхадовым, проходят за закрытыми дверями.

Сайд Исаев

2 мая 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ А. МАСХАДОВ ПРИГЛАШЕН В МОСКВУ ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ ДО 10 МАЯ МИРНОГО ДОГОВОРА

Президент Чеченской Республики Аслан Масхадов приглашен в Москву с тем, чтобы до 10 мая включительно встретиться с главой российского государства Борисом Ельциным и подписать мирный договор. Об этом радиостанции «Эхо Москвы» сообщил вице-президент Чечни Ваха Арсанов. По его словам, такое предложение было сделано А. Масхадову в ходе прошедших переговоров с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским. В. Арсанов подчеркнул, что «чеченская сторона еще не решила, принять это предложение или нет, и пока не дала ответа». На вопрос, подготовило ли руководство Чечни какие-либо новые проекты, касающиеся урегулирования ситуации в республике, В. Арсанов ответил, что «никаких других проектов, кроме того, который был согласован с И. Рыбкиным полтора месяца назад, нет». Касаясь обострения обстановки на границе с Чечней, В. Арсанов заявил, что «оно чувствуется» и, по мнению вице-президента Чечни, «нагнетается специально, причем в первую очередь министром внутренних дел России Анатолием Куликовым, несмотря на то, что все республики Северного Кавказа хотят жить в мире и дружбе».

6 ная 1997 г. Аргументы и фанты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 49 Когда я впервые встретился с чеченскими лидерами, то задался вопросом: кто они — идеалисты, разбойники или вполне рациональные люди? И скоро понял, что это совершенно нормальные люди, которые умело аргументируют свою позицию и в состоянии выслушать аргументы другой стороны. Корр.: Это касается всех, с кем вы общались?

— Нет, не всех, но тех, кто сегодня определяет политическое лицо Чечни. Кстати, вначале между нами были посредники. Первым

— Тим Гульдиманн, потом колоссальную положительную роль сыграл Руслан Аушев. Но в конечном счете по самым

тяжелым и сложным ситуациям мы договаривались напрямую.

— А какая самая тяжелая?

— Освобождение заложников. Людей могут просто уничтожить в любой момент.

В целом мы мощно продвинулись вперед в переговорном процессе, поскольку расшифровали, что такое независимость в понимании чеченцев. Независимость и отделение от России — это одно и то же? Оказалось — совершенно разные вещи.

Для них независимость — это гарантия того, что никогда не будет силового решения спорных вопросов. Они формулируют это жестче, и гарантий русского царя (сегодня российского президента) недостаточно. Они хотят других гарантий. И тогда разговор переходит в такую плоскость: хотим быть членами ООН. Но извините, это уже совершенно другая постановка вопроса!

— Но они выдвигают столько ультиматумов, так жестко с нами разговаривают. Что, проверяют на прочность?

— Надо учитывать, что чеченское правительство находится сегодня под мощным давлением. Народ, который ожидал от него немедленного улучшения жизни, бедствует. Россия не идет на сотрудничество, не дает денег. Все это должно компенсироваться популизмом, чем чеченские лидеры совершенно сознательно и занимаются.

— Мы проиграли эту войну вчистую?

— Не войну, а свое понимание политической стратегии России. Та, что опробовалась в Чечне, оказалась бесперспективной.

— Вы возглавляете чеченский отдел в Совете безопасности? Или эта одна из ваших многочисленных обязанностей?

— В мою задачу входит выработка системы рекомендаций принципиального характера. Нужен договор или не нужен? Если нужен, то какой?

— Оппозиция все время говорит, что, мол, нити чеченской драмы тянутся в Москву. Это говорил Александр Лебедь, еще будучи секретарем Совета безопасности. Куда же тянутся эти невидимые нити?

— На самом деле люди известны. Они, по крайней мере, недомыслили ситуацию. Это и Филатов, и Коржаков, и Грачев. Чечня — это не случайность.

Когда в середине 80-х годов мы пошли на реконструкцию экономики, политическая система по существу так и осталась централизованной. Это и породило взрыв и развал Союза. Он развалился именно по тем швам, где и должен был развалиться, — по национальным образованиям. Но вывода из этого не сделали. Российская Федерация по– прежнему сохраняла

централизованное политическое устройство, продолжая либерализовывать экономику. И вновь возникли противоречия, на этот раз в самом тонком месте — в Чечне. Главный вопрос для нас сегодня: какое политическое устройство должно быть в России?

— Вы в состоянии предложить то, что удобно для экономики?

— Это невозможно предложить. Но, занимаясь бизнесом, я понимал, что он не может быть отделен от политики. Для того чтобы защитить то, что сделано, недостаточно увеличивать капитал, нужны политические действия. Так, занимаясь бизнесом, я стал заниматься и политикой.

— Почему вы оказались именно в Совете безопасности? Вы не вздрогнули, когда получили это предложение?

— Меня интересует только то, что необходимо для развития. Все, что касается чеченской темы, я знаю очень хорошо. А о Белоруссии я не знаю почти ничего.

7 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МОСКВА И ГРОЗНЫЙ ЗАВЕРШАЮТ ПОДГОТОВКУ
К РЕШАЮЩЕЙ ВСТРЕЧЕ ПРЕЗИДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Важнейшая для мирного урегулирования чеченского кризиса встреча президента России Бориса Ельцина и президента Чечни Аслана Масхадова может состояться во второй декаде мая.

Сообщая об этом сегодня на брифинге в Москве, пресс-секретарь главы российского государства Сергей Ястржембский не стал раскрывать какие-либо подробности относительно ее повестки дня или документов, планируемых к подписанию первыми лицами федеральной и республиканской властей.

Напомним, что ранее заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский в интервью телеканалу НТВ упомянул, что Москва и Грозный подпишут не имеющий пока названия «принципиальный документ», который «подведет черту» под предшествующим периодом отношений между федеральным центром и Чеченской Республикой.

Такой документ официальный Грозный настойчиво именует «договором о мире и согласии между Россией и Чечней». Сегодня первый вице-премьер республиканского правительства Мовлади Удугов объявил в чеченской столице, что для «упрощения работы по подготовке » его предстоящего подписания между ним и секретарем Совета безопасности России Иваном Рыбкиным установлена прямая телефонная связь по «горячей линии» между

Москвой и Грозным.

9 мая 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Эфир ведут Алексей Венедиктов и Нателла Болтянская.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Позиция федерального центра нисколько не изменилась по сравнению с началом переговоров. Мы исходим из того, что Чеченская Республика является неотъемлемой частью Российской Федерации. Вот здесь не должно быть никаких двусмысленностей, и более того, во всех наших переговорах мы никогда не опускались до лицемерия и всегда абсолютно четко выражали нашу позицию. Поэтому, когда заходит речь о тех или иных формулировках, в частности о тех, о которых вы упомянули — международное право,

— можно использовать различную терминологию, но только при этом должна пониматься однозначно суть того, что мы, федеральный центр, пытаемся сделать в этом переговорном процессе и в самом договоре. Чеченская Республика для нас является неотъемлемой частью Российской Федерации.

— Вы в интервью НТВ недавно сказали о том, что главные документы, которые должны подписать президент Ельцин и президент Масхадов, определят отношения между Чеченской Республикой и РФ. Если у вас и у чеченской стороны различные взгляды на вхождение и не вхождение в состав РФ, как определяет это проект главного документа?

— Этот документ должен стать базовым для нашего дальнейшего продвижения вперед, базой от наших дальнейших договоренностей. В данном случае эта база означает то, что после этого документа мо-

гут последовать документы уже не политического, а экономического характера. Что и подготовлено на сегодняшний день. То есть наряду с политическим документом, который подведет черту под многовековым, так скажем, недостаточным пониманием друг друга и исключит возможность силовых решений спорных вопросов, помимо этого есть документы, которые определят экономическую базу наших взаимоотношений, что абсолютно принципиально для того, чтобы укреплять смысл основного политического документа. note 50

— Считаете ли вы, что договор будет все-таки подписан в первой декаде мая или в мае месяце, что он готов к подписанию?

— Я говорил и хочу повторить, что основные идеи договора согласованы нами, у нас есть широкое взаимопонимание. Но существует небольшой, но существенный кусок пути, который могут пройти только Борис Ельцин и президент Чеченской Республики Масхадов.

— В чем этот кусок?

— Этот кусок не в существе, но в терминологии, которая может оказать сильное воздействие на восприятие обществом того, что мы пытаемся сделать.

— То есть идеологический кусок?

— Да, это кусок идеологический, не содержательный.

— Борис Абрамович, есть мнение, что внутренняя ситуация в самой Чечне близка к гражданской войне. Как вы считаете, может ли это повлиять отрицательно или положительно?

— Я так не оцениваю. Я считаю, что президент Масхадов в значительной степени управляет ситуацией. Просто мы все время пытаемся равнять под свою ментальность, а ментальность чеченцев отличается от нашей ментальности, от ментальное™ тех, кто живет в Москве, тех, кто живет в регионах, где основная часть населения

— русские, и мы не имеем права этого не учитывать. Я еще раз говорю, что я глубоко убежден, что Масхадов в очень большой степени управляет политической ситуацией в Чеченской Республике.

— Уже довольно давно наши коллеги, журналисты с канала РТР и ТАСС, находятся в заложниках, как бы воспроизводя внешне, по крайней мере, ту ситуацию, когда журналисты ОРТ были в заложниках. Вы не можете сказать, есть ли продвижение, нет ли его, следит ли Совет безопасности и вы лично за развитием, предпринимаются ли какие– то меры? Есть ощущение, что все затихло и всем все равно, государству все равно.

— Опять-таки вопрос очень тонкий. Я считаю, что любая реклама по этому поводу до того, как достигнут результат, она вредна. Вы помни-

те, что в случае с журналистами ОРТ тоже не было никакой практически информации до того момента, как журналисты оказались возвращенными. Могу только сказать, что действительно и Совет безопасности, и не только Совет безопасности делают все возможное, и это не просто слова, что делается все возможное, но нет результата, результат тоже есть и уверен, что в очень короткое время журналисты будут возвращены. И я вам хочу сказать, что наша встреча с политическими лидерами Чеченской Республики — Масхадовым, Удуговым, Закаевым — подтвердила то, что они очень

внимательно, скрупулезно и ответственно подходят к решению этого вопроса. Я еще раз повторю, что не нужно педалировать в том смысле, что раз мы не в состоянии добиться освобождения журналистов, то, значит, Масхадов не управляет ситуацией. Ситуация в Чеченской Республике сложнейшая; я уверен, что все, что в силах политического руководства Чеченской Республики, делается для освобождения наших журналистов.

— Но тем не менее сейчас это расценивается как способ выхода из экономического кризиса — взяли в заложники, а потом продали. Можно ли решить это на уровне руководства Чеченской Республики?

— Оценивается это так, но это спекуляция. Чеченское руководство не участвует, поэтому говорить о том, что это выход из экономического кризиса, — это легковесно и непродуманно. Но то, что есть те, кто не умеет ничего делать, кроме как воевать, кто фактически вырос на войне в Чеченской Республике, оружие не сложили и отчасти оттого, что мы в федеральном центре не оказываем, как мне кажется, достаточной поддержки чеченской экономике. Я по этому вопросу однозначно говорю — за это мы должны заплатить. Мы должны заплатить за стабильность в этом регионе, вариантов не существует. Политики, которые считают, что можно, с одной стороны не пущать, а с другой стороны — не платить, глубочайшим образом заблуждаются. Нам придется заплатить за то, чтобы Чеченская Республика смогла развиваться экономически, за то, чтобы люди, у которых сегодня оружие, это оружие сложили.

— Борис Абрамович, вопрос о взаимодействии российских и чеченских служб безопасности. В январе мы видели, что полностью российские спецслужбы вытеснены оттуда и правительство Чечни не очень хочет, чтобы были какие-то контакты. Но без этого не двинется ничего и по– прежнему вся общественность будет говорить, что Чечня является рассадником терроризма…

— Я хочу сказать, что ситуация симметричная, чтобы было понятно. Я, конечно, понимаю, что нам приятнее отсюда туда смотреть и мы

совсем не хотим влезать, но в силу того, что мы, как Совет безопасности, пытаемся делать, мы, конечно, смотрим и на позицию, как она выглядит из Москвы, и как она выглядит из Грозного, и как она выглядит из Ставропольского края, как на то смотрят казаки. Давайте возьмем конкретно последний случай, двух терактов, и то, что подозреваемыми являются две чеченки. Для того, чтобы все-таки не только мы в это поверили, но в это поверили и чеченцы, как можно больше других людей, поверили в

то, что это расследование происходит законным и разумным образом. Понятно, что нужно было, чтобы по крайней мере две силовые структуры — и Чеченской Республики, и Российской Федерации — работали вместе. Вот этого не было с самого начала сделано. Этот пробел мы и восполнили, когда подписали этот документ, который подписал Иван Петрович Рыбкин и подписал Удугов, заявление по результатам встречи в Грозном, о том, чтобы была создана совместная следственная комиссия по изучению обстоятельств взрывов и так далее. Президент поддержал создание этой комиссии, она сейчас формируется. Вы совершенно правы, что для того, чтобы мы здесь, в Москве, верили в искренность намерений чеченских политических лидеров, в то, что они пытаются найти террористов, пытаются найти похищенных людей, должно быть представительство и федерального центра в расследовании всех этих преступлений.

12 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ПОЛДЕНЬ В КРЕМЛЕ НАЧАЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА И ГЛАВЫ ЧЕЧНИ

АСЛАНА МАСХАДОВА

МОСКВА. В полдень в Каминном зале Кремля начались переговоры президента России Бориса Ельцина и президента Чеченской Республики Аслана Масхадова.

«Позвольте приветствовать президента Ичкерии Аслана Масхадова » — этими словами начал беседу Борис Ельцин. Глава государства был в приподнятом настроении. Он заявил, что сегодняшняя встреча нацелена на то, чтобы завершить важный этап переговоров по последовательному мирному урегулированию отношений между органами власти России и Чечни, снять противостояние между ними и подписать мирный договор.

«Мы встретились с Масхадовым, — отметил глава российского государства, — чтобы подтвердить ранее достигнутые договоренности и соглашение, чтобы заявить о твердом намерении навсегда отказаться от применения силы или угрозы силы. Если будет достигнут результат, то все встретят его с поддержкой и облегчением». Кроме того, по словам президента, появится реальная возможность подписать конкретное соглашение по экономическим, социальным и другим направлениям.

Как отметил Борис Ельцин, «в наших силах положить конец террористическим актам. Власти Чечни должны обезопасить журналистов, представителей других профессий. Все захваченные заложники должны быть освобождены».

№

Президент обратил внимание на «недопустимо медленный процесс освобождения» лиц, насильственно удерживаемых на территории Чечни. «Мы будем считать эту проблему решенной тогда, когда все до единого будут освобождены и руководство Чечни примет решение об амнистии», — сказал Борис Ельцин.

После вступительного слова Борис Ельцин извинился перед членами делегации и журналистами и остался один на один с Асланом Масхадовым.

С российской стороны на начале переговоров присутствовали секретарь Совета безопасности России Иван Рыбкин, руководитель администрации президента России Валентин

Юмашев, заместитель секретаря СБ Борис Березовский. С чеченской — председатель комиссии по урегулированию отношений с федеральным центром Мовлади Удугов, члены этой комиссии Саид-Хасан Абумуслимов и Ахмед Закаев.

Наталия Сальникова
12 мая 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ ВАХА АРСАНОВ СЧИТАЕТ,
ЧТО ДОГОВОР О МИРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ

ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ, В ЧАСТНОСТИ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ

С ПОХИЩЕНИЯМИ ЛЮДЕЙ

ГРОЗНЫЙ. Подписанный сегодня в Кремле договор между Россией и Чечней о мире имеет огромное значение и для правоохранительных органов, в частности в деле борьбы с похищениями людей. Об этом заявил сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС вице-президент республики Ваха Арсанов, непосредственно курирующий чеченские силовые ведомства. По его словам, «этот документ выбивает почву из-под ног всех, кто, прикрываясь криминальными структурами, занимался откровенным политическим шантажом, организовывая диверсии, теракты, похищения людей, в том числе журналистов».

Ваха Арсанов с сожалением сообщил о том, что в розыске похищенной в субботу съемочной группы телекомпании НТВ, а также находящихся в плену третий месяц корреспондента ИТАР-ТАСС Николая Загнойко и сотрудников «Радио России» Юрия Архипова, Николая Мамулашвили и Льва Зельцера, пока заметных подвижек нет. Однако сейчас, по его словам, открылись новые возможности для тесного взаимодействия органов правопорядка Чечни и России, что позволит более эффективно вести оперативно-розыскные мероприятия.

Вице-президент Чечни выразил уверенность в том, что все российские журналисты, похищенные на территории Чеченской Республики, обязательно будут найдены и в ближайшее время освобождены.

В том же ключе оценил подписанный в Кремле договор заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. В интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Юрию Кирильченко он выразил мнение, что этот документ существенно облегчит задачу поиска и освобождения захваченных в Чечне

российских журналистов и других насильственно удерживаемых лиц, поскольку «уровень доверия и уровень возможностей каждой из сторон теперь совершенно иной».

Шарил Асуев

13 мая 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

«Интерфакс», 13 мая 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 51 Нам, безусловно, выгодно, чтобы нефтяная труба шла по территории Российской Федерации. И я уверен, что мы найдем решение совместно с Чеченской Республикой, которое будет экономически оправдано. А политическая база для того, чтобы мы расширили опять спектр вариантов, сегодня создана. Корр.: И в этой связи добавление, о словах Мовлади Удугова относительно экономического покорения Кавказа. Какие вы видите шаги со стороны России?

— Вы понимаете… вот опять-таки не нужно изобретать велосипед

— всему миру известны эти шаги. Вы тоже, задавая вопрос, точно знаете, ну, по крайней мере десяток способов, как это делать.

И более того, мы начали конкретные действия в этом направлении. Да, встречается сопротивление. Но вот не так давно финансовые, коммерческие структуры собрали один миллион долларов для строительства цементного завода в Чеченской Республике, и эти деньги переданы президенту Масхадову. Сегодня «ЛогоВАЗ» передает в Министерство внутренних дел Чеченской Республики 50 автомобилей «Жигули» безвозмездно для помощи в борьбе с терроризмом.

Я встречался с представителями крупнейших финансово-промышленных групп, и все они прекрасно понимают — чтобы стабильно развивать здесь экономику, чтобы стабилизировать политическую ситуацию, нам нужна стабильная Чечня. За это нам придется

заплатить. И мы за это заплатим. Никуда от этого не уйдем. Не заплатим сегодня десятки, может быть, сотни миллионов долларов

— завтра будем расплачиваться миллиардами, но за разрушение, а не за созидание. Это принципиально абсолютно.

— И все-таки я бы хотел вернуться к вопросу о статусе Чечни. Как же трактовать тогда в свете вашего заявления, Борис Абрамович, note 52 высказывание Закаева и Арсанова о том, что взаимоотношения между Москвой и Грозным будут строиться на

общепризнанных принципах международного права?

— Очень просто. Я не хочу сейчас здесь заниматься юриспруденцией, но есть 15-я статья Конституции, пункт 4. note 53 Пункт, который внесен в договор, о том, что мы в своих отношениях будем придерживаться международного права, нисколько не противоречит Конституции Российской Федерации во внутреннем, так скажем, употреблении. 4-й пункт 15-й статьи ясно совершенно это прописывает.

— То есть практически повторяется приднестровский вариант?

— Вы знаете, я бы не пытался сейчас сравнивать. Я все-таки не так хорошо знаком, как это было сделано в Приднестровье, хотя имею представление об этом. note 54 Я вообще глубоко убежден, что политическое устройство Российской Федерации будет претерпевать изменения. Хотим мы этого, не хотим. Поэтому я вовсе не веду речь о том, что мы от федеративного государства перейдем к конфедеративному. Уверен, что нет. Но мы будем вынуждены найти такие формы, которые в пространствах огромного нашего государства при либерализованной экономике позволят, с одной стороны, отказаться от такого жесткого централизованного управления, как у нас есть на сегодняшний день, и в то же время — сохранить государственность, сохранить Россию как единое государство. Как? Я сегодня ответа на этот вопрос не имею. Нам придется искать пути. И вот в этом смысле печальнейший опыт, который мы приобрели в Чечне, я очень надеюсь, не останется неиспользованным. Мы все-таки чему-то научимся и в том числе не только в масштабах «российский федеральный центр — Чеченская Республика», не только в ситуации в целом на Кавказе, которая сейчас очень непростая, но и в целом на огромном российском пространстве.

— Второе телевидение Германии, ЦДФ. Вы не могли бы, может быть, несколько подробнее остановиться на таком понятии из договора между Россией и Чечней, как сотрудничество в социальной сфере, то есть каков механизм этого сотрудничества и предусмотрены ли, когда будут,

какие конкретные шаги с выплатой пенсий и так далее, и как это будет контролироваться, если будет вообще?

— Вчера, после подписания политического документа, состоялось подписание двух документов еще, но уже правительственных. Их подписывал премьер-министр Черномырдин, вернее, один документ подписывали премьер-министр Черномырдин и Масхадов как тоже премьер-министр Чеченской Республики, а другой документ был подписан

Центробанком Российской Федерации и Национальным банком Чечни.

Вот в первом документе как раз и говорилось о социальной сфере. Вы знаете, он по существу ничем не отличается от того, что мы имеем с другими регионами российскими. Просто речь идет о том, что там, действительно, положение хуже, чем в других регионах. Положение усугубляется политической ситуацией, которая, безусловно, отличная от политической ситуации в других регионах. Но мы сейчас этими документами призйаем — да, мы должны помочь. Мы должны помочь, в том числе и политикам чеченским, оправдать доверие тех, кто их избирал.

Но есть одна важная вещь. Это такая технологическая, я бы сказал, вещь — отличие политического документа от этих экономических документов. Политический документ, он, так сказать, волевое решение и Президента Российской Федерации Ельцина, и Президента Чеченской Республики Масхадова. А все экономические документы, они совершенно другую тональность имеют. note 55 Я четко совершенно сказал вчера нашим чеченским партнерам. Я сказал, что если Чубайс, Немцов и Черномырдин не примут душевно, так скажем, смысл этих документов; если Дубинин не будет точно понимать, в каком пространстве действует финансовая структура Чечни,

— даже если документ удастся подписать через различные политические приемы, все равно это не будет работать. Это не будет работать, потому что это другая категория — это экономическая категория.

Мне кажется, чеченская сторона очень хорошо понимает смысл отличия политических документов от экономических. Еще раз повторяю: нам придется заплатить. Но давайте просто поймем, за что мы платим. Мы платим что — в никуда? Мы что — отапливаем пространство или все-таки мы платим за сохранение своей целостности, платим за стабильную Россию? Оплата социальной сферы: пенсий, медицины — абсолютно острейшие проблемы Чеченской Республики. note 56

— Интерфакс. Борис Абрамович, такой вопрос. Сейчас многие высказываются положительно об этом договоре, но предупреждают, что у него есть противники, существует партия войны. Можно ли ожидать какие– либо провокации, с какой стороны? И в связи с этим, в продолжение — какова судьба все-таки жертв этих провокаций, наверное, журналистов: и НТВ, последние наши коллеги захвачены, и «Радио России»? Спасибо.

— Мне кажется, что противники этого договора не используют, далеко не используют все возможности. Я даже

удивился вчерашнему дню. Может быть, сегодня я невнимательно прочитал прессу. Вчера, 12 мая, праздновалась 49-я годовщина независимости государства Израиль, и это совпало как раз с днем подписания договора. Те, кто является противником этого договора, говорят, что мы разрушаем Россию и прочее, и прочее и что мы вообще жидомасонское лобби и сионисты. Я не знаю, в сегодняшней прессе использован этот аргумент, что мы как раз подгадали дату подписания этого договора к дате… Я как раз говорю об уровне аргументации значительной части противников. И вот такие приемы используются сплошь и рядом.

На самом деле ведь любой конфликт, особенно конфликт военный,

— это противостояние интересов. Эти интересы не в один день возникают и не в один день исчезают. И у этого конфликта есть родители. note 57 Эти люди живы, здоровы, они сегодня немножко как бы рассосались (по крайней мере в окружении президента их почти не осталось, поэтому их влияние на принятие решений значительно ослабло), — ну, в общем-то, одни из-за того, что имеют убеждения, другие в силу недопонимания, действительно, — сопротивляются, сопротивляются тому, что происходит. Я их имена не раз называл и еще раз повторяю: не все со злым умыслом, но это действительно люди, которые противостояли и противостоят сегодня тому, что пытается сделать Совет безопасности, Иван Петрович Рыбкин, тому, что в общем пытается сделать президент сегодня.

И еще раз говорю: мне кажется, что подписание этих документов, безусловно, поможет тем, кто сегодня находится в руках террористов. note 58 Масхадов взял на себя колоссальную ответственность. Теперь он, прежде всего и в огромной степени, отвечает за то, что происходит в Чеченской Республике. И не номинально, не формально, а фактически. note 59 Реально-то он был зажат в очень узком коридоре между федеральным центром и теми, кто всячески сопротивлялся приходу именно этой политической группы в Чечне к власти. note 60 Но я уверен, что у них есть возможности освободить журна-

листов, которые были захвачены. note 61 И мы вчера, конечно, вели об этом долгие разговоры, разговор на эту тему по конкретным людям занял чуть ли не половину всего времени, хотя решался сложнейший политический вопрос.

Но вот очень важно, что эти люди — я имею в виду Масхадов, Удугов, Закаев, — они за всеми глобальными процессами видят конкретных людей. И необычайно обеспокоены и за жизнь, и за здоровье этих конкретных людей. Так же, как и Совет безопасности, и президентская администрация, и правительство

российское, я могу заверить. Да, может быть, не так громко, иногда даже создается впечатление, что ничего не делается. Это приходится делать очень и очень аккуратно, без рекламы. И я понимаю, что, с одной стороны, вроде бы общественность должна знать о том, что происходит, а с другой стороны — тонкая материя. Очень надеюсь, что в ближайшее время чеченское руководство (и мы тоже не отказываемся от своего участия, участвуем активно, и Министерство внутренних дел Российской Федерации тоже участвует в расследовании и в разрешении этих проблем) все-таки доведет это до положительного разрешения.

Масхадов хорошо понимает реалии. А реалии таковы: с одной стороны, есть воля чеченского народа, с другой стороны, есть конкретная воля россиян, и только соответствие устремлений может дать положительный результат. Мы, еще раз это повторю, и с самого начала переговоров, и сегодня твердо придерживаемся одной позиции, которой никогда, не лицемеря, не скрывали от чеченской стороны: мы считаем Чеченскую Республику неотъемлемой частью Российской Федерации. По крайней мере, это — жесткая позиция президента, это — абсолютно твердая позиция Совета безопасности, правительства российского, и мы от этой позиции отходить не собираемся.

А вот какие способы разрешения существующего противоречия между нашим пониманием и пониманием чеченских… чеченцев мы найдем — это уже другой вопрос. Но я просто уверен, что способов масса, огромное количество, просто мы как бы даже не затруднялись в то тяжелое время, когда принималось силовое решение, хотя бы изучить опыт, который существует в мире, — а это опыт, такой множественный и всегда, в общем-то, специфический. Он отражает географическое положение, культурологическое состояние, масса аспектов должна быть. Но мы всегда как-то хотели решить все просто, вот так, в лоб. В лоб — точно не получится. note 62

Этот договор носит не локальный, а глобальный характер. Я уже сказал, что, с моей точки зрения, этот договор символизирует собой значительно больше, чем просто взаимоотношение российского центра с Чеченской Республикой. Этот договор, с моей точки зрения, символизирует принципиальный отказ от имперской политики как следствие отказа от имперского мышления. Поэтому вот этот договор будет иметь принципиальное значение не только в Кавказском регионе, но и для всей нашей российской государственности.

— А что самой горячей точкой остается, по-вашему, сейчас?

— Вы знаете, с моей точки зрения, самой горячей точкой по-прежнему остается Чеченская Республика. Вы понимаете, от того,

что написано на бумаге, до того, что это будет реализовано — а реализовано это должно быть в сознании, — самый длинный путь, ментальный путь. Длинный, долгий путь. В Чечне кровоточащая рана в сознании практически каждого чеченца. А кровоточащая рана тех, кто рядом с Чечней? note 63 Я считаю, что для тех людей, которые там близки к Чеченской Республике, это трагедия нисколько не меньше, чем для тех, кто живет в Чеченской Республике. И уже дальше, волна затухающая, она приходит в Москву. Просто в Москве много об этом говорят, но ощущение трагедии ближе там, в регионах, в Чеченской Республике, в прилегающих регионах российских. И на это потребуется масса времени.

13 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПРИВЕТСТВУЕТ
ПОДПИСАНИЕ МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА О МИРЕ

И ПРИНЦИПАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЧЕЧНЕЙ

«Документом о доверии», завершающим вековое противостояние, назвал договор заместитель главы администрации президента России и его пресс-секретарь Сергей Ястржембский. При этом, подчеркнул он, в нем «не шла и не идет речь о том, чтобы Чечня стала субъектом международного права». Поэтому, считает Сергей Ястржембский, теперь необходимо подготовить «целый комплекс документов, которые регулировали бы отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой во всех сферах жизнедеятельности ».

По мнению секретаря Совета безопасности России Ивана Рыбкина, в договоре «четко сказано, что положен конец противостоянию » между Грозным и Москвой. Отныне их отношения, отметил он, «предполагается строить в полном соответствии с нормами и принципами международного права», и это и другие положения документа, по словам секретаря Совбеза, «вполне вписываются» в российскую Конституцию.

Такого же мнения придерживается его заместитель Борис Березовский, который заявил сегодня на пресс-конференции в Москве, что «рубежный» и «фундаментальный» московский договор знаменует собой «отказ России от имперской политики с позиции силы» и потому носит «не локальный, но глобальный характер».

Приветствуя подписание российско-чеченского договора, член Совета Федерации и мэр Москвы Юрий Лужков заявил

сегодня журналистам, что «выступает за любые шаги по урегулированию отношений между Россией и Чечней» и «по созданию на границах между ними зоны социально-экономической безопасности».

С «большим оптимизмом» рассматривает подписание московского договора член Совета Федерации и президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Отметив, что «дальнейший путь» в налаживании отношений между Россией и Чечней «также лежит через взаимные компромиссы», он подчеркнул, что теперь им «необходимо заключать и выполнять экономические соглашения».

18 мая 1997 г. Независимая газета, Москва

ВЛАСТЬ НЕ МОЖЕТ ЛИЦЕМЕРИТЬ

Заместитель секретаря СБ РФ Борис Березовский уверен, что проблемы русских на Северном Кавказе требуют безотлагательного решения.

Корр.: Борис Абрамович, какие впечатления у вас остались от встречи с атаманами Большого казачьего круга?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Население рождает потенциал ненависти. Не вдаваясь в подробный анализ происшедшего, могу только сказать, что российская общественность оказалась информированной относительно событий в этом регионе в большей степени с чеченской стороны. Хотя гибли не только чеченцы, но и русские. Тем не менее на события, которые разворачивались на Северном Кавказе, мы смотрели через призму того, что происходило в Чечне.

Побывав на казачьем кругу, я увидел события, происходящие в Чечне, с противоположной стороны, глазами ближайших соседей. И то, что я увидел и услышал, — очень страшно. Люди не абстрактно относились к происходящей войне, а испытывали все ее тяготы на себе, на своих близких. Видя трагедию чеченцев, мы зачастую не замечали или делали вид, что не замечаем страдания, боль, унижение русских, казаков.

Я имею в виду не только события в Буденновске. Ведь с несправедливостью, насилием русские сталкивались и в самой Чечне, и в приграничных землях. Если мы не сумеем преобразовать в нечто созидательное потенциал ненависти, который существует в Чечне и Ставрополье, то последствия будут ужасны. Осколки от взрыва, который может здесь произойти, достанут каждого из нас. Мне ка-

жется, что взгляд с этой стороны очень важен для общества. Мы должны вместе попытаться донести его до людей, понимая всю трудность и неоднозначность того, что происходило.

— На казачьем кругу неоднократно поднимался вопрос о Наурском и Шелковском районах, которые, как известно, были переданы в состав ЧИАССР в 1957 году. По сути это вопрос о территориальной реабилитации. Чем все это чревато, нам хорошо известно. Каким вам видится решение этой проблемы?

— Очень важно, чтобы все понимали: Чечня — это часть России. Поэтому ни в коем случае сейчас не следует поднимать проблему двух этих районов, так как постановка вопроса в таком виде означает, что Чечня и Россия — не одно и то же. Я всегда придерживался той точки зрения, что Чечня — неотъемлемая часть России.

— Тем не менее в Ставрополье, да и на всем Северном Кавказе, уверены, что Чечня — отрезанный ломоть. А весь переговорный процесс только способствует перекачиванию денег из российского бюджета…

— Я с вами категорически не согласен. Вы заметили, что и среди казачества существуют различные точки зрения, и в том числе та, о которой вы говорите. Но вы, конечно, заметили, что ко времени окончания нашего непростого, зачастую сверхэмоционального разговора на Совете атаманов эта точка зрения уже отсутствовала. Очень важно, что за те 3—4 часа, которые мы провели вместе, позицию экстремистски настроенных людей удалось повернуть в конструктивную сторону. И все, что предлагали казачьи атаманы, совершенно реально. В этом плане самым большим откровением для меня было выступление генерала Антонова, человека супервзвешенного, разложившего по полочкам всю ситуацию.

— Борис Абрамович, как вам кажется, смогли вы убедить атаманов отказаться от идеи похода на казачьи земли, которые находятся сейчас в составе Чечни?

— Об этом надо спросить самих атаманов. Я высказал свои аргументы в пользу того, что сегодня такие вопросы нельзя решать силой. У меня создалось впечатление, что эта позиция нашла понимание у казачества. Окончательное решение примут сами казаки. И мне кажется, что какое бы ни было это решение — оно будет разумным.

— Можно ли утверждать, что резко критикуемые, в частности казачеством, действия бывшего секретаря СБ Лебедя нанесли ущерб интересам России?

— В целом это ущерб не только России, но и чеченцам, которые, несмотря ни на что, — все-таки российский народ. Я думаю, что созда-

ние прецедента возможного разделения России — огромная ошибка. Несмотря на всю сложность ситуации, которая сложилась

до миротворческой деятельности Лебедя, были и другие пути выхода из кризиса. Но еще раз повторяю, после подписания Хасавюртовских соглашений пути назад нет. № дальше нужно последовательно продолжать мирный процесс, не принимая, конечно же, половинчатых решений.

Поэтому я так жестко настаивал на выводе наших двух бригад и считаю это абсолютно правильным решением, потому что они являлись просто-напросто заложниками в Чечне. Инициатива находилась не в наших руках. В качестве примера могу привести ужасный случай с убийством шестерых врачей из Красного Креста. Таких прецедентов создавали сколько угодно. Все бы списывалось на федеральные власти, если бы в Чечне они продолжали присутствовать.

— Очень болезненная тема — вопрос о вооружении казачества. Атаманы на казачьем кругу однозначно требовали, чтобы их вооружили…

— Сегодня чеченские лидеры не в состоянии проконтролировать процесс разоружения населения. И этим пользуются преступные группировки. Более того, власти в Грозном открыто заявляют, что не контролируют ситуацию в республике. Много вооруженных формирований, не относящихся ни к одной политической партии… Федеральные власти оказались не в состоянии защитить тех, кто живет в Ставрополье, особенно в прилегающих к Чечне районах. В этом случае я считаю необходимым дать этим людям те же возможности, которыми обладает противоположная сторона. То есть предоставить им оружие на законных основаниях. Они хотят, чтобы был создан реестр, они хотят, чтобы все было в рамках Конституции. Это абсолютно принципиально. И вот в этом случае создастся тот баланс сил, который поможет урегулированию проблемы. Если жизням сотен и тысяч людей угрожает опасность, им нужно дать возможность защитить себя, свои дома, семьи…

— Но в российской Конституции нет такого положения, по которому бы гражданам разрешалось хранить и тем более применять оружие…

— На самом деле Конституция России достаточно гибкая. И я касательно к этому хочу сказать: да, Конституция России — высший закон. И выше этого закона может быть только человеческая жизнь. И если, повторюсь, федеральные власти не в состоянии обеспечить безопасность множества людей, значит, власти должны думать, как найти выход из создавшейся ситуации. Как сделать так, чтобы эти решения были и целесообразными, и не противоречили Конституции.

— Много упреков прозвучало в адрес федеральных властей,

которые практически забыли русских беженцев из Чечни. А их ни много ни мало 500 тысяч человек. Чиновники создают для них массу неудобств, заставляют ездить за справками, пособиями в Грозный, что всегда далеко не безопасно…

— К своему стыду, об этих проблемах я услышал впервые сегодня от самих казаков. Если это так, то это абсолютное безобразие. Просто издевательство. Этот вопрос я постараюсь поставить завтра же перед соответствующими российскими органами. Лишившиеся крова, имущества должны получать компенсацию, не подвергаясь риску и унижениям.

— Вы утверждаете, что для того, чтобы удержать Чечню в составе России, необходимы два условия: воля и сила…

— Да, я считаю, что воля — необходимое условие, а сила — достаточное. Если есть воля — это еще не означает, что что-либо будет сделано. Одной силой вряд ли можно что-то решить. Тем более что я имел в виду не грубую силу. Сила — это и экономическая, и военная категории, и главная сила — интеллектуальная. Должно быть наличие и того, и другого. Я считаю, что нужно ставить реальные задачи, взвешенные. И я уверен, что вопрос сохранения целостности России

— совершенно реальная задача. Нужна определенность. Власти не могут лицемерить, чеченцам говорить одно, а казакам — другое. Я, как и любой другой ответственный человек, должен не просто говорить, а аргументировать позицию власти. В этом плане я абсолютно чист. Я и чеченцам, и казакам говорю одно и то же: Чечня — это составная часть России. Это мое личное убеждение. И если в этом вопросе у меня будут расхождения с властью, то это означает одно: наши пути разойдутся.

Пятигорск – Москва
22 мая 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГААГЕ ОТКРЫЛАСЬ ВСТРЕЧА ПО ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

ГААГА, 22 мая. Сегодня в 21.30 по московскому времени во Дворце мира в Гааге открылась международная встреча на тему: «Россия — Чечня: восстановление отношений». Для участия в ней в Гаагу прибыли заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, советник президента России Эмиль Паин, председатель комитета по делам национальности Госдумы Владимир Зорин, а также президенты Татарии и Ингушетии Минтимер Шаймиев и Руслан Аушев.

Ожидается, что завтра к ним присоединится чеченская делегация, которая весь день 22 мая находилась в аэропорту

Одессы, так как ее члены не пожелали отправляться за рубеж по российским загранпаспортам. По сообщениям организаторов конференции, в качестве компромисса членам чеченской делегации были проставлены нидерландские визы в обычные общесоюзные паспорта советского образца.

Как сообщил корреспонденту РИА «Новости» Борис Березовский, не исключается прибытие в Гаагу президента Чеченской Республики Аслана Масхадова и первого вице-премьера Мовлади Удугова.

Во встрече принимают участие представители ЕС, ОБСЕ, ученые и эксперты из России, США, Нидерландов. Выступивший на открытии конференции президент Татарстана Минтимер Шаймиев подчеркнул, что усилиями президента России Бориса Ельцина, российского правительства, секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина и его заместителя Бориса Березовского «сделано очень много» для прекращения войны в Чечне и подписания мирного до-

говора. По его словам, сделано главное — открыт путь к диалогу. Безусловно, заявил президент Татарстана, «сейчас надо делать пусть мелкие, но конкретные шаги по восстановлению хороших отношений между Чечней и Россией. Важно, чтобы подписанные соглашения выполнялись».

Андрей Поскаиухин
4 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НЕМЦОВ И УДУГОВ В СРЕДУ ВЕЧЕРОМ ОБСУДЯТ
ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

ПРОХОДЯЩЕГО ЧЕРЕЗ ЧЕЧНЮ
НЕФТЕПРОВОДА

МОСКВА. Первый заместитель председателя правительства РФ Борис Немцов встретится в среду вечером с первым вице-премьером Чечни Мовлади Удуговым и обсудит вопросы, связанные с эксплуатацией проходящего по территории этой республики участка нефтепровода и оплатой транспортировки по нему нефти. Об этом сообщил «Интерфаксу» пресс-секретарь первого заместителя главы кабинета министров России Андрей Першин.

По словам А. Першина, предполагается, что в беседе примет участие заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. По нефтепроводу, проходящему по территории Чечни, будет транспортироваться «ранняя» нефть из Азербайджана. Добыча «ранней » нефти международным

консорциумом с азербайджанских морских месторождений должна начаться в августе этого года. Рамочное соглашение о сотрудничестве в области ТЭК было подписано в мае Министерством топлива и энергетики РФ и Южной нефтяной компанией (ЮНКО, Чечня). Поданным президента ЮНКО Хож-Ахме– да Яриханова, договор по чеченскому участку нефтепровода (более 150 км) Баку—Новороссийск должен быть подписан в ближайшее время. В ходе состоявшейся 29 мая рабочей поездки в Самару первый вице-премьер Б. Немцов заявил, что переговоры с чеченцами проходят очень сложно. По его словам, если такой документ будет

подписан, то в конце лета азербайджанская нефть уже начнет транспортироваться по территории РФ. Как считает Б. Немцов, проект транспортировки бакинской нефти через территорию России «стратегически важен для нашей страны» и будет способствовать укреплению позиций РФ на Кавказе.

6 июня 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЛАВА ЮНКО ХОЖ-АХМЕД ЯРИХАНОВ И ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВБЕЗА РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ВЫЛЕТЕЛИ В СОЧИ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ

Глава Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов и заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский вылетели в Сочи для встречи с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным, находящимся там на отдыхе.

Как стало сегодня известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, предполагается, что во время встречи будут обсуждаться детали Соглашения по транспортировке ранней каспийской нефти из Азербайджана в Новороссийск через территорию Чечни.

Накануне в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС Хож-Ахмед Яриханов отметил, что серьезных противоречий между российской и чеченской стороной нет, однако Соглашение требует дополнительных доработок и консультаций.

Ожидалось, что документ будет подписан на этой неделе.
7 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДЕТ ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ О ТРАНСПОРТИРОВКЕ

РАННЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НЕФТИ ЧЕРЕЗ ЧЕЧНЮ

МОСКВА. Соглашение между федеральным центром и Чечней о транспортировке ранней азербайджанской нефти через чеченскую территорию будет подписано в самое ближайшее время. Об этом заявил в пятницу вечером в интервью «Интерфаксу» в Москве заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский. Он сказал, что обсуждал эту проблему 6 июня в Сочи с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным.

ГРОЗНЫЙ. Договор об условиях эксплуатации чеченского участка трубопровода Баку—Новороссийск при транспортировке ранней каспийской нефти будет подписан в ближайшие дни. Его скрепят подписями руководители Минтопэнерго России и Южной нефтяной компании (Чечня), сказал в субботу в интервью «Интерфаксу» Хож– Ахмед Яриханов, возглавляющий чеченскую нефтяную отрасль. По его словам, в ходе встречи в пятницу в Сочи удалось согласовать проект договора. Однако Х. Яриханов заметил, что «остаются детали, согласование которых возможно непосредственно перед подписанием документа».

Вместе с тем президент ЮНКО не пожелал сообщить детали договора, подчеркнув, что «он будет в любом случае выгодным для Чечни».

7 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К ИДЕЕ
СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

И СОТРУДНИЧЕСТВУ НА КАВКАЗЕ

НАЗРАНЬ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский «абсолютно положительно» относится к идее создания Организации безопасности и сотрудничества на Кавказе, которая была выдвинута в Кисловодске 31 мая главами республик, областей и краев региона.

«Если лидеры Кавказа понимают трагедию, происшедшую в Чечне, и осознают опасность, что нечто подобное может произойти в будущем, и хотят создать действенный механизм противостояния

— к этому надо относиться с уважением и всемерно поддерживать усилия в этом направлении», — сказал он в эксклюзивном интервью «Интерфаксу».

Б. Березовский подчеркнул, что Москва заинтересована в стабильности на Северном Кавказе и будет делать все возможное для этого. Замсекретаря СБ РФ встретился в пятницу вечером в

ингушском аэропорту «Слепцовская» с президентом Чечни Асланом Масхадовым. Их беседа продолжалась в течение часа с глазу на глаз, сообщил корреспондент «Интерфакса».

Б. Березовский прилетел в Ингушетию во второй половине дня и пробыл здесь не более двух часов. Сразу же после встречи чеченский лидер, принимавший участие в праздновании 5-й годовщины провозглашения Ингушской Республики, отбыл из Назрани в Грозный, а замсекретаря СБ РФ улетел в Москву.

Б. Березовский отметил, что его скоротечный визит в Ингушетию никак не связан с проблемой освобождения журналистов НТВ. Он предпочел не отвечать на вопрос о степени своего участия в деле освобождения в пятницу утром в Чечне четырех российских журналистов из агентства ИТАР-ТАСС и «Радио России», признав, что имел к этому «весьма косвенное отношение».

По мнению Б. Березовского, «освобождение стало возможным благодаря усилиям чеченского руководства». «Это подтверждает, что А. Масхадов берет ситуацию в республике под свой контроль. Президент Чечни продемонстрировал степень своего действительного влияния и значимости», — подчеркнул замсекретаря Совета безопасности.

Между тем, как стало известно «Интерфаксу» из информированных источников в Назрани, освобождение из плена в Чечне трех журналистов НТВ может произойти в самое ближайшее время. По данным источника, президент Ингушетии принимает непосредственное участие в деле освобождения российских журналистов и поддерживает постоянный контакт по этому вопросу с президентом Чечни А. Масхадовым.

Б. Березовский прилетел в Назрань по пути из Сочи, где встречался с премьер-министром Виктором Черномырдиным, находящимся там на отдыхе. По имеющимся данным, замсекретаря СБ проинформировал премьера о действиях, предпринимаемых Советом безопасности совместно с чеченскими властями по освобождению журналистов.

Комментируя идею финансирования Чечни регионами РФ в счет погашения их долгов перед федеральным бюджетом, Б. Березовский отметил, что считает «этот механизм совершенно разумным». «С одной стороны, существуют большие долги регионов, с другой — у них нет возможности расплачиваться деньгами, и в этой ситуации бартер, а это будет именно расплата товарами, является одной из вынужденных, но действенных форм», — полагает Б. Березовский. В то же время он сказал, что «такая схема рассматривается только как один из возможных вариантов».

По его словам, процесс восстановления мира в Чечне займет немало времени и будет очень сложным. «Вообще отношение к Чечне в российском обществе неоднозначно, и существуют реальные силы, которые недовольны прекращением войны в этой республике », — признал замсекретаря СБ РФ.

Главную задачу федеральной стороны на сегодняшний день он видит в том, чтобы помочь в восстановлении экономики Чечни.

«Сейчас речь идет о восстановлении нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплекса республики. Мы уже заявили о своем намерении за счет федеральных средств восстановить чеченский нефтепровод. У нас есть много направлений в оказании помощи Чечне», — добавил Б. Березовский.

Он категорически не согласен с теми, кто считает проблему чеченской нефти главной в отношениях Москвы и Грозного. «Не нужно педалировать этот вопрос. Он, конечно, значимый, но не настолько решающий, как многие думают», — сказал Б. Березовский.

11 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Международный комитет по защите журналистов попросил Бориса Березовского оказать содействие в освобождении удерживаемой в Чечне корреспондентки НТВ Елены Масюк и ее телевизионной группы. В письме на имя заместителя секретаря Совета безопасности России эта неправительственная организация просит также подключить к переговорам по освобождению членов группы Масюк структуры Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

12 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ГРОЗНОМ СОСТОЯЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ СЕКРЕТАРЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ИВАНА РЫБКИНА

И ПРЕЗИДЕНТА ЧЕЧНИ АСЛАНА МАСХАДОВА ПО ВОПРОСУ
ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ

РЕСПУБЛИКИ

ГРОЗНЫЙ. Прибывший сегодня с рабочей поездкой в Грозный секретарь Совета безопасности РФ, полномочный представитель президента России в Чечне Иван Рыбкин провел в столичном

аэропорту переговоры с президентом Чечни Асланом Масхадовым, первым вице– премьером Мовлади Удуговым и руководителем чеченской нефтяной компании ЮНКО Хож-Ахмедом Яриханов. В составе делегации Совета безопасности находились заместитель секретаря СБ Борис Березовский и другие российские официальные лица.

Переговоры проходили в депутатском зале аэропорта за закрытыми дверями. По имеющимся данным, стороны обсуждали вопросы сотрудничества в транспортировке нефти из Азербайджана в Россию.

Только что самолет с секретарем Совета безопасности России и чеченской делегацией во главе с президентом Чечни Асланом Масхадовым вылетел в Сочи для встречи с главой правительства России Виктором Черномырдиным.

12 июня 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЧЕЧНЯ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, НЕ МЕНЯЕТ ПОЗИЦИИ
В ВОПРОСЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ

ПО МАРШРУТУ БАКУ-НОВОРОССИЙСК

ГРОЗНЫЙ. Позиция чеченской стороны по вопросу транспортировки «ранней» каспийской нефти по нефтепроводу Баку—Новороссийск, судя по всему, не претерпела значительных изменений в последнее время: Грозный по-прежнему хочет выступать в соглашении «по трубе» равноправным партнером Москвы.

Как заявил в четверг «Интерфаксу» вице-премьер Чечни Ахмед Закаев, руководство республики намерено настаивать на том, чтобы в ходе намеченных на четверг переговоров премьер-министра РФ Виктора Черномырдина с президентом Чечни Асланом Масхадовым в Сочи был поднят вопрос о заключении трехстороннего соглашения по транспортировке нефти по маршруту Баку—Новороссийск при участии международного нефтяного консорциума.

По территории Чеченской Республики проходит более 150 км нефтепровода Баку-Новороссийск, по которому осенью этого года должна пойти на экспорт «ранняя» нефть с азербайджанских нефтяных месторождений на шельфе Каспия.

А.Закаев принимал участие в состоявшихся ранее в четверг в аэропорту Грозного переговорах чеченского руководства с секретарем Совета безопасности РФ Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским.

По словам А. Закаева, Россия настаивает на том, чтобы Чечня

вступила в договорные отношения по нефтепроводу только с ней,

а с международным консорциумом, который разрабатывает нефтяные месторождения на азербайджанском шельфе Каспия, Москва намеревается заключить отдельное соглашение.

Чеченский вице-премьер подчеркнул, что соглашение между руководством Чечни и России по нефтепроводу «будет заключено только при условии, если по этим вопросам будет найден компромисс».

Между тем президент Южной нефтяной компании (ЮНКО, Чечня) Хож-Ахмед Яриханов высказался относительно возможности подписания соглашения по транспортировке нефти более оптимистично. В интервью Агентству нефтяной информации в четверг Х. Яриханов, в частности, подчеркнул, что работа над соглашением по транспортировке «ранней» нефти из Азербайджана по территории Чечни активно продолжается и документ может быть подписан «уже сегодня».

По данным Российского телевидения, после часовых переговоров, прошедших в аэропорту Грозного в закрытом режиме, чеченская делегация во главе с Асланом Масхадовым, а также И. Рыбкин и Б. Березовский вылетели в Сочи, где, как известно, находится на отдыхе российский премьер Виктор Черномырдин.

14 июня 1997 г. Независимая газета, Москва

ЧЕРНОМЫРДИН И МАСХАДОВ ПОДПИСАЛИ МЕМОРАНДУМ

Соглашения по ключевым аспектам сотрудничества могут быть скоро достигнуты.

note 64 Вчера утром главы правительственных делегаций России и Чечни Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов подписали меморандум по банковским, таможенным и нефтяным вопросам сотрудничества. Переговоры между Россией и Чечней, главной темой которых является транспортировка ранней каспийской нефти, начались в четверг в Сочи. По нефтепроводу Баку—Новороссийск уже осенью этого года должна пойти нефть с азербайджанских месторождений на Каспии. С целью обсуждения подготавливаемых сторонами соглашений о ее транспортировке, а также некоторых аспектов экономического характера в Грозный прибыл секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин. В этот же день, 12 июня, Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский и Аслан Масхадов вылетели в Сочи, где, как известно, проводит свой отпуск премьер правительства РФ Виктор Черномырдин. Вчера к ним присоединился глава

Государственного таможенного комитета РФ Анатолий Круглов. Его участие главным образом связано с обсуждением проекта соглашения о сотрудничестве между таможенными ведомствами РФ и Чечни, которое должно стать частью общего пакета документов для подписания экономического договора между РФ и Чечней. С чеченской стороны в переговорах участвуют первый вице-премьер Мовлади Удугов, президент Южной нефтяной компании Хож-Ахмед Яриханов и президент Национального банка Чечни Абдурашид Закаев.

Необходимо отметить, что позиции Москвы и Грозного в вопросах транспортировки нефти, а также подписания таможенного соглашения несколько противоречивы. Так, по словам Ахмеда Закаева, Россия намеревается заключить два отдельных договора по нефтепроводу: один — с Чечней, а другой — с Международным нефтяным консорциумом. По данным чеченской стороны, Москва готова договариваться с Грозным лишь о восстановлении чеченского участка нефтепровода Баку—Новороссийск. Грозный же по-прежнему настаивает на равноправном партнерстве с Россией. По словам г-на Закаева, руководство республики намерено поднять вопрос о заключении трехстороннего договора. При этом Ахмед Закаев заявил, что соглашение «будет заключено только при условии, если по этим вопросам будет найден компромисс».

Не меньшие трудности возникают и с подписанием таможенного соглашения. Официальный Грозный настаивает на придании своему аэропорту Северный статуса международного и на неприсутствии там российских таможенников. Российская сторона, в свою очередь, высказывается за подчинение чеченской таможни федеральному центру. По словам Анатолия Круглова, «Чечня сегодня находится в правовом поле РФ и никакого изменения таможенного законодательства РФ там быть не может», а таможенное соглашение необходимо лишь для уточнения «некоторых специфических моментов деятельности российской таможни на территории Чечни». Между тем российский премьер относительно подписания этого соглашения заявил, что основные детали документа уже обговорены.

Комментируя ход встречи, Виктор Черномырдин охарактеризовал ее как «весьма результативную». По его словам, главы делегаций договорились об установлении двусторонней связи, «в том числе и правительственной, необходимой для оперативной работы в решении текущих проблем». Аслан Масхадов, в свою очередь, считает прямой контакт руководителей двух государств большим шагом вперед в развитии отношений между РФ и Чечней.

Соглашения между пограничными и таможенными ведомствами РФ и Чечни, а также соглашение по транспортировке ранней азербайджанской нефти должны были быть окончательно согласованы и подписаны вчера вечером.

Наталия Пулиида
14 июня 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИСТУПИЛО
К ВЫПОЛНЕНИЮ ПОДПИСАННОГО СЕГОДНЯ УТРОМ

ДОГОВОРА С ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, СООБЩИЛ
МОСКВА. Российское правительство уже приступило к практическому исполнению подписанного сегодня утром соглашения между федеральным центром и Чеченской Республикой, сообщил на пресс– конференции в агентстве «Интерфакс» заместитель секретаря Совета Безопасности Борис Березовский. По его словам, руководитель таможенной службы Анатолий Круглов и заместитель секретаря Совета безопасности Борис Агапов вылетели вместе с чеченской делегацией из Сочи в Грозный, где обсудят конкретные вопросы о создании в грозненском аэропорту полноценной таможни.

Борис Березовский не раскрыл подробностей подписанного сегодня соглашения, которое касается вопросов транспортировки нефти из Азербайджана через территорию Чечни, а также проблем таможенного контроля. Он заметил только, что «ход к его подписанию был тяжелым, и, хотя политические проблемы позади, их энергия еще давит на практические вопросы».

Березовский с удовлетворением отметил, что чеченская сторона перед подписанием соглашения сняла требование о том, чтобы оно было трехсторонним — с участием Азербайджана. «Теперь, когда практически вопрос решен, отдельные компании могут подписывать в рамках договора между собой хоть пятистороннее соглашение», — заключил он.

Василий Дьячков
29 июня 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ДЕЛЕГАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧНИ ВО ГЛАВЕ
С МОВЛАДИ УДУГОВЫМ ПРИБЫЛА В МОСКВУ

ДЛЯ ВСТРЕЧИ С АНАТОЛИЕМ ЧУБАЙСОМ И ДРУГИМИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ
МОСКВА. Делегация правительства Чеченской Республики во

главе с первым вице-премьером Мовлади Удуговым прибыла сегодня в Москву для встречи с представителями исполнительной власти РФ.

В эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Мовлади Удугов сообщил, что в понедельник делегации Чечни в составе Удугова, главы Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмеда Ярихановa, помощника президента Чечни по национальной безопасности Ахмеда Закаева, главы Национального банка республики Абдурашида Закаева и главы Таможенной службы Чечни Джамбула– та Сахматова в понедельник предстоит рабочая встреча с первым заместителем председателя правительства РФ Анатолием Чубайсом.

По словам Мовлади Удугова, ожидается, что с российской стороны во встрече примут участие секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин, его заместитель Борис Березовский, председатель Центрального банка РФ Сергей Дубинин и председатель Государственного таможенного комитета Анатолий Круглое.

Борис Кипкеев
1 июля 1997 г. Коннерсантъ-Daily, Москва

ЧУБАЙС С УДУГОВЫМ
РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ НЕ ПРИНЕСЛИ

РЕЗУЛЬТАТОВ
Подписание соглашения с Чечней откладывается.

Вчера поздно вечером состоялись переговоры первого вице-премьера России Анатолия Чубайса и вице-премьера Чечни Мовлади Удугова. Судя по стремительному уходу Чубайса из зала заседаний, ощутимых результатов на них достигнуто не было.

Второй месяц Иван Рыбкин и Борис Березовский пытаются заключить с Грозным полномасштабный экономический договор. Пока не удается. Время от времени к переговорному процессу подключаются члены правительства — Борис Немцов, Виктор Черномырдин. А вчера главу чеченской делегации принимал Анатолий Чубайс.

Разговор шел за закрытыми дверями. Все ждали, что первый вице– премьер выйдет к прессе. Однако Чубайс без всяких комментариев покинул зал. Рыбкин и Березовский остались.

Речь идет о подготовке целого пакета экономических договоренностей, ключевыми из которых являются таможенное соглашение, межбанковское и посвященное условиям транспортировки каспийской нефти. Первые два документа уже

парафировались, но затем Грозный подписи отзывал.

Правда, неясно, относится ли это к таможенному соглашению. Вчера Мовлади Удугов утверждал, что чеченское правительство недовольно тем, что Виктор Черномырдин до сих пор не поставил свою подпись под этим документом, согласованным еще 13 июня.

В результате, по словам Удугова, возникла «некорректная» ситуация: российская сторона нарушила взятые обязательства, и поэтому Грозный дезавуировал соглашение.

Однако, как утверждает президент Чечни Аслан Масхадов, таможенное соглашение остается в силе и Грозный продолжает надеяться, что оно будет подписано российским премьером.

Как бы то ни было, ясно, что Москва сделает все возможное, чтобы не допустить превращения Чечни в бесконтрольную криминальную офшорную зону. Наиболее жесткую позицию в этом вопросе занимает Сергей Дубинин. Глава Центробанка категорически против допуска чеченских банков, юрисдикцию над которыми Банк России передал 12 мая этого года Нацбанку Чечни, на российские валютный и денежно-кредитные рынки. Все взаиморасчеты должны, согласно майскому соглашению, проходить через корсчета Нац– банка и ЦБ. Дубинин полагает, что отсутствие валютного контроля за чеченскими кредитными организациями приведет к тому, что появится коридор для незаконного вывоза валюты и отмывания грязных денег.

Переговоры, посвященные транспортировке каспийской нефти, тоже застопорились. Российская сторона умерила чеченские аппетиты на транспортные тарифы — они будут ниже, чем хотел Грозный. Компромисс был достигнут за счет политических уступок: чеченцам обещан самостоятельный статус при подписании российско-азербайджанского договора о перекачке нефти по маршруту Баку—Грозный-Новороссийск. Но ответственность за это Москва переложила на Баку, предложив Алиеву решать, будет договор двусторонним или трехсторонним. И пока президент Азербайджана отсылает посланцев Грозного обратно, предлагая Чечне договариваться с Москвой.

Константин Левин
11 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС НЕМЦОВ ВЫЛЕТАЕТ В БАКУ НА ПОДПИСАНИЕ
ТРЕХСТОРОННЕГО СОГЛАШЕНИЯ О ТРАНЗИТЕ

КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ
МОСКВА. Первый вице-премьер и министр топлива и

энергетики Борис Немцов вылетает сегодня в Баку, где ожидается подписание соглашения о транзите каспийской нефти через территорию России, заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС его пресс-секретарь Андрей Першин.

Вместе с ним летит заместитель министра топлива и энергетики Евгений Морозов, а также заместители секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский и Борис Агапов.

Перед вылетом Борис Березовский сказал корреспонденту ИТАР-ТАСС, что подписание сегодня экономических соглашений между Москвой и Грозным создаст «базу для экономического возрождения Чеченской Республики». По его словам, достижение экономического взаимопонимания — «это результат плодотворной и последовательной работы, цель которой — создание фундамента для нормальных взаимоотношений между федеральным центром и Чечней».

Борис Кипнеев
11 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПОДПИСАНИЕМ ДВУХ СОГЛАШЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ
И ТАМОЖЕННОЙ СФЕРАХ В МОСКВЕ ЗАВЕРШИЛИСЬ

РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

МОСКВА. Подписанием двух соглашений в банковской и таможенной сферах сегодня завершился московский раунд переговоров между Россией и Чечней. Как сообщили корреспонденту РИА «Новости» в пресс-службе Совета безопасности России, теперь переговоры переносятся в Баку, куда в течение ближайшего часа вылетают российская и чеченская делегации для продолжения консультаций по трехстороннему коммерческому соглашению о транспортировке каспийской нефти.

Как сообщили в пресс-службе СБ, российскую сторону в азербайджанской столице будут представлять первый вице-премьер правительства России, министр топлива и энергетики Борис Немцов, его заместитель Евгений Морозов, а также заместители секретаря Совета безопасности Борис Агапов и Борис Березовский.

Марианна Шатихина
12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В БАКУ ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНЗИТЕ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

БАКУ. Транзит каспийской нефти из Баку по территории

России в Новороссийск может начаться уже в ближайшее время. Об этом президент Азербайджана Гейдар Алиев заявил в Баку по завершении двухчасовых трудных переговоров за закрытыми дверями между делегациями Российской Федерации, Чеченской Республики и Азербайджана.

Итогом переговоров явилось соглашение, подписанное первым вице-премьером, министром топлива и энергетики России Борисом Немцовым, президентом Южной нефтяной компании Чечни Яри– хановым и президентом Азербайджанской государственной нефтяной компании Натиком Алиевым. На церемонии подписания присутствовали заместители секретаря Совета безопасности России Борис Березовский и Борис Агапов.

Этот документ, по словам азербайджанского президента, «снял последнее препятствие на пути экспорта «черного золота» из республики к зарубежным европейским потребителям».

12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЛ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ
БАНКОВСКИМ И ТАМОЖЕННЫМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ
МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ И ТРЕХСТОРОННЕМУ
ДОГОВОРУ О ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТИ

ГРОЗНЫЙ. Подписанные банковские и таможенные договоренности и трехсторонний договор о транспортировке нефти имеют огромное значение для восстановления разрушенной экономики Чеченской Республики, заявил сегодня корреспонденту РИА «Новости» в аэропорту имени Шейха Мансура в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

Он сообщил, что цель его приезда в Чечню — обсудить технические вопросы реализации подписанного в Баку трехстороннего договора о транспортировке нефти по трубопроводу Баку—Новороссийск. Восстановительные работы, по словам Березовского, будут проводиться совместно чеченскими и российскими нефтяниками. Российские строители будут привлекаться, если чеченской стороне потребуются дополнительные рабочие ресурсы, заявил он.

Ожидается встреча Бориса Березовского с президентом Чечни Асланом Масхадовым, в ходе которой чеченская сторона подпишет таможенный договор. Сегодня же делегация вернется в Москву.

Конета Тепсаева
12 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АСЛАН МАСХАДОВ ПОДПИСАЛ ТАМОЖЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ

МОСКВА. Президент Чеченской республики Аслан Масхадов поставил свою подпись под таможенным соглашением, которое уже ранее было подписано премьер-министром Российской Федерации Виктором Черномырдиным. Об этом корр. ИТАР-ТАСС сообщил сегодня официальный представитель Совета Безопасности РФ, ссылаясь на оперативную информацию, полученную по правительственным каналам из Грозного. Таким образом, таможенное соглашение вступает в силу с сегодняшнего дня.

В пятницу были подписаны также два важных экономических документа — банковское и трехстороннее соглашение по транспортировке ранней каспийской нефти по маршруту Баку-Грозный-Новороссийск.

В Грозном находятся заместители секретаря Совбеза РФ Борис Агапов и Борис Березовский, которые сегодня поздно вечером доставят экземпляр подписанного обеими сторонами таможенного соглашения в Москву.

Борис Кипкеев
13 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИЗИТ В ЧЕЧНЮ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ СЕКРЕТАРЯ СБ РОССИИ
МОЖНО СЧИТАТЬ «ВЕСЬМА УСПЕШНЫМ», ЗАЯВИЛ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ
В ГРОЗНОМ АНАТОЛИЙ ЧЕРНЫШЕВ

ГРОЗНЫЙ. Состоявшийся в субботу визит в Чечню заместителей секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и Бориса Агапова можно считать «весьма успешным». Об этом заявил сегодня корреспондентам ИТАР-ТАСС первый заместитель полномочного представителя российского президента в ЧРИ Анатолий Чернышев.

Он сообщил, что цель визита — получить подпись чеченского президента Аслана Масхадова под соглашением по таможенным вопросам, а также урегулировать технические детали реализации соглашения по транзиту ранней каспийской нефти — была достигнута и представители СБ России с уже подписанными документами сегодня в 00.50 по московскому времени вылетели обратно в Москву.

Трехстороннее соглашение о транспортировке ранней каспийской нефти по трубопроводу Баку—Грозный—

Новороссийск было подписано в пятницу в столице Азербайджана. Подписи под документами поставили первый вице-премьер России, глава Минтопэнерго Борис Немцов, руководитель Государственной нефтяной компании Азербайджана Натик Алиев, глава Южной нефтяной компании Хож-Ахмед Яриханов.

Шарил Асуев, Сайд Исаев
13 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧЕЧЕНСКОГО УЧАСТКА
НЕФТЕПРОВОДА БАКУ-ГРОЗНЫЙ-НОВОРОССИЙСК БУДУТ

ФИНАНСИРОВАТЬСЯ МОСКВОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

ГРОЗНЫЙ. Работы по восстановлению чеченского участка нефтепровода Баку—Грозный—Новороссийск будут полностью финансироваться федеральным центром, заявил в субботу в интервью «Интерфаксу » в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

По словам заместителя секретаря СБ РФ, работы по восстановлению нефтепровода будут вестись в основном чеченскими специалистами, однако, если потребуется, на помощь к ним придут российские нефтяники.

30 июля 1997 г. Деловой мир, Москва

Б. ЕЛЬЦИН ПОДПИСАЛ УКАЗ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ АППАРАТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с подписанным документом секретарь Совета безопасности имеет шесть заместителей. Данный указ определяет усиление роли аппарата в вопросах, связанных с защитой прав личности и общественной безопасности в России. В Совете безопасности отметили, что увеличение числа заместителей осуществлено в связи с назначением на должность Бориса Агапова. В настоящее время первым заместителем секретаря является Михаил Митюков, заместителями

— Борис Агапов, Борис Березовский, Юрий Дерябин, Леонид Майоров и Николай Михайлов.

20 августа 1997 г. Federai News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

«Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 65 Мы последовательно вели линию на то, что Чечня есть и будет неотъемлемой частью Российской Федерации. Другое дело, что — я хочу на это обратить внимание, — что есть Хасавюртовское соглашение. В Хасавюртовском соглашении сказано об отложенном статусе Чеченской Республики. С самого начала наших переговоров мы пытались расшифровать это слово вместе с чеченскими лидерами. Они абсолютно откровенно сказали, что «отложенный статус» — терминология «отложенного статуса» — для них означает, что они независимы, независимы с 91-го года, когда они объявили о своей независимости. И 2001-й год — это крайний срок, когда Россия должна признать этот факт.

Мы точно так же откровенно сказали, что «отложенный статус» для нас означает, что Чечня — неотъемлемая часть Российской Федерации, и к 2001 году, до 2001 года мы должны определить, как будут построены отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой.

Постольку, поскольку это принципиальные расхождения, мы отложили выяснение этого вопроса в сторону и сказали: а какие вопросы можно решить, не затрагивая вот этой больной темы? Оказалось, что можно решить массу вопросов — можно вывести войска; можно осуществить легальные выборы президента; можно оказывать экономическую помощь — другое дело, что не в том масштабе,

который нужен, но тем не менее. То есть можно было очень сильно продвинуться в мирном процессе. note 66 И коль скоро именно чеченская сторона пошла на обострение этого вопроса (вы знаете, что договор, который привез Масхадов в Москву, абсолютно однозначно означает независимость Чеченской Республики), я считаю, что в этом случае федеральный центр может тоже однозначно формулировать свою позицию. И позиция федерального центра состоит в том, что Россия не может быть разрушена. Вот, собственно глубинная, с моей точки зрения, проблема, без решения которой дальше продвигаться будет или невозможно, или крайне сложно.

note 67 Я уже неоднократно заявлял, что чеченское общество, к сожалению, сегодня не является единым. И там есть действительно различные силы. Другое дело, что наиболее прагматической и разумной силой сегодня является действующая чеченская власть, которая возглавляется президентом Масхадовым. Это совсем не означает, что даже окружение Масхадова едино.

Я вчера уже после своей пресс-конференции имел разговор по

телефону с Удуговым, который достаточно хорошо понимает, что конвульсивные движения здесь категорически противопоказаны. Опять-таки это решение президента, буду я участвовать в этом процессе или нет. Я считаю, я вчера тоже об этом сказал, что с самого начала наших переговоров с чеченской стороной мы заняли абсолютно принципиальную позицию говорить правду, как бы тяжела она ни была. Это удавалось. Это удавалось делать нам, и это удавалось делать чеченской стороне.

Но действительно, все непросто. Постепенно мы стали отходить от этой четкой договоренности, которая являлась основой успеха и безусловного прогресса в наших отношениях; стали отходить от этой линии. Я уже говорил о том, что не всегда выполнялись обязательства исполнительной властью, правительством, кстати, о чем сегодня говорил президент.

Одновременно чеченская сторона проявляла в общем лицемерие, в частности — последний случай с заложниками. Все это расширяло поле для того, чтобы мы меньше и меньше понимали друг друга. Я считал, что это просто необходимо остановить. note 68 Может быть, потому, что я недолго в политике, я как-то все это на совершенно личном уровне воспринимаю. Когда я знаю, что люди там находятся в нечеловеческих условиях, я считаю, что власть должна делать все, чтобы эти люди оказались на свободе. Ну, в общем-то, то, что власть и сделала.

ВОПРОС: Скажите, как вы бы расценили заявление вчерашнее Мала– шенко о том, что руководство Чечни прямо или косвенно участвует в этом самом бизнесе похищения людей?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Действительно, есть сведения о том, что некоторые члены руководства Чеченской Республики причастны к похищению людей. Это абсолютная правда. Что касается формы, в которой Ма– лашенко это было сделано, я тоже считаю, что для Малашенко она оправдана. Он был эмоционально в сильном возбуждении. И я прекрасно понимаю его чувства, постольку, поскольку испытывал те же самые чувства, когда освобождали сотрудников ОРТ. Тогда еще я только что ушел из компании, поэтому знал тех людей, знал их близко. Малашенко с Масюк, с ее товарищами поработал очень долгое время. Я прекрасно понимаю его эмоциональное состояние. Другое дело, что, может быть, терминология публичная была слишком резкой, но существо вопроса — я абсолютно консолидируюсь с мнением Малашенко.

20 августа 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПО ДАННЫМ «ЭХА МОСКВЫ», ПОДГОТОВЛЕН УКАЗ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА. В администрации президента России подготовлен проект указа об освобождении Бориса Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности РФ. Об этом со ссылкой на «высокопоставленный источник в Кремле» сегодня сообщила радиостанция «Эхо Москвы». По ее данным, проект этого указа попадет на подпись президенту «со дня на день».

11 сентября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОПРОВЕРГ СЛУХИ О ВОЗМОЖНОЙ ОТСТАВКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Борис Ельцин не планирует в ближайшее время каких-либо кадровых перестановок в кабинете министров и администрации президента. «Никаких кадровых изменений в правительстве и администрации президента не намечается», — заявил сегодня глава государства, отвечая на вопросы журналистов перед встречей с министром путей сообщения Николаем Аксененко.

Борис Ельцин также опроверг слухи о том, что к нему поступило прошение об отставке от заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. «Такого прошения не поступало, а сам я по собственной инициативе его увольнять не собираюсь», — заявил президент.

Александр Будберг

9 октября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧНЕЙ В СОЧИ ПОДКЛЮЧИЛСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

СОЧИ. К переговорному процессу между федеральным центром и Чечней, который продолжается сейчас в Сочи, подключился заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. Об этом сообщил в Сочи секретарь СБ Иван Рыбкин перед началом переговоров с первым вице-премьером правительства Чечни Мовлади Удуговым.

12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В БАКУ ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНЗИТЕ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

БАКУ. Транзит каспийской нефти из Баку по территории России в Новороссийск может начаться уже в ближайшее время. Об этом президент Азербайджана Гейдар Алиев заявил в Баку по завершении двухчасовых трудных переговоров за закрытыми дверями между делегациями Российской Федерации, Чеченской Республики и Азербайджана.

Итогом переговоров явилось соглашение, подписанное первым вице-премьером, министром топлива и энергетики России Борисом Немцовым, президентом Южной нефтяной компании Чечни Яри– хановым и президентом Азербайджанской государственной нефтяной компании Натиком Алиевым. На церемонии подписания присутствовали заместители секретаря Совета безопасности России Борис Березовский и Борис Агапов.

Этот документ, по словам азербайджанского президента, «снял последнее препятствие на пути экспорта «черного золота» из республики к зарубежным европейским потребителям».

12 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЛ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ
БАНКОВСКИМ И ТАМОЖЕННЫМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ

МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ И ТРЕХСТОРОННЕМУ
ДОГОВОРУ О ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТИ

ГРОЗНЫЙ. Подписанные банковские и таможенные договоренности и трехсторонний договор о транспортировке нефти имеют огромное значение для восстановления разрушенной экономики Чеченской Республики, заявил сегодня корреспонденту РИА «Новости» в аэропорту имени Шейха Мансура в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

Он сообщил, что цель его приезда в Чечню — обсудить технические вопросы реализации подписанного в Баку трехстороннего договора о транспортировке нефти по трубопроводу Баку—Новороссийск. Восстановительные работы, по словам Березовского, будут проводиться совместно чеченскими и российскими нефтяниками. Российские строители будут привлекаться, если чеченской стороне потребуются дополнительные рабочие ресурсы, заявил он.

Ожидается встреча Бориса Березовского с президентом Чечни Асланом Масхадовым, в ходе которой чеченская сторона подпишет таможенный договор. Сегодня же делегация вернется в Москву.

Конета Тепсаева

12 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АСЛАН МАСХАДОВ ПОДПИСАЛ ТАМОЖЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЧЕЧНЕЙ

МОСКВА. Президент Чеченской республики Аслан Масхадов поставил свою подпись под таможенным соглашением, которое уже ранее было подписано премьер-министром Российской Федерации Виктором Черномырдиным. Об этом корр. ИТАР-ТАСС сообщил сегодня официальный представитель Совета Безопасности РФ, ссылаясь на оперативную информацию, полученную по правительственным каналам из Грозного. Таким образом, таможенное соглашение вступает в силу с сегодняшнего дня.

В пятницу были подписаны также два важных экономических документа — банковское и трехстороннее соглашение по транспортировке ранней каспийской нефти по маршруту Баку-Грозный-Но– вороссийск.

В Грозном находятся заместители секретаря Совбеза РФ Борис Агапов и Борис Березовский, которые сегодня поздно вечером доставят экземпляр подписанного обеими сторонами таможенного соглашения в Москву.

Борис Кипиеев

13 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИЗИТ В ЧЕЧНЮ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ СЕКРЕТАРЯ СБ РОССИИ

МОЖНО СЧИТАТЬ «ВЕСЬМА УСПЕШНЫМ», ЗАЯВИЛ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ

В ГРОЗНОМ АНАТОЛИЙ ЧЕРНЫШЕВ

ГРОЗНЫЙ. Состоявшийся в субботу визит в Чечню заместителей секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и Бориса Агапова можно считать «весьма успешным». Об этом заявил сегодня корреспондентам ИТАР-ТАСС первый заместитель полномочного представителя российского президента в ЧРИ Анатолий Чернышев.

Он сообщил, что цель визита — получить подпись чеченского президента Аслана Масхадова под соглашением по таможенным вопросам, а также урегулировать технические детали реализации соглашения по транзиту ранней каспийской нефти — была достигнута и представители СБ России с уже подписанными документами сегодня в 00.50 по московскому времени вылетели обратно в Москву.

Трехстороннее соглашение о транспортировке ранней каспийской нефти по трубопроводу Баку—Грозный—Новороссийск было подписано в пятницу в столице Азербайджана. Подписи под документами поставили первый вице-премьер России, глава Минтопэнерго Борис Немцов, руководитель Государственной нефтяной компании Азербайджана Натик Алиев, глава Южной нефтяной компании Хож-Ахмед Яриханов.

Шарип Асуев, Сайд Исаев
13 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧЕЧЕНСКОГО УЧАСТКА
НЕФТЕПРОВОДА БАКУ-ГРОЗНЫЙ-НОВОРОССИЙСК БУДУТ

ФИНАНСИРОВАТЬСЯ МОСКВОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ
ГРОЗНЫЙ. Работы по восстановлению чеченского участка нефтепровода Баку—Грозный—Новороссийск будут полностью финансироваться федеральным центром, заявил в субботу в интервью «Интерфаксу » в Грозном заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

По словам заместителя секретаря С Б РФ, работы по восстановлению нефтепровода будут вестись в основном чеченскими специалистами, однако, если потребуется, на помощь к ним придут российские нефтяники.

30 июля 1997 г. Деловой мир, Москва

Б. ЕЛЬЦИН ПОДПИСАЛ УКАЗ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ АППАРАТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с подписанным документом секретарь Совета безопасности имеет шесть заместителей. Данный указ определяет усиление роли аппарата в вопросах, связанных с защитой прав личности и общественной безопасности в России. В Совете безопасности отметили, что увеличение числа заместителей осуществлено в связи с назначением на должность Бориса Агапова. В настоящее время первым заместителем секретаря является Михаил Митюков, заместителями

— Борис Агапов, Борис Березовский, Юрий Дерябин, Леонид Майоров и Николай Михайлов.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

«Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 69 Мы последовательно вели линию на то, что Чечня есть и будет неотъемлемой частью Российской Федерации. Другое дело, что — я хочу на это обратить внимание, — что есть Хасавюртовское соглашение. В Хасавюртовском соглашении сказано об отложенном статусе Чеченской Республики. С самого начала наших переговоров мы пытались расшифровать это слово вместе с чеченскими лидерами. Они абсолютно откровенно сказали, что «отложенный статус» — терминология «отложенного статуса» — для них означает, что они независимы, независимы с 91-го года, когда они объявили о своей независимости. И 2001-й год — это крайний срок, когда Россия должна признать этот факт.

Мы точно так же откровенно сказали, что «отложенный статус» для нас означает, что Чечня — неотъемлемая часть Российской Федерации, и к 2001 году, до 2001 года мы должны определить, как будут построены отношения между федеральным центром и Чеченской Республикой.

Постольку, поскольку это принципиальные расхождения, мы отложили выяснение этого вопроса в сторону и сказали: а какие вопросы можно решить, не затрагивая вот этой больной темы? Оказалось, что можно решить массу вопросов — можно вывести войска; можно осуществить легальные выборы президента; можно оказывать экономическую помощь — другое дело, что не в том масштабе,

который нужен, но тем не менее. То есть можно было очень сильно продвинуться в мирном процессе. note 70 И коль скоро именно чеченская сторона пошла на обострение этого вопроса (вы знаете, что договор, который привез Масхадов в Москву, абсолютно однозначно означает независимость Чеченской Республики), я считаю, что в этом случае федеральный центр может тоже однозначно формулировать свою позицию. И позиция федерального центра состоит в том, что Россия не может быть разрушена. Вот, собственно глубинная, с моей точки зрения, проблема, без решения которой дальше продвигаться будет или невозможно, или крайне сложно.

note 71 Я уже неоднократно заявлял, что чеченское общество, к сожалению, сегодня не является единым. И там есть действительно различные силы. Другое дело, что наиболее прагматической и разумной силой сегодня является действующая чеченская власть, которая возглавляется президентом Масхадовым. Это совсем не означает, что даже окружение

Масхадова едино.

Я вчера уже после своей пресс-конференции имел разговор по телефону с Удуговым, который достаточно хорошо понимает, что конвульсивные движения здесь категорически противопоказаны. Опять-таки это решение президента, буду я участвовать в этом процессе или нет. Я считаю, я вчера тоже об этом сказал, что с самого начала наших переговоров с чеченской стороной мы заняли абсолютно принципиальную позицию говорить правду, как бы тяжела она ни была. Это удавалось. Это удавалось делать нам, и это удавалось делать чеченской стороне.

Но действительно, все непросто. Постепенно мы стали отходить от этой четкой договоренности, которая являлась основой успеха и безусловного прогресса в наших отношениях; стали отходить от этой линии. Я уже говорил о том, что не всегда выполнялись обязательства исполнительной властью, правительством, кстати, о чем сегодня говорил президент.

Одновременно чеченская сторона проявляла в общем лицемерие, в частности — последний случай с заложниками. Все это расширяло поле для того, чтобы мы меньше и меньше понимали друг друга. Я считал, что это просто необходимо остановить. note 72 Может быть, потому, что я недолго в политике, я как-то все это на совершенно личном уровне воспринимаю. Когда я знаю, что люди там находятся в нечеловеческих условиях, я считаю, что власть должна делать все, чтобы эти люди оказались на свободе. Ну, в общем-то, то, что власть и сделала.

ВОПРОС: Скажите, как вы бы расценили заявление вчерашнее Мала– шенко о том, что руководство Чечни прямо или косвенно участвует в этом самом бизнесе похищения людей?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Действительно, есть сведения о том, что некоторые члены руководства Чеченской Республики причастны к похищению людей. Это абсолютная правда. Что касается формы, в которой Ма– лашенко это было сделано, я тоже считаю, что для Малашенко она оправдана. Он был эмоционально в сильном возбуждении. И я прекрасно понимаю его чувства, постольку, поскольку испытывал те же самые чувства, когда освобождали сотрудников ОРТ. Тогда еще я только что ушел из компании, поэтому знал тех людей, знал их близко. Малашенко с Масюк, с ее товарищами поработал очень долгое время. Я прекрасно понимаю его эмоциональное состояние. Другое дело, что, может быть, терминология публичная была слишком резкой, но существо вопроса — я абсолютно консолидируюсь с мнением Малашенко.

20 августа 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПО ДАННЫМ «ЭХА МОСКВЫ», ПОДГОТОВЛЕН УКАЗ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА. В администрации президента России подготовлен проект указа об освобождении Бориса Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности РФ. Об этом со ссылкой на «высокопоставленный источник в Кремле» сегодня сообщила радиостанция «Эхо Москвы». По ее данным, проект этого указа попадет на подпись президенту «со дня на день».

11 сентября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ОПРОВЕРГ СЛУХИ О ВОЗМОЖНОЙ ОТСТАВКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Борис Ельцин не планирует в ближайшее время каких-либо кадровых перестановок в кабинете министров и администрации президента. «Никаких кадровых изменений в правительстве и администрации президента не намечается», — заявил сегодня глава государства, отвечая на вопросы журналистов перед встречей с министром путей сообщения Николаем Аксененко.

Борис Ельцин также опроверг слухи о том, что к нему поступило прошение об отставке от заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. «Такого прошения не поступало, а сам я по собственной инициативе его увольнять не собираюсь», — заявил президент.

Александр Будберг

9 октября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ЧЕЧНЕЙ В СОЧИ ПОДКЛЮЧИЛСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

СОЧИ. К переговорному процессу между федеральным центром и Чечней, который продолжается сейчас в Сочи, подключился заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. Об этом сообщил в Сочи секретарь СБ Иван Рыбкин перед началом переговоров с первым вице-премьером правительства Чечни Мовлади Удуговым.

10 октября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Президент Чечни Аслан Масхадов одобрил результаты состоявшихся в Сочи переговоров между российской и чеченской сторонами. Руководитель чеченской делегации, первый вице-премьер Мовлади Удугов и вице-премьер Ахмед Закаев, также участвовавший в переговорах с секретарем Совета безопасности России Иваном Рыбкиным и его заместителем Борисом Березовским, подробно доложили президенту итоги состоявшегося между ними диалога. Закаев считает, что переговоры были результативными, так как стороны пришли к решению о необходимости на очередной встрече представить вместе с проектом двустороннего межгосударственного договора «юридическую справку о процессе поэтапного перехода к независимости Чеченской Республики Ичкерия и восстановлению ее государственности на протяжении последних шести лет».

5 ноября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НОВОСТИ

МОСКВА. Президент России Борис Ельцин подписал указ об освобождении Бориса Березовского от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации в связи с переходом на другую работу. Об этом корреспонденту РИА «Новости » сообщили сегодня в пресс-службе главы государства.

5 ноября 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС И БОРИС НЕМЦОВ УБЕДИЛИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА В НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО С ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

МОСКВА. Первые вице-премьеры правительства Анатолий Чубайс и Борис Немцов во время своей вчерашней встречи с Борисом Ельциным в подмосковной резиденции Горки-9 убедили его в необходимости отставки Бориса Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности России. Об этом корреспонденту РИА «Новости» сообщили сегодня в пресс-службе главы государства.

Как известно, президент подписал указ об освобождении Бориса Березовского от занимаемой должности заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации в связи с переходом на другую работу.

5 ноября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ СЧИТАЕТ ОТСТАВКУ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «ПОДАРКОМ ТРУДЯЩИМСЯ»

МОСКВА. Лидер коммунистов Геннадий Зюганов выразил удовлетворение отставкой заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. «Это хороший подарок трудящимся накануне 80-летия Великого Октября», — заявил он сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 73 Я могу с уверенностью сказать, что в течение последнего года в Чечне — мир. Это, действительно, является огромным достижением российской власти. Я хочу сказать, что при этом федеральный центр остался абсолютно тверд в своем понимании места Чечни в составе Российской Федерации. И мы сумели построить таким образом наши отношения с представителями Чеченской Республики, что никогда ни разу не покривили душой и никогда не пошли против совести. И я думаю, что именно такая жесткая, правдивая, открытая позиция позволила добиться этого важного, самого важного результата

— что сегодня есть мир, сегодня сохранена целостность Российской Федерации. И мы пришли к важному выводу, что для того, чтобы и дальше продвигаться по этому пути, необходимо набраться терпения.

note 74 Я пошел на эту работу по собственному желанию. И все, что я делал, я делал только сообразуясь со своей совестью и с пониманием того, что этой черной дыры не должно быть, там должен наступить мир и мы должны приложить все усилия для того, чтобы этот мир укрепить.

Я не думаю, что я исчерпал все аргументы и все возможности в достижении этой цели. Более того, я совершенно не собираюсь хлопать дверью, поскольку (я честно говорю) у меня здесь совершенно идейные соображения. Я считаю, что нужно всячески помочь мирному процессу в Чеченской Республике, и просто как частное лицо я буду продолжать это делать.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 75 Есть сегодня сформулированные наконец российской властью три главных тезиса вот этой проблемы. Это мир, целостность и терпение. Это не красивые слова, каждый из них содержит колоссальный смысл. Мир, потому что мы поняли, мы очень надеемся, поняли, что не существует силовое решение этой проблемы. А целостность, потому что для нас недопустимо отделение Чечни от Российской Федерации.

Почему мы можем этот вопрос обсуждать, я могу подробнее прокомментировать это. И наконец, третье. Мы должны осознать, что проблема Кавказа навсегда и не будет решения окончательного этой проблемы ни на нашей жизни, ни на жизни наших детей и внуков. Каждый раз мы вынуждены будем искать специальное решение этой проблемы, как и многих других проблем России. Просто эта проблема выпукла, она всегда кровавая и поэтому она привлекает внимание.

Но я еще раз говорю, не существует одномоментного универсального решения этой проблемы. Вот поэтому эти три тезиса очень важные, эти три слова, каждое из которых украшает тезис.

А ситуация сегодня такова, что в Чечне есть люди, которые считают, что Чечня проиграла войну. В России есть люди, которые считают, что федеральный центр проиграл войну. При этом и те, и другие по разным причинам. Они не понимают, что нельзя выиграть

войну у собственного народа. Особенно это не понимает, к сожалению, федеральный центр.

Вот те, кто еще не осознал или не желает жить с пониманием того, что война проиграна, те люди дестабилизируют ситуацию и в Чечне, и в России. И я предлагаю просто подумать над следующими шагами, к чему вообще может привести вся эта история, если исходить из того, что мы еще не навоевались.

Конечно, я уверен, что российская власть вот так больше не полезет. Много того, что было сделано неправильно. Если уж даже вести речь о войне, то не вводят сначала танки, а потом объясняют своему народу, зачем ввели, это уж совсем глупо. Я думаю, что в этот раз если и отважатся на это, то будет все по-другому, тем более что за год прошедший ситуация

кардинальным образом изменена в плане информационного пространства.

Сегодня, безусловно, этот год выигран нами, федеральным центром, потому что нет того энтузиазма по поводу безобидных действий чеченцев. Но это ни в коем случае не должно приводить к выводу, что возможно опять силовое столкновение, просто давайте вместе проанализируем, к чему это может привести.

Да, по-видимому, власть думает, что она будет воевать иным способом, не будут больше посылать 18-летних ребят, будут в основном использовать современное оружие, тем более что, я еще раз подчеркиваю, общественное мнение сегодня сильно иное, чем было в 1994 году. И даже это может найти некоторую поддержку в определенной части общества. При этом мы должны помнить, что чеченцы, несмотря на весь ужас, который там происходил, не использовали, и это было сознательное решение чеченского руководства, не использовали теракты, глобальные теракты, поскольку чеченцы хорошо понимали, что использование глобальных терактов развернет общественное мнение против них.

Вот в случае тотального удара по Чечне, безусловно, будет принято иное решение. И уже, я думаю, вам просто судить, насколько сегодня федеральная власть готова к противостоянию крупномасштабным террористическим актам. Я думаю, что степень готовности приблизительно ноль.

Поэтому те политики, которые отваживаются сегодня мыслить в ином направлении, должны абсолютно четко продумать хотя бы еще один шаг эскалации таких действий. Мне кажется, это абсолютно разрушительно для Чечни. Абсолютно разрушительно для Чечни

и абсолютно губительно для России. Вот, к сожалению, недавно мы стали опять свидетелями того, что произошло в Дагестане, уже за пределами Чечни.

Я неоднократно говорил, ну, немножко вульгарную, но совершенно жесткую свою позицию: за мир в Чечне надо платить, за мир на Кавказе надо платить. Никто, кроме России, платить за это не будет. В противном случае будет эскалация силы с достаточно хорошо прогнозируемыми последствиями для всех сторон.

note 76 Тут есть несколько аспектов. Самый главный аспект, что Россия сегодня находится на перепутье. На перепутье — какая организация, какая политическая структура, какая государственная структура будет основывать Россию. И принимать такое решение под давлением, может быть, даже обстоятельств, созданных самими, невозможно. Это принципиальный выбор России, вообще принципиальная

проблема России.

Я глубокий сторонник и убежденный сторонник того, что Россия сохранится как единое государство в рамках федерации. Но еще раз повторяю: это вопрос сложнейший, и поэтому начало некоторого, казалось бы, не столь значимого в масштабах огромной территории России процесса утраты целостности в том состоянии, в котором мы сейчас существуем, страшно опасно для России. Я не берусь предсказывать последствия. И не знаю, кто в состоянии четко предсказать последствия. По крайней мере, серьезных исследований на эту тему я не видел. Поэтому я считаю, что это вредно для России.

Второе. Это вредно для чеченцев. Я тоже эту позицию неоднократно высказывал чеченцам. Объясняю. Ситуация в России нестабильна. Никто не возьмется утверждать, что она стабильна. Выборы 2000 года, безусловно, создадут огромную неопределенность — кто будет следующим президентом и как будет устроена следующая политическая российская власть? Но очевидно одно, что нестабильно в России будет еще много времени. Это создает огромное искушение для любого политика, который испытывает внутреннее давление

— решать свои проблемы за счет, как ему покажется, простых внешних действий. Я уверен, что таким действием может явиться попытка присоединения Чечни к России, как демонстрация державного осознания и мышления. И это опять-таки опасно, но теперь уже для другой стороны. note 77

Ошибка главная состоит в том, что власть не приняла решения о том, как она будет действовать в том регионе. Вы знаете, как мучи-

тельно рождалась фраза, что невозможно подписать договор, предложенный Масхадовым, фактически признающий независимость Чечни. Власть, оказывается, абсолютно не готова ни к формулировке стратегических целей, ни к действиям в конкретных сложных ситуациях. Я еще раз повторяю: главная ошибка власти состоит в неправильной оценке ситуации на Кавказе в целом.

5 февраля 1998 г. Собеседник, Москва

ПРЕЗИДЕНТ ИНГУШЕТИИ РУСЛАН АУШЕВ ПРОСИЛ: ОСТАВЬТЕ БЕРЕЗОВСКОГО!

Корр.: У вас сложились славные отношения и с другим, правда бывшим, чиновником Совбеза — Березовским.

АУШЕВ: Он очень умный. Судите сами: из маленького научного сотрудника в короткий срок стать громадным

коммерческим гигантом

— это надо уметь.

— Еще бы, в переговорах, которые он вел с чеченцами о выкупе российских граждан, чувствовалось, что он опирается на деньги, которые стоят за ним, а не за страной.

— А страна ничего не может сделать в такой ситуации. Страна может только начать новые боевые действия.

— Вы сожалеете о том, что Березовского убрали?

— Он был очень полезен. Я даже просил, чтоб его оставили на должности «по особым поручениям». Он умел разговаривать, мог найти общий язык с любым полевым командиром, мог быстро принимать нужные решения. Он не страдал традиционным коммунистическим подходом, что в каждом нужно сомневаться. Это человек, который действительно понимает, как обустраивать Россию.

13 февраля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С Ю. П. РЫБКИНЫМ

Корр.: note 78 «Москоу тайме». Иван Петрович, вы можете сказать что-то о политических планах Бориса Березовского; например, он намерен вступить в Думу?

РЫБКИН: Если Борис Березовский захочет куда-то вступить, то он вступит туда обязательно. (Смех.) Но насколько я знаю, в рамках Думы замыкаться не очень хочет. Он и сейчас в политике — он советник главы администрации президента, как вы знаете, и эта должность не для проформы, он очень активен в выполнении тех поручений, которые ему даются. И могу сказать, конечно, он работник не камерального плана, который занимается только одним аспектом, царапает, царапает и царапает, пока не обнаружится там где-то вдруг на глубине одного километра изумруд, он работает достаточно широко, работает в том числе и по Чеченской Республике.

Мы совсем недавно завершили один большой проект для Чеченской Республики, который мы, видимо, через Государственную комиссию по восстановлению экономики Чечни представим не столько на суд общественности, сколько для решения нужд и забот простых людей в Чеченской Республике, где 100 процентов молодежи мало того, что безработной, но к тому же безграмотной. Потому что один очень толковый советский генерал, будучи потом лидером чеченской революции, сказал, что воинам Аллаха никакие школы, никакие образования не нужны. В итоге мы столкнулись с поколением людей, которые входят в большую жизнь, которым 17, 18, 19, 20 лет, а у них 2,

3,4, 5 классов образования. И они рвутся, кстати говоря, в Россию. Просят меня лично, в письмах ли, в беседах ли личных… Власова, полномочного представителя президента, просят Курина, полномочного представителя правительства, чтобы переселили вместе с семьями в Россию, а семьи иногда по 11, по 12 человек, и они единственные кормильцы там. И 80 процентов взрослого населения безработные. Нужны рабочие места. Вот этим мы сейчас заняты. Мы не отказались ни от одного проекта, который мы отрабатывали. Должен сказать, что с помощью частного капитала многие объекты восстановлены, к этому Борис Березовский имел прямое отношение. И кирпичные заводы, и заводы железобетонных изделий, и мелькомбинат, и птицефабрика — мелкие объекты вроде называю, но для такой республики, как Чеченская Республика,

— это жизненно важные объекты.

Сегодня нужны материалы, нужны специалисты, чтобы это все было приведено в действие, точно так же как и нефтекомплекс. Нефтепровод — это то сооружение, по которому было заключено 11 соглашений, которые полностью все, до единой буковки, выполнены. Они были подписаны Борисом Немцовым, Сергеем Кириенко и со стороны Чечни господином Яриховым.

Теперь нужно восстанавливать нефтеперегонный завод. Разве только для Чечни? Громадные мощности простаивают в Ставрополье, которые работали в кооперации всегда, в том же Буденновске простаивает громадный завод, где работали тысячи и тысячи людей. Я бы мог по всему периметру назвать тех, кто был в кооперации с нефтехимкомплексом.

Так что, Борис Березовский по-прежнему деятелен и в этом процессе участвует. А то, что поименно назвал, это было восстановлено с помощью частного капитала России во имя мира.

29 июня 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа ТВ-6 «Обозреватель», 28 июня 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: В 1996 году, особенно после той победы реформаторов, трудно было предположить, что в 1998 году летом мы опять окажемся в глубочайшем кризисе. Это означает, что мы по существу два года потратили не на то, на что должны были потратить. note 79 Реформаторы не смогли консолидироваться в необходимой степени и в общем-то не смогли выработать четкий

экономический курс, понятный для людей и внятный хотя бы для элиты. В общем мне удалось решить основные задачи, которые мы четко формулировали. Но потом все разбежались. И мы сегодня пожинаем плоды вот этой неуверенности в себе, этой разрозненности. Кавказ, по-видимому, самое мощное проявление. Даже не та экономическая сложнейшая ситуация, а именно Кавказ является тем мощнейшим проявлением того, что власти в России не удалось консолидировать людей. ВЕДУЩИЙ: Тем более что в 1996 году во время выборов как раз еще шла война в Чечне, она еще не была остановлена. Сейчас войны нет, но мы имеем опять же и Чечню — военное положение, и Дагестан, и Ингушетию.

— Совершенно верно. Все дело в том, что вообще Кавказ традиционно дестабилизируется тогда, когда становится слабым Центр России. Поэтому в этом смысле как бы ничего нового нет. Если вы самые элементарные вещи проанализируете исторически, то обнаружите, что такая ситуация возникает не в первый раз.

К сожалению, те, кто сегодня ответствен за принятие решений, те, кто ответствен за изменение ситуации, по-видимому, все-таки плохо понимают исторические закономерности. Конечно, можно пытаться решать проблему лихорадочно то в Чечне, то в Дагестане, то в Ингушетии, то в Осетии, но это, безусловно, не даст результата. Решение проблемы Кавказа прежде всего здесь, в Москве — это раз. И решение проблемы Кавказа — это комплексное решение.

Может быть, вы помните, что когда я пришел в Совет безопасности, то я поехал в Чечню, но вслед за этим я поехал и в Грузию, и в Азербайджан, и в другие страны, прилегающие к этому региону. Тогда строились разные предположения — я поехал нефть качать, трубу прокладывать немедленно. На самом деле, конечно, все это абсолютная глупость, я поехал, понимая, что нет частного решения, что решение должно быть комплексное.

— Получается теперь, в Чечне снова введено чрезвычайное положение. Получается, что время, проведенное вами на этом посту, и работа, проделанная вами, была проделана зря?

— Я уверен, что не зря. Очень многое удалось сделать. Да, у меня очень спорное было отношение к тому, что сделал Лебедь, начиная мирный процесс. И я до сих пор убежден, что Хасавюртовское соглашение могло быть иным, но было сделано тем не менее самое главное — была остановлена, реально остановлена война. А потом предстояла огромная работа по закреплению этого результата и развитию. Это то, чем занимался Иван Петрович Рыбкин, будучи секретарем Совета безопасности, и я, как его заместитель.

— А нынешнее руководство Совета безопасности этим занималось?

— Я ничего об этом не знаю. Более того, мне вообще неизвестно сегодня, кто системно каждый день 24 часа в сутки занимается проблемами Чечни, проблемами Северного Кавказа. Я такой структуры, таких людей не знаю, и это главное на самом деле, поскольку ситуация просто экстремальная. При этом мы предупреждали о том, что она не имеет завершения. За тот год, который мы проработали в Совете безопасности с Иваном Петровичем, нам удалось создать все политические предпосылки для того, чтобы стабилизировать ситуацию и развивать мирный процесс.

— Но вам, судя по всему, не удалось обеспечить преемственности?

— Я бы сказал все-таки не так: не удалось главное — не удалось дополнить политический процесс экономикой, хотя была масса обещаний отсюда, из Москвы, помочь экономически Чечне.

Это нужно было сделать, это было необходимо, поскольку огромное число вооруженных молодых, сильных, энергичных людей

— без дела у пепелищ разрушенных домов. И нужно было сделать следующий шаг. Воли у власти сделать этот шаг не хватило. Сегодня мы пожинаем по существу результаты вот этого, а также того, о чем я сказал, — отсутствия ясной, продуманной политики на Кавказе.

— Может ли сейчас начаться на Кавказе война, и если да, то в каком месте она может вспыхнуть? Чечня, Дагестан, Ингушетия?

— Вы знаете, я не пессимистично настроен. Я считаю, что еще есть возможность консолидировать усилия и остановить эти сложнейшие и опаснейшие процессы не только для Кавказа на самом деле, для России в целом. Тут не должно быть никаких заблуждений.

Вот эти призывы меня потрясали просто, некоторых политиков: «Ну Бог с ней, Чечня уже в таком состоянии, давайте ее отделим, она только нам мешает».

Ну сейчас что, Дагестан тоже отделим, потом Татарстан отделим. Что будем делать дальше? Поэтому, конечно, нужно системное решение, сложное решение. И без сильного Центра, без сильной Москвы решения, удовлетворяющего всю Россию, не будет.

— Борис Абрамович, ни для кого не тайна, что чеченские полевые командиры стремятся расширить свое влияние в Дагестане с целью обеспечить себе контроль над большей частью нефтепровода Баку—Новороссийск. Что можно сделать, чтобы

этого не случилось, и продолжает ли этот нефтепровод иметь для России такое важное значение, особенно учитывая то, что по обещанию президента Азербайджана Алиева большая часть каспийской нефти пройдет не через Дагестан, а через Грузию, через Джейхан?

— Понимаете, все дело в том, что политика, экономика, это банально говорить, но они переплетены очень тесно. Я бы не хотел сейчас рассуждать, что первично, что вторично, но конечно, транспортные артерии, которые обеспечивают жизнеспособность огромных регионов,

— это очень важно и с политической, и с экономической точки зрения.

Вы знаете, что были потрачены колоссальные усилия в то время, когда я работал в Совете безопасности, на то, чтобы ранняя каспийская нефть все-таки пошла через территорию России, через территорию Чечни. И мы добились этого результата.

Это был только первый шаг в сложной конкуренции в этом регионе, к которому сегодня имеет колоссальный интерес и Америка,

и Запад, Европа, другие страны. И нам все-таки удалось этот шаг сделать первыми. Поэтому я считаю абсолютно важно в этом регионе развивать экономический успех. Но к сожалению, сегодня этого не происходит.

То, что касается заявления президента Азербайджана, это абсолютно серьезно. Но я хочу сказать, что огромный еще простор остался у России для того, чтобы иметь свой собственный сектор в этой части экономики. И опять-таки все это предопределяется теми сложнейшими политическими решениями, которые необходимо принять здесь, в Москве.

3 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ОТДЕЛЬНЫМ АСПЕКТОМ МИССИИ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
БЫЛА ПРОБЛЕМА ОСВОБОЖДЕНИЯ БРИТАНСКИХ

ЗАЛОЖНИКОВ КАМИЛЛЫ КАРР И ДЖОНА ДЖЕЙМСА –
«Отдельным аспектом нынешней миссии была проблема освобождения британских заложников Камиллы Карр и Джона Джеймса », — сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он только что вернулся из поездки на Северный Кавказ, где встречался с лидерами республик региона. Березовский заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС в аэропорту Внуково, где приземлился его самолет: «…я настойчиво интересовался этим вопросом и пришел к выводу, что делается все возможное для освобождения заложников». Березовский «с оптимизмом смотрит на перспективу развития ситуации» в отношении Карр и Джеймса, которые были похищены в Чечне год назад.

27 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЧЕТЫРЕ ВИДНЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКА
ОБРАТИЛИСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ В СВЯЗИ

С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСТРЕЧЕЙ КИРИЕНКО
И МАСХАДОВА
Виктор Черномырдин, Александр Лебедь, Минтимер Шаймиев и Борис
Березовский направили сегодня следующее обращение правительству
Российской Федерации:
«В ближайшее время планируется встреча Председателя Правительства Российской Федерации с Президентом Чеченской Республики. Эта встреча будет происходить на фоне непрерывно ухудшающейся социальной, экономической и политической ситуации в Чеченской Республике.
23 июля совершено покушение на законно избранного Президента Чеченской Республики А. Масхадова; 24 июля военный комендант Чеченской Республики А. Исмаилов отдал приказ о прекращении трансляции национальных российских телевизионных каналов; полномочный представитель Президента Российской Федерации в Чеченской Республике Валентин Власов вот уже 88 дней находится в плену; ваххабиты, чувствуя

безнаказанность, поднимают голову на всем Северном Кавказе. Сколько еще необходимо аргументов, чтобы понять — власть не имеет больше права не реагировать на события на юге страны.

Мы обращаемся с нашей тревогой к Правительству Российской Федерации: оно обязано незамедлительно сформулировать ясную

для общества позицию по отношению к Чеченской Республике, Северному Кавказу в целом, и последовательно ее реализовывать.

Недавние ошибки и умолчания уже слишком дорого обошлись всем нам, и Россия не имеет права возвращаться вновь в середину 90-х годов».

30 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ЧЕЧНИ СЛОЖИЛАСЬ СЕЙЧАС БОЛЕЕ ОПАСНАЯ, ЧЕМ В 1994 ГОДУ, СЧИТАЕТ БОРИС

БЕРЕЗОВСКИЙ

Ситуация вокруг Чечни сложилась сейчас более опасная, чем в 1994 году, считает исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. В беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС, которая состоялась в Нью-Йорке после его участия в совещании представителей ООН и 14 региональных организаций, посвященном проблеме предотвращения конфликтов, он подчеркнул, что если в Чечне вновь вспыхнут военные столкновения, то «не будет локального конфликта, который ограничится только Чечней, он будет шире».

«Я считаю, что абсолютно необходимо сформулировать ясную для общества позицию по отношению к Северному Кавказу. И не считаю, что мы не в состоянии сформулировать такую позицию, причем не только сформулировать, но последовательно ее реализовать,

— заявил исполнительный секретарь СНГ. — Я не считаю, что Россия настолько ослаблена, что не в состоянии бороться за свои самые важные жизненные интересы. Нерешение чеченской проблемы, а под этим я понимаю выход Чечни из состава РФ, категорически негативно скажется на Грузии (Абхазия), Армении, Азербайджане (Нагорный Карабах)».

Говоря о мирных соглашениях по Чечне, Березовский сказал: «Можно по-разному относиться к Хасавюртовскому соглашению. Но был достигнут главный результат, и этот результат выше, с моей точки зрения, всего остального: была остановлена война. Однако

это совсем не означало, что она не может в любой момент вспыхнуть. Была проделана огромная работа Советом безопасности РФ, который в то время возглавлял Иван Рыбкин, в развитии мирного процесса. Практически все политические решения были достигнуты, кроме одного, самого серьезного, касающегося независимости. Тем не менее мы согласились подождать, и они были готовы подождать. Нужно было все это подкреплять экономическими решениями. Они были приняты, но не реализованы, и это самым пагубным образом сказалось на всем, что делалось, и не позволило развивать мирный процесс».

Сергей Байбаков
11 декабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

МОСКВЕ НЕОБХОДИМО ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ РАСКЛАД
ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ЧЕЧНЕ И ДАЛЕЕ ИСХОДИТЬ ИЗ

СЛОЖИВШИХСЯ РЕАЛИЙ, СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Федеральному центру необходимо проанализировать расклад политических сил в Чечне и далее исходить из сложившихся реалий, считает исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Ранее на посту заместителя секретаря Совета безопасности РФ он более полутора лет активно занимался процессом урегулирования обстановки в Чечне.

Сегодня в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Борис Березовский напомнил, что в Москве поддержали Аслана Масхадова в ходе выборов президента Чеченской Республики. Сделаны, добавил он, также шаги и по политическому урегулированию, «однако необходимой экономической поддержки нынешнему президенту Чечни оказано не было».

Поэтому, считает Борис Березовский, ответственность за сложившуюся сейчас в Чечне ситуацию «ложится и на федеральные власти».

Борис Килкеев
8 февраля 1999 г. Собеседниц, Носим

«НОРМАЛЬНЫЙ МУЖИК, ИЗ КОТОРОГО ПРЕТ ИНИЦИАТИВА»

Виктор Черномырдин: «Березовскому много чего приписывают, но далеко не все — правда. Мужик он такой, что инициатива из него прямо лезет».

«Это очень деятельный человек. Я могу судить по экстремальным ситуациям, особенно когда он работал в Совете безопасности и занимался Чечней. В ситуации, когда надо было

вести переговоры, Лебедь бы не сделал того, что смог Березовский».

10 августа 1999 г. Труд, Москва

МНЕНИЯ ПОЛИТИКОВ

Борис Березовский: Если власть незамедлительно не сформирует и не начнет реализовывать свою стратегию на Северном Кавказе, то федерализм в России прекратит свое существование в самые короткие сроки. Отставка правительства — событие значимое, но менее важное, чем то, что происходит на Кавказе сегодня. Федерализм в нашей стране под угрозой. Россия расползается. Ни одно правительство в России — ни Черномырдина, ни Кириенко, ни Примакова, ни Степашина — ничего внятного не сделало для нормализации ситуации, и они напрямую повинны в том, что происходит сегодня.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

«МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ»

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса

Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним

событиям в России

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 80 Рассматриваем конкретный период времени. Сегодня все без исключения официальные лица из спецслужб, из силовых структур говорят: то, что происходит в Дагестане, имеет свою историю. Минимально 2,5 года на территории Дагестана ваххабиты вместе с местным населением создавали укрепрайоны. Это территория Российской Федерации. Об этом известно спецслужбам.

Давайте перечислим начальников всех спецслужб за этот период времени. Это и Степашин, и Ковалев, и Куликов, и Примаков, и Трубников… Откройте список руководителей спецслужб СВР, ГРУ, МВД, ФСБ за этот период времени. Список премьер-министров за этот период времени. Они не могли не знать о том, что происходит. Эти люди конкретно знали, что происходит. Конкретно допустили эту ситуацию, конкретно сегодня мы эту ситуацию преодолевали путем огромных человеческих жертв. О чем говорили все без исключения десантники? О том, что они брали хорошо укрепленные районы.

Если бы эти районы не были укреплены в течение многих лет, жертвы были бы совершенно иные.

Кто конкретно отвечает сегодня за жизни погибших людей?

Вот типичное предательство интересов России.

Я поставил бы так вопрос: в чем причина того, что не было терактов, а сегодня теракты есть?

Причина не в доблести наших спецслужб, которые предотвратили теракты. Они не способны предотвращать их сегодня. На эту тему отдельный разговор. Причина единственная — чеченцы считали, что им невыгодно, они обменивали это на общественное мнение. Общественное мнение, созданное в том числе компанией НТВ, но не только ею, было на стороне чеченцев. Они понимали, что это ценнее, чем 2—3 сотни раздолбленных людей или домов. Это огромная ценность — общественное мнение, и российское, и международное.

Дальше, когда война закончилась, когда чеченцы приняли долгосрочный план, — наше полное бездействие. Потому что после политических решений, которые состоялись в 1997 году, не было никаких дальнейших действий, а действия должны были быть, очевидно, экономические. Нельзя держать голодных вооруженных людей без дела, без работы, без всякой надежды на будущее. И это, безусловно, должно было прорваться. Мы своим бездействием создавали эту ситуацию.

17 ноября 1999 г. Время MN, Москва

ПЛАН БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

1. Россия является единой и неделимой, и Чечня является составляющей частью РФ.

2. На всей территории Чечни в полном объеме действует Конституция РФ.

3. В Чечне возможна реализация только такого решения, которое будет поддержано большинством населения республики.

4. Окончательное урегулирование может быть достигнуто только политическим путем.

5. Во избежание дальнейших жертв среди мирного населения отряды чеченской оппозиции должны быть добровольно расформированы, их командиры, которые не согласны с вышеизложенными пунктами, должны покинуть территорию Чечни и переместиться в страны, которые готовы их принять.

6. Суд над террористами должен происходить в соответствии с международным правом.

7. Международное сообщество и Россия должны признать решение такого суда.

18 ноября 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

В. ПУТИН ОБСУДИЛ С Б. БЕРЕЗОВСКИМ ПЛАН МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ

Премьер-министр РФ Владимир Путин принял сегодня в Доме правительства Бориса Березовского. В ходе беседы, как сообщил по окончании встречи журналистам Б. Березовский, обсуждались детали предложенного им политического плана по стабилизации обстановки в Чечне. По словам Б. Березовского, некоторые пункты плана получили одобрение премьер-министра. Вместе с тем Б. Березовский уклонился от ответа на вопрос, будет ли его план положен в основу мирного урегулирования в Чечне.

18 ноября 1999 г. Lenta.Ru, Москва

ПУТИНУ НЕ НРАВИТСЯ ИДЕЯ БЕРЕЗОВСКОГО О «НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Владимир Путин в ходе встречи с Борисом Березовским в четверг обсудил, в частности, проблемы Северного Кавказа. Об этом сообщил журналистам по окончании встречи сам Березовский, сообщает РИА «Новости».

По словам бывшего исполнительного секретаря СНГ, на встрече обсуждался план политического урегулирования конфликта на Северном Кавказе, предложенный Березовским, и некоторые пункты этого плана «получили поддержку премьера». В частности, Путин одобрил положения о том, что «Россия едина и неделима, и на всю ее территорию, в том числе на территорию Чечни, должна распространяться Конституция РФ». Березовский также подчеркнул, что дальнейшая реализация предложенного им плана будет зависеть от инициативы премьера. Березовский отметил, что это была первая встреча с Владимиром Путиным по данному вопросу.

В четверг пресс-секретарь Путина Михаил Кожухов заявил, что это именно он, Кожухов, познакомил Путина с планом Березовского, прочитав про этот план в прессе. До этого, подчеркнул Кожухов, Владимир Путин ничего не знал о плане Березовского. По словам пресс-секретаря премьера, многие пункты плана Путин счел «достойными внимания», однако им была раскритикована мысль о том, что суд над террористами должен соответствовать нормам международного права. «С точки зрения премьера, такого рода преступления не находятся под юрисдикцией международного права и подверга-

ются наказанию в соответствии с законами страны, на территории которой это преступление совершается», — сказал Кожухов.

Что касается предложения Бориса Березовского начать переговоры с президентом Чечни Асланом Масхадовым, то, по словам пресс-секретаря премьера, Владимир Путин не раз говорил о том, что Россия будет готова сотрудничать со всеми ответственными политическими силами в Чечне, заинтересованными в консолидации общества, в восстановлении нормальной жизни и искоренении терроризма и любых форм экстремизма. Михаил Кожухов подчеркнул, что, по его сведениям, «никаких изменений этот подход не потерпел ».

30 ноября 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

ЧЕЧЕНСКИЕ ЛИДЕРЫ ГОТОВЫ РАССМАТРИВАТЬ ПЛАН
МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В ЧЕЧНЕ,

ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ УХОД ИЗ РЕСПУБЛИКИ РЯДА
ПОЛЕВЫХ КОМАНДИРОВ

Как сообщил во вторник «Интерфаксу» бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, предложивший семь пунктов урегулирования чеченской проблемы, неделю назад во время его рабочей поездки в США ему позвонил Мовлади Удугов, «который подтвердил готовность чеченского руководства обсуждать данный план мирного урегулирования».

В этой связи Борис Березовский вновь отметил необходимость сочетания политического диалога с осуществляемыми в настоящее время военными мерами. «В Чечне не будет действовать ни одно решение, если оно не будет поддержано чеченским народом», — считает он.

Отвечая на вопрос относительно заявления директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю, который связывает дальнейшее сотрудничество России с этой международной финансовой организацией с событиями в Чечне, Борис Березовский сказал: «Считаю, что происходящее в Чечне является сугубо внутренним делом России и, безусловно, при этом Россия будет действовать в соответствии с нормами цивилизованного мира, где высшей ценностью является человеческая жизнь».

10 декабря 1999 г. ТВ РТР, Москва

ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ,
СЧИТАЮЩИЙ СЕБЯ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ПРОБЛЕМАМ

СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, СЕГОДНЯ ВЫСКАЗАЛ СВОИ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПУТЕЙ ВЫХОДА

ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне представляется, что сегодня должна наступить переориентация предпочтений. Предпочтение должно быть отдано политическому процессу. С моей точки зрения, необходимым участником этого политического процесса должен быть законно, я подчеркиваю, законно избранный президент Чеченской Республики Масхадов.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 81 Не существует ни одного факта, что я вел с Басаевым или с Удуговым переговоры касательно моей поддержки их акции. Более того, действительно ко мне обращался посредник Удугова, когда начиналась их акция в Дагестане. Они хотели узнать мое мнение. Мое мнение было однозначно: что это грубейшая ошибка. Но я в тот момент понимал, что они, к сожалению, — и Удугов, и Басаев

— в тот момент уже не были самостоятельными людьми. Они абсолютно зависели от тех людей, кто давал им деньги.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

Корр.: note 82 Желания побороться с Путиным у вас не возникает? В этой фигуре вас все устраивает?

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня вообще нет желания воевать с кем-либо. Речь лишь о праве открыто излагать свою точку зрения и отстаивать ее. Скажем, мой взгляд на то, что нужно сейчас делать в Чечне, не совпадает с мнением Владимира Владимировича, но это не значит, что я буду молчать.

— Вам не кажется, что Путин рискует крепко обжечься на Чечне?

— Владимир Владимирович последовательно выполняет задачу, которую перед собой поставил. Вопрос: предвидел ли он такое развитие ситуации, допускал ли, что военная фаза операции столь затянется? Не знаю. Но убежден: после Дагестана серьезные силовые действия в Чечне были неизбежны. Другое дело, что, по-моему, еще месяц назад следовало изменить приоритеты. Вооруженное давление на боевиков надо подкрепить политическим диалогом. Путин полагает, что главным по-прежнему остается силовое действие. Считаю это ошибкой. В

Чечне невозможна победа, поскольку целое не может победить свою часть, а Чечня была и остается частью Российской Федерации. И главное: нужно такое решение, которое будет принято чеченским народом. Из этого и надо исходить. Знаете, есть такая наука — матпрограммирование. Там задачи решаются от конца. Давайте ответим: какую цель мы ставим в Чечне? Сохранить республику в составе России, верно? Но этого не добиться лишь при помощи штыков. Исторический опыт убеждает, что демонстрация

силы часто является признаком интеллектуальной слабости. В Чечне требуется политическое решение, и оно существует.

— Готовы его обнародовать?

— В самое ближайшее время я собираюсь кардинально поставить вопрос об участии Государственной думы в политическом процессе урегулирования чеченского конфликта. Надо торопиться, поскольку объявляется все больше желающих перехватить инициативу: лорд к нам приезжает, генсек ООН, Америка волнуется, сессия Совета Европы беспокоится. Надо показать миру, что мы в состоянии самостоятельно

— и не только силой! — решить свою внутреннюю проблему.

— Но Путин настаивает, что в Чечне не с кем вести диалог о мире.

— Это неверно. Есть несколько серьезных групп, которые вполне контролируют ситуацию в республике. К чему лицемерие? Все знают, что рулят процессом Басаев, Удугов, Гелаев, еще пара человек (о Хаттабе не хочу говорить, поскольку он не наш, иностранец). Впереди выставлена фигура Масхадова. Он законный, легитимно избранный президент Чечни, что бы в Москве сейчас ни заявляли. Напомню, именно с Масхадовым Ельцин в свое время подписал мирный договор. Да, президент Чечни не владеет ситуацией, все рычаги в руках Басаева. Ужасно? Конечно. Но если мы искренне заявляем, что для нас всего дороже человеческая жизнь — солдата, генерала, мирного жителя, надо договариваться и с Басаевым.

— И как вы себе это представляете? Путин и Басаев за столом переговоров?

— Нет, это абсолютно исключено, но существует конструкция переговорного процесса, когда непосредственное участие президента в данной схеме не требуется. Путин ведь не отрицает, что через посредников имеет контакт с Масхадовым. Значит, как человек информированный, Владимир Владимирович не может не понимать, что тем самым он через посредников ведет переговоры

с Басаевым Еще раз повторяю: в политике очень важно договаривать до конца, называть вещи своими именами.

— Давайте назовем. Я правильно понял, что вы готовы предложить свои услуги в качестве посредника?

— Нет, неправильно. Надо использовать любой шанс, чтобы остановить кровопролитие, но я переговоров не веду — не уполномочен.

— А если предложат, готовы взяться?

— Я готов, но не уверен, что именно мне стоит этим заниматься, поскольку в российском обществе живет глубокое убеждение, будто

Березовский в любом деле ищет личную корысть. Значит, найдут мою выгоду и здесь, в итоге во всем упрекнут президента. note 83 Кремлю все равно договариваться с чеченским народом придется. Не знаю, будут ли живы к тому моменту Басаев или Удугов, но появятся другие, всех ведь не перебьешь.

1 нарта 2000 г. Аргументы и факты, Москва

ЗАДУШИМ ЧЕЧНЮ… В ОБЪЯТИЯХ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Госдумы: Я думаю, что проблема Чечни, вообще Кавказа для России — это проблема навсегда. Окончательного ее решения не существует. Но в чем отличие нынешней ситуации от того, что было полгода назад? Тогда большинство чеченцев считали, что они могут получить независимость, и хотели получить независимость. Сегодня большая часть, может быть, до сих пор хочет получить независимость, но 90 процентов, если не больше, считают, что это недостижимо. Есть понимание, что вооруженное сопротивление бессмысленно.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

Корр.: note 84 Вы по вопросу о Чечне расходитесь с Путиным, который, в частности, считал еще несколько дней назад, что переговоры с боевиками вести не нужно. Вы с ними не пытаетесь наладить переговорный процесс?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я его никогда не прекращал. Есть люди, которые до сих пор не сложили оружие, например Масхадов. Я через посредников знаю, что там за ситуация. То же самое с Ахмедом Закаевым. В чем различие между моей позицией и позицией Путина? Это принципиально различные оценки

ситуации. Проблема в том, что Россия, русские как нация, потерпела там поражение. И возник пораженческий комплекс у нации в целом. Такой комплекс преодолевается двумя способами. Либо двумя поколениями, как это было в Германии, либо реваншем. На самом деле России, конечно, оставаться в таком состоянии, когда требовались мощные шаги в реформах, было невозможно. То есть нация, не верящая в себя, кардинальную реформу совершить не способна. Вот поэтому Ельцин кардинальным образом ошибся, когда полез в Чечню. Нельзя было начинать реформы и одновременно выяснять таким образом отношения в Чечне. И тогда начались события в Дагестане. О том, что какие-то события намечаются, я узнал еще весной и не делал из этого секрета. Я пытался объяснить чеченцам, что они совершают кардинальную ошибку. Вся их идея заключалась в том, что они считали, что их поддержит мусульманское население. Мне кажется, что в то

время чеченцы уже были не очень самостоятельны. Были уже деньги большие, арабские деньги, за которые уже были взяты обязательства. И когда начали разворачиваться события в Дагестане и последовала реакция со стороны федеральной власти — с моей точки зрения, абсолютно адекватная — и пошел накат в саму Чечню — тоже, с моей точки зрения, абсолютно адекватный, — то мы уже решали другую задачу, может быть, даже не формулируя ее. Задачу борьбы с комплексом неполноценности. И эта задача была решена еще три месяца назад. То есть сегодня Россия, русские как нация, считает, что мы победили в Чечне. Вторая часть проблемы — чеченская сторона. Вот если восемь месяцев назад большинство чеченцев хотели независимости и считали ее достижимой, то три месяца назад большинство чеченцев, может быть, по-прежнему хотели независимости, но большинство считали ее недостижимой. Это означает, что война бессмысленна. То есть мы считаем себя победителями, а чеченцы признали, что это так. Поэтому с этого момента нужно было приоритеты менять на ровно противоположные. Первый приоритет

— политические переговоры, сохраняя военное давление. В таком подходе есть логика. Поэтому я предложил некоторый план, который до сих пор считаю реалистичным. Суть плана: если чеченский народ не признает какое-то решение, значит, будет долгое противостояние, не знаю, в какой форме — терактов, военного давления, в другой форме, — и это плохо. Этот конфликт может быть исчерпан только таким образом, который будет признан обеими сторонами. Вот в этом мое кардинальное несогласие с тем, что делает Путин. Окончательного решения

вопроса Кавказа, в частности Чечни, не существует. Кто-то всегда будет жить с комплексом, главное — не доводить эти комплексы до военного столкновения.

28 марта 2000 г. Радио «Немецкая волна»

ГАМБУРГ: В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ШТЕРН» БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЯВИЛ, ЧТО ПУТИН УЖЕ СДЕЛАЛ ПЕРВУЮ ОШИБКУ

По мнению российского предпринимателя и депутата Госдумы Бориса Березовского, новый президент России не сможет отстранить олигархов от власти. Крупный капитал всегда будет находиться у власти. Если Путин уничтожит одних олигархов, то на смену им придут другие. Об этом Березовский заявил в интервью немецкому журналу «Штерн». По его словам, Путин уже сделал свою первую ошибку, упустив удобный шанс завершить чеченскую войну три месяца назад. Решить чеченский конфликт силовыми методами не удастся. Как заявил Березовский, проблема на Кавказе будет оставаться вечно и Россия должна с этим смириться.

7 апреля 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НЕ МНОГО ЛИ ТРЕБУЕТ ПАСЕ

России для восстановления взаимопонимания с мировым сообществом

необходимо выполнить ряд требований. О них Ъ попросил рассказать

творцов первого российско-чеченского мирного договора —

АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ и БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО. note 85

Депутат Государственной думы Борис Березовский согласился прокомментировать требования европейцев.

Объявить немедленное и полное прекращение огня, в частности немедленно прекратить неизбирательные и непропорциональные военные действия в Чечне, включая использование новобранцев, и прекратить атаки против мирного населения.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот пункт абсолютно выполнимый. Изменилось общественное мнение. Четыре года назад оно было другим. Сейчас менталитет нации — не поражение, а победа. Менталитет может меняться. Это и есть самое опасное. Три-четыре месяца назад нация в целом ощутила, что она одержала победу там, в Чечне. А чеченцы признали в своей основной массе, что они не способны достичь независимости. Если все будет продолжаться, как сейчас, будет расти количество жертв, то через

некоторое время опять возникнет комплекс поражения.

Немедленно начать политический диалог с избранными властями Чечни без предварительных условий в целях достижения полного прекращения огня и всеобъемлющего урегулирования конфликта (с участием иностранных посредников).

— Это условие в точности совпадает и является частью моих предложений, которые я сформулировал несколько месяцев назад. Но участие иностранных посредников полностью исключается. Строго соблюдать права человека на территории Чечни, в частности в том, что касается нарушений прав человека и притеснений со стороны военных и полицейских сил; обеспечить условия для доставки гуманитарной помощи и эффективной деятельности международных гуманитарных организаций; обеспечить свободный доступ в регион российских и международных СМИ.

— Последние три условия могут быть скорее пожеланиями, поскольку для их реализации необходимо очень подробно понимать реальную обстановку на территории Чечни. Я бы отвечал на эти вопросы совершенно иначе в октябре, когда был перелом в войне, когда мы ощутили, что победили, а они поняли, что проиграли. Тогда можно было прекращать огонь, продолжая оказывать силовое давление, то есть не выводить войска, демонстрировать силу и начинать политический диалог. Я считаю, что он должен был начинаться с Масхадовым как легитимно избранным президентом Чеченской Республики, признанным и Россией, и миром и с которым президент Ельцин подписал мирный договор. Я думаю, что федеральная власть будет вынуждена в любом варианте пойти на переговоры, в том числе с наиболее агрессивной частью чеченцев. Я имею в виду Масхадова как их представителя. Это просто вопрос времени, обучения власти и насколько она обучаема.

Что же касается рекомендаций ПАСЕ, то я считаю идею внешнего давления на Россию порочной в своей основе. То, что происходит в Чечне, не является исключением в современной истории взаимоотношений государства и его части. И внешнее давление усложняет, а не помогает России найти решение. Поэтому такое давление неконструктивно и недружественно по отношению к России.

9-10 августа 2000 г. Мониторинг СМИ, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ЕСЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ НА ПУШКИНСКОЙ ИМЕЕТ ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД,

ТО ЭТО ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ В. ПУТИНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 86 Путин заявил, что действия федеральных властей на Северном Кавказе будут доведены до конца и террористы будут добиты в своем логове. Ну, понимаете, проехали давно свое логово. Какое там логово! 700 тысяч чеченцев просто живет на территории России и за границей. Их всех выгнали из логова, они теперь бегают по русским городам. Опасность, чрезвычайная опасность, чрезвычайная! И поэтому я считаю, что мы запоздали немножко. Услышали

— было бы лучше, и может быть, того, что вчера произошло на Пушкинской, — не произошло бы. Просто отвечаю — произойдет не один раз еще. Ужасное пророчество, это не пророчество — это просто простое тривиальное рассуждение. Не один раз произойдет, если будет политика вот такая — «будут добиты в своем логове». Никогда не будут добиты в своем логове. note 87 Президент не понимает принципиально вопроса, что нужно договориться, а не добивать в логове.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА 10 ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 88 Возьмем ближайший пример — Чечню. Ну зачем надо было наступать во второй раз на те же грабли? Никогда чеченцы не покорятся России в том смысле, как это пытается сделать власть. То есть задавить военной машиной. Не получится. Я говорил это в самом начале нашему новому президенту и повторяю теперь.

Нужно было давно изменить силовые приоритеты на политические. Нужно вести переговоры. Подчеркиваю — не с лояльными чеченцами. Мы с ними уже договорились. Нам нужно вести переговоры с наиболее агрессивной частью чеченцев. Как бы это ни было противно для власти сегодняшней. Я предлагал механизм этих переговоров. И сегодня он еще не потерян окончательно. Переговоры надо вести с Масхадовым.

Корр.: Но разве это не бессмысленно? Разве Масхадов — не марионетка Басаева? Вы наверняка не раз слышали подобные возражения. И в этом есть логика.

— Когда Путин говорит о том, что Масхадов — марионетка Басаева, я отвечаю: ну да, вполне возможно. Но с Басаевым вы же не можете сесть за стол переговоров? И правда — президент России не может сесть за стол переговоров с Басаевым. А с

Масхадовым может сесть. Даже понимая, что это марионетка Басаева. Но он же еще и легитимный президент Чечни. С ним Ельцин подписал мирный договор, его избрание было признано Россией и миром. Пусть даже выборы тогда в Чечне и проходили в квазидемократической обстановке

— другой создать было невозможно.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ

ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

Французская газета «Монд»: Я хотела знать, Борис Абрамович, вы всегда активно интересовались чеченским вопросом и вы предпринимали шаги, чтобы решить этот вопрос. А сейчас как вот вы видите развитие событий? И вы еще работаете через ваших людей? Я не знаю, вот как вы это видите?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, моя позиция по отношению к войне в Чечне, к противостоянию между федеральным центром и Чечней никогда не менялась. И она имеет несколько аксиом.

Аксиома номер один, хочу еще раз ее повторить: Чеченская Республика

— составная часть Российской Федерации, и никак по-другому я не рассматриваю решение этого вопроса.

Второе. Не существует окончательного решения чеченского вопроса, ровно так же, как не существует окончательного решения кавказского вопроса. Нужно просто понимать, в каких границах мы можем отыскать решение. Решение удовлетворительно тогда, когда оно не достигнуто силой.

К сожалению, российское государство много раз на протяжении вековой истории демонстрировало неспособность на интеллектуальном уровне решить эту проблему. Поэтому прибегали к грубой силе. К сожалению, и президент Ельцин, который, к сча-

стью, покаялся, признал свою ошибку, и президент Путин, который не обратил внимания на опыт мудрого человека, мудрого президента Ельцина, а мультиплицировал его ошибку и настаивает на этой ошибке.

Вот это реальная трагедия. Трагедия то, что у нас такой президент сегодня. Президент, который не понимает, что не существует малейшей возможности решить чеченскую проблему теми методами, которыми он пытается решить, — силовыми.

Тем не менее я хочу сказать, что я бы разделил решение чеченской проблемы на две стадии: тактическую и стратегическую. Стратегическая выходит за пределы решения только чеченской проблемы. Стратегическая — это по существу новое устройство российского государства. И необходимость начать об этом говорить назрела. А тактическая формулируется очень просто: немедленно, без всяких предварительных условий остановить войну, точно понимать, что там идет война, еще хуже, там реально геноцид, геноцид чеченского народа.

Я действительно волею судеб много знаю об этом. В 1997 году я был заместителем секретаря Совета безопасности и год занимался только чеченской проблемой. И вы знаете, что за этот год удалось достичь очень многих результатов: война была реально остановлена, был подписан мирный договор, был избран законный президент, законный парламент, признанный, кстати, и Россией, и всем миром. И нужны были дальнейшие шаги.

Да, это далось очень дорогой ценой, в том числе моральной дорогой ценой для русских, для России, постольку, поскольку, конечно же, здесь был элемент и унижения. Но тем не менее такова была цена за ошибку. Сегодня цена будет еще больше, потому что унижение будет еще большим в результате. Но я уверен, что решение только в этом направлении.

Я никогда не скрывал, что все те связи, которые у меня возникли, когда я занимал официальный государственный пост, я их не утратил. Я и сегодня разговариваю с полевыми командирами, сегодня пытаюсь объяснить необходимость компромисса, уверен, что компромисс достижим.

Компромисс нужно искать не с теми, кто лоялен к сегодняшней власти в Чечне, — с теми компромисс уже достигнут. Компромисс нужно искать с теми, кто нелоялен, кто с оружием в руках. Это все сказки, что они, как зайцы, бегают по холмам, как говорил наш президент год тому назад, вот сейчас распугаем. Никого он не распугал,

никто не испугался. Постольку, поскольку хорошо известно из очень долгой истории человечества, что против нации невозможно сражаться силой. Невозможно! Только убеждением. И долгий опыт жизни России на Кавказе показал, что такие компромиссы возможны. Вот моя позиция.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «ЭХО МОСКВЫ» Борис Березовский,

предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 89 Я действительно был заместителем секретаря Совета безопасности в 97-м году, занимался исключительно Чечней. И хочу сказать, что 97-й год был очень успешный год в мирном продвижении решения этой сложнейшей для России проблемы, и именно в 97-м году был подписан мирный договор, именно в 97-м году удалось провести выборы в Чечне президентские и парламентские, которые были признаны Россией и всем миром… И если бы мы продолжали так же, конечно, не было бы ужаса, который происходит сегодня, и этой трагедии, которая происходит, вообще говоря, с огромной страной Россией, и прежде всего той ее частью, которая есть Чечня. Я всегда считал и сегодня считаю, что Чечня — составная часть Российской Федерации, но решение этой проблемы совершенно не в той плоскости, в которой пытается делать власть. И все, что сегодня происходит, абсолютно логично, абсолютно предсказуемо… В. ВАРФОЛОМЕЕВ: Так что надо делать-то, Борис Абрамович?

— Делать — простые вещи по формулировке и сложные по решению. Первое. Нужно разделить на две части решение проблемы, одна тактическая, другая — стратегическая. Тактическая это есть немедленное прекращение всех военных действий, и это должно быть результатом переговоров с законно избранным президентом Чеченской Республики Масхадовым, ни с кем другим на эту тему догово-

риться не удастся, и самое главное — неправильно по существу. Поэтому

— немедленное, без всяких предварительных условий прекращение военных действий. И чеченская сторона полностью продемонстрировала свою готовность к такому именно развитию событий, и наш президент, к сожалению, продемонстрировал полную неспособность понять, что там происходит, и неготовность, как следствие этого, сделать наконец-то разумный шаг. Вторая часть решения проблемы

— стратегическая. Не существует изолированной чеченской проблемы, есть проблема в целом устройства Российской Федерации, которое вошло в кардинальное противоречие с либеральными реформами, которые были проведены в России. Россия не может существовать больше — эта огромная территория — как унитарное государство. По существу, Россия должна стать государством другого типа — не когда центр делегирует функции регионам, а когда регионы делегируют функции центру, все ровно наоборот, чем происходит сейчас,

иначе Россия распадется, развалится на куски. Это абсолютно гарантированно, абсолютно предсказуемо. И только действительно недальновидные люди, которые ничему не учатся даже на ближайшей истории, могут продолжать то, в чем покаялся предыдущий президент, осознав свою ошибку, покаялся не один раз. И это, безусловно, приводит к огромной трагедии для конкретных людей и к трагедии для всей страны. Я хочу сказать еще одну вещь. Это настолько больная тема, мне кажется, прежде всего для тех, чьи дети там, и больная тема для тех, чьи дети могут там оказаться, больная тема для всех нас. И в этой связи я хочу одно замечание сделать. Я действительно очень много общался с чеченцами во время той войны, продолжаю общаться с чеченцами сейчас, в том числе с теми, кого называют боевиками, поскольку договариваться нужно не с теми, кто лоялен — с ними уже договорились, — а с теми, кто нелоялен. И я вам хочу сказать — и те, кто лоялен, и те, кто не лоялен, абсолютно по-разному относятся к Ельцину и к Путину. Чеченцы по-разному относятся. К Ельцину… Они, конечно, не любили его за то, что он начал эту войну и что он вел ее жестоко. Но они считали, что Ельцин боролся за Россию, за ее целостность. А что касается Путина, они считали, что Путин воюет против чеченцев. Это совершенно разные вещи — воевать за Россию и воевать против чеченцев, и поэтому если Ельцина она не любили, то Путина они просто ненавидят, и это еще один пример уже, результат, отраженный в менталитете, того, что делает сегодняшний президент России.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 90 Те комментарии, которые я читаю в русских газетах, то, что вижу по телевидению, это, конечно, лицемерие. Источник конфликта в Чечне не радикальный ислам. Причина совершенно в другом. Именно из-за недальновидности российской власти этот конфликт стал перерастать в конфликт религиозный. Должен сказать, что и сегодня масштаб этой составляющей очень незначительный. И основа конфликта — попытка чеченцев обрести новый статус, как государства. Моя позиция здесь хорошо известна, я категорически против предоставления независимости Чечне. Одновременно я считаю, что та модель государства российского, которая сегодня существует, неэффективна, если говорить о строительстве либерального демократического государства.

28 сентября 2001 г. Коимерсантъ-Daily, Москва

«ВЛАДИМИР ПУТИН ВЫИГРАЛ, ПОТОМУ ЧТО НАЗВАЛ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ»

Интервью Бориса Березовского

Вчера истек срок, данный президентом России Владимиром Путиным

чеченским боевикам. Большинство аналитиков сходится во мнении,

что за этим последуют силовые акции российских войск в Чечне.

Совершенно иное понимание ситуации в интервью специальному

корреспонденту Ъ Наталии Геворкян высказал предприниматель Борис

Березовский, в 1996 году стоявший у истоков заключения

Хасавюртовских соглашений.

Корр: Вы только что были в Нью-Йорке и видели последствия терактов 11 сентября. Сквозь зубы не произнесли «мочить в сортире», как когда– то Владимир Путин?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Нет, более того, еще раз утвердился в позиции, что если мы говорим, что мы в этой цивилизации — не будем лицемерить — в западной цивилизации, то мы должны следовать законам, установкам, правилам, которые она приняла на себя добровольно. В этом же главная проблема: можем ли мы сопротивляться другой цивилизации, оставаясь в рамках своей цивилизации? Если ответ: «Нет, не можем»,— то мы уже потерпели поражение. «Мочить в сортире» — это не методы этой цивилизации, а другой, как раз той, которая устраивает теракты. А что, фашисты действовали не так? Это тоже другая цивилизация. А коммунисты не так действовали? И это другая цивилизация.

Я продолжаю считать, что «мочить в сортире» — это стопроцентно ошибочная фраза, если Путин как президент РФ считает, что мы

часть этой цивилизации. А если он так не считает, то это вполне нормальная фраза, но она имеет отношение к другой цивилизации.

— Когда я ожидала, какую позицию займет Россия после трагедии в Америке, то рассуждала так: Россия поддержит Запад еще и потому, что взрывы в Нью-Йорке дают ей индульгенцию на жесткие действия в Чечне…

— К сожалению, я соглашаюсь с вами, что в начале — в начале!

— именно так Россия и прочитала события. И первое заявление президента Путина говорило именно о том, что да, мы с вами, потому что мы лучше других понимаем, что такое терроризм. И конечно, во многом именно в тот момент, когда Путин делал это заявление, это было, не хочу сказать лицемерной, но во всяком случае, неточной оценкой того, что происходит в Чечне. Терроризм, который реально сегодня есть со стороны чеченцев, — это следствие очень глубоко процесса. И не террор является причиной того, что происходит в Чечне.

— Вы подчеркнули слово «вначале», оценивая действия президента. Сейчас что-то изменилось?

— Последовало другое заявление президента — от 24 сентября. Там затронуты три важные позиции: роль России в разрешении годами накапливавшегося кризиса, выводы России по Чечне и позиционирование России между Востоком и Западом. Я сразу говорю, что полностью разделяю все три ответа на эти вопросы. Но мы говорили сейчас о Чечне. Впервые президент говорит, что события в Чечне нельзя рассматривать вне контекста борьбы с международным терроризмом. То есть есть что-то, что нужно рассматривать в этом контексте. Но есть и собственная проблема, другое содержание. Это очень важно. И «мы понимаем, что эти события имеют и собственную предысторию». Ну очень дипломатично, конечно, но…

— Это полностью перекликается с тем, что сказали и вы чуть выше.

— Абсолютно.

— Вы не разговаривали с Владимиром Путиным на эту тему в последнее время?

— Я не разговаривал с Путиным не только в последнее время, но и все время перед последним.

— Но эту позицию вы высказывали Владимиру Путину когда-то?

— Безусловно.

— Тогда объясните, почему Владимир Путин начинает войну в Чечне под флагом борьбы с ваххабизмом и терроризмом, а сейчас, после всего, что там произошло и всех человеческих жертв, он впервые говорит о предыстории конфликта? Что случилось?

— Политика — жесткая штука, да? И я не могу сказать, что Путин однозначно это признал. Вот здесь, между строк, он это признал. На самом деле он там дальше говорит то же самое, более того, весь мир говорит то же самое — что мы боремся с терроризмом. И если в начале CNN писала «Война Америки», то теперь она пишет «Война с террором», что, с моей точки зрения,

неразумно. Это не война с террором, это война с другой идеологией. И мы должны точно про это говорить. Но Чечня к этому аспекту имеет очень маленькое отношение. Потому что и на сегодняшний день религиозный контекст занимает максимум одну десятую часть во всей войне между Россией и Чечней — так приходится говорить. Понятно, что у президента России тоже ограничена поляна, есть границы принятия решений, выходя за которые он понимает, что проигрывает. И вот здесь впервые реально прозвучала неизбежная, на мой взгляд, оценка: да, если мы будем думать, что это только бессмысленный кровавый террор, без какой-то цели, то мы не сможем решить проблему.

— То есть он отказался от своей предыдущей позиции?

— С моей точки зрения, он выиграл — просто потому, что стал называть вещи своими именами. Я считаю, что это заявление — победа Путина.

— Но он начинал войну с чеченским терроризмом, и тогда подоплека этого терроризма его не интересовала. Сейчас же получается, если принять ваше прочтение его слов, он признает несостоятельными причины, по которым начал войну.

— Еще раз говорю, я считаю, что президент проходит сложный процесс осознания реальности. То, что я считаю правильным, я буду честно говорить, что правильно, а то, что считаю неправильным, то буду честно говорить, что неправильно. Так вот, я считаю, что он сказал правильно. Что впервые президент реально говорит, что он понимает, что есть другие причины, кроме терроризма, которые лежат в основе этого конфликта. Я буду всячески поддерживать его и тех, кто разделяет эту точку зрения. И второе, очень важное: он допускает, что в Чечне есть люди, которые взяли в руки оружие под влиянием ложных и искаженных ценностей. Это феноменальное заявление. То есть он понимает, что есть люди, которые имеют другую точку зрения. Это уже вне пределов терроризма. Оказывается, это не террор основа, а какие-то взгляды. И он говорит, что понимает, что есть носители этих взглядов, которые не просто кровожадные убивцы, а готовы с оружием в руках отстаивать эти взгляды. Но, с точки зрения президента, это ложные ценности. Нормально. Ну что же…

Это уже цивилизованная позиция. Тогда этих людей можно прощать, если они признают свою неправоту. Тогда они могут быть прощены. И такой шанс, это звучит четко, предоставлен и тем, кто воюет в Чечне.

— Неправоту идей признает президент, а не эти люди. А потом, всегда же говорили про бандитов, у которых руки по локоть в крови…

— А теперь говорят о том, почему в крови. Не потому, что он бан– дюк, что ему нравится убивать, а потому, что он отстаивал идеи, которые, по мнению нашего президента, ложные. То есть он готов признать существование других идей, за которые можно с оружием в руках сражаться. Совершенно новая ситуация.

— Вы трактуете заявление президента, которое, похоже, каждый прочел по-своему. Но зачем же президенту так отступать от всех предыдущих позиций, в значительной степени поддерживавших его имидж?

— Зачем? По одной причине. А обучаемый. Растет. И это не отступление президента, а наступление, и в правильном направлении. По поводу рейтинга. Может быть, он понял, что, как правило, не большинство выражает исторически правильную позицию. А меньшинство. Они придают динамику обществу, эти немногие. А большинство консервативно. Оно придает обществу стабильность.

— Но ведь даже близкие к Кремлю политологи считают, что за заявлением президента Путина последует новое наступление в Чечне.

— Потому что даже любимая мною газета «Коммерсантъ» не умеет читать по-русски. Путин на русском, а не на немецком пишет: предлагаю в течение 72 часов выйти на официальных представителей федеральных органов власти для обсуждения следующих вопросов. Дальше порядок разоружения и включения в мирную жизнь. Предлагает, заметьте! Ультиматум — это когда «я требую». И вообще нет речи о сдаче оружия в течение 72 часов. А в течение 72 часов должен быть назван представитель на переговорах. И чеченцы-то отреагировали мгновенно: в течение 24 часов они назвали своего представителя

— Закаева, представителя Масхадова.

— То есть вы считаете, что 72 часа не имеют отношения к сдаче оружия?

— Вы спрашиваете меня, знаю ли я русский язык? А вы знаете русский язык? Только что я прочел заявление Ястржембского, который говорит, что речь не идет об ультиматуме.

— Тогда зачем устанавливать 72 часа?

— Совершенно понятно. Потому что есть граница, дальше которой президент идти не может. Поэтому он придает такую форму.

— Почему сейчас?

— Это очень важно. Потому что произошла очень значимая вещь. Он сломал систему ожидания. Все ожидали, что Россия ужесточит свою позицию в Чечне. И вдруг совершенно

неожиданный разворот. И моральный выигрыш. Вот только несоответствие ожиданиям толпы может давать моральный выигрыш. Он занял разумную позицию.

— Как-то получается, что очень многие не знают русского и слишком многие ошибочно прочли текст. Может быть, текст невнятный?

— Просто президент Путин за два года создал стереотип, что он ястреб войны в Чечне. И даже те, кто обязан быть на страже интересов общества, предали общество и стали слепо следовать тому, что говорит президент. И когда он изменил свою позицию…

— Ну, далеко не все журналисты, если вы на это намекаете, поддерживали действия президента Путина в Чечне, за что и страдали не раз. Так почему же Владимир Путин изменил, по вашему мнению, позицию?

— Он перестал руководствоваться эмоциями в разрешении этого конфликта. Не знаю, может, он почему-то не любит чеченцев и руководствовался эмоциями. А 24-го он понял, что так нельзя, и сделал совершенно адекватное заявление. Я вам скажу: российская армия не имеет ни малейшего шанса сегодня решить силовым образом проблему в Чечне. Разложена, разобщена. И гибель двух генералов и восьми полковников — это свидетельство абсолютного поражения армии. То есть реально сил бороться нет. Может быть, и это заставило президента посмотреть холодным взглядом на реальность.

— Может, ему нужна армия в другой «горячей точке»?

— Думаю, что нет.

— Чеченцы не верят этому заявлению, не хотят сдавать оружие.

— Не надо говорить за всех чеченцев. У меня другая информация. Я только что разговаривал с Закаевым.

— Он выйдет на переговоры?

— Не вижу в словах Масхадова признаков игры. Чеченцы очень заинтересованы в переговорах. Более того, я призываю всех, в том числе и международные организации, помочь ему организовать этот процесс, поскольку многие его структуры разрушены.

— Аслан Масхадов — не вся Чечня. Есть и отмороженные, например Шамиль Басаев.

— У меня есть информация, что Басаев тоже считает, что это шанс найти политическое урегулирование.

— Если уж вы общаетесь с чеченцами, скажите. Может быть, было еще какое-то закулисное движение, поэтому текст заявления, такой невнятный, для меня во всяком случае, столь понятен Масхадову или вам?

— Нет, у меня нет такого ощущения. Заявление Путина важно тем, что оно превосходит систему ожидания и противоположной стороны. Он пошел дальше, поэтому получил преимущество в определении того, что делать.

— То есть Аслан Масхадов не знал заранее о заявлении?

— Не знал и не ожидал.

— Про сложение оружия — это лицемерие? Нужно было договориться о переговорах?

— Я не считаю, что это лицемерие. Это шанс сохранения жизни. Это важно.

— Но оружие-то не сложили.

— Я считаю, что если представители Путина — Казанцев не лучший переговорщик, это мое личное мнение, хотя понятно, почему он — представитель президента в Южном округе — будут вести переговоры серьезно, то они обречены на успех. По поводу оружия… Если точно сформулировать гарантии, то чеченцы сложат оружие.

— Когда?

— Это процесс. Если это заявление Путина отражает его реальную позицию, то есть все шансы в течение полугода прекратить военную операцию в Чечне, радикально прекратить потери российской армии и населения.

— Где же все-таки логика: именно тогда, когда можно под шумок вмазать, президент Путин кардинально, как вы объясняете, меняет политику в Чечне?

— Это совсем не тривиально. Я впервые вижу, что это политик, который считает как минимум на два шага вперед. И это уже неплохо. Лучше бы, конечно, на пять.

— А Сергей Иванов, который заявил, что теперь Запад лучше понимает наши действия в Чечне?

— Не знаю. Я с Ивановым знаком только по фотокарточке. Он не прав.

— Собственно, у нас есть возможность проверить, кто прав, поскольку переговоры или начнутся, или нет, война или продолжится, или нет. Пока же достоверно известно одно: с оружием чеченцы расставаться не спешат.

30 января 2002 г. Газетами. Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: note 91 Вы не заметили, что после 11 сентября западные лидеры стали относиться к этим чеченским представителям несколько иначе? БЕРЕЗОВСКИЙ: Последнее решение Парламентской ассамблеи Совета Европы — это просто

вердикт России. Россия потерпела поражение во второй чеченской войне. Сегодня европейское сообщество отделило террористов в Чечне от сепаратистов — это следствие абсолютно глупой, непродуманной политики, которую проводит российское руководство. С самого начала было очевидно, что исток конфликта в Чечне — это попытка чеченцев получить свою независимость. А это вовсе не терроризм. Террор — это путь, на который некоторые вступили в ходе борьбы за независимость. Но я никогда это не поддерживал. Я считаю недопустимым отделение Чечни от России. Если Россия примет позицию, что Чечня независима, — это будет первый шаг к распаду России. Эту позицию я всегда открыто заявлял — и во время переговоров с чеченцами, и после того, как по существу мирный процесс был сорван и началась эта акция в Дагестане. Я не слагаю вину за нее с чеченского руководства. Оно несет полную ответственность за эту военную операцию. Но я считаю, что не в меньшей степени за нее несет ответственность и руководство России, которое спровоцировало это в Дагестане. Это мое мнение, основанное на фактах.

28 июня 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«СМЕЮ ВАС ЗАВЕРИТЬ – НАРОД РОССИИ ОТВЕРГАЕТ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ»

Открытое письмо Ивана Рыбкина президенту Российской Федерации Владимиру Путину

Уважаемый Владимир Владимирович.

В начале апреля сего года я был вызван в Генеральную прокуратуру РФ для беседы об обстоятельствах моей деятельности в период пребывания на посту секретаря Совета безопасности РФ. Моего собеседника интересовали события, связанные с подготовкой и подписанием мирного договора от 12 мая 1997 года между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

Напомню, что центральными фигурами с российской стороны, обеспечившими завершение первой чеченской войны и подписание мира, по поручению президента России Ельцина были мой предшественник на посту секретаря СБ покойный генерал Александр Лебедь, мой заместитель в СБ Борис Березовский и я, секретарь СБ РФ. Волею,,судьбы Александр Изанович и Борис Абрамович находятся за пределами досягаемости прокуратуры, и на мою долю выпало объяснять следователю Генеральной прокуратуры суть политики президента Ельцина по чеченской проблеме, которую президент России доверил нам реализовывать.

Я позволил себе обратиться к Вам с открытым письмом, поскольку считаю, что идея мирных переговоров с чеченцами представляет интерес не только для следственных органов, но прежде всего для всех граждан России.

На Вашей недавней пресс-конференции, когда корреспондент спросил Вас, кто стоит за Вами, Вы ответили: «Российский народ». Смею Вас заверить — народ России отвергает войну в Чечне. Сегодня, по прошествии почти трех лет после начала второй чеченской войны, стало очевидно, что политика блицкрига и войны до победного конца в очередной раз потерпела провал, что она ведет в никуда, что война сжигает столь необходимые стране людские и материальные ресурсы, раскалывает общество, разлагает армию, что народ устал от насилия и хочет мира. Свидетельством тому и опросы общественного мнения, и статистика потерь, и мировой опыт, показывающий, что бороться против воли нации военными методами бессмысленно и опасно.

Поддержка Западом Ваших усилий представить войну в Чечне в виде антитеррористической операции — временна. Она объясняется тактикой США в достижении своих геополитических целей. В долгосрочном плане такой подход, как и сама война, ведет нас в тупик.

Точно так же в тупик ведет кампания криминализации политического курса в Чечне Ваших предшественников. Возможно, удастся извратить роль Александра Лебедя в достижении мира, навесить на Бориса Березовского, спасшего сотни жизней, ярлык «пособника террористов» и затаскать меня по допросам. Но эти меры не умиротворят Чечню и не остановят поток похоронок.

Я призываю Вас: откликнитесь на предложение законно избранного президента Чеченской Республики Аслана Масхадова и начните мирные переговоры. Более того, я предлагаю Вам свою помощь в достижении мира в Чечне. Однажды президенту Ельцину и его единомышленникам это удалось.

Иван Рыбкин, 28 июня 2002 года

21 августа 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 92 Понимаете, я не вижу пока признаков того, что в Кремле понимают существо проблемы. Более того, я вижу глубочайшее недомыслие. Действительно, Чечня взялась не вчера и не 10 лет назад. Проблема Кавказа для России многовековая. Так что и здесь огромный опыт накоплен. Выводов много из этого опыта, но один очевидный — ничего силой решить

нельзя. Но Путин и команда книжки, видимо, не читали, военные традиционно, к сожалению, мало читают. И поэтому вот эта трагедия, которая произошла, опять-таки не знаю, был ли сбит или двигатель отказал, но мне кажется, эта трагедия ничему не научит, потому что они не считают человеческие жизни. Им наплевать абсолютно. Путин это продемонстрировал с самого начала, и вся история с «Курском», и мой с ним окончательный конфликт был именно на этой почве. Путин категорически был недоволен, что ОРТ объективно освещало то, что там происходило, назвал этих несчастных жен и матерей проститутками. И я думаю, что такому человеку и такой команде трудно сделать правильный вывод о том, что нужно делать в Чечне и вообще на Кавказе в целом. Проблема Чечни не является изолированной.

24 октября 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
По телефону из Лондона

А. ВЕНЕДИКТОВ: note 93 Скажите, пожалуйста, как вы видите в контексте проблемы терроризма последствия всего того, что случается, происходит сейчас в Москве?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, на самом деле ситуация абсолютно предсказуема. Помните, наш президент сказал, когда пришел к власти, он сказал, что вот зайцы бегают по горам, мы сейчас догоним этих зайцев. Вот зайцы пришли в Москву, они совсем не зайцы. Это было очевидно давно. И именно поэтому первый президент России Б. Ельцин покаялся за эту войну, — потому что он хорошо понимал, что здесь нет простых решений. А сегодняшняя власть ищет простых решений. Простые решения — это тысячи, тысячи, тысячи молодых ребят, которых туда посылают, посылают на эту бойню. А кто о них знает? Из Москвы не посылают, а вот из других глубинок российских посылают. Там плачут матери, там стонут их жены, и никого это не интересует. А вот сегодня уже совсем другая ситуация, да? Сегодня уже все — в театр пришли люди посмотреть спектакль, и спектакль устроен по полной программе. На самом деле, просчитывать эту ситуацию было очень просто, это такая банальная вещь — нельзя воевать против народа. То, что мы делали в 97-м году с Иваном Петровичем Рыбкиным

— главная цель была — сохранить жизни людей. Но наш президент жизни, конечно, не считает. Какие там жизни, господи, да тысячей больше, тысячей меньше, ну, подумаешь. Когда спросили

его — а что случилось с подводной лодкой-то? — Утонула… ну мало ли, что там 118 человек утонуло вместе с этой железкой, да? Значит, я считаю, и все время последовательно это говорил, что путь только один — сесть за стол переговоров. И не с Кадыровым, таким сладеньким note 94. Да, с Масхадовым, Закаевым, с Мовлади Удуговым — это серьезные переговорщики. Умные, не глупые. Я сейчас смотрю Первый канал, НТВ — ребята говорят — «кавказской национальности», — что такое — «кавказская национальность»? — совсем отупели, с ума сошли

в Москве? Есть грузин, есть чечен, есть даргин — какая кавказская национальность? Разные люди, они всех — под одну гребенку.

— Я бы вам хотел задать важный вопрос — вы говорите, что необходимо вести политические переговоры. Может быть, я не прав, но мне кажется, что сегодняшние события резко уменьшат количество людей, которые выступают сторонниками переговоров, и резко увеличат количество людей, которые будут считать, что сепаратистов, боевиков, которые превратились в террористов в борьбе с гражданским населением, теперь надо давить.

— Но на самом деле это же не в первый раз. В 99-м году тоже пытались увеличить количество сторонников Путина вот таким образом

— взрывали дома в Москве, — это все известные вещи. Я бы, на самом деле, воздержался вообще от оценок — чеченцы это или не чеченцы, даже если там есть заявления. Потому что мы знаем, что есть провокации. То есть на сегодняшний день это открытый вопрос, никто не доказал, что это чеченцы, даже если там люди говорят, что — мы — чеченцы. Это же не доказано.

— Ну, возможно.

— Возможно. И мы рассматриваем версии. Я действительно не исключаю, что в том числе, возможно, и чеченцы. А возможно, и ФСБ — как это было в 99-м году. Но тогда было топорно, а сегодня

— по-другому. Но тем не менее предположим, что это чеченцы. Вот мы можем сказать, что мы такие дальновидные были, что мы предусмотрели, что в Москве никогда этого не произойдет? Вот сегодня ответ дан — мы не дальновидные в любом варианте. Потому что все время говорили — чеченцы, чеченцы. А они пришли в Москву. Вот пришли в Москву и говорят — да, мы чеченцы, мы сделали вот это. Потому что на войне, как на войне. Вопрос — в очередной раз оказалось, что российская власть абсолютно не готова к этой ситуации. Вот я сейчас смотрю — Шаманов опять шаманит по телевизору. Надел свою звезду

Героя России. И что он говорит? Да ничего не говорит. Говорит, вот сейчас нужно начать диалог с ними, чтобы они… — то есть говорит — давайте их заманим, потом прибьем. Но это же не решение

проблемы. Допустим, мы решим проблему — конечно же, я хочу, чтобы была решена проблема в этом театре. Действительно ужасно

— люди пришли на спектакль, а на самом деле спектакль оказался поставлен совершенно другими людьми. Это действительно реальная трагедия. Но не в этом проблема, не в том, чтобы решить эту локальную проблему, потому что завтра придут в другое место — один человек, или два, или пять. note 95

Поэтому те методы, которые предлагает российская власть, — негодные, потому что они — за счет жизней тысяч и тысяч людей. Поэтому главный вопрос — как договориться о принципиальном, как прекратить эту войну. То, что мы делали с Иваном Петровичем и Борисом Николаевичем в 97-м году.

С. БУНТМАН: Если бы сегодня, утром 24 октября, вам позвонили в Лондон и сказали — делайте первые шаги в переговорах, — что бы вы сделали, когда заложники в театре и при продолжающейся войне в Чечне

— при всем, что мы имеем? Что бы вы сделали, вы ведь человек все-таки государственный?

— Очень просто. Я бы послал туда человека, которому доверяют чеченцы. Вот Иван Петрович Рыбкин — человек, которому чеченцы доверяют. Он их ни разу не обманул. Он не играл в двойную игру. Жесткая, прямая политика. Я бы послал туда человека, которому они верят. Например, Ивана Петровича Рыбкина: сто процентов

— решил бы проблему. Сто процентов. Вот если бы Рыбкин пришел в этот зал и сказал — я беру на себя ответственность за то, что мы начнем мирные переговоры, — не было бы ни одной жертвы. Утверждаю на сто процентов. note 96

Сейчас речь идет о том, чтобы спасти жизни. Мне тоже было горько слушать в свое время Черномырдина, который говорил

— Шамиль, и так далее. note 97

А. ВЕНЕДИКТОВ: Только что пришло сообщение, которое, может быть, частично перекликается с тем, что вы сказали: депутат Госдумы Аслам– бек Аслаханов вошел в захваченное здание Дворца культуры для переговоров с террористами, сообщил «Интерфакс». Скажите, вы же знаете А. Аслаханова, как вы думаете, это один из тех людей, с которыми будут разговаривать, а он сможет дать какие-то гарантии?

— Я могу сказать, что это абсолютно правильный шаг. Я

считаю, что он недостаточный, и не хочу дополнительно комментировать по поводу А. Аслаханова — он много раз менял свою позицию: один день скажет одно, другой день — другое. Но это правильный шаг. В любом случае правильный шаг. И безусловно, к нему доверия значительно

больше, чем к тем, кто сегодня представляет администрацию Кадырова. Вот Кадырова туда пускать не надо — это точно. И он туда никогда не пойдет, это только слова, что он туда пойдет. Потому что, конечно же, для него это прямая угроза ему лично и точно не решение проблемы. Аслаханов — не лучшее, но неплохое, правильное решение. Вот видите — а мы с вами даже не сговаривались. note 98

Я считаю, что сегодняшние события — логичное продолжение того, что происходило много лет, к сожалению, при полном непонимании российской власти того, что происходит на самом деле, — вот я уже говорил про тех зайцев, которых Путин путал с реальными, серьезными людьми. Это не зайцы, это серьезные люди, очень серьезные. И я считаю, что то, что сегодня произошло, не нужно рассматривать как изолированное событие, его нужно рассматривать как событие в цепи всех этих военных 12 лет в Чечне. Я считаю, что те, кто решит, что это как раз провокация, чтобы сорвать, — это те, кто хочет войну продолжать. А мы — все те, кто хотим это закончить, мы должны точно понимать, что это не случайность. Это закономерность, и поэтому нужно приложить все усилия к тому, чтобы начать наконец реальный, а не фиктивный мирный процесс.

— Еще один вопрос, хотя он больше философский, несмотря на то что в такое время философствовать не очень хочется, но тем не менее — 11 сентября, сегодня здесь, вашингтонский снайпер, взрыв в Бали — может, просто мир изменился, а мы что-то не понимаем, и жить надо совсем по– другому — выстраивать бронированные стены, носить бронежилеты?

— Я с вами согласен — это философский, но тем не менее очень актуальный вопрос. Мир реально изменился, и очень простой критерий этого изменения — один человек, единственный человек может разрушить даже Америку. note 99 Сегодня ситуация кардинально изменилась. Она изменилась раньше, но проявилась сегодня. В чем ее проявления

— появились новые технологии, и мы должны это признать, мы сами эти технологии создали. Есть два пути — либо опять усиливать власть государства, что пытается даже Америка делать — а это абсолютно порочный путь, потому что тут нет ни одного шанса. Либо сделать мир абсолютно прозрачным, то есть продвигаться дальше по тому же пути, — извините, что я в

последнее время часто на это ссылаюсь

— к тому, что сказал две тысячи лет назад один всем известный человек

— он сказал: «Твое поведение с другими должно быть такое же, как с самим собой», то есть мы должны быть прозрачны — каждого для каждого, и каждого для всех. Вот единственный способ на самом деле сохранить, в общем, эту цивилизацию.

25 октября 2002 г. Коммерсантъ – Санкт-Петербург

ЧТО ЗНАЧИТ ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Это

и значит: оставить войну и прекратить уничтожение нации. Басаев предпринял рейд, когда понял, что другого способа остановить войну нет. Война идет всюду, а у России огромная территория, защитить которую она не в состоянии. Но в России наступает понимание, что срочно нужны переговоры и подписание мирного соглашения. И вести их должна только центральная власть и только с Масхадовым. Кадыров — пустое место, он настолько испугался, что даже отказался ехать на встречу с заложниками. Боюсь только, власть еще к этому не готова, особенно Путин. До него медленно доходит, а мы за его тупость расплачиваемся жизнями тысяч людей.

29 октября 2002 г. Завтра, Москва

ЛОНДОНСКОЕ ЭХО МОСКОВСКИХ ВЗРЫВОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня сложилось впечатление, что по крайней мере часть лидеров, управляющих чеченским сопротивлением, в последнее время приняла принципиально новое решение. Они стали окончательно называть борьбу с федеральными войсками войной и, согласно формуле «На войне, как на войне», решили больше не ограничивать боевые действия территорией Чечни. Перенести войну на территорию всей России. Конечно, и прежде был Буденновск. Было чеченское вторжение в Дагестан. Однако Буденновск все-таки следует отнести к всплеску эмоций, а не к военно-политической доктрине. Дагестанское вторжение, как я уже высказывался прежде, является операцией, реализовавшей замысел российских спецслужб. Я твердо знаю, что Масхадов был против этого похода, но Басаев и Хаттаб не контролировались Масхадовым, действовали самостоятельно, и вы знаете, чем это кончилось.

Сегодня же, на мой взгляд, ситуация абсолютно иная. Всего день назад здесь, в Лондоне, я встречался с Закаевым. Он отрицал, что принято решение о перенесении войны на территорию всей России, однако дал понять, что в среде чеченских повстанцев складывается абсолютно новая ситуация. Утрачивает свое влияние поколение тех, кто начал это сопротивление. Приходят к управлению «дети войны », те, кому сейчас двадцать два — двадцать три года. Они еще не являются

определяющей силой в ведении боевых действий, как сказал Закаев, но они очень слабо поддаются контролю, с ними очень трудно договариваться, ибо они — люди абсолютно другой культуры. Они готовы реализовать план «Война по всей России».

Вот почему я настаивал на том, чтобы договариваться с Масхадовым. Ибо он человек, если так можно выразиться, «русско-советской культуры». Он — кадровый советский офицер. Тот же Закаев окончил театральное училище в России. Мавлади Удугов, Яндарбиев получили гуманитарное русское образование. Басаев, с которым я встречался, Радуев — все они во многом продукт русского влияния. И то, что происходило с ними на протяжении двух «чеченских войн», было неизбежным подталкиванием их к иной культуре. Однако людей после тридцати лет трудно изменить радикально, и в них все еще остается этот «стержень» русской культуры.

Те же молодые террористы, которые действовали сейчас в Москве, они абсолютно иные. Это иная психология, иное самоощущение, иная, радикальная, война. Они готовы заплатить любую цену за достижение своих целей.

Из моего общения с чеченцами я знаю, что они не приемлют самоубийства, чем отличаются от палестинских шахидов. Здесь же десятки молодых мужчин и женщин были готовы подорвать себя вместе с заложниками, то есть совершить акт самоубийства, что не соответствует чеченской традиции. С этими людьми практически невозможно договориться. Поэтому я считаю, что с этого момента для всех граждан — и в России, и для тех, кто живет в Лондоне, первопричина опасности одна и та же — российская власть и чеченский экстремизм, порожденный чеченской войной.

Посудите сами. Пятьдесят террористов с колоссальным грузом взрывчатки, с автоматами, пистолетами беспрепятственно проехали в центр Москвы, захватили наполненный людьми театр и нанесли гигантскую травму обществу. Это показывает полную неэффективность ФСБ, которая была не в состоянии добыть вразумительную информацию о готовящемся теракте, вскрыть имеющуюся в Москве сеть террористов, выявить базу их поддержки. Это также показало беспомощность структур МВД, по крайней мере московских, которые пропустили в самое людное место такое количество вооруженных боевиков. Это говорит о том, что защитная, иммунная система нашего общества глубоко подорвана. И когда я слушал по телевидению бодрый рапорт о том, что в связи с терактом усилена охрана Кремля и правительственных учреждений, я усмотрел в этом нечто безнравственное, издевательское над простыми гражданами,

защита которых была при этом ослаблена.

При подавлении террористов, как вначале утверждала власть, погибло примерно десять процентов заложников, что отвечает цифрам

потерь при подобного рода операциях. Но сегодня мы знаем, что потерь значительно больше, а пострадали в той или иной степени все без исключения заложники. Поэтому я склонен рассматривать этот теракт как подтверждение новой чеченской доктрины «Война по всей России». И подобная атака может повториться в любой точке страны

— от Калининграда до Владивостока. Сам факт силового решения последней московской драмы не решает проблему в целом. В нас очень сильны стереотипы. Все эти часы нам приводили в пример Израиль, да и сам он подталкивал нас к силовому варианту. Мне кажется, что Израиль имеет очень плачевный результат подобной философии. Мы видим, что Израиль, который по своим размерам не больше точки по сравнению с огромной Россией, не может себя защитить с позиций тезиса — никаких переговоров с террористами. Там все время взрывы, кровь, беда, а он побуждает нас действовать так же.

Или другой пример — Америка. Гигантская мощь, армия, спецслужбы, методы контроля населения — и она не смогла себя защитить, «боинги» снесли два небоскреба на Манхэттене, а до этого взрыв в Торговом центре в Оклахоме, взрывы в подземном гараже Всемирного торгового центра, а сегодня — пресловутый «вашингтонский снайпер». И она, не умеющая себя защитить Америка втягивает нас в глобальную «антитеррористическую операцию», и мы гордимся, что вместе с Америкой вернулись в Афганистан, и Путин радуется, что он соратник Америки по «антитеррористической операции», не понимая, что тем самым вызывает на Россию удар исламского мира.

Теперь об истоках московской трагедии. Я считаю, что чеченская проблема не имеет локального решения. Она является следствием той революции, которая случилась в России в 90-е годы, когда государство переходило от жесткой централизованной модели управления к той, которая называется либеральной. Это необходимое условие перехода от плановой экономики к рыночной, когда много функций уходит «на места», управление децентрализуется. Но не дезинтегрируется. У нас же, в силу скоротечности процессов, стала происходить дезинтеграция страны. И если к этим возникшим центробежным силам добавляется нерешенный этнический фактор, то возникает взрыв.

Мне представляется, что чеченцы среди всех остальных народов, населяющих Россию, имеют наиболее резкий национальный характер, и в силу этих специфически чеченских особенностей они были первыми, кто сдетонировал взрыв. Когда я, будучи заместителем секретаря Совета безопасности, вел переговоры с чеченцами, я заявлял:

«Мы исходим из положения, что Чечня — составная часть России. Вы же считаете, что она уже не в России. Давайте думать, чего мы достигнем в рамках этих двух, казалось бы, исключающих друг друга представлений ». Оказалось, что можно было достигнуть многого. Нужно было погасить этот конкретный конфликт, чтобы затем приступить к решению более общих, связанных с дезинтеграцией проблем. Ибо я по-прежнему считаю, что постсоветские территории могут бьгть объединены в единое экономическое и оборонное пространство.

Хотел бы коснуться Хасавюртовского договора, против которого в то время я возражал категорически. После подписания я пришел к Лебедю и предъявил ему аргументы, почему этого не следовало делать. Лебедь же не стал предъявлять ответные аргументы, а просто сказал мне: «Ты там не был, а я там был».

Когда я стал замсекретаря Совета безопасности, я поначалу задумал ревизию «Хасавюрта». Но когда я глубже вник в проблему, когда обнаружил, что у нас нет сил управлять этой ситуацией, когда я полгода просидел в Чечне, встречаясь с этими людьми, то после долгого анализа я понял, что Лебедь был прав, мы должны были отступить назад, чтобы собраться с силами и на новом этапе по-новому решать эту проблему.

К сожалению, политические достижения этой «передышки» не были подкреплены экономическими мерами. Правительство не пошло на восстановление экономики Чечни, чтобы, контролируя эту экономику, контролировать и Чечню. И через эту контролируемую экономику вернуть Чечню в Россию. Ибо экономические узы сегодня — это самое сильное, что связывает между собой страны и народы. Поэтому, сознавая величину сегодняшней московской трагедии, я убежден, как никогда: если президент будет уповать только на военные методы решения чеченской проблемы, то продолжится гибель сотен и тысяч наших молодых людей, добавятся десятки тысяч безутешных родственников, еще больше разрастутся наши кладбища. В Америке несколько солдатских гробов сносят президента. А у нас кладбища павших солдат поднимают рейтинг президента. Потому что оборвана связь между тем, что происходит, и между тем, что знают люди. В Чечне погибают ежедневно десятки, а иногда сотни людей. И поскольку власть усыпила общество, то мы слышим

только бравурные реляции о завершении антитеррористической операции, о разгроме боевиков, об уничтожении полевых командиров. Но при этом растут кладбища, и мы платим жизнями за рейтинг президента.

4 ноября 2002 г. Газета.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СЧИТАЮ ЗАКАЕВА СВОИМ ДРУГОМ

Борис Березовский заявил, что уверен в невиновности чеченского эмиссара Ахмеда Закаева. Свою позицию он объяснил в интервью

ГАЗЕТЕ.

Корр.: Почему вы уверены в невиновности Закаева? БЕРЕЗОВСКИЙ: Есть две причины. Во-первых, я знаю Закаева очень давно и мне известны его идеи по поводу мира в Чечне. Они всегда базировались на договоренности, а не на войне. И он всегда был против терактов. Закаев сам часто помогал освобождать заложников. В том числе и иностранцев, двух англичан в частности. Он ездил к Радуеву договариваться об освобождении 21 омоновца. Он вообще всегда был против крайних фундаменталистских идей.

— А во-вторых?

— Во-вторых, я вижу, что происходит со мной. Как фабрикуются обвинения. Мне ведь тоже приписывали финансирование террористов. Я считаю это провокацией тех, кто не хочет мира в Чечне. А Закаев сейчас единственное связующее звено между миром и Масхадовым. И на Западе его хорошо знают.

— Почему же западные политики не стали за него заступаться?

— Стали. По поводу Закаева мне позвонила Ванесса Редгрейв. Она принимала участие во Всемирном чеченском конгрессе и лично знает Закаева. Редгрейв спросила, не могу ли я через мой Фонд гражданских свобод ему помочь. Речь шла об обеспечении правовой защиты. И я ее поддержал.

— А что еще рассказала Редгрейв?

— Сказала, что по ее требованию власти Дании предоставили им бумаги из России, на основании которых Закаева задержали. В этих документах не было обвинений в причастности к захвату «Норд-Ос – та». Там фигурируют обвинения по эпизодам 1996—1999 годов. Тогда почему, спрашивается, его не арестовали в Москве, когда Закаев приезжал на переговоры с Казанцевым?

Потому что знают, что против него ничего нет.

— А вы не боитесь, что это заступничество отразится на вас?

— Я давно уже перестал бояться. И считаю, что это мой долг — помочь Ахмеду Закаеву, если он попал в несправедливую ситуацию. Потому что считаю его своим другом. Поскольку мы вместе прошли через очень тяжелые испытания. И нам тогда пришлось очень друг другу доверять, чтобы просто остаться в живых.

6 декабря 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НОВОСТИ

Ведущая: Марианна Максимовская

ВЕДУЩАЯ: Итак, сегодня вновь в центре внимания оказались попытки Москвы добиться выдачи спецпредставителя Масхадова Ахмеда Закаева. На этот раз от правительства Великобритании. Из Дании, которая уже отклонила просьбу Москвы о его выдаче, Закаев прилетел в Лондон.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 100 Власть российская себя сильно дискредитирует такого рода запросами. Во-первых, необоснованными и скоропалительными. И это вот пример и, как вы сказали, с Закаевым, и пример со мной, и это не единственные примеры. Вообще, вы знаете, на самом деле ведь Россия не первая страна, которая пытается Интерпол использовать в политических целях. В свое время Гитлер то же самое делал, он использовал Интерпол для того, чтобы достать своих политических оппонентов. Они были многочисленны…

— Но это вы сравнение привели, конечно, серьезное. Не опасаетесь только лишних осложнений для вас?

— Вы знаете, я привел только то сравнение, которое соответствует моему пониманию о том, что делает Россия, как Россия себя на самом деле дискредитирует. И понимаете, действительно, к сожалению, не в первый раз. Мне кажется, есть глубочайшая проблема во всей этой истории с Закаевым. Это глубокое непонимание того, что происходит в Чечне, нашими политиками. В том числе и нашим президентом, к сожалению. Понимаете, вот это заявление, помни-

те, в Бельгии на пресс-конференции, когда наш президент посоветовал обрезать всех тех, кто, с его точки зрения, решил стать радикальным note 101 По-видимому, президент забыл, что Иисус Христос, наш Бог, тоже обрезанный, и вот на восьмой день после Рождества празднуется великий праздник, в том числе православными, обрезания Господня. Поэтому президент как бы обидел не только мусульман, но и христиан и всех верующих. Я

думаю, это как раз горчайшее подтверждение непонимания того, что происходит на Кавказе в целом.

12 декабря 2002 г. Media International Group (MIGnews.com), Израиль

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Что, по-вашему, является главным в чеченском конфликте: банальные нефтяные расклады или действительно стремление не допустить прецедента, который может привести к развалу Федерации? БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, то, что эта война, наоборот, способствует развалу Федерации, это безусловно. Моя позиция состоит в том, что на Кавказе точно не существует военного решения, а когда вы говорите об интересах — вы знаете, для меня тоже здесь очень много вопросов. Все-таки я не нахожу, что Чечня — это регион с таким огромным запасом финансовых возможностей, что там столкнулись чьи-то финансовые интересы. Я считаю, что основной интерес, который там есть, — это интерес спецслужб и некоторых групп военных, для которых война стала просто уже образом жизни, в том числе и бизнесом. И вы знаете, что войну очень легко начать и очень сложно закончить. И здесь я согласен с Закаевым, который однажды сказал: «Прерогатива начинать войну в Чечне и заканчивать войну в Чечне всегда принадлежала России». Поэтому дело, конечно, не в чеченцах, а, безусловно, в руководстве России, погрязшем в этой войне и думающем, что будут дивиденды из этой войны. И может, кто-то считает, что то, что вы сказали, поможет в целом выжить России. Я же считаю наоборот. Именно поэтому я так активно сражался за прекращение этой войны в 1996—1997 годах, когда был замсекретаря Совета безопасности. Потому что считал, что эта война разваливает Россию.

Михаил Белецкий, Лондон

18 декабря 2002 г. Аргументы и факты, Москва

ДО КОНЦА 2002 ГОДА ОСТАЮТСЯ СЧИТАНЫЕ ДНИ. КАКИМ ОН БЫЛ НА ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, предприниматель: Лучший итог года — победа наших теннисистов во Франции. Все дело в том, что власть не пыталась разрушить тот спортивный потенциал, который заложил 12 лет назад Ельцин. И я уверен, что победы были бы и в экономике, и в политике, если бы президент Путин продолжал курс Ельцина.

Худший итог — ситуация в Чечне. Она катастрофически изменилась по сравнению с 1996—1998 годами, когда был

заключен хоть и худой, но мир. Причем если тогда мы справились с кризисом самостоятельно, то результатом второй чеченской войны стала неизбежность иностранного вмешательства в этот конфликт. Чечня рано или поздно станет вторым Косово.

19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ ЗАКАЕВА

Корр.: Поменялось ли что-то в ваших взглядах после захвата заложников в Москве?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, в худшую сторону: я еще больше разочаровался в федеральном центре. Власть в очередной раз продемонстрировала свою полную безответственность по отношению к жизням людей. Они так и не поняли, что единственный способ остановить кровопролитие

— это вести мирные переговоры. Но их нужно вести не с Кадыровым, который готов на все, чтобы услужить Кремлю. Разговаривать надо с теми, кто сейчас с оружием в руках. Необходимо провести четкую грань между террористами и теми, кто отстаивает свободу Чечни в том виде, в каком они себе это представляют. Моя позиция в этом отношении известна: я против предоставления независимости Чечне, но в то же время я понимаю тех, кто сражается за это. После «Норд– Оста» ситуация усугубилась постольку, поскольку власть приняла решение, прямо противоположное тому, которое надо было принять.

— Как, по-вашему, они должны были себя вести в данном случае?

— Прежде всего надо было предвидеть, что такое произойдет. Ни ФСБ, ни МВД, ни политическая верхушка страны не справились с этой задачей. ФСБ не смогла собрать информацию о готовящемся теракте, а МВД оказалось профнепригодным, потому что пропустило в Москву 50 бандитов. С другой стороны, я считаю, что власть вообще скрыла существо того, что происходило в «Норд-Осте». Я абсолютно не понимаю, почему надо было убивать всех бандитов: все эти

разглагольствования, что они успели бы тогда нажать на кнопку,

— бред. Времени у них было более чем достаточно. Потому у меня сомнения: была ли у них взрывчатка вообще? Я не понимаю, почему власть до сих пор скрывает количество пропавших без вести людей. А почему убили террористов? Их нужно было захватить в плен. Этого не было — значит, власть чего-то боится, что-то скрывает.

— Вас же самого обвиняли в причастности к финансированию чеченских боевиков.

— Пожалуйста, предъявите обвинение — и поехали дальше. О чем тут можно разговаривать? А я, например, причисляю Путина к числу людей, которые, по крайней мере, знали о терактах в сентябре 1999 года, а Патрушева — к тем, кто непосредственно их исполнял.

— Но никаких доказательств ни с вашей стороны, ни со стороны федеральных властей так и не было.

— А давайте очень просто посмотрим: у меня есть видеопленка заседания Госдумы 17 сентября 1999 года. Вы помните, как развивались события: 13 сентября был взорван дом на Каширке, а 16-го — в Волгодонске. Выступает Жириновский — повторю: 17 сентября, — обращаясь к Геннадию Селезневу. Он сказал: «13 сентября, утром, на заседании, вы объявляете, что только что произошел террористический акт в Волгодонске, взорван жилой дом. Каким образом за 3 дня до теракта вы были информированы об этом и ничего не сделали?» Я уж не говорю о Рязани, где все белыми нитками шито. Там очевидно, что это были не учения, а попытка осуществления террористического акта со стороны ФСБ. Мне здесь, в Лондоне, получать информацию гораздо проще. Я говорю о том, что от российского общества умышленно скрываются факты причастности ФСБ к взрывам жилых домов. Что касается событий в Театральном центре, то у меня есть большие сомнения, что этот теракт был инспирирован властями.

— И как разруливать ситуацию надо было? Вы же вели переговоры в Чечне в 1996 году. И что? Ведь фактически она превратилась в бандитскую республику.

— Я с этим категорически не согласен. Вы просто посмотрите на статистику, сколько людей пропадало без вести или было убито в Чечне в течение периода с 1996 по 1999 год, в течение мирного периода, и какое количество было до и после этого. И убедитесь, что у мирных переговоров был вполне конкретный результат. Более того, мы с Иваном Рыбкиным в рамках работы комиссии по освобождению вызволили 1536 человек.

— Вы считаете, что с людьми вроде Басаева можно вести переговоры?

— С ними — нет. А с Масхадовым нужно и должно.

— Но ведь фактически он не способен контролировать ситуацию в республике.

— Это утверждение голословно: он может контролировать

большую часть вооруженных формирований.

— А что, если применить опыт Израиля ? Просто отгородиться от них?

— Что касается израильтян, то результат нам известен — страна залита кровью. Они не могут остановить волну терактов. И то, что во время последнего захвата заложников в «Норд-Осте» израильтяне давали нам советы, а мы к ним прислушивались, — это плохо. Их опыт сугубо негативный. Ничего хорошего от идеи «никаких переговоров с террористами» в их стране не произошло. А Россия не Израиль. Если они были неспособны проконтролировать столь маленькую территорию, имея при этом мощные спецслужбы, то как сможет сделать это Россия на огромном евразийском пространстве?

— Что же, вы предлагаете дать свободу Чечне?

— Моя точка зрения с 1996 года не изменилась: Чечня должна быть в составе Российской Федерации. Россия просто должна изменить государственное устройство, которое не соответствует либеральной, демократической стране. Если не Чечня, то завтра будет Башкортостан, Татарстан или Ингушетия… Государство устроено неправильно, и оно разваливается, как в свое время Советский Союз, — это надо понять. Никакая вертикаль власти здесь не поможет. Чечня должна оставаться в составе Российской Федерации в рамках простых и широких ограничений: единое экономическое и оборонное пространство. Сами чеченцы с этим согласны, и так надо с ними выстраивать отношения.

— Ну вы еще скажите, что Закаев тут ни при чем.

— Я считаю, что Закаев — один из тех, кто хочет мира для Чечни. Он абсолютно никакого отношения к теракту в «Норд-Осте» не имеет

— просто в силу его принципиальной позиции в конфликте федерального центра и Чечни. Запрос о его экстрадиции — это провокация со стороны тех, кто не хочет мира в Чечне. Закаев — правильный переговорщик, с ним можно договариваться. Просто «армия войны », возглавляемая Путиным, хочет устранить всех, с кем можно было бы договориться. Закаев — человек абсолютно открытый, ездил по Европе, по миру, проводя идею необходимости мирных переговоров. У меня возникает один вопрос: почему сегодня ему предъявляется обвинение 1996—1999 годов, когда он в ноябре 1999 года встречался с Казанцевым в Москве? Почему его надо было арестовывать в Дании в 2002 году, а не тогда?

16 января 2003 г. Мониторинг радиоэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

БЕРЕЗОВСКИЙ: И то, что делает российская власть, и то, что делают европейские структуры, не является в любом случае эффективным для того, чтобы прекратить войну в Чечне. Нужно будет мириться с тем, что преступники и с той, и с другой стороны не будут осуждены. Потому что, если будет вот эта цепь преследования в каждой из сторон: со стороны федеральной, со стороны чеченской, — это путь в никуда. Это путь к продолжающейся эскалации ненависти между русскими и чеченцами. И поэтому, по-видимому, все-таки решение состоит в том, чтобы действительно реализовать амнистию для той и другой стороны. Только это, с моей точки зрения, даст реальный шанс начать мирный процесс в Чечне.

20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

Корр.: Как вы оцениваете нынешнюю позицию Европы по чеченскому кризису — уже после того, как возникло «дело Закаева» и, значит, та линия мирного процесса, которая развивалась в Европе через него, остановлена? Хочет Европа остановить эту войну? БЕРЕЗОВСКИЙ: Давайте прежде всего о том, какую роль события в Чечне играют в политическом и общественном мнении на Западе. Скажем прямо, не очень значительную. Есть масса своих проблем. Номер один — Ирак: будет там война или не будет? Но, отвечая в общем, скажу, что отношение все равно сильно изменилось в худшую для России сторону. Тут сыграли свою роль и такие серьезные вещи, как арест Закаева, и такие мимолетные, как высказывания Путина в Брюсселе на пресс-конференции об обрезании. И, как ни странно об этом говорить, но судьба живого человека, Закаева, и брошенная глупая фраза необразованного человека на весах общественного мнения тут весят примерно одинаково. Брюссельское заявление было просто варварством, а на варварство тут сильно реагируют — на Западе долго задавали вопросы: «Кто вы, мистер Путин?» — а теперь, после Брюсселя, эта тема исчерпана. И это совпало: «дело Закаева», собственно, и вывело Путина из себя, аргументы закончились, решение Дании возмутило его и т. д. Так вот, в ведущих западных газетах стали появляться заголовки, ставящие Путина на одну доску с Милошевичем. «Какое право мы имеем принимать Путина? И

расстилать

перед ним ковровую дорожку? В то время как он является государственным преступником?» До «дела Закаева» такого тона в Европе не было. И хотя европейские власти все время пытаются сохранить отношения с Россией, что понятно с прагматичной точки зрения — нужна поддержка России в назревающей иракской войне, но вдруг образовался разрыв между рациональным поведением верхнего эшелона европейских властей и политиками оппозиционного толка, о Путине и России стали говорить резко. И уж тем более появился заметный водораздел между верхним эшелоном и общественным мнением, которое выражает, как правило, журналистское сообщество. Результат

— изменение отношения к чеченской войне после ареста Закаева. Для ее окончания это имеет не решающее, но большое значение. Поскольку решение все равно будет за федеральной российской властью. И я тут хочу лишь процитировать Закаева. Он однажды сказал: «России принадлежит право начинать войну с Чечней. И ей принадлежит право ее заканчивать».

— Что значит «не решающее, но большое»?

— Что новая позиция Европы будет серьезно раздражать российскую власть. И подталкивать ее к решению, постоянно напоминая об этой занозе. Путин ведь очень болезнен до личных выпадов, и поэтому терминология, которую сейчас стал использовать Запад о Путине, разрушает его изнутри. Не понимая претензий по существу, он принимает их на личный счет. Ведь реакция Запада на него лично и общественное мнение о нем лично сегодня для Путина — одна из весомых точек опоры. А после Брюсселя и Закаева его больше никогда не будут причислять к своим на Западе — в том смысле, что он не разделяет базисные идеи западного общества, не верит в них. На Западе теперь считают, что он лицемер. Ведь случай с Закаевым

— совершенно очевидный. Закаев — один из самых светлых образов в Чечне. Я все-таки посмею так сказать — я это знаю не понаслышке. Я вел в Чечне тяжелейшие переговоры, и у меня никогда не было сомнений, что Закаев хочет мира и был конструктивен в этом. И на Западе роль Закаева очевидна — нет ни одного факта, свидетельствующего о его стремлении продолжать войну, зато есть масса фактов, свидетельствующих в пользу того, что он последовательно отстаивал идею мирного исхода этой бойни.

Анна Политковская, Лондон

13 марта 2003 г. Газетами, Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Решится ли Кремль убрать Кадырова до референдума или он сделает это после? Или Кадырову все-таки позволят стать президентом Чечни?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что вопрос надо ставить иначе. Кремль может что угодно фантазировать, может решать, оставить ли Кадырова, поставить хоть Трошева, хоть шаха Иранского, — это все не работает. Это — тактическая отсрочка перед взрывом. Выбор народа

— не пустые слова. Я хорошо помню свой разговор с лордом Джаддом, который принимал участие в Кэмп-Дэвидских переговорах между Израилем и палестинцами. Он сказал, что тогда у него возникло ощущение, что «все это не сработает», потому что палестинцы были неудовлетворены, считали, что с ними поступают не очень справедливо. И вся эта конструкция в конце концов взорвалась. Правильно сказал Закаев: «Принципиальная ошибка Москвы

— что они разделили чеченцев на «хороших» и «плохих». Если бы решили, что все чеченцы плохие, и их уничтожили, то было бы решение ». В варварском решении Сталина, который переселил чеченцев в Казахстан, была своя варварская логика. Но в том, что делает сегодня Кремль, логики нет. Поэтому совершенной ошибкой было бы считать, что Кадыров будет иметь хоть какую-то легитимность в Чечне. Если народ Чечни позволит, Кадыров станет президентом. Но он точно не позволит. Кадырова реально ненавидит подавляющая часть чеченского народа — это я знаю доподлинно.

— Почему?

— Хотя бы потому, что его навязывают. Не только потому, что он плохой человек и бандит к тому же. Но он плохой человек — вспомните случай с «Норд-Остом», когда он не решился встретиться с боевиками.

— Чеченский народ, придя на референдум, может проголосовать против, потому что проект чеченской конституции писался «под Кадырова ». Понимая это, может Кремль убрать Кадырова до референдума?

— Я абсолютно это исключаю. Но кого бы ни поставили на место Кадырова, в любом случае это будет марионетка. Сейчас, когда идет война и нет решения, второе можно было бы признать легитимным. Масхадов — легитимный президент Чеченской Республики.

9 июля 2003 г. Независимая газета, Москва

ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»
В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ В МОСКВЕ

Мы обращаемся к каждому гражданину России!

Каждый из нас наконец обязан назвать вещи своими именами.

Многолетняя и бессмысленная война в Чечне с ее огромными жертвами заставляет каждого из нас не замечать и загонять внутрь свой собственный постоянный страх — страх перед войной, перед террором, страх за свое будущее и за будущее своих детей.

Мы должны освободиться от страха, парализующего нашу волю и заглушающего голос нашей совести.

За эти годы страх, накопленный в нашем обществе, породил ненависть

— ненависть, которую сейчас пытается использовать власть, чтобы оправдать свою ставку на силу, оправдать свою агрессию (порождаемую тем же страхом).

Безграмотные и безответственные действия власти только поддерживают пламя войны и раскручивают маховик ненависти.

Кремль в очередной раз демонстрирует отсутствие всяких моральных ограничений и равнодушие к своему народу — в том числе отделываясь формальными заявлениями об «успехах в борьбе с терроризмом ».

Народы России настолько подавлены и не уверены в своем будущем, что уже стараются не замечать очередную беду.

Мы призываем всех, кому еще не безразлична судьба собственной страны, своего народа, своих детей, оставить пустые ожидания, что кто-то наверху наконец решит наши проблемы.

Настало время действовать самим!

Партия «Либеральная Россия» начинает серию постоянных антивоенных акций и призывает все политические силы страны принять в них участие. Акции будут продолжаться до тех пор, пока не прекратятся террористические акты в российских городах и зачистки на территории Чечни, пока не начнутся реальные мирные переговоры со всеми разумными и вменяемыми участниками конфликта.

Мы призываем всех граждан России поддержать нас и всем вместе прекратить наконец эту бессмысленную войну!

Политический Совет партии «Либеральная Россия»

Лидеры партии: Березовский Б. А., Рыбкин И. П.

6 августа 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» По телефону из Лондона Эфир ведет Владимир Варфоломеев.

ВАРФОЛОМЕЕВ: У нас есть еще одна очень важная тема, которую я хотел бы с вами обсудить. Это Чечня и теракты. Взрывы здесь у нас гремят, к сожалению, все чаще и чаще. Почему, как вы думаете? БЕРЕЗОВСКИЙ: Ответ на вопрос «почему» совершенно очевиден. Он очень простой, к сожалению, по форме. По существу он очень сложный, а по форме очень простой. Все дело в том, что Россия пережила революцию 90-х годов и требуется кардинальное изменение государственного устройства РФ, чтобы Россия могла существовать как демократическая либеральная страна. Именно такое устройство страны прописано в ее Конституции. И это вступило в жесткое противоречие с желанием национальных республик, желанием регионов получить большую самостоятельность. И в свое время Ельцин эту проблему решил, с моей точки зрения, абсолютно правильно, сформулировав тезис: «Возьмите суверенитета столько, сколько сможете переварить». Очень важно, не «съесть», а переварить. Съесть можно много, но можно этого не переварить. И действительно, президент Ельцин понимал, что нужно передавать функции из центра в регионы, в республики. Путин не понимает этого. Более того, Ельцин проверил это на своем собственном печальном опыте в Чечне. Он пытался так же удержать Чечню в таких жестких унитарных централизованных рамках. Путин не поверил опыту Ельцина, проверяя это

на своем собственном опыте, опыте сугубо отрицательном для страны прежде всего.

Ведь по существу что происходит в Чечне? Это гражданская война. Если мы говорим, что Чечня — часть РФ, а я тоже считаю, что именно такой позиции должен придерживаться центр, нужно искать компромиссы в рамках этой модели, то в Чечне происходит реальная гражданская война, которая расползается, распространяется на другие регионы России и уже дошла до Москвы, по существу. Вещи нужно называть своими именами. Никакого решения в рамках этой силовой конструкции не существует. Только усугубляет ситуацию. Я хочу привести пример Израиля, на который очень любят ссылаться у нас в России, как успешной борьбы с терроризмом. Так вот, хочу сказать, что борьба совершенно проиграна Израилем, как борьба с террором. При этом Израиль по сравнению с Россией — это просто точка на карте России. И даже эту точку мощнейшие спецслужбы, мощнейшая армия не смогли охранять. Так как же мы сможем охранять Россию, когда сотни тысяч чеченцев готовы

пожертвовать своими жизнями в прямом смысле? Это невозможно сделать, ни одного шанса не существует. Поэтому выход только один — договариваться. И конечно, ни с каким ни с Кадыровым, смешным, а нужно договариваться с теми, кто против этой политики России, этой политики центра.

— Борис Абрамович, эти договоренности разве не равнозначны тому, чтобы просто поднять руки и признать свое поражение?

— Конечно, нет. Более того, это как раз и есть позиция сильного человека или сильного государства. Понять, что это тупиковый путь, и пытаться искать решения в другом, противоположном в данном случае направлении. Это и есть проявление силы. Вы ссылаетесь на мой опыт, я живу, действительно, сейчас в Англии. У них же тоже есть колоссальная проблема с Северной Ирландией. Известная проблема. Но они все время используют любую возможность для того, чтобы найти мирное решение этого вопроса. И в общем, да, окончательного решения этой проблемы, действительно, не существует. Но существует тем не менее абсолютно ясное понимание, что нет решения на пути военного противостояния. note 102 Опросы общественного мнения однозначно подтверждают, что большая часть населения России за прекращение войны в Чечне. А что касается российской политической тусовки, да, к сожалению, там пока что еще амбиции выше реальных оценок ситуации.

СОДРУЖЕСТВО

НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ

13 ноября 1996 г. Агентство «Последние известия», Москва

В АЛМА-АТЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА
КАЗАХСТАНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Сегодня в Алма-Ате состоялась встреча президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с заместителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским. Как сообщил затем Борис Березовский журналистам, они обсуждали взаимоотношения обеих стран и их лидеров на новом политическом этапе после переизбрания Бориса Ельцина президентом России.

Речь шла об экономических проблемах, о Чечне. «Я проинформировал Назарбаева, что мирный процесс на Кавказе набирает силу. О том, что мое недавнее посещение Грозного и Ингушетии проходило в искренней и доброжелательной обстановке. Я еще раз убедился, что Нурсултана Назарбаева невозможно отделить от СНГ. Он играет главную роль среди руководителей государств содружества в его укреплении. Последовательно отстаивает идею кооперации и сотрудничества. Эта позиция лидера Казахстана очень важна в новых условиях в России, наступивших после выборов», — сказал Борис Березовский.

Анна Светова
13 ноября 1996 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПРИБЫВШИЙ СЕГОДНЯ

ВЕЧЕРОМ В ТБИЛИСИ, ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ
ГРУЗИИ ЭДУАРДОМ ШЕВАРДНАДЗЕ

Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, прибывший сегодня вечером в Тбилиси, провел встречу с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. О повестке дня переговоров ничего не сообщается. Известно лишь, что они прошли в правительственной резиденции в Крцаниси — одном из районов грузинской столицы.

В тбилисском аэропорту Бориса Березовского встречали министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили, посол Российской Федерации в Грузии Феликс Станевский, другие грузинские и российские официальные лица. Ни сам Березовский, ни грузинские официальные лица пока ничего не сообщили о целях его визита.

За последние несколько дней это уже второй краткосрочный визит заместителя секретаря Совета безопасности РФ в Грузию. Во время предыдущего визита в Тбилиси 8 ноября нынешнего года Б. Березовский обсуждал с Э. Шеварднадзе вопросы развития грузино– российских отношений, проблемы урегулирования конфликта в Абхазии и Южной Осетии, а также ситуацию в Чечне.

14 ноября 1996 г. Агентство «Интерфакс», Моснва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУЖДАЕТ В БАКУ С ПРЕЗИДЕНТОМ
АЛИЕВЫМ ВОПРОСЫ РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ

ОТНОШЕНИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Российско-азербайджанские отношения и региональные проблемы были обсуждены в четверг в ходе многочасовых переговоров в Баку президента Азербайджана Гейдара Алиева и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского.

Как заявил Г. Алиев журналистам по окончании переговоров, обсуждена общая ситуация в регионе, армяно-азербайджанский конфликт, положение в Грузии, а также в Чечне.

По словам президента Азербайджана, состоялся «полезный обмен мнениями». Г. Алиев подчеркнул, что такие встречи могут сыграть «плодотворную роль в решении конфликтов в регионе».

Президент Азербайджана сообщил, что Б. Березовский прибыл в Азербайджан по собственной инициативе и в ходе переговоров «изложил свою позицию очень открыто». «Я тоже вел разговор в таком стиле», — отметил президент.

По его словам, в ходе переговоров были «уточнены позиции сторон » по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В свою очередь Б. Березовский отметил, что Г. Алиев продемонстрировал «величайшее знание предыстории всех проблем региона и нынешней ситуации».

По словам Б. Березовского, стоящие перед Грузией и Азербайджаном проблемы территориальной целостности являются проблемами общего порядка и в одиночку их не решить.

Как считает замсекретаря Совета безопасности РФ, стороны должны чаще встречаться для ускорения решения существующих проблем.

15 ноября 1996 г. Республика Армения, Ереван

НА ПУТИ К НОВОМУ ПОНИМАНИЮ
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ СЕБЯ КАВКАЗ

Вчера президент Левон Тер-Петросян принял заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Бориса Березовского.

Более чем двухчасовая беседа президента Левона Тер-Петросяна с заместителем секретаря СБ РФ Борисом Березовским завершилась блицвстречей с представителями СМИ, как республиканскими, так и российскими, сопровождавшими московского политика во время всей его стремительной поездки по горячим точкам.

Президент РА выразил свое удовлетворение тем, что турне г-на Березовского охватило и Армению. За время короткого визита они успели обсудить широкий круг вопросов. Во-первых,

естественно, это были задачи двусторонних отношений между Россией и Арменией, которые, по его мнению, имеют большие перспективы для всестороннего развития. Во-вторых, конечно, стороны не обошли вниманием и вопросы общекавказской безопасности, урегулирования межнациональных конфликтов (в том числе и карабахского), каждый из которых, по мнению президента, имеет свою специфику и общие моменты, о которых всегда полезно поговорить.

Московский гость, в свою очередь, назвал свой приезд в Ереван финальным аккордом в процессе познания для себя того, что происходит в этом «огромном и очень сложном регионе». В этой связи г-н Березовский выразил признательность президенту Армении за возможность глубокого обсуждения комплекса серьезных вопросов. «Мы нашли много общего в понимании проблем, поскольку есть то,

что нас связывает и будет связывать еще долго, — сказал он. — Хотя наши проблемы не лежат в непосредственном соприкосновении, все же есть комплекс взаимосвязанных вопросов в кавказском регионе». Борис Березовский был удовлетворен тем, что начался серьезный разговор, и выразил признательность армянской стороне за то новое понимание, которое достигается в результате подобных встреч. А новое понимание уже является базой для того, чтобы разрешить существующие сложные задачи. «Наряду с тем, что мы стремимся к скорейшему урегулированию конфликтов, нельзя, чтобы они разрешались временно. Другого шанса решить их, начав все сначала, у нас больше не будет», — заявил гость из Москвы и добавил, что эти решения должны быть твердыми и прочными.

Баграм Степанян
19 ноября 1996 г. Московские новости, Москва

«Я БОЛЬШЕ НЕ ЗАНИМАЮСЬ КОММЕРЦИЕЙ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 103 Для меня было важно самому посмотреть на ситуацию в регионах, представляющих экономический и политический интерес для России. Я к сожалению своему обнаружил, что в течение долгого времени Россия не проявляла должного интереса к значимым для нее регионам. Но у нас уже не осталось временного резерва! Уходят те люди, которые всю свою жизнь были кровно связаны с интересами России. На пороге другое поколение, и оно другими глазами смотрит на развитие своих стран. Корр.: Вы хотите сказать, что нынешние лидеры государств СНГ — последние, кто, образно выражаясь, общается с посланцами России и Кремля без

помощи переводчиков?

— Именно это я и хочу сказать, только не образно. Я понял: мы имеем огромный шанс потерять и окончательно порвать связь бывших республик СССР с Россией. Если не опомнимся сейчас, крах наших взаимоотношений неизбежен. Разговоры о том, что никуда не денутся, «сами приползут», от безвыходности — пустые. Обойдутся, переживут! Да, в лице России они потеряли партнера, но ведь свято место пусто не бывает. Другого партнера они не просто ищут — уже нашли. Они вовсю работают в Европе, в США, с арабскими странами… Идет мощный процесс перестройки экономической и политической структуры. И эти процессы идут без нас!

— Поэтому вы взялись за переговоры с партнерами по СНГ так энергично?

— Да, это попытка показать, что в России возникает новое мышление, новое понимание проблем. На первый план выходит экономика, где меньше лицемерия, где нет имперских замашек и претензий, а есть очевидная необходимость во взаимовыгодном сотрудничестве. Мы всегда обманывали себя тем, что политика первична, а экономика вторична. Если мы немедленно не откажемся от былых лицемерных стандартов во взаимоотношениях с этими государствами, мы потеряем их надолго, если не навсегда. Я намерен проинформировать об этом президента и правительство.

— Вы будете заниматься проблемами Чечни и СНГ?

— Урегулирование в Чечне не является изолированной проблемой, а поэтому — да, я буду заниматься и вопросами СНГ. Это ведь только номинально есть структура, объединяющая независимые государства, а по сути она не работает…

27 марта 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЛЕОНИД КУЧМА ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Украины Леонид Кучма провел вчера в Киеве встречу за закрытыми дверями с заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским. Как сообщил секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимир Горбулин, все переговоры Березовского в Киеве прошли в «конструктивной атмосфере». При этом Горбулин не стал раскрывать подробности диалога и не назвал темы обсуждения, сославшись на строгую конфиденциальность переговоров. Эксперты в Киеве не исключают, что на встрече рассматривались вопросы, которые могут быть затронуты в ходе предстоящей

встречи президентов Украины и России.

2 апреля 1997 г. Северный край, Ярославль

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ О БЕРЕЗОВСКОМ

КИЕВ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский представляет собой «новый тип политика, который исходит из современных реалий в мире, Европе и в отношениях России с Украиной». Об этом заявил на пресс-конференции в Киеве президент Украины Леонид Кучма. По словам Л. Кучмы, с Б. Березовским, с которым он встречался на прошлой неделе, «было интересно » вести разговор о проблемах украинско-российских отношений и вопросах европейской безопасности. Говоря о недавних изменениях в российском правительстве, Л. Кучма отметил, что ему «нравятся блоковые изменения в российском правительстве». По его мнению, «в России делается попытка сделать так, чтобы каждый в правительстве отвечал за свое».

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ «БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. Заместитель секретарь Совета безопасности России Борис Березовский прибыл утром во вторник в Тбилиси. Об этом сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе президента Грузии. О цели приезда Б. Березовского сотрудник пресс-службы не сказал. По его словам, намечена встреча Б. Березовского с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Как ожидается, беседа пройдет за закрытыми дверями.

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СОВБЕЗА РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ
С ЛИДЕРОМ АБХАЗИИ ВОПРОСЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО

УРЕГУЛИРОВАНИЯ

СУХУМИ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский обсудил в Сухуми с президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

Как заявил «Интерфаксу» помощник руководителя Абхазии Ас– тамур Тания, переговоры в Сухуми проходили вечером во вторник за закрытыми дверями свыше двух часов. О каких-либо

других подробностях встречи сообщено не было.

По сведениям пресс-службы главы Абхазии, после переговоров с В. Ардзинбой, возможно, Б. Березовский отправится в Тбилиси. Утром 1 июля замсекретаря СБ РФ уже встречался с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ «БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. Заместитель секретарь Совета безопасности России Борис Березовский прибыл утром во вторник в Тбилиси. Об этом сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе президента Грузии. О цели приезда Б. Березовского сотрудник пресс-службы не сказал. По его словам, намечена встреча Б. Березовского с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Как ожидается, беседа пройдет за закрытыми дверями.

1 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СОВБЕЗА РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ
С ЛИДЕРОМ АБХАЗИИ ВОПРОСЫ ГРУЗ И НО-АБХАЗСКОГО

УРЕГУЛИРОВАНИЯ

СУХУМИ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский обсудил в Сухуми с президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

Как заявил «Интерфаксу» помощник руководителя Абхазии Ас– тамур Тания, переговоры в Сухуми проходили вечером во вторник за закрытыми дверями свыше двух часов. О каких-либо других подробностях встречи сообщено не было.

По сведениям пресс-службы главы Абхазии, после переговоров с В. Ардзинбой, возможно, Б. Березовский отправится в Тбилиси. Утром 1 июля замсекретаря СБ РФ уже встречался с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

2 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

ЗАМСЕКРЕТАРЯ СБ РФ БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. Заместитель секретаря Совета безопасности (СБ) РФ Борис Березовский рано утром в среду прибыл в Тбилиси из Абхазии. Ориентировочно в 13:00 по местному времени он намерен встретиться с президентом Грузии Эдуардом

Шеварднадзе, сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе главы грузинского государства. Во вторник Б. Березовский уже встречался с Э. Шеварднадзе в Тбилиси. В ходе переговоров, прошедших за закрытыми дверями, заместитель секретаря СБ РФ ознакомил президента Грузии с новыми предложениями по урегулированию абхазского конфликта. В этот же день вечером Б. Березовский отправился в Абхазию, где провел переговоры с руководством республики.

Как заявил в среду «Интерфаксу» пресс-секретарь СБ РФ Игорь Игнатьев, плановая рабочая поездка Б. Березовского в Грузию вызвана недавними контактами между Тбилиси и Грозным. По его словам, переговоры с руководством Грузии готовились по согласованию с администрацией президента РФ и российским МИД заблаговременно и главной их задачей является продолжение работы по урегулированию ситуации вокруг Чечни. Вместе с тем И. Игнатьев подчеркнул, что обсуждаемые Б. Березовским с главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе и лидером Абхазии Владиславом Ардзинбой проблемы урегулирования грузино-абхазского конфликта постоянно находятся в центре внимания Совбеза и играют значительную роль в стабилизации обстановки в Кавказском регионе. Переговоры Б. Березовского в Грузии проходят в атмосфере полной секретности, стороны отказываются от каких-либо комментариев.

2 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ ВЫЛЕТЕЛ В СУХУМИ
В РАМКАХ МИССИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ

ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

ТБИЛИСИ. Заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский в рамках посреднической миссии России, ведущей переговоры по урегулированию конфликта в Абхазии, сегодня второй раз в течение суток вылетел из Тбилиси в Сухуми. Перед отбытием в Абхазию он встретился с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и ознакомил его с новыми предложениями абхазской стороны. По окончании встречи с грузинским лидером заместитель секретаря СБ заявил в интервью корреспонденту РИА «Новости»: «Я вновь вылетаю в Сухуми. Переговоры между грузинской и абхазской сторонами продолжаются при посредничестве российской стороны. Главный принцип — беспрерывное движение вперед».

Вместе с Борисом Березовским в Сухуми направляются председатель парламента Грузии Зураб Жвания и чрезвычайный и

полномочный посол Грузии в России Важа Лордкипанидзе, сообщил РИА «Новости» пресс-секретарь президента Грузии Вахтанг Абашидзе. По его словам, сегодня же вечером по возвращении в Тбилиси возможна встреча участников поездки в Сухуми, в том числе и Бориса Березовского, с президентом Грузии. Он не исключил также возможности встречи в ближайшие дни президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с лидером самопровозглашенной республики Абхазия Владиславом Ардзинбой. По словам пресс-секретаря, «это станет ясно по возвращении делегации из Сухуми». Послед-

ние события Абашидзе назвал «серьезным сдвигом» в переговорном процессе. «Есть новые подходы», — сказал пресс-секретарь, отметив, однако, что ряд предложений грузинской стороны, в том числе и протокол о мерах по политическому урегулированию конфликта, остается в силе.

Давид Имедашвили

2 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ С ВЛАДИСЛАВОМ АРДЗИНБОЙ

СУХУМИ. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Борис Березовский встретился во вторник в Сухуми с абхазским лидером Владиславом Ардзинбой. Об этой встрече, которая проходила за закрытыми дверями, объявлено лишь сегодня. На встрече обсуждались вопросы грузино-абхазского урегулирования.

Как сообщалось ранее, во вторник Борис Березовский встречался в Тбилиси с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Пресс– служба главы грузинского государства ограничилась информацией о том, что стороны обсудили вопросы абхазского урегулирования и проблемы, связанные с пребыванием российского миротворческого контингента, мандат которого истекает 31 июля.

Анжела Кучуберия

3 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Более четырех часов продолжалась сегодня в Тбилиси третья по счету встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе с заместителем секретаря Совета безопасности (СБ) России Борисом Березовским. Как заявил журналистам Березовский, последние переговоры позволяют надеяться на то, что «решение абхазской проблемы переходит на новый уровень, который в

течение короткого времени даст положительные результаты».

4 июля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

В КОНЦЕ ИЮЛЯ В ЖЕНЕВЕ ПРОЙДУТ ПЕРЕГОВОРЫ
ПО ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ, СООБЩИЛ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОСЛАННИК ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ООН В ГРУЗИИ ЛИВИУ БОТА

ЖЕНЕВА. В конце июля в Женеве пройдут переговоры по грузино-абхазскому урегулированию, в которых помимо делегаций двух сторон будут участвовать представители России, ООН и ОБСЕ. Об этом сообщил сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС специальный посланник Генерального секретаря ООН в Грузии Ливиу Бота. Делегации Тбилиси и Сухуми будут представлены на «высоком уровне», отметил Бота, добавив: уровень должен быть достаточно высоким, чтобы «стороны могли принять решения».

Ливиу Бота, приступивший к обязанностям специального посланника генсека ООН в Грузии 1 июля, положительно оценил «челночную дипломатию», предпринятую в последние несколько дней заместителем секретаря Совета безопасности РФ Борисом Березовским, который провел переговоры с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и главой Абхазии Владиславом Ардзинбой. «Россия играет очень большую роль в урегулировании этого конфликта, и поэтому «челночная дипломатия» г-на Березовского и любая иная инициатива приветствуются», — подчеркнул Бота.

Константин Прибытков
4 июля 1997 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГОТОВ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ПОМОЩЬЮ Б. БЕРЕЗОВСКОГО В УРЕГУЛИРОВАНИИ

КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

«Я готов воспользоваться услугами любого, кто сможет реально помочь в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе», — заявил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» президент Азербайджана Гейдар Алиев. Что касается привлечения к этому процессу заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского, Г. Алиев сообщил, что по возвращении в Баку он «ознакомится подробно и достоверно о деятельности Березовского в этом направлении».

«Я слышал, что Борис Абрамович совершает «челночные поездки» между Тбилиси и Сухуми и что-то там решает, — продолжил Г. Алиев. — Если он сумеет добиться продвижения в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта, то почему бы не предложить ему помочь в Карабахе?»

4 июля 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОИНФОРМИРОВАЛ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И ГЛАВУ МИД РФ ОБ ИТОГАХ СВОЕЙ

МИССИИ В ТБИЛИСИ И СУХУМИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский проинформировал секретаря СБ Ивана Рыбкина и министра иностранных дел России Евгения Примакова об итогах своей поездки в Тбилиси и Сухуми.

Как сообщил «Интерфаксу» в пятницу информированный источник в Совете безопасности РФ, в ходе встреч И. Рыбкина и Е. Примакова с Б. Березовским были намечены дальнейшие шаги по активизации процесса политического урегулирования грузино–абхазского конфликта.

7 июля 1997 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Важную роль России в урегулировании конфликта в Абхазии подчеркнул президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. В традиционном еженедельном интервью грузинскому радио он дал высокую оценку посредническим усилиям заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского и секретаря Совета обороны Юрия Батурина, посетивших Тбилиси на прошлой неделе. По мнению президента Грузии, кратчайшим путем для достижения реального прогресса в урегулировании абхазского конфликта является выполнение решений мартовского саммита СНГ в Москве. Вместе с тем, сказал он, при любом развитии событий «роль России будет оставаться важной», так как Москва обладает «уникальными рычагами для ускорения процесса примирения».

4 сентября 1997 г. Агентство «Интерфакс», Москва

КАРИМОВ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

СОТРУДНИЧЕСТВА

ТАШКЕНТ. Перспективы расширения экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а также вопросы региональной безопасности обсуждались в среду в Ташкенте на встрече президента Узбекистана Ислама Каримова и заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского.

Как сообщили «Интерфаксу» информированные источники в узбекской столице, Б. Березовский посетил автозавод «УзДЭУав–то» в Асаке Андижанской области (на границе с Киргизией), провел переговоры с руководством совместного предприятия об условиях и перспективах сотрудничества.

1 октября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВО ВТОРНИК ВЕЧЕРОМ В ТБИЛИСИ ПРИБЫЛ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИИ

ТБИЛИСИ. Во вторник вечером в Тбилиси прибыл заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

О целях его приезда в Тбилиси пока ничего не сообщается. Но по данным информационных источников, неожиданный приезд Березовского в Грузию, по всей вероятности, связан с проблемами транзита каспийской нефти.

Вместе с тем наблюдатели не исключают и обсуждение политических проблем, в том числе двусторонних грузинско-российских отношений.

Тенгиз Пачкория
6 октября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ ЗАЯВИЛ, ЧТО ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ
ЕГО БЕСЕД В ТБИЛИСИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

И АХМЕДОМ ЗАКАЕВЫМ БЫЛИ ПРОБЛЕМЫ «СКОРЕЙШЕГО
МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА»

ТБИЛИСИ. «В процессе урегулирования абхазского конфликта уже созрели определенные новшества», — заявил сегодня в интервью национальному радио президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. При этом он подчеркнул, что «пока не будет опережать события» и рассказывать об этих новшествах.

Эдуард Шеварднадзе также сообщил, что встречался с

побывавшими на минувшей неделе в Тбилиси заместителем секретаря Совета безопасности России Борисом Березовским и вице-премьером Чечни Ахмедом Закаевым. «Их визиты имели характер консультаций с целью скорейшего мирного урегулирования абхазского конфликта », — подчеркнул грузинский президент. По его словам, во время этих встреч обсуждались и проблемы общекавказского характера.

Тенгиз Пачкория

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
Агентство «Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 104 Огромные внутренние проблемы, которые мы сегодня имеем в России, оставили на периферии российской политики взаимоотношения стран СНГ.

Я считаю эту политику абсолютно неудовлетворительной. И собственно, кишиневская последняя встреча, по-моему, ярче, чем предыдущая, подтвердила, что Россия не имеет опять стратегии взаимоотношений в СНГ. Мне кажется, это абсолютно опасно, а самое главное, в значительной степени необратимо, поскольку, встречаясь с лидерами этих стран — и Алиевым, и Шеварднадзе, и Назарбаевым, и Каримовым, и Кучмой, и другими, — могу сказать, что все эти люди генетически связаны с Россией, причем под генетикой я имею в виду не биологию, а менталитет. И они считают, что этот союз необходим, потому что он как бы лежит в их сознании, в их воспитании, в их культуре.

На смену этим лидерам в самое короткое время придут другие, более молодые, которые не имеют этого генетического опыта и генетической памяти. И это будет уже другая история, которая заставит многие поколения не просто убеждать, а доказывать, и им для себя, и нам для себя, что это — естественный союз, а не навязанный.

Поэтому я считаю, что времени очень мало для того, чтобы меньшей ценой, чем потом, решить вопрос о необходимой интеграции. В какой форме — в форме ли союза, как предлагает Белоруссия, или в форме типа прообраза европейского сообщества — это уже

другой вопрос. Но важно, что все-таки сегодня есть огромные предпосылки, чтобы такой союз состоялся, и их значительно больше, чем будет завтра. И это являлось основной темой моих разговоров с президентом Украины в том числе.

note 105 Повышенная осторожность в решении вопросов социальной напряженности, а именно это, по словам президента

Белоруссии, являлось одним из главнейших критериев темпа экономических преобразований, не окажется бесполезной и для нас. Мое глубочайшее убеждение состоит в том, что путь, который был выбран, путь экономических преобразований (в бытность Гайдара) — цель совершенно верная, а путь достижения этой цели во многом был ошибочен, что и привело нас к тяжелейшему положению накануне президентских выборов 1996 года, когда создалась реальная возможность возврата назад. Эта возможность появилась благодаря тому, что не был учтен в необходимом объеме социальный фактор. Вот, если коротко, основные темы, которые затрагивались во время моей встречи с президентом Белоруссии.

28 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗНАЧЕН ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ ВМЕСТО ИВАНА КОРОТЧЕНИ

Борис Березовский назначен исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств.

Такое решение приняли руководители 12 стран Содружества на пленарном заседании Совета глав государств СНГ.

Борис Березовский сменил на посту исполнительного секретаря СНГ Ивана Коротченю, занимавшего эту должность с мая 1993 года.

28 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БЛИЖАЙШЕЙ ЗАДАЧЕЙ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
В НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ БУДЕТ ПОДГОТОВКА

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА СНГ, ОН ВЫСТУПАЕТ
ЗА РЕШИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

«РЕАЛЬНОГО СОДРУЖЕСТВА»

Ближайшей задачей Бориса Березовского на посту исполнительного секретаря СНГ будет подготовка межгосударственного форума по реформированию Содружества, который участники сегодняшнего саммита решили провести не позднее июля.

«Надо очень серьезно готовить этот форум, это будет одной из главных задач Бориса Абрамовича и его аппарата», — заявил, по словам участников саммита, президент РФ Борис Ельцин на пленарном заседании.

Сам Борис Березовский заявил ИТАР-ТАСС, что, по его

мнению, «наступило время для решительных шагов по строительству реального Содружества Независимых Государств», а в какой форме это будет происходить — «покажет время». Он сообщил, что штаб– квартира исполнительных органов СНГ по-прежнему будет располагаться в белорусской столице •– Минске.

Главным достижением семи лет существования Содружества Борис Березовский считает «то, что СНГ не развалилось» и «удалось сохранить отношения в Содружестве на уровне, отличном от обычных отношений».

Кандидатуру Березовского на пост исполнительного секретаря СНГ предложил сегодня президент Украины Леонид Кучма, и ее

поддержали все главы государств СНГ. Об этом заявил президент РФ Борис Ельцин, который как председатель Совета глав государств дал согласие на это назначение.

«Все президенты согласились и обратились к председателю с просьбой дать согласие. Я согласился, поскольку он — человек живой, — сказал Борис Ельцин. — Многие, думаю, завтра взорвутся. И вы тоже note 106 взорветесь. Но вы проглотите — это для дела».

По сведениям ИТАР-ТАСС, после внесения кандидатуры Березовского президент России объявил «технический перерыв» в заседании и на время покинул зал. Предположительно он или переговорил с Борисом Березовским по телефону, или вызвал его в Кремль. Затем вопрос был вынесен на утверждение Совета глав государств, члены которого проголосовали единодушно.

По словам президента РФ, Ивана Коротченю, который занимал этот пост с мая 1993 года, «поблагодарили за работу — честно работал, добросовестно». «Но время идет, нам надо тоже обновляться », — подчеркнул Борис Ельцин.

7 мая 1998 г. Агентство «Инфотаг», Кишинев

ВИЗИТ В МОЛДОВУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

КИШИНЕВ. «Сделать новый шаг в развитии отношений между странами СНГ» — так определил цель своего визита в Молдову исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, который в четверг утром прибыл в Кишинев из Швейцарии, сообщает «Инфотаг».

В кишиневском аэропорту он сказал журналистам, что, собственно, такая задача и была поставлена главами стран СНГ на последней встрече в Москве.

«Я пообещал президенту Петру Лучински, что Молдова будет

первой страной, в которую я приеду в качестве исполнительного секретаря СНГ, что я и сделал», — сказал Березовский.

По его словам, за время существования СНГ удалось сохранить единство цели, а также много того, что было накоплено хорошего за прошлые годы. «Все это и дает надежды на успех начатой реконструкции в Содружестве», — отметил Березовский.

Он также сказал, что его поездка связана и с необходимостью подвести итоги первому этапу развития Содружества и наметить задачи на последующие этапы.

В канун визита президент Молдовы Петру Лучински заявил журналистам, что в назначении Бориса Березовского исполнительным секретарем СНГ «заложена идея активизации экономических связей между государствами Содружества».

Исполнительного секретаря СНГ принял президент Молдовы Петру Лучински.

«Для реформирования СНГ всем его участникам необходимо преодолеть имперский менталитет, приобретенный в годы российской империи и СССР», — заявил после встречи Борис Березовский.

«Я не считаю слово «империя» ругательным словом, если все ее участники имеют равные права. Но когда происходит деление на старшего и младшего брата, когда ограничиваются свободы в зависимости от национальности и места проживания — это не работает в конце XX века», — сказал Березовский.

«Необходимо превратить СНГ в живой механизм, который будет полезен каждому его участнику», — отметил он.

Президент Молдовы подчеркнул, что нельзя строить СНГ по примеру бывшего СССР. По его мнению, на готовящемся в июле форуме Содружества необходимо сконцентрировать внимание прежде всего на экономическом сотрудничестве, в котором заинтересованы все его участники.

Лучински считает, что сейчас очень важно сократить до минимума процесс реформирования СНГ, чтобы оно побыстрее заработало. «Воспринимать Содружество как продолжение СССР не получается », — отметил Лучинский.

«Мы переходим на рыночную экономику. Это значит, что в связях между нашими странами все большую роль играют не только государственные структуры, но и частные. Борис Березовский — человек новой формации, с экономическим мышлением и его кандидатура, по мнению большинства глав государств СНГ, лучше всего подходит для этой роли», — сказал Лучинский.

«В конце концов, все делают люди, которые в новых условиях сами найдут приемлемые формы сотрудничества», — отметил

президент.

«В связи с этим на московской встрече глав государств СНГ я предложил, чтобы Борис Березовский встретился с президентами стран Содружества и определил круг первоочередных проблем, которые необходимо обсудить на предстоящем форуме».

«Я благодарен Борису Абрамовичу, что он начал свою поездку по странам Содружества с посещения Молдовы», — сказал Лучински.

Во второй половине дня Борис Березовский отбыл в Киев, где он встретится с президентом Украины Леонидом Кучмой.

7 иая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ВСТРЕЧЕ В КИЕВЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
И ЛЕОНИДА КУЧМЫ НЕ БЫЛО КАКИХ-ЛИБО СЕРЬЕЗНЫХ

РАЗНОГЛАСИЙ ПО ПОВОДУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ

В ходе состоявшихся сегодня переговоров в Киеве исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского с президентом Украины Леонидом Кучмой не было каких-либо серьезных разногласий относительно реформирования СНГ. Как сказал после встречи вице-премьер украинского правительства Сергей Тигипко, «у сторон есть желание сотрудничать».

Сергей Тигипко, высказывая мнение Леонида Кучмы, отметил, что для Украины «интеграция не самоцель, а механизм улучшения экономических связей». По его мнению, на этой основе и должно развиваться Содружество. При этом Сергей Тигипко подчеркнул важность кооперирования в рамках СНГ, защиты инвестиций, избежания двойного налогообложения. «Это — позиция Украины», — сказал он.

Борис Березовский, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР–ТАСС о путях выхода Украины из экономического кризиса, ответил, что он «не очень хорошо знает экономические проблемы Украины». Однако Березовский считает одной из главных — энергетическую. «Но я верю, что объединенными усилиями мы это преодолеем», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

8 мая 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

НА ВСТРЕЧЕ А. ЛУКАШЕНКО С Б. БЕРЕЗОВСКИМ
ОБСУЖДАЛИСЬ ПОДХОДЫ К УЛУЧШЕНИЮ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНГ

МИНСК. Утром 8 мая состоялась примерно полуторачасовая

беседа президента Беларуси Александра Лукашенко с новым исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским.

Как сообщили БелаПАН в пресс-службе главы белорусского государства, в ходе беседы обсуждались возможные подходы к реформированию Содружества и улучшению его деятельности. После встречи Березовский сообщил журналистам, что президенты стран СНГ, с которыми он уже успел встретиться, озабочены судьбой Содружества и у них есть стремление сделать работу СНГ более эффективной. «Они озабочены тем, что нет конкретных действий или мало конкретных действий, — заявил исполнительный секретарь СНГ. — И в то же время я у них обнаружил безусловное желание и волю к тому, чтобы развивать отношения в рамках Содружества».

Что же касается будущих отношений исполнительного секретаря непосредственно с белорусским президентом, то, по словам Б. Березовского, он в очередной раз увидел, что их стратегические цели совпадают.

Олег Соколов, БелаПАН

9 иая 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО

Президент Азербайджана Гейдар Алиев 8 мая принял в Президентском дворце исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Прибывший в Баку в связи с 75-летием Президента Азербайджана Борис Березовский сказал:

— Во-первых, я очень рад вновь встретиться с вами и передать поздравления от Бориса Николаевича Ельцина. Все считают вас лидером, абсолютно уникальной личностью со стальной волей. Дай вам Бог многих лет жизни, здоровья и, самое главное, чтобы вы делали то, что вам самому нравится. В этом заключается счастье.

В ответ на теплые поздравления Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал:

— Борис Абрамович, благодарю вас за то, что вы прилетели специально для того, чтобы выразить свое уважение ко дню моего рождения. Помните, 29 апреля вы тоже были вместе с нами, когда президенты стран Содружества подняли вопрос о том, как отметить день рождения Алиева, его 75-летие. Я всячески сопротивлялся, и действительно, я уже задолго до этого объявил

о том, что каких– либо мероприятий, связанных с днем моего рождения, не будет. Тем более что теперь семьдесят пять лет. Я раньше не отмечал ни пятидесятилетия, ни шестидесятилетия. Правда, семидесятилетие я немножко отметил. Тогда я был в Нахчыване, был в опале, в изгнании. А когда я был в изгнании, мои друзья из Баку, даже из Москвы при-

ехали в Нахчыван и просто поставили меня перед фактом. Я вынужден был там устроить небольшой банкет, но такой, какой можно было устроить в блокадном Нахчыване, и я должен сказать, что мы весело отметили. Впервые в моей жизни за семьдесят лет такая у меня была небольшая, веселая, простая компания. А сейчас семьдесят пять лет, я — Президент Республики. Если позволю, чтобы тут прошли многие мероприятия, то это может выйти за рамки. Поэтому я принял решение девятого, десятого отсутствовать в Азербайджане. Но вот 29 апреля все пришли к такому мнению, и Борис Николаевич от имени всех президентов принял решение, чтобы все страны Содружества направили делегации для того, чтобы поздравить Алиева.

Я сегодня уже принимал все делегации, которые прибыли из всех стран Содружества. Прибыли и делегации из некоторых субъектов Российской Федерации — это с Северного Кавказа. Я уже всех принял, со всеми встретился, все меня поздравили. Но вы в этой программе

— заключительный гость. И это в какой-то степени закономерно, потому что вы — исполнительный секретарь СНГ, а были все делегации стран СНГ. Так что вот так получилось это дело. Но я рад, что ко мне проявляется такое внимание. Я рад, что мы имеем возможность встретиться, используя этот повод, поговорить и обменяться мнениями. Ну, я думаю, что вместе с тем это как бы и политическое мероприятие, которое будет способствовать сплочению Содружества Независимых Государств.

Борис Березовский выразил пожелание быть среди гостей Президента Гейдара Алиева на восьмидесятилетии со дня его рождения. Он пожелал главе нашего государства здоровья, долгих лет жизни.

Во встрече принимал участие вице-премьер Азербайджана То– фик Азизов.

13 мая 1998 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С КОЧАРЯНОМ,
КАК РЕФОРМИРОВАТЬ СНГ

Вопросы реформирования СНГ и урегулирования конфликтов

на территории стран Содружества обсудили во вторник в Ереване президент Армении Роберт Кочарян и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Как сказал корреспонденту «Интерфакса» г-н Березовский после встречи, «один из трудных конфликтных вопросов — это проблема Нагорного Карабаха, и, естественно, он тоже обсуждался с армянским президентом». «Я попытался сегодня понять предельные границы, по которым проходит противоречие. Во время встречи с азербайджанским президентом Гейдаром Алиевым я также обсуждал этот вопрос. Несмотря на большие различия в подходах, мне кажется, есть поле для движения вперед, где можно найти взаимопонимание», — заявил он. В интервью журналистам исполнительный секретарь СНГ отметил, что, работая в исполкоме СНГ, ни в коем случае не собирается брать на себя больше отведенных ему по уставу полномочий.

Березовский выразил согласие с президентом Узбекистана Исламом Каримовым, заявившим, что «СНГ не сможет эффективно продвигаться вперед, если в основе не будет лежать экономика».

А нормально развивать экономику, на взгляд Бориса Березовского, можно только в случае урегулирования внутренних конфликтов, когда, по его словам, «не горит земля под ногами». Он также считает, что страны, входящие в СНГ, должны отказаться «от прежнего менталитета старшего брата и младшего брата» и строить взаимоотношения, основанные на принципах равноправия и взаимовыгоды.

Георгий Сатаров
15 мая 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

БЕЗ СКОРЕЙШЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ БУДЕТ
СЛОЖНО ВЕСТИ РЕЧЬ О ВЫПОЛНЕНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ

ПРОЦЕССОВ И ЗАДАЧ, НАМЕЧЕННЫХ НА МОСКОВСКОМ
САММИТЕ

14 мая Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе принял находящегося с визитом в нашей стране исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

После беседы с глазу на глаз участники переговоров сделали краткие заявления для журналистов.

— Считаю, что во время результативных и конкретных переговоров наши соображения о будущем Содружества

Независимых Государств совпадают, — отметил Президент Грузии. По его оценке, реформирование Содружества обязательно. — Речь должна идти не о реформировании, а о создании нового Содружества, — заявил Эдуард Шеварднадзе и добавил, что в этом процессе целесообразно использовать богатый международный опыт государств Европы и Азии. — Создать объединение, содружество, способствующее формированию независимости этих государств, в дальнейшем — развитию интеграционных процессов, — отметил президент. Он поддержал мнение Бориса Березовского о том, что процесс реформирования следует начинать со сложнейших вопросов и проблем. Среди главных проблем, по мнению главы Грузинского государства,

— конфликты. Без их скорейшего урегулирования будет сложно вести речь о выполнении интеграционных процессов и задач, намеченных на Московском саммите.

Как заявил Президент Грузии, для дальнейшего развития Содружества существует большой потенциал с точки зрения экономических взаимосвязей и в этом отношении перспективна инициатива Бориса Березовского о создании соответствующего аппарата, который будет помогать странам Содружества в углублении таких отношений. Вместе с тем, по мнению Эдуарда Шеварднадзе, происходящие в Содружестве Независимых Государств интеграционные процессы не должны мешать отдельным странам в развитии уже существующих связей с международными структурами и другими государствами.

Борис Березовский заявил, что недовольство лидеров стран — членов Содружества положением в СНГ вызвано понятными причинами. По его словам, не используется тот огромный потенциал, в случае правильного подхода к которому перспектива развития Содружества абсолютно положительная. Как отметил исполнительный секретарь, для экономического развития и взаимодействия следует уделить внимание созданию обязательных базовых предпосылок, среди которых основной является урегулирование конфликтов.

— Каждый должен осознать, что сегодня самую эффективную инвестиционную сферу представляет политика. Утвердившаяся в стране политическая стабилизация автоматически приведет нас к экономическому благополучию, — сказал Борис Березовский.

Касаясь рассмотренных во время переговоров с Эдуардом Шеварднадзе вопросов урегулирования конфликтов, исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств заявил: конфликт в Абхазии, бесспорно, поддается урегулированию. Воля, выраженная Президентом Грузии, по

моему мнению, абсолютно подтверждает то, что нет иного решения, кроме мирного и довольно скорого урегулирования этого конфликта. Как считает Борис Березовский, подход к урегулированию конфликтов, в хорошем понимании, должен быть агрессивным. Если это произойдет, убежден, за короткое время все поймут, что можно достичь существенных результатов, заявил исполнительный секретарь.

15 мая 1998 г. Республика Армения, Ереван

БЕРЕЗОВСКИЙ – О ВИЗИТЕ В ГРУЗИЮ

Необходимо понять, что «объединяет страны СНГ по существу, что хотят сохранить неизменным за собой члены Содружества, что может стать объединяющим началом».

Об этом заявил вчера журналистам в тбилисском аэропорту исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, говоря о целях своего однодневного рабочего визита в Грузию. По его словам, «необходимо понять, что могут отдать эти страны на алтарь того, чтобы стратегически быть вместе, а не раздельно».

Эта цель, отметил он, совпадает с задачами предыдущих визитов в Киев, Кишинев, Минск, Баку и Ереван.

Кроме того, другой целью своего визита в Тбилиси Борис Березовский назвал обсуждение вопросов урегулирования конфликтов, которые мешают продвижению вперед стран СНГ, развитию сотрудничества. Местом конфликтов, по его словам, стала и Грузия.

«География моих последних поездок абсолютно не связана с деятельностью союза, который называют Г. УАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), — сказал Борис Березовский. — Я считаю, что этот союз нельзя называть противоестественным, по крайней мере до тех пор, пока Содружество Независимых Государств четко и ясно не определится со своими целями».

Состоялась конфиденциальная встреча президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе и исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского.

15 мая 1998 г. Независимая газета, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СНГ

Новый исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский нанес однодневный визит в Армению, в ходе которого встретился с президентом республики Робертом Кочаряном и премьер-министром Арменом Дарбиняном. По словам г-на Березовского, его поездка в Ереван в основном связана с необходимостью обсудить с армянским руководством назревшие проблемы трансформации СНГ. Времена «большого брата», которым была Россия для остальных народов Союза, безвозвратно миновали, отношения на постсоветском пространстве должны строиться на иных основах, интеграционные тенденции могут развиваться лишь на основе взаимного экономического интереса, считает г-н Березовский. Кстати, этот подход полностью отвечает и взглядам официального Еревана. В частности, замминистра иностранных дел Армении Сергей Ма– насерян в связи с визитом Бориса Березовского заметил, что, несмотря на все минусы и недостатки, СНГ имеет право на дальнейшее существование, однако начинать сближение следует, по европейскому образцу, с общего рынка, а излишняя политизация отношений, имеющая место сегодня, способна лишь навредить в перспективе делу интеграции.

Господин Манасерян полагает также, что руководимый г-ном Березовским исполком СНГ должен быть отнюдь не надгосударст–венной структурой, а органом, обеспечивающим оптимальную координацию взаимоотношений стран Содружества, причем координацию в первую очередь их экономических взаимоотношений.

Известно, что президент Армении Роберт Кочарян без особого восторга отнесся к назначению Бориса Березовского на должность исполнительного секретаря СНГ. Однако сам г-н Березовский проблемы в этом не видит, полагая, что причиной сомнений армянского лидера было их плохое взаимное знакомство. «Этот визит важен и тем, что мы лучше узнаем друг друга и наладим взаимопонимание », — сказал Борис Березовский по этому поводу.

Разумеется, в Ереване обсуждался и вопрос Нагорного Карабаха. Тем более что визит исполнительного секретаря СНГ совпал с четвертой годовщиной установления перемирия на линии карабахского противостояния. По мнению г-на Березовского, любой конфликт на постсоветском пространстве — проблема, общая для всех стран Содружества. Ведь говорить об экономической интеграции можно лишь тогда, когда, как

выразился исполнительный секретарь, земля перестанет гореть под ногами. Кстати, в этой связи Борис Березовский сообщил журналистам, что после встречи в Баку с Гейдаром Алиевым у него создалось впечатление, что, несмотря на наличие очень значительных противоречий в позициях сторон конфликта, все же есть поле, на котором возможно достичь взаимопонимания.

После окончания визита Борис Березовский в тот же день отбыл из Еревана в Баку.

Армен Ханбабян

19 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

НАМЕРЕН ВСТРЕЧАТЬСЯ С ПРЕЗИДЕНТОМ БЕЛОРУССИИ

ЧАЩЕ, ЧЕМ С ДРУГИМИ ПРЕЗИДЕНТАМИ СТРАН

СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский рассчитывает на то, что его встречи с президентом Белоруссии будут происходить чаще, чем с другими главами государств Содружества. Он объяснил это расположением в белорусской столице штаб-квартиры СНГ. Об этом Б. Березовский сказал сегодня на брифинге в Минске, где проходит заседание подготовительной группы Специального межгосударственного форума по совершенствованию деятельности СНГ и его реформированию.

В среду состоится вторая после назначения на новый пост встреча Б. Березовского с Александром Лукашенко. Борис Березовский выразил уверенность в том, что Александр Лукашенко будет оказывать самую мощную поддержку исполнительному секретариату СНГ в его деятельности.

Лариса Ключникова

20 мая 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

ГЛАВА МИД БЕЛАРУСИ И. АНТОНОВИЧ ВСТРЕТИЛСЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ Б. БЕРЕЗОВСКИМ

МИНСК, 20 мая. 20 мая министр иностранных дел Республики Беларусь Иван Антонович принял исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Как сообщила пресс-служба белорусского МИД, в ходе состоявшейся встречи были обсуждены состояние и перспективы дальнейшего развития Содружества, состоялся заинтересованный

обмен мнениями о путях повышения эффективности работы исполнительного секретариата СНГ.

И. Антонович и Б. Березовский обсудили ход подготовки Специального межгосударственного форума для обсуждения вопросов совершенствования деятельности СНГ.

Юрий Алексеев, БелаПАН

21 ная 1998 г. Советская Белоруссия, Минск

ИДЕТ ПОДГОТОВКА К МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМУ ФОРУМУ ПО ВОПРОСАМ СНГ

Вчера в штаб-квартире СНГ состоялось заседание подготовительной группы Специального межгосударственного форума для обсуждения вопросов совершенствования деятельности СНГ и его реформирования, которое провел Борис Березовский.

В начале заседания исполнительный секретарь сделал несколько заявлений, которые можно считать программными. Во-первых, И. Коротченю он представил в новом качестве — первого заместителя исполнительного секретаря. Во-вторых, Борис Березовский рассказал о своем предложении продлить сроки проведения форума до конца осени, вместо предполагаемых сроков — конца июля.

Исполнительный секретарь СНГ вновь подчеркнул, что реформирование Содружества ему представляется без резких движений, в координации со всеми действующими структурами СНГ.

По мнению Березовского, перед СНГ сегодня стоят две задачи: экономика и погашение как существующих, так и потенциальных региональных конфликтов. Березовский заметил также, что Содружеству пока не удалось создать механизма предотвращения кризисов и борьбы с ними.

В своей работе Березовский предполагает опираться на предпринимателей в странах — участницах Содружества. Основная задача структур СНГ будет заключаться в том, чтобы гармонизировать интересы предпринимателей с интересами государств, для чего потребуется создать соответствующие законодательства.

По мнению Б. Березовского, во всех государствах СНГ уже сложились новые элиты, с интересами которых необходимо считаться.

Березовский отметил важность пропаганды идей Содружества. В пример он привел «раскрученный» Евросоюз, где, в отличие от Содружества, не выпячиваются спорные, нерешенные вопросы, а акцентируют внимание на достижениях.

Первое заседание специального форума, посвященного проблемам Содружества, состоится 2-3 июня. Наработанный круг вопросов будет обсужден на уровне заместителей министров стран — участниц СНГ.

25 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ РОССИИ СТАЛИ
ТЕМОЙ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО

ДНЯ КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ПРЕССЫ

Наибольший интерес участников встречи вызвало выступление исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Он считает, что кризис в России носит «системный характер». Созданы необходимые условия для построения нового государства, но самой сложной проблемой является не только политическое и экономическое переустройство, а «трансформация менталитета людей». Березовский отметил, что сейчас активно возникают новые элиты. Он также выразил мнение, что, если на предстоящих парламентских и президентских выборах будет достигнуто единство реформаторских сил, начнется заметный подъем экономики. Наилучшими инвестициями, которые сегодня может сделать капитал, он назвал «инвестиции в политическую стабильность России».

Тамара Иванова
25 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПОЕЗДКУ ПО СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ

АЗИИ; СВОЮ ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ ОН ВИДИТ В РЕШЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вылетает во вторник рано утром в свою первую рабочую поездку по центрально– азиатским странам Содружества. Первым пунктом его визита станет столица Киргизии Бишкек, затем исполнительный секретарь отправится соответственно в Душанбе, Ашхабад, Ташкент. Закончится четырехдневный визит Бориса Березовского в прежней столице Казахстана Алма-Ате.

«СНГ имеет огромный и нереализованный потенциал, —

заявил перед вылетом в Бишкек Борис Березовский корреспонденту ИТАР-ТАСС, — и свою главную задачу сейчас я вижу именно в решении экономических проблем, стоящих перед Содружеством». Березовский также указал на то, что старые методы взаимодействия и управления в СНГ себя исчерпали полностью, так как на смену государственным монополиям в экономике стран Содружества пришел предприниматель. Теперь, по его мнению, основная задача экономических организационных структур СНГ состоит в том, чтобы понять требования бизнеса и помочь исполнительной и законодательной власти в государствах Содружества под эти требования создать соответствующие механизмы и законы.

Он добавил, что сегодня во всех государствах СНГ сложились новые элиты, которые включают в себя представителей власти и круп-

ного бизнеса. Именно они определяют сегодня успех как в СНГ, так и в каждой стране в отдельности, убежден недавно назначенный исполнительный секретарь Содружества.

В пяти центральноазиатских странах Борис Березовский проведет рабочие переговоры с первыми лицами этих государств — президентами и премьер-министрами. Он намерен выяснить точку зрения каждого лидера на будущее Содружества и пути его реформирования. Кроме этого, Борис Березовский намерен также согласовать с президентами этих стран сроки официального межгосударственного форума по реформированию СНГ, который он сам недавно предложил перенести с июля на осень этого года.

26 мая 1998 г. Агентство КАБАР, Бишкек, Кыргызстан

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ ЗНАКОМИТСЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ КИРГИЗИИ

БИШНЕК. Исполнительный секретарь СНГ Б. Березовский турне по центральноазиатским республикам начал с Кыргызстана. Он провел переговоры с президентом А. Акаевым, премьер-министром К. Жу– малиевым о необходимости реорганизовать исполнительные структуры Содружества, были уточнены позиции республики в отношении Содружества, а также возможные изменения представлений о форме существования альянса. Но главным вопросом стала проблема общего экономического пространства стран Содружества и формирование общих внешнеполитических приоритетов в свете предложений президента Н. Назарбаева, которые предстоит обсудить этим летом на межгосударственном форуме в новой столице Казахстана.

27 мая 1998 г. Сегодня, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ НАШЕЛ «ТОЧКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ» С РУКОВОДСТВОМ КИРГИЗИИ

Содружеству Независимых Государств необходимо сегодня выработать механизмы экономической кооперации с учетом новых реалий и требований времени. Об этом заявил вчера в Бишкеке исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он отметил, что сегодня в СНГ есть крупные коммерческие структуры, которым необходима помощь и поддержка. По словам г-на Березовского, исполнительная власть должна услышать требования предпринимателей, практиков и создать такие условия на уровне исполнительной и законодательной власти, которые бы этим требованиям удовлетворяли, а не наоборот, как это происходило в России и в других государствах СНГ. Как подчеркнул г-н Березовский, он нашел с руководством Киргизии общие точки взаимопонимания по экономическому реформированию Содружества.

27 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС
БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ДУШАНБЕ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ

С РУКОВОДСТВОМ ТАДЖИКИСТАНА

На переговорах с правительством Таджикистана мне очень важно понять, что может сделать СНГ для решения сложных проблем республики, заявил сегодня исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский по прибытии в столицу Таджикистана.

Его поездка по странам СНГ проводится с целью понять, что волнует каждого президента в отдельности и что их волнует вместе. Новый исполнительный секретарь СНГ пытается «все-таки сделать так, чтобы им было лучше решать существующие проблемы вместе, чем в отдельности». По его словам, для этого есть реальные возможности и этот вывод он сделал после встреч с президентами ряда стран СНГ.

Из-за плохих метеоусловий самолет с исполнительным секретарем СНГ совершил вынужденную посадку в Ташкенте и прибыл в Душанбинский аэропорт более чем с 6-часовым опозданием. Борис Березовский пробудет в Душанбе лишь несколько часов. За этот короткий промежуток времени он проведет встречи с премьер-министром Яхъе Азимовым и

президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым.

28 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛЕЗНЫМ» ОБЩЕНИЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРКМЕНИСТАНА

«Исключительно полезным» назвал общение с президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, прибывший накануне вечером в Ашхабад и имевший сегодня встречу с президентом.

Встреча при закрытых дверях длилась около трех часов. «Как человеку, знакомящемуся с ситуацией в СНГ, — сказал Борис Березовский журналистам, — мне было весьма интересно услышать мнение туркменского президента как политика, проводящего взвешенный курс относительно процессов, происходящих в СНГ». По словам Березовского, для которого СНГ — новое поле деятельности, мнение каждого президента «представляет особый интерес». «Позиция туркменского лидера, — сказал он, — показалась мне привлекательной в силу ее разумной взвешенности».

«В Туркменистане идет большая напряженная работа по укреплению межгосударственных связей на двустороннем уровне, и этот опыт важен и конструктивен как сам по себе, так и с точки зрения его дальнейшего применения в рамках СНГ», — подчеркнул Борис Березовский.

28 ная 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«У СНГ ЕСТЬ БУДУЩЕЕ», – ЗАЯВИЛ ЛИДЕР УЗБЕКСКОГО

ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ, ПРИБЫВШИМ В УЗБЕКСКУЮ СТОЛИЦУ

«У СНГ есть будущее», — заявил президент Узбекистана Ислам Каримов во время встречи с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, прибывшим сегодня во второй половине дня в узбекскую столицу.

Ислам Каримов заявил, что назначение Бориса Березовского «на эту ответственную должность», сможет, несомненно, сыграть решающую роль в дальнейшей судьбе Содружества Независимых Государств. Сейчас все находятся в процессе ожидания мер, которые будут приниматься для улучшения отношений в рамках СНГ. Узбекистан выступает за тесную экономическую интеграцию, но в то же время без политизации и искусственного форсирования этих процессов, заявил президент Узбекистана.

Ислам Каримов и Борис Березовский обсудили широкий

спектр вопросов, касающихся дальнейших перспектив сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств.

Исполнительный секретарь СНГ сегодня встретился с премьер– министром республики Уткуром Султановым, являющимся в настоящее время также председателем Совета глав правительств государств Содружества.

В пятницу утром, после завершения своего визита в Узбекистан, Борис Березовский вылетит из Ташкента в Алма-Ату.

Вилор Ниязматов
29 мая 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО СИТУАЦИЯ
НА РЫНКАХ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ НЕГАТИВНО

СКАЖЕТСЯ НА ФИНАНСОВОМ СОСТОЯНИИ ВСЕХ
ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Обострившаяся ситуация на рынках ценных бумаг в РФ негативно скажется на финансовом состоянии каждой страны Содружества. Об этом заявил в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР– ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, находящийся сейчас в Алма-Ате.

По его словам, «это хорошо осознают в Центральной Азии». По крайней мере «во время бесед с национальными лидерами всех ее пяти республик в ходе завершающейся сегодня моей ознакомительной поездки по региону тема падения курса акций на российских биржах так или иначе затрагивалась».

«В этом вопросе, если быть предельно откровенным, — сказал далее Березовский, — я являюсь дилетантом. Но моя личная точка зрения совпадает с первой реакцией руководителей республик Центрально– Азиатского региона СНГ». Биржевая лихорадка в России не будет столь губительной для ее партнеров по Содружеству, как это случилось недавно в дальнем зарубежье после известных событий в банковском мире Юго-Восточной Азии. «Ибо между нашими странами пока нет тесной финансовой и экономической интеграции, свойственной высокоразвитым государствам. А связи между национальными рынками ценных бумаг, по сути дела, еще находятся в зачаточном состоянии», — заключил Березовский.

Владимир Акимов
2 июня 1998 г. Независимая газета, Москва

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА СОДРУЖЕСТВА – СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ

Тяжелые будни интеграции.

Исполнительный секретарь СНГ завершил свою первую поездку

по странам Центральной Азии.

Поездка исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского по республикам Центральной Азии завершилась в Алма-Ате встречей с Нурсултаном Назарбаевым. И намеченная после нее пресс-конференция задержалась более чем на полтора часа.

«Нурсултан Назарбаев не только один из самых последовательных сторонников СНГ, но и сегодня является его стержнем, — сказал в самом начале своего выступления исполнительный секретарь Содружества. — Поэтому и круг обсуждаемых вопросов оказался широким и охватил практически все стороны нынешнего состояния и развития этого межгосударственного объединения».

Главную же роль СНГ сразу после распада СССР Борис Березовский, по его словам, видит в том, что произошел цивилизованный развод и он не привел к тотальному взрыву и противостоянию, несмотря на еще происходящие серьезные локальные войны. Одной из основных функций координирующих органов Содружества в ближайшем будущем будет прекращение старых конфликтов и предотвращение новых.

Гость отметил единодушие всех глав государств, с которыми он встречался в последнее время, по поводу сегодняшнего положения дел в СНГ, и это, судя по всему, был единственный момент, где все

президенты сходились во мнениях. «Это состояние можно объяснить менталитетом людей, которые проживают в государствах Содружества,

— полагает исполнительный секретарь СНГ, — когда после эйфории обретения независимости наступили тяжелые будни государственного строительства».

Сейчас же на повестке дня, и это было центральной темой беседы Бориса Березовского с Нурсултаном Назарбаевым, стоит нахождение действенных способов выполнения уже принятых и во многом полезных решений. «К сожалению, подавляющая часть этих решений не выполнялась,

— сказал г-н Березовский, — и это недопустимо, поскольку это как бы провоцирует возможность не выполнять их никогда…»

В этой связи обсуждался «механизм сопровождения», как выразился гость, принимаемых соглашений. Если, к примеру, будет принято решение о формировании зоны свободной торговли, то одновременно будет создана и группа, которая будет наблюдать за выполнением этого договора и вносить по ходу дела

необходимые коррективы.

Нурсултану Назарбаеву уже сегодня были представлены кандидатуры людей, предлагаемых в состав этих рабочих групп. Сегодня появилась уверенность, считает Борис Березовский, что очень многие вопросы можно решить вместе, если правильно понять, в какой ситуации мы все находимся. Экономика, конфликты на пространствах СНГ и структура объединения, которая должна соответствовать задачам, обозначившимся в последние годы, — вот темы, которые, по мнению исполнительного секретаря, предстоит обсудить на совете глав государств Содружества уже в этом году. Поэтому по просьбе Бориса Абрамовича экономический форум СНГ и переносится на осень этого года, чтобы к этому времени найти корректные подходы к решению общих задач для всех участников предстоящей встречи.

«В такие понятия, как «свободная экономическая зона», «зона свободной торговли», о которых речь велась практически на каждой моей встрече, в разных странах вкладывается порой совершенно иной смысл, — заметил исполнительный секретарь СНГ. — И до осени необходимо договориться и о понятиях, и о системе определения ». Но все президенты, с которыми г-ну Березовскому удалось беседовать, продемонстрировали «структурный и абсолютно корректный подход к поиску взаимоприемлемых форм реорганизации Содружества». Это является предпосылкой для того, чтобы найти единое определение общих целей, ту законодательную базу, которая бы не противоречила законодательству каждого из государств.

Сергей Леонов
3 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

В ГАГРАХ НАЧАЛИСЬ КОНСУЛЬТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПРЕЗИДЕНТОМ

АБХАЗИИ ВЛАДИСЛАВОМ АРДЗИНБОЙ

Сегодня в Гаграх за закрытыми дверями начались консультации прибывшего сюда исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и президента Абхазии Владислава Ардзинбы. Перед началом консультаций Березовский заявил журналистам, что решение грузино– абхазской проблемы целиком находится в руках президентов Эдуарда Шеварднадзе и Владислава Ардзинбы.

4 июня 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

ВСТРЕЧА ЭДУАРДА ШЕВАРДНАДЗЕ И БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

3 июня в Тбилиси прибыл исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств Борис Березовский. Он прибыл в столицу Грузии из Гагра, где состоялись его встреча и переговоры с лидером сепаратистских властей Абхазии Владиславом Ардзинба.

Бориса Березовского в Тбилиси принял президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. На состоявшемся после двухчасовой беседы с глазу на глаз брифинге глава Грузинского государства заявил, что на данном этапе особой новизны в процессе переговоров не отмечается. Процесс идет, и на нем рассматриваются все возможные варианты. С другой стороны, продолжаются и переговоры между Важей Лорд– кипанидзе и личным представителем Ардзинбы в Москве.

«Не могу сказать, что все ясно, но отмечаются определенные сдвиги. Требуется большая и самоотверженная работа и в Москве, и в Сухуми, и в Тбилиси», — заявил Эдуард Шеварднадзе.

Борис Березовский воздержался от каких-либо существенных высказываний под одним предлогом: «Я прагматик и, пока не будет конкретных результатов, не считаю нужным говорить о ходе этих переговоров». Исполнительный секретарь Содружества сообщил журналистам лишь о том, что 4 июня вновь направляется в Абхазию.

8 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: Итоги. Ночной разговор с гостем, который в прямом эфире этой студии. Борис Березовский. Борис Абрамович, скажите, пожалуйста, сколько встреч во время этой вашей миссии в Закавказье было с Шеварднадзе и Ардзинбой и каков их результат? БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, один раз я встречался с президентом Грузии во время ознакомительной поездки по странам Содружества, и уже тогда был разговор, естественно, о конфликте в Абхазии. И вот сейчас была еще одна встреча с Шеварднадзе и две встречи с Ардзинбой.

— И результат? Или об этом рано говорить?

— Я уже в Тбилиси высказался по этому вопросу. Я сказал, что я подхожу абсолютно прагматично и хотел бы говорить о результате тогда, когда результат есть. Но с другой стороны, оценка ходу вот этих сложнейших переговоров была дана и

президентом Шеварднадзе и Ардзинбой как продвижение. К сожалению, о результате конкретно говорить сегодня невозможно. Более того, возникли новые сложности, и вот сегодня министр иностранных дел Грузии прилетел в Москву для переговоров с главой российского МИДа Примаковым. Идет активный процесс, процесс попытки урегулирования, и вовлечены различные силы в этот диалог.

— Кстати, по поводу Примакова я вас хотел спросить. Помнится, глава нашего российского МИДа, который сейчас после упразднения Министерства по делам содружества отвечает и за отношения России со странами СНГ, с бывшими республиками, выражал некоторое недо-

вольство по поводу вашей посреднической деятельности в зоне грузино– абхазского конфликта. Вот еще тогда, когда вы первый раз, как вы сказали, совершили ознакомительную поездку в Тбилиси. Что вы можете ответить по поводу вот этой критики?

— Ну, лично Евгений Максимович мне не высказывал никаких претензий и критики. Но я слышал, что МИД России в мою бытность замсекретаря С Б выражал недовольство моими действиями. Для меня это странно. Абсолютно странно. Ровно так во многом сегодня мне странна позиция российского МИДа в урегулировании этого конфликта. Странность выражается в том, что есть решение, например, о дополнительных мерах по урегулированию конфликта в Абхазии. Это решение было принято главами государств до 29 апреля этого года. Совершенно четко формулировались идеи по урегулированию и расширению деятельности миротворческих сил. А вы знаете, что миротворческие силы там — это российские силы. Этот документ разрабатывался при непосредственном участии МИДа. Есть достаточно жесткие формулировки. Я сейчас не хочу говорить — правильно или неправильно. Я хочу только сказать, что ничего, с моей точки зрения, не было сделано для того, чтобы реализовывать это решение. Таким образом, с моей точки зрения, были подставлены президенты, которые подписались под таким решением: совершенно конкретные действия по расширению деятельности миротворческих сил, по уменьшению конфликта. А мы знаем, что после этого решения конфликт не просто не уменьшился, он расширился. И мы знаем, что реакция миротворческих сил была достаточно пассивна, уж тем более что не было никакой той жесткой реакции, которая предписывается этим документом. В этом смысле, конечно, позиция российского МИДа для меня достаточно неопределенна.

— Борис Абрамович, по поводу позиции, как вы сказали, достаточно пассивной, наших миротворческих сил, российских

миротворческих сил. В свое время бытовала такая точка зрения, что российские военные недолюбливают Шеварднадзе. В связи с его прошлой деятельностью на посту министра иностранных дел бывшего Советского Союза. И что из-за этого позиция наших военных в грузино-абхазском конфликте, в общем-то, проабхазская. Насколько, на ваш взгляд, это соответствует действительности?

— У меня нет никаких конкретных фактов, подтверждающих эту точку зрения. И те факты, которые у меня имеются, я вот только что изложил. Факты несоответствия решений, принимаемых на самом высоком уровне, и действий. Еще раз хочу подчеркнуть, я вовсе не

занимаю позицию, что правы те или другие. Это сложный конфликт, и должен быть очень осторожный подход. Но если принимаются решения, они должны выполняться. А что касается оценки со стороны наших военных президента Грузии Шеварднадзе, мне об этом просто ничего неизвестно.

Я все-таки считаю, что нужно разделить то, что возникло сегодня после последних событий, и то, что тлеет уже несколько лет. То, что касается сегодняшней ситуации. Я уверен, что есть воля и президента Грузии и Ардзинбы к разрешению этого конфликта. И мне кажется, что беженцы все-таки в ближайшее время начнут возвращаться в Гальский район прежде всего. Что касается глобального урегулирования, то, к сожалению, мне кажется, что недостаточно здесь только сил Грузии, Абхазии. Здесь огромную роль играет Содружество и огромная роль России. Я уверен, что здесь придется проявить новые подходы и дать новые оценки, так как конфликт этот опасен для всех. Он опасен для России, он опасен для других государств Содружества.

Я всегда определенно высказывал свою точку зрения по поводу изменения географии в государствах Содружества. В тот момент, когда я занимался кризисом в Чечне, моя позиция была совершенно твердая. Я был категорический противник изменения территориальной целостности России, и я считаю, что это же относится к любому государству Содружества. Я открыто свою точку зрения высказывал по этому вопросу и господину Ардзинбе и господину Шеварднадзе. Так что, отвечая на ваш вопрос, я могу сказать, что этот сложный вопрос имеет решение, но нужна политическая воля. note 107 ВОПРОС: Как вы думаете решить армяно-азербайджанский конфликт, если мирным путем этот вопрос не решится?

— Я встречался с президентом Азербайджана Алиевым, я встречался с президентом Армении Кочаряном, и, естественно, в центре внимания был именно этот конфликт. Я могу со всей

определенностью сказать, что имеется огромный потенциал для мирного решения этой проблемы. Но вы сами отвечаете на вопрос. Если не решается мирно, решается силовым образом. Я уверен, что сегодня есть огромные возможности для мирного решения этого сложнейшего конфликта. КИСЕЛЕВ: А кто его будет решать силовым образом? Вооруженные силы Армении и Азербайджана или здесь какую-то роль могут сыграть Объединенные вооруженные силы СНГ?

— На сегодняшний день у нас есть опыт. И опыт свидетельствует о том, что силы СНГ в этом смысле не существует, не существует реального механизма сдерживания, военного сдерживания.

— А он нужен, такой механизм?

— Я считаю, что безусловно. И более того, попытки создать такой механизм предпринимаются. Это те же самые коллективные силы поддержания мира. Это, в общем-то, такой механизм. Он оказывается неэффективным. Или малоэффективным. Это другой вопрос. Опять-таки здесь есть опыт международный, положительный опыт. В этом смысле, к сожалению, постсоветское пространство не является таким серьезным исключением, где этот опыт можно игнорировать. Но я еще раз хочу подчеркнуть: к сожалению, многие решения, которые принимаются в рамках Содружества, не выполняются.

note 108 Эти полтора месяца я пытался выяснить, что такое Содружество сегодня, что такое реалии. И я проехал все страны Содружества, встретился со всеми президентами и сегодня имею достаточно точную картину того, где мы находимся. Ситуация такая. Есть Содружество как реалии. Реалиями я называю абсолютное понимание всеми без исключения президентами стран Содружества важности быть вместе. Есть форма, которая называется исполнительный секретариат, межгосударственный экономический комитет, и много других есть. Вот это содержание существует абсолютно независимо от той формы, которая создана. Это как бы два параллельных мира. Дико. Машина, которая никак, с моей точки зрения, не реагирует на жизнь, реальную жизнь. К тому же масса каких-то внутренних бюрократических интересов. note 109 Естественно, содержание изменить невозможно, а вот форму придется менять. И по этому поводу у меня сегодня уже существуют вполне конкретные соображения, что нужно делать. Стратегический приоритет — экономика. Тут никаких сомнений нет. И базис для того, чтобы быть вместе полезными друг другу, — это экономика. Но есть и то, что на переднем плане. Это конфликт. Никакой

экономической реальной кооперации быть не может, пока есть такие горячие точки, как Абхазия, Карабах, Приднестровье. Чечня тоже горячая точка. И здесь предстоит сделать огромную работу для того, чтобы преодолеть эти проблемы.

— Скажите, какие у вас личные вот человеческие впечатления от общения уже в вашем новом качестве с лидерами СНГ?

— Все без исключения личности. Все без исключения крупные политики. Абсолютно разные взгляды на то, что может помочь друг другу, и в то же время есть много совпадений. Самая большая неожиданность

— это президент Узбекистана Каримов. Меня удивило, как точно он понимает то, что происходит не только в Узбекистане, но и, например, в Москве. Но тем не менее еще раз хочу сказать, что

тоже очень интересно. Приблизительно у всех одинаковое ощущение того, где мы находимся. И тут тоже интересная эволюция. Вот эйфория от получения независимости, суверенитета прошла. Сегодня никто не сомневается, что ни Россия, ни кто другой не будет посягать на независимость. Одновременно, мне кажется, прошла эйфория и по отношению к тому, кто будет реально помогать в этой кризисной для всех без исключения стран Содружества ситуации. Ну, конечно, я не буду лицемерить, я имею в виду прежде всего осознание позиции Запада по отношению к странам Содружества.

— Вы имеете в виду, что в период иллюзий относительно того, что придет добрый дядя, я не знаю, из Вашингтона, из Анкары, если иметь в виду Среднюю Азию, и поможет. Это все прошло?

— Безусловно. Вот этот взгляд прошел. То есть прошел взгляд на Запад как на мессию. Вот что, например, США выполняют миссионерскую функцию. Нет, это совсем не уменьшает, должен заметить, положительные оценки, которые очень многие страны Содружества дают тому, что делают США, Германия, Франция, другие страны Содружества. Но это правильная оценка. То есть сыр бесплатный бывает только в мышеловке. И тут есть четкое осознание того, что пришли рациональные люди, а не добрые дяди, как казалось вначале, которые платят, но которые хотят и получить. Это ощущение всех без исключения президентов, с которыми я встретился.

15 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА СНГ В МИНСКЕ

ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОДРУЖЕСТВА

Нынешние структуры в СНГ «не отвечают новым задачам, которые ставит Содружество. Поэтому первое заседание Специального межгосударственного форума призвано решить назревшие проблемы по реформированию СНГ», — сказал сегодня исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский на открытии этого форума, на котором предстоит обсудить вопросы о совершенствовании деятельности СНГ и его реформировании. В качестве приоритетной задачи Содружества он также выделил экономическую кооперацию государств СНГ, на укрепление которой, по его словам, есть воля всех глав государств — участников Содружества.

Березовский обратил внимание участников форума и на такое важное направление в деятельности Содружества, которое должно быть поставлено на совершенно другой уровень, как предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций. В этой связи он предложил дополнительно включить в повестку дня заседания вопрос о грузино-абхазском конфликте. В адрес участников форума также было направлено обращение делегации Грузии с призывом выработать действенный механизм решения проблемы в соответствии с Уставом ООН.

В отношении месторасположения штаб-квартиры СНГ — в Минске — Березовский вновь подчеркнул, что менять его не предполагается. «Если у кого-то возникают вопросы по поводу переноса, то прежде, чем поднимать вопрос на уровень глав государств, нужно выяснить позицию сначала непосредственно в исполнительном секретариате », — заметил он.

Лариса Ключникова
17 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СНГ – СОДРУЖЕСТВО НЕБОГАТЫХ ГОСУДАРСТВ,
И ЭТО НАДО УЧИТЫВАТЬ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛЕЙ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ, СЧИТАЕТ БОРИС
БЕРЕЗОВСКИЙ

«СНГ — Содружество Небогатых Государств, и это нужно учитывать в том числе и участникам этого форума, который призван выработать модели экономической кооперации», — заявил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Выступая сегодня на открытии второго Петербургского экономического форума, он подчеркнул, что «Содружество

испытывает кризис, который носит системный характер». Однако важно, считает исполнительный секретарь СНГ, что не произошло «глобального коллапса» и конфликты носят локальный характер. Важнейшим фактором экономической кооперации и развития в СНГ Борис Березовский назвал политическую стабильность каждого из государств, которые, по его мнению, представляют собой «хрупкие образования». Важно также, сказал Борис Березовский, что среди государств СНГ «нет фашистских, коммунистических и националистических режимов».

Борис Березовский подчеркнул, что стратегической основой Содружества должна быть экономика. Кроме того, экономические решения «должны быть взвешенны и обоснованны», считает исполнительный секретарь СНГ, «и обязательно нужен механизм сопровождения принятых решений, их реализации и корректировки». Поэтому, отметил Борис Березовский, создание механизмов реализации решений, в том числе экономических, — важнейшая задача форума.

18 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДОЛОЖИТ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ
О ХОДЕ РАБОТЫ ПО ДВУМ ОСНОВНЫМ БЛОКАМ:

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СНГ И РАЗРЕШЕНИЕ
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОДРУЖЕСТВА

Сегодня в первой половине дня в Кремле состоится беседа президента РФ Бориса Ельцина с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским.

Таким образом, у Бориса Березовского завершается первый цикл встреч с лидерами Содружества после своего назначения на эту должность.

По словам Березовского, в ходе беседы с президентом России он доложит председателю Совета глав государств СНГ о ходе работы по двум принципиальным вопросам. «Первое — это реформирование органов СНГ, — сказал сегодня Березовский в интервью российским информационным агентствам, — то, что было сформулировано 29 апреля на саммите СНГ как основная задача исполнительного секретаря Содружества».

Вторым, и не менее важным, вопросом станет разрешение проблемы конфликтных ситуаций на территории СНГ, в том числе урегулирование грузино-абхазского конфликта. «Есть решение Совета глав государств о том, чтобы исполнительный секретарь информировал их о процессе урегулирования данной

проблемы», — отметил Б. Березовский. Он подчеркнул, что сейчас удалось сформировать единую позицию по этому вопросу всех стран Содружества, итогом чего стало подписание 15 июня на форуме в Минске соответствующего документа.

Борис Кипкеев
18 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЛЕТАЕТ 19 ИЮНЯ В АБХАЗИЮ,
ГДЕ ПРОЙДЕТ НОВЫЙ РАУНД ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ

ПЕРЕГОВОРОВ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вылетает в пятницу, 19 июня, в Абхазию, где пройдет новый раунд грузино-абхазских переговоров. В этот день в Сухуми абхазский лидер Владислав Ардзинба встретится со специальным представителем президента Грузии Важей Лордкипанидзе. Помимо Березовского в консультация также примет участие первый заместитель министра иностранных дел России Борис Пастухов.

«Я не считаю нынешнюю ситуацию на грузино-абхазских переговорах тупиковой», — заявил сегодня исполнительный секретарь СНГ российским информагентствам. По его оценке, «неделю назад на проходивших в Москве при посредничестве Бориса Пастухова грузино-абхазских переговорах проделана большая работа».

Борис Кипкеев
19 июня 1998 г. Панорама Алматы, Алма-Ата

В МИНСКЕ ОТКРЫВАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОРУМ СТРАН СНГ

Важнейшей задачей, которая стоит в повестке дня Содружества Независимых Государств, является экономическая кооперация стран — участниц СНГ. Об этом заявил в понедельник исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, открывая первое пленарное заседание Специального межгосударственного форума стран Содружества.

Данный форум созван в соответствии с решением Совета глав государств СНГ для обсуждения вопросов совершенствования деятельности Содружества и его реформирования. Как сообщил г-н Березовский, он уже обсудил эти проблемы со всеми главами государств СНГ, кроме президента России. Встреча с Борисом Ельциным, по словам секретаря, намечена на 18 июня.

В повестку дня первого заседания форума Борис Березовский предложил дополнительно включить вопрос об обращении Грузии

по чрезвычайной ситуации в Гальском районе, связанной с эскалацией грузино-абхазского конфликта. По мнению г-на Березовского, данная ситуация ставит «в двусмысленное положение Содружество и глав государств, которые входят в него».

Кроме того, Борис Березовский призвал расставить все точки над і в вопросе о месте пребывания штаб-квартиры СНГ. При этом исполнительный секретарь считает, что штаб-квартира «располагается в Минске и других решений не предполагается».

20 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА ВСТРЕЧАХ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ АРМЕНИИ БОРИС
БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ ДВА КОМПЛЕКСА НАСУЩНЫХ

ПРОБЛЕМ СНГ

В ходе своего однодневного рабочего визита в Армению исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сегодня встретился с президентом республики Робертом Кочаряном, премьер-министром Арменом Дарбиняном и министром иностранных дел Вартаном Осканяном.

Как стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, на этих встречах обсуждались два комплекса насущных проблем Содружества: реформирование и интеграция СНГ и разрешение существующих конфликтов на территории Содружества.

Ожидается, что сегодня поздно вечером Борис Березовский вылетит в Баку, где в воскресенье состоится его встреча с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым.

20 июня 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИВАЕТ
ИТОГИ СЕГОДНЯШНИХ ПЕРЕГОВОРОВ В АРМЕНИИ

И НАДЕЕТСЯ НА КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ
С РУКОВОДСТВОМ АЗЕРБАЙДЖАНА

Борис Березовский положительно оценивает итоги состоявшихся сегодня переговоров в Армении. Об этом он заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС сразу же по прилете в Баку, куда он прибыл вечером.

По словам исполнительного секретаря СНГ, переговоры с президентом Армении Робертом Кочаряном состояли из двух частей. Первая из них касалась предстоящего реформирования Содружества Независимых Государств в двух направлениях —

финансово-экономическом и структурном. «Мы также обсудили с Робертом Кочаряном карабахский вопрос», — отметил Борис Березовский, подчеркнув, что в этой, второй части переговоров состоялся весьма долгий разговор.

Как продолжение этого диалога он рассматривает свою предстоящую встречу с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. По протоколу, она пройдет 21 июня ближе к полудню.

По словам исполнительного секретаря СНГ, он намерен обсудить и с руководством Азербайджана идею реформирования Содружества и вопросы урегулирования карабахского конфликта.

Касаясь своего заявления в Ереване о том, что он намерен посетить в течение месяца Нагорный Карабах, Борис Березовский отметил, что ему необходимо самому непосредственно понять интересы и проблемы всех сторон, задействованных в конфликте.

23 июня 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО

21 июня Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев принял в Президентском дворце исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Тепло приветствуя гостя, президент Гейдар Алиев сказал:

— Уважаемый Борис Абрамович, наблюдая за вашей деятельностью в последнее время в должности исполнительного секретаря СНГ, после того как мы приняли решение на заседании глав государств стран СНГ и утвердили вас на этом посту, видно, что вы развернули очень активную деятельность, связанную с проблемами улучшения сотрудничества стран СНГ. И первые впечатления подтверждают то, что ваша деятельность плодотворна. Это хорошо, потому что СНГ подвергается критике со стороны всех его членов, в том числе и со стороны Азербайджана. Это естественно и закономерно, потому что, существуя многие годы, наше Содружество пока не приобрело нужных форм и содержания. И об этом вы знаете.

В октябре прошлого года в Кишиневе на встрече глав государств СНГ был очень острый разговор. И собравшись вновь в апреле нынешнего года в Москве, мы почувствовали, что предыдущий разговор дает свои результаты, делаются шаги со стороны глав государств, и прежде всего России, для того, чтобы совершенствовать работу СНГ. Вы помните, что на последнем

заседании в апреле все главы государств единодушно проголосовали за то, чтобы избрать Президента

России Бориса Николаевича Ельцина председателем Совета глав государств СНГ до 2000 года. Это было сделано впервые. Обычно ранее председатель Совета глав государств избирался на год. Каждый раз перед заседанием глав государств президенты стран Содружества обсуждали вопрос, избирать ли вновь Президента России на пост председателя Совета глав государств или же использовать систему ротации, как это делается во всех международных организациях. И мы все приходили к единому мнению, что пока, придавая большое значение роли России в СНГ, следует избрать председателем Совета глав государств Президента России Бориса Ельцина. Это мы делали в предыдущие годы каждый раз перед тем, как истекал срок полномочий Бориса Ельцина на один год. И я думаю, что на этот раз мы тоже правильно поступили, избрав Бориса Ельцина на этот пост. Я считаю это важным решением.

Я также считаю важным решение, которое мы приняли в отношении исполнительного секретаря СНГ. Исполнительный секретарь СНГ должен быть основным действующим лицом. В прошлом здесь тоже были ошибки и просчеты. Создавая СНГ, было создано много различных организаций — исполнительный секретариат, МЭК, потом создали внутри МЭК еще много различных структур. Создали громоздкий аппарат, причем большинство его подразделений расположили в Москве. И нам, главам государств, было непонятно, какая структура чем занимается. И потом они часто дублировали друг друга. А в конечном итоге получилось так, что они ничего значительного не сделали. Если бы они занимались чем-либо дельным, то мы, главы государств СНГ, были бы довольны тем, что наше сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств развивается успешно. Я думаю, что с 29 апреля в деятельности СНГ открывается новая страница, и в этой связи имеет важное значение то, что мы избрали Бориса Абрамовича Березовского исполнительным секретарем СНГ. И за этот истекший период исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский не сидит в кабинете, не собирает бумаги, не перекладывает их, а активно работает, поддерживает тесные контакты с главами государств СНГ, ездит по странам Содружества, полноценно участвует в решении тех вопросов, которые представляют наибольший интерес. Так что я отмечаю это, Борис Абрамович, с удовлетворением.

Я хотел бы надеяться, что ваше назначение на этот пост будет началом существенного улучшения деятельности СНГ, нашего

взаимодействия и сотрудничества.

Я придаю большое значение тому, что вы, Борис Абрамович, как исполнительный секретарь, взялись и за самый основной вопрос —

конфликты на пространстве СНГ. Я считаю это наиважнейшим вопросом. И дай Бог, чтобы ваша деятельность в решении этого вопроса была плодотворной, результативной, чтобы она носила действительно устойчивый и последовательный характер. Потому что как только Азербайджан вступил в СНГ в сентябре 1993 года, на встрече глав государств СНГ в Ашгабате в декабре 1993 года я выступил с большим заявлением о том, что, если мы хотим, чтобы Содружество Независимых Государств было настоящим содружеством и чтобы мы действительно могли бы в рамках этого Содружества активно сотрудничать во всех сферах, нам надо устранить самые серьезные препятствия на пути этого сотрудничества. А самым серьезным является то, что между государствами СНГ и вообще на пространстве СНГ существуют военные конфликты. А главы государств собираются, рассматривают какие-то экономические вопросы, иногда очень поверхностно, и делают вид — многие из них, — что не замечают конфликтов, что это не их дело.

Парадоксальное явление — в СНГ есть Договор о коллективной безопасности. Когда мы вступили в СНГ в сентябре 1993 года, мы сочли необходимым подписать Договор о коллективной безопасности. Но что стоит за этим договором? Защита от внешних врагов? А когда внутри самого Содружества две страны находятся в состоянии войны, одно государство захватывает территорию другого, оккупирует ее, убивает мирных жителей, значит, тогда Договор о коллективной безопасности не имеет юридической силы? Как это понимать? Главы государств считают, что это дело воюющих государств, и проявляют к вооруженным конфликтам безразличие. В таком случае о каком Договоре о коллективной безопасности может идти речь?

И тогда в Ашгабате на встрече глав государств СНГ я выступил с заявлением о том, что совершенно непонятно и немыслимо, что в составе СНГ есть государства, которые находятся между собой в состоянии войны. И эти вооруженные конфликты не решаются и не регулируются. Тогда я очень надеялся, что мое заявление, очень откровенное, честное, связанное с заботой о том, чтобы укреплять наше Содружество, встретит какое-то понимание. И я удивился, что к моему заявлению было проявлено безразличие, почти не было никакой реакции. И когда я стал настаивать на том, чтобы обсудить этот вопрос, многие посоветовали отложить его до следующего

заседания.

Вы понимаете, что такой шаблонный подход к делу напоминает старые советские порядки, когда все заранее регламентировалось

и планировалось, а жизненно важные вопросы не находили своего должного решения и откладывались в долгий ящик. Я почувствовал, что люди еще не отошли от этой старой советской социалистической системы мышления и управления. Я вспоминаю об этом случае, Борис Абрамович, для того, чтобы сказать о том, что я как руководитель Азербайджана недоволен этой частью деятельности СНГ. И я неоднократно высказывался по этому поводу. Но к сожалению, мои высказывания не встречали должного понимания.

И будучи в таком положении, когда Армения, находясь в состоянии войны с Азербайджаном, оккупировала более 20 процентов территории нашей страны, когда более одного миллиона азербайджанцев изгнаны из своих родных очагов и уже шесть лет проживают в палаточных городках, а структура СНГ практически не реагирует на такое положение дел, я потому с большим одобрением воспринимаю вашу деятельность как исполнительного секретаря СНГ, связанную с вашим пониманием и вашим желанием вникнуть в эти конфликты и приложить усилия для того, чтобы добиться их решения и урегулирования.

Я вижу, что вы активно занимаетесь вопросами урегулирования грузино-абхазского конфликта, я получаю информацию по телевидению и радио о том, что вот уже несколько раз вы туда ездили и занимались этим вопросом. Я также в курсе того, что вы 12 мая были в Ереване. В Казахстане, в Астане, мы с вами встречались, и вы обещали, что совершите поездку в Армению и Азербайджан. Я рад этому и хотел бы надеяться, что ваше заинтересованное отношение к этому вопросу поможет решению самого сложного конфликта — конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Вы помните, я вам говорил во время наших бесед, что этот конфликт на пространстве бывшего Советского Союза является первым, самым старым, самым тяжелым. То есть именно с армяно-азербайджанского конфликта пошла цепочка других конфликтов на территории бывшего Советского Союза.

Я вас приветствую еще раз и надеюсь, что мы сегодня сумеем обменяться мнениями по этому вопросу.

Выражая глубокую признательность и благодарность Президенту Азербайджана Гейдару Алиеву за теплый прием и искренние слова, исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сказал:

— Уважаемый Гейдар Алиевич, спасибо вам за то, что вы сегодня принимаете меня здесь. Я благодарю вас за то, что вы, как всегда, оперативно, очень по делу воспринимаете наши встречи, и я стара-

юсь не занимать вас пустыми разговорами. Спасибо вам также за теплые слова в мой адрес и за то, что я пытаюсь делать и пытался сделать за это короткое время, находясь на посту исполнительного секретаря СНГ. С моей точки зрения, все это является подготовкой к основным действиям.

Я постараюсь прокомментировать и ответить на те абсолютно принципиальные и правильные вопросы, которые вы сейчас подняли. И самым главным вопросом является — будет или не будет существовать Содружество Независимых Государств?

Мне кажется, что нужно ответить на еще один главный вопрос — будем ли мы продолжать лицемерить и стараться не замечать главных проблем, без решения которых невозможно решение никаких других вопросов и вообще развитие Содружества?

Да, стратегической основой Содружества может являться только экономика и решение общих экономических, в том числе и финансовых, вопросов. Но для того чтобы серьезно заниматься этими вопросами, нужно иметь чистое небо над головой, нужно иметь политическую стабильность и, безусловно, нужно прежде всего ликвидировать существующие конфликты, которые возникли на постсоветском пространстве, и создать действенный механизм по недопущению военных конфликтов в будущем.

К сожалению, этот вопрос всегда пытаются обходить, и есть глубокое непонимание этого вопроса среди тех, кто не вовлечен в подобного рода конфликты на территории СНГ. Естественно, нерешение имеющихся уже конфликтов является базой для возникновения новых, в том числе и в тех странах, где сейчас этих конфликтов нет. Вы упомянули о том, что самый сложный конфликт — это тот, который существует здесь, — карабахский конфликт. А я к этому добавлю еще то, что очень сложным является тот конфликт, который существует на юге России. И очень важно, чтобы было точное понимание того, что все это взаимосвязано.

Я уверен, что если мы будем продвигаться в решении грузино– абхазского конфликта, будет лучшее понимание того, как решить конфликт в Карабахе и как решить конфликт в России.

Действительно, я очень серьезно занимался конфликтом в Чечне, могу со всей ответственностью заявить, что та политическая база, которую удалось создать, не была

подкреплена исполнительной властью России. И в результате мы имеем то, что имеем сегодня. Опять сильная напряженность на юге России, грозящая не только самой России, но и всем без исключения государствам Содружества.

Гейдар Алиевич, вы эту тему поднимаете очень активно. Потому что тема конфликтов затронула Азербайджан больше, чем другие страны СНГ. Я заметил, что те, кто впрямую не вовлечен в конфликт, не понимают, к сожалению, того, что к этому нужно относиться так же серьезно, как относитесь к этому вы.

Я думаю, что очень сложно быть хорошим для всех. Я, если так можно сказать, — слуга двенадцати стран. Единственный способ, чтобы служить, а не прислуживать, — это говорить правду, что я и пытаюсь делать. Одни и те же слова я произношу и в Ереване, и в Баку, и в Москве, и в других столицах. Потому что мы имеем общие проблемы, и смотреть на них нужно открыто и трезво. Лицемерие здесь абсолютно недопустимо. Мы должны четко сказать: сепаратизму — нет! И эти слова должны быть открыто и ясно произнесены всеми президентами стран Содружества. Тут не место стыдливому молчанию. Если это не произносится твердо, то я считаю, что все, что мы делаем в рамках Содружества, — абсолютно бессмысленно. Тогда мы должны искать другие способы защиты своей территориальной целостности, своей независимости за пределами Содружества, если Содружество не в состоянии ответить на этот самый главный и принципиальный вопрос.

Я вчера был в Ереване, встречался с Президентом Армении Ко– чаряном, министром иностранных дел Армении, премьер-министром. У меня был очень серьезный разговор с ними. Я рассказал им, как продвигается урегулирование грузино-абхазского конфликта, и имел очень долгий разговор о конфликте в Карабахе и о путях его решения. Я сказал им, что встречался с вами и увидел вашу твердую волю этот конфликт разрешить. И по итогам первой встречи с Коча– ряном, и по итогам вчерашней встречи мне представляется, что воля к разрешению этого конфликта есть и у армянской стороны.

Мне кажется, что, когда имеется обоюдное стремление сторон положить конец этому затяжному конфликту, есть новый импульс со стороны России, одной из важнейших участниц всех этих событий, проводить более последовательную линию на разрешение этого конфликта, необходимо переходить к конкретным действиям.

Мы вчера долго беседовали с министром иностранных дел Азербайджана и с первым заместителем премьер-министра Аббасом Абба– совым и нашли много общего в подходах к

решению этой проблемы.

Еще раз хочу отметить, что для решения конфликта необходима координация усилий всех глав государств, входящих в СНГ. Потому что любой шаг в урегулировании военного конфликта обязательно

требует новых шагов. Не может быть никакой передышки на этом изнурительном, но благородном пути к достижению мира.

Еще раз хочу повторить, что надо сообща сказать «нет!» сепаратизму, что география не будет изменяться.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, поблагодарив Бориса Березовского за четкое понимание проблемы, сказал:

— Спасибо, Борис Абрамович, я вижу, что наши взгляды совпадают, мы говорим на одном и том же языке. Благодарю вас за ваши мысли.

Я хочу еще раз отметить одну мысль, которую вы высказали. Я наблюдал, как некоторые страны безразлично относились к событиям, которые начинались во время армяно-азербайджанского конфликта. И в этих странах не было тогда вооруженных конфликтов. Прошли годы. В этих государствах началась активизация сепаратистских сил. И я заметил, что эти страны, которые раньше равнодушно относились к сепаратизму, сейчас очень активно выступают против него.

Я помню, что при составлении документов СНГ мы часто сталкивались с трудностями. Мы не могли добиться того, чтобы вписать в эти документы параграф «Осуждение сепаратизма». Очень резко протестовала Армения, а другие страны проявляли к этому безразличие. Понятно, можно возражать против каких-либо параграфов, пунктов соглашений или документов, но ни в коем случае нельзя протестовать против осуждения сепаратизма. Сепаратизм осужден везде, во всем мире, в том числе и Хельсинкским актом, Парижской хартией, Организацией Объединенных Наций, ОБСЕ и другими авторитетнейшими организациями.

Вы говорили о Чечне. Действительно, вы много сделали для того, чтобы найти подходы к урегулированию конфликта в Чечне. Я помню, как вы активно занимались конфликтом, когда решался вопрос нефтепровода Баку — Новороссийск. Вот в этом кабинете мы с вами присутствовали на церемонии подписания документов, согласно которым часть азербайджанской нефти экспортируется по нефтепроводу Баку — Новороссийск. Это очень важное дело. Хотя сейчас есть силы, которые мешают. Одни пытаются распространить мнение, что Азербайджан хочет лишь незначительную часть своих нефтяных запасов экспортировать по

маршруту Баку — Новороссийск, а другие делают все, чтобы помешать реализации этого проекта. Вы знаете, что несколько месяцев назад на границе между Азербайджаном и Россией пытались взорвать трубу, нефтепроводу

был нанесен ущерб. Сейчас в Дагестане напали на след этих преступников, кое-кого задержали. Я думаю, что это не обычные преступники. Это хорошо спланированная диверсия международного масштаба.

Или же конфликт в Чечне, о котором вы сейчас рассказали. Ведь когда начинались военные действия между Арменией и Азербайджаном, когда лилась кровь в Карабахе, войны в Чечне тогда не было. Если бы в то время все страны объединились и потушили бы этот огонь сепаратизма, пожар войны между Арменией и Азербайджаном, может, и не было бы конфликта в Чечне и других регионах СНГ. Поэтому я еще раз хочу отметить, что нагорно-карабахский конфликт — самый старый, самый тяжелый.

Я еще раз хочу сказать, Борис Абрамович, что я рад тому, что мы сейчас с вами находимся на реальных позициях, и я надеюсь на активное сотрудничество.

На приеме присутствовали первый заместитель премьер-министра Азербайджана Аббас Аббасов, государственный советник Вафа Гулузаде, министр иностранных дел Тофик Зульфугаров.

24 июня 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

21 июня в Президентском дворце состоялась пресс-конференция исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского.

Подводя итоги встречи с Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, Борис Березовский сказал:

— Я подробно проинформировал Президента Азербайджана Гейдара Алиева о ходе переговоров с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе, с Владиславом Ардзинбой. Еще работая заместителем секретаря Совета безопасности России и занимаясь проблемой решения чеченского конфликта, я говорил, что все вооруженные конфликты на постсоветском пространстве тесно взаимосвязаны.

Конечно, главная тема переговоров в Баку — армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт. Я проинформировал руководителя Азербайджана Гейдара Алиевича о своей встрече с Президентом Армении Робертом Кочаряном,

министром иностранных дел Армении. Я также подробно рассказал Президенту Гейдару Алиеву, каким видится решение этого конфликта в Армении. Мы также обсудили вопрос консолидации всех сил Содружества Независимых Государств для предотвращения сепаратизма, для скорейшего разрешения всех конфликтных ситуаций, и прежде всего карабахского конфликта. Мы также подробно остановились на заявлении министра иностранных дел Армении о том, что Армения сегодня не считает Нагорный Карабах независимым и Армения не считает Нагорный Карабах составной частью Армении.

Моя позиция заключается в том, что армянская сторона должна, безусловно, продолжить рассуждения именно в этом направлении и дать свое четкое представление, каким ей видится статус Нагорного Карабаха. Эта позиция была поддержана Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Гейдар Алиевич с удовлетворением отметил более последовательную позицию России в разрешении конфликта и в Абхазии, и между Арменией и Азербайджаном, в Нагорном Карабахе. Позиция России в разрешении этих конфликтов, безусловно, является ключевой и определяющей. И я думаю, что позиция России и в дальнейшем будет глубоко продуманной и последовательной, исходя из общих интересов Содружества.

С моей точки зрения, ситуация на юге России чрезвычайно опасная. Руководители стран Содружества — и мы об этом говорили с президентом Гейдаром Алиевым — должны занять жесткую и принципиальную позицию по отношению к сепаратизму. Я думаю, что сегодня президенты стран СНГ стали ближе к пониманию остроты этой проблемы.

Что касается работы исполнительного секретариата и других структур СНГ, то я абсолютно не удовлетворен их работой. Я хотел бы отметить, что работой СНГ не удовлетворены также президенты стран Содружества. Все мы чувствуем значительный потенциал Содружества, и нам всем необходимо его реализовать. Мы должны создать такие структуры СНГ, которые были бы дееспособными и которые занимались бы реальными проблемами стран Содружества. На сегодняшний день приоритетны экономические взаимоотношения, и это является тем минимумом, чтобы Содружество сохранило свою жизнеспособность. Но есть еще более важные задачи. Это ликвидация всех вооруженных конфликтов совместными усилиями.

9 июля 1998 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

НОВОСТИ ИЗ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕКАТЕРИНБУРГ. Губернатор Свердловской области Э. Россель встретился в Москве с исполнительным секретарем стран СНГ Борисом Березовским. В ходе беседы обсуждались проблемы восстановления экономических связей Свердловской области с бывшими союзными республиками — ныне независимыми государствами. Эдуард Россель проинформировал Бориса Березовского о подписанном соглашении с Узбекистаном, о контактах с республикой Беларусь, о налаживании сотрудничества с Павлодарской областью Казахстана, о перспективах возобновления связей с Таджикистаном, Грузией, Арменией.

30 июля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СОХРАНЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БОРЬБА С КОНФЛИКТАМИ

НА ВСЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ БЫЛИ ТЕМОЙ БЕСЕДЫ

ГЕНСЕКА ООН КОФИ АННАНА С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ

СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Сохранение стабильности и борьба с конфликтами на всем пространстве Содружества Независимых Государств были темой беседы Генерального секретаря ООН Кофи Аннана с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. Они встретились в нью-йоркской штаб-квартире сообщества наций в среду после завершения здесь третьего совещания представителей ООН и 14 региональных организаций, посвященного сотрудничеству в предотвращении конфликтов. В нем принимали участие такие объединения, как ОБСЕ, НАТО, СНГ, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация африканского единства, Организация американских государств.

«На встрече я постарался подробнее рассказать Генеральному секретарю ООН о положении дел в СНГ, о важности этой организации, о том, что ее силами удается противостоять конфликтам на территории Содружества, — сказал затем Борис Березовский в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС. — Не всегда, правда, мы в состоянии сразу их погасить, но огромная работа в этом направлении и сделана, и продолжает делаться. В частности, я рассказал о своем впечатлении от встреч со всеми президентами Содружества, об их реальной воле не допустить появления новых конфликтов и о желании, чтобы прежние исчезли. Кофи Аннан выразил поддержку этой

работе и не только словесную: мы определили возможности

для постоянной кооперации и помощи в разрешении конфликтов».

Как отметил Борис Березовский, «сегодня в СНГ существует немало горячих точек и практически есть весь набор объективных предпосылок, чтобы эти точки существовали, возможно даже появление новых». По его мнению, источник этих причин понятен — это развал Советского Союза и возникшие затем огромные проблемы: и территориальные, и межгосударственные, и внутригосударственные, и национальные, «в общем весь спектр причин, по которым могут происходить конфликты». В этом смысле прошедшая здесь встреча, считает он, была очень своевременной, поскольку состоялся обмен опытом о том, как конфликты возникают и как можно гасить их.

13 августа 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАРА АЛИЕВА С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ

БЕРЕЗОВСКИМ

9 августа Президент Азербайджана Гейдар Алиев встретился в Ялте с исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским.

Тепло приветствуя господина Березовского, глава нашего государства подчеркнул необходимость продолжения усилий, прилагаемых исполнительным секретарем СНГ во имя мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

Отметив важность восстановления мира, спокойствия на Кавказе, президент Гейдар Алиев сказал, что продолжение конфликтов между странами — членами СНГ недопустимо и это Содружество должно предпринять практические шаги на основе международных правовых норм по мирному урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, по обеспечению территориальной целостности нашего независимого государства, по возвращению более миллиона насильственно изгнанных со своих мест азербайджанцев на родные земли.

Отметив, что преисполнен гордости от встречи с выдающимся государственным деятелем Гейдаром Алиевым, господин Березовский с удовлетворением говорил о прибытии в Ялту глав государств ряда стран — членов СНГ для участия в 60-летнем юбилее Президента Украины Леонида Кучмы.

Борис Березовский сказал, что как исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств он приступил к определенной деятельности в области мирного урегулирования

армяно-азербайджанского конфликта и он будет ее продолжать.

16 сентября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БЕЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИН НЕЭФФЕКТИВНОСТИ
СОДРУЖЕСТВА НЕЛЬЗЯ НАЙТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ, СЧИТАЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
СЕКРЕТАРЬ СНГ

Об этом он заявил сегодня на пресс-конференции после первого дня работы второго пленарного заседания Специального межгосударственного форума для обсуждения вопроса о совершенствовании деятельности СНГ и его реформировании.

«Мы не выносим на Совет глав правительств ни одно решение как законченное. Подходы к проблеме реформирования Содружества у.государств различны. Так как не были определены начальные условия, не может быть сформулирована и конечная цель», — сказал Борис Березовский. По его мнению, сегодня возникли группы государств с близкими и противоречивыми интересами. Группы государств в рамках СНГ, считает Борис Березовский, должны определить свои проблемы, сформировать структуры, которые будут заниматься ими.

Касаясь проблемы влияния на СНГ процессов, происходящих в последнее время в России, Борис Березовский сказал, что от того, каким будет новое российское правительство, во многом зависит судьба СНГ.

17 октября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

СТРУКТУРЫ СНГ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИВЕДЕНЫ
В СООТВЕТСТВИЕ С УСТАВОМ СОДРУЖЕСТВА, ЗАЯВИЛ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

«Мы хотим привести в соответствие с уставом СНГ структуры его органов. Это абсолютно принципиально. Мы должны жить по законам », — подчеркнул сегодня в интервью корреспонденту ИТАР– ТАСС исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Он выступит сегодня на заседании Совета Межпарламентской ассамбли стран СНГ, чтобы ознакомить его членов с концепцией совершенствования деятельности Содружества. Б. Березовский сообщил, что над этим работают две группы. «Каждая готовит свое видение структуры реформирования. Из них будет выбрана наиболее эффективная».

21 октября 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ПРИБЫЛ В МИНСК ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СВОЕГО ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОДРУЖЕСТВА

МИНСК. 21 октября в исполнительном секретариате СНГ в Минске началось шестое заседание рабочей группы по вопросам совершест– вования деятельности Содружества и реформирования его структуры. Специально для внесения на рассмотрение группой новой концепции реформирования СНГ — проекта решения о создании координационно-консультативного комитета — в Минск прилетел исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

О том, насколько серьезно ставится этот вопрос, говорит тот факт, что члены рабочей группы единогласно приняли решение рассматривать данный проект в первую очередь. Представляя документ, Б. Березовский сообщил, что он разработан группой, созданной в Москве в качестве «здоровой альтернативы минской рабочей группе ». Основным принципом реформирования СНГ, по мнению Березовского, должен стать следующий: «никто не имеет права насильно втягивать ни одно государство в интеграционный процесс, и ни одно государство не имеет права препятствовать желанию других участвовать в этом процессе, если это не противоречит стратегическим национальным интересам конкретного государства».

Далее Березовский заметил, что органы, на базе которых предполагается создать координационно-консультативный комитет, — исполнительный секретариат и Межгосударственный экономический комитет (МЭК) Экономического союза — не являются уставными

органами. Более того, напомнил он, председательствующая сейчас в МЭК Украина является всего лишь ассоциированным членом Экономического союза. «Как далеко мы зашли, действуя не по правилам », — заметил Березовский.

Из этой ситуации он видит три выхода. Первый — «работать, как работали: устав — сам собой, неуставные органы — сами собой». Второй — «изменить устав и привести его в соответствие с сегодняшними реалиями»; третий — не «изменять устав и реализовывать возможности, заложенные в нем». Новая концепция реформирования, предложенная Березовским, по его словам, базируется как раз на третьем принципе.

Особо Борис Березовский отметил наличие слухов о том, что

представленная им идеология якобы предусматривает концентрацию в его руках больших полномочий и функций. «Я писал эту концепцию не под себя, а под общее дело», — заявил Березовский. При этом он напомнил, что, согласно решению последнего заседания глав государств, окончательное утверждение его на должность исполнительного секретаря СНГ произойдет лишь после завершения Специального межгосударственного форума.

Вячеслав Будневич, БелаПАН

11 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ГОСДУМА ОТКЛОНИЛА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕПУТАТА–КОММУНИСТА ПОПРОСИТЬ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕРА ИНИЦИИРОВАТЬ ОТЗЫВ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

Госдума на пленарном заседании не поддержала сегодня — «за» 176 голосов при необходимых 226 — предложение депутата Олега Гриш– кевича (КПРФ) рассмотреть вопрос об обращении палаты к Борису Ельцину и Евгению Примакову. Суть обращения — попросить президента и премьер-министра инициировать отзыв Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ и возбудить против него уголовное дело.

Как утверждал Олег Гришкевич, «Борис Березовский выступил за разжигание классовой ненависти и гражданской войны», а его высказывание относительно запрета компартии будто бы «выходит за все рамки приличий и политической логики».

Как ожидается, комитету по безопасности и комитету по делам СНГ и связям с соотечественниками будет поручено подготовить соответствующее постановление, в котором депутаты намерены выразить свое отношение к поднятым на сегодняшнем заседании фактам.

Иван Новинов

13 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

СНГ: ОТ РАЗВАЛА К СОТРУДНИЧЕСТВУ КАКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАМ НУЖНО И РЕАЛЬНО?

У того, кто не жалеет о развале Советского Союза, нет сердца; у того, кто мечтает о его воссоздании, нет головы

Введение

Совсем недавно я был в Баку на инаугурации Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. Там американский журналист задал мне вопрос: «Что для вас Азербайджан?» Не раздумывая, я ответил: «Родина!» И когда я это выпалил, то

осекся: почему так ответил? Азербайджан действительно моя Родина, хотя я родился и прожил всю жизнь в Москве. Но я родился в Советском Союзе, Азербайджан — часть той страны, где я родился и вырос. И Азербайджан

— моя Родина, и Грузия, куда я ездил каждый год в течение сорока лет, и Казахстан, и Украина, и все другие без исключения республики бывшего Союза — моя Родина. Нет сегодня Советского Союза, но моя Родина осталась, она во мне, точно так же, как Советский Союз — Родина — в миллионах, десятках и сотнях миллионов тех, кто родился в СССР.

Невозможно выстраивать Содружество Независимых Государств, не разобравшись в причинах развала СССР. Определить главную причину весьма просто, достаточно взглянуть на географию

распада: Советский Союз развалился ровно по национальным границам, следовательно, основная причина коллапса СССР — неспособность коммунистов решить национальный вопрос. Не смогла КПСС создать единую общность народов на территории Северной Евразии, не смогла предложить альтернативу более привлекательную, чем национальные инстинкты и разделение на старшего и младших братьев. Впрочем, и Российская империя не решила эту проблему.

Поэтому очень важно, коль скоро не получилось, не нашлось достаточного интеллектуального ресурса ни у империи, ни у Союза в рамках единого государства сформировать единую общность народов и тем закрепить государственность (как это удалось сделать Соединенным Штатам Америки, а сейчас семимильными шагами к этому идет Европа), бережно отнестись к чувствам и желанию всех народов из стран бывшего Советского Союза стать независимыми и суверенными. От того, в какой степени политические лидеры стран СНГ осознают этот фактор, зависит создание политической базы, необходимой для строительства Содружества. И только ясное понимание и уверенность, что здесь нет подвоха, позволят делать следующие необходимые шаги — экономические. Именно на пути создания совместных экономических институтов и механизмов все время будет возникать вопрос о независимости и суверенитете. Поскольку ни одно совместное действие в принципе невозможно без введения тех или иных ограничений на национальном уровне, то и расчет здесь всегда прост: чего больше — плюсов или минусов — в таких действиях.

Опыт всех без исключения союзов, объединений, интеграционных сообществ однозначен: они не реализуемы без дополнительных ограничений на уровне каждого государства-

участника, и важно на политическом уровне отделить эти ограничения от идентификации их с ущемлением национальных интересов, утратой независимости и суверенитета.

В декабре 1991 года, в момент создания СНГ, государства-учредители ставили перед новой организацией две цели:

с наименьшими издержками произвести процедуру ликвидации СССР, раздела союзного наследства, обретения международного признания и полного суверенитета;

учитывая длительное существование в рамках единого государства и народно-хозяйственного комплекса, создать на базе бывших союзных республик общее экономическое, гуманитарное, информационное пространство.

Вторая цель по крайней мере декларировалась в учредительных документах СНГ, которые по-прежнему сохраняют юридическую силу. Первую из указанных миссий СНГ выполнило достаточно успешно. Но функцию созидания, формирования эффективного интеграционного объединения оно реализовать не смогло.

В итоге налицо глубочайший кризис СНГ. Вместо семи лет интеграции мы, по сути, имеем семь лет дезинтеграции. Этот диагноз никто не оспаривает, и потому в последнее время предпринимаются самые серьезные попытки осуществить реформу СНГ для того, чтобы превратить его в дееспособное интеграционное объединение.

Начало откровенным дискуссиям о судьбах СНГ положил, на мой взгляд, Совет глав государств, состоявшийся в марте 1997 года. Председатель Совета глав государств (СГГ), Президент России Борис Ельцин тогда прямо сказал: «…все не удовлетворены состоянием дел в СНГ. Скажу больше: Содружество подошло к рубежу, когда перед ним предельно остро встают очень крупные вопросы… Содружество все больше отдаляется от тех целей, которые мы провозгласили, создавая его».

Затем прошел бурный и откровенный саммит в октябре 1997 года в Кишиневе. Он вызвал противоречивые оценки наблюдателей, но большинство из них сводилось к тому, что встреча закончилась провалом. С этим нельзя согласиться, поскольку именно Кишинев дал толчок процессу реального реформирования СНГ.

Как было сказано президентом Борисом Ельциным, «… в рамках СНГ продвижение вперед было более чем скромным. По некоторым направлениям топчемся на месте. А в ряде сфер — даже откат назад… Механизмы Содружества работают, как и прежде, с большими перебоями… Наше Содружество губит

хронический разрыв между совместными решениями и их последующей реализацией. Бесконечная волокита наносит ущерб престижу СНГ и его участников…»*

* В статье приводятся цитаты из выступлений Президента России Б. Н. Ельцина на

закрытых заседания Совета глав государств, поскольку в свое время в соответствии с общим решением их тексты были направлены в средства массовой информации. Исключительно интересные, конструктивные выступления других

участников заседаний СГГ в силу установленного порядка опубликовать не представляется возможным. Практически все мои утверждения в настоящей статье базируются на идеях, высказанных в разное время президентами стран — членов Содружества.

Заданный Президентом России критический тон встречи был поддержан всеми ее участниками. Впервые президенты столь откровенно и нелицеприятно говорили о наболевшем, о накопившихся обидах, упреках, недоверии. После кишиневской освежающей «грозы » лидерам СНГ удалось найти цивилизованный механизм, инструмент выработки новой концепции Содружества — Специальный межгосударственный форум. Инициатива, выдвинутая изначально президентами России и Украины, — факт сам по себе весьма примечательный, учитывая традиционно сдержанную позицию Украины,

— была в апреле этого года поддержана всеми главами государств.

Тем не менее, на мой взгляд, нам пока не удалось кардинально приблизиться к выполнению поставленной президентами стран СНГ задаче. И мне как координатору форума, которому непосредственно поручена работа по его проведению, представляется необходимым уже сейчас, пока не поздно, попытаться дать ответ на вопрос о том, почему у нас вновь получается «как всегда». Я уверен, что нельзя дожидаться окончания работы форума, а необходимо придать его работе новый импульс. И в этом плане я полностью солидарен с недавним обращением Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ к Совету глав государств, в котором содержится призыв je лидерам наших стран дать дополнительный импульс работе этого форума.

В первую очередь надо четко понимать, какие конкретно задачи были поставлены президентами перед форумом и, в частности, какие конкретные указания были даны вновь назначенному исполнительному секретарю.

Обобщая сказанное тогда в Кремле, можно выделить

следующие моменты:

1. Специальный межгосударственный форум должен самым серьезным образом обсудить весь комплекс проблем, стоящих перед СНГ, и определить приоритеты Содружества, перспективу и стратегию его развития. Этот форум должен принять решение о том, как двигаться дальше СНГ, как решать проблемы интеграции, определить приоритеты и сообразно этому определить структуры СНГ.

2. Президенты СНГ высказали уверенность в том, что итогом работы форума станет кардинальная перестройка всех сторон деятельности СНГ, а не какое-то косметическое его подновление, чем, к сожалению, грешили в последние годы. Прямо было сказано, что

нужна подлинная реформа, реконструкция, трансформация, что пора прекратить переливать из пустого в порожнее.

3. Президенты СНГ сочли необходимым, чтобы форум и реформу СНГ готовили абсолютно новые люди, с новыми идеями, не зацикленные на прежнем опыте бюрократии в СНГ.

4. При этом было заявлено, чтобы стержнем предстоящей работы стало совершенствование экономической составляющей отношений. И в этом плане исполнительному секретарю СНГ было дано четкое указание сосредоточить свою работу на решении тех проблем, которые тормозят экономическую интеграцию в СНГ.

5. Все президенты согласились с тем, что самая главная задача на сегодня — формирование многосторонней зоны свободной торговли и в этой связи необходимо проанализировать, почему не работает Соглашение от 15 апреля 1994 года. Важно, однако, подчеркнуть, что президенты никоим образом не считали, что дело должно ограничиться только формальным пересмотром этого соглашения. Они говорили о зоне свободной торговли в широком смысле этого слова, исходили из того, что одновременно должны решаться вопросы транзита товаров, взимания НДС, платежей и расчетов, доступа на рынки финансовых и банковских услуг, совместного развития инфраструктуры СНГ, прежде всего электроэнергетики и транспорта.

6. Именно с точки зрения укрепления экономического фундамента было предложено взглянуть на совершенствование структуры органов Содружества. При этом некоторыми президентами были высказаны предложения по объединению МЭКа и исполнительного секретариата, о создании единого работоспособного исполнительного органа Содружества. Проработать и внести вопрос о целесообразности такого

объединения было поручено исполнительному секретарю. При этом звучала мысль, что при реформировании СНГ необходимо изучить опыт других международных объединений, в частности Европейского союза.

Вот в сжатом виде конкретные напутствия президентов форуму и его координатору. Именно с этими четкими поручениями лидеров стран СНГ необходимо сверять сегодня те «предварительные итоги», которые уже достигнуты форумом. Но прежде необходимо вкратце изложить некоторые концептуальные вопросы, ставшие сегодня определяющими в плане реформирования Содружества. Предложить, как мне и было поручено, новое видение Содружества, свободное от прежних стереотипов.

Оценивая итоги семи лет благих интеграционных намерений, облаченных примерно в тысячу разных документов, надо прежде всего ответить на вопрос: почему Содружество, решив задачу «размежевания », не смогло продвинуться в сторону «объединения»? Можно назвать ряд причин:

1. Государства СНГ не определили, какова конечная цель их интеграции, и действовали по большевистскому принципу «сначала ввязаться в драку».

2. Не определив конечной цели, не смогли адекватно определить пути и способы ее достижения.

3. Не дали ответа на вопрос, каковы «жертвы», которые придется принести во имя интеграции. Вернее, в глубине души полагали, что ничем жертвовать никто не будет: ни суверенитетом, ни финансовыми ресурсами. Короче, возобладал «национальный эгоизм». Но это несовместимо с реальной интеграцией.

4. Четко не определили организационные формы объединения.

5. Не обеспечили создание механизма реализации принятых решений.

Есть много и других причин. Впрочем, все они вытекают из первого пункта — отсутствия общепризнанной и четко сформулированной конечной цели. Несмотря на обилие документов, концептуальной ясности в СНГ нет. Что создаем? Зачем создаем? Сколько это будет стоить? С чего надо все строить? и т.д.

Сейчас звучит мысль о том, что надо разработать Концепцию развития СНГ на ближайшую и среднесрочную перспективу. Не отвергая этой идеи в принципе, считаю необходимым заметить, что чего– чего, а концепций, перспективных и прочих планов в

нашем Содружестве достаточно. Другое дело — какова их суть, как они были подготовлены. И не поняв, почему не работают старые концепции, вряд ли следует спешить с написанием новой, тем более, что она может стать просто «перелицованной версией» старого документа.

Возьмем последний основополагающий документ — Концепцию экономического интеграционного развития, которая принята совсем недавно, в марте 1997 года, и должна, формально говоря, быть сегодня «Библией» нашего Содружества. К сожалению, это очень слабый документ, над которым витает «дух Госплана». Она написана языком пятилетних планов или комплексных программ СЭВа в существенном отрыве от реалий рыночного хозяйства. Единственное

ее достоинство в том, что она весьма аморфна и никто не собирается ее выполнять, поэтому она не сможет навредить.

Некоторые пассажи концепции абсолютно «уникальны». Государства СНГ, например, запугиваются тем, что если они не будут интегрироваться в рамках СНГ, то альтернативой является «постепенное втягивание государств — участников Содружества в зону влияния других геополитических финансово-экономических интеграционных группировок, причем на условиях более тяжелых и унизительных по сравнению с теми, которые предлагаются в рамках экономического союза». Кто, интересно, предлагает эти унизительные условия — Европейский союз, на опыт которого мы равняемся и у дверей которого стоит целая очередь государств?

После этих пассажей не могут вызывать доверия и приводимые цифры. Например, что при ориентации государств — участников СНГ на выход из Содружества или же неконструктивное (?) в нем участие доля в мировом ВВП может снизиться с нынешних 4 до 3,5 процентов к 2000 году, а к 2005 году — примерно до 3 процентов.

Концепция написана в прежнем интеграционном духе, когда сотрудничали государства с нерыночной экономикой, с государственной торговлей. Несмотря на длительные чистки, в ней так и остались термины «межгосударственное сотрудничество», «интеграция представляет собой межгосударственное сотрудничество» или термин «межгосударственные рынки»…

Словом, нужны серьезные разработки, отталкивающиеся от понимания того, что интеграция, во-первых, должна содействовать углублению рыночного характера наших экономик, а не противодействовать этому процессу, и во-вторых, содействовать вхождению в мировое сообщество, а не изоляции от него. Найти такую модель возможно, но пока в документах

СНГ ее нет.

Упомянутая выше Концепция экономического интеграционного развития СНГ вроде бы провозглашает в качестве модели интеграции задачу создания Общего рынка. Однако, когда сорок лет назад об Общем рынке говорили страны ЕС, по тем временам это было экономической революцией. Теперь же, когда за прошедшие десятилетия значительно возрос уровень либерализации внешнеэкономических отношений в мировом масштабе, когда в рамках Всемирной торговой организации значительно снижены ограничения в торговле как товарами, так и услугами, такая конечная цель интеграции узка. Вступая в ВТО, государства СНГ и так возьмут на себя серьезные обязательства в плане присоединения к мировому рынку и региональной интег-

рационной организации. Чтобы оправдать целесообразность своего существования, нужны более существенные замыслы.

Кроме того, даже в конце 50-х годов страны ЕС говорили не просто об Общем рынке, а о перспективе перехода после его создания ко «все более тесному» Европейскому союзу с прочной наднациональной основой. Теперь уже на практике опыт ЕС показал, что единое экономическое пространство ведет к единой валюте, определенной утрате суверенитета и политическому союзу, и на этом фоне отказываться от определения конечной цели Содружества было бы самообманом. Более того. Даже создание «общего рынка» СНГ остается не более чем декларацией, поскольку не подкреплено четкой концепцией, планом движения к этой цели. А главное, нет понимания объективных закономерностей этого процесса.

Таким образом, по-прежнему актуальны произнесенные в Кишиневе слова Бориса Ельцина: «Нам надо договориться и найти оптимальный образ Содружества. Такого Содружества, которое было бы необходимо и полезно всем, от которого можно было бы ожидать не больше и не меньше, чем оно может реально дать. Такого образа пока нет».

«Государствам СНГ, наряду с выработкой оптимальной модели своего взаимодействия, необходимо ответить еще на некоторые вопросы:

1. Какие причины, помимо главной (неразрешенность национального вопроса), о которой я говорил выше, способствовали развалу СССР?

2. Что конкретно делалось «не так» последние семь лет, почему не удалось определить модель интеграционного объединения?

Ответ на первый вопрос исключительно актуален, потому что многие предложения по совершенствованию Содружества

подсознательно продиктованы нашим прежним советским опытом. Мы по инерции сравниваем все потери и приобретения с 1991 годом. Давая оценки преимуществ интеграции, также ведем отсчет от времен Союза. Но ведь дело в том, что восстановление Союза в его прежней форме невозможно не только по политическим причинам, оно невозможно и по причинам экономическим.

В 1991 году распался не просто СССР, распалась Российская империя, иной формой существования которой был Советский Союз.

Почему империя не распалась в 1917 году? Почему не распалась в 1941-м, когда на это так рассчитывал Гитлер? Дело в том, что к развалу Советского Союза подталкивал переход к рынку.

В 1917 году смена экономического режима происходила на всем пространстве Российской империи преимущественно в одном направлении: война и разруха привели к господству уравнительных идей военного коммунизма. В 1941 году речь о смене экономического порядка вообще не шла.

Иная ситуация сложилась к 1991 году. С 1985 года начался интенсивный процесс поиска новой модели экономического устройства страны. К 1991 году появилось несколько таких моделей. Условно говоря, две: либеральная модель «шоковой терапии» и модель «мягкого » перехода к рынку. Союзные республики не могли договориться о выборе единой модели реформы, не могли скоординировать свои действия. И переход к рынку начался несогласованно. Судьба Союза была предрешена не в дни путча, а тогда, когда российское правительство осенью 1991 года объявило о том, что с 1 января оно начинает реализовывать собственную программу мер по переходу к рынку, не дожидаясь остальных республик.

Дело не в том, чья модель на тот момент была оптимальной — российская или казахстанская, белорусская или узбекская. Дело в том, что они были разными. Иными словами, на одинаковый импульс

— необходимость реагировать на резко ухудшившееся экономическое положение — союзные республики ответили по-разному.

Это была асимметричная реакция на симметричный шок. Такая асимметричная реакция, если речь идет о достаточно продолжительном шоке, несовместима с существованием единого экономического пространства. Этот теоретический тезис был подтвержден примером распада Советского Союза.

К сожалению, история может повториться вновь. Сегодня, в

условиях очередного шока, на него проявляют асимметричную реакцию разные регионы России, принимая самостоятельные решения о путях выхода из кризиса. Если процесс зайдет далеко, то неизбежна и дезинтеграция России, особенно с учетом того, что теперь уже не на территории СССР, а на территории Российской Федерации так и нет ответа на вопрос: как создать единую общность из различных народов десятков национальностей, проживающих на огромном пространстве, равном континенту?

Если бы советская экономика была рыночной, переход различных ее регионов под юрисдикцию нескольких суверенов вряд ли вы-

звал бы существенные разрушения межрегиональных хозяйственных связей. Но поскольку Советский Союз держался не на рыночной целесообразности связей между хозяйствующими субъектами, а на плановой системе, ее крах и вызвал дезинтеграцию. Если бы Союз не распался в 1991 году, он все равно распался бы в 1992-м или позднее… Дело в том, что как только на его пространстве начался бы реальный переход к рынку, приватизация, становление частного предпринимательства, предприятия автоматически стали бы сворачивать хозяйственные связи, ставшие для них невыгодными. И никакими разнарядками союзного Центра их не заставили бы возить товары из Таджикистана в Белоруссию, если их можно купить в самой Белоруссии. Это невольно подлило бы масла в огонь националистических чувств (которые явились фундаментальной базой дезинтеграции), и крах Союза все равно произошел бы, и возможно, даже в менее цивилизованной форме.

Таким образом, распад СССР стал естественным результатом перехода к рыночной экономике. Пожалуй, это лишний раз свидетельствует о том, что восстановление былого Союза нереально, а нам предстоит создавать совершенно иное объединение на новой рыночной основе. Однако поскольку становление рынка ни в одной из стран СНГ не завершено, то и процесс формирования подобного интеграционного объединения идет исключительно сложно.

Не проведя концептуального анализа причин молниеносного краха СССР, нам не удалось и быстро разработать новую модель экономического взаимодействия независимых государств с рыночной экономикой. Более того, последние семь лет мы с завидным упорством пытались игнорировать законы интеграции.

В значительной степени Содружеством двигали ложные стимулы к интеграции, прежде всего политические, а не экономические. Процесс интеграции шел не в соответствии со

своей внутренней логикой, как это происходит в ЕС, а был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям стран СНГ. Предпосылкой же к реальной интеграции должно стать осознание ее экономической целесообразности для всех участников, подтвержденное соответствующими серьезными исследованиями.

Все имевшие место ранее всплески «интеграционной эйфории» были вызваны в значительной степени не столько искренним осознанием полезности экономического и впоследствии политического единения государств СНГ, сколько текущими конъюнктурными соображениями. Для России это были прежде всего «электораль-

ные» аргументы. Так, осложняется политическая ситуация весной 1993-го — и в мае 1993 года подписывается московская Декларация о поэтапном движении к Экономическому союзу. Сам же Договор о создании Экономического союза подписан 24 сентября 1993 года, в разгар следующего российского политического противостояния. Приближаются следующие парламентские выборы, и начиная с конца 1994 года вновь идет всплеск интеграционной активности: создаются Платежный союз, Межгосударственный экономический комитет, «тройственный» Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, Межгосударственный валютный комитет. Канун президентских выборов 1996 года — создаются «двойка» и «четверка».

Остальные страны СНГ шли в фарватере электоральных волн России не только в расчете на экономическую помощь с ее стороны, но и потому, что от сохранения демократической ориентации России по-прежнему зависит существование их как независимых государств.

В итоге семи лет существования СНГ мы имеем виртуальное интеграционное объединение:

— есть около тысячи подписанных документов, создавших иллюзию бурной работы, что отметил на Кишиневской встрече Борис Ельцин: «Мы подписали сотни документов. А сколько из них работает? Ничтожно мало. Советской экономике был присущ затратный принцип: чем больше вала, тем лучше показатели работы предприятия, отрасли, страны. СНГ унаследовало, к сожалению, кое в чем этот порочный принцип: чем больше документов, тем больше видимости дела». Правда, «сущностных» из них около пятисот, но и они не работают. В том числе потому, что прописаны в духе прежней, плановой ментальное™;

— есть институты этого объединения, причем многочисленные и выработавшие аппаратный инстинкт самосохранения, препятствующие своей трансформации;

— есть рассеченное видимыми и невидимыми барьерами экономическое пространство, в рамках которого сложно ориентироваться;

— есть разочарование людей в возможностях СНГ, разочарование, которое вскоре может стать доминантой антироссийских настроений на постсоветском пространстве;

— есть взаимное недоверие политических и экономических элит, поскольку даваемые друг другу обещания не выполняются.

Таким образом, для СНГ наступил момент истины: или вместе — или врозь. Об этом говорится, начиная с Кишинева. Именно поэто-

му был созван форум — по сути дела, межгосударственная конференция как международно принятая форма согласования позиций суверенных государств. Каковы его промежуточные итоги?

IV

К сожалению, приходится констатировать, что прогресс по ключевому направлению — выработке согласованных решений по кардинальному реформированию деятельности СНГ — весьма незначителен. Вразрез с прямым указанием президентов предложить свежие идеи и подходы участники рабочих групп вытащили на свет старые бумаги.

В результате на сегодня итогом работы группы по структуре органов СНГ является идеология «мягкого реформирования» органов, предусматривающая сохранение практически в неизменном виде нынешней структуры органов СНГ и создание еще одного — Комитета постоянных представителей, который должен в значительной степени стать коллегиальной надстройкой над исполнительным секретариатом. На мой взгляд, будет парадоксально, вопреки четко выраженной воле, упростить институциональную структуру СНГ, сократить число его органов, итогом реформы станет сохранение прежней структуры и создание еще одного контролирующего органа. Воистину, гора родит мышь…

Не менее разочаровывающ итог деятельности и второй рабочей группы, призванной рассмотреть вопросы формирования зоны свободной торговли. Как уже отмечалось выше, установка президентов вовсе не ограничивалась только корректировкой Соглашения 1994 года, речь должна была идти о всем комплексе вопросов нашего экономического взаимодействия, без которых зона свободной торговли не может эффективно функционировать.

Одной из причин нынешней ситуации является то, что участники рабочей группы не ответили на главный вопрос: а

почему же Соглашение о создании зоны свободной торговли от 1994 года не было реализовано на практике? Если потому, что его ратифицировали только шесть стран, то почему остальные, включая Россию, не сочли это необходимым?

А причина эта в том, что на протяжении четырех лет, по сути, не возникло политической готовности идти на реализацию Соглашения о ЗСТ. Когда решение ряда конкретных и важных вопросов потребовало от стран необходимости согласовывать свои позиции

в области торговой политики, они натолкнулись на взаимную неготовность идти на неизбежные уступки.

Так, в Соглашении о создании зоны свободной торговли принципиальной является ст. 3, которая предусматривает, что Стороны в течение шести месяцев согласуют общий перечень тарифных и нетарифных изъятий из режима свободной торговли на переходный период до завершения создания зоны свободной торговли. Однако участники Соглашения так и не смогли реализовать данную статью.

Сейчас есть четко выраженная на высшем уровне политическая готовность создавать зону свободной торговли. Но эту готовность президентов надо материализовать в конкретных договоренностях.

В ходе работы рабочей группы преимущественное внимание пока уделяется внесению изменений и дополнений в Соглашение о зоне свободной торговли, подписанное 15 апреля 1994 года. Но дело не только в отдельных недостатках самого Соглашения, айв том, что отсутствует механизм реализации договоренности. Если он не будет создан, то и новая редакция Договора работать не будет. К сожалению, в этом вопросе прогресс соответствующей рабочей группы пока незначителен.

Ключевым по-прежнему является вопрос: будут ли страны СНГ создавать зону в полном объеме, без изъятий или ограничений? Если же изъятия и ограничения будут, то по каким товарам и на какой срок? Пока не согласованы эти принципиальные вопросы, говорить о том, что мы близки к завершению работы, преждевременно.

Кроме того, есть еще один принципиальный вопрос: должна ли зона свободной торговли охватывать сектор услуг или нет? Режим свободной торговли, который Россия имеет с другими странами СНГ на двусторонней основе, охватывает только промышленные товары, что в общем-то отвечает международной практике. Однако многостороннее Соглашение предусматривало возможность его распространения и на услуги. И президенты стран СНГ неоднократно говорили о важности сектора услуг для

нашего взаимодействия.

Одновременно необходимо сделать акцент на вопросах, которые, не являясь непосредственно элементами формирования зоны свободной торговли, тем не менее выступают предпосылкой ее эффективного функционирования:

— совершенствование платежно-расчетных отношений, включая установление рыночных курсов своих национальных валют, а также кредитной политики;

— гармонизация косвенных налогов и принципа их взимания;

— гармонизация в области государственных субсидий, политика конкуренции;

— проблемы транзита и др.

Таким образом, проблематика совершенствования экономического взаимодействия стран СНГ значительно шире того круга вопросов, которым пока ограничилась рабочая группа Специального межгосударственного форума. В ходе дискуссий государства признают, что потребуется еще немало новых документов, чтобы Соглашение о ЗСТ заработало. Но участники рабочей группы планируют их разрабатывать «потом». Это неверный подход — именно поэтому не работали старые соглашения. Изменения и дополнения в Соглашение о зоне свободной торговли нужно подписывать только одновременно со всем пакетом документов, обеспечивающих их реализацию, они должны являться неотъемлемой частью Договора.

Таким образом, как координатор форума, несущий ответственность перед президентами государств СНГ, я обязан констатировать, что ни по одному из направлений его работы не достигнуто существенного прогресса, несмотря на то что подготовлено уже немало документов.

Ситуация опасна потому, что если эти паллиативные меры будут приняты, то мы вроде бы убедим и народы, и их руководителей, что теперь Содружество заработает по-настоящему. Вскоре, однако, станет очевидно, что изменений не происходит, — и тогда разочарование будет настолько глубоким, что второго шанса реанимировать СНГ, возможно, не будет.

Можно ли переломить ситуацию, если учитывать, что этого не удалось сделать участникам рабочих групп, делегированных государствами? Я думаю, все-таки есть основания для осторожного оптимизма:

1. Есть твердая воля народов к более тесной интеграции в экономической и гуманитарной сфере.

2. Есть четко выраженная воля президентов на радикальное

обновление СНГ, есть их четкие директивы, о чем говорилось в начале этой статьи.

3. Как ни парадоксально, помогает нынешний финансовый и экономический кризис. В нынешних условиях связи с партнерами по СНГ становятся для России более привлекательными, а их продукция

— весьма конкурентоспособной и на российском рынке.

Таким образом, ситуация благоприятствует принятию кардинальных решений, нацеленных на трансформацию Содружества.

Нужна самая «малость» — верные решения, оптимальная модель интеграции. Предложить их должен был Специальный межгосударственный форум, ради этого он замышлялся. Увы, вместо восполнения концептуального вакуума он скатился к реанимации ранее отвергаемых проектов.

Я полагаю, что, пока не поздно, форум должен активизировать работу по определению контуров нашего Содружества, и на этой базе определить будущую институциональную структуру. Именно в этом порядке — сначала функции, затем органы.

В этой связи следует остановиться еще на некоторых принципиальных моментах реформирования СНГ. В полном соответствии с волей президентов следовало бы прежде, чем изобретать собственную модель интеграции, творчески взглянуть на зарубежный опыт, не копируя его автоматически. Какими в принципе бывают подобные организации?

1. Международные организации с широкими или узкими целями, не преследующие интеграции, — ООН, ОБСЕ, Совет Европы и т. д. Государства СНГ являются их участниками, и создавать аналогичные параллельные структуры вряд ли целесообразно.

2. «Постколониальные организации», например Британское Содружество Наций. На мой взгляд, по концептуальному замыслу оно для нас неприемлемо, поскольку в рамках СССР все мы были «колониями » исчезнувшего ныне «Союзного центра». Тем не менее на опыте Британского Содружества Наций следует остановиться, поскольку в 1991 году сам термин «содружество» был заимствован именно у него.

Британское Содружество Наций (с 1949 года официально уже не именуется британским) сегодня объединяет 54 суверенных и равноправных государства, которых отличает наличие общего рабочего языка, сходных систем права, государственной администрации и образования. Страны имеют разное государственное устройство, однако все признают королеву как

«главу Содружества». Содружество оказывает содействие в утверждении молодых и малых государств в качестве полноправных участников мирового сообщества. Экономический элемент, напротив, выражен в деятельности Содружества весьма слабо.

Модель Британского Содружества, при всем том, что оно никоим образом не ущемляет национального суверенитета, строится на бесспорном авторитете Великобритании как колыбели демократии, на признании бывшими колониями ее авторитета в вопросах прав

человека, расчете на ее поддержку в решении гуманитарных вопросов. Одновременно ни одна из стран Содружества не опасается возрождения «имперских амбиций» Великобритании. Именно поэтому, несмотря на то что лишь некоторые страны Содружества остаются конституционными монархиями, все они признают королеву Великобритании в качестве бессменного «председателя Содружества».

После этих пояснений становится ясно, что вряд ли модель Британского Содружества применима для нас. Так, Россия не обладает в глазах других стран СНГ столь несомненным авторитетом в области демократии и прав человека, сохраняются опасения изменения политического строя в России, возрождения ее «имперских амбиций » и т. д. С другой стороны, для самой России, равно как и для других стран СНГ, непривлекательна модель взаимодействия, в которой нет серьезного экономического аспекта. У всех нас есть на пространстве СНГ стратегические экономические интересы. Следовательно, Содружеству невыгодна модель просто «ассоциации» государств, а желательна модель, включающая серьезную экономическую основу, то есть тесное взаимодействие, а в перспективе экономическую интеграцию. Другое дело, что многие «гуманитарные аспекты» деятельности Британского Содружества представляют для нас бесспорный интерес.

3. Экономические региональные объединения. Политики стран СНГ ссылаются главным образом на опыт ЕС. Но есть и другие региональные экономические объединения — ЕАСТ, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), МЕРКОСУР, АСЕАН и т. д., опыт которых для нас также может быть исключительно полезен.

Условно говоря, есть две модели интеграции: «мягкая» и «жесткая ». Первая в «классическом» виде была представлена, в частности, Европейской ассоциацией свободной торговли, вторая — Европейским сообществом. ЕАСТ была создана в свое время как противовес ЕС группой стран, не готовых к созданию

наднациональных институтов. Какое-то время ЕАСТ и ЕС существовали параллельно друг другу. Однако ныне, как известно, страны ЕАСТ в большинстве своем уже вошли в ЕС, туда же стремятся страны Восточной и Центральной Европы. Иными словами, даже государства, ранее отвергавшие идею передачи суверенитета на наднациональный уровень, ныне считают это для себя приемлемым. Членства в ЕС добиваются и страны4 Балтии, об этом же говорят Украина и Молдова. Следовательно, идея наднациональности не является неприемлемой «априори », она зависит от конкретной формы ее воплощения.

Опыт Европейского союза постоянно привлекает внимание стран СНГ. Им навеян Договор о создании Экономического союза СНГ (1993 г.), проект Евразийского союза, внесенный Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году, его же проект Договора о создании единого экономического пространства, внесенный на рассмотрение «четверки » в 1997 году и СНГ в целом в 1998 году.

Я убежден, что модель ЕС нельзя автоматически копировать, поскольку есть много факторов, от которых мы не можем абстрагироваться: различный удельный вес государств, различные условия формирования. И самое главное: ЕС — это модель объединения государств с рынком в экономике и демократией в политике. Пока у нас этого в полном объеме нет, копировать ЕС бессмысленно.

Кроме того, нельзя закрывать глаза на то, что ЕС с первого дня своего существования являлся наднациональным объединением, ограничивающим суверенитет участников. Сегодня он ограничивает этот суверенитет в сфере внешнеэкономических связей, денежно– кредитной и валютной сфере, в области сельского хозяйства, транспорта и т. д. Более того, в соответствии с Маастрихтским договором происходит распространение компетенции Европейского союза — пусть медленное — на сферу внешней политики и обороны, а также юридические вопросы.

Именно поэтому Суд ЕС определяет ЕС как «новое юридическое образование в рамках международного права» — наднациональную организацию, в которой сосуществуют основы конфедерации и федерации, межгосударственная и наднациональная основа. Сосуществование этих двух основ находит свое отражение в институциональном устройстве ЕС.

Вряд ли введение сегодня элемента наднациональности в СНГ отвечает стратегическим интересам его участников. Но в то же время нельзя отрицать, что без введения определенной координации действий мы не сможем подняться выше уровня зоны свободной торговли. Как отмечал на саммите в Кишиневе в

октябре 1997 года Борис Ельцин, «… опыт успешных интеграционных объединений, в том числе Европейского союза, показывает: либо такие механизмы создаются и работают, либо торгово-экономические связи не перерастают интеграцию. Иного не дано. Подчеркну. Государства, которые создают такие механизмы, сохраняют свою независимость. Об этом также свидетельствует опыт европейской интеграции».

Нельзя одновременно сбрасывать со счетов и опыт региональных объединений, представляющих модель «мягкой» интеграции.

Опыт их функционирования свидетельствует, что постепенно и они ставят перед собой задачи более тесной, «жесткой» интеграции. ЕАСТ вообще по сути исчезла, растворившись в ЕС. Другие региональные объединения по мере решения начальных задач добровольно ставят перед собой более широкие цели. Очевидно, экономической логикой XXI века станет формирование региональных интеграционных комплексов, связанных внутри достаточно жесткой системой координации.

Поэтому в перспективе реально формирование многополюсного мира, но в ином варианте: ЕС — СНГ — АСЕАН — НАФТА — МЕР– КОСУ Р и т. д., которые и станут основой всемирного единого экономического пространства. Глобализация рынка в условиях глобальных телекоммуникационных систем неизбежна. Вопрос только в том, сколько будет «китов» этого пространства и будет ли существовать СНГ как самостоятельное региональное объединение или оно растворится в других.

Думается, Содружество сохранится только в случае, если станет «жесткой» моделью. Как говорят англичане, нельзя «иметь пудинг и не съесть его». Так и с интеграцией: «мягкие» модели интеграции в случае успеха перерастают в «жесткие», а в случае неуспеха исчезают или существуют как слабоэффективные.

Поэтому Содружеству необходимо превращаться в «мягкое» объединение, отдавая себе отчет, что в случае успеха оно должно трансформироваться в «жесткое», пусть даже и в более узком составе. Самая главная задача такого «мягкого» варианта — создать основу для интеграции рыночных хозяйств, которую даже пребывание в едином народно-хозяйственном комплексе дать не могло.

Интеграция нужна тогда, когда есть база для нее, взаимный товарооборот. Он резко сократился. Восстанавливать его «ради показателей » нет смысла — как я уже говорил, в прежнем разделении труда было много искажений, поскольку оно диктовалось нерыночными факторами — например, не принимались во внимание издержки на транспорт, даже

наоборот, удорожание продукции за счет перевозок благоприятно сказывалось на показателях работы предприятий и страны в целом. В современной структуре товарообмена тоже много наносного, но ее можно изменить только экономическими рычагами

— Созданием преференциальных условий. Этому служит зона свободной торговли.

Именно поэтому зона свободной торговли является исходным шагом в сфере экономического сотрудничества. В этом вопросе совер-

шенно была права Украина: пока мы не можем обеспечить выполнение взятых обязательств хотя бы по зоне свободной торговли, нет смысла форсировать более сложный процесс создания Таможенного союза.

Если ЗСТ будет нормально функционировать, то это приведет к увеличению взаимного товарооборота, что вызовет потребность в создании Таможенного союза. Он, в свою очередь, вызовет у государств интерес к координации валютной политики, к созданию единого внутреннего рынка и т. д. То есть интеграция станет саморазвивающимся процессом, имеющим собственную внутреннюю динамику. Именно этим путем шел ЕС. Им могут пойти и страны СНГ или хотя бы группа стран нашего Содружества.

Иными словами, самое реальное сегодня средство обеспечения стратегических интересов государств СНГ в экономической сфере

— это многосторонняя зона свободной торговли.

С этим вроде бы никто не спорит. Но работа, как уже говорилось, сейчас ведется над совершенствованием старого соглашения, а до документов, которые должны обеспечить его реализацию, «не доходят руки». Так уже получилось в свое время с договором об Экономическом союзе, в дополнение к которому надо было разработать около 30 документов. Где они? А те, которые были все-таки приняты, насколько отвечают они изначальной установке?

Поэтому, на мой взгляд, стратегически верным было бы, ограничившись на сегодня задачей создания зоны свободной торговли, параллельно начать всесторонний просчет наших дальнейших шагов. В интересах ли государств Содружества стремиться к более продвинутым ступеням взаимного сотрудничества? Что на самом деле скрывается за получившими популярность терминами «общий рынок », «единое экономическое пространство»? Насколько оправдана сопряженная с его созданием неизбежная частичная утрата суверенитета? Какими

политическими и экономическими выгодами она будет компенсирована? И так далее. Это большая и кропотливая работа, которую, в частности, должен провести форум.

Вполне естественно в этом анализе опереться на опыт ЕС. Но надо изучать реальный ЕС в его динамическом развитии и рассеять определенные мифы о европейской интеграции. Среди них — представления о том, что в ЕС все суверенны, что интефация является панацеей от всех бед и несет с собой только преимущества, что мы можем двигаться быстрее, чем ЕС, поскольку были единым государством, и т. д.

Это стереотипы, не отвечающие реалиям самого Евросоюза и тем более неприменимые к СНГ.

Чего можно добиться нам уже сегодня?

Во-первых, реализма в интеграции, строгого соблюдения поэтапности движения интеграции от низших ступеней к высшим.

У европейцев в начале 50-х годов была попытка создать Европейское оборонительное сообщество. Но она провалилась. В 1955 году взяли в качестве основы менее «эффектную», но более реальную сферу — экономическую интеграцию. Но и в ней бывали попытки забежать вперед. Так, в конце 60-х годов провозгласили создание Валютного союза с тем, чтобы ввести к 1980 году общую валюту. Но эта идея на тот момент осталась нереализованной, поскольку не была достигнута предыдущая стадия интеграции. Лишь создание единого внутреннего рынка ЕС стало тем прочным фундаментом, на котором строится введение единой валюты.

Есть непреложная схема этапов интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, экономический и валютный союзы, наконец, политический союз. Универсальность этой схемы доказывает мировой опыт.

Во-вторых, интерес представляет интеграционный метод принятия решений только на базе обстоятельного просчета их «плюсов» и «минусов».

Перед принятием любого серьезного решения в ЕС происходят длительные переговоры, готовится множество документов, в том числе альтернативных. Так, переговоры о создании ЕЭС шли на протяжении 1955 — 1957 годов. Межправительственные конференции по его пересмотру длились не менее года — так готовили Маастрихтский договор, Амстердамский.

В-третьих, важен принцип многоскоростной интеграции. Он существовал в ЕС де-факто, но Амстердамский договор закрепил его де-юре. В этой связи нельзя не остановиться на

взаимодействии СНГ с созданными в его рамках «субрегиональными объединениями » — «двойкой», «четверкой», Центральноазиатским союзом.

На мой взгляд, все эти объединения имеют право на существование, однако они должны существовать не параллельно СНГ, а в его рамках. Это не относится только к «двойке», Союзу России и Беларуси, поскольку в данном случае речь идет не об интеграции в чистом виде, а о намерении создавать тесный союз на двусторонней основе.

Вновь обращаясь к параллелям с ЕС, можно вспомнить опыт функционирования Бельгийско-Люксембургского экономического союза, созданного еще в 1992 году и прекрасно вписавшегося в ЕС.

Однако любые многосторонние объединения, в которых участвуют страны СНГ, должны «вписываться» в рамки Содружества. Первым непреложным фактором должна быть их безусловная открытость для остальных партнеров по СНГ. Вторым — координация деятельности со структурами СНГ в целом. Одновременно полезно было бы еще раз взглянуть и на смысл существования этих объединений.

Так, мы сегодня имеем «четверку» — Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, к которой вскоре должен присоединиться Таджикистан. Стержень «четверки» — Таможенный союз, работа над созданием единого экономического пространства, реализация мер по интеграции в гуманитарной сфере. Есть Центральноазиатский союз (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, присоединяется Таджикистан), в котором также есть Таможенный союз. Возникает закономерный вопрос: как будут на пространстве СНГ работать два таможенных союза, в которых есть «общие члены» — Киргизия, Казахстан… Нужно ли это? Каковы реальные преимущества такого подхода? Нельзя ли найти «общий знаменатель» для всего Содружества в целом? Ведь даже в рамках «четверки» ее участникам не удается перешагнуть порог «наднациональности». Достаточно сравнить, например, проект Договора о едином экономическом пространстве, внесенный Казахстаном в декабре 1997 года, с окончательным текстом документа. Если в первом, по аналогии с Римским договором, предусматривались серьезные полномочия общих институтов, то в окончательном виде, по итогам согласований, этого нет. Поэтому в сфере экономики разница между готовностью к интеграции «четверки» и СНГ в целом не столь значительна. Что касается бесспорного прогресса «четверки» в гуманитарной сфере, в частности в решении вопросов, облегчающих жизнь простых граждан, я считаю, что аналогичные согласованные меры по

возможности должны переноситься на все СНГ. И это могло бы быть сделано в самое ближайшее время.

В данных условиях, не разрушая этих объединений, которые, бесспорно, имеют право на свою специфику, в том числе специальные субрегиональные проекты, можно было попытаться скоординировать действия в экономической сфере.

И вновь приходится повторить, что таким знаменателем на сегодня может быть только полноценная зона свободной торговли. Но, помимо этого, необходима интеграция в отдельных секторах. Речь идет о координации действий, раз уж мы так боимся слова «наднациональность ».

Вспомним вновь опыт ЕС. Первым европейским сообществом было Европейское объединение угля и стали, созданное в 1952 году и заложившее основу основ европейского экономического единства. Действуя «по образу и подобию», мы тоже создали свое Евразийское объединение угля и стали. Кто слышал о нем? Оно не оправдало возлагаемых надежд, хотя сама по себе идея — секторальная интеграция — была правильная. Но роль угля и стали ныне совсем не та, что 40 лет назад! Это не локомотивы, которые вытянут экономику, а ее депрессивные сектора, взаимодействие в которых весьма проблематично.

Но в СНГ есть сектора, взаимодействие в которых сегодня может оказаться исключительно эффективным.

Во-первых, те сферы, которые достались нам в наследство от СССР, где производственная кооперация необходима, где поиск альтернативных партнеров дорогостоящ или вообще невозможен: ТЭК, электроэнергетика, транспорт, ВПК. Это признается всеми, кое-что делается, но слабо. Главная здесь проблема — малая оперативность принятия решений и слабое обеспечение контроля за их исполнением. Здесь уже проблема институциональная.

Во-вторых, сектора, устремленные в будущее, — телекоммуникации, информатика. Это «уголь и сталь» современного хозяйства, и потому взаимодействие в них может быть исключительно эффективно.

Есть и другие области взаимного интереса. Тот же общий аграрный рынок, в котором заинтересованы некоторые государства Содружества. Встает, правда, вопрос: что получат взамен другие страны, в частности Россия? Если новые рынки для своей промышленной продукции, для своего сектора услуг, то тогда будет соблюден справедливый баланс интересов.

В целом важно, чтобы многостороннее сотрудничество было одновременно многосекторальным, поскольку чем больше завязано узлов сотрудничества, тем легче «уторговывать» интересы, тем легче осуществлять многоходовые переговорные

комбинации. Об этом же наглядно свидетельствует опыт ЕС.

Подытоживая сказанное, хочу попытаться определить, конечно в самом общем виде, основные параметры модели нашего Содружества. При этом можно провести весьма условную параллель с компьютерными системами, которые имеют «базовую конфигурацию» и возможности расширения до неких параметров. Компьютеры, у которых нет возможностей для «апгрейда», сегодня никто не при-

обретет. Возможно, конкретному пользователю «апгрейд» и не потребуется, но его важно предусмотреть.

Так и модель интеграции должна предусматривать возможность «апгрейда», то есть усиления степени взаимодействия в рамках уже действующей структуры.

С этих позиций на сегодня оптимальные параметры СНГ как интеграционной системы можно представить следующим образом:

зона свободной торговли плюс секторальная интеграция по ряду ключевых направлений — как «базовая минимальная конфигурация»;

переход к таможенному союзу и единому экономическому пространству на базе тщательного изучения целесообразности, возможности и оптимальных форм такого перехода — как «перспективная конфигурация».

Именно в этом контексте следует формировать и институциональную структуру Содружества. С учетом «минимальных» и «перспективных » параметров неизбежно, что и органы СНГ будут в институциональном плане несколько «эклектичными». Это не должны быть чисто международные секретариаты типа рабочих аппаратов ООН или ОБСЕ. Это не могут быть чисто национальные секретариаты, как в Североамериканской зоне свободной торговли. Им в любом случае надо уже сегодня содействовать интеграции в ключевых секторах экономики, во-первых, и жестко стоять на страже исполнения принятых решений, во-вторых. Но на данный момент это и не может быть структура ЕС, где Европейская комиссия наделена широкими наднациональными полномочиями, в частности правом издавать директивы прямого действия.

Чем плоха нынешняя структура органов СНГ, законсервировать которую, по сути дела, предлагается на уровне Рабочей группы форума?

Общеизвестно, что органов у нас много, они неэффективны и не обеспечивают выполнения принятых решений. Но есть еще один недостаток нынешней системы — у нас царят абсолютно «неуставные отношения». Органы, претендующие на звание

уставных, таковыми не являются. В Уставе СНГ нет ни исполнительного секретариата, ни МЭКа. Это итоги позднейших решений.

Что предусматривает Устав СНГ:

– СГГ;
– СГП;

– СМИД, СМО, СКПВ;
– Экономический суд;

– Межпарламентскую ассамблею;
— Координационно-консультативный комитет (ККК) как постоянно действующий исполнительный и координирующий орган СНГ.

Эта схема более или менее реально существовала до октября 1994 года, когда ККК как бы распался на исполнительный секретариат и МЭК, при этом исполнительному секретариату достался аппарат, а МЭКу — коллегиальное руководство. МЭК сразу сформировал свой рабочий аппарат. Теперь в ходе форума в виде нового органа — Комитета постоянных представителей — предлагается дать исполнительному секретариату коллегиальное руководство. Тем самым «клонирование» ККК, начавшееся в 1994 году, получит свое абсурдное завершение…

Думается, страны Содружества не столь богаты, чтобы содержать органы своего управления в «двух экземплярах». Объединение исполнительного секретариата и МЭКа, идея которого поднималась на последнем саммите СНГ, выглядит, на мой взгляд, абсолютно логичной. В противном случае мы дойдем до абсурда, поскольку уже слышны утверждения, что Экономический союз СНГ — это самостоятельный субъект международного права, что он отличен от СНГ как такового. Чем же тогда занимается СНГ? И как понимать заявления входящих в него государств о необходимости делать акцент на экономической интеграции?

Кроме того, между МЭКом и ИС в определенной невесомости сейчас зависли такие важные аспекты интеграции, как, в частности, сотрудничество в области формирования единого информационного пространства, а также некоторые социальные, гуманитарные вопросы, связанные с жизнью простых граждан.

Можно было бы восстановить уставные нормы и воссоздать

Координационно-консультативный комитет, использовав, бесспорно, весь тот позитивный опыт, который имеется у исполнительного секретариата и МЭКа. Но можно сделать иначе,

осуществив действительно радикальную реформу, и внести необходимые изменения в Устав.

И в заключение. Перемены, бесспорно, будут сложными. Откровенно говоря, органы СНГ сейчас прежде всего озабочены самосохранением и проведением реформы с наименьшими институциональными издержками, а не выработкой новых подходов к деятельности Содружества. При этом все предложения по реформе как бы проецируются на конкретные личности. В частности, противниками радикального реформирования выдвигается тезис

о том, что лично я пытаюсь концентрировать власть в своих руках. В этой связи хочу напомнить, что я назначен на эту должность на время до завершения работы форума. Не надо связывать институциональную реформу с персоналиями. Нужно определиться с новым обликом Содружества, во-первых, структурой органов, во-вторых, и лишь напоследок — с кадровыми назначениями. И все это — прерогатива президентов.

Первым председателем Комиссии Европейского экономического сообщества в 1958-м стал немец Вальтер Хальштейн, который реально получил наднациональные полномочия. Если бы Римский договор писался исходя из того, что первым президентом комиссии станет немец, вряд ли бы комиссии были даны столь серьезные полномочия, столь свежи были раны войны…

Мой недолгий опыт пребывания на посту исполнительного секретаря СНГ убеждает меня в том, что Содружеству нужен «чиновник СНГ» с четко обозначенными широкими полномочиями. Сейчас ситуация, мягко говоря, «нелегитимная» — исполнительный секретарь СНГ назначается Советом глав государств, президенты дают ему прямые указания и поручения, в том числе по вопросам, не входящим в компетенцию исполнительного секретариата, и, естественно, ждут от него исполнения. Но статус исполнительного секретаря не позволяет ему, например, вплотную заниматься вопросами экономического взаимодействия или вносить свои предложения, в том числе на Специальный межгосударственный форум, хотя президенты ждут от него именно этого.

Исполнительный секретарь должен стоять на страже интересов всего Содружества как такового. У него должна быть информация о ходе выполнения решений и право ее получать. Исполнительный секретарь — проводник воли президентов. Не больше и не меньше.

…СНГ мне в последнее время часто представляется Содружеством Несчастливых Государств, в котором все

несчастливы по-своему. И потому нам так трудно согласовать общие интересы. Но верю, что это преодолимо. В условиях нынешних экономических потрясений есть шанс еще раз честно проанализировать их причины и сделать реалистичный выбор.

Борис Абрамович Березовский – исполнительный секретарь СНГ

14 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
ОПАСНОСТЬЮ ДЛЯ ВСЕГО СОДРУЖЕСТВА» ОБОСТРЕНИЕ

ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДУШАНБЕ И ТАШКЕНТОМ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский назвал «чрезвычайной опасностью для всего Содружества» обострение отношений в последние дни между Душанбе и Ташкентом.

Как заявил сегодня в Бишкеке корреспонденту ИТАР-ТАСС Борис Березовский, находящийся здесь с рабочим визитом, «то, в какую форму вылился конфликт в Таджикистане с последующими взаимными обвинениями стран, осложняет достигнутый в СНГ хрупкий мир». По его мнению, «главы государств СНГ должны найти форму и средства, чтобы предотвратить развитие этого конфликта». Россия, в свою очередь, по мнению исполнительного секретаря СНГ, могла бы использовать свою «доминирующую роль» в регионе, чтобы предотвратить развитие конфликта между Душанбе и Ташкентом.

Как сообщалось, накануне таджикское руководство обвинило Узбекистан в прямом военном вмешательстве в связи с мятежом полковника Худойбердыева на севере Таджикистана.

Алишер Ниязов

14 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПРЕЗИДЕНТ КИРГИЗИИ В ЦЕЛОМ ПОДДЕРЖАЛ
КОНЦЕПЦИЮ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ, ПРЕДЛОЖЕННУЮ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СОДРУЖЕСТВА
БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Киргизии в целом поддерживает концепцию реформирования СНГ, предложенную исполнительным секретарем Содружества Борисом Березовским. Об этом Аскар Акаев заявил сегодня журналистам после переговоров с находящимся здесь с рабочим визитом Борисом Березовским. Президент Киргизии назвал, в частности, «конструктивными»

идеи Березовского об образовании на территории СНГ зоны свободной торговли и создании единого и более полномочного руководства исполнительных структур Содружества взамен «аморфной», по мнению Бишкека, нынешней интеграционной системы управления в СНГ.

Как считает Аскар Акаев, идея зоны свободной торговли товарами и услугами должна быть поддержана на предстоящем в Москве Совете глав правительств СНГ в связи с тем, что эта концепция «позволит запустить реальные механизмы интеграции Содружества». Киргизский президент также сообщил, что «исполнительный секретарь сегодня проведет переговоры с правительством Киргизии, на которых стороны определят 2-3 крупных инвестиционных проекта».

Борис Березовский, в свою очередь, назвал ключевым моментом своих переговоров с Аскаром Акаевым «высказанное понимание президентом Киргизии о необходимости компромисса в СНГ». «Среди руководства стран СНГ, — по мнению исполнительного се-

кретаря Содружества, — еще сохраняются опасения, что совместные действия в СНГ могут привести к ограничению суверенитета, что Россия снова пытается ввести их в орбиту собственных интересов». Он добавил, что его концептуальные взгляды на реформы в СНГ «находят резкое отрицание среди сложившихся структур Содружества », потому что они «борются за свое выживание». Коснувшись проблемы интеграции в СНГ, Березовский сказал, что «так, как это было, продолжаться больше не может».

Алишер Ниязов
17 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЛЕОНИД КУЧМА ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Украины Леонид Кучма сегодня встретился с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, находившимся в столице Украины с рабочим визитом.

В ходе встречи президент Украины в основном одобрил направления реформирования СНГ, предложенные исполнительным секретарем СНГ. В этих предложениях Леонид Кучма особо отметил важность усиления экономического направления сотрудничества между странами Содружества. Он, в частности, поддержал намерение о создании Экономического совета СНГ на уровне вице-премьеров стран-участниц.

Президент подчеркнул также необходимость реализации его идеи о зоне свободной торговли на территории СНГ, которую

исполнительный секретарь Содружества определил одним из главных направлений будущего реформирования. На встрече подчеркивалось также, что принципиальным моментом во взаимоотношениях между странами СНГ является добровольность участия каждой из них в тех или иных проектах, в зависимости от того, насколько они отвечают ее национальным интересам.

Из Киева исполнительный сенретарь СНГ отбыл в Кишинев.

17 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ПЕТР ЛУЧИНСКИЙ И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ
В КИШИНЕВЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ

РЕФОРМИРОВАНИЯ СОДРУЖЕСТВА

Президент Молдавии Петр Лучинский и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудили сегодня в Кишиневе за закрытыми дверями перспективы концепции реформирования Содружества.

Борис Березовский прибыл сегодня вечером в столицу Молдавии в ходе рабочей поездки по странам СНГ, которая предваряет намеченную на 25 ноября встречу глав правительств стран Содружества в Москве.

«Я уверен, что общий кризис подтолкнет страны Содружества к более тесной интеграции, так как беда сближает людей», — заявил Борис Березовский, комментируя по просьбе журналистов цели своей поездки. По его словам, «кризис сказался на всех странах Содружества и его причины и результаты стали сегодня всем очевидны».

Он высказал надежду, что «после кризиса во взаимоотношениях между странами СНГ возобладает здравый смысл». «Главное, сейчас необходимо жить по средствам и иметь более реалистичный взгляд на возможности нашего сотрудничества», — считает исполнительный секретарь СНГ. При этом он подчеркнул, что «в скором времени можно ожидать роста товарооборота между странами Содружества ». Среди главных вопросов на предстоящей встрече глав правительств СНГ он назвал проблему реформирования органов Содружества и создания зон свободной торговли.

Борис Березовский не стал комментировать сообщения о состоявшейся в Москве пресс-конференции сотрудников ФСБ России о готовящемся на него покушении. Он подчеркнул, что изложил свое мнение по этому поводу в письме к директору ФСБ РФ.

Сегодня вечером президент Молдавии и исполнительный секретарь СНГ продолжили обсуждать предстоящие реформы в СНГ один ка один. Завтра ранним утром, как ожидается, Борис Березовский вылетит в Тбилиси.

Валерий Демидецний

18 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ НАЗВАЛ «ИНТЕРЕСНОЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ» ВСТРЕЧУ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе назвал «интересной и результативной » состоявшуюся сегодня в Тбилиси двухчасовую встречу с находящимся здесь с кратковременным однодневным визитом исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. В беседе с журналистами Эдуард Шеварднадзе сказал, что в ходе этой встречи обсуждались вопросы, связанные с развитием Содружества, усовершенствованием структур СНГ, выполнением тех поручений и решений, которые были даны и приняты на предыдущем саммите СНГ по части развития экономического сотрудничества стран СНГ.

Президент Грузии отметил, что предложения Бориса Березовского по вопросам развития экономического взаимодействия стран СНГ являются «эффективными». По его словам, если эти предложения будут поддержаны и реализованы, то эффективность СНГ возрастет.

Эдуард Шеварднадзе отметил, что в ходе беседы с Борисом Березовским обсуждалась обстановка в Грузии и других странах СНГ, а также вопросы урегулирования абхазского конфликта.

Президент отметил, что в ходе беседы он и Борис Березовский пришли к выводу о том, что в последнее время достигнут определенный прогресс по урегулированию абхазского конфликта. Президент Грузии отметил, что «возможно, скоро состоится его встреча с абхазским лидером Владиславом Ардзинбой». Шеварднадзе подчеркнул, что Борис Березовский выразил готовность принять участие в этой встрече, которая, по всей вероятности, состоится в конце ноября в Сухуми.

Тенгиз Пачиория

19 ноября 1998 г. Сегодня, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ ПРОВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ

В ГРУЗИИ

Вчера в Тбилиси президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудили

ситуацию в Содружестве и проблемы абхазского урегулирования. После переговоров Шеварднадзе отметил, что инициативы исполнительного секретаря, направленные на активизацию экономического сотрудничества в СНГ, могут оживить Содружество независимых государств. Речь, в частности, ведется как о совершенствовании структур управления, так и о создании зон свободной торговли. Вместе с тем подчеркивалось, что развитие сотрудничества упирается в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве. Шеварднадзе пригласил Березовского в конце ноября прибыть в Сухуми, где должны состояться переговоры президента Грузии и абхазского руководителя Владислава Ардзинбы по вопросу о возвращении беженцев в Гэльский район. Березовский уверен, что «решение сложной абхазской проблемы приближается», но необходимо контролировать выполнение соглашений.

Михаил Вигнанский, Тбилиси
19 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«УСПЕХОМ ПРЕЗИДЕНТОВ» СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ПОДДЕРЖКУ ЕГО ИДЕЙ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СНГ

СО СТОРОНЫ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Вопросы реформирования Содружества, создание зон свободной торговли обсудил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский с президентом Армении Робертом Кочаряном. Сегодня Б. Березовский прибыл в Ереван. Отвечая на вопросы корреспондента ИТАР-ТАСС, исполнительный секретарь СНГ сообщил, что Коча– рян, Назарбаев, Акаев, Кучма, Лучинский и Шеварднадзе поддержали высказанные им идеи по реформированию СНГ.

«Предложения, которые я выдвинул, базировались на идеях, которые президенты высказывали ранее, — отметил исполнительный секретарь СНГ. — Я проанализировал и собрал эти идеи в непротиворечивую систему».

Исполнительный секретарь СНГ уверен, что заявление Кирсана Илюмжинова «не повлияет на ту работу, которую мы сейчас ведем». Вместе с тем Б. Березовский подтвердил наличие угрозы целостности России. Он отметил важность открытого обсуждения внутренних российских проблем. Причиной распада СССР Б. Березовский назвал, в частности, отсутствие открытых дискуссий о внутренних дефектах Союза. В том, что стоящие перед Россией проблемы открыто дискутируются, Б. Березовский

видит гарантию сохранения целостности страны.

Тигран Лилоян
19 ноября 1998 г. Коинерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ МИРИТ ГРУЗИЮ И АБХАЗИЮ

Прибывшего вчера в Тбилиси исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского принимали как главу государства или уж по крайней мере премьера. К нему «прикрепили» государственного министра Грузии Важу Лордкипанидзе, который всюду его сопровождает.

Вчера Березовского принял президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. Основной темой переговоров стала будущая встреча лидеров Грузии и Абхазии. Проблемой грузино-абхазского урегулирования Березовский занимается уже второй год. В прошлом году он посредничал между Тбилиси и Сухуми в качестве заместителя секретаря Совета безопасности России, однако видимых успехов не достиг. Став исполнительным секретарем СНГ, Борис Березовский вновь активизировал усилия в этом направлении. В мае он уже предпринимал попытку сблизить позиции сторон и организовать встречу двух лидеров. Но и тогда эта затея провалилась.

В последнее время в позициях Тбилиси и Сухуми наметилась готовность к компромиссу, и Березовский решил, что пора вступать в игру. Исполсек СНГ изъявил готовность участвовать в подписании грузино-абхазских документов в Сухуми вместе с представителем России и послами США, Германии, Великобритании и Франции, входящими в «группу друзей Генерального секретаря ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта». Это произойдет в Сухуми в конце ноября — начале декабря. В случае успеха Березовскому удастся доказать эффективность своих усилий по укреплению СНГ:

урегулирование в Абхазии рассматривается Москвой именно в контексте дальнейшей интеграции Грузии в Содружество.

Однако темой абхазского урегулирования Шеварднадзе и Березовский на переговорах не ограничились. Для исполнительного секретаря СНГ сейчас гораздо важнее подготовка к намеченному на 25 ноября Совету глав правительств Содружества, где будет оценена его деятельность по реформированию СНГ. Свои предложения в этой связи Березовский изложил президенту Грузии. Как стало известно корреспонденту Ъ, одним из вариантов реформирования Шеварднадзе и Березовский считают создание исполнительного комитета СНГ. При этом Шеварднадзе заявил на брифинге, что

если такой комитет будет создан, то пост его председателя должен занять именно Борис Березовский.

Георгий Двали, Тбилиси
19 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ С ПРЕЗИДЕНТОМ
АРМЕНИИ ВОПРОС УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОЛГОГО

КРИЗИСА» В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский обсудил в Ереване с президентом Армении вопрос урегулирования «долгого кризиса » в Нагорном Карабахе. Об этом он сообщил здесь сегодня по завершении беседы с Робертом Кочаряном.

«Я сегодня вылетаю в Баку и надеюсь с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым продолжить разговор и на тему реформирования Содружества, и на тему ликвидации этой ненормальной ситуации, которая существует» в Нагорном Карабахе, заявил Б. Березовский. Он отметил «огромную заинтересованность и со стороны президента Армении, и со стороны президента Азербайджана в том, чтобы этот конфликт был наконец разрешен».

Касаясь пакета предложений сопредседателей Минской конференции ОБСЕ по Нагорному Карабаху по урегулированию этого конфликта, Б. Березовский оговорил, что он «очень аккуратен в оценках », и сказал, что «безусловно это есть продвижение на пути решения проблемы». Так, по словам Б. Березовского, по крайней мере оценил предложение Минской группы президент Армении. Моя оценка, подчеркнул Березовский, — да, это все-таки не топтание на месте, это дальнейшее продвижение. Именно так и только так может решаться эта тяжелая проблема — не стоять на месте, не замораживать ее, уверен Березовский. «В Баку я постараюсь прежде всего выслушать точку зрения президента Алиева, и, естественно, мне очень важна мотивация той или иной позиции», — добавил он.

Тигран Лилоян
19 ноября 1998 г. Свободная Грузия, Тбилиси

РЕФОРМЫ В СНГ СТАНОВЯТСЯ НАСУЩНОЙ
НЕОБХОДИМОСТЬЮ. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИМЕТ

УЧАСТИЕ В СУХУМСКОЙ ВСТРЕЧЕ

Перспективам совершенствования СНГ и превращения его в эффективный механизм по воплощению решений, принимаемых Содружеством, был посвящен второй по счету визит в Тбилиси исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. По его словам на брифинге, состоявшемся вчера в Государственной канцелярии Грузии, после переговоров за закрытыми дверями — в них принимали участие Эдуард Шеварднадзе, Борис Березовский и государственный министр Важа Лордкипанидзе, — основным приоритетом взаимоотношений стран — членов Содружества является расширение экономического сотрудничества в рамках организации, особенно создание зоны свободной торговли. Исполнительный секретарь СНГ отметил, что его предложения по совершенствованию СНГ направлены на развитие экономического сотрудничества между государствами. Борис Березовский заявил, что получил поддержку своих предложений по реформированию СНГ со стороны Эдуарда Шеварднадзе.

«Я решил обратиться с моими предложениями по реформированию СНГ непосредственно к главам государств Содружества для получения их поддержки», — заявил Борис Березовский. Сам «аппарат СНГ неэффективен, и поэтому меры по реформированию СНГ должны быть приняты непосредственно на основании доброй воли глав государств СНГ».

Березовский разработал свои предложения на основе протоколов Совета глав государств СНГ. «Я проанализировал все эти документы и построил идеи по совершенствованию СНГ на тех предло-

жениях глав государств Содружества, которые имели общую основу », — сказал он. Березовский считает, что на данном этапе развития необходимо создание исполнительного органа, который будет уполномочен дать свободной торговле путевку в жизнь. «Я понимаю, что это в первую очередь приоритет экономического характера, а продвигаться в этом плане на фоне неразрешенных конфликтов очень непросто. Хотя необходимо…».

Со своей стороны президент Грузии выразил полную поддержку схеме по реформированию структур Содружества. «Если она будет реализована и за нее проголосуют все главы государств СНГ, эффективность сотрудничества наших стран в экономической сфере будет повышаться, а вслед за этим решаться и другие региональные проблемы, в частности конфликты», — сказал он.

Эдуард Шеварднадзе пригласил Бориса Березовского принять участие в подписании документов по урегулированию конфликта в Абхазии. Президент Грузии рассчитывает на «эффективность и

результативность » сухумской встречи. Во время нее планируется подписать документы о возвращении беженцев в Гальский район в прежних границах и гарантиях безопасности. Необходимо также самое пристальное международное внимание к возвращению насильственно перемещенных лиц, заявил президент.

Президент Грузии отметил, что в ближайшее время в Тбилиси прибудет личный представитель Ардзинбы — Анри Джергения для согласования окончательного варианта документов. Тбилиси и Сухуми, по словам президента Шеварднадзе, «приближаются к приемлемым для обеих сторон стандартам». Если документы будут подписаны, это станет «значительным этапом на пути к мирному урегулированию… Работа над документами, включая возможные компромиссы, завершится где-то к концу ноября. И тогда мы сможем точно назначить дату встречи с Ардзинбой. Наступил момент, когда истина в конце концов должна восторжествовать. Думаю, что мое решение провести встречу в Сухуми — самое правильное». Эдуард Шеварднадзе заявил, что «без компромиссов подписание подготовленных документов не состоится». При этом в качестве наблюдателей выступят представители ООН, ОБСЕ и группы стран — друзей Грузии. Таких, как США, Великобритания, Германия, Франция и Россия.

— Основной вопрос — будут ли выполняться договоренности? Именно об этом мы сегодня говорили с Эдуардом Амвросиевичем,

— в свою очередь заявил Борис Березовский. — Да, должен

быть механизм контроля за выполнением этих решений. Я считаю, что силы для того, чтобы проконтролировать этот процесс, сегодня у всех нас вместе существуют». Он выразил уверенность, что «решение сложной абхазской проблемы приближается» и может стать «показательным примером» для урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве.

Президент Грузии на встрече с журналистами также заявил о необходимости активизировать усилия по полномасштабному урегулированию грузино-осетинского конфликта.

Естественно, не обошлось без вопросов к Борису Березовскому по поводу заявлений некоторых сотрудников российских спецслужб о «заказе» на его физическое устранение. Исполнительный секретарь СНГ заявил, что эта информация «соответствует действительности ». Правоохранительные органы России «постепенно превращаются в бандитские формирования», считает он, и «неважно, как будет реагировать на эти заявления руководитель ФСБ Владимир Путин». Он намерен сам добиваться справедливости и требовать ответственности правоохранительных органов России за «бездеятельность и

криминальный беспредел». «Сегодня речь идет о том, станет ли Россия правовым государством и будут ли в этой стране реально защищать интересы граждан… сегодня в России существует опасная тенденция превращения правоохранительных органов в бандитские формирования».

20 ноября 1998 г. Бакинский рабочий, Баку

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ПРИНЯЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО

19 ноября президент Азербайджана Гейдар Алиев принял в Президентском дворце исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского, совершающего поездку по странам Содружества.

Глава нашего государства приветствовал приезд в Баку исполнительного секретаря СНГ, что дает возможность подробно обсудить вопросы по совершенствованию деятельности СНГ.

Борис Березовский выразил благодарность президенту Гейдару Алиеву и сказал, что по поручению президентов стран Содружества занимается выработкой предложений по коренной реконструкции органов Содружества, самого Содружества, переосмыслением его назначения. По мнению исполнительного секретаря, все структуры СНГ унаследовали дефекты прежней советской системы. Содружество решило вопросы, связанные с цивилизованной формой раздела Союза, однако «что касается интеграции на новой основе, то, к сожалению, до сего дня это не получилось. Благодарен вам, что многое из того, что вы обдумывали самостоятельно, представлено в материалах, протоколах встреч президентов стран СНГ. Я многое взял для себя из этих предложений», — подчеркнул он.

Борис Березовский вновь сказал о том впечатлении, которое произвела на него речь президента Гейдара Алиева 18 октября, во время «знаменательного для всех стран Содружества события — инаугурации президента Азербайджана. Полтора часа вы очень убе-

дительно объясняли, какие проблемы были в Азербайджане, как их удалось решить и что вы собираетесь делать дальше для процветания Азербайджана. Помню, что вечером, говоря свой тост, я думал, как охарактеризовать вас одним словом, и нашел его — это слово «последовательный ». Вы — человек, который действительно всю свою жизнь последовательно поднимал и поднимает свой народ, пытается последовательно делать все, чтобы даже в сложнейших ситуациях народ нашел себя и мог процветать. Это главное качество руководителя. Вам удалось решить сложнейшие проблемы, и очень надеюсь, что вы поможете решению проблем уже для всех остальных, используя тот богатый опыт, который у вас есть».

Президент Гейдар Алиев поблагодарил Бориса Березовского

за внимание, которое он проявил к Азербайджану и к нему лично, прибыв на церемонию инаугурации после выборов президента нашей страны, сказав, что помнит его речь на приеме вечером, слова, которые он сказал. «Благодарен и за то, что вы помните то, что я говорил », — подчеркнул глава нашего государства.

«Мы, видимо, почти одинаково мыслим, — продолжил президент Гейдар Алиев. — Речь идет о том, что то, что мы сумели сделать,

— сделали, а вот что делать дальше — это все же более серьезный вопрос для каждой страны, в том числе для Азербайджана, который семь лет находится в статусе независимости. 18 октября я уже говорил о том, какими были эти семь лет, и о том, что надо делать дальше. Из этого складываются и наши общие задачи о дальнейшем развитии СНГ».

«Рад, что за это время вы вникли в это дело, — сказал руководитель Азербайджана. — Вижу, что вы действительно ознакомились со всеми стенограммами предыдущих встреч глав государств, которые высказали много интересных мыслей. Откровенно говоря, в прошлом у меня иногда складывалось мнение, что мы говорим, стенографистка фиксирует, а потом все остается там, так как мало было реализации. Если уж вы взялись за анализ того, что было, в том числе о чем говорили главы государств, то думаю, что все мы говорили об одном и том же — о необходимости создания такого Содружества, которое отвечало бы интересам всех и при этом обеспечивало слаженное сотрудничество. Думаю, что на основе такого подхода и анализа, новых мыслей мы можем двигаться вперед, чтобы наше Содружество в будущем приносило пользу всем.

Я и раньше высказывал свое мнение, хочу сказать и сейчас, что Азербайджан — за существование Содружества, за дальнейшее раз-

витие наших отношений через Содружество Независимых Государств. Но за истекшие годы мы убедились, что в том состоянии, в котором находится Содружество, оно почти не приносит пользы. А чем больше оно будет находиться в таком состоянии, тем больше, скажу, может быть, резко, компрометирует себя. Страны Содружества имеют большие возможности, охватывают большую территорию земного шара, располагают большими ресурсами и огромным количеством населения. В прошлом мы были очень связаны друг с другом, находясь в составе одного государства. Может быть, нам даже легче сотрудничать, чем другим странам, которые всегда были независимыми, отдельно существовали и потом начали объединяться в какое-то сообщество, содружество, союз. Поэтому

если вы как исполнительный секретарь предложите проекты, которые будут способствовать реальному совершенствованию Содружества, Азербайджан будет поддерживать их, так как в прошлом иногда казалось, что создается видимость деятельности, некоторые решения навязывались. Создали различные структуры — МЭК, еще что-то. Вы знаете, что Азербайджан во многих из них не участвует, Почему? Во-первых, потому, что, скажу откровенно, не видим в этом необходимости, не видим конкретных результатов этого. А во-вторых, у нас просто не хватает людей, чтобы посылать их и туда, и сюда. У нас есть Аббас Аб– басов, который привык ко всему этому, поэтому мы во все организации его представляем. Но если все эти органы Содружества будут эффективно функционировать, если мы почувствуем, что от них есть польза, если они не будут такими громоздкими, то мы, безусловно, будем участвовать в них. Мы в Азербайджане будем рады, если будут приниматься действительно серьезные, принципиальные, эффективные меры. У вас же действительно есть оригинальные мысли, свежий взгляд на это. Вы — человек новый в этом вопросе, и, наверное, будут и интересные предложения, которые мы будем рады рассмотреть », — подчеркнул руководитель нашей республики.

Поблагодарив президента Гейдара Алиева за слова в свой адрес, Борис Березовский сказал, что полностью разделяет опасения и сомнения главы нашего государства по поводу того, насколько эффективно сегодня функционирует Содружество. Говоря о своих встречах в ходе нынешней поездки с президентами Казахстана, Кыргызстана, Украины, Молдовы, Грузии, Армении, исполнительный секретарь отметил широкое совпадение их взглядов по поводу неудовлетворительной деятельности СНГ и в то же время желание не разрушать Содружество.

«Действительно, аппарат сражается за выживание, — сказал Борис Березовский. — Штат 2500 человек, но реально ни один из документов, а их больше тысячи, направленных на какую-то совместную работу, не реализован. И конечно, я совершенно с вами согласен, что лучше не делать ничего, чем принимать решения и дискредитировать себя, не исполняя их. Таких примеров множество. К сожалениюˆ ситуация такая, как вы сказали. Но я оптимист и считаю, что ситуацию можно улучшить. Но при этом нужно точно понимать, что это долгий путь, что не удастся быстро создать мощную, жизнеспособную организацию. И мы должны точно понимать, что несмотря на то, что мы когда-то были вместе, сегодня это будет помогать, но не мгновенно. Разные страны с разными уровнями развития рыночной экономики, демократии, с разной устойчивостью политических

систем тоже вынуждены это признавать. Вы знаете, что стабильная Европа 50 лет шла к тому, к чему подходит сегодня. И у них была сделана не одна ошибка, они пытались опережать события — не получалось, возвращались назад. Думаю, что надо понимать, что в основе наших отношений прежде всего должен быть рациональный смысл, а не только лозунги о братстве и прочее. Вы и другие президенты стран СНГ говорили, что экономика должна быть в основе наших отношений. Верю, что, следуя именно этому, тому, что сформулировали вы, другие президенты во время своих многократных встреч, нам удастся построить эффективную структуру».

«Что касается Аббаса Айдыновича, то он действительно последовательно стремился сделать все от него зависящее. Также благодарен вашему премьер-министру за то, что всегда находил у него не просто поддержку, а мотивированную поддержку. Это самое главное», — сказал в заключение исполнительный секретарь СНГ.

На приеме присутствовали премьер-министр Азербайджана Артур Расизаде, исполняющий обязанности первого заместителя премьер– министра Аббас Аббасов.

20 ноября 1998 г. Агентство МиК (Маркетинг и Консалтинг), Москва

18 НОЯБРЯ В ТБИЛИСИ ПРИБЫЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
СЕКРЕТАРЬ СНГ Б. БЕРЕЗОВСКИЙ, ГДЕ ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ

С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

18 ноября в Тбилиси прибыл исполнительный секретарь СНГ Б. Березовский, где провел встречу с президентом Грузии Э. Шеварднадзе. Основной темой переговоров стала будущая встреча лидеров Грузии и Абхазии. Однако, как отмечают наблюдатели, для исполнительного секретаря сейчас гораздо важнее подготовка к Совету глав правительств Содружества (25 ноября), где будет оценена его деятельность по реформированию СНГ. Одним из вариантов реформирования Шеварднадзе и Березовский считают создание исполнительного комитета СНГ. Шеварднадзе заявил, что если такой комитет будет создан, то пост его председателя должен занять именно Б. Березовский.

20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ СЧИТАЕТ,
ЧТО КОНФЛИКТЫ, АНАЛОГИЧНЫЕ ТЕМ, ЧТО ПРОИЗОШЛИ

В ТАДЖИКИСТАНЕ, НЕ ДОЛЖНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ
НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА

«Естественно, никого не может не волновать то, что происходит в Таджикистане в последнее время, и те проблемы, которые здесь высветились», — сказал исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, комментируя ситуацию в этой центральноазиатской стране, по прибытии сегодня в Душанбе с кратковременным рабочим визитом. «Я полностью поддерживаю президента Таджикистана Эмомали Рахмонова в том, что подобные конфликты не могут и не должны существовать на пространстве СНГ», — отметил он.

Березовский сообщил также, отвечая на вопрос ИТАР-ТАСС, что все главы государств СНГ, с которыми он встречался, озабочены тем, что здесь происходит. «Все они, — сказал он, — считают, что нужно найти решение проблемы, и уверены, что это достижимая цель». В этой связи исполнительный секретарь высоко оценил СНГ как инструмент, с помощью которого удалось избежать «разрушений на постсоветском пространстве».

Галина Гриднева, Валерий Жуков
23 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

«МЫ НАМЕРЕНЫ ПРЕДЛОЖИТЬ РЕАЛЬНЫЕ
И КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО КАРДИНАЛЬНОМУ

РЕФОРМИРОВАНИЮ СНГ», – ЗАЯВИЛ БОРИС
БЕРЕЗОВСКИЙ

«Мы намерены предложить реальные и конструктивные решения по кардинальному реформированию СНГ», — заявил сегодня журналистам исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский по окончании заседания Специального межгосударственного форума.

По его словам, схема радикального реформирования, предложенная им во время последней поездки по странам СНГ, одобрена большинством лидеров стран Содружества. Она подразумевает прежде всего изъятие недееспособных структур в исполнительных органах СНГ, централизованное управление этими исполнительными структурами и «соединение под одной крышей и экономических и политических вопросов», — отметил Борис Березовский.

Самое важное, по его словам, — принцип «незапрещенного консенсуса ». «Никто не имеет права насильственно втягивать государство в те или иные проекты или структуры СНГ, но в то же

время ни одно из государств не имеет права препятствовать другому, если кто– то захочет участвовать в том или ином интеграционном процессе в рамках Содружества», — подчеркнул он.

«У СНГ есть будущее, но только при условии создания механизмов, реализующих все принятые решения», — добавил исполнительный секретарь СНГ. В этой связи он подчеркнул необходимость

создания действенных механизмов для урегулирования межнациональных конфликтов на территории СНГ. «Национальный вопрос и то, как он будет решаться в России, имеет первоочередное, колоссальное значение для стран СНГ и для будущего Содружества», — отметил в этой связи Борис Березовский.

Борис Кипкеев
24 ноября 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

УЧАСТНИКИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАСЕДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОРУМА ПОДДЕРЖАЛИ

ИДЕИ Б. БЕРЕЗОВСКОГО ОТНОСИТЕЛЬНО
РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ

МИНСК. 23 ноября, во второй половине дня, в Москве прошло третье пленарное заседание Специального межгосудрственного форума по вопросам реформирования СНГ. По сведениям БелаПАН, в ходе заседания руководители рабочих групп, занимавшихся подготовкой документа о совершенствовании структуры Содружества и экономического взаимодействия, отчитались о проделанной работе. Затем исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский проинформировал участников заседания о результатах своих консультаций с главами государств и сообщил об их поддержке его предложений по вопросам реформирования Содружества. В основном идеи Березовского были поддержаны делегациями стран, принимавшими участие в заседании форума.

Вячеслав Будиевич, БелаПАН
24 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РОССИЯ ОСТАЕТСЯ СТЕРЖНЕМ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, УБЕЖДЕН

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

Несмотря на экономические сложности, а также другие проблемы, которые захлестнули Россию в последние недели и дни, лидеры стран СНГ не настроены отмежевываться от России, заявил исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, отвечая сегодня на вопрос ИТАР-ТАСС.

Выступая на брифинге в Минске, он подчеркнул, что «в России, которая является стержнем Содружества, есть проблемы, которые не могут самым существенным образом не затронуть другие страны. Президенты стран СНГ не настроены разрушать Содружество и намерены решать проблемы вместе». Проведя переговоры с лидерами ряда стран СНГ, Б. Березовский убедился, что все они проявляют реальную политическую волю на кардинальное реформирование СНГ.

По словам исполнительного секретаря, Россия сегодня не имеет четкой внешней и внутренней политики. В сложившейся ситуации, считает он, не следут бросать упрек какому-то конкретному человеку или политической группе, это результат «тяжелейшего процесса на огромном континенте, когда идет переустройство всех складывавшихся тысячелетиями связей».

Касаясь заявления президента Калмыкии по выходу из состава России, Б. Березовский сказал, что по сути Кирсан Илюмжинов заявил, что Россия сегодня в опасности. «Это хорошо, что вопрос под-

нимается до того, когда мы будем поставлены перед фактом, что Россия распалась», — сказал он. Б. Березовский считает очевидным тот факт, что в основе распада Советского Союза и нынешних настроений в России лежит национальный признак.

Лариса Ключникова
25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИЛ ИТОГИ
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СНГ,

СЧИТАЯ, ЧТО ОНО «ПРИБЛИЗИЛО К ЗАВЕРШЕНИЮ»
РАБОТУ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СОДРУЖЕСТВА

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский положительно оценивает итоги состоявшегося сегодня в Москве заседания Совета глав правительств стран — участниц СНГ и считает, что оно «приблизило к завершению фундаментальную работу по реформированию Содружества». Об этом он заявил на пресс-конференции по итогам заседания Совета, в работе которого принимал участие. Он отметил, что «имеются также серьезные подвижки в вопросе создания на территории СНГ зоны

свободной торговли».

«Сегодня есть общий язык и общая озабоченность, а также желание для решения всех актуальных вопросов», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

На заседании Совета Борис Березовский представил предложения по реформе структуры органов Содружества. В этой связи он отметил на пресс-конференции, что для успешного осуществления структурных преобразований потребуются высокопрофессиональные и квалифицированные кадры.

Отвечая на вопросы журналистов, он уточнил, что в предложенной сегодня модели структуры органов СНГ не предусмотрен комитет по конфликтным ситуациям. Вместе с тем он подчеркнул, что «такой комитет может быть создан по желанию любых государств СНГ, и в него могут вступить те, кто заинтересован в создании такого органа».

Борис Кипкеев
25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ВИКТОР ИЛЮХИН НАПРАВИЛ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ И АЛЕКСАНДРУ ЛУКАШЕНКО ПИСЬМО С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О СКОРЕЙШЕМ ОСВОБОЖДЕНИИ БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

Виктор Илюхин направил председателю правительства РФ Евгению Примакову и председателю Союза Белоруссии и России, Президенту республики Белоруссия Александру Лукашенко письмо с предложением поставить вопрос о скорейшем освобождении Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

Об этом председатель Комитета Госдумы по безопасности объявил сегодня журналистам на состоявшейся в Госдуме пресс-конференции. По словам Виктора Илюхина, Березовский «не выполняет своих прямых обязанностей исполнительного секретаря СНГ и использует свое служебное положение в коммерческих целях».

Роберт Серебренников
25 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

«ПРОГРЕСС РЕФОРМ В СНГ ПОКА НЕДОСТАТОЧЕН»

Исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский

надеется на волю президентов.

Корр.: Борис Абрамович, возложив на вас обязанности исполнительного секретаря СНГ, главы государств Содружества надеялись, что присутствие на этом посту человека, знакомого с рыночными отношениями, спасет СНГ от развала. Почему, по-вашему, Содружество оказалось недееспособным?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Для того чтобы понять проблемы СНГ, необходимо выяснить причину распада Советского Союза. Руководители СССР не сумели решить главный вопрос — национальный. Поэтому, когда пришедшие к власти в 1985 году реформаторы объявили курс на поиск новой экономической модели государства, советские республики попросту не смогли договориться о проведении единой политики в этом вопросе. Это привело к несогласованному переходу на рельсы рыночной экономики. Руководители Российской Федерации приступили к реализации своих реформ, в то время как другие союзные республики были еще не готовы к проведению подобной экономической политики. Не путч 1991 года послужил началом развала Советского Союза, а несогласованность реформаторских начинаний в каждой отдельно взятой республике. Сегодня не надо размышлять о том, чья модель перехода к рынку была лучшей. Проблема заключается в том, что все союзные республики пошли разными путями.

Учитывая это, идеологи Содружества Независимых Государств ставили перед собой задачу не только цивилизованного «развода»,

но и создания на основе старых связей общего экономического, гуманитарного и информационного пространства. Справедливости ради стоит констатировать, что процедуру ликвидации Советского Союза удалось провести весьма успешно, однако проблема интеграционного объединения так и осталась нерешенной. Именно провалом благих интеграционных идей и обусловлен глубокий кризис Содружества, вызванный отсутствием четко сформулированной конечной цели, которую признали бы все его участники. Я полагаю, для выхода из агонии Содружеству необходима такая программа, которая бы позволила осознать, что интеграция должна прежде всего быть направлена на углубление рыночных экономик всех 12 стран, а также способствовать вхождению в мировое сообщество и уж никак не изоляции от него.

— Как вы считаете, по какому пути должна пойти интеграция в рамках СНГ и насколько реально сегодня создание зоны свободной торговли?

— Мне кажется, что для начала процесса реальной

интеграции каждый член СНГ должен понять экономическую выгоду своего объединения. Сегодня в государствах Содружества существуют области, сотрудничество в которых может протекать весьма продуктивно. Для более эффективного многостороннего взаимодействия представляется целесообразным сотрудничать в нескольких областях, и чем больше их будет, тем лучше для каждого. Ведь опыт многосекторального сотрудничества дает возможность осуществлять многоходовые переговорные комбинации. Положительным примером в данном случае является опыт Европейского союза. Для нашей же сегодняшней ситуации оптимальны интеграционные параметры СНГ в виде создания зоны свободной торговли и секторальной интеграции по нескольким наиболее важным направлениям. В дальнейшем уже будет возможен переход к введению единых таможенных правил и к единому экономическому пространству. С точки зрения стратегии уже при выполнении «программы минимум» — создании зоны свободной торговли — начать просчитывать перспективные ходы.

— Вы говорили о необходимости использования опыта Евросоюза. Какие именно детали возможно использовать из интеграционного опыта европейских государств?

— Нельзя забывать о том, что практически во всем мире сегодня говорят о неизбежности образования многополюсного пространства и неизбежности глобализации рынка. Базой для формирования единого экономического пространства станут именно региональные

объединения. В перспективе важно добиться того, чтобы СНГ стало эффективным интеграционным объединением. Естественно, говоря о модели интеграционного сотрудничества государств СНГ, нельзя не учитывать опыт других региональных объединений, и не только Евросоюза, но и АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и других. Однако его необходимо перерабатывать творчески, опираясь на сегодняшние реалии и возможности стран Содружества. Слепое подражание Евросоюзу может окончиться плачевно. Мировой опыт имеет в активе две модели интеграции: «мягкую» и «жесткую». Пример «мягкой » — Европейская ассоциация свободной торговли, «жесткой» — упомянутый Евросоюз, на опыт которого часто ссылаются в СНГ. По моему глубокому убеждению, модель ЕС нельзя копировать автоматически, поскольку данная структура априори создавалась именно как наднациональное объединение, которое усекает суверенные права его членов. Учитывая негативный опыт Советского Союза, ущемление прав новых независимых государств не отвечает их интересам, а потому многие исключают

сегодня введение элемента наднациональности. Однако на нынешнем этапе для того, чтобы пойти дальше создания зоны свободной торговли, необходимо введение определенной координации действий.

— Будете ли вы настаивать на объединении МЭКа и исполнительного секретариата СНГ? Если да, то почему?

— Семилетний опыт существования Содружества, а также огромное количество подписанных, но не работающих документов наглядно демонстрируют иллюзорность нашей интеграции. Одним из главных тормозов деятельности СНГ является отсутствие единого координирующего органа. Как известно, уставом Содружества предусмотрены: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих погранвойсками, Экономический суд, Межпарламентская ассамблея и, как постоянно действующий исполнительный и координационный орган, Координационно-консультативный комитет. Однако в уставе отсутствуют как исполнительный секретариат СНГ, так и Межгосударственный экономический комитет. Помимо того что с экономической точки зрения нецелесообразно содержать эти реальные координирующие органы управления в двух экземплярах, остается масса проблем, не подпадающих под компетенцию ни МЭКа, ни исполсека. Не полностью охваченными остаются такие важные области интеграции, как социальная и гуманитарная сферы, а также вопросы, связанные с жизнью простых граждан. Я не так

давно занимаю пост исполнительного секретаря СНГ, однако успел утвердиться во мнении, что для координации деятельности Содружества ему необходим единый орган, наделенный четко обозначенными полномочиями. Его руководитель должен воплощать в жизнь идеи глав государств.

— Борис Абрамович, мы с вами беседуем накануне открытия Совета глав правительств СНГ, который должен рассмотреть итоги деятельности межгосударственного форума Содружества и ряд предложений по реформированию СНГ. Вы только что вернулись из поездки по столицам ряда государств Содружества. Скажите, получили ли вы заверения в поддержке ваших предложений президентами?

— Да, в последнее время состоялись мои встречи с президентами ряда стран СНГ, и можно сказать, что президенты по-прежнему придерживаются высказанной ими в апреле этого года позиции, которая заключается в том, что Содружеству требуется кардинальная реформа всех сторон его деятельности. Ими вновь было подчеркнуто, что нужна радикальная

реконструкция, трансформация, а не какое– то косметическое исправление, чем, к сожалению, в аппарате СНГ сильно грешили в прошедшие годы.

Президенты по-прежнему считают, что необходимо принять активные меры по приданию реформе СНГ нового импульса. Они озабочены, что прогресс в этом направлении пока недостаточен. Президенты высказали свои, в целом сходные, пожелания об упрощении институциональной структуры Содружества, о сокращении числа его структур и формировании единого исполнительного органа, о повышении их эффективности и об усилении контроля за исполнением принимаемых решений. В органы СНГ должны прийти новые люди. Нам нужны профессионалы из всех стран Содружества, умные, образованные, знающие рыночную экономику, без которых не заработает самая лучшая схема, самая модернизированная структура. В этом — сегодняшняя воля президентов.

Наталия Пулина, Екатерина Тесемниова
25 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

НА СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СНГ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНЕС ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМЕ

СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ СОДРУЖЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ

Предложения по реформе структуры органов СНГ для повышения эффективности их работы внес сегодня на проходящем в Москве заседании Совета глав правительств стран Содружества исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский.

Выступая на заседании Совета, он подчеркнул, что предлагаемая модель основана на предложениях, звучавших в ходе его встреч с рядом глав государств СНГ. Он подчеркнул, что эта модель «никоим образом не ущемляет независимость и суверенитет входящих в Содружество государств и в то же время обеспечивает эффективность работы совместных экономических институтов и механизмов».

По словам Бориса Березовского, предлагаемая структура органов СНГ преследует цель ее «радикального совершенствования, упрощения, повышения эффективности и обеспечения контроля за выполнением принимаемых решений».

Новая структура предполагает, что высшими органами СНГ являются Совет глав государств и Совет глав правительств.

Затем следуют межгосударственные коллегиальные органы, определяющие основные направления сотрудничества в

отдельных сферах взаимодействия: Экономический совет на уровне вице-премьеров государств– участников, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих пограничными войсками,

Совет коллективной безопасности, Комитет по конфликтным ситуациям, а также советы на уровне министров по конкретным направлениям. Во всех этих органах председательские функции будут выполняться представителями стран — участниц СНГ на основе ротации.

Борис Березовский внес также предложение создать единый постоянно действующий исполнительный и координирующий орган Содружества — Исполнительный комитет во главе с председателем, назначаемым Советом глав государств сроком на три года с правом назначения на новый срок; при этом председатель Исполнительного комитета является заместителем председателя Экономического совета.

В соответствии с предложенной структурой, постоянно действующим органом Исполнительного комитета является Коллегия, в состав которой входят председатель Исполнительного комитета, его заместители и по два постоянных представителя от каждого государства. Коллегия осуществляет выработку стратегических решений, затрагивающих коренные интересы государств Содружества, и предлагает их к рассмотрению межгосударственным коллегиальным органам СНГ.

Структура предусматривает также консультативный орган — Межпарламентскую ассамблею и Экономический суд СНГ.

«Данная схема в максимальной степени учитывает необходимость усиления акцента на экономическом взаимодействии государств

— участников СНГ», — отметил Борис Березовский.

«Если ранее, — пояснил он, — межгосударственный экономический комитет не являлся уставным органом Содружества, а только органом экономического союза, то теперь статус коллегиального органа, рассматривающего вопросы экономического сотрудничества, значительно повышается и образуется Экономический совет в составе вице-премьеров государств — участников СНГ».

Штаб-квартира СНГ, по словам исполнительного секретаря Содружества, «безусловно остается в Минске, а в Москве будут располагаться только те департаменты Исполнительного комитета, деятельность которых здесь более эффективна».

Борис Кипкеев

26 ноября 1998 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ

Березовский встретился с муфтиями.

Во вторник вечером исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский встретился с группой российских муфтиев. Во вступительной речи он подчеркнул, что мусульмане являются полноправными гражданами России и что работе с последователями ислама необходимо уделять больше внимания именно в рамках деятельности СНГ. Кроме того, важно, чтобы государство осознало угрозу территориального распада России и предприняло усилия по преодолению национальной и религиозной розни. В ответной речи глава делегации муфтиев, председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнуд– дин заявил, что все граждане СНГ — выходцы из одной страны. Россия, по его словам, является евразийским государством, а ее мусульмане впитали в себя европейскую культуру. Шейх Равиль Гайнуддин специально попросил Бориса Березовского содействовать восстановлению связей с верующими Узбекистана, в духовных учебных заведениях которого получили образование многие российские исламские богословы.

2 денабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПОНИМАЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА УЗБЕКИСТАНА В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ

В ТАДЖИКИСТАНЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил сегодня, что понимает «озабоченность президента Узбекистана Ислама Каримова в связи с тем, что происходит в Таджикистане».

Борис Березовский приглашен в Осло на проходящее здесь заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ.

В интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС исполнительный секретарь СНГ высказал мнение, что эмоциональность в выступлениях президента Таджикистана Эмомали Рахмонова и президента Узбекистана Ислама Каримова — «не случайны». «В этом проявляется их озабоченность тем, что происходит в данном регионе», — подчеркнул исполнительный секретарь СНГ.

Борис Березовский отметил необходимость искать «нормальный выход» даже из самых сложных ситуаций в межгосударственных отношениях, что, по его словам, также было подтверждено на встрече ОБСЕ в Осло. «Сегодня идет речь о важнейших задачах ОБСЕ: разрешении конфликтных ситуаций. Эта организация внесла колоссальный вклад, все в большей

степени участвует в разрешении конфликтных ситуаций», — отметил он.

Касаясь ситуации в Содружестве Независимых Государств, Борис Березовский отметил, что «сейчас проводится большая работа по повышению эффективности СНГ как региональной организации».

Нинолай Горбунов, Геннадий Кульбицкий
3 декабря 1998 г. Санкт-Петербургские ведомости

ВЧЕРА В ГОСДУМЕ

Госдума, с трудом набрав требуемый минимум в 226 голосов, приняла постановление, в котором просит Совет глав государств СНГ освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. Документу, озаглавленному «О заявлении исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Бориса Березовского о запрещении КПРФ», при первом голосовании не хватило 8 голосов для принятия, и депутаты от фракции КПРФ настояли на повторном голосовании.

3 декабря 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГОСДУМА ВЫГОНЯЕТ БЕРЕЗОВСКОГО

Борис Березовский: думцы еще раз подтвердили абсолютную необходимость запрета компартии.

Вчера Госдума осудила Бориса Березовского за его призыв к запрету

КПРФ. Дума обратилась в Совет глав государств СНГ с просьбой

освободить Березовского от занимаемой должности и попросила

генпрокурора дать правовую оценку его заявлению. Борис Березовский,

находящийся в Осло, прокомментировал это решение в интервью

специальному корреспонденту «Коммерсанта» Наталии Геворкян.

Корр.: Вы уже знаете о решении Думы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да. Я воспринимаю это прежде всего как следствие того, что Дума наконец-то осознала, что идея запрета компартии пользуется в обществе широчайшей поддержкой. В противном случае выглядит совершенно смешным и абсурдным столь высокое внимание Думы к одному-единственному человеку, даже с такой неприятной для них фамилией, именем и отчеством.

— Еще пару недель назад в Думе не набиралось голосов, чтобы включить тот же, в сущности, вопрос в повестку дня…

— Мой вывод — Дума оттягивала это решение по одной причине: им нужно было время, чтобы поверить, что общество положительно откликнулось на предложение запрета компартии, с которым я выступил и которое еще раз подтверждаю. Более того, проект постановления, принятый вчера думцами на мой счет, еще раз доказывает, что они пытаются делить людей не только по крови при назначении их на работу, но и по политическим мотивам — при принятии решения

о соответствии занимаемой должности. Тем самым они еще раз продемонстрировали, что находятся за гранью цивилизации. И еще раз подтвердили абсолютную необходимость запрета компартии.

— Какой может быть реакция глав государств на предложение отозвать вас с поста исполнительного секретаря СНГ?

— Это вопрос не ко мне. В действительности это вопрос о том, насколько они разделяют позицию коммунистов России.

— Дума к вам все более небезразлична. Вас это беспокоит?

— Напротив, я абсолютно спокоен. Коммунисты решили сделать ставку на меня в борьбе с ними? Сами, заметьте, собственными руками. Товарищи могут не сомневаться: я с этой задачей справлюсь на сто процентов.

7 декабря 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫРАЗИЛ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО УЖЕ В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ БУДУЩЕГО ГОДА БУДЕТ

ПРОВЕДЕНО ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СНГ

«Я уверен, что где-то в середине февраля соберется Совет глав государств СНГ, на котором будут приняты основные решения, касающиеся реформирования Содружества», — заявил сегодня на брифинге, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС, исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он находится в минской штаб– квартире по случаю семилетия СНГ, которое будет отмечаться во вторник. По словам Бориса Березовского, реформирование Содружества будет продолжаться еще как минимум года полтора.

Как отметил исполнительный секретарь, практически сразу после того, как главы государств поручили ему координировать и проводить процессы реформирования СНГ, он настоял на том, чтобы отодвинуть на более поздние сроки заседание Совета глав государств по вопросам реформирования. «Это огромная работа,

которая не может быть проведена ни в один месяц, ни даже в один год», — сказал Борис Березовский. Он подчеркнул, что по существу же процесс реформирования является непрерывным.

Лариса Ключникова
7 декабря 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ХОДОМ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ
ВЫСКАЗАЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОДРУЖЕСТВА

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МИНСКЕ

МИНСК. «В огромной степени удовлетворен тем, как сегодня продвигается реформирование Содружества Независимых Государств», — заявил 7 декабря на пресс-конференции в Минске по случаю седьмой годовщины с момента образования СНГ исполнительный секретарь Содружества Борис Березовский. По его словам, общая схема реформирования в принципе принята. «Теперь ее предстоит расшифровать: конкретизировать функции и механизмы», — заявил Березовский.

Говоря о реформировании Содружества, исполнительный секретарь вспомнил об СССР. Б. Березовский, в частности, отметил, что Советский Союз распался по национальным границам. «Это означает, что ни имперской России, ни коммунистам не удалось решить главную проблему — создать единое общество народов, где бы не было ни «младшего брата», ни «старшего брата», а также графы в паспорте «национальность» и прописки».

Вячеслав Будкевич, БелаПАН
15 декабря 1998 г. Независимая газета, Москва

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОРГАНОВ ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский полагает, что значение Межпарламентской ассамблеи Содружества будет повышаться.

Корр.: Борис Абрамович, 8 декабря в Санкт-Петербурге состоялось 12-е пленарное заседание Межпарламентской ассамблеи СНГ, где среди других вопросов обсуждалась проблема совершенствования деятельности СНГ и его реформирования. Как вы оцениваете итоги этого заседания и роль Межпарламентской ассамблеи в жизни Содружества? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я совершенно согласен с Егором Семеновичем Строевым в том, что международный авторитет Межпарламентской ассамблеи существенно возрос. В частности, на прошедшем заседании

ассамблеи рассматривались глобальные и наиболее актуальные вопросы жизни СНГ.

По моему мнению, совершенно правильно, что МПА обсуждает проблемы реформирования Содружества. Эта тема поднималась еще на Совете Межпарламентской ассамблеи 17 октября, куда меня пригласили и где я выступал с докладом. Члены совета выразили озабоченность в связи с неоправданным затягиванием поиска и выработки необходимых решений. Они считали и считают, что нужно определить приоритеты стратегического развития СНГ, и прежде всего в вопросах экономики. Они поддерживают идею единого, постоянно действующего исполнительного органа Содружества.

8 декабря на ассамблее были одобрены очень важные и своевременные предложения по совершенствованию механизма взаимодействия между МПА и другими органами СНГ.

Участники заседания выразили надежду, что политическая воля руководителей стран Содружества провести реформу СНГ и превратить его в эффективное международное объединение будет в полной мере реализована.

Мне кажется очень важным, чтобы в обсуждении этих вопросов активно звучало слово парламентариев.

— Сегодня уже существует предложение о новой структуре органов СНГ, которое поддерживают большинство президентов и премьер-министров стран СНГ. В соответствии с решением ноябрьского заседания Совета глав правительств ведется работа по конкретизации новой схемы органов Содружества. Какое место в этой схеме отводится Межпарламентской ассамблее?

— На мой взгляд, МПА является одним из наиболее важных органов сотрудничества между странами СНГ. Хотя сегодня, по моему убеждению, необходимо еще существенно повысить роль ассамблеи в жизни Содружества. МПА была и останется одной из важнейших уставных структур СНГ, центром межпарламентского сотрудничества. МПА уже «переросла» уровень основного разработчика модельных законов.

Нам, и особенно сегодня, нужны регулярные консультации между МПА и другими органами СНГ по проектам нормативных актов, затрагивающих ключевые вопросы жизни Содружества. Возможно, следует внимательно отнестись к предложению МПА об участии председателя Совета ассамблеи в работе Совета глав государств.

Когда мы говорим об объединении рабочих аппаратов, предусмотренном проектом реформы, и создании единого, постоянно действующего исполнительного органа, это не распространяется на МПА, равно как это не распространяется на

Экономический суд. МПА и суд — это совершенно самостоятельные органы Содружества.

В дальнейшем при проведении реформы роль Межпарламентской ассамблеи будет только повышаться. МПА призвана быть консультативным органом при подготовке решений, которые принимаются в СНГ. Более того, многие документы изначально должны готовиться с участием МПА.

— Распад Советского Союза вывел на первый план новые проблемы: страны Содружества вынуждены заниматься урегулированием локальных конфликтов на постсоветском пространстве. Вы неоднократно заявляли, что считаете одним из главных направлений работы Содружества урегулирование конфликтов. Какую роль в этом может играть МПА?

— Это очень важный вопрос. Сегодня в СНГ нет необходимого механизма оперативного и адекватного реагирования на кризисные ситуации, с помощью которого можно было бы находить взаимоприемлемые пути выхода из них. Возьмите Таджикистан. Возьмите Грузию и Абхазию. Возьмите Приднестровье. Возьмите Карабах, и вы увидите печальный пример. Если бы решения, которые принимались в СНГ по поводу урегулирования конфликтов, подкреплялись еще и решениями национальных парламентов, решениями МПА, то ситуация была бы совершенно иной.

Уже сегодня возможно выработать классификацию конфликтных ситуаций. А проведение реформы позволит создать механизм реализации решений по этим сложным вопросам. На мой взгляд, Межпарламентская ассамблея должна принять активное участие в этой работе. Я полностью поддерживаю предложение МПА об оказании содействия в урегулировании конфликтных ситуаций и устранении их последствий на территории стран Содружества на основе принципов и норм международного права. Эта деятельность должна стать одним из приоритетов реформирования СНГ.

— Сейчас ведется работа над проектом реформы органов Содружества. Какое значение может иметь позиция Межпарламентской ассамблеи при подготовке соответствующих решений?

— Естественно, большое, если мы хотим строить правовое пространство СНГ. МПА уже сегодня принимает участие в создании общего правового поля. Ведется работа по анализу эффективности законодательного обеспечения сотрудничества в рамках СНГ в соответствии с нормами международного права. Образована рабочая группа по выработке общих подходов к вопросам совершенствования деятельности СНГ и его

реформирования.

Уверяю вас, роль и национальных парламентов, и МПА как таковой в этом вопросе будет очень заметной.

Процесс согласования не должен затягиваться, потому что после подписания необходимых решений Советом глав государств нужно будет срочно запускать процесс их выполнения соответствующими государственными органами. В этом мы также рассчитываем на поддержку МПА. Мы все заинтересованы, чтобы после принятия назревших решений наше обновленное Содружество заработало быстро и эффективно.

26 января 1999 г. Эстонское агентство новостей ЕТА (И-Ти-Эй), Таллинн

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ПРОВЕЛ РАБОЧУЮ ВСТРЕЧУ
С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СОДРУЖЕСТВА

НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Президент Украины Леонид Кучма после возвращения в Киев провел рабочую встречу с исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств Борисом Березовским. Были обсуждены пути реформирования структуры СНГ. Президент Украины подчеркнул, что позиция страны по отношению к Содружеству не изменилась. Универсальной, объединяющей направленностью сотрудничества в рамках СНГ должно быть прежде всего формирование и обеспечение функционирования зоны свободной торговли.

В ходе встречи затрагивались также вопросы, связанные с проведением следующего заседания глав государств — участников Содружества Независимых Государств.

26 января 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

«КОНСТРУКТИВНОЙ» НАЗВАЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ БЕЛОРУССИИ АЛЕКСАНДРОМ

ЛУКАШЕНКО

«Конструктивной» назвал исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский сегодняшнюю встречу с президентом Белоруссии Александром Лукашенко, комментируя журналистам ее итоги. В Минск Борис Березовский прибыл сегодня утром для проведения заседания рабочей группы по реформированию СНГ.

В ходе встречи, по его словам, он подробно изложил белорусскому президенту свое видение реформирования СНГ. «Мы договорились, что я составлю документы и пояснительную

записку к предлагаемой схеме реформирования СНГ», — сказал Березовский. По его словам, эту схему еще предстоит уточнить, однако уточнения не носят принципиальный характер. При этом он отметил, что схема родилась из идей, которые высказывались президентами стран СНГ. Как отметил Березовский, одним из важных элементов предложений по реформированию СНГ является «создание единого органа, который будет осуществлять управление разрозненными структурами Содружества».

Олеся Лучанинова
\

5 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва
СРОЧНО: ДЕПУТАТ ОТ ФРАКЦИИ КПРФ АЛЕКСАНДР

КУЛИКОВ ПРЕДЛОЖИЛ ПОДГОТОВИТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСДУМЫ С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ ГЛАВАМ СНГ ОТСТРАНИТЬ

ОТ ДОЛЖНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

На сегодняшнем заседании Госдумы депутат от фракции КПРФ Александр Куликов предложил подготовить проект постановления, в котором президенту России и другим главам СНГ предлагается рассмотреть вопрос об отстранении от должности исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. По словам депутата, это необходимо сделать в связи с появившимися в последнее время в средствах массовой информации материалами «о деятельности Березовского ». Как считает Куликов, «необходимо отстранить Березовского на период следственных мероприятий с тем, чтобы не дискредитировать СНГ и государство».

Ведущая заседание вице-спикер парламента Светлана Горячева попросила депутата подготовить проект постановления.

Александра Уткина
5 февраля 1999 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Б. Березовский назвал «полностью соответствующим коммунистической логике» поручение Госдумы РФ двум своим комитетам подготовить проект обращения палаты к президенту России с рекомендацией временно отстранить его от исполнения обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

В интервью «Интерфаксу» в пятницу Б. Березовский отметил, что «только вчера главы внешнеполитических ведомств СНГ

поддержали все основные мои предложения по реформированию Содружества ». «И сегодня по нормальной советской традиции претензии предъявляются именно человеку, который добросовестно делает свое дело», — сказал он. «Отстранять от работы человека, выполняющего свои функции — это и есть коммунистическая логика», — подчеркнул Б. Березовский.

8 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ ОЗНАКОМИЛСЯ И В ПРИНЦИПЕ
ОДОБРИЛ ПЛАН РЕОРГАНИЗАЦИИ СНГ,

ПОДГОТОВЛЕННЫЙ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в традиционном интервью национальному радио заявил сегодня, что «ознакомился и в принципе одобрил» план реорганизации СНГ, направленный исполнительным секретарем Борисом Березовским главам государств — членов СНГ.

9 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО СЧИТАЕТ, ЧТО ТРИ ЧЕТВЕРТИ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ БЕРЕЗОВСКОГО ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ

СНГ МОЖНО ПРИНЯТЬ ЗА ОСНОВУ

Три четверти предложений исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского по реформированию СНГ можно поддержать и принять за основу, считает президент Белоруссии Александр Лукашенко. Он заявил об этом журналистам по завершении республиканского совещания по проблемам социально-экономического развития страны. Лукашенко согласен с тем, что аппарат СНГ необходимо сократить и он должен быть более мобильным. Вместе с тем, считает президент, на данном этапе реформирования в структуры СНГ не следует включать аппараты силовых ведомств.

Охарактеризовав свои отношения с Березовским как «весьма сложные», Лукашенко сказал, что в отношении совершенствования СНГ он согласен с ним.

17 февраля 1999 г. Эстонское агентство новостей ЕТА (И-Ти-Эй), Таллинн

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ВСТРЕТИЛСЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ

Президент Украины встретился сегодня с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, который проинформировал Леонида Кучму о ходе заседаний рабочей группы по вопросам реформирования Содружества, начавшихся в понедельник в Минске. Форум рассмотрит предложения о реформировании структуры и совершенствовании взаимодействия органов Содружества Независимых Государств.

В ходе беседы Леонид Кучма подтвердил свою позицию о необходимости коренного реформирования Содружества и быстрейшей подготовки, а также подписания документов об образовании в рамках СНГ зоны свободной торговли.

17 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫРАЗИЛ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ СТАБИЛИЗИРУЕТСЯ

Уверенность в том, что ситуация в Узбекистане стабилизируется, выразил сегодня в Минске исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Он прибыл в белорусскую столицу для участия в заседании рабочей группы по реформированию СНГ. По мнению Бориса Березовского, прогремевшие в Ташкенте взрывы вряд ли являются мафиозными разборками. Он считает, что «в данном случае в такой форме выражается политическая борьба в Узбекистане».

При этом исполнительный секретарь СНГ отметил, что оценку происшедшему в Ташкенте дал сам президент Узбекистана Ислам Каримов, который назвал вчерашние теракты покушением на него и членов правительства. По словам Бориса Березовского, накануне он направил письмо главе Узбекистана, в котором высказывается озабоченность ситуацией, а также выражается поддержка узбекскому президенту.

«Узбекистан, который совсем недавно можно было назвать одним из самых стабильных государств, также затронули сложнейшие болезненные процессы, которые идут на пространстве бывшего СССР», — указал Борис Березовский.

Олеся Лучанинова

17 февраля 1999 г. Правда России, Москва

ПОРУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитету по безопасности и Комитету по делам Содружества Независимых Государств подготовить проект обращения Государственной думы к Президенту Российской Федерации Ельцину Б. Н. и президентам стран СНГ об отстранении от

должности исполнительного секретаря СНГ Березовского Бориса Абрамовича и соответствующее постановление Государственной думы.

Внесено депутатами — членами Комитета ГД по проверке фактов участия высших должностных лиц органов власти РФ и органов власти субъектов РФ в коррупционной деятельности Бурдуковым П. Т., Гуськовым Ю. А., Останиной Н.А., Зацепиной Н.А., Яро– шенко М. А., Минаковым В. М., Куликовым А. Д.

19 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГОСДУМА СЕГОДНЯ ОБРАТИЛАСЬ К СОВЕТУ ГЛАВ
ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

«ОСВОБОДИТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ»

Госдума сегодня обратилась к Совету глав государств Содружества с предложением «освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ». За принятие палатой соответствующего обращения единогласно проголосовали 314 депутатов.

20 февраля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я РАД, ЧТО СУМЕЛ КОНСОЛИДИРОВАТЬ ДУМУ»

Вчера Борис Березовский прокомментировал «Интерфаксу» обращение Госдумы.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я рад, что до такой степени сумел консолидировать российскую Думу. Сожаление вызывает лишь то, что решение Думы не только противоречит здравому смыслу, но носит разрушительный, а не созидательный характер. Вчера в Минске состоялось очередное заседание специального форума по реформированию Содружества. Там тоже было полное единение: все 12 государств консен– сусно поддержали именно мои предложения по реформированию СНГ и передали их на рассмотрение Совета глав государств СНГ. Таким образом, понимание российской Думой (в основном представляющей интересы коммунистов) моей роли в СНГ ровно противоположно мнению всех без исключения представителей государств Содружества.

2 нарта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ БОРИС

БЕРЕЗОВСКИЙ

ПРИБЫЛ СЕГОДНЯ В ТБИЛИСИ, СЕЙЧАС ПРОХОДИТ

ЕГО ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский прибыл сегодня в Тбилиси и сразу же направился на встречу с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. О деталях переговоров журналистам не сообщили.

Выступая в понедельник на брифинге, президент Грузии отметил, что накануне получил официальное уведомление о намерении исполнительного секретаря СНГ приехать в Тбилиси. По словам Шеварднадзе, в послании не уточнялась конкретная цель поездки, однако, по имеющейся информации, визит предполагает обсуждение повестки дня предстоящего в марте заседания Совета глав государств Содружества. Шеварднадзе сообщил, что намерен обсудить с Березовским проблему урегулирования конфликта в Абхазии и возвращения беженцев. По словам президента Грузии, он надеется, что абхазский вопрос будет одним из главных на предстоящем заседании Совета глав государств Содружества.

Давид Имедашвили

2 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ В СРЕДУ ПРИБЫВАЕТ В АШХАБАД, ГДЕ ПРОВЕДЕТ ВСТРЕЧИ С РУКОВОДСТВОМ ТУРКМЕНИИ

АШХАБАД. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский 3 марта прибывает в Ашхабад. Как здесь объявлено, планируется, что он проведет несколько встреч с высшим руководством республики, в том числе с президентом Туркмении Сапармуратом Ниязо– вым, заместителем председателя правительства Реджепом Сапаро– вым, министром иностранных дел Борисом Шихмурадовым. Визит Березовского в Ашхабад завершится 4 марта.

Сегодня исполнительный секретарь СНГ прибыл в Тбилиси, где в настоящее время проходит его встреча с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

Виктор Панов

2 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПРЕЗИДЕНТ АРМЕНИИ РОБЕРТ КОЧАРЯН И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛИ СЕГОДНЯ В ЕРЕВАНЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ И СОЗДАНИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ

ТОРГОВЛИ

ЕРЕВАН. Вопросы реформирования Содружества Независимых Государств и создание зоны свободной торговли были в центре сегодняшних переговоров исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и президента Армении Роберта Кочаряна. Об этом сообщил на брифинге в Ереване Борис Березовский:

— Я проинформировал президента Армении, что достигнуто согласие по всем аспектам реформирования Содружества и создания зоны свободной торговли, и сегодня главы государств готовы принять окончательное решение по этим вопросам, — отметил Борис Березовский. Он также подчеркнул, что не рассматривает заявления Грузии и Узбекистана об отказе продлить свое участие в Договоре о коллективной безопасности как шаг к распаду СНГ. По его словам, договор

— это отдельная структура, и эти страны ставят вопрос о том, что в прежнем виде этот документ их не устраивает.

Борис Березовский отметил, что оценка его деятельности президентами стран — членов СНГ «совершенно положительная».

Авет Денурян

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СНГ ОБСУЖДАЛИСЬ
НА ВСТРЕЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО С ПРЕЗИДЕНТОМ УЗБЕКИСТАНА
ИСЛАМОМ КАРИМОВЫМ В ТАШКЕНТЕ

ТАШКЕНТ. Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, совершающий поездку по центральноазиатским странам, сегодня прибыл из Душанбе в Ташкент, где в ходе встречи с президентом Узбекистана Исламом Каримовым обсудил вопросы реформирования СНГ.

Как отметил на встрече глава узбекского государства, точка зрения Узбекистана осталась неизменной — «СНГ может быть жизнеспособным, если во главу угла поставить экономическое взаимодействие, создав, например, зоны свободной торговли». «Содружество должно работать исключительно на экономику, что, несомненно, будет выгодно всем странам — участницам СНГ», — подчеркнул Ислам Каримов.

Сегодня Борис Березовский отбыл из Ташкента в Баку.

Валерий Ниязматов

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС ЕЛЬЦИН ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ

БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ И О НАЗНАЧЕНИИ
И.О. ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ ИВАНА

КОРОТЧЕНИ И ПОРУЧИЛ МИД РФ ОФОРМИТЬ
В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ ЭТИ РЕШЕНИЯ

МОСКВА. Президент России, председатель Совета глав государств Содружества Борис Ельцин принял решение об освобождении Бориса Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря СНГ, невыполнение поручений председателя Совета глав государств СНГ. Об этом РИА «Новости» сообщили в пресс-службе главы государства.

Исполняющим обязанности исполнительного секретаря СНГ назначен Коротченя Иван Михайлович.

Борис Ельцин поручил Министерству иностранных дел РФ обеспечить оформление в установленном порядке этих решений Президента Российской Федерации — председателя Совета глав государств Содружества.

4 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС ЕЛЬЦИН НАПРАВИЛ СЕГОДНЯ ПОСЛАНИЯ ГЛАВАМ
ГОСУДАРСТВ СНГ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ, НЕ ЗАТЯГИВАЯ,

ЗАВЕРШИТЬ ОФОРМЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

МОСКВА. Борис Ельцин направил сегодня послания главам государств СНГ, касающиеся дальнейшей работы по реформированию Содружества и подготовки очередного заседания Совета глав государств, а также его организационного обеспечения со стороны исполнительного комитета СНГ. При этом предложено, не затягивая, завершить оформление решения об освобождении Бориса Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ.

Об этом РИА «Новости» сообщили в пресс-службе главы государства.

5 марта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ ПРИВЕТСТВОВАЛ РЕШЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОБРАТИТЬСЯ К СОВЕТУ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ ОТСТАВКЕ

Б. БЕРЕЗОВСКОГО С ПОСТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

5 марта перед началом пленарного заседания Госдумы спикер нижней палаты парламента Геннадий Селезнев заявил, что очень рад решению президента РФ Бориса Ельцина обратиться к Совету глав государств СНГ с предложением об отставке Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества. По словам Г. Селезнева, это «правильный шаг, поскольку в последнее время Борис Березовский больше занимался политическими интригами, чем исполнительной работой в секретариате СНГ». По мнению спикера Думы, Совет глав государств утвердит это решение, поскольку если хотя бы одна сторона в договоре не согласна с кандидатурой исполнительного секретаря СНГ, он снимается с должности.

5 марта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ

5 МАРТА ДОЛЖЕН ВЫЛЕТЕТЬ В МОСКВУ

ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

Борис Березовский сегодня, 5 марта, во второй половине дня, примерно в 15.00 часов, должен вылететь в Москву из Азербайджана, но до этого у него еще пройдет встреча с президентом республики Гейдаром Алиевым, как и было запланировано. Между тем сегодня утром посол России в Азербайджане Александр Блохин ознакомил Б. Березовского с телеграммой Ельцина, в которой говорится о его отстранении от должности исполнительного секретаря СНГ. От подробных комментариев Б. Березовский пока отказывается. Вчера поздно вечером в кратком интервью радиостанции «Эхо Москвы» он сказал: «Ельцин в этом превышает свои полномочия, он не имеет права отстранять меня от должности исполнительного секретаря СНГ — здесь требуется решение Совета глав государств Содружества».

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Моснва

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ РЕШЕНИЕ

БОРИСА ЕЛЬЦИНА ОТСТРАНИТЬ БЕРЕЗОВСКОГО

ОТ ДОЛЖНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ –
ОН НЕ УПОМЯНУЛ О СОСТОЯВШЕМСЯ СЕГОДНЯ

РАЗГОВОРЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ

БАКУ. Президент Азербайджана Гейдар Алиев не поддерживает решение Бориса Ельцина освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. «Мы обсуждали, совместно решали вопрос о назначении Березовского на эту должность. Также сообща и следует рассмотреть вопрос, освобождать ли Березовского от занимаемой им должности или переводить на новое место работы », — заявил Алиев перед сегодняшней встречей с исполнительным секретарем СНГ. По словам азербайджанского президента, «нельзя, чтобы такие вопросы решала одна страна». Необходимо совместно разобраться в этом вопросе, подчеркнул Алиев.

Президент Азербайджана не упомянул о состоявшемся сегодня телефонном разговоре с президентом России Борисом Ельциным.

После встречи с президентом Азербайджана Березовский вылетает в Москву. Он отказался проводить пресс-конференции.

Расим Шукюров
5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ НЕ БЫЛ ЗАРАНЕЕ
ПРОИНФОРМИРОВАН О СМЕЩЕНИИ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО

ТОКИО. Эдуард Шеварднадзе не был заранее проинформирован о смещении Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ. Об этом президент Грузии, находящийся с визитом в Японии, заявил сегодня журналистам на пресс-конференции в Токио.

5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

У ПРЕЗИДЕНТА МОЛДАВИИ ПЕТРА ЛУЧИНСКОГО
ПРЕТЕНЗИЙ К БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ НЕТ

КИШИНЕВ. Президент Молдавии Петр Лучинский узнал об освобождении Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ исключительно из сообщений СМИ и ждет официального подтверждения из Москвы. Об этом Лучинский заявил сегодня в эксклюзивном интервью РИА

«Новости». Он сказал, что Березовский был утвержден исполнительным секретарем Содружества на встрече глав государств СНГ и только они на очередном совместном заседании могут принять окончательное решение по этому вопросу. «Мне думается,

— добавил президент, — что необходимо выслушать аргументы руководства России о необходимости отставки Березовского».

«Лично у меня претензий к Борису Абрамовичу нет», — заявил Лучинский, отметив, что Березовский исполнял обязанности исполнительного секретаря СНГ в очень сложный для Содружества период.

Георгий Стойлик
5 марта 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ НЕ ОДОБРЯЕТ ОСВОБОЖДЕНИЕ
БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ

КРАСНОЯРСК. Губернатор Красноярского края Александр Лебедь не одобряет освобождение Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. В беседе с журналистами глава краевой администрации заметил, что, по его мнению, «Березовский, безусловно, немало сделал, чтобы сплотить Содружество».

По словам губернатора, Борис Березовский и «был той последней стяжкой, которая удерживала СНГ от окончательного распада».

Борис Иванов
6 марта 1999 г. Парламентская газета, Москва

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Министерству иностранных дел Российской Федерации обеспечить оформление в установленном порядке решения Президента Российской Федерации — Председателя Совета глав государств Содружества Независимых Государств об освобождении Березовского Бориса Абрамовича от обязанностей исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств, невыполнение поручений Председателя Совета глав государств Содружества Независимых Государств и о назначении

исполняющим обязанности исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Коротчени Ивана Михайловича.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН 4 марта 1999 года №53-рп.

6 марта 1999 г. Сегодня, Москва

ПРЕЗИДЕНТЫ ОБ ОТСТАВКЕ БЕРЕЗОВСКОГО

ЛЕОНИД КУЧМА: Этот вопрос следует тщательно рассмотреть в ближайшее время.

ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ: Это совершенно неожиданно. Деятельность Березовского меня полностью устраивала, так как была направлена на истинное реформирование Содружества.

ГЕЙДАР АЛИЕВ: Я удивлен: все главы государств СНГ вместе обсуждали и принимали решение о назначении Березовского на этот пост. И если возникают какие-то вопросы, надо их обсуждать только совместно. Нельзя превращать СНГ в одно гигантское государство. Я намерен разобраться в ситуации.

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ: Президент России один не может принимать такое решение. Исполнительного секретаря выбирали все президенты СНГ. Это может быть мнение только Бориса Николаевича. ПЕТР ЛУЧИНСКИЙ: Президент России не имеет права принимать такое решение самостоятельно — это дело саммита глав СНГ.

13 нарта 1999 г. Труд, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИЧИНА МОЕЙ ОТСТАВКИ – В ОРТ

Корр.: note 110 Что вы думаете о сегодняшней ситуации на пространстве бывшего Советского Союза и конкретно в России? БЕРЕЗОВСКИЙ: Прежде всего, несмотря на все сложности, с которыми столкнулась Россия, я вовсе не считаю ситуацию обратимой в том смысле, что страны бывшего Советского Союза вновь вернутся к тоталитарному правлению.

Была огромная империя, существовавшая на протяжении нескольких веков. И она распалась. Сегодня, когда пытаются предсказать, что будет дальше с каждой из стран, некогда входивших в нее, необходимо прежде разобраться, что же послужило причиной распада. Здесь много всяких спекуляций. Особенно неинтересно выслушивать утверждения вроде того, что какие-то конкретные люди, такие, как Горбачев и Ельцин, разрушили эту империю (к этому в основном сводятся претензии

коммунистов).

Мне же кажется, существуют два очевидных фактора в этом неизбежном процессе. Прежде всего: за многие века своего существования Российская империя так и не смогла создать единую национальную общность, не смогла «переварить» в себе все те различные, с огромными особенностями, народы, ее населяющие, как это произошло, например, в Соединенных Штатах. Конечно, в Новом Свете исходные условия были совершенно иными, но тем не менее в России такую попытку должно было предпринять. Но это не было сделано. Поэтому, когда сегодня говорят о причинах распада Совет-

ского Союза, я предлагаю взглянуть на карту: империя распалась ровно по национальным образованиям. Вот здесь и корень причин, по которым это произошло.

Неэффективная экономика является второй очень важной причиной. Но она, безусловно, вторична по отношению к первой. Важно

то, что во всех странах постсоветского пространства возникли некоммунистические, нефашистские, ненационалистические государства. И естественно, что почти все эти государства столкнулись со схожими проблемами — и экономическими, и политическими. Разумеется, естественно было желание этих государств попытаться сделать что-то вместе. Вначале была надежда на Запад, при этом доминировало достаточно идеалистическое представление о нем. Хотя я все-таки считаю, что страны западной демократии сделали очень много для становления и суверенитета, и относительной экономической стабильности в бывших советских республиках.

К сожалению, я вынужден констатировать, что ни одна из попыток государств Содружества достичь чего-то вместе не привела на сегодняшний день к успеху. Остановимся на самой амбициозной из них — попытке создания политического союза Россия — Белоруссия. Рассуждения здесь были совершенно примитивными. Вот, дескать, был Советский Союз, он состоял из кубиков-республик, он распался, а теперь надо снова кубики взять и попытаться соединить. При этом в рассуждениях допускается кардинальная ошибка. Никаких прежних, привычных «кубиков» уже нет. Каждая из бывших республик превратилась в сложную геометрическую фигуру с множеством особенностей.

В отношении России и Белоруссии возможны два рода объединения: либо это союз, который поглощает Белоруссию, то есть Белоруссия становится частью России, входя в нее шестью своими областями, либо это конфедерация — и Белоруссия занимает тот же уровень, что и Россия. В первом случае — это

вызывает тотальное возражение внутри Белоруссии… Во втором случае — такие национальные регионы России, как Татарстан, Ингушетия, Дагестан, немедленно поставят вопрос о схожем статусе и для них. А это, безусловно, приведет к непредсказуемым последствиям, поскольку непонятно, насколько на сегодняшний день федеративная Россия готова стать конфедерацией. И это лишь один пример того, как нельзя по указанию центра принимать такие сложнейшие решения.

— Считаете ли вы, что все идет к тому, что Грузия, Узбекистан и Азербайджан выйдут из состава Совета безопасности стран СНГ?

Я)

13 марта 1999 г. Труд, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИЧИНА МОЕЙ ОТСТАВКИ – В ОРТ

Корр.: note 111 Что вы думаете о сегодняшней ситуации на пространстве бывшего Советского Союза и конкретно в России? БЕРЕЗОВСКИЙ: Прежде всего, несмотря на все сложности, с которыми столкнулась Россия, я вовсе не считаю ситуацию обратимой в том смысле, что страны бывшего Советского Союза вновь вернутся к тоталитарному правлению.

Была огромная империя, существовавшая на протяжении нескольких веков. И она распалась. Сегодня, когда пытаются предсказать, что будет дальше с каждой из стран, некогда входивших в нее, необходимо прежде разобраться, что же послужило причиной распада. Здесь много всяких спекуляций. Особенно неинтересно выслушивать утверждения вроде того, что какие-то конкретные люди, такие, как Горбачев и Ельцин, разрушили эту империю (к этому в основном сводятся претензии коммунистов).

Мне же кажется, существуют два очевидных фактора в этом неизбежном процессе. Прежде всего: за многие века своего существования Российская империя так и не смогла создать единую национальную общность, не смогла «переварить» в себе все те различные, с огромными особенностями, народы, ее населяющие, как это произошло, например, в Соединенных Штатах. Конечно, в Новом Свете исходные условия были совершенно иными, но тем не менее в России такую попытку должно было предпринять. Но это не было сделано. Поэтому, когда сегодня говорят о причинах распада Совет-

ского Союза, я предлагаю взглянуть на карту: империя распалась ровно по национальным образованиям. Вот здесь и корень причин, по которым это произошло.

Неэффективная экономика является второй очень важной

причиной. Но она, безусловно, вторична по отношению к первой. Важно

то, что во всех странах постсоветского пространства возникли некоммунистические, нефашистские, ненационалистические государства. И естественно, что почти все эти государства столкнулись со схожими проблемами — и экономическими, и политическими. Разумеется, естественно было желание этих государств попытаться сделать что-то вместе. Вначале была надежда на Запад, при этом доминировало достаточно идеалистическое представление о нем. Хотя я все-таки считаю, что страны западной демократии сделали очень много для становления и суверенитета, и относительной экономической стабильности в бывших советских республиках.

К сожалению, я вынужден констатировать, что ни одна из попыток государств Содружества достичь чего-то вместе не привела на сегодняшний день к успеху. Остановимся на самой амбициозной из них — попытке создания политического союза Россия — Белоруссия. Рассуждения здесь были совершенно примитивными. Вот, дескать, был Советский Союз, он состоял из кубиков-республик, он распался, а теперь надо снова кубики взять и попытаться соединить. При этом в рассуждениях допускается кардинальная ошибка. Никаких прежних, привычных «кубиков» уже нет. Каждая из бывших республик превратилась в сложную геометрическую фигуру с множеством особенностей.

В отношении России и Белоруссии возможны два рода объединения: либо это союз, который поглощает Белоруссию, то есть Белоруссия становится частью России, входя в нее шестью своими областями, либо это конфедерация — и Белоруссия занимает тот же уровень, что и Россия. В первом случае — это вызывает тотальное возражение внутри Белоруссии… Во втором случае — такие национальные регионы России, как Татарстан, Ингушетия, Дагестан, немедленно поставят вопрос о схожем статусе и для них. А это, безусловно, приведет к непредсказуемым последствиям, поскольку непонятно, насколько на сегодняшний день федеративная Россия готова стать конфедерацией. И это лишь один пример того, как нельзя по указанию центра принимать такие сложнейшие решения.

— Считаете ли вы, что все идет к тому, что Грузия, Узбекистан и Азербайджан выйдут из состава Совета безопасности стран СНГ?

— Совсем недавно я беседовал с лидерами этих стран. Они считают, что не получили от Договора о коллективной безопасности того, что они ожидали, что этот договор не стал инструментом предотвращения конфликтов. Тем не менее

представители этих государств говорили мне, что готовы к продолжению участия в договоре, если он будет трансформирован и станет более эффективным.

Что же касается их участия в СНГ, то здесь позиция абсолютно однозначна. Они считают, что это важный наднациональный орган, который, к сожалению, не реализовал и десятой доли существующих реальных возможностей. Ведь понятно, что, с одной стороны, бывшие советские республики не могут самостоятельно справиться с теми проблемами, которые возникают, и в то же время, с другой стороны, отдают себе отчет в ограниченных возможностях Запада: ведь не только Россия не имеет стратегической позиции по основным вопросам, но и Соединенные Штаты, и другие страны Запада тоже не сформулировали ясно свою стратегию в этом регионе. Я думаю, что причина понятна — те масштабные преобразования, которые произошли, были для многих неожиданностью, и понадобится еще много времени, чтобы осознать, что же на самом деле происходит, в какую сторону развиваются события. А упустив время, будет сложнее разрешить эту ситуацию, чем сегодня. С каждым днем она ухудшается.

— В чем вы видите причины, заставившие одновременно Государственную думу и президента Ельцина освободить вас от должности исполнительного секретаря СНГ?

— Я не хотел бы комментировать решения Думы и президента. Что же касается персонально меня и моей работы, то я всегда считал необходимым, чтобы все было сделано в соответствии с теми нормами и правилами, которые только начинают складываться внутри Содружества Независимых Государств. То, что мне поручали когда-то 12 президентов, я выполнил. А изначально были две основные задачи. Первая — преобразовать структуру органов Содружества на основе замены политических приоритетов в интеграции — экономическими приоритетами. Мне удалось достичь консенсуса всех глав государств в этом реформировании. Вторая задача, которая ставилась, — это создание зоны свободной торговли. Здесь тоже достигнут консенсус: все 12 государств Содружества приняли схему создания зоны свободной торговли, которая, с моей точки зрения, при создании необходимого механизма, который будет реализовывать технологию, вполне работоспособна.

25 апреля 2000 г. Время MN, Москва

РАДЫ БЫ В СОЮЗ…

Бывший исполнительный секретарь СНГ, ныне депутат Госдумы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский утверждает, что главная помеха объединению — неопределенный статус Белоруссии. «Желание двух народов — это абсолютно непреложный факт, в котором никто не сомневается, — говорит Березовский. — Но есть одна небольшая, казалось бы, проблема, на самом деле абсолютно принципиальная: какой статус этого объединения? Белоруссия, равноправная с Россией? Тогда много вопросов возникает, например, у Татарстана, у Ингушетии, у других этнических регионов: а почему они не в таком же статусе? Если у Белоруссии такой же статус, как и у Российской Федерации, то это способствует развалу России. Если же Белоруссия входит своими шестью областями в состав Российской Федерации, тогда возникнут вопросы у Белоруссии о таком статусе». Как же быть? Двигаться по пути сближения надо, считает г-н Березовский, раз «объявили о намерении».

1 сентября 2000 г. Агентство БЕЛТА, Минск

РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ ОЧЕНЬ БЛИЗКИЕ НАРОДЫ, ОДНАКО,

ПО МНЕНИЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, НЕТ РЕАЛЬНЫХ

УСИЛИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА О СОЮЗНОМ

ГОСУДАРСТВЕ

КРЫНИЦАТУРСКА. Прибывший в польский город Крыница-Гурска российский политик Борис Березовский, отвечая на вопросы корреспондента БЕЛТА о реализации договора о Союзном государстве, отметил, что белорусский и российский народы очень близки и нет ни у кого сомнения, что основная масса населения двух стран поддерживает создание такого союза. Однако, по мнению Бориса Березовского, реальных шагов по реализации договора о создании Союзного государства нет, так как союз предполагает равные условия партнерства.

31 августа 2001 г. Бизнес & Балтия, Рига

ЧТО СЛУЧИТСЯ 10 СЕНТЯБРЯ?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ — бывший исполнительный секретарь СНГ

Корр.: Что вы думаете о предстоящих президентских выборах в Белоруссии?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Для меня этот вопрос имеет смысл, если он ставится шире. Процессы, происходящие в разных странах, образовавшихся после развала Союза, носят сходный характер. Проработав год исполнительным секретарем Содружества, я сделал для себя два главных вывода.

Первое: для того чтобы избежать крупномасштабных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, необходимо было обеспечить преемственность власти в каждой из вновь образованных на месте СССР стран.

Второй вывод: процессы, происходящие в этих странах, за исключением стран Балтии, на 90 процентов определяются процессами, происходящими в России. Это означает, что именно Россия должна взять на себя моральную ответственность за то, каким путем будуг развиваться все эти страны: демократическим или авторитарным.

Но при этом есть одна важная оговорка, касающаяся преемственности власти. Должна быть исключена возможность перерождения власти в откровенно криминальную. Но новое руководство России, к сожалению, как раз посылает импульсы о возможности беспредела. Я имею в виду ситуацию с антиконституционным разгоном Совета Федерации, захват НТВ, геноцид в Чечне.

Именно с этих позиций я оцениваю последние события в Белоруссии. Я не считаю доказанным факт прямого участия Лукашенко, которого знаю лично, в отдаче приказов по физическому устранению оппонентов, но и не считаю, что Лукашенко не давал повода для этих подозрений.

22 февраля 2003 г. Радио «Свобода»

та

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРЕЗИДЕНТОМ БУДЕТ ЮЩЕНКО

Березовский рассказал «Свободе», что он «встречается» с лидерами украинской оппозиции. «Для меня они на самом деле — просто ведущие украинские политики. И я не хочу называть их имена, так как не знаю, как это может на них отразиться. И в этом смысле я не хочу каким-то образом принимать участие во внутриполитическом процессе на Украине. Это не исключает того, что есть украинские политики, которые со мной общаются, предлагают встречи, и я от них не отказываюсь».

Березовский категорически отверг предположение, что он

финансирует украинскую оппозицию: «Вот это полностью противоречит действительности. Я с ответственностью заявляю, что никоим образом материально не принимаю участие в политических процессах, происходящих на Украине, в частности не финансирую ни исполнительную украинскую власть, ни оппозицию украинскую».

Вместе с тем Березовский сообщил, что не поддерживает контакт с Леонидом Кучмой, с которым он был в неплохих отношениях и который в свое время выдвинул его на должность исполнительного секретаря СНГ. «Что касается того, сохранились ли у меня личные взаимоотношения с Леонидом Даниловичем, то такие отношения, к сожалению, не сохранились. В силу известных вам обстоятельств — я нахожусь в Лондоне и не могу ездить на Украину. Леонид Данилович

— президент Украины, и естественно, он оглядывается на реакцию российского руководства на любые контакты со мной. Я могу это понять».

Говоря о президентских выборах в Украине, Березовский высказал мнение, что Кремль уже определил свою стратегию и будет поддерживать преемника от власти. А сам Березовский считает, что в интересах России, чтобы Украина была «демократическим, современным и независимым государством», передает «Украшська правда».

Он прогнозирует, что следующим президентом Украины станет Виктор Ющенко: «У меня складывается такое впечатление, что это господин Ющенко. Хотя я, конечно, давно уже не был в Украине, пользуюсь лишь внешней информацией и тяжело составить какое– то заключение».

Борис Березовский ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Том 1. Статьи, интервью, документы.

Директор издательства Ольга Морозова Ответственный за выпуск Виктор Обухов

Маркетинг Татьяна Киселева

Менеджеры Ольга Орлова, Юлия Кручинова

Технический редактор Анна Райская

Художественное оформление, макет и верстка Олег Черкас

Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.

Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x90/16.

Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.

Заказ № 0407370.

Издательство Независимая Газета.

101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.

E-mail: ngbooks@ng.ru
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.
Борис Березовский

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
в ТРЕХ ТОМАХ
Политика — искусство возможного. Никколо Макиавелли
Революция — искусство невозможного. Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский
Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
МОСКВА 2004 ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
УДК 329(470+571) ББК 66.3(2Рос)0

Б 18
Редактор-составитель Юрий Фелыитинский
Березовский Борис Абрамович
Б18 Искусство невозможного: В 3-х т. Т.2/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. —
М.: Издательство Независимая Газета, 2004. — 704 с.
ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—175—5 (т. 2, Издательство Независимая Газета)
Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных
в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический,
а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений
самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.
УДК 329(470+571) ББК 6б.3(2Рос)0 Б 18
ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—175—5 (т. 2, Издательство Независимая Газета)
© Ю. Фельштинский, подготовка

текстов, составление, предисловие, 2004
Содержание

V. Внешняя политика России
VI. Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесской Республики . .

VII. Конструктивная оппозиция
VIII. «Союз правых сил» и «Яблоко»

IX. «Отечество — Вся Россия» и «Единство»
X. Борис Ельцин

XI. Александр Лебедь
XII. Владимир Путин

XIII. Противостояние спецслужбам
ВНЕШНЯЯ

ПОЛИТИКА
РОССИИ

19 февраля 1997 г. Независимая газета, Москва

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Второй геополитический выбор Запада в XX веке

Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт сегодня приезжает в Москву с целью уверить нас в миролюбивых намерениях НАТО в связи с планом расширения этого военного союза на восток.

Ее заместитель Строуб Тэлботт признает в своей статье в «Нью– Йорк тайме» обоснованность опасений, что расширение НАТО может усилить позиции противников демократии и реформ в России. Господин Тэлботт призывает российское руководство объяснить народу, что на самом деле план приблизить самую совершенную военную машину в истории к нашим границам — мероприятие в высшей степени безобидное.

Второй раз в уходящем столетии западная демократия стоит перед стратегическим выбором — принять или нет Россию в свой круг. Естественно, что и в России мнение по этому вопросу не однозначно. Но сегодня, в силу того что инициатива в принятии этого решения исходит от Запада, следует прежде всего проанализировать мотивацию западную.

Не вдаваясь в исторические подробности, можно констатировать, что в начале XX века, когда Россия начала делать только первые, робкие, но успешные шаги по пути либеральной экономики, Запад распознал могучий потенциал, который стал

реализовывать– ся. Конечно же, направление действия этого потенциала огромной, по существу, феодальной империи было трудно предсказуемо. Но альтернатив, с которыми столкнулся Запад, было всего лишь две:

либо попытаться интегрировать этот начинающий извергать из себя энергию континент с безусловно не очевидными последствиями для самой молодой западной демократии, либо попытаться отгородить этот континент от себя.

Решение и последствия этого решения известны. При этом, конечно же, речь не идет о каком-либо сговоре, но безусловно, что это решение было следствием менталитета политического истеблишмента того времени, прежде всего западноевропейского, с опаской отнесшегося к усиливающемуся конкуренту. Необходимо и важно отметить, что Россия сама не имела точного понимания пути предпочтительного развития и не проявляла действенного желания к интеграции.

Выбор пути, которым Россия прошествовала в течение предшествующих более чем семи десятков лет, а также внутренние (например, фашизм в Германии) и внешние (например, постоянная угроза агрессивного коммунистического соперника) факторы смертельно опасного давления на западную демократию в значительной степени явились прямым следствием отгорождения России в то не такое уж далекое, а для истории — ничтожное, время.

Семьдесят с лишним лет понадобилось России, чтобы самостоятельно убедиться, что экономические законы писаны Господом Богом, а не изрекаются вождем.

Дорого расплачивается Россия за этот урок: распалась империя, колоссальные внутренние напряжения раздирают саму Российскую Федерацию. Мы осознали наконец неизбежность возврата к либеральной экономике, но пока еще не нащупали каркас будущего либерального политического устройства России, мы, как и в начале века, не сформулировали стратегические ориентиры. И сегодня, как в начале этого века, как будто ничего не произошло в нем трагического, уже немолодая западная демократия не проявляет мудрости в ситуации, почти сходной с той, которая существовала сто лет назад, в начале XX века, делает тот же, как теперь уже точно известно, ошибочный выбор.

Не должно быть никакого лицемерия в отношении проблемы расширения НАТО — это, прежде всего, принципиальное решение Запада о невозможности интеграции с Россией и, как показал глобальный исторический эксперимент, это решение тотально агрессивно по отношению к России и исключительно опасно для самого Запада. В этом должна быть абсолютная ясность.

Одновременно сегодня по сравнению с тем недавним временем существует, по крайней мере, одно существенное различие в пони-

мании обсуждаемой проблемы: Россия в обозримом будущем самостоятельно не преодолеет путь к демократии западного типа. Это означает, что Запад должен сравнить риски: иметь в будущем дело с агрессивным соперником или наконец совершить трудную попытку интеграции с Россией. При этом и в том, и в другом случае расплачиваться придется как Западу, так и России, но в первом случае — за разрушение, а во втором — за созидание. В новейшей истории, в 1991 году, перед аналогичным, но значительно менее масштабным выбором стояла Германия.

Да, к сожалению, сегодня уже не только объективные факторы положены на чашу весов. Влиятельные политические группы на Западе и Востоке, в Польше, Венгрии, Прибалтике, в других странах, а с запозданием — и в России, включились в политическую игру; уже личная репутация ведущих политиков становится аргументом в решении исторического вопроса. Но этого, безусловно, недостаточно, чтобы еще и еще раз не попытаться сделать первый век третьего тысячелетия счастливее последнего в уходящем, не представляя это на страшный Господень суд.

Борис Абрамович Березовский – заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации, член-корреспондент РАН

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Ведущий: Я напоминаю, что в прямом эфире «Эха Москвы» Борис Березовский. Я попросил бы тогда еще сформулировать вашу позицию по расширению НАТО на восток, потому что завтра прибывает госпожа Олбрайт. note 112 В интервью «Независимой газете» вы сказали о том, что решение о расширении НАТО на восток — это отказ от интеграции с Россией. И тут сразу возникает вопрос. Во-первых, что вы понимаете под интеграцией Запада с Россией. И во-вторых, почему это отказ. БЕРЕЗОВСКИЙ: note 113 В моем представлении — и сегодня в Европе приблизительно так и происходит, интеграция — это объединение равных, а значит, «равный среди равных». Вот в таком качестве Россию сегодня не хотят принимать. Идет речь о том, что мы можем заключить договор с НАТО, но договор особенный. Мы не будем обладать при этом правом вето, как все

остальные члены НАТО, то есть вот в этом смысле я точно определяю — нас не хотят видеть равными среди равных, и в этом смысле не идет речь об интеграции.

Теперь дальше, почему я считаю это серьезной проблемой и почему я считаю это не просто серьезной проблемой, а по-моему, второй геополитической ошибкой Запада XX века. На заре этого века мы уже столкнулись, вернее, Россия столкнулась с ситуацией, когда она была отторгнута от — европейского в то время прежде всего — международного сообщества. Я при этом не хочу вдаваться сейчас в причины

— кто больше был виноват: Россия или Запад. Но мы знаем хорошо последствия такого решения, такого выбора. Они были

трагичны для всех, практически без исключения, живущих на этой планете. Россия пережила абсолютный кошмар более чем 70 лет коммунистической диктатуры. Европа сама пережила фашизм. Я не хочу напрямую связывать это, но тем не менее существует безусловная зависимость одних процессов от других. Я думаю, что и сегодня мы в такой же ситуации. Вот сегодня опять возникла дилемма: можно ли считать Россию равной среди равных или ее все-таки следует скорее опасаться, чем принимать. И Запад этот стратегический выбор сегодня сформулировал — да, Россию следует опасаться. При этом, что удивительно, уже имея некоторый опыт — что значит изолированная Россия и как она будет себя вести.

Я считаю совершенно неправильным запугивать Запад, что мы станем такими страшными. А важно говорить другое, важно попытаться сравнить эти два решения. По моему глубочайшему убеждению, сегодня стало очевидно, что самостоятельно Россия не преодолеет путь в демократию типа западной. Может быть, России, правда, не нужна демократия типа западной — другой вопрос, но пока никто другой, лучшей не изобрел.

Конечно, Запад должен сравнить риски: риск оттого, что будет предпринята попытка интеграции России, и за это придется Западу заплатить колоссальную цену. И риск, что если Россия будет отторгнута, это тоже будет дорого стоить. Уже сегодня там называются суммы 100 миллиардов, 130, не имеет значения, ясно, что очень дорого. Но самое главное: в первом случае, если будет предпринята попытка интеграции России, это будет плата за созидание. А во втором случае это будет плата за разрушение. Безусловно, есть риск: Россия

— это континент. Поэтому, конечно, встает вопрос: кто кого будет интегрировать? Но мне кажется, что сегодня западная демократия, в отличие от демократии начала века, уже не молода, она уже окрепла, и она в состоянии взять на себя такой

риск. Поэтому я считаю очень важным, чтоб было правильное понимание.

Это решение Запада является, с моей точки зрения, тотально агрессивным по отношению к России. Речь не идет о военных блоках, военных структурах. Речь идет о принципиальном решении жить отдельно и по отдельным законам. И именно это я и хотел подчеркнуть, что нельзя одновременно принимать такое решение, с одной стороны, а с другой стороны, говорить, что это решение дружественное по отношению к России. Поэтому я считаю категорически недопустимым подписание договора между НАТО и Россией. Он ставит нас в ложное положение, так как этот договор де-факто будет

означать признание нами возможности такого расширения НАТО и, безусловно, сковывает наши степени свободы. Что совершенно недопустимо.

Мы не должны подписывать отдельный договор и, точно понимая, что Запад в состоянии это сделать, не должны по этому поводу лицемерить. Да, мы сегодня не в состоянии ничего реально противопоставить этому, кроме одного: дать точный сигнал Западу: мы пойдем своим собственным путем, путем, который будет, по существу, являться защитой от этого действия Запада. И в общем я уверен, что мы на этом пути составим серьезную конкуренцию Западу. Но что самое печальное, агрессивную конкуренцию. Россия очень богатая страна. Она богата материальными ресурсами, она богата людьми, генетически богатая страна. И я просто хочу подчеркнуть, что нас подталкивают к пути безусловного ответа, ответа, который называется противостоянием. Вот против этого, собственно, я и выступаю.

20 марта 1997 г. Комсомольская правда, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В ГЕРМАНИИ

В Германию с трехдневным визитом прибыл на личном самолете

заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

Пригласили его две влиятельные неправительственные

организации — Германское общество внешней политики

и Германо-российский форум. Поэтому первый вопрос, который

возник у вашего корреспондента, касался статуса визитера.

Корр.: Вы находитесь в ФРГ как частное лицо? Если нет, то почему к подготовке визита не привлекалось российское

посольство? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я прибыл в Германию в рамках своих официальных полномочий. Думаю, что как частное лицо я эту страну не интересую.

Среди собеседников Березовского нет Коля и Кинкеля, но в списке немало громких, по местным масштабам, имен — руководитель ведомства федерального канцлера Боль, министр экономики Рексродт, руководитель комитета бундестага по внешней политике Хорнхуз.

Задача Березовского — довести до немецких политиков отрицательную позицию России относительно планов расширения НАТО на Восток, а также проинформировать об экономических преобразованиях в России и шагах по изменению структуры исполнительной власти.

Бонн Игорь Являнский

20 марта 1997г. Сегодня, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ВИДИТ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ НАТО

Заместитель секретаря Совета безопасности пробыл три дня в Бонне по приглашению двух неправительственных организаций — Германского общества внешней политики и Германо-российского форума. Немецким политикам и деловым кругам было интересно познакомиться лично с известным российским предпринимателем новой формации, занявшим к тому же высокий государственный пост. Тем более что в западных СМИ его имя мелькает часто.

Березовский, встретившись с журналистами сразу по приезде, сказал, что намерен обсудить в Бонне три темы: позицию Москвы по проблеме расширения НАТО, изменения в правительстве России и будущее российских реформ. Этим же вопросам была посвящена и публичная лекция, с которой замсекретаря СБ выступил во вторник вечером в Бонне. Основное внимание в ней, как и во время всех встреч, которые состоялись у Березовского в Бонне, было уделено НАТО. Борис Березовский сказал, что, с его точки зрения, блок является одним из важнейших институтов западной демократии и не представляет военной угрозы для России. Однако планы его расширения принципиально неверны, ибо в них не просчитано развитие ситуации на 10—15 лет вперед. То есть Запад, по Березовскому, дает понять: интеграция с Россией невозможна. Тем самым намечается вектор дальнейшего развития, способный породить лишь противостояние.

Между тем Россия хотела бы в обозримой перспективе интегрироваться хотя бы в основные западные структуры, сказал

Березов-

ский. В любом случае строительство новой структуры безопасности в Европе немыслимо без России. Опасным назвал замсекретаря СБ мнение, бытующее на Западе, будто российскому человеку с улицы безразлично, станет ли блок придвигаться к границам России или нет. И в политических элитах, и в обществе существует на сей счет редкий по нашим временам консенсус.

Говоря о переменах в правительстве России, Березовский назвал их «знаковыми», ибо новые назначения доказывают: страна намерена решительно идти по пути реформ и Запад, и без того оказавший большую помощь, призван не ослаблять своих усилий.

«Тема НАТО доминировала в ходе моих переговоров. Я разъяснял нашу позицию, которая, как нам представляется, совершенно небезнадежна, — сказал Борис Березовский в беседе с корреспондентом «Сегодня». — Ни Россия, ни Запад не хотят конфронтации, и мы не только должны найти политическое решение, но, уверен, найдем, если будет на то воля с обеих сторон. Во всяком случае, здесь я встретил понимание, с нашей точки зрения. Что касается преобразований исполнительной власти в России, то в Германии они восприняты со знаком «плюс», тем более что имена пришедших в правительство в Германии хорошо известны, особенно Бориса Немцова. Тандем Чубайс-Немцов, безусловно, будет продвигать реформы вперед. Немцы понимают, что мы должны совершить еще один принципиальный шаг по пути реформ, если не хотим, чтобы они не заглохли. Здесь хорошо понята воля и решимость президента. Естественно, шла речь во время моих бесед и о том, какие должны быть созданы условия, чтобы западному капиталу было выгодно инвестировать в Россию. С точки зрения деловых кругов и политиков Германии, с которыми я общался, новое правительство имеет больше шансов реализовать условия, необходимые для привлечения инвестиций».

Дмитрий Погоржельский
22 марта 1997 г. Сегодня, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПИСЬМО К САММИТУ

Неожиданный поворот в российско-американских дискуссиях по поводу приема в НАТО «первой волны» претендентов из числа восточноевропейских государств предложил заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, находившийся вчера в составе российской делегации в Хельсинки.

Так вот, накануне саммита замсекретаря СБ писал: «Сейчас мы нуждаемся в соглашении о том, что следующий раунд расширения НАТО должен включать Россию, при ясном понимании следующего обстоятельства — никакие новые участники не будут приглашены до того, как Россия присоединится к альянсу», — пишет Березовский в статье, опубликованной в среду в газете «Лос-Анджелес тайме».

По его мнению, «уже сейчас следует определить примерный срок, в течение которого Россия может быть принята в НАТО — допустим, 10 лет, — и начать процесс консультаций, ведущий к достижению этой цели».

Вместо бесполезных стенаний по поводу экспансии блока на восток сама по себе идея — взять и самим постучаться твердой рукой в натовские ворота — не нова. Она не только мелькала в публикациях и рассуждениях российских политологов. Эта же мысль неоднократно высказывалась деятелями самого высокого ранга, в частности ведомства, являющегося нынешним местом работы Бориса Березовского. Иван Рыбкин, будучи секретарем СБ, выступал с подобной инициативой, говоря о желательности для России вступить в НАТО раньше ее ближайших западных соседей. Более того, присоединение

к Североатлантическому альянсу объявлялось в 1992 году стратегической целью Москвы. И не кем иным, как Борисом Ельциным. Смена курса официально была объявлена в 1994 году на будапештском саммите ОБСЕ, где президент России заговорил о наступлении «холодного мира» и стремлении Запада возродить разделительные линии в Европе.

Россия, конечно же, могла бы подать заявку на вступление в НАТО, с тем чтобы посмотреть, как западные партнеры будут выкручиваться из такого щекотливого положения, подыскивая корректные формы отказа. Всерьез рассчитывать на то, что и через 10 лет появится возможность интегрировать Россию в военные структуры западного альянса, не приходится. НАТО — не клуб по интересам, а военный союз, основным смыслом существования которого является предоставление каждому его члену гарантий безопасности в случае возникновения непосредственной военной угрозы. Прошедшие недавно слушания в конгрессе США выявили серьезные трудности, с которыми придется столкнуться НАТО при обеспечении подобных гарантий даже тем странам, вопрос о вступлении которых в альянс считается практически решенным. Что же касается, например, стран Балтии или Украины, то американские эксперты пришли к выводу, что защитить их в случае агрессии НАТО при всем желании не сможет. Требовать от блока еще и гарантий

безопасности для огромной России просто смешно.

Предложения Березовского, изложенные в статье, озаглавленной «Интегрировать Россию, а не изолировать ее», имеют смысл лишь в том случае, если речь идет о подключении России к политической составляющей НАТО без интеграции в ее военную структуру. То, что Запад может пойти на это, подтверждает недавнее заявление Билла Клинтона о том, что Вашингтон не против членства России в общем альянсе безопасности с участием европейских стран, США и Канады.

Николай Зимин

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

Корр.: note 114 Как вы считаете, обошел нас Запад с НАТО на всех поворотах? БЕРЕЗОВСКИЙ: Пока да. Расширение НАТО — это стратегическая, фатальная ошибка Запада. Она превращает Россию в агрессора. Причем нас-то победить невозможно. С другой стороны, то, что происходит с НАТО, играет огромную положительную роль для нас. Это заставит нас консолидироваться значительно быстрее.

Запад абсолютно не просчитал последствия. Россия — целый континент. Есть альтернатива: вместе с Россией или отдельно от нее.

— Запад боится хаоса в России.

— Если они боятся хаоса, то нужно пытаться интегрироваться с Россией. Дело в том, что, с моей точки зрения, Россия никогда не пройдет путь в демократию самостоятельно. Западу стоит рискнуть и заплатить за это. Но при этом Запад интегрирует вместе с Россией огромный потенциал.

9 мая 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ
«ЭХО МОСКВЫ» ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Эфир ведут Алексей Венедиктов и Нателла Болтянская.

Корр.: Надвигается 27 мая, это срок, который президент Ельцин определил для возможного подписания соглашения между Россией и НАТО. У вас особая позиция по поводу расширения НАТО на восток и по поводу подписания документа с НАТО. Не могли бы вы ее изложить? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что то, что сегодня происходит, — это стратегический выбор Запада.

Выбор продолжать дальнейшее развитие без России. А на самом деле существуют две альтернативы — с Россией или без России. Каждая из этих альтернатив имеет свою цену и риски. Понятно, что интегрироваться с Россией западным институтам

— это большой риск. Непонятно, кто кого интегрирует. Запад интегрирует Россию или Россия интегрирует Запад. Понятно, что такая интеграция чревата серьезными подвижками и на Западе, и конечно, можно говорить о том, что такие подвижки окажутся катастрофическими для западной демократии. К тому же эта интеграция имеет свою цену. Теперь другая альтернатива — не интегрировать Россию, это означает порождать недоверие, порождать противостояние, а в конечном счете — порождать возможность агрессии. Это тоже имеет свою цену, потому что нужно заплатить в конечном счете за рост вооружений и так далее. Но в первом случае мы платим за потенциальное созидание, а во втором случае — за потенциальное разрушение. Вот, грубо говоря, эти две альтернативы нуж-

но сравнить. Я встречался с ведущими американскими аналитиками, которые разрабатывали идею продвижения НАТО на восток. На самом деле там абсолютное лицемерие, с моей точки зрения, потому что даже по терминологии — язык мой — враг мой — он выражает смысл того, что на самом деле происходит, поэтому вначале это называлось

— expansion of NATO, экспансия НАТО, потом называлось enlargement of NATO, расширение НАТО, а сейчас они это называют

— opening of NATO, открытость НАТО. Сплошное лицемерие, существо нисколько не менялось. Я думаю, что помимо существа вопроса, которое очень хорошо на Западе понимают, и там идет на самом деле серьезное противостояние, в том числе и в США, это идея расширения, но говорят — поезд пошел, поэтому что же сделать. Помимо этого, вовлечены политические амбиции лидеров политических групп, которые запустили этот поезд. Поезд уже пошел, остановиться не может, поэтому ничего не остается сделать, как смириться с тем, что этот поезд идет. Моя принципиальная позиция, что это настолько серьезное, серьезная идея, — если она будет настолько значимой для следующего столетия,— и настолько она порочна сама по себе, поскольку закладывается инструмент не согласия в мире, не инструмент безопасности, а инструмент противостояния создает. Я последовательно эту точку зрения и проводил, в том числе в разговорах не только с политическими лидерами западными, но и здесь. Действительно, моя позиция состоит в том, что мы против. Мы это говорим и подписываем документ, который де-факто

соглашается с тем, что это происходит. Но с другой стороны, есть политическое руководство страны, которое принимает такое решение и при этом взвешивает и те плюсы, которые следуют из такого договора. Если взять эти плюсы, они носят тактический, а не стратегический характер, и поэтому я считаю, что даже если такой документ будет подписан, все равно сохраняется возможность принципиально изменить положение, потому что будет ли включена Польша или Чехия в систему НАТО или не будет, никак не связано с тем, может ли быть интегрирована Россия в эти же институты или нет.

— В связи с этим на днях состоялось закрытое заседание Совета безопасности. На нем состоялось обсуждение концепции национальной безопасности, которая остается абсолютно закрытой для общественного мнения. Никто не понимает, что это такое — безопасность личности, страны, вооруженных сил, ядерной державы. Вы были на этом заседании. Что для гражданина, для обывателя наличие или отсутствие этой концепции?

— Наверное, здесь есть проколы в государственных институтах, которые занимались разработкой этой концепции. Не было широкого обсуждения. Это важнейший документ, а самое главное, вообще сама терминология концепции национальной безопасности — новая терминология, и, как идея, этот документ, мне кажется, абсолютно принципиален. Этот документ впервые формулирует идеологию национальной безопасности в терминах прежде всего защиты личности, защиты личных прав, защиты свободы. Свободы для каждого гражданина. И в этом смысле это не есть инструмент военной конструкции. Есть другая проблема, мне кажется. Сегодня мы находимся в ситуации смятения, на самом деле. Мы не очень хорошо понимаем, каким должно быть политическое устройство Российской Федерации. И поэтому, когда вы говорите — непонятно, я, несмотря на то что я хорошо знаком с этой концепцией, вынужден согласиться, потому что неясны для многих членов общества, просто для простых людей, основные ориентиры — куда же мы все-таки движемся, к какому типу государства мы идем. И после коллапса особенно Союза, дальше конфликт в Чеченской Республике — опять федеративная целостность оказалась под угрозой. Очень важно— а что такое национальная безопасность. Я хочу сказать, что я не считаю этот документ идеальным. И президент внес массу замечаний, у него было много вопросов к тому документу. Вообще, сама попытка такой документ создать, обозначить весь спектр вопросов, отличных от только военных, и именно под этим понимать национальную безопасность — важна как принципиальный шаг в

понимании значимости безопасности каждого человека в отдельности.

note 115 Эта концепция не возникла вдруг. Она интенсивно разрабатывалась в течение последнего года. Действительно, она содержит много разных аспектов. И постольку, поскольку в связи с разработкой концепции в течение длительного времени динамично меняется обстановка в России, ситуация и политическая и экономическая, ясно, что это, с одной стороны, накладывает дополнительные ограничения, а с другой — сильно усложняет процесс разработки концепции. Я еще раз хочу сказать, чтобы просто снять все эти разговоры, что эта концепция не является идеальной. Эта концепция — это впервые попытка понять самые разные аспекты того, что волнует личность, и то, что может непосредственно влиять на каждого человека. Президент очень четко заметил одну вещь — он сказал: вот есть концепция национальной безопасности, предположим, она такая, ясно, что она будет меняться, потому что динамично меняется об-

ществo, но я хочу, чтобы следствием этой концепции было то, что на каждые хотя бы полгода мы можем вырабатывать рекомендации принципиального характера. Например, какие отношения должна Россия строить с Китаем на полугодовом интервале времени, какие отношения должна Россия строить с Германией на полугодовом интервале времени. То есть чтобы эта концепция явилась базисом для принятия среднестратегических решений. Общество оказалось в таком смятении, что мы сегодня как будто отрабатываем вчерашний день. Мы все время сталкиваемся с ситуацией, что мы должны бы были сделать это вчера, но уже поезд-то пошел и мы не успеваем. И с НАТО — ведь, по существу, проблема НАТО, проблема нашего отношения к НАТО еще и в том, что два-то года мы практически не замечали, мы практически не участвовали в этом процессе, мы молчали, и, следовательно, другая сторона восприняла это как знак согласия. Раз Россия не реагирует, значит, то, что мы делаем, достаточно разумно. А потом вдруг, в прямом смысле вдруг — пару месяцев тому назад — мы сказали: нет, очень плохо. И чтоб вот такое не повторялось, и нужна глобальная концепция, стратегия развития государства, а сегодня это назвали стратегией национальной безопасности. Поэтому я считаю, что при всех дефектах этого документа, а они есть и открыто обсуждались на Совете безопасности, сама постановка такая, постановка вопросов и проблем в этом документе — это большой шаг вперед для нашего общества.

note 116 Концепцию писали, с моей точки зрения, вполне разумные люди, которые не мыслили в терминах, что «мы совсем

что-то отдельное от остального мира», поэтому в концепции учтен опыт развитых стран, прежде всего опыт Соединенных Штатов и европейских стран, и поэтому, с моей точки зрения, концепция глупостей не содержит. Там есть и аспекты военного характера, и экономического характера, и социального характера. Мне кажется, что там достаточно разумная классификация проблем, и она достаточно полно покрывает весь спектр того, в чем действительно нуждается каждый гражданин.

16 сентября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОВЕЛ СЕГОДНЯ ВСТРЕЧУ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

СУЛТАНАТА ОМАН ЮСЕФОМ БЕН АЛЯВИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский провел сегодня встречу с государственным министром иностранных дел султаната Оман Юсефом бен Аляви.

В ходе беседы, сообщила пресс-служба Совета безопасности, с обеих сторон была дана высокая оценка состоянию двусторонних отношений, сложившихся между Россией и Оманом после проведения в России радикальных преобразований.

Юсеф бен Аляви подчеркнул, что наблюдаемые сегодня позитивные моменты в российской экономике подкрепляют уверенность в выгодности и перспективности инвестиций в Россию. Как отметил министр, Россия с ее богатейшим и разнообразным потенциалом будет оказывать все возрастающее влияние на мировую экономику. В ходе беседы была констатирована целесообразность и перспективность создания смешанной российско-оманской правительственной комиссии по всему комплексу вопросов экономического сотрудничества.

Участники встречи обсудили положение дел на Ближнем Востоке. Стороны согласились с необходимостью активизировать усилия по преодолению проблем, возникших в последнее время в процессе мирного урегулирования в регионе.

18 сентября 1997 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

В посольстве Великобритании завершилась встреча ведущих российских финансистов и промышленников с представительной делегацией британских деловых кругов.

На встрече с российской стороны присутствовали первый

вице– премьер министр финансов Анатолий Чубайс, заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский, президент «Альфа-банка » Петр Авен, руководитель группы «МОСТ» Владимир Гусинский, глава банка «МЕНАТЕП» Михаил Ходорковский, президент «ОНЭКСИМ-банка» Владимир Потанин, президент «Инкомбанка» Владимир Виноградов, руководитель АО «Биопроцессор-НИПЕК» Каха Бенукидзе, представители руководства ОРТ. Британскую делегацию возглавил президент конфедерации британской индустрии Колин Маршал, представители высшего руководства «British American Tobacco», «Unilever», «Rolls Royse», «British Aerospace», «Midland Bank», «Coopers&Lybrand», «Shell».

6 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РЕФОРМЫ В РОССИИ НОСЯТ НЕОБРАТИМЫЙ ХАРАКТЕР, УБЕЖДЕН БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

«Создавать как можно больше определенности для окружающего нас мира в том, что мы делаем в России». Так сформулировал цель своего визита в Бонн советник главы администрации президента России Борис Березовский, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС. Гость из Москвы дважды, утром и вечером, встречался сегодня в Бонне с представителями политических и деловых кругов ФРГ, министерств и ведомств, журналистами, проинформировав их о ситуации в России.

Реформы в РФ, которые носят необратимый характер, считает Березовский, должны проводиться более решительно. «Власть должна демонстрировать силу, она имеет право на ошибку, но не на бездействие», — подчеркнул он. По его мнению, одна из приоритетных задач сегодня — обеспечить к 2000 году преемственность власти, которая должна «строить свои успехи на всем позитивном, на достижениях сегодняшней власти, а не на эксплуатации ее ошибок».

Березовский считает, что центральная власть самостоятельно не способна обеспечить решение социальных проблем регионов. «Решающая роль здесь принадлежит региональным промышленным и финансовым группам», — указал он, заметив, что представляет политические интересы ряда финансовых групп РФ, но сам от бизнеса отошел.

Отвечая на вопрос об олигархии в России, Березовский сказал, что нет ни одного факта, который бы свидетельствовал о ее сущест-

вовании в РФ. По его словам, «капитал в России еще слаб, а власть — традиционно сильна и может не только противостоять

капиталу, но и манипулировать им». В то же время капитал, внесший важный вклад в продолжение реформ, «становится все более важным фактором в России».

Борис Березовский полагает, что и.о. премьер-министра Сергей Кириенко «пройдет через Думу» и станет председателем правительства РФ. «Выбор Кириенко — это выбор в пользу реформ», — указал он.

Сегодня московский гость встретился с советником канцлера ФРГ по вопросам внешней политики Иоахимом Биттерлихом, а также заместителем председателя комиссии бундестага по вопросам обороны Фридбергом Пфлюгером (ХДС).

17 сентября 1998 г. Балтийская служба новостей (BNS), Таллинн

ВИЛИС КРИШТОПАНС ДОВОЛЕН ИТОГАМИ СВОЕЙ ВСТРЕЧИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

МОСКВА. Министр сообщений Латвии Вилис Криштопанс доволен своей встречей с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, состоявшейся в четверг в Москве.

Вилис Криштопанс сообщил BNS, что нашел мнения Березовского относительно латвийско-российских отношений интересными.

«Я вижу, он правильно думает», — сказал министр.

Вилис Криштопанс разделяет слова Березовского о том, «что люди бизнеса в России, как и в Латвии, ответственны за то, что происходит в их странах», сказанные бизнесменом по поводу двусторонних отношений.

По словам Криштопанса, они с Борисом Березовским обсудили ряд насущных вопросов, касающихся взаимовыгодных для Латвии и России транспортных и экономических проектов.

«Я вижу большое будущее за латвийско-российскими отношениями », — сказал Криштопанс, подводя итоги своей встречи с Борисом Березовским.

23 апреля 1999 г. Независимая газета, Москва

КОСОВО КАК ЗЕРКАЛО СИСТЕМНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И роль России в разрешении этого кризиса

— Вот и я, — сказал князь. — Я жил за границей, читал газеты и, признаюсь, еще до болгарских ужасов никак не понимал, почему все русские так вдруг полюбили братьев-славян,

а я никакой к ним любви не чувствую? Я очень огорчался, думал, что я урод или так Карлсбад на меня действует. Но, приехав сюда, я успокоился —я вижу, что и кроме меня есть люди, интересующиеся только Россией, а не братьями-славянами.

Л. Н. Толстой. Анна Каренина

Сегодня, по прошествии почти месяца со дня внешнего военного вмешательства в Югославии, можно точно констатировать:

1. Союзники по НАТО потерпели поражение в достижении главной цели, которую они открыто продекларировали перед началом операции и которую 16 апреля подтвердил Генеральный секретарь НАТО Х. Солана — «остановить гуманитарную катастрофу».

Военные действия НАТО вызвали ровно обратный эффект — вместо десятков появились сотни и тысячи убитых и раненых; вместо тысяч

— почти миллион человек покинули свои разрушенные дома и превратились в беженцев.

2. Американцы и их союзники пока не достигли и второй цели, которая не декларировалась, но, конечно же, подразумевалась и к которой несколько раз примеривался Североатлантический со-

юз, и прежде всего американцы, — зафиксировать в свою пользу новый геополитический расклад, складывающийся после распада СССР: Ирак, Иран, Балканы — звенья одной цепи.

Причины кризиса в Косово

В своей основе кризис в Косово ничем не отличается от примерно нескольких сотен подобных в мире. Главная причина конфликта

— противоречие между ростом национального самосознания, с одной стороны (албанской в данном случае), и желанием сохранить территориальную целостность, с другой стороны (сербов). Отличает противостояние в Косово от других только выпуклость проблемы в силу конкретных исторических особенностей: Косово для сербов то же, что Куликово поле для русских.

Двадцатый век не дал универсального рецепта в разрешении подобного сорта конфликтов. Единственно, что по опыту стало очевидным,

— эти споры не имеют решения, если не достигнуто согласие между непосредственными сторонами конфликта. Третья сторона может выполнять либо роль посредника, либо — гаранта, либо и ту и другую.

Внешней проекцией внутреннего конфликта в Косово является конфликт между США и Россией (можно рассуждать и обратным способом: внутренний конфликт в Косово является проекцией внешнего конфликта США — Россия, выводы от этого не меняются).

Внутренний конфликт в Косово пришелся на время, когда стал разрастаться системный геополитический кризис, вызванный распадом СССР, приведший к процессу мирового перераспределения центров сил, процессу, еще не завершившемуся. Следствие этого переходного этапа в том, что Россия — уже не империя, а США — еще не империя, но США считают, что они уже империя, а Россия — что она еще империя, то есть и Россия, и США заблуждаются в своих возможностях влиять на остальной мир, а точнее говоря — эти возможности переоценивают.

Результат переоценки обеими сторонами своих сил — катализа– ция конфликта в Косово.

Роль России в Разрешении кризиса в Косово

Безусловно, не являясь инициатором кризиса в Косово, Россия сыграла свою негативную роль в этом конфликте.

С самого начала кризиса Россия заняла бесперспективную шовинистическую имперскую позицию одностороннего сочувствия, а потом и прямой поддержки братьев-славян, тем самым исключив для себя роль посредника и (или) гаранта. Очевидно, что такая позиция России есть результат инерции прежнего менталитета, который, к сожалению, доминирует и сегодня в российской внешней политике и наиболее ярким выразителем которого является Евгений Примаков.

Рациональная же политика России в Косово, в Югославии, должна быть ровно противоположенной — вместо «национализации» конфликта Россия должна была «интернационализировать» конфликт и занять роль морального и интеллектуального лидера в разрешении этого конфликта.

Как я писал выше, в мире существуют сотни подобных конфликтов. В различной форме эти конфликты существуют и в странах — членах НАТО: Англия — Северная Ирландия, Франция — Корсика, Испания

— баски, Турция — курды, Турция — Греция — Кипр и др.

Россия больше, чем любая другая страна в мире, заинтересована в создании регулярного механизма предотвращения и разрешения подобных конфликтов, так как сама на огромном пространстве своей территории столкнулась с этой же проблемой: Кавказ, Татарстан, Башкортостан, Якутия и т.п. Более того, все постсоветское пространство (ближние соседи

России) наполнено этими конфликтами: Грузия — Абхазия, Молдавия — Приднестровье, Армения — Азербайджан

— Карабах, Таджикистан — Узбекистан — Афганистан и др.

Но что особенно важно, никто, кроме России, не может сегодня создать принципиально новый механизм для разрешения межнациональных, межрелигиозных конфликтов. Потому что только Россия в силу своих географических, исторических и культурных особенностей в состоянии объединить наиболее заинтересованные и имеющие самые различные национальные и религиозные векторы влияния в мире стороны. Это не в состоянии сделать США, это не в состоянии сделать Европа, это не в состоянии сделать Китай или Индия.

Принципы разрешения конфликта в Косово

Россия и ее ближайшие соседи — новые независимые суверенные государства, прежде всего Азербайджан, Грузия, Узбекистан, Украина, должны выступить инициаторами и посредниками в разрешении косовского конфликта на трех его уровнях: внутриалбанском, сербско– албанском, НАТО-югославском.

1. Необходимо консолидировать албанцев.

В отличие от сербской стороны албанская не является единой, и более того, албанцев пытаются разобщить. В этой ситуации отсутствует даже необходимое условие для урегулирования отношений между основными участниками конфликта: каждая из сторон должна быть единой. (Чего бы мы добились в Чечне в 1996—1997 годах, если бы в тот момент не было единства чеченцев вокруг Аслана Масхадова?)

2. Необходимо заполнить нишу посредников между сербской и албанской сторонами. Страны Запада исчерпали свою роль посредников между сербами и албанцами в тот момент, когда начали военную операцию в Югославии и превратились в участников конфликта, что автоматически исключает роль посредника.

3. Третьим уровнем конфликта в Косово стало противостояние НАТО и Югославии.

Очевидно, что только Россия и ее ближайшие соседи могут взять на себя роль эффективных посредников и в этой части конфликта.

На самом деле союзники по НАТО это уже осознали, призывая Россию активнее включаться в переговоры. Но важно, чтобы Россия действовала не индивидуально, а в рамках принципиально новой политической конструкции, в которую помимо нее необходимо включить как минимум Азербайджан,

Грузию, Узбекистан, Украину.

Борис Абрамович Березовский – член-корреспондент Российской академии наук

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
БЫЛ ВЫЗВАН В ГЕНЕРАЛЬНУЮ ПРОКУРАТУРУ НА ДОПРОС

В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ПО ТАК НАЗЫВАЕМОМУ
«ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА"»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 117 Я не являюсь специалистом в области внешней политики, но постольку, поскольку я занимаюсь российской политикой, я, конечно, думаю над в том числе и внешними факторами позиционировании России в новом мире, который возник после развала Советского Союза. note 118 Советский Союз был важнейшим фактором на Ближнем Востоке, там, где сталкивались интересы христиан, мусульман и иудеев. Сегодня Россия своей позицией, своей политикой внутренней по отношению к Чечне продемонстрировала по существу пренебрежение — какие бы слова при этом ни произносились,

— пренебрежение, в том числе духовными ценностями мусульман. И тем самым нанесла себе колоссальный ущерб в мусульманском мире. Россия больше не является авторитетом для мусульманского мира, потому что нельзя воевать в Чечне, а по существу воевать не только против чеченцев. Абсолютно бессмысленно сегодня утверждать, что мы воюем, но это не этническая проблема. Эта проблема и этническая, и религиозная одновременно. note 119 Россия по-прежнему значима как фактор силы, но не значима больше как фактор справедливости. Это значительно существенней.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что Путин, вся его команда, не имеет никакой внешнеполитической стратегии. И все эти метания

между Ираком и Канадой, между Северной Кореей и Европой только подчеркивают этот тезис — у Путина нет внятного понимания, что должно быть, какое позиционирование во внешнем мире должно быть для новой России.

У меня есть своя точка зрения на то, в каком направлении должна продвигаться Россия, и я могу вам сегодня об этом сказать. Я считаю, что Россия прежде всего должна отказаться от идеи многополюсного мира постольку, поскольку многополюсный мир воспринимался как мир противостоящих друг другу сил. Если Россия продекларировала, что она хочет стать либеральной демократической страной, она не имеет ни малейшего шанса противостоять тем, кто уже является таковым.

А вся идея многополюсного мира как раз и строилась на идее противостояния двух систем, должен вам заметить. И если мы сказали, что мы теперь хотим стать частью вот той, более эффективной либеральной системы, мы должны отказаться от идеи многополюсного мира. Это главное, вокруг чего должна выстраиваться внешняя политика России. Мы должны перестать делать выбор между Западом и Востоком. Мы должны делать выбор между демократически-

ми институтами и авторитарными институтами и стараться, чтобы Россия стала частью всех демократических либеральных институтов, которые есть в мире — неважно, где они расположены, на Востоке или на Западе. Исходя из этого, не очень сложно, уверяю вас, построить внешнюю политику России.

Теперь о том, как воспринимается, с моей точки зрения — подчеркиваю, с моей точки зрения, — на Западе то, что происходит в России.

Я думаю, что центральные западные газеты достаточно ясно продемонстрировали тенденцию того восприятия на Западе, которое сегодня наметилось. Если вначале — я помню, сколько было потрачено усилий (в том числе и мной, и не только мной), чтобы убедить, что Путин — это не черная дыра, что Путин — это не черный ящик, что, извините, Путин будет продолжать реформы, то потом столь же много усилий, а на самом деле больше, пришлось потратить на то, чтобы убедить, что вышла некоторая ошибка.

Я еще раз подчеркиваю. С моей точки зрения, Примаков хуже, но Путин — тоже плохо. Если серьезно говорить, то самым главным человеком, который убеждал Запад в том, что Россия не может быть демократической, не может быть либеральной, был сам президент.

Его действия вначале вызывали недоумение, потом возмущение, а теперь, я бы сказал, спокойствие. Спокойствие,

потому что возникло понимание, что Путин не будет выстраивать либеральную демократическую страну, что Путин будет пытаться восстанавливать в каком-то варианте то, что называется империя. Это, конечно, не будет советская империя, это не будет российская империя, но Путин будет выстраивать, пытаться выстраивать новый центр силы, я подчеркиваю, причем силы не интеллектуальной, а силы прежде всего военной, силы, которая будет противостоять по существу тому вектору, в котором движется цивилизованное человечество. Вот, как мне кажется, то понимание, которое сегодня есть на Западе.

При этом я хочу сказать. Вы, наверное, помните недавнюю статью Томаса Грэхэма, который много лет провел в России и который написал статью (по-моему, она была опубликована в «Независимой газете») о том, что Россия переходит в разряд третьесортных стран и Запад в принципе может не придавать того значения России, которое придавал раньше. Ну, она ослабла. В военном отношении ослабла, в экономическом отношении. Вот с этой позицией я как раз категорически не согласен. Россия всегда, пока суще-

ствует как единое государство, будет играть решающую роль во всей мировой политике.

Именно поэтому так важно, чтобы Россия правильно себя позиционировала. Если Россия неправильно себя позиционирует, это нанесет ущерб всему миру, не только России. А я уже говорил о том, в каком направлении, мне кажется, должен происходить сдвиг приоритетов российских.

29 августа 2001 г. Газетами, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

— Очень хотелось бы узнать вашу оценку ситуации на Ближнем Востоке. Какими были бы ваши предложения по разрешению конфликта? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что обе стороны — и Израиль, и Палестина

— уже упустили возможность мирного разрешения ситуации. Упустили потому, что политики с той и с другой стороны думали категориями собственной политической жизни, которая слишком коротка, чтобы начать и завершить конфликт, который существует более 80 лет. Решение конфликта возможно только при проведении последовательной политики обеими сторонами на протяжении как минимум двух поколений. Основа конфликта — глубоко укоренившийся в менталитете подавляющего большинства евреев образ палестинского врага, а в менталитете

палестинца — ненависть к израильским гражданам. Политический марафет не может дать результата. Со школы евреи должны научиться понимать, что палестинские дети им — друзья, а те должны научиться видеть в еврейских детях своих товарищей и соседей. Задача сегодняшних политиков

— договориться о стратегии на долгий период.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 120 Я считаю, что произошедшее — это фиксация того, что развивалось, может быть, столетиями. И поставлен новый вопрос перед миллионами, сотнями миллионов людей. Я не вижу простого ответа на вопрос, как нам жить дальше. Ясно только одно: что та цивилизация, которая создавалась столетиями, находится под угрозой. Сможет ли эта цивилизация достойно ответить на такой вызов — это и есть главный вопрос. Все, что связано с борьбой с терроризмом,

— это необходимое, но совершенно недостаточное действие. Более того, если ограничиться только этим, терроризм будет возникать снова и снова и, может быть, в больших масштабах. Проблема не в том, будем ли мы говорить «Аллах акбар».

Недавно один русский историк комментировал появление огромного количества китайцев в России, в Сибири, и говорил, что появление китайцев неизбежно. Вопрос только в том, станут ли китайцы российскими гражданами. Я не вижу ничего страшного в том, что люди говорят «Аллах акбар». Я вижу страшное в том, когда пытаются навязывать свою волю и веру силой.

Корр.: Как будут реагировать Россия, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан на нынешние события, может ли быть создан некий союз с американцами, не упустят ли эти страны возможности подружиться с США?

— Я считаю, что Россия и республики бывшего Союза, ныне независимые государства, оказались в самой сложной ситуации в связи с тем, что произошло. Я имею в виду, что они стоят перед сложным решением. Россия веками не могла сделать выбор между Востоком

и Западом, при этом шла речь о выборе между базовыми ценностями. Современная цивилизация создана прежде всего Западом, и я считаю, что лицемерие здесь недопустимо. Россия опять оказалась в сложнейшей ситуации, потому что веками не могла определиться. Недаром символом России является двуглавый орел, у которого по существу раздвоено сознание, что

зафиксировано в национальном гербе. Мы видим, что политики отказываются делать выбор, который так необходим. Это самое худшее, с моей точки зрения, что можно вообще сделать сейчас для России.

Даже выбор не в пользу Запада лучше, чем неопределенность, которая опять создается. А разумный, с моей точки зрения, выбор состоит в том, чтобы поддержать весомо, однозначно Запад, и прежде всего Америку.

Конечно, принципиально, чтобы все независимые государства

— Узбекистан, Грузия, Украина, Армения, Таджикистан и другие

— впервые в своей новейшей истории приняли независимое решение. И конечно, важно, какую позицию занимает Россия, как она будет влиять на их решение. Важно, как будут влиять на их решение Соединенные Штаты, Запад в целом. Но все-таки тяжелейшая ответственность впервые ложится на плечи политического руководства государств. И все мы наблюдаем этот мучительный процесс. С одной стороны, оглядываются на Россию, с другой — думают, а не подведут ли Соединенные Штаты, если они окажут им помощь. Вы заметьте, США ведут себя очень разумно, никого не понуждая принимать решение, выгодное Америке. И в то же время все прекрасно понимают, что выводы сделать необходимо.

26 сентября 2001 г. Аргументы и фанты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ БЬЕТ ПО ПРЕЗИДЕНТУ

На прошлой неделе в США побывал предприниматель Борис Березовский. С ним беседовал корреспондент «АиФ» в Нью-Йорке Владимир Козловский.

Корр.: В ходе вашей поездки вы встречались со многими американскими политиками и крупными чиновниками. Какими они вам сейчас показались?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Растерянными, но решительными. Это означает, что они пока не вполне знают, как действовать, но действовать будут. Одновременно я заметил, что вашингтонские политики рассчитывают только на свои собственные силы.

— А как же все эти разговоры о создании международной коалиции против терроризма?

— Мне представляется, что это совершенно разумный шаг — консолидировать других, но тем не менее американцы будут принимать решения независимо и самостоятельно.

— Видимо, участие в этой коалиции было бы для России еще одной возможностью присоединиться к западному сообществу?

— Для России это очередная возможность выбрать. Это самый тяжелый выбор, который Россия так в прошлом и не сделала, и я не думаю, что она опять воспользуется этим шансом. Идущие из России комментарии не свидетельствуют о том, что она приняла решение присоединиться к западной цивилизации. Для меня все менее понятно, что мешает такому шагу. Тем более что становится все очевиднее: та, другая цивилизация, которая хочет стать на место запад-

нои, которая организует взрывы, удары по домам, гораздо менее продуктивна. Определилось радикальное крыло ислама, пытающееся принудить других следовать нормам, которые оно считает правильным, и той вере, которую оно считает правильной.

— В США обращают внимание на опросы и публикации, которые свидетельствуют о популярности в России антиамериканских настроений. У Путина есть возможность изменить такое общественное настроение?

— Я считаю, что есть, и в очень широких пределах. Но Путин, которого я вижу теперь, этот Путин — отвязный патриот. Можно сочетать патриотизм по отношению к своей стране с доброжелательностью к другим, ну, как в Америке, а можно, наоборот, противопоставлять. В данном случае мы имеем дело со вторым вариантом. Путин пропускает очередную возможность. На уровне американского крупного бизнеса, серьезной политики я увидел, что его действия не вызывают здесь симпатии, а считаются лицемерными.

Я вам честно скажу: меня также дико поразило, как некоторые депутаты Государственной думы отказались встать и почтить память погибших.

15 мая 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Против кого дружить будем?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Против кого бы ни подписали договор, цена ему равна нулю. Пока Россия окончательно не определится со своим местом в изменившемся мире, никакой договор: ни с НАТО, ни с Китаем, ни внутри СНГ, перспектив не имеет. России бессмысленно создавать любые союзы: она сама не понимает, в какую сторону движется. Ее руководители, пытаясь создавать разные союзы, ошибочно думают, что такие договоренности могут работать. Но не научившись оглядываться назад дальше, чем во вчерашний день, они не способны заглядывать и далеко.

11 сентября 20Q2 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ТЕРАКТЫ СЕГОДНЯ БУДУТ?

Борис Березовский, сопредседатель движения «Либеральная Россия»: Если о возможных терактах в России, то это не ко мне, а к Патрушеву. Именно он отвечает за их организацию в России. А если говорить об Америке, то нужно спросить у бен Ладена. Хотя я сомневаюсь, что ему это нужно: непонятна его мотивация. И у меня есть серьезные сомнения в том, что 11 сентября прошлого года — его рук дело.

7 октября 2002 г. Телеграф, Рига

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ РИГУ ОТ ПОСПЕШНЫХ СДЕЛОК С МОСКВОЙ

Корр.: Ваш интерес к Латвии, о котором вы как-то говорили в одном из своих интервью, очевидно, неслучаен. Если не секрет, в чем он состоит?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Наш главный интерес — Россия. Если проанализировать, что Россия получила и что потеряла за короткий период с 11 сентября прошлого года, окажется, что не получила ничего, а проиграла очень много. Есть пустые слова о том, что страна приблизилась к Западу, укрепились связи и сотрудничество, что получен карт– бланш на войну в Чечне, в Грузии. Все это абсолютно эфемерно.

На самом деле Америка сегодня контролирует Среднюю Азию, ситуацию на Кавказе, огромно влияние Америки на Украине и в Прибалтике. Я не хочу сказать, что это плохо. Но зададимся вопросом: а что это дает России? Мне отвечают: мы дружим с Америкой, у нас укрепились связи… Какие? Я понимаю конкретные экономические интересы Америки в Средней Азии, политические интересы в Грузии, на Кавказе, в вашей Прибалтике, на Украине. А что Россия от этого имеет, кроме головной боли?

— А вы не преувеличиваете интересы Америки в Латвии и наоборот?

— И слава Богу. Но у Латвии гораздо больше экономических интересов с Россией, чем с Америкой. Латвийская экономика без России всегда будет слабой.

Насколько мне известно, основной бизнес в Латвии делается на основе России. Хотим мы или нет, но это объективная реальность, это взаимная заинтересованность. И я не понимаю, во имя чего Россия этими интересами поступается.

В чем конкретно наш интерес? Прежде всего мы заинтересованы в том, чтобы Латвия была нормальной демократической страной, дружественной России. А то, что делает сегодня Россия, мне кажется, отталкивает Латвию. Поэтому мы хотим помочь России понять, что происходит в Латвии, и совершить шаги, которые помогут и русским, и латышам в Латвии строить нормальные отношения и успешно развиваться. В этом я вижу свой интерес.

— Это политические интересы, а экономические?

— Естественно, они у меня есть в Латвии. Не могу сказать, что они четко очерчены. У нас есть большой опыт работы в самых различных сферах экономики: нефтяной бизнес, аэроперевозки, массмедиа. На мой взгляд, это мощная транспортная артерия для российской экономики. Но утверждать, что именно эта сфера бизнеса нас занимает, я не могу. Единственно, в чем я уверен: если политическая ситуация будет стабильной, то в Латвии откроются огромные возможности для бизнеса.

Нефтяная труба как гарантия независимости

— Вы все время говорите «мы», «наша группа». Кто это?

— Это люди, которые вместе со мной выехали из России, кто не согласен с тем, что происходит в России, с путинским разрушением демократических механизмов, созданных с таким трудом.

— Как вы относитесь к претензиям крупного российского бизнеса на львиную долю вентспилсской трубы?

— Очень просто: сейчас, когда отношения между Россией и Латвией еще не определились, экономическая суверенность играет важнейшую роль в независимой политике Латвии в целом. И эта нефтяная труба в какой-то степени определяет самостоятельность экономики вашей страны. Поэтому я считаю, что сегодня такой шаг был бы крайне несвоевременным: ведь Путин сейчас в заботе о стратегически важных областях пытается передать в собственность государства даже сырьевые компании. Но я совершенно не исключаю, что в дальнейшем, когда Россия определится в стратегической позиции в целом и по отношению к себе, и во взаимоотношениях с балтийскими странами, можно будет думать и об этом. Сегодня передавать под контроль российского «ЛУКОЙЛа» столь важный для экономики страны объект я считаю преждевременным, поскольку это не независимая компания, она управляется из Кремля. Я в этом убедился, когда именно «ЛУКОЙЛ» под давлением Кремля отнимал

у меня ТВ-6. Поэтому соображения, которыми будет руководствоваться эта компания в случае, если возьмет под свой контроль нефтяную трубу, будут скорее политическими. И те, кто

возражает против этой сделки, правы.

Пока нет уверенности в том, что Кремль будет руководствоваться экономическими соображениями, а не политическими, никаких крупных сделок с Москвой заключать нельзя. И задача ваших политиков и бизнесменов найти компромисс, рассчитать ту формулу, которая поможет вам реализовать ваши цели и определить плату, которую вы готовы отдать за это.

— В Латвии, как и в России, есть круги, склонные сделать из Березовского что-то вроде детской страшилки, и в этом смысле вас ставят в один ряд с нацболами и неофашистами. Этот момент использовали даже в предвыборных мероприятиях. Например, чтобы заведомо навесить компромат, отдельные партии «уличали» в связи с Березовским.

— Я не помогаю ни одной партии. Хотя имею свои симпатии. Но они сугубо личные.

Ставить меня в один ряд с нацболами по меньшей мере смешно. Будучи последовательным сторонником демократических реформ как в России, так и во всех странах бывшего Союза, я абсолютный противник большевизма, тем более неофашизма. Мои симпатии на стороне тех, кто в состоянии проводить демократическую политику в Латвии. Но сейчас, накануне выборов, я не буду афишировать свои симпатии, кого конкретно имею в виду. Это некорректно. Не хочу, чтобы мои слова поняли как поддержку. Одно только могу сказать, что совершенно не поддерживаю ЗаПЧЕЛ, потому что они заигрывают с Путиным, разделяют его политику и взгляды. Это не доведет до добра ни латышскую, ни русскую часть населения. У меня есть свое понимание, что было бы хорошо или плохо для Латвии. Но я не являюсь гражданином вашей страны и не намерен вмешиваться в ее дела.

А в России я собираюсь активно участвовать в политических процессах, поскольку, как ее гражданин, кровно заинтересован в их результатах. А прямо или косвенно, но они влияют и на положение в вашей стране, потому что мы — соседи.

— Как вы относитесь к идее вступления Латвии в ЕС и НАТО?

— Полностью поддерживаю и то, и другое. То, что происходит в Грузии, — ярчайший пример необходимости вступления в НАТО. Необходимо иметь гарантию защиты от недалеких политиков, управляющих сейчас Россией, которые, демонизируя кого-то, сами

свои проблемы решают за счет судьбы других народов, разрушения других стран.

Что касается «демонизации» моего образа, мне хорошо

знакомы все приемы дискредитации личности в России. Я знаю, какие огромные силы спецслужб брошены, чтобы противостоять моим идеям. Они глубоко ненавидят то, что делал Борис Ельцин в течение 10 лет, ненавидят то, что Латвия сегодня независима, и, конечно, прилагают все силы, чтобы вернуть прошлое. Они не хотят позволить мне быть услышанным ни в России, ни где-либо.

— Да, но тем не менее вас видят и слышат.

— Потому что мы тоже не сидим сложа руки: устраиваем телемосты, публикуем книги, выступаем в прессе.

В Латвии мы открыли Фонд гражданских свобод, который поможет русским интегрироваться в Латвии, поддерживаем русскую культуру, связь с Россией.

— Простите, насколько я понимаю, слово «интеграция» в общественном смысле — это процесс объединения в новую общность, культуру. Несомненно, при этом надо сохранять свое лицо, но главное в интеграции, наверное, все-таки постижение обычаев и культуры того народа, с кем собираешься интегрироваться.

— Я думаю, у вас достаточно людей, которые могут об этом и без меня позаботиться. Моя задача — развивать русскую культуру, в которой я сам вырос, которую люблю. Хочу, чтобы русский человек не забывал о своей идентичности, хотя по натуре он большой интернационалист.

— Скажите, Россия для вас абсолютная ценность, то есть ваши взаимоотношения: Россия для вас или вы для России?

— Если вам кто-то скажет, что он для кого-то, не верьте, это лицемерие. Все, что человек делает в жизни, он делает для себя. Даже в Библии записано: «Возлюби ближнего, как самого себя». Для человека самая большая ценность — он сам. Заметьте, слово «родина», как и «патриотизм», в Библии отсутствует. Нас хорошо учили математике, физике, биологии, а тому, что такое человек и что именно он, сам по себе, — наивысшая ценность, учили плохо. Отсюда мой ответ: конечно же, Россия для меня.

— Как по-вашему, не угас ли интерес к России на Западе и как при этом относятся к вам лично, к вашим идеям?

— О России по-прежнему много пишут, говорят. Россия не та страна, которая оставляет кого-то равнодушным. Что касается отношения к моему мнению, то меня постоянно просят комментировать те

или иные события ведущие газеты и журналы Европы и Америки, в том числе «Washington Post», «New York Times», BBC. Думаю, это связано не с моей скромной персоной, а с желанием знать оппозиционную точку зрения: в России в основном говорят так, как хочет власть, а я здесь свободен. Если мне нравится, что

делает Путин, я так и говорю, если не нравится — тоже не скрываю и объясняю, почему. Я не оглядываюсь на Запад, мне абсолютно безразлично, что подумает Буш или Блэр. Я, например, категорически против войны в Ираке, считаю, что они совершают катастрофическую ошибку, и не боюсь об этом вслух говорить, несмотря на то что я здесь на птичьих правах.

По существу, действия в Ираке — вызов двум миллиардам мусульман.

Но не только мусульмане, христианский мир тоже не понимает, почему нужно решать эти проблемы именно так. Я считаю, что Буш проиграл в любом случае: начнет или не начнет боевые действия. Он слишком далеко зашел. Как, впрочем, и Путин с Грузией. Сейчас что бы он ни делал, будет проигрыш. Отступить — это политическое поражение, а вести войну — это полное поражение. Буш и Путин похожи как политики.

Алевтина Рябинина

12 декабря 2002 г. Media International Group (MIGnews.com), Израиль

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Сейчас много говорят, что Вашингтон выторговывает свои права на Ирак, отдавая Кремлю на откуп Грузию и Чечню. Однако на фоне последних событий создается впечатление, что происходит еще один глобальный размен. Вашингтон, решив укрепить свое влияние в зоне Каспия, попросту сдает России Украину. Что вы думаете по этому поводу? БЕРЕЗОВСКИЙ: Вопрос на самом деле глубже, вернее, проблемы глубже. Проблема действительно состоит в том, что в мире создалась ситуация, когда появилась одна супердержава. Мир сильно изменился, кардинально. Он изменился в силу новых технологических возможностей, изменился вследствие распада Советского Союза и, действительно, переконфигурируется сейчас. Возникла ситуация, когда появилась одна сверхдержава, то есть монополия в некотором смысле на власть в мире, и я считаю, это катастрофически опасно для всех.

Мы наблюдаем сейчас, как сами американцы отходят от тех стандартов демократии, на базе которой они смогли создать такую мощную страну, по существу империю. Мы видели это отчетливо по тому, что происходило в Югославии, мы видим это по тому, что происходило в Афганистане, и вот сейчас попытка осуществить экспансию на Ирак.

Я с вами абсолютно согласен, что есть у всех этих действий

глобальный, по крайней мере, можно так сказать, глобальный интерес. Это попытка установления контроля над энергоресурсами в мире вообще. Отсюда, конечно, движение в Среднюю Азию, попытка доминировать на Кавказе. Я не согласен с вами, что идет размен Грузии на возможность для России воевать в Чечне. Я думаю, что попытки контроля над Кавказским регионом американцы не оставят

просто потому, что бессмысленны тогда другие действия, так как все равно сохраняется транспортный узел, как вы знаете, Баку — Джей– хан, и этот узел проходит через Грузию. Поэтому контроль над Грузией необходим. А то, что американцы в обмен на свои стратегические интересы пытаются делать те или иные тактические реверансы в сторону России, совершенно очевидно.

Самое печальное, что российское руководство этого даже не понимает. Мы тупо уперлись в Чечню, в Калининград, в северные территории и теряем по существу влияние на огромном постсоветском пространстве, включая Украину, здесь я абсолютно согласен. Но я не вижу, что происходит размен.

Вы не забывайте, что в общем Запад все-таки устроен немножко по-другому, чем постсоветское пространство в политическом смысле. Здесь общественное мнение имеет колоссальное значение. Более того, на каждую исполнительную власть есть оппозиция, как правило, придерживающаяся отличной от исполнительной власти точки зрения. Это мы наблюдаем в США — там нет никакого единства по отношению к войне в Ираке. Это мы наблюдаем в Европе.

На Украине сложилась сложная ситуация. На самом деле было давно предсказуемо, что события будут развиваться таким образом. То, что, конечно, Россия пытается сохранить свое влияние на Украине и одновременно американцы пытаются усилить свое влияние в этой стране, — это свершившийся факт. Но у меня нет впечатления, что Украина — разменная карта для каждой из этих сторон, и я не чувствую, что американцы, например, больше не пытаются влиять на политическую жизнь Украины.

— А что вы думаете по поводу ситуации в Израиле?

— Я думаю, что прогнозировать события в Израиле невозможно вне увязки с главным. А главным считается то, что в течение десятилетий в Израиле неспокойно. Есть глубокая причина такого неспокойствия. Это непонимание израильским руководством и непонимание палестинским руководством истинных причин проблем, с которыми столкнулись и палестинцы, и израильтяне. Истинная причина, к сожалению, очень ясная и очень тяжелая. Это реальная ненависть

большинства евреев к палестинцам, реальная ненависть большинства палестинцев к евреям. Вот исток этого конфликта. И тот, кто закрывает на это глаза, кто говорит, что народ думает об одном, а власть думает о другом, — тот просто не понимает, что там происходит. Это основа этого глубокого конфликта и войны, которая там идет.

Михаил Белецкий, Лондон
19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ
ЗАКАЕВА

Корр.: А как же проблема Калининградской области? БЕРЕЗОВСКИЙ: Это не проблема одной отдельно взятой области. Проблема

— в отсутствии стратегии у правительства: они лишь только реагируют на те или иные вызовы со стороны внешнего мира или внутри страны. Калининград — типичный пример. Россия за этот год все, что только можно было проиграть во внешней политике, проиграла — Белоруссия, Украина, Грузия, Средняя Азия. Просто президент и его окружение не уверены в себе. На Калининграде следовало обкатать схему включения России в Шенгенскую зону: сейчас Калининград, а потом, когда укрепим границы, — вся Россия. Вот что надо было делать, а не эти безграмотные рогозинские стенания,

— мы видим, как это работает.

Михаил Яковлев
20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 121 Я подводил для себя итоги ушедшего года и считаю, что 2002-й стал самым разрушительным для России после 91-го, когда развалился Советский Союз. Перечислять наши поражения не хватит пальцев одной руки. Главное событие — качественно изменилась ситуация в Чечне. Если до 2002 года я был уверен, что мы можем найти решение внутри страны — договориться о мире между воюющими сторонами, то теперь это невозможно. 2002 год явился переломным: уровень ненависти с обеих сторон достиг таких значений, что без международных посредников, в том числе внешних и силовых, нам этот конфликт уже не разрешить.

Мне кажется, это самая большая потеря России — страна потеряла свою государственность в том смысле, что без внешней силы свой внутренний конфликт уладить неспособна. Можно сказать, что Россия сегодня потерпела сокрушительное поражение во второй чеченской войне, значительно более серьезное, чем в первой, и это поражение заключается именно в том, что мы потеряли свою государственность.

Второе политическое поражение России — Калининград. Не надо было так глупо и долго выяснять все по поводу пролетов, проездов, скоростных линий — надо было заниматься тем, что идти путем интеграции в Европу. Мы должны были сказать: да, принимаем вариант с визами, но только для того, чтобы иметь гарантии вхождения всей России в Шенгенскую зону через определенное количество лет. Этого разговора не произошло по одной простой причине — много-

вековой глубочайшей неуверенности российской политической элиты в своих силах. Россия не может поверить, что в состоянии поставить на то, что будет через пять и десять лет. Россия не верит в свои силы. Мы хотим быть в Европе — и боимся этого.

На постсоветском пространстве — тоже полный крах. СНГ как единой политической и экономической общности уже не существует

— это факт свершившийся. Американские войска — в Средней Азии и Грузии. Балтия — в НАТО. С Белоруссией отношения только ухудшились. Что касается более дальних рубежей, самый яркий пример

— Ирак. Мы теряем его, мы сделали серьезный шаг в сторону от Ирака с потерей и политического, и экономического влияния в регионе. Вспоминаю игры 2002 года. Все это: 40-миллиардный контракт туда, сюда… Наперсточная игра! В Кремле сидят наперсточники! Которые думают, что вот разорвем 40-миллиардный контракт, и американцы не пойдут в Ирак или заплатят нам потом…

Россия, кроме того, понесла огромный моральный урон. Большинство на Западе все более склоняется к тому, что она не является демократической страной. Идет не по либеральному пути, а ровно по противоположному, разрушая базисные механизмы демократической государственности.

Дина Политковская, Лондон

6 нарта 2003 г. Грани.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: РОССИЯ ДОЛЖНА ПОМОЧЬ АМЕРИКЕ

Грани.Ру: Борис Абрамович, вчера на британском канале

Channel 4 вы приняли участие в телевизионной программе, посвященной проблеме Ирака. Великобритания, как известно, в этом вопросе верный союзник США. Ваше ощущение — чего ждут в Лондоне от России в сложившейся ситуации?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Channel 4 — это ведущий независимый телеканал. У него широкая аудитория. В обсуждении иракской темы приняли участие госсекретарь США Колин Пауэлл, члены кабинета министров Великобритании, другие известные западные политики. Основной вопрос, который, как мне кажется, волновал всех, — насколько искренне Россия выступает со своих нынешних позиций. В частности, как Москва может использовать свое право вето в Совете Безопасности ООН. Я сказал, что Россия на данный момент не является самостоятельным политическим игроком, поскольку не формирует политику в мире, а пытается следовать за тем, кто сильнее. У нее нет четко выстроенной стратегической линии в этом вопросе, поскольку она не может определиться со своими стратегическими интересами. Поэтому официальная позиция России по Ираку несколько раз менялась. Вчера министр иностранных дел России сказал, что мы используем право вето в Совете Безопасности. На Западе, после того как Россия несколько раз меняла свое мнение по этому вопросу, интересовались, будет ли российское вето. Я считаю, что вряд ли, но торговля по этому вопросу с США будет продолжаться. Думаю,

Штаты вообще не вынесут вопрос на голосование до тех пор, пока не будут уверены, что никто не применит право вето.

— Россия не одна, у нее в союзниках сегодня такие страны, как Франция и Германия…

— Позиция Франции и Германии здесь выглядит значительно последовательнее, чем позиция России, и значительно жестче. Все опять же идет оттого, что Россия до сих пор не сформулировала своих стратегических интересов в мире. Взять постсоветское пространство. Мы никак не можем определиться, где и кого поддерживать. Например, на Украине — Кучму или оппозицию? Калининград — ярчайшее поражение российской дипломатии, потому что не было стратегии интеграции России в общеевропейское пространство. Все это проявляется и в нашем отношении к ситуации на Ближнем Востоке, в отношении к арабскому миру. Нет никакой последовательности, ясности. Поэтому и возникают у Запада вопросы — а насколько эта Россия искренна в своих публичных заявлениях, не принесет ли завтрашний день сюрпризов?

— И все-таки свои интересы у России в Ираке есть, они вроде бы очевидны. И не последний из них — экономический.

— Интересы, конечно, есть, но весь вопрос в том, как мы их

отстаиваем. Когда стало ясно, что американцы настроены воевать в Ираке, какое было первое действие Москвы? Она сообщила, что заключила 40-миллиардный контракт с Ираком. Это цена, на которой Россия будет настаивать, если ей что-то понадобится в Ираке. Потом был чувствительный удар по интересам России, когда «ЛУКОЙЛ» лишился месторождений, которые, безусловно, стратегически значимы. Это еще раз продемонстрировало отсутствие стратегии в этом регионе со стороны России.

Здесь мы не первый раз терпим поражение. Вспомним, как накануне операции «Буря в пустыне» Примаков ездил в Ирак, после чего было объявлено, что мы достигли невероятного успеха этой акцией и теперь война предотвращена. Через неделю война началась. Вот в чем проблема сегодняшней России — в отсутствии стратегии и людей, умеющих мыслить стратегически.

— Что, на ваш взгляд, в этой ситуации можно было бы считать успешной стратегией?

— Главное, что нужно сделать сегодня, — это помочь Америке выйти из тупика, в который она сама себя загнала. Буш сделал много шагов, после которых трудно отступить. Приблизительно то же, что Путин делает в Чечне. Только сильный духом человек может при-

знать какие-то свои действия ошибочными. Было бы очень важно, чтобы Путин в этой сложной для Буша ситуации помог ему. Очень неверно топтаться сейчас на Америке. Ей надо помочь избежать войны, но для этого надо иметь очень жесткую, последовательную позицию. А Россия ее не имеет. Она в данном случае только торгуется, ищет какие-то сиюминутные выгоды. А это лишь разжигает аппетиты как с американской, так и с нашей стороны. В конечном счете этот аппетит вырастет до необходимости начинать боевые действия.

— Каковы, по-вашему, лучший и худший для России варианты развития событий вокруг Ирака?

— В интересах России не допустить войны. И лучший вариант — это если бы выйти из сложной ситуации Америке помогла именно Россия. В союзе с Германией и Францией, конечно. Худший для России исход — война. Первый этап, возможно, будет коротким и победоносным. У американцев возникнет иллюзия, что они победили. У России тоже возникнет иллюзия, что Америка победила. На самом деле все только начнется. По России, по ее политическим позициям во всем мире, будет нанесен серьезнейший удар. И по экономическим тоже.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

Николай Волков: Не секрет, что Запад после 10 лет смотрит на Россию как на отсталую, нищую страну. Чего плохого в том, что президент Путин хочет ее в глазах Запада усилить? В Великобритании появилась статья «Успех Путина», где говорится, что ему в какой-то степени удалось консолидировать общество. note 122 Нет ничего плохого в том, что он хочет выглядеть сильным.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 123 Вы очень точно все говорите. Хочет и может — это разные вещи. Хочет, но не может! Президент здесь, на Западе, производит впечатление оболочки. Внутри пустота. Вы привели пример статьи, которая является исключением. Она по существу комплиментарная. Здесь все устроено не так идеально, как представлялось из России. Здесь тоже есть свои писатели, свои журналисты, есть не свои.

Я ни в коем случае не хочу обвинять журналистов, опубликовавших статью, в том, что она заказная, но, безусловно, комплиментарна. Так же как появляются статьи под заголовком «Преступника Путина в трибунал» во вполне солидных изданиях во время войны в Чечне. Или в то время, как Путин разъезжает по Европе и ему расстилают красную дорожку, возникает вопрос: почему он не в тюрьме до сих пор? Таких статей здесь множество. Тут есть, как любил говорить последний президент Советского Союза, плюрализм мнений. note 124 Основной лейтмотив публикаций в английской, в американской, в немецкой и во французской прессе, что Путин разрушил основы демократического государства, Россия не стала крепче, она стала более стабильной изнутри, но слабее снаружи.

Однозначно оценивают, что Россия потеряла свое влияние во всем внешнем мире, и не только в далеких регионах. Россия проиграла Ближний Восток, Восточную Европу, Балканы, проиграет все постсоветское пространство. Это вывод всех серьезных журналистов здесь, он не подвергается сомнению. Еще один вывод, что Россия проиграет Россию, свою государственность. Есть убеждение, что войну в Чечне Россия сама завершить не сможет, потребуется международное вмешательство, что равнозначно потери государственности. Государственность — это контроль над всей территорией; если ты не можешь контролировать какую-то часть самостоятельно

— ты потерял государственность. Это очень корректное определение. Здесь убеждение, что Россия теряет влияние не только на внероссийском пространстве, а внутри самой России.

Возвращаясь к вашей статье, которую вы упомянули. Она не случайна в эти дни. Она появилась накануне визита Путина в

Англию. Естественно, исполнительная английская власть — такой же участник политического процесса, как и оппозиция. И те, кто хочет строить отношения с Путиным, вернее, с Россией, стараются подчеркнуть свою лояльность по отношению к России. Что абсолютно естественно и правильно, с моей точки зрения. Но только не путайте политику, которая есть искусство возможного, и реальность. Подавляющая часть СМИ Англии, Америки, Европы дала оценку Путину как президенту. Он восстанавливает в России авторитарную систему. Другой вопрос, как Запад к этому относится. А ему важно, чтобы ракета не улетела с ядерной боеголовкой куда-нибудь или чтобы не шарахнуло, как Чернобыль, — это основной интерес.

Вы думаете, интерес Запада — заботиться о процветании России? Уверяю вас — точно нет. Может, дальше так будет, но сегодня основной приоритет — получить основной контроль над энергоресурсами. Это и не скрывается. Откройте статью в «Нью-Йорк тайме», называется «Четыре причины войны в Ираке». Там черным по белому написано: нечего лицемерить и говорить, что мы ищем оружие массового уничтожения. Мы хотим контролировать энергоресурсы. Точно так же Путин хороший потому, что выгоден Западу, он позволяет уступить все влияние Западу. Чего же он плохой-то? Хороший парень. Честные глаза.

ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ ОТ КАРАЧАЕВО– ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 125 Понимаете, у нас элита как таковая не сформировала еще политическую конструкцию, через которую она могла бы влиять на политику России, на экономику. Не нужно строить иллюзий, что мы получим Думу, которая будет поддерживать власть во всех ее начинаниях, в общем, даже, наверное, это было бы и вредно, если бы имели такую Думу. Мы должны просто заменить Думу как неконструктивную оппозицию на Думу как конструктивную оппозицию. Вот в этом я вижу цель. И я просто буду, если изберут, одним из тех, кто сможет реализовать вот этот конструктивный план.

20 сентября 1999 г. Агентство «Финмаркет», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ПО-ПРЕЖНЕМУ

НАМЕРЕН УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ В ГОСДУМУ

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявляет, что по-прежнему намерен участвовать в выборах в Госдуму, сообщает радиостанция «Эхо Москвы». Его планы относительно выдвижения своей кандидатуры в нижнюю палату не изменились.

22 октября 1999 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ НАЧИНАЕТ СБОР ПОДПИСЕЙ В СВОЮ

ПОДДЕРЖКУ

Вчера на пресс-конференции, проходившей в агентстве «Интерфакс », Борис Березовский сообщил о намерении баллотироваться в Госдуму по 15-му одномандатному округу в Карачаево-Черкесии. Он уже подал в окружную комиссию Карачаево-Черкесского округа заявку на регистрацию кандидатом в Государственную думу. Всего по этому округу было подано 13 заявок. Свой выбор в пользу Карачаево– Черкесии Борис Березовский объясняет наличием опыта работы на Кавказе и, соответственно, знанием региона. Напомним, что он бывал в Чечне в качестве заместителя секретаря Совета безопасности, а во время серьезного противостояния между Деревым и Семеновым оба они обратились с президенту с просьбой назначить Березовского своим полномочным представителем в Чечне. По словам Бориса Березовского, «у него есть и опыт, и воля, чтобы не допустить начавшегося на Кавказе распада России». Он уверен, что сможет принести пользу Кавказскому региону.

18 ноября 1999 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ СИТУАЦИЮ В КЧР

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вчера обсудил пути урегулирования ситуации в Карачаево-Черкесской Республике с главой КЧР Владимиром Семеновым и мэром Черкесска Станиславом Деревым. Как заявил Борис Березовский, в КЧР могут быть созданы все условия для того, чтобы люди стали заниматься экономикой, а не политикой. Кроме того, вчера Борис Березовский осмотрел в Черкесске дом, который он намерен купить. Бизнесмен подтвердил, что намерен приобрести жилье в Черкесске, так как «планирует проводить много времени в республике».

Интерфакс
27 ноября 1999 г. Вечерний Красноярск, Красноярск

БЕРЕЗОВСКИЙ НАМЕРЕН ПРИВАТИЗИРОВАТЬ ДОМБАЙ

Известный предприниматель Борис Березовский, баллотирующийся в депутаты Государственный думы ФС РФ в Республике Карачаево– Черкесия, планирует добиться создания на территории республики свободной экономической зоны. Об этом сообщил АПН источник в аппарате правительства России.

По версии источника, Березовский параллельно начал работу по приватизации основных объектов некогда знаменитого горнолыжного курорта Домбай, расположенного в Карачаево-Черкесии. Кандидат в депутаты намерен привлечь в туристическую инфраструктуру Домбая иностранные инвестиции в объеме до $100 млн.

ПолитРу
13 декабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ МИНУВШИМ ДНЕМ НЕДАВНИЕ
СОПЕРНИКИ НА ВЫБОРАХ, А НЫНЕ ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВ И МЭР ЧЕРКЕССКА СТАНИСЛАВ
ДЕРЕВ РЕШАЛИ, КАК СТАБИЛИЗИРОВАТЬ СИТУАЦИЮ

В ЭКОНОМИКЕ ЭТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Борис Березовский будет баллотироваться от Карачаево-Черкесии в Государственную думу. И один из пунктов его предвыборной кампании

— развитие в республике рыночной экономики.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Конечно, первым шагом должен быть план. Я называю это бизнес-планом постольку, поскольку совершенно очевидно, хоть я и недолго здесь, совершенно очевидно, что рыночной экономики здесь нет, в Карачаево-Черкесии. Здесь нет уже плановой, и нет еще рыночной, то есть здесь нет экономики вообще… И задача состоит в том, чтобы такую экономику создать. Экономику безусловно рыночную».

Недавний политический оппонент Семенова — мэр Черкесска Станислав Дерев поддерживает руководителя республики. Они оба считают, что постепенно на первый план выходят экономические проблемы.

Основными направлениями развития экономики в Карачаево–Черкесии Борис Березовский считает химическую

промышленность, туризм, сельское хозяйство. Судя по всему, встречи с иностранными инвесторами будут продолжены.

16 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

ЛИДЕРЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ БЕРЕЗОВСКОГО

Глава Карачаево-Черкесии Владимир Семенов и мэр Черкесска Станислав Дерев заявили о поддержке предпринимателя Бориса Березовского, который баллотируется в депутаты Госдумы по избирательному округу в этой республике. С соответствующими заявлениями они выступили в четверг по местному телевидению, сообщает «Интерфакс».

Так, Семенов считает, что Березовский сможет «сделать республику независимой от подачек из центра», а также содействовать решению внутренних политических проблем Карачаево-Черкесии.

«Березовский имеет связи, деньги, авторитет за рубежом, а самое главное, является той личностью, которой дают деньги под одно имя», — сказал Семенов. Он назвал Березовского одним из «державников, государственников». При этом глава Карачаево-Черкесии подчеркнул, что выражает только свое личное мнение, поскольку не имеет права агитировать за кого-либо и каждый гражданин должен сам сделать свой выбор.

Дерев, в свою очередь, заявил, что для вывода республики из «политического и экономического болота» нужен «лоббист», которым, по его мнению, и может стать Березовский. «У чиновников федерального правительства руки до нас не доходят. Березовский будет их теребить, будет мешать их инерции», — сказал Дерев.

17 декабря 1999 г. Карачаево-Чернессная Республика

ДОГОВОР С ИЗБИРАТЕЛЕМ

1. На основании федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации », Конституции России, законов КЧР, наказов, полученных на встречах с избирателями республики, а также принципов общечеловеческой нравственности и личной ответственности, я, Борис Березовский, кандидат в депутаты ГД по 15-му Карачаево-Черкесскому избирательному округу, беру на себя следующие обязательства.

1.1. Сделать все от меня зависящее для уменьшения противостояния и построения стабильного мира в республике.

1.2. Обеспечить реализацию пакета экономических программ по развитию экономики КЧР по следующим направлениям: восстановление имеющегося промышленного потенциала республики; создание новых рабочих мест через открытие предприятий как в городах, так и в аулах и станицах; реконструкция курортно-туристического комплекса КЧР; модернизация телекоммуникационного комплекса; привлечение дополнительных инвестиций в сельское хозяйство.

1.3. Обеспечить полную газификацию республики и бесперебойную подачу электроэнергии.

1.4. Обеспечить финансированием социальные программы КЧР по приоритетным направлениям: здравоохранение; защита материнства и детства; образование (среднее, среднеспециальное и высшее); проблемы молодежи; культура и спорт.

1.5. Обеспечить своевременную выдачу пенсий, пособий и заработной платы.

1.6. Добиться реального повышения пенсий и пособий через принятие соответствующего закона новым составом ГД.

1.7. Восстановить законные права всем льготным категориям граждан.

1.8. Обеспечить эффективную работу двух, создаваемых мною из личных средств, фондов социальной поддержки малоимущих.

1.9. Обеспечить равные и справедливые условия для экономического, социального, культурного и политического развития всем национальностям и народностям, проживающим в КЧР.

1.10. Используя свои возможности, резко повысить известность, престижность и авторитет Карачаево-Черкесии, ее народа и природных богатств, в России и в мире.

2. Дополнительно, для исключения любых возможностей нарушения взятых обязательств, гарантирую полный отчет перед всеми избирателями КЧР через 300 дней после дня выборов. Причем в случае, если отчет будет признан неудовлетворительным по результатам референдума, я немедленно и добровольно сложу с себя депутатские полномочия.

3. В свою очередь, предлагаю Вам взять на себя следующие обязательства:

3.1. Прийти 19 декабря на избирательные участки и пригласить на них членов своих семей, родных, близких и знакомых, вне зависимости от того, за кого Вы решили голосовать.

3.2. Сделать свой выбор, руководствуясь здравым смыслом и интересами себя, своей семьи, места проживания и республики в

целом.

С уважением, кандидат в депутаты, избиратель Государственной дуиы РФ

Березовский Б. А. 17 декабря 1999 г. Карачаево-Черкесская Республика

21 декабря 1999 г. Северный Кавказ, Нальчик

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ – ДЕПУТАТ ОТ КЧР

Выборы в Госдуму в КЧР завершились убедительной победой бывшего секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского. За него проголосовало свыше 45% принявших участие в выборах избирателей республики.

29 декабря 1999 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫПОЛНЯЕТ ОБЕЩАНИЕ

Борис Березовский, победивший на выборах в Госдуму РФ по одномандатному округу в Карачаево-Черкесии, прибыл во вторник в Черкесск.

Березовский сообщил, что в ходе этой поездки он намерен решить вопросы, связанные с созданием в республике фонда поддержки малого и среднего предпринимательства. Он также подтвердил, что создает в КЧР два благотворительных фонда, направленных на помощь малоимущим слоям населения.

— Все свои предвыборные обещания я намерен выполнить, — подчеркнул Березовский.

14 января 2000 г. Федеральное агентство новостей (ФАН), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛСЯ В ГОСДУМЕ В КАЧЕСТВЕ ДЕПУТАТА

МОСКВА, 14 января. Известный предприниматель Борис Березовский впервые и без охраны появился сегодня в Государственной думе в качестве депутата от Карачаево-Черкесии.

18 января 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

КОММУНИСТЫ УВИДЕЛИ БЕРЕЗОВСКОГО ПЕРВЫМИ

Депутат Госдумы Борис Березовский сегодня встречался для консультаций с фракцией КПРФ. «Я у коммунистов был по той

причине, что они являются реальной политической силой в стране». Своего негативного отношения к коммунистам, по словам Березовского, он не изменил, но «поскольку я теперь депутат Госдумы и представляю в том числе и коммунистическую часть электората, в Карачаево-Черкесии по крайней мере, безусловно, их мнение для меня имеет очень важное значение». Это первые переговоры Березовского в Думе.

19 марта 2000 г. The Yonge Street Review, Торонто

ВНОВЬ НЕСПОКОЙНО В ЧЕРКЕССКЕ

Второй день в Черкесске продолжается пикетирование здания правительства Карачаево-Черкесии с требованием отставки главы республики Владимира Семенова.

Как сообщают западные корреспонденты, участники акции заявили о готовности инициировать восстановление черкесской автономии в составе Ставропольского края, если их условия не будут выполнены. Накануне аналогичные требования выдвинули участники прошедшего в Черкесске многотысячного митинга.

Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский 14 марта прибыл в Черкесск и встретился с мэром города Станиславом Деревым.

Напомним, что обстановка в Карачаево-Черкесии осложнилась в мае прошлого года после выборов главы республики, на которых черкес Станислав Дерев проиграл карачаевцу Владимиру Семенову.

21 апреля 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ СЕГОДНЯ КОММЕНТИРУЮТ
ИТОГИ ПОЕЗДКИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, КОТОРЫЙ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕСПУБЛИКУ В ГОСДУМЕ

Борис Березовский находился в Карачаево-Черкесии один день. Главной целью поездки было общение с карачаевцами — сторонниками главы республики Владимира Семенова.

По словам Бориса Березовского, он постарался объяснить карачаевцам свою позицию. А именно то, что ситуация в республике сейчас во многом зависит от того, выполнит ли Владимир Семенов обещание, которое он дал Владимиру Путину, а позже и руководству администрации президента. Тогда Семенов обещал назначить премьер-министром республики черкеса Станислава Дерева.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «"Я

назначу своим указом Дерева исполняющим обязанности председателя правительства» — это просто вот конкретные слова, которые были сказаны Семеновым первому заместителю руководителя президентской администрации Шабдурасулову в моем присутствии».

До сих пор Владимир Семенов не выполнил достигнутые договоренности. По мнению Бориса Березовского, это провоцирует новый конфликт между карачаевцами и черкесами.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «Политическая стабильность, хрупкая, которая была достигнута, разрушается. Я не могу ваше внимание не обратить на это. Уходить от этого вопроса нельзя».

Впрочем, карачаевские старейшины пока остались при своем мнении. Они не готовы идти на компромисс и видеть черкеса Станислава Дерева председателем правительства.

Борис Березовский и старейшины поняли друг друга только под конец встречи, когда заговорили об экономике.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «Ни о какой экономике реальной говорить невозможно, пока этот конфликт есть. Можно говорить о строительстве мечети — это устраивает всех, но это не экономика».

Услышав это, старейшины согласно покачали головами. И попросили Бориса Березовского по возможности помочь им деньгами. На строительство мечети, на строительство Дворца культуры, на создание аллеи героев. Получив обещание подумать, расходились довольными.

22 апреля 2000 г. Независимая газета, Москва

ПОЛИТИКА: НОВОСТИ
БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫПОЛНИЛ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Депутат Госдумы РФ от Карачаево-Черкесии Борис Березовский заявляет, что никаких объективных причин для межнационального противостояния в КЧР не существует. Березовский подчеркнул, что он «уже начал выполнять все свои предвыборные обещания»: в республике созданы два благотворительных фонда: фонд поддержки малого и среднего бизнеса (1 миллион долларов) и фонд помощи малоимущим слоям населения КЧР (500 тысяч долларов). По словам Березовского, это на 500 тысяч долларов выше его предвыборных обещаний. Касаясь сообщений СМИ о начале сбора подписей за его отзыв из Госдумы РФ советом старейшин КЧР, Березовский заявил, что «подобного совета старейшин мне обнаружить в республике не удалось».

9 мая 2000 г. Новая Народная газета, Черкесск

ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ

Мы — общественно-политические движения абазин, черкесов, казачества, русских, а также советы, представляющие старейшин, ветеранов ВОВ, женщин, молодежь, хотим высказать свою позицию по депутату Б. Березовскому. Сторонники действующего главы, поняв, что у Бориса Абрамовича слова не расходятся с делом и он намерен активно участвовать в политической жизни республики, чтобы стабилизировать общественно-политическую ситуацию, подняли целый скандал в российских СМИ, угрожая отозвать депутата Государственной думы РФ.

Ставят в упрек, что он не выполняет своих предвыборных обещаний. Но мы, как жители республики, утверждаем, что это — наглая ложь. Многое из обещанного Борисом Березовским в период предвыборной борьбы уже выполнено. В фонд поддержки малого и среднего бизнеса он перечислил миллион долларов, в фонд социальной помощи — полмиллиона долларов. Эти деньги уже реально многим помогают. Кроме этого депутат сделал новогодние подарки всем детям республики, каждому ветерану ВОВ вручил по три тысячи рублей, начал строительство огромной мечети в ауле Псыж.

Конфликт в Карачаево-Черкесии нагнетается и поддерживается теми, кто не хочет отдавать власть, которая осталась в наследство от проворовавшегося режима Хубиева. Этих людей совершенно не заботит то, что нынешней властью сформировано полукриминальное правительство, которое никогда не будет работать в пользу народа. Они забыли о многочисленных нарушениях договоренностей и соглашений, данных комиссии по урегулированию ситуации в КЧР под пред-

седательством Николая Аксененко. Мы не берем уже личные обещания главы КЧР Владимиру Путину, что правительство будет сформировано таким образом, что туда войдут представители всех народов, проживающих на территории КЧР. Ведь, поверив именно этим обещаниям, разошелся многотысячный, бессрочный митинг на центральной площади перед Домом Правительства. Что же мы имеем сегодня? В. Семенов продолжает назначать на все ключевые посты своих соплеменников, ущемляя таким образом остальные народы в правах.

Видя весь этот беспредел, Борис Березовский, как депутат, хочет реально помочь КЧР не допустить дальнейшего обострения межнациональных отношений. Но все его действия сторонники главы КЧР воспринимают в штыки. Власти КЧР обеспокоены

только тем, что правительству РФ удастся переломить ситуацию в республике и тогда многие из сидящих сегодня в правительстве КЧР потеряют «теплые» места. Их не интересует, что поставленный перед депутатом Березовским комплекс экономических проблем уже успешно решается.

Что касается инвестиций в экономику КЧР, то вряд ли ненасытное окружение генерала Семенова может гарантировать потенциальным инвесторам, что их деньги пойдут согласно установленным договоренностям. Ведь если Семенов не может сдержать слов, данных федеральному центру, где гарантии, что ему поверят инвесторы?

В создавшихся условиях мы решительно заявляем, что не дадим больше спекулировать на имени депутата Государственной думы РФ Бориса Абрамовича Березовского.

Если и впредь будет нагнетаться вокруг имени Березовского подобная истерия, мы напомним властям КЧР и окружению, что за него проголосовало сорок процентов жителей КЧР. Мы также соберем в поддержку депутата Березовского десятки тысяч голосов, так как считаем, что только он пытается доказать людям, стоящим на многотысячном бессрочном митинге, что есть и другие методы борьбы за свои права — это переговоры.

В создавшихся условиях считаем своим долгом напомнить, что глава КЧР на посту уже больше полугода и ничего конкретного он не сделал. Кроме того, своими действиями продолжает дестабилизировать ситуацию в республике.

Мы также ставим в известность, что начинаем сбор подписей по недоверию господину Семенову, как главе КЧР и члену Совета Федерации РФ.

Совет абаза-адыгских старейшин, Совет абаза-адыгских женщин КЧР, Союз абаза-адыгской молодежи КЧР, ОПД «Казачка».

5 июля 2000 г. Ставропольская правда, Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

В минувшее воскресенье в администрации Кавминвод состоялось совещание, посвященное перспективам развития санаторно-курортного и туристического комплексов Юга России и участию в этой работе представителей крупного международного бизнеса.

Поводом для проведения форума стало предложение депутата Госдумы РФ Б. Березовского, поданное в правительство РФ, о создании курортно-рекреационного, туристического комплекса «Золотое кольцо Северного Кавказа». В совещании приняли участие зампредседателя Государственного комитета по

физической культуре, спорту и туризму РФ В. Нелюбин, замминистра РФ по делам Федерации, национальностей и миграционной политике Б. Хамчиев, зампредседателя Фонда социального страхования РФ С. Лобанов, зампредседателя правительства СК А. Золотухина, представители крупных международных корпораций «Doppelmayr», «Ecosign, «Planuma», «Марс», республик Северного Кавказа, руководители администраций и городов Кавминвод.

В годы, которые ныне принято называть застойными, «Золотое кольцо Северного Кавказа» уже существовало. Насладившись красотой курортов Кавминвод и поправив здоровье целебной минеральной водой, туристы знакомились с величавым великолепием гор Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а за перевалом их ожидали ласковые волны Черного моря.

Вход страны в рыночную экономику, появление на Северном Кавказе «горячих точек» самым разрушительным образом сказались

на курортно-туристическои отрасли, вогнав ее в состояние стагнации. Подопустели здравницы Кавминвод, лыжные трассы Домбая и Приэльбрусья, а на зарубежные курорты широким потоком хлынули российские туристы, укрепляя экономику отнюдь не родной державы. Вдумайтесь: ежегодно на горнолыжный отдых из России выезжают около 100 тысяч человек, которые каждый день оставляют «на горе» примерно 50 долларов. За сезон только на наших туристах та же Швейцария имеет около 400-500 миллионов долларов! А ведь эти деньги могли бы пойти на укрепление экономики Северного Кавказа и страны в целом. Посему развитие туристического бизнеса в Северо-Кавказском регионе однозначно можно отнести в разряд общегосударственных задач.

Но для того чтобы наши курорты стали конкурентоспособными, нужен качественно новый подход. Необходимо прежде всего состыковать интересы федерального центра, регионов и частного бизнеса. Этот вопрос и стал главным для участников совещания.

Подробно с положением дел на курортах Кавминвод собравшихся ознакомил руководитель администрации КМВ В. Михайленко. Свое видение перспектив развития туристического бизнеса высказал депутат Госдумы РФ Б. Березовский. Он, в частности, подчеркнул, что совещание не имеет целью выколачивать очередные бюджетные средства, а предполагает возможность взглянуть на проблему с рациональной точки зрения. Безусловно, необходимы начальные инвестиции, но они должны стать рычагом для запуска автономной системы, которая

позволила бы «делать из денег деньги». Также Б. Березовский сказал, что, по его мнению, именно сейчас, невзирая на неоконченную войну в Чечне, есть все предпосылки для успешного развития туристического и курортного дела, поскольку и у российских, и у зарубежных туристов проявляется большой интерес к Северо– Кавказскому региону. Эту точку зрения поддержали и присутствующие на совещании руководители зарубежных фирм.

По обсуждаемым вопросам был принят проект протокола, который будет представлен на утверждение председателю правительства РФ М. Касьянову.

После совещания все его участники отбыли в Кабардино-Балкарию для ознакомления с туристической базой Приэльбрусья.

Елена Колонтаевская

19 июля 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЛОЖИЛ ПОЛНОМОЧИЯ ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ

Сегодняшнее пленарное заседание Госдумы началось с того, что Борис Березовский передал заместителю председателя палаты заявление о сложении с себя депутатских полномочий. Как сообщила вице– спикер палаты Любовь Слиска, вопрос будет передан в мандатную комиссию и принят к рассмотрению.

Выступив с кратким заявлением, Борис Березовский поблагодарил тех избирателей, которые отдали за него свои голоса в 1999 году, а также своих коллег-депутатов и членов Совета Федерации. «Я ухожу с чистой совестью и тяжелым сердцем», — сказал он, пожелав депутатам «принимать решения с чистой совестью и холодной головой». note 126

После ухода из Государственной думы Борис Березовский намерен заняться созданием конструктивной оппозиции власти. Кроме этого, Березовский по-прежнему будет работать над проблемами Карачаево-Черкесии, поскольку жители этой республики избрали его депутатом Государственной думы.

19 июля 2000 г. Polit.Ru, Москва

ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ БЕРЕЗОВСКОГО ПРОГОЛОСОВАЛИ 346 ДЕПУТАТОВ

Депутаты не стали силком удерживать Березовского в Думе. За постановление о досрочном прекращении полномочий депутата Бориса Березовского проголосовали 346 депутатов, против — 5, воздержались

— 2. Эмоции по поводу ухода олигарха из Думы высказывали ЛДПРовцы. Митрофанов призывал не торопиться с решением, так как «фигура Березовского была предметом тонкого компромисса между народами, населяющими Карачаево-Черкесию».

20 июля 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НА СЛВДУЮЩИЙ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ СЛОЖЕНИЯ С СЕБЯ
ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ ОТ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЕХАЛ В ЭТУ РЕСПУБЛИКУ
ЧЕРКЕССК. На следующий же день после сложения с себя полномочий депутата Государственной думы по Карачаево-Черкесскому одномандатному округу Борис Березовский прибыл в эту республику с краткой поездкой, сообщили корреспонденту РИА «Новости» в пресс-группе правительства КЧР.

Березовский встретился с главным оппонентом главы республики Владимира Семенова Станиславом Деревым, мэром города Черкесск и неофициальным лидером общественно-национального движения абазинов и черкесов.

Предположительно Березовский и Дерев намерены встретиться на Кавказских Минеральных Водах с полномочным представителем президента России в Южном федеральном округе Виктором Казанцевым, куда они сейчас и направились.

Валерий Олиянчуи
20 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва
СЕГОДНЯ ПОЛПРЕД ПРЕЗИДЕНТА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ВИКТОР КАЗАНЦЕВ ВСТРЕТИЛСЯ

В КИСЛОВОДСКЕ С ГРУППОЙ ДЕПУТАТОВ НАРОДНОГО
СОБРАНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ. ОН ОБСУДИЛ С НИМИ

СИТУАЦИЮ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ В РЕСПУБЛИКЕ,
И ПООБЕЩАЛ ПОМОЩЬ
Сегодня же в Карачаево-Черкесию прилетел Борис Березовский, который накануне сложил с себя полномочия депутата Государственной думы.

Тем не менее весь сегодняшний день Березовский провел на встречах

со своими избирателями, пообещав им, что он и дальше будет всячески

помогать жителям республики. Только что самолет Бориса Березовского

приземлился в московском аэропорту, где он дал нашему корреспонденту

эксклюзивное интервью.

ВОПРОС: Борис Абрамович, какова была цель вашей поездки в Карачаево– Черкесию?

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 127 Я ушел достаточно неожиданно для тех людей, которые меня избирали, поэтому первая цель — это объяснить причины. Я встретился сегодня с депутатами Законодательного собрания, просто с избирателями, простыми людьми, и попытался им изложить причину, почему я принял такое решение. Это немножко некорректно, конечно, с моей стороны, потому что мне нужно было вначале поговорить с ними, а потом уже принимать это решение. Но слишком быстро развивались события политические, и не только Карачаево-Черкесия являлась причиной, почему я ушел. Я сегодня

пытался дать ответ на те вопросы, которые мне задавали. И мне кажется, что удалось все-таки объяснить людям, что это было мотивировано с моей стороны. Вторая причина — я хотел отчитаться за то, что сделано. Все-таки я более полугода был депутатом, и в общем-то многое удалось решить, конкретных совершенно вещей, проектов, в том числе касательно развития туристического комплекса. Вы знаете, что ездила выездная комиссия, правительство российское, которое я готовил, организовывал к этому выезду. Приезжали иностранные специалисты. Работа начата, что очень важно. Начата работа. Ну и потом конкретные совершенно вещи, помощь детям, помощь ветеранам войны, организация производств. Все это тоже начало как бы дышать. Я обещал построить мечеть. Начато строительство мечети. Третья содержательная часть моей поездки — это сказать, что я никуда не собираюсь уходить из Карачаево-Черкесии, что есть формальная сторона дела, это депутатство, есть фактическая сторона. И обязательства, которые я дал. Более того, сегодня я предложил еще ряд новых проектов. Вчера уже ко мне пришли русские бизнесмены и сказали, что они хотят, чтобы та работа, которую я начал там, продолжалась, и они готовы поддерживать, в том числе своими финансами, и предложили очень много денег, измеряемых сотнями тысяч долларов. И я сегодня сообщил о новых программах там, в Карачаево– Черкесии, которые я собираюсь выполнять.

— Встречались ли вы с Семеновым и с Деревым и каков ваш прогноз развития ситуации в республике?

— Я встречался с Деревым, с Семеновым не встречался. И я

уже неоднократно говорил, что считаю позицию Семенова абсолютно неконструктивной, разрушительной с моей точки зрения. В то время как позиция Дерева, с моей точки зрения, абсолютно содержательна. Вы знаете, я когда был депутатом, хоть и критиковал действия Семенова, но делал это очень с большими оговорками, поскольку представлял интересы всего народа Карачаево-Черкесии. Сегодня у меня совершенно другая позиция. Я просто гражданин, один из, и моя позиция относительно Семенова будет значительно резче, чем была раньше, поскольку мое глубочайшее убеждение, что он одна из причин конфликта, который там ухудшается. И мне кажется, что есть все возможности из этого конфликта достаточно легко выйти пока еще сейчас. Но вы знаете, что любой конфликт, если долго длится во времени, он только ухудшается, а не улучшается.

КОНСТРУКТИВНАЯ

оппозиция

31 мая 2000 г. Коннерсантъ-Daily, Москва

ЛИЧНЫЕ СВОБОДЫ – ГЛАВНЫЙ ЗАКОН ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Открытое письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Цель этого письма — начать открытое, аргументированное общественное обсуждение недавнего указа об образовании семи федеральных округов и пакета федеральных законопроектов, которые, как Вы сказали в своем телевизионном обращении к народу, являются механизмами «нашего демократического государственного строя» и ставят целью реализовать комплекс мер «по укреплению единства государственной власти, обеспечению верховенства Конституции » и «федеральных законов» и развить «подлинно конституционные принципы федерализма».

Я, как и многие люди в нашей стране, убежден в искренности Ваших намерений и в воле сделать Россию мощной и процветающей, а ее граждан — живущими в достатке и благополучии. Проблема, которую Вы подняли, является ключевой для нашего будущего: как совместить принципы свободы и демократии с необходимостью эффективного управления огромной страной.

В Вашем обращении прозвучали все ключевые слова: «демократия », «федерализм», «сильная власть», «верность Конституции». Именно с позиций этих базисных для

государственного устройства России категорий я и пытался оценить вышеназванные документы и, к сожалению, пришел к выводу, что они не соответствуют поставленным задачам и принесут больше вреда, чем пользы.

Начну с резюме.

Резюме

Выпущенный указ и подготовленный пакет федеральных законов имеют целью усилить властную вертикаль. Однако они являются попыткой решить реальную проблему неадекватными методами. Предлагаемые изменения антидемократичны, так как в случае принятия они нарушают систему балансов внутри власти, необходимую для нормального функционирования любого демократического государства и рыночной экономики, существенно расширяют полномочия исполнительной власти за счет законодательной и ограничивают участие граждан в представительном управлении государством. Они еще больше расшатывают устои Федерации, так как усложняют взаимоотношения между центром и регионами, ослабляют и запутывают существующую вертикаль управления и приведут к консолидации региональных элит в направлении их обособления. В результате эффект нововведений будет обратным желаемому. Многие аспекты законодательства внесут неразрешимые противоречия и хаос в юридические основы конституционного правопорядка и федерального устройства государства.

Теперь попробую обосновать такое заключение, касающееся существа и формы обсуждаемой проблемы.

1. Нарушение демократии

Вертикальное разделение властей составляет базовый элемент демократического правопорядка наряду с горизонтальным разделением на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Как в горизонтальном, так и в вертикальном разделении основополагающими элементами являются независимость разных властных структур друг от друга, четкая разграниченность полномочий отдельных институтов власти, выборность, представительность и подотчетность избранной власти народу. В совокупности горизонтальное и вертикальное разделение властей является гарантией против произвола и узурпации власти. Соблюдение основных принципов вертикального разделения властей является одним из кардинальных устоев демократии. Иными словами, «плохой» избранный руководитель лучше, чем «хороший» назначенный сверху, ибо система назначений порочна в принципе.

Предложения по отстранению выборных руководителей от должности и назначению сверху временно исполняющих их обязанности, а также по роспуску выборных органов

— нарушают принципы независимости, выборности, представительности и подотчетности избирателям;

— расширяют полномочия президента в нарушение Конституции, которая дает исчерпывающий перечень должностных лиц, назначаемых и отстраняемых президентом. Главы субъектов Федерации в этот перечень не входят.

Предложения по формированию Совета Федерации из представителей губернаторов и местных законодательных собраний

— противоречат принципам выборности, представительности и подотчетности законодателей избирателям, так как представители народа будут избраны не в ходе прямых состязательных выборов, а назначены в результате политических сделок и компромиссов, неизбежных на уровне местных законодательных органов;

— противоречат функции Совета Федерации как палаты регионального представительства, так как депутаты, назначенные региональными законодательными собраниями, реально будут представлять партии большинства на местах. В результате Совет Федерации превратится в партийную палату — вариант Государственной думы, в которой партийная лояльность будет преобладать над региональной;

— ослабят роль Федерального собрания как независимого субъекта горизонтального разделения властей на федеральном уровне, так как неизбранная палата не будет рассматриваться исполнительной и судебной ветвями как полновесный участник политического процесса. В результате баланс сдержек и противовесов сместится в сторону исполнительной власти не только по вертикали, но и по горизонтали.

В совокупности вышеуказанные предложения значительно ущемляют права местного самоуправления, нарушают равновесие в демократическом разделении властей и создают предпосылки для установления унитарных и авторитарных режимов — как на уровне субъектов Федерации, так и во всероссийском масштабе.

В контексте мирового опыта федерализма нынешнее российское государственное устройство соответствует скорее североамериканской и европейской моделям, основанным на децентрализации власти, которые зарекомендовали себя в обеспечении политической стабильности. Предлагаемое законодательство переведет Россию в категорию латиноамериканской модели федерализма, характеризующегося

чрезмерной централизацией, несущей за собой нестабильность и высокую вероятность недемократических форм правления.

2. Ослабление федерализма и вертикали власти

Смысл федеральной организации государства состоит в рациональном балансировании реальных, объективных противоречий между центральными и местными интересами. Устойчивость федеральной структуры в гораздо меньшей степени зависит от контроля сверху, сколько от обратной связи и саморегулирующих импульсов снизу. Предлагаемые меры усиливают контроль сверху вниз, но ослабляют обратную связь снизу вверх за счет снижения самостоятельности местной власти и представительности ее в центре. В результате усиление контроля будет сопровождаться снижением эффективности управления. Логично предсказуемы следующие негативные тенденции:

— главы субъектов Федерации будут компенсировать ослабление на федеральном поле путем увеличения своего влияния в масштабах региона — используя нововведенное право смещать руководителей местных администраций. Помимо ослабления демократии на местах (см. выше) такая консолидация местных элит приведет к возникновению закрытых, коррумпированных монолитных местных бюрократий, подобных партийно-административным элитам союзных республик бывшего СССР. Исполнение функций федеральной власти в таких монолитных образованиях будет гораздо сложнее, чем в ситуации независимости местного самоуправления от губернаторов;

— концентрация федеральных функций в шести (в дополнение к Москве) центрах приведет к возникновению де-факто «межрегиональных столиц», что нарушает принцип равенства субъектов Федерации, неизбежно приведет к несправедливости в распределении федеральных ресурсов, появлению региональных лидеров «первого» и «второго» сорта, а в долгосрочном плане может способствовать дезинтеграции России за счет возникновения мощных, экономически и политически интегрированных межрегиональных объединений;

— зависимость местных руководителей от кадровых решений вышестоящего уровня власти приведет к невосприимчивости властной вертикали к реальным проблемам на местах. Боязнь санкций сверху парализует отстаивание местных интересов снизу, которое в настоящее время является основным механизмом вовлечения федеральной власти в решение местных проблем;

— предлагаемое законодательство ставит перед администрацией президента РФ задачу практически тотального

отслеживания событий на местах с принятием в случае необходимости наказательных

мер, а также существенное вовлечение в кадровые вопросы, подобно прежней системе партийных органов. Осуществление этих ныне несвойственных администрации президента функций и полномочий потребует создания соответствующего аппарата, привлечения ресурсов и так далее. По существу, возникает новая вертикальная властная структура, функционирующая параллельно с существующими вертикальными федеральными структурами (МВД, ФСБ, Минюст, Минздрав, Минобразование и так далее). Таким образом, существенные вопросы будут решаться в рамках треугольника губернатор

— представитель президента — министр. Иными словами, отправление федеральной власти в регионах будет происходить по двум параллельным вертикалям — ведомственной и президентской. Можно с уверенностью сказать, что это приведет к чрезвычайной запутанности, конфликтам и неэффективности управления.

В совокупности предлагаемая реформа федеральной организации РФ обладает многими характеристиками советской системы взаимоотношений центра и регионов. Как известно, эта система оказалась неспособной эффективно справляться с конфликтами центра и периферии, что в конце концов и послужило одной из главных причин развала СССР.

3. Менталитет и свобода

Господин президент, но есть еще одно самое ценное достижение последнего десятилетия, разрушение которого опаснее всех других последствий принятия предложенного пакета законов.

Я утверждаю, что главным результатом ельцинского президентства является изменение менталитета миллионов людей: от рабского, зависимого от воли начальника или государства и потому безответственного

— к свободному, опирающемуся только на собственные возможности. Лидерами этого основополагающего для строительства демократического государства изменения являются предприниматели, основавшие средний и крупный бизнес, и политики, наделенные властью народом и ответственные перед ним.

Владимир Владимирович, в начале своего восхождения Вы сказали о «диктатуре закона». Для чего нужна диктатура закона? Вот в чем вопрос. И ответ очевиден: дать возможность каждому реализовать себя в максимальной степени, не причиняя при этом

вреда другим. Осип Мандельштам говорит точно: «Я свободе как закону обручен… » Свободе как закону.

Максимально сохранить индивидуальную свободу — это и является смыслом законов в демократическом государстве. Я не хочу в рамках этого письма философствовать, но основное считаю абсолютно необходимым сформулировать четко.

Личная свобода — это система внутренних (добровольных) ограничений. Для православного человека в принципе достаточно десяти заповедей. А вот свобода гражданина — это внешние, дополнительные ограничения — законы, которые для него прописывает общество и государство.

Основатели Соединенных Штатов Америки — Джефферсон, Вашингтон, Мэдисон и другие — первыми поняли, что внешние ограничения, то есть ограничения со стороны власти, должны быть минимальными, и отразили это фундаментальное положение в конституции США.

Более чем двухвековой опыт США показал, что предложенные ими основные принципы строительства демократического, федеративного, сильного государства оказались очень эффективными. Позднее эффективность этих идей своим примером подтвердили большинство европейских и других государств.

Не анархия, не вольная воля, а индивидуальная свобода, гражданская свобода как менталитет нации — вот единственный ключ к строительству демократического процветающего государства.

Предложенный Вами пакет законов существенно ограничивает независимость и гражданскую свободу десятков тысяч российских политиков верхнего уровня, заставляет их ориентироваться на одного человека и следовать его воле. Но это мы уже проходили!

4. Предварительный юридический анализ

Я специально вынес этот пункт в Приложение, поскольку не сомневаюсь, что основные возражения, которые Вы уже услышали, лежат в плоскости соответствия Конституции и законам Российской Федерации.

Теперь несколько замечаний по форме представления указа и законопроектов.

С моей точки зрения, и указ, и законопроекты кардинальным образом меняют государственное устройство России. Такое решение в демократическом государстве невозможно принимать без широкого открытого общественного обсуждения и

последующего референдума.

Наконец, хочу обратить Ваше внимание на запредельные, вопиющие правовые нарушения, которые содержатся в законопроектах.

Предложение о возможности отстранения губернатора на время проведения следствия нарушает основополагающий принцип права

— презумпцию невиновности. А предложение применить норму отзыва к уже избранным губернаторам и членам законодательных собраний субъектов Федерации нарушает принцип необратимости закона. Никакие изменения функций и статуса уже избранной власти недопустимы до истечения действующих сроков полномочий, нельзя менять правила игры после того, как она началась. Я лично не пошел бы на выборы губернатора, если его можно снять.

5. Как укрепить федерацию и власть

Предложенный пакет законов призван укрепить федеральную власть и решить насущную проблему несоблюдения региональными властями федеральных законов и Конституции. Традиционно в России верховенство центральной власти основывалось на силе и принуждении. Однако сейчас мы стали на путь демократии и соблюдения прав и свобод. Опыт других стран дает многочисленные примеры успешного решения этой задачи демократическим путем без ущемления неотъемлемых прав субъектов Федерации и местного самоуправления.

Во-первых, важно признать, что возможность усиления вертикали власти лежит не на пути разрушения свобод и баланса по вертикали, а в усилении ответственности тех, кто обязан закон выполнять, и полномочий тех, кто обязан за этим следить. Российское законодательство сурово карает за нарушение Конституции страны. Необходимо лишь привести в действие этот механизм. С этой целью в органах прокуратуры на местах могут быть созданы специальные подразделения по надзору за соблюдением Конституции и федерального законодательства с прямым подчинением Генеральной прокуратуре. Им должна быть обеспечена независимость от местной власти и адекватное финансирование.

Во-вторых, для выполнения судебных решений по соблюдению Конституции и федеральных законов целесообразно ввести законодательную норму федерального принуждения, однако это принуждение должно производиться по конкретным фактам нарушений. И здесь опять можно вспомнить опыт США: в 1960-е годы, когда законы южных штатов о расовой сегрегации в

образовании вошли

в противоречие с федеральным законом о гражданских правах, президент Джон Кеннеди использовал силу для соблюдения конкретного федерального закона в конкретных школах, но не пытался отправить законно избранных губернаторов в отставку. Применительно к России такой нормой федерального принуждения может быть введение уголовной ответственности должностных лиц исполнительной власти субъектов Федерации за конкретное нарушение федеральных законов.

В-третьих, необходимо отменить законодательную норму согласования с руководством территории при назначении и снятии с должности начальников территориальных подразделений федеральных ведомств.

В-четвертых, очевидна необходимость разделения ветвей власти, продекларированная в Конституции, и в этом смысле представители исполнительной власти, то есть губернаторы и президенты республик, не должны входить в Совет Федерации. Он должен состоять из избранных народом путем прямых выборов представителей регионов (сенаторов). Независимость сенаторов от глав субъектов Федерации и их парламентская неприкосновенность обеспечат дополнительный противовес возможностям злоупотреблений на местах.

В-пятых, необходимо сохранить существующий порядок формирования органов местного самоуправления. Следует не ослаблять, а усиливать независимость глав местного самоуправления от руководства субъекта Федерации, сделав этот вопрос предметом особого внимания федеральных органов власти.

И еще что необходимо сделать для упрочения федерализма в России

— прописать и оформить в виде законов четкое разделение властей по вертикали, наподобие тому, как прописано разделение властей по горизонтали, и унифицировать распределение прав и обязанностей в рамках единого федеративного договора, подлежащего ратификации законодательными органами субъектов Федерации.

Это далеко не исчерпывает список необходимых решений, но именно решения такого характера позволят добиться совершенно правильно сформулированных целей, продвигаться вперед, не разрушая достигнутого.

Я отдаю себе отчет, что приведенный анализ и мои предложения не являются исчерпывающими и, безусловно, требуют обсуждения и критики.

Владимир Владимирович, Ваш личный опыт и в Санкт-Петербурге, и в Москве, я уверен, показал, что демократия сама по себе

несовершенна и каждый шаг в направлении демократического развития общества требует колоссальных усилий именно потому, что в отличие от диктата Вы обязаны убедить (а не приказать) миллионы граждан в своей правоте.

Прошу Вас не торопиться, решая задачу исторического масштаба в огромной тяжелобольной стране.

С неизменным уважением Борис Березовский

31 мая 2000 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: БУДУ ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ

В «АиФ» № 21 статьей известного юриста Сергея Шахрая мы открыли

дискуссию о реформе государственной власти. Сегодня своим мнением

делится депутат Госдумы Борис Березовский.

Корр.: Можно заметить, что в последние дни близкие вам телеканалы и газеты выступают с сюжетами и заметками, критикующими «Единство » и самого президента. Борис Абрамович, вы что, решили поскандалить с властью?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, с властью я никогда не скандалил и не собираюсь делать этого сейчас. Я всегда занимал мотивированную позицию в отношении ее действий. Случалось, злился и выступал против отдельных персонажей, управляющих государством. Но в отношении власти как таковой, которой десятки миллионов граждан доверили управление страной, никаких эмоций быть не может.

Что касается телеканалов и газет, связанных со мной. Да, в разговорах с рядом журналистов я высказывал свою точку зрения на указ о семи территориальных округах и последние законодательные инициативы президента, но никаких команд я им не давал. Более того, считаю это для себя абсолютно недопустимым. А открытая аргументированная позиция — это долг каждого депутата Госдумы.

«Для начала – общественное обсуждение»

— Ряд политологов считает, что указ президента о создании в России семи федеральных округов во главе с полномочными представителями

стал первым шагом к укреплению государственной власти. А как вы оцениваете это решение?

— Я считаю этот указ чрезвычайно опасным, стимулирующим процесс распада России. Во-первых, в Конституции написано, что все субъекты Федерации равны между собой. Но в результате ее разделения на округа появляется семь новых столиц, в которых концентрируется значительная часть федеральной власти, закладывается фундамент для создания семи крупных независимых государств.

Рано или поздно в каждом округе появится свой политический лидер со своими амбициями. В случае невозможности договориться с федеральной властью он начнет действовать по своему разумению. И тогда власть столкнется с

серьезными проблемами.

Во-вторых, в демократическом обществе структура управления государством не может изменяться путем президентского указа. Решениям такого рода должна предшествовать широкая общественная дискуссия и референдум. Поэтому конституционность указа Путина у меня вызывает очень большие сомнения.

— А что вы думаете о предложенных Кремлем законопроектах по изменению порядка формирования Совета Федерации и роли местного самоуправления, дающих право президенту отстранять от власти избранного губернатора, а руководителю региона снимать с должности мэра?

— Я категорически не поддерживаю идею снятия губернаторов и законно избранных представителей местной власти, за которых голосовали жители регионов. С моей точки зрения, лишать избранных руководителей власти могут только те, кто за них голосовал. Отстранение их от власти лишь на основании возбуждения уголовного дела считаю просто недопустимым. Это является прямым нарушением презумпции невиновности. На случай возникновения какой-то крайней ситуации должна существовать прописанная в законе процедура, подобная импичменту. К тому же, соглашаясь со снятием губернаторов и мэров, мы автоматически изменяем статус уже избранных руководителей местной власти. Ведь жители регионов выбирали себе в лидеры не просто человека с фамилией, а руководителя с определенными функциями и статусом. Когда за них голосовали, действовал прежний закон. А закон, как известно, обратной силы не имеет. Получается, что с избирателем можно не считаться? Я лично не пошел бы на выборы губернатора или местных депутатов, если бы знал, что кто-либо, даже президент, может их снять. Это не значит, что я отрицаю все предложения президента. Есть идеи, которые я разделяю. Например, положение о новом принципе формирования Совета Федерации.

Я согласен с президентом в том, что руководители регионов не должны входить с Совет Федерации. Потому что тем самым нарушается горизонтальный принцип разделения исполнительной и законодательной ветвей власти. Но я категорически не согласен с тем, что новые члены верхней палаты должны делегироваться представителями органов власти субъектов Федерации. Они должны получать свой мандат путем прямых выборов в регионах.

«Губернаторов застали врасплох»

— Ну а как вы объясните то, что сами губернаторы публично

почти все взяли под козырек и заявили о своем согласии с решениями Кремля? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я и сам задавал себе этот вопрос. Думаю, что прежде всего это наследие рабского менталитета. Этот менталитет в каждом, кто сформировался при советской власти. В одних его больше, в других — меньше. Пока губернаторы просто опасаются выступать с категоричными оценками, решение президента застало их врасплох. Но я не сомневаюсь в том, что вскоре они публично дадут свои истинные оценки последним законодательным инициативам Путина. Кстати, в личных разговорах со мной многие региональные лидеры признавались, что оценивают эти действия власти резко отрицательно.

— Лужков тоже намекал на то, что инициативы Кремля ему не нравятся. Но вы же в свое время мечтали лишить московского мэра власти. Теперь такой шанс появился…

— Я категорически против отстранения Лужкова таким образом. Категорически. Ничего личного для меня в политике просто не существует. Еще раз говорю: ни у кого, кроме самих избирателей, нет права снимать выбранного губернатора.

«Президент искренен в намерении создать сильное государство»

— Борис Абрамович, а вам не кажется, что большинство избирателей, уставших от мэрско-губернаторских междоусобиц, от диктата местных царьков, с вами как раз и не согласятся? Что желание Путина навести порядок в регионах, заставив местную власть жить по законам страны, а не по местному укладу, и приструнить зарвавшихся начальников им гораздо понятнее и милее всяких демократических принципов и формальных норм закона?

— К сожалению, почти все мы большую часть своей жизни прожили в условиях тоталитарного режима. Самое губительное последствие этого — порождение у людей рабской психологии. Рабство — это когда ты думаешь, что о тебе постоянно кто-то должен заботиться: помещик, вождь народа, генеральный секретарь, президент — это не важно. Но за последние 10 лет миллионы людей в силу новых, иногда жестоких и трагических обстоятельств научились не надеяться ни на чью помощь, не рассчитывать на милость начальника или государства. Произошло изменение менталитета огромной массы людей. Принятие этих законов нанесет разрушительный удар по изменившемуся сознанию миллионов людей — самому главному достижению последних лет.

Особо хочу подчеркнуть: у меня нет сомнений в том, что действия президента продиктованы абсолютно искренними

намерениями создать сильное государство, в котором люди чувствовали бы себя комфортно и жили в достатке. Вопрос в том, чем могут обернуться эти его благородные намерения.

— Так вы сомневаетесь в том, что Путин готов отстаивать демократический путь развития страны?

— То, что я увидел в указе президента, в законопроектах, о которых идет речь, заставляет меня усомниться в том, что он готов твердо следовать демократическим принципам. Но тогда президент должен открыто объяснить обществу: то, что происходит сейчас, — это лишь некий промежуточный этап на пути к демократии. Я очень внимательно перечитал его последнее телеобращение к народу по поводу новых законопроектов, но не увидел в нем достаточных аргументов для столь принципиальных изменений государственного устройства России.

— Вы знали заранее, что Кремль готовится выступить с этими инициативами?

— Нет, я был совершенно не в курсе.

— Но вы же хорошо знакомы с господином Волошиным, который активно участвовал в их разработке?

— Волошин абсолютно государственный человек. Он действует исключительно в соответствии со своим статусом и со своими функциональными обязанностями. Уверяю вас: ни разу с того момента, как он работает в Кремле, никакие вопросы со мной по своей инициативе он не обсуждал. Я проявлял инициативу со своей стороны, в частности, в вопросах, касающихся Чечни. Вопросы государственного устройства мы с ним не обсуждали.

— Кто-то вас в нашей стране любит, кто-то ненавидит, но вы очень известный человек и к вашим словам прислушиваются. Вы не опасаетесь, что, выступив первым с открытой критикой столь значимых шагов новой власти, вы подольете масла в огонь назревающей дискуссии и вынесете зарождающийся, но все еще скрытый конфликт с региональной элитой на поверхность?

— Я лишь высказываю свою, как мне кажется, аргументированную точку зрения. Я обязан это сделать потому, что 31 мая буду голосовать в Госдуме против законопроектов, направленных на изменение государственного устройства страны. И с моей точки зрения, ослабляющих власть и таящих угрозу территориальной целостности России и демократии.

— А вы не боитесь поссориться с Путиным?

— Как сказал Аристотель, Платон мне друг, но истина дороже. Так что не боюсь.

4 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НИКОЛАЕВ, ПРЕЗИДЕНТ ЯКУТИИ, ПОДЕЛИЛ РЕСПУБЛИКУ
НА СЕМЬ ОКРУГОВ, ПОСАДИВ В КАЖДОМ ПО СВОЕМУ

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
БЕРЕЗОВСКИЙ: note 128 Губернатор уже избран. И когда я, как избиратель, шел избирать губернатора, я руководствовался, первое, тем, кто он такой как человек. Но второе и третье было важнее. Какими функциями он обладает и какой у него статус. Нельзя менять статус! note 129 Я считаю, что очень важно действительно власть укреплять. Но это абсолютно не значит, что надо создавать диктат. А мне кажется, то, что предлагает Путина, — это как раз диктат. А укреплять в здравом смысле. Да, закон должен быть законом. Кто же против этого спорит? Он должен исполняться.

20 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ РУКОВОДИТЕЛЬ ЭТОГО ВЕДОМСТВА АЛЕКСАНДР
ВОЛОШИН ПОДПИСАЛ РАСПОРЯЖЕНИЕ О НОВОМ

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ СВОИМИ
ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ МЕДВЕДЕВЫМ И СУРКОВЫМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Пакет законов по административному переустройству, с моей точки зрения, стратегически входит в противоречия с теми либеральными экономическими шагами, которые делает власть, и рано или поздно эти противоречия проявятся. Поэтому я считаю, что эти шаги власти неверны, а те экономические реформы, которые власть предлагает, абсолютно корректны.

22 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВЦ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПЕРСОНАЖ НАШЕЙ ВЧЕРАШНЕЙ ПЕРЕДАЧИ ГЛЕБ
ПАВЛОВСКИЙ НАЗВАЛ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ПУТИНСКОГО

БОЛЬШИНСТВА – ОПРЕДЕЛИТЬ ФОРМИРОВАНИЕ
ЕДИНОГО ФРОНТА ПРОТИВНИКОВ ПУТИНА. ЯВНЫМ

ЛИДЕРОМ АНТИПУТИНСКОЙ ОППОЗИЦИИ СТАЛ

БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Сегодня по существу главный вопрос, который стоит перед властью, перед обществом, не то, в каком направлении пойдет Россия, а то, каким путем. Один вариант — это создавать в России авторитарную власть и либерализовать экономику. Мне кажется, это эклектика: нельзя совместить либерализованную экономику с авторитарной политической системой, рано или поздно это взрывается. И многовековой опыт развития Европы и США показывает, что наиболее эффективным оказывается развитие, когда координируется либеральное политическое с либеральным экономическим.

27 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 28 июня 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Информационный канал ОРТ «Время» Программа Александра Любимова «Здесь и сейчас»

Сегодня Комитет по законодательству рекомендовал

Совету Федерации отклонить закон о реформировании

верхней палаты

БЕРЕЗОВСКИЙ: На самом деле то, что губернаторы теряют неприкосновенность, это вопрос вторичный. Главное — то, что пакет законопроектов, который Путин предложил, и указ президента о создании семи федеральных округов в корне меняет структуру государства российского и систему власти в России. Даже не обсуждая детали или даже крупные какие-то вещи в том, что предлагает Путин, совершенно очевидно, что такой вопрос, вопрос о переустройстве государства, вопрос об изменении системы власти в России, не может решаться в спешке

— это уж совсем очевидно. Вот представители президента говорят, что нет никакого противоречия конституции. Значит, конституция такая плохая, что нет противоречия конституции, когда в корне меняется государственное переустройство. Поэтому вопрос принципиальный, его нельзя решать в спешке. Это, как минимум, референдум. ЛЮБИМОВ: Но он уже, видимо, решается. В Госдуме вы оказались в меньшинстве. Вас поддержали двое, это Николай Рыжков и Невзо-

ров. Правда, сегодня уже вас поддержали Россель, Строев, Николай Федоров, как минимум. Остальные как-то все спокойные. Большинство Думы — за. Почему вы так беспокоитесь?

— Я не считаю, что остальные спокойны. Остальные уверенно проголосовали «за», и абсолютно безосновательно. Я видел, как

это все происходило, поскольку был в это время в Думе. 12 пунктов содержал этот законопроект и около 300 поправок. Это свидетельство абсолютно некачественного продукта, который предложил президент и его команда, абсолютно некачественного. На самом деле просто смешно. Так решать вопрос о переустройстве российского государства недопустимо. Безответственность полнейшая. Вы знаете, мне кажется, что не существо вопроса волновало думцев, а амбиции и команды. Дума сегодня не есть ни конструктивная, ни неконструктивная оппозиция президента. Я в свое время говорил, что коммунисты представляют неконструктивную оппозицию и они разрушают государство. А конструктивная оппозиция не появилась, а есть ситуации, когда нет никакой. Лучше неконструктивная, чем никакой. Вот в этом проблема.

note 130 Суть в том, что в очередной раз, к сожалению, на новом витке, политики российские подтвердили, что они не понимают главной проблемы, которая стоит сегодня перед государством. Перед государством стоит одна-единственная проблема: сделать людей самостоятельными. Не мешайте инициативе. Все указы, все законы, которые предложил Путин. Указ его направлен на то, чтобы людей опять порабощать. Дали небольшую свободу — опять будем нагибать.

— Когда вы направили Открытое письмо, многие политологи вас обвинили в том, что создается некая губернаторская оппозиция, в которую войдут губернаторы и олигархи. Ваш комментарий?

— Вы знаете, испокон веков так сложилось. И в Европе, и в Америке. В Америке, может быть, в меньшей степени, там была другая традиция. Что те люди, которые наделены властью, те люди, которые являются состоятельными, — они больше всего беспокоятся о государственном устройстве, они больше других пытаются заглянуть в будущее. В этом нет ничего нового для России. И конечно, поэтому наибольшее беспокойство это вызвало среди губернаторов, людей, наделенных властью народом. И конечно, это вызвало большое беспокойство в бизнес-сообществе, то есть людей, у которых капитал здесь, в России. Они беспокоятся о том, кто будет распоряжаться этими капиталами. Опять государство, опять президент или они сами ответственны за те капиталы, которые они создали.

note 131 Суть того, что я предложил: первое и самое главное состоит в том, что ни в коем случае нельзя торопиться. Второе. То, что предлагает президент, по существу, — лишить губернаторов — чтобы они были представлены в Совете Федерации. Это означает, что он отнимает у них те обязательства,

которые они дали своим избирателям. Ведь когда избиратель шел голосовать за губернатора, он считал, что губернатор будет представлять его интересы. Сейчас я не буду говорить, правильно это с точки зрения принципа разделения властей или неправильно, но я шел голосовать за конкретного человека, наделенного конкретными функциями. Путин сегодня говорит: нет-нет, подождите, вы проголосовали за одного человека, а на самом деле будет теперь другой человек, с другими функциями. Это же нарушает основополагающий принцип любого права. Закон обратной силы не имеет. Поэтому у тех губернаторов, которые избраны с этими функциями, эти функции отбирать никто не имеет права, кроме тех, кто за них проголосовал. Я бы даже не хотел перечислять второй, третий, четвертый, пятый пункт — это самое вопиющее из того, что происходит сегодня.

— А есть то, что вам нравится в предложениях Путина?

— Да. Идея. Идея, что нужно укреплять государственную власть, федеральную, я имею в виду. Это, безусловно, правильно. Но не путем создания новых законов, а путем исполнения тех законов, которые уже есть. Они вполне достаточны для того, чтобы губернаторы не нарушали федеральные законы, чтоб Законодательное собрание республик или регионов не издавали законы, противоречащие федеральным. Все это прописано, не нужно ничего придумывать. Ведь на самом деле Путин-то демонстрирует слабость — слабость, что он не в состоянии реализовать исполнение тех законов, которые уже существуют. А спешка, с которой это проводится, демонстрирует двойную слабость Путина. Он боится, что через месяц он уже не сможет провести эти законы. Подождите, ведь есть же не только президент у нас. Слава Богу, сегодня есть и законодатели, и Федеральное собрание, и Совет Федерации, и Дума. Но честно говорю, абсолютно, Дума меня просто потрясла. Я этого от Думы не ожидал. При этом Дума не понимает, что на самом деле следующим шагом будет уничтожен и этот институт власти. Абсолютно логичным образом, точно так же, как уничтожается сегодня другой.

— Если Совет Федерации будет работать на профессиональной основе, это хорошо?

— Безусловно. И в принципе, идея разделения властей абсолютно правильная. Не могут законодатели одновременно представлять

и исполнительную власть. Сегодня губернатор — исполнительная власть, а в Совете Федерации он — законодательная. Это неправильно. Это нужно изменить. Но не так, как предлагается. Нужно время, постепенно.

— Почему тогда губернаторы молчат?

— К сожалению, это тоже российская традиция. Конечно, губернаторы в силу сложнейших обстоятельств, безусловно, в той или иной степени нарушали законы. И вот недавние прецеденты, которым мы сегодня были свидетелями, говорят о том, что власть очень агрессивна. Губернаторы просто боятся. Боятся, что им будет предъявлено обвинение. Но они не понимают одной важной вещи — что как только произойдет вот это, если они пойдут сегодня на уступку власти, следующим шагом все равно будет расправа над ними. Неминуемо.

— Насколько вы считаете этот момент принципиальным? В том смысле, что если Совет Федерации завтра проголосует против. Очевидно, что будет некий новый виток напряженности.

— note 132 Мне очень понятен ваш вопрос. Я тоже думал, что Путин стал президентом и можно чуть-чуть перевести дыхание и спокойно заняться, наконец, делом, то есть не разрушением, а строительством. Не получается. Путин предложил отступить на 10 лет назад. Я специально сейчас не стал говорить о букве закона и так далее, потому что мы же говорим на широкую аудиторию. Но по существу это означает возврат на 10 лет назад. Это неминуемо произойдет. И возникнет опять огромная неопределенность и неразбериха, которая затронет каждого человека. Понимаете, люди сегодня думают: Бог с ним, что там происходит в Совете Федерации, что там происходит в Думе, никого это особенно… я думаю, что в широком смысле — народ это не волнует. Но коснется каждого, каждого затронет. И я уже сказал, в какой последовательности: политиков, бизнесменов и простых людей. Вот в такой последовательности это будет происходить.

7 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПО СЛОВАМ СТРОЕВА, НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ,
ЧТО СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ЗАКОНУ

О ФОРМИРОВАНИИ СФ БУДЕТ СОЗДАНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот с разрушением Совета Федерации в России по горизонтали будет только одна ветвь власти — исполнительная, потому что Дума не является законодательной властью. Она послушно исполняет то, что предлагает исполнительная власть. А то, что предлагает Путин как законопроекты, разрушает принцип разделения властей по вертикали. То есть создается новая вертикаль авторитарной власти. Таким образом, и горизонталь власти, и вертикаль

узурпируются в одних руках. note 133 Путин или не Путин, хороший президент или плохой, уже абсолютно не будет иметь никакого значения. Жесткий тоталитарный, противоречащий интересам народа режим. Сто процентов. Это уже не зависит от конкретного человека даже с самыми добрыми намерениями.

8 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ ПУТИН ВЫСТУПИЛ С ПОСЛАНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОМУ

СОБРАНИЮ. ГЛАВНАЯ ИДЕЯ ПОСЛАНИЯ – УКРЕПЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВА И ИСПРАВЛЕНИЕ ПРОШЛЫХ ОШИБОК.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ, ИЗЛОЖЕННАЯ В ЭТОМ

ДОКУМЕНТЕ, – СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ

СВОБОДНЫХ ГРАЖДАН

БЕРЕЗОВСКИЙ: Например, когда говорится о том, что вначале сильная экономика, а демократия сама собой потом произойдет, я считаю, что это такой, так скажем, марксистский подход. Есть совершенно другая модель, модель Вебера, которая говорит ровно об обратном. Вначале моральные ценности, вначале менталитет, а потом уже произойдет все остальное.

17 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПОСЛЕЗАВТРА БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДАСТ ЗАЯВЛЕНИЕ НА

ИМЯ СЕЛЕЗНЕВА, В КОТОРОМ ОФИЦИАЛЬНО СООБЩИТ

О НАМЕРЕНИИ СЛОЖИТЬ С СЕБЯ ПОЛНОМОЧИЯ ДЕПУТАТА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Путин за это короткое время совершил три стратегические ошибки. Первая — это Чечня. Влезли в долгую кровопролитную борьбу с неизвестным результатом. А результат, на самом деле, известен. Я тоже говорил об этом с президентом. Переговоры надо вести не с лояльными чеченцами — что с ними переговаривать? Они лояльны. А с наиболее агрессивными чеченцами. А самое главное, возникает такой пораженческий комплекс. Что мы опять проигрываем. Вторая ошибка — это взаимоотношения с элитами. Элиты — это тоже народ. Они просто раньше других чувствуют опасность. Или чувствуют неточность. Или чувствуют ошибки. Я думаю, что картина здесь для Путина будет иная, чем была совсем недавно. Третья ошибка, и самая главная с моей точки зрения, к сожалению — даже

важнее, чем Чечня, — это пакет вот этих законопроектов. Я не хочу участвовать в процессе разрушения России, а это — разрушение России. Глубочайшим образом в этом убежден. Корр.: Борис Березовский заявил, что именно эти ошибки развели его с Путиным по разные стороны баррикад. Впрочем, он по-прежнему полагает, что на выборах он сделал правильный выбор. Поддержал лучшую кандидатуру из всех возможных.

—Если бы сегодня были выборы и если бы Путин был среди кандидатов тех, которые были, — я поддерживал бы по-прежнему Путина.

Я и сегодня считаю, что Путин не сравним с Примаковым, не сравним с Лужковым, не сравним с Зюгановым и даже с Явлинским. note 134 Путин, как президент, будет вести себя рационально. Если будет считать, что ему выгодно посадить Березовского, он посадит. И любого другого посадит. А если посчитает, что это ему невыгодно, — значит, не будет сажать. Вот, собственно, мое понимание. Если власть захочет посадить любого депутата — она посадит. Это уже совершенно очевидно. Она уже целый парламент, палату парламента разгоняет. А вы говорите про какого-то депутата. note 135 Я считаю, что власть сегодня своими действиями создала все необходимые условия для создания конструктивной оппозиции. Необходимые условия

— это означает, что власть безосновательно, с моей точки зрения, неаргументированно начала сражаться с региональными элитами и с крупным бизнесом и создала тем самым предпосылки к их консолидации.

18 июля 2000 г. InoPressa.Ru, Москва

TIME: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ДИКТАТУРА?

TIME беседует с российским бизнесменом Борисом Березовским о российских делах и политике при президенте Путине.

TIME: На этой неделе правительство предпринято ряд мер в отношении ряда крупнейших корпораций. До какой степени это может показаться частью стратегии президента Путина?

БЕРЕЗОВСКИЙ: «Показаться» — не очень удачное слово, если мы говорим о серьезной политике. Мы должны говорить о фактах, а они достаточно очевидны. Шаги одновременно предприняты в отношении ведущих российских компаний — «ЛУКОЙЛа», «ЕЭС», «АвтоВАЗа ». Я не понимаю, чем, кроме тенденции, это можно считать. Я бы также отметил жесткую конфронтацию между Кремлем и региональными элитами, давление, которое оказывается на губернаторов и президентов республик. По сути

Кремль выступил против всех элит, как политических, так и деловых…

Причины очевидны. Опять же, я хочу отметить, что не сомневаюсь в том, что Путин хочет жить в демократической стране, видеть Россию сильной и ее граждан процветающими. Но выбранный им маршрут для достижения этих целей абсолютно ошибочен. Россия будет продолжать свой медленный распад, жизнь людей ухудшится, их свободы будут абсолютно незащищены.

Что необходимо делать в данных условиях? Есть два параллельных пути. Во-первых, попытаться убедить президента в том, что он совершает ошибку. Сделать это открыто. Те, кто считает себя ответственным политиком в России, должны открыто и честно заявить о своей точке зрения. В России это сделать достаточно сложно, потому что каждый, кто в последние десять лет жил активной жизнью — особен-

но предприниматели и политики — рискуют, что против них будут заведены уголовные дела. В точно такой же ситуации находятся и те, кто сидит в Кремле. Если люди в Кремле думают, что они могут завести против кого-то уголовные дела и остаться в стороне, они глубоко ошибаются. Всякого, кто не проспал последние десять лет, можно посадить за решетку. Поэтому очень важно объяснить президенту и его окружению — без страха, — что он находится на ложном пути.

Во-вторых, необходимо создать некоторые ограничения политической власти. Ситуацию, создавшуюся в ходе парламентских выборов 1999 года в то время описывали как столкновение двух основных сил: команды Лужкова и Примакова и команды Кремля. Коммунисты уже в счет не шли. Победитель получал огромную степень политической свободы. Если бы победили Лужков и Примаков, большинство в Думе получило бы «Отечество — Вся Россия», а не «Единство». К сожалению, Путин делает все то же самое, что делал бы Лужков, окажись он в Кремле. Или Примаков. Я просто думаю, что они делали бы это грамотнее, потому что они — искушенные политики. Но их цели отличались бы от целей Путина. Я хочу повторить, что — несмотря на трагическое развитие событий — Путин имеет в виду демократические задачи, он думает о демократии в России.

К сожалению, ему просто не хватает политического опыта, и без этого образования он не может понять, как достичь своих целей.

— Он понимает, что такое демократия?

— У него очень ясное представление об этом. Но он считает, что можно построить демократию авторитарными средствами. Я

тоже когда-то говорил, что мы хотим демократии, но в данный момент переживаем такой период, когда невозможно добиться демократии демократическими методами. К сожалению, то, что происходит сейчас, доказывает, что это — ошибка, от которой я сам пострадал. Как только ты отступаешь от демократических принципов при переходе к демократии, ты разрушаешь демократию. Огромное политическое пространство, которым в данный момент обладает режим, должно быть ограничено. И только оппозиция может это сделать.

При Ельцине существовала такая оппозиция: коммунисты. Они были плохой, неконструктивной оппозицией. Неконструктивная оппозиция пытается разрушить государственную власть, но лучше такая оппозиция, чем совсем никакой. «Любая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Мы являемся свидетелями того, как это происходит, каждый день. Власть развращена, власть абсолютна. Все говорят, что у Ельцина было слишком много

власти. Но Путин берет себе еще больше. Он не способен ею пользоваться… потому что рычаги власти должны быть диверсифицированы, распределены. С моей точки зрения, надо дать больше свободы регионам. Даже больше контроля за соблюдением закона. Нужно не разрушать, не централизовать власть, а усиливать суды, следить за тем, чтобы работали существующие законы.

Вторая задача сегодня — помимо открытого объяснения президенту и его окружению, что происходящее сейчас является губительным для России, — состоит в создании нормальной, конструктивной оппозиции. Режим уже создал предпосылки для этого. Он оказал настолько сильное давление на элиты и общество в целом, что даже те, кто раньше были на ножах, сейчас объединяются вокруг общего дела. По сути Путин объединил вокруг идеи не помогать ему, а препятствовать в первую очередь людей из политической и деловой элиты, крупного бизнеса, крупных предпринимателей. Возможно, крупный бизнес не пойдет в первые ряды, но он поставит своих представителей. Очень скоро вы это увидите. Я не думаю, что те, кто пытается создать оппозицию, будут посажены в тюрьму. У государства нет необходимых для этого ресурсов… Государство всегда агрессивно, и степень его агрессивности определяется только теми ограничениями, которые на него накладывает общество. Уровень агрессивности высок. Но это уже не КГБ СССР. Люди боятся, но не до такой степени, чтобы не выходить на улицы. Я не думаю, что дойдет до этого. Но я уверен, что в самое ближайшее будущее мы увидим… твердую общественно-политическую силу.

— Вы принимаете в этом активное участие?

-Да.

— В самое ближайшее будущее — это когда?

— Люди, которые возьмут на себя ответственность по созданию такой оппозиции, прежде всего должны объявить о своих целях и объяснить свою идеологию. Если декларация вызовет отклик в обществе, то оно — по крайней мере самая прогрессивная его часть — отреагирует положительно. Тогда будет сформировано движение…

— Это означает, что на следующих выборах в Думу эта партия будет…

— Абсолютно независимой силой.

— Сможет ли эта партия противостоять давлению со стороны правительства?

— Думаю, что да. Сегодня главное — сохранить представительную власть. Декларацию должны подписать люди, которых общество считает влиятельными фигурами. Она должна стать началом новых процес-

сов в Думе и Совете Федерации. Дума должна перестать быть исключительно инструментом исполнительной власти. Ни для кого не секрет, кто находится в этой оппозиционной политической элите… Многие губернаторы открыто заявляют о своей оппозиции. Люди снимают маски, они перестали бояться. В бизнесе немного сложнее, потому что деловые люди всегда хотят иметь нормальные отношения с правительством и начинают кусаться, только когда понимают, что их бизнес начинают уничтожать. Но есть ощущение, что сейчас деловой мир приходит к выводу, что ему угрожают уничтожением. Это именно те, кого проверяет налоговая полиция и службы безопасности.

— Анатолий Чубайс заявил, что приближается «коммунистический реванш ». Это непонимание ситуации или попытка разыграть старую карту?

— Недостаток понимания. Я всегда говорил, что Чубайс — хороший технолог, отважный человек. Но Чубайс — плохой стратег, он не понимает сути происходящего. Никакой коммунистический реванш не приближается. Если вы хотите найти слова, чтобы описать возвращение диктатуры, я бы назвал это «коричневым» реваншем. Но не красным… Но я бы не стал описывать ситуацию такими словами. Я считаю это абсолютно непрофессиональными действиями Кремля.

— Кто определяет политику Кремля?

— У меня ровно столько же информации, сколько и у вас. Печально, что мы не знаем авторов этих законопроектов.

Очевидно, что одним из авторов является президент, но он не единственный.

Раньше, когда выдвигались серьезные политические инициативы, люди хотели знать, кто их автор. Сегодня я знаю только два имени: Сурков и Павловский. Они, естественно, несут ответственность за раскол общества. Это не только их работа, но остальных мы не знаем.

Я могу только сказать вам со всей откровенностью, что узнал об этих законопроектах из СМИ. Моя реакция была незамедлительна: я заявил, что это — разрушение России. Точно так же я прореагировал, когда Путин издал указ о создании семи федеральных округов. Тогда я заявил, что это — абсолютно неверный путь. По сути это ведет к разрушению России, потому что создается семь потенциально независимых государств. У Кремля нет никакой власти противостоять этому. У нас есть законопроект, позволяющий президенту снимать президента республики, если этот человек нарушил федеральный закон. Нельзя нарушать федеральные законы, но для этого существует судебная система… Вот этим и отличается демократия от диктатуры — приходится убеждать кого-то в том, что вы правы.

Московское бюро TIME

29 июля 2000 г. Независимая газета, Москва

«ГОСДУМА СТАЛА МЕНЕЕ ЯРКОЙ»

Владимир Рыжков предсказывает горячую и насыщенную осень.

Корр.: Владимир Александрович, как бы вы могли оценить политическое значение нынешнего парламента по итогам завершения весенней сессии? note 136 Поддерживаете ли вы критическую позицию Бориса Березовского и что вы думаете о его идее формирования новой партии? РЫЖКОВ: Борис Березовский — умный человек. Очень многое из того, что он говорит о федеральных реформах, я разделяю. Например, его обеспокоенность судьбой федерализма, парламентаризма, местного самоуправления в России. И он абсолютно прав, когда говорит, что сейчас в обществе возникла реальная возможность для создания некой альтернативной политической силы. Я не хочу называть это оппозицией, потому что Путин вполне может поменять и тактику и стратегию, и у президента для этого достаточно и веса, и авторитета, и времени. Но партия с альтернативной платформой вполне возможна. Посмотрите, бизнес уже начинает осознавать давление, и он, по-моему, зреет для того, чтобы сопротивляться. Регионы начинают понимать, что

федерализм надо защищать. Совет Федерации защищается. Местное самоуправление чувствует ограничения и тоже начинает сопротивляться. СМИ обеспокоены и готовы поддержать эту политическую альтернативу. Я знаю, что целый ряд политиков, губернаторов и бизнесменов ведет такие консультации между собой.

3 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА
ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЭДУАРДА

РОССЕЛЯ И ИЗВЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БОРИСА
БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это визит именно к Росселю, как к человеку, который сформулировал открыто свою позицию несогласия. Я встречался второго дня со Строевым в Орле. Я переговорил со многими другими губернаторами. Я считаю, что все предпосылки для того, чтобы в России появилась конструктивная оппозиция, есть, а конструктивная оппозиция по определению укрепляет власть, не разрушает ее, а наоборот, укрепляет, потому что власть может быть крепкой лишь только, когда есть на что опираться, а опираться можно только на то, что сопротивляется. note 137 Самое главное отличие того, что мы предлагаем, от того, что предлагает власть, — мы считаем, что Россия созрела для демократии.

5 августа 2000 г. Независимая газета, Москва

ПОЛИТИКА: НОВОСТИ

Прошла встреча Березовского и Илюмжинова.

Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов «буквально недавно» встречался с известным предпринимателем, экс-депутатом Госдумы Борисом Березовским и обсуждал с ним тему «формирования конструктивной оппозиции». Вместе с тем, как заявил вчера Илюмжинов, Березовский не предлагал ему вступить в эту оппозицию. «Я просто высказал свое мнение и передал ему свои предложения в письменной форме», — подчеркнул президент Калмыкии. При этом он отказался конкретизировать, что это были за предложения.

9 августа 2000 г. Известия, Москва

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Обращение к обществу

На рубеже XXI века российское общество стоит перед очередным выбором — жить в авторитарном или подлинно демократическом государстве. Этот выбор не так полярен, как в 1996 году, когда решался вопрос: вернемся ли мы назад в коммунистическую утопию или продолжим движение вперед по пути либеральных реформ. Но и предстоящий выбор очень скоро кардинально повлияет на жизнь всех и каждого, вне зависимости от политических убеждений, имущественного положения, социального статуса, возраста или национальной принадлежности.

Вполне понятное и естественное стремление нового президента создать эффективную и ответственную власть, остановив тем самым процесс распада государства, вызывает в кругу правящей бюрократии традиционный рефлекс «тащить и не пущать». Под угрозой оказываются главные достижения последнего десятилетия: свободная пресса, свободное предпринимательство и самое главное — свободное мышление, дух независимости. Если эти тенденции не будут остановлены, логика конфликта между авторитарным инстинктом любой власти и демократическими чаяниями общества приведет либо к демонтажу основных завоеваний последнего времени, либо к параличу управления. Случится трагедия еще одного поколения.

Причины такого положения дел кроются в том, что в реформах последних десяти лет основное внимание уделялось экономике, в то время как приоритеты нравственной идеологии и политической фи-

лософии отошли на второй план. Сосредоточившись на инвестициях, налогах, ценных бумагах, фондовых рынках, мы забыли о таких атрибутах конституционного народовластия, как ограничение властного произвола, разделение функций между ветвями власти, между центром и регионами, построение системы сдержек и противовесов, гражданское общество, федерализм.

Многие из нас подсознательно, а то и осознанно полагали: был бы свободный рынок, а демократия приложится. Эта точка зрения уходит корнями в постулат об экономическом базисе и идеологической надстройке. В этой связи не вредно вспомнить плачевный исторический опыт 20-х годов, когда «новую экономическую политику » пытались развивать в отсутствие гражданских свобод. Мы знаем, чем это закончилось.

Логически «управляемая демократия» неизбежно переходит в новую версию «демократического централизма», когда намерение усилить и расширить власть оправдывается экономической

целесообразностью. Встав на этот путь, общество неминуемо попадет в порочный круг действия и противодействия, что в конечном счете заставит власть выбирать между признанием своей несостоятельности и введением диктатуры.

Российская демократия еще молода и слишком зависима от недавнего тоталитарного прошлого. Особенность нынешней ситуации состоит в слабости общественных институтов, являющихся основой гражданского общества. Наша интеллигенция — традиционный носитель либеральных ценностей — в результате экономических потрясений последних лет оказалась не в состоянии в одиночку противостоять угрозе авторитаризма. Однако за истекшее десятилетие возникло новое поколение политически и экономически активных граждан — избранных публичных политиков, независимых журналистов, предпринимателей и просто молодых самостоятельных людей. Именно против них в первую очередь направлен сегодняшний авторитарный импульс административно-силового сообщества.

Мы считаем, что нашу озабоченность разделяют многие граждане России. Мы предлагаем объединиться, чтобы создать новое общественно– политическое движение, основанное на идеях свободы совести и вероисповедания, свободы личности, верховенства права, уважения национальных традиций, свободы средств массовой информации и незыблемости частной собственности. Для нас политическое и социальное устройство общества первичны и определяют эффективность экономики. Мы видим в гарантиях прав и свобод

граждан, в подотчетности власти обществу абсолютную и самостоятельную ценность. Децентрализация власти не помеха, а опора сильному государству, не следствие, а необходимое условие эффективной рыночной экономики и свободного предпринимательства. Мы хотим строить в России гражданское общество вместо складывающейся сегодня авторитарной конструкции.

Испокон веков в России человек робел перед властью. Демократические преобразования последнего десятилетия и информационная революция превращают все большее число граждан из безмолвных созерцателей в независимых и самостоятельных членов общества. Солидарность интеллигенции, деловых людей, свободной прессы и всех политически активных граждан — основной ресурс поступательного движения страны. Построение подлинно конституционного народовластия и обеспечение условий социальной справедливости

— главное направление продолжения реформ в России. АКСЕНОВ Василий, БЕРЕЗОВСКИЙ Борис, БОДРОВ Сергей (ил.),

ГОВОРУХИН Станислав, ЛАЦИС Оно, ЛЮБИМОВ Юрий, МЕНЬШИКОВ Олег, ШАБДУРАСУЛОВ Игорь,

ЯКОВЛЕВ Александр

9 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЕГОДНЯ ДАВАЛ РАЗЪЯСНЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАВАЕМЫМ ИМ ДВИЖЕНИЕМ

ПРОТИВНИКОВ ТОТАЛИТАРИЗМА

note 138 Как известно, власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Если немного перефразировать этот тезис, неконструктивная оппозиция разрушает власть, а отсутствие оппозиции разрушает власть абсолютно. Поэтому сам факт существования оппозиции совершенно необходим для того, чтобы быть уверенным: власть не безгранична, для нее есть ограничитель. Другое дело, что желательно иметь конструктивную оппозицию, которая укрепляет власть. Я лично сегодня не вижу никакой оппозиции. Коммунисты ею больше не являются. Правые, с моей точки зрения, просто предали свои же идеи, поскольку проголосовали, по сути, за авторитарный режим. Но есть еще и идеологическая сторона дела. Тот путь, на который встала власть сегодня, — это построение авторитарной политической системы и рыночной экономики. Грубо говоря, латиноамериканская модель. Мы согласились между собой, что это временная, неверная для России конструкция. Она значительно менее эффективна, чем либеральная политическая система и рыночная экономика — то есть конструкция, которая доказала свою эффективность в США и в Европе.

10 августа 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ОБСУЖДАЛ ЭТОТ ВОПРОС С ПРЕЗИДЕНТОМ

Корр.: Под Обращением, кроме вас, подписалось восемь человек. Коллективные письма не сочиняются такой бригадой. Кто непосредственно писал обнародованный текст?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Тема обсуждалась с каждым из подписавшихся, и каждый Обращение редактировал. Писали текст трое — Аксенов, Шабдурасулов и я.

— Но почему только творческая интеллигенция? Неужели ваши мысли не разделяют в других социальных группах? 1де, к примеру, ученые? И где губернаторы, с которыми вы общаетесь?

— Один из уважаемых мною людей, президент великой страны, имя его называть не буду, сказал мне: «Россия не дожила до интеллектуальной власти». Это Обращение подписано именно интеллектуальными лидерами общества. Людям искусства по роду профессии близки вопросы морали. Ученые в массе своей далеки от этих проблем. Многие региональные лидеры (Федоров, Россель, Руцкой, Шаймиев, Лужков) в огромной степени разделяют эти идеи. Но они мудро занимают выжидательную позицию, поскольку они в ответе за свои регионы.

— Вы уже просчитали этапы работы, которые последуют после публикации Обращения?

— Надо узнать реакцию общества. Если она будет положительной, приступим к формированию движения. Если оно окажется мощным, преобразуем его в партию. Думаю, в декабре на губернаторских

выборах во многих регионах выставим своих кандидатов. «Единство », которое я создал раньше, долгоиграющей политической силой не считаю. Правые себя дискредитировали, стали придатком власти, в «Яблоко» веры нет — у нас неплохие шансы.

— Высказывается гипотеза, что формирование конструктивной оппозиции

— хитрая идея Кремля…

— Все интересуются не тем, что делает Березовский, а почему он это делает. Да, я делаю это из личных интересов, но они совпадают с интересами десятков миллионов людей. Как это было, когда на прошлых выборах я боролся с коммунистами, на этих — с блоком ОВР.

Я обсуждал идею оппозиции с Путиным. Он не считает конструктивную оппозицию опасной для страны, хотя предпочитает авторитарные методы управления. Путина считаю реформатором, у него верные цели, но ошибочные средства. Но его окружение к диалогу не готово.

— Общество полупарализовано и, кажется, готово согласиться с любыми новациями президента.

— Наша задача — вывести общество из шока. Никто не верил, что это удастся в 96-м и 99-м. Конструктивная оппозиция необходима самой власти, хотя она ей мешает. Но отсутствие оппозиции разрушает власть абсолютно.

— Приведите пример конструктивного оппонирования власти.

— Чечня. Доминирующим средством должны быть переговоры (и не с лояльными чеченцами!), а силовое давление — это плеть. Защититься от терроризма не может даже Израиль,

где спецслужбы гораздо сильнее российских. Израиль ведет переговоры — и мы должны. Война — это тупик и новые взрывы.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО (ТВ-6)

note 139 Я вас уверяю, что если бы победил Лужков— Примков — «Отечество

— Вся Россия», то в Думе бы сегодня была ситуация абсолютно зеркальная, просто там не «Единство» бы было послушным механизмом Кремля, а «Отечество — Вся Россия» было послушным механизмом Кремля, без всяких отклонений от того, что происходит сейчас.

Поэтому в тот момент я не очень задумывался над тем, какой шаг должен быть сделан следующим. Но сразу после победы Путина я абсолютно четко понимал, что следующий шаг, единственный, который позволит нам выстраивать нормальную страну, — это создание оппозиции.

Во времена Ельцина оппозиция существовала — это были коммунисты. Неконструктивная оппозиция, которая, конечно же, разрушала власть. После того как Путин пришел в Кремль, такая оппозиция тоже возникла, тоже абсолютно неконструктивная — группа «Медиа-МОСТ», — и тоже разрушала власть. Тем не менее существование неконструктивной оппозиции лучше, чем отсутствие какой– либо оппозиции, поскольку здесь можно просто трансформировать тот же тезис: власть разрушает, абсолютная власть разрушает абсолютно. Так вот, отсутствие оппозиции абсолютно разрушает власть. Власть аморальна. Абсолютная власть аморальна абсолютно.

Но для реальной помощи власти, власти не как института подавления своих граждан, а как института, помогающего управлять, отслеживающего интересы общества, необходимо существование двух сил, которые попеременно сменяют друг друга. И поэтому создание

в России оппозиции, конструктивной оппозиции, — абсолютная потребность сегодняшнего политического момента.

Я выступил с инициативой, потому что, вы знаете, я действительно увидел, что правые никакой оппозиции не представляют из себя. Коммунисты — тоже никакой оппозиции из себя не представляют. Не просто оппозиции, а силы не представляют. И поэтому я считал, что в обществе созрели условия для того, чтобы начать строительство конструктивной оппозиции. С этим предложением я и выступил. note 140 Я не

предлагал региональным лидерам вступать в оппозиционную партию. Я просто считал, что регионы, региональные элиты — это самый главный потенциал для создания конструктивной оппозиции, поскольку именно они сегодня ощутили на себе несправедливые, как я считаю, действия власти. В том числе региональные лидеры.

Но конечно, региональные лидеры очень тесно завязаны на власть. Они тесно завязаны на свои обязательства перед своими избирателями и понимают, что при такой агрессивности власти, которая существует сегодня, их оппозиция власти является риском не только для них, но и для тех избирателей, которые за них проголосовали.

note 141 Я считаю, что оппозиция — не дело одного человека. Оппозиция

— это институт гражданского общества. Я считаю, что этот шаг, который я сегодня предпринимаю, — это создание одного из институтов гражданского общества, который, безусловно, будет помогать созданию оппозиции.

note 142 Сегодня президент получил тотальный контроль над политической властью в России, поскольку он разрушил горизонтальный принцип разделения властей и вертикальный принцип разделения властей. По горизонтали вся власть схлопнулась в одной точке (исполнительная, законодательная, судебная). Судебная так и не возникла, законодательная разрушена — она просто послушно штампует решения Кремля. И таким образом, все сжалось в одну точку по горизонтали.

По вертикали, после того как президент имеет право снимать губернаторов и мэров городов, дальше ничего объяснять не надо. note 143 Над каждым весит этот дамоклов меч теперь. По вертикали тоже разрушена демократическая система власти, и все схлопнулось в одной точке. Таким образом, президент получил тотальную политическую власть в стране.

Чтобы дополнить эту тотальную политическую власть тотальным контролем над средствами массовой информации (безусловно, по-

пытку эту мы все наблюдаем) note 144 достаточно взять под контроль три общенациональных канала. И конечно, можно оставлять в принципе независимые газеты, журналы, дециметровые каналы — это уже ни на что влиять не будет с точки зрения реальной свободы слова и гласности. note 145 Поэтому я считал, что в таком контексте никакого движения к строительству оппозиции, кроме карманной, быть не может и поэтому это два взаимосвязанных процесса.

note 146 Тот вектор, который сегодня задает власть, точнее,

президент, его окружение, — это вектор возврата назад. Не в коммунизм, но к авторитарному государству. Я не хочу сейчас произносить слово «тоталитарному» государству.

note 147 Вы знаете, что, к сожалению, большинство граждан нашего общества имеет очень подвижную политическую ориентацию. И вы знаете, что много раз это использовалось элитой общества для решения своих задач. Я не думаю, что очень много изменилось за последние в этом смысле, не знаю, 150 лет в России (к сожалению — еще раз подчеркиваю). Поэтому, когда выборы на носу, основной информационный удар делается по простым людям. Делает этот удар элита, та или иная ее часть.

Поскольку до выборов у нас как минимум три с половиной года, сегодня важно, чтобы элита сформировала свое отношение к дальнейшей судьбе России. Поэтому я не скрывал с самого начала, что сегодня эта оппозиция формируется сверху, а потом уже спускается вниз. Сверху — то есть убедить наиболее сознательных граждан России, что именно такая оппозиция необходима, именно с таким взглядом на жизнь.

Я уже сказал, в чем основное отличие того, что мы пытаемся сделать, от того, что делает сегодня власть. Власть избрала — абсолютно очевидно — путь строительства авторитарной политической системы и рыночной экономики. Мы говорим о том, что необходимо создание либеральной политической системы и рыночной экономики.

Я вообще считаю (я последовательно цитирую Бердяева), что этот человек лучше других понимал, что такое Россия и кто такие мы — те, кто живет в России. И он говорил (это, может быть, одно из самых серьезных его утверждений): «Мы, русские, — максималисты ». И поэтому наше сознание в этом смысле раздвоено не будет. note 148 Если в России будет в конечном счете либеральное выстроено общество, то это будет общество крайнего либерализма. Именно на этом пути, я считаю, будущее России.

20 сентября 2000 г. Новые Известия, Москва

«ВСЕГДА ЕСТЬ И ДОЛЖНА БЫТЬ АЛЬТЕРНАТИВА»
Американские встречи Бориса Березовского

Корр.: Ваше выступление в Международном центре печати в Вашингтоне было озаглавлено «Россия на перепутье». Кое-кто из американских знатоков русского языка туг же расценил заголовок вашего выступления как нечто, напрямую связанное с фамилией нынешнего российского президента. Вы что, считаете, что с этого самого перепутья Россия действительно может пойти «не тем

путем» с президентом Путиным? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что к 1998 году в России в основном завершилась революция. Традиционно Россия вынуждала своих граждан быть рабами государства, а последние десять лет она практически бросила своих граждан на произвол судьбы. Когда революция завершилась, возникла необходимость обеспечить преемственность власти. Ельцин решил историческую задачу — повернул страну в новом направлении, а следующий президент должен был бы двигаться в том же направлении, но решать уже стратегические задачи. Путин же не решает стратегических задач, а возвращает страну назад, в авторитарное прошлое.

— Вы заявляли, что Путин за короткий срок совершил много ошибок на своем президентском посту. Что конкретно делал российский президент «не так»?

— Путин совершил как минимум три главные стратегические ошибки. Первая — Чечня (он повторяет здесь ошибку Ельцина). Эту проблему военным путем не решить. Вторая ошибка — изменение структуры государственного устройства России и концентрация власти

в руках одного человека — президента. И третья — противопоставление себя уже сложившимся в России политическим и экономическим элитам.

Есть и еще одна ошибка — нынешнее отношение президента к средствам массовой информации. Все эти ошибки носят критический характер, потому что создают угрозу появления авторитаризма в России. Именно поэтому считаю главной задачей сейчас создание конструктивной оппозиции, чтобы не допустить скатывания России к авторитаризму.

— Насколько в этой угрозе авторитаризма, по вашему мнению, может сыграть свою роль перестройка всей системы функционирования СМИ в России?

— У нас сейчас формально президент сконцентрировал всю политическую власть в своих руках, и власть у нас с человеком может сделать что угодно. Теперь же Путин хочет подчинить себе четвертую власть. В России три основных канала — ОРТ, РТР, НТВ — имеют 90 процентов влияния на общественное мнение, и оставшиеся 10 процентов я отношу ко всем остальным телеканалам, радио и всем газетам. Все ведущие каналы президент хочет подчинить себе. Это он сказал Гусинскому, это сказали и мне.

Американцев я предупреждаю — без паники, просто констатирую факт: если такое произойдет, то это будет означать по существу конец свободы слова в России. Одновременно подчинение ведущих телеканалов создаст предпосылки для

укрепления авторитарной власти в России.

— Кто в России поддерживает ваши идеи конструктивной оппозиции власти?

— Вы помните, как быстро взлетел Путин в популярности? На Западе почему-то считают, что благодаря военной кампании в Чечне простой подполковник ФСБ стал президентом России, и очень ошибаются, делая такой вывод. Ведь что было раньше? Ниоткуда появился Кириенко, и через два месяца у него был высокий рейтинг. Так же было с Примаковым, потом со Степашиным. И ни у кого не было из них военной кампании в Чечне.

Почему так происходило? Дело в рабском менталитете российской нации. Царь назначал своего преемника, и народ это принимал как данное. Когда Ельцин назначил Путина своим преемником, все говорили — это конец Путина, теперь ему ничего не светит.

Почему же поддерживают сейчас Путина? Думаю, что это инерция уважения к власти. А ведь этот человек может так же быстро

упасть, как и взлетел. Сейчас Путин не может опираться на интеллектуальные круги страны и на региональные элиты. Он сам себя им противопоставил и совершил тем большую ошибку. В то же время его поддерживают силовые структуры. А вот губернаторы считают, что он их предал. Они его поддержали на президентских выборах, а он разогнал Совет Федерации. Сегодня поддержка Путина в стране весьма эфемерна, и это главная опасность для него самого.

— Каково будущее канала ОРТ, на ваш взгляд, после того как 49 процентов акций компании были переданы в руки творческих работников и журналистов?

— Как известно, после получения акций в управление те люди, которые ими владеют, принимать решения будут только консенсусом. Это значит, что любой владеющий акциями человек имеет право вето на все решения других акционеров.

Не совсем верно говорят и те, кто считает, что 51 процент акций государства сильнее 49 процентов акций, которыми владею я. На самом деле эти пакеты ничем один от другого не отличаются. Все решения на собрании акционеров принимаются квалифицированным большинством голосов, так записано в уставе ОРТ. У государства в этом вопросе есть лишь одно преимущество — кандидатуру генерального директора ОРТ предлагает президент России.

— А что в таком случае, по вашему мнению, должно со своими акциями ОРТ сделать государство?

— Я уже предложил, чтобы оно сделало то же самое — передало свои акции в руки творческих людей, чтобы название ОРТ соответствовало своей сути. Путин ведь сказал, что одобряет мое решение передать акции журналистам и творческой интеллигенции. Логично, чтобы он сделал то же самое. Тогда будущее ОРТ будет связано с теми людьми, которым общество доверяет. Это как бы тест на двойной стандарт президента — от того, как он его выдержит, будет зависеть, как будет функционировать ОРТ в дальнейшем.

— Зачем вы ушли из Госдумы? Ведь, находясь во власти, было бы проще вести политическую борьбу?

— Я просто увидел, что Дума в ее нынешнем составе не принимает никаких решений, а по существу подтверждает решения, вынесенные администрацией президента и самим президентом. Я не хочу быть статистом, и поэтому я Думу покинул.

— Может ли Запад помочь России крупными инвестициями для того, чтобы оживить ее экономику и реально улучшить положение дел в нашей стране?

— Я не думаю, что крупные инвестиции из-за рубежа могут помочь выйти России из кризиса. Вся проблема здесь опять-таки с российским менталитетом. Когда по плану Маршалла Запад получал американскую финансовую помощь, эту помощь получали свободные люди, а не рабы. Для нашей страны такая помощь обернется прямо противоположным результатом. Западу надо понять главное: или Россия — пусть даже через 50 лет — станет частью нормального западного демократического сообщества, либо Россия этому сообществу будет противостоять.

И то и другое рискованно, будет стоить немало, но нужно при любых условиях включать Россию как можно активнее в западное сообщество уже сейчас и четко обозначить векторы такого включения немедленно. Иначе потом сами же будут удивляться, если в России будут желающие пойти вместе с Ираком или Китаем.

— Намереваетесь ли вы, как организатор конструктивной оппозиции, участвовать в президентских выборах в России?

— Нет, не планирую.

— Если это так, то какова в таком случае цель вашей конструктивной оппозиции? Собираетесь ли вы свергать президента Путина или создавать партию, которая сможет стать правящей?

— Сейчас в России сильна интеллектуальная оппозиция. Есть база региональных элит — политических и экономических. Цель такой оппозиции — не смещение президента Путина, а помощь

власти в принятии решений путем предложения других вариантов. Всегда есть и должна быть альтернатива, и это должны понимать те, кто сегодня не согласен с существующим положением дел. И главное, чтобы россияне поняли это как можно быстрее.

Публикуется впервые

РОССИЯ (В КОТОРЫЙ РАЗ!) НА ПЕРЕПУТЬЕ

Выступление в Международном центре печати в Вашингтоне

Российское государство и общество сегодня стоят перед выбором, от которого зависит будущее демократических и рыночных реформ. Этот выбор рано или поздно затронет всех и каждого, вне зависимости от политических убеждений, имущественного и социального статуса или положения во власти.

Сегодня этот выбор драматически обозначился двумя разными по масштабу, но сравнимыми по остроте политическими ситуациями — дискуссией по предложениям президента о реформе государственного устройства и событиями вокруг холдинга «Медиа-Мост», включая арест господина Гусинского. И в том и в другом случае власть втянула себя и общество в кризис неуклюжими и слабопрофессиональными действиями, пытаясь решить вполне легитимные конкретные вопросы: повышение эффективности управления государством и расследование конкретного уголовного дела. В принятии решений властью, безусловно, присутствовали и политические мотивы, и раздражение определенными СМИ, и несговорчивость губернаторов, вплоть до симпатий и антипатий к конкретным личностям. Все это было бы в порядке вещей, если бы решения принимались в рамках ограничений, накладываемых демократическими институтами.

Однако происходящее выявило фундаментальный дефект власти: отсутствие понимания базовых принципов функционирования демократической системы. Если эта тенденция продолжится, то логика конфликта между авторитарным инстинктом любой власти и демократическими чаяниями общества приведет либо к полному параличу управления, либо к демонтажу демократических завоеваний последнего десятилетия.

Чтобы найти выход из тупика, стоит задать себе два сакраментальных российских вопроса: «кто виноват» и «что делать»?

Кто виноват?

За последнее десятилетие вхождение капитализма в России

происходило однобоко: основное внимание уделялось экономическим аспектам, в то время как вопросы морали и политики отошли на второй план. Наши лучшие умы зациклились на инвестициях, налогах, ценных бумагах, фондовых рынках, забыв о таких стандартных атрибутах индустриальной демократии, как ограничение произвола, разделение ветвей и представительность власти, система сдержек и противовесов, права меньшинств, социальный договор, гражданское общество и, наконец, федерализм. В результате российская власть относительно хорошо усвоила правила макроэкономики и монетаризма и понимает, к чему приведет, скажем, неуемное печатание денежных знаков. Однако тезис о том, что норма административного смещения избранных народом властей недопустима, так как в конечном итоге приведет к тотальному произволу, параличу управления и застою в духе Л. И. Брежнева, для нее — пустой звук.

Причина такой однобокости — доминирующая роль в реформах правых экономистов-рыночников в течение последних десяти лет, главный тезис которых — был бы рынок, а демократия приложится. Эта точка зрения уходит корнями в постулат исторического материализма об экономическом базисе и идеологической надстройке. Иными словами, стоит лишь внедрить частную собственность и рыночные отношения — это автоматически приведет к демократии, правовому государство и развитию гражданского общества.

За семьдесят лет марксизм настолько прочно вошел нам в подкорку, что и капитализм мы начали строить по-марксистски. За марксистскую однобокость мы заплатили чеченской войной, безнаказанностью силовых структур и пакетом законопроектов о власти, которые в случае принятия приведут к экономическому застою, а в долгосрочном плане — либо к диктатуре, либо к распаду Федерации.

Что делать?

Альтернативная, антимарксистская точка зрения основана на философии Вебера: мораль, этика и, следовательно, политическое и социальное устройство общества первичны и составляют основу, опре-

деляющую экономическую модель. Согласно этой точке зрения, латиноамериканская модель «а-ля Пиночет» — не для нас, а моделью, на которую нам следует ориентироваться, являются США и Западная Европа. Там, как известно, традиция прав и свобод и ограничения произвольной власти предшествовала возникновению и росту капиталистической экономики.

Сегодня в развитых западных странах на страже основ демократии стоят институты гражданского общества, которые у нас пока очень слабы — для их формирования требуются многовековая демократическая традиция и десятки лет либерального политического климата. За короткий, но тем не менее исчисляемый не одним поколением срок России предстоит пройти путь, на который Западу потребовалось несколько веков. И здесь стоит вспомнить, что западная демократия началась с ограничения королевской власти, с гарантий прав крупных дворян, с прописывания территориальных и юридических суверенитетов и имущественных прав графств и герцогств. Именно хартия прав английских баронов «Magna Carta» стала прообразом всех демократических конституций.

Как это ни парадоксально, с точки зрения эволюции либерализма в России наши губернаторы, мэры и крупные бизнесмены сегодня являются единственным объективным противовесом произвольной власти. И хотя у меня нет иллюзий в отношении демократичности большинства губернаторов и меня трудно заподозрить даже в малейшей симпатии к В. Гусинскому (который, с моей точки зрения, попал под колеса им же созданной репрессивной машины подавления конкурентов), я понимаю, что в отсутствие устоявшихся институтов гражданского общества их защищенность является необходимым условием будущей российской демократии и эффективной рыночной экономики.

Наш сегодняшний выбор будет иметь последствия Юрьева дня или отмены крепостного права. Решающим моментом станет голосование по проектам реформ власти в Думе на этой неделе. К сожалению, люди устали от потрясений и мечтают о твердой руке. Однако, если российская политическая элита при всем ее несовершенстве сможет устоять перед искушением стать заложником добрых намерений произвольной власти, Россия продолжит путь строительства демократического государства, начатый ее первым президентом Борисом Николаевичем Ельциным.

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

Норкин: note 149 И последний вопрос, Борис Абрамович. Тема, которую сейчас много обсуждают буквально в последние дни, — я имею в виду возможный вариант возвращения гимна

Советского Союза. Вы категорически выступаете против. А что, собственно, почему? Надо ли из этого делать какие-то политические выводы? Почему это действительно зна– ково, как вы говорите?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, здесь есть два аспекта. Один — на уровне логики. Я пытался его сформулировать. Это пренебрежение к тому, что делается в последние 10 лет, но это еще большее пренебрежение к памяти тех, кто пережил эти ужасные годы. Там есть слова, в гимне, я сейчас их напомню. Но есть другое, что, мне кажется, важнее, чем логика. Это менталитет. Вот менталитет. С моей точки зрения, это музыка души. И вот есть два слова, да, музыка и душа. А музыка

— это звуки. Это не только до-ре-ми-фа-соль-ля-си, но это «Сталин », это «Ленин». В этом гимне, как вы помните, есть слова, где эти звуки: «нас вырастил Сталин на верность народу». На верность народу.

— Это старый вариант гимна.

— Вы знаете, я отношусь к тому поколению, я еще не очень старый человек, но я уже сказал, менталитет — это музыка души, это то, что безотчетно. Я когда слышу эту музыку, до-ре-ми-фа-соль-ля-си, из которой сложен, как музыка, гимн, я вплетаю туда слова, которые

тоже музыка. Я слышу отчетливо слово «Сталин», хоть потом и заменили, после 1961 года, у меня все равно это осталось, я все равно слово «Сталин» слышу, как миллионы и десятки миллионов других. Это как горн, который призывает к старому вернуться, это сигнал, который будет все время тянуть нас назад. Поэтому я считаю, что этот выбор, который сегодня делает (давайте не будем лицемерить) президент России, подчеркивает предпочтения президента России, предпочтение старого перед новым. Хотя была большая надежда, что он человек нового поколения.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ

В ЛЮДЯХ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 150 Я многому научился за последние десять лет, но так и не научился разбираться в людях. Меня часто предавали, но я никогда не вел списка врагов или друзей. Это бессмысленно. Корр.: Борис Абрамович, первый вопрос в лоб: вы ведете войну с президентом Путиным?

— Я могу еще раз подчеркнуть: я не воюю с Путиным. Более

того, я считаю саму постановку вопроса о том, чтобы воевать с президентом России, абсолютно неправильной. Даже если бы не поддерживал — все равно не воевал бы. А вот то, что я пытаюсь найти аргументы, в том числе достаточно жесткие, по отношению к тем действиям президента, с которыми не согласен, — это абсолютно верно.

С моей точки зрения, власть наша вменяема — это с одной стороны. А с другой — к сожалению, она недалекая. Я считаю, что главная ошибка, которую допускают президент и его окружение, — это системная ошибка. Суть ее в том, что для очень сложных проблем президент и его окружение пытаются найти простые решения. Именно в этом смысле ограниченность власти представляет угрозу для общества, потому что простых решений для проблем, которые стоят перед Россией, не существует. note 151

— Вы долго помогали Путину. Теперь уверяете, что принципиально с ним разошлись. В чем это вдруг появившееся принципиальное несогласие?

— У меня с ним был как-то очень долгий разговор. Это было связано с пакетом законов об изменении структуры власти в России. И в конечном счете мы разошлись с ним в главном. Мы разошлись с ним в том, что он не верит, что Россия готова стать либеральной, свободной страной. Он не верит в то, что люди готовы сами взять на себя ответственность за свою жизнь.

Он считал, что о людях по-прежнему должен заботиться президент или другие начальники. В то же время он говорил: «Я верю в необходимость того, чтобы Россия стала демократической. Но мы должны ее туда затолкать».

Я в принципе лет семь-восемь тому назад был близок к этой точке зрения. Я считал, что в стране традиционно за многие столетия ее истории накопился очень высокий потенциал рабства. И очень сложно изменить этот потенциал.

— Что это значит — потенциал рабства? Кого вы считаете рабами?

— Раб — это человек, который привык, чтобы о его жизни заботились другие. Заботился помещик, царь, генсек. Раб должен быть уверен в завтрашнем дне безусловно. Он должен быть уверен в том, что завтра у него будет бутылка водки, батон хлеба, кусок колбасы.

Но последние семь лет продемонстрировали, что появилось огромное число свободных, независимых людей. Особенно среди молодежи. Моя оценка — за последние десять лет число свободных, независимых людей достигло в стране примерно 20 процентов. Это колоссальная цифра для России, если учесть, что

число таких людей в середине 1980-х измерялось максимум тысячами. И вдруг — миллионы за короткое время.

Это означало, что будущее России совершенно определено, что нужно проявить еще больше воли, чтобы вести страну к созданию либерального, свободного общества; воли, которую продемонстрировал в свое время Ельцин. Нужно было, чтобы число этих свободных людей создало критическую массу. А критическая масса, с моей точки зрения, это процентов 30—35 населения, когда уже невозможен разворот назад.

— Вы действительно считаете, что Путин сегодня избрал другой путь?

— Это очевидно, что Путин сегодня избрал другой путь. Мы сегодня видим, с каким энтузиазмом рабы побежали назад; с каким энтузиазмом они славят его, пишут учебники, создают спортивные организации имени Путина, рапортуют, организуют партийные ячейки. Это означает только одно — что очень хрупким был этот потенциал свободы. И он стремительно разрушается. Главным инструментом

этого разрушения, конечно, является страх. То есть в людях опять поселяют намеренно страх перед властью. Отсюда вся эта терминология, которой народ ждал, — «замочить», «дубина». Сколько угодно можно говорить, что это неинтеллигентно, что это не пристало говорить президенту великой страны. Но народ это слышит, и народу это нравится.

— Если народу это нравится, то, наверное, трудно будет поспорить с такой политикой?

— Опираться в широком смысле на народ очень опасно. Потому что слишком гибок политический менталитет сегодня в России. Вот, например, хотел ведь народ в 1996 году проголосовать за Зюганова, а проголосовал за Ельцина. Хотел в 1999 году проголосовать за Примакова, а проголосовал за Путина. Поэтому особенно важно то, как к происходящему в России относится сознательная часть общества, которая не меняет раз принятого решения. В этом смысле президент сегодня уже проиграл, потому что он проиграл думающих людей. Не бездумных, готовых на все по приказу родины и партии, а тех, которые самостоятельно анализируют события. Их вернуть невозможно, потому что они не пойдут и не простят разворота назад, в несвободу. Им там не жить. Такая вот сложная штука интеллект. Эта часть общества должна была стать опорой власти нового президента. Теперь она для него потеряна.

— Каков ваш прогноз о том, что будет со страной в ближайшие год, два, три?

— Этот вопрос, на самом деле, ключевой. Я не имею на него

ответа. Но я очень хочу получить ответ как можно быстрее. И поэтому те действия, которые я предпринимаю, имеют свою логику. Они призваны получить как можно быстрее ответ на этот вопрос.

Я хочу, чтобы наш президент, чтобы люди, которые его окружают, открыли свое лицо. Отсюда некоторые мои кажущиеся импульсивными действия — и уход из Думы, и жесткая позиция по изменениям структуры власти, и жесткая позиция по Чечне, и жесткая позиция по тому, как поступает власть со средствами массовой информации. Я действительно веду себя вызывающе. И я делаю это совершенно сознательно. Хочу, чтобы власть как можно быстрее открыла свое лицо не только для меня.

— После чего наступил окончательный разлад в ваших взаимоотношениях с кремлевской командой?

— После трагедии с «Курском». Тогда моя позиция вызвала бешенство президента. Это была поворотная точка в наших с ним взаимо-

отношениях. Президент тогда сказал, что действия ОРТ — это подлость по отношению к нему. И как пример приводился сюжет с выступлениями женщин, родственниц погибших моряков, просивших продолжать спасательные работы. Один из помощников президента мне тогда сказал, что это проститутки: «Вы сняли купленных проституток для того, чтобы дискредитировать президента».

16 ноября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 ноября 2000 года

Ведущий: В студии Андрей Норкин. Сегодня известный предприниматель Борис Березовский должен был явиться на допрос в Генеральную прокуратуру по так называемому делу «Аэрофлота». Однако он этого не сделал. Более того, его сейчас вообще нет в России. Неизвестно, вернется ли он на родину. Почему? Я надеюсь, сейчас Борис Березовский расскажет нам об этом сам в прямом эфире из Нью-Йорка. БЕРЕЗОВСКИЙ: note 152 Самое главное — это слова президента в интервью газете «Фигаро» накануне его поездки в Париж, где он абсолютно конкретно сказал, что собирается бить по голове дубиной, конкретно отвечая на вопрос, где упоминалась моя фамилия. Это не может, безусловно, не впечатлять. Когда президент великой, мощной страны говорит в таких терминах — это действительно, с одной стороны, необычно, а с другой стороны, конечно, это нельзя не принимать всерьез. И я воспринял это — всерьез. Это первое.

Второе — продолжающаяся тенденция поощрения тех, кто разрушает страну. То, что произошло в Курской области на выборах губернатора, когда был избран человек, который разжигает межнациональную рознь в совершенно явном виде, опять упоминая мою фамилию, в связи с фамилией бывшего губернатора Курской области Руцкого, и говоря о том, что евреи разрушают Россию.

note 153 Но доминирующим, безусловно, было первое обстоятельство, и я о нем сказал — это прямая угроза мне со стороны президента, во второй раз произнесенная. Если вы помните, во время своего

визита сюда, в Нью-Йорк, он, отвечая на вопрос, связанный со мной, сказал: вообще, что говорить о Березовском? Он легко может быть переведен из разряда свидетелей в разряд обвиняемых. Вы знаете, как такие слова самого высшего руководителя страны интерпретируются в России. Конечно, это была команда к действию, к прямому действию.

Самое ужасное состоит даже не в этом, а в том, что такая же команда проецируется немедленно на другие уровни — на уровни региональные. И я уверен, что все, кто проявлял инициативу в последние десять лет, находятся сейчас под давлением уже начальников другого уровня, местных

начальников.

note 154 Сейчас президент Путин пытается развернуть страну вспять. Я считаю, что вот еще одного разворота на таком коротком интервале времени страна не выдержит. Это просто объективная реальность. Страна уже начала новую жизнь. Ей предлагают еще раз сменить эту новую жизнь, уж неважно, как ее называть — старой или на новую новую… Но в любом случае результат один и тот же — это разрушительно для страны. И безусловно, вот этот шквал разрушений — безусловно!

— сметет и высшую власть России. Вот на чем строятся мои рассуждения.

note 155 Катастрофы происходят практически каждый день, и о них говорил сам президент. Прежде всего о техногенных катастрофах, которые, как оказалось, очень существенно влияют на весь климат в стране. Но ведь техногенные катастрофы и просто такого сорта катастрофы лишь изменяют менталитет, лишь подталкивают к тем или иным действиям.

Безусловно, президент пытается опять создать авторитарный режим, не гибкий к серьезным проблемам, с которыми столкнулась страна, — и к социальным, и к технологическим проблемам. Это как раз и является разрушением для страны, поскольку нужна более гибкая, а точнее, демократическая, либеральная система для того, чтобы преодолевать такого сорта кризис, с которым столкнулась Россия.

— Между прочим, политолог Глеб Павловский вот эту часть вашего заявления, относительно прогноза — сколько Путин еще будет находиться в качестве президента России, расценил как прямую физическую угрозу президенту. И Павловский полагает, что власть не замедлит с ответными мерами. Что вы на это скажете?

— Мне трудно комментировать Павловского, я уже говорил. Человек очень специфический, человек, который, безусловно, работает

сегодня на разрушение России. Ну а насколько его утверждение соответствует действительности? Ведь у Павловского, как человека, приближенного сегодня к власти, есть очень много инструментов, в том числе, например, подать в суд, а не пытаться угрожать: если я вернусь в страну… — то есть действовать совершенно на законных основаниях. Поэтому я буду приветствовать, если господин Павловский или люди, которым он дает советы, попробуют на совершенно законных основаниях оценить мое высказывание с этой точки зрения

— как прямую физическую угрозу президенту.

То есть то, что сказал Павловский, с моей точки зрения —

просто шантаж, и более ничего. Шантаж в данном случае власти, которую он подталкивает к еще более жестким действиям против меня, поскольку других инструментов, кроме как силового давления, то есть языка аргументов, у власти не хватает для того, чтобы со мной разговаривать.

Я могу совершенно точно сказать, что все те, кто пытался в течение последних десяти лет осуществлять реформы в России, безусловно, работали на созидание, на попытку построить новую страну. В общем, конечно, была масса претензий, поскольку они осуществляли революцию, а революция всегда трагедия — для любой страны. Это уже неважно, какой будет потом результат — положительный или отрицательный. Сама по себе революция — трагедия.

Так вот те люди, которые осуществляли эту революцию, — это, конечно, не Путин, и, конечно, это не Павловский, и, конечно, это не Грызлов, это тоже хорошо известно. Не эти люди разворачивали Россию в совершенно противоположном направлении.

Понятно, кто это делал: прежде всего бывший президент России Ельцин и та команда, которая работала с безусловными издержками, но которая развернула страну в правильное направление.

17 ноября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ВЕШНЯКОВ, НЕМЦОВ, ИЛЮХИН РАССУЖДАЮТ О НОВОМ ЗАКОНЕ О ПАРТИЯХ, САМИХ ПАРТИЯХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ. ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ БЕРЕЗОВСКИЙ, СДЕЛАВШИЙ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ФИНАНСИРОВАНИЯ

ВЫБОРОВ

Ведущий: Борис Абрамович, здесь у нас собралась вот такая компания, здесь в студии, мы обсуждаем новые законы о политических партиях. Разумеется, в самом начале говорили, упоминали и о ваших заявлениях, в связи с чем Центризбирком сказал, что если будут предоставлены достоверные факты, подтверждение им, то возможен пересмотр и парламентских, и президентских выборов. Скажите, пожалуйста, есть ли у вас такие документы, которые убедили бы Александра Альбертовича (он здесь) в том, что все сказанное вами правда. БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, Александр Альбертович очень своеобразный человек, одни существенные аргументы его убеждают, другие существенные не убеждают. Поэтому очень многое зависит от вкусовых оценок, в данном случае Александра Альбертовича. Но тем не менее он очень много сделал для того, чтобы все-таки выборы в России

продвигались в сторону наиболее демократической модели. Конечно, я не делаю голословных утверждений, конечно, у меня есть документы и можно все было перевести именно в эту плоскость. Я просто нашел подтверждения в таком отклике на мое заявление, насколько общество чувствительно по-прежнему к тому, что называется компромат. И насколько общество готово с огромным желанием обсуж-

дать все это. Вот это на самом деле проблема. Я говорил в свое время и президенту, и тем, кто сегодня управляет государством, что мы должны подвести черту (в какой форме, это другой вопрос) под прошлым. Иначе каждый будет на крючке.

То, что вы сегодня обсуждаете, а я слышал часть этого обсуждения: что нужно сделать для того, чтобы выборы в России проходили на реально демократической основе, на самом деле для этого нужно сделать главное — найти критерий того, что настоящее отделяет от прошлого. Иначе каждый будет подвержен соблазну компрометировать другого и, с другой стороны, будет сам находиться под прессом компромата. Вот этого нужно избежать для того, чтобы продвинуться в сторону демократии.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 156 Хочу сразу сформулировать свою позицию: для меня правозащитническая деятельность кардинально отличается от политической деятельности. note 157 Политика — искусство возможного. В то же время правозащитническая деятельность не допускает, по существу, компромиссов, не допускает, потому что выражает всегда только моральную позицию и не допускает никаких изъянов в этой моральной позиции; в то время как политика и политики допускают много изъянов в своей моральной позиции. Это, к сожалению, вынужденный атрибут политики.

То, что сегодня, как я понимаю, обсуждается в этом зале, это строительство институтов гражданского общества, это прежде всего правозащитническая деятельность. Еще раз хочу подчеркнуть: я четко разделяю для себя работу в этом направлении и работу в политическом направлении.

Тем не менее я на ваш вопрос отвечу. Я действительно считаю, что этот год не прошел бездарно. Если вы помните, год тому назад я объявил о необходимости создания в России конструктивной оппозиции. Мое понимание состоит в том, оглядываясь назад на этот год, что все необходимые условия для того, чтобы в России была, наконец, создана реальная, не карманная, не санкционированная сверху оппозиция, все необходимые условия созданы.

Я хочу при этом подчеркнуть, что все эти условия создала прежде всего сама власть. Это не наша работа — это работа власти, которая по существу разделила общество. Я могу много примеров приводить таких действий власти, которые были направлены, по существу, на разделение общества. Самый яркий пример вам, я думаю, самим тут же пришел на ум — это провозглашение Гимна Советского Союза гимном новой России. Я думаю, что лучший пример лучшего действия власти по разделению общества придумать было невозможно.

Поэтому я еще раз хочу повторить: власть проделала всю необходимую работу сама, и сейчас нужно только воспользоваться — и это нужно сделать обязательно — плодами этой работы власти.

Во-первых, существует действительно социальная база для создания реальной партии оппозиционной. Я считаю, что огромной ошибкой правого движения в целом, я не имею в виду СПС, не имею в виду «Яблоко», а всех тех, кто называет себя либеральными силами России, было то, что за десять лет они так и не сформулировали идеологию либерального движения России. Идеология, рынок идеологии просто демократической, политической темой являться не могут. Идеология — это другое. Я считаю, что все предпосылки для того, чтобы сформулировать идеологию и собрать вокруг этой идеологии ее сторонников, в России созданы. Конечно, есть для этого еще и необходимая часть — материальный ресурс и ресурс средств массовой информации, который, к счастью, пока государству подчинить полностью не удалось. note 158

Я считаю, что десять лет, которые Россия прожила в конце XX века, были очень значимы для страны. Значимы не сутью того, что были предложены новые механизмы в экономике, новые политические взгляды, новые политические конструкции. Самое главное — другое. Самое главное, что за эти последние десять лет в России появились миллионы, подчеркиваю, миллионы независимых самостоятельных людей.

Вот на моей памяти жизнь в прежней стране, в Советском Союзе. Я сам прошел все ступенечки в этой прежней жизни от

лаборанта до старшего научного сотрудника, до защиты диссертации. И я очень хорошо помню, как я сам все время опирался на то, что называется государством.

Я все время думал, что если у меня что-то не случится так, как я задумал, я найду поддержку у государства. Часто я эту поддержку находил, часто я разочаровывался (эта поддержка не оказывалась). Но самое главное другое. Я, как и все, плоть от плоти сограждан ус-

талых, не рассчитывал на свои силы до конца. Я рассчитывал на то, что мне поможет государство, мне поможет генеральный секретарь, мне поможет Коммунистическая партия. И конечно, я, как и все практически в Советском Союзе, был в этом смысле рабом, рабом, который не надеялся на себя.

Да, так случилось в последние десять лет, что почти в один день в начале 1990-х государство отказалось от своих обязательств перед гражданами. Все, без исключения все, попали в сложнейшую ситуацию

— мы не привыкли жить самостоятельно. И каждый стал для себя решать проблему, что делать дальше.

К сожалению, и на сегодняшний день подавляющее большинство людей, живущих в России, думает, что кто-то о них должен позаботиться

— ну, вот сегодня президент Путин, который обещает очень много, государство, в конечном счете.

Но тем не менее появились другие люди, которые поняли, что только они сами должны взять ответственность за себя, за свои семьи. Таких людей сегодня миллионы.

Да, это масса очень неоднородных людей — это и предприниматели, это и братки, это и молодые политики, это и журналисты. Но их миллионы, которые сказали: нам не нужно, нам не нужна ничья помощь — самое главное, что не мешайте. Не мешайте нам, президент. Не мешайте нам, государство. Не мешайте нам, государственный чиновник. Не мешайте нам, милиция. Мы сами справимся с нашими проблемами и проблемами наших близких. А потом поможем тем, кто не может справляться с проблемами самостоятельно. Мы индивидуально поможем.

Я считаю, это мощнейший социальный слой в обществе, который сегодня, к сожалению, не имеет той политической силы, которая выражает интересы этой части людей. И я уверен, что созданы все предпосылки — еще раз подчеркиваю — к тому, чтобы такая политическая сила возникла. Именно на этот слой людей я и рассчитываю в той политической активности, которую проявляю. note 159

Я действительно никогда не скрывал, что активно поддерживал президента Путина. Я никогда не скрывал, что одной из главных задач считал необходимость преемственности власти. Преемственность я определял очень просто — сохранение всего того, что было достигнуто за годы реформ, и продвижение вперед, а не использование тех ошибок, которые были допущены за время революции — революции без ошибок не бывает. К сожалению, то, что делает президент Путин, категорически противоречит именно идее преемственности власти.

Я и сегодня считаю, что у нас был небогатый выбор — у нас был выбор, по существу, между Примаковым и Путиным. И по сей день я считаю, что Путин — выбор лучше, чем Примаков. Конечно же, Примаков делал бы то же самое, что и Путин, но делал бы это очень аккуратно. Я уверяю вас, что Запад — и мы сегодня это хорошо понимаем

— остался бы совершенно лояльным России, если бы Россией правил Примаков. Просто Примаков хорошо понимает западный менталитет, в отличие от Путина. Он бы не делал этих диких, глупых, видимых всему миру нелепых шагов, которые делает Путин. Например, разрушение НТВ, вторжение в НТВ, по существу захват НТВ. Примаков тоже бы подчинил себе НТВ — никаких сомнений в этом нет. Но это бы не было, не выглядело бы никогда как вторжение. Это было бы сделано аккуратно скальпелем. А Путин сказал: его инструмент дубина. И этим Примаков отличается от Путина, или Путин отличается от Примакова.

Поэтому я считаю, что эти поспешные действия Путина как раз и дают нам шанс противостоять новому авторитарному режиму. Это — мое понимание того, что произошло и как я отношусь к тому, что произошло.

note 160 Для того чтобы понять, что будет дальше, нужно просто понять, в каком состоянии находится менталитет нации. Я хочу сказать: дальше, конечно, не будет никогда возврата к тому, что было. Не будет больше коммунизма в России. Не будет больше коммунистического общества в России. Но есть очевидная развилка, на которой мы сейчас находимся. Путин пытается построить эклектичную систему. С одной стороны, рыночная экономика. Я хочу сказать, что даже в последнем послании президента я разделяю практически все тезисы, касающиеся экономической политики. И авторитарную политическую систему. Вот такая эклектика. При этом идут ссылки подспудно или специально на Китай, например: вот там работает такая модель эффективно, — забывая при этом абсолютное отличие менталитета китайцев от менталитета русских.

Лучше всего об этом, по крайней мере по поводу менталитета русских, говорил Бердяев: мы, русские, — максималисты. Мы не можем быть наполовину либеральными или наполовину авторитарными. Мы будем полностью авторитарными или будем полностью либеральными. Я согласен с тезисом, что Россия, если она будет либеральной страной, то это будет самая либеральная страна в мире. И действительно у нас есть такая развилка.

note 161 Помните, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Нынешнее. Если такое сказать в Китае, я думаю, что китайцы своего лидера просто посчитают сумасшедшим. А у нас это спокойно проглотили, потому что такой менталитет.

Эклектичная модель в России долго не просуществует — это определенно. Путин сегодня обозначил авторитарный путь развития. Поэтому абсолютно ясно, что в дальнейшем это — концентрация власти, которая на формальном уровне уже произведена в России. Я подчеркиваю: концентрация, а не консолидация. За концентрацией средств массовой информации, как процесс (вы видите — как развивается, очень скоро, очень быстро), безусловно, последует концентрация капитала, то есть подчинение капитала государству, точнее, государственным чиновникам. В какой форме, какие будут бантики к этому понавешаны, это не имеет значения, но ясно, что это произойдет.

С моей точки зрения, это та модель, в которой Россия себя изжила. И неважно, как она называется — коммунистическая или фашистская. Результат будет тот же самый: миллионы жертв, миллионы разрушенных жизней, судеб и прочее.

Последние десять лет, и я ссылаюсь здесь на предыдущий свой ответ, продемонстрировали: Россия полностью готова пойти по либеральному пути развития. Эти миллионы новых, как их называют, миллионы новых средних, которые появились в России, продемонстрировали, что они хотят жить в свободной либеральной стране, хотят сами выбирать свою судьбу.

И поэтому я уверен, что эту развилку Россия тоже пройдет и выбор будет в пользу либерального развития страны. Вот мое понимание, где мы находимся, и мое понимание, к чему в конечном счете, я подчеркиваю, за очень короткое время мы придем. note 162

Я действительно планирую вернуться в Россию. Я не планирую возвращаться в Россию до тех пор, пока имею ясное послание от президента, что если я вернусь в Россию, то меня посадят в тюрьму. Но я уверен, что власть Путина, несмотря на то что по рейтингам, по опросам она очень крепкая, на самом деле она очень слабая, она очень неустойчивая. Путин опирается на

тех людей, которые никогда в критической ситуации не поддержат открыто президента. Это так называемое молчаливое большинство. И оно никогда не станет активным большинством. Поэтому я уверен, что судьбу России будут решать не вот эти 90 процентов людей, а судьбу России будут ре-

шать те 10, которые реально думают о стране, которые готовы выйти на площадь. И то, что на митинг в защиту НТВ (я имею в виду второй митинг в защиту НТВ) около Останкинской башни, который не был организован политическими партиями, вышли десятки тысяч людей, это и есть демонстрация слабости власти и силы тех, кто этой власти постепенно начинает противостоять.

Поэтому я считаю, что уже до конца этого года будут созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы политические оппоненты могли чувствовать себя если не свободно, то по крайней мере не опасаться того, что их немедленно бросят в тюрьму. И поэтому я рассчитываю еще до конца этого года вернуться в Россию. Вопрос: note 163 Вы говорите о новом устройстве государства. Возможно ли новое устройство без смены политической элиты, политических элит и основываясь только на гражданских институтах? Ведь объективно такой процесс начался. И кто будет формировать эти политические элиты, на основе чего они будут формироваться? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я просто хочу сразу определиться с терминологией. Речь идет не об устройстве власти, а об устройстве государства. Это совершенно разные вещи. Я считаю, что модель устройства российского государства, при которой центр делегирует функции регионам или субъектам, себя изжила. Мы должны выстроить новую модель государственного устройства, в которой субъекты, регионы делегируют функции центру. Это совершенно новое государственное устройство.

И понятно, почему мы должны это сделать. Либеральная политическая система, либеральная экономическая система породила огромные центробежные процессы внутри России. Для того чтобы это не привело к разрыву, нужно ослабить напряжение. Это напряжение можно ослабить только через новое государственное устройство.

note 164 Не центр делегирует функции регионам, а регионы делегируют функции центру, те, которые сочтут необходимыми делегировать кому бы то ни было, в данном случае центру. Это и есть принципиальное отличие того унитарного государства, которым и по сей день является Россия, от того нового и единственно возможного, с моей точки зрения, которое может сохранить реально Россию в ее нынешних границах. note 165

— Чем вы все-таки реально, с вашей точки зрения, опасны для власти Путина? И второй вопрос. Каковы ваши планы на ближайшее время, чем вы собираетесь заниматься как бизнесмен, как политик? В общем, чем вы будете заниматься в ближайшее время? Спасибо.

— Вы знаете, я не хочу быть некорректным и отвечать за президента, чем я опасен президенту Путину. Я могу подтвердить лишь одно слово, которое вы в своем вопросе использовали: «опасен» — поскольку не могу приехать в Россию. note 166 Я действительно пытаюсь помочь всем тем, кто хочет жить самостоятельно, кто хочет жить независимо, кто принял для себя решение устраивать свою жизнь сам. Важнейшим элементом этой самостоятельности является создание различных институтов. Вернее так: не важнейшим элементом, а формализацией или структуризацией этого сознания является создание различных институтов гражданского общества; то есть это и есть проявление самостоятельности, независимости.

Собственно, на это уходит очень много времени, поскольку я пытаюсь не просто действовать, а пытаюсь выстраивать, для себя по крайней мере, некоторую идеологическую модель. И мне кажется, это более или менее удается. Я начал ряд статей, которые намереваюсь закончить в ближайшее время. Статьи будут по существу достаточно теоретические, но с проекцией на те конкретные шаги, которые мы сегодня вместе могли бы сделать для того, чтобы не позволить реставрировать многие элементы прежнего режима и продвинуть те элементы либерального политического общества, либеральной экономической системы, которые были заложены в течение последних десяти лет.

31 ная 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

Ведущий: Савик Шустер

Ведущий: Борис, вот во вторник в этой студии Сергей Юшенков после встречи с вами сказал, что вы твердо намерены создавать оппозиционную партию в России. Вот скажите, в какой роли вы себя видите — спонсора, идеолога или лидера.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я очень боюсь различных классификаций, особенно тогда, когда не выявлен классификационный признак. Я просто делаю все, что в моих силах, чтобы продолжить тот курс реформ, который проводил предыдущий президент. И поэтому я считаю, что в России для проведения этого курса абсолютно необходимо существование реальной, подчеркиваю — реальной, а не карманной оппозиции.

Сегодня так сложилось, что эта оппозиция должна быть либеральна. Обязательно должна быть либеральной, поскольку тот курс, который избрала власть, является, безусловно, курсом авторитарным. Все мои возможности, которые у меня есть, я буду использовать для того, чтобы это поддержать. И финансовые, и организационные. И я очень надеюсь, что те идеи, которые я последние пять лет пытался в общество привнести, нисколько не претерпели изменений за эти годы, что сегодня они особенно важны.

— Борис, скажите, вы вот сейчас упомянули прежнего президента, первого Президента Российской Федерации Бориса Ельцина. И вы говорите, что надо продолжить его курс. То есть вы считаете, что та эпоха, она ушла в прошлое вообще сегодня?

— Я считаю ровно наоборот. Продолжение означает не то, что эпоха ушла, а то, что должен быть сделан логичный следующий шаг. То, что делал Ельцин, — это была революция. А сегодня мы должны сделать естественный новый шаг — эволюционный, показать, что новая система, которую выстраивал Ельцин и те, кто был рядом с ним, она эффективна. Более того, эффективнее, чем та, которая была. Прежняя, социалистическая, коммунистическая система. И в этом задача всех тех, кто считает, что Россия может развиваться как либеральная страна. Это очень важно. Ведь вот смотрите, Зюганов откровенно говорит, что либерализм не для России. Он считает, что обязательно должен быть кто-то сверху над народом. Или генеральный секретарь, или президент, не важно, как он называется, самое главное, что народ не в состоянии сам решать свою судьбу. Это не пустые слова, это реалии. То есть приоритет государства над личностью.

В общем, такая конструкция вполне имеет право на жизнь. Другое дело — мы знаем, какая жизнь в результате появляется. То же самое сегодня говорит другой идеолог, который недавно дал интервью, который недавно дискутировал на эту тему с Прохановым (так называемый управляемый демократ Павловский и неуправляемый патриот Проханов). Мы знаем, чем это заканчивается: неуправляемый патриот Проханов построит концлагеря и посадит туда управляемого демократа Павловского.

note 167 Я действительно считаю, что Путин не переживет времени одного срока своего правления, а сегодня я считаю, что Путин не переживет и ближайшего времени своего правления.

— note 168 Скажите, вот вы говорите, что Владимир Путин не доживет до конца своего президентского срока. Вот какой же это сценарий будет, чтобы так произошло?

— Вы знаете, я бы очень не хотел здесь действительно выступать еще не только пророком, но и технологом. Вы знаете,

очень маловероятно было даже в начале 1980-х предположить, что развалится Советский Союз. Я, по крайней мере, вырос в этой стране, которая называется Советский Союз, это моя родина, и я действительно не мог предположить ни в начале, ни в середине 1980-х, что такое может произойти. Но сейчас время течет совершенно по-другому, даже чем десять лет тому назад, даже чем пятнадцать лет тому назад. Оно сжато. Поэтому эти рейтинги, эта показуха, которая сегодня, по существу, предъявляется власти вместо реальных аргументов, имеют короткую жизнь. Я не хочу предсказывать, как это произойдет. Я просто уверен, что это произойдет. note 169

— Борис, есть такое мнение в России, что вы в политике человек не постоянный. Ну, кого-то это смущает, кого-то это не смущает.

— note 170 Я считаю, что все то время, которое я провел в политике, я был абсолютно постоянен в принципиальном движении, то есть в принципиальных взглядах на будущее России. Поэтому я и говорю, что то, что делал Ельцин, — это абсолютно правильно для построения либеральной России и сегодня нужно просто продолжить этот курс. Напротив, я считаю, что те оппоненты, которые говорят о моей непоследовательности, не используют реальных фактов, не используют аргументов. Это просто те, кто не имеет других аргументов, кроме как говорить, что вот он не последователен, не приводя на то никаких примеров.

Даже то тяжелое положение, в котором я оказался, после того как Путин стал президентом. Я действительно его поддерживал. Я считал, что Путин продолжит курс реформ Ельцина. И наше принципиальное расхождение с Путиным состоит в том, что Путин говорит о наших с ним личных взаимоотношениях, а я говорю о тех идеях, которые мы с ним вместе обсуждали и которые он собирался проводить в жизнь. Это две разные плоскости: мои личные отношения с Путиным и то, что Путин делает по существу. Я считаю, что это ни в коем случае нельзя было смешивать. note 171 Путин говорил: ты же сам меня просил быть президентом. Это известно не только мне, это известно достаточно, так скажем, широкому узкому кругу.

— Широкому кругу ограниченных людей или, наоборот, ограниченному кругу?

— Я бы не назвал этих людей ограниченными, но круг действительно был в то время ограничен, сегодня об этом знает значительно большее число людей.

— А вот скажите, пожалуйста, сегодня была встреча ведущих российских бизнесменов с президентом Владимиром Путиным,

там очень много тем было поднято, от налогов до судебной реформы, до вступления в ВТО. Вот если бы вы были на этой встрече, какую тему затронули бы вы?

— Маловероятно предположить, что я был бы на этой встрече, не только потому, что я сегодня не могу приехать в Россию, а потому, что я никогда по существу не занимался бизнесом как таковым. Поэтому со мной советоваться по поводу того, как должна быть устроена российская экономика, бессмысленно. Я считаю, что вообще в принципе ничего особенного, ничего сложного здесь не существует. Мы должны пройти самый обычный путь, который прошли десятки стран до нас. Важно только понимать, что не может существо-

вать реально эффективной рыночной экономики при авторитарном политическом режиме. В этом смысле как раз у меня основной упрек к тому, что называется сегодня «Союз правых сил». Мне иногда кажется, что наши правые какие-то левые. И не по взглядам левые, а просто косят под правых. Ну возьмите вот, что говорит Хакамада. Она реально говорит, что, да, у нас будет усиливаться рыночная экономика и одновременно будет усиливаться авторитарный режим. Это невозможно, это не работает. Поэтому я считаю, что моя встреча с Путиным сегодня была бы абсолютно бессмысленной. Мы с ним просто работаем в совершенно разных системах аксиом, в совершенно разных предположениях. Он считает, что Россия не может управляться иначе как авторитарным способом, а я глубоко убежден, особенно это показали последние десять лет, что Россия реально может развиваться как либеральная страна (то есть самоорганизовываться), где есть приоритет личности над государством, а не приоритет государства над личностью.

10 июня 2001 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЛАСТЬ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПРИКАЗЫВАТЬ

Институты гражданского общества могут появляться в обществе, в котором власть обеспечила условия для самоорганизации. Считаю, что любые усилия в направлении их создания полезны, откуда бы они ни исходили — из России или из-за рубежа. Но эти институты не могут являться инициативой власти. Единственная ее задача — не мешать. Эти институты возникают как инициатива снизу, а не сверху, и только в либеральной по своей сути стране, где есть приоритет личности над государством. В автократическом государстве институты гражданского общества развиваться не могут. При советской

власти они существовали в самом зачаточном состоянии, и власть с ними боролась: самый яркий пример — различные «диссидентские» организации, которые формировались вопреки воле государства. А когда их накапливается некоторая критическая масса — можно говорить о возникновении собственно гражданского общества.

В России этого еще не произошло. Мы находимся лишь в самом начале пути. Но важно не это, а то, что это уже не инерционное состояние покоя, а движение. Самое главное, что хотя его можно притормозить, препятствовать его развитию, но сам вектор необратим. Сегодня у власти, даже наметившей для себя авторитарный курс, гораздо меньше возможностей такие инициативы подавлять, хотя власть и пытается.

Гражданское общество — это общество свободных людей, которые берут на себя ответственность за себя и за свои семьи. Возмож-

но, они нуждаются в подсказках, но не приемлют давления. Власть может подсказывать, потому что она видит то, что не видит ни одна общественная организация, но она не имеет права приказывать.

Пример — Путин собирает бизнесменов и говорит: заплатите 100 миллионов. В принципе дело благородное, и участие предпринимателей в нем — правильная идея. Но это должно быть не указание сверху, а создание условий. Если здесь и есть роль власти, то она заключается в тонком намеке, а не в давлении. Власть не может выступать в роли «крестного отца». Иначе это унизительно и для бизнеса, который не осознал свою политическую ответственность, и для власти, которая насильно подталкивает бизнес к этому решению. Бизнес сделает это, но через силу и в следующий раз с таким почином не выступит: это сковывает инициативу, а не раскрепощает. Мне не понравилось именно то, что разговор шел не в форме пожелания, а — «мы сделали им предложение, от которого они не смогли отказаться ».

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что в течение последних десяти лет, начиная с начала 1990-х до конца предыдущего столетия, в России произошла революция. И с 1994 года я очень активно

участвовал в этом процессе, и я считал, что в течение всего этого времени я боролся за страну вместе со многими другими, теми, кто причисляет себя к реформаторам. С моей точки зрения, эта борьба полностью выиграна. Россия, безусловно, развернулась на 180 градусов и, в принципе, движется в правильном направлении. И в общем, я не предполагал своего участия в дальнейшей политической жизни России после парламентских выборов 1999 года, поскольку считал, что теперь все очевидно. К большому сожалению, я ошибся, и то, что делает новый президент России Путин, кардинально не соответствует моим представлениям о том, каким образом должна Россия развиваться дальше. Поэтому я принял для себя очень тяжелое решение, видя, что происходит с Россией, видя, что, по существу, большинство людей испугалось власти, даже тех, кто не согласен кардинально с тем, что она делает. Я принял тяжелое для себя решение бороться за власть в России — не как идею бороться за власть, а как идею продолжить те реформы, которыми Россия шла последние десять лет. Безусловно, с ошибками было это продвижение. Безусловно, ошибки в основном понятны. Но нельзя сворачивать с того главного курса, ко-

торый Россия наметила. И поскольку я вижу, что сил, которые реально готовы это сделать открыто, недостаточно, в частности, большое разочарование в том, что делают лидеры правых или лидеры либеральных сил России, я принял такое тяжелое непростое решение — впрямую бороться за власть в России. В. Варфоломеев: Давайте о форме этой борьбы поговорим чуть позже, вначале — о главном, о сути. Вернемся к тому, что вы сказали. В итоге Владимир Путин оказался не таким, как вы это первоначально представляли. Но вы его поддерживали на основе ведь каких-то представлений. Получается, что он тогда вас обманывал?

— Да, я считаю, что Путин обманывал — не меня лично, а обманывал в тех идеях, которые мы с ним обсуждали. В том-то все и дело: я считаю, что действительно Путин изменил тем идеям, под флагом которых он приходил к власти и которые реально не только я, но и многие другие обсуждали с ним. И в этом смысле я считаю, безусловно, Путин обманул.

— Но по-моему, тогда уже раздавались голоса, в 1999 году, в 2000-м, когда вы еще продолжали поддерживать Владимира Путина, голоса с других сторон — от правой оппозиции либо от левой оппозиции. note 172 Уже тогда многие предсказывали, что будет при этом президенте. А вы как-то попались на эту удочку…

— Я не разделяю ваших оценок. Более того, ваш пример с правыми, может быть, наименее удачный, поскольку вы знаете,

что именно правые шли под прикрытием Путина и это прикрытие приветствовали. Правые реально считали Путина кандидатом прежде всего либеральных сил, и правые активно поддерживали Путина, и Путин действительно поддерживал правых, и поэтому очень трудно было распознать в том раннем Путине то, что произошло позже. Я не смущаясь говорю: да, я ошибся в Путине. Но другой вопрос — а сделал бы я другой выбор в то время? Я точно отвечаю, что нет, другого выбора в то время я бы не сделал, поскольку выбор был чрезвычайно ограничен.

note 173 Я считаю, что в России сегодня существует пять — такая у меня классификация, допустима, естественно, другая, но я так классифицирую

— социальных групп. Первая социальная группа — то, что я называю пофигисты. Они не являются политически активной группой, и поэтому они в принципе для нормального политика сегодня неинтересны. Они не очень хотят идти на выборы, они тем не менее идут на выборы, и, в общем, они не особенно разбираются, за кого голосовать.

Вторая группа — это приверженцы власти. Яркий пример выразителей этой идеи (я хочу подчеркнуть — идеи) — это «Единство» и «Отечество». Эти люди тоже не имеют никакой реальной политической ориентации, вся их политическая ориентация состоит в ориентации на силу. Тот, кто сильный или кто потенциально может стать сильным, с тем и они. Они тоже, в общем, неинтересны: ты будешь сильным — они с тобой, будешь слабым — они будут с другим, с тем, кто сильнее; поэтому ты тоже на их поддержку не можешь сегодня рассчитывать, и это бессмысленно. Они не имеют реального понимания того, как нужно устраивать страну, в каком направлении страна должна двигаться, — они просто хотят быть с тем, кто сильный, чтобы с этого получить дивиденды.

Третья группа социальная — это левые, и идеологию этой группы выражает КПРФ. Я хочу сказать, что выражает далеко уже не полно, поскольку эта социальная группа сильно изменилась, по крайней мере активная ее часть. Активная ее часть — это не пенсионеры, а это люди реальные, которые считают, что Россия не может быть либеральной страной, что Россия действительно должна управляться сверху, что есть приоритет государства над личностью, и, в общем, это имеет право на жизнь. И интересы этой группы пытается выражать КПРФ уже достаточно плохо, потому что молодая часть этих левых, люди с этой идеологией молодые — их интересы КПРФ уже не выражает и не подчиняет себе.

Четвертая группа — это правые. И вот здесь произошло, мне

кажется, достаточно печальное событие, поскольку и СПС, и ряд других правых партий, которые, безусловно, являются надстройкой над социальными группами, которые думают, что Россия может быть либеральной страной, — эти партии совершили трагическую ошибку. Они стали подыгрывать власти. А поскольку либералы в России традиционно наиболее интеллектуальная часть общества, конечно, эта часть общества не потерпела этой измены, по существу. Уже сегодня очевидно, что эта партия, то, что называется Союз правых сил, уже не является выразителем реальных интересов либеральной части общества, они как бы сдвинулись в сторону власти, тем самым потеряли, по существу, свой электорат.

Наконец, пятая группа, с моей точки зрения, самая значимая сегодня для России, самая активная, — это патриоты. Вот тут самая сложная вещь. Все дело в том, что патриоты, с моей точки зрения, разделятся на две группы. Одни станут проповедовать нацистские, по существу фашистские идеи, а другие будут проповедовать и будут

сторонниками либеральных идей развития России. При этом слово «патриот» для меня сильно исковеркано советской властью или моей жизнью в то время, поскольку оно носит в значительной степени тоталитарный оттенок, хотя я считаю, что патриотизм — это абсолютно достойное чувство любого гражданина, который думает о будущем России.

— Перечислив эти пять основных социальных групп, вы делаете упор на объединение части патриотов и либералов. Но вам не кажется, что в наших современных российских условиях проще скрестить ужа с ежом, чем либералов с патриотами?

— Нет, мне совершенно так не кажется. Более того, я хочу сказать, что я не пытаюсь скрестить. Я считаю, что среди патриотов есть те, которые разделяют либеральные убеждения, и среди патриотов есть те, которые разделяют нацистские, фашистские убеждения. Более того, я хочу просто вспомнить одно принципиальное замечание, которое в свое время сделал президент США Кеннеди, который сказал, обращаясь к нации: «Не спрашивай, что Америка должна сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для Америки». Чисто патриотический лозунг, тем не менее рассчитанный на либеральную часть общества, безусловно, потому что спросить, что я могу сделать для страны, может только человек самодостаточный, тот, который реально свободен, тот, который независим. И напротив, человек, который зависим, который не уверен в себе, спрашивает, что государство должно сделать для меня. И вот здесь я вижу, что сегодня огромное число молодых людей, особенно молодых людей,

миллионы, которые выжили в сложнейшей ситуации, стали самостоятельными, независимыми, готовы спросить, что они могут сделать для России. Я считаю, совершенно очевидно, что огромная часть этих людей может проповедовать либеральную идеологию.

Вопрос слушателя: Какую альтернативу Путину вы видите в современной России? И считаете ли вы, что так же, как Путина, можно было тогда раскрутить в президенты любого другого?

— note 174 Я не видел конкретного человека в начале даже 1999 года, кто мог бы стать следующим президентом России. Другое дело, что я понимал, что и Лужков, и Примаков тем не менее проиграют эту битву, я понимал, что Зюганов проиграет эту битву. Но я не понимал, кто конкретно, просто считал, что достаточно уже потенциала свободы в России, чтобы избрать человека, который будет проповедовать либеральные идеи, что Путин, собственно, и делал и от чего он отступил, когда стал президентом. Я не могу говорить теперь, кто

мог бы заменить Путина. Я могу сказать, какие силы реально будут бороться за то, чтобы поставить следующего президента России. К сожалению, note 175 таких сил в России две реальных и они не являются политическими партиями. Это прежде всего региональные элиты, региональные лидеры, и вторая — это представители спецслужб или силовых структур. Вот между кем развернется борьба, развернулась бы борьба за власть, если бы, например, сегодня Путин потерял власть. С моей точки зрения, преимущество сегодня за региональными элитами, за региональными лидерами. Они реально недовольны тем, что делает Путин, и действительно, Путин разрушает основы демократического государства, где власть должна быть распределена по территории и по функциям. А Путин, наоборот, концентрирует власть, и губернаторы и региональные элиты, которые привыкли брать на себя ответственность и готовы брать на себя ответственность, не смирятся с тем, что делает Путин. Варфоломеев: Но разве за последний год, после того как были приняты все законы так называемой вертикали власти, все эти региональные лидеры не оказались безнадежно подмяты под федеральный центр?

— Это абсолютная видимость, вынужденная необходимость казаться глупее своего начальства. Они делают вид, безусловно, что они подчиняются, но они никогда не смирятся с тем унизительным положением, в которое их поставил Путин своими законами, которые он провел через Думу, и указами о создании семи федеральных округов. Более того, сегодня очевидно, что это не работает. Я вам хочу просто сказать, что, несмотря на

высочайший авторитет, который имеет Путин, он абсолютно дутый, абсолютно мыльный пузырь, поскольку выборы в регионах показывают, что, оказывается, решения, которые принимаются в Кремле, нереализуемы в регионах. И в регионах выбираются лидеры новые уже, которые противоречат идеям Кремля: последние результаты в Приморье, перед этим другие примеры, вы их тоже прекрасно знаете… Это демонстрирует эфемерность силы, она не реальная. Прежде всего она эфемерна потому, что в регионах не смирились региональные лидеры, которые, по существу, продолжают рулить процессом в регионах при той концентрации власти, которую осуществляет Путин.

note 176 Все зависит, конечно, от того, как долог век Путина как президента России. И безусловно, когда я говорил об этих двух силах, которые бы сегодня сражались за то, кто будет президентом, время смещает силу в сторону силовых структур, и мы все дальше и дальше уходим от структуры либерального демократического государст-

ва. Поэтому я считаю, что время работает не на то, чтобы Россия продолжала оставаться на пути либеральных реформ.

— Региональная элита — с одной стороны, спецслужбы — с другой. Вы бы какую из этих сторон скорее поддержали?

— note 177 Безусловно, только одну — ту, которая выражает интересы регионов. До сих пор в большинстве регионов это выборные лидеры, это выборная власть, несмотря на то что Путин антиконституционно присвоил себе право снимать законно избранных губернаторов. Вообще вопрос: а зачем идти на выборы и голосовать за губернатора, если потом кто-то другой, кто за него не голосует, может его снять, — я вообще не понимаю этого. Тем не менее большинство лидеров сегодня в регионах, большинство структур властных в регионах

— это избранные народом, и поэтому, безусловно, все мои аргументы в пользу именно этой силы. note 178 Я считаю, что политический век Путина очень недолог и что он не пробудет как президент до конца даже первого конституционного срока. Я считаю, что то, что делает власть и прежде всего президент, категорически противоречит историческому процессу и тому пути, который для России является единственно разумным. И этот процесс сметет любого, кто будет против него. Поэтому я не хочу сейчас говорить о технологиях, которые появятся сами собой, но тем не менее они возникнут. Я уже приводил пример: никто не подозревал, что может развалиться великая страна Советский Союз, тем не менее развалилась, как карточный домик.

ПРАВЫХ СИЛ» И «ЯБЛОКО»

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: note 179 Ваши отношения с Чубайсом?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я Чубайса знаю давно, я Чубайса знаю около пяти лет, когда он еще работал в Санкт-Петербурге, и у меня с ним с того времени самые добрые отношения. Если говорить о моих отношениях с ним, то я, в общем-то, ответил.

Если вас интересует, какое мое отношение к Чубайсу и к тому, что делает Чубайс, то я тоже могу ответить. Я считаю Анатолия Борисовича исключительно решительным человеком, исключительно последовательным человеком. В то трудное время, в которое мы живем, нельзя не делать ошибок, и ошибки делает и Анатолий Борисович. И реакция общества на то, что делает Чубайс, мне тоже понятна

— реакция негативная. Хотя, я еще раз говорю, я уверен, что то, что делает по существу Анатолий Борисович, исключительно важно, значимо и полезно для общества в целом.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 180 У кадровых преобразований, которые происходят сегодня на верхнем этаже власти, есть важное качество — их осуществляют интеллектуальные и по сути добрые люди. К В. Черномырдину можно предъявлять массу претензий. Но то, что он по своим человеческим качествам очень высокий человек, — это абсолютно точно.

Корр.: А Чубайс — добрый человек?

— В большей степени да, чем нет. Он человек жесткий, я бы сказал даже, жестокий. Но внутренняя моральная этика у него на очень высоком уровне.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

ВОПРОС: note 181 Радио «Свобода». Борис Абрамович, будьте добры, в воскресенье в интервью нашей компании вице-премьер России Борис Немцов сказал, что, формально не занимаясь бизнесом, Березовский только этим и занимается. Как вы это прокомментируете? БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что у Бориса… у господина Немцова чисто «генетические» проблемы. Он — Борис Ефимович (не ставим — Борис Абрамович), а хочет быть Борисом Николаевичем. И, собственно, в этом смысле он такой последовательный как бы ученик Трофима Денисовича Лысенко.

Вы помните, что Лысенко — такой известный советский биолог. У него была теория, что приобретенные признаки могут переходить в наследственные. И это, конечно, находится в явном противоречии с теорией Менделя генетической, но тем не менее она очень была распространена, эта теория, в Советском Союзе прошлого времени.

И вот он однажды докладывал о результатах своих исследований в Академии наук. И поднял руку академик Тамм — физик по образованию, так же как Борис Ефимович (но только по образованию такой же), — и спросил его: «Вот скажите, пожалуйста, правильно ли я понял вашу теорию, что если мы, например, возьмем крысу и из поколения в поколение будем отрубать у нее хвосты, то в конечном счете будут рождаться бесхвостые крысы?» Трофим Денисович ска-

зал: «Ну, в общем, понимаете, грубо, конечно, но в целом вы поняли правильно». — «Тогда позвольте вам задать еще вопрос: почему женщины до сих пор рождаются девственницами?»

И мне кажется, что президентами не становятся, президентами рождаются. Если Борис Ефимович осознает это, тогда, я думаю, не будет тех утверждений, которые он сделал, поскольку в том, что он говорит, есть явное противоречие: с одной стороны, он как бы признает, что я работал (по крайней мере в Чечне). Понятно, что это не делается в перерывах между совещаниями по поводу покупки-продажи товара. Это требует абсолютного напряжения и требует 24 часа.

Поэтому я просто считаю, что эти утверждения несерьезные. note 182 Я считаю, что сегодня предпринимательство — это тот самый класс, который является основой власти для проведения реформ. Это совершенно естественно, почему это так. Все очень просто. Все дело в том, что в рыночной экономике государство всячески должно поощрять выскочек.

Ровно противоположная картина в прежней системе, когда, как вы знаете, все должны были быть равны. Поэтому я считаю, что именно предприниматели сегодня те, кто раньше других

увидел горизонты новой жизни. И поэтому именно они должны быть в первую очередь — подчеркиваю, — именно к ним в первую очередь власть должна прислушиваться.

И Немцов, и Чубайс, когда они вошли во власть, решили, что они как власть имеют полное право не прислушиваться к тому, о чем думает средний, мелкий, крупный бизнес. Именно об этом я старательно пытался напомнить и Чубайсу, и Немцову. И мне кажется, то, что они так старательно избегают понимания значимости мнения предпринимателей, является очень серьезной стратегической ошибкой. При этом я замечу, что ни в коем случае непозволительно извращать факты, как это иногда делает либо один, либо другой. Речь не идет о диктате бизнеса власти, речь о том, что власть, безусловно, должна прислушиваться к тому, что думает бизнес и как он видит стратегическое развитие экономики в России.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS); 11 ноября 1997 г. Коммерсантъ-Власть, Москва

ПОМЕХИ В ЭФИРЕ

Борис Березовский сказал свое непоследнее слово.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 183 Боролись мы против того, чтобы чиновник мог входить в кабинет президента и подписывать практически любой указ. В общем-то это и послужило, по существу, первопричиной того, что произошло с Коржаковым. Я, действительно, был страшно удивлен некоторое время тому назад, когда Чубайс — правда, тогда он был еще главой администрации президента — мне сказал: «Вы знаете, я могу зайти к президенту и подписать любой указ. Я могу произвести любое кадровое изменение».

ВЕНЕДИКТОВ: note 184 Как вы считаете, с какой точки началось ваше расхождение, скажем, с Анатолием Чубайсом? Что явилось причиной вашего противостояния людям, которые были в одной команде при выборах президента Российской Федерации еще в марте этого года, когда вы стали заместителем секретаря Совета безопасности?

— Ну, причин тому несколько. И все-таки мне кажется, что главная причина состоит в том, что по своей ментальности, по образу действий Анатолий Борисович является большевиком.

Анатолий Борисович считает, что любые средства оправдывают достижение цели. При этом, с моей точки зрения, являясь хорошим стратегом, Анатолий Борисович напролом, не обращая внимания на последствия, и близкие, и дальние, пытается навязывать всем свою, как он считает, единственно верную точку зрения.

note 185 Еще раз говорю, это же совсем не означает, что не было периодов времени, когда позиции многих людей совпадали. Но тогда был как бы широкий спектр для совпадения позиций, потому что было отчетливо ясно, что мы должны вместе перешагнуть через коммунизм. И там было значительно большее пространство для общих позиций. Понятно, когда поле стало сужаться, когда стала игра и развитие событий многоальтернативным, то и появились различия в точках зрения.

— Но это же не конфликт Чубайс—Березовский, правда, личный?

— Это, безусловно, не конфликт на личном уровне, он просто превратился в конечном счете в такой. Я ровно об этом и хотел сказать, что ни в коем случае не хотелось бы это превращать в конфликт на уровне двух людей или на уровне групп людей. Конфликт значительно шире. Конфликт о том, какими путями реально должна развиваться Россия.

note 186 Я еще раз хочу повторить, что цели, которые декларирует Чубайс, и те цели, которые как бы декларирует продвинутая часть бизнес– сообщества, — они одинаковые. Но все дело в том, что те слова, которые произносятся Чубайсом, и те действия, которые он предпринимает, расходятся. Например, его слова о том, что для всех должно быть одинаковое правило игры. Вот тут как раз у меня-то есть яркие примеры того, что Анатолий Борисович, ну, по крайней мере, лицемерит. Последняя поездка его в Англию свидетельствует о его явной поддержке конкретной одной группы, и это тоже не является секретом — это группа ОНЭКСИМ. Он, не скрывая, сказал, что он поддерживал совместный проект этой группы с «Бритиш петролеум » и участие «Бритиш петролеум», там, в следующих аукционах и прочее. Вот просто как бы один конкретный пример того, как дела и слова первого вице-премьера расходятся.

note 187 Но на самом деле либо мы говорим о действительно открытом обществе или нашем стремлении сделать общество открытым и действуем в этом направлении, либо мы только говорим.

Я еще раз говорю, что цели, глобальные, не вызывают сомнения, потому что цели эти, глобальные, они совпадают. Это, как это сегодня модно называть, — гражданское общество. Не хочу опять в детали, что это означает, это можно определять, но в этом смысле цели не различаются. Пути достижения этих целей различаются, и тот путь, который избрал Анатолий Борисович, с моей точки зрения, является абсолютно лицемерным, и поэтому я ему и даю определение большевистский, потому что всегда существовало различие между тем, что

декларировали большевики, и как они это реализовывали. Ведь вы возьмите даже конституцию последнюю, последнюю советскую, она в общем супердемократична, а реализация ее была совершенно иной. Здесь происходит то же самое. note 188 Есть общее в том, что пытается делать Чубайс, и в том, что пытаются делать коммунисты. И эта общность, она все больше и больше проявляется.

— Скажите, пожалуйста, ну вот мы говорим о первых двух вице-премьерах, а сейчас говорим только о Чубайсе. А в чем ваши противоречия тогда с Немцовым, если они есть?

— Ну вы понимаете, Чубайс, он идеологизирован, а Немцов, в отличие от Чубайса, неидеологизирован. Поэтому, ну, для меня лично позиция Немцова, она не интересна, она конъюнктурна. У Чубайса позиция идейная.

— Борис Абрамович, можно ли сказать, предположим, следующее: что может наступить такой момент, когда вы вместе рука об руку будете работать опять с Чубайсом или с Немцовым?

— Понимаете, в политике ни в коем случае нельзя говорить слово «никогда». Другое дело, что сегодня эти различия в понимании путей достижения целей, они демонополизированы. И сегодня, конечно, не существует никакой основы для нашей совместной работы. И вот я, наконец, могу это как бы сказать открыто постольку, поскольку я не являюсь государственным чиновником и, собственно, то, против чего я возражал, когда во власти был Лебедь, я считал, совершенно недопустимо быть во власти и критиковать власть вот таким образом, но сегодня этих обязательств я больше не имею, и в этом смысле я чувствую себя, безусловно, свободнее.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 189 Совершенно точно понимаю, и я об этом уже сказал, что основой перспективного политического движения могут быть только регионы. Те политики, те политические силы, которые смогут найти общие интересы регионов, с одной стороны, а с другой стороны, понять, что регионы становятся решающим фактором и в российской политике, и в российском обществе в целом, могут достигнуть успеха. Поэтому вывод — это движение прежде всего предпримет попытку объединения региональных элит и ни в коем случае не из центра, а изнутри.

Теперь какие силы могут оказаться, каким силам может

оказаться интересным именно такой подход. Я считаю, что «Яблоко», безусловно, выражает прогрессивные тенденции в российской политике и, как следствие, безусловно, может поддержать вот эту принципиальную идеологию. Я считаю, что эта идеология может быть поддержана и другими демократическими, ярко выраженными демократическими партиями и теми, которые вообще думают прежде всего о неизбежных преобразованиях, которые происходят в России и которые, как я еще раз подчеркиваю, имеют приоритетом сохранение России как федерации.

24 февраля 1998 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 190 Я всегда говорил, что Чубайс талантливый человек, но просто он не то чтобы должен знать свое место, я не хочу так вульгарно выражаться. У Чубайса есть способности, в которых он превосходит многих других, но у Чубайса нет способностей, которые, как он считает, у него есть. И думаю, последние события позволили ему поставить натуральный эксперимент. Одного описания того, что будет происходить, для Анатолия Борисовича оказалось недостаточно, и он решил лично убедиться, как будут развиваться события. Хотя я ему просто по шагам рассказал, что произойдет в случае его такой позиции — неразумной. И дело не в его личной позиции, а дело в системном кризисе, который Россия испытывает при переходе от революционных к эволюционным преобразованиям. Но Чубайс, он, конечно, не молодой реформатор, но молодой человек. И поэтому я считаю, что он в состоянии освоить новую ситуацию и, будучи талантливым человеком, в состоянии в нее вписаться.

13 марта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЧУБАЙС СЕГОДНЯ ХУЖЕ,
ЧЕМ ВЧЕРА, НО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЗАВТРА

В прошлую пятницу «Ъ» опубликовал интервью с Анатолием Чубайсом

«Я против совета директоров России». Интервью имело большой

резонанс, поэтому мы решили обратиться к главному оппоненту,

с которым заочно дискутировал Чубайс. На вопросы специального

корреспондента ИД «Коммерсантъ» Наталии Геворкян

ответил

Борис Березовский.

Корр.: Вы привели Чубайса во власть. Так что же вас не устраивает в сегодняшнем Чубайсе?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думал об этом. Помните, как ответил поэт Михаил Светлов на вопрос «Как дела»? Он сказал: «Сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра». Так вот, на вопрос «Вы звали такого Чубайса? » — я могу ответить, перефразировав Светлова: Чубайс сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра.

— Туг же хочется спросить: а какой он, завтрашний Чубайс?

— Давайте тогда уж по порядку. Чубайс вчера, сегодня, завтра.

— Вчера он был для вас «своим».

— Ив чем-то предсказуемым, а в чем-то, увы, нет. Что касается предсказуемости. Не так давно, но уже после выборов, имея опыт работы с Чубайсом, только я говорил, что Анатолий Борисович — человек недалекий. Сегодня только президент говорит, что Чубайс

— умный человек. Вот такая динамика.

— Что вы имеете в виду, когда говорите «недалекий человек»?

— Это определяется тем, насколько адекватен человек в оценке самого себя. Чубайс хорошо исполняет задания, которые дает ему хозя-

ин. В свое время он был нанят на работу теми, кого потом стали называть «семибанкирщиной». Это факт. Он был наемным служащим с очень хорошей зарплатой. И он адекватно этой зарплате справился с задачами, которые перед ним поставили эти конкретные люди. А задача была простая — нам нужно было выиграть президентские выборы. Простая по постановке и сложная в реализации.

— И как же недалекий, как вы говорите, человек мог бы с ней справиться?

— Ни одной идеи во время этой кампании не исходило от Чубайса. Он не генератор идей, но блестящий их аналитик и реализатор. Очень часто наши предложения вызывали у него возражения, но потом он смирялся или подхватывал их. Во всяком случае, он их исполнял, и на очень высоком уровне.

— Какие идеи он не принимал, например?

— Он был сначала шокирован идеей привлечения Лебедя и союза Ельцин-Лебедь. Он так до конца и не принял участия Невзорова в предвыборной кампании, отрицал полезность, называл его фашистом.

— В этом, думаю, Чубайс был не одинок. Но в целом он оправдал надежды, которые вы на него возлагали?

— Да, он выполнил задачу, которая была перед ним поставлена. Как наемный работник за очень хорошую зарплату. Заметьте, я нисколько не сомневаюсь, что им двигали не только меркантильные соображения. Все, кто принимал участие в предвыборной кампании, были связаны еще и идейно. Было бы вульгарно утверждать, что Чубайс работал только за деньги, но, как оказалось в дальнейшем, деньги играли тоже существенную роль.

— Насколько я помню, его работу в администрации президента вы также оценивали довольно высоко.

— С моей точки зрения, и с этой работой он справился. Тоже как наемный работник. И тут перед ним ставили ясные цели. В данном случае их формулировал уже, естественно, президент. А Чубайс их творчески достигал. Я ведь не говорю, что Чубайс абсолютно нетворческий человек. Он творчески подходит к исполнению.

— В какой же момент вы начали разочаровываться?

— Еще в ходе выборов, когда я понял, что Чубайс не продуцирует идеи. Когда он вошел во власть, у меня вызвала некоторую настороженность его команда. Речь не о том, хороши ли Бойко или Трапезников. Это весьма ординарные люди, раболепно смотрящие на патрона, что смущало.

— Лукавите, Борис Абрамович. Разочарование пришло тогда, когда Чубайс провел черту между собой и большей частью «семибанкирщины».

— Ну, ведь дело не в этом. На личностный уровень были переведены серьезнейшие проблемы. Никто не претендовал на то, чтобы управлять вместо власти государством. Вы же понимаете, собрались не самые глупые люди, прекрасно понимавшие, что такое власть, что такое элементы, по крайней мере, демократии, что такое избранная власть, исполнительная власть, правительство. И никто на это не претендовал.

— А на что претендовали?

— Только на одно: быть услышанными. А дальше пошло лицемерие: они должны быть услышаны не больше, чем остальные 150 миллионов. Вот, пожалуйста, вставайте в очередь, и мы вас будем слушать в общем порядке. Я не хочу сказать, что эти люди чем-то отличались от 150 миллионов, тут тоже не должно быть двойного стандарта. Но ведь это было со стороны Чубайса лицемерием, потому что внешне он продавал это уже как свою борьбу с придуманными «олигархами ». А дальше эта тема была доведена до неприличия, особенно в последнем интервью

Чубайса «Ъ». Помните тот пассаж, где он говорит, что мы собрались в 1994 году и договорились между собой отказаться от заказных убийств? Это уже не просто лицемерие, ведь Чубайс подставляет в первую очередь себя. Значит, он все это время имел дело с бандитами, нося в себе это опасение, А президент, так уж получается, покрывал бандитов. Это запредел. И здесь проявляется еще одно качество Чубайса — его главное устремление удержать власть и двигаться во власти.

— И это ему пока удается, извините, лучше, чем вам.

— Я считаю, что последний год — с тех пор как Чубайс перешел в правительство — это катастрофа. А просто не стало тех или того, кто формулирует ему четкую задачу. Чубайсу был дан карт-бланш в том, что называется экономикой России. Он должен был стать одновременно генератором идей и их исполнителем. Именно так на него смотрел президент, и так его воспринимало общество. И в тот момент, когда он выплыл в самостоятельное пространство, он показал полную собственную несостоятельность.

— Допустим, как вы говорите, достижения невелики, но Чубайс все же лишь один человек в правительстве…

— Абсолютно верно. Я совершенно не хочу снимать ответственности с остальных членов правительства, в том числе и с премьер-министра, и с Немцова. Но все же именно Чубайсу вручили майку ли-

дера в экономических реформах, и он оказался этого недостоин. Мне даже несколько внутренне некомфортно оттого, что приходится соглашаться с Лужковым, который говорит, что нельзя же все из дома выносить запросто так и думать, что мы все это где-то продадим за копейки, а потом купим новую мебель и отремонтируем дом. Ну не получится так! Не решаются проблемы выплаты заработной платы и сбора налогов теми приемами, которые использовал Чубайс. И самое главное, мы не видели расчета: вот это продадим и тогда возникнет достаточная масса собственников, прагматичных и профессиональных, которые смогут наконец запустить этот рыночный механизм с обратной связью. Этого расчета не было, никто его не видел по крайней мере.

— Может быть, все это можно будет прочесть в той печально знаменитой книге, о которой так подробно рассказывал Доренко?

— В этой истории проявилась еще одна неприятная черта — мелочность Чубайса. Он вышел на определенный уровень. Решай грандиозную задачу! А он что-то в углу вышивал. Возьму на себя смелость сказать: я знаю, что такое творчество. Оно требует полной самоотдачи, тем более если человек получил карт-бланш на осуществление идеи исторического масштаба.

— Я все-таки хочу напомнить, что вы выбрали в союзники два года назад человека с уже состоявшейся реформаторской биографией, хотя ее оценивают весьма по-разному.

— Все верно. В этом «вчера» была решена важнейшая задача, и роль в этом Чубайса я лично для себя нисколько не умаляю. Мы прошли революционную стадию развития с 1985 до 1997 года. Был этап политической трансформации — замена генов диктата генами свободы. Этап экономической трансформации — переход от централизованных цен и сосредоточения собственности в руках государства к свободным ценам и диверсифицированной собственности. И огромную часть этой экономической трансформации принял на себя Чубайс и, конечно, вся команда Гайдара. Но ведь и в этом не было никакого творчества. Это базовые условия рыночной экономики. Здесь нет никакого открытия. И этот путь неминуемо нужно было пройти. А вот дальше начинается творчество, потому что возникает необходимость выработать достаточные условия, которые специфичны для каждой страны: Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты людей, система борьбы с преступностью. Они уникальны для каждой страны. А вот в этом Чубайс оказался несостоятелен, как и вся команда, включая Гайдара.

— В интервью журналу «Focus» вы сказали, что своими сегодняшними действиями Чубайс наносит вред реформам, и не объяснили почему?

— Это как раз к вашему вопросу о Чубайсе завтра. Я считаю, что он опасен именно своим революционным пылом. Революционные преобразования удались, и главный критерий, я уже об этом говорил,

— мы не перешли через кровь, через гражданскую войну. Теперь начинается эволюционный процесс. Длительный, сложный, и революционный пыл может все перевернуть.

— Из ваших слов не вполне понятно, чего именно вы опасаетесь?

— Я категорически против того, чтобы резкие движения привели нас снова к краю, как два года назад. Почему это произошло? Я считаю, что по трем причинам. Первое — нежелание учитывать социальное напряжение в обществе. И за это большая ответственность лежит на Гайдаре и его команде. Мы же оттолкнули от себя даже тех, кто, по существу, был основателем перестройки, политической и экономической трансформации. Я имею в виду интеллигенцию, которая, собственно, и явилась гробовщиком прежнего режима. Очень многие из них разочаровались и не готовы были поддерживать

нынешнюю власть. Именно их мы разворачивали в ходе предвыборной кампании — тех, о ком все забыли, никто не позаботился. Разрушена Академия наук, разрушена система образования. Опять же в революционном порыве, потому что — любой ценой. Слава Богу, гражданской войны не случилось.

— Гражданской не было, но была Чечня.

— Война в Чечне — это вторая причина. Об этом столько говорили. Единственное, что хочу подчеркнуть: опасное заблуждение сегодняшней власти, что этот вопрос исчерпан. Эта война коснулась слишком многих, и точка еще не поставлена. Мы просто все очень быстро забываем. Как манкурты, люди без памяти — помните у Айтматова? Если власть не попытается снять это заблуждение и проанализировать эту тяжелейшую ошибку, вместо нее это сделает оппозиция, и самым жестоким образом.

— А то, что вы занялись Чечней как замсекретаря Совбеза, не было ошибкой?

— Когда я шел на эту работу, мы с Чубайсом советовались. Он сказал, что это невероятно сложная задача: остановить войну и сохранить целостность России. Я ответил: «Давайте попробуем. Думаю, что получится». И вот когда мы подписали мирный договор, когда вывели войска, Чубайс сказал: «Я восхищен, вы полностью выполнили то, о чем мы говорили». И после этого брать на себя такую от-

ветственность… Я сейчас не о себе, поймите меня правильно. Но когда они с Немцовым просили меня убрать, то должны были думать о том, кто будет этим дальше заниматься. Мы же видим, что с моим уходом ситуация не улучшилась. Она медленно, но ухудшается. С того момента, я считаю, Чубайс с Немцовым в полной мере разделяют ответственность за то, что происходит в Чечне.

— Мы несколько отклонились, разговор шел о том, что были три причины, по которым страна в 1996-м оказалась на краю пропасти, и что вы бы не хотели повторения этой ситуации. Две причины: социальная и Чечня. Третья?

— Тогдашнее окружение президента. Коржаков, Сосковец, Барсуков. Люди, подталкивавшие его к силовому развитию событий. Все эти три фактора имели абсолютную значимость. Это показали еще парламентские выборы 1995 года, когда мы потерпели сокрушительное поражение. Правда, не придавали этому такого значения, как придаем сегодня. Это не должно повториться. А для этого нужно изобретать пути, свои, уникальные, потому что стандартные для всех стран условия мы реализовали, а теперь нужно создать собственные условия, которые позволят сделать эффективной и рыночную экономику, и

либерально-политическую систему. Исходя из специфики страны, строить соотношения между ветвями власти, между центром и регионами. Сможем мы сохранить федеративное устройство — важнейший вопрос.

— Сможем?

— Уверен, что да. Только при принятии уникальных для России решений. Дело не в том, что «у советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока». А в том, что у нас уникальная страна по территории, по компактным национальным проживаниям. Я вообще считаю, что трагическая ошибка в том, что мы так и не смогли стать империей, я имею в виду, что не смогли переварить все нации в едином котле. Американцы впервые в истории человечества преодолели этот комплекс. Никсон, как-то будучи в Москве, сказал, что можно уехать из России в Германию и прожить там 20 лет и вы все равно не станете немцем, можно уехать во Францию, но вы все равно не станете французом. А в Америке вы через год станете американцем, и этим Америка отличается от всех других стран. Нам это не удалось. Мы вообще придумали черту оседлости, поделили всех на старшего брата и тех, кто поменьше. Всех проранжировали и похоронили идею империи. Я имею в виду империю по типу американской, где осуществляется прежде всего интеллектуальное

принуждение, а не силовое. Силовое принуждение в конце XX века не работает.

— Наверное, пришла пора борьбы интеллектов… И хорошо.

— И кстати, в памятном для меня 96-м — это тоже была борьба интеллектов. И основная причина поражения коммунистов в том, что от них ушел интеллект, утек. В последний момент нам все же удалось перетянуть на свою сторону вот эту часть общества, которая задействовала перестройку.

— Но ведь сегодня именно эта часть общества симпатизирует Чубайсу.

— Я не согласен с вашей оценкой. Сегодня это уже не так. Я знаю многих людей, да и я сам относился к Чубайсу с большой симпатией, чего уж тут скрывать. На фоне всего болота, которое было, Чубайс казался символом преобразований, движения вперед. И очень многие постарались, чтобы именно он стал этим символом. В том числе и «семибанкирщина». Ведь это было единодушное решение, чтобы именно в него вложить силы, в public relations, его сделать символом. Ведь мы не случайно пришли именно к Чубайсу. Еще и потому, что Чубайс не запятнал себя. Действительно, на тот момент он не был связан, насколько известно, никакими специальными отношениями с какой-то

финансово-промышленной группой, группой бизнесменов. Чубайс для начала разрушил эту веру у нас, когда мы поняли, что у него есть специальные отношения с одной группой — ОНЭКСИМ. Потом он продемонстрировал всему обществу, что такая связь есть. И она остается, ограничивая степень его свободы.

— Ваши претензии все же к Чубайсу — как человеку или как вице-премьеру?

— И то и другое. О претензиях к вице-премьеру мы уже говорили. В этом смысле я согласен с Гусинским, который сказал, что Чубайс для него не вице-премьер, а конкурент. Не люблю лицемерия, а разговоры Чубайса об «олигархах», которые сегодня получили слишком много власти, как раз из этой области. Я уже как-то говорил, что исторически официальная власть в России всесильна, и даже сегодня. Не могут бизнесмены начать войну в Чечне, не могут бизнесмены повелеть закрыть или открыть тот или иной банк, сделать его самым успешным или разрушить другой. Не могут бизнесмены закрыть общенациональный канал. Государство может это сделать. Чубайс же честно говорил: «Я закрою ОРТ, я закрою НТВ». И мы выдержали колоссальную борьбу. Да, ему одному это не удалось. Но если бы этого захотела консолидированная власть… Власть не консолидирована… Слава Богу, не все оказались революционерами, как Чубайс.

— А в чем, собственно, проявляется Чубайс-революционер?

— Нельзя играть по одним правилам, а потом объявить, что с четырех утра завтрашнего дня вводятся новые правила. Ну точно как люди из хорошо известной нам истории. Так не может быть. Я совершенно не понимаю, почему надо пренебрегать мнением далеко не самых глупых людей? Знаете, почему Чубайс сейчас проигрывает? Причина та же: ему не удалось привлечь интеллект на свою сторону. Наиболее интеллектуальная часть тех, кто озабочен ситуацией в России, оказалась по другую сторону. Хотя у Чубайса были все возможности консолидировать этих людей на своей стороне. Более того, Чубайс пытался оборвать связь между исполнительной властью и крупным капиталом. Но крупный капитал — это реальная опора сегодняшней власти. Кстати, президент это понимал великолепно. Именно поэтому он собрал у себя банкиров.

— Знаете, меня не оставляет мысль, что, если бы не история со «Связьинвестом », был бы Чубайс и сегодня таким же хорошим, как вчера.

— Нет, не так. «Связьинвест» стал последней каплей. Не было

бы ее, была бы иная. Это все равно бы произошло. Это было не случайностью, а абсолютной закономерностью, следствием различного понимания того, что должен делать Чубайс и вот эта группа людей. И Чубайс потерпел поражение. Он проиграл в борьбе за власть. Он претендовал на большее, на первые роли.

— Похоже, что Чубайс проиграл только в ваших глазах, но не в глазах, скажем, президента.

— Не берусь судить о президенте. Он искусный тактик. Я бы не взялся однозначно трактовать его слова. Более того, уверен, что если не дни, то недели Чубайса у власти сочтены. Он уйдет из власти, и, конечно же, это будет происходить при полном согласии президента.

— Если я вас правильно поняла, то ваша основная претензия к Чубайсу, что он не чувствует наступление нового этапа, который требует новых действий. То есть дело не в том, выплатил ли он долги по зарплатам, а в том, что он не мыслит стратегически?

— Абсолютно верно. Он не в состоянии просчитать на несколько шагов вперед.

— Так какой же Чубайс нас ждет завтра?

— Нас ждет Чубайс не у власти. Он накопил достаточный опыт и найдет себе место. Классного исполнителя.

— В РАО ЕЭС?

— Думаю, и это для него высоковато. Это серьезное место, которое влияет на экономику России в целом. Мне кажется, что он скорее

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

мог бы возглавить крупное производство, крупную финансовую компанию.

— Когда вы говорите, что Чубайс уйдет, то, наверное, это предположение основано не только на вашей интуиции. Но президент, которому решать, неоднократно повторял, что замены Чубайсу нет.

— Это глубочайшее заблуждение президента, что Чубайс уникален в том, чем он сейчас занимается. Более того, Чубайс не становится лучше. Обстоятельства меняются, а он стоит на месте. Знаете, я как– то лет восемь-девять назад был на юбилее драматурга Михаила Шатрова. Он рассказывал о Лигачеве. Он говорил, что впервые узнал о нем году в 54-м, когда появилась необычайно прогрессивная статья Лигачева в журнале «Коммунист». С тех пор он внимательно следил за автором статьи, который намного опередил свое время. «Так вот, сегодня,

— сказал Шатров (а это был конец 80-х — начало 90-х, когда Лигачева критиковали как ретрограда), — меня поражает, что это тот же самый человек и с теми же взглядами, но поезд просто ушел. А он остался стоять на месте. Но он нисколько не изменил своим идеям, когда-то вполне прогрессивным».

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 191 В России сегодня не существует олигархии. Ведь если говорить серьезно, совсем серьезно, то прежде всего нужно определить, что это такое. И здесь определения все даны и не подвергаются сомнению. Олигархия — это соединение власти и денег. Сегодня хорошо известно, что власть от денег в России сильно отделена.

КИСЕЛЕВ: Я даже несколько обескуражен. Вот, скажем, Виктор Степанович Черномырдин, который очень тесно связан с «Газпромом», он разве не является, например, олигархом? Или Владимир Потанин в бытность его первым вице-премьером, это разве не классический пример олигарха, или вы в конце концов — крупный бизнесмен на посту заместителя секретаря Совета безопасности?

— Я по-прежнему настаиваю на своем понимании. Я не считаю, что Виктор Степанович является олигархом, я не считаю, что Потанин в свою бытность, в свою бытность первым заместителем председателя правительства являлся олигархом, или я, находясь на посту заместителя секретаря Совета безопасности, являлся олигархом. Объясняю почему: потому что на самом деле то, что делает, например, Виктор Степанович, в правительстве отделено от его как бы прошлых интересов в «Газпроме». И Потанин в правительство шел с вполне конкретной задачей, с которой он не справился, это другой вопрос. Это выплата зарплат и выплата пенсий.

И я, когда работал в Совете безопасности, моя деятельность вообще никак не была связана с бизнесом. Я занимался проблемой мирного урегулирования в Чечне.

— Но вы занимались Чечней, а Чечня — это, в частности, судьба транзита нефти через российскую территорию. Разве у вас нет интересов в этой области?

— А в этом смысле я, как государственный служащий, выражал интересы вообще российского капитала в целом, поскольку я считал, что очень важно, чтобы в Чечне ситуация стабилизировалась настолько, чтобы можно было через

российскую территорию транзитом пропускать каспийскую нефть. И вы знаете, что эта тяжелейшая задача, которая казалась невыполнимой, была в общем решена.

Но это не являлось олигархическим по существу, поскольку я не защищал свои персональные интересы, я защищал интересы того потенциала, которым обладает Россия и который она должна реа– лизовывать.

— Значит, вы настаиваете на том, что олигархии в России не существует?

— Ну, по моему пониманию, сегодня олигархии в России не существует.

— Но дискуссия тем не менее на эту тему идет, и у вас есть оппоненты, наверное, во главе с Анатолием Борисовичем Чубайсом, который утверждает, что дело обстоит абсолютно наоборот, что олигархия есть и для России она чрезвычайно опасна. Все-таки что стоит, какой политический смысл этой дискуссии, что стоит за позицией Чубайса?

— Я считаю, что позиция эта абсолютно лицемерна, поскольку Анатолий Борисович, понимая, как устроено наше государство сегодня, прекрасно знает, что государство сохранило все основные очаги влияния, в том числе и на бизнес. Вы понимаете прекрасно, что бизнесмен не в состоянии начать войну в Чечне. Бизнесмен не в состоянии решить вопрос о том, что нужно немедленно убрать с рынка тот или иной банк. Бизнесмен не в состоянии перекрыть никакие телекоммуникационные каналы. Все это находится в руках государства. Государство

— да, в состоянии в один день из ничего создать самый крупный банк, и оно демонстрировало не раз это. note 192 Ну, например, вы помните историю возникновения ОНЭКСИМа. Он, действительно, возник совершенно как бы из ниоткуда и, безусловно, при мощнейшей государственной поддержке, в то время Александра Васильевича Коржакова и ряда других людей. И государство также в состоянии удушить любой банк, что оно тоже неоднократно демонстрировало, как оно это делает, перекрывая возможности поддержки власти.

Да, государство устанавливает правила, безусловно, но оно не может устанавливать эти правила без учета мнения крупного капитала. Вообще, если серьезно говорить, опять без лицемерия, то крупный капитал, который сегодня уже создан в России, является мощнейшей опорой существующей власти. И вот то, что делал Анатолий Борисович в последнее время, — это разрушение вот этой связи между властью и капиталом.

— Все-таки непонятно, почему это он делает. Как вы это

объясняете? Вы называете его позицию лицемерной. Хорошо. Но почему он занимает такую лицемерную позицию?

— Вы знаете, мне кажется, тут несколько причин. И по-видимому, все-таки основная причина — это его желание иметь власть и не разделять ее с другими. note 193 У меня с Чубайсом никогда не существовало деловых интересов. В деловых интересах имеются интересы бизнеса. Никогда я не обращался к Чубайсу ни с одной просьбой, связанной с бизнесом. А вот то, что у нас были общие политические интересы, и серьезные политические интересы, то, что вместе удалось решить серьезнейшую задачу в 1996 году, я это подтверждаю. И то, что наши пути разошлись дальше, я тоже подтверждаю. И он, и я это демонстрируем, к сожалению, публично. Я хочу подчеркнуть, что Чубайс — блестящий менеджер, человек, который выполняет волю других людей. Чубайс не в состоянии правильно формулировать цель.

В этом смысле он неадекватен времени сегодняшнему, потому что он оказался в той позиции, когда ему нужно было одновременно формулировать цели и достигать их. А в России завершился революционный этап преобразований и начался эволюционный этап преобразований. Понятно, что в один период требуется один менталитет для того, чтобы это совершить, и совершенно другой менталитет руководителя, другие руководители требуются в другой период.

Я считаю, что у Чубайса ярко выраженный менталитет большевистский, который позволяет действительно решать серьезные проблемы, в тот момент нужные для общества. Но этот же самый менталитет является абсолютным препятствием для того, чтобы продвигаться дальше, чтобы проводить сегодня те преобразования, которые необходимы обществу.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Моснва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

Корр.: note 194 Как вы относитесь к Кириенко?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я отношусь к нему совершенно позитивно. Я ничего не знаю о нем плохого, поэтому отношусь так, как к любому человеку я обычно отношусь изначально. Есть два типа людей: одни изначально относятся плохо, другие изначально относятся хорошо. Я всегда ко всем изначально отношусь хорошо. Ровно так же я отношусь к Кириенко: он мне незнаком.

Я считаю, что есть серьезная проблема, потому что в нашей конституции прописана ситуация, когда Кириенко может

исполнять обязанности президента. Это меня настораживает. Действительно, в той нестабильной политической ситуации, которая, на мой взгляд, сегодня в России, достаточно опасно брать на себя такие риски. А что касается его качеств как премьер-министра, я думаю, что об этом рано говорить и он себя как человек энергичный, безусловно, проявит.

23 июня 1998 г. Народная газета, Ульяновск

Я – ОБЫЧНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» выступил исполнительный секретарь СНГ, экс-замсекретаря Совета безопасности России Борис

Березовский.

Корр.: note 195 Свеженазначенный Чубайс (на пост представителя Президента РФ по взаимодействию с международными финансовыми организациями) заявил, что России вновь необходима иностранная помощь, на этот раз — от 10 до 15 миллиардов долларов. Вы разделяете эту точку зрения?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не я выбирал такой путь трансформации из одной экономики в другую. Это выбор команды Гайдара. А Чубайс — один из самых ярких ее представителей. Считаю, что были и другие пути.

— В день вашей отставки вы говорили о принципиальных расхождениях в понимании стратегии реформ с Чубайсом, назвали его большевиком…

— Новый этап реформ разделяется на два. Первый — необходимость создания базовых условий рыночной экономики и либеральной политической системы. Это мы прошли. Второй — реализацию достаточных условий, уникальных для России, — должны проходить сейчас. И тогда я сказал, что подход Чубайса (суть: есть государства, которые сверху формулируют правила, по которым должны играть остальные) принципиально неверен. Он должен быть другим. Мы измеряем, чего хочет общество. В частности — чего хочет капитал. Пытаемся понять его нужды и потребности. И на основе этого сформулировать законы и правила функционирования го-

сударства. То есть я назвал подход Чубайса большевистским в этом смысле. Потому что он не от жизни. То, с чем обращается Россия сегодня к мировому сообществу — получить кредит в 10 миллиардов,

— это лимит, в том числе и времени, в течение которого мы должны понять, что этот путь себя исчерпал. И за это время, за эти деньги мы должны найти приемлемый для стратегического

развития России путь.

1 ноября 1999 г. Журнал «Культ личностей», Москва

РЫЖИЙ БУДДА

Борис Березовский, предприниматель: Я думаю, что Анатолий Борисович

— чрезвычайно разумный человек. Очень талантливый человек. При этом иногда его талант очень полезен для России, а иногда вреден. На сегодняшний день, с моей точки зрения, он принес больше вреда, чем пользы. Но это совсем не означает, что минус в конечном счете не может быть изменен на плюс.

Мое личное отношение к нему определяется исключительно тем, что он делает для России. У меня с ним нет никаких личных отношений, кроме того, что касается дел, связанных с государственным устройством.

Самое яркое его человеческое качество — упрямство.

24 января 2000 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЛУЧШЕ БЫТЬ КУКЛОВОДОМ, ЧЕМ КУКЛОЙ

В минувшую субботу гостем ведущего аналитической программы ОРТ

Сергея Доренко стал известный политик и предприниматель, а теперь

депутат Государственной думы РФ Борис Березовский. Личность

противоречивая, в какой-то степени загадочная (что только о нем

не говорили и не писали), но всегда привлекающая внимание слухами

о его безграничном влиянии на властные структуры России. Поэтому

предлагаем некоторые его оценки нынешних событий в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Выборы, которые прошли в Госдуму России в 1999 году, кардинально повлияли на менталитет и крайне отличались от президентских в 1996 году. И это — главное достижение.

Тогда коммунисты думали, что они смогут взять реванш. Но сейчас они понимают, что это нереально. Поэтому появился соблазн и у демократической оппозиции, у демократов получить большее пространство и использовать его, даже рискуя. Теперь посмотрим конкретные итоги. Не будем, как Боря Немцов, за всем

видеть чью-то руку. note 196

В данном случае меня расстраивает только одно — что Боря Немцов необучаем. Год назад я сказал, что Немцов — Борис Ефимович. Где– то — Борис Абрамович. А хочет быть Борисом Николаевичем. Так что в смысле восприятия самого себя у Немцова ничего не изменилось. Он по-прежнему хочет быть первым, главным. В целом это неплохое желание. Только тогда надо говорить правду, а не заниматься популизмом.

Я всегда утверждал, что в политике никогда не говори «никогда». Поэтому не считаю, что это его окончательный разрыв с Путиным.

Сам же Путин, судя по его недавним комментариям, достаточно адекватно относится к правому движению, а значит, и к Немцову. Поэтому это просто продолжающийся всплеск эмоций. note 197

Коснусь проблемы, которая, с моей точки зрения, имеет суперпринципиальное значение. Я вот сейчас сижу в Думе прямо за фракцией «Яблоко». По правую руку — правые. Провел несколько бесед с людьми из обеих фракций. Потрясающее смещение понятий политики и правозащитной деятельности. Вот где корень проблем правых!

В свое время Владимир Ильич Ленин написал статью «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Сейчас впору писать статью «Детская болезнь «правизны» в России, в капитализме». Проблема в том, что эти два принципиальных понятия пересекаются, совпадают в очень узкой части. Политика глубоко рациональна. А правозащитная деятельность глубоко моральна. Это не значит, что политика не моральна. Но приоритеты там по-другому расставлены. На первом месте рациональность, а мораль — на втором. У правозащитников совершенно иначе. Совпадают же эти два понятия в узкой части, которая называется «совесть». Совесть — это обращение к самому себе. Это внутреннее дело каждого.

Приведу пример. Есть человек, который называет себя известным правозащитником. Это Сергей Ковалев. Он проходил по рядам и, минуя меня, сказал: «Кукловод». А я ему ответил, что лучше быть кукловодом, чем куклой.

То же, что происходит в Думе с правым движением и с «Яблоком », — это абсолютный спектакль. По команде одного голосуют «за» или «против». Иваненко, например, просто ходит. Он встает и показывает пальцем, как следует голосовать. Если ты наблюдаешь, что процесс идет таким образом, как можешь оставаться в этом движении, если считаешь себя правозащитником?

Моя позиция по Селезневу, а я голосовал за его избрание, была аморальной. Но я поступал по совести. Несмотря на то что считаю себя правым. Выбор был очень простой: или Селезнев, или Примаков. note 198

Позиции Явлинского по Чечне, по импичменту. Вспомните, он говорил, что поддержит импичмент. Одновременно заходил в администрацию президента и интересовался, сколько голосов он должен собрать, чтобы импичмент не состоялся? Потом приглашает Степашина и обвиняет власть за то, что делается в Чечне. Это же полное лицемерие. Оно возникает, когда путают политику и правозащитную деятельность. Следствием является популизм, что нам и демонстрируют сегодня.

26 нарта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости» № 53, 24 марта

Корр.: Многие говорят, что существуют два полюса сейчас: одна группа

— Чубайс и Ко, а другая — условно говоря, ваша группа, Роман Абрамович, Юмашев и т.д. Вот вам не кажется, что сейчас ваша группа слабее?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Трудно определить критерий, что значит сильнее или слабее. Я вообще не вижу никакого противостояния группе Чубайса. Во-первых, Чубайс еще не заявил себя олигархом, поэтому не понятно, как ему противостоять. Он, наоборот, говорит, что он — государственный служащий.

— Но за ним стоит капитал…

— За ним стоит государственный капитал. А государственным капиталом у Чубайса есть очень ограниченные возможности управлять. Потому что есть власть, которая хочет этот капитал использовать совершенно однозначным образом, Чубайсу сложно этот государственный капитал противопоставить государству — то, что пытался делать Гусинский. Получая кредиты у государства, противостоять государству. Это невозможно. По крайней мере, трудно.

— Но Чубайса и частный капитал защищает…

— К сожалению, наверное, государство на сегодня обладает такой властью в России, что сместить Чубайса с позиции председателя правления РАО ЕЭС, если есть такое желание, — это не проблема. Это задачка на пару дней.

— Есть ли у вас личные отношения с Чубайсом?

— Да. Есть очень давние личные отношения. Мое отношение

к Чубайсу сложное. Есть два критерия со знаком «плюс», есть два критерия со знаком «минус». Начну с хорошего. Чубайс — волевой человек. И понимает, что такое власть, понимает рычаги власти и умеет ими пользоваться. И второе — Чубайс технологичен. Вообще, людей, которые понимают, что такое власть, и умеют ею пользоваться, в России не так много: Ельцин, Коржаков, Чубайс, Куликов. И все. И больше ни одного.

— А вы?

— У меня позиции всегда были слабые во власти, поэтому я находился в другой сфере. Я же никогда не находился на такой вершине власти, как Чубайс, Коржаков, Куликов. Я был заместителем секретаря Совета безопасности, который занимался Чечней. Рычаг власти, который реально у меня был и который остается, — это средства массовой информации. Мощный рычаг власти, но у него другая природа — частная собственность. А отрицательные качества Чубайса

— очень хочет власти и абсолютно не понимает, что такое стратегия. Не видит. Пелена. Поэтому сегодня для него осталось меньше политического пространства, чем было вчера, именно в силу того, что главным сегодня является решение стратегических проблем. И поэтому он совершает серьезные качественные ошибки, за которые мы все расплачиваемся, но благодаря первым двум качествам есть серьезные положительные результаты. Например, приватизация в России. Это было решение президента, но реализовывал это решение Чубайс. И если говорить о приватизации, то я считаю, что она подтверждает, что никакое перераспределение собственности не может быть справедливым. Лучший пример — олигархи. Получили больше всех и сражались между собой больше всех.

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 199 При Ельцине Явлинский и правые в целом говорили, что у президента слишком большая власть, ее нужно уменьшить — власть, собранная в одних руках. И я считал, что да, для революции, которую осуществил Ельцин, нужна была концентрированная власть, и она была в руках у президента, президента-реформатора. А потом, после революционного этапа, можно как раз ее и диверсифицировать, то есть можно ее уменьшить, концентрацию власти. В этом смысле правые повели себя совершенно непоследовательно. Они проголосовали за еще

большую концентрацию власти в руках президента. Поэтому логика правых как раз имеет огромный дефект. При этом я хочу сказать, что не сомневаюсь, что цели у них абсолютно правильные, цели поставлены демократического государства, но действия их непоследовательны.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается Явлинского, я, конечно, во многом, в огромной степени разделяю те взгляды, которые он очень последовательно в течение долгого времени высказывает как политик. Другое дело, я считаю, что он достаточно непоследователен тем не менее, но, конечно, по взглядам я ближе к Явлинскому, чем к Путину даже того времени, когда он говорил, как оказывается, совсем не то, что думал. Но я считаю, что никаких шансов реально стать президентом на выборах 2000 года Явлинский, конечно же, не имел. Не говоря уже о Чубайсе. Кстати, в этом смысле он значительно адекватнее Явлинского: он хорошо это понимал и поэтому сам не выдвигал свою кандидатуру.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Что вы думаете о Явлинском?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается Явлинского, вы знаете, я считаю, что Явлинский более последователен. Все ссылки на мое противостояние Явлинскому не имеют под собой реальной почвы никакой. Главное отличие в оценках состоит в том, что Явлинский считал, что может быть избран президентом России, а я считал, что не может. И вот это различие, то есть отсутствие моей поддержки, было прочитано и Явлинским, и небольшой частью интересующихся этими отношениями общества как мое противостояние идеям Явлинского. Я в огромной степени разделяю идеи «Яблока», хотя в последнее время в меньшей степени, поскольку много популизма появилось. Наверное, на это обречена любая партия — быть в какой-то степени популистской. Важно знать границы, которые нельзя переходить, тем более

Явлинский апеллирует к наиболее интеллектуальной части общества, поэтому популизма там могло бы быть значительно меньше. Но еще раз говорю: если говорить о моей близости, близости моей позиции к любой политической партии, значимой партии, то, конечно, это позиция самого Явлинского и позиция «Яблока».

23 октября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОЧЕРЕДНОЕ ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Радиостанция «Эхо Москвы»

ВЕДУЩИЙ: Буквально полчаса назад пришло довольно неожиданное известие. «Интерфакс» со ссылкой на источники в Кремле передал, что лидеру «Яблоко» Григорию Явлинскому… БЕРЕЗОВСКИЙ: Тоже предъявлено обвинение?

— Нет, наоборот, — хотя не знаю, можно ли связать эти вещи, — предложен высокий пост в правительстве, в частности председателя Госстроя. Пока реакция Явлинского неизвестна. Вот вы бы что могли посоветовать лидеру партии, которая себя провозглашает демократической, либеральной и в общем оппозиционной по отношению к Кремлю?

— Я предложил бы занимать такую же последовательную позицию, как Григорий Алексеевич занимал до сих пор и как господин Чубайс занимал до сих пор, а именно — позицию соглашательскую. Я предлагаю Григорию Алексеевичу, конечно же, принять предложение правительства и занять должность председателя Госстроя, вице-премьера, премьера, постольку, поскольку именно это сегодня позиция тех, кто себя провозглашает оппозиционной партией. К сожалению. Ну а если серьезно, то я желаю Григорию Алексеевичу мужества, желаю все-таки вернуться в ту, в общем, достаточно тяжелую нишу, которую он занимал в течение десяти лет, начиная с 1990 года, находясь в оппозиции к любой существующей власти за это время. Власть, к сожалению, поменялась после 1999 года, и вместе с ней поменялся Григорий Алексеевич. Я желаю ему вернуться вот в ту достойную на самом деле нишу, которую он занимал до прихода Путина к власти.

20 декабря 2002 г. Мониторинг радиоэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

ВЕДУЩИЙ: Российские депутаты сегодня занимались не только валютным вопросом. В Госдуме прошла презентация крупнейшей итоговой выставки года, лозунгом которой является — покупайте российские товары. Борис Немцов, в частности, призвал своих коллег подать пример и начать носить одежду российского производства. По мнению лидера СПС, покупая наши товары, мы увеличиваем заработную плату рабочим и уровень дохода российских предприятий. Немцов назвал проходящую в Москве выставку самым патриотическим начинанием последних лет. БЕРЕЗОВСКИЙ: Если бы мне даже не сказали, что автор этого предложения Борис Ефимович, я бы, безусловно, догадался, что автор этого предложения Борис Ефимович. Потому что, к сожалению, Борис Ефимович абсолютно последовательно состоит в стандартности. Можно сказать, что это уже фирменная марка Бориса Немцова, кондовый популизм. Я вообще не обращаю внимания, чьего производства одежда, важно — удобная она или неудобная. Могу только, к сожалению, заметить, что здесь, в Лондоне, почему-то пока ничего не продают из отечественного, поэтому если бы даже я увидел в журнале хорошую картинку фабрики «Большевичка», вряд ли бы удалось реализовать идею приобрести это здесь, в Лондоне.

«ОТЕЧЕСТВО –

ВСЯ РОССИЯ»
И «ЕДИНСТВО»

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программ НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 200 Я уже сказал, что, с моей точки зрения, преемственность власти означает не развивать свой успех на эксплуатации ошибок предыдущей власти.

Юрий Михайлович считает, что эта власть, он неоднократно об этом заявлял, несправедливо поделила собственность и поэтому нужно будет заняться ревизией. При этом Юрий Михайлович очень аккуратно говорит, что сначала нужно ревизовать крупную собственность, как поделили крупную собственность, при этом абсолютно забывая, что, начав с заводов, фабрик, нефти и других крупных кусков экономики России, передела их, неминуемо будут делить метры в квартирах и очереди в туалет.

Киселев: Извините, Борис Абрамович, что я вас перебиваю, но все-таки это все идеология то, о чем вы говорите, а на практике Лужков демонстрирует себя как умелый, напористый, агрессивный хозяйственник. Посмотрите, как живет Москва и как живут другие регионы. И социальные вопросы здесь, кстати, решаются.

— Безусловно. Более того, я хочу сказать, что вообще то, что сделано в Москве, является абсолютно значимым для всех реформ в России, поскольку Москва все-таки дала понять и нам, тем, кто живет в России, и тем, кто в России не живет, кто приезжает сюда для бизнеса, для политики, для развлечений, что Россия пошла другим путем. И в этом огромная заслуга Юрия Михайловича.

— И при этом вы называете его человеком, который не может обеспечить преемственность власти?

— Одну секунду, совершенно верно. И это огромное достижение — это витрина реформ России, безусловно, никаких сомнений. Но я предлагаю разделить переменные. Все дело в том, что Москва имела беспрецедентные по сравнению со всей Россией возможности. Я не хочу сейчас углубляться в экономический анализ.

Кстати, Гайдар в недавней своей статье в «Московских новостях », по-моему, этот анализ дал — за счет чего Москва смогла добиться такого результата. И ответ там абсолютно однозначен — за счет эксплуатации ресурсов других регионов.

Поэтому если пойдет речь об управлении Юрием Михайловичем уже не Москвой, а Россией, то вот этого ресурса, который был и который использовался для поднятия Москвы, уже

не будет, потому что за границей России лежит не Россия. И вот этого дешевого, а часто бесплатного ресурса просто невозможно найти за пределами России.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

Вопрос: note 201 При правительстве Кириенко неоднократно, в том числе и в этом зале, вы говорили о том, что у вас есть стратегические расхождения или даже очень сильные стратегические расхождения с этим правительством. Что вы можете сказать о правительстве Примакова? Что вы думаете о его экономической политике?

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 202 Я в меньшей степени все-таки хотел комментировать Примакова и правительство. Но я не буду уходить от ответа. Меньше всего хотелось бы комментировать именно потому, что сегодня так сложилось, что построена такая линия разреза между мной и Примаковым. Не будут говорить о комментариях, что там разные у нас веса, одинаковые у нас веса — у нас и возраст-то разный. И поэтому мне кажется, что правительство сегодня живет в том мире, которого уже не существует, — они живут в системе аксиом, которая описывала предыдущий мир, а мир-то уже изменился.

Поэтому я, действительно, имею идеологические расхождения с тем правительством, которое сегодня существует. Эти идеологические расхождения я, в общем, формулировал совершенно открыто. Главное расхождение, конечно, состоит в том глубочайшем непонимании, еще раз повторю: глубочайшем непонимании либеральных ценностей вот этим правительством, свобод как экономических, так и политических. И поэтому я действительно не считаю, что это правительство в состоянии найти для России выход из того тяжелого

положения, в котором Россия оказалась. note 203 Я выскажу свое понимание абсолютно открыто: я не считаю, что вообще правительство, которое возглавляет Примаков, имеет приоритетной задачей экономику. Я тоже так думал вначале и поэтому был удивлен тем решениям по составу правительства, которые были приняты.

Вы знаете мою точку зрения. Я очень поддерживал назначение в тот момент премьером Примакова, который решил

очень важную задачу (вот это нужно точно понимать) — он реально стабилизировал политическую ситуацию в России. В тот момент это было самое главное. И эту задачу лично Примаков решил своим авторитетом. Вот дальше начались непонятные вроде бы вещи — такое странное правительство, которое должно решить такую сложнейшую задачу, самое главное — экономическую. Но чем дальше развивались события, тем больше и больше я понимал, что это правительство не ставит своей задачей решение экономических проблем. Оно просто хорошо поняло, что не существует простых решений, есть только долгосрочные. Поэтому самым простым решением в экономической области является получение кредитов у МВФ.

А главное-то не это. Главное — это борьба за власть. И здесь абсолютно четко проявились пять направлений этой борьбы. Я вам сейчас их перечислю, они простые: Дума, губернаторы, окружение президента, спецслужбы и средства массовой информации. Вот те направления, по которым уверенно продвигается правительство, пока что, слава Богу, без ощутимого результата. То есть идет реальный перехват, попытка реального перехвата власти по всем этим пяти направлениям.

Одно направление абсолютно успешно — это Дума. Тогда становится понятен состав этого правительства: Дума — это самое главное. Именно благодаря этому Примакову удалось снять дикое напряжение в обществе — противостояние Думы и власти исполнительной. Эта проблема решена, но ценой понятной — ценой того, что экономика, конечно, никуда не будет продвигаться, не будет развиваться. Но я уже сказал, это и не является приоритетом.

note 204 Я считаю путь, по которому ведет это правительство, опасным. Но я не могу сказать, что я реально понимаю альтернативу, — слишком далеко зашел процесс развала государства в целом. Я не решился бы так просто сказать: да, я считаю, что нужно заменить. Но есть колоссальная проблема и колоссальная опасность в этом правительстве.

6 апреля 1999 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИМАКОВ ЗАБЛУЖДАЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОММУНИСТЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 205 Я, естественно, не собираюсь уходить из политики. Действительно, сейчас я буду концентрировать внимание прежде всего на внутрироссийской политике. Политическая ситуация в России крайне сложная. Она кардинально изменилась с назначением Примакова премьер-

министром. Хотя в момент прихода Примаков был очень положительной фигурой. Очень важно, что именно он смог — а в тот момент, может быть, только он — стабилизировать политическую ситуацию. Казалось, что он разумно воспользуется этим. Но предположения не просто не оправдались, они как бы в самой драматической форме переиначились, ровно до противоположности. Именно Примаков сегодня встал на самый порочный, самый трагический для России путь. Даже коммунисты сегодня менее опасны, чем Примаков.

Понимаете, коммунисты хотят опять начать строительство коммунизма в России. А Примаков заблуждается еще больше, чем коммунисты. И в нем еще большая опасность — он хочет построить империю. Империя опять будет стоить десятки миллионов жизней. Все это мы уже проходили. Результат тоже известен. Результат трагический

— нет десятков, может, сотен миллионов людей и одновременно нет империи. В этом смысле Примаков, конечно же, сын своего времени.

В России наступили другие времена. Россия теперь живет другой жизнью. Евгений Максимович этой жизни абсолютно не понимает

и, не понимая, не приемлет. Но он умный человек в том мире, в котором существует. Он живет в системе, которая не учитывает сегодняшний реальный мир России, поэтому он делает трагические для России ошибки, одну за другой. Когда он был министром иностранных дел, он совершил ряд трагических ошибок. Одна из них в то время уже привела к моему с ним противостоянию — это позиция по НАТО. Помню, пришел Примаков, который был тогда министром иностранных дел, а я замсекретаря Совета безопасности, и сказал, что подписание договора Россия — НАТО и вообще позиция России по отношению к расширению НАТО на восток абсолютно неверная. По существу, с точки зрения той морали, в которой живет Примаков, которую он впитал в себя, — той морали, которую мы называем двойной стандарт, или лицемерие, — она действительно неверная.

И вот я пришел к Примакову и сказал: Евгений Максимович, нельзя возражать против расширения НАТО на восток и подписывать с НАТО договор. Это — лицемерие, это двойной стандарт. Стратегически в политике это рано или поздно проявится как ошибка. Что и произошло. С Ираком тоже была ошибка. Понимаете, политика

— искусство возможного. И нельзя в политике замахнуться и не ударить. Один раз это проходит, второй раз в это уже никто не поверит. Россия много раз за последнее время, в том числе из-за

того, что неверно оценивал ситуацию министр иностранных дел Примаков — а сегодня он неверно оценивает ее уже как премьер-министр, что еще большая проблема для страны, — оказывалась в униженном положении, реально в униженном положении. Нас унизили в Ираке, а мы могли не попадать в такое положение. Мы могли занять совершенно взвешенную позицию. И еще больше нас унизили в Косово. И опять-таки Россия имела возможность выглядеть не просто достойно, а стать лидером в разрешении подобных ссор и конфликтов. Но Россия заняла ровно противоположную разумной позицию.

Россия могла стать лидером интернационализации подобного рода конфликтов. Их огромное количество в мире, они есть в Европе, Англии, Северной Ирландии, в Турции, в Греции, на Кипре, в Испании. Не говоря уже о постсоветском пространстве, где почти у всех стран есть такие проблемы в большей или меньшей степени. А суть проблемы ясна. Она во всех странах практически одинакова. Это противоречие между ростом национального самосознания и желанием страны сохранить территориальную целостность. А окраски совершенно различные. Косово — это действительно огромная трагедия народа. Косово для сербов — это то же самое, что Куликово

поле для русских. И сербы не могут сдать эту позицию. Не могут смириться с тем, что кто-то будет навязывать им мнение по этому вопросу.

Однако Россия могла стать моральным и интеллектуальным лидером в разрешении таких конфликтов. Мы должны были показать, что этот конфликт создает прецедент интернационального характера. Вместо этого Россия пошла по тупому пути поддержки, как у нас кричат особенно глупые политики, наших братьев-славян. То есть мы пошли по пути национализации конфликта вместо интернационализации. Абсолютно порочный путь.

Естественно, возникает вопрос: внутри самой России, например среди татар, чеченцев, ингушей, не очень-то понимают такую мотивацию. И политики должны были отделить эмоции от рационального смысла. К сожалению, Примаков и здесь оказался не на высоте. Даже если взять последний пример, когда он поехал якобы разрешать этот кризис. Вопрос: почему он встретился только с Милошевичем, но не встретился с лидером албанцев. Почему? Какое право имеет человек, желающий уладить конфликт, так односторонне в него вмешиваться по существу. То есть вместо улаживания конфликта произошло вмешательство в конфликт. Абсолютно непонятно. И я что-то не очень верю, что Примаков не понимает этого. Значит, существуют другие

аргументы. Аргументы, понятно, имперские. Такой подход сегодня положительного результата дать не может.

9 апреля 1999 г. Труд, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ БОИТСЯ АРЕСТА

В «Крийоне», одном из лучших отелей Парижа, Борис Березовский,

находящийся сейчас во Франции, устроил пресс-конференцию.

Она состоялась на следующий день после того, как в Москве было

объявлено о выдаче ордера на его арест.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 206 Примаков хочет строить империю. Причем империю в худшем ее понимании — основанную на насилии, а не на интеллекте. Мы знаем, какова цена строительства империй подобного сорта вообще и в России в частности. И если с этих позиций оценивать действия Примакова, то они становятся понятными. С первого дня он стал бороться за СМИ, за влияние на губернаторов, президента, спецслужбы… Последние ожили, реанимировались. Это не Примаков сегодня сражается и не слабые интеллектуально коммунисты, а остатки российских спецслужб в худшем их проявлении.

13 апреля 1999 г. Золотой Рог, Владивосток

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: ВРЕМЯ ГОЛОЗАДЫХ ПРОШЛО…

Борис Березовский прокомментировал информацию о выдаче Генпрокуратурой санкции на его арест.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я знаю, что в Генпрокуратуре РФ работает много бесстыжих и недалеких людей, нарушающих закон… Но время, когда власть в России была у людей с голой задницей, прошло… Я не могу исключить того, что за действиями Генпрокуратуры стоит Примаков.

12 мая 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ОТСТАВКА ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА, ПО МНЕНИЮ
Б. БЕРЕЗОВСКОГО, – ЭТО ПРОВАЛ ПОПЫТКИ

КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕВАНША

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, находящийся сейчас во Франции, заявил: Отставка Примакова — это не вопрос замены одного человека на посту премьера на

другого, это провал попытки коммунистического и гэбэшного реванша в России. Степашин

— человек, который, безусловно, разделяет идеологию президента и который, безусловно, будет следовать курсу реформ.

13 мая 1999 г. Бизнес & Балтия, Рига

КРУТОЙ ГАМБИТ. ОПАСНЫЕ ВИРАЖИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Кремль не стерпел публичной пощечины, дал политическую отмашку,

и давно копившийся на Березовского ком покатился с горы. Уже

31 января в телепрограмме «Итоги» Примаков дал олигарху резкую

отповедь. 1 февраля Управление правительственной информации

опровергло клевету ОРТ. А на следующее утро в офисы «Сибнефти»

и других структур Березовского нагрянули следователи Генпрокуратуры

и «добры молодцы» из спецназа «Альфа». Затем Березовский

стремительно был снят с поста исполнительного секретаря СНГ.

И наконец, Генпрокуратурой России был выдан ордер на его арест.

Корр.: Господин Березовский, вам не кажется, что вас переиграли? БЕРЕЗОВСКИЙ: Никогда не видел себя в роли жертвы и не воспринимал то, что делаю, как участие в игре… Поэтому говорить, что меня кто-то переиграл, не считаю возможным…

— Господин Березовский, многие говорят, что после президентских выборов 1996 года вы ведете себя нескромно. Началось это с интервью в «Financial Times», в котором вы сказали, что «большая семерка» банкиров помогла выбрать Ельцина и сейчас руководит страной. А потом через администрацию президента и его семью вы якобы стали влиять на Ельцина и даже манипулировать им. Что вы на это ответите?

— Все, что вы сказали, от начала и до конца является грамотно спланированным вымыслом… Я никогда не говорил в интервью «Financial Times» и тем более не хвастал тем, что «мы Ельцина выбрали » и «теперь имеем право». Это сплошной вымысел. Я сказал только: «По моей оценке, семь крупных

финансово-промышленных

групп владеют большей частью капиталов России». Эта оценка оказалась ошибочной, потому что один «Газпром» владеет более чем четвертью, а он в эту семерку не входил… И уж тем более я никогда не пытался манипулировать президентом и его семьей. Единственное, что я пытался делать, так это открыто высказывать свою точку зрения. Наверное, другие оппоненты оказались слабее в аргументации. Не одолев моих аргументов, они стали бороться лично со мной… Объявили меня «серым кардиналом» или «кошельком». И в нашем маразматическом обществе это дало результат. note 207

— Сейчас много шума вокруг «Аэрофлота» и связанной с ним российско– швейцарской фирмы «Andawa». Какое отношение эта фирма имеет к «Аэрофлоту»? У вас были акции этой фирмы?

— В 1993—1994 годах был проект ABBA по строительству сборочного автозавода в России. С целью привлечения под этот проект западных инвестиций была создана фирма «Andawa» — название происходит от слияния названий швейцарской фирмы «Andre» и фирмы ABBA. Николай Глушков и я стали членами совета директоров этой компании. По швейцарскому законодательству полагается, чтобы член совета директоров любой швейцарской компании имел хотя бы одну номинальную акцию. Поэтому мы с Глушковым получили по одной номинальной акции этой компании, но эти акции не имеют цены и не позволяют получать дивиденды. А став заместителем секретаря Совета безопасности России, я вышел из совета директоров «Andawa» и таким образом лишился даже одной номинальной акции. note 208

Глушков занял пост первого заместителя генерального директора «Аэрофлота». Это огромная компания, которая продает билеты по всему миру. Но вырученные от этого деньги самым бесчестным образом разбазаривались. Тогда Глушков решил консолидировать финансовые потоки. Также было очень важно, чтобы эти консолидированные потоки находились на Западе, потому что под них «Аэрофлот» получал западные кредиты.

Это Глушкову удалось. Работа велась с крупнейшим швейцарским банком UBS. Так что тут все абсолютно прозрачно и чисто. А все без исключения разговоры вокруг «Andawa» и «Аэрофлота» являются провокацией российских спецслужб с целью дискредитации меня и людей, которые со мной работают.

— Евгений Примаков — очень осторожный политик. Он четко просчитывает свои шаги. Почему он выбрал вас себе во враги?

— Я не считаю, что Примаков выбрал меня врагом, как не считаю Примакова своим врагом. Мы друг друга знаем давно и

хорошо друг

друга понимаем. Тут суть не в ярлыках. Вопрос абсолютно принципиальный. note 209 За семь месяцев правительство Примакова ничего не сделало для экономики, а то, что делается, пагубно и разрушительно для страны… «Сибнефть» платит огромные налоги и приносит огромную прибыль государству, а Примаков взял все это и разрушил или, по крайней мере, не противостоял беспределу. Он разрушает реальный бизнес, который с таким трудом создавался в России, и вместо прямых обязанностей, предписанных ему конституцией, занимается борьбой за власть…

И наконец, Примаков не занял жесткой позиции по отношению к антисемитизму. Он считает, что антисемитизм — это такое качество русского народа, и русские люди в принципе одобряют его, считая, что есть противные евреи, которые мешают стране нормально жить… Целью Примакова является строительство империи советского типа, основанной на силе, неравноправии и цементирующей идеологии. Поэтому он не восстает против антисемитизма, полагая, что он консолидирует нацию в борьбе против евреев…

Вот в чем мои претензии к Примакову. Вот в чем проблема. И потому я считаю необходимым противостоять тому, что представляет собой Примаков и стоящие за ним силы.

— Борис Абрамович! При каких условиях вы никогда не вернетесь в Россию, как вы выразились, «не войду в клетку»?

— На этот вопрос ответил мой адвокат Резник: «Березовский бесстрашный человек, но не безумный». Я не считаю, что буду более эффективен в клетке, чем вне ее. Из этого буду исходить…

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 210 К сожалению, в очень многих случаях я был одинок и в своих взглядах, и в своих действиях, и в конечном счете все равно происходило так, как я предполагал, и в том направлении, в котором я действовал — я же первый сформулировал опасность того, что делает Примаков, и встретил тотальное непонимание вначале, позже тотальное противостояние, и, к счастью, через достаточно все-таки короткое время, которое считалось месяцами, я уже стал не одинок и появился огромный фронт людей, которые выстроились против того, что делает Примаков. Но я еще раз говорю: я действовал

абсолютно самостоятельно и инициативно.

31 августа 1999 г. Журнал «Коммерсантъ-Власть», Москва

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 211 Я никогда не занимался тем, что пытался создавать какие-то структуры, которые должны были выражать мнение Бориса Николаевича Ельцина. Все, что я делал, — это пытался выполнять работу, которая выражала мою точку зрения на те или иные проблемы. Так было в Чечне, так было в секретариате СНГ. Когда я работал на государственной службе, я шел на нее только в том случае, если я мог выражать свою точку зрения. Если она совпадала с точкой зрения президента, мне работалось легко, если нет — мне работалось сложно.

Поэтому сегодня речь абсолютно не идет о том, чтобы сложить блок, который будет выражать точку зрения Бориса Николаевича. Сегодня речь идет о том, чтобы сложить блок, который будет выражать точку зрения большей части людей России. И совершенно очевидно, что большая часть будущих российских избирателей — это протестный электорат. Нужно смотреть реалиям в глаза. Я считаю, что ни один из блоков, который сегодня создан, — и блок коммунистов, и номенклатурно-хозяйственный блок Лужкова—Примакова, и блок Явлинского, и правый блок — они не выражают позицию большей части людей России. Люди абсолютно не мыслят в терминах «право», «лево», «центр» — все это сказки. Они недовольны властью в целом — и предыдущей, и сегодняшней. Кто сможет лучше других понять это и найти способ опереться именно на этих людей, тот и победит на парламентских выборах.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Моснва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса

Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним

событиям в России.

Вопрос: note 212 Борис Абрамович, если я правильно помню, вы говорили о том, что бандитов надо либо уничтожать, либо надо с ними договариваться?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я имел в виду весь спектр проблем, связанных с решением этого вопроса. Прежде всего, конечно, нужно говорить с хозяевами, с теми, кто платит деньги. При этом точно понимая, что, если хозяева будут несговорчивы, у нас есть

инструмент, вынуждающий их быть сговорчивыми.

Что мы можем сегодня делать? Мы можем реально предъявить требование правительствам арабских стран, которые поддерживают террористов, которые орудуют в России, и сказать им: если вы это не прекратите, мы сами знаем, как на вашей территории разобраться с этим, как это делают американцы? У нас есть на это силы? Нет — ищите другие пути сегодня. И копите силы, чтобы так сказать и сделать. Не блефовать, как опять, извините, достопочтенный Евгений Максимович:

«Мы в Ираке не дадим. Мы в Косово там не дадим». И чего не дали? Чего не дали-то? А чего орали тогда? note 213

Вот вы спрашиваете: а что делать дальше?

Я слушал предложения человека в кепке по поводу того, как мы должны выстроить санитарный кордон вокруг Чечни и все как один броситься на борьбу с террором здесь, в Москве.

Человек в кепке — врун, болтун и хохотун. Единственное, что о нем я могу сказать. Обманывает, жестоко обманывает всех. Не только он, но он ярче других в своем обмане.

Приводит в пример Израиль, Англию. Абсолютно некорректные примеры. Эти страны изолировали себя от терроризма. Им легче, они — маленькие, на карту посмотрите, ну что такое Израиль по размерам. Хорошо, изолировал он себя внутри арабского мира. Но какой ценой? И не так уж надежно.

Допустим, построили кордон вокруг Чечни. Чеченцев за пределами Чечни 700 тысяч — в России, Казахстане, Польше, Турции, во всех арабских странах. И все они уже с огромными связями в огромном мире международного террора. Какой санитарный кордон?

Основной способ решения проблемы — политический, давление на страны, в которых живут террористы, в которых есть лагеря террористов, через них прежде всего решают эту проблему, а не у себя дома. Там доказать, что мы сильные, и тогда можно решать здесь, а не наоборот.

Когда сегодня взрывают дома и гибнут мирные жители, я предлагаю политикам не светиться на этих развалинах после того, как произошло, а заняться холодным расчетом, без эмоций. Чтобы понять реалии, где мы сейчас находимся.

Прежде чем орать о санитарных кордонах, нужно подумать о том, что есть другие места, уязвимые, реально уязвимые. Вот сегодня новый теракт. Это понятно — чем больше будем укрепляться в Москве, тем больше будем оголять другие территории. Понятно, Москва приоритет, в Москву стянут силы за счет безопасности других регионов и городов. Поэтому кардинальный вопрос: что делать в этой ситуации? Санитарные

кордоны не решают этого вопроса.

6 ноября 1999 г. ТВ РТР, Москва

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ СТАВКУ НА ЧЕЧЕНСКУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ЭЛИТУ…

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, было прямое указание Примакова Евгения Максимовича возбудить уголовные дела — не только это, но и другое, — и когда я вышел из Генпрокуратуры в первый раз, я сказал, что абсолютно очевидно, что дух Евгения Максимовича витает над всей этой историей. Евгений Максимович набрался мужества, просто подтвердил, что — да, он превышал свои служебные полномочия и отдавал распоряжения об открытии уголовных дел.

27 ноября 1999 г. Комнерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Корр.: note 214 Вы как-то окончательно приравняли Лужкова и Примакова к Зюганову…

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я совершенно по-разному оцениваю будущее России Зюганова, России Лужкова и России Примакова. Они совершенно разные. Но объединяет их то, что они опасны для страны.

— Меня смущает, что накануне вот уже вторых президентских выборов нам говорят, что альтернативы нет, что все реальные кандидаты опасны — кроме одного. Ладно, в прошлый раз был Зюганов. Понятно, назад не хочется. Но сейчас же не только он. Чем они опасны — Примаков с Лужковым?

— Примаков будет выстраивать империю. И как любой, кто выстраивает империю, он будет точно понимать, что цель оправдывает средства. А цена — человеческие жизни. Лужков по своему менталитету абсолютный феодал. Он из Москвы пытается сделать такую собственную вотчину. То же самое он будет делать из России. Поскольку он человек недалекий, то считает, что лучше других понимает во всем. Он лучший строитель, он лучший архитектор. Это качество неумного человека, при этом деятельного. Впрочем, это часто бывает. То, что он построил в Москве… понятно же, что это оболочка, а внутри гнилая экономика, непомерные расходы на замки. И ресурс для этой золотой оболочки — вся Россия. А откуда взять ресурс, чтобы сделать такую оболочку на всю страну?

— Скажите, если ОВР победит на думских выборах, это поменяет расстановку сил в Думе?

— Это будет шаг вперед по сравнению с коммунистами.

— Так поменяет или нет?

— Первое место ничего не означает. Роль играют блокировки, комбинации. Ведь если коммунисты получат 20 процентов, это совершенно не означает, что вопросы будут решаться так, как хотят коммунисты. Хотя левые в целом — это опасно.

— Имеется в виду КПРФ плюс ОВР. Иные комбинации есть?

— Абсолютно не исключено. Вот смотрите: есть только две политические силы, которые имеют стабильный электорат, — коммунисты и «Яблоко». У остальных нет. Посмотрите, кто «упал», когда появилось «Единство» — ОВР. Ну и НДР. Если появилась возможность создать более радикальную для реформ структуру, чем ОВР, а «Единство » — более радикальная структура, то естественное перераспределение голосов между ОВР и «Единством» в пользу последнего для меня, например, является приоритетным. Я имею в виду: в Думе.

Наталия Геворкян

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ. ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

Корр.: note 215 Вы лично насколько глубоко сегодня участвуете в разработке кремлевских сценариев по понижению рейтинга ОВР? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не участвую в разработке кремлевских сценариев. Я самостоятельно все делаю. В данном вот случае развеиваю мифы о том, кто такой Лужков. Он представал в течение долгого времени человеком безупречным, построившим уникальную экономику уникального города. Сегодня, после собственного анализа, я могу сказать, что эта экономика действительно уникальна: она уникально криминальна. Она направлена исключительно на то, чтобы высасывать соки из страны, сводить их в один город, чтобы потом этими ресурсами распоряжался очень ограниченный круг людей. И конечно, мне с чисто познавательной точки зрения были интересны эти механизмы, я их исследовал. И конечно, я постарался свое понимание донести до других людей, используя те возможности, которые у меня есть, а они немаленькие.

То же самое касательно Евгения Максимовича Примакова, когда я в одиночестве выступал против его позиции…

— Как — в одиночестве? К вам же присоединились многие олигархи?

— А потом, конечно, присоединились. То есть, таким образом, говорить о том, что я работаю на Кремль, — это неверно.

Я всю жизнь работаю на себя.

— Давайте мы абстрагируемся от противоречий ОВР и Кремля и по– настоящему подумаем о стране. Вы же видите, что это огромная идео-

логическая ошибка, как ни крути, что рейтинг ОВР опущен ниже коммунистов. Мы при красной Думе теряем еще четыре года реформ. note 216

— Я согласен с вами, что так можно было рассуждать. Но как показывают последние события, эта логика неверна. Вы ведь помните, что чуть ли не вчера прозвучали вот такие цитаты в «Интерфаксе». Зюганов: «КПРФ готова к диалогу с ОВР». Или вот еще: «ОВР может занять консолидированную позицию с КПРФ в новой Думе, заявил Лужков». note 217 Я четче других себе представляю, что Юрий Михайлович является последовательным популистом. Популизм означает отсутствие собственной позиции, присоединение к позиции сильного. Ведь он как формулирует свои взгляды: он определяет консенсус в обществе по тому или иному вопросу и декларирует это от своего имени. note 218

— Вы имеете в виду Севастополь?

— Возьмите проблему Крыма и Севастополя. Кто не мечтает в России, чтобы они были русскими? Все мечтают. Вопрос: это реально? К чему приведет попытка присоединения? Ответ однозначен: недопустимо, нереально. И когда человек, который считает себя политиком, декларирует вот это как цель, — это провокация. Поэтому я не занимаюсь мифостроительством, это все факты, из которых я строю суждения. Не соглашаться можно с суждениями, но тогда опровергните эти факты или приведите другие.

21 декабря 1999 г. Новый компаньон, Пермь

ВЫБОРЫ ВЫИГРАЛ БЕРЕЗОВСКИЙ

Интервью одного из разработчиков концепции блока «Единство», главного редактора «Агентства политических новостей» Станислава Белковского.

Корр.: Правда ли, что вы были среди тех, кто стоял у истоков «Единства»? БЕЛКОВСКИЙ: И да, и нет. Правда — в том смысле, что я разрабатывал идеологию блока «Единство» в то сумрачное время, когда в этот проект почти никто не верил. Нет — потому что «Единство» обязано своим главным успехом совсем другим людям.

— Каким, если не секрет?

— Секрет, но своему агентству я не могу не сказать правду. В первую очередь, победа «Единства» — заслуга Бориса

Березовского. Лидеры «Единства» за это утверждение могут распять меня на первой встречной осине, но от этого свет истины нисколько не потускнеет. Березовский, и только он, понял, чего именно хочет оппозиционный электорат и как именно можно сокрушить казавшийся непобедимым блок ОВР. Организовал же «Единство» и привел его к победе на выборах Игорь Шабдурасулов.

— Значит, «Единство» — действительно «партия Кремля»?

— «Единство», оно же «Медведь», — уникальная политическая конструкция. С одной стороны, блок изначально ориентировался на оппозиционный электорат. При этом не надо путать этот электорат с протестным — избиратели «Единства» не хотят революций и великих потрясений, в глубине души они, в отличие от сторонников КПРФ, алчут стабильности.

Они — это те самые советские люди, униженные и оскорбленные, не желающие возврата к коммунизму, но искренне стремящиеся адаптироваться к реалиям новой жизни. Если хотите, избиратели «Единст-

ва» — это главные герои знаменитых фильмов Эльдара Рязанова. Честные, немеркантильные, стремительно стареющие, но не утратившие неизбывного идеалистического импульса, спешащие делать добро. Наши отцы, матери, дядья, другие близкие родственники. Они презирают эту власть и ненавидят прежнюю, брежневско-горбачевскую.

На прошлых выборах они скрепя сердце поддерживали «Яблоко» и НДР. Но им была нужна своя партия. Сейчас — благодаря Березовскому и Шабдурасулову — они ее получили, и они ее выбрали.

— Стало быть, вы хотите сказать, что «Единство» — не партия власти?

— Повторю еще и еще раз: «Единство» — блок оппозиционного электората. Другое дело, что весомую часть голосов блок получил благодаря прямой поддержке со стороны премьера Владимира Путина. Но нельзя при этом забывать, что Путин остается для миллионов избирателей носителем ценностей, не имеющих ничего общего с «антинародным режимом» — в первую очередь порядка в стране, умения править и достигать цели жесткой рукой.

— Можно ли сказать, что Путин — это Андропов сегодня?

— Можно. Но Путин — это Андропов новой формации. Властитель, который, по анекдоту, работает на батарейках, а не от сети. Вспомните, как радовались настоящие советские люди, они же будущие избиратели «Единства», когда Ю. В. Андропов хватал людей на улицах за нарушения трудовой дисциплины и

наполнял обычные магазины продуктами повседневного спроса. Так же сегодня наши сограждане восхищаются Путиным.

Но нынешний «преемник» президента — дитя новой системы, он едва ли осмелится упразднить гражданские права и свободы. В конце концов, при советской власти он был лишь подполковником, а не фельдмаршалом.

— Хотите ли вы сказать, что за «Единство» проголосовал коллективный «совок»?

— Да. Но в термине «совок» я, в отличие от вас, не вижу, пожалуй, ничего плохого. Это стиль и способ существования 80 процентов избирателей Российской Федерации. Это наш образ жизни и мыслей, и бежать от него так же бессмысленно, как отрицать существование Бога.

— На думских выборах невероятный успех сопутствовал «Союзу правых сил». Как вы это прокомментируете?

— Как и «Единство», «Союз правых сил» слишком многим обязан Березовскому. Если бы не первый канал телевидения, Кириенко и компания никогда в жизни не преодолели бы 5-процентный барьер. Я в этом убежден.

24 января 2000 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЛУЧШЕ БЫТЬ КУКЛОВОДОМ, ЧЕМ КУКЛОЙ

В минувшую субботу гостем ведущего аналитической программы ОРТ

Сергея Доренко стал известный политик и предприниматель, а теперь

депутат Государственной думы РФ Борис Березовский.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы хуже думаем о тех, кого больше знаем, и лучше — о тех, кто мало знаком, надеясь, что у них проявятся лучшие качества. Так уж устроены люди. Примакова, к сожалению, мне удалось узнать. По очень конкретной ситуации, когда он распорядился организовать слежку за Явлинским, Малашенко и когда очень высокопоставленный сотрудник российских спецслужб отказался это сделать. Тогда я пришел к Примакову и говорю: «Евгений Максимович, зачем вы это делаете? Не возвращайте страну назад». И он, глядя мне в глаза, сказал: «Борис Абрамович, я клянусь памятью своего покойного сына, что это не так». Я долго думал, выносить ли этот частный разговор на всю страну. Понял, что нужно. Люди должны знать. Потому что Примаков по-прежнему остается важной фигурой. И даже мог стать президентом. Зачем же клясться памятью ребенка, которого нет? В тот момент я понял, что получил очень

серьезного врага навсегда, который меня возненавидел. Но нисколько не жалею об этом. Он очень опасен для общества. note 219

Вернемся к итогам выборов в Думу. Первое. Наступила большая консолидация правых. Второе. Примаков реально отрезан от левых. А он одно время обсуждался как их символ. И наконец, третье: часть правых, те люди, которые поддерживали Путина, отодвинулись от

него. Но те слева, кто не поддерживал, теперь придвинулись к нему. Это еще больше увеличивает вероятность избрания Путина президентом.

Путину необходимо для того, чтобы быть нормальным президентом в нормальном демократическом государстве, иметь демократическую оппозицию. И абсолютно принципиально, что сейчас появились реальные предпосылки для создания таковой. Как бы вы ни ругали некоторые фракции, называя их «карликами», они представляют ту часть общества, которая сдвинулась вправо.

В этой ситуации есть колоссальный минус. Обществу опять сказали, что коммунисты по-прежнему сильны. Но сегодня они уже не думают о том, чтобы захватить власть в стране. Они ищут новую нишу. И в этом смысле не опасны. Конечно, ныне и «Единству» трудно объяснять свою позицию.

26 января 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Березовский в кулуарах Госдумы

БЕРЕЗОВСКИЙ: В смысле стратегическом «Единство», конечно, ближе к правым, чем к КПРФ, но правые сейчас переживают период роста. Они еще плохо представляют себе, что такое политика, и иногда путают ее с правозащитной деятельностью. А «Единство» — более прагматично. Когда возникла необходимость решить тактические вопросы, они сумели договориться с коммунистами. Однако нет сомнений, что стратегические вопросы «Единству» и КПРФ вместе будет решать тяжело. Я считаю, главное — чтобы делались шаги в сторону реформ, и если будет нужно решать тактические задачи вместе с КПРФ, «Единство» будет это делать. Вопрос правильности распределения комитетов — риторический. Вопрос в том, можешь ли ты отстоять свою позицию или не можешь. ОВР сильно себя дискредитировало в последнее время. Не можешь отстоять свою позицию

— вот и получаешь.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 220 Знаете, последние пять лет я совершенно сознательно занимаюсь политикой и никогда ни у кого не просил гарантий. Что, Ельцин давал мне какие-то обещания, когда я стал заниматься Чечней или когда, вызывая неудовольствие многих, пытался реформировать СНГ? Нет, конечно.

Корр.: Ельцин, допускаю, гарантий не давал, но вы же не станете спорить, что у вас всегда был авторитетный союзник в лице Татьяны Дьяченко, готовой прийти на помощь в нужный момент?

— Подождите, подождите. У меня с Татьяной Борисовной были нормальные отношения, но она никогда не являлась гарантом того, что я, грубо говоря, останусь на свободе. Защитой себе мог быть только я сам. А Татьяна Борисовна, к слову, очень часто смущалась, что пресса без конца связывает наши имена. На это я отвечал, что никогда не стремился показать, будто Борис Николаевич обязан мне больше, чем я ему. Поверьте, чтобы полностью обезопасить себя, мне достаточно было вовсе не ввязываться во все эти истории. Скажем, даже с Лужковым я мог установить блестящие отношения, но совершенно сознательно отстаивал свою политическую позицию, полагая, что Юрий Михайлович — зло для страны. Ровно то же могу сказать и о Примакове. В конце концов у нас много общих знакомых по Академии наук, он академик, я член-корреспондент, найти один язык с Евгением Максимовичем мне было бы проще, чем, например, Гусинскому. Ведь Примаков воспринимает Владимира Александровича как таксиста, не более того. И Лужков для Евгения

Максимовича всего лишь преуспевший лавочник, человек в кепке. Поверьте, я знаю, что говорю, мне хорошо знаком менталитет представителей советской элиты, привыкших смотреть на окружающих сверху вниз. Словом, я осознанно не стал договариваться с Евгением Максимовичем. Помните, был момент, когда я единственный выступал против Примакова? Тогда все вокруг только и восклицали: ах, какой классный у нас новый вождь — мудрый, прозорливый!

25 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОПРОВЕРГ СООБЩЕНИЕ О ТОМ,

ЧТО ОН СОБИРАЕТСЯ ПОПРОСИТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ ВО ФРАНЦИИ. БЕСЕДА С Б. БЕРЕЗОВСКИМ

Ведущий: note 221 Борис Абрамович, мы уже сообщали о результатах проверки аудиторами «Прайс Уотерхаус Купере» компании «Форус», ничего криминального аудиторы не обнаружили. Может ли эта информация как-то повлиять на ход расследования в отношении компании «Форус» и «Андава»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думаю, что никак не может повлиять. Я говорил давно и повторяю сейчас, что дело чисто политическое, оно не имеет никакого отношения к экономике. И вот в недавней книге Скуратов совершенно четко сказал, что он звонил Евгению Максимовичу и спросил политического решения, для того чтобы это дело открывать. Евгений Максимович одобрил эту идею. То есть это дело чисто политическое, просто те силы, которые тогда пытались вот таким образом со мной сражаться, они еще живы, они еще на своих местах сидят. Они и сегодня пытаются ровно такими же методами со мной сражаться. Не пройдет.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 222 Сегодня мнение господина Селезнева как человека, принимающего решения, никому не интересно, постольку не интересно мнение Думы вообще. Это инструмент Кремля, я еще раз подчеркиваю, юридический отдел. Поэтому интересно мнение не Селезнева, а интересно мнение президента, интересно мнение администрации президента по этому вопросу. Потому что решение принимает не Селезнев. note 223

Я еще раз говорю, не может быть Дума послушным инструментом исполнительной власти — это не Дума, это не законодательная власть. И вполне вероятно, что раскол начнется именно с «Единства », поскольку вы все прекрасно знаете историю создания «Единства ». note 224 Власть не потратила время на то, чтобы превратить «Единство » в серьезную политическую силу, а только лишь в инструмент подчинения интересам или реализации интересов президента и администрации. Я считаю, это было большой ошибкой и поэтому раскол абсолютно неминуем.

16 ноября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 ноября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 225 Я никогда не скрывал, что поддерживал и на парламентских выборах блок «Единство», и на президентских выборах президента Путина. И я никогда не скрывал, что главная поддержка осуществлялась с помощью Общественного российского телевидения (ОРТ). Так же я никогда не скрывал, что Общественное российское телевидение никогда не было в состоянии финансироваться только за счет рекламы. И я говорил, что источники финансирования ОРТ — это другие виды прибыльного бизнеса. Я никогда не скрывал, что, первое, ни одного дня не работал в «Аэрофлоте», но с другой стороны, мною, при моем участии были созданы компании, которые помогали «Аэрофлоту» становиться нормальной компанией, и это удалось сделать.

Так вот, прибыль эти компании, безусловно, получали, и часть этой прибыли использовалась на поддержку Общественного российского телевидения, то есть осуществлялось прямое финансирование Общественного российского телевидения за счет денег, которые зарабатывали фирмы, связанные с «Аэрофлотом». А на кого работало Общественное российское телевидение в период предвыборной кампании парламентской, в период предвыборной кампании президента, мне думается, не стоит объяснять сегодня — всем широко известно: на парламентских выборах поддерживали «Единство », на президентских выборах поддерживали президента.

note 226 Источники финансирования Общественного российского телевидения, которое работало исключительно на поддержку блока «Единство» и исключительно на поддержку президента Путина, известны. И я назвал сегодня просто еще один источник. Это является абсолютным фактом. А дальше интерпретировать можно по– разному.

Я уж не говорю о том, что на самой начальной стадии создания блока «Единства» (это тоже хорошо известно) инициация создания этого блока принадлежала мне и ряду людей, с которыми я работал, и естественно, на начальной стадии тоже понадобились средства. И эти средства, естественно, выходили из разных источников, в том числе из того, о котором я упоминал в моем заявлении.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис

Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 227 Если вы намекаете на «Единство» или на «Отечество », то, безусловно, эти организации абсолютно искусственные. А по крайней мере в создании одной из них я принимал непосредственное участие, это «Единство», и она и задумывалась как группа или объединение одноразового пользования, пригодное только для того, чтобы победить на парламентских выборах. И поэтому превращать это в реальную партию, которая должна выражать интересы какого-то социального слоя, абсолютно бессмысленно, поскольку и «Отечество», и «Единство» создавались по одному и тому же образцу

— близость к власти, использование ресурса власти, а не попытка осознать, на кого реально можно опереться, чьи интересы следует выражать.

БОРИС ЕЛЬЦИН

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 228 Абсолютно четко мы сказали президенту, что мы будем его поддерживать не потому, что он нам нравится лично, вот как Борис Николаевич Ельцин, хотя у многих из нас были к нему симпатии, в том числе личные симпатии, а мы будем его поддерживать по двум причинам: потому что он в состоянии продолжить курс реформ и потому что его можно избрать.

Сегодня я не оцениваю ситуацию таким образом, что Борис Николаевич может быть избран на третий срок. Хотя сегодня Борис Николаевич является политиком номер один в России, никаких сомнений у меня в этом нет. Но моя оценка — что в 2000 году Борис Николаевич не будет избираем.

24 нарта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЕЛЬЦИН НУЖДАЕТСЯ В УХОДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, СОВЕТНИК ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ: Отправив правительство в отставку, Борис Николаевич принял продуманное и давно вынашиваемое решение. Я считаю, что это абсолютно правильное решение. Следующим шагом должно стать формирование дееспособного,

мощного правительства, которое самым решительным образом продолжит курс реформ. Единственной возможностью для власти обеспечить преемственность курса является воля, которую необходимо продемонстрировать. Необходимо публично очиститься от тех ошибок, которые были неизбежны в проведении преобразований в стране.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 229 Я из своего опыта могу сказать: я взаимодействовал с президентом, правда, очень редко, когда занимался Чечней. Могу сказать, что президент прислушивается к советам специалистов. Решения всегда принимает абсолютно самостоятельно, и вы знаете, что наш президент известен своей непредсказуемостью. Хорошо или плохо — это другой вопрос. Но реально, я думаю, что решения, которые принимает Борис Николаевич, — это решения, которые вызревают в нем, конечно, под действием и внешней среды в том числе.

1 нарта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

ВОПРОС: note 230 Все материалы, которые сейчас появляются в прессе, сводятся к тому, что вы обвиняетесь в том, что вы — главный финансист семьи. Я хочу задать такой вопрос: вы когда-нибудь давали деньги или какие-нибудь драгоценности членам семьи Бориса Ельцина? БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну знаете, я все-таки пришел и в политику, и в бизнес после занятий серьезным делом, и вот двадцать лет, которые я ходил по коридорам Института проблем управления, в основном были посвящены даже не столько обсуждению научных проблем, сколько обсуждению проблем моральных, морально-этических проблем. У меня были великолепные учителя, и, может быть, самым выдающимся среди моих учителей был академик Вадим Александрович Трапезников. Он меня научил жизни, как ни странно, не науке, а жизни. И я очень строго придерживался этих норм всю свою жизнь, особенно того, что касается взаимоотношения с властью, и прежде всего с президентом и с членами его семьи, с которыми я знаком.

Отношения мои с ними всегда — и с президентом — только деловые, никаких вообще тем, кроме деловых, мы не обсуждали. Вообще, мы встречаемся крайне редко, я считаю, что недопустимо редко, особенно сегодня, когда я занимаюсь проблемами стран Содружества. Считаю, что мы редко встречались, когда я занимался Чечней. Я считал эту проблему одной из самых главных для России в тот мо-

мент. Я чаще встречаюсь с его дочерью, с Юмашевым, который тоже ближайшее окружение президента.

Никогда наши отношения не были связаны никакими материальными обязательствами или условиями, никогда я не платил деньги, никогда я не дарил никаких драгоценностей, никогда не совершал ничего такого, что могло бы компрометировать президентскую семью или меня. Все остальное, все эти разговоры — это абсолютная спекуляция, абсолютная провокация. Спекуляция, которая превратилась в провокацию. Я думаю, что, несмотря на то что мне задали вопрос, а я на него подробно ответил, этот вопрос будет возникать вновь и вновь, потому что провокацией занимаются серьезные люди

— серьезные люди занимаются этой провокацией.

Провокация, конечно, не против меня. Провокация против президента, которого не хотят коммунисты, которого не хотят сегодня уже многие, те, кто с Ельциным прошел большой путь. Есть просто предатели, типа Коржакова. Конечно, это — борьба с президентом. Но таким способом. Не в первый раз в России это происходит, не с Ельциным впервые, и со мной тоже не в первый раз.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса

Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним

событиям в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 231 Повторю принципиальные для меня соображения. Считаю, что Ельцин решил главную проблему для России — проблему перехода от одного общественного строя к другому общественному строю. Больше ни одной проблемы Борис Николаевич не решил. Борис Николаевич не имел никакого стратегического плана, ни политического, ни экономического. Да в общем, честно сказать, на него и не претендовал. Брал людей на подряд. Гайдара, Чубайса, Черномырдина. Люди не справились. Борис Николаевич у нас не такой уж знаток человеческих душ.

Кадровая политика была отвратительная. Вокруг себя всю поляну вытоптал. Никого разумного близко не подпустил.

Но как можно было, меняя одну общественную формацию на другую, ввязаться еще в войну? И где — на Кавказе? Это же нужно умудриться такое сделать.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ

Корр.: note 232 Самый главный миф, обрастающий все новыми подробностями,

— это миф о «семье» как о единой политической группировке… БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот этот миф я прокомментирую. Это абсолютно искусно и искусственно созданный образ. Кто мало-мальски знаком с президентом, понимает, какой он одинокий. И это, конечно, понимает Гусинский, который очень много времени провел в команде президента. Президент одинок даже в собственной семье, как мне кажется. Президент, с моей точки зрения, — это всегда одиночество. И мифотворчество — это попытка борьбы с ним, с президентом. Поскольку прямая борьба невозможна, потому что этот человек себя не запятнал чем-то таким, что для общества было бы знаком, кроме, конечно, чеченской войны, которая была ошибкой, им, кстати, признанной. Так вот, поскольку прямая борьба невозможна, создается мифическое «окружение», мифическая «семья», уже не такая, по их замыслу, безупречная, как сам президент. И пытаются его косвенно опорочить через это окружение.

19 сентября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСТУПАЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ ПЕРЕД РУССКОЯЗЫЧНОЙ

АУДИТОРИЕЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Он note 233 старательно вытаптывал вокруг себя все пространство и не допускал вокруг себя ни одного сильного человека. Не потому, что боялся. Он вообще не понимал, что кто-то с ним может конкурировать. Он просто считал, что все должны получить благо или блага из его, царя, рук.

15 октября 2000 г. журнал «Новое время», Москва

ЦИТАТЫ ИЗ КНИГИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

«ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРАФОН»

О БЕРЕЗОВСКОМ

… Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича. Не любил за самоуверенный тон, за скандальную репутацию, за то, что ему приписывают особое влияние на Кремль, которого никогда не было. Не любил, но всегда стремился держать его где-то рядом, чтобы… не потерять. Парадокс? Наверное, да. Но для того, кто профессионально занимается политикой или управлением, — нет. Мы, представители этой профессии, порой вынуждены использовать людей, к которым не испытываем теплых чувств.

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЕ

ВОПРОС: Когда-то судьба свела вас с Валентином Юмашевым, который, как известно, сначала помог вам, а потом вы помогали ему. Юмашев со стороны, да и не только со стороны (какое-то время мы вместе работали в «Огоньке»), казался мне довольно неприметным, даже серым: тихим, застенчивым, неряшливо одетым. Но волею случая он вознесся до фантастически властных высот. Как так вышло? БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня другая точка зрения на Юмашева. Я, например, считаю Путина более серым по сравнению со многими моими знакомыми, тем не менее он стал президентом. Замечу, что с Юмашевым и с большинством из нашего как бы общего окружения я уже не общаюсь. По самым разным причинам. Юмашева же я не считаю серым, я считаю его умным человеком, я бы даже сказал, мудрым, очень чувствительным к конкретной ситуации. С моей точки зрения, Юмашев абсолютно блестящий придворный игрок. Он не видит перспективы, он не стратег — это его недостатки. Поэтому Ельцин, к которому был близок Юмашев, во многом тыкался. Вы читали книги Ельцина, которые, как известно, писал Юмашев?

Я разочаровался именно в Юмашеве-хроникере, биографе. Все книги об интригах, но Ельцин — человек другого масштаба. Ельцин

— это не интриган. Ельцин — это история с заглавной буквы. И вне всяких сомнений, это великий реформатор России, великий. Я не могу его сравнить ни с кем из других преобразователей России. И именно по результату, именно по тому, что ему удалось сделать, совершить. Вот Путин сейчас поворачивает назад, а то, что сделал

Ельцин, необратимо. Потому что необратим менталитет миллионов людей, ставших реально свободными, независимыми. И Путин с этим уже ничего не сделает. Так вот о Юмашеве. Я считаю, что Ельцин нуждался в таком человеке, как Юмашев, он его органично дополнял. Юмашев делал то, что Ельцин делать не умел. Этот союз, на мой взгляд, был естественным союзом.

— А как вы считаете, Ельцин все-таки промахнулся с Путиным или рановато так ставить вопрос?

— Простите, я считаю, что тут надо вопрос поставить покорректнее. Я считаю, что Ельцин допустил ряд стратегических ошибок. Ельцин не допускал исторических ошибок, но он допустил целый ряд ошибок стратегических. Полагаю, вы понимаете, что самая крупная в этом ряду — война в Чечне. Другая ошибка — Ельцин не заботился о преемственности власти. То есть он задумался об этом под давлением внешних обстоятельств впервые только в 1998 году. Когда после снятия Черномырдина и назначения Кириенко премьером началась чехарда, которая была прямым следствием стратегической ошибки Бориса Николаевича. Поэтому кандидатура Путина выбиралась уже в цейтноте. Правда, с другой стороны, эта ошибка Ельцина может быть немного оправдана, потому что выбор был между Примаковым и Путиным. Если бы президентом стал Примаков, в стране уже сейчас бы случилась катастрофа. В том смысле, что надо лишь оглянуться

— Примаков чуть моложе Юрия Андропова. Понимаете?

— Ну почему же в этом случае вы не предъявляете Ельцину еще одну ошибку — ведь в конечном итоге, несмотря на изначальные подвижки, он не решился на слом всей охранительной системы в стране. Короче, почему он не завалил КГБ?

— Да, вы правы, мне даже кажется, что это вторая по значимости ошибка, которую допустил Ельцин. А может быть, даже первая. Потому что, если бы он завалил КГБ, наверное, не было бы и войны в Чечне. Здесь у меня нет рационального объяснения, хотя я считаю, что Ельцин ставил перед собой такую цель, но полагаю, что основную роль в сохранении ФБС — КГБ сыграл Коржаков. Не очень многие знают, что Коржаков был личным охранником Андропова, поэтому он не мог не быть подставой под Ельцина. И он был безусловной подставой под первого демократического президента в России. Это первое. И второе — Борис Николаевич, к сожалению, после каждой победы сильно расслаблялся. Расслабился он в 91-м году, расслабился в 93-м, когда можно было реально решить эту проблему. Ведь дальше было уже сложнее.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: note 234 А вот генерал Лебедь — как с ним у вас складывались отношения? Правда, что именно вы сумели ввести его в президентскую команду, склонить его к тому, чтобы он поддержал президента между первым и вторым туром?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Через своих людей он обратился ко мне с предложением встретиться. Я встретился с Александром Ивановичем — это было как раз перед первым туром — и действительно, мы с ним очень долго обсуждали то, что нас ожидает и какие действия должны предпринять политики для того, чтобы уменьшить риск поворота назад. И вы знаете, Александр Иванович занял очень активную позицию перед первым туром и между первым и вторым туром, ровно так же, как и после выборов.

— Но потом вы разошлись?

— Ну, можно сказать, что мы с ним действительно разошлись. Хотя иногда мы с ним и на сегодня, и по сей день общаемся, но разошлись в том смысле, что стали встречаться значительно реже. Ну, и особенно меня удивило заявление Александра Ивановича о том, что я с ним встречался с целью сказать ему, мол, «как же вы могли подписать мир в Чечне, ведь у нас там такой хороший бизнес»…

Помимо того что Александр Иванович немножко знаком с моим бизнесом и знает, что никогда никакого бизнеса, связанного с Чеч-

ней, у меня не было, Александр Иванович также, я думаю, обладает прекрасной памятью, помнит и тот разговор, который у нас с ним состоялся. У меня действительно вызывали опасения последствия того, что было подписано, и мы с ним как раз беседовали на тему, как сделать так, чтобы то, что сегодня реализовано на бумаге, превратилось в реалии, — именно об этом был разговор.

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

ВОПРОС: Борис Абрамович, первый вопрос связан с последней акцией, которую вы осуществили как замсекретаря СБ, — это с освобождением наших коллег из ОРТ. На сегодня агентство «Аргументы и факты» опубликовало следующую информацию: что освобождение заложников

обошлось Борису Березовскому в 500 тысяч долларов. Я прошу вас откомментировать.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 235 Никакого денежного вознаграждения за наших корреспондентов ОРТ заплачено не было. Да, действительно переговоры были сложными, долгими, но результат вам известен. note 236 Роман, один из корреспондентов ОРТ, он по образованию психолог, он мне сказал, что почти что за месяц заточения и постоянных контактов практически с одними и теми же людьми ему не удалось найти с ними никакого общего языка, никакого даже близкого взаимопонимания. Это страшно усложнило нашу работу, и это действительно нелюди, и действительно пришлось приложить совсем неординарные усилия к тому, чтобы добиться такого результата, которого мы добились. Подчеркиваю, деньги здесь просто принципиально не являлись, не могли являться аргументом.

— Компания ОРТ объявила о том, что она сворачивает свою деятельность в Грозном, отзывает своих корреспондентов и корпункта в Грозном не будет. Как вы думаете, связано ли это с событиями заложников, не ожидают ли они мести за то, что произошло освобождение, и как ваше отношение к такой позиции телекомпании?

— Я вчера уже высказал свое отношение. Я не согласен, хотя могу понять чувство и аргументы в пользу такого решения. Вам известно, что компания ОРТ не первый раз переживает шок, первый шок был в самом начале работы — был убит генеральный директор Влад Листьев, и естественно, этот шок не остался без последствий. Вы знаете, что с огромным трудом удалось найти человека, который согласился после Листьева занять эту должность, это Сергей Благоволин. Я скажу, что это был исключительно мужественный поступок, потому что реально никто не хотел, потому что просто боялись, мы не могли после этого долго собрать команду. С огромным трудом такую команду удалось собрать, и я думаю, что журналисты в первую очередь видят, что это уже другой коллектив, слаженный, и ОРТ отвоевало те позиции, которые потерял Первый, центральный канал телевидения.

Но генетическая память осталась, этот испуг и то, что произошло, безусловно, наложилось уже на предысторию. Поэтому, когда я говорю, что не разделяю этой позиции, с другой

стороны, я могу понять такую позицию. Но тем не менее я уверен, что это временная мера и ОРТ, собственно, как и другие компании, продолжит работу, в том числе и в таком небезопасном месте, в котором, к сожалению, сегодня не в состоянии обеспечить необходимый порядок, необходимую защиту человека, — как Чечня.

— Тогда не могли бы пояснить следующий факт, который для меня и для многих коллег остается, скажем, полузагадкой. А притом, когда велись переговоры об освобождении ваших коллег из ОРТ несколько раз по Первому каналу разные ведущие этого канала — господин Гуму– иза, господин Дарьян, госпожа Шарапова — говорили о неких попытках генерала Лебедя, который якобы мешает освобождению ребят. Что это значит, вы могли бы объяснить?

— Ну я не хотел бы комментировать то, что по этому поводу говорят сотрудники ОРТ, я могу прокомментировать только то, что слышал сам. Слышал, когда генерал Лебедь сказал, что в скором времени, через два дня или через три, я не помню, корреспонденты будут освобождены. Потом оказалось, что это в общем-то блеф. Я имею по этому поводу свою точку зрения — что ни в коем случае недопустима никакая реклама. Вы видели, что мы здесь работали очень аккуратно. Действительно, для всех практически явилось полной неожиданностью появление корреспондентов в Москве, потому что реально речь шла о человеческих жизнях и каждый шаг здесь должен был быть точно выверен. Меня действительно тогда удивило, что

амбиции политические Александра Ивановича выше понимания, что такое человеческая жизнь. Он впервые это так явно продемонстрировал. Как вам известно, вчера или позавчера уже Александр Иванович сделал заявление, что я мешал ему освобождать корреспондентов и что я за это платил деньги. Ну я думаю, что вот, пожалуй, впервые Александр Иванович продемонстрировал не только то, что было очевидно мне, но и людям, которые в него верили. Я имею в виду — руководители, поскольку они знают, как на самом деле происходило это дело, освобождение корреспондентов. К сожалению, это еще один положительный урок во всей этой истории.

— Что значит — положительный?

— Положительным считают всякое новое правдивое знание, это есть положительный урок. Теперь мы знаем правду, не только я, но и, я еще раз подчеркиваю, люди, которые, безусловно, благодарны Александру Ивановичу за то, что он подписал то Хасавюртовское соглашение, и поэтому верили в его искренность. А теперь они убедились, что Александр Иванович лжет —

следовательно, человек далеко не искренний.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 237 То, что я поддерживаю Лебедя в Красноярске, — это абсолютная правда, и на то у меня есть аргументация. note 238 Мы стоим перед тяжелейшим выбором в 2000 году. note 239 Мы должны обеспечить преемственность власти. Так вот, те кандидаты, которые сегодня являются наиболее видными политиками в России (я сейчас не имею в виду президента), они не могут обеспечить преемственность власти. Это Зюганов, это Лужков и это Лебедь.

Я считаю правильным, чтобы эти люди выясняли отношения между собой. Ведь давайте посмотрим, кто больше всего обеспокоился и напрягся по поводу кампании Лебедя в Красноярске. Юрий Михайлович Лужков. И он это не скрывает. Почему? Да понятно, почему

— потому что он и Лебедь играют на одной и той же поляне. Ну, так скажем: национал-патриотизм. Они осваивают одно и то же поле. Я считаю, что совершенно неправильно сегодня выводить Лебедя из игры. А он реально будет выведен из игры, если проиграет выборы в Красноярске. Я считаю, что действительно будет значительно лучше, если эти два человека будут находиться в одном пространстве и выяснять между собой отношения. note 240 Я считаю еще важным и потому продвижение Лебедя в Красноярске, что сегодня Лебедь человек, который живет сам по себе и никому ничем не обязан. Он не имеет границ в своих рассуждениях, в своей деятельности.

Вот быть губернатором — это совершенно другое измерение. Это — конкретные обязательства, которые нужно ежедневно, ежечасно выполнять. И я считаю, что это новое обстоятельство, безусловно, усложнит, а не улучшит положение Лебедя в российской политике.

21 иая 1998 г. Белорусская деловая газета, Минск

ДО СИХ ПОР У БЕРЕЗОВСКОГО ВСЕ ПОЛУЧАЛОСЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 241 Вы знаете, что я поддерживал Александра Лебедя. В силу целого ряда причин — совсем не из-за того, что считаю Александра Ивановича блестящим администратором. Считаю, что он человек, обладающий волей и поставивший перед собой конкретную цель, ярко

продемонстрировав, что означает воля и точная формулировка цели в современной России. Если российское общество (или наиболее продвинутая часть общества) хочет найти Лебедю альтернативу, оно должно не просто задуматься. Оно должно найти способы консолидации своих усилий. И не на словах, а на деле.

Вы знаете и результаты выборов в других регионах России. Они действительно подтвердили тот факт, что голосование носит проте– стный характер. Вы, наверное, помните удивительное, с моей точки зрения, исследование, которое провело НТВ, когда они опрашивали людей — кто проголосовал бы за Лебедя, кто проголосовал бы за Зубова. Лебедь набрал больше голосов. При этом нужно учитывать, что НТВ, так скажем, более элитное телевидение, чем, например, ОРТ. И тем не менее даже наиболее «продвинутая» часть общества отдала явное предпочтение Лебедю.

28 ная 1998 г. Советская Белоруссия, Минск

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ А. ЛЕБЕДЯ ОПАСНЫМ НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

На состоявшемся в Москве Конгрессе института прессы журналисты задали вопросы исполнительному секретарю СНГ Борису Березовскому.

ВОПРОС: note 242 Борис Абрамович, западная пресса заговорила о Лебеде как о Пиночете. В связи с этим изменилось ли ваше отношение к нему? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я поддерживал Лебедя на выборах, когда он стал губернатором Красноярска. Но с другой стороны, я считаю его исключительно опасным на посту президента России. Я считаю, что есть четыре силы — Лебедь, Лужков, Зюганов и Ельцин. Если бы не было Лебедя, к 2000 году мы пришли бы к противостоянию Ельцин — Зюганов, как в 1996 году. Но Зюганов в 2000 году — это не Зюганов в 1996-м. Он будет двигаться вправо и уходить от радикальных левых взглядов. Поэтому будет опасен. Если в 1996 году он был опасен своей консолидацией с радикальными левыми силами, то в 2000 году он будет опасен как реальный лидер. У нас есть два года на то, чтобы благодаря активизации всех прогрессивных сил эти четыре реальных претендента боролись между собой, выводя наружу все противоречия. Чтобы они боролись открыто, а не так, как в 1996 году, когда все вскрылось за шесть месяцев до выборов. К 2000 году Лебедь страшен в тени.

8 ИЮНЯ 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: note 243 Борис Абрамович, note 244 вы выкроили время и слетали на несколько часов в Красноярск на инаугурацию Лебедя. Вы можете рассказать, что это была за встреча? О чем вы с ним говорили? БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну я не был на инаугурации, я приехал на очень короткое время перед инаугурацией. В общем, по существу, мы ночью разговаривали с Александром Ивановичем. Я действительно и сегодня считаю, что поступил правильно, поддерживая Александра Ивановича. Александр Иванович серьезный русский политик. Как показали результаты выборов в Красноярске, огромная часть людей поддерживает его. Опять-таки это показал анализ того, кто поддерживает Лебедя. Оказалось, что это в основном протестный электорат. Миллионы протестующих против того, что делает сегодняшняя власть. Я считаю, что абсолютно неразумно власти отворачиваться или отпихивать такого лидера. И очень важно, наоборот, вступить в серьезный диалог с таким человеком. Человеком, который представляет интересы, я еще раз подчеркиваю, миллионов недовольных людей. И я думаю, что мы кое-чему научились за эти годы. Мы научились тому, что нельзя в политике говорить «никогда». И вот в этом смысле я считаю, что нельзя бросать Лебедя и отталкивать, бросать его на произвол судьбы. Я в разговоре с ним увидел по сравнению с тем, каким я знал Александра Ивановича еще по выборам 1996 года, огромные изменения, безусловно изменения и оценки событий, и менее резкая реакция на события, поскольку то, что как бы кажется ясным поначалу, становится совсем другим по серьезном размышлении. Я, безусловно, увидел в Лебеде более вдумчивого человека, чем я знал раньше.

24 июня 1998 г. Призыв, Владимир

«ПО СЧЕТАМ НУЖНО ПЛАТИТЬ…»

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Эфир ведет Алексей Венедиктов.

А. ВЕНЕДИКТОВ: note 245 Вы говорите, что необходимо единство финансовой элиты, не только олигархов, но и руководителей промышленных групп. Может быть, это утопический лозунг?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, есть примеры, когда это достигалось. Самый популярный — это 1996 год, когда были

огромные разногласия внутри финансово-промышленных групп и полное единство в стратегической и политической цели. Так что точно, что подобное достижимо.

— Стабильность во многом обеспечивается будущностью, стабильность 1999 года — с парламентскими и 2000 года — с президентскими выборами. Считаете ли вы, что подобное единство финансово-промышленной элиты может быть достигнуто в 2000 году?

— Я уверен, что все будет зависеть от конкретного расклада политических сил. Если будет жесткая поляризация между теми, кто будет продолжать курс реформ, и теми, кто наверняка этот курс продолжать не будет, то возникнет жесткая консолидация финансово-промышленных групп по отношению к тем, кто не захочет продолжать этот курс.

— Но есть же третья сила — Лебедь, например, которого вы поддерживали в Красноярске. Там непонятно, где Лебедь и где реформы.

— Моя поддержка Лебедя преследует цель стратегического выбора 2000 года. Я совершенно откровенно говорил и говорю, что не соби-

раюсь поддерживать Лебедя. Более того — это не есть продолжение реформ, если Лебедь становится президентом России. В то же время я считал, что сегодня ситуация такая опасная, что если допустить консолидацию на уровне национал-патриотических сил, то это будет чрезвычайно опасно для всех нас. Поэтому, безусловно, Лебедь растягивает этот фронт. И это совершенно очевидно.

— То есть для вас и для большинства руководителей финансово-промышленных групп в данном случае не будет важна личность в 2000 году, а важен будет курс, который эта личность будет олицетворять.

— Слово «олицетворять» ключевое. Из этого следует, что личность будет важна. Это не только декларация, а реальное понимание того, что этот человек будет так поступать, потому что мы много раз были обмануты.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса

Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним

событиям в России.

ВОПРОС: note 246 Борис Абрамович, как вы видите роль

Лебедя в решении чеченской проблемы и вообще?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что он очень полезная фигура для решения того кризиса, который возник сейчас на Кавказе. Однако касательно его политического будущего я не считаю его лучшим лидером для России. Лебедь человек неуравновешенный. Человек импульсивный. То, как он действует в Красноярском крае, к сожалению, продемонстрировало худшие его черты, а не лучшие. Есть серьезные опасения, что он так же будет действовать, получив власть в России в целом.

А что касается Кавказа, да, он — знаток. Да, он мужественный человек, он пошел по существу против очень мощных сил. Не против общественного мнения (общественное мнение было на его стороне, вспомните опросы общественного мнения в то время по поводу Хасавюртовского соглашения). Он пошел против тех, кто по существу реально предавал Россию.

29 апреля 2002 г. Lenta.Ru; Vesti.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ГИБЕЛЬ ЛЕБЕДЯ НЕ БЫЛА СЛУЧАЙНОСТЬЮ

В споре между серым президентом-полковником и ярким генералом– губернатором в России, конечно же, должна победить серость. Именно из-за победы серости над всем, что от нее отличается, Россия терпит одно поражение за другим. Александр Иванович безусловно олицетворяет ярчайшие страницы новейшей русской истории. И он не мог смиренно погружаться в то болото, в какое постепенно погружается все российское общество.

Есть официальная версия, что президент был недоволен работой генерала Лебедя на посту губернатора Красноярского края. Но не имеет значения, что является конкретной причиной спора между ярким и серым человеком. В основе — всегдашняя животная боязнь: серый человек боится человека яркого. Своими действиями в течение последних двух лет, когда власть и лично президент попирали закон, будь то разгром НТВ и ТВ-6, геноцид в Чечне, замалчивание истории со взрывами домов в Москве и Волгодонске, Кремль породил ситуацию, когда ему не верят. И не поверят в том числе и в случайность аварии вертолета, на котором летел Александр Иванович.

При этом я не хочу сейчас строить предположения, как это все произошло. Просто так устроена российская история — серость всегда побеждает тем или иным способом.

Борис Березовский

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

ВОПРОС: note 247 Скажите, по какой надобности в свое время вы вдруг полетели к генералу Лебедю (царство ему небесное) в Красноярск? Нигде не мог найти ответа на этот вопрос.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, летал совершенно по конкретному делу. Лебедь тогда избирался в губернаторы края, и он хотел заручиться поддержкой Быкова. Лично Быкова я тогда не знал, но, конечно же, много о нем слышал. Я позвонил Быкову и попросил о встрече. Быков отреагировал мгновенно и прилетел в Москву. Я сказал ему, что надо бы поддержать Лебедя. Быков ответил, что у него на этот счет много сомнений, что он не знает Лебедя. «И тебя не знаю, — добавил он, — но про тебя много слышал». Решили, что я полечу в Красноярск и встречусь с генералом. «Если договоришься с Лебедем, — резюмировал Быков, — будешь гарантом нашего города». По телефону я известил Лебедя об условиях Быкова для общей его поддержки в губернаторское кресло.

Лебедь условия принял и сказал об этом тоже по телефону Быкову. После этого я сел в самолет и полетел на личную встречу с генералом в Красноярске. В тот день я выпил больше всего в своей жизни — на двоих мы осушили четыре бутылки коньяка. Хорошего крепкого коньяка «Наири». В тот же день встретился и с Быковым. С ним тоже мы выпили ровно столько же того же самого «Наири». Я взял Быкова, и мы поехали к Лебедю ставить точку. И уже втроем еще раз утвердили наши договоренности. И что же, буквально на следующий день после моего отъезда все между ними было разрушено.

— Полагаю, вы скорбите по поводу гибели генерала, сильного, яркого человека?

— Лебедь потрясающий человек! Меня много чего связывает с ним. Не только память, но и дела. Да, это был яркий, талантливый, я бы сказал, блестящий человек. Языком владел великолепно. На самом деле очень искренний в своих помыслах, он одновременно считал, что если цели правильные, то методы могут быть любые. Таким было его понимание жизни и борьбы.

ВЛАДИМИР ПУТИН

27 ноября 1999 г. Конмерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Ъ продолжает серию интервью с людьми, которые, по общему мнению,

оказали наибольшее влияние на исход выборов-96. Сегодня в

беседе

с Наталией Геворкян «позиционируется» бизнесмен Борис Березовский.

ГЕВОРКЯН: Двое ваших бывших коллег по предвыборному штабу так или иначе позиционировались на политической сцене. А вы? БЕРЕЗОВСКИЙ: Слово «позиционирование» — не точное для меня. В вопросе звучит: с кем вы? Я по-прежнему сам с собой. Я сделал этот выбор сознательно в начале 90-х годов. Собственно, выбор как образ жизни. Почему я против слова «позиционировался»? Потому что я сам пытался создавать новую конструкцию.

— Вы как-то сказали мне в интервью, что сделали выбор в пользу Ельцина, потому что считали, что при нем это будет страна, в которой вы и ваша семья смогут жить.

— Абсолютно верно.

— Ельцин уходит. Кто теперь?

— Поскольку я уже на себе испытал, что значат попытки изжить меня из России, то могу с полной определенностью сказать, при ком точно я здесь жить бы не смог, вернее, кто бы со мной здесь жить не смог, кто бы меня не потерпел. Ну среди политических лидеров, безусловно, это Зюганов, это Примаков, с высочайшей вероятностью

— Лужков. А вот все остальные, я думаю, не пытались бы меня вытеснить из России, не пытались бы меня посадить по политическим соображениям.

— Остальных немало. А как насчет Путина?

— Путин, безусловно, это тот человек, при котором я считаю, что не просто мог бы жить в России, но еще и быть полезным. На самом деле мне быть полезным доставляет удовольствие. Это возможность самореализовываться. Я считаю, что у Путина есть два качества, которые позволяют ему стать лидером в России. Это то, что он понимает и пытается сегодня реализовывать либеральные ценности в России. И второе — то, что он человек волевой.

— А в чем проявляются его либеральные наклонности?

— Есть некоторые критерии, да? По крайней мере, два очень важные для меня. Что отличает Путина, например, от Примакова, от Лужкова. Вы заметили, как Путин относится к СМИ, которые далеко не все одобряют то, что он делает? Никак! Это и есть единственно правильное отношение к СМИ политиков в демократическом государстве.

— Но это единственный внешний признак, по которому вряд ли можно составить портрет Путина.

— Есть совсем недавнее заявление Путина, с моей точки зрения, абсолютно важное. Путин сказал, что он не будет заниматься переделом собственности. Это, безусловно, тоже признак либерального взгляда, особенно в сегодняшней России. Потому что очень многие недовольны тем, как произошел передел собственности. Более того, нет вообще довольных этим переделом. Даже миллиардеры недовольны, потому что они считают, что у соседа-миллиардера больше, чем у него. И тем не менее Путин совершенно правильно понимает, что любой передел — это реально кровь.

— Но Путин своим заявлением о том, что не собирается устраивать передела собственности, должен быть привлекателен и для других олигархов.

— Я уверен, то это именно так, что он привлекает своим заявлением всех олигархов. Не люблю этот термин, хотя он широко используется. Но что важнее, Путин привлекает не только олигархов, но всех, кому есть что терять.

— Что-то не видно.

— Мы помним прекрасно, что четыре-пять месяцев тому назад выбор был очень ограничен — у тех, кто не верил, что можно переломить ситуацию. Это был выбор между коммунистами и Лужковым— Примаковым. И то плохо, и это. Но поскольку другого выбора не существовало, то большая часть общества выбирала между одними и другими. При этом олигархи, ну честно сказать, как и раньше… Я не раскрою большого секрета, если скажу, что в 96-м далеко не

сразу все олигархи приняли Ельцина. Это произошло все-таки после длительного объяснения между нами. Сегодня, спустя всего полгода после той ситуации, которую я описал выше, безусловно, есть ясное понимание, что Путин — это и есть тот человек, который должен быть поддержан обществом, в том числе и олигархами.

— Вы допускаете, что та же команда олигархов может снова собраться, как в 1996-м, но под Путина?

— Вы знаете, есть понятие, которое олигархов объединяет, с одной стороны, а с другой — отличает от многих других сообществ. Это абсолютно жесткий рационализм и последовательность в этом рационализме. Они делают не то, что им приятно или неприятно. Они делают то, что им выгодно.

— Хорошо, давайте по-другому. Когда-то вы сняли трубку и позвонили Владимиру Гусинскому, и с этого началось объединение олигархов под Ельцина. Вы допускаете, что такая ситуация может повториться?

— Мое личное отношение к Гусинскому как к человеку на

эмоциональном уровне уже не изменится. Оно сугубо негативное. Но если сейчас возникнут новые обстоятельства и я пойму, что выгодно и возможно это сделать, ничто меня не остановит снять трубку первым и позвонить. Без проблем.

Путин, кстати, показывает, что он тоже будет рационален. Но не конъюнктурен, как, с моей точки зрения, Зюганов, Лужков, в меньшей степени Примаков.

— Что значит — в данном случае рационален?

— Рационален не с точки зрения его лояльного или нелояльного отношения к олигархам. А с точки зрения законов нового общества, в котором мы живем. Мы живем в обществе, где заложены фундаментальные основы либеральной экономики, либеральной политической системы.

— Вопрос лишь в том, так ли уж они близки Путину, как вам кажется. Чем может быть привлекателен Путин для олигархов, вы объяснили. Но интересны ли олигархи Путину?

— Дело не в Путине. Не стоит сводить все к личности. Речь идет о главе государства. Чем могут быть олигархи полезны главе государства? Все богатство олигархов, ну 95 процентов, что бы ни говорили о том, что они и другие вывозят капиталы за границу — а это, безусловно, существует, — но 95 процентов богатства олигархов сосредоточены в России, в руках крупных финансово-промышленных групп. Один «Газпром» чего стоит. Или «ЛУКОЙЛ». Называйте их олигархами, если хотите. Никто больше, чем эти эти люди, не заин-

тересован, чтобы была мощная страна, в которой находятся их капиталы, чтобы страна процветала. Это их рациональный интерес. В этом смысле олигархи и полезны любому рациональному главе государства.

— Впервые после перестройки главой государства может стать человек из абсолютно другой системы мышления, выходец из спецслужб. У этих ребят совсем иное понимание патриотизма и сильной страны. Нет опасений, что, победив, Путин начнет освобождаться от тех, кто его поддержал?

— Согласен, Путин вышел из спецслужб. Это очень жесткая, насколько я вижу теперь, поскольку сталкивался с ней, очень последовательная, высокопрофессиональная система. Конечно, я не могу предсказать, как поведет себя человек, вышедший из этой системы и в значительной степени сформированный ею. Но мое понимание состоит в том, что Путин — продвинутый элемент этой системы.

— В каком смысле?

— Он понимает, что назад у России пути нет, надо продвигаться вперед. Какое будет его личное отношение ко мне

ли, к кому-то другому

— вот здесь я вообще не берусь ничего говорить. Потому что я считаю, что руководствоваться эмоциями или понятиями — извините, может, это резко прозвучит, — морали для руководителя государства абсолютно неверно, более того — лицемерно. Он отвечает за жизни десятков миллионов людей, представления о морали у которых очень разные. Если бы он ограничился 10 заповедями, я бы считал, что это высочайшее моральное достижение главы государства.

— Вы недавно встречались с Путиным и обсуждали Чечню. У меня есть опасения, что Путин в какой-то степени уже стал заложником военного аспекта операции, уважения, с которым к нему относятся в армии.

— Я действительно считаю, что после ситуации в Дагестане не оставалось иного решения, кроме военного. И тут поведение Путина вполне рационально. Хотя, повторюсь, мы не сделали необходимых шагов для мирного урегулирования кризиса в Чечне. Другое дело — сложнейший психологический аспект. В той войне Россия в целом потерпела поражение. Вот вопрос: можно ли было только мирным путем завершить это кризис? Это главный вопрос, над которым я и сегодня еще мучаюсь.

— Так вы же таким путем и завершали.

— Да, вот я делал все, чтобы завершить мирным путем. И практически урегулирование было достигнуто в 1997 году. Хорошо, допустим, мы бы восстановили экономику Чечни и даже добились бы того,

чтобы исчезли люди, для которых единственный способ выживания

— похищение других людей, военное состояние. Они начали бы нормально работать, учиться. Но в целом для российского общества это являлось бы удовлетворительным или нет? Комплекс-то неполноценности возник, реально возник у огромной части общества. И пока он не преодолен, я задаю вопрос: можно ли выстраивать что– либо конструктивное в России?

— А за счет чего, кстати, комплекс неполноценности будет преодолен? За счет новой, победоносной войны?

— Для меня это вопрос, я еще раз говорю. Я же не даю ответ. Вот эта кампания сегодня. Вы помните, как люди реагировали к концу прошлой чеченской войны? Только 5 процентов поддерживали силовое решение. А сегодня больше 50 процентов. Только ли потому, что прозвучали взрывы в Москве, в Буйнакске? Или по другой причине

— потому что сегодня пытаются таким образом преодолеть

тот комплекс? Я не имею ответа на этот вопрос.

— А вы имеете ответ на вопрос, способен ли Путин смотреть вперед и видит ли он там решение?

— Это вообще главный вопрос для меня в том, что касается Путина. Есть необходимые для президента качества, которыми Путин обладает,

— это воля и движение по либеральному пути. Эти качества необходимы, но не достаточны. А вот достаточным условием является быть стратегом, выстроить стратегию для России и следовать этой стратегии. Почитайте Бжезинского, у него обозначены все стратегические цели, и американцы пытаются их реализовывать. Вот вы помните войну в Косово. Американцы говорят — мы победили. Я могу доказывать, что американцы проиграли с точки зрения тех целей, которые они декларировали открыто, — гуманитарных. Число убитых возросло, беженцев тоже.

Но они достигли тех стратегических целей, которые продекларировал Бжезинский, — расширения стратегического влияния США в Европе. А как расценивать эту войну для нас, для России, — как победу или как поражение? Россия-то сформулирует свои цели?

— Вот вы не уверены, что Путин уже сформулировал свои стратегические задачи — даже по Чечне. А в том, что он останется на своем посту до самых выборов, уверены?

— Не вижу никаких причин, по которым не останется. Но я утверждаю, что Путин кандидат в президенты в любом случае — останется он или нет. И к выборам сформулировать свою стратегию ему все равно придется.

— Вы в общем с симпатией говорите о Путине и готовы его поддержать на выборах. Как вы думаете, поддержка Березовским Путина ему не повредит? Путину, я имею в виду.

— Я, кстати, когда отвечал на вопросы по поводу Путина, думал в том числе и об этом. Реально думал. Но я и здесь не могу себе изменить. Я почти ничего не изменяю в своих взглядах уже долгое время. Может быть, это и плохо. Я говорю, что я думаю. Повредит это Путину или нет? Знаю, что уж точно не поможет. А дальше — это сугубо мое личное дело, давать ответы на эти вопросы. А если уж решил отвечать, то правду.

Путин реально, с моей точки зрения, человек, который сможет обеспечить преемственность власти.

— Что вы вкладываете в слова «преемственность власти»?

— В нашей стране сформировалось новое общество с новыми, тесно связанными финансово-промышленными и политическими группами. Абсолютно важно не допустить не просто передела

собственности, но и передела вот этих групп. Они — фундамент новой России. Насколько прочный — будущее покажет. Но разрушение этого фундамента означает возвращение назад. Следующая власть ни в коем случае не должна выстраивать свою стратегию на отрицании того, что сделала предыдущая власть. И я не вижу сегодня другого политика — подчеркну: избираемого, — который мог бы это обеспечить. А разговоры о «семье» — это все чушь.

— Вам видней. Вы заезжаете в Кремль, общаетесь с Юмашевым, Дьяченко?

— Я бываю в Кремле очень редко. За последний год, может быть, 3—4 раза. Место ведь не важно. Я встречаюсь и с Юмашевым, и с Волошиным, и с Татьяной Дьяченко. Отчасти эти встречи были не просто отдыхом, мы действительно обсуждали серьезные проблемы. С Волошиным, например, Карачаево-Черкесию. Я считаю, что эти люди реально озабочены судьбой России, а не собственной судьбой в России.

— А где проходит эта грань?

— А этой грани не существует. Понятно, что их будущее гарантировано только в нормальной, с моей точки зрения, России. В стране, в которой будет править, не дай Господь, Примаков, или Лужков, или Зюганов, никакого будущего для этих людей, как и для миллионов других, быть не может. Может быть, за исключением Татьяны, у которой не было выбора, выбор Волошина или Юмашева совершенно сознателен. note 248

— В последнее время я часто слышу, что ваше место в политике и в Кремле занял Роман Абрамович. Вы конкуренты?

— Могу говорить только за себя. Это какая-то придуманная история. Я считаю себя совершенно самостоятельным человеком и не борюсь за место нигде — ни в компании, ни в политике. Я пытаюсь утвердиться своим пониманием по тем или иным проблемам. Если кто-то делает это лучше меня, я отхожу. Правда. Так было всю жизнь. Без чувства ревности, без сопротивления. Я знаю, что есть пространство, где Роман очень силен — в личном общении с людьми. Я знаю, где он слабее меня — он хуже понимает пока политическую стратегию. Но и не претендует, что понимает. Он молодой и обучаемый. Хотя, с моей точки зрения, он недостаточно образованный человек, но обучаемый. Умный и, что особенно важно, точно оценивает свои возможности.

— Влиятельный в Кремле?

— Вы имеете в виду, среди людей в Кремле, принимающих решения? Я знаю, что он в очень хороших отношениях с Юмашевым, Волошиным. Я не знаю просто, какие у него отношения с Татьяной. И я уверен, что в силу своего реального

таланта он может убеждать в той или иной точке зрения. Как он это реально использует, не знаю, не был свидетелем. Роман, надо сказать, очень скрытный человек — в отличие от меня. А вообще я даже испытываю удовлетворение, что среди нового поколения появляются люди, которые смогут продолжить наше дело.

— Вы войдете в штаб Путина?

— Я еще не знаю своих планов на последумский период. Есть некоторое обстоятельство, которое я сейчас продумываю и которое не позволит принять такое решение.

— Должность?

— Я не хочу пока комментировать. Но если эти обстоятельства не возникнут, то помощь, если она с точки зрения Путина будет целесообразна, я, безусловно, ему окажу.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

ВОПРОС: Похоже, с некоторых пор Путин аккуратно дистанцируется от вас.

БЕРЕЗОВСКИЙ: А я и не делаю вид, будто нахожусь где-то рядом. Мы периодически видимся, не более того.

— Периодически — это как?

— Раз в месяц.

— Кто инициатор встреч?

— Всегда я.

— У вас не возникло ощущение, будто Владимир Владимирович нуждается сейчас в победоносном блицкриге?

— Не понял вопрос.

— Поскольку с бандитами, которых первоначально планировалось мочить в сортирах, возникли некоторые проблемы, может, стоит ради поддержания высокого рейтинга кандидата в президенты сменить цель? Скажем, замочить олигарха и высоко поднять знамя борьбы с коррупцией.

— Да, такая мысль кое-кем нашептывается, и не исключаю, может быть предпринята попытка ее реализовать. Но это уже не проблема Путина, а системы власти в России. К сожалению, у нас нет политических институтов, гарантирующих невозможность возврата к диктатуре. Ельцин, Путин, Иванов, Петров совершенно спокойно могут разворачивать страну в любом направлении. Действительно, мои близкие иногда задают тот же вопрос, что и вы: Борис, не боишься, что, придя к власти, Путин первым замочит именно тебя? Честно

отвечаю: страха нет, но допускаю, что все так и произойдет. Если Путин сочтет, что с его, президентской, точки зрения

целесообразно посадить Березовского на нары, он непременно это сделает. Так что вопрос не в Путине, а в содержательных институтах власти, которые должны защищать каждого гражданина от противоправных решений любого должностного лица, включая главу государства. Никто не волен по своей прихоти распоряжаться чужими судьбами. Поэтому важнейшей, на мой взгляд, задачей, стоящей сейчас перед Россией, является консолидация элит, формирование структур и институтов, которые послужат фундаментом, основой новой власти. Задача сложная, но она гораздо более содержательная, чем, скажем, создание демократической оппозиции Путину. Рано еще этим заниматься. Мы только-только ощутили сдвиг общества вправо, сдвиг позитивный, но его сперва надо закрепить. Мне это кажется куда более значительным, чем размышления на тему, как поведет себя Путин.

Интервью брал Андрей Ванденно
24 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

ЭКСПЕРТЫ О ВЫБОРАХ И ВТОРОМ ТУРЕ

Борис Березовский, бизнесмен, депутат Госдумы

БЕРЕЗОВСКИЙ: На самом деле, реальных конкурентов у Путина нет. Шансы Зюганова и Явлинского равняются нулю, потому что оба они популисты. Только один — популист толпы, другой — популист истеблишмента. У меня вообще сложное отношение к Явлинскому. Наиболее уничижительной чертой Явлинского я считаю то, что он никогда ничего не ставил для себя выше, чем получить власть. Зюганову и Явлинскому не пройти во второй тур, даже если они расцелуются и объединят свои голоса.

Победа Путина в первом туре будет обусловлена прежде всего тем, что в России произошла консолидация власти. И произошло это без участия его оппонентов. Следующий шаг — консолидация элит, а затем и консолидация общества. В 1996 году мы противостояли той силе, которая однозначно себя изжила. Сейчас же противостояние равных интеллектуальных сил. В отличие от прошлых выборов, когда поражение любой из сил было разрушительно, сейчас «победительный нюанс» не очень значителен, он не качественного характера. То есть победа Путина будет с некоторым привкусом поражения.

Будет полным лицемерием утверждать, что Путин не взял на себя никаких обязательств. Наоборот, он повел себя абсолютно последовательно по Чечне. Одно это уже колоссальное обязательство.

26 нарта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости» № 53, 24 марта

Депутат Государственной думы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский отвечает на вопросы «Ведомостей».

Корр.: Чем вас устраивает Путин как кандидат в президенты? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думал, что выборы будут протестными. А побеждает человек, который не играет на отрицании предыдущей власти. Для меня это принципиально. Когда я говорил, что России необходима преемственность власти, я имел в виду не преемственность Ельцину, а продолжение курса реформ. Я опасался, что новая власть, допустим, в лице Лужкова или Примакова, могла быть основана на отрицании предыдущей. Поэтому тот выбор, который для меня сегодня очевиден, — это Путин. Давайте проанализируем. В принципе любой из премьер-министров мог бы стать реальным кандидатом — Черномырдин, Кириенко, Примаков и Степашин. Черномырдин — безусловный реформатор, с моей точки зрения. Этот человек — совершенно из советского прошлого, но он понимал, что нужно двигаться по пути реформ, искать какие-то рыночные механизмы. Но за пять лет премьерства он набрал много обязательств, потерял гибкость и исчерпал свой личный ресурс как реформатора. Тогда возник Кириенко. Я участвовал среди других олигархов в процессе обсуждения его назначения, и я был против. В моем понимании премьер должен быть, безусловно, реформатором и иметь волю. Как пример я сказал: а почему не Малашенко? Он точно пойдет дальше, он жесткий человек, имеет волю. Многие были против, потому что

он из «МОСТа», будет ему подыгрывать. А мы имели уже печальный опыт с Потаниным, который пришел во власть и стал кредиты какие– то распределять в сторону ОНЭКСИМ-банка. К сожалению, жадность оказалась выше понимания перспективы. Кириенко, с моей точки зрения, реформатор, но он абсолютно лицемерный и нежесткий, он сразу стал юлить. Я пытался Кириенко сказать, что у него есть две альтернативы: либо быть самостоятельным, либо прибиться, например, к Чубайсу и слушать его во всем. А так: одни сказали одно, другие — другое, поделил на количество мнений и вычислил курс, а в следующий раз — другой курс, а еще через раз — еще третий курс. Это и явилось причиной того, что Кириенко перестал существовать как политическая фигура. Он принял 17 августа ошибочное и несамостоятельное решение. Следующим был Примаков. Теперь

уже понятно, что все случившееся 17 августа было грубейшей ошибкой. Оказалось, что никакого финансового краха реально не существует, потому что Примаков ровным счетом ничего не сделал в экономике, но все стабилизировалось. Но назначение Примакова тогда было единственно возможным, экономический кризис совпал с политическим, и нужна была фигура, которая бы консолидировала хотя бы власть. Примаков очень точно это понимал, но лично меня не устраивало то, что он пытался консолидировать власть слева. Примаков — не реформатор, но человек, безусловно, волевой, серьезный политик, абсолютно гэбэшный в худшем смысле и поэтому опасный. Фигуры более опасной для продолжения реформ в России за все это время во власти не было. И я не ожидал, что после отставки общество еще долго будет ему доверять. Потом появился Степашин, казалось, что как силовой министр он что-то сможет сделать, но он стал играть со всеми.

— И как же нашелся Путин?

— Путин проявил себя, когда он руководил ФСБ. Ведь тогда уже было реальное противостояние между ним и Примаковым. Тот добивался у Ельцина отставки Путина с поста ФСБ. И уже тогда в администрации президента просто обратили на него внимание как на человека, который никуда не рвется, но держит твердо позицию. У меня есть личный опыт общения с Путиным…

— Расскажите о нем.

— Я его знаю давно, но не близко. Мы познакомились в 1990-1991 годах. Меня с ним познакомил Петр Авен, и с Собчаком, и с Путиным, который тогда был его замом. Мы встречались после этого считаные разы. Он на меня произвел приятное впечатление, никак

не выделялся среди других, нормальный человек. Я впервые реально обратил внимание на Путина как на серьезного человека, когда Собчак проиграл выборы в Питере, когда Путину Яковлев предложил остаться на той же позиции, а Путин отказался. Вот это мне было интересно. Не так много людей, которые так самостоятельно себя чувствуют. Это первый эпизод, который для меня важен. Второй эпизод — это прошлый год, 22 февраля, когда в самом разгаре была «война», Примаков собирался меня посадить, не пускать… Был день рождения моей жены, и я решил, что не надо приглашать никого из моих знакомых, которые были во власти, чтобы не ставить их в неловкое положение. И совершенно неожиданно на этот день рождения пришел Путин. Я ему сказал, что я специально не приглашал, а он никогда раньше ни на каком дне рождения не был — ни моем, ни моей жены. Он пришел и сказал: «Мне абсолютно все равно, что обо мне

подумает Примаков. Я считаю, что это правильно именно сейчас». И это, конечно, тоже в большой степени определило мое отношение к нему. И еще одно замечание по поводу Путина, что его отличает от всех, кого я перечислил до этого. Путин — он никак не обозначал себя, он сам не пытался вырвать эту власть. Он принял предложение, которое ему сделал Ельцин. Путин по своему характеру

— знаете, такое есть слово: «пофигист». Это и хорошо, и плохо. Хорошо в том смысле, что он самостоятельный и он не будет покупаться на обстоятельства. А плохо, потому что возникает вопрос: а он будет чувствовать ответственность? Но последние события показывают, что там, где у него возникают обязательства, как он их понимает, он чувствует свою ответственность. Чечня — яркий пример. Хотя я во многом не согласен с тем, что он делает в Чечне. Но это продемонстрировало то, что он может набрать ответственность под те обязательства, которые он лично дает.

— А вы прилагали какие-то усилия к тому, чтобы он стал премьером, продвигали его каким-то образом?

— Нет, усилий не прилагал. Но в обсуждениях с людьми, с которыми я давно знаком, — с Волошиным, с Юмашевым — я говорил о своих соображениях… о критериях, о которых я вам сказал: то есть что нужна воля и нужно абсолютно точное понимание, что человек будет продолжать то, что было начато. А не пытаться все ошибки, которые есть, привести к общему знаменателю и сказать, что все неверно. В целом-то главное верно. Ошибок много, но…

— То есть Путин — реформатор, по вашему мнению?

— Сто процентов. Сто.

— Каких реформаторских решений вы ожидаете от него после выборов?

— Это очень сложный, очень серьезный вопрос. Потому что задачи, которые решал Ельцин, и задачи, которые должен решать Путин, — они кардинально различны. Одно является следствием другого, но задачи совершенно разные. Ельцин решал историческую задачу и решил ее: заменить одно политическое и экономическое устройство государства на другое, потому что было понятно, что старое неэффективно в XX веке. Он просто-напросто обладал исторической интуицией, не являясь стратегом вообще. Чечня — лучшая демонстрация. Ну какой стратег мог влипнуть в такое! Или масса других ошибок. У Путина совершенно другая задача. Я не знаю, обладает он этим качеством или нет, но следующий президент России должен быть стратегом.

Он должен выработать стратегию эволюции России. Революция закончена, точка поставлена, а теперь будет долгий эволюционный процесс. Для этого нужна стратегия. Является ли Путин стратегом, покажут ближайшие полгода.

— Какие у вас с ним сейчас отношения?

— А такие же, как и были. Иногда созваниваемся.

— Часто?

— Ну, раз в месяц я ему звоню. Он никогда не отказывает в разговоре. Все последние разговоры были только по Чечне. Поскольку я считал это крайне важной задачей.

— А Путин сказал, что ваши предложения по Чечне ему не кажутся интересными.

— То, что они не кажутся ему интересными, — это очевидно, потому что он же проводит собственную политику в Чечне.

— А вы верите в то, что Путин действительно сможет отделить олигархов от власти, как он собирается это сделать?

— Понимаете, поскольку на самом деле Путин сегодня реальный политик, нужно вообще очень аккуратно относиться к тем словам, которые произносятся. Ему важна победа в первом туре, борьба продолжается. Как нормальный политик, он действует прагматично. Он сказал, что олигархи должны быть дистанцированы от власти ровно так же, как все остальные. Нормально, правильно абсолютно. Только не реализуемо. А слова правильные. Для избирателя. Вопрос совершенно другой. Мне часто его задают: «А как вы думаете, может Путин вас посадить, когда придет к власти?» Я говорю: «Конечно, может, а почему нет?» Если ему покажется это рациональным, если он нормальный политик, он должен посадить. Обязан.

— За что?

— Вот-вот. Вот здесь самый главный вопрос. Это вопрос на самом деле не к Путину, а к обществу. Общество в состоянии ограничить даже президента? В его личном желании посадить или не посадить кого-то? Это вопрос о том, насколько мы готовы создать общественные институты, которые ограничат даже президента. С моей точки зрения, мы готовы. Общество в целом готово сегодня институиро– вать сдвиг вправо. Оно реально сдвинулось вправо. И последнее. Вот чем кардинально отличается результат 1996 года от результата 1999 года. В 1996 году мы победили коммунистов, мы считали, что их возврат невозможен.

— «Мы»?

— Мы — олигархи, те, кто верил в реформы. Я себя не отделяю, потому что общество было достаточно единым в

отношении к коммунистам так же, как коммунисты были едины в своем противостоянии вот этой части общества. Но они считали, что они смогут взять реванш. И все три с половиной года они пытались этот реванш взять. Довели почти до импичмента. Они действовали абсолютно прагматично и логично. А вот выборы в Думу 1999 года кардинально изменили ментальную ситуацию. Меня вообще не волнуют «механизмы », «рыночная экономика» — какая-то ерунда… Менталитет общества — вот основа. Рыночная экономика — это не механизмы, а это наше понимание того, что возможно и что нет, чисто рациональное поведение. Поэтому 1999 год полностью решил проблему с коммунистами. Они сами больше не считают возможным свой приход к власти. Теперь в России начнется формирование нормального левого движения, которое необходимо для России. И для этого существует колоссальная ниша в России: огромное число бедных людей, а главное, Россия, русские — совестливая нация. Очень важно. У нас же не за правду сражаются, а за справедливость.

— А вам был бы интересен такой проект — создание левого движения?

— Ну, подумать на эту тему интересно.

— Как вы думаете, насколько активно Путин будет использовать кадры из структур КГБ, ФСБ при формировании правительства?

— Вы знаете, я думаю, что не принадлежность к этим структурам будет являться критерием, а профессиональные качества. Более того, я вам хочу сказать, что у Путина нет шансов выжить как реальная власть, если он не сможет сформировать профессиональное правительство, профессиональную группу людей. Еще раз говорю, перед Путиным стоит сложнейшая задача, аналитическая прежде всего, — стратегия России. Я не понимаю, как ее можно решить без мозгов.

А ошибка будет стоить выборов 2004 года. У Путина очень серьезные обязательства, о которых он сам, может быть, еще не задумывался особенно. Смотрите, вот такая интересная штука: в последнее время опять создана система позитивных ожиданий — то, чего не было. Ведь была полная апатия. Путин ответственен за эту систему ожиданий. Лично он. Не реализует он ее — просто будет сметен. Причем сметен как раз левыми.

— А есть ли у вас какое-нибудь мнение о Центре Грефа?

— Я считаю, что Греф не является никаким стратегом. Греф — безусловно, слабый человек. У него нет понимания основных проблем, с моей точки зрения. А следовательно, ожидать качественных стратегических разработок от этой группы нельзя.

— А вы не обсуждали проблемы стратегии, проблемы

команды?

— Нет, не обсуждал. Более того, вы заметили, что последний месяц я отъехал вообще, чтобы не мешать здесь особенно, не мельтешить. Я считаю, что очень важно не педалировать Путина. Очень важно, чтобы он сам сделал ошибки, дай Бог, не принципиальные. Потому что мое понимание того, что есть процесс обучения, кардинально отличается от знаменитой русской пословицы, что умные учатся на примере дураков, а дураки — на собственных ошибках. Я считаю, что дураки просто не обучаемы, а умные обучаются только на собственных ошибках. И поэтому я считаю, что Путину обязательно — он это сделает, можете не сомневаться — нужно совершить некоторый набор ошибок и научиться на них.

— Выбор Грефа — это одна из них, по-вашему?

— Нет, я думаю, что это цейтнот. Потому что Путин приехал сюда в Москву и у него не было здесь своих людей, что абсолютно необходимо. Сложная ситуация — нужно кому-то верить. Я думаю, что он просто взял людей, которым может доверять, что правильно. Но я надеюсь, что 26-го числа вопрос будет решен, и тогда ему придется решать другую задачу, а он не сможет решить эту задачу с Грефом. note 249

18 сентября 2000 г. Публикуется впервые

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Когда в начале этого года президент Путин принял бразды правления от Бориса Ельцина, перед ним встала монументальная задача повернуть на 180 градусов процесс экономического спада. И действительно, он начал свою деятельность, предложив пакет давно назревших экономических законов. Однако его политические шаги за последние несколько месяцев вновь поставили Россию перед выбором — быть ли ей авторитарной или истинно демократической страной.

В центре нынешнего политического кризиса — три конкретных вопроса: нападки государства на недавно возникший слой российских капиталистов, кампания по ущемлению самостоятельности региональных властей и попытки ограничить свободу информации.

Массовая приватизация в годы правления Ельцина не имеет исторических прецедентов. За короткий срок более 80% собственности перешло в частные руки. Столь грандиозное перераспределение собственности происходит только при революциях, и единственная причина, почему в данном случае обошлось без кровопролития, — это то, что предыдущий

собственник был безличен: кому охота воевать за нечто, принадлежащее всем, а значит — никому. Как во всякой революции, это была игра почти без правил — по большей части бессмысленные законы писались и переписывались с калейдоскопической быстротой. В результате ни один человек, занимавшийся хоть каким-то делом в последние десять лет, не мог не нарушить какого– нибудь закона.

Сегодня, когда наступило некое подобие экономического порядка, молодой класс предпринимателей — а их сотни тысяч — мечтает о том, чтобы начать созидательную работу с чистого листа. Чтобы продекларировать собственность, перестать скрывать прибыль и вернуть в страну ушедший за рубеж капитал, необходима полная и безусловная налоговая амнистия, после которой началось бы строгое соблюдение финансовой дисциплины. Без такой амнистии теневая экономическая деятельность и коррупция продолжатся на всех уровнях, а конфронтация между частным сектором и бюрократической властью будет только усиливаться.

Второе важнейшее достижение президента Ельцина — это гражданские свободы и свобода информации. Если не считать чеченской войны — его единственной трагической ошибки, — он последовательно отстаивал приоритет индивидуальных прав над государственным интересом и ни разу не пошевелил и пальцем для подавления независимых СМИ, несмотря на все нападки, а иногда и оскорбления. Какой разительный контраст с попытками президента Путина заткнуть рот частным телеканалам, осмелившимся критиковать правительство в истории с аварией подлодки «Курск»!

Ельцин глубоко верил в демократию и понимал важность сдержек и противовесов централизованной власти. Поэтому он и создал систему региональной власти, независимой от Кремля, — систему, которую сегодня демонтируют федеральные законы президента Путина.

Бесспорно, что российские губернаторы зачастую коррумпированы и недемократичны и что частные СМИ нередко продвигают интересы хозяев. Но в отсутствие развитого гражданского общества такое безусловно несовершенное распределение сил является единственным противовесом авторитарному инстинкту центральной власти. «Плохой» избранный губернатор лучше «хорошего» наместника–назначенца. Частная газета лучше пропагандистского органа, управляемого идеологами в Кремле.

Возможно, что шаги президента Путина по разрушению региональной независимости, ограничению свободы информации

и наступлению бюрократического государства на частный сектор продиктованы его искренним желанием навести порядок в стране. Но это — неверные лекарства, и они не будут работать.

В результате реформ прошедшего десятилетия возникла новая политическая и экономическая реальность: собственность перешла в частные руки, а общество привыкло жить в условиях фундаментальных свобод. Эти две предпосылки процветания могут принести

плоды стабильного развития, но для этого России необходимо ограничить власть, чтобы дать возможность обществу и экономике реализовать свой созидательный потенциал.

Перед президентом Путиным стоят действительно колоссальные проблемы, и велико искушение прибегнуть к простому решению: накинуть бюрократическую удавку на общество и экономику. Но простые решения, как правило, оказываются неверными. Власть чиновников и свертывание гражданских свобод приведут только к экономическому застою и дальнейшему скатыванию страны в нищету.

Борис Березовский
22 сентября 2000 г. New York Times, Нью-Йорк

ПРАВЛЕНИЕ ПУТИНА ДОРОГО ОБХОДИТСЯ РОССИИ

Если бы меня попросили описать себя, я бы, естественно, назвал себя бизнесменом, политиком, предпринимателем, руководителем СМИ. Однако и в России, и на Западе меня называют олигархом, который приобрел большое влияние в годы правления Ельцина и который не верит в демократию. Это несправедливо, но до недавнего времени я не чувствовал большой потребности опровергать подобные утверждения.

Нынешняя ситуация в России вынуждает меня поведать миру об опасениях, которые я испытываю относительно будущего российской демократии. Шаги, предпринятые против меня и моего главного соперника в медиабизнесе Владимира Гусинского, — лишь наиболее очевидные проявления авторитаризма.

Я надеялся, что Путин сохранит главное достижение ельцинской эпохи — приверженность России демократии, — одновременно исправив некоторые допущенные в то время ошибки. Однако сделанное им за год пребывания у власти — Путин был избран президентом в марте этого года, но реально правит страной с августа 1999 года, когда Борис Ельцин назначил его своим преемником, — вызывает разочарование и уныние. Путин не только не приступил к решению этих насущных проблем, но и начал уничтожать некоторые революционные

достижения эры Ельцина.

Он формально (лишь пока формально) разрушил основу демократической федерации, заменив избранных представителей в верхней палате российского парламента назначенцами. Более того, он

предоставил себе право отстранять от должности избранных народом губернаторов. Сделав этот шаг, новый президент сосредоточил в своих руках всю политическую власть.

Совсем недавно он предпринял меры по установлению контроля над СМИ и начал прибегать к помощи правоохранительных органов для оказания давления как на независимых бизнесменов, так и на политических оппонентов. Он потребовал от меня передать акции ОРТ государству после того, как этот телеканал показал интервью с разгневанными родственниками погибших членов экипажа затонувшего «Курска». В июне был арестован и посажен на несколько дней в тюрьму Гусинский, который затем — под давлением — подписал соглашение о передаче своего медиахолдинга государственному газовому гиганту «Газпром», после чего покинул страну. Сейчас он отказывается выполнять это соглашение.

Путин продолжает настаивать на военном урегулировании этнического конфликта в Чечне — этот путь ведет в никуда. Опасения по поводу бесконтрольности российских властей начинают находить свое подтверждение в повседневной жизни обычных россиян.

В общем, Путин медленно, но верно идет к авторитарному правлению. На протяжении веков российские лидеры — будь то царь, генеральный секретарь или президент — обладали практически безграничной властью. Так что личная позиция и решения, принимаемые Владимиром Путиным, будут иметь несравнимо более серьезные последствия для россиян, чем, к примеру, действия президента Клинтона для американцев.

Пока еще президент по-прежнему пользуется популярностью среди обычных граждан, и некоторые говорят, что население не готово к демократии. Однако, судя по реакции людей на катастрофу подводной лодки, они стали независимыми от бюрократического государства.

Этой необходимой предпосылки для создания гражданского общества будет более чем достаточно не только для предотвращения возврата в прошлое, но и для достижения дальнейшего прогресса в деле демократических реформ. Запад должен дать понять Путину, что этот курс является единственно приемлемым.

Борис Березовский

16 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НА СЕГОДНЯШНЕЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ БЕРЕЗОВСКИЙ ГОВОРИЛ О МЕМУАРАХ ЕЛЬЦИНА, В КОТОРЫХ ТОТ ПИШЕТ

О ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ ПУТИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эти мемуары, я могу сказать, что в них правда не вся и не только. Если сравнивать фигуры Ельцина и фигуры Путина, то Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть.

23 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

А. РУЦКОЙ БЫЛ СНЯТ С ВЫБОРОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРЯМОМУ УКАЗАНИЮ В. ПУТИНА, УТВЕРЖДАЕТ

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

С таким заявлением предприниматель выступил в эфире нашей радиостанции.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается ситуации с Руцким, я просто не хотел это до поры до времени делать публичным, но у меня была встреча с президентом. Это было на фоне событий с подводной лодкой «Курск» и Руцкой одним из первых откликнулся на эту трагедию и полетел в Видяево. Меня удивило, что Путин был просто взбешен этим его шагом. Он мне так и сказал, что абсолютно его не устраивает то, что делает Руцкой. Что он типа вперед батьки в пекло. И поэтому он Руцкого уничтожил.

Меня вообще удивила ярость, с которой президент это говорил. И самое главное, повод. Ведь Руцкой действовал чисто по-человечески. Ведь подводная лодка «Курск» находится на попечении области Курской, и тут Руцкой действовал как генерал и как человек абсолютно правильно, в отличие от президента, кстати, который не действовал ни как главнокомандующий, ни как человек. Но и собственно, дальше все логично. Поэтому что лицемерить, опять говорить, что не слышал, не знаю, не мог дозвониться. Вот Руцкой действительно не может дозвониться, потому что все попрятались. А тут все очевидно. Очевидно, что это прямое указание президента. Я считаю, что здесь не может быть никаких сомнений.

27 октября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПУТИН О БЕРЕЗОВСКОМ

Из интервью В. Пугина, опубликованного во французской газете

«Фигаро»

Корр.: И все-таки создается впечатление, что не все олигархи разоружены. Недавно Борис Березовский критиковал вас, говоря: «Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть». ПУТИН: После революции 90-х годов кое-кто извлек выгоду из дезорганизации государства, накопил капиталы, манипулируя общественными институтами. Теперь они хотят сохранить статус-кво. Они заинтересованы в том, чтобы заморозить ситуацию, и прибегают в этих целях к помощи СМИ. Эти люди надеются сохранить свою монополию на СМИ для того, чтобы запугивать политическую власть. При этом я не считаю, что государство и олигархи являются кровными врагами. Думаю, скорее так: у государства в руках дубина, которой оно бьет всего один раз. Но по голове. К этой дубине мы пока не прибегали. Мы просто взялись за нее, и этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание. Но если нас рассердить, мы, не колеблясь, пустим ее в дело: нельзя допускать, чтобы государство шантажировали. Если это будет необходимо, мы разрушим все инструменты, позволяющие шантажировать.

2 ноября 2000 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Интервью (по телефону) Бориса Березовского корреспонденту радиостанции «Эхо Москвы» Алле Кечеджан

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается угроз, я к ним привык. Просто в такой беспардонной форме еще не сталкивался. Это абсолютно грубый шантаж и устрашение. Иначе, чем таким образом, я не рассматриваю то, что делает сейчас Генеральная прокуратура. Это уже запре– дел. На самом деле, есть другая сторона, которая называется «президент Российской Федерации». Президент, с моей точки зрения, дал указания Генеральной прокуратуре, когда находился в Нью-Йорке, и сказал, что Березовский легко может быть переведен из свидетелей в обвиняемые. Это наподобие того, что делал в свое время Евгений Максимович Примаков вместе с предыдущим Генеральным прокурором Скуратовым, который спрашивал его разрешения на возбуждение уголовного дела. А сегодня президент России впрямую дает указания Генеральной прокуратуре переводить Березовского из разряда свидетелей в разряд обвиняемых. Прокуратура, естественно, рапортует об этом. При этом президент не ограничивается тем, что он дает прямое

указание Генпрокуратуре, он еще замахивается дубиной и рассказывает, как он будет бить по голове. Это тем более становится интересным. Поскольку я занимаюсь политикой в России, я готов к тому, чтобы сидеть в тюрьме. Но я, естественно, никогда не приму обвинения в нарушении российского законодательства, я имею в виду экономические нарушения. Я уверен, что все, что делалось все это время, абсолютно законно. То, что дело ведется

два года безрезультатно и каждый раз инициируется новый виток в этом деле, исходя из симпатий и антипатий либо президента, либо премьер-министра (я имею в виду Евгения Максимовича Примакова), свидетельствует о том, что это дело чисто политическое. На такой шантаж я, конечно, поддаваться не буду. Это моя твердая позиция. note 250 Я готов сидеть в тюрьме, поскольку я занимаюсь в России политикой, когда меня будут привлекать по политической статье, которая, по-моему, сегодня в Уголовном кодексе отсутствует. Но когда будут всем очевидные признаки именно политического дела, а не, как мне пытаются инкриминировать, дела «Аэрофлота», к которому я никакого отношения никогда не имел, потому что ни одного дня не работал в «Аэрофлоте» и не являлся держателем ни одной акции «Аэрофлота», то ситуация очевидная: это чисто политический шантаж. note 251 Президент рассказывает, что он демонстрирует дубину. Он только в руки ее взял, примеривает.

КЕЧЕДЖАН: Но все-таки вы вызваны на допрос в один день с Гусинским. О чем это говорит?

— Я не хотел бы проводить никакие параллели. Я считаю, что это одна и та же политика власти, направленная на устрашение тех, кто имеет влияние в СМИ. Я думаю, что ни для кого не секрет, что и у Гусинского, и у меня есть большие интересы в СМИ, акции в ведущих телевизионных компаниях и печатных СМИ. Я думаю, что власть, которая сегодня пытается поставить под контроль СМИ, прежде всего решила расправиться с теми, кто эти СМИ контролирует.

— Вопрос о Литвиненко. Он попросил политического убежища в Британии. На это, наверное, были серьезные основания. Ему угрожали расправой, как он говорит. Но есть еще один момент: он якобы знает о том, как готовились здесь все последние нашумевшие взрывы, и из-за того, что он обладает этой информацией, за ним охотятся. Как вы думаете, будет ли дальше Литвиненко преследоваться, примет ли он гражданство Великобритании?

— Дадут ему гражданство или нет, это вопрос к британским властям. То, что он знает и чего не знает, это вопрос к

Литвиненко. Хочу только напомнить одну вещь: в ноябре 1998 года я написал письмо Путину, который в то время был директором ФСБ. Если вы откроете газету «Коммерсант», вы легко это письмо обнаружите. Там я обращал внимание Путина на недопустимость действий руководства ФСБ по отношению к своим собственным сотрудникам, которых они просто терроризируют только по той причине, что эти сотрудники не хотят допускать противоправных действий, не хотят быть

соучастниками террора, который, по существу, часть сотрудников ФСБ осуществляла в России, противоправного террора. Когда эти люди открыто выступили, они оказались под прессом своих начальников. Я обратил внимание Путина на то, что он должен предпринять меры к тому, чтобы защитить этих людей. Это было три года тому назад. Всем своим поведением Путин продемонстрировал полное пренебрежение к своим коллегам. Он не захотел помогать своим собственным сотрудникам, за которых он нес ответственность. Поэтому я думаю, что то, что произошло с Литвиненко, достаточно логично. Человек, как я понимаю, просто сражается за свою жизнь, за жизнь своей семьи. Если и сейчас не будет сделано никаких выводов, это только начало процесса.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 252 Ельцин перепробовал много кандидатов, поскольку он понимал прекрасно, что тот премьер-министр, который на время выборов останется премьер-министром, тот человек, который останется в кресле премьер-министра, и станет президентом. Ельцин это очень хорошо понимал… И вы помните, как много кандидатур было перепробовано, в частности последняя — Степашин… И конечно, Степашин — человек, с моей точки зрения, либеральных взглядов, но Степашин не проявил той воли и той смелости, хочу подчеркнуть, которую проявил Путин. Путин действительно очень многим рисковал, вступая в очень жесткую борьбу против Примакова и против Лужкова, а они казались безусловными лидерами в этой гонке. А вот Степашин, напротив, испугался, стал бесконечно бегать между Кремлем, Примаковым и Лужковым и другими политическими силами, в отличие от Путина, который занял очень жесткую позицию, и это одна из причин того, почему он добился победы.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

ВОПРОС: Через несколько дней наступит осень, во время которой вы предрекали смещение Путина. Вы по-прежнему готовы это утверждать? БЕРЕЗОВСКИЙ: Действительно, я так сказал, что президент не просуществует до конца первого конституционного срока. Путин не пробудет президентом. Второе, я в марте этого года сказал, что год — это максимальный срок его президентства. Я не только не отказываюсь от своего прогноза, но еще больше в нем утверждаюсь. И здесь я хотел бы рассмотреть две составляющих. Первое — это как реально воспринимается Путин в российском обществе. Я не знаю, что правда и что нет в 70-процентном рейтинге его популярности, но мне кажется принципиальным указать различие между рейтингом и авторитетом — это две различные вещи. Рейтинги — это система ожидания, а авторитет — это реализованная система ожиданий. Вот мне кажется, наш президент обладает высоким рейтингом, но не обладает авторитетом. И у меня есть самое принципиальное доказательство: в большинстве регионов, где проводились выборы губернаторов, власть проиграла. Проиграл президент, так как люди, которые живут в регионах, понимали очень хорошо импульсы власти и кто стоит за тем или иным кандидатом. И люди отказались поддержать Путина, по существу, в большей части регионов, в которых проводились выборы. Вот это реально, это означает, что у Путина нет авторитета. Есть рейтинг, но нет авторитета. Потому что система ожиданий не реализована, и это очень важно для понимания, поче-

му я говорю, что Путин не просуществует до конца президентского срока и даже в течение одного года — его положение очень шаткое и даже опасное, поскольку завышенная, сильно завышенная система ожиданий по сравнению с его возможностями. И эта дельта, эта разница между высокой системой ожиданий и возможностью реализации,

— это и есть тот потенциал разрушения, который сегодня начинает реализовываться, — разрушение Путина, я имею в виду. У него есть два выхода: либо понизить систему ожиданий, либо реа– лизовывать ожидания. Конечно, понижать непросто, и уж тем более сложно делать то, что обещал или даже не обещал. Суть не в этом. Но важно, что он создал такую систему ожиданий. Это главная причина неустойчивости Путина.

Теперь вопрос: какие силы в состоянии эту неустойчивость перевести в опрокинутое состояние, то есть опрокинуть президента? Я считаю, что таких сил в России сегодня три: это

региональные элиты, это спецслужбы и есть еще, так скажем, коммунисты, но они все-таки не решающая сила. И таким образом, на самом деле две; при этом я замечу, это не политические партии, а политические силы. И сложность момента в том, что, по моей оценке, несмотря на то, что сильно испугались региональные лидеры, региональная элита

— Путина, ФСБ, этих приемов запугивания, — несмотря на это, они затаились и ждут момента, когда Путин совершит очередную серьезную ошибку, и в этот момент они и выйдут на поверхность. Спецслужбы — они постепенно отвоевывают политическое пространство у региональных партий, элит, и постепенно меняется соотношение в их пользу. Поэтому принципиальный вопрос: когда будет совершена эта принципиальная ошибка? И здесь я считаю, что Путин выбрал свой путь, он эту ошибку обязательно совершит. Россия не может быть наполовину авторитарной, наполовину либеральной. Я много раз ссылался на Бердяева, классика русской философии, который говорил: мы, русские, — максималисты, и не может быть Россия наполовину авторитарной, наполовину либеральной. А этот курс и пытается выстроить Путин, а президент вносит решающий вклад в пользу авторитарного режима, а следовательно, и тоталитарного режима. И самым главным ресурсом для разрушения сегодняшнего положения вещей является сам президент. Он продуцирует ошибки. Президент ведь перешел почти все грани, да — ну что значит все грани? — он убивает людей в Чечне, но он убивает там абстрактно: он дает команду воевать, и люди реальные гибнут, хотя он не знает конкретных лиц и фамилий или слышит потом их случай-

но. И вторая колоссальная ошибка президента, в которой он продемонстрировал пренебрежение законам, — это силовой захват НТВ. Не было в этом шаге никакой нужды; президент показал, что он готов и на это. С моей точки зрения, самая главная не просто ошибка, это было больше, это было преступление — это я цитирую кого-то из политиков. И вот эта больше, чем ошибка, — это нарушение Конституции Российской Федерации. Ведь указ президента о создании семи федеральных округов, закон о разгоне Совета Федерации — это нарушение Конституции РФ. И вот этими действиями президент перешел все грани дозволенного, то есть он не перешел одну грань — не отдавал приказ убивать конкретного человека, но обязательно будет вынужден этот приказ отдать.

И тут второй значимый фактор, который поучаствует в его свержении,

— это спецслужбы. Я считаю, что Путин не является для фэ–

эсбэшной элиты своим. Он не прошел вот этого тяжелого пути до генерала, генерала армии, он, в общем, в этой связи для них выскочка. И я уверен, что спецслужбы не удовлетворены тем, что делает Путин. Они считают, что он должен быть более решительным. Не хочется мне так говорить об организации, в которой работает огромное количество людей и которая в том числе, наверное, делает что-то и важное для России. Но я хочу сказать, что в общем-то менталитет у этих спецслужб генетически бандитский. Этот бандитизм раньше спецслужбы осуществляли от имени государства, сажали невинных от имени государства, убивали невинных. И когда вот эта государственная крыша исчезла, они стали свой бандитский менталитет реализовывать по-другому, сбившись в какие-то группы, либо самостоятельные, либо поддерживая вполне гражданских бандитов. И этот менталитет никуда не исчез, и эти люди, конечно же, подталкивают Путина к более решительным шагам, и они тоже представляют для него большую опасность, потому что я не думаю, что он сегодня готов на этот последний шаг, но его подталкивают к этому шагу. Я считаю, что все эти обстоятельства плюс к тому, что мы живем в очень скоротечное время благодаря Интернету, новым телекоммуникациям… Я считаю, что век Путина очень короткий и ввел его в определенные конкретные сроки.

— Вы знаете, кто может быть следующим президентом?

— Вот этот вопрос очень интересный, я действительно о нем думал, я думал приблизительно в такой постановке: если бы сегодня по каким– либо обстоятельствам, хотя обстоятельства имеют значение, Путин перестал быть президентом России… Предположим, сегодня

или завтра мы проснулись… Вот кто бы стал следующим президентом, в сентябре, например, если выборы состоятся в сентябре 2001 года? Вот такой вопрос, в принципе он абстрактный, конечно, вопрос, но он корректен. И я считаю, что было бы некорректно в этой ситуации называть фамилию человека, который станет президентом. Точно так же, как я в 1998 году говорил, что имя следующего президента России неизвестно, я не предполагал даже, что им может стать Путин, но я знал, что ни один из действующих политиков не сможет получить этого поста. Ни Лужков, ни Примаков, ни Зюганов, ни Явлинский — я понимал, что не они сегодня могут отразить интересы общества. Я представлял себе приблизительно образ этого человека: это должен быть человек нового поколения. При всех отрицательных действиях Путина есть одна огромная положительная составляющая в нем самом — он, конечно, человек ближе к

реалиям, чем предыдущее поколение, просто в силу своей молодости. Вы мне задаете вопрос: кто? Я не могу ответить на этот вопрос, но я могу ответить на другой, более корректный, вопрос: какие силы сегодня в состоянии были бы привести нового президента к власти, какие силы будут за это сражаться? Это мне кажется интересным. И я могу назвать эти силы, их две, по существу. И это не политические силы, они не объединены в одну партию, они политические, но они не организованы, как политическая партия, их две самые крупные

— это региональные элиты во главе с губернаторами и спецслужбы. Вот две силы, которые могли бы сегодня бороться за власть, самую высшую, чтобы поставить своего представителя на самую высшую должность. И сегодня моя оценка, что региональные элиты сильнее спецслужб, но соотношение постоянно меняется в пользу спецслужб. Если бы выборы состоялись сегодня, я уверен, что горький опыт, который приобрели региональные элиты, губернаторы, поддержав Путина, а потом им же самим попрекаемые прошлым, хотя прошлое ни у кого не безупречно — законы были такие, а точнее, неопределенность законов была высокая… И когда мы, ссылаясь на Newsweek., знаете, я знаю Путина с другой стороны, я не знаю Путина как коррумпированного чиновника, я не знаю его таким, хотя у меня есть опыт общения с Путиным как с чиновником. Но исключить то, что Путин мог быть замешан в какой-то истории, которая могла быть прочитана как нарушение закона, я, конечно, не могу. Путин занимал такую позицию в Санкт-Петербурге, которая как бы и предполагала нарушения закона, потому что было революционное время и менялась все время ситуация экономичес-

кая — нужно было по-новому организовывать экономику, а законодательство было еще не подготовлено к этому.

note 253 С этой точки зрения я считаю, что спецслужбы набирают силу, а региональная элита теряет силу. Они потеряли ее формально, в связи с указами, но они не потеряли ее фактически. И конечно, спецслужбы делают все для того, чтобы как можно быстрее получить контроль в регионах: выстраивание идет силовой вертикали власти, а не политической вертикали власти. Если ответить на ваш вопрос, кто мог бы стать президентом России сегодня, — я считаю, что имя следующего президента определили бы сегодня региональные элиты и региональные лидеры.

— То есть Лужков—Шаймиев?

— Нет, я считаю, что все губернаторы страны должны были найти консенсус, и этот консенсус, скорее всего, не может быть

достигнут ни на одном из них. Я считаю, что влияние Лужкова и Шаймиева несоизмеримо. Шаймиев значительно более влиятелен, чем Лужков. Лужков, безусловно, потерял огромную часть своего влияния, хотя он очень влиятельный губернатор. Просто сами его действия, действия мальчика для битья, каким он сегодня предстал и обществу, и региональным лидерам, безусловно, повлияли на представление о нем. В общем, политик все-таки даже в сложной ситуации не имеет право на такое поведение, на абсолютное раболепство, что по существу на самом деле просто доказывает его уязвимость. У меня тоже была непростая ситуация, и очень непростой у меня выбор был. У меня реально были самые наилучшие отношения с нашим сегодняшним президентом, и это был мой выбор, поскольку я понимал, что путь, который избрал президент, для меня означает следующее: либо я буду последним в ряду повешенных, но буду обязательно повешен, либо я буду первым в ряду повешенных, но с высокой вероятностью неповешенным быть вообще. Потому что удастся переломить ситуацию. Я выбрал второй путь и могу сказать, что сегодня точно не сожалею об этом, хотя это очень сложный путь. Я никогда раньше не был на пути противостояния официальной власти. Я хочу сказать, что это реально очень тяжелый путь.

— Почему президент Путин «ушел в подполье» в те дни, когда Россия отмечала 10-летие путча? Как мог президент позволить себе не присутствовать на Дне государственного флага своей страны?

— Тут два разных вопроса. Почему он ушел — это вопрос не ко мне, а к президенту. А мог ли себе такое позволить — я считаю, что не мог он себе такого позволить. Я думаю, что он не мог позволить приня-

тие гимна Советского Союза, не мог позволить войну в Чечне и в том числе не мог позволить себе не прибыть мгновенно на «Курск». Я считаю, что он не мог позволить, чтобы подводную лодку поднимали, — это чистый популизм, который обходится очень дорого. И просто это очередная демонстрация пренебрежения к сегодняшним российским реалиям.

— Вы начинаете новый раунд борьбы с Путиным?

— Я не борюсь с Путиным. Чтобы это было совершенно понятно. Более того, считаю это категорически неверным. Я борюсь с тем, что считаю неверным в действиях президента. Это совершенно разные вещи. И я, естественно, борюсь исключительно легальными способами, используя весь тот ресурс, который у меня есть. И финансовый, и интеллектуальный, поскольку со мной очень много единомышленников note 254.

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

ВОПРОС: note 255 Борис Абрамович, о вашем отношении к Путину и о ваших отношениях с Путиным в прессе и в Интернете вроде бы написано немало. Особенно откровенны бывают ваши западные интервью, содержание которых до нашего читателя или не доходит, или печатается в искаженном сокращенном виде. Понимаю, что эта тема для вас болезненная, но все же на тему Путин — Березовский у меня к вам только один вопрос: «В чем конкретно, на ваш взгляд, не прав Владимир Владимирович в своих действиях и поступках на посту главы государства?» БЕРЕЗОВСКИЙ: Говорить на эту тему нелегко и неприятно. Потому что, если бы, как вы говорите, он был не прав, но это приносило бы пользу обществу, тогда мне бы было отвечать легко и приятно. Если же он был бы прав и это приносило бы вред, то отвечать легко, но неприятно. Постараюсь ответить коротко.

Знаете, дело не в том, прав Путин или не прав. А дело в том, как неверно он воспринимает организацию мира. Это означает, что он не понимает, как работает большая система. Большая система — это не пустые слова. В науке существует точное определение, что такое большая система. Я не хочу сейчас давать научное определение, скажу только, что это система, которую невозможно наблюдать, грубо говоря, из одной точки. То есть это система, которая имеет много измерений. Типичный пример большой системы — государство. Российское государство — это очень большая система, потому что это большая страна. И тут очень важно понять, что человеческое общество может самоорганизовываться. При определенных условиях самоорганизую-

щееся человеческое общество было бы более эффективно, если бы оно управлялось из единого центра. Типичный пример управления из единого центра обществом — то, что мы видели в Советском Союзе. Был вождь, было много всевозможных иерархических структур, которые прямыми директивами, указаниями подчинялись этому вождю. Включая, скажем, назначение цен на продукты питания. Вождь утверждал стоимость, скажем, карандаша в 12 копеек, а бутылки водки в 2.87. Эта система, как это видится не только мне, показала свою меньшую эффективность по сравнению с другой системой, которая называется либерально-демократической. Кардинальное отличие этой системы состоит в том, что она самоорганизующая,

то есть функции управления делегированы в тысячи, в миллионы точек. А по существу — делегированы каждому гражданину.

Типичный пример — Англия. Каждый человек здесь — член десятков и сотен разных клубов. При этом он сам эти клубы и создает. Мои дети учатся в школе, и моя жена уже увлечена и вовлечена в разные интересующие ее сообщества. Причем она не очень это любит, но раз в две недели хотя бы полагается ходить на так называемые ассамблеи, куда приходят родители со своими чадами. Вместе они обсуждают, что называется, как жить дальше, рассуждают о текущих проблемах, называют имена тех, кто в чем-то отличился, показал себя на каком-то поприще. Пришел и я на подобную ассамблею, и меня спрашивают, играю ли я в гольф. Отвечаю: «Нет, не играю». — «А в теннис?» — «Да, говорю, играю». И мне тут же предлагают стать членом теннисного клуба. По-нашему это как бы можно назвать тусовками, но при этом никто никому не дает никаких указаний. Все кругом свободны, и свободны все в предлагаемом выборе.

Так вот Путин не понимает главной вещи: делегирование функций в регионы, в районы, в города и села значительно эффективнее, чем управление из центра. То есть он не верит, он не понимает важнейшего в этих отношениях центра с людьми. Причем мысль эта не философская, а чисто управленческая, хотя она связана с массой разных обстоятельств, в том числе и философских. И вот это его глубочайшее заблуждение приводит к тем трагическим ошибкам, которые он допускает.

А теперь более конкретно. Есть вещи, которые как бы не являются умозрительными заключениями, а результатом многовековой практики. Считается, что власть эффективна, если она децентрализована, особенно в большой стране. Власть эффективнее, если она разделена на законодательную, исполнительную, судебную, разделе-

на по горизонтали, разделена по федеральным, региональным, местным функциям. И поэтому, когда Путин, придя к власти после Ельцина, увидел, что страну шатает, он не понял главного — ее шатает, потому что она проходит сложный революционный этап, этап уже завершающийся. И сейчас важно не ужесточать законы, а обеспечить выполнение тех, которые есть. Вот почему нельзя разрушать парламентскую систему. Чтобы работа губернаторов была более эффективной, важно не присваивать себе право их снимать, потому что при этом разрушаются принципы демократического устройства государства. Потому что если ты имеешь право снимать того, кого я избирал, зачем я пойду на выборы. Зачем я пойду на выборы, если ты присвоил себе право вместо меня снимать того, кого ты

не назначал.

Таким образом, Путин разрушил демократическое устройство российского государства, систему власти, присвоив себе право быть и исполнительной, и судебной, и законодательной, и местной, и региональной. Это катастрофа!

Это моя первая и самая крупная претензия к Путину. Вторая претензия в том, что Путин подавляет независимые от государства средства массовой информации. Правда, независимых в идеале не бывает, важно, чтобы они были независимы от государства.

Далее, сегодня Путин пытается переделить собственность, по существу поставив под сомнение само право собственности. Одного этого достаточно, чтобы рос криминал, увеличивалось влияние прокуратуры, спецслужб и так далее. То есть все, что плохо для нормального развития государства.

И есть четвертая претензия — Путин не понимает, что он разрушает Россию. Вы знаете, как в Ингушетии нагнули народ, знаете то, что происходит в Чечне, так вот, сейчас создается потенциал для новых подобных подвижек на всем Кавказе. По существу, Россия начинает терять Кавказ, и никакие силы по созданию унитарного государства не смогут решить эту проблему.

Все это я говорю о том, что Путин сделал плохо, а теперь о том, что Путин не сделал, и это тоже плохо. Он не понял очень важной вещи — федеральное устройство государства требует абсолютно новой конфигурации государственного устройства Российской Федерации. То есть то, о чем я давно уже говорил: полномочия центра должны быть ограничены единым экономическим пространством.

— Вы вслед за Сахаровым утверждаете, что смысл жизни в экспансии. Как вы считаете, ваш друг Владимир Путин по своей натуре и устремлениям экспансионист?

— Знаете, мне в этом плане трудно о нем судить: мне кажется, здесь нужно брать на себя ответственность, а я, наверное, все-таки плохо его понимал раньше и, наверное, плохо понимаю сейчас. Есть вещи, по которым можно судить о нем как о человеке и президенте, — по нынешним конкретным фактам. Вот открываю газету и читаю, что вчера состоялись похороны 52 детей, погибших в авиакатастрофе над Германией. Как неприятен скандал с неприездом на похороны швейцарского премьер-министра. Тем не менее, оказывается, по сообщению «Московского комсомольца», который все-таки поддерживает власть, в 16 часов панихидного дня в Уфе стало известно, что на похороны едет президент Путин. Едет тогда, когда все уже с

кладбища ушли. Что делать? Заново собирают людей, матерей, отцов, близких тех, кто погиб, пригоняют их к воротам кладбища, и они ждут Путина два часа. Путин появляется, а ОРТ как ни в чем не бывало монтирует сюжет, обманывая телезрителя.

Я понимаю, что политики лицемерят, я сам могу признаться, что в силу каких-то обстоятельств приходилось брать в союзники и лицемерие, я констатирую, что в мире сегодня нет сильных политиков, нет Рейгана, нет Тэтчер, Буш слабый, в Европе сильных президентов и премьеров тоже не сыщешь, но в случае с Путиным в этом эпизоде уже не лицемерие, а нечто большее, с моей точки зрения, — это подлость. Могу предположить, что он не знал об инциденте, но тогда подлы те, кто возле него, кто это все инсценировал. Как же так? Ведь Путин как бы верит в Бога, он все время под телекамерами держится за свечку.

И когда вы меня спрашиваете, ху из ху мистер Путин, я отвечаю совершенно определенно: мистер Путин, к сожалению, типичный продукт КГБ.

Раньше мне так не казалось, когда я его знавал при иных обстоятельствах. Нынче же Путин — типичное ГБ, адекватное как бы системе. Но самое печальное даже не это, а то, что система оказывается адекватна обществу.

Интервью взял Феликс Медведев

6 августа 2002 г. Час, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СПОКОЙНО, ПУТИН СТРОИТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЕРТИКАЛЬ!

Я считаю, что все, что делает власть, последовательно. По существу, Путин выстроил уже две вертикали и сейчас эти две вертикали пытается дополнить третьей. Первая вертикаль — власти. Это прошло достаточно безболезненно для Путина и его администрации весной– летом 2000 года, когда был разрушен парламент в прежнем виде и была создана подконтрольная Дума, Совет Федераций в прежнем виде перестал существовать. С другой стороны, Путин присвоил себе право снимать законно избранных губернаторов.

Следующий логичный шаг — это восстановление вертикали СМИ. Отсюда борьба и с НТВ, и с ТВ-6. Результат тоже достигнут. Сегодня в России нет ни одного телеканала национального значения, который не подчинялся бы напрямую Кремлю. Когда я говорю «напрямую», это значит, что сотрудники НТВ, руководители ТВ тоже подконтрольны Кремлю.

И наконец, третий шаг, без которого два предыдущих абсолютно бессмысленны, — это воссоздание вертикали экономики. Здесь Путин действовал тоже достаточно

последовательно. Первым шагом был захват позиций госпредприятий, которые еще не успели стать частными, расстановка своих людей. Ярчайший пример — «Газпром ». Абсолютно никакой Миллер, который руководил каким-то рестораном, был вдруг поставлен главой крупнейшей российской компании, коорая составляет хребет российской экономики. Потом смена МПС, контроль над банками и т.д. Далее — смена собствен-

ников частных предприятий. Вначале это коснулось того, что было важнее, — СМИ. Дальше — «СИБУР».

В том же русле лежит кампания против Шефлера — это возвращение назад, в лоно государства, известных брендов «Столичная», «Московская» и т.д.

На самом деле Путин в общем-то особенно и не скрывал своих намерений. Еще в своем послании Совету он четко сказал: «Некоторые наши компании имеют такие (природные) ресурсы на 10, 15, 25 и даже 30 лет вперед. И некоторые компании уже готовы торговать этими ресурсами, повышая свою капитализацию за счет страны». То есть, по Путину, повышение капитализации российских компаний не означает повышения капитализации страны, а наоборот, уменьшает капитализацию страны. Волей-неволей Путин проговорился. Он — государственник. Это означает, что частные российские компании для него отдельно, а государство — отдельно. И Путин там же говорит: эта проблема должна решаться законодательно (то есть путем возврата государству), но без суеты.

И вот две недели назад замруководителя администрации президента выступил с инициативой. Речь идет о поправке к ряду законов. По существу, нас ожидает переход от лицензионной формы отношений государства и капиталиста к профессиональной (концессия). Это то, о чем говорил еще Ленин. Капиталист становится арендатором собственного бизнеса у государства, а не его собственником. Вот в чем смысл того, что завещал нам Ленин. Отнять и поделить, но поделить, как всегда, как писал великий Булгаков, поделить чуть-чуть в свою сторону. На самом деле — поделить между чиновниками. Сейчас это в России реализуется. И как всегда — самым радикальным образом, без компромиссов, на все 100 процентов.

7 августа 2002 г. Ведомости, Москва

АВТОРИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Три вертикали Владимира Путина

В конце июля заместитель руководителя администрации

президента РФ г-н Д. Козак предложил поправку к закону о недрах, принятие которой могло бы кардинально изменить экономическую систему, складывающуюся в России. Речь идет, если называть вещи своими именами, о национализации нефтяных, газовых да и вообще всех сырьевых компаний. Суть поправки к закону о недрах формулируется чрезвычайно просто — переход от лицензионной формы пользования ресурсами недр к концессионной. То есть именно к той форме взаимоотношений капиталистов и государства, которую завещал нам В. Ленин: «Концессия — это договор государства с капиталистом. Он становится арендатором, а не собственником».

Почти все мало-мальски разбирающиеся в рыночной экономике незамедлительно стали комментировать и критиковать эту идею. Поэтому уже через 10 дней, в первых числах августа, замруководителя администрации президента сделал вид, что изменил свою первоначальную позицию, и представил «совершенно новую версию закона о недрах». «Ведомости» по этому поводу опубликовали статью под обнадеживающим названием «Одумались» с подзаголовком: «Кремль больше не хочет национализировать ископаемые». Правда, в той же статье сообщалось, что г-н Д. Козак все-таки настаивает в «совершенно новой версии» на замене лицензирования на концессионную форму взаимоотношений предпринимателей и государства, но с массой оговорок в пользу сырьевых компаний по сравнению с первоначальной версией поправок.

Так все-таки Кремль действительно одумался, а г-н Д. Козак действовал по недомыслию и инициативно или Кремль решил наконец управляемую демократию дополнить управляемой экономикой?

Поскольку журналисты, обслуживающие Кремль, числа которых не счесть, наверняка приведут массу доводов в пользу очередной нечаянной глупости очередного чиновника, я не буду разбирать эту версию. Я попытаюсь обосновать другую, по которой Кремль на самом деле хочет национализировать сырьевой сектор экономики, более того, власть не имеет ни малейшего шанса избежать этого: вертикаль экономики — последний и логичный этап в воссоздании полноценного (а не ущербного) авторитарного государства.

Чтобы понять логику Кремля, а точнее, логику президента В. Путина, необходимо рассматривать инициативу высокопоставленного чиновника (но все же чиновника) в контексте уже произошедших событий.

Первый этап был пройден весной — летом 2000 года и

назывался восстановлением вертикали власти. Этот этап прошел достаточно безболезненно для власти. Разве что несколько губернаторов пошумели да один «сумасшедший» в знак протеста сдал свой депутатский мандат.

Второй этап — восстановление вертикали СМИ. Действительно, какая такая управляемая демократия без подчинения государству СМИ? Этот шаг уже не обошелся без крупномасштабного скандала с привлечением вооруженного отряда кремлевской власти — Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, а также с использованием силового ресурса мирового демократического сообщества — Интерпола. Операция по восстановлению вертикали СМИ прошла куда болезненнее, чем операция по восстановлению вертикали власти, да и времени потребовала чуть ли не два года. Тем не менее результат достигнут.

Однако это все еще промежуточный результат. Окончательным результатом в построении любого авторитарного государства может быть только контроль со стороны власти над основными отраслями экономики и финансами. Без этого третьего этапа два предыдущие бессмысленны. Крупный капитал всегда и везде пытается влиять на власть. Власть всегда и везде сопротивляется этому влиянию. Если для власти нет ограничителей в виде демократических механизмов, гражданского общества и независимых от государства СМИ, то крупный капитал остается последним противовесом, не допускающим ее концентрацию (и, в конечном счете, узурпацию). Поэтому

авторитарная власть обязательно должна подмять под себя капитал, чтобы уж потом беспрепятственно подмять под себя все общество. Так что без вертикали экономики В. Путину никак не обойтись.

Проще всего было начать восстановление этой третьей вертикали, определив своих доверенных людей на руководящие позиции в остающиеся под контролем государства ключевые предприятия: «Газпром», МПС, банки и др. — это первый шаг.

Второй шаг на этом пути — перераспределение частной собственности

— начали с телевизионных каналов национального значения — НТВ и ТВ-6 (потому что они — часть СМИ), затем «СИБУР», потом алкоголь (фирменные названия «Столичная», «Московская») и т. д.

И наконец, добрались до главного — природных ресурсов. Это третий и окончательный шаг в построении вертикали экономики. Особо непонятливым, а таких оказалось большинство

среди наших политиков и предпринимателей, президент в одном из выступлений в Совете Федерации объяснил: «… некоторые наши компании имеют такие (природные) ресурсы на 10—15, 25 и даже 30 лет вперед. И некоторые компании уже готовы торговать этими ресурсами, повышая свою капитализацию за счет страны», — т. е. повышение капитализации российских компаний, по В. Путину, не означает повышения капитализации страны, а наоборот, уменьшает ее (страны) капитализацию. Более того, президент не только сказал о сокровенном, но и указал, как этого желанного достичь — проблема должна решаться на законодательном уровне (вот вам и «инициатива» Д. Козака), но без суеты, «чтобы не ставить наши компании в сложное положение». Яснее не скажешь.

Так что законопроект, подготовленный кремлевским чиновником,

— исполнение прямой команды президента В. Путина и означает, по существу, попытку пройти завершающий этап в построении полноценного каркаса централизованного по всем основным параметрам и по своей сути авторитарного государства, а потому — антиконституционного.

Реализуем ли третий этап — построение вертикали экономики?

История России дает ответ на этот вопрос. Ответ положительный. Дело, как всегда, в цене.

Приватизация 90-х годов, т. е. перераспределение государственной собственности в пользу частной, происходила крайне болезненно, но обошлось без большой крови — без гражданской войны. Государственная собственность, т. е. ничья, с помощью чиновника, т. е. за взятку, передавалась в частные руки. И чиновник не схватил-

ся за ружье только потому, что никогда не считал государственную собственность своей, частной.

Революция 1917 года, основным содержанием которой тоже было перераспределение собственности, но с противоположным знаком

— отбирали у частника и отдавали государству, — имела иное продолжение. Миллионы собственников, лишившись своих домов, земель, рудников, заводов, фабрик, магазинов, лавок, взялись за ружье. Результат — гражданская война, унесшая жизни десятков миллионов людей.

Конечно, менталитет собственника перед революцией 1917 года складывался в России веками. За годы советской власти он был разрушен до основания и начал восстанавливаться в

последние 10—12 лет. Поэтому, наверное, современный молодой собственник и не заматерел еще — нет родового поместья, нет банка или завода, передающихся из поколения в поколение, — нет закрепленных в сознании значимых символов собственности у подавляющего большинства жителей страны.

Президент В. Путин окончательно определился в своем выборе будущего для России. Теперь важно, чтобы он и другие граждане поняли и оценили все последствия такого выбора для себя.

Борис Березовский Сопредседатель партии «Либеральная Россия»

24 октября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ГОТОВ САМ УРЕГУЛИРОВАТЬ СИТУАЦИЮ С ЗАЛОЖНИКАМИ

Я считаю, что в ситуации, когда эти люди, которые оказались в заложниках, напрямую обращаются к президенту с просьбой, чтобы он спас их жизнь, президент должен поставить выше своих амбиций человеческую жизнь. Он должен сам пойти туда. Как бы это ни противоречило протоколу, речь идет не о протоколе, а о человеческих жизнях. Я поступил бы именно так на его месте и на своем месте поступил бы так же, если бы у меня была возможность приехать в Россию. Если бы власть, вместо того чтобы выписывать очередной ордер на мой арест, дала бы мне возможность помочь спасти человеческие жизни, то я бы приехал в Россию и, думаю, смог бы договориться об освобождении заложников. Но, естественно, все это имеет смысл только в том случае, если есть политическое решение президента остановить войну.

Борис Березовский

26 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПОМОЧЬ ПУТИНУ!

Единственный человек, от которого сегодня зависит жизнь заложников,— президент Путин. Решение может принять только он, и он же будет нести всю полноту ответственности за сделанный выбор. Это трагично само по себе, и это факт — к такому результату президент и общество целенаправленно двигались два с лишним года.

Все это время Путин строит так называемую вертикаль власти, практически расчищая политическую площадку только под себя. Вертикали власти как не было, так и нет. Те, кто должен

был бы встроиться в эту вертикаль, предпочли отойти на безопасное расстояние, не лезть на рожон и уступить президенту эту площадку. В итоге социологические опросы непрерывно показывают огромный отрыв Путина от остальных. Он остался на вершине один, без опоры на несущую конструкцию — без сильных союзников и без весомой оппозиции. Он получил всю полноту власти, но вместе с ней и всю полноту ответственности. Делить ее ему не с кем. В отличие от Ельцина, у Путина нет весомого Черномырдина, который сегодня, сейчас снимет трубку и скажет: «Здравствуй, Аслан Масхадов».

В сложившейся ситуации в равной степени виноваты и Путин, и общество. Уставшее от накала страстей ельцинской эпохи общество предпочло спокойствие, граничащее с безразличием, и бездумное, почти безраздельное доверие новому президенту. И на вопрос иностранного журналиста: «Господин Путин, кто за вами стоит?» — президент вполне честно ответил: «Народ».

Как ни странно, но именно эта всенародная поддержка в сочетании с собственной стопроцентной ответственностью за судьбу своих граждан, удерживаемых двое суток в заложниках в центре Москвы, невероятно осложняет для Путина принятие решения. Потому что изначально заявленный им и принятый обществом стиль правления требует штурма, а это означает гибель заложников. И это не решает ни одной проблемы, поскольку война уже происходит за пределами Чечни и, если ее не остановить, будет продолжаться — новыми захватами заложников и новыми жертвами. Израиль советует Путину принять жесткие меры против террористов, имея ту историю и то настоящее, которые имеет. Следуя советам израильтян, мы рискуем получить Палестину на территории без малого одной шестой части суши. Не имея при этом ни израильской армии, ни их спецслужб. В противном случае 50 вооруженных человек просто не смогли бы провести явно долго готовившуюся и тщательно спланированную операцию по захвату заложников в нашей столице.

Война во Вьетнаме закончилась поражением Америки. Она закончилась не потому, что правительство страны или армия не готовы были ее продолжать. Общество не готово было ее продолжать. Общество сочло, что жизнь американцев дороже победы. Американские обыватели не готовы были заплатить за победу «любую цену », потому что эта цена — жизнь их сограждан. Сегодня перед Путиным и нами тот же выбор — война любой ценой или абсолютно достойный мир. Достойный, потому что во имя спасения людей. Иначе чем мы отличаемся от террористов, готовых во имя своих политических целей взорвать

себя вместе с невинными людьми? Тем, что во имя своих политических целей мы не позволим взорвать невинных людей вместе с террористами.

Может ли Путин пойти на выполнение требований захватчиков во имя спасения человеческих жизней? Может, если окажется в силах подняться над самим собой и если общество его поддержит. Если общественное мнение ясно сформулирует, что в результате штурма мы рискуем получить еще 700 гробов и не решить ни одной задачи, гарантирующей общество от рецидивов подобных ситуаций. Если общественное мнение ясно сформулирует, что длящаяся с перерывом десять лет война в Чечне не дала никаких результатов, кроме бесчисленных жертв, реальной проблемы терроризма, разрушительной межнациональной ненависти и чувства постоянной опасности у простого человека. Если за последние десять лет мы хоть немного приблизились к тому, что принято называть цивилизованным общест-

вом, и готовы поставить жизнь людей выше политических амбиций, то мы должны помочь Путину начать переговоры с Масхадовым, чтобы добиться освобождения наших людей. Больше этого сделать некому, и в этом трагедия и Путина, и общества, которое вознесло его на этот недосягаемо высокий пьедестал.

Борис Березовский

27 оитября 2002 г. АПН. Агентство политических новостей (www.apn.ru), Москва

ПУТИН ПРОСПАЛ ТЕРРОРИСТОВ

Коммюнике

25—26 октября 2002 г. в Лондоне прошла серия встреч сопредседателя партии «Либеральная Россия» Бориса Березовского с депутатом Государственной думы Федерального собрания России Виктором Алксни– сом и главным редактором газеты «Завтра» Александром Прохановым.

Инициаторами переговоров выступили В. Алкснис и А. Проханов. Первоначальным предметом обсуждения были возможная роль и участие Б. Березовского, имеющего опыт урегулирования острых кризисных ситуаций, в освобождении заложников, захваченных чеченскими террористами в здании Театрального центра на Дубровке в столице России.

Проанализировав и обсудив причины и вероятные последствия страшного теракта, участники переговоров совместно пришли к следующим выводам.

1. В ночь с 25 на 26 октября 2002 г. представители МВД

России и антитеррористических подразделений ФСБ России взяли на себя всю полноту ответственности за разрешение кризиса и, действуя фактически без санкции политического руководства страны, предотвратили катастрофу, которая могла бы иметь роковые последствия для страны. Силовые структуры показали, что в их рядах по– прежнему есть честные, мужественные, сильные профессионалы, которыми народ России может гордиться.

2. Президент РФ Владимир Путин с первых же часов трагедии устранился от участия в урегулировании кризиса. Ни он сам, ни его

представители не предложили ни одного варианта решения проблемы и не принимали никакого участия в судьбе заложников. В. Путин ни разу не обратился к нации и не побывал на месте трагедии. Лишь через 2 часа после спецоперации, предотвратившей гибель сотен людей, страна и мир из уст кремлевского пресс-секретаря узнали, что президент РФ проинформирован (!) о случившемся. Есть основания полагать, что в дни трагедии глава государства пребывал в состоянии растерянности, которое неизбежно передалось миллионам наших сограждан. Самый драматический эпизод за неполные три года пребывания В. Путина у власти показал, что сегодня в Кремле нет лидера, способного защитить граждан России.

3. Директор ФСБ РФ Н. Патрушев и глава МВД РФ Б. Грызлов также ушли от ответственности за развитие событий, укрывшись за спинами своих подчиненных. Это неминуемо ставит вопрос о соответствии этих чиновников, равно как и большинства представителей властной команды В. Путина, возложенным на них государственным задачам.

4. Паралич властной машины в дни трагедии показал, что якобы выстроенная Владимиром Путиным «вертикаль власти» — не более чем блеф, миф, призванный лишь обслуживать имиджевую политику нынешнего президента. «Вертикаль Путина» не выдержала первой же серьезной проверки на прочность.

5. Уничтожение террористов в Театральном центре на Дубровке не может гарантировать, что в ближайшее время не произойдут новые теракты. Для этого стране нужны новая политика и новая власть. Участники переговоров согласились продолжить консультации о формировании широкого фронта либерально-патриотических сил.

В. Алкснис

Б. Березовский

А. Проханов

28 октября 2002 г. Журнал «Политбюро», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО, – ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

Борис Березовский, известный своими особыми отношениями

с чеченскими сепаратистами, участвовавший в попытке выстраивания

мирных отношений между Россией и мятежной Чечней в 1996—1997 годах

в качестве заместителя секретаря Совета безопасности, наблюдает за

московской трагедией по телевизору из Лондона. Своими соображениями

о подоплеке теракта и его последствиях он поделился с обозревателем

журнала «Политбюро».

Корр.: Вас лично удивило, что произошло?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Абсолютно не удивило. Было очевидно, что рано или поздно события будут развиваться именно таким образом. Чеченцы очень долго вели войну на своей территории. Насколько я понимаю

— у меня нет точной информации, — это было политическое решение вывести войну за рамки Чечни.

— Как в свое время в Дагестане?

— В очередной раз повторю: то, что произошло в Дагестане в 1999 году, было провокацией спецслужб. Они знали, что чеченцы готовились, они их специально провоцировали на этот поход на Дагестан. Вы знаете мою позицию по взрывам домов. Это — тоже работа ФСБ. Чеченцы не делали этого именно потому, что надеялись на другое решение вопроса, на то, что остановится война.

То, что произошло сейчас в Москве, — это только начало. Как я понимаю, принято политическое решение вынести борьбу за то, что они называют независимостью Чечни, за пределы республики.

— То есть никаких «сил» за этой акцией, на ваш взгляд, не стоит? Инициатива исходит от самих чеченцев?

— Да. У меня такое впечатление, что это не является провокацией спецслужб. В данном случае — это реально чеченцы.

— И что делать в этой ситуации Кремлю?

— У нас все-таки достаточно недальновидный президент. Помните, он начал свое заявление с того, что террористы, как зайцы, бегают по горам. Вот «зайцы» прибежали в Москву. Уже тогда и я, и другие, кто понимает, что такое Чечня и как там решать вопросы, предупреждали, что военный путь — тупиковый.

Но у тех, кто сидит в Кремле, есть свои психологические

особенности. И человеческая жизнь не стоит ничего. Вы помните ответ на вопрос: что случилось с подводной лодкой? — Она утонула. — Что случилось с этими людьми? — Их взорвали — вот что ответит президент. Я смотрю телевизор, все говорят: самое главное — сохранить человеческие жизни. И они совершенно правы. Но нашему президенту абсолютно наплевать на человеческие жизни, а в конечном счете решение принимает он. Я не знаю, он уже выступал, было обращение к нации или нет?

— Пока нет.

— Ну, он, наверное, сейчас в Сочи поехал, там интереснее.

— Говорят, что ночует в Кремле.

— Ночует в Кремле. Ну Сталин прямо. Так вот, мы уже потеряли тысячи людей в Чечне, десятки тысяч искалечено. Человеческий фактор не значит ничего, поэтому я думаю, что сейчас они пойдут на какую– нибудь уловку, какую-нибудь хитрость их идиотскую… Наперсточники! Не понимают, что если сейчас они обманут террористов, будет другой случай, третий, четвертый.

— Нынешний теракт — не последний? Будут еще?

— Безусловно. Никаких сомнений. Я считаю, что наши спецслужбы в очередной раз все проворонили — просто потому, что заняты другими делами. Тем, как Березовского поймать, как Бадри поймать, как Дубова поймать. Других дел нет в стране.

Ну и понятно — непрофессиональные, необученные. Это просто помогло тем, кто захватил это здание. С другой стороны, посмотрите, что происходит в Америке: их спецслужбы и профессиональные, и обученные, а результат тоже плачевный.

— В худшем случае чего нам стоит ждать?

— Есть пример Израиля. Небольшое государство, прикрыть его значительно проще, чем Россию. Россию прикрыть от террористов не-

возможно. Это надо хорошо понимать. 700 тысяч чеченцев живут за пределами Чечни. Помните: Немцов предлагал все колючей проволокой оградить и их оттуда не выпускать. Они же живут не только в Чечне сейчас, но и за ее пределами. Понятно, что в том состоянии, до которого их довели, они считают, что любые действия адекватны. Потому что на самом деле осуществляется геноцид чеченского народа.

— То есть вы считаете, что нужны переговоры?

— Абсолютно необходимы переговоры с целью заключения мира. И говорить нужно, как вы понимаете, только с Масхадовым. Кадыров побоялся прийти туда (в захваченный Театральный центр. — М.Э.). Они же предложили обменять какую-то часть людей на то, чтобы с Кадыровым поговорить. Какой же это

авторитет для чеченцев, если он боится идти разговаривать со своими соотечественниками? Я считаю, что Кадырова больше нет.

— В свое время вы принимали участие в переговорном процессе. Согласились бы вы участвовать в нем сегодня?

— Я считаю, что в 1997-м мы действительно создали все предпосылки для мира в Чечне. И у меня нет никаких сомнений, что если бы мы сейчас начали вести переговоры — при условии, что у Путина была бы такая же позиция, как тогда у Ельцина, — то в течение 2—3 месяцев пришли к договору, который позволил бы начать совсем другой мирный процесс. Вот в этом случае я согласился бы участвовать лично.

— Путин пришел к власти, пообещав расправиться с террористами. Повлияют ли сегодняшние события в Москве на его популярность?

— Я не считаю, что Путин пришел к власти, потому что была война в Чечне. Я считаю, что кто бы ни был премьер-министром в тот момент, он стал бы президентом. Это мог быть Кириенко, это мог быть Степашин, это мог быть Примаков.

Что касается сегодняшней ситуации, то имя Путина навсегда связано с войной в Чечне. И с геноцидом чеченцев тоже связано навсегда. Ровно так же, как имя спецслужб навсегда связано со взрывами в Москве, кто бы что ни говорил.

Сегодняшняя ситуация, я считаю, еще увеличит число людей, которые протестуют против войны в Чечне. Вы знаете, что сегодня 62 процента — против войны в Чечне. Когда Путин начинал, чуть ли не 80 процентов были «за».

На уровне, который называется элитой, есть достаточно правильное понимание, что Путин — плохой президент. Ну а народ — считается, что он любит палку. И Путин это использует. Народ не

понимает, что за красивыми словами, которые говорит президент, почти всегда — обман. Но и народ поймет, что он плохой президент. И это время не за горами. На что в XX веке требовалось десять лет, сейчас хватает одного года.

— Вы считаете, что в случае начала переговоров с Масхадовым угроза терроризма будет хотя бы частично снята?

— Безусловно.

24 октября 2002 года, по телефону из Лондона

29 октября 2002 г. Завтра, Москва

ЛОНДОНСКОЕ ЭХО МОСКОВСКИХ ВЗРЫВОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Полагаю, я смогу описать, что такое «семья» и к чему ведет Россию та группа людей, которая контролирует

сегодня основные финансовые потоки. Слово «семья» появилось с целью дискредитировать Ельцина как человека, который передал власть и капитал очень ограниченной группе людей, приближенных к нему непосредственно. Находясь внутри «семьи», могу утверждать, что сам Ельцин никаких экономических выгод от этого не получал. Зная его образ жизни, зная, с чем он остался после отречения, как живут две его дочери, весьма небедные, я все-таки могу утверждать, что Ельцин не был коррумпирован. Он старался, чтобы вся его семья жила как добропорядочная семья президента, не вызывая упреков. Насколько это удавалось, другое дело. Время было такое, что люди, узнав о твоей кредитной карточке, считали, что ты воруешь деньги. Однако реальность такова, что очень ограниченная группа людей получила контроль над огромными капиталами.

Я полагал, что это временное явление, необходимо расширить группу богатых людей. Если первоначально было десять так называемых олигархов, связанных с «семьей», я считал, что со временем их должно стать пятьсот, а потом и тысяча, и не связанных с «семьей». Не хочу углубляться в экскурс, но во всех странах, вставших на путь капиталистического развития, капитал внутри общества распределен неравномерно. Во всякой стране есть весьма узкие группы людей, которые контролируют экономику. Это реальность. И хотя сейчас появляются компании, которым выгодно привлечение дешевых де-

нег, и в них оказываются миллионы и миллионы акционеров, но все равно контроль над основными потоками сохраняют узкие группы. Так обстоит дело во Франции, в Америке, в меньшей степени в Германии, в большой степени в Италии. За этой группой следуют другие, многочисленные, — то, что называется «средним классом». Именно стабильность среднего класса определяет стабильность общества в целом. Но такой концентрации, какая случилась в России, нет ни в одной стране мира, быть может, только в странах Востока и Африки.

К сожалению, с приходом Путина ситуация изменилась к худшему. Сегодня еще меньшая группа людей контролирует еще большую часть экономики. Такая сверхвысокая монополизация, связанная с корпоративным эгоизмом, не позволяет России встать на ноги, не позволяет народу решать свои социальные проблемы. Поэтому Россия вымирает, институты власти деградируют, развитие остановлено. Ко мне в Лондон приезжают мои знакомые из Тулы, Рязани, и они рисуют ужасные картины. Быть может, меня обвинят в национальных пристрастиях, но я считаю необходимым заметить, что основные социальные бедствия затрагивают прежде всего русский народ, который в

действительности вымирает. Как же относится к этому власть? Вместо того чтобы откликаться на вопиющие сигналы, идущие изнутри русского народа, власть желает подавить эти сигналы. Я хочу сказать о так называемом «русском фашизме».

Признаюсь, некоторое время я сам заблуждался, мне казалось, что существует ряд проявлений, ряд движений и партий, которые могут подтолкнуть к образованию «русского фашизма». Однако, исследуя эту проблему, изучая историю национальных отношений в России, я понял, что русские в высшей степени веротерпимы, менее других подвержены национальным фобиям, и те проявления, которые следует назвать черносотенными, или погромы, в течение истории России не выходили за рамки общеевропейских «стандартов», да простят мне это кощунственное слово в данном случае. Огромное количество евреев поселились в России. Ушли они из Европы, спасаясь от преследований. Это был самостоятельный выбор, и это означало, что в России им было безопасно, безопаснее, чем в остальных странах Европы. То же и о немцах. Был настоящий мирный исход немцев в Россию из Германии, прежде всего по экономическим мотивам. Это свидетельствует о терпимости русских к другим нациям.

Мне кажется, что идея «русского фашизма» выгодна властям, которые не желают пользоваться нормальными способами управления

российским обществом. Чтобы подавить конфликт между властью и народом, власть множит конфликты внутри самого народа. Московская трагедия — во многом тому свидетельство. Путину казалось, что он создал эффективную модель управления, именуемую «вертикалью власти». Однако нет никакой вертикали. Есть пустая площадка, которую он расчистил вокруг себя. И перефразируя образное выражение Александра Зиновьева, Путин находится на «зияющей высоте».

Стремление Путина назначать повсюду своих людей — это явная неуверенность в своих силах. Путин не умеет работать с сильными людьми, а только со своими, как правило, слабыми. Это, повторяю, Грызлов, чуждый для МВД. Это Сергей Иванов, при котором окончательно погибает российская армия. Это Миллер, который, придя в «Газпром», сломал, наконец, становой хребет российской экономики. Сильные люди удаляются Путиным от управления. Так было после гибели подводной лодки «Курск», когда Путин срезал цвет Северного флота, командующего Попова и начальника штаба Мо– цака. Так было после недавней гибели в Чечне вертолета Ми-26, когда Путин уволил любимца армии, командующего армейской авиации генерала Павлова, а саму

армейскую авиацию передал в ведение ВВС, что лишено всякой военно-стратегической логики и ведет к деградации остатков вертолетного потенциала страны. Так вышло с уволенным в отставку генералом Ивашовым, быть может, единственным среди военных реальным геостратегом, понимающим катастрофический для России характер появления американцев в Средней Азии и на Кавказе.

Должен заметить, что, постоянно размышляя над русской историей, я пришел к выводу, что нам за долгие годы и даже века так и не удалось создать того, что я называю «единой политической нацией». То есть народа, не расчленяемого властью по национальному признаку. Слабая и недальновидная власть всегда действует по принципу «разделяй и властвуй». И самый простой способ разделить — разделить по национальному признаку. Это остается главным препятствием для интеграции экономической, национальной, пространственной, интеграции элит в такой многонациональной стране, как Россия. Мне кажется, Путин даже не задумывается над этой проблемой. А те рядом с ним, кто понимает важность этой задачи, действуют в прямо противоположном направлении в ущерб единству России.

Эффект нашей предыдущей встречи, взрыв от публикации нашей с вами беседы объясняются двумя составляющими. Абсолютно неожиданной, не виртуальной, а реальной комбинацией «Прохана-

нов—Березовский», что раньше казалось совершенно невозможным для зашоренных политиков. Тех, кто мыслит стандартно и не понимает, что настоящая политика строится из неординарных, неожиданных комбинаций, которые могут привести к желаемой цели. Для нас эта цель — сохранение России, как уникальной и мощной страны, в которой люди живут в духовном и материальном комфорте.

Вторая составляющая этого шока власти в том, что мы начали занимать нишу, которая, на мой взгляд, наиболее эффективна для достижения упомянутой цели. Мы с вами по-разному смотрим на идею патриотизма. Но мы одинаково считаем, что патриотизм — это единственная сила, которая вытащит Россию из беды, в которой она оказалась. Поэтому соединение людей с различной политической философией, но с одинаковой исторической целью действительно настораживает власть. Путин не использовал дарованный ему уникальный шанс. Не смог сформулировать «национальную идею» и действовать в интересах всего общества, а не узкой группы людей. Наша встреча показала, что слияние либерального патриотизма и классического, то есть державного, может обеспечить тот синерге– тический эффект, который

необходим для формирования национальной идеи России.

9 декабря 2002 г., Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

ВОПРОС: Должна ли быть создана некая антипутинская коалиция, где частные вопросы отойдут на второй план?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что Путин дискредитирует Россию. Но он обладает всеми рычагами власти, почти всеми. С этим нельзя не считаться. Поэтому я против того, чтобы говорить об антипутинской коалиции, но я за то, чтобы говорить об оппозиции, реальной, даже радикально противостоящей существующей власти. Против Путина сложно выстраивать конструкцию, потому что он ничего внятного не сформулировал. И можно говорить об «анти», если понятно, с чем ты борешься. А у него ни одной идеи, кроме «мочить в сортире» и обрезания, и еще дубина, и он просто ничего больше и не придумал.

— Понимает ли Путин, что в нем нет свойств тирана, нет свойств властителя? Может быть, он проверяет общество, пытаясь бороться с персонажами маргинальными или неудобоваримыми именно для среднего класса?

— Я бы так далеко и одновременно так поверхностно не пытался бы анализировать Путина. Ну, например, я считаю, что у него эти диктаторские комплексы и диктаторские инстинкты компенсируют, как это происходило много раз в истории, его слабость и его серость. Поэтому я бы так не говорил, что Путин не тиран. Путин становится нормальным тираном в классическом понимании этого слова. И это как раз компенсация глубоких внутренних комплексов, как мне кажется. Хотя я не хотел бы заниматься психоанализом внутренне мне глубоко неинтересного человека.

Беседу вела Алина Витухновская Лондон-Берлин, 4 декабря 2002 г.

11 марта 2003 г. Газета.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ОН СТРОИТ

В интервью «Ik3eTe.Ru» известный предприниматель дал собственное

объяснение того, почему Владимир Путин назначил Виктора Черкесова

на наркотики, и высказал свою версию событий, которые

последуют

после нынешней реорганизации силового блока.

ВОПРОС: Господин Березовский, что вы думаете о сегодняшних назначениях? Стандартная реакция многих комментаторов, здесь, в России, вполне предсказуема: Путин воссоздает КГБ в полном объеме… БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я согласен с этим утверждением. Я все-таки хочу, чтобы у думающей части общества наконец возникло понимание, что во всех политических процессах есть закономерность. Вот в 2000 году, когда я порвал свои отношения с Путиным, свою мотивацию я сформулировал абсолютно ясно. Ну, правда, тогда говорили, что вот Березовский просчитался, не на того поставил, разную ерунду такого вот типа. На самом деле я тогда сказал, что идет восстановление авторитарной системы власти. Она не может быть наполовину авторитарной. Сколько нужно еще примеров и собственного опыта, сколько раз нужно головой о стену биться, чтобы понять, что не может авторитарная система быть наполовину авторитарной. Не хочется такого банального сравнения приводить, но это как быть наполовину беременным. Наполовину авторитарной система не может быть…

— Вы предвидели такое?

— Абсолютно! Я говорил в многочисленных интервью, что если у нас будет авторитарное государство, если Путин будет пытаться

восстановить авторитарное государство, он не сможет остановиться на полпути, он должен будет пройти весь путь до конца. И естественно, вертикаль власти, вертикаль средств массовой информации, которые он уже выстроил, и попытка построить сейчас вертикаль экономики, она не мыслима как составная часть вертикали власти без вертикали спецслужб.

— Система контроля и подавления…

— Конечно, система контроля и подавления. То есть в ельцинское время было независимое МВД и независимое ФСБ, поэтому, когда мы расследуем разные истории того времени, мы удивляемся: как это, ФСБ знало, а МВД не знало или, наоборот, ФСБ не знало, а МВД знало. Это потому, что они как бы конкурировали друг с другом.

— А это было разумно?

— Это абсолютно разумно, это в любом государстве разумно. Любые структуры, а особенно такие, особенно связанные с получением конфиденциальной информации, связанные с силовыми действиями, они должны существовать в условиях конкуренции. Иначе они получают монополию на власть.

— То есть эти структуры как раз и опасны своей

самостоятельностью?

— Так в том-то и дело. Еще один из механизмов защиты общества от того, чтобы они не получили всю полноту власти, — это введение механизма конкуренции между различными спецслужбами. Я ровно про это и говорю. Нельзя давать одной поглотить другую. Это прописная истина демократического государства, я подчеркиваю, не авторитарного государства.

И совершенно очевидно, что Путин вынужден идти по этому пути. Он оказался уже в плену собственной конструкции. А это — еще один шаг, существенный и важный, к гэбизму в полном объеме. На самом деле, я уверен, самое печальное, что даже те, кто выстраивает эту вертикаль власти, они сами не знают, что они выстраивают. Они просто подчинены логике событий. Они не заранее придумали, что они так поступят в 2000 году, и не придумали, что так поступят в 2003-м. Сто процентов нет! Это логика… Политические конструкции имеют свою логику. Самое печальное, что это логика централизации власти, средств массовой информации и в конечном счете экономики — а ведь какой смысл создавать вертикаль власти и вертикаль СМИ, если нет в конечном счете контроля над финансами?

Так вот самое главное, эта логика находится в полном противоречии с конструкцией построения современного эффективного государства. Почему до появления английского парламента, амери-

калекой конституции, билля о правах авторитарные режимы доминировали в мире? Потому что эти конструкции были эффективнее других. А вот где-то после становления парламентаризма, особенно после опыта Соединенных Штатов, стало ясно, что появилась новая конструкция, где власть диверсифицирована, где власть не централизована, а распределена. И эта конструкция оказалась эффективней, чем предыдущие конструкции. Поэтому то, что выстраивает Путин, стопроцентно обречено на провал, потому что есть внешняя среда, которая более эффективно устроена, чем то, что Путин пытается сделать в России.

— Борис Абрамович, вот вы видите, что это неэффективно. Будем считать, что Путин этого не видит. Какими могут оказаться его следующие шаги на этом пути?

— Конечно, следующие шаги затронут экономику. Неминуемо. Собственно, для этого и нужна сейчас централизация власти внутри спецслужб, для того чтобы дальше приступить к получению контроля над экономикой. Несколько попыток уже было. Вы помните: Козак, закон о недрах, где предлагалась идея концессий. По существу, это не прошло. Но есть закон, который

сейчас внесен в Госдуму, закон о национализации стратегически важных предприятий. А хребет российской экономики составляют сырьевые предприятия. Без контроля над сырьевыми предприятиями невозможно получить контроль над экономикой. Сегодня у них есть контроль только над «Газпромом» — самой мощной российской сырьевой компанией, но, как видим, абсолютно неэффективной, поскольку самая крупная, можно сказать, энергетическая компания мира уже по существу банкрот. Поэтому прежде всего будет попытка получить под контроль энергоресурсы, а также алюминиевые и металлургические компании.

— Ну это же серьезный передел…

— Вы что, не заметили, что передел уже давно идет, что он происходит? Но он идет по периферии. «СИБУР» — это что, не передел? Информационное пространство — ОРТ, НТВ, ТВ-6 — это что, не передел? Идет подготовка к главному шагу, который абсолютно неминуем. Если Путин будет переизбран на следующий срок, в чем я реально не просто сильно сомневаюсь, а уверен, что этого не произойдет, то, конечно, первым шагом будет национализация. То есть так называемая национализация, а по существу постановка под контроль своих.

— И нефтяных компаний в том числе?

— Обязательно! Конечно! Вот вы знаете, я просто удивляюсь. Все лепят, что «ВР» пришло и теперь Путин не посмеет это сделать,

или Ходорковский стал прозрачным и поэтому Путин не посмеет это сделать… Это смешно. Вы помните, какой беспредел был с НТВ? Кто может громче кричать, чем телевизионный канал, который по частям раздирают? Ни один нефтяной завод так кричать не сможет, ни одна нефтяная компания так кричать не сможет. И что, власть обратила на это внимание? Да ни фига! И народ проглотил это с радостью.

— Тогда получается, что власти придется пойти на перестановки в правительстве…

— До выборов это абсолютно нереалистично. Именно по той причине, что Путин не контролирует экономику и не решится на передел в экономике до выборов. Это просто приведет к большим проблемам в социальной сфере — зарплата, электроэнергия, пенсии, ну масса проблем. А после выборов первым шагом, который будет сделан, будет замена правительства.

— На ваш взгляд, были ли очевидными перестановки Матвиенко и Черкесова?

— С Матвиенко все прозрачно. Ее готовят к выборам в

Питере, а с Черкесовым все гораздо сложнее, но в то же время проще. С одной стороны, черта всех диктаторских режимов — это постановка под контроль наркопотоков. Это основной источник заработка, естественно, не государства, а чиновников. В этом смысле назначение Черкесова на очень вроде бы почетную должность — это расстановка своих уже на бизнес. Что Путин, собственно, и делал раньше, к примеру, назначением Миллера. Еще раз повторяю, это черта всех диктаторских режимов, без исключения.

Но есть тут и попытка спрятать концы прежних историй. Есть свидетельства того (в том числе и документально оформленные), что Путин еще в бытность в Германии участвовал в нескольких наркооперациях. Эта информация поступила от немецких спецслужб, она упоминается в переговорах Кучмы со своими спецслужбами и подтверждена подлинностью пленок, на которых эти переговоры записаны. Это факт зафиксированный и опубликованный.

— И оспоренный…

— Я вам говорю, что подлинность пленки подтверждена независимым институтом в Штатах, который взял на себя ответственность за то, что если это будет оспорено, он гарантирует себе победу.

— Среди некоторых экспертов существует мнение, что Путин несамостоятелен в принятии подобных решений и выполняет то, что диктует ему его окружение из силовиков.

— Принципиально с точки зрения ответственности Путина это не имеет никакого значения. Путин находится в той должности, выше которой в России ничего нет, поэтому всю ответственность за то, что происходит в стране, несет он. Путин действительно несамостоятелен. Это проявлялось много раз, почти с самого начала его президентства. Это стало заметно широкой общественности и нашей «располтушке» — так я называю российскую политическую тусовку. Это проявляется на каждом шагу. Взять хотя бы непоследовательную позицию России по Ираку: то мы так, то мы эдак, то мы готовы защищать Хусейна, то мы готовы играть за Америку, то мы готовы играть за Европу. Или позиция по Калининграду. Это безобразная, полностью проигранная Россией партия. То мы говорим, что ни в коем случае, безо всяких виз, потом сдаем все абсолютно, подчистую. Ну и ярчайший пример — Чечня. Уперлись в эту Чечню, и теряем все вокруг.

Мы видим также влияние генералов, различных финансово-промышленных групп, людей из спецслужб. Возьмите конкурсы на те или иные промышленные предприятия. То мы хотим

иностранцев, то мы их не хотим, то мы приглашаем китайцев, то мы им говорим: «Пошли к чертовой матери!» — даже несмотря на то что президент обещал. Видно, что он на самом деле человек несамостоятельный. Он находится под влиянием различных групп, которые сами имеют различные интересы. И отсюда трагедия сегодняшней России, которая на самом деле не имеет никакой стратегии, решения принимаются спонтанно, как реакция на какие-то внешние или внутренние события.

— Вы вообще видите возможность позитивного разрешения этой ситуации?

— Я очень надеюсь. Если нам удастся на парламентских выборах действительно провести в Думу реальную и эффективную оппозицию…

— Какую?

— Могу расшифровать слово «эффективную». Эта та, которая будет иметь больше 150 мест в парламенте. Мне абсолютно безразлично, что она не может обойтись без коммунистов, но совершенно понятно, что у нас есть много совпадающих интересов. И те, и другие заинтересованы в том, чтобы Кремль не мог самовольно менять Конституцию РФ. И те, и другие заинтересованы в восстановлении Совета Федерации. В этом не заинтересован только Кремль, который хочет получить монополию на власть. А коммунисты сегодня объективно находятся в оппозиции, и объективно либералы сегодня тоже находятся в оппозиции.

Первая задача — вырвать сегодня кусок власти у тех, кто монопольно ею пытается владеть. А что, вы считаете, что либералы и коммунисты выступают по разные стороны баррикад относительно российской позиции по Ираку? Совсем недавно в Москве была блестящая статья Явлинского, где дана не только очень точная оценка ситуации, но и указан путь выхода из этой ситуации. Я не думаю, что коммунисты выступают иначе по этой проблеме. В то же время есть позиции, по которым мы никогда не договоримся, это точно. Это собственность на землю и продолжение рыночных реформ. Ну и что?

— То есть существенным оказывается, с вашей точки зрения, вопрос с нынешними парламентскими выборами?

— Для России сегодня это вопрос самого принципиального характера. Кроме разве что войны в Чечне — это какая-то уже совсем неправильная для России штука. Если уж серьезно говорить, то Россия потеряла свою государственность в Чечне. Я глубоко убежден, что без внешних сил мы не сможем там установить мир, а раз мы не можем установить мир у себя без

внешней силы, то это и есть потеря государственности. В принципе, главный удар, который Путин нанес России, — это потеря государственности.

Но парламентские выборы — это ключевая точка. Я считаю, что Кремль потерпит поражение на парламентских выборах. Я думаю, что он потеряет большинство в парламенте, а это автоматически означает сложнейшую ситуацию для Путина на президентских выборах. При этом я считаю, что главное, о чем должна сейчас думать консолидированная оппозиция, — это представление единого кандидата на президентских выборах до парламентских выборов. То есть очень важно пойти на парламентские выборы с именем следующего президента, альтернативного Путину.

— У вас есть навскидку хоть какая-нибудь кандидатура?

— У меня есть, называть сейчас не буду, потому что рано.

11 марта 2003 г. Грани.Ру, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Фактически мы имеем дело с процессом создания жесткой вертикали власти. Другое дело, что сегодня речь идет об укреплении именно ФСБ. Иначе и не могло быть, поскольку вертикаль власти в любой авторитарной стране держится на спецслужбах. Для того чтобы это понять, надо рассматривать предельные случаи. Предельным случаем можно считать систему, созданную Сталиным или Гитлером. Понятно, что — так или иначе — все будет пронизано спецслужбами. Иными словами, в рамках таких систем власть может полагаться только на розыск и репрессии.

Данный шаг очень логичен в рамках конс!рукции, которую выстраивает наш президент. Он считает, что только через централизацию власти можно обеспечить эффективное функционирование государства. Здесь очень важно не занимать двойственную позицию. Государство должно быть или до конца авторитарным, или до конца либеральным. Все промежуточные варианты губительны для страны. Мое несогласие с президентом Путиным заключается в несогласии с его шагами в сторону воссоздания авторитарного государства, по его мнению, эффективного. По моему мнению — тоже эффективного, но в прошедшем времени. Теперь появилось другое общественно–политическое устройство, более эффективное, чем авторитарное. Это демократия. Путин принципиально уверен, что централизованное государство может быть эффективней, чем власть, в основном переданная на места, в регионы. Именно так и

рассуждал Иосиф Виссарионович. Более того, на каком-то этапе эта система была достаточно эффективна. С точки зрения государства, но не с точки зрения отдельных граждан. Был создан глобальный военный монстр. Люди страдали, но создавалась иллюзия, что «броня крепка и танки наши быстры». Насколько это соответствует действительности, стало ясно в конце 80-х, когда все начало разваливаться. Сейчас же развал происходит практически одновременно с воссозданием вертикали власти. Теперь уже дело в сравнении. Путин считает, что децентрализация может привести к развалу страны. Напротив, в современном мире к этому приводит централизация власти. Яркий тому пример — Советский Союз. Попытки Путина централизовать власть приводят к развалу Российской Федерации. Признаки этого распада налицо. Самый главный из них — Чечня, где ни военные, ни спецслужбы ничего не могут поделать. Референдум, который сегодня стремятся провести в Чечне, не решит проблемы. Абсолютно ясно, что это не выбор народа.

Принятые сегодня решения я считаю абсолютно последовательными с позиции оценки действий власти и абсолютно разрушительными для России.

16 мая 2003 г. Polit.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПОСЛАНИЕ ПУТИНА БЫЛО ПОСЛЕДНИМ

Сегодняшнее послание президента прежде всего интересно тем, что это его последнее послание, — прокомментировал «Полит.ру» по телефону из Лондона олигарх-изгнанник Борис Березовский послание Путина Федеральному собранию. — У меня не осталось никаких сомнений, что со следующим посланием к Федеральному собранию обратится уже другой президент. Потому что сегодня стало очевидным, что президент не в состоянии решить стоящие перед Россией проблемы. Причину этого я вижу в том, что он не совсем понимает те процессы, которые происходят сегодня в России. Теперь это видно невооруженным глазом. И как следствие этого, он не может выдать рецепты выводы страны из кризиса.

14 июня 2003 г. Политина, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДВУХ ЧАСТЕЙ РАСКОЛОВШЕЙСЯ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власть президента Путина утрачивает свою легитимность. И по существу, в стране осуществляется ползучий государственный переворот. note 256 И в действиях, и в тенденциях Кремля налицо как явное нарушение Конституции России, так и продолжающиеся попытки демонтировать основы демократических механизмов действующей Конституции.

24 июля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ

События вокруг компании ЮКОС заставили российскую экономическую и политическую элиты наконец задуматься над тем, куда толкает Россию режим Путина.

Я утверждаю: режим президента Путина начиная с весны 2000 года осуществляет в стране ползучий антиконституционный государственный переворот. Попытки перераспределения собственности — это логичное звено в цепи изменений политического и государственного устройства страны. Последствия этого переворота, если он произойдет, будут соизмеримы с трагедией, которая произошла в России в начале прошлого века.

Чтобы понять масштаб проблемы, необходимо совершить

короткий экскурс в историю и ответить на один принципиальный вопрос: почему после революции 1917 года Россия втянулась в гражданскую войну, а после революции 90-х годов гражданской войны не случилось?

Ответ очевиден. В начале века в результате революции экспроприировалась частная собственность, принадлежащая конкретным людям, и эти люди рисковали своими жизнями, чтобы защитить кровное, свое. А в конце века происходил передел государственной, то есть ничьей, собственности и госчиновник совершенно спокойно за мизерную взятку переписывал эту «ничью» собственность на частное лицо.

Бессмысленно обсуждать, справедливо или нет была перераспределена государственная собственность. Конечно же, несправедливо. Передел собственности не бывает справедливым никогда. Важно другое: этот передел не привел к гражданской войне, и сего-

дня в России около 80% собственности находится в частных руках. Но в то же время это означает, что новый передел собственности, который затеял президент В. Путин, происходит в ситуации, аналогичной началу, а не концу XX века, и последствия его будут те же.

Что делать?

На этом этапе важнее всего правильно сформулировать вопросы и постараться на них ответить. Вопросов — три.

Первый. Откуда исходит основная угроза втягивания России в гражданскую войну? Основная опасность исходит лично от президента, но не только от него. Генерал А. Лебедь говорил: «В бедной стране большинство не может быть дальновидным. Нищие не думают о завтрашнем дне. Нищие хотят съесть все и сразу». Большая часть населения не хочет брать на себя ответственность за свою судьбу и поддерживает идею перераспределения собственности. Газета «Ведомости » от 18 июля 2003 года, приводя результаты опроса компании «РОМИР-Мониторинг», констатирует: чаяния народа за 86 лет не изменились

— «отнять и поделить» предлагает 77% граждан России.

В то же время эта безответственная часть общества не представляет последствий еще одного передела. В этом контексте президент Путин равен большей части своего народа.

Второй вопрос. Кто может этому противостоять?

Этому могут противостоять только элиты, то есть меньшая, но наиболее дальновидная и ответственная часть нации. Под элитой я понимаю группу влияния, обладающую общими для ее членов стратегическими интересами. Здесь я перечислю элиты и коротко охарактеризую их отношение к власти, олицетворяемой

президентом В. Путиным.

Самая мощная среди всех российских элит, конечно же, совокупность региональных. Это губернаторы (президенты), региональные политики и бизнес, связанный с ними. Их главный общий стратегический интерес — сохранение и расширение политической и экономической власти в своем регионе. Их отношение к режиму В. Путина самое отрицательное. В. Путин, нарушив Конституцию РФ, лишил их политической власти и ослабил их экономическую самостоятельность, перераспределив финансовые потоки в пользу федерального центра.

Следующая элита по значимости и влиянию — бюрократия. Главный стратегический интерес этой элиты — стремление обслуживать интересы власти, интересы силы, и по возможности быть частью этой власти и силы. Бюрократия — становой хребет режима В. Путина, са-

мая мощная его опора. Да и сам В. Путин — плоть от плоти бюрократ, а никакой не чекист. Чекист — это профессия В. Путина, бюрократ — состояние его души. Душа бюрократа — это боязнь любой инициативы, неуверенность в себе, стремление переложить ответственность на других. Именно поэтому президент-бюрократ — самая большая опасность для страны: бюрократ не имеет стратегии — он исполнитель чужой воли. И это воля не общества, даже не элит, а тех, кто рядом с телом, тех, кто преследует сугубо личные, даже не групповые, не говоря уже об общественных, интересы.

Путинская бюрократия качественно отличается от бюрократии ельцинской. Ельцинский бюрократ не верил в частную собственность и за взятки перераспределял государственную. Путинский бюрократ проснулся, когда собственность в основном была поделена. Он убедился, что частная собственность стала реальностью, и активно включился в процесс перераспределения, но уже не государственной (ее осталось мало), а частной собственности. Именно бюрократ представляет сегодня наибольшую политическую опасность для страны. Именно бюрократ толкает общество к гражданской войне.

Третья элита — олигархи, иначе говоря, бизнес федерального уровня. Их немного, но они обладают огромным влиянием. Основной стратегический приоритет этой элиты — сохранение капиталов. Это их отличает от просто богатых, главный приоритет у которых состоит в приумножении капиталов.

В. Путин не обеспечил необходимой стабильности для этой элиты. А последние события вокруг компании ЮКОС позволили этой элите окончательно определить свое отношение к президенту В. Путину и его режиму.

Четвертая элита — спецслужбы. Ее главный стратегический приоритет состоит в распоряжении и использовании силовых рычагов власти. С одной стороны, они часть бюрократии, с другой — самостоятельная сила, которая к тому же претендует на особое расположение президента В. Путина (как я объяснял ранее, безосновательно

— поскольку он не чекист, а бюрократ). Элита этой элиты не признает В. Путина за своего лидера: он для нее выскочка — слишком серо он себя проявил на службе. И конечно, эта элита мечтает о Юрии Владимировиче Андропове или, на худой конец, о Евгении Максимовиче Примакове. Но как промежуточный вариант В. Путин ее устраивает. Хотя с безусловными и серьезными оговорками — слишком мягок со своим народом, слишком много сдает США и Западу вообще.

Пятая элита — армия. Главный стратегический приоритет армии

— быть силой, необходимой для защиты интересов Отечества во внешнем мире. Армия — традиционно наиболее патриотичная часть российского общества, и именно в силу искренности этих патриотических убеждений В. Путин ее категорически не устраивает. Он не выиграл ни одного сражения — и ей не дал выиграть ни одного. Чечня: где быстрая и убедительная победа, которую В. Путин обещал осенью 1999 года, еще исполняя обязанности премьер– министра? Дальше еще хуже: сведено к нулю влияние в дальнем зарубежье: закрыты военные базы на Кубе и во Вьетнаме, сведено к нулю влияние на Ближнем Востоке, концентрацией неуверенности и слабости обернулась политика в Ираке. Но самое большое поражение — потеря влияния на всем постсоветском пространстве. Армия, безусловно, не доверяет своему верховному главнокомандующему и его бездарному протеже, министру обороны С. Иванову.

Перечисленные пять элит — участники процесса принятия важнейших государственных решений. Ниже я называю еще три элиты, но они лишь сопровождают принятие решений этими пятью.

Шестая элита — журналисты. Они проводники мнений от основной части общества и элит к власти и обратно. Важно отметить, что в ельцинской России эта элита была одной из наиболее значимых и влиятельных. Она была важнейшим участником процесса принятия государственных решений. Ее, безусловно, не устраивает кардинальное снижение статуса, и она недовольна режимом В. Путина.

Седьмая элита — Церковь. Главным стратегическим приоритетом этой элиты должно быть духовное и моральное

лидерство в нации. Здесь ситуация прозрачная. Те, кто истинно верует,— не верят, что В. Путин верует, и, следовательно, не верят президенту. А кто не верует — те только по названию своих санов ассоциируются с Церковью, а по сути они просто церковные бюрократы. И они, конечно, привечают президента. Но их духовное и моральное влияние на общество ничтожно.

И наконец, последняя, восьмая элита— интеллигенция. К сожалению, действительно последняя. Последняя по своему влиянию на общество и на власть. Эта элита является носителем культурной и научной традиции нации. Ее главный стратегический приоритет

— в период катаклизмов, которые переживает Россия,— состоит всего лишь в самосохранении. У этой элиты традиционно отсутствует воля в каждый ответственный момент нашей истории. Но одно-

временно она становится важной опорой для общества, когда вектор исторического развития поворачивается в сторону свобод.

Таким образом, из всех названных мной элит президент В. Путин может уверенно опираться только на единственную — бюрократию и иметь поддержку еще у одной — спецслужбистской. Но даже это весьма условно. Бюрократы всегда прижимаются к силе, и как только В. Путин начнет ее терять, бюрократы немедленно предадут его.

Поэтому главный вопрос — не в мотивации элит: В. Путин содержательно не устраивает их подавляющую часть.

Главный — третий вопрос. Как не допустить сползания России к гражданской войне?

Ответ. Осознать, что происходит. Преодолеть страх. Проявить волю и решимость. Самоорганизоваться. Но самое главное — действовать. Не дожидаться, когда власть милостиво рассмотрит вашу очередную жалобу, из каждой строчки которой выглядывает трусость, а использовать свое конституционное право на митинги, демонстрации, шествия, пикеты — на акции неповиновения. Даже в странах со сложившимся демократическим порядком только действием граждане сохраняют его. И это действие всегда идет вразрез с намерениями исполнительной власти. Так было в США, когда миллионы простых граждан остановили войну во Вьетнаме; так было в Восточной Европе и России, когда народ сбрасывал ненавистный режим; так происходило недавно по всему миру, когда сотни миллионов граждан выступили против войны в Ираке.

Далеко не всегда даже действием, как видно из примера с Ираком, удается переломить ситуацию. Но бездействие всегда и повсюду дает карт-бланш власти на беспредел.

Гражданское общество — это не только клубы любителей природы, домашних животных и пива, а прежде всего — гражданские институты, которые могут контролировать власть и жестко — действием — ей оппонировать. В этом постоянном открытом противостоянии общества и власти — сила демократии по сравнению с тоталитарным режимом.

Вместо заключения

Я хочу предметно показать, какую опасную историю затеял президент В. Путин, постоянно возвращаясь в борьбе со своими действующими или потенциальными политическими оппонентами к событиям революционных 90-х годов прошлого века.

Криминальный портрет В. Путина по информации различных отечественных и зарубежных СМИ периода 1990—1999 годов. Привожу лишь небольшую часть этих сообщений.

1. 13 мая 2000 года в Вадузе, столице Лихтенштейна, был арестован адвокат Рудольф Риттер, брат министра экономики Лихтенштейна. Немного раньше, в апреле, в западную печать просочился отчет германской спецслужбы BND, в которой Риттер был назван агентом колумбийского «наркокартеля» братьев Очоа и российской организованной преступности. В докладе, в частности, упоминалась основанная Риттером компания SPAG, которая использовала деньги колумбийской наркомафии для приобретения недвижимости в Петербурге. Как утверждалось в печати, «крышей» SPAG и лично Риттера в Питере был Владимир Путин, который в то время отвечал в петербургской мэрии за внешнеэкономические связи. Официально Путин оставался консультантом фирмы до 23 мая 2000 года.

В 1992—1996 годах в период пребывания Путина на посту руководителя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга и в должности консультанта немецкой компаний по недвижимости — SPAG (St. Petersburg Immobilien und Beteiligungs AG) (СПАГ), созданной в 1992 году по инициативе мэрии Санкт-Петербурга, ставшей совладелицей предприятия СПАГ, фирма стала центром по отмыванию денег в Европе. В частности, через фирму СПАГ российские криминальные элементы переводили средства через румынский банк IRB с целью приобретения недвижимости в России. Через эту же компанию осуществлялась продажа недвижимости в СПБ на деньги, заработанные через наркоторговлю.

В середине 90-х годов группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым провела специальное расследование, связанное с деятельностью Путина по выдаче лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов.

Питерские законодатели обвинили Путина в неэффективном использовании своих полномочий и коррупции. В частности, в заключении комиссии упоминалась история о выдаче лицензии на вывоз сырьевых ресурсов за границу под поставки продуктов питания, которые в город так и не поступили. А. Собчаку было рекомендовано отстранить Путина от занимаемой должности.

2. В. Путин участвовал в приватизации, в частности: Балтийского морского пароходства (БМП). Контроль за БМП

позволил организовать продажу российских судов по заниженным ценам, при этом все действия осуществлялись через криминального авторитета Требера И. И.;

завода крепких напитков «Самтрест» (через криминального авторитета Мирилашвили М.М. — «Миша Кутаисский»); гостиницы «Астория».

3. С помощью вице-губернатора Санкт-Петербурга Гришанова (бывший командующий Балтийским флотом) Путин через порт Ломоносов занимался продажей кораблей военно-морской базы. Данный порт, находящийся на территории бывшей военно-морской базы и созданный Собчаком, Путиным и Черкесовым, является пропускным пунктом по контрабанде природных ресурсов из России и ввозу в нашу страну импортных товаров.

4. Весной 1998 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка «Царскосельский» в Швейцарский банк около 30 млн долларов США, проводку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев (материалы находились у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б.О.).

5. Глава администрации Василеостровского района В. Голубев знаком с Путиным со времени работы в Службе УКГБ СССР по г. Ленинграду. Бывшие коллеги организовали ряд фирм, через которые «прокручиваются», а затем присваиваются бюджетные деньги.

6. Будучи вице-мэром, Путин через Ленинградское адмиралтейское объединение организовал продажу подводных лодок за границу. В 1994 году заместитель генерального директора объединения был убит (одна из версий — за отказ осуществить незаконную продажу военного имущества за границу).

7. Балтийская финансовая группа (БФГ, генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогает Путину и Черкесову. В 1994—95 годах у Капыша по нефтяному терминалу Морского порта возник конфликт с одним из учредителей терминала, Капыш заказал убийство этого учредителя. Путин за 50 тыс. долларов США уговорил учредителей урегулировать конфликт, после чего противник Капыша выехал в Израиль.

8. Созданная Путиным, совместно с депутатами Законодательного собрания Нижешиным и Гольдманом, корпорация «ХХ трест» перевела в Испанию бюджетные средства, полученные на строительство в том числе бизнес-центра «Петр Великий». В Испании в г.Торвиехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидорм (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по Санкт-Петербургу и обл.).

9. 12 декабря 1997 года джип, в котором с превышением скорости ехал В. Путин (на законном основании — с правительственной

«мигалкой») на 17-м километре Минского шоссе насмерть сбил пятилетнего Дениса Лапшина («Новая газета», № 8 (577), 14—20 февраля 1999). Водитель В. Путина Зыков Б. Б. не был арестован и в 1999 году подпал под амнистию.

Одновременно можно констатировать, что В. Путин плохо справлялся со своими служебными обязанностями, возглавляя ФСБ. В это время в России был совершен ряд крупных преступлений, которые так и не были раскрыты. В их числе:

убийство главного редактора журнала «Юридический Петербург сегодня» Анатолия Левина-Уткина (20 августа 1998);

убийство во дворе Центральной мечети Махачкалы муфтия Дагестана Саид-Мухаммада Абубакарова и его брата (21 августа 1998);

убийство радиоуправляемой миной президента АО «Петербургская топливная компания», бывшего кандидата на пост губернатора Санкт-Петербурга Дмитрия Филиппова, доверенного лица Геннадия Селезнева (умер 13 октября 1998 от ран, полученных 10 октября);

ранение в Санкт-Петербурге в результате покушения советника и спонсора Г. Селезнева Михаила Ошерова (16 октября 1998);

убийство в Санкт-Петербурге Галины Старовойтовой (28 ноября 1998);

покушение на убийство 1-го зампрефекта Центрального округа Москвы Петра Бирюкова (28 ноября 1998);

зверское убийство в Чечне трех англичан и одного новозеландца (иностранные специалисты были похищены 3 октября 1998, их обезглавленные тела обнаружены 10 декабря 1998);

взрыв автомобиля у посольства США в Москве (17 января 1999);

убийство в Москве редактора журнала «Российский адвокат» А. Полякова (4 марта 1999);

похищение в Грозном полномочного представителя МВД России генерала Геннадия Шпигуна (5 марта 1999);

погром в синагоге в Новосибирске (в ночь с 8 на 9 марта 1999);

взрыв на рынке во Владикавказе: более 60 человек убито, более 100 ранено (19 марта 1999);

попытка обстрела из гранатомета посольства США в Москве (28 марта 1999);

убийство в Махачкале заместителя генерального прокурора Дагестана Курбана Булатова (31 марта 1999);

взрыв под стеной здания приемной ФСБ на Лубянке (4 апреля 1999);

минирование еврейского театра «Шолом» в Москве (10 мая 1999);

убийство мэра г. Кызыла, лидера тувинского отделения партии ДВР Генриха Элла (21 июля 1999)

и другие. Нераскрытие этих преступлений можно квалифицировать в лучшем случае как профессиональную несостоятельность и служебное несоответствие, а в худшем…

Прошу эту статью не рассматривать в качестве заявления в Генеральную прокуратуру ни Российской Федерации, ни в прокуратуру какой-либо другой страны — поскольку каждому (в том числе вице– мэру Санкт-Петербурга господину В. Путину), кто не спал в России на печке в течение 90-х годов XX века, может быть предъявлено обвинение в совершении преступления по той причине, что старые законы уже не работали, а новые еще не работали. Таковы последствия любой революции.

Президент России, по Конституции,— ее гарант. Он обязан понимать, что не «равноудаленность» бизнеса от власти, а равенство всех граждан страны, включая президента РФ, перед законом гарантирует стабильное развитие страны и уверенность общества в надежности власти.

Б. Березовский, лидер партии «Либеральная Россия»

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

7 июня 1994 г. Сегодня, Москва

СОВЕРШЕНО ПОКУШЕНИЕ НА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА АО «ЛОГОВАЗ»

Невиданный за последние несколько лет теракт был совершен вчера в самом центре Москвы. Неизвестные предприняли попытку покушения на генерального директора АО «ЛогоВАЗ» Бориса Березовского. В результате мощнейшего взрыва один человек был убит и десять ранены.

Трагедия разыгралась в 17.07 у дома № 43 по Новокузнецкой улице. В этот момент г-н Березовский выезжал из двора особняка на улицу в сторону Павелецкого вокзала на «Мерседесе-600». Бизнесмен находился на заднем сиденье со стороны водителя. Рядом с ним сидел его личный охранник. Когда «Мерседес» поравнялся со стоявшей у обочины автомашиной, неизвестные привели в действие радиоуправляемую мину, спрятанную в ее салоне. По предварительному заключению экспертов-взрывотехников, взрывное устройство направленного действия имело около 1,5 кг взрывчатки по тротило– вой шкале, начинку из металлических шариков. Радиус разлета осколков взорвавшейся иномарки составил 120—150 метров.

В результате взрыва водитель «Мерседеса» погиб на месте, охранник тяжело ранен, а сам г-н Березовский с резаными ранами лица, термическими ожогами лица, шеи и рук доставлен в 1-ю Градскую больницу. В 20.25 после оказания хирургической помощи бизнесмен был отпущен домой. Кроме того, осколками были ранены восемь оказавшихся поблизости случайных прохожих и уличных торговцев. Среди них — три женщины.

Напомним, что террористы давно обратили свои взоры в сторону АО «ЛогоВАЗ». В прошлом году серия взрывов потрясла несколько автостоянок фирмы. Найти тогда злоумышленников не удалось, а руководство «ЛогоВАЗа» заявило, что это их личное дело и с расследованием они справятся сами. Что же касается вчерашнего покушения, то, по словам очевидцев, сразу же после взрыва с места происшествия умчался темный «БМВ». Не исключено, что именно из его салона и управлялось взрывное устройство. О подробностях происшествия мы сообщим в завтрашнем номере.

11 июня 1994 г. Сегодня, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ «АВТОВАЗ»

7 июня в Москве вновь пролилась кровь. Три взрыва, три террористических акта унесли жизни нескольких наших сограждан, десятки россиян получили ранения. Жертвами стали водитель, медсестра, рабочий, домохозяйка, президент компании — преступники не щадят никого. В особенности тех, кто осуществляет практические преобразования экономики России, отстаивает право людей на достойную жизнь.

7 июня был ранен генеральный директор «Автомобильного всероссийского альянса» Борис Березовский. Только по случайности один из инициаторов крупнейшего российского проекта, в который поверили и вложили свои сбережения

миллионы россиян, остался жив. Его товарищ, находившийся рядом, погиб.

Стало окончательно ясно: в России зарождается параллельная власть преступников и убийц. Те, кто поддерживает предприятия и правительство, кто пытается возродить экономику, требуют немедленно положить конец существующему беспределу. И организованная преступность, и исполнительный государственный аппарат должны, наконец, понять: больше так продолжаться не будет.

Мы требуем принять чрезвычайные меры по обеспечению безопасности граждан России. Если для этого нужны чрезвычайные полномочия правоохранительным органам, они должны им быть предоставлены, если нужны дополнительные материальные и финансовые ресурсы, они будут обеспечены.

Наше требование — найти преступников. Мы ответственно заявляем: тем, кто предоставит информацию, на основании которой будут изобличены инициаторы и исполнители совершенного террористического акта против руководства и сотрудников Автомобильного Всероссийского Альянса, будет выплачено вознаграждение в сумме 2 миллиарда рублей. Конфиденциальность информации гарантируем.

От группы «АвтоВАЗ»

Владимир Каданников

Контактные телефоны и механизм, гарантирующий конфиденциальность выплаты вознаграждения лицам, предоставившим информацию, будут опубликованы 15 июня 1994 года в газетах «Известия», «Коммерсантъ-Daily», «Московский комсомолец», «Российская газета », «Труд».

21 июня 1994 г. Комсомольская правда, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В Москве и других городах России не прекращаются акты вооруженного насилия в отношении российских промышленников и предпринимателей. Террор, навязанный обществу преступными группировками, по своим масштабам, цинизму, безнаказанности постепенно превращается из фактора сугубо криминального в фактор, содержащий в себе реальную угрозу общественным устоям и безопасности граждан. Совершая убийства, взрывы, поджоги, другие преступления и оставаясь по большей части неуязвимыми для уголовного преследования, преступные элементы разрубают нравственное здоровье народа, порождают страх и неверие в способность властей обеспечить безопасность

граждан.

Буквально каждый день множит трагический список погибших от рук наемных убийц и бандитов. Очередной их жертвой мог стать генеральный директор «Автомобильного всероссийского альянса» Борис Березовский, на которого 7 июня совершено покушение в центре Москвы.

Необходимо ясное понимание, что ситуация уже выходит из-под контроля, а значит, требует принятия чрезвычайных мер. В противном случае — криминальная деградация государства. Нужны не столько благие намерения, сколько энергичные, бескомпромиссные действия по искоренению уголовного беспредела.

Со своей стороны промышленники и предприниматели России готовы поддержать любые решительные шаги президента, Федерального собрания и правительства по наведению правопорядка и обеспечению гарантий личной безопасности россиян.

22 июня 1994 г. Комсомольская правда, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

И опять насилие. Ошеломляет случившееся на многолюдной улице, в разгар работы, с применением новейшей техники уничтожения и продуманности профессиональных убийств. На сей раз теракт был направлен на генерального директора «Автомобильного всероссийского альянса» Бориса Березовского, человека, позволившего себе и своим единомышленникам поверить в осуществление (еще при нашей жизни) мощных проектов, возрождающих отечественную промышленность, поддержавшего десятки крупных акций в области культуры (среди них: известные спектакли, кинофильмы, фестивали, концерты) и наконец основавшего независимый благотворительный фонд «Триумф», вот уже два года удостаивающий премиями блестящую плеяду мастеров, сделавших выдающийся вклад в различные области культуры.

Доколе может продолжаться этот беспредел, загоняющий сограждан в камеру обескураживающего страха, неверия в будущее, порождая панику и апатию? Мы, служители искусства, деятели культуры, приверженные нравственным, духовным ценностям общества, мирному созиданию, взываем к чести государства, которое должно остановить расправу на наших улицах, в поездах и подъездах, в собственных квартирах. В результате теракта пострадали девять человек.

Надо осознать, убивали не этого конкретного человека,

убивали ростки новой экономики, первые усилия поднять страну из паралича, убивали одного из выдающихся меценатов из когорты нынешних

Морозовых, Третьяковых, Мамонтовых, жертвующих заработанные деньги на культуру.

Право на жизнь — незыблемое право человека, отстоим же его в первую очередь. Дебаты ведутся сегодня не на страницах газет или с экрана телевизора, а без права ответа — трусливо, из-за угла, убивают, чтобы скомпрометировать в глазах народа любые попытки свободного обустройства России, дающие надежду на будущее нам, нашим детям и потомкам.

Святослав Рихтер, Инна Чурикова, Андрей Вознесенский, Олег Табаков,

Дмитрий Краснопевцев, Владимир Спиваков, Ирина Антонова, Нина

Ананиашвили, Юрий Башмет, Василий Аксенов, Андрей Битов, Вадим

Абдрашитов, Белла Ахмадулина, Отар Иоселиани, Зоя Богуславская, Сергей

Аверинцев, Екатерина Максимова, Владимир Васильев.

26 нарта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА – ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака

с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем

председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским

ВОПРОС: note 257 Вы богатый, а следовательно, в значительной мере независимый человек. Скажите, у вас не было желания плюнуть на все эти дела, на эту страну после страшного покушения на вас полтора года назад, когда вы чудом остались живы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Честно могу сказать, что ни тогда, ни сейчас абсолютно не приходило желание все бросить. Мне кажется, я не испугался, и как только позволило здоровье, я вернулся после лечения в Швейцарии. Я вернулся и продолжил то, что делал до этого без тени сомнения. Может быть, еще более рьяно, потому что морально я уже понимал, что это как бы дополнительный кусок жизни, который мне дал Господь, и поэтому я могу быть менее, а не более осмотрительным. Каждый принимает свое собственное решение после такого.

— Это преступление осталось нерасследованным?

— Дело оказалось подвешенным, как и многие другие подобные. В том числе, мне кажется, самое громкое дело — это дело об убийстве Влада Листьева. По этому поводу я уже решил прекратить молчание постольку, поскольку прошло больше года с момента убийства Влада. Мы имеем, с одной стороны, гнусные намеки, а с другой — дело, с моей точки зрения, топчется на месте. Той информацией, которой я обладаю, я решил воспользоваться.

— Провести самостоятельное расследование?

— Я не гожусь для этого, а вот побудить правоохранительные органы всерьез заняться этим делом и дать обществу узнать, что происходит, в том числе как ведется эта работа. То, что в моих силах, я решил сделать.

— В чем ваша информация?

— Есть конкретные факты, которые предшествовали убийству Вла– да, и конкретные факты, которые непосредственно следовали за убийством.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Теперь — по поводу Влада Листьева. Я, к сожалению, пытался привлечь внимание к этой истории, поскольку я считаю, что убийцы известны. Эта история, к сожалению, имеет непосредственное отношение к тому, что происходило со мной в 1994 году, когда было на меня совершено покушение. Как и полагается, было следствие, были люди, которые вели следствие, с конкретными фамилиями, и где-то месяца через два эти люди исчезли. Появились они аж в 1995 году, в середине февраля, сказав мне, что им в принципе удалось разыскать того, кто знает, как это происходило.

Два человека — я имею в виду, два сотрудника МВД, — они пришли ко мне в офис с этим человеком. Оказалось, что этот человек — вор в законе, такая странная компания. И он предложил мне информацию о том, кто это сделал и кто собирается на меня покушаться еще раз, за определенную сумму денег. Я попросил свою службу безопасности записать процесс передачи денег этому человеку, который состоялся в присутствии сотрудников МВД… КИСЕЛЕВ: Записали?

— Да, записали. Эту пленку я передал в спецслужбы, передал

давно. И это произошло 28 февраля 1995 года. На следующий день, 1 марта, я улетел в составе российской делегации в Лондон. Вечером был убит Влад Листьев. Я немедленно, чартерным рейсом, в ночь, вернулся в Москву. И в тот же день вечером был, как мне сказали,

по специальной телеграмме, поступившей сверху, произведен обыск в моем офисе. Я не могу считать — я по профессии математик и знаком немножко с теорией вероятности, — что это абсолютно случайные вещи, по крайней мере случайные настолько, что их не нужно тщательно проверять.

Так вот, 28 февраля я передал деньги, 1-го был убит Влад Листьев, 2-го приехали меня забирать.

— Ну хорошо, а какова судьба той пленки, на которой был запечатлен человек, знавший об организаторах покушения на вас?

— Никакого дальнейшего движения этому нет. Хотя я много раз был в следственных органах, много раз давал показания на эту тему — никакого движения абсолютно. Я уверен — я еще раз говорю, — я уверен, что это работа спецслужб.

Безусловно, я, используя свое новое положение, приложу все силы для того, чтобы подобные ситуации исключить… Извините, я буду совершенно как бы в этом смысле откровенен, я считаю, что случай с Борисом Федоровым, он абсолютно очевиден: арест — безусловно, незаконный, в чем расписалась сама власть, — и дальнейшее покушение на его жизнь не рассматриваются как связанные события. Не находите, что это странно и, на самом деле, все-таки все это — одни и те же люди? Вы не думайте, что что-нибудь меняется очень быстро. Это — те же самые люди в спецслужбах и те же самые люди, которые расследуют эти преступления.

— В истории с Борисом Федоровым серьезная тень упала на Александра Коржакова, бывшего руководителя Службы безопасности президента. Говорят, что вы когда-то были близки. Это так?

— Это действительно так.

— Почему вы разошлись?

— Мы разошлись с ним вполне в определенный период — мы разошлись с ним, когда шла подготовка к выборам, когда я понял, что Александр Васильевич и люди, близкие к нему, жестко стояли не на позициях проведения выборов, а на позициях отмены выборов, причем толкали на это усиленно президента, ровно так же, как они в свое время подталкивали его к, с моей точки зрения, абсолютно не продуманным решениям по Чечне. Вот в этот самый момент я совершенно точно сказал Александру Васильевичу, что «мне с вами не по дороге».

— Простите, Борис Абрамович, но вы были среди тех, кто подписал так называемое «Письмо тринадцати» с призывом власти и оппозиции не допустить раскола общества во имя выборов, во имя победы на выбо-

рах. Ведь многое тогда истолковали этот документ как призыв к Ельцину и Зюганову сесть за стол переговоров, договориться, в общем для того, чтобы как раз никаких выборов и не было.

— Абсолютно неверно. Мы все время подчеркивали в этом «Письме тринадцати», что мы только за конституционное решение. И если конституционное решение во имя интересов общества позволяет осуществить перенос выборов, но — я еще раз говорю — легитимным путем, а не другим, на котором настаивал Александр Васильевич, тогда это должно быть сделано, если, опять-таки, это пойдет на благо обществу.

— Возвращаюсь к Коржакову. Все помнят его скандальное интервью журналу «Лица», где он говорил, будто вы к нему приходили и уговаривали убить другого известного бизнесмена — Владимира Гусинского. Потом на пресс-конференции он уже говорил, что вы, объединившись с Гусинским, теперь планируете физическое устранение Коржакова. Ну понятно, это дает вам повод обратиться в суд, наверное. Почему вы этого не делаете?

— Первое. Действительно, я знаком с этим утверждением Коржакова, и я могу воспользоваться сегодняшним днем, чтобы сказать, что Александр Васильевич абсолютный лжец — он лжец и в первом случае, он лжец и во втором случае.

Почему я этого не делал раньше? Я не считал Коржакова сильно опасным человеком с того момента, как он ушел из власти, и поэтому я не хотел устраивать это разбирательство. Но поскольку Александр Васильевич сегодня пошел в публичную политику, что может быть крайне опасно для общества, именно поэтому я сегодня и принял такое решение — я считаю, что необходимо, чтобы Александр Васильевич дал публичные ответы на эти обвинения, то есть через суд.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

Не может быть нормального движения вперед без союза между капиталом и силовыми структурами, между экономикой и силой. У нас сегодня совершенно не так. То есть силовые структуры, особенно на среднем уровне, реально ненавидят предпринимателей, ненавидят бизнес. Но не нужно делать

никаких резких движений, потому что это объективная реальность, так сложилось. Это надо преодолеть.

Понятно, что времени у нас нет и преодолеть это можно только сверху. Важно, чтобы руководители силовых ведомств не боролись с национальным бизнесом, а защищали его как изнутри, так и снаружи. Если этого перелома в силовых структурах не произойдет, мы опять и окончательно проиграем.

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программ НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

КИСЕЛЕВ: Насчет марта 1996 года, вы не могли бы сказать поподробнее, многие этого не знают.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это такой эпизод, который как бы появился и исчез, а я наблюдал за этим эпизодом с близкого расстояния, когда, вы помните, парламент пытались во второй раз прикрыть, когда вдруг обнаружили там бомбу, а по сути дела речь шла о том, чтобы перенести как минимум выборы, а как максимум просто найти силовое решение вопроса о продолжении вот этой власти.

— А насколько это было серьезно?

— С моей точки зрения, это было чрезвычайно серьезно, поскольку, насколько мне известно, были заготовлены указы президента, которые в последний момент президент отказался подписывать.

— А кем были они заготовлены?

— К сожалению, компания была все та же, которая не раз подвигала президента на опасные для страны действия, — это Коржаков, Барсуков и Сосковец.

13 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ

ПИСЬМО

Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации г-ну Путину В. В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Вопросы государственной безопасности вынудили меня написать Вам письмо. Я решил к Вам обратиться через газету по единственной причине — многие годы наших с Вами добрых отношений, как это уже не раз бывало в моей жизни, особенно в последнее время, мои трепетные оппоненты будут использовать как аргумент в пользу Вашего неслучайного внимания к моим

опасениям. Так вот, ничего тайного, что скрыто от посторонних глаз, ни в существе вопроса, ни в моей надежде на Вашу порядочность и профессионализм нет. Я убежден, что Вы как руководитель ведомства, отвечающего за защиту конституционного строя, в основе которого продекларирована демократия, должны обеспечить скрупулезное расследование имеющихся у меня фактов, которыми я располагаю.

Как Вам известно, в течение всего периода реформ, но особенно в последнее время, экстремистски настроенные лидеры левых политических партий и движений, стремясь к власти, пытаются учинить расправу над неугодными им людьми. Одновременно активно разыгрывается национальный вопрос, публично раздаются призывы к насилию, о чем свидетельствуют недавние выступления Макашова А. и др., а также поддержка, оказанная лидерами КПРФ этим силам.

Особое беспокойство вызывает то, что бывшая партноменклатура, пробравшаяся за счет популистских лозунгов на государственные посты, извращая, саботируя и дискредитируя все положительное, что достигнуто реформами последнего времени, старается показать, что лучший путь — возврат к прошлому, к которому и следует вернуться путем продвижения на руководящие посты членов КПРФ и им сочувствующих. Это необходимо, чтобы снова узаконить старую систему распределения и управления людьми, контроля над СМИ, расправы с неугодными.

Имеющаяся у меня информация указывает на то, что подобные процессы происходят и в Вашем ведомстве, а может быть, и инспирируются теми руководителями ФСБ России, которые по своим убеждениям не приемлют демократических преобразований.

В частности, в мою бытность заместителем секретаря Совета безопасности России и позже ко мне обращалось немало сотрудников ФСБ РФ, указывающих на произвол и беззаконие в отношении них со стороны руководства за принципиальную позицию в борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

Так, в марте 1998 года и позже от офицеров УРПО ФСБ РФ — полковника Шебалина В., подполковников Гусака А., Литвиненко А., Скрябина А., майоров Понькина А., Круглова И., Ермолова С, Щеглова Г. и старшего лейтенанта Латышонка К. мне стало известно, что руководители Управления генерал-майоры Хохольков Е., Степанов Н., капитан 1-го ранга Камышников А., подполковник Енин Н. и др., используя свое служебное положение, отдавали противоправные распоряжения, связанные с

совершением террористических актов, убийств, захватом заложников, вымогательством крупных денежных сумм.

В ноябре-декабре 1997 года Хохольков и Камышников поставили перед подчиненными задачу убить меня, о чем мне сообщили сотрудники ФСБ и о чем при личной встрече я рассказал тогдашнему директору ФСБ РФ генералу армии Ковалеву Н., который обещал во всем разобраться. Однако вместо объективного разбирательства Ковалев поставил в известность о нашем разговоре Хохолькова. Последний, в свою очередь, используя данную ему власть, начал оказывать давление на подчиненных, склоняя их к отказу от сказанного.

Понимая, что Ковалев фактически находится с ними в сговоре, я обратился к заместителю главы администрации Президента России Савостьянову Е. После этого Шебалин, Литвиненко, Гусак, Латы-

шонок и Понькин были вызваны в администрацию президента, где написали рапорта о случившемся.

По вышеперечисленным фактам, после дополнительной проверки, Главная военная прокуратура России возбудила уголовное дело. В ходе расследования, которое длилось 6 месяцев, факты подтвердились. Тем не менее уголовное дело вскоре было закрыто. Явно незаконное решение следователя мною было обжаловано, и предварительное следствие возобновлено.

Владимир Владимирович, меня удивляет тот факт, что уже после Вашего назначения действиям упомянутых руководителей не дано должной оценки, а они пошли на повышение: Хохольков Е. назначен одним из руководителей Госналогслужбы России; Камышников А. откомандирован в распоряжение начальника Оперативного управления Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ РФ.

Сотрудники, сообщившие в прокуратуру о противоправных действиях руководства, подвергаются моральному и физическому давлению, предпринимаются попытки к их незаконному увольнению.

В 1998 году в беседе со мной в присутствии подполковника Лит– виненко А. генерал-полковник Трофимов А. сказал, что в убийстве Листьева замешаны спецслужбы России, о чем ему сообщил лично еще предшественник Н. Ковалева.

После разоблачительных публикаций в отношении А. Коржакова и его друзей корреспондентом «Новой газеты» А. Минкиным на квартиру последнего было совершено разбойное нападение «неизвестных » лиц.

После отказа выплатить крупную сумму денег А. Коржакову

было совершено покушение на убийство президента Национального фонда спорта Бориса Федорова.

Обо всех этих фактах я сообщал Генеральному прокурору России Скуратову Ю. и другим должностным лицам, но мои заявления оставались без ответа, и сейчас их опять пытаются не заметить.

Анализируя факты, я имею все основания предполагать, что заместитель Генерального прокурора России Катышев М., курирующий следствие и ответственный за проведение объективного расследования как минимум подвержен влиянию со стороны бывших своих коллег по работе и партии, наиболее реакционно настроенных лидеров левого крыла КПРФ — Илюхина В., Макашова А. и др., и именно это обстоятельство не позволяет найти и разоблачить преступников.

Владимир Владимирович, Вам от предшественников досталось тяжелое наследство. Криминальные элементы и коррумпированные

ими чиновники на разных уровнях, в том числе и в Вашем ведомстве, наносят удар по людям, не согласным опять идти в стойло. В стране нарастает уголовный террор. Уголовники вместе с красно– коричневыми рвутся к власти. Они прекрасно понимают, что в свободной стране, где нормы демократической морали надежно защищены строгим соблюдением закона, им места не будет.

Факты и проблемы, которые я изложил, не считаю частными, а тенденцией — тенденцией, смертельно опасной для России.

Прошу использовать имеющуюся у Вас власть для наведения конституционного порядка.

С уважением член-корреспондент Российской академии наук Б. Березовский

11.11.98

13 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ УБИЙСТВО БЕРЕЗОВСКОГО

Главная военная прокуратура (ГВП) отменила постановление о прекращении уголовного дела по факту подстрекательства к убийству Бориса Березовского. Офицеры управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) ФСБ дали следствию показания о том, что одному из них, подполковнику Александру Литвиненко, руководство управления поручило физически устранить нынешнего исполнительного секретаря СНГ. Тем не менее прокуратура явно не хочет ссориться с ФСБ и привлекать к уголовной ответственности

высокопоставленных заказчиков несостоявшегося убийства. Это вынудило Березовского обратиться в «Коммерсантъ» с просьбой опубликовать его открытое письмо директору ФСБ Владимиру Путину.

Полгода следователи ГВП выясняли у сотрудников ФСБ, кто и за что хотел убить Березовского и почему не сделал этого. Так, сотрудник УРПО ФСБ подполковник Александр Литвиненко рассказал прокуратуре, что в конце декабря 1997 года получил от замначальника УРПО Александра Камышникова распоряжение устранить Березовского. «Распоряжение, — цитируем показания Литвиненко, — я рассматривал как приказ и не выполнил его только потому, что он был преступным. В последующем этот приказ никто из руководителей УРПО не отменял».

Литвиненко, когда-то охранявший Березовского, рассказал ему о преступном приказе. После этого, по словам Литвиненко, замначальника 7-го отдела УРПО Енин в присутствии нескольких сотруд-

ников отдела угрожал ему физической расправой за то, что он своим заявлением о готовящемся покушении на Березовского «не дал патриотам Родины убить еврея, обворовавшего полстраны». А полмесяца спустя на Литвиненко было совершено покушение около дома, где он живет. Он применил табельное оружие и лишь благодаря этому остался жив. Уголовное дело по факту нападения на него даже не возбуждалось.

А вот еще один следственный документ — заявление главному военному прокурору Юрию Демину от майора ФСБ Андрея Понь– кина: «В моем присутствии Литвиненко получил распоряжение Ка– мышникова о физическом устранении Березовского. Я и другие сотрудники отдела посчитали это указание приказом. За то, что я дал показания по делу в качестве свидетеля, руководители ФСБ вынуждают меня увольняться из органов безопасности. Мне угрожают убийством. Преследованиям со стороны руководителей ФСБ за дачу показаний против следствия подвергаются также сотрудники УР– ПО Литвиненко и Шебалин. Нас заставляют написать рапорт на увольнение».

Главная военная прокуратура, выслушав свидетелей, решила, что предложение убить Березовского — это не преступление. Между тем свидетели сообщили, что не только замначальника УРПО Камышников, но и руководитель управления Евгений Хохольков вынашивал планы убить Березовского. По данным следствия, Хохольков интересовался у подполковника ФСБ Александра Гусака: смог бы тот «хлопнуть» Бориса Абрамовича? Однако Гусак в прокуратуре клялся и божился, что «не воспринял слова своего начальника как постановку конкретной задачи о

совершении убийства». А сам Хохольков отрицал даже факт разговоров на эту тему.

И все же замять это дело прокуратуре не удалось: Березовский настоял на его возобновлении. Теперь военные следователи будут еще не менее полугода раскапывать грязь в лубянском ведомстве. А пока они неторопливо ведут следствие, руководство ФСБ требует от всех нежелательных свидетелей по делу написать рапорты об увольнении. Они же хотят служить. А своих начальников посадить по 277-й статье УК — «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». Санкция по этой статье — от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное заключение или смертная казнь.

Екатерина Заподинская
17 ноября 1998 г Агентство ИМА-пресс, Москва

ОФИЦЕРЫ ФСБ ГОТОВЫ ПРЕДОСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ВИНЫ СВОИХ НАЧАЛЬНИКОВ, КОТОРЫЕ, ПО ИХ СЛОВАМ,

ПРИЧАСТНЫ К ПОКУШЕНИЮ НА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. (ИМА-пресс). 17 ноября директор ФСБ Владимир Путин распространил заявление, в котором сообщил, что информация о сотрудниках Федеральной службы безопасности, причастных к покушению на исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского (согласно публикации в газете «Коммерсантъ» от 13 ноября), «находится в поле его зрения». В настоящее время Главная военная прокуратура РФ ведет расследование по этому делу, и если следствие установит, что факты, изложенные в статье, не соответствуют действительности (речь идет о подстрекательстве к убийству со стороны руководства ФСБ), сам Березовский будет отвечать за дачу заведомо ложных показаний в отношении должностных лиц ФСБ, подчеркивает Путин. Между тем во вторник сотрудники ФСБ — полковник В. Шебалин, подполковники А. Литвиненко, М. Трепашкин, майоры Г. Щеглов, А. Понькин и старший лейтенант К. Латышонок провели пресс-конференцию, на которой заявили о готовности повторить свои обвинения в суде и предоставить все необходимые доказательства. По их словам, сейчас в ФСБ есть много должностных лиц, использующих свое положение в ущерб деятельности по борьбе с терроризмом и шпионажем: около нынешнего директора, сообщили выступавшие, находится несколько заместителей, «дезориентирующих руководство и препятствующих наведению порядка в структуре ведомства». Эти

офицеры однажды отказывались выполнить приказ об убийстве Березовского. Сейчас они располагают сведениями о подготовке и проведении других антизаконных действий в отношении известных государственных деятелей.

18 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОТВЕТ ПУТИНА БЕРЕЗОВСКОМУ

«Нас передушат, как щенков»

Вчера директор ФСБ Владимир Путин ответил на опубликованное в «Коммерсанте» 13 ноября открытое письмо Бориса Березовского. Напомним, что в нем речь шла о расследуемом Главной военной прокуратурой уголовном деле по факту подстрекательства офицеров ФСБ к убийству Березовского. Путин недвусмысленно пригрозил нашей газете судом за ущемление «деловой репутации» своего ведомства. В свою очередь, упомянутые в статье офицеры ФСБ, рассказавшие прокуратуре о распоряжении их руководства устранить исполнительного секретаря СНГ, дали вчера пресс-конференцию. Свою перспективу они обрисовали одной фразой: «Нас передушат, как щенков».

Руководитель ФСБ Владимир Путин откликнулся на пятый день после публикации. Подтекст его заявления для СМИ очевиден: есть, мол, такое неприятное для нас уголовное дело, но офицеры госбезопасности, дающие показания против своего руководства, «не исключено », руководствуются личными интересами, обидами и амбициями. А вы, Борис Абрамович, своей публикацией давите на следствие, что определенно нехорошо. Вот погодите, прокуратура «не установит» факт подстрекательства к вашему убийству (а установить его при пяти свидетелях, слышавших преступный приказ, ну просто невозможно) — и тогда мы с ними, а заодно и с «Коммерсантом » разберемся в суде.

Такое впечатление, что ради судебной угрозы газете и «не смолчал » Путин. А Березовский-то надеялся, что руководитель ФСБ ог-

радит свидетелей по этому делу, своих подчиненных, от начавшихся со стороны лубянского генералитета репрессий.

Вчера те самые свидетели — подполковник Александр Литви– ненко, полковник Виктор Шебалин, майор Андрей Понькин, майор Герман Щеглов и старший лейтенант Константин Латышонок — прокомментировали на пресс-конференции статью в «Коммерсанте » (ксерокопию которой перед ее началом раздавали всем журналистам). «Мы — часть системы, отдали ей много лет жизни, — сказал Литвиненко, — и стремимся не к компрометации ФСБ, а к ее очищению и усилению. Наша цель — обратить внимание общественности на те исключительно опасные для всего общества отклонения в работе ведомства, которые

стали уже характерными». В качестве примеров таких «отклонений» были названы помимо истории с Березовским еще два распоряжения, полученных этими офицерами. Одно из них — захватить в заложники с целью получения выкупа брата гендиректора СП «Интурист РадАмер — гостиница и деловой центр» Умара Джабраилова и убить в случае сопротивления охранявших его сотрудников милиции. Второе распоряжение — «проломить голову» подполковнику ФСБ (ныне начальнику следственного отдела подмосковной налоговой полиции) Михаилу Трепашкину, «посмевшему» судиться с тогдашним директором ФСБ Николаем Ковалевым и выигравшему суд (Ъ об этом сообщал в апреле).

Офицеров спросили: «ФСБ — это бандитский орган?» Ответил подполковник Литвиненко: «Это государственный орган. А преступную группировку в его составе пусть расследует прокуратура. Мы же под каждое свое слово можем привести доказательства. Очень многие сотрудники ФСБ просто боятся об этом говорить — им остался год-два до пенсии…»

Такого в органах госбезопасности еще не было: прошедшие все «горячие точки» сотрудники публично просят оградить их от «преступного » руководства, которое, по их словам, не только санкционирует убийства, похищения людей и вымогательства, но и принуждает их, боевых офицеров, к даче ложных показаний в прокуратуре. Поверить Путину, утверждающему, что его ведомство «обеспечивает безопасность личности, общества и государства от угроз, откуда бы они ни исходили», можно, лишь если будет произведено объективное расследование, результаты которого предадут огласке. И если эти офицеры правы, их должны оставить служить в ФСБ. Собственно, в желании продолжить службу и заключаются их «личные интересы », на которые намекает Владимир Путин.

18 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОТВЕТ ПУТИНА
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ СМИ ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ

В. ПУТИНА

В последнее время усилились нападки и критика со стороны представителей различных политических групп в адрес Федеральной службы безопасности. Со стороны заказчиков с явно левыми убеждениями звучат обвинения в «возрождении в ФСБ политического сыска и откровенной слежке за оппозицией», переориентации ведомства на «защиту частной собственности» в

ущерб деятельности по борьбе с терроризмом и шпионажем (как, например, в недавней публикации в еженедельном приложении «Деловой вторник» к газетам «Трибуна» и «Труд»). С другой стороны, справа делаются заявления о ФСБ как о некоей тайной силе — «штурмовом отряде партии социального реванша», о засилье в ней сторонников жесткой руки и наличии коррупции.

Определенное время мы оставляли без официальных комментариев подобного рода инсинуации, так как считали не делом спецслужб вступать в публичную политическую полемику. Однако ряд последних публикаций требует адекватной реакции, в том числе и открытое письмо на мое имя Б. Березовского, опубликованное 13 ноября в газете «Коммерсантъ».

В нем меня призывают к решительным мерам по «наведению конституционного порядка» в стране, предупреждают о наличии в ФСБ некоего «заговора партноменклатуры», покрывающей преступников, о начале гонений на людей, «не согласных идти в стой-

ло». В этой ситуации как руководитель ведомства я не могу отмолчаться. Прежде всего потому, что новые российские органы безопасности, защищающие общенациональные интересы, фактически ставятся в один ряд с силами экстремистской и чуть ли не уголовной направленности. Для нас такое сравнение оскорбительно.

Только за последние месяцы наша служба предотвратила ряд серьезных преступлений, связанных с терроризмом, захватом заложников, контрабандой и незаконным перемещением через границу различных ценностей, наркотиков и т. п. Практически ежедневно телевидение и пресса передают репортажи о той или иной операции ФСБ.

Обозначу перед российской общественностью свою твердую позицию. Я, как и мои предшественники, назначен на пост директора ФСБ в соответствии с Конституцией президентом России Б. Н. Ельциным. Он и только он, а не другие политические деятели любого калибра и ориентации в соответствии с законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет направления и задачи ФСБ. Одна из основных установок президента выражается в том, что ФСБ никогда и ни при каких обстоятельствах не будет участвовать в политических играх, как бы ни пытались нас в них втянуть. Служба, действуя строго на основе и в рамках закона, защищает конституционный строй, обеспечивает безопасность личности, общества и государства от угроз, откуда бы они ни исходили. Думается, что такой принципиальный подход поддержит любой государственно мыслящий человек.

18 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «АБСОЛЮТНОЙ ПРАВДОЙ» ЗАЯВЛЕНИЕ РЯДА СОТРУДНИКОВ ФСБ О ТОМ, ЧТО ПРОТИВ НЕГО ПЛАНИРОВАЛОСЬ ПОКУШЕНИЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский назвал «абсолютной правдой» прозвучавшее по телевидению заявление ряда сотрудников ФСБ о том, что против него планировалось покушение. В беседе с журналистами в Тбилиси Борис Березовский заявил сегодня, что он неоднократно обращался к Генеральному прокурору России с конкретными фактами о вопиющих нарушениях деятельности правоохранительных органов России, которые, по его словам, «постепенно превращаются в бандитские формирования».

Борис Березовский заявил, что будет добиваться того, чтобы лица, которые ответственны за беспредел, который имеет место в России, за бездействие правоохранительных органов, должны быть названы и наказаны.

На вопрос журналистов о том, «что ждет тех сотрудников ФСБ, которые по телевидению заявили о том, что они имели задание совершить покушение на Бориса Березовского, и существует ли механизм, который защитит их от произвола их начальства», исполнительный секретарь СНГ ответил: «Никакого иного механизма, кроме как нормальное правовое государство, ни в России, ни в другой стране для защиты интересов каждого отдельного гражданина нет».

Тенгиз Пачиория

3 февраля 1999 г. Северный край, Ярославль

МНЕНИЕ БЕРЕЗОВСКОГО ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ АМНИСТИИ

МОСКВА. Недавнее высказывание премьер-министра РФ Евгения Примакова по поводу предстоящей амнистии «превращает сам акт амнистии из гуманного в простую расчистку площадки перед предстоящими репрессиями». Такое заявление сделал «Интерфаксу» исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. «Слова Примакова о том, что освобождающиеся в ходе амнистии более 90 тысяч тюремных мест будут заняты людьми, которых собираются привлечь за экономические преступления, возвращают нас в советские времена, когда действовали по принципу «Был бы человек, а статья найдется». И данная разнарядка трудно вяжется с представлениями о демократическом государстве», — сказал Б. Березовский. «Пока в

России премьер может делать подобные заявления, наша страна не может считаться демократической», — отметил он. По мнению исполнительного секретаря СНГ, «премьер должен дезавуировать свои слова». Б. Березовский также подчеркнул, что «теперь становится понятной борьба Е. Примакова за средства массовой информации России. Ясно, что столь масштабные репрессии, которые, если верить словам премьера, пройдут вскоре в России, требуют идеологической поддержки».

4 февраля 1999 г. Сегодня, Москва

ОЛИГАРХА ПОПРОСИЛИ К ТРАПУ

Совет директоров «Аэрофлота» отстранил от работы людей, представляющих в компании интересы Бориса Березовского.

Последние десять дней жизни Бориса Березовского напоминают хронику катастроф. В начале прошлой недели суд признал несостоятельными претензии «ЛогоВАЗа» на управление авиакомпанией «Трансаэро». Затем 29 января началось слушание о банкротстве ОРТ. Введен временный управляющий. Руководство телеканала, да и сам Борис Березовский, постоянно намекают, что в деле замешана большая политика. Во вторник произведен обыск в московском офисе ОАО «Сибнефть», который также связывают с именем исполнительного секретаря СНГ. В довершение всего высказывания «международного чиновника» подверглись публичной критике со стороны Евгения Примакова. Теперь новая напасть — перемены в «Аэрофлоте». Служба внутреннего аудита получила распоряжение о проведении комплексной проверки ряда департаментов, включая загранпредста– вительства авиакомпании. Одновременно появилась информация об отстранении от исполнения обязанностей двух должностных лиц: старшего вице-президента по коммерции Александра Красненкера и заместителя коммерческого директора Леонида Ицкова. В «Аэрофлоте » объясняют эти кадровые решения результатами ревизии за прошлый год. По сведениям источников в авиакомпании, у отстраненных руководителей есть еще шанс вернуться. Так ли это, станет известно уже сегодня, по окончании совета директоров авиакомпании. Наблюдатели два последних месяца ожидали, что Александр

Красненкер и другие специалисты, до появления в авиакомпании работавшие в «ЛогоВАЗе», вот-вот покинут свои посты в «Аэрофлоте». Если это действительно случится, Борис Березовский потеряет значительный сектор своего бизнеса. По крайней мере так утверждают эксперты, хотя имя Березовского в списках акционеров «Аэрофлота» не значится, величина пакета

акций неизвестна, а значит, сложно делать прогнозы. Похоже, этим и объясняется решение о временном отстранении, позволяющее «в случае чего» решить дело полюбовно.

Екатерина Кац
4 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ВСЕ ОТЧЕТЛИВЕЕ
ДЕМОНСТРИРУЮТ, ЧТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

ДАНО «ДОБРО» ИДТИ В НАСТУПЛЕНИЕ НА «ИМПЕРИЮ
БЕРЕЗОВСКОГО»

Сегодня стало известно, что Генпрокуратура провела оперативно– следственные мероприятия в рамках возбужденного в середине января этого года уголовного дела по материалам проверки о нарушениях валютного законодательства и злоупотреблении служебным положением ряда должностных лиц ОАО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии». Разработанный детальный план этих мероприятий появился одновременно с возбуждением упомянутого дела. Это — официальная версия, полученная РИА «Новости» в центре общественных связей Генпрокуратуры.

Между тем из источников в правоохранительных органах РИА «Новости» стало известно, что под «оперативно-следственными мероприятиями » кроются обыски и выемки документов в коммерческих структурах, имевших контрактные отношения с компанией «Аэрофлот ». Следователям Генпрокуратуры оказывала оперативное обеспечение ФСБ. По некоторым данным, обыску был подвергнут офис рекламного агентства NFQ, издающего журнал «Аэрофлот». Однако сотрудники офиса отказались давать какие-либо комментарии по этому поводу.

5 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПОКА ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» У ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ НЕТ ПРЕТЕНЗИЙ К ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ

СЕКРЕТАРЮ СНГ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Пока по делу «Аэрофлота» у правоохранительных органов нет претензий к исполнительному секретарю СНГ Борису Березовскому. Однако, если будет установлена какая-либо причастность его к незаконной коммерческой деятельности ряда фирм, имевших контрактные отношения с ОАО «Аэрофлот — Внуковские международные авиалинии», он может быть

допрошен в качестве свидетеля. Об этом РИА «Новости » сообщил источник в правоохранительных органах.

В настоящий момент, по словам источника, продолжаются обыски и выемки документов в ряде незначительных коммерческих фирм с целью собрать все возможные сведения и документы на контрагентов «Аэрофлота». При этом сыщиков более всего интересуют материалы, связанные с валютными операциями компании. Следствие намерено тщательно отследить движение всех валютных средств, для чего в ближайшее время будет назначена ревизия Объединенного банка, через который «Аэрофлот» проводит валютные операции.

Прежде всего, по словам источника, необходимо оценить масштабы ущерба, нанесенного «Аэрофлоту» и государству, которому принадлежит контрольный пакет акций компании. Кроме того, предстоит установить, был ли ущерб нанесен умышленно или по халатности.

Фамилии подозреваемых по делу пока не называются. Что касается бывшего главы «Аэрофлота», маршала авиации Евгения Шапошникова, то он проходит по делу только в качестве свидетеля.

Александра Шнитникова
8 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЛЕДОВАТЕЛИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РФ
ПРИСТУПИЛИ К ДОПРОСАМ СВИДЕТЕЛЕЙ

ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Следователи Генеральной прокуратуры РФ приступили к допросам свидетелей по делу о нарушениях валютного законодательства рядом должностных лиц ОАО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии». Об этом РИА «Новости» сообщил компетентный источник в правоохранительных органах. Он подчеркнул, что одновременно проводится оценка материалов, полученных на прошлой неделе в результате 12 обысков, проведенных в коммерческих структурах, имевших контрактные отношения с «Аэрофлотом».

Не исключается, что в качестве свидетеля по делу может быть допрошен исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, чьи ближайшие помощники по «ЛогоВАЗу» — Александр Красненкер и Николай Глушков — занимали высокие посты в «Аэрофлоте». Однако пока у следователей к Березовскому никаких претензий нет.

По данным источника, следствие намерено тщательно

отследить движение всех валютных средств «Аэрофлота» и законность проведенных валютных операций. Для этого в ближайшее время будет назначена ревизия Объединенного банка, через который «Аэрофлот» проводит валютные операции. Будут также проведены и оперативно– следственные мероприятия за рубежом.

Прежде всего, по словам источника, необходимо оценить масштабы ущерба, нанесенного «Аэрофлоту» и государству, которому принадлежит контрольный пакет акций компании. Кроме того, предстоит установить, был ли ущерб нанесен умышленно или по халатности.

Александра Шнитникова
13 февраля 1999 г. Независимая газета, Москва

МНЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявляет, что все происходящее в последние недели вокруг его имени «является спланированной провокацией спецслужб». «Сегодня мне хорошо известны организаторы этой провокации, в которой задействовано большое количество людей», — заявил Борис Березовский вчера. «Ничего другого я и не ожидал после моего призыва к запрету компартии, а также после моего открытого письма на имя директора ФСБ Владимира Путина, в котором я говорю о том, что определенные силы в спецслужбах управляются коммунистами», — сказал он. Касаясь последней публикации в газете «Московский комсомолец», которая стала предметом обсуждения в Госдуме РФ, Борис Березовский отметил, что так и остается неясным, «кто же кого слушает: я кого-то или все же меня». «А если слушаю я и потом сам себя сдаю, то это перебор», — заметил исполнительный секретарь СНГ. «Если мои разговоры подслушиваются частным агентством «Атолл», то оно состоит на службе у организаторов провокации, а не у меня », — заявил Борис Березовский.

16 февраля 1999 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Заместитель Генерального прокурора России М. Катышев опроверг сообщения ряда российских СМИ о том, что якобы выдана санкция на арест исполнительного секретаря СНГ Б. Березовского.

«Это очередная «утка», которую иначе как провокацией не назовешь », — сказал М. Катышев в интервью «Интерфаксу» во

вторник. Замгенпрокурора отметил при этом, что все санкции на обыски, аресты, другие следственные действия, тем более в отношении высокопоставленных чиновников, как правило, выдает именно он. «Ничего подобного на данный момент я не подписывал», — подчеркнул М. Катышев.

1 нарта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 258 Мы живем в государстве, в котором существует закон, существует право. Или мы живем в государстве, которое сегодня уже живет по понятиям? К сожалению, у меня сложилось впечатление, что действительно, в самом деле, мы все больше и больше сваливаемся в эту пропасть, когда не закон, не право доминируют в принятии решений вполне ответственными государственными людьми, а решения принимаются по понятиям.

Я хочу вам сказать, что, конечно, прекрасно понимал, что я делал, осознавал, когда писал открытое письмо директору ФСБ Путину Владимиру Владимировичу. Я прекрасно понимал, что я делаю, когда я сделал резкое заявление после первого антисемитского выступления Макашова, когда я предложил запретить Коммунистическую партию. При этом я хочу сразу сказать, там последовали комментарии, что нельзя запретить идеологию.

Я хочу быть точным: идеологию запретить, безусловно, нельзя; она живет в душах, в сердцах. Никто не в состоянии запретить идеологию. А запретить организацию, которая проводит, как сегодня уже совершенно очевидно, никакую не коммунистическую (в терминах прежних идеалов коммунистических) — абсолютно фашистскую идеологию, я считаю, необходимо. Эта организация не имеет права существовать в такой стране, как Россия. Вообще она ни в какой стране не имеет права существовать. Но в России особенно опасно.

Я действительно считаю, что сложившуюся систему силовых ведомств в России необходимо изменить. При этом я хочу сказать, что эти абсолютно недобросовестные люди говорят о том, что я хочу разрушить систему. Никогда таких слов я не произносил и действий таких не предпринимал. Но я считаю, что система должна быть изменена кардинальным образом. Объясню

почему — потому что генетически эта система семьдесят с лишним лет воспитывалась таким образом или генетически создавалась так, что она должна была бороться за то, чтобы все были равны.

note 259 Существовала идея равенства всех. Понятно, что система, которую мы сегодня выстраиваем, принципиально отличается, потому что в ней появилось слово «предприниматель». «Предприниматель » — тот, кто отличается от других. Он активнее других, он первым видит, куда можно вкладывать деньги, куда должно двигаться общество, и он своим поведением дает сигналы, отличные от тех, которые подает большинство в обществе.

Естественно, система натренирована так, чтобы таким людям отрубать головы. Она просто устроена так, она так создана! Поэтому, естественно, эта система не может быть перестроена снизу. Она глубоко ненавидит тех, кто пытается отличаться от других.

Единственный способ перестройки этой системы — это перестройка сверху, то есть от начальников и вниз. К сожалению, нам в России не повезло, не появилось начальников, которые реально понимают, что такое либеральные ценности, реально понимают, что свобода — это система внутренних ограничений, а диктат — это система внешних ограничений и что система внутренних ограничений

— главное, что определяет поведение человека.

Я хочу просто привести ряд примеров из своей жизни. Они известны, но я еще раз хочу на них остановиться очень коротко. Это когда я столкнулся воочию с этой системой, когда я видел, как она работает, когда я видел, как она работает не на защиту, а на борьбу с жертвой этой же системы. Я действительно имел возможности, существенно отличающиеся от возможностей рядового гражданина, апеллировать к власти. Но даже этих возможностей оказалось абсолютно недостаточно, чтобы принять совершенно очевидные решения, построенные на абсолютных фактах, — это данность.

Более того, я был свидетелем того, как эти факты последовательно, на протяжении многих лет извращаются предумышленно. Коротко абсолютно: в 1994 году было на меня покушение, в результате чего погиб мой водитель, в результате чего был ранен тяжело мой ох-

ранник. Я обратился, естественно, в правоохранительные органы. Не далее как недавно я прочитал: «как классно Березовский организовал взрыв». Это результат многолетнего разбирательства.

А ведь должен заметить, что лично президент Ельцин (я был членом президентского клуба) при мне отдал указание бывшему тогда министру внутренних дел Ерину (Степашин возглавлял ФСБ или ФСК — как тогда называлось, не помню) о том, что нужно все-таки довести то дело до конца. Ничего не произошло за все эти годы! За все эти годы только я стал «бандитом», вместо того чтобы искать бандитов, которые организовали этот взрыв. Это я говорю по факту того, что в конечном счете происходит.

Где вообще обсуждение темы: «Кто же организовал этот взрыв?» Да нет, их нет просто! Обсуждается, зачем Березовскому нужно было устраивать этот взрыв.

Второе, непосредственно связанное с первым, — убийство Влада Листьева. Через шесть месяцев после того, как произошел взрыв (покушение на меня), ко мне пришли два сотрудника МВД — тогда майор Кожанов Сергей Львович и сотрудник того же РУВД Коняев Николай. Пришли этакие люди, которые «расследовали» мое дело. Просто служба у них такая: расследовать это дело. Пришли ко мне с членом организованной преступной группировки Плехановым Николай Александровичем и говорят: «Борис Абрамович, вы не хотите, чтобы больше вот повторялось то, что было?» Я говорю: «Ну естественно, не хочу». — «Вот господин Плеханов знает, как это происходило, опять имеет «заказ» на вас, и мы вот готовы вам посодействовать в том, чтобы этого не произошло».

Наученный горьким опытом, зная о том, как работают наши службы за эти шесть месяцев, я, естественно, сказал, что да, мне это интересно. Мне было предложено заплатить 500 тысяч рублей за то, чтобы этого больше не произошло.

Я обратился к своей службе безопасности и попросил все следующие разговоры записать на видео— и аудиопленки. Абсолютно официальная служба безопасности; абсолютно формальное мое обращение. И к счастью, это было сделано. Почему «к счастью», я поясню дальше.

28 февраля 1995 года я передал под запись 100 тысяч долларов Плеханову в присутствии вот этих самых милиционеров. А 1 марта (сегодняшний день тоже 1 марта, так что в некотором смысле годовщина) я улетел в командировку вместе с тогдашним премьер-министром Черномырдиным в Лондон. И вечером получил сообщение, что убит Влад Листьев.

Я срочно вернулся назад (тогда не связывал никак эти события), срочно вернулся назад и по совету вот того самого господина Литви– ненко, о котором сегодня много пишут… (А господин Литвиненко, когда был организован взрыв на меня, ФСБ именно в лице господина Литвиненко устраивало

разбирательства этого дела. Мне было сказано, что вот господин Литвиненко — не я к нему пришел, а меня направили туда — будет заниматься этим разбирательством или выяснением причины этого взрыва.) И по совету Литвиненко я передал эту видео– и аудиозапись под расписку ФСБ абсолютно официально. А уже через один день ко мне пришли сотрудники РУВД с попыткой организовать мой привод в милицию. Может, помните эту историю? Тогда это не удалось сделать. Но у меня нет никаких сомнений, что между этими двумя обстоятельствами существует прямая зависимость

— между тем, что ко мне приходили сотрудники, вымогали деньги и вынудили меня эти деньги дать преступнику; и если бы я не записал это на видео– и аудиопленку, я уверен, что сегодня, а может быть уже давно, я был бы обвинен в убийстве Влада Листьева.

Я по этому поводу написал очень много заявлений, очень много бумаг, в том числе и следователю, который ведет сегодня дело Листьева, и многим другим. Обращался и к прежнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову; обращался к прежним руководителям ФСБ, указывая конкретные данные, фамилии, факты, видео– и аудиозапись — все есть абсолютно! Ноль реакция, ноль!

Преступники (а я утверждаю, что это преступники) на свободе. Потому что у меня есть вещественные доказательства, что они преступники: они вымогатели, они взяли взятку, они пытались организовать, сфабриковать дело на меня по убийству Влада Листьева.

У меня фактически нет никаких сомнений, что за всем этим делом (я имею в виду: за делом по убийству Влада Листьева) стоят спецслужбы российские, и прежде всего господин Барсуков и господин Коржаков. Я это утверждение делал неоднократно — никакой реакции. Никакой реакции с их стороны не следует. Никакой реакции со стороны правоохранительных органов не следует.

Следующая история — история с ФСБ. Действительно, ко мне обратились восемь сотрудников ФСБ с информацией о том, что на меня готовится покушение Федеральной службы безопасности. Это был второй случай в моей жизни, когда я попросил свою службу безопасности записать разговор с представителем Федеральной службы безопасности в своем офисе, на что я имею полное и законное право, когда речь идет тем более об угрозе жизни.

И такая запись была проведена. И я эту запись предоставил следственным органам, которые сейчас ведут разбирательство

этого случая.

Вместо того чтобы пытаться реально разобраться в том, что происходит, опять происходят действия ровно противоположные. Я обвиняюсь в интриге против ФСБ. В средствах массовой информации появляются сообщения, что дело уже закрыто. Я специально сегодня позвонил следователю Главной военной прокуратуры господину Лешкину Сергею Николаевичу. Я спросил: «Сергей Николаевич, скажите, пожалуйста, вот я прочитал сообщение, что дело, оказывается, уже закрыто». Он говорит: «Ничего подобного, дело продолжается».

Я, к сожалению, мог бы привести еще целый ряд примеров, участником которых я оказался лично, и, к сожалению, никакого действия со стороны власти, реального действия, которое может предотвратить преступление, даже в таких громких делах, о которых я не первый раз говорю: в камеру, по радио, пишу в газетах — никакой реакции нет. О какой защищенности может идти речь для человека, которого услышать никто не может и не хочет никто слушать?

Но все-таки окончательно побудило меня на этот разговор сегодняшний, конечно же, обращение Думы. Это действительно занимательный документ. Это такое полное единомыслие заблуждений народных избранников России. Этот документ содержит ряд совершенно конкретных утверждений. Порой они просто смехотворны по своей логике.

Чего стоит, например, такой перл, что в эту же схему укладываются «неправомерные действия отдельных работников подконтрольной Березовскому охранной организации «Атолл», которые прослушивали разговоры членов семьи президента Российской Федерации, в связи с чем в настоящее время Генеральной прокуратурой России проводится проверка». Но если идет проверка, как вы можете делать утверждения, как вы можете расписываться в своей просто логической безграмотности?

Все пункты до одного, которые здесь перечислены, всё является ложью. И то, что я пришел в бизнес из криминала. Вы знаете, сколько времени я нахожусь под таким пристальным вниманием правоохранительных органов. Где хоть один факт? Где хоть одно судебное разбирательство, реальное, против меня? Где я признан виновным, чтобы делать такие утверждения? Что меня действительно восхитило своей прелестью, это единогласие: 315 человек голосует за этот маловразумительный, просто позорящий каждого из голосовавших документ.

Но начнем все-таки сначала. Я хочу еще раз — раз они возвращаются

— вернуться к этой истории тоже. Первое — то, что мне

инкриминируется, это агрессивная попытка решительно отрицать наличие гражданства в момент назначения на должность секретаря Совета безопасности России. Все здесь извращено до неузнаваемости.

Ну начнем с того, что я был назначен в Совет безопасности, проработал там уже месяца полтора, когда всплыла эта история. Более того, я хочу сказать, что никого я не вводил в заблуждение, потому что никаких бумаг касательно того, чем я занимался раньше, какие службы я проходил, являюсь я гражданином одной или другой страны, я не заполнял. Мне никто эти бумаги не предлагал заполнять. Ни одного документа такого сорта не существует. Поэтому попытка здесь представить дело так, что я жаждал получить эту должность и поэтому скрыл, абсолютно сама по себе безосновательна.

Второе, что касается гражданства. Я сказал, что в тот момент, когда я был назначен на должность секретаря Совета безопасности, я подал заявление в посольство израильское с просьбой о том, чтобы я перестал быть гражданином государства Израиль. Эта просьба была удовлетворена. Так что «агрессивная попытка отрицать» пускай остается на совести тех, кто составлял этот документ.

Я действительно с огромным уважением отношусь к государству Израиль. Это — родина моих предков. И я горжусь, что они пришли оттуда в Россию — из Израиля. Но для меня приоритеты расставлены совершенно очевидным образом. И первый для меня приоритет

— безусловно интересы России, безусловно будущее России. Потому что как-то никто не задает вопрос: почему я отказался от одного гражданства, а не от другого? Ну, сейчас скажут: потому что здесь Березовский грабит младенцев. Там у него такой возможности не будет.

Конечно, можно и так объяснять. Можно так же объяснять, как объясняют это по Чечне, — что я сам «сдавал людей в плен, а потом ночами ездил в Чечню, чтобы их освобождать, чтобы зарабатывать и на том, и на другом». Можно говорить о том, что я много заработал на чеченской нефти или на том, чтобы отстоять интересы России и чтобы нефтепровод все-таки проходил и первая каспийская нефть пошла по территории России. Это как бы все-таки лирика.

Дальше. Общеизвестно, что Березовский занят интригами, расставляет своих людей. Я не скрываю абсолютно, что я действительно крайне заинтересован, чтобы во власти было как можно больше людей либерально мыслящих. И в этом смысле я, естественно, осу-

ществляю лоббирование. А вот кто мне докажет, что я осуществлял его в других целях? Вот тогда и можно будет делать такое утверждение. Сегодня это утверждение абсолютно ложно.

Ну и дальше, конечно, «беспрецедентно разнузданная кампания против Федеральной службы безопасности в целях ее дискредитации и разрушения». Это я уже прокомментировал. Считаю, что российские спецслужбы должны быть коренным образом реформированы, в том числе и Федеральная служба безопасности. Я предъявил факты, а не досужие рассуждения по поводу того, насколько она прогнила, эта система. Я не сомневаюсь, что действительно существует взаимосвязь между коммунистами, которые сегодня представлены в различных спецслужбах: и в Федеральной службе безопасности, и в Министерстве внутренних дел, и в Генеральной прокуратуре, которые, по существу, превратились в фашистов. И именно они создают организованные акции. Ну, уж никого не нужно сегодня особенно убеждать, что все, что происходило в последнее время вокруг моего имени, — это хорошо спланированная провокация спецслужб. Я это утверждаю.

Хочу прокомментировать еще один пункт — два даже пункта, извините. Это по поводу того, что я шантажировал президента, когда подписывал доверенности об управлении акциями на имя президента. Тут вообще ситуация смехотворная. Я так понимаю, что Коржаков Александр Васильевич тоже проголосовал за это постановление Думы. А ситуация в том, что именно Коржаков обратился ко мне с просьбой, чтобы были написаны такие доверенности, дабы оградить государство от возможных изменений моей позиции. И Коржаков сам в интервью признался в этом. Он просто четко совершенно говорит, что да, именно он обратился ко мне с этой просьбой.

Сегодня делаются Думой утверждения — ну спросите, в конце концов, Александра Васильевича, — Думой делаются утверждения, что я шантажировал президента, я подтасовал факты, я специально создал вот эту доверенность для того, чтобы потом шантажировать президента. Но все-таки как-то разобраться хотя бы в логике. Есть свидетели, помимо всего прочего, которые смогут подтвердить мою правоту, что именно Александр Васильевич Коржаков настоял на том, чтобы были написаны такие доверенности. И не только мной. Господин Бойко тоже написал такую доверенность.

А уж что касается моих взаимоотношений с членами семьи президента, специальных отношений. Может быть, я не уделил этому должное внимание в правильный момент, когда только эта кампа-

ния развернулась и началась. Но я так понимаю, что не один я знаком с членами семьи президента. И все утверждения, касающиеся каких-то специальных отношений, от начала и до конца являются, безусловно и безоговорочно, ложью.

Мне просто даже как-то неловко — еще раз я говорю — за такое единодушие депутатов, которые абсолютно не потрудились привести хоть один реальный факт: когда имеют место специальные отношения между мной и кем-либо из членов семьи президента?

Я, честно сказать, не хочу дальше углубляться во все эти подробности. Хочу только еще раз вернуться к тому, с чего я начал, — что, безусловно, сегодня Россия опять, к сожалению, находится на переломном моменте. Безусловно, опять сегодня решается вопрос — куда будет движение России дальше, в какую сторону?

Мне кажется, что сегодня реально поднимает голову то, что можно с уверенностью назвать «система». И не система, которую Юрий Михайлович создавал, она просто детский лепет по сравнению с той системой, которую пытаются возродить коммунисты в России. Это — та худшая часть спецслужб российских, которая устраивала слежки, гонения, провокации против всех граждан Советского Союза, против всех граждан России.

Я хочу сказать, что все-таки не могу не затронуть один вопрос: Советский Союз распался. С моей точки зрения, главная причина распада Советского Союза в том, что Россия, а потом и Советский Союз не смогли решить главную проблему: национальную проблему. Потому что если взглянуть на карту распада, там не нужно никаких комментариев, там все очевидно. Распалась по национальным образованиям, не нашла в себе силы интеллектуальная Россия за многие века создать единую общность народа. Это сложная была задача, правда, действительно сложная задача, — не нашла в себе эту силу.

Самое печальное, что сегодня Россия не находит в себе силу создать даже общность на территории самой России. Вот то, что происходит сегодня, этот шабаш, который начался, эти черносотенцы, которые сегодня вылезли из всех щелей и которые абсолютно безнаказанно, по существу, призывают к насилию, по существу, призывают к убийству — и фантастическая реакция Думы и коммунистической фракции, которая до сих пор считает, что они интернационалисты, и фантастическая реакция правительства российского, которое просто не замечает этого. Мне кажется очевидно — это свидетельство того, что мы подошли к краю пропасти.

При этом абсолютно известно, кто будет самой большой жертвой вот этой начинающейся войны. Самой большой жертвой, конечно же, будет русский народ прежде всего.

Русских просто больше в этой стране, просто больше русских, начнут с евреев, татар и прочее, но закончат-то русскими — это же всё истории известно, неужели забыли? Поэтому я просто хочу сказать, что да, сегодня нелегкие времена и для средств массовой информации, но мне кажется, это — единственный реальный оплот возможного сопротивления вот этому откату или, наоборот, накату, который «система» осуществляет на права человека в России. note 260

Я действительно принимал участие в создании практически всех структур, за исключением вот упоминавшегося вначале «Атолла». Я имею в виду и «Сибнефть», и участвовал в переходе «АвтоВАЗа» с государственной колеи на коммерческую, и «ЛогоВАЗ», и другие структуры.

Я действительно не считаю случайным то, что происходит вокруг этих структур. Я глубочайшим образом убежден, по крайней мере за тот период, когда я непосредственно руководил этими структурами (или теми из них, которыми я руководил), что никаких нарушений закона там просто не существует. Более того, я еще раз хочу сказать, что если бы что-то существовало с точки зрения правоохранительных органов, давно было бы выявлено, потому что не раз устраивались такого сорта (но, может быть, не в таком объеме) кампании против меня. Поэтому в этой части я совершенно спокоен.

В чем я не спокоен, это в части провокаций. Провокации — это излюбленный прием спецслужб. И сейчас осуществляется крупномасштабная провокация.

А вот что касается ареста не ареста, я вам должен честно сказать, я на эту тему вообще не думаю. И не думаю просто потому, что я все– таки до сих пор считаю, что мы живем пока еще в правовом государстве; я считаю, что у меня есть возможности самостоятельно себя защищать. Более того, я хочу сказать, что полтора месяца прошедшие (не знаю, так случилось, можете оценивать это по-другому) я практически самостоятельно противостоял этому фантастическому «наезду » и спецслужб, и средств массовой информации (вовсе не хочу вам какой-то упрек бросать, но это просто по факту), с моей точки зрения абсолютно несправедливому.

Я понимаю, что есть хорошо осведомленный Хинштейн. Ну хорошо осведомленный Хинштейн. Но вы же все понимаете, что отделяет грань осведомленности от грани осведомителя. Все-таки это

вопрос серьезный, интересный. И в этом смысле я могу совершенно прямо отвечать на ваш вопрос: «Не боюсь». А вот все остальное — это уже результат работы и правоохранительных органов, и спецслужб. note 261 Более того, если вы почитаете даже те же самые статьи Хинштейна, вы обнаружите удивительный факт: там приводятся разговоры меня с кем-то и никаких других. Возникает вопрос: извините, кто кого прослушивал? Я создал специальную службу для того, чтобы прослушивать себя, для того, чтобы потом выбрасывать компромат? Я уже как-то комментировал это. Давайте с логикой хотя бы разберемся. Я уже не говорю о том, что там допущен ряд чистых проколов, когда появились материалы, которые возникли уже после того, как был арест в «Атолле» и прочее.

2 марта 1999 г. Бизнес & Балтия, Рига

ЩУПАЛЬЦА ФСБ ТЯНУТСЯ К БАЛТИИ

Исполнительный секретарь СНГ Борис БЕРЕЗОВСКИЙ допускает, что спецслужбы России, в том числе и ФСБ, активизируют свою деятельность в странах Балтии.

Отвечая на вопрос агентства BNS, Б. Березовский отметил, что не располагает точными фактами о деятельности российских спецслужб в Латвии и других странах Балтии, но «абсолютно не исключает », что усиление позиций таких ведомств, как ФСБ, в последнее время не ограничивается только этими государствами. «Эта служба (ФСБ) всесильна на всем постсоветском пространстве», — сказал Б. Березовский. По мнению исполнительного секретаря СНГ, спецслужбы России распространяют свое влияние и на страны Балтии. Березовский отметил, что в последнее время он сам испытал на своей шкуре «фантастический наезд спецслужб», которые, по его убеждению, тесно связаны с левыми силами в Госдуме России.

6 нарта 1999 г. Комиерсантъ-Daily, Москва

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИМАКОВА И БЕРЕЗОВСКОГО

3 декабря 1998 года. Госдума обратилась в Совет глав государств СНГ с просьбой освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря Содружества.

28 декабря 1998 года. Президент Борис Ельцин подписал подготовленный в правительстве Примакова указ об оказании финансовой помощи ОРТ в размере $100 млн. После этого премьер получил финансовые рычаги давления на

подконтрольную Березовскому телекомпанию.

27 января 1999 года. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38 % акций авиакомпании «Трансаэро». Влияние Березовского на эту компанию (еще недавно он с помощью партнеров мог контролировать более 50 % акций «Трансаэро») резко снизилось.

2 февраля 1999 года. Президент Борис Ельцин отправил в отставку Генерального прокурора Юрия Скуратова, не занимавшего четкой позиции в отношении Березовского и не санкционировавшего жестких действий против него.

2 февраля 1999 года. От исполнения обязанностей отстранены ставленники Березовского в «Аэрофлоте» Александр Красненкер и Леонид Ицков. В последнее время «Аэрофлот» был основным финансовым источником для Березовского.

3 февраля 1999 года. Сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ при помощи отряда спецназа «Альфа» провели массовые обыски и изъятие

документов из офисов 20 компаний, аффилированных с Березовским. Основной отряд сил правопорядка был направлен в офис нефтяной компании «Сибнефть».

6 февраля 1999 года. Ведущий программы «Время» Сергей Доренко в последний раз в эфире.

20 февраля 1999 года. Госдума вторично предложила главам государств СНГ освободить Березовского от должности исполнительного секретаря Содружества.

4 марта 1999 года. Борис Ельцин издал распоряжение МИДу оформить в Совете глав государств СНГ отставку Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества.

26 нарта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РФ 26 МАРТА ВОЗОБНОВИЛА ОБЫСКИ И ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ В ОФИСАХ КОМПАНИИ

«АЭРОФЛОТ»

Представители Генпрокуратуры РФ сообщили, что утром 26 марта сотрудники прокуратуры возобновила обыски и изъятие документов в офисах компании «Аэрофлот». Всего проверке подвергается около 10 объектов авиакомпании, в том числе и центральный офис «Аэрофлота ». По некоторым данным, изъятие документов производится также в фирмах, так или иначе связанных с именем Бориса Березовского.

1 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

СОВЕТНИК БЕРЕЗОВСКОГО РАССКАЗАЛ ОБ УБИЙЦАХ ЛИСТЬЕВА

И сам сразу сел в тюрьму.

Главная военная прокуратура предъявила вчера советнику Бориса Березовского, отставному подполковнику ФСБ Александру Литви– ненко обвинение в превышении должностных полномочий с применением насилия. Литвиненко свою вину не признает. Но один из его друзей рассказал корреспонденту «Коммерсанта», что арест Литвиненко последовал почти сразу после того, как тот поделился оперативной информацией по делу Листьева со следователем Генпрокуратуры.

Александра Литвиненко задержали за действия, обычные для любого оперуполномоченного — неважно, милиции или ФСБ. Его обвиняют в том, что он избил на квартире в Митине некоего мужчину, добиваясь от него свидетельских показаний о совершенном двумя омоновцами разбойном нападении и захвате заложника. А на сожительницу свидетеля Литвиненко якобы «давил морально». В итоге побитый дал ценную информацию, на основании которой омоновцы-разбойники были арестованы и осуждены за тяжкие преступления на длительные сроки.

Литвиненко говорит, что, во-первых, никого не бил, а лишь взял со свидетеля устное объяснение, для чего не нужно даже санкции прокурора. Во-вторых, по его словам, с ним на квартиру приехали более десяти человек — весь 7-й отдел управления ФСБ по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО)

под руководством подполковника ФСБ Александра Гусака в составе восьми человек, а также не менее пяти оперативников ГУВД Москвы в милицейской форме (которые теперь это упорно отрицают). Литвиненко не был в этой группе старшим по званию или по должности и лишь выполнял приказы Гусака. Однако к последнему прокуратура не имеет никаких претензий. Кстати, сожительница опрашиваемого мужчины заявила в прокуратуру о пропаже у нее в тот день $1 тыс. Удивительно, что их не «повесили» на Литвиненко.

В минувшую пятницу у него на квартире был обыск, который провели два следователя ГВП, два сотрудника ФСБ и эксперт-криминалист. По словам родственников обвиняемого, у него изъяли 75 видеокассет, в том числе и детские (у Литвиненко четырехлетний ребенок), наградной кортик, подаренный директором ФСБ Николаем Ковалевым в 1997 году за успешную работу, американский охотничий нож, газовый баллончик и пневматический пистолет. Еще забрали все документы и ключи от

квартиры, автомашины и дачи. Жене сказали, что арестовали Литвиненко вовремя: он якобы собирался скрыться за границей. Протокол обыска составлять не стали, пообещав принести его через несколько дней. Родственники теперь боятся, что туда впишут не принадлежащие Литвиненко предметы, например видеокассеты «Атолла».

Близкие друзья Литвиненко считают, что его задержание по заявлению «люмпена, на теле которого нашли два синяка», лишь повод, чтобы расквитаться с ним за громкую кампанию против ФСБ (напомним, что Литвиненко рассказал о порученном ему убийстве Березовского). А один из приятелей обвиняемого рассказал, что за неделю до ареста Литвиненко по личной инициативе явился в Генпрокуратуру и дал показания по делу об убийстве Листьева. Он указал на странное стечение обстоятельств: после того как он однажды назвал Александру Коржакову, тогда руководителю СБП, имена пятерых курганских бандитов, причастных к убийству Листьева, двоих из них, Олега Нелюбина и Андрея Зеленина, сразу убили в «Матросской Тишине». По словам Литвиненко, допрашивавший его следователь подчеркнул значимость этой информации, пообещав в тот же день доложить о ней замгенпрокурора Михаилу Катышеву. При этом следователь спросил Литвиненко: «Вам это рассказал Березовский?» — «Нет, это я рассказал Березовскому», — последовал ответ.

Адвокат Литвиненко Вадим Свистунов сказал корреспонденту «Коммерсанта», что подзащитный психологически не сломлен,

от дачи показаний не отказывается и добивается от главного военного прокурора изменения меры пресечения. Заявление побывавшего в камере у Литвиненко уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова о том, что подследственный якобы «не очень жестко» говорит, что именно он избивал потерпевшего и что он готов нести ответственность за проведение обыска без санкции прокурора, его адвокат опроверг. По словам Свистунова, подзащитный свою вину никогда не признавал и факт преступления не доказан.

Екатерина Заподинсная

1 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЗВАН НА ДОПРОС В ГЕНЕРАЛЬНУЮ ПРОКУРАТУРУ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Борис Березовский вызван на допрос в Генеральную прокуратуру по делу «Аэрофлота». Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной бригады Генпрокуратуры, старший следователь по особо важным делам Николай Волков.

Комментируя заявление Березовского о том, что в Генеральной прокуратуре на него якобы собираются «надеть наручники», Волков заметил, что, «по всей видимости, эти слова вызваны неадекватной реакцией Бориса Абрамовича на повестку из Генпрокуратуры». При этом Волков подчеркнул, что Березовский уже неоднократно вызывался на допрос, но до сих пор не нашел времени, чтобы ответить на вопросы следствия.

Александра Шнитникова
2 апреля 1999 г. Сегодня, Москва

«ПОЛНЫЙ БРЕД»

Так прокомментировал утверждения Бориса Березовского о его возможном аресте в Москве следователь Генпрокуратуры Николай Волков. Он расценил их как попытку исполнительного секретаря СНГ поднять очередную шумиху вокруг своего имени. Корреспонденту «Сегодня» Николай Волков рассказал следующее:

«Я позвонил секретарю Бориса Березовского и попросил передать ему просьбу самому назначить удобное для него время для явки в Генпрокуратуру. У следствия по делу «Аэрофлота» есть несколько вопросов к господину Березовскому».

По словам следователя, звонок был вполне корректным и не сквозил угрозами о возможном аресте.

«В Генпрокуратуре такими словами не разбрасываются, — сказал Николай Волков. — Тем более если человек не виновен, чего ему бояться– то?» note 262

2 апреля 1999 г. Агентство ИМА-пресс, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РОССИИ ГОТОВА ПРЕДЪЯВИТЬ ОБВИНЕНИЯ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Как стало известно из информированных источников в правоохранительных органах России, Генпрокуратура готова предъявить обвинения Борису Березовскому. По утверждению источника, их будет достаточно для ареста олигарха. Напомним, что 2 апреля на саммите глав стран Содружества Березовского должны освободить от должности исполнительного секретаря СНГ. После этого прокуратура может взять его под стражу.

3 апреля 1999 г. Санкт-Петербургские ведомости

БЕРЕЗОВСКОГО «ТОРМОЗНУЛИ» В КИЕВЕ

Сам Борис Березовский по пути из Парижа в Москву «задержался» в Киеве. Он прибыл в аэропорт «Борисполь» на

частном самолете. Березовский планировал прибыть из Парижа в Москву на заседание Совета глав государств СНГ, но, по его утверждению, «воздушный коридор не предоставлен».

«Комментировать сумасшедший дом я не могу. Я не понимаю, как исполнительного секретаря Содружества могли не пустить на заседание Совета глав государств СНГ. Все это противоречит всем решениям, которые принимались президентами Содружества относительного исполнительного секретариата», — заявил Б. Березовский «Интерфаксу». Вместе с тем он убежден в том, что за последними событиями «не стоит президент Ельцин». «Все это — дело рук российских спецслужб».

Березовский, который в своем заявлении накануне выразил опасения, что может быть арестован в Москве, опроверг сообщения о планах эмигрировать в Израиль. «Я скорее попрошу политического убежища на Украине», — сказал он.

6 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ЗАОЧНО ПРЕДЪЯВИЛА ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ И ОБЪЯВИЛА

ЕГО В РОЗЫСК

Как сообщило РИА «Новости», в Генпрокуратуре сегодня выдана санкция на арест Бориса Березовского и он объявлен в розыск. Как известно, в настоящее время Борис Березовский находится за границей, куда он уехал, несмотря на неоднократные вызовы на допрос в прокуратуру. В этой связи следствием будут проведены соответствующие действия по экстрадиции бывшего исполнительного секретаря СНГ.

6 апреля 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЪЯВЛЕН В РОЗЫСК

Представители Генеральной прокуратуры РФ сообщили 6 апреля, что Борис Березовский объявлен в розыск. Данная мера вызвана тем, что начиная с 22 марта Борис Березовский вызывался на допросы в Генпрокуратуру десятки раз, однако постоянно игнорировал приглашение. В результате работники прокуратуры пришли к выводу, что Б. Березовский скрывается от следствия, проживая длительное время за границей.

7 апреля 1999 г. Коимерсантъ-Daily, Москва

КАК АРЕСТОВЫВАЛИ БЕРЕЗОВСКОГО

27 января 1999 года. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38 % акций авиакомпании «Трансаэро». Влияние Березовского на эту компанию (еще недавно он с помощью партнеров мог контролировать более 50 % акций «Трансаэро») резко снизилось.

2 февраля. От исполнения обязанностей отстранены ставленники Березовского в «Аэрофлоте» Александр Красненкер и Леонид Ицков.

3 февраля. Сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ провели массовые обыски и изъятие документов в офисах 20 компаний, аффилированных с Березовским. В компании «Сибнефть» и частной охранной фирме «Атолл» обнаружены материалы, свидетельствующие об организации незаконного прослушивания высших должностных лиц страны и членов семьи президента.

6 февраля. Ведущий программы «Время» Сергей Доренко в последний раз в эфире.

4 марта. Борис Ельцин издал распоряжение МИДу оформить в Совете глав государств СНГ отставку Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества.

25 марта. Арестован советник Березовского Александр Литви– ненко, подполковник ФСБ, получивший известность в прошлом году после публичного заявления о том, что его руководство поручило ему убить Бориса Березовского. Литвиненко предъявлено обвинение в рукоприкладстве по отношению к задержанным.

2 апреля. Лидеры стран СНГ утвердили отставку Березовского. Самого Березовского на встрече глав государств не было. Его самолету не предоставили воздушный коридор в Россию, и весть об отставке он встретил в Киеве.

3 апреля. Березовский из Киева вылетает в Париж.

6 апреля. Замгенпрокурора России Михаил Катышев выдает санкцию на арест Березовского.

8 апреля 1999 г. Время MN, Москва

ОБВИНЯЕМЫЙ ОБВИНЯЕТ

Борис Березовский готов стать символом российской законности.

Борис Березовский намерен на следующей неделе вернуться в Москву, несмотря на выданный Генпрокуратурой ордер на его арест. Об этом он объявил вчера в Париже. Выступление г-на Березовского прошло при аншлаге — конференц-зал любимого титулованными русскими визитерами шикарного парижского отеля «Крийон» был забит журналистами до отказа.

Постановление прокуратуры Борис Березовский назвал «противоправным во всех его составляющих», а свое решение вернуться на родину объяснил необходимостью продемонстрировать, что «в России правит и закон тоже, а не только понятия». В этой ситуации «скрываться в Париже не очень корректно», поскольку «нужен символ

— есть право или нет. Если таким символом обозначился я, надо поступать так, как я решил». Березовский убежден, что в этой ситуации та часть Генпрокуратуры, «которая последовательно отстаивала идеологию левого думского большинства, тотально проиграла» и это ведомство «больше не будет прокоммунистическим».

По мнению Бориса Березовского, уголовное дело против него свидетельствует о том, что президент теряет власть, а оппозиция приобретает. При этом лидером реванша он считает не «интеллектуально слабую» КПРФ, а Евгения Примакова. По убеждению бывшего исполсека, премьер намного опаснее коммунистов, поскольку главная его цель — строительство империи, основанной «не на интеллекте, а на силе». Примаков, по версии г-на Березовского, имел огром-

ный политический потенциал в тот момент, когда он возглавил правительство, но весь его «направил на борьбу с реформами». Опорой этой борьбы являются «худшие из худших, лицемернейшие из лицемернейших » представители спецслужб, которые до этого затаились на 10 лет, а потом «увидели своего, и из всех щелей повылазили». В рамках такой трактовки образа Примакова, по мнению Березовского, становятся абсолютно логичными и понятными все его шаги

— борьба за контроль над СМИ, спецслужбами, губернаторами, попытка подменить президента и даже бездействие по отношению к антисемитам, поскольку, как уверен Березовский, «антисемитизм для империи, которую строит

Примаков, не помеха, а даже помощь». Реакция российского правительства была скупой — абсурд.

Тем не менее Борис Березовский намекнул на то, что борьба не окончена, заметив, что Россия — такая страна, где «каждый день может изменить буквально многое».

На Бориса Березовского решили списать все. Как заявил вчера пресс-секретарь президента Чечни Майербек Вачагаев, бывший исполнительный секретарь СНГ «в скрытой форме финансировал чеченские преступные группировки». По его словам, «Генпрокуратура Чечни располагает неопровержимыми свидетельствами, подтверждающими наличие тесных связей Березовского с бандами, специализирующимися на похищениях людей». Он утверждает, что о связях г-на Березовского «хорошо осведомлены» в Москве. Неосведомленным оказался министр внутренних дел Сергей Степашин, который назвал обвинения «полным бредом, болтовней, не имеющей под собой никаких оснований». По мнению Сергея Степашина, подобные утверждения являются «еще одним проявлением беспомощности руководства Чечни».

Олег Бергазов
8 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА НАПРАВИЛА В МВД
И НАЦИОНАЛЬНОЕ БЮРО ИНТЕРПОЛА В РОССИИ

ПОРУЧЕНИЕ О РОЗЫСКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
И НИКОЛАЯ ГЛУШКОВА

Генеральная прокуратура направила в МВД и Национальное бюро Интерпола в России необходимые документы с поручением о розыске бывшего исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной группы по делу «Аэрофлота» следователь по особо важным делам Николай Волков. Он подчеркнул, что мера пресечения — арест — избрана Березовскому вполне обоснованно.

Александра Шнитникова
8 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МВД ПОКА НЕ ПОЛУЧАЛО ОФИЦИАЛЬНОГО ЗАПРОСА
НА ЗАДЕРЖАНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, СООБЩИЛ

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЕРГЕЙ СТЕПАШИН

Министерство внутренних дел пока не получало официального запроса на задержание бывшего исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Об этом заявил сегодня, отвечая на вопрос РИА «Новости», глава МВД Сергей Степашин. «Отчего его ловить — он сам приедет», — добавил министр.

Регина Лукашина
11 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ ОТВЕРГ ОБВИНЕНИЯ
ГЕНПРОКУРАТУРЫ И ПОДТВЕРДИЛ НАМЕРЕНИЕ

ВОЗВРАТИТЬСЯ В МОСКВУ

«Абсурдными» назвал обвинения в свой адрес Борис Березовский. Выступая в прямом эфире программы «Итоги», он подтвердил свое намерение возвратиться в Москву. Как известно, Борису Березовскому Генеральной прокуратурой было предъявлено обвинение и он был объявлен в розыск. В этой связи Березовский утверждал, что во всех этих действиях есть «политическая подоплека». «Я неудобен многим, потому что не скрывал своей позиции», — считает он. По словам Березовского, «давление на него не может быть санкционировано не на уровне власти».

В то же время Березовский утверждал, что в этом заинтересованы и российские коммунисты, которые имеют связь с заместителем Генпрокурора Катышевым. «Компартия должна быть запрещена, она перестала оправдывать свое название» и стала «по существу фашистской организацией», — заявил он.

Отвечая на вопросы ведущего, Березовский выразил мнение, что «коммунистический реванш уже никогда не будет при жизни наших детей». По его убеждению, общество уже «сломало хребет коммунизму ».

Другой опасностью для России, по словам Березовского, является «русский национализм». Он выразил мнение, что национализм «прямо вырос из коммунистической идеи» и будет «базироваться на структурах компартии».

Александра Уткина
14 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ОТМЕНИЛА САНКЦИЮ
НА АРЕСТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО; НОВАЯ МЕРА

ПРЕСЕЧЕНИЯ БИЗНЕСМЕНУ ПОКА НЕ ИЗБРАНА

Генеральная прокуратура отменила санкцию на арест Бориса Березовского, новая мера пресечения бизнесмену пока не избрана. Данное решение было принято заместителем Генерального прокурора РФ Михаилом Катышевым. Об этом РИА «Новости» сообщил адвокат Березовского Генри Резник.

В интервью РИА «Новости» он заявил, что «ожидал» отмены постановления об аресте своего подзащитного, поскольку «его незаконность и необоснованность была очевидна с самого начала». «Преступления, которые вменяются Березовскому, отсутствуют в перечне тех статей Уголовного кодекса, по которым арест может быть мотивирован одной опасностью совершенного», — считает адвокат. Кроме того, по словам Резника, мотивировкой ареста не могло быть и обвинение в попытке скрыться от следствия. «Как обвиняемый Березовский от следствия не скрывался», — подчеркнул Резник. Что же касается предположения следствия о том, что, находясь на свободе, Березовский будет мешать проведению расследования, то, по словам адвоката, «оно является ни на чем не основанным домыслом».

Генри Резник сообщил, что в период с 16 по 18 апреля Борис Березовский приедет в Россию и явится в Генпрокуратуру, где в присутствии адвоката даст объяснение следователю.

Напомним, что санкция на арест Березовского была дана заместителем Генпрокурора Михаилом Катышевым 6 апреля в рамках

расследования дела «Аэрофлота». В тот же день Березовскому заочно было предъявлено обвинение в незаконном предпринимательстве и отмывании незаконно нажитых капиталов.

8 апреля в МВД и Национальное бюро Интерпола в России из Генпрокуратуры было направлено поручение о розыске бывшего исполнительного секретаря СНГ, а также бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

Сам Березовский категорически отметает все предъявленные ему обвинения, заявляя, что «ни одного дня не был должностным лицом «Аэрофлота"».

Александра Шнитниова

17 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

В МОСКВУ ПРИЕЗЖАЕТ ДРУГ БЕРЕЗОВСКОГО

Это бывший замдиректора «Аэрофлота» Николай Глушков.

Сегодня в Москву должен приехать Борис Березовский. А

вчера о намерении вернуться в Россию заявил бывший замгендиректора «Аэрофлота» Николай Глушков — видимо, воодушевленный примером своего шефа. Правда, он выдвинул то же условие, что и Березовский,

— отмена санкции на его арест по обвинению в незаконном предпринимательстве и отмывании преступных капиталов.

Глушков — последний из обвиняемых по делу о финансовых махинациях в «Аэрофлоте», кто дал согласие вернуться в Москву и дать показания. Березовский, находясь во Франции, сумел добиться отмены постановления на свой арест и сегодня должен прилететь домой (репортаж о возвращении предпринимателя и его первом допросе читайте в следующем номере). Бывший вице-президент авиакомпании Александр Красненкер, узнав о том, что Березовский и Глушков объявлены в розыск, вернулся из США и пришел на допрос к следователю Николаю Волкову. Хотя он находится под подпиской о невыезде, следователи разрешили ему навестить родителей в Воронеже.

С Глушковым сложнее. Как объяснил Николай Волков, ни Березовский, ни Глушков не обращались к нему лично с просьбами об изменении меры пресечения. «Они не опускаются до моего уровня (соответствующие жалобы адвокаты Березовского и Глушкова направляли и. о. генпрокурора Юрию Чайке), — заметил следователь.

— Решение по Глушкову будет принято на следующей неделе, после допроса его шефа».

Вместе с тем адвокат Глушкова Анатолий Кучерена вторит своему коллеге, Генри Резнику, и называет дело «Аэрофлота» политическим и заказным, а выдвинутые против его подзащитного обвинения

— необоснованными. По словам Кучерены, Глушков ни от кого не скрывается, а проходит в Израиле курс лечения. Кстати, сейчас адвокат находится у него.

Стоит отметить, что у следствия именно к Глушкову больше всего вопросов. Дело в том, что Красненкер не отвечал в авиакомпании за финансовую деятельность и все вопросы, касающиеся фирм «Ан– дава», «Форус» и др., на счетах которых аккумулировалась валютная выручка «Аэрофлота», он переадресовывает Глушкову. Кроме того, от него следователи ждут компрометирующих Березовского материалов. Но вряд ли они их получат: Березовский и Глушков не просто партнеры, учредившие за рубежом десятки фирм, но большие друзья.

Леонид Беррес
19 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

«Я НЕ ЗНАЮ ЗА СОБОЙ НИКАКОЙ ВИНЫ», – ЗАЯВИЛ ЖУРНАЛИСТАМ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ

В МОСКВУ

«Я не знаю за собой никакой вины», — заявил журналистам в аэропорту Шереметьево Борис Березовский, вернувший в воскресенье вечером в Москву из французского города Ницца. Он отметил, что против него не выдвинуто официального обвинения, а «принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого». В этой связи Березовский указал, что он «не просчитывал возможные варианты, но, действуя интуитивно, готов подчиниться российскому закону».

Березовский утверждал, что Генпрокуратура «пытается политизировать работу правоохранительных органов». Со своей стороны он считает обвинения безосновательными. Более того, по его словам, «прокуратура не имеет опыта, чтобы квалифицировать происходящие события». Однако, как подчеркнул Березовский, «мы живем в правовом государстве». Вместе с тем, пошутил он, «в нашей стране от сумы и от тюрьмы не зарекайся».

По словам Березовского, в понедельник он, возможно, посетит Генпрокуратуру, если последует вызов.

В беседе с журналистами Борис Березовский вновь подверг критике позицию премьер-министра РФ. «То, что делает Примаков, исключительно опасно для России», — заявил он. Березовский напомнил, что неоднократно указывал на эту опасность в российской

прессе, считая методы руководства премьер-министра «прокоммунистическими ». Он подчеркнул, что сам придерживается противоположной точки зрения на методы руководства государством и поэтому остается «антагонистом Примакова». Однако Березовский не считает, что премьер будет как-либо «мстить» ему за столь резкие высказывания. «Примаков не настолько мелочный человек», — убежден он.

Андрей Галкин

26 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ГЕНПРОКУРАТУРУ – СЕГОДНЯ ЕГО ДОПРОСИТ СЛВДОВАТЕЛЬ НИКОЛАЙ ВОЛКОВ

Борис Березовский прибыл сегодня в Генпрокуратуру, где он будет допрошен следователем Николаем Волковым. Черный «Мерседес» Березовского остановился у одного из зданий следственного управления Генпрокуратуры на 15 минут позже назначенного бывшему исполнительному секретарю СНГ

времени.

Березовский буквально «на бегу» заявил журналистам, что ознакомился с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого по делу «Аэрофлота». «Ничего понятного для себя я там не обнаружил », — отметил он, указав при этом, что, как он думает, «о коррупции в высших эшелонах власти ему сейчас расскажет господин Волков».

Березовский также отметил, что «чувствует себя хорошо», и пообещал журналистам более подробное общение после разговора в Генпрокуратуре.

Адвокат Березовского Генри Резник, беседуя с репортерами за несколько минут до приезда своего подзащитного, утверждал, что «Генпрокуратура не покроет себя позором и не наденет на Березовского наручники».

Александра Шнитникова
26 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ В НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ,

ОТМЫВАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ, С НЕГО ВЗЯТА ПОДПИСКА

О НЕВЫЕЗДЕ

Борису Березовскому предъявлено официальное обвинение, и с него взята подписка о невыезде. Об этом он сообщил журналистам по окончании допроса в Генеральной прокуратуре. По словам Березовского, он обвиняется в незаконном предпринимательстве, отмывании денежных средств, полученных незаконным путем, а также в участии в предпринимательской деятельности в то время, когда находился на государственной должности.

По словам бывшего исполнительного секретаря СНГ, он ответил «абсолютно на все вопросы следователя», не обнаружив в действиях следствия «никакой провокации». Комментируя предъявленное обвинение, Березовский подчеркнул, что считает их все «абсолютно бессодержательными», как и решение взять с него подписку о невыезде. «Я не давал ни малейшего повода к применению такой меры пресечения и намерен завтра же ее обжаловать», — заявил Березовский. Он выразил уверенность в том, что эта мера пресечения будет отменена.

Как утверждал Березовский, за делом «Аэрофлота», по которому он привлекается в качестве обвиняемого, стоят

«реальные политические силы». «Я считаю, что за этим стоит «дух Примакова, дух сажать и не пущать"», — заявил Березовский. Здесь, по его мнению, «Евге-

ний Максимович абсолютно последователен». Березовский пообещал, что завтра он сможет представить документы, подтверждающие эти слова. По его утверждению, «начало этому всему положило знаменитое выступление Примакова в Давосе». Как напомнил бывший исполнительный секретарь СНГ, тогда премьер-министр РФ заявил, что в российских тюрьмах освобождается более 90 тысяч мест, на свободу будут выпущены те, кто совершил нетяжкие преступления, а на их места посадят тех, кто совершил преступления экономические. Как считает Березовский, тогда «был дан знак той системе, которая себя сохранила до сих пор. Сейчас она выползает из всех щелей и начинает действовать старыми кагэбэшными методами».

Александра Шнитникова
27 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ЗА СЕБЯ Я СЕЙЧАС НЕ ДАМ И ЛОМАНОГО ГРОША»

Целый час понадобился следствию, чтобы выяснить, что же такое «преступная группа, организованная Березовским». Всего допрос продолжался четыре часа. Все это время у дверей Генпрокуратуры Бориса Березовского ждал спецкорреспондент «Коммерсанта» Леонид Беррес.

Вчера около 12 часов в сопровождении своего адвоката Генри Резника Березовский приехал в здание Генпрокуратуры на Мясницкой улице. У входа его встречали десятки репортеров. «Сюрпризов не ждите, все после допроса», — заявил предприниматель и исчез за дверями Генпрокуратуры. Вышел он только через четыре часа, заметно усталый.

«Я ответил на все вопросы следователей и еще раз убедился, что дело политическое. Это дух Примакова, дух «всех сажать и не пущать». Во вторник я представлю документальное подтверждение своих слов. Заявлением в Давосе о том, что освобождается 94 тысячи (тюремных) камер для нечистоплотных коммерсантов и чиновников, он дал отмашку силам, которые действуют старыми кагэбэшными методами. Но за эти процессы Примаков ответит, — говорил Березовский.

— Перед допросом я опасался какой-либо провокации, подлога или даже ареста. Но ничего подобного я не обнаружил».

Генри Резник назвал статьи, которые инкриминированы его клиенту: незаконное предпринимательство, отмывание незаконно нажитых капиталов и незаконное участие в предпринимательской

деятельности, связанной с лоббированием в период нахождения на гос-

службе. Само обвинение, как отметил адвокат, хотя и конкретизировано, по-прежнему выглядит неубедительно. Например, целый час ушел только на то, чтобы разобраться в терминологии и понять, что же такое «преступная группа, организованная Березовским». Как уже неоднократно писал «Коммерсантъ», суть выдвинутых обвинений сводится к тому, что Березовский через доверенных топ-менеджеров аккумулировал деньги «Аэрофлота» (по разным оценкам, от $200 млн до $500 млн) на счетах подконтрольных зарубежных компаний «Андава», «Гренджлэнд», ФОК. По мнению следствия, при этом авиакомпании был нанесен колоссальный материальный ущерб, так как миллионы уходили в посреднические фирмы за весьма сомнительные услуги.

В итоге с Березовского взяли подписку о невыезде. Правда, Николай Волков сказал, что в любой момент готов отпустить предпринимателя на лечение куда угодно. «О залоге у нас со следователем разговора не было. За себя Волкову я сейчас не дам и ломаного гроша. Я считаю, что торг здесь неуместен», — сказал Березовский и уехал в ЦКБ.

Леонид Беррес

27 апреля 1999 г. Новые Известия, Москва

БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ДОПРОСИЛИ И ВЗЯЛИ ПОДПИСКУ О НЕВЫЕЗДЕ

Вчера Борису Березовскому, явившемуся впервые на допрос в Генеральную прокуратуру, были предъявлены обвинения и избрана мера пресечения — подписка о невыезде.

В понедельник, чуть позже двенадцати часов дня, бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский переступил порог следственного управления Генеральной прокуратуры. Как заявил его адвокат Генри Резник, Борис Абрамович явился к следователю по особо важным делам Николаю Волкову прямо из ЦКБ.

Отвечая на вопрос журналистов о возможном аресте своего клиента, Резник сказал, что не ожидает от следствия никаких сюрпризов.

Сюрпризов действительно не произошло. Примерно в 16.20 Борис Березовский вместе со своим адвокатом вышел из помещения Генеральной прокуратуры целый и невредимый.

На вопрос корреспондента «Новых Известий» Борис Березовский заявил, что с него взяли подписку о невыезде, которую он обязательно будет обжаловать. «Я уверен, что она в

ближайшее время будет отменена, так как я не давал ни малейшего повода к применению в отношении меня такой меры пресечения», — заявил бизнесмен. Его адвокат Генри Резник уточнил, что уже во вторник он намерен подать жалобу об отмене подписки о невыезде.

Что касается возможного залога, Березовский заявил, что сегодня он «и гроша ломаного за свою голову следователю Волкову» не даст. «Более того, считаю, что торг здесь неуместен», — уточнил бизнесмен.

По словам Березовского, он ответил на все без исключения вопросы следователя. Обвинения, которые выдвинула против него

прокуратура, он считает абсолютно бессодержательными и бессмысленными.

Березовский заявил, что ни одного утверждения, соответствующего действительности, он в документах следствия не обнаружил.

Что касается мотивов привлечения его к уголовной ответственности, Березовский заметил, что во время допроса он еще раз убедился в том, что за его делом маячит тень премьер-министра России Евгения Примакова:

«Эта кампания началась еще в Давосе, — уточнил Березовский,

— где Примаков заявил о том, что скоро будут освобождать 96 тысяч человек, сидящих в тюрьмах за незначительные преступления, для того чтобы заполнить эти места коммерсантами и предпринимателями. Это был знак системе. И система начала действовать старыми кагэбэшными методами. Уверен, что отмашка была дана Евгением Максимовичем Примаковым, и расплачиваться за это придется именно Евгению Максимовичу Примакову».

Березовский намекнул, что, возможно, уже во вторник им будут предъявлены некоторые документальные доказательства того, что за его уголовным делом стоит именно политика, и ничего более.

Адвокат Березовского Генри Резник уточнил, что его клиент обвиняется теперь по трем статьям Уголовного кодекса: незаконное предпринимательство, отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, и участие в предпринимательской деятельности с одновременным лоббированием в тот момент, когда Березовский находился на государственной должности.

Отвечая на последний вопрос журналистов, что он теперь намерен делать, Березовский ответил оптимистично: «Буду работать, как всегда».

Следователь Николай Волков в принципе доволен результатами первого допроса Бориса Березовского. В интервью «Новым Известиям » Волков подтвердил, что Борис Абрамович ответил на все его вопросы. Упрек со стороны бывшего исполнительного секретаря в адрес следствия в несостоятельности обвинений Николай Васильевич прокомментировал так: «У Березовского свое мнение, у меня и у Генеральной прокуратуры свое». Примерно так же объяснил Николай Волков и желание Бориса Березовского обжаловать меру пресечения, выбранную в отношении него: «У Бориса Абрамовича, безусловно, есть на это право».

Однако, как считает следователь, и у Генеральной прокуратуры есть все основания настаивать именно на подписке о невыезде.

Елена Свешникова, Григорий Пунанов
27 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В УПРАВЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПОДТВЕРДИЛИ ФАКТ СОСТОЯВШЕЙСЯ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ

ВСТРЕЧИ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА С БОРИСОМ
БЕРЕЗОВСКИМ

В управлении правительственной информации сегодня подтвердили факт состоявшейся вечером в понедельник встречи премьер-министра РФ Евгения Примакова с бывшим исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. Последний, как предполагается, прибыл на эту встречу в Дом правительства после допроса следователя Генпрокуратуры.

В то же время официальный представитель УПИ в категорической форме отказался комментировать «детали, обстоятельства, а также содержание состоявшейся беседы».

По данным некоторых источников, вчерашняя встреча Евгения Примакова с Борисом Березовским в Доме правительства продолжалась около двух с половиной часов.

Борис Березовский подтвердил РИА «Новости», что в понедельник вечером он встречался с председателем правительства Евгением Примаковым. В ходе встречи, как дал понять Березовский, речь шла в том числе и об уголовном деле, в котором он фигурирует в качестве обвиняемого. Бывший исполнительный секретарь СНГ еще раз выразил убеждение, что происходящее с ним — «результат не уголовного, а политического преследования». Не вдаваясь в подробности разговора с Евгением Примаковым, Березовский сообщил, что

хочет «найти не частное решение в отношении себя лично, а общее решение вопроса». По его словам, об этом, в частности, он и говорил с премьер-министром.

Регина Лукашина
27 апреля 1999 г. Агентство Прайм-ТАСС, Москва

ВТОРОЙ ДОПРОС Б. БЕРЕЗОВСКОГО МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ
ПОСЛЕ МАЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ, ЕСЛИ ПОЗВОЛИТ

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ –
СЛЕДОВАТЕЛЬ ГЕНПРОКУРАТУРЫ

Второй допрос Бориса Березовского может состояться после майских праздников, если позволит состояние здоровья предпринимателя. Об этом сообщил в понедельник, выступая в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы», следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Николай Волков.

По его словам, передает ИТАР-ТАСС, в ходе первого допроса следователи стремились прежде всего определить позицию самого Б. Березовского и его защиты к предъявляемым ему обвинениям. В то же время он отметил, что реакция обвиняемого была ясна из ряда его выступлений в прессе.

Кроме того, следователи попытались получить ответ на вопрос, владел ли Б. Березовский собственностью в компании «Андава». По информации, полученной от правоохранительных органов Швейцарии, Б. Березовский владеет 41%, или 936 акциями «Анда– вы», сообщил Н. Волков. Однако пока получены лишь копии этих документов, и сейчас Генеральная прокуратура намерена запросить подлинники документов или специально заверенные копии.

Б. Березовский, по словам Н. Волкова, заявил, что «имел намерение купить их, но до покупки дело не дошло». По словам Б. Березовского, он владел лишь одной именной акцией. Кроме того, на вопрос следователя, почему в апреле уставной капитал «Андавы» был увеличен, Б. Березовский заявил, что «не помнит», поскольку «этим вопросом не занимался».

Н. Волков опроверг наличие какой-либо «политической подоплеки » уголовного дела, заявив, что «это чисто экономическое преступление ». По его словам, речь идет о «создании преступной группы с применением лоббирования». Хотя дело было возбуждено 18 января, прокурорская проверка по ряду газетных публикаций о деятельности «Андавы» идет около года, сказал он.

В отношении другого обвиняемого — бывшего заместителя

генерального директора «Аэрофлота» Николая Глушкова — у следователей есть информация, что он также собирается вернуться в Россию. В этом случае, пообещал Н. Волков, в отношении его, так же как и Б. Березовского, мера пресечения будет изменена на «более мягкую».

Отвечая на вопрос о сроках завершения этого дела, Н. Волков пообещал завершить его к Новому году. По его словам, к сентябрю будут получены результаты экспертизы, которая составляет основную часть работы следствия.

15 июня 1999 г. Агентство Прайм-ТАСС, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОБВИНЕНИЕ БЫВШЕМУ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КОМПАНИИ

«АЭРОФЛОТ» Н. ГЛУШКОВУ

Генеральная прокуратура РФ сегодня предъявила обвинение третьему обвиняемому по делу о незаконном отмывании средств компании «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» (AFLT), Николаю Глушкову. Об этом корреспонденту ИТАР-ТАСС стало известно от источника в Генпрокуратуре.

Сегодня Н. Глушков, вернувшийся из Израиля, где он проходил курс лечения, добровольно явился к следователю по особо важным делам Николаю Волкову. Как и другим обвиняемым, ему были предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве и легализации денежных средств путем незаконной деятельности. Н. Глушкову была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которая действует и в отношении Бориса Березовского и Александра Красненкера.

Как говорится в тексте обвинения, «Красненкер, Березовский и Глушков, заведомо зная о незаконном способе приобретения денежных средств авиакомпании, аккумулированных на счету подконтрольной им фирмы «Andava», использовали последние в своей предпринимательской деятельности, легализуя их путем совершения финансовых операций и других сделок».

По предварительным данным следствия, через счета «Andava» прошло порядка 400 млн долл.

17 июня 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БЫВШИЕ РАБОТНИКИ УРПО ФСБ ПОДТВЕРДИЛИ В СУДЕ
ПОКАЗАНИЯ О ТОМ, ЧТО ИМ БЫЛ ОТДАН ПРИКАЗ

ОБ УБИЙСТВЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Сегодня Симоновский межмуниципальный суд столицы вновь вернулся к рассмотрению иска бывшего директора ФСБ Николая Ковалева к Борису Березовскому и газете «Коммерсант-Дейли».

Поводом для обращения Ковалева в суд послужила публикация газетой открытого письма Березовского (в то время исполнительного секретаря СНГ) в адрес нынешнего главы ФСБ Владимира Путина. В нем говорилось о том, что Ковалев фактически находился в «сговоре с руководителем Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) ФСБ РФ», которые якобы поставили перед своими подчиненными задачу — убить Березовского. Бывший исполнительный секретарь СНГ также утверждал, что Ковалев не провел объективного разбирательства по его обращению со сведениями о готовящемся убийстве.

Истец счел, что ответчик распространил не соответствующие действительности и порочащие его сведения. Он потребовал в публикации опровержения.

Адвокат Березовского Генри Резник заявил в суде, что его доверитель выражал в письме лишь свое «мнение по имеющимся у него фактам и дал оценку действиям Ковалева».

Сегодня в первой половине дня проходящие по делу свидетели, бывшие сотрудники УРПО ФСБ, подтвердили заявление Березовского. Подполковник Михаил Трепашкин, полковник Виктор Ше-

балин, старший лейтенант Константин Латышонок и майор Андрей Понькин заявили суду о том, что в декабре 1997 года заместитель начальника УРПО Александр Камышников «в их присутствии» будто бы отдал подполковнику ФСБ Александру Литвиненко приказ об убийстве Березовского.

По словам свидетелей, Николай Ковалев, позднее заявивший, что по данному факту будет проведено служебное расследование, так его и не провел.

Мария Локотецкая

13 августа 1999 г. Агентство МиК (Маркетинг и Консалтинг), Москва

ХРОНИКА КРИМИНАЛЬНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ЗА ПРОШЕДШУЮ НЕДЕЛЮ

8 августа около 22.30 в Москве на Новокузнецкой улице обстрелян из гранатомета «Муха» дом приемов АО «ЛогоВАЗ», принадлежащего Борису Березовскому. Никто из находившихся в доме не пострадал. Граната попала в наружную стену здания. Взрывом вырвало кусок штукатурки, разбило несколько стекол. Расследующие дело специалисты считают, что выстрел из

гранатомета является предупреждением Борису Березовскому. Это уже второе происшествие у офиса «ЛогоВАЗа ». 7 июня 1994 года в тот момент, когда со двора дома выезжал на «Мерседесе-600» Борис Березовский, в припаркованном неподалеку автомобиле «Опель» сработало радиоуправляемое взрывное устройство, эквивалентное 1 кг тротила. В результате был убит водитель Михаил Кирьянов, а находившиеся в машине Борис Березовский и его охранник Дмитрий Васильев получили ранения.

28 октября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ПОСТУПКИ ИДИОТА АНАЛИЗИРОВАТЬ БЕССМЫСЛЕННО»

Борис Березовский прокомментировал корреспонденту Ъ Наталии Геворкян заявление Александра Коржакова.

ГЕВОРКЯН: Коржаков утверждает, что после его выступления на вчерашней пресс-конференции вы будете с ним судиться. Будете? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я, конечно, посоветуюсь с адвокатами. Но я уже как– то говорил, что суды подобного рода у нас абсолютно бессмысленны. Объясню почему. Потому что вне зависимости от исхода оппоненты будут развивать свою мысль. Предположим, я выиграю суд. Все скажут: он купил суд, хотя всем известно, что в Москве все суды куплены Лужковым. Это, однако, не имеет значения, потому что скажут именно так. А если проиграл, скажут: ну мы же вам говорили… Поэтому у меня на сегодняшний день один-единственный судебный процесс — против журнала «Форбс». В стране — вообще ни одного.

— Как может дальше раскручиваться эта история вашими оппонентами?

— Я не могу за них думать, да и зачем? Это их работа, а не моя. Я за это денег не получаю.

— Как вы считаете, Коржаков пытается снизить ваши шансы на выборах или увеличить свои?

— Честно говоря, поступки идиота анализировать бессмысленно.

— Как складывались ваши отношения с Коржаковым в 1994 году, который упомянул бывший шеф охраны президента?

— В 1994 году уже началась предвыборная кампания президента. Естественно, Коржаков, как человек близкий к президенту, присмат-

ривался к разным людям, которые, с его точки зрения, могли быть тогда полезны. Думаю, что тогда он не ошибся и мне удалось сыграть свою роль в той предвыборной кампании. Положительную.

— А Коржаков к вам никогда ни с какими просьбами не обращался?

— Честно говоря, я никогда не запоминаю просьбы ко мне других людей, поскольку не предполагаю это использовать, чтобы обратиться со встречной просьбой. Я помню, что была масса разных просьб, но не помню их конкретного содержания.

— Послушайте, вы выросли в стране, где у людей всегда было вполне определенное отношение к гэбэшникам. Общаясь с Коржаковым, вы не думали о том, что у него вполне определенный менталитет, свои цели и своя специфика работы?

— Знаете, я не скрывал и не скрываю никаких своих разговоров или переговоров. И общаясь с Коржаковым, я не пытался скрывать суть наших разговоров, поскольку всегда считал, что все, о чем говорю, правильно. Меня никогда не волновало, «пишут» меня или нет. И так остается до сих пор.

— Если Коржаков обратится в Московскую прокуратуру и прокурор вызовет вас на допрос, вы придете?

— Ну а как же. Я приходил и в значительно более серьезных ситуациях, когда меня обещали не выпустить из здания. И предлагали, на самом деле, не возвращаться в Москву. Но даже тогда, когда было решение о моем аресте, я сказал, что все равно вернусь, и назвал дату приезда. И выполнил свое обещание.

6 ноября 1999 г. Новые Известия, Москва

ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО ЗАКРЫТО

Следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Николай Волков заявил о прекращении уголовного дела в отношении Бориса Березовского. Он сообщил «Интерфаксу», что накануне подписал постановление о прекращении уголовного дела по всем статьям, которые были ранее предъявлены Березовскому, за недоказанностью вины. Вместе с тем следователь отметил, что уголовное дело о злоупотреблениях в «Аэрофлоте» продолжается. «На данном этапе Березовский остается свидетелем по этому делу», — сказал Волков.

Он также не исключил, что при появлении новых обстоятельств Березовскому может быть опять предъявлено обвинение. По словам Волкова, материалы, которые поступили в распоряжение Генпрокуратуры, не подтвердили обвинений, выдвинутых против Березовского ранее. Однако в них «содержатся новые аспекты финансовой деятельности Березовского и других лиц, которые нуждаются в тщательной экспертизе». Следователь сообщил, что до конца года из Швейцарии в Генпрокуратуру поступят все материалы по так

называемому делу «Аэрофлота».

Волков сообщил также, что вчера проинформировал о своем решении Березовского и его защиту и передал им копии постановления о прекращении уголовного дела.

27 ноября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЗАЩИТНИКОВ БЕРЕЗОВСКОГО АРЕСТОВАЛИ В СУДЕ ЧЕРЕЗ МИНУТУ ПОСЛЕ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Скандалом завершился процесс над бывшими офицерами Управления ФСБ по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) Александром Литвиненко и Александром Гусаком. Они получили известность благодаря тому, что отказались исполнить приказ своего руководства об убийстве Бориса Березовского. Вчера суд Московского военного гарнизона оправдал их, но чекисты снова взяли своих бывших коллег под стражу.

Литвиненко и Гусака судили за то, что они, добиваясь показаний на двух омоновцев, задержанных за рэкет, избили свидетеля. Тот дал показания, и милиционеров в итоге посадили. Но взяли и Литвиненко (Гусак дал подписку о невыезде), хотя действия, которые они совершили, обычны для любого оперуполномоченного.

Адвокаты и друзья чекистов с самого начала говорили, что возбужденное против них дело — попытка сведения счетов: «Контора никого не прощает».

Это подтвердили события, происходившие во время следствия и в суде. Вначале адвокатам Литвиненко отказали в освобождении их подзащитного под залог. Остался он под стражей и после того, как суд вынес решение об изменении ему меры пресечения.

Но главный скандал произошел вчера, когда в гарнизонном суде был оглашен оправдательный приговор офицерам, — их дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

В тот момент, когда Литвиненко выпустили из клетки и он обнялся с женой, в зал заседаний ворвались автоматчики в камуфляже и масках. Растолкав прикладами родственников и друзей подсудимых, они заковали Литвиненко и сидевшего в зале Гусака в наручники. Через несколько минут в зал вошел человек в штатском, представившийся полковником Ивановым. Он вручил обоим чекистам постановления об аресте по той же 286-й статье УК (превышение служебных полномочий). Этот документ был подписан заместителем главного военного прокурора России Яковлевым. Литвиненко и Гусака, несмотря на протесты

адвокатов, усадили в спецавтомобиль и отправили в тюрьму.

«Это беспредел», — только и смогли сказать защитники. note 263

Леонид Беррес

27 ноября 1999 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОСИЛ ПУТИНА СОДЕЙСТВОВАТЬ ОСВОБОЖДЕНИЮ ЛИТВИНЕНКО

По утверждению наших неофициальных источников, в минувший четверг предприниматель Борис Березовский имел неофициальную беседу с премьер-министром РФ Владимиром Путиным и пытался убедить главу правительства принять участие в судьбе бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко, находящегося с 25 марта с.г. под стражей по обвинению в превышении служебных полномочий.

Летом 1998 года Литвиненко вместе с группой своих сослуживцев из Управления по разработке и пресечению оргпреступных формирований (УРПО) ФСБ РФ приняли участие в пресс-конференции, на которой утверждали, что глава УРПО в ноябре 1997 года отдавал им приказ убить Березовского. Владимир Путин, возглавлявший в то время ФСБ РФ, заявлял, что проведенная его ведомством проверка не позволила выявить никаких данных, подтверждающих обвинения сотрудников УРПО.

Вскоре после этого выступления против Литвиненко и ряда его сотрудников было начато служебное расследование, переросшее в уголовное дело по ст. 286 УК РФ. По обвинению в превышении служебных полномочий Литвиненко был привлечен к суду. В то время он официально занимал должность советника исполнительного секретаря СНГ — и Борис Березовский заявлял, что Литвиненко обладает дипломатической неприкосновенностью. Однако выручить своего советника Березовскому тогда не удалось. В минувший чет-

верг он повторил попытку, призвав Владимира Путина прекратить преследование подполковника Литвиненко.

По данным наших источников, Березовскому не удалось добиться поддержки от Путина. Косвенным подтверждением этой версии можно считать повторный арест Литвиненко в минувшую пятницу— в зале суда Московского военного гарнизона, где ему только что был вынесен оправдательный приговор.

1 денабря 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Моснва

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ

ГЕНПРОКУРАТУРЫ РФ Н. ВОЛКОВ: БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ
В МОШЕННИЧЕСТВЕ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

В ближайшее время Борису Березовскому может быть предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах, заявил в интервью «Литературной газете» следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Николай Волков. Говоря о своей поездке в Швейцарию, Н. Волков подчеркнул, что все материалы, которые ему показали швейцарские коллеги, убедили его в полной правильности расследования этого дела. По словам Н. Волкова, доказанной можно считать сумму мошенничества в 9 млн долл.

1 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»
ОЧЕНЬ ХОТЕЛА ОБВИНИТЬ БЕРЕЗОВСКОГО

Следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры, руководитель следствия по делу «Аэрофлота» Николай Волков категорически опроверг информацию, изложенную в последнем номере «Литературной газеты».

В статье со ссылкой на Волкова сообщалось, что Борису Березовскому в ближайшее время может быть предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах. Волков якобы заявил, что сумму мошенничества в девять миллионов долларов можно считать доказанной.

«Я возмущен полным искажением сути интервью. Изложенные в нем факты и события не соответствуют действительности», — заявил Волков корреспонденту РИА «Новости».

Напомним, что Волков вылетел в Швейцарию, чтобы принять участие в допросах свидетелей в швейцарском суде. Он также хотел ознакомиться с документами, которые помогли бы прояснить многие вопросы в деле «Аэрофлота». В частности, вопрос об участии Березовского в незаконных сделках по отмыванию денег.

Николай Волков возвращается из Берна в Москву в четверг.

2 декабря 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» ПРОДЛЕНО ДО 18
ИЮНЯ И ГЕНПРОКУРАТУРА НАДЕЕТСЯ К ВЕСНЕ ПОЛУЧИТЬ

ИЗ ШВЕЙЦАРИИ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Следствие по делу «Аэрофлота» продлено до 18 июня, и уже к весне Генпрокуратура надеется получить из Швейцарии все необходимые документы по этому делу. Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной группы Генпрокуратуры, следователь по особо важным делам Николай Волков. Сегодня он вернулся из Швейцарии, где принимал участие в допросах сотрудников фирм «Андава» и «Форус», через которые проходила валютная выручка «Аэрофлота». Волков, отвечая на вопрос о возможности предъявления новых обвинений Борису Березовскому, сказал, что он «надеется» на получение из Швейцарии документации, в которой будут содержаться материалы, «доказывающие вину» фигурантов по делу «Аэрофлота». «Обвинения могут быть предъявлены только на основе конкретных фактов, а главное, документов», — уточнил следователь.

Александра Шнитникова

2 декабря 1999 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫХОДИТ ИЗ ДЕЛА «АЭРОФЛОТА»

Следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков не привез из Швейцарии документов, которые могли бы служить основанием для предъявления нового обвинения Борису Березовскому. Об этом сам Волков сообщил РИА «Новости». Сегодня он вернулся из Швейцарии, где допрашивал свидетелей по делу «Аэрофлота ». Следователь надеется, что к весне будущего года по завершении необходимых юридических процедур Россия получит все необходимые материалы по этому делу.

3 декабря 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

СЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЛКОВ ВЕРНУЛСЯ НИ С ЧЕМ

Вчера из командировки в Швейцарию вернулся следователь Генпрокуратуры России Николай Волков, ведущий дело о финансовых злоупотреблениях в авиакомпании «Аэрофлот». Ничего продуктивного, кроме новых угроз в адрес Бориса Березовского, он не привез.

После того как Волков, поняв бесперспективность уголовного преследования Березовского по статье «незаконное предпринимательство », вынужден был снять с предпринимателя

все обвинения, следователь решил искать новый компромат. Для этого он отправился в Швейцарию, где рассчитывал допросить руководство фирм, которые проходят по так называемому делу «Аэрофлота». По версии следствия, Березовский через своих топ-менеджеров аккумулировал деньги авиакомпании на счетах подконтрольных ему швейцарских фирм «Андава» и «Форус», чем нанес «Аэрофлоту» колоссальный ущерб, так как миллионы долларов якобы уходили в посреднические фирмы за весьма сомнительные услуги.

В ходе 10-дневной командировки в Швейцарию Волков встретился с исполняющим обязанности федерального прокурора страны Феликсом Бецингером, с высокопоставленными сотрудниками полиции, а также участвовал в нескольких допросах. Но каких-либо важных документов, касающихся деятельности «Аэрофлота», получить не смог. Швейцарские правоохранительные органы не имеют права не только выдать, но даже показывать изъятые документы, если против этого возражают фигурирующие в них лица и их адвока-

ты или если нет соответствующего решения суда. Прокуратура Швейцарии обратилась в суд, но тот решения пока не вынес.

Тем сенсационнее выглядит информация, появившаяся в СМИ: якобы Волков, вернувшись в Москву, собирается предъявить Березовскому новое обвинение в мошенничестве и хищении $9 млн. «Если это так, то это безусловно большой прогресс, — сказал сам Березовский.

— Еще совсем недавно мне вменялось в вину хищение $400 млн. И вот в результате только одной поездки в Швейцарию сумма сократилась до $9 млн».

Вчера, правда, в беседе с корреспондентом Ъ следователь опроверг это сообщение: «Никаких документов я не привез, и ничего мне не показывали. Это же судебная процедура. Первое заседание суда намечено только на лето следующего года. Никаких обвинений Березовскому я предъявлять не собираюсь».

Леонид Беррес

3 декабря 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА СЕГОДНЯ

НОВОЕ ОБВИНЕНИЕ ДВУМ БЫВШИМ СОТРУДНИКАМ ФСБ:

А. ЛИТВИНЕНКО И А. ГУСАКУ

Главная военная прокуратура предъявила сегодня новое

обвинение двум бывшим сотрудникам ФСБ РФ, Александру Литвиненко и Александру Гусаку. Как сообщил журналистам зам главного военного прокурора Юрий Яковлев, Литвиненко предъявлено обвинение в вымогательстве, а также превышении должностных полномочий, что выразилось в незаконном задержании людей, неправомерном проведении личных обысков, применении насилия, нанесшего вред здоровью потерпевших. А. Гусаку инкриминируется похищение человека, вымогательство, превышение власти и должностных полномочий, что выразилось также в незаконных обысках и задержании людей, а также применение насилия, повлекшего причинение вреда здоровью и даже смерть одного из потерпевших. Литвиненко и Гусаку избрана мера пресечения — содержание под стражей. Как известно, 28 ноября Московский гарнизонный военный суд оправдал этих двух офицеров, обвинявшихся в превышении должностных полномочий с применением насилия. Сразу после объявления приговора они были арестованы прямо в зале суда сотрудниками Управления собственной безопасности ФСБ РФ. Как пояснил сегодня Юрий Яковлев, в производстве ГВП имеется еще два уголовных дела, по которым проходят Гусак и Литвиненко. По его мнению, скорее всего в ближайшем будущем эти дела будут объединены в од-

но. Следствие по ним было приостановлено, и дела считались нераскрытыми. Однако после того, как Литвиненко и Гусак «замелькали на телеэкранах», их узнали многие потерпевшие и направили заявления в ГВП. Напомним, что сотрудники ФСБ РФ Гусак и Литвиненко давали неоднократные телеинтервью о якобы данном им руководством ФСБ РФ приказе физически уничтожить Бориса Березовского.

11 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБВИНИЛ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ В УБИЙСТВЕ ЛИСТЬЕВА

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил, что к убийству генерального директора Общественного российского телевидения Владислава Листьева причастны бывший руководитель Службы безопасности президента РФ Александр Коржаков и бывший директор ФСБ Михаил Барсуков.

Заявление Березовского прозвучало в субботу на встрече с избирателями в Черкесске. Он сказал, что убийство Листьева «совершено этой группой людей», передает «Интерфакс». Березовский сказал также, что для раскрытия этого преступления нужна политическая воля. Он высказал предположение, что

убийство может быть раскрыто при следующем президенте.

Напомним, что Владислав Листьев был убит 1 марта 1995 года в подъезде своего дома в Москве. Реакция Коржакова и Барсукова на заявление Березовского пока неизвестна.

15 января 2000 г. Конмерсантъ-Daily, Москва

СУД РАЗРЕШИЛ АРЕСТОВАТЬ ПОМОЩНИКА БЕРЕЗОВСКОГО

Вчера Московский окружной военный суд отменил решение гарнизонного суда, освободившего из-под стражи отставного подполковника ФСБ Александра Литвиненко. После того как он огласил подробности готовящегося убийства Бориса Березовского, ФСБ и Главная военная прокуратура (ГВП) задались целью доказать, что Литвиненко — склонный к рукоприкладству уголовник. Вчера ГВП одержала промежуточную победу: суд разрешил ей вернуть Литвиненко в СИЗО. Его жалоба на арест, которая ранее была удовлетворена, будет рассмотрена заново.

В конце ноября 1999 года суд вынес Александру Литвиненко и его бывшему начальнику, подполковнику ФСБ Александру Гусаку оправдательный приговор, признав, что обвинение в превышении полномочий при проведении оперативного мероприятия в Митине не доказано. Но едва лишь Литвиненко вышел из клетки в зале суда, как на его руках вновь защелкнулись наручники. Новое обвинение как две капли воды походило на прежнее: якобы в мае 1997 года Литвиненко совершил с подчиненными вооруженный налет на офис одной московской фирмы, избил там некоего Кривенко и отобрал паспорта у трех кавказцев. Любопытно, что Кривенко (как и потерпевшая по первому делу Полищук) «узнал» своего обидчика чуть ли не три года спустя, когда по телевизору показывали нашумевшую пресс-конференцию сотрудников ФСБ, слышавших приказ руководства убить Бориса Березовского.

Менее чем через месяц после повторного ареста суд Московского гарнизона решил изменить Литвиненко меру пресечения на подписку о невыезде. Суд учел его почти 20-летнюю безупречную службу в органах внутренних дел и госбезопасности, а также наличие на иждивении трех несовершеннолетних детей.

В ФСБ не смогли смириться с таким исходом дела и решили доказать недоказуемое: что дети Литвиненко ему не принадлежат. Чекисты вызвали в приемную ФСБ первую жену Литвиненко и вынудили написать заявление, что он не платит алименты на двух их детей (третий его ребенок — от второго

брака). Логика у чекистов железная: раз не платит алиментов, значит, дети это больше не его, стало быть, Литвиненко обманул суд. Примечательно, что прокуроры ГВП не только не указали ФСБ на незаконное вмешательство в личную жизнь отставного офицера госбезопасности, но и, основываясь на заявлении запуганной женщины, указали в частном протесте, что «сведения о троих детях Литвиненко не соответствуют действительности ».

На вчерашнем суде адвокат Михаил Маров буквально за минуту расставил все точки над i: он представил копии свидетельств о рождении детей, где их отцом указан Литвиненко, и квитанции о регулярных переводах им денег. Представляющий ГВП полковник Владимир Матюнин тем не менее настаивал на отмене решения суда об освобождении Литвиненко, так как судья не дал оценки материалам, подтверждающим, что отставной подполковник может скрыться от следствия. Матюнин, видимо, имел в виду любопытный процессуальный документ: один следователь ГВП допросил другого, и тот рассказал, что Литвиненко не нравится существующий государственный строй и он намерен перебраться в Бразилию.

Обвиняемый на суде выступал эмоционально: «Я не уголовник, чтобы прятаться. Я за эту землю кровь проливал. Я всю жизнь жил честно, и у меня нет сомнения, что и по этому делу будет оправдательный приговор. Пока же я выполняю все рекомендации следователя: с кем можно встречаться, куда ездить, и раз в неделю звоню ему и спрашиваю, не нужен ли я прокуратуре».

Суд под председательством генерал-майора юстиции Михаила Толкунова совещался не более десяти минут. В итоге было решено, что постановление об освобождении Литвиненко подлежит отмене и пересмотру в гарнизонном суде. Сидевших на суде трех дюжих мо– лодцев из наружного наблюдения ФСБ (корреспонденту Ъ они представились как «народ») охватила легкая паника: брать обвиняе-

мого снова под стражу или нет? Ясность внес прокурор Матюнин: «Санкция на арест продолжает действовать, но она нами пока применяться не будет до нового судебного рассмотрения».

Адвокатам прокурор дал понять, что Литвиненко останется на свободе, если нарушит «обет молчания» и даст показания по делу. Матюнин даже пообещал допросить Литвиненко лично, как надзирающий прокурор, если тот действительно не доверяет следствию. «Я убедился, — сказал представитель ГВП в приватной беседе с защитниками,

— что в этом деле не все ладно».

Правда, помочь прокуратуре сделать его преступником Литвиненко не сможет: потерпевшего Кривенко он, по его словам, вообще не знает, а в день предполагаемого налета находился в другом месте. Но и прокуроры, похоже, после первого оправдательного приговора понимают, что воспоминания очередного потерпевшего о синяках трехлетней давности «привязать» к Литвиненко довольно сложно, и очередное затеянное чекистами дело может вновь рассыпаться в суде.

Екатерина Заподинская

1 марта 2000 г. Lenta.Ru, Москва

ПРЕКРАЩЕНО РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛА О ПОДГОТОВКЕ ПОКУШЕНИЯ НА БЕРЕЗОВСКОГО

Главная военная прокуратура РФ прекратила расследование уголовного дела, возбужденного по заявлению предпринимателя Бориса Березовского о покушении, которое якобы готовилось на него в ФСБ, сообщает «Интерфакс».

По сведениям источников в правоохранительных органах, следствие прекращено за отсутствием состава преступления.

Между тем официального подтверждения эта информация пока не получила.

Напомним, что весной 1998 года подполковник 7-го отдела Управления по разработке и пресечению деятельности организованных преступных формирований ФСБ Александр Литвиненко заявил журналистам, что заместитель начальника управления в присутствии других сотрудников поручил ему убить Березовского.

13 апреля 2000 г. Тульские известия

НАД БЕРЕЗОВСКИМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Газете «Сегодня» стало известно, что уже подготовлено постановление о предъявлении Борису Березовскому обвинения в мошенничестве и отмывании денег.

Об этом газете сообщили источники в Генпрокуратуре. Ход документу может быть дан уже в ближайшие дни. По информации «Сегодня », следствие завершает последнюю проверку данных по счетам «Аэрофлота». Санкционировать дальнейший ход дела может только и. о. генпрокурора Устинов. Дело в том, что депутатский статус Березовского предполагает обращение генпрокурора к Госдуме, которая должна дать согласие на снятие с него иммунитета и взятие под стражу.

21 мая 2000 г. Агентство «Национальная служба

новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОПЯТЬ ПОД КОЛПАКОМ?

Представители Генпрокуратуры России вылетели в Швейцарию в рамках по так называемому делу «Аэрофлота». Как сообщает «Интерфакс », в Москву, возможно, будут доставлены важные материалы. Руководитель следствия по делу «Аэрофлота» Волков дал понять, что ожидаемые материалы могут дать основания для предъявления нового обвинения Борису Березовскому, который ранее уже проходил в качестве обвиняемого по этому делу. Ему инкриминировалось незаконное предпринимательство. Однако позже эти обвинения были сняты, а уголовное дело в отношении его прекращено. Между тем, сообщает РИА «Новости», в пятницу был утвержден план присоединения «Аэрофлота» к международному альянсу авиакомпаний «Эр Франс» (Франция) и «Дельта» (США).

24 мая 2000 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

«TIMES»: НАЛОГОВЫЙ РЕЙД В «АВТОВАЗЕ» – ВЫЗОВ ПУТИНА БЕРЕЗОВСКОМУ

Проведенный вчера налоговой полицией обыск в офисах крупнейшего российского предприятия по производству автомобилей можно рассматривать как проверку возможностей власти В. Путина контролировать российскую бизнес-элиту, пишет сегодня влиятельная британская «Times». После рейда в понедельник российская налоговая полиция провела обыск и в московской штаб-квартире «АвтоВАЗа ». Это первый открытый вызов В. Путина финансовому магнату Борису Березовскому, непосредственно причастному к хаосу и кумовству, царившему во времена правления Б. Ельцина, указывает английская газета. Обыск в «АвтоВАЗе» был проведен на следующий день после отставки министра топлива и энергетики Виктора Калюжного, которого считают наиболее ценным и сговорчивым союзником Б. Березовского в Кремле. Имя Б. Березовского ассоциируется с грязной политикой и бизнесом в России. Он держит под контролем финансы «АвтоВАЗа» через разветвленную сеть автомобильных дилеров. Его имя связывают также с коррупционным скандалом о присвоении 400 млн фунтов стерлингов, составлявших доход компании «Аэрофлот», сообщает сегодня «Times».

26 мая 2000 г. Время новостей, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПОЛУЧИЛА «ШВЕЙЦАРСКИЙ КОМПРОМАТ»

Делегация Генпрокуратуры РФ во главе с заместителем главы этого ведомства Василием Колмогоровым и начальником Управления по расследованию дел особой важности Владимиром Лысенко вернулась из Швейцарии. В течение трех последних дней они вели там переговоры о передаче российским следователям новых материалов по двум «громким» уголовным делам: о расследовании злоупотреблений вокруг компаний «Аэрофлот» и «Мабетекс» (последнее касается деятельности Управления делами президента РФ). Ранее следователь Николай Волков предположил, что после этой поездки у него могут появиться основания для предъявления новых обвинений Борису Березовскому, проходящему сейчас в качестве свидетеля в истории с «Аэрофлотом». Вчера, по сообщению «Интерфакса», Василий Колмогоров подтвердил, что швейцарская сторона действительно передала им пакет документов, касающихся этих дел, однако пока оценивать их не решился. По словам заместителя генпрокурора, его сотрудникам понадобится несколько дней, чтобы ознакомиться с полученными бумагами и понять, как это поможет следствию. Вместе с тем Василий Колмогоров сказал, что в ходе переговоров Генпрокуратура со своей стороны также обязалась в ближайшее время передать швейцарским следователям интересующие их документы о работе тех же «Аэрофлота» и «Мабетекс», а также по делу об «отмывании» российских денег через Bank of New York. «Теперь швейцарцы заинтересованы в нас не меньше, чем мы в них», — заявил г-н Колмогоров.

Виктор Пауков
2 июня 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ ВОЕННЫЙ СУД ОТКЛОНИЛ
ПРОТЕСТ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОСТАВИЛ

В СИЛЕ ПРИГОВОР МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОННОГО
ВОЕННОГО СУДА, КОТОРЫЙ ОПРАВДАЛ БЫВШИХ

СОТРУДНИКОВ ФСБ АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНЕНКО
И АЛЕКСАНДРА ГУСАКА

Московский окружной военный суд оставил без изменения приговор Московского гарнизонного военного суда, который 26 ноября прошлого года оправдал бывших сотрудников ФСБ Александра Литвиненко и Александра Гусака. Таким образом, суд

второй инстанции отклонил протест Главной военной прокуратуры, которая утверждала, что судебное следствие по делу Литвиненко и Гусака было проведено неполно и односторонне.

Литвиненко и Гусак обвинялись Главной военной прокуратурой в «превышении должностных полномочий с применением насилия» и были оправданы судом первой инстанции с формулировкой «за недоказанностью участия в совершении преступления». Иными словами, в ходе процесса, длившегося с 18 октября 1999 года, ГВП не удалось доказать, что более полутора лет назад при проведении следственных действий Литвиненко и Гусак без санкции на обыск ворвались в квартиру гражданина Харченко и избили его. Однако буквально через несколько секунд после оглашения оправдательного приговора они были вновь арестованы в зале суда по подозрению в совершении других преступлений. В настоящее время Литвиненко и Гусак находятся под подпиской о невыезде.

В интервью РИА «Новости» адвокаты Гусака и Литвиненко Вадим Осипов и Михаил Маров сказали, что «более чем удовлетворены сегодняшним решением Московского окружного военного суда и довольны, что правосудный приговор был оставлен в силе».

Фамилия Литвиненко оказалась в центре внимания СМИ после того, как он и несколько его сослуживцев сделали сенсационное заявление о том, что они якобы «по приказу руководства ФСБ» участвовали в заговоре с целью убийства известного предпринимателя Бориса Березовского.

Мария Лонотецкая
3 июня 2000 г. Сегодня, Москва

НОВОЕ ДЕЛО ЛИТВИНЕНКО

Следы деятельности бывшего чекиста ищут в Ярославле.

Главная военная прокуратура не собирается оставлять на свободе бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко. Военный суд Московского военного округа вчера отказал Главной военной прокуратуре (ГВП) в удовлетворении кассационного протеста, признав законным оправдательный приговор, вынесенный Александру Литвиненко и его сослуживцу Александру Гусаку.

Однако, по сведениям из ГВП, данное решение будет опротестовано в порядке надзора Военной коллегией Верховного суда. Кроме того, по словам представителя прокуратуры, на прошлой неделе в суд Ярославского гарнизона было передано

новое уголовное дело в отношении Литвиненко. На этот раз его обвиняют не только в превышении должностных полномочий, но и в должностном подлоге, а также хищении и незаконном хранении боеприпасов. Правда, сотрудник ГВП генерал Александр Арутунян наотрез отказался прояснить, почему в Ярославле вспомнили о Литвиненко именно сейчас и что конкретно он там натворил. Не забыли военные прокуроры и про Гусака — расследование уголовного дела в его отношении продолжается.

Напомним, что Литвиненко и Гусак, друзья еще со времен МВД, служили в ФСБ в самом «боевом» подразделении контрразведки — Управлении по разработке и пресечению преступных организаций (УРПО). Это управление прославилось тем, что боролось с преступностью исключительно грубыми методами, а его сотрудники даже

обвинялись в «крышевании» и рэкете. Литвиненко и Гусак же стали известны после того, как выступили 28 марта 1998 года на пресс– конференции, на которой заявили, что в ноябре 1997 года руководители УРПО генерал-майор Евгений Хохольков и капитан 1-го ранга Александр Камышников отдали Литвиненко и его офицерам приказ об убийстве Бориса Березовского.

В результате скандала Николай Ковалев, в то время директор ФСБ, ушел в отставку, УРПО расформировано, а Литвиненко со товарищи попал за решетку по обвинению в превышении служебных полномочий. 26 ноября 1999 года военный суд оправдал Литвиненко и Гусака, но прямо в зале суда они были задержаны сотрудниками ФСБ по распоряжению Главной военной прокуратуры (ГВП) по обвинению в совершении новых преступлений.

Андрей Солдатов

28 июня 2000 г. Петербургский Час пик, Санкт-Петербург

ВСТРЕЧА ВОРОТИЛ БИЗНЕСА ПРОНЕСЛАСЬ БЕСШУМНО, КАК «МЕРСЕДЕС»

В Петербурге, в Гранд-отеле «Европа», прошло любопытное мероприятие, организованное институтом «Восток — Европа» и корпорацией «Даймлер-Крайслер». Конференция «Развитие стратегической концепции экономических отношений между Россией

и Западом» привлекла внимание «капитанов» европейского и американского бизнеса, видных российских предпринимателей, политиков. note 264

Как стало известно «ПЧП», в конференции участвовали 12 немецких и столько же американских предпринимателей —

первых лиц крупнейших

компаний и банков. С российской стороны были, в частности, Греф,

Шохин, Задорнов, известные представители бизнеса — Чубайс, Боллоев,

Алекперов, Березовский, Бендукидзе. Присутствовал даже

губернатор Яковлев. note 265

Взгляд участников встречи

Борис Березовский, депутат Государственной думы, олигарх: Я думаю, олигархов хотят посадить многие, но только вряд ли это кому-то удастся. Знаю только одно: правоохранительные органы, которые сейчас действуют в России, — ФСБ, МВД — являются прямыми наследниками тех правоохранительных органов, которые существовали при советской власти. Они генетически воспитаны так, что ненавидят всех, кто занимается предпринимательством. Я не исключаю,

что идет какая-то игра, в том числе игра правоохранительных органов. Но несмотря на все это, у меня нет никаких сомнений, что Россия идет в правильном направлении. Будет еще не одна попытка бороться с олигархами, с теми, кто занимается бизнесом, но мне кажется, что сейчас силы уже на стороне тех, кто строит новую Россию, а не тех, кто пытается стащить ее назад.

16 июля 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПРИШЛИ ЗА БЕРЕЗОВСКИМ

В воскресенье стало известно о том, что предприниматель, депутат Госдумы Борис Березовский в минувшую пятницу был вызван в Генеральную прокуратуру, сообщает НТВ. Березовского допрашивали как свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота». Более двух часов. Допрос вел следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков, который и занимается делом «Аэрофлота». Предполагается, что вызов Березовского в Генпрокуратуру связан с предстоящей поездкой следователя в Швейцарию. Он собирается привезти в Москву документы, изъятые в ходе обысков в фирмах «Андава» и «Форус». В прокуратуре предполагают, что через эти фирмы было похищено до 600 миллионов долларов, принадлежавших компании «Аэрофлот». Лента.ру напоминает, что первоначально Березовский проходил по этому делу как обвиняемый, однако позже его статус был изменен на свидетельский.

21 июля 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСВАИВАЕТ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО

Следователь Генпрокуратуры РФ Владимир Данилов в пятницу вызвал для дачи показаний известного бизнесмена Бориса Березовского в двух качествах: свидетеля и потерпевшего. Как заявил в интервью «Интерфаксу» Березовский, он давал показания по двум уголовным делам, которые расследует Данилов. В качестве потерпевшего он давал показания по делу, возбужденному в отношении службы безопасности «Группы «Мост"». По так называемому делу «Атолла» о незаконном вмешательстве в частную жизнь со стороны частного охранного предприятия «Атолл». Березовский, по его словам, был допрошен в качестве свидетеля. Ранее он уже имел опыт в статусе свидетеля по делу «Аэрофлота», которое ведет следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков.

22 июля 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЧАСТИЛ В ГЕНПРОКУРАТУРУ

Вчера Борис Березовский второй раз за последнюю неделю был вызван на допрос в Генпрокуратуру. На этот раз его допрашивали не только как свидетеля, но и как потерпевшего.

14 июля Березовский уже давал показания в Генпрокуратуре по делу о финансовых злоупотреблениях в «Аэрофлоте». Тогда ни следователь Николай Волков, ни сам коммерсант предпочли не комментировать ход допроса. Волков только заявил: «Березовский — свидетель, и его процессуальный статус не изменился».

Теперь олигарха в Генпрокуратуру вызвал следователь Владимир Данилов, ведущий сразу два дела, возбужденных по факту незаконного вмешательства в частную жизнь: против сотрудников службы безопасности «Группы «Мост"» и частного охранного предприятия «Атолл». Он решил допросить Березовского не только как свидетеля, но и как потерпевшего.

«Мне предъявили мои телефонные разговоры, которые были прослушаны и записаны предположительно «Мостом"», — сообщил после допроса предприниматель. Как известно, после майских обысков в этой структуре руководитель управления программ содействия ФСБ Александр Зданович сообщил, что служба безопасности «Моста» «слушала» многих известных лиц, включая министра внутренних дел Рушайло.

Другое дело — против сотрудников частного охранного предприятия «Атолл» — было реанимировано совсем недавно. Как известно, Генпрокуратура в прошлом году его приостановила «в связи с неус-

тановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого », но после обыска в «Медиа-МОСТе» вновь дала ему ход: мол, обе «спецслужбы» подслушивали одних и тех же лиц.

Следователя интересовало, какое отношение Березовский имеет к «Атоллу» и почему в его офисе были найдены аудио– и видеокассеты с записью разговоров предпринимателя с различными высокопоставленными лицами. «И на эти вопросы я дал исчерпывающие ответы », — заявил Березовский.

Леонид Беррес

25 июля 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

АУДИТОРЫ ОПРАВДАЛИ ФИРМУ БЕРЕЗОВСКОГО

Международная аудиторская компания «Прайс Уотерхаус Купере», нанятая Борисом Березовским для проверки операций основанной им фирмы «Forus», не обнаружила ничего незаконного, пишет «Нью-Йорк тайме». «Forus» обвиняют в растрате более $200 млн, принадлежавших авиакомпании «Аэрофлот». Аудиторы заявили, что подтверждений незаконных перечислений денег в компанию не обнаружено. note 266 Следствие против Березовского было прекращено в 1999 г. за неимением доказательств и без предъявления обвинений. Сегодня следователь Генпрокуратуры Николай Волков вылетел в Швейцарию для получения документов, изъятых в офисах «Forus» и «Andava», передает «Интерфакс».

25 июля 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПРОВЕРКА ДОКАЗАЛА: БЕРЕЗОВСКИЙ – ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Одна из самых авторитетных международных аудиторских компаний «Pricewaterhouse Coopers», проведя проверку деятельности ряда фирм, принадлежащих или созданных при участии Бориса Березовского, заявила, что не нашла ничего противозаконного в их операциях. Напомним, что в центре расследования находились компании «Forus» и «Andava», которые, как утверждается, похитили $200 млн, принадлежащих российской авиакомпании «Аэрофлот». Чтобы снять обвинения, компания «Forus», созданная при участии Березовского, наняла аудиторов для проверки ее операций с «Аэрофлотом ». Так вот, проведя все необходимые проверки, аудиторы «Pricewaterhouse» заявили, что никаких свидетельств незаконного увода средств в швейцарскую компанию выявлено не было.

26 июля 2000 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

СЛЕДОВАТЕЛЬ Н. ВОЛКОВ: ЕСЛИ УДАСТСЯ ДОКАЗАТЬ ВИНОВНОСТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, ТО К НЕМУ МОГУТ

БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Если удастся доказать виновность Бориса Березовского, то к нему могут быть применены соответствующие меры воздействия. Таким образом, следователь Генпрокуратуры РФ по особо важным делам Николай Волков прокомментировал сегодня в Женеве факт передачи прокуратурой Швейцарии российской стороне 20 коробок общим весом около 600 кг с материалами по делу «Аэрофлота». Николай Волков отметил, что, по данным Генпрокуратуры РФ, через фирму «Andava» прошли 585 млн долл, а через фирму «Forus» — 385 млн долларов средств, принадлежащих компании «Аэрофлот». В то же время он заметил, что эти средства «были похищены». Николай Волков добавил, что в данном случае он не стал бы говорить только о Березовском. Отвечая на вопросы швейцарских журналистов, при каком президенте ему легче работается — Ельцине или Путине,

— Н. Волков сказал: «Мне лично предыдущий президент не мешал ». Тем не менее он отметил, что с нынешним президентом работа прошла более интенсивно и оперативно» Переданная часть составляет треть от всех имеющихся в швейцарской прокуратуре документов по делу «Аэрофлота», сообщает европейское бюро РБК.

1 августа 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ МОЖЕТ СНОВА СТАТЬ ОБВИНЯЕМЫМ

Газета «Сегодня» сообщает, что среди полученных следователем Николаем Волковым из Швейцарии документов есть следы не только «Аэрофлота», но и «АвтоВАЗа» и «Трансаэро». Пока следствие заниматься ими не будет — и с «Аэрофлотом» забот хватает. Однако если Волков добьется привлечения сил и средств МВД, ФСБ, налоговой полиции, положение может измениться. Как и статус Бориса Березовского

— в настоящее время он проходит в расследовании дела «Аэрофлота» как свидетель. Правда, произойдет это не скоро — только на сортировку полученной документации уйдет не меньше месяца.

10 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВЦ, Центр

региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В КОМПАНИИ «СИБНЕФТЬ», ОДНИМ ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ КОТОРОЙ БЫЛ БЕРЕЗОВСКИЙ, А АБРАМОВИЧ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕРЖАТЕЛЕМ БОЛЬШЕГО ПАКЕТА АКЦИЙ, ПРОИЗВОДИЛАСЬ ВЫЕМКА ФИНАНСОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Федеральная служба Налоговой полиции сегодня в течение семи часов проводила выемку финансовых документов в московском офисе нефтяной компании «Сибнефть». Чем вызваны эти действия, пока неизвестно. И в самой компании и в Налоговой полиции отказываются комментировать происходящее. Напомню, что «Сибнефть» является одной из крупнейших компаний страны. Одним из ее создателей был Борис Березовский, а в прошлом году Роман Абрамович сообщил, что является владельцем самого большого пакета акций «Сибнефти».

15 августа 2000 г. Труд, Москва

ЧЕКИСТОМ ЗАЙМЕТСЯ СУД

В военный суд Ярославского гарнизона передано скандальное дело отставного подполковника ФСБ Александра Литвиненко.

Многие помнят, как в 1998 году по одному из центральных телеканалов транслировалась беседа с сотрудниками ФСБ, которые уверяли, что получили задание «разработать» Бориса Березовского и организовать его убийство. Одним из чекистов, утверждавших это, и был Александр Литвиненко.

Работу в органах после этого ему пришлось оставить, и до последнего времени экс-офицер трудился в качестве депутатского помощника Березовского. Параллельно против Литвиненко было возбуждено сразу несколько уголовных дел.

Первое благополучно развалилось, по второму Московский гарнизонный суд вынес оправдательный приговор. Сейчас отставному чекисту инкриминируется новый «букет» нарушений, допущенных во время выполнения задания на территории Костромы. А именно: фальсификация документов, насильственное выбивание показаний, хищение, хранение и перевозка взрывчатых веществ… Судебные разбирательства начнутся, скорее всего, в конце августа.

Евгений Мухтаров

22 августа 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПОЛУЧИВ КВАРТИРУ, ВОЛКОВ НЕ ЗАХОТЕЛ СИДЕТЬ «В КАРМАНЕ» У ГЕНПРОКУРАТУРЫ

Следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Николай Волков, приобретший известность в связи с делом

«Аэрофлота», по которому проходил предприниматель Борис Березовский, вчера публично подтвердил информацию о том, что он уволен из Генпрокуратуры. В пятницу он написал заявление об уходе по собственному желанию. По поводу причин ухода мужественного борца с экономической преступностью существуют разные версии. «Написать заявление Волкова заставили, пригрозив статьей 254 п. 1 КЗОТ — «однократное грубое нарушение трудовых обязанностей"», — сообщает источник «Ведомостей» в Генпрокуратуре. По словам источника, причиной увольнения следователя «могли стать непонятные интервью про транши МВФ со ссылкой на Волкова — а проще говоря, слишком частое и откровенное общение Волкова с прессой».

Увольнение из Генпрокуратуры стало большой неожиданностью в первую очередь для самого Волкова. Он сказал вчера «Ведомостям », что не знает, кому теперь будет передано дело «Аэрофлота». По возвращении из последней поездки в Швейцарию Волков сообщил, что уже в сентябре будут сформулированы обвинения примерно дюжине человек. Следователь заявил, что речь идет о хищении не сотен миллионов, а десятков миллионов долларов.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

Я не знал вообще ничего об отставке Волкова и узнал об этом ровно так же, как и остальные, из газет. Я никак не рассматривал свое действие во взаимосвязи с этой проблемой. Вы знаете, вот на самом деле, я же… вот вспомните, что я говорил, когда Путин еще только избирался в президенты, и когда — действительно, я совершенно не отрицаю — я действительно активно его поддерживал, и, более того, я не скрывал того, что я знаю его достаточно давно. Но я тогда уже сказал… Когда мне задавали вопрос: «А вы не боитесь, что Путин посадит вас, он же из КБГ, из ФСБ», я тогда уже отвечал: Путин, став президентом, не имеет право на эмоции, и если он сочтет, что ему выгодно меня посадить — он посадит. Он посадит, лично он. А он лично — потому что не существует никаких инструментов, ограничивающих любого гражданина от произвола власти. Вот и все. note 267

Значит, если власть совсем оборзела, она, конечно, должна поступить так, да. Безусловно. Не посчитаться с тем, что она сама никогда не принимала участия в финансировании канала, не

посчитаться с тем, что сегодня власть такая — это результат в том числе того, что ОРТ существовало как — ну, вы, может быть, с этим не согласитесь, а я все-таки произнесу эти слова — как независимое средство массовой информации.

Нам предложили выбор между Бутырской тюрьмой и возвратом государству акций. Я предложил государству другой выбор. Ну вот

все мы, так сказать, живы пока, здоровы, будем смотреть, что будет происходить. note 268 Но есть же еще один важный вопрос — вопрос собственности. Мне же предложили добровольно просто отдать собственность, иначе мы тебя посадим. Отдай нам, иначе мы тебя посадим. Как это называется? Сегодня про ОРТ, завтра про еще чего-нибудь, а послезавтра про палатку. Вот нам не нравится, что ты здесь сидишь, в этой палатке. У нас есть свой человек из Кремля, который готов сесть в эту палатку. Отдай палатку!

14 октября 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ГОТОВ ДАТЬ ПОКАЗАНИЯ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Генпрокуратура РФ намерена в скором времени допросить предпринимателя Бориса Березовского в качестве свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота», сообщает агентство «Интерфакс». Березовский, находящийся в настоящее время во Франции, подтвердил эти сведения. «Как мне стало известно из неофициальных источников, меня вызывают в Генпрокуратуру в качестве свидетеля 17 октября к 10 часам утра», — сказал он, добавив, однако, что никаких официальных вызовов из Генпрокуратуры он не получал. Березовский сообщил, что, как и планировал, он предполагает прилететь в Москву 16 октября, в понедельник, для участия в собрании акционеров «Телетраста» — акционерного общества, создаваемого для управления пакетом акций телекомпании ОРТ. «При необходимости я готов встретиться с представителями Генпрокуратуры», — заявил Березовский.

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

Н0РКИН: В студии Андрей Норкин. note 269 Сегодня известный российский предприниматель Борис Березовский был

вызван в Генеральную прокуратуру на допрос в качестве свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота ». note 270 Никаких неприятных ощущений не возникало? БЕРЕЗОВСКИЙ: По поводу ощущений — это совершенно отдельная тема; не могут не возникать неприятные ощущения, когда ты идешь на допрос в прокуратуру, Генеральную прокуратуру. Поэтому, конечно, ощущения были не просто неприятные, а мерзкие, тем более что все это продолжается уже два года, с одним и тем же, с одной и той же идеей. Идея: каждый раз, когда власть, неважно в чьем лице, чувствует себя неуютно в связи с моими действиями, она возбуждается, возбуждается самым примитивным способом — пригласить в Генеральную прокуратуру и прищучить. Это было и при Евгении Максимовиче Примакове, который дал непосредственное указание возбудить против меня уголовное дело, тем самым нарушив Уголовный кодекс Российской Федерации. Он премьер-министр был все-таки в то время. И не имел права вмешиваться в работу Генеральной прокуратуры в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Потом Евгений Максимович как-то сдулся, и дело тоже сдулось, а потом уже взбух новый президент, Владимир Владимирович Путин, и пошел той же самой проторенной дорожкой. Если вы заметили, есть совершенно четкая закономерность — на самом деле, ко-

нечно, никому это неинтересно, кроме меня, — но есть четкая закономерность, когда дело начинает опять в полную меру расти и когда оно затихает. Это связано с приступом власти. И вот теперь уже Владимир Владимирович Путин высказал свое недовольство действиями ОРТ в связи с этой трагедией, трагедией подводной лодки «Курск». В Нью-Йорке совершенно отчетливо произнес, что вообще Березовского нужно поостеречься, а так как он по-прежнему в деле «Аэрофлота» присутствует как фигурант, еще неизвестно: сегодня он в роли свидетеля, а завтра может стать в роли обвиняемого.

1 ноября 2000 г. Lenta.Ru, Москва

АДВОКАТ БЕРЕЗОВСКОГО: БЕРЕЗОВСКИЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ О ПЛАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Борис Березовский в настоящее время находится за границей и, возможно, еще не знает о намерении Генпрокуратуры предъявить ему обвинение в рамках дела «Аэрофлота». Об этом в интервью «Интерфаксу » сообщил в среду адвокат Березовского Семен Ария. По его словам, Березовский еще не связывался с ним, и этого вопроса они не обсуждали.

По словам заместителя Генерального прокурора России

Василия Колмогорова, на последнем допросе Березовский заверил следователя, что будет являться в прокуратуру по первому требованию.

Адвокат Березовского выразил недоумение тем, что Колмогоров нашел нужным официально заявить о намерении Генпрокуратуры предъявить обвинение Березовскому за полмесяца до дня вызова. По мнению адвоката, такие действия заместителя Генерального прокурора производят впечатление запугивания.

2 ноября 2000 г. Gazeta.Ru, Москва

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ УБИЙЦА БЕРЕЗОВСКОГО БЕЖАЛ В ЛОНДОН

Бывший сотрудник ФСБ подполковник в отставке Александр Литви– ненко — тот самый, которому в 1998 году начальство якобы приказало убить Березовского, — прибыл в Лондон и попросил политического убежища, так как в России ему постоянно угрожают. Козырная карта Литвиненко — он якобы знает, кто взорвал дома в Москве.

Бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко попросил политического убежища в Великобритании. Он прибыл в Лондон в среду и устроил в Хитроу своеобразную пресс-конференцию, на которой сделал ряд громких заявлений. Во-первых, он сказал, что его преследуют российские спецслужбы. Во-вторых, что угрожают не только ему, но и его жене и ребенку. И наконец, только ему известны некоторые детали прошлогодних взрывов на улице Гурьянова и на Каширском шоссе.

Известность пришла к подполковнику ФСБ Литвиненко осенью 1998 года, когда он и группа его товарищей по службе в костюмах при галстуках и черных масках устроили пресс-конференцию. На всю страну чекисты объявили, что им было дано задание убить Березовского. Приказ об устранении бизнесмена якобы дал замначальника 7-го отдела ФСБ, который занимается «разработкой и пресечением деятельности организованных преступных формирований». Было заведено уголовное дело, которое никаких фактов покушения на Березовского не установило. Зато против самого Литвиненко были выдвинуты обвинения, предусматривающие его арест.

Сначала ему инкриминировали «превышение должностных полномочий с применением насилия» (избил какого-то подозреваемо– го-бизнесмена), а затем более суровый проступок — «вымогательство и превышение должностных полномочий». Из СИЗО Литвиненко вышел в конце декабря прошлого года — под

подписку о невыезде. С тех пор о нем ничего не было слышно.

И вот он объявился в Лондоне. «Я не раз обращался в органы прокуратуры с просьбой защитить меня и мою семью, но никакой реакции на мои заявления не было», — заявил отставной полковник ФСБ на импровизированной пресс-конференции в лондонском Хи– троу. Литвиненко уже заручился обещаниями британских властей, «с которыми имел беседу», что его не будут выдворять из Великобритании.

Артем Вернидуб

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

Корр.: Отъезд в Великобританию бывшего офицера ФСБ Литвиненко, его просьба о политическом убежище. Вы принимали в этом участие? БЕРЕЗОВСКИЙ: note 271 Я еще в 1998 году, в декабре — и это важно — написал открытое письмо Путину, когда он был еще директором ФСБ. И писал ему в том числе о Литвиненко и других офицерах, которые подвергались репрессиям со стороны руководства ФСБ. И уже тогда я предупреждал Владимира Владимировича о необходимости ему вмешаться. Однако Владимир Владимирович не вмешался. Я считаю, что то, что произошло, — это закономерно. С людьми так обращаться нельзя.

— Как вы оцениваете последние действия прокуратуры? 13 ноября против вас, судя по всему, будет возбуждено уголовное дело.

— Все, что происходит, — чистая политика. Подтверждение тому: как только президент произносит разные слова, вроде «переведем из свидетелей в обвиняемые», — начинается активность прокуратуры. Президент не имеет права вообще давать юридических оценок. А он дает команды. Это все продолжение разговора о дубине, которой он намерен размахивать. Все свои дальнейшие шаги я буду рассматривать в контексте, как я теперь понимаю, приказа, который президент дал Генеральной прокуратуре. Исходя из этого буду действовать и дальше.

4 ноября 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЗВАН В ГЕНПРОКУРАТУРУ
НА 15 НОЯБРЯ, НО ДОПРОСЫ «ФИГУРАНТОВ» ПО ДЕЛУ

АО «АЭРОФЛОТ» НАЧНУТСЯ С 13 НОЯБРЯ

Проходящий по уголовному делу АО «Аэрофлот» известный бизнесмен Борис Березовский действительно вызван в Генеральную прокуратуру РФ на 15 ноября. Эту уточненную дату РИА «Новости» подтвердило в субботу в Центре информации и общественных связей Генпрокуратуры.

Как ранее сообщил журналистам заместитель Генерального прокурора РФ Василий Колмогоров, Березовскому может быть предъявлено обвинение в хищении чужого имущества и денежных средств в крупных размерах.

Представители следствия также пояснили РИА «Новости», что допросы основных «фигурантов» по этому делу, как и сообщалось ранее, начнутся 13 ноября. В их числе назывались бывшие руководители АО «Аэрофлот» Александр Красненкер и Николай Глушков.

Следователи Генпрокуратуры по так называемому делу «Аэрофлота » недавно получили от коллег в Швейцарии материалы, из которых следует, что через компании «Форус сервисиз» и «Андава» была проведена часть принадлежащих АО «Аэрофлот» денег в размере более 700 млн долларов США. Колмогоров сообщил, что благодаря этим материалам у следствия «имеется достаточно доказательств», чтобы предъявить упомянутым «фигурантам» по делу обвинения в хищении чужого имущества в крупных размерах.

Замгенпрокурора не исключил возможности того, что с учетом обстоятельств дела и поведения каждого из подследственных во время допросов будет решен вопрос об избрании им меры пресечения «вплоть до заключения под стражу».

Ольга Семенова

ГД«

13 ноября 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

В ДЕЛЕ «АЭРОФЛОТА» АРЕСТОВАННЫХ ПОКА НЕТ

Вызванный сегодня на допрос в Генпрокуратуру по делу «Аэрофлота » бывший руководитель компании Николай Глушков на допрос не явился. По данным РИА «Новости», следователю была представлена медицинская справка о том, что Глушков находится на лечении в стационаре. По требованиям УПК РФ все процессуальные действия с обвиняемым приостановлены до его выздоровления. В Генпрокуратуре сообщили, что следователь планировал предъявить Глушкову новое обвинение и заключить

его под стражу. Ранее зам генпрокурора Василий Колмогоров заявлял, что обвинения по делу «Аэрофлота» за хищение госсредств в крупных размерах могут быть предъявлены Глушкову, Александру Красненкеру и Борису Березовскому на основании документов из Швейцарии, доказывающих, что фирмы «Forus» и «Andava» «отмывали средства» «Аэрофлота», передает Прайм-ТАСС. Всем фигурантам дела грозит арест. На 15 ноября назначен допрос Березовского. Колмогоров утверждает, что бизнесмен обещал являться на допросы по первому требованию.

14 ноября 2000 г. Gazeta.Ru, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

от 14 ноября 2000 года. Передано в Москву около 19.00

Сегодня я принял тяжелое решение — не возвращаться на допрос в Россию. Я решился на этот шаг в связи с постоянно усиливающимся давлением на меня власти и лично президента Путина. По существу меня вынуждают выбирать — стать политзаключенным или политэмигрантом.

Так называемое дело «Аэрофлота» было выдумано Примаковым, а теперь его реанимировал Путин, недовольный моим противодействием его политике. Путина — кандидата в президенты абсолютно не смущало, когда прибыль швейцарских фирм, работающих с «Аэрофлотом », использовалась для финансирования блока «Единство» и предвыборной президентской кампании. Но Путин-президент без зазрения совести публично распоряжается перевести меня из свидетелей в обвиняемые по делу «Аэрофлота», а позже угрожает ударить дубиной по голове только за то, что ОРТ рассказало правду о трагедии подлодки «Курск», а я инициировал создание негосударственного фонда помощи семьям погибших моряков.

Но оставим вопросы морали на совести президента и его окружения

— Бог им судья. Политики руководствуются целесообразностью, поэтому главное в этом конфликте — мои принципиальные разногласия с президентом по фундаментальным вопросам развития России.

Президент Путин ведет бесперспективную этническую войну в Чечне. Разогнав Совет Федерации, президент нарушил Конституцию России и способствует развалу страны. Разрушив независимость местного самоуправления, он уничтожил важнейший элемент народовластия. Президент пытается поставить под свой контроль основные средства массовой

информации с целью установить режим личной власти. И наконец, он отдает страну на откуп спецслужбам и чиновникам, которые душат свободу и инициативу, необходимые для подъема России.

Я допустил ошибку, когда посчитал, что Путин достаточно дальновиден и силен, чтобы понимать необходимость существования в стране оппозиции и не мешать ее созданию. Действия президента с очевидностью продемонстрировали непонимание им основ демократии и слабость его аргументов.

Я часто и жестоко ошибался в людях, но ни разу не ошибся в оценке политических процессов, происходящих в России. Я уверен, что если Путин будет продолжать свою губительную для страны политику, его режим не просуществует до конца первого конституционного срока.

14 ноября 2000 г. Lenta.Ru, Москва

КРАСНЕНКЕР ПЯТЬ ЧАСОВ РЕКЛАМИРОВАЛ СЛЕДОВАТЕЛЯМ «АЭРОФЛОТ»

Во вторник следователи Генеральной прокуратуры РФ допросили одного из бывших руководителей «Аэрофлота», Александра Крас– ненкера. Как сообщил ИТАР-ТАСС адвокат Красненкера Борис Кузнецов, на допросе, который длился около пяти часов, каких– либо новых обвинений его подзащитному не предъявлялось и речь шла исключительно о рекламной деятельности авиакомпании в 1996-1998 годах.

Следователи представили ксерокопии 10 договоров об оказании рекламных услуг. При этом адвокат отметил, что ежегодно на собственную рекламу «Аэрофлот» перечислял от 7,5 до 16 миллионов долларов, в то время как аналогичные западные компании тратят на эти цели от 50 до 100 миллионов долларов.

По словам Кузнецова, хотя бывший заместитель генерального директора «Аэрофлота» остается обвиняемым по делу, во вторник он «был допрошен больше как свидетель», поскольку задававшиеся следователями вопросы «не имели отношения к сути предъявленного ранее обвинения» (в хищении средств в крупных размерах через швейцарские фирмы «Андава» и «Форус»).

Адвокат намерен направить в Генеральную прокуратуру ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Александра Красненкера и отмене действующей в отношении его подписки о невыезде.

15 ноября 2000 г. Polit.Ru, Москва

ХОТЯ БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ЯВИЛСЯ НА ДОПРОС
В ГЕНПРОКУРАТУРУ, ЕГО НЕ ОБЪЯВЯТ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ

РОЗЫСК. ПРОСТО ВЫЗОВУТ ЕЩЕ РАЗ

Сегодня с утра Генпрокуратура ждала на допрос Бориса Березовского. Как известно, фигурант по делу «Аэрофлота» решил не являться и в Россию по этому поводу не приезжать.

Впрочем, в отличие от другого объекта пристального прокурорского внимания — Владимира Гусинского, арест, федеральный розыск, Интерпол и другие аксессуары силового наезда Борису Абрамовичу не грозят. Источники в прокуратуре сообщили «Интерфаксу », что сейчас обсуждается вариант повторного вызова на допрос на 27 ноября. Прокуроры столь мягко отнеслись к олигарху, учитывая его предыдущие заслуги — до этого он добросовестно являлся к следователю.

23 ноября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Моснва

НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ: СМИ ДОЛЖНЫ УЗНАТЬ ФАКТЫ РАНЬШЕ, ЧЕМ СЛЕДОВАТЕЛИ

Бывший заместитель главы «Аэрофлота» поговорил с Ъ прежде, чем дать подписку о неразглашении.

Дело «Аэрофлота» на прошлой неделе получило неожиданное развитие.

13 ноября ЦОС Генпрокуратуры распространил заявление, в котором

говорилось, что бывший топ-менеджер «Аэрофлота» Николай Глушков

должен был быть подвергнут аресту во время допроса, якобы

назначенного на этот день. Вчера обвиняемый Николай Глушков дал

эксклюзивное интервью корреспонденту Ъ Ренате Ямбаевой, в котором

рассказал, что арестовать в тот день его не могли, и объяснил, как

на самом деле были организованы финансовые схемы работы

«Аэрофлота».

Корр.: Николай Алексеевич, почему до сих пор ни вы, ни другие обвиняемые и фигуранты не соглашались давать

комментарии по поводу так называемого дела «Аэрофлота»?

ГЛУШКОВ: 4 февраля прошлого года были проведены обыски у меня и у моих коллег, менеджеров авиакомпании. Тогда мы не хотели поднимать лишнего шума, ссориться с властью. Рассчитывали на скорые перемены в высшем руководстве страны и разрешение этого абсурдного дела законодательным путем — за отсутствием какого бы то ни было состава преступления. Однако за прошедшие год и семь месяцев Генеральная прокуратура не проявила ни желания, ни способности в чем-то разобраться.

Сейчас я готов отвечать на вопросы Ъ, поскольку в ближайшее время собираюсь изложить следствию информацию о реальной ситуации вокруг «Аэрофлота». До последнего момента мне просто не давали этого сделать. Представители прокуратуры настаивали, чтобы я отвечал исключительно на поставленные ими вопросы. «Ваши экскурсы в «Аэрофлот» нам не нужны», — объявляли они. Отчаявшись изложить факты в личной беседе, мы подготовили подробные дополнения к протоколу допроса, которые будут переданы в прокуратуру. Однако я связан подпиской о неразглашении материалов следствия и после очередного допроса уже не смогу говорить об этом открыто. Поэтому решил, что вы должны узнать факты раньше, чем следователи.

— Вам предъявлены обвинения по статье 171 часть вторая — осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения и по статье 174 УК — легализация незаконных доходов. Что подразумевают под этой формулировкой следователи?

— Надо отметить, что я лично никогда не вел предпринимательской деятельности в какой-либо из фирм, упомянутых в обвинительном заключении: «Andava S. A.», «Andava Finance Ltd», ФОК, не являлся их учредителем или акционером, не участвовал в прибылях. Поэтому статью 171 никак не мог нарушать. Предпринимательскую деятельность вел «Аэрофлот», но и он ничего не нарушал, поскольку имел все необходимые разрешения и лицензии.

— Откуда же взяты цифры нелегальных доходов, о которых говорят представители Генпрокуратуры?

— То, что утверждает прокуратура, просто бред. Как только начато было дело «Аэрофлота», следователь Николай Волков направил в авиакомпанию письмо следующего содержания: «Уважаемые господа! Вам нанесен материальный ущерб в таком-то размере». На что «Аэрофлот» ответил: «В соответствии с Вашим письмом просим прислать подтверждение, что нам нанесен

ущерб, и если ущерб будет обнаружен, то просим Вас выступать от нашего имени с тем, чтобы его возместить».

Представители прокуратуры говорили о якобы украденных $720 млн, а позднее $690 млн. Весь объем продаж «Аэрофлота» — чуть более $1 млрд. Расходы компании примерно равны этой цифре. Долги за время моей работы не возросли. Из этого видно, что заявления прокуратуры — абсурд. Это настолько очевидно, что сейчас уже появилась другая сумма хищений — $10 млн. Как бы то ни было, все, что предъявляется мне в качестве обвинения, можно найти в отчетах

международных и российских аудиторов «Аэрофлота». Финансовые схемы в них расписаны до копейки и утверждены генеральным директором, советом директоров и собранием акционеров компании.

— Кто управлял финансовыми потоками авиакомпании?

— В конце 1995 года ко мне обратился маршал Евгений Шапошников с очень простой просьбой: собрать ребят и проверить, что происходит в «Аэрофлоте». На тот момент Евгений Иванович только пришел в авиакомпанию и, конечно, абсолютно ничего не понимал. В течение двух месяцев я и ряд других специалистов выявили совершенно фантастические вещи. Мы нашли офшорные компании, которые распоряжались деньгами «Аэрофлота» и при этом никем не контролировались — даже весьма опытные финансисты не смогли отыскать людей, которые за ними стоят. Например, одна из таких фирм в Гонконге осуществляла платежи за четыре взятые в финансовый лизинг самолета А-310, причем совершенно «косым» способом

— деньги никогда не заходили в «Аэрофлот». На фоне существовавших к концу 1995 года схем сегодняшние претензии прокуратуры к «Andava» и «Forus» выглядят просто смешными. Фактически средства авиакомпании уже тогда были сконцентрированы в сторонних структурах, только не по решению руководства и правления «Аэрофлота», а в интересах отдельных работников.

Более сотни представительств размещали выручку примерно на 450 счетах в зарубежных банках, нередко сомнительных по уровню надежности. Под каждый из таких счетов было выдано разрешение Центробанка РФ. Текущие остатки «Аэрофлота» на них составляли сумму от $80 млн до $220 млн. При этом представителями авиакомпании были сплошь сотрудники ФСБ и ГРУ, с них невозможно было ничего спросить. Являясь открытым акционерным обществом, «Аэрофлот» даже не пытался быть прозрачным, не приглашал международных аудиторов. И естественно, не мог получить кредитов. С 1994 года флот не

восстанавливался, не проводился капитальный ремонт самолетов. Компания умирала, теряла рынок на глазах. Каким образом государство и другие акционеры проверяли деятельность «Аэрофлота» и находили ее удовлетворительной, можно только догадываться.

— Какие шаги вы предприняли, придя на работу в «Аэрофлот»?

— Когда Шапошников пригласил меня на работу, я ему отказал. Не хотел ковыряться в этом дерьме. Но маршал меня уговорил. Я пришел на работу в авиакомпанию 11 января 1996 года. В тот момент необходимо было срочное наведение порядка в управлении финан-

сами компании, привлечение средств для поднятия техники. Денег «Аэрофлоту» никто давать не хотел — их просто нечем было гарантировать. В конце концов мы получили на восстановление самолетов бланковый (без обеспечения.— Ъ) кредит в размере $5 млн у швейцарской финансовой компании «Forus» — под свое собственное честное имя. Так началось наше сотрудничество с этой фирмой. В первые же недели работы мы провели переговоры с «Airbus», в результате чего удалось существенно снизить лизинговые платежи по А-310 — в конечном итоге за десять самолетов компания платила в полтора раза меньше, чем до этого за четыре. Страховые сборы по западным машинам мы также снизили более чем в три раза. В марте впервые за всю историю «Аэрофлота» был утвержден его бюджет.

— В чем суть финансовых схем с участием «Andava»?

— В 1996 году «Andava» стала западным казначейством «Аэрофлота », заменив собой 450 счетов в сотнях банков и позволив вывести деньги компании из-под контроля представительств. Организация подобных финансовых схем распространена в международной практике. Ряд западных компаний полностью выводят свои расчетные центры в зоны льготного налогообложения. В частности, учет полетных купонов практически ни одна авиакомпания мира не проводит в собственной стране, стремясь максимально сэкономить на налогах. Они делают это в Сингапуре, Гонконге и Швейцарии. Масса примеров и в других отраслях. Казначейский центр «Volvo», например, находится в Женеве и не входит в структуру компании. Кстати, гендиректор «Andava», перед тем как пришел в эту фирму, возглавлял как раз швейцарский казначейский центр «Volvo».

— Почему для концентрации средств «Аэрофлота» была выбрана именно «Andava»?

— В принципе на месте «Andava» могла быть любая другая

структура, это был эксперимент, первый опыт. Компания была создана в 1994 году российской фирмой ABBA и швейцарской компанией «Andre & Cie» (крупный европейский торговый дом с годовым оборотом $20 млрд, с Россией работает с 1920 года. — Ъ) с целью организации финансирования одного из крупных проектов «АвтоВАЗа». Я не имел прямого отношения к «Andava» до прихода в «Аэрофлот», однако знал, что она образована законно, полностью ликвидна, имеет квалифицированный менеджмент и работает с надежными банками. Плюс ко всему компания полностью отвечала тем требованиям, которые финансисты «Аэрофлота» выдвинули для своего будущего западного казначейства. Она подходила по всем параметрам,

реорганизовывать финансы надо было срочно, и мы, проведя согласование с Центробанком, утвердили «Andava» в качестве финансовой компании, обслуживающей валютные потоки «Аэрофлота» за рубежом. Однако авиакомпании необходим был и прямой контроль за «Andava». Мы инициировали увеличение уставного капитала фирмы, в этот момент и произошло формальное закрепление за мной 37% ее акций. Однако они не были оплачены, поэтому я так и не стал акционером. Поднимался вопрос и о приобретении «Andava» частично или полностью «Аэрофлотом», однако у нас не было для этого средств. Место в совете директоров закреплено од– ной-единственной акцией по договору, и не за мной конкретно, а просто за представителем «Аэрофлота». Сегодня его занимает действующий сотрудник авиакомпании. Честно говоря, мы уже тогда понимали, что ситуация будет выглядеть несколько двусмысленно, но для бизнеса компании вариант был оптимальным. В любом случае все это завизировано руководством Центробанка РФ.

— Какие обороты проходили через компании «Andava» и «Forus» и что конкретно они делали для «Аэрофлота»?

— На счета компании перечислялась валютная выручка от продаж билетов, через них производились расчеты с иностранными поставщиками продукции и услуг. Среднемесячный депозит в «Andava» в 1996—1997 годах равнялся $63 млн, максимально он достигал $110 млн. В соответствии с уведомлением Центробанка мы держали депозиты не более 180 дней. В 1998 году остаточный депозит составил $21 млн, и он размещен в компании до сих пор, поскольку необходим для гарантирования лизинговых схем поставки самолетов Boeing.

Помимо прямого участия в финансовых схемах привлечения западных инвестиций депозит в «Andava» служил для страхования бизнеса «Аэрофлота» от российских валютных рисков. Для предприятия, работающего в стране с высоким темпом инфляции,

создание долларового депозита в западной финансовой структуре — стандартный и широко распространенный прием страховки от внутренней девальвации. Если бы летом 1998 года «Аэрофлот» сохранил значительные валютные депозиты в «Andava» (они были минимизированы по распоряжению главы компании Валерия Окулова. — Ъ) или разместил их в другой западной финансовой структуре, компании после кризиса 1998 года удалось бы погасить значительную часть задолженности.

Как бы то ни было, мы получили колоссальную кредитоспособность «Аэрофлота» на международном рынке. По внутреннему рей-

тингу Exlmbank США авиакомпания стояла на более высокой позиции, нежели сама по себе Российская Федерация. Под депозиты в «Andava» «Аэрофлот», российская компания, получал кредит практически по мировой рыночной ставке. Компания «Forus» организовывала для нас схемы привлечения денег под нерегулярно поступающие компенсационные платежи западных авиаперевозчиков. С ее помощью мы получили два крупных кредита и смогли профинансировать первоначальный взнос по лизинговому контракту с Boeing.

— Правда ли, что компания ФОК, на 100% дочерняя структура «Andava» в России, кредитовала «Аэрофлот» из его собственных средств, размещенных в Швейцарии?

— Нет конечно. «Andava» открыла на своем счете в швейцарском банке UBS для «Аэрофлота» депозитный субсчет, а значит, не могла самостоятельно, без соответствующего распоряжения авиакомпании, управлять средствами, поступающими на него. Я подобных распоряжений не отдавал. Схема с участием ФОК была гораздо сложнее и обеспечивала текущие расчеты «Аэрофлота» за границей при сохранении валютного депозита в «Andava». ФОК предоставляла авиакомпании рублевые кредиты по рыночным ставкам под обеспечение денег, размещенных в Andava,— в условиях постоянной инфляции и угрозы обвала рубля преимущества такой схемы вряд ли стоит объяснять. Но за счет средств, депонированных в «Andava», надо было рассчитываться с иностранными поставщиками. Поэтому ФОК проводила для нас оплату валютных счетов — через офшорную фирму «Grendgland». Это были уже собственные схемы ФОК, авиакомпания не имела к ним никакого отношения и ни за что не платила — стоимость операций по конвертации и перечислению денег входила в процентную ставку по рублевому кредиту, который нам выдавался (65% годовых. — Ъ). В дальнейшем мы несколько изменили схему — снизили процент и ввели очень маленькие

комиссионные. Все шаги в проведении платежей отслеживал и контролировал центр международных расчетов «Аэрофлота». Такой путь оплаты счетов дешевле привлечения дополнительных валютных кредитов.

— Могли ли контролировать эти финансовые схемы и оценивать их эффективность другие высшие руководители компании и фискальные органы?

— У нас ни от кого не было секретов. В авиакомпании всегда присутствовали кураторы от ФСБ — в частности, генерал-майор Олег

Сыромолотов, который тогда был со всем согласен, а затем стал одним из основных двигателей уголовного дела. Я лично в 1996 году подробно рассказывал ему, как и зачем строятся схемы, в чем состоит задача «Andava» и «Forus», что происходит с деньгами в каждый конкретный момент времени.

Собственники, в том числе государство, полностью одобрили все, что мы делали,— в первую очередь потому, что результаты работы коммерческой и финансовой команды в 1996-1998 годах были совершенно очевидны. Объемы перевозок за два года выросли почти на миллион человек (на 27,4%. — Ъ), доходы — более чем на $300 млн, акции компании поднялись в цене с $7 до $180, повысилась ее ликвидность и кредитоспособность, на линии встали западные самолеты, существенно улучшился сервис. Нам удалось изменить имидж «Аэрофлота» среди пассажиров и партнеров. К сожалению, сегодня многие достижения того периода сведены на нет.

— Почему возникло дело «Аэрофлота»?

— С первых же дней моей работы в компании возникла проблема содержания работников спецслужб. Их много — не менее трех тысяч человек из 14 тысяч. Начальник отдела кадров — кадровый работник ФСБ, начальник службы безопасности — кадровый офицер ФСБ. Мы, конечно, им очень сильно наступили на пятки, собрав в единый независимый расчетный центр деньги, которыми они раньше фактически управляли. Первый звонок, который я получил в начале лета 1996 года, был от Александра Коржакова, который топал ногами, ревел в «вертушку», что уничтожит меня, если я буду наступать на права ФСБ. В том же стиле высказывался и Михаил Барсуков. Именно силовые структуры явились первоначальными инициаторами того, что произошло позже, в 1998—1999 годах.

— Вы из-за этого покинули авиакомпанию?

— В марте 1997 года маршала Шапошникова на должности гендиректора «Аэрофлота» сменил Валерий Окулов. Единственной альтернативой была моя кандидатура, и до

последнего момента никто, в том числе Шапошников, не сомневался, что именно я возглавлю компанию. Я надеялся, что сработаюсь с новым директором. Не получилось. К сожалению, амбиции Валерия Михайловича не соответствуют его уровню компетентности. В результате я принял решение покинуть «Аэрофлот». Это произошло в середине 1997 года, задолго до возникновения дела «Аэрофлота».

— Противоречие между гендиректором и топ-менеджментом компании сохранилось и после вашего ухода…

— В 1998 году Окулов озвучил свое желание уволить Александра Красненкера и некоторых других ведущих руководителей компании. Это решение встретило единодушное сопротивление правления «Аэрофлота». Гендиректор отступил, но стал готовить новую структуру управления — новым в ней было только отсутствие должностей всех неугодных ему людей. В конце 1998 года Окулов получил документально подтвержденное одобрение их увольнения со стороны премьер-министра Евгения Примакова. В начале января большинством голосов новая структура была утверждена.

Увольнения требовали одобрения трудового коллектива. Собрание назначили на 4 февраля, и я знал, что оно примет сторону Красненкера. Поэтому 18 января 1999 года Валерий Окулов отправился на прием к Генеральному прокурору Юрию Скуратову. Последнему была дана соответствующая команда «сверху». Так появилось уголовное дело в отношении якобы имевших место злоупотреблений в «Аэрофлоте». А 4 февраля спецслужбы провели рейд с обысками у ряда менеджеров «Аэрофлота», которые в связи с этим не смогли явиться на собрание трудового коллектива. Собранию было объявлено, что эти люди преступники и сейчас у них идет обыск.

— Каким образом причастен к деятельности «Аэрофлота» Борис Березовский, один из основных фигурантов уголовного дела?

— Никаким. Как бы мы или кто другой ни хотели притянуть за уши Березовского к «Аэрофлоту», ничего не получится. Мы друзья, но к бизнесу это никакого отношения не имеет. «Проблема Березовского » появилась в первую очередь потому, что возник конфликт между ним и Примаковым. В результате власти пытались найти способ убрать Березовского с политической арены. Самый удобный путь — посадить его через партнеров. Но никому до сих пор в голову не приходит посмотреть на реестры акционеров всех тех компаний, о которых так много говорят в связи с именем Бориса Абрамовича. Если бы кто-то это сделал, то увидел бы, что, например, я уже пять лет как

не являюсь деловым партнером Березовского, а Крас– ненкер никогда в жизни им и не был. Это факты. А все остальное — мифы.

— Представители Генпрокуратуры утверждают, что располагают фактами, достаточными для предъявления новых обвинений по делу «Аэрофлота ». Что вам об этом известно?

— История с моим несостоявшимся арестом 13 ноября является показательным примером вранья со стороны Генеральной прокуратуры. Последний допрос состоялся 10 ноября. Я предупредил следова-

телей, что ложусь на операцию, предоставил все необходимые документы. Никакой другой повестки, в том числе на 13-е число, мне не выписывали. Но в клинику, где я лежу, из Генпрокуратуры прислали факс о том, что Николай Глушков находится под специальным контролем. Меня должны выписать 28-го числа. Скорее всего, 29 ноября пригласят в прокуратуру и вряд ли выпустят. Я знаю, по какой статье будут предъявлены новые обвинения — уже более конкретные, по схеме кредитования «Аэрофлота» в ФОК под депозиты в «Andava». Они столь же беспочвенны, как все предыдущие, и меня не пугают.

25 ноября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПИСЬМО АДВОКАТА СЕМЕНА АРИИ

Уважаемый Борис Абрамович!

Сообщаю свое мнение о ситуации, возникшей за последнее время по так называемому делу «Аэрофлота», свидетелем по которому Вы являетесь.

Следствие по делу ведется Генеральной прокуратурой РФ с 18.01.99, то есть уже почти два года. Как Вам известно, постановлением следователя Генпрокуратуры Волкова Н. В. от 4.11.99 по ходатайству защиты уголовное производство в отношении Вас было прекращено за недостаточностью улик. Замечу, что правильнее было бы сказать: за полным их отсутствием.

В конце июля 2000 года следователь Волков Н. В. был командирован в г. Лозанну, откуда привез значительное число документов, предоставленных Генпрокуратурой Швейцарии (по его словам). Вскоре после этого он был уволен (возможно, ввиду его попыток отстаивать свое мнение о беспочвенности обвинения). Ни до его увольнения, ни после его ухода, то есть в течение трех с половиной месяцев, при Ваших допросах новым следователем г. Филиным А. Д. Вам ни разу не предлагалось дать объяснение о каких-либо вновь обнаруженных обстоятельствах

или документах, пополнивших пустующий портфель обвинения или проливших новый свет на дело.

Между тем после Ваших активных действий по созданию «оппозиции » президентской власти в России появились очевидные и демонстративные признаки возобновления по делу «Аэрофлота».

30.10. с. г. заместитель генпрокурора г. Колмогоров В. В. сделал публичное заявление по ТВ о предстоящем предъявлении Вам 13.11 нового обвинения и избрании меры пресечения. При обращении моем по телефону к следователю Филину А. Д. последний сообщил, что ничего пока не знает об этом, а вызвать Вас на допрос собирался не 13.11, а 15.11.

Не принятое, как правило, в следственной практике широковещательное и к тому же за две недели до срока обещание одного из высших чинов прокуратуры возобновить Ваше уголовное преследование производило впечатление меры запугивания. Впечатление это усиливалось полным отсутствием признаков доказательств Вашей вины, то есть не было логически увязано вины с ходом дела.

Весьма сомнительно, чтобы г. Колмогоров В. В. по своей инициативе предпринял эту акцию при столь необычных условиях. Поэтому можно предполагать, что инициатива запугивания исходила свыше.

Преднамеренность названных выше действий проявилась и в их неоправданном процессуальной надобностью повторе: 13 ноября г. Колмогоров вновь заявил по ТВ, что Вам через день предъявит уголовное обвинение и, возможно, ограничит свободу.

На сей раз угроза эта хронологически совпала как со злобной, направленной против Вас статьей в правительственной «Российской газете», беспримерной для официоза («Березовский нервничает »), так и с гнусным антисемитским заявлением курского губернатора Михайлова о его совместной с президентом борьбе против Вас и еврейской группировки, пытавшейся завладеть Курской областью.

Сочетание этих возникших в течение одного краткого периода факторов производит явственное впечатление охоты на Вас, то есть травли, хорошо организованной из единого и наделенного властными полномочиями центра.

В этих условиях Ваш приезд в Россию пока связан с угрозой любых насильственных мер против Вас, как прикрытых юридическим гримом, так и вполне беззаконных.

Решение за Вами. Но я счел своим долгом поделиться с Вами своим мнением о ситуации. Адвокат Г. М. Резник, осуществляющий Вашу защиту на первой стадии следствия,

полностью разделяет мое мнение, о чем он просил сообщить Вам.

Адвокат С. Ария
7 декабря 2000 г. Gazeta.Ru, Москва

ЗА ГЛУШКОВЫМ ПОСЛЕДУЕТ БЕРЕЗОВСКИЙ

Как уже сообщала «Газетами», сегодня был взят под стражу бывший первый заместитель главы «Аэрофлота» Николай Глушков. Глушков, один из основных фигурантов по делу «Аэрофлота», был обвинен в мошенничестве и посажен в «Лефортово».

В 11 часов утра в четверг Николай Глушков прибыл на очередной допрос в Генпрокуратуру: Глушков, как известно, проходит по делу «Аэрофлота» в качестве обвиняемого. В прокуратуре его уже ждали. Во время допроса следователи предъявили бывшему первому заму гендиректора авиакомпании новое обвинение — в мошенничестве в крупных размерах (ст. 159, ч. 3 УК).

В качестве меры пресечения Глушкову, как заявили «Газете.Ru» в Генпрокуратуре, «с учетом тяжести содеянного» избрали арест (до этого он находился под подпиской о невыезде). Санкцию на арест выдал первый заместитель генпрокурора Василий Колмогоров. Около 14 часов Глушкова увезли в «Лефортово».

Прокуратура не конкретизируют обстоятельства, побудившие ее арестовать Глушкова. Однако, как сообщили «Газете.Ru» в пресс– службе прокуратуры, «основанием для предъявления нового обвинения послужили доказательства, полученные следствием в последнее время, в том числе и документы, предоставленные швейцарскими коллегами».

Интересно, что в недавнем интервью одной из газет Глушков сам предсказывал возможность своего ареста. Тогда Глушков заявил, что о своей госпитализации, в результате которой он не смог прийти на

допрос 13 ноября, он предупредил следователей прокуратуры. Затем Глушков сказал, что после того, как его выпишут из больницы, его снова «пригласят в прокуратуру и вряд ли выпустят». Глушков считает, что это месть со стороны ФСБ, сотрудников которой он в свое время выжил с руководящих постов в «Аэрофлоте».

Неудачно закончился сегодняшний день и для второго обвиняемого по делу «Аэрофлота», бывшего коллеги Глушкова — Александра Красненкера. Следователь Генпрокуратуры Александр Филин предъявил ему точно такое же обвинение, как и

Глушкову. Как известно, раньше Красненкер привлекался Генпрокуратурой к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и отмывание денежных средств. Кстати, до недавнего времени по делу «Аэрофлота» Глушкова также обвиняли в незаконной предпринимательской деятельности, однако впоследствии это обвинение было с него снято.

Как заявил адвокат Красненкера Борис Кузнецов, постановление о предъявлении его подзащитному нового обвинения было передано перед началом его допроса. Но, в отличие от Глушкова, мера пресечения Красненкеру изменена не была. Он продолжает оставаться под подпиской о невыезде. Само обвинение, по словам адвоката, сводится к тому, что между «Аэрофлотом» и созданной в Швейцарии фирмой «Forus» был заключен договор о предоставлении «Аэрофлоту» кредитов, в случае невозврата которых штрафные санкции списывались со счета «Аэрофлота». Счет, в свою очередь, находился в фирме «Andava». Таким образом, гласит обвинение, «Аэрофлот» умышленно не возвращал кредиты, чтобы деньги списывались со счета в «Andava».

Уголовное дело о хищении валютной выручки «Аэрофлота» длится уже больше двух лет. Следствие считает, что с 1997 года при помощи фирм «Forus» и «Andava» вышеописанным образом из валютных средств «Аэрофлота» было проведено не менее $715 млн, часть из которых была похищена. Как известно, во время премьерства Евгения Примакова кроме Глушкова и Красненкера обвинение в незаконном предпринимательстве по делу «Аэрофлота» было предъявлено Борису Березовскому. Правда, вскоре эти обвинения с Березовского (в отличие от Красненкера и Глушкова) были сняты.

Теперь же, судя по всему, велика вероятность, что дело против Березовского будет реанимировано. По крайней мере, в прокуратуре уже заявили, что «следствию удалось собрать достаточно доказательств для предъявления всем фигурантам по делу, в том числе Бо-

рису Березовскому, обвинения в хищении чужого имущества в крупных размерах». Впрочем, Березовский давно находится за границей и в прокуратуру отнюдь не торопится. Поэтому нельзя исключить, что в ближайшие дни его постигнет участь Владимира Гусинского, объявленного позавчера в международный розыск по каналам Интерпола.

Иван Челнок

7 денабря 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БЫВШЕМУ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ КОМПАНИИ «АЭРОФЛОТ»

АЛЕКСАНДРУ КРАСНЕНКЕРУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В МОШЕННИЧЕСТВЕ

Следователь Генпрокуратуры РФ Александр Филин в среду предъявил обвинение в мошенничестве (статья 159, часть третья УК РФ) одному из фигурантов по так называемому делу «Аэрофлота», бывшему вице-президенту компании Александру Красненкеру. Об этом РИА «Новости» сообщил его адвокат Борис Кузнецов.

Ранее Красненкер привлекался Генпрокуратурой к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и отмывание денежных средств.

По словам адвоката, постановление о предъявлении его подзащитному нового обвинения было передано перед началом его допроса в Генпрокуратуре, которое состоялось в среду. При этом постановления об избрании меры пресечения следователь не выносил, отметил адвокат. Он напомнил, что с 12 апреля прошлого года Красненкер находится под подпиской о невыезде. note 272

Борис Кузнецов расценил предъявление нового обвинения его подзащитному как «незаконное». Он сообщил РИА «Новости», что сразу после завершения допроса Красненкера передал следователю ходатайство о прекращении как «старого», так и «нового» уголовных дел в отношении его клиента по обвинению в незаконном предпринимательстве, отмывании денежных средств и мошенничестве. «Статья 144 УПК РСФСР требует, чтобы в постановлении о предъявлении обвинения были указаны место, время, способ и обстоя-

тельства совершенного преступления», — пояснил адвокат. «Вместе с тем, — отметил он, — следствие не указало, каким способом и сколько денег похитил Красненкер. В то же время прокуратура не выносила постановления о прекращении дела в отношении Крас– ненкера по обвинению его в незаконном предпринимательстве». «Статья 154 УПК говорит, что обвинение может быть дополнено, расширено и изменено. Если же ранее заменяемые эпизоды не подтвердились, то следователь обязан прекратить дело», — подчеркнул Кузнецов.

Адвокат считает предъявление его подзащитному нового обвинения «следствием борьбы Генпрокуратуры с Березовским уголовно– правовыми средствами». «Березовский не мог действовать в одиночку, а согласно новому обвинению, в состав преступной группы входили Красненкер, Глушков, Березовский, бывший президент «Фороса» Шейнин и бывший бухгалтер

«Аэрофлота» Крыжев– ская», — пояснил Кузнецов.

18 декабря 2000 г. SMI.Ru, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» БУДЕТ ЖИТЬ. ЕЩЕ ТРИ МЕСЯЦА

Генеральная прокуратура РФ продлила еще на три месяца срок следствия по делу «Аэрофлота». Как сообщили «Интерфаксу» в понедельник в Генпрокуратуре, срок продлен в связи с большим объемом предстоящих следственных действий.

22 декабря 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ХОДЕ ДОПРОСА В ГЕНПРОКУРАТУРЕ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» У АЛЕКСАНДРА КРАСНЕНКЕРА БЫЛИ ВЗЯТЫ

ОБРАЗЦЫ ЕГО ПОДПИСИ

В Генпрокуратуре в пятницу состоялся допрос одного из фигурантов по делу «Аэрофлота» — обвиняемого в мошенничестве бывшего заместителя генерального директора этой компании по коммерции Александра Красненкера.

Как сообщил РИА «Новости» адвокат Красненкера Борис Кузнецов, вопросы членов следственной бригады касались реестров оплаты предоставленных в 1996 году «Аэрофлоту» фирмой «Финансовая объединенная корпорация» (ФОК) кредитов, некоторые из которых были подписаны Александром Красненкером.

Представителей Генпрокуратуры также интересовало, имеется ли связь между открытым в одном из швейцарских банков личным счетом Красненкера, оформлением которого занимался по доверенности швейцарский адвокат, с предъявленными Александру Крас– ненкеру следствием обвинениями. Следователи предоставили ксерокопию доверенности, выданной швейцарскому адвокату, сказал адвокат.

По словам Бориса Кузнецова, его подзащитный отверг это предположение, пояснив, что перевод денег в фирму ФОК из «Аэрофлота » осуществлялся в 1996 году, а доверенность датирована 1998 годом.

В ходе допроса у Александра Красненкера были взяты образцы подписей — «вероятно, для проведения почерковедческой экспертизы », предположил Кузнецов. Адвокат обратил внимание, что «взя-

тие подписей» происходило без присутствия понятых, что, по утверждению адвоката, является нарушением закона.

Уголовное дело о хищении валютной выручки АО «Аэрофлот»

длится более 2 лет. По данным следствия, через созданные в Швейцарии компании «Форус» и «Андава» с 1997 года было проведено не менее 715 млн долларов из валютных средств АО «Аэрофлот», часть из которых была похищена.

Первому заместителю генерального директора АО «Аэрофлот» по финансам Николаю Глушкову и заместителю генерального директора этой же компании по коммерции Александру Красненкеру ранее Генпрокуратура предъявляла обвинения в незаконном предпринимательстве и отмывании денег. Аналогичное обвинение вменялось и Борису Березовскому, однако, в отличие от Красненкера и Глушкова, с предпринимателя эти обвинения были вскоре сняты.

В начале декабря Генпрокуратура предъявила Глушкову и Красненкеру новое обвинение — в хищении денежных средств путем мошенничества. Аналогичное обвинение было предъявлено и бывшему старшему вице-президенту компании по финансам Лидии Крыжевской и руководителю «Финансовой объединенной корпорации » Роману Шейнину.

Генпрокуратура считает, что следствию удалось добыть достаточно доказательств для предъявления обвинения в мошенничестве и Борису Березовскому, однако он отказывается являться на допрос в Генпрокуратуру, скрываясь за границей.

Все обвиняемые, кроме Александра Красненкера, находятся под стражей. Красненкеру, который пунктуально являлся на допросы в Генпрокуратуру, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Мария Лонотецная

2 февраля 2001 г. Независимая газета, Москва

СУДЬБА ГУСИНСКОГО МОЖЕТ ПОСТИЧЬ И БЕРЕЗОВСКОГО

Заместитель Генерального прокурора РФ Василий Колмогоров сделал вчера заявление: «Расследование дела «Аэрофлота» продолжается, и наступит время, когда Березовскому будет предъявлено обвинение ». Если Березовский, находящийся за границей, будет уклоняться от дачи показаний, то, по словам Колмогорова, как и в случае с Владимиром Гусинским, ему может быть предъявлено заочное обвинение, а сам он может быть объявлен в международный розыск.

2 февраля 2001 г. Коиерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ОПЯТЬ ПРИГРОЗИЛИ ТЮРЬМОЙ

А Владимиру Гусинскому — арестом имущества

Замгенпрокурора по следствию Василий Колмогоров встретился вчера с испанскими журналистами, чтобы убедить их в наличии у российской прокуратуры доказательств мошенничества главы «Медиа-Моста» Владимира Гусинского. А также пригрозить заочным обвинением другому находящемуся за границей предпринимателю

— Борису Березовскому.

На недавней встрече с Владимиром Путиным журналисты НТВ спросили у него, нет ли в стране другого такого же опасного преступника, как Гусинский. «Ну почему же,— парировал президент,— есть еще Березовский».

Два месяца назад этим главным «уголовным» персонажам зам– генпрокурора Колмогоров уже посвящал свою пресс-конференцию, обещая за один день предъявить им обоим обвинение и, возможно, отправить за решетку. В отношении Владимира Гусинского все самые худшие прокурорские обещания сбылись: он сидит под домашним арестом в Испании и ждет рассмотрения местным судом вопроса о его экстрадиции в Россию. А Бориса Березовского после его неявки на допрос в качестве свидетеля в ноябре прошлого года прокуратура оставила в покое, арестовав лишь его ближайшего друга, бывшего замдиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

Но президент напомнил о нем прокурорскому ведомству, и оно в лице господина Колмогорова пообещало вчера предъявить когда– нибудь обвинение и господину Березовскому. Правда, для этого

придется отменять постановление следователя Николая Волкова о прекращении дела против олигарха, на что прокуратура до сих пор не решилась. Поэтому очередное широковещательное заявление по этому поводу стоит воспринимать как просто угрозу. И как сигнал господину Березовскому о том, чтобы не вздумал возвращаться в Россию.

Что же касается обвиняемого в мошенничестве господина Гусинского, то замгенпрокурора Колмогоров заверил испанскую прессу, что документальных доказательств его вины в прокуратуре очень много. Причем в прокуратуре полагают, что глава медиахолдинга должен пойти под суд не один, а с чиновниками правительства Москвы, Сбербанка и ЦБ, которые выдавали ему кредиты. И это также было сигналом упомянутым чиновникам от власти: или сдаете обвиняемого Гусинского, или на вас также найдется статья УК.

Конкретизировать обвинение медиамагнату господин Колмогоров для испанских СМИ отказался, сославшись на тайну следствия. И это после того, как он и генпрокурор Владимир

Устинов неоднократно показывали на РТР и ОРТ документы по делу «Медиа-Моста » и даже называли «украденные» обвиняемым Гусинским миллионные суммы. Но замгенпрокурора сказал, что его испанские коллеги получили все необходимые документы. В том числе и запрос Генпрокуратуры России об аресте испанского имущества господина Гусинского, которого, как известно, в собственности у него там нет (особняк в Сотогранде он арендует, а яхта и самолет давно переправлены на Гибралтар), но прокуратуре Испании предложено его все же поискать.

Екатерина Заподинская

16 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЫВШЕГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА «АЭРОФЛОТА» НЕ ВЫПУСТИЛИ ИЗ СИЗО

Лефортовский межмуниципальный суд столицы отказался изменить меру пресечения и освободить из-под стражи бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

В пятницу суд отклонил жалобу адвоката Глушкова Андрея Бо– ровкова, в которой говорилось о неправомерном аресте и содержании его подзащитного в СИЗО, сообщает РИА «Новости».

Кроме того, в документе подчеркивалась необходимость срочной госпитализации арестованного в связи с обострением гемохро– мотоза — особой формы цирроза печени.

Боровков заявил о намерении обжаловать нынешнее решение Лефортовского суда в Мосгорсуде.

Между тем, как заявил ИТАР-ТАСС старший прокурор Главного следственного управления Генпрокуратуры Александр Азарченков, вопрос об обследовании и возможной госпитализации Глушкова полностью согласован с Гематологическим научным центром Москвы.

По его словам, обследование начнется 20 февраля, а лечение, если оно необходимо, будет проходить в охраняемых помещениях.

13 апреля 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ОБЪЯВИЛА СЕГОДНЯ О ТОМ,

ЧТО НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ, ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФИГУРАНТОВ

ТАК НАЗЫВАЕМОГО ДЕЛА «АЭРОФЛОТА», ПЫТАЛСЯ

СБЕЖАТЬ. В ОРГАНИЗАЦИИ ПОБЕГА ПОДОЗРЕВАЮТ

БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

ВЕДУЩИЙ: Генеральная прокуратура объявила сегодня о том, что Николай Глушков, один из главных фигурантов так называемого дела «Аэрофлота» пытался сбежать из Гематологического центра, в котором он проходил лечение. По версии Генпрокуратуры, в организации побега Глушкова участвовали его охранники, а сам план этой операции разрабатывали Борис Березовский и нынешний руководитель телекомпании ТВ-6 Бадри Патаркацишвили. Корр.: Находящийся под стражей бывший первый замдиректора компании «Аэрофлот» Николай Глушков пытался совершить побег. Эту новость сегодня утром со ссылкой на Генпрокуратуру распространили все российские информационные агентства. Как было сообщено журналистам, Глушков пытался бежать из гематологической клиники, куда его по просьбе адвокатов перевели из следственного изолятора «Лефортово» на лечение. Сообщается, что попытка побега была произведена вечером 11 апреля. То есть 2 дня назад, а Генпрокуратура скрывала эту информацию от прессы в интересах следствия. По данным правоохранительных органов, Николай Глушков и два его спутника были задержаны у ворот клиники в тот момент, когда пытались сесть в машину. Также были задержаны два охранни-

ка, которые в тот вечер по каким-то причинам покинули свои пост у палаты Глушкова. В Генпрокуратуре не исключают, что они были подкуплены. У следствия есть основания полагать, что Глушкова собирались вывезти за пределы России весьма известные люди. А сам побег был спланирован из-за границы.

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ (советник Генерального прокурора): Была получена информация о том, что находящийся за рубежом генеральный директор телекомпании ТВ-6 Патаркацишвили через доверенных лиц в Москве занимается подготовкой побега из-под стражи своего близкого знакомого по имени Николай. note 273 Совместной следственно– оперативной группой Генпрокуратуры и ФСБ России продолжаются оперативные следственные мероприятия по документированию обстоятельств побега Глушкова и установлению степени вины, причастия к этому в том числе названного мной Патаркацишвили и Березовского. note 274

БЕРЕЗОВСКИЙ: То, что произошло сегодня, 13 апреля, пятница, это на самом деле абсолютно новое развитие событий. Направление то же, но шаг, конечно, новый. Сегодня спецслужбы подали всему обществу сигнал: мы готовы на все, вплоть до убийств. Меня никто никогда не признавал неэффективным человеком. Конечно, если бы я решился на то, чтобы похищать

Глушкова, хотя мне это трудно представить, я бы, конечно, это дело довел до конца. Тут никаких сомнений быть не должно.

Корр.: Свою причастность в подготовке побега опроверг и Бадри Патаркацишвили, назвав все обвинения абсолютно абсурдными. Сам Николай Глушков также категорически отрицает, что собирался бежать из больницы. Сейчас он переведен в следственный изолятор «Лефортово», ему продлили срок содержания под стражей. По факту попытки побега Генпрокуратура уже возбудила уголовное дело и на 2 месяца продлен срок следствия по делу «Аэрофлота».

Алексей Веселовский, телекомпания НТВ

16 апреля 2001 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),

Москва

АРЕСТОВАНЫ ВОДИТЕЛИ И ОХРАННИКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНДИРЕКТОРА «АЭРОФЛОТА»

В отношении четырех человек, задержанных при попытке побега обвиняемого по делу «Аэрофлота» Николая Глушкова, применена новая мера пресечения — арест. Об этом сообщил сегодня начальник Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры Леонид Трошин.

Два водителя и два охранника Николая Глушкова арестованы по статье 90 УПК России, которая предусматривает содержание под стражей в течение 10 суток без предъявления обвинения.

По факту неудавшейся попытки Н. Глушкова скрыться из-под стражи Генпрокуратура России возбудила уголовное дело по статье 313, часть 2 УК РФ — побег из-под стражи, совершенный группой лиц по предварительному сговору, передает «Эхо Москвы» со ссылкой на «Интерфакс».

По данным Генпрокуратуры, 11 апреля в 22:15 Глушков был задержан при выходе за территорию Гематологического центра, куда был переведен на лечение и содержался под охраной, в момент, когда садился в ожидавшую его автомашину. За рулем автомашины находился личный водитель Глушкова. Следствие рассматривает все версии обстоятельств побега — от подкупа охраны до многоходовой комбинации со стороны сообщников Глушкова.

В феврале этого года Н. Глушков был переведен на лечение в Гематологический центр РАМН, где до попытки побега содержался

под охраной. После неудавшегося побега Глушков был вновь водворен в СИЗО.

5 апреля Генпрокуратура продлила еще на два месяца срок

следствия по делу «Аэрофлота», а также срок содержания под стражей Н. Глушкова, который был арестован в декабре 2000 года по обвинению в мошенничестве и хищениях. Также 12 апреля был проведен первый допрос по поводу попытки побега. По данным следствия, обвиняемый, совместно с другими лицами, нанес компании «Аэрофлот » ущерб на общую сумму в 28 млн долларов. Между тем сам Глушков не раз заявлял, что его арест напрямую связан с ухудшением отношений между властями и Борисом Березовским.

Первоначально обвинение в незаконном предпринимательстве и отмывании «грязных» денег были предъявлены Б. Березовскому и двум заместителям гендиректора «Аэрофлота» Н. Глушкову и Александру Красненкеру. Однако позднее обвинения с Б. Березовского были сняты, а в декабре 2000 года А. Красненкеру и Н. Глушкову было предъявлено новое обвинение в мошенничестве, совершенном организованной группой в крупном размере. Аналогичное обвинение было также предъявлено бывшему старшему вице-президенту компании по финансам Лидии Крыжевской и руководителю Финансовой объединенной корпорации (ФОК) Роману Шейнину. С них взята подписка о невыезде.

16 апреля 2001 г Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ПРОДЛИЛА СРОК
ЗАДЕРЖАНИЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ, КАК УТВЕРЖДАЕТ

ПРОКУРАТУРА, ПЫТАЛИСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ПОБЕГ ОДНОГО
ИЗ БЫВШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ «АЭРОФЛОТА», НИКОЛАЯ

ГЛУШКОВА. ЗА ЗАЩИТУ ГЛУШКОВА ВЗЯЛСЯ АДВОКАТ
ДМИТРИЙ ЯКУБОВСКИЙ

ВЕДУЩИЙ: Сегодня Генеральная прокуратура продлила срок задержания людей, которые, как утверждает прокуратура, пытались организовать побег одного из бывших руководителей «Аэрофлота» Николая Глушкова. Была использована та статья УПК, которая позволяет арестовывать на 10 суток без предъявления обвинения. Между тем сегодня за защиту Глушкова взялся известный адвокат Дмитрий Якубовский. Он убежден, что новый скандал вокруг его подопечного явно связан с политикой и попыткой Генпрокуратуры любой ценой оставить Глушкова под арестом. Последние подробности — у нашего корреспондента Юрия Липатова. ЯКУБОВСКИЙ: Следствие уже сегодня понимает,

что если бы было сейчас закончено дело «Аэрофлота», Глушков бы вышел на свободу практически точно. Одно дело, не очень устойчивое, подпирается другим, не очень устойчивым. note 275 Ни Березовский, ни папа Римский, ни Джордж Буш-младший к тому, что происходит по второму, по так называемому делу о так называемом побеге Глушкова, отношения не имеет и иметь не может. note 276

— Дмитрий Якубовский уверен, что предположение, сделанное Владимиром Колесниковым, о том, что побег Николая Глушкова якобы пла-

нировал генеральный директор телекомпании ТВ-6 по совету Бориса Березовского, не имеет под собой оснований. Поскольку у Николая Глушкова были все шансы выйти из тюрьмы уже летом из-за того, что обвинение следователей по делу «Аэрофлота», считает адвокат, оказались несостоятельными. note 277

— С одной стороны, там нет побега, с моей точки зрения, и с другой стороны, ни о каких провокациях речи не идет. Это обычно разыгранная бытовая ситуация.

— За решеткой недавний пациент гематологической больницы по закону может провести еще как минимум год. Это если обвинение в попытке побега не докажут. За этот год, по мнению Дмитрия Якубовского, следователи сделают все, чтобы получить от его подзащитного дополнительную информацию по делу «Аэрофлота». Кроме того, помимо Бориса Березовского к этому делу оказывается причастным еще и генеральный директор ТВ-6 Бадри Патаркацишвили, что в свете последних событий для многих выглядит как очередное политическое дело.

Юрий Лепатов, НТВ

15 мая 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОДЕРЖАЛ ПЕРВУЮ ПОБЕДУ НАД ПУТИНЫМ

15 мая МВД Великобритании приняло решение предоставить бывшему сотруднику ФСБ Александру Литвиненко, тайно бежавшему с семьей из России, политическое убежище. Судя по всему, Лондон меняет свое отношение к президенту Путину.

В понедельник вечером МВД Великобритании удовлетворило ходатайство Александра Литвиненко о предоставлении ему политического убежища.

Напомним, что широкую известность Александр Литвиненко получил в связи с тем, что обвинил российские спецслужбы в подготовке покушения на Бориса Березовского. Это произошло летом 1998 года. Сразу после этого заявления Литвиненко был

уволен из ФСБ. Против него было возбуждено уголовное дело, а сам он был взят под стражу.

Литвиненко просидел чуть менее года в Лефортовском СИЗО, пока Московский гарнизонный военный суд не постановил выпустить его под подписку о невыезде. В ноябре 2000 года Литвиненко вместе со своей семьей тайно покинул Россию. До Англии Литвиненко добирался окольными путями. Точный его маршрут неизвестен до сих пор.

2 июня 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ ПРОСЛУШАЛ ОБВИНЕНИЕ

Вчера Генпрокуратура попыталась предъявить обвинение в новой редакции бывшему заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову. Попытка не удалась.

Господина Глушкова арестовали в декабре 1998 года, обвинив в мошенничестве по предварительному сговору, совершенному организованной группой. Следственная бригада Генпрокуратуры считает, что он причастен к исчезновению $28 млн из авиакомпании. Такое же обвинение было предъявлено и бывшему коммерческому директору «Аэрофлота» Александру Красненкеру. Проходил по этому делу и Борис Березовский, но потом расследование в его отношении было прекращено.

Вчера адвокатов господина Глушкова вызвали в «Лефортово», куда их подзащитный был переведен после так называемого побега из Гематологического центра 11 апреля этого года (Ъ подробно писал о происшествии). Следствие собиралось предъявить бывшему топ-менеджеру «Аэрофлота» обвинение в новой редакции.

Как сообщил Ъ адвокат Андрей Боровков, следователь зачитал им семь-восемь страниц машинописного текста, из которого можно было понять, что в деле Николая Глушкова появилось несколько новых эпизодов. «Но, — отметил адвокат, — на слух это все очень трудно воспринималось, и мы попросили дать нам текст постановления для того, чтобы детально ознакомиться с ним. Следователь нам отказал, тогда мы отказались подписывать это постановление. Такой

документ не имеет юридической силы, поэтому мы считаем, что обвинение предъявлено не было».

На вопрос корреспондента Ъ, не появилось ли в деле «Аэрофлота » новых фигурантов, адвокат Боровков ответил отрицательно: «Если вы имеете в виду Бориса Березовского, то в зачитанном нам постановлении его имя не упоминалось».

Юрий Сенаторов

16 июня 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Моснва

БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ ДЕЛА «АЭРОФЛОТА»

Генпрокуратура России продлила до 18 августа 2001 года срок следствия по так называемому делу «Аэрофлота». Одновременно следователи расширили обвинение против бывших руководителей авиакомпании Николая Глушкова и Александра Красненкера. note 278 Интересно, что в новой редакции обвинения фамилия Бориса Березовского вообще не упоминается. Адвокат Борис Кузнецов предположил, что следствию, видимо, открылось новое важное обстоятельство: Борис Березовский не летал самолетами «Аэрофлота».

Леонид Беррес

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации.

ВАРФОЛОМЕЕВ: note 279 Прокомментируйте, пожалуйста, вызов на допрос в Генпрокуратуру гендиректора ТВ-6 Аркадия Патаркацишвили. БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот вопрос, безусловно, нужно задавать Бадри Патаркацишвили, моему близкому другу. Он считает, что это реальная провокация из серии тех провокаций, которые власть последовательно проводит со всеми теми, кто не согласен с ее политикой, и в частности со мной и с ним, поскольку он возглавляет канал ТВ-6, он является председателем совета директоров канала ТВ-6 (власти это не нравится), а по существу — реальным представителем собственников.

29 июня 2001 г. SMI.Ru, Москва

ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» ПРИШЛИ ЗА ОТСТАВНЫМ ОФИЦЕРОМ ФСБ

Отставной майор ФСБ Андрей Луговой арестован в минувший четверг по обвинению в организации побега бывшего первого замген– директора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Об этом стало известно «Интерфаксу» от источников в окружении Лугового. Позднее в Генпрокуратуре РФ подтвердили эту информацию. Всего, по данным Генпрокуратуры, в рамках этого уголовного дела, помимо Лугового, предъявлены обвинения

шести фигурантам, в том числе самому Глушкову, двум его охранникам и двум водителям и заочно — председателю совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили. Инкриминируемая им статья 313, часть 3 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 8 лет. note 280 Луговой в последние годы возглавлял службу безопасности телекомпании ОРТ. До этого он работал в охране и.о. премьера РФ Егора Гайдара, а также главы администрации Президента РФ Сергея Филатова и министра иностранных дел РФ Андрея Козырева.

4 июля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я БЫ ОТДАЛ ВСЕ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ОТПУСТИЛИ ГЛУШКОВА»

Бадри Патаркацишвили дал первое в жизни интервью.

29 июля председатель совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили

был объявлен Генпрокуратурой РФ в международный розыск. Вчера его

разыскала специальный корреспондент Ъ Наталия Геворкян.

ГЕВОРКЯН: Скажите, Бадри Шалвович, а почему, собственно, было не прийти на допрос, когда вас вызывали в качестве свидетеля? Зачем вам эта головная боль с объявлением вас в розыск? ПАТАРКАЦИШВИЛИ: Потому что я был уверен, что меня арестуют.

— Почему уверены?

— Потому что я знал о тех действиях, которые проводят. Знал, что меня специально не переводят из свидетелей в обвиняемые, чтобы я пришел на допрос.

— Приманка?

— Можно назвать и так.

— Сколько времени вы уже за границей? Это не тайна?

— Нет. Давно, несколько месяцев. Но при этом было как раз короткое время, когда я находился в Москве. Это когда с нами вели торг о продаже всей медиаимперии в обмен на освобождение Коли Глушкова.

— Я все же не до конца понимаю, что произошло 11 апреля. Прокуратура утверждает, что Глушков пытался бежать из больницы. Сам Глуш– ков — что «вышел подышать». А вы?

— А я убежден, что так называемое дело о побеге Глушкова — типичная провокация ФСБ. Если коротко.

— А если подробнее?

— Посмотрите, как развивались события. Дело «Аэрофлота», по которому с 1998 года ведется расследование, было состряпано по прямому указанию Примакова в его бытность премьер-министром страны и направлено против Березовского. В зависимости от взаимоотношений Березовского с властью оно или закрывалось, или снова возобновлялось. Когда Березовский помогал Путину на выборах, Генпрокуратура закрыла дело. Когда пошел против Путина

— возобновила. Но поскольку Березовский никогда не работал ни в «Аэрофлоте», ни с «Аэрофлотом», его невозможно было прицепить к этому делу, как ни старалась прокуратура.

— Но я тоже ассоциирую Березовского с «Аэрофлотом».

— Он не работал в «Аэрофлоте» — это понятно. Не работал с «Аэрофлотом » — то есть никогда не был связан ни с какими обязательствами, контрактами или иными действиями, которые могли быть интерпретированы как его работа с «Аэрофлотом».

— Тогда откуда эта стойкая ассоциация?

— А потому что власть не контролировала происходящие процессы и не знала, у кого находятся акции «Аэрофлота», она всегда считала, что мы владеем серьезным, существенным пакетом в «Аэрофлоте». И хотела с этой стороны нанести по нам удар.

— Но нанесла по Глушкову.

— Власть решила воздействовать на Березовского, используя давление на близких ему людей. И 7 декабря 2000 года без каких-либо видимых оснований был арестован бывший заместитель генерального директора «Аэрофлота» и наш с Борисом близкий друг Николай Глушков. Спустя некоторое время стало понятно, что громкого дела не получается, склонить Глушкова к даче ложных показаний не удается, и дело «Аэрофлота» стало рассыпаться. Обвинения, предъявляемые Глушкову, менялись с удивительной быстротой. Что же так суетиться, если вы располагаете состоятельным обвинением?

— Вы упомянули о попытках давления на Березовского. А зачем на него было давить? Цель-то какая?

— И до ареста Николая, и после на нас с Борисом всячески давили, чтобы «обменять» закрытие дело «Аэрофлота» на акции ОРТ. И когда Глушкова арестовали, мы на это согласились. Мы продали наши акции ОРТ. Александр Волошин обещал, что Глушкова отпустят. Обманул.

— Кому обещал?

— Мне.

— Лично, по телефону?

— Через человека, которому и я, и Волошин доверяем.

— Но в начале нашего разговора вы сказали, что с вами велись торги по продаже всей медиаимперии, не только ОРТ.

— Это уже было связано с ситуацией на ТВ-6 и переходом на канал Евгения Киселева и команды НТВ. Все, что происходило вокруг нас, отражалось на Коле. Следователи усилили давление на него, не разрешили ему пройти необходимый курс лечения. У Глушкова тяжелое наследственное заболевание крови, и без регулярного лечения он может умереть. Когда врачи констатировали именно эту угрозу, Николая поместили в клинику, где его охраняли сотрудники ФСБ. В то время я продолжал переговоры с представителями власти об освобождении Глушкова из-под стражи и получил предварительное согласие при условии, что Глушков немедленно покинет страну.

— Секундочку. С кем именно из представителей власти?

— С Сергеем Ивановым, он тогда еще был секретарем СБ.

— Инициатива исходила с вашей стороны или со стороны власти?

— С нашей стороны, потому что мы хотели освободить Колю и понять, что они от нас хотят.

— Один раз по телевизору прошла информация о том, что вы встречались с Сергеем Ивановым. Все полагали, что для обсуждения каких-то грузинских проблем.

— Нет, это был момент переговоров о Глушкове. А все считали, что о военных базах в Грузии.

— Сколько раз вы встречались?

— Дважды. Иванов действовал по поручению Путина. Мне было предложено заниматься любым бизнесом, но противопоказано заниматься политикой и массмедиа. А я во главу угла ставил одно условие: отдайте Колю.

— Так все-таки как формулировались условия со стороны власти?

— Чтобы мы продали медиаимперию, а Березовский прекратил политическую деятельность.

— Вообще все ваши СМИ или только электронные?

— Нет, все, включая газеты. И «Коммерсантъ» в том числе.

— Но если вы ответили бы категорически «нет», то это означало бы конец переговоров о судьбе Глушкова.

— Совершенно верно. А я не говорил «нет». Это был тот момент, когда люди с НТВ еще не оказались на улице, и мы были готовы рассмотреть такой вариант, хотя у Бориса были серьезные сомнения.

— А вы лично? Не Борис, а вы?

— Я бы отдал все, если бы они отпустили Глушкова.

— Так вы вышли из кабинета Сергея Иванова с какой-то договоренностью?

— Договоренность состояла в том, что до 25 марта нам скажут, с кем переговорить и договориться.

— Сказали?

— Да. С Алекперовым. Мы с Алекперовым должны были договориться о продаже всех своих СМИ. Но Алекперову, видимо, очень хотелось угодить власти, с одной стороны, а с другой — не платить деньги. Переговоры ничем не закончились. У меня поджимало время, потому что мне нужно было часть акций ТВ-6 продать иностранному инвестору, с которым уже были договоренности. Надо было назначить собрание акционеров, генерального директора. Заниматься всем этим можно было только тогда, когда есть определенность: или я продаю это, или остаюсь там. Я так и говорил: давайте быстро решим этот вопрос — продаю или не продаю, и если продаю, то уже новые акционеры займутся делами. Я усиленно стал искать Иванова, сказал, что время не терпит, что уже назначено собрание акционеров. Мне сказали: мы не можем решить эти вопросы, нам нужно время, поэтому, пожалуйста, перенесите собрание акционеров.

— Оно ведь действительно было перенесено.

— Да. Но в эти дни с нами никто не встретился, никто ничего не обсуждал. Тогда я назначил себя генеральным директором ТВ-6, исходя только лишь из того, что если все же нам придется договариваться с властью, то лучше это делать со мной.

— То есть вся ситуация была подвешена на эти договоренности и об этом знали только вы с Березовским?

— Да. Она была подвешена до того момента, пока они не начали в открытую с нами бороться. Тогда произошла и вся эта история с Глушковым. Когда его перевели в больницу, у нас появилась иллюзия, что наши договоренности увенчаются успехом. А потом началось самое интересное. В самом начале апреля охранники ФСБ позволили Глушкову покинуть клинику и поехать домой. Он провел там всю ночь, а утром следующего дня вернулся обратно в больницу.

— То есть сбежал с разрешения охраны, насколько я понимаю, лефортовской.

— Повторяю. Это было хорошо известно охранявшим Глушкова сотрудникам ФСБ и, как я теперь понимаю, было

первым шагом провокации.

— Почему «провокации»?

— Глушкову должно было это понравиться — ходить домой, а у окружения должно было возникнуть желание, чтобы один раз он из этой отлучки обратно в заключение не вернулся. Замысел был такой. ФСБ продолжило провокации и позволило Глушкову второй раз покинуть клинику — 11 апреля. Но в этот раз его обманули, сказав, что с ним конфиденциально хочет поговорить следователь Филин, который вел его дело. И как только Глушков покинул клинику, его тут же арестовали. Решили, видимо, больше не рисковать. Сотрудники ФСБ прекрасно знали, что Глушков никуда не собирается бежать и вернется обратно.

— 11 апреля вы были в Москве?

— Нет.

— Я все же не понимаю: если вы вели переговоры с властью, то почему ФСБ должно устраивать провокацию? Они знали о ваших переговорах с властью?

— У меня тоже было смешное представление, что все эти силы — и те, с кем я веду переговоры, и те, кто слушает телефоны, и те, кто занимается Колей, — они как-то действуют заодно, что это единый механизм, который работает на власть. А оказалось, что каждый работает на себя. Хотя это дело политическое, в нем участвует огромное количество структур, и каждая считает себя главной. ФСБ — отдельно, прокуратура — отдельно, администрация президента — отдельно.

— Кстати, о телефонных разговорах. Собственно, прослушка, если я правильно поняла, и стала для прокуратуры основанием для предъявления вам обвинения. Но вы не очень разговорчивый человек в жизни, и не очень верится, что более разговорчивы по телефону.

— Мне удалось ознакомиться с содержанием телефонных разговоров, которые приписывают мне. Насколько мне известно, первоначальная экспертиза не подтвердила, что они имеют отношение ко мне. Поэтому следующую экспертизу делали уже в лаборатории ФСБ. Но и подделка оказалась топорной. В самом первом, предъявленном ФСБ следствию телефонном разговоре между якобы мной и помощником Глушкова Владимиром Скоропуповым последний говорит о необходимости «срочно уехать (Глушкову) из страны, если его выпустят».

— Но вас наверняка слушали.

— Вся игра довольно просто прочитывается. Мы уже говорили: сначала создать условия Глушкову для отлучки. Дальше дать возможность окружению Глушкова задуматься о том,

что в один прекрасный день он ведь может и не вернуться, исчезнуть. И поэтому они

и начали усиленно записывать все телефонные разговоры. Учтите, что это совпало с моими переговорами с властью о том, чтобы они отпустили Глушкова взамен на наши акции в СМИ. Они как раз и использовали эти телефонные записи. Но я-то имел в виду, что это с позволения власти все происходит. Что они его сейчас отпускают, и мы его увозим. А они сейчас инкриминируют мне это как попытку организации побега.

— Где проходили ваши встречи с Ивановым?

— В правительственной резиденции на Косыгина, 34, 2 и 13 марта. Весьма конфиденциально. Меня завозили туда в машине. Тем не менее информация каким-то образом просочилась в прессу. Иванов мне высказал по этому поводу претензии. Я ответил, что я не заинтересован в утечке этой информации, так что все вопросы к вашему окружению. Он тогда сказал: вы тогда учтите, что если меня будут спрашивать, я буду отказываться. Я ответил, что для меня главное решить вопрос с Колей, а от чего он будет отказываться, меня не интересует. Я думаю, что Иванов не играл. Он просто хотел выполнить поручение Путина — встретиться со мной и договориться. А с другой стороны, хотел максимально от этого абстрагироваться и не иметь к этому отношения. Поэтому, видимо, он и не смог до конца все это довести. Не было желания. Иванов сделал один шаг: встретился со мной. Потом второй: дал поручение Алекперову. А потом абстрагировался. А прокуратура жила своей жизнью, ФСБ — своей. В итоге получилось дело о попытке побега.

Все разговоры о побеге Глушкова и подготовке нему — просто тупая спецоперация ФСБ в связи с разваливающимся делом «Аэрофлота » и маниакальным желанием власти остановить политическую активность Березовского. Вообще, я думаю, что все, кого обвиняют сегодня в организации побега, в том числе и Глушков, и я, можем подать иск в суд против организаторов этой провокации, против сотрудников ФСБ, которые это затеяли.

— Скажите, вот в новейшей истории, уже после перестройки, кто первым из коллег-предпринимателей попробовал использовать правоохранительные органы против конкурентов?

— Вопрос не вполне ко мне, но Березовский, напомню, отказался подписывать письмо в защиту Гусинского, когда тот сидел в Бутырке, сказав, что Гусинский создал механизм привлечения спецслужб для защиты своих бизнес-интересов и теперь расплачивается за это. Я думаю, не только Гусинский использовал этот механизм. Да все старались использовать.

— Это вам теперь и аукается? Не вы ли научили власть это использовать?

— Если бы мы не научили, она бы научилась сама. У власти долго не было представления, что она власть. Она не могла поверить в свои силы. Может быть, мы подтолкнули ее, чтобы она в это поверила. К тому же после развала КГБ из него ушли многие профессионалы. Пришли новые ребята, которые имели за спиной имидж старого КГБ, но сами ничего не умели и делали все топорно. И был момент, когда и эта структура оказалась втянутой в коррупцию, и многие бизнесмены стали использовать эту структуру как свою личную, для достижения своих целей. И как раз тогда и появились новые профессионалы, которые были ангажированы и действовали уже в интересах определенных лиц.

— И в ваших в том числе?

— Каков вопрос, таков ответ. Нет.

— Что будет с ТВ-6?

— Я, как акционер и председатель совета директоров, сделаю все от меня зависящее, чтобы компания продвигалась на телерынке. И чтобы та очень профессиональная команда, которая сегодня составляет костяк канала, могла нормально работать, несмотря на сопротивление власти.

— Скажите, а почему вы согласились дать свое первое в жизни интервью именно сейчас?

— Я считаю себя человеком чести, воспитан на определенных принципах, предавать огласке конфиденциальные переговоры не в моих правилах. Поэтому, поверьте, называть фамилии людей, стоящих сегодня у власти, мне не доставляет удовольствия. Меня вынудили это сделать. То, что я вам рассказал, — это та маленькая часть, которую я считаю необходимой сегодня приоткрыть. Все мои старания сегодня направлены на одно — освободить Колю. Если бы я не был законопослушным гражданином, то порадовал бы Генпрокуратуру, добавив слова «любым способом». Но у меня есть ограничения.

— А как насчет того, что вы живете по понятиям, а не по законам?

— По понятиям — для меня это значит жить по совести. И законы созданы для того же.

4 июля 2001 г. SMi.Ru, Москва

К ПОИСКАМ ПАТАРКАЦИШВИЛИ ПОДКЛЮЧАТ ИНТЕРПОЛ

Российские правоохранительные органы начали подготовку запроса в Интерпол на розыск и арест главы совета директоров

телекомпании ТВ-6 Бадри Патаркацишвили, сообщает РБК. Патаркацишвили, которого СМИ называют «правой» или «финансовой» рукой Бориса Березовского, был объявлен Генпрокуратурой в розыск 29 июня. Однако, по сообщениям ряда СМИ, он в тот же день вылетел в Тбилиси, а в ночь со 2 на 3 июля на собственном самолете — в Турцию.

18 июля 2001 г. 6azeta.Ru, Москва

ОХРАННИКИ НИКОЛАЯ ГЛУШКОВА ПЕРЕСТАРАЛИСЬ

Главная военная прокуратура направила в суд дела двух офицеров ФСБ, охранявших Николая Глушкова, когда он находился в Институте гематологии. Проходят охранники бывшего замгендиректора «Аэрофлота» по довольно неожиданной в этом случае статье 286 УК «Превышение должностных полномочий».

Главная военная прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении двух сотрудников следственного изолятора ФСБ «Лефортово », которые, по версии обвинения, не смогли обеспечить надлежащую охрану вверенного им арестанта, экс-замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, и ему чуть не удалось совершить побег из-под стражи. Теперь разбираться в том, действительно ли виноваты прапорщики ФСБ Дмитрий Наумов и Алексей Скаливен– ко, будет суд Московского военного гарнизона.

Как заявил представитель Генпрокуратуры, Наумов и Скаливен– ко обвиняются в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 («Превышение должностных полномочий»). Следователи утверждают, что Глушков пытался бежать, для чего 11 апреля текущего года вышел из палаты Института гематологии, куда был переведен на лечение гемохромотоза из «Лефортова», и сел в Volvo-850, за рулем которой был его личный водитель.

Мила Кузина
18 августа 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПАРТНЕР БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО СТАЛ НЕВЪЕЗДНЫМ

Пограничники столичного аэропорта Шереметьево-2 не пустили в Россию Демьяна Кудрявцева — генерального продюсера компании Cityline и главного помощника Бориса Березовского по связям с родиной. По объяснению пограничников, ему, гражданину Израиля, аннулировали российскую визу. Никаких объяснений от российских властей

пока не поступило.

Господин Кудрявцев прилетел в Москву из Парижа в четверг вечером. Он прошел в VIP-зал и, сдав свой паспорт на проверку, стал спокойно ждать, когда ему разрешат выйти в город. Однако через некоторое время к продюсеру вышел начальник погрансмены полковник Балаганский и сообщил, что въезд в Россию ему запрещен. На вопрос, с чем это связано, пограничник коротко ответил: «Вам лучше знать».

Всю ночь господин Кудрявцев провел в помещении, где находятся люди, пытавшиеся незаконно въехать в Россию. Утром ему было предложено купить билет и улететь обратно в Париж. Вообще-то по правилам оплачивать подобную поездку должна принимающая сторона. Однако ждать в аэропорту, пока найдутся деньги на его возвращение, предприниматель не стал. В итоге вчера он уже был во Франции.

Корреспонденту Ъ господин Кудрявцев рассказал, что никаких формальных причин для того, чтобы запретить ему въезд в страну, нет. С 1990 года он является гражданином Израиля, но в его паспорте стоит годовая виза, по которой он по делам Бориса Березовского летал в Москву по нескольку раз месяц. До последнего инцидента

С БЕРЕЗОВСКИЙ

никаких проблем не было, тем более что в Москве живут его жена и ребенок. Сейчас предприниматель собирается обратиться в российское консульство в Израиле, чтобы ему дали объяснения.

Демьян Кудрявцев давно является партнером Бориса Березовского. Их сотрудничество началось в ходе реализации проектов, связанных с Интернетом. Здесь господин Кудрявцев является признанным специалистом, и его опыт пригодился господину Березовскому, под контролем которого оказались та же Cityline, компания Netskate, владеющая журналом «Интернет», а также известными сайтами Anekdot.ru, Forum.msk.ru. и другими. После отъезда господина Березовского за границу господин Кудрявцев стал заниматься и другими его делами. Одним из последних выполненных поручений было проведение административной реструктуризации в «Независимой газете ». Правда, последняя поездка предпринимателя в Москву не была деловой — он просто хотел встретиться с семьей.

Кроме наличия деловых связей с Борисом Березовским, никаких «компрометирующих» материалов на господина Кудрявцева у российских властей нет. Он не имел проблем с правоохранительными органами, и более того, с 1998 года в МВД лежит его заявление с просьбой восстановить российское

гражданство (в момент его эмиграции в Израиль двойное гражданство в СССР было под запретом). О последних событиях в аэропорту господин Кудрявцев говорит, что это «больше жест властей, чем претензия ко мне лично»: «Если кто– то считает, что это не связано с Борисом Березовским, то я готов с удовольствием выслушать любые разумные объяснения».

Олег Стулов
29 августа 2001 г. Газета-Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
По Интернету

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 281 Что касается публикации в «Новой газете» от 27 августа, то я знаком был с рукописью господина Фельштинского. Я из своего опыта, из своего опыта работы в Совете безопасности в течение 1997 года могу сказать, что для меня тоже было очень много вопросов по этой войне, у меня было много вопросов в 1998 году, когда я понимал, что руководство России, скорее всего, знает, что происходит в Дагестане, и бездействует. Я на эту тему беседовал со Степашиным в бытность его премьер-министром. Я могу сказать, что считаю, что изложенное в книге — это недоказанные факты, а на уровне предположений они очень, безусловно, очень сильны. Другое дело, что, возьмем самую выпуклую часть этой рукописи, — то, что касается якобы учебно-тренировочного акта в Рязани, — ну понимаете, это не выдержит совершенно никакой критики, той линии защиты, которую выстроило ФСБ. Для меня, например, лично, с высочайшей вероятностью, — боюсь говорить со стопроцентной вероятностью, пока не было суда, пока реальные фамилии не возникли за этим, — очевидно, что это неудачная попытка взорвать дом. И тогда естественно выстраивается логическая цепочка во времени назад, к ситуации, которая была в Москве. И знаете, я не понимаю, как президент России может терпеть такую ситуацию, почему он не продемонстрировал и нашим гражданам и всему миру, что это реально не он, это реально не спецслужбы. И до тех пор пока он это не доказал, тут, к сожалению, не действует презумпция невинов-

ности, потому что менталитет устроен по-другому. Ему нужно будет доказать, что это не след российских спецслужб. И вот это непонимание или нежелание понять, что именно такая сегодня логика наводит на мысль, что именно спецслужбы — еще раз повторяю — несут ответственность за этот взрыв.

4 сентября 2001 г. Завтра, Москва

ОПАСЕН ЯД МОЛЧАНИЯ

От патриотического информбюро

Случилось чрезвычайное. Катастрофа, соизмеримая с потоплением «Курска». И власти опять молчат. Зарылись пугливыми головами в повседневный сор, и народ с изумлением наблюдает их дрожащие хвостики.

Вышел в свет спецвыпуск «Новой газеты», где печатается книга «фээсбэшника» Литвиненко и «русского американца» Фельштин– ского, обвиняющая Патрушева и ФСБ в организации гексогенных взрывов в Москве и Волгодонске, в развязывании чеченской войны, на кровавом колесе которой Путин въехал в Кремль. Обвинения предъявлены Путину, возглавлявшему ФСБ, которая, по утверждению авторов, превратилась в бандитскую организацию, слившись с оргпреступностью, покрывшей Россию липкой кровью заказных убийств. Листьев, Старовойтова, Маневич, весь остальной парад гробов, выставляемых на всероссийское обозрение. Книга наполнена фактами, телефонами, именами, оперативными разработками, аналитикой, взятой из недр спецслужб. Вся московская элита читает, ужасается, перезванивается, перешептывается. «Свободные» журналисты боятся пикнуть. Подконтрольные властям телеканалы, с совестливой Митковой и преданным до озверения Сванидзе, рассказывают о «Празднике города», о выступлении Путина перед благодарными учителями. Киселева нет на ТВ-6. Видно, греет свои многострадальные ягодицы под испанским солнцем. И может показаться: ничего не случилось.

Случилось. Будет выход всей книги в Лондоне. Будет ее презентация. Будет приглашен цвет мировой журналистики. Будут перепечатки и комментарии в мировых изданиях. Лишь на первый взгляд книга написана беглым работником ФСБ, близким к Березовскому, ускользнувшим от правосудия. На самом деле книга написана Березовским в соавторстве с ЦРУ. Ненавидящий Путина, не простивший ему своего изгнания и позора, Березовский метнул в него этой книгой, как бомбой. ЦРУ, получавшее от опального олигарха сверхсекретную информацию, добытую им в Кремле и в Совете безопасности, выстроило всю убийственную логику книги, уничтожая

российскую власть и последнюю структуру, где еще теплится ген государственности. И ответом на это — пошлое молчание.

Оно, молчание, может означать отсутствие аргументов, а значит, «Новая газета» права. Может означать интеллектуальную беспомощность ФСБ, способную лишь арестовать Лимонова. Бездарность путинских «пиарщиков», умеющих лишь не пускать

патриотические издания на свои пресс-конференции. Информационные войны, которые ведутся сегодня против России, требуют адекватной культуры, дерзости и энергии, которых и в помине нет у обескровленного государства, облепленного полипами и улитками информационных паразитов.

Пафос книги противопоставляет «либерала» Ельцина, желавшего проводить благодатные для России реформы, и кровопийц и стяжателей из спецслужб, которые срывали реформы. Это отвратительная ложь Березовского, желающего змейкой ускользнуть от падающих глыб обрушенного им компромата. В катастрофе России, в двух чеченских войнах, в массовых убийствах, в умирании миллиона в год, в разорении промышленности и науки, в гниении всех форм жизни, в бандитском сплаве политики и воровской экономики

— виновата «семья», скользкий ком червей, в который был вплетен и сам Березовский. Он вел Путина к власти. Он первый возгласил, что в Кремль придет никому не известный человек. На своем ОРТ кувалдой Доренко он переламывал бедные кости Примакова. Подкидывал труп в постель к Лужкову. Это его ландскнехт Доренко посреди пылающего Грозного вел репортаж во славу победной войны, во славу Путина. Это он, Березовский, штамповал «Единство», организацию одинаковых, как пивные пробки, людей. И разве не заходили Березовский и Гусинский в высшие кабинеты ФСБ, толкая двери ногой, и не их ли деньги оседали золотой пыльцой на пальцах снайперов ФСБ, как это было в случае с Литвиненко?

Эта книга — снаряд страшной разрушительной силы, уложенный точно в Кремль, в районе президентского кабинета. Если ответом на взрыв будет молчание, значит, снаряд убил президента.

Отпустив за границу Березовского и Гусинского, несвободный и половинчатый во всех своих проявлениях, Путин подарил обоих американским и английским спецслужбам, которые выдаивают из них драгоценную информацию. Такая информация дает возможность врагу, шантажируя политическую, экономическую и культурную элиты России, управлять политикой страны. Шантажируя главу государства, можно добиваться от России уступок в ядерном разоружении, в проблеме ПРО, в деле военного сотрудничества с Ираном, в «курильском» и «калининградском» вопросах.

В тюрьме ФСБ находится еще один весьма осведомленный старший офицер ФСБ — Гусак, выступавший на пресловутой пресс-конференции вместе с Литвиненко, когда «контора» обвинялась в намерении застрелить Березовского. Надо

постараться, чтобы он случайно не умер в своей одиночной камере. Надо попробовать с его помощью дезавуировать «сенсацию» Литвиненко.

Молчание Кремля ужасно.

Главный редактор «Завтра» Александр Проханов, Главный редактор «Советской России» Валентин Чикин

19 октября 2001 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЪЯВЛЕН В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОЗЫСК

note 282 Адвокат Бориса Березовского Семен Ария в эфире «Эха Москвы» заявил, что объявление известного предпринимателя в федеральный розыск — «мера, которая должна воспрепятствовать возвращению Березовского в страну в качестве политического оппонента».

Ария ознакомился с обвинительным документом, однако самого текста у него нет. То обвинение, которое ему показали, защитник считает «достаточно рыхлым, не вполне понятным», что, по его мнению, объясняется «дефицитом доказательств в деле».

Дальнейшие действия защиты Березовского будут определены только после получения текста обвинения и внимательного его изучения. Вполне возможно, что продление срока по делу Березовского будет обжаловано в суде, так как оно «затянуто совершенно безобразно».

Между тем сам Березовский считает, что его объявили в федеральный розыск по политическим причинам, связанным с давлением на телеканал ТВ-6.

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» он заявил: «То, что происходит, является абсолютно логичным с точки зрения того, что делает власть. В этом смысле ничего нового в этом нет. После того как я прочитал постановление, я ничего в нем не обнаружил, что вообще может быть похоже на обвинение, так как все оно пестрит словами типа «оказывал содействие», «влиял», «добился от генерального директора 'Аэрофлота' назначения на должность»… И это называется обвинением! Это смешно».

Березовский замечает: «Все удивительным образом совпадает: давление на канал и на меня лично».

Между тем, несмотря на происходящее, он не намерен отступать от своих принципов и убеждений. «Сейчас я прежде всего пытаюсь сохранить единственный не зависимый от государства телевизионный канал в России и сделаю все, что от меня зависит, чтобы ТВ-6 успешно развивался», — пообещал

предприниматель, являющийся мажоритарным акционером ТВ-6.

Вместе с тем в Россию Березовский возвращаться не собирается. Он не считает, что в России «существует следствие, удовлетворяющее нормам демократического государства».

«Я готов к тому, что меня объявят в розыск через Интерпол, и буду использовать институты демократического государства для защиты своих интересов», — резюмирует опальный бизнесмен.

Интересно, что еще неделю назад высокопоставленные руководители некоторых телевизионных СМИ в частных разговорах упоминали, что Генеральная прокуратура пыталась инициировать розыск Бориса Березовского через Интерпол. Но тогда затея провалилась: Интерпол отказался искать российского олигарха, мотивируя свое решение тем, что Борис Березовский до сих пор не был объявлен в федеральный розыск.

Пока неясно, была эта информация обычным предположением или Генпрокуратура действительно выстроила целую стратегию по розыску опального олигарха.

Объявлению в розыск Бориса Березовского предшествовали судебные разбирательства, затронувшие контролируемый олигархом телеканал ТВ-6. 27 сентября Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил иск одного из акционеров телекомпании негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ» о ликвидации за долги ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация», владеющего каналом ТВ-6. Тогда же появилась информация, что ТВ-6 могут закрыть через полгода.

Неприятности продолжились, когда Генеральная прокуратура выразила готовность привести Березовского на допросы по делу «Аэрофлота» принудительно. Сам олигарх выразил уверенность, что действия прокуратуры вызваны желанием незаконно отобрать принадлежащий ему телеканал.

Борис Березовский попытался найти выход из конфликтной ситуации с «ЛУКОЙЛом». Он выразил готовность выкупить принадлежащие компании 15% акции за 10 млн долларов.

Предприниматель заявил, что за желанием ликвидировать ТВ-6 стоят политические мотивы.

Еще один удар по Борису Березовскому и телеканалу ТВ-6 неожиданно нанесла компания ТСН. 17 октября Телевизионная служба новостей подала иск против ТВ-6 на 5 млн долларов. В свое время ТСН производили новости для телеканала, возглавляемого тогда Эдуардом Сагалаевым.

Но из-за низких рейтингов новостей канал отказался от услуг ТСН. По словам Березовского, у ТСН не может быть формальных претензий к телекомпании, поскольку сторонами были подписаны все необходимые документы. Иск был подан в

нарушение всех достигнутых ранее соглашений.

22 октября 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

АДВОКАТ СЕМЕН АРИЯ ПРОКОММЕНТИРОВАЛ
ВЫСКАЗЫВАНИЕ УСТИНОВА О ТОМ, ЧТО ЖДЕТ

БЕРЕЗОВСКОГО ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ

ВЕДУЩАЯ: Итак, генпрокурор предупреждает Березовского о возможности ареста на территории России. Разъяснить эту ситуацию мы попросили адвоката Семена Арию, который защищает интересы известного предпринимателя, живущего за границей.

АДВОКАТ Б. БЕРЕЗОВСКОГО С. АРИЯ: Есть постановление о предъявлении ему обвинения. Есть постановление об избрании меры пресечения в виде ареста. И если он появится на территории России, то это будет исполнено. Закон дает право предпринимать такие меры по уголовному процессу. Насколько они обоснованны — это юридический анализ. Я считаю, что дело это в целом политическое. Само по себе дело «Аэрофлота» изначально в 1998 году, когда оно начиналось, или даже еще раньше, когда эти публикации появились первые, оно изначально было политическим, оно было направлено в первую очередь против Березовского. Началось только потому, что там мелькнуло его имя. То, что он политический оппонент, — это сомнений не вызывает, это же видно по всем его действиям. Несомненно, он мало приятен и неудобен для власти. В том виде, в каком сейчас это обвинение сформулировано, оно, на мой взгляд, не имеет никакой судебной перспективы.

12 ноября 2001 г. Росыя, Москва

ПО БАДРИ КАМЕРА ПЛАЧЕТ

Москва потребовала от Тбилиси выдачи ближайшего сообщника Березовского.

Российская прокуратура обратилась к грузинским коллегам с просьбой о немедленном аресте и выдаче бывшего финансового директора ОРТ, председателя совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишви– ли. Об этом заявил в субботу заместитель Генерального прокурора Валентин Симученков. Примечательно, что обращение к коллегам из Тбилиси российской стороной сделано в благоприятный политический момент. Во время кризиса в Грузии Эдуард Шеварднадзе сохранил власть во многом благодаря поддержке Москвы, так что шансы на то, что

грузинские власти в знак благодарности выдадут Патаркацишвили, сегодня весьма высоки.

Ближайший соратник Бориса Березовского, как известно, был объявлен сначала в федеральный, а затем и международный розыск по подозрению в организации попытки побега из-под стражи бывшего вице-президента «Аэрофлота» Николая Глушкова, которого следствие считает одним из главных подозреваемых по делу о финансовых махинациях в авиакомпании. Дело о побеге и дело «Аэрофлота » для Глушкова объединены в одно. Следствие по нему уже завершено. Бывший замглавы авиакомпании и другие обвиняемые сейчас знакомятся с материалами дела перед его передачей в суд.

В отношении Патаркацишвили расследование было выделено в отдельное производство. Мерой пресечения для него избрано содержание под стражей, но применить ее к находящемуся за предела-

ми страны руководителю ТВ-6 оказалось невозможно. Еще в конце июня тот был вызван Генпрокуратурой на допрос, однако предпочел на него не явиться. Бадри Патаркацишвили все это время в основном находился в Грузии у своих родственников и все выдвинутые против него обвинения через подконтрольные Березовскому СМИ категорически отрицал. «Так называемое дело о «побеге» Глушко– ва — типичная провокация ФСБ», — заявил он. Целью же провокации является, мол, не столько он сам, сколько его шеф:

«Власть решила воздействовать на Березовского через близких ему людей». При этом Патаркацишвили не отрицает, что принимал участие в судьбе Глушкова, но «только как друг, а не как соратник по бизнесу».

Ответственность за происходящее Патаркацишвили возложил на ближайшее окружение президента, прежде всего Александра Волошина, с которым якобы велись переговоры о продаже Березовским всех находящихся в его распоряжении СМИ в обмен на свободу для Глушкова.

29 ноября 2001 г. Русская мысль, Париж

БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ НЕ БУДЕТ ВЫДАН РОССИИ

21 ноября Генпрокуратура Грузии отказалась выдать России председателя совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили — одного из основных деловых партнеров Бориса Березовского. Российская прокуратура уже несколько месяцев требует выдачи Патаркацишвили, которого обвиняют в организации попытки побега бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота»

Николая Глушкова. Грузинская сторона отмечает, что местное законодательство запрещает экстрадицию своих граждан. Правда, в Тбилиси говорят, что если Россия представит убедительные доказательства вины Патаркацишвили, то он может быть осужден на территории Грузии.

11 декабря 2001 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

МВД РОССИИ ИЗВЕСТНО МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

11 декабря. МВД известно местонахождение известного бизнесмена Бориса Березовского, который находится в международном розыске. На него заведено уголовное дело. Об этом сообщил сегодня на брифинге заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД РФ Виктор Прокопов. «Мы знаем, что он кушает на завтрак, где обедает, где покупает продукты», — заявил журналистам В. Прокопов. По его словам, решение о задержании бизнесмена должны принимать органы следствия — в данном случае Генеральная прокуратура, которая ведет дело.

11 декабря 2001 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СОМНЕВАЕТСЯ В ПРАВОМОЧНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦСЛУЖБ, КОТОРЫЕ СЛЕДЯТ ЗА НИМ

«Делать сенсацию из того, что наша доблестная милиция установила, где я нахожусь, по меньшей мере глупо», — заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» известный предприниматель Борис Березовский. «Ни для кого не секрет, не только в Англии, но и в России, где я нахожусь», — отметил он. При этом бизнесмен напомнил о телемосте Лондон — Москва, когда миллионы телезрителей могли наблюдать его «разговор с заместителем Генерального прокурора господином Колесниковым».

Свое заявление бизнесмен сделал после того, как сегодня заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД РФ Виктор Прокопов подтвердил, что бизнесмен объявлен в международный розыск. Он также заявил о том, что местонахождение Бориса Березовского установлено. Более того, следственные органы знают, что «он кушает на завтрак, где обедает, где покупает продукты ». Однако, по словам Прокопова, решение о возможном задержании Березовского должна принимать Генпрокуратура.

Сам Борис Березовский так прокомментировал этот факт: «Что касается осведомленности о моем рационе, это вопрос не ко мне, а к тем российским спецслужбам, которым удается следить за своими гражданами даже за пределами России, (уместен вопрос) и о правомочности таких действий».

По мнению бизнесмена, «те государства, в которых граждане России не живут, но тем не менее могут подвергаться слежке со сто-

роны российских спецслужб, должны озаботиться этим. Но я не хочу ни подсказывать, ни решать что-либо за власти другого государства

— это их собственный выбор или решение». Вместе с тем Борис Березовский отметил, что лично его осведомленность спецслужб «не смущает и не доставляет никаких неудобств».

То, что Березовский ни от кого не скрывается, подтвердили сегодня и поиски агентства «Интерфакс», которые через справочную службу нашли телефон офиса Бориса Березовского в Лондоне. С Березовским журналиста оперативно соединил секретарь, прекрасно говорящий по-русски. «Как вы понимаете, я не скрываюсь и мой офис находится в центре Лондона. Телефонный номер и адрес моего офиса абсолютно доступны», — подчеркнул Березовский.

Напомним, в штаб-квартиру Интерпола не поступали материалы, позволяющие объявить Бориса Березовского в розыск по линии международной полиции.

14 декабря 2001 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЗРЫВЫ В МОСКВЕ И ВОЛГОДОНСКЕ ОРГАНИЗОВАЛИ РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

Сегодня предприниматель Борис Березовский впервые выступил с резкими и сенсационными заявлениями в отношении российских спецслужб.

В ходе телемоста во время проходящей в Москве конференции «Гражданское общество и права человека» Березовский заявил, что спецслужбы России причастны к взрывам зданий в Москве и Волгодонске в 1999 году. Видеозапись выступления Березовского показала телекомпания НТВ.

Предприниматель припомнил и инцидент в Рязани.

Напомним, что 23 сентября 1999 года в Рязани в доме 14/16 по улице Новоселов были обнаружены мешки с веществом, похожим на гексоген. Жильцы дома видели, что из машины «жигули» с заклеенными номерами несколько мужчин носили мешки в подвал. Жильцы были эвакуированы, а приехавшие на

место саперы инженерно-технического отделения милиции общественной безопасности Рязани обезвредили взрывное устройство. Местное УФСБ объявило тогда, что был предотвращен террористический акт.

Но через два дня руководство ФСБ России заявило, что в Рязани проводились учения по проверке боеготовности местных силовых структур и бдительности граждан. А в мешках был обычный сахар. В результате участники учений были награждены денежными премиями и ценными подарками.

Борис Березовский считает, что теракты в Москве и Волгодонске были организованы спецслужбами по этой же схеме. Только они были реализованы.

«Я уверен в причастности российских спецслужб к взрывам зданий в Москве и Волгодонске. Уверен, поскольку то, что произошло в Рязани, — это точная модель того, что происходило в Москве и Волгодонске. Модель, которую не удалось реализовать», — заявил бизнесмен.

В то же время Березовский отметил, что не может ничего сказать о причастности Владимира Путина к этим операциям: «Единственное, что я не могу сделать, — это сказать, что Путин отдавал приказ по этим операциям, что Путин лично командовал этими операциями. Вот здесь ничего не могу сказать».

«Но то, что за взрывы домов в Москве и других городах ответственны российские спецслужбы, — это утверждение. И если кто-то считает, что это провокация с моей стороны, я готов встретиться с этими людьми в суде», — добавил Березовский.

Между тем, начиная расследования этих взрывов, специалисты ФСБ утверждали, что столь разрушительного эффекта могли добиться только взрывники-профессионалы. Также сообщалось, что среди тех, кто взрывал дома, не было ни одного чеченца. «Среди тех, кто совершал взрывы в Буйнакске, Москве и Волгодонске ни одного этнического чеченца среди них нет», — заявил 24 сентября 1999 года генерал Александр Зданович, бывший тогда начальником Центра общественных связей ФСБ России. note 283

Взрывы в Москве прогремели 8 и 13 сентября 1999 года. В российской столице были взорваны два жилых дома — по улице Гурьянова, дом 19, и на Каширском шоссе, дом 3. В результате терактов погибли 228 человек, в том числе 21 ребенок.

В Волгодонске взрыв произошел 16 сентября 1999 года, в результате него погибли 19 человек, среди которых 2 ребенка.

18 декабря 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» ПЕРЕДАНО В СУД

Генпрокуратура России направила в суд дело «Аэрофлота».

Как сообщили «Интерфаксу» в Управлении информации и общественных связей Генпрокуратуры, в качестве обвиняемых по этому уголовному делу проходит группа ответственных работников ОАО «Аэрофлот». В их числе — бывшие первый заместитель гендиректора компании Николай Глушков, бывший заместитель гендиректора по коммерции и рекламе Александр Красненкер, главный бухгалтер Лидия Крыжевская и генеральный директор ЗАО «Финансовая объединенная корпорация» Роман Шейнин.

Им инкриминируются мошенничество в крупном размере — статья 159, часть 3, пункт «б» УК РФ, и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте — статья 193 УК РФ. По данным следствия, ущерб, причиненный «Аэрофлоту» их действиями, превышает 252 миллиона долларов.

О завершении расследования дела «Аэрофлота» Генпрокуратура объявила еще в июле. Тогда же обвиняемые начали знакомиться с материалами дела.

Николаю Глушкову, кроме того, предъявлено дополнительное обвинение по пункту «а» части 2 статьи 313 УК РФ — «побег из-под стражи, совершенный организованной группой». В качестве обвиняемых в совершении этого преступления также проходят Луговой, Скоропупов и Провидухин и Патаркацишвили. Дело в отношении последнего выделено в отдельное производство.

24 декабря 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

Сегодня, 24 декабря, исполняется 52 года бывшему первому заместителю генерального директора компании «Аэрофлот», находящемуся сейчас под следствием в СИЗО «Лефортово», Николаю Глушкову.

Поздравление Николаю Глушкову передают его друзья Борис Березовский, Бадри Патаркацишвили, Юлий Дубов, Евгений Киселев и Зоя Богуславская:

— Дорогой Николай Алексеевич, поздравляем тебя с днем рождения! Ты не видишь, как мы поднимаем бокалы за тебя, но мы знаем, ты чувствуешь, что друзья ни на минуту не забывают о тебе. Дай Бог тебе здоровья, а нам вместе — уверенности в наших силах и правоте.

10 января 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ВЗЯЛАСЬ ЗА «ГАЗПРОМ» И ВОЛОШИНА

Генпрокурор Владимир Устинов в четверг сделал целый ряд громких заявлений. Сначала он заявил о том, что Генпрокуратура намерена допросить ряд нынешних и бывших руководителей «Газпрома» в связи с расследованием уголовного дела в отношении руководства ОАО «Сибур». Он дал понять, что задержанным накануне на трое суток руководителям «Сибура» могут быть предъявлены обвинения. «Если у следствия будут основания, то им будут предъявлены обвинения », — отметил Устинов. note 284

Генпрокурор коснулся и ряда других громких дел. По его словам, предприниматель Борис Березовский объявлен в розыск в рамках уголовного дела о хищениях в «Аэрофлоте». «В связи с нахождением Бориса Березовского вне России его дело выделено в отдельное производство и он объявлен в розыск», — подчеркнул Владимир Устинов.

При этом он не стал уточнять, объявлен ли Борис Березовский в международный розыск. «Я не хотел бы рассказывать о стратегии и тактике действий Генпрокуратуры по изобличению наших фигурантов », — отметил он.

Отвечая на вопрос по другому громкому делу — в отношении главы холдинга «Медиа-Мост» Владимира Гусинского, генпрокурор сказал: «Мы никого не забыли, ничего не забыли».

25 января 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

ТВ-6 ЗАКРЫЛИ ИЗ-ЗА ФИЛЬМА БЕРЕЗОВСКОГО О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСБ

Директор Федеральной службы безопасности РФ Николай Патрушев в интервью российским телекомпаниям сообщил, что ФСБ России располагает данными о связях Бориса Березовского с чеченскими боевиками. «Это касается прежде всего финансирования незаконных вооруженных формирований и их лидеров», — отметил Патрушев. По его словам, эту информацию ФСБ России соответствующим образом оформит, передаст зарубежным партнерам и будет ждать от них должной реакции.

В ответ Борис Березовский поздно вечером в четверг выдвинул встречные обвинения. Он повторил, что спецслужбы России прича– стны к взрывам зданий в Москве и Волгодонске в 1999 году. Предприниматель припомнил и инцидент в Рязани. Борис Березовский считает, что теракты в Москве и Волгодонске были организованы спецслужбами по этой же схеме.

Предприниматель также отметил, что он готовился представить неопровержимые доказательства этого российскому

обществу. В частности, по его словам, на телеканале ТВ-6 готовился к показу фильм, рассказывающий об этих событиях. Однако, заявил Борис Березовский в интервью НТВ, спецслужбы знали об этом, и именно поэтому работа канала ТВ-6 была прекращена.

В Национальное центральное бюро Интерпола при МВД России пока не поступало официальных обращений из Генпрокуратуры

и ФСБ в отношении предпринимателя Бориса Березовского. Об этом в пятницу РИА «Новости» сообщил представитель бюро. «Сейчас Интерпол не имеет никакого отношения к поиску и задержанию Березовского, так как предприниматель объявлен только в федеральный розыск».

щ

25 января 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДТВЕРЖДАЕТ, ЧТО У НЕГО БЫЛИ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕЧЕНЦАМИ

Предприниматель Борис Березовский спокойно относится к обвинению в причастности его к финансированию чеченских боевиков и заявлениям о возможности экстрадиции его в Россию. Об этом он сам заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

note 285 Березовский назвал эти обвинения в пособничестве чеченским террористам «абсолютно бессмысленными». «Так как я очень хорошо знаю, как строились мои отношения с чеченцами (замечу: с законным руководством Чечни, которое было признано Россией), у меня нет никакого дискомфорта в связи с тем, что в очередной раз люди в погонах с пеной у рта пытаются доказать, что Березовский нарушал российские законы».

Он пояснил, что действительно много взаимодействовал «и с Масхадовым, и с Басаевым, и с Удуговым, и с Радуевым, и с Закаевым », когда он был заместителем секретаря Совета безопасности России и «в 1997 году занимался построением мирного процесса в Чечне». Именно в то время, напомнил он, Аслан Масхадов был избран президентом «и признан и Россией, и всем миром», и тогда же был подписан мирный договор между Чечней и федеральным центром. «Я продолжал это общение и потом, и все оно было направлено на решение одной задачи: остановить войну в Чечне и построить мир», — заметил Борис Березовский.

В частности, напомнил он, благодаря его переговорам с Радуевым удалось освободить 21 пензенского омоновца. «Если в этом же-

лает меня обвинять сегодняшняя власть или в том, что я от ее

имени и по ее поручению вел переговоры с чеченскими лидерами, чтобы остановить войну и выстраивать мир — тогда сегодняшнее руководство России просто лишний раз показывает, что им не интересен мир, а интересно продолжение войны», — сказал предприниматель.

«Мы знаем, что российская власть сегодня совершает множество ошибок, и это заявление Патрушева для меня не очень удивительно », — добавил он.

Борис Березовский заметил, что угрозы о возможности его экстрадиции в Россию исходят со стороны Генпрокуратуры России уже как минимум год, однако до сих пор в Интерпол не было представлено ни одного документа. Предприниматель выразил уверенность в том, что «ни одна серьезная организация никогда не примет документов с российской стороны, в которых содержится заведомая ложь».

29 января 2002 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ФСБ РОССИИ НЕ ДЕЛАЕТ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ
БЕРЕЗОВСКИМ И ДРУГИМИ ЛИЦАМИ,

ФИНАНСИРУЮЩИМИ БАНДИТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

МИНСК. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев заявил, что «ФСБ РФ не делает различия между Березовским и другими лицами, которые принимают участие в финансировании бандитских формирований».

Как передает корреспондент РИА «Новости», на пресс-конференции в Минске Патрушев сообщил, что в ФСБ поступили материалы, касающиеся причастности Бориса Березовского к финансированию чеченских боевиков.

«Мы изучаем материалы дела и в установленном законом порядке примем решение», — сказал Николай Патрушев.

Директор ФСБ напомнил, что в рамках уголовного дела, по которому проходит Березовский, он объявлен в розыск.

29 января 2002 г. SMI.Ru, Москва

ПРОКУРАТУРА ИЗУЧАЕТ ПРИЧАСТНОСТЬ БЕРЕЗОВСКОГО К ФИНАНСИРОВАНИЮ БАНДФОРМИРОВАНИЙ

Генеральный прокурор России Владимир Устинов сообщил, что материалы дела, касающиеся причастности Бориса Березовского к финансированию бандитских формирований в Чечне, поступили в прокуратуру, «сейчас изучаются и по ним в установленном порядке и в установленные сроки будет принято

решение», передает Интерфакс. Как отметил Устинов, «мы не делаем разницы между Борисом Абрамовичем и другими лицами, которые принимали участие в финансировании бандитских формирований».

29 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЗНАЕТ СВОЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Отвечая на новые обвинения, выдвинутые против него во вторник Генеральной прокуратурой, предприниматель Борис Березовский заявил корреспонденту Lenta.Ru:

«Я действительно осенью 1999 года принимал активное участие в создании объединения «Единство», которое позже президент Путин и его администрация превратили в вооруженное формирование Кремля по разрушению Конституции Российской Федерации. При этом хочу добавить, что примечание к статье 208 говорит о том, что лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности. Поэтому прошу учесть это как смягчающее мою вину обстоятельство, поскольку весной 2000 года я предусмотрительно и добровольно сложил с себя полномочия депутата Государственной думы… А если говорить серьезно, то я считаю, что именно мое утверждение, что взрывы в Москве осенью 1999 года были организованы сотрудниками ФСБ, вызывает неадекватную реакцию тех, кому необходимо скрыть правду об этом преступлении».

30 января 2002 г. SMI.Ru, Москва

ОБЪЯВЯТ ЛИ БЕРЕЗОВСКОГО В МЕЖДУНАРОДНЫЙ РОЗЫСК?

Источники «Интерфакса» в правоохранительных органах сообщили, что в отношении Березовского и Патаркацишвили возобновлено расследование в рамках уголовного дела «Аэрофлота». Теперь им вменяются в вину преступления, предусмотренные частью 1 статьи 208 УК РФ (создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием).

30 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРОСИТ ФСБ ПОМОЧЬ С КОМПРОМАТОМ НА БЕРЕЗОВСКОГО

Генпрокуратура России направила в ФСБ следственное поручение в связи с делом «Аэрофлота», одним из фигурантов по которому является известный предприниматель Борис Березовский.

Представитель ЦОС ФСБ заявил в среду «Интерфаксу», что в рамках этого поручения «контрразведка должна будет предоставить органам следствия все материалы, которые имеются или будут получены в ходе выполнения поручения прокуратуры».

Возобновление следствия предприниматель связывает со своими недавними заявлениями о том, что взрывы в Москве осенью 1999 года были организованы сотрудниками ФСБ.

30 января 2002 г. Газета.Ru, Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Вы знаете, что следствие по вашему уголовному делу передают в ФСБ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Первый раз слышу. Помните, Коржаков когда-то рассказывал, что я «заказывал» Гусинского, Лужкова и Кобзона? Он обещал даже представить какие-то доказательства. Я сказал, что мне трудно комментировать бред. Вот сейчас у меня нет других слов, кроме тех, которые я сказал тогда Коржакову. Но есть другая важная сторона. Помните историю «Аэрофлота»? Николай Глушков, который сидит в тюрьме без суда уже больше года, попал туда после своего известного интервью, по-моему «Коммерсанту», где он говорил о том, что настоял на увольнении из «Аэрофлота» сотен сотрудников КГБ. «Аэрофлот» был организацией по экспорту денег за границу для поддержки компартий и КГБ. Этот механизм Глушков сломал. Кагэбэшная мафия не умерла, она по-прежнему жива. Это они демонстрируют сегодня всему миру. Другое дело, мир слабо обучаем. Опять придется с нуля начинать.

— Значит, вашим делом займутся знатоки?

— Сегодняшняя ФСБ — это преемница КГБ. Я хочу вам процитировать одного господина: «Мы не отказались от своего прошлого. Честно сказали: история Лубянки уходящего века — это наша история ». Ну, кто у нас самый умный руководитель? Это сказал Патрушев в интервью «Комсомольской правде» 30 декабря 2000 года, в День чекистов. Все дело в том, что Глушков разрушил систему, которая кормила чекистов. У них в «Аэрофлоте» было 150 различных счетов, через которые сливались средства от разных операций «Аэ-

рофлота» за границей, конечно, неконтролируемых. И то, как огрызается сегодня ФСБ, — это следствие глубочайшей обиды и на Глуш– кова, и на меня, и на Бадри, которые просто лишили их того заработка, который они имели.

— В Генпрокуратуре говорят о других деньгах. Часть этих денег шла на подпитку боевикам и незаконным формированиям, в том числе на оплату атаки Басаева и Хаттаба на Дагестан.

— Безусловно, они говорят о других деньгах. Мне бред трудно комментировать. Я абсолютно честно сказал, на что шла часть денег, полученных из бизнеса. Их я получил легально, есть справки, я платил с этого налоги. Компания «Форус» мне платила за консультации. Часть денег действительно пошла на предвыборную кампанию нашего президента.

— А какие деньги вы платили чеченцам?

— Только те, которые находятся в горячечном сознании людей, которые пытаются сфабриковать против меня дело.

— Но вы же лично знакомы со многими чеченскими лидерами?

— А я этого и не скрывал, когда мы провели все необходимые шаги политические. То есть был избран Масхадов, мы признали чеченский парламент. Был подписан мирный договор. Я считал, что следующий шаг — экономический. Я собрал деньги на реконструкцию цементного завода и передал их официально Басаеву, когда он исполнял обязанности премьер-министра Чечни в 97-м году. Об этом всем было известно. Это единственный акт передачи средств на восстановление экономики Чечни, сделанный мной.

— Это были ваши деньги?

— В том числе и мои, 2 миллиона долларов. Это были деньги, который собрал российский бизнес, понимая, что необходимо реструктурировать экономику Чечни. Если мне это пытаются инкриминировать, то я с удовольствием отвечу на все вопросы: я горжусь тем, что я раньше других понял, что для того, чтобы избежать войны в Чечне, нужно востанавливать их экономику.

— Что произошло с этими деньгами?

— Я не имел возможности контролировать. Это то, чем должны были заниматься наши спецслужбы — они должны были контролировать, чтобы деньги использовались по назначению. Справились они с этой задачей или нет — это вопрос не ко мне, а к ним.

— Вы ведь общались с чеченскими лидерами и после ухода из Совбеза?

— Я и сегодня с ними общаюсь. Сегодня буду встречаться здесь, в Лондоне, с господином Закаевым, который является представителем президента Чечни на переговорах с представителем президента России.

— То есть к Закаеву вы относитесь как к представителю законной власти?

— Безусловно. Как к представителю законного президента Чеченской Республики Масхадова. Так же я относился к Басаеву в то время, когда мы с ним общались. Я был на государственной должности, и он был на государственной должности, признанной Российской Федерацией. note 286

— Вы грозитесь скоро выпустить фильм о взрывах в Москве, где будут только факты?

— Нервная реакция российских правоохранительных органов — говорят, что я финансировал террористов, теперь заявления о том, что я создавал бандформирования, — во многом из-за этого фильма. Я давно не был в Москве. Единственно правильные действия — это факты. Если их не воспринимают в России, то их пока еще воспринимают здесь, на Западе. Очень много людей, понимающих неоднозначность ситуации, в которой оказалась российская власть со взрывами, хотят знать правду. Действительно, подготовлен фильм, который будет демонстрироваться.

— Кто его будет делать, наши журналисты?

— Фильм делают иностранные журналисты, а о деталях я говорить не хочу. Я предложу этот фильм всем телевизионным компаниям, в том числе российским. А то, что к нему есть интерес со стороны западных компаний, — это я вам могу сегодня заявить определенно.

— Вы выступаете как продюсер?

— Абсолютно верно.

— Вы не боитесь, что в конечном итоге вас выдаст России Интерпол?

— Прокуратура уже обращалась в Интерпол, и ей отказали. Ее аргументы не были приняты. По моей информации, аргументы, представленные прокуратурой, смехотворны. Своими заявлениями о том, что я финансировал боевиков, создавал вооруженные формирования, прокуратура подтвердила несостоятельность своих предыдущих аргументов.

— Значит, вы не боитесь, что Интерпол примет к сведению эти аргументы?

— Случай с Гусинским очень многому научил тех, кто раньше воспринимал Россию как демократическое государство. Несмотря на помощь России в борьбе с терроризмом в Афганистане, суд на Западе устроен иначе. Я не люблю в подобных случаях предсказывать. Я только могу сказать, как я это понимаю. Россия не имеет никакой возможности добиться экстрадиции.

21 февраля 2002 г. Le Figaro, Париж

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МЕЖДУ ПУТИНЫМ И МНОЙ – ИДЕТ БОЙ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

Лор-Мандевиль (Laure Mandeville)

«Le Figaro»: По мнению российской прокуратуры, которая послала запрос на расследование спецслужбам, вы

финансировали и создавали незаконные вооруженные формирования в Чечне? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я слежу за Генеральной прокуратурой: каждую неделю она говорит что-то новенькое. Все, что я могу вам сказать, — в начале февраля мой адвокат прибыл на место и потребовал встречи с представителем обвинения. Ему ответили, что они еще не назначены. Все это — шантаж, угрозы… Никто не имеет права пугать меня. К счастью, я не такой впечатлительный.

— Вы сами готовите другое обвинение: вы объявили, что собираетесь опубликовать доказательства причастности спецслужб к терактам 1999 года. Это правда?

— Да, но я не устраиваю шантажа. В ноябре 2001 года я заявил, что располагаю доказательствами того, что спецслужбы организовали теракты в сентябре 1999 года. Чтобы меня не обвинили в шантаже, я сказал, что готов отвечать за свои слова перед судом. Ответ ФСБ: Березовский сошел с ума. Но я думаю, что им известно, что в моем распоряжении есть документы. Я вижу это по тому давлению, которое оказывается на моих людей в Москве. Я даже боюсь, что мне не успеть все рассказать. Вы знаете, что российская политика и русская рулетка — одно и то же…

— Вы опасаетесь за вашу жизнь?

— Это факт, что высшее руководство ФСБ дало приказ убить меня в 1997 году. Было возбуждено уголовное дело. Военная прокуратура затем закрыла дело, заявив, что представитель ФСБ намеревался меня убить, но речь шла о шутке. Сегодня, сказав, что обладаю доказательствами по делу о терактах 1999 года, я принял меры предосторожности, чтобы сохранить информацию, которую я хочу предать огласке. А это — также средство сохранить жизнь.

— Если у вас есть доказательства, почему вы так поздно заговорили о них? Когда произошли теракты, вы были у власти?

— Я не мог даже представить себе, что за этими терактами стоит власть, я расценивал действия Путина положительно. Я заинтересовался этим вопросом, только когда Путин нарушил все обещания. Я вспомнил об одном эпизоде предвыборной кампании 1996 года. В тот день Ельцин подписал три указа. Один касался переноса выборов, второй — роспуска парламента, а третий — запрета Компартии. Кто подтолкнул Ельцина на это? В то время руководство спецслужб и военно-промышленного комплекса во главе с Александром Коржаковым не верило, что Ельцин может победить на выборах демократическим способом. Мы, олигархи, считали, что это возможно. Нужно было использовать средства

пропаганды и СМИ, но никак не уличные бои и разгон парламента. Тогда наша точка зрения взяла верх, и мы выиграли выборы. Думается, похожий сценарий был и в президентской кампании 1999 года. Вновь лагерь «гэбистов» не верил, что можно выиграть нормальным образом. И они приняли решение организовать теракты. Чтобы сыграть на эмоциях, чтобы повернуть общественное мнение против чеченцев и развязать войну. Почерк был один и тот же. Параллель очевидна.

— Вы обвиняете Путина?

— У меня нет доказательств того, что Путин замешан в организации терактов. Но я задаюсь вопросом: чтобы организовать теракты в жилых домах, чтобы отдавать такие приказы, нужна воля. Если ФСБ организовала взрывы, кто из руководства мог принять решение? Действующий глава ФСБ, Патрушев? Смешно! Министр МВД того времени, Рушайло? Еще смешнее! Ельцин? Он никогда не делал ничего подобного!

В то время я знал их в совершенстве, и я не видел никого, кто мог бы принять такое решение. Но оглядываясь назад, после недавнего закрытия канала ТВ-6, я изменил свое мнение. Чтобы закрыть ТВ-6, нужна была большая смелость, нужно было пройти по миллионам

телезрителей. И Путин сделал это, закрыв канал. У нашего президента сильная воля…

— Другие подозреваемые?

— Нет.

— Опубликуете ли вы доказательства, если Генеральная прокуратура не будет преследовать вас?

— Моя позиция не может быть предметом сделки. Даже если британская полиция меня арестует, все доказательства и материалы, и в особенности документальный фильм, снятый нами, находятся в надежном месте и будут преданы огласке в конце февраля. Это ужасный удар по России, но я сражаюсь именно за нее, а не против. И я опубликую материалы и заставлю Россию покаяться. Нужно навсегда разрушить организацию, называемую КГБ, уничтожить эту бандитскую организацию, которая безнаказанно убивает под прикрытием государства.

— Разрушить КГБ — значит низвергнуть Путина, не так ли?

— Да. Или он, или я.

— Бой не на жизнь, а на смерть?

— Да, к сожалению.

— Но у Путина — все козыри…

— Я верю в себя. Я могу аргументированно защищать свою позицию. Путин защищает свою позицию с помощью дубинки.

— Его поддерживает 75 процентов населения…

— Опросы в России ничего не значат. У Ельцина было 2 процента в 1996-м, и он победил на выборах…

— Но никто не пойдет против него…

— У большинства в России — ментальность рабов. Они согласны, чтобы кто-то командовал ими. Но по моему мнению, региональная элита выжидает время для удара. То же самое касается и крупного капитала. Деловые круги обеспокоены. Дело ТВ-6, последнего независимого национального канала, показало полную подчиненность Кремлю системы правосудия.

— Ее сделал зависимой не Путин…

— При Ельцине оставалось пространство для маневра. Многие частные предприятия выигрывали процессы.

— Судьи были подкуплены не властью, но бизнесом!

— Частично вы правы, но что вы предпочитаете: несколько каналов, подчиняющихся олигархам, или все — под контролем государства? Прежде судебная система подвергалась подкупу со стороны олигархов, это очень плохо, но сегодня она куплена одним лицом — государ-

ством. Меня незаконно лишили собственности, отобрали ТВ-6! Все чувствуют себя в опасности. Поверьте мне: была бы воля — и посадят всех, кто сладко не спал на печи последние десять лет…

— Вы привели Путина к власти, а сегодня называете его заклятым врагом. Как вы могли допустить такую ошибку?

— Я сразу же понимаю, умен человек или глуп. Но добрый он или злой, я понять не могу… Я верил в Путина, но он изменился. Я должен был быть осторожнее: когда он возглавлял КГБ, я часто наведывался к нему и видел на его столе бюст Дзержинского (основатель политической полиции большевиков, ответственный за смерть миллионов людей после революции. — Прим. ред.). Я сказал себе — это наследство его предшественника. Но позже, когда Путин стал премьер– министром, я увидел бюст на его новом письменном столе!

28 февраля 2002 г. ГазетаСНГ.Ру (www.gazetasng.ru), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСТАНЕТСЯ ПОД СЛЕДСТВИЕМ ДО ЛЕТА

Генеральная прокуратура России продлила срок следствия по так называемому «делу Бориса Березовского» до 28 мая. 28 февраля истек ранее продленный срок следствия по этому делу.

Как заявил начальник Управления информации и общественных связей Генпрокуратуры РФ Леонид Трошин, срок следствия продлен «в связи с тем, что поступившая из ФСБ

России оперативная информация о возможной причастности Березовского к финансированию незаконных вооруженных формирований в Чечне проходит следственную проверку и процессуально закрепляется».

По словам Трошина, «после выполнения необходимых следственных действий будет принято решение о предъявлении нового обвинения Березовскому».

28 февраля 2002 г. Газетами, Москва

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Обещанная на конец февраля премьера состоится в Лондоне 5 марта— в день рождения Сталина. В тот же день Березовский обещал рассказать о фильме на пресс-конференции. «До пресс-конференции 5 марта в Лондоне ничего говорить не хочу, — заметил вчера Борис Березовский в ответ на вопрос «Газеты» об авторах фильма. — Я уже все сказал в своих интервью, в том числе и «Газете». Очень надеюсь, что российская власть найдет в себе мужество продемонстрировать, что она не боится правды, и один из российских каналов, ОРТ, РТР или НТВ, покажет этот фильм. Это будет демонстрацией того, что в России власть хочет объективно расследовать то, что происходило осенью 1999 года. Российская власть, видимо, сильно заблуждается в тех различиях, которые существуют между XX и XXI веком в отношении тех возможностей получения информации, которую хотят получить люди». note 287

«Граждане России обязаны узнать правду»

Продление срока следствия, как заявил вчера Борис Березовский «Газете», его не пугает: «Генпрокуратура меня не интересует. Власть в лице президента едина: и исполнительная, и законодательная, и судебная. Поэтому отдельное мнение Генпрокуратуры или ФСБ мне неинтересно». Впрочем, бизнесмен тут же опровергает факт объявления им войны Путину: «Я никогда не заявлял, что это война. Я говорил только о том, что граждане России, даже если они сами

боятся узнать эту правду, тем не менее обязаны ее узнать. Правду осени 1999 года. Это были самые крупные теракты за всю историю России, до сих пор не раскрытые. Мы помним аналогию, взрыв в Оклахоме. Она меньшего масштаба, поскольку там не решался вопрос о власти. Виновный был найден, вся Америка следила за процессом вплоть до исполнения решения суда».

5 нарта 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ФСБ НЕ СОБИРАЕТСЯ ОТВЕЧАТЬ БЕРЕЗОВСКОМУ

ФСБ не намерена вступать в полемику с Борисом Березовским, который обвиняет российские спецслужбы в причастности к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске осенью 1999 года.

«Мы не считаем необходимым ввязываться в полемику с частным лицом Борисом Березовским, который подозревается российскими правоохранительными органами в финансировании незаконных вооруженных формирований в Чечне, в причастности к похищениям людей, обвиняется в пособничестве в хищениях чужого имущества, легализации преступно полученных средств и других преступлениях», — заявил «Интерфаксу» представитель ЦОС ФСБ России.

Во вторник Березовский провел в Лондоне пресс-конференцию, на которой был показан девятиминутный фильм о причинах взрывов. Депутаты Госдумы Сергей Юшенков и Юлий Рыбаков, бывшие в числе зрителей, пообещали лично привезти копии этой ленты в Россию.

Кроме того, собравшимся на пресс-конференции был представлен главный свидетель в независимом расследовании взрывов 1999 года — Никита Сергеевич Чекулин, бывший исполняющий обязанности директора НИИ «Росконверсвзрывцентр» при Министерстве образования России. Он обнародовал ряд документов, свидетельствующих о незаконной деятельности российских спецслужб и чиновников, в частности о «тайной схеме хищения взрывчатых веществ

с военных складов и участии высших чиновников российского правительства в сокрытии фактов и предотвращении расследования по этому поводу».

Журналистам была выдана также книга Юрия Фельштинского и Александра Литвиненко под названием «ФСБ взрывает Россию» и с подзаголовком «Федеральная служба безопасности — организатор террористических актов, похищений и убийств».

6 нарта 2002 г. Вечерние ведомости, Екатеринбург

БЕРЕЗОВСКИЙ ДОВЕЛ КРЕМЛЬ ДО ИСТЕРИКИ

Вчера врагом № 1 в России и для России был объявлен опальный олигарх Борис Березовский. Его обвинили в подготовке самых громких преступлений, совершенных чеченскими боевиками.

Сетевые и наиболее мобильные Интернет-сайты с самого утра, ссылаясь на Генеральную прокуратуру России, давали все более сенсационные сообщения. «Березовский может быть

объявлен в международный розыск (ранее он уже был привлечен к уголовной ответственности в рамках дела «Аэрофлота» и объявлен в федеральный розыск) как «финансовый спонсор международных террористов». Через несколько часов агентство «Интерфакс» уточняет: «Генеральная прокуратура России располагает свидетельскими показаниями о причастности предпринимателя Бориса Березовского к подготовке похода чеченских бандформирований на Дагестан летом 1999 года. По данным следствия, Борис Березовский через своего давнего партнера Бадри Патаркацишвили передавал Казбеку Махашеву и Мовлади Удугову деньги для закупки оружия, а также подготовки похода на Дагестан. Согласно свидетельским показаниям, Березовский передал на эти цели около 30 миллионов рублей». Обвинения в том, что Березовский финансировал чеченских боевиков, звучат уже несколько месяцев. Правда, без особых доказательств.

Однако вчера прокуратура преподнесла нечто новенькое. «Интерфакс » сообщает, что «следствием проверяется также возможная причастность Березовского к похищению и убийству в Чечне генерала МВД Геннадия Шпигуна. По показаниям свидетелей, предста-

вителю МВД России в Чечне были известны взаимодействия Шамиля Басаева, Мовлади Удугова и Вахи Арсанова в их совместном бизнесе по похищению людей. Примерно тогда же, в конце 1998 года, согласно свидетельским показаниям, по просьбе Березовского Геннадий Шпигун был похищен прямо с самолета в аэропорту Грозного ». Вчерашняя массированная атака на Березовского наверняка объясняется тем, что он заявил о показе документального фильма об организаторах взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 году. Напомним, Березовский еще полтора года назад обвинил в этом Федеральную службу безопасности. По его мнению, они стоят в одном ряду с историей про гексоген, обнаруженный тогда же в подвале жилого дома в Рязани. Позже события, связанные с этой находкой, официально объявили «учениями».

В своем недавнем интервью французской газете «Le Figaro» Березовский объяснял действия спецслужб тем, что взрывы жилых домов должны были резко усилить античеченские настроения в стране, и тем самым власть получала карт-бланш на проведение второй победоносной военной кампании в Чечне. ФСБ эти заявления Бориса Березовского назвала «полным бредом». Разоблачающий фильм олигарх хотел показать еще на канале ТВ-6, ныне благополучно закрытом. Но это удалось сделать только вчера — и в Лондоне. Пресс-конференция и показ прошли

в здании Королевского института объединенных служб. Этот институт неформально связан с Министерством обороны Великобритании и занимается проблемами международной безопасности и войны. В пресс-релизе, сопутствующем фильму, сказано, что представленные доказательства собраны тремя журналистами — русским и двумя французами, Шарлем Газелем и Жаном Шарлем Денье, которые на протяжении трех лет собирали и анализировали информацию, официальные заявления и искали очевидцев. Но самым главным козырем Березовского стал некий Никита Чекулин, бывший и.о. директора НИИ «Росконверсвзрывцентр». Он заявил, что в 2000 году был завербован ФСБ и у него имеются документы о хищениях больших партий гек– согена с российских военных складов. Расследование по фактам хищений, по словам Чекулина, запретил проводить директор ФСБ. Для участия в пресс-конференции Березовского в Лондон приехали родственники москвичей, погибших при взрывах. Кроме того, там были и депутаты Госдумы Сергей Юшенков и Юлий Рыбаков, члены «Либеральной России», финансируемой Березовским. Еще до пресс-конференции они говорили о безуспешных попытках добить-

ся от Генпрокурора России информации о ходе расследования взрывов в Москве и Волгодонске. В Россию этот фильм обещал привезти Сергей Юшенков. Первоначально Борис Березовский обещал показать свое творение в конце февраля, однако показ было решено перенести на 5 марта — день 49-й годовщины со дня смерти Иосифа Сталина. Видимо, это связано с мнением Березовского о том, что «у большинства населения России менталитет рабов, которые уже смирились с тем, что ими все время кто-то управляет». Вчерашняя истерия Генпрокуратуры вокруг Березовского трудно объяснима. Если все его разоблачения действительно — полный бред, то самое умное было бы просто не обращать на этот бред внимания. А так поневоле закрадывается подозрение, что Березовский где-то в чем-то прав. И второе: почему обвинения в финансировании чеченского похода на Дагестан и похищении генерала Шпигуна так громко зазвучали только вчера, за несколько часов до пресс-конференции Березовского? Возможно, его хотели упредить, дискредитировать или еще раз намекнуть на ненужность разоблачений.

И если для Америки абсолютным злом стал бен Ладен, то для России таковым могут сделать Березовского. Кстати, он, похоже, и сам не против быть главным оппозиционером президенту Путину.

Владимир Соколов
7 марта 2002 г. Независимая газета, Москва

А КТО-ТО ПОДУМАЛ: МАНЕВРЫ ИДУТ

В Лондоне Борис Березовский продемонстрировал журналистам фильм
о гексогене.

Во вторник, 5 марта, в самом сердце Лондона — символически ровно между Вестминстерским дворцом (британским парламентом) и Скотленд-Ярдом (британской полицией) — Борис Березовский провел давно обещанную пресс-конференцию. Она была посвящена роли российских спецслужб во взрывах в сентябре 1999 года домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. День смерти Сталина — опять же символически напоминающий о всевластии спецслужб — был специально выбран для этого события. В зале собралось около сотни журналистов из крупнейших западных и даже некоторых российских изданий. Всех тщательно проверяли на входе. Среди приглашенных были замечены экс-президент НТВ Игорь Малашенко и председатель партии «Либеральная Россия» Сергей Юшенков.

Гвоздем пресс-конференции стала демонстрация кадров из фильма французских документалистов «Покушение на Россию», посвященного трагическим событиям осени 1999 года.

Уже из десятиминутного отрывка (а формат фильма — 45 минут) становятся понятны доводы его авторов. Как состоявшиеся в российских городах (с 4 по 16 сентября) взрывы, так и несостоявшийся (22 сентября) взрыв в Рязани, по их мнению, — это звенья одной цепи. Несмотря на то что спецслужбы заявили в свое время, что рязанский «взрыв» был «учением», логика авторов опровергает эти заявления: это были не маневры, а самая настоящая война.

Во-первых, сразу после обнаружения мешков со взрывчаткой и взрывателями спецслужбы заявили, что была предотвращена попытка очередного теракта, тогда как на следующий день они поменяли свои показания, сказав про «учения». Во-вторых, экспертиза, проведенная французскими и английскими специалистами, свидетельствует: в мешках был именно гексоген, а не сахарный песок, а взрыватели были боевыми, а не учебными. В-третьих, показания менял не только директор ФСБ Николай Патрушев, но и сам тогдашний премьер-министр Владимир Путин. Этот факт, по мнению авторов, просто вопиет о том, что будущий президент России хорошо знал о роли спецслужб в

сентябрьских трагедиях.

И наконец, главное: организаторы пресс-конференции и авторы фильма утверждают, что таким чудовищным способом спецслужбы России пытались обеспечить победу Владимира Путина на президентских выборах. Народный гнев был перенаправлен на чеченских боевиков, а народные чаяния — на молодого преемника Бориса Ельцина. Кадры дымящихся развалин и рыдающих русских женщин перемежаются с помпезными кадрами инаугурации второго президента России.

Борис Березовский комментировал показанное по-русски и по– английски. Аналогичная, по его мнению, ситуация складывалась и перед выборами 1996 года, когда спецслужбы пытались заставить Ельцина подписать несколько указов, выводящих из борьбы его главного соперника Геннадия Зюганова. Но Ельцин устоял перед искушением. И победил. Путин, судя по всему, не устоял.

Не в пользу власти свидетельствует и то, что до сих пор не осужден ни один из подозреваемых в совершении терактов, а само их расследование практически прекратилось.

Доказательства, представленные в фильме, по утверждению Бориса Березовского, гораздо более «сильны», нежели те, которые вынудили США на операцию в Афганистане. Отвечая на вопрос, на каком российском телеканале может быть показан фильм «Покушение на Россию» (учитывая тот факт, что независимых каналов теперь не осталось), Березовский сказал, что кассету предложат всем каналам. Это будет своего рода тест. Если покажут, значит, власть признает свою вину хотя бы в том, что практически не ведет расследование. Если не покажут — комментарии излишни. Главное же, по словам организаторов пресс-конференции, — это должно всколыхнуть мировое общественное мнение. Общественность, возможно, всколыхнется. Во всяком случае, после пресс-конференции

журналисты устремились к столику с кассетами с полной версией фильма. Нарасхват.

Лондон

Впечатление, произведенное на зрителей фильмом «Покушение на Россию», было бы, наверное, слабее, если бы не участие в сопровождавшей показ пресс-конференции уникального свидетеля — бывшего и.о. директора НИИ «Росконверсвзрывцентр» при Министерстве образования России (расположенного, кстати, в «квартале ФСБ» — в доме № 18, стр. 3 по улице Большая Лубянка) Никиты Чекулина. Именно этот человек во всеуслышание заявил: «Я в 2000 году был завербован ФСБ в качестве секретного агента департамента Т (борьба с

терроризмом)». А главная мысль его выступления сводилась к тому, что именно через его НИИ, которым тогда руководил Ю. Г. Щукин, в двух воинских частях, № 68586 и 92919, в 1999—2000 годах закупались значительные объемы гексогена — взрывчатки, использовавшейся при взрывах в Москве и «учениях» в Рязани.

В числе документов, вывезенных Никитой Чекулиным в Лондон,

— примечательная сопроводительная записка за подписью Щукина, направленная гендиректору Брянского химического завода. Она прикладывалась к доверенности на получение «5 тонн шашек (А-IX-I)» — именно такую маркировку имеет гексоген…

Судя по всему, вывезти документы из России и представить их широкой общественности именно в день премьеры фильма «Покушение на Россию» Никиту Чекулина заставило очевидное нежелание отечественных правоохранительных органов ухватиться за «гексоге– новую нить», ведущую в «Росконверсвзрывцентр». Хотя ситуация с этим НИИ была настолько скандальной, что на нее обратил внимание даже министр образования Владимир Филиппов. В своем письме на имя Генпрокурора России Владимира Устинова министр пишет: «Несмотря на мои неоднократные обращения в различные органы МВД России, до настоящего времени никаких активных действий со стороны органов внутренних дел в отношении бывшего директора НИИ Щукина Ю. Г. не производилось. Напротив, с его стороны, при содействии работников МВД России, предпринимаются активные меры по уходу от ответственности и возвращению к руководству НИИ «Росконверсвзрывцентр»…

24 августа (2000 года. — «НГ») Следственным комитетом МВД России по материалам ГУБОПа возбуждено уголовное дело № 9271

по статье 222, ч. 2 УК РФ (незаконный сбыт взрывчатых материалов) с целью возможности уголовного преследования вновь назначенного и.о. директора НИИ («Росконверсвзрывцентр». — «НГ») Н. С. Чекулина. Вместе с тем именно информация о незаконных крупномасштабных поставках взрывчатых веществ, в том числе и за рубеж, бывшим директором Ю. Г. Щукиным послужила основанием для экстренной проверки деятельности НИИ и отстранения от должности его директора (в частности, в конце мая 2000 года пришел запрос из Тверской области с просьбой о продлении доверенности на получение и транспортировку 1 тонны взрывчатого вещества А-IX-I (гексоген) с тройной перемаркировкой груза (порох-тротил– гексоген), получаемого из в/ч № 68586)…»

Все обращения Чекулина и Филиппова остались втуне. Следователь, первым собравший материалы на Ю. Г. Щукина, был отстранен от дела, а новый следователь откровенно признавалась, что (цитируем письмо министра образования) «ей поставлена задача расследования только одного эпизода о якобы несанкционированной отгрузке 16 тонн баллиститных шашек и якобы по вине и.о. директора НИИ (Никиты Чекулина. — «НГ»)»…

Слова и документы Никиты Чекулина удивительно органично перекликались с заключением по поводу обстоятельств «учений в Рязани» и деталей найденного там взрывного устройства и самой взрывчатки (которую представители ФСБ России упорно именовали «сахаром, имитировавшим гексоген»), данным независимыми английскими специалистами: Г. Т. Марри (кавалером ордена Британской империи, бакалавром наук, доктором наук, почетным членом Королевского общества химиков), проводившим исследование по поручению фирмы «Тауэр Мэнэджмент», Аланом И. Хэтчером, директором International School for Search and Explosives Engineers, и доктором Джоном Уэйтом — офицером-сапером в отставке, 23 года занимавшимся разминированием неразорвавшихся бомб. Мнения всех экспертов совпадают: то, что случилось в Рязани, не может быть учениями.

ДЖОН УЭЙТ: «Помимо психологической неприемлемости такого мероприятия не поддаются логике технические факты. Чтобы изучить реакцию неквалифицированных наблюдателей, нет необходимости создавать такое сложное устройство — несколько проводников, часы и батарея приведут к желаемому эффекту».

Г. Т. МАРРИ: «На основе моего опыта изучения мест взрывов в Северной Ирландии я считаю, что 150 кг правильно размещенного гексо-

гена достаточны для того, чтобы взорвать и разрушить 8-этажное здание… Если предположить, что гильза (среди элементов взрывного устройства, найденного в Рязани, была гильза охотничьего патрона 12-го калибра, игравшая, по мнению экспертов, роль детонатора. — «НГ») была должным образом модифицирована или заполнена чувствительным ВВ, то полученная в результате зажигания взрывная волна привела бы к единовременной и немедленной детонации всего гексогена».

АЛАН И. ХЭТЧЕР: «Я отвечал за разработку учебных сценариев, максимально приближенных к реальности, и за последующее применение этих сценариев в различных странах мира. Иногда такие сценарии разыгрывались в центре городов типа Стамбула или Афин. Ни в одном из этих случаев никогда не

использовались реальные ВВ, а вся программа учений была заранее известна местным жителям, представителям местных властей, военному руководству, а иногда даже представителям местных СМИ»…

Игорь Зотов, Антон Трофимов
10 марта 2002 г. Vesti.Ru, Москва

ПОДАРОК БЕРЕЗОВСКОМУ

Таможенники Пулковского аэропорта Санкт-Петербурга изъяли у активиста движения «Либеральная Россия», депутата Госдумы Юлия Рыбакова 100 видеокассет с записью документального фильма о взрывах жилых домов в Москве и Волгодонске. По словам г-на Рыбакова, несмотря на наличие у него депутатской неприкосновенности, пулковские таможенники, «без каких-либо юридических оснований, силой отобрали коробки с кассетами и вскрыли их». «После этого они заявили, что груз может носить коммерческий характер», и опечатали эти коробки, выдав квитанцию, где написано, что коробки взяты на хранение, — рассказал депутат, отметив, что в связи с этим инцидентом он будет вынужден обратиться к руководству Пулковской таможни и в Прокуратуру. Не обойдется и без обсуждения этого вопроса на ближайшем заседании Госдумы.

Большего подарка «Либеральной России» и ее покровителю Борису Березовскому сделать было нельзя. Пулковские таможенники, поступив в полном соответствии с принципом «тащить и не пущать », организовали фильму г-на Березовского «Покушение на Россию » фантастическую рекламу. Если раньше кто и не хотел смотреть это кино, то теперь обязательно посмотрит.

Лаврентий Пугачев
10 марта 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ТАМОЖНЯ ПУЛКОВСКОГО АЭРОПОРТА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НЕ ПРОПУСТИЛА КАССЕТЫ

С ФИЛЬМОМ О ВЗРЫВАХ ЖИЛЫХ ДОМОВ В МОСКВЕ
И ВОЛГОДОНСКЕ. КАССЕТЫ БЫЛИ ИЗЪЯТЫ У ДЕПУТАТА

ЮЛИЯ РЫБАКОВА. БЕРЕЗОВСКИЙ ПОКАЗАЛ ФИЛЬМ
В ЛОНДОНЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД
БЕРЕЗОВСКИЙ: Меня лично устраивают два варианта.

Противоположные совершенно. Возьмут на себя ответственность и не возьмут на себя ответственность. Возьмут на себя ответственность — значит, покажут этот фильм, и миллионы, миллионы людей в России узнают правду. Если фильм не решится показать ни один из телеканалов

— значит, миллионы, миллионы граждан России убедятся косвенно, не прямо, что российская власть боится демонстрации этого фильма, а раз боится, значит, ответственна за то, что происходило в Москве в сентябре 99-го года.

12 марта 2002 г. Vesti.Ru, Москва

ИЗ ОЛИГАРХОВ В РЕЖИССЕРЫ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, предприниматель: С самого начала была выдвинута только одна официальная версия, версия о том, что организаторами теракта были чеченские боевики, но ни одному чеченцу — с тех пор прошло два с половиной года — не было предъявлено обвинение. Я начал независимое расследование около года назад и сегодня могу объявить результаты. Я уверен, что это было организовано ФСБ.

Мое заявление не содержит утверждения, что президент России отдавал команду взрывать дома в Москве, в Волгодонске и Рязани. Мое утверждение состоит в том, что он знал об этом доподлинно.

Я действительно собрал деньги на реконструкцию цементного завода и передал их официально Басаеву, об этом всем было известно, я ни от кого этого не скрывал. Это известно, что 2 миллиона долларов. Это были деньги, которые, так скажем, российский бизнес собрал, понимая, что необходимо реконструировать экономику Чечни.

Вопрос к нашим спецслужбам: смогли ли они проконтролировать, чтобы деньги, которые переданы были на строительство цементного завода в Чечне, пошли по назначению?

15 марта 2002 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ОТКАЗАЛИСЬ СМОТРЕТЬ «ПОКУШЕНИЕ НА РОССИЮ»

МОСКВА. Государственная дума РФ отклонила предложение депутатов Виктора Похмелкина и Сергея Юшенкова организовать демонстрацию по внутреннему парламентскому телевидению документального фильма Бориса Березовского «Покушение на Россию», в котором рассказывается о взрывах домов в Москве и

Волгодонске перед президентскими выборами-2000. Как заявил С. Юшенков, в фильме «убедительно доказывается версия» о причастности российских спецслужб к организации взрывов домов, а также к проведению «антитеррористических учений» в Рязани осенью 1999 года. «Эти учения устраивались в нарушение российского законодательства, а руководители ФСБ врали народу и вводили в заблуждение президента страны», — сказал депутат. «Если скоро выяснится, что под видом учений спецслужбы готовят государственный переворот или уже совершили его — в этом не будет ничего удивительного», — заметил парламентарий. Против инициативы депутатов С. Юшенкова и В. Похмелкина выступил председатель думского комитета по безопасности Александр Гуров («Единство»). В результате предложение парламентариев от «Либеральной России» не набрало необходимых для его принятия 226 голосов («за» высказались лишь 75 депутатов).

26 марта 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Маяк», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ ВЫСКАЗАЛ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ
К СКАНДАЛУ, КОТОРЫЙ НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ

СИЛЫ ПЫТАЮТСЯ РАЗДУТЬ ВОКРУГ ФИЛЬМА ПО ЗАКАЗУ
БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ПАТРУШЕВ: Если говорить о Березовском, безусловно, это человек достаточно умный. Безусловно, он умеет организовывать то или иное шоу. Я думаю, что в данном случае ему не удалось организовать фильм. И не потому, что он не умеет этого делать. Просто у него нет фактуры. На пустом месте что-то собрать, привлечь внимание очень сложно. Но тем не менее он эту попытку предпринял. Другое есть. Он совершил преступления на территории России. Эти преступления, я думаю, Генеральная прокуратура будет расследовать спокойно, без каких-то специальных выпадов в этом плане. Это касается экономики. Это касается преступления и финансирования незаконных вооруженных формирований. У нас есть поручение Генеральной прокуратуры. Мы процессуально оформляем, и я скажу, что немножко даже больше, чем мы ожидали, мы получаем информации и с точки зрения финансирования незаконных вооруженных формирований. И я думаю, что ему придется отвечать.

20 апреля 2002 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА НЕ РАСПОЛАГАЕТ ФАКТАМИ

ФИНАНСИРОВАНИЯ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ БОЕВИКОВ

В ЧЕЧНЕ

МОСКВА. Счетная палата не располагает фактами финансирования Борисом Березовским боевиков в Чечне. Об этом сегодня сообщил председатель палаты Сергей Степашин в эфире радиостанции «Маяк ». note 288 С. Степашин напомнил, что в то время власть Аслана Масхадова была признана Россией.

26 апреля 2002 г. Публикуется впервые

ПИСЬМО Б. БЕРЕЗОВСКОГО
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ»

С приложениями
Редакция газеты «Коммерсант»

Уважаемая редакция!

Несколько дней тому назад, накануне демонстрации в США документального фильма «Покушение на Россию», того самого, в котором рассказывается о терактах в Москве и других городах России в сентябре 1999 года, я получил по почте письмо. Мне представляется, что это «письмецо в конверте» может быть интересно не только мне, проживающему сегодня вынужденно в Лондоне, но и многим Вашим читателям.

Прошу Вас опубликовать письмо «П.П.» и ответ на него.
С уважением

Борис Березовский
Приложение 1

Письмо «Петра Петровича»
Mr B. Berezovsky (private & confidential)
Tower Management ltd.

Melrose House 4-6
Savile Row

London
W1S3PD
Уважаемый Борис Абрамович,

Ну сколько же Вам нужно таких предупреждений, какие высказывал великий Монтень:

Нет такого места на земле, где не могла бы нас найти смерть, даже если мы все будем оглядываться вокруг… Люди приходят и уходят, бегут и танцуют, и ни слова о смерти. Все хорошо, все прекрасно. Но когда смерть вдруг является к ним, их женам, их детям, их друзьям, захватывая их врасплох, неготовыми, то какие бури страстей тогда ошеломляют их, какой плач, какая ярость, какое отчаяние!.. Нам неведомо, где поджидает нас смерть; поэтому будем ожидать ее повсюду.

Неужели Вас не преследуют кошмары, Вы не просыпаетесь в поту и не спрашиваете себя: «Что же я делаю со своей жизнью и жизнью своей семьи?» Однако, я полагаю, эти страхи длятся лишь до завтрака; и вот, с портфелем в руках, Вы объявляете войну не на жизнь, а на смерть!

Глядя на Вас и Ваши действия, невольно представляешь играющего в прятки малыша, который закрыл глаза, думая, что его никто не видит.

Вот совсем недавно мы ехали на автомобилях из аэропорта в Лондон, любуясь по пути живописными видами Англии. Мы проезжали мимо кладбища, украшенного цветами, со свежеокрашенной оградой. Мой коллега, обращаясь к водителю, сказал: «Иван Иваныч, посмотри, как прибрано и чисто все на Западе. Даже места, где хоронят трупы, безупречны. В России даже дома, где живут люди, далеко не так чисты».

«А, да, — ответил он, — это правда; это очень цивилизованная страна. У них такие замечательные жилища для мертвых трупов. Но разве вы не заметили, какие замечательные жилища и для живых трупов?»

Всякий раз, когда я вспоминаю этот случай, я думаю о том, насколько хрупкой может быть жизнь, когда мы объявляем войну своему народу. И когда мы это делаем, то становимся, как сказал Иван Иваныч, живым трупом.

Борис Абрамович, не мне Вам объяснять, что тот самый предмет, который мы обычно называем «труп» и который приводит нас в такой ужас, на самом деле живет с нами здесь и сейчас.

Не стоит поддерживать своими неумелыми действиями живые связи со смертью. Поймите, все, что Вы делаете в последнее время, является пульсом смерти, сердцебиением смерти Вас и Ваших близких.

Вы человек не пугливый и умный и понимаете, что российская политика — это «русская рулетка».

Поэтому, пожалуйста, найдите пути и способы прояснить свою дальнейшую позицию, чтобы мы, не дай бог, не поняли Вас неправильно.

Искренне Ваш

Петр Петрович
Почетный член FOHC Limited,

Swain's Lane
Highgate

London
N6 6PJ

Tel. 020 83401834
Charity Number 1058392

P.S.

Здесь, в Англии, мы друг с другом на равных, даже, можно сказать, у Вас некоторое преимущество. Давайте по-мужски не делать лишнего шума и ненужных движений. Вы первый объявили войну— и вот мы здесь.

Кстати, мы с Вами знакомы, но я не уверен, что Вы меня помните. Видимо, это судьба увидеться еще раз. Больше я Вам писать не буду.

Да, чуть не забыл, скоро на суд общественности выйдет фильм французских и английских кинодокументалистов о Вашем пристрастии к молодым мальчикам с участием реальных действующих лиц на Западе и в России.

Приложение 2

Письмо Б. Березовского В. Путину
Россия,

Владимиру Владимировичу
Владимир Владимирович!

Теперь я точно знаю, что Вы обучаемый. Вы не только хорошо запомнили слова одного известного московского журналиста: «Владимир Владимирович делает вид, что он есть, а его предшественник делал вид, что его нет», — но и пришли к правильному выводу.

Ваше письмо, адресованное мне прямо в Лондон с трогательным упоминанием о Вашем личном водителе Иване Ивановиче (какой Вы все-таки, Владимир Владимирович, должен я Вам сказать, интеллигентный

— даже водителя своего по имени и отчеству величаете), развеяло мои последние сомнения. Всего за два с небольшим года из простого Володи Вы превратились в ВВП. Научились при этом лукавить и не светиться, прикрываясь, когда надо, Петром Петровичем, создавая при этом полную иллюзию даже у искушенных людей, что ВВП и ППП совершенно различные люди. Но Вы только в начале пути, и говорить о политической зрелости можно будет только тогда, когда Вы с такой же легкостью, как сегодня, обозначаете себя Петром Петровичем, сможете, как это обычно делаю я, подписаться просто

Абрамыч.

P.S.

Петр Петрович, т. е. Владимир Владимирович, как православный православного прошу, не упоминайте Бога всуе, но уж если невтерпеж, пишите, пожалуйста, Бог с заглавной, а не с прописной.

И напоследок. Владимир Владимирович, т.е. Николай Николаевич, в память о наших прошлых добрых и сердечных отношениях уймите Ваших топтунов Геннадия Геннадиевича Райкова и Дмитрия Дмитриевича Рогозина — сокращенно ГГР и ДДР, — а то ведь на весь мир нас с Вами позорят своими дурацкими старомодными представлениями о крепкой мужской дружбе, да еще кино какое-то документальное грозятся показать, чтобы оскорбить наши искренние чувства. Будто Вам и мне не достаточно того кино, которое я сделал о Вашем и Николая Платоновича Патрушева (НПП) неофициальном визите в город Рязань в сентябре 1999 года.

Да, чуть не забыл. Владимир Владимирович, манерность Вашего письма сразу выдает, что Вы, милейший наш, сильно подсели на «Господина Гексогена». По всему видно, что самому Вам с этой дурной привычкой не справиться. Геке развращает ничуть не меньше, я бы посмел сказать, даже больше, чем кокс и бакс.

Пора лечить.

С неискренним желанием понять роль личности в истории (мос– ковско-волгодонско-рязанской)

Б.Б.

Приложение 3

Письмо «Зелимхана Яндарбиева»

United Kingdom

London

4 Savile Row
Tower Management
Boris Berezovskyi

16/06/02

Уважаемый Борис!

Сегодня, когда руководство Запада, и в первую очередь Америки, пугает весь мир терроризмом, мы вышли на путь свободы, чтобы отстоять свою независимость, свой образ жизни, свое право жить как мы хотим. Слава Аллаху, мы этого добьемся, рано или поздно.

Международный терроризм — это очень удобный термин, под который можно подвести любое государство и любого человека, а главное, что не требуется никаких доказательств.

Как ты знаешь, мы с талибами подписали договор о взаимном признании, открыли посольство в Кабуле и консульство в Кандагаре. На всех документах стоит моя подпись и подпись афганского министра иностранных дел Ахмуда Мутаваккиля.

Я неоднократно встречался с бен Ладеном, с муллой Омаром, а также и остальными руководителями Афганистана. Мы полностью признаем те идеи ваххабизма, разработанные в Афганистане палестинским мыслителем и духовным наставником Осамы бен Ладена

доктором Абдаллахом Аззамом. Только цель нашей деятельности — это нанесение поражения России и освобождение Кавказа от российского влияния.

То, что произошло 11 сентября в США, — это результат политики Запада, России и других монстров геополитики, которые мешают свободным людям жить праведно.

Мы всегда оценивали твою помощь и поддержку, которую ты нам оказывал и оказываешь в последние годы, мы знаем, что ты разделяешь нашу политику и одобряешь наши действия, выступая открыто против российского режима. Мы понимаем, что, когда ты ведешь политическую борьбу против России и ее президента В. Путина, тебе часто приходится перебираться из страны в страну, испытывая большое количество препятствий и трудностей. Но Борис Березовский боится только Бога, в отличие от многих других, которые боятся руководства России.

Я к тебе обращаюсь как бывший президент и представитель моджахедов, а также от имени Ш. Басаева, командующего большой группой подразделений. Не мне тебе говорить, что Шамиль — дисциплинированный воин, моджахед мирового масштаба и вообще прекрасный парень. Он делает джихад, и он не террорист. Те деньги, которые ты передавал Ш. Басаеву, пошли

на учебный лагерь Хаттаба, который создал я через Генштаб, возглавляемый А. Масхадовым, и который сыграл существенную роль в подготовке моджахедов.

Некоторое время назад на меня вышел некто Иван Иваныч, обладающий широкими полномочиями от Президента России В. Путина, с рядом предложений.

В тюрьмах России сейчас находятся около 250 раненых моджахедов. Мне был предложен их обмен на то, что те люди, через которых ты контактировал с нами во время передачи материальной и информационной помощи для нас, дадут показания против тебя.

Также уже со мной контактировали по этому вопросу ряд представителей служб из США и Великобритании, занимающиеся вопросами национальной безопасности и международного терроризма.

В то же самое время в Европе были арестованы ряд граждан Чечни, которые занимались контрабандой оружия, торговлей наркотиков и поставкой нелегальных эмигрантов в европейские бордели и их контролем. Мне были показаны материалы, подтверждающие тот факт, что ты пользовался услугами этих заведений, как с лицами женского, так и мужского пола. Да, к сожалению, и на миллион чеченцев есть предатели.

Ты знаешь, что я занимаюсь сбором пожертвований и помощи, которую оказывают нам мусульмане, отдающие последние крохи во имя Аллаха! У меня к тебе следующее предложение, и оно продиктовано вышеизложенной ситуацией.

Первый вариант: наши представители и связные, включая граждан других стран, у нас их не более 30 человек, дают показания против тебя в соответствии с теми условиями, как этого потребуют российские спецслужбы. Взамен мы получаем наших раненых братьев.

Второй вариант: наши раненые братья, находящиеся в руках оккупантов, готовы стать шахидами. Мы не представляем никаких доказательств, которые требуют российские власти о наших контактах с тобой. Ты же взамен оказываешь нам финансовую помощь в размере 200 миллионов долларов США. Мы возвращаем тебе эти деньги со среднеевропейским процентом по окончании нашей войны с Россией.

Если ты согласен на второй вариант, то в течение трех недель в любом своем интервью российским СМИ ты должен сказать следующую фразу: «Вот Буш тоже ограничивает свободы под предлогом борьбы с терроризмом», и если не согласен, то «Вот Путин тоже ограничивает свободы под предлогом борьбы с терроризмом».

Ты можешь быть уверен, что при принятии тобой второго варианта ни один чеченец, араб или европеец, будь то моджахед или светский, не проявит ненужной самостоятельности в этом вопросе.

Мне нужно тебя предупредить, что любые твои действия после получения этого письма, которые мы сочтем оскорбительными, будут караться по законам шариата.

С уважением

Зелимхан Яндарбиев.

Письмо «Ивана И. Иванова»

Рождение человека— это рождение его горестей. Чем дольше он живет, тем более глупым он становится, поскольку его беспокойство и стремление избежать неминуемой смерти становятся все более и более жгучими. Какая жалость! Он живет ради того, что вообще недостижимо! Его стремление выжить в будущем делает его неспособным жить в настоящем.

Чанг Цу

Уважаемый Борис,

Вы так захвачены призрачными надеждами, мечтами и амбициями, которые обещают счастье, но ведут лишь к невзгодам и страданиям; Вы похожи на путника, пробирающегося по бесконечной пустыне и умирающего от жажды. И все, что сулят Ваши идеи, — это стакан соленой воды, чтобы только усилить Вашу жажду. Зная и понимая это, не следует ли Вам прислушаться к словам Петра Петровича:

Планирование будущего — это все равно что рыбалка
в сухом ущелье.
Ничто не работает так, как вы этого хотите, поэтому
отбросьте все ваши планы и амбиции.
Если вам необходимо о чем-то подумать —
пусть это будет неопределенность часа вашей смерти…

Для русских, как Вы знаете, основной ежегодный праздник — это Новый год, нечто вроде объединенного Рождества, Пасхи и Дня благодарения. Петр Петрович — выдающийся офицер КГБ, чья жизнь полна эксцентрических эпизодов, которые могли бы помочь многим людям исправить свои ошибки и вернуться к нормальной жизни. Вместо того чтобы праздновать Новый год и желать людям «Счастливого Нового года», Петр Петрович обычно рыдает. Когда его спрашивают о причине, он отвечает, что вот прошел еще один год и огромное количество людей приблизилось к своей смерти, оставаясь все еще к ней неподготовленными.

Подумайте о том, что рано или поздно должно случиться почти с каждым из нас. Мы идем по улице, думаем о чем-то

вдохновляющем, размышляем о важном. Неожиданно мимо проносится машина и чуть не сбивает нас с ног.

Включите телевизор или посмотрите любую газету. Везде Вы увидите смерть. Однако жертвы всех этих несчастных случаев — ожидали ли они смерти? Они воспринимали жизнь как что-то само собой разумеющееся, и мы воспринимаем ее так же. Как часто мы слышим рассказы о знакомых нам людях и даже о друзьях, которые неожиданно умерли? Чтобы умереть, нам даже не надо быть больными: наше тело может неожиданно сломаться и испортиться, точно так, как это бывает с нашей машиной. Сегодня мы можем быть вполне здоровы, а назавтра заболеть и умереть.

Петр Петрович предлагает своим клиентам вообразить живые сценарии их собственной смерти: волнение, боль, панику, беспомощность, горе близких… Важно спокойно, вновь и вновь вспоминать о том, что смерть реальна и что она приходит без предупреждения.

Как сказал Владимир Путин: «Олигархи проводят всю свою жизнь, готовясь, готовясь, готовясь… Только чтобы встретить смерть неподготовленными».

Искренне Ваш

Иван И. Иванов (декабрь 2002 г., Library Bar, London).

P.S.

Я собираюсь погостить несколько недель у Вашего друга-профессора в США, так что если хотите, то можете связаться с нами по телефону (301) 431 88 93. Между прочим, я встретил одного из Ваших мальчиков, тех, что Вы имели привычку трахать в Москве; он сейчас в Париже и передает Вам привет, он помнит Ваш подарок — прекрасное кольцо с бриллиантом, помните? Он миловидный, однако повзрослел, уже не подросток…

Приложение 5

Письмо «Ивана И. Иванова», полученное бывшим

генералом КГБ Олегом Калугиным в США в декабре 2002 года.

На английском языке (публикуется в переводе).

Нет такого места на земле, где не могла бы нас найти смерть, даже если мы все будем оглядываться вокруг… Люди приходят и уходят, бегут и танцуют, и ни слова о смерти. Все хорошо, все прекрасно. Но когда смерть вдруг является к ним, их женам, их детям, их друзьям, захватывая их врасплох, неготовыми, то какие

бури страстей тогда ошеломляют их, какой плач, какая ярость, какое отчаяние!.. Нам неведомо, где поджидает нас смерть; поэтому будем ожидать ее повсюду.

Монтень
Декабрь 2002 г.

Олег Д. Калугин
Центр изучения проблем контрразведки и безопасности

Уважаемый профессор!

Было бы очень хорошо повидать Вас здесь, в США, и вместе провести время. Поездка удалась легкой, и когда мы прибыли вчера, погода была великолепная.

Мы ехали к Вашингтону, любуясь по пути живописными видами деревенской природы. Мы проезжали мимо кладбища, украшенного цветами, со свежеокрашенной оградой. Я сказал: «Петр Петрович, посмотри, как прибрано и чисто все на Западе. Даже места, где хоронят трупы, безупречны. В России даже дома, где живут люди, далеко не так чисты».

«А, да, — ответил Петр Петрович, — это правда; это очень цивилизованная страна. У них такие замечательные жилища для мертвых трупов. Но разве вы не заметили, какие замечательные жилища и для живых трупов?»

Всякий раз, когда я вспоминаю этот случай, я думаю о том, насколько хрупкой может быть жизнь, когда мы предаем нашу родину.

И когда мы это делаем, то становимся, как сказал Петр Петрович, живым трупом, сами того не понимая.

Включите телевизор или посмотрите любую газету. Везде Вы увидите смерть. Однако жертвы всех этих автомобильных аварий — ожидали ли они смерти? Они воспринимали жизнь как что-то само собой разумеющееся, и мы воспринимаем ее так же. Как часто мы слышим рассказы о знакомых нам людях и даже о друзьях, которые неожиданно умерли! Чтобы умереть, нам даже не надо быть больными: наше тело может неожиданно сломаться и испортиться, точно так, как это бывает с нашей машиной. Сегодня мы можем быть вполне здоровы, а назавтра заболеть и умереть.

Подумайте о том, что рано или поздно должно случиться почти с каждым из нас. Мы идем по улице, думаем о чем-то вдохновляющем, размышляем о важном. Неожиданно мимо проносится машина и чуть не сбивает нас с ног.

Так что, пожалуйста, смените Вашу нынешнюю работу, она

действительно не для Вас. Мы с Вами скоро свяжемся. И пожалуйста, не поднимайте шума. Это только усугубит ситуацию.

С уважением
Иван И. Иванов
Председатель WSCA
PO Box 103
Port Orchard WA 98366
Тел. (360) 871-5694

P.S.

У Вашего друга очень хороший вебсайт. С ним мы тоже свяжемся.

17 мая 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА НАПИСАЛА РЕЦЕНЗИЮ НА ФИЛЬМ БЕРЕЗОВСКОГО

Доказательств причастности ФСБ к взрывам жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в 1999 года в фильме «Покушение на Россию» нет. Как сообщает «Эхо Москвы», об этом говорится в письме заместителя Генерального прокурора Василия Колмогорова сопредседателю партии «Либеральная Россия» Сергею Юшенкову. Это письмо было направлено Юшенкову в ответ на его запрос.

Напомним, по мнению предпринимателя Бориса Березовского, снятый французскими кинодокументалистами фильм «Покушение на Россию» доказывает, что российские спецслужбы были причаст– ны к терактам 1999 года. Однако Колмогоров признал использованные в фильме фрагменты телепередач и публикации СМИ ничего не доказывающими и «тенденциозными».

«Авторы фильма, — отмечается в ответе замгенпрокурора, — пытаются на примере проведенных 22 сентября 1999 года ФСБ России учений в Рязани обвинить сотрудников этой службы в организации подрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. В обоснование этого в фильме воспроизводятся тенденциозно подобранные фрагменты телепередач и публикации СМИ того периода времени, когда происходили эти события. При этом каких-либо подтверждающих это данных авторами не приводится», — цитирует письмо Колмогорова «Газета.Ru».

Что касается событий в Рязани, где в подвале жилого дома были найдены мешки с белым веществом и детонаторы, то, как пишет заместитель генпрокурора, это действительно были учения и в действиях проводивших эти учения сотрудников ФСБ не было

состава преступления.

28 мая 2002 г. Время новостей, Москва

ПРОДОЛЖЕНО ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО

Еще на два месяца продлила вчера Генпрокуратура срок следствия по уголовному делу предпринимателя Бориса Березовского. Изначально он обвинялся в финансовых махинациях с деньгами авиакомпании «Аэрофлот», руководители которой в ближайшие дни должны уже предстать перед судом. Однако материалы в отношении г-на Березовского были выделены в отдельное производство, поскольку следователи в рамках этого уголовного дела начали проверку сведений о причастности бизнесмена к финансированию чеченских боевиков.

30 июля 2002 г. Московские новости, Москва

ИСТОРИЯ ВЫБЕРЕТ ВИНОВНЫХ

Проведенный в прошлый четверг Интернет-мост между Москвой и Лондоном с участием бывшего офицера ФСБ Александра Литви– ненко вновь пробудил интерес к трагическим событиям 1999 года. Кто и с какой целью взорвал жилые дома в Москве? Идет борьба двух версий, официальной («ваххабитской») и Березовского — Проханова («фээсбэшной»). Практически несомненно, что «стопроцентных » доказательств ни власть, ни ее противники не предъявят. Но какая же версия станет общепринятой в будущем, в массовом историческом сознании?

Версия Березовского — Проханова исходит из того, что взрывы организовали умные люди. У них была ясная цель — добиться сплочения народа вокруг премьера, что даст ему возможность победить на президентских выборах. Здесь у авторов версии все логично. Конечно, можно возразить, что любой премьер, объявленный преемником, и так победил бы. Но требовалась стопроцентная гарантия. Кроме того, взрывы должны были накрепко привязать будущего президента к их организаторам. Все получилось, считают Березовский — Проханов, великолепно, как задумано. Правда, произошел досадный прокол в Рязани. С кем не бывает, и умные люди совершают проколы. Но ни к каким катастрофическим последствиям он не мог привести. Злодеи в этой версии — умные, яркие, романтические.

Беда официальной версии — в том, что она исходит из модели не рационального поведения умных злодеев, а поведения идиотов, по-

нять мотивы которых невозможно. Принять ее означает принять два почти «запредельных» идиотизма.

Первый идиотизм — террористов. Во всех рассказах об организации взрывов поражает несоответствие между продуманным планом и тем, что совершенно непонятно, какой в нем смысл. Для чего «ваххабитам» взрывать дома в Москве? Они думали остановить этим войну в Чечне? Наоборот, хотели ее спровоцировать? Но для чего? Конечно, террористы — злодеи и фанатики. Но любое злодейство должно иметь какую-то цель. Аналогии с 11 сентября или с палестинским террором не помогают. В обоих этих случаях цель ясна. «Аль-Каида» хотела нанести реальный удар по США — по Пентагону, Белому дому, всем жизненным центрам. А взрывы домов в небогатых кварталах — вообще никакой не удар по России. Кроме того, Усама предполагал, что США начнут антиисламскую кампанию, а это поднимет правоверных, приведет к падению «продажных» прозападных режимов и священной войне, которой он не боялся. Расчет был неверен, но он ясен, и идиотским его не назовешь. Понятен и палестинский террор. Его цель — довести израильтян до того, что они будут рады убежать с оккупированных территорий. Но за организацией московских взрывов «ваххабитами» вообще никакой рациональной цели не видно.

Второй идиотизм, подразумеваемый официальной версией, — идиотизм ФСБ. Рязанская операция (если это операция, а не несостоявшийся теракт) так нелепа, что все попытки ее как-то объяснить не удаются. Она предполагает просто немыслимую глупость. Но почему за нее не только никого не осудили, но и с должности не сняли? Может быть, там все такие?

То, что первая версия подразумевает рациональное поведение, а вторая — идиотизм, не означает, что первая верна, а вторая нет. Но когда люди сталкиваются с чем-то очень страшным, им легче поверить в дьявольский план, чем в действия идиотов или какую-то нелепость. В убийство царевича Дмитрия Годуновым, а не в официальную версию, что царевич «зарезался ножичком». В убийство Кирова троцкистско-зиновьевским подпольем или Сталиным, а не приревновавшим мужем. Между тем сейчас историки склоняются к тому, что Кирова убил психопат Николаев и даже что канонизированная Пушкиным рациональная версия гибели Дмитрия неверна и, как это ни нелепо звучит, он действительно «зарезался ножичком ». Нелепость официальной версии, предполагающей и тупых террористов, и тупых фээсбэшников, не значит, что она — неверна,

но это значит, что как версия, которая будет принята

массовым историческим сознанием, на основании которой будут ставить фильмы в Голлливуде и на «Мосфильме», она обречена. Она слишком унизительна для всех — России, у которой такая ФСБ, «ваххабитов», у которых такие террористы, убитых, которых убили по дурости. В массовом сознании в конце концов победит рациональная версия дьявольского заговора. За нее будут хвататься все противники власти, а когда «династия» преемников Ельцина прервется, она станет общепринятой.

Очень вероятно, что наша власть будет заклеймена в народном историческом сознании взрывами, в которых она неповинна. Но можно ли сказать, что это несправедливо? Можно ли сказать, что Сталин «оклеветан» теми, кто приписал ему убийство Кирова? На совести Сталина столько грехов, версия убийства им Кирова так естественна и самим убийством он так злодейски воспользовался, что сказать, что его оклеветали, язык не поворачивается. И на совести наших власти и правящего слоя в целом столько грехов, версия Березовского

— Проханова так правдоподобна (никого не удивляет, что борьба за какой-нибудь Красноярский алюминиевый сопровождалась десятками смертей, но в 1999 году речь шла не об одном комбинате, а о стране), что нашу власть тоже не назовешь невинной жертвой клеветы.

Дмитрий Фурман, главный научный сотрудник Института Европы

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

Коржаков — российский шут

Корр.: note 289 Когда я читал книгу Коржакова о Ельцине, меня покоробил пассаж, связанный с вами, а именно: он старался смачно-мстительно нарисовать ваш портрет в его приемной. Уж слишком аппетитно вы уплетали кремлевские бутерброды. Как журналист, я тоже люблю детали, подробности, но тут уже пахло физиологией.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаю, что вы хотите сказать. В России всегда были шуты, и шутов страна в общем-то любит. Они одеваются в разные одежды. Есть шут, который не скрывает этого, — Жириновский. Серьезный политический шут. При этом я не говорю, что шутовство — это порок. Это не порок, а шутовство как институт компенсации пороков. То есть то, что говорит шут, никто не скажет, то, что позволено ему, не позволено никому другому. И конечно же то, что написал в своей книге Коржаков о Борисе Николаевиче, да и обо мне, — это отвратительно. Дело в

том, что огромная часть общества хочет знать, как живет президент. Но поскольку красивые картинки никто не рисует, появляется шут, который рисует эти картинки.

При этом хочу заметить, что не считаю генерала Коржакова серым человеком. Он если и шут, то яркий. Ему и другим ясно, что он шутит. В Америке тоже недавно объявился свой шут, которого, правда, и шутом-то назвать трудно. Написал книжку, половина страниц которой о том, как выпивал Борис Николаевич. То шутов-

ство рассчитано на американцев. Такое интеллигентное скоморошество. Для нашего читателя это «мелко» — известить, сколько человек выпил. Вот если, как Коржаков, написать, сколько и как выпил, а потом еще и оркестром руководил, а потом еще и кого-то послал подальше — это уже, как говорится, другой коленкор, рассчитанный на нашего непритязательного российского потребителя «юмора».

31 июля 2002 г. Время новостей, Москва

ПРОДЛЕНО ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО

Генпрокуратура России вчера продлила еще на два месяца — до 5 октября

— срок следствия по делу предпринимателя Бориса Березовского. Обосновано такое решение «необходимостью выполнения дополнительного объема работ».

7 августа 2002 г. Независимая газета, Москва

ШВЕЙЦАРСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ НЕ ОПРАВДАЛ НАДЕЖД ОБВИНЕНИЯ

Суд по делу «Аэрофлота» исследует протоколы допросов иностранных граждан.

Вчера в Савеловском межмуниципальном суде г. Москвы, где слушается дело «Аэрофлота», незримо присутствовали и даже давали свидетельские показания иностранные граждане. Незримо потому, что вызвать повесткой иноземного подданного наш суд не имеет права. Теоретически эта проблема решаема, но практически трудноосуществима. Поэтому обвинение и защита решили довольствоваться оглашением протоколов допросов, которые провели в порядке правовой помощи российским коллегам в расследовании уголовного дела представители швейцарской Генпрокуратуры. Показания, добытые швейцарскими прокурорами, долгое время не разглашались и

породили неимоверное количество слухов и домыслов.

26 ноября 1999 года, Берн, Таубенштрассе, 16. 9 часов 35 минут. Допрашивается Ханс Питер Йенни, 50-летний адвокат, в 1996 году работавший на фирмы «Андава» и «Форус». Кроме швейцарских прокурорских работников присутствует следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков. У господина Йенни спрашивают, как складывалось сотрудничество «Андавы» с «Аэрофлотом», его личные знакомства с фигурантами возбужденного в России уголовного дела. Йенни отвечает, что лично знал только Бориса Березовского и Николая Глушкова. Как член правления «Андавы» свидетель был в курсе всех дел, касавшихся сотрудничества с «Аэрофлотом».

ВОПРОС: Кто является или являлся акционером входящих в «Андаву Групп» фирм с момента их основания?

СВИДЕТЕЛЬ: Ограничиваясь Березовским и Глушковым, я могу сказать, что при увеличении основного капитала фирмы «Andawa SA» в Лозанне они подписали акции, а я организовал финансирование, — поясняет г-н Йенни. — Это произошло в феврале 1996 года. После основания холдинга передали в него свои акции. Затем они оба отказались от какого бы то ни было участия в этой компании: господин Березовский

— с 31.10.1996-го, а господин Глушков — с марта 1997 года. Насколько мне известно, с тех пор они не являются акционерами каких– либо фирм, входящих в «Андаву Групп». В рамках увеличения капитала принадлежащие господам Березовскому и Глушкову акции «Andawa SA» были переданы в «Andawa Holding».

— Получали ли Березовский и Глушков наличные суммы по этим операциям?

— Нет. Эти акции были обменены на акции «Andawa Holding», — отвечает свидетель.

— После того как с октября 1996-го — марта 1997-го господа Березовский и Глушков перестали быть акционерами «Андавы Групп», можете ли вы сказать, что стало с их акциями? — дотошничают прокуроры.

— Насколько я знаю, эти акции были переданы другим лицам из России, — отвечает свидетель.

Господин Йенни очень подробно и толково объясняет суть кажущихся подозрительными сделок. К примеру, представителям правоохранительных органов показалась чересчур высокой процентная ставка по кредитам (2,5% ежемесячно и 30% в год). «Эта ставка была ниже выплачиваемой в то время в России процентной ставки по кредитам в долларах, — поясняет свидетель. — Она соответствует рискам, с которыми связано

финансирование работающего в России партнера». Завершается допрос вопросом: открывались ли в «Андаве» или в «Форусе» счета и перечислялись ли на них дивиденды, жалованья, единовременные вознаграждения некоторым лицам. Далее назывались — Александр Азеев, Роман Шейнин, Александр Пивоваров, Евгений Шапошников, Валерий Окулов, Александр Красненкер, Николай Глушков, Борис Березовский. После каждой названной фамилии звучало твердое «нет».

Примерно так же выглядят показания и других свидетелей, допрошенных в Берне. Так что обвинению впору посочувствовать — с доказательствами вины подсудимых пока не густо.

Роман Андреев

2 сентября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» РАСПАЛОСЬ ЕЩЕ И НА ДЕЛО «АВТОВАЗА»

Генпрокуратура возбудила уголовное дело по факту проведенного в 1997 году налогового зачета между АО «АвтоВАЗ» и бюджетом Самарской области, в результате которого было похищено несколько миллиардов неденоминированных рублей. В его основу легли материалы, выделенные из дела «Аэрофлота».

Уголовное дело было возбуждено в середине августа, однако известно о нем стало лишь в конце минувшей недели, когда только что сформированная оперативно-следственная бригада вернулась в Москву из Самарской области, где провела первые следственные действия. Возглавил группу следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Салават Каримов, известный тем, что в свое время вел дело «Медиа-Моста».

note 290 Учитывая, что «зачетное» дело родилось из дела «Аэрофлота », можно предположить, что в конечном итоге оно направлено против Бориса Березовского.

— Они прекрасно понимают, что доказать какие-либо противоправные действия с моей стороны как в политике, так и в предпринимательстве невозможно,— заявил Ъ Борис Березовский. — И вот теперь выдумали новую историю. Все это делается для того, чтобы я не смог вернуться в Россию. Если уж они решили заняться мною так серьезно, то пусть начнут с истории моего тяжелого послевоенного детства. Может, там что-нибудь найдут?

11 сентября 2002 г. Новости российской экономики, РИА «Новости», Москва

СЕГОДНЯ

note 291 По словам заместителя Генерального прокурора РФ,

следственная группа Генпрокуратуры в процессе работы на территории Самарской области установила, что в период 1994—1995 годов руководителями «ЛогоВАЗа» совершено хищение 2 тысяч 33 автомобилей с АО «АвтоВАЗ» на сумму более 60 млрд рублей.

6 августа 2002 года по данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 147-3 УК РФ, сообщил Колесников.

По его данным, полученные от реализации денежные средства были израсходованы в пользу различных физических лиц и коммерческих организаций, в частности, на приобретение коттеджей в Кунцеве на общую сумму 7 млрд 446 млн рублей, 291 тыс 240 рублей, которые переданы в собственность заместителю генерального директора АО «ЛогоВАЗ» Красненкеру и работнику АО «ЛогоВАЗ» Измайлову.

Один коттедж числится на балансе АО «ЛогоВАЗ». Имеются данные, что он предназначался для самого Березовского, сказал Колесников.

По его словам, на приобретение дачи бывшего председателя Совета Министров СССР Тихонова израсходовано 1 млрд 163 млн рублей, и, по предварительным данным, на этой даче сейчас проживает дочь Березовского.

Кроме того, сообщил Колесников, израсходовано для приобретения служебного здания в Санкт-Петербурге более 5 млрд, на приобретение акций АО ОРТ — 9 млрд 82 млн, акций ТВ-6 — 1 млрд 400 млн, издательства «Огонек» — 3 млрд рублей.

Наталья Баева

11 сентября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНПРОКУРОРА РОССИИ ПРИЗВАЛ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И ГРУЗИИ АКТИВИЗИРОВАТЬ РАБОТУ ПО ВЫДАЧЕ РОССИИ
БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ЗАМГЕНПРОКУРОРА РФ В. КОЛЕСНИКОВ: Через средства массовой информации хотел бы обратиться к правоохранительным органам Великобритании, Грузии с просьбой активизировать работу по выдаче правоохранительным органам России гражданина Березовского Бориса Абрамовича 46-го года рождения и уроженца города Москвы и его первого заместителя по АОЗТ «ЛогоВАЗ» Патаркацишвили. note 292 Безнаказанно никто из вас не будет существовать, никто. note 293

Все перевернем наизнанку, но будем знать продвижение каждой запчасти. note 294 У следствия появились очень серьезные вопросы к губернатору Самарской области гражданину Титову. ГУБЕРНАТОР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ К. ТИТОВ: Мы на все вопросы ответили как могли. Если что-то не устраивает, они считают, что сейчас приедут более сильные специалисты, ну, на здоровье. Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: Безусловно, я не сомневаюсь, что не оставят ни одного в покое, кто в какой-то степени был связан со мной, и в этом смысле мне просто как бы обидно за власть прежде всего, которая такая мелочная. Все это блеф от начала до конца. Ни одного запроса в Интерпол со стороны российских властей ни по делу «Аэрофлота », ни по делу о так называемом «финансировании террористов», ни по делу создания так называемых вооруженных формирований российская власть не удосужилась прислать сюда, в Англию, хотя знает, что я здесь. Поэтому это очередная провокация.

Юрий Липатов, телекомпания НТВ при содействии телекомпании «Терра»

11 сентября 2002 г. Газетами. Москва

«МЫ ВСЕ ПЕРЕВЕРНЕМ НАИЗНАНКУ. И НИКАКИЕ КИЛЛЕРЫ ВАМ НЕ ПОМОГУТ»

ВОПРОС: Можете прокомментировать заявление Колесникова? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я немного знаком с Владимиром Ильичом. Про таких говорят: врун, болтун и хохотун. Болтун, потому что ни одно его утверждение никогда не бывает правдой. При том что есть совершенно четкие критерии того, что является доказуемым или подлежит доказательству. Вместо того чтобы трепаться — «хотел бы обратиться к правоохранительным органам Великобритании с просьбой активизировать работу по выдаче», — выписали бы ордер на мою экстрадицию. Ведь столько раз грозились. И по делу «Аэрофлота», и по обвинению в финансировании чеченских боевиков, и за создание военизированного формирования. Но так ни разу ордер и не прислали. Здесь уже просто не верят этим заявлениям. Все уже в фарс превратилось. А сам Колесников — в шута.

— А заявление Колесникова относительно хищений автомобилей тоже неправда?

— Все, что мы делали в бизнесе, мы делали строго в рамках закона. Другое дело, что закон долгое время не был четко прописан. Тем не менее еще никто ни разу не доказал, что я нарушал закон. Я думаю, что на сегодня я вообще самый прозрачный бизнесмен в мире. Потому что по просьбе России все мои деньги были просвечены много раз. И в Великобритании, и в

США, и в других странах.

— То есть ни слова правды?

— Ну почему же. Особняк в Петрово-Дальнем действительно был куплен и реконструирован «ЛогоВАЗом». Сейчас он принадлежит мне, и там действительно живет моя дочь.

— А что насчет акций ОРТ и ТВ-6?

— Про акции ОРТ лучше спросить у администрации президента Ельцина и у Александра Коржакова. Он сам лично проверял чистоту средств, на которые были куплены акции. Акции ТВ-6 я купил у Эдуарда Сагалаева за свои личные деньги.

— С чем же тогда вообще могут быть связаны подобного рода заявления?

— Я недавно прочитал, что готовится закон о национализации. Уверен, что все это очень серьезно. И сейчас власть прощупывает, какая будет реакция. При этом она в полном непонимании того, что перераспределение частной собственности без потрясения общества невозможно и, как правило, заканчивается гражданской войной.

Государство затеяло опасные игры. И не только в отношении меня. Я хоть и эмоциональный человек, но законопослушный. А ведь не все граждане могут, как я, контролировать свои эмоции. Дело против меня — сигнал, что государство не остановится ни перед чем, чтобы потеснить неугодных.

16 сентября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА МОЖЕТ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О ВЫДАЧЕ БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

Генеральный прокурор России Владимир Устинов не исключает, что российская прокуратура может обратиться к властям Великобритании и Грузии с просьбой выдать известного предпринимателя Бориса Березовского и его компаньона Бадри Патаркацишвили.

«После доклада Колесникова (Владимир Колесников — заместитель Генпрокурора России), возможно, мы обратимся за выдачей», — заявил Устинов в интервью телеканалу «Россия» в воскресенье.

Вместе с тем он отметил, что окончательное решение по этому вопросу будет принято после изучения материалов, которые получены в ходе расследования в Самарской области. В частности, речь идет о доказательной базе в «деле Березовского». «Давайте не будем делить шкуру неубитого медведя. Пока мало

наработано в Самарской области, может быть, появится необходимость что-нибудь доработать », — сказал Устинов.

24 сентября 2002 г. Странами, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРОВЕРЯЕТ «ЛОГОВАЗ»

Генпрокуратура провела выемки документов в «ЛогоВАЗе». «Следователи изъяли несколько документов, имеющих отношение к предмету расследования по одному из уголовных дел», — сообщил во вторник начальник Управления информации и общественных связей Генпрокуратуры РФ Леонид Трошин.

«Идет обычная плановая работа, в частности, выемки документов, и ажиотажа тут быть не должно», — сказал представитель Генпрокуратуры. Между тем, как стало известно «Интерфаксу», речь идет об уголовном деле о хищениях, по которому проходит известный предприниматель Борис Березовский, который имел отношение к бизнесу «ЛогоВАЗа».

24 сентября 2002 г. Странами, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПОКА НЕ ПРОСИЛА ИНТЕРПОЛ О ПОИСКАХ БЕРЕЗОВСКОГО

Бюро Интерпола в России не получало запрос от Генпрокуратуры РФ об объявлении предпринимателя Бориса Березовского в международный розыск. Об этом заявил журналистам во вторник начальник отдела информационного обеспечения борьбы с международной преступностью бюро Интерпола в РФ Петр Городов.

По его словам, правоохранительные органы зарубежных государств не представляли в российское бюро Интерпола информацию о местонахождении Бориса Березовского.

1 октября 2002 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ОАО «АВТОВАЗ» В. КАДАННИКОВ БЫЛ ДОПРОШЕН СЕГОДНЯ

В ГЕНПРОКУРАТУРЕ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ПО ДЕЛУ «ЛОГОВАЗ»

Председатель совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» Владимир Каданников был допрошен сегодня в качестве свидетеля в Генпрокуратуре. Как сообщили РБК в Управлении общественных связей Генпрокуратуры РФ, Владимир Каданников дал показания по делу хищения 2033 автомобилей в 1994—1995 годах

руководством «ЛогоВАЗа».

4 октября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОПРОСИЛ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Борис Березовский обратился в Министерство внутренних дел Великобритании с просьбой предоставить ему вид на жительство. Об этом он сам сообщил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» в пятницу.

Говоря о причинах такого решения, Березовский пояснил, что вид на жительство позволил бы ему передвигаться по миру, «за исключением России». Он также выразил желание иметь «какой-либо статус» в стране, где он живет длительное время.

Березовский подчеркнул, что это решение никак не связано с его отношением к России. По его словам, оно «в целом нисколько не изменилось с того момента, как я стал осознавать себя гражданином России». «Уехать из России — это было не мое решение», — напомнил он.

11 октября 2002 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),

Москва

СКОТЛЕНД-ЯРД РЕШИЛ ОХРАНЯТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Британская полиция взяла под охрану дом и офис Бориса Березовского, который проживает сейчас в Лондоне. Предприниматель сообщил в интервью ежедневной газете «Газета», что эти услуги ему предоставлены бесплатно, передает Lenta.Ru.

«Около двух месяцев назад ко мне пришли два офицера из Скотленд– Ярда. Я попросил, чтобы присутствовал мой адвокат. И они мне официально заявили, что на меня в России готовится покушение с целью убийства. И взяли под охрану мой дом и офис», — рассказал Березовский «Газете».

14 октября 2002 г. АПН. Агентство политических новостей (www.apn.ru)

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОНИК НА ПЕРЕГОВОРЫ ПУТИНА С БЛЭРОМ

На переговорах президента России Владимира Путина и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, которые прошли в конце минувшей недели в монаршей резиденции «Русь»

(Завидово, Тверская область), обсуждалась судьба опального олигарха Бориса Березовского. Об этом сообщил АПН источник в президентских структурах.

По информации источника, судьба Березовского значилась в неформальной повестке переговоров дня седьмым пунктом. Путин намекнул коллеге Блэру, что предоставлять политическое убежище в Великобритании оппозиционному олигарху не следует. Коллега вяло покивал, но не дал хозяину Кремля однозначного ответа. Подобная реакция вызвала у Путина легкое раздражение.

22 октября 2002 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: Сказалось ли как-то на вашей жизни за рубежом обращение российской прокуратуры к английским властям с просьбой о вашей экстрадиции?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, у вас ложная информация на этот счет. Никакого требования о моей экстрадиции из России не поступало. Оно не поступало ни в Англию, где я сейчас живу, ни во Францию, где я жил до этого, ни в какую-либо другую страну. То, чем занимается прокуратура, — это абсолютный блеф и шельмование. Единственная цель всех ее акций — не пускать меня в Россию и при этом распространять слух, что Березовского якобы разыскивают международные правоохранительные организации. Зачем меня разыскивать? Я не скрываю своего местопребывания. На самом же деле российские власти прекрасно осознают возможные последствия своих просьб о моей выдаче. Прецедентом здесь для них служит случай с Гусинским, когда они получили по зубам, и они не хотят его повторения. Никаких аргументов, способных убедить западные судебные органы в моей якобы преступной деятельности, у них нет. Впрочем, и цели такой у российских властей нет. Цель одна: заставить меня не приезжать в Россию. Если они так пугаются меня, когда я нахожусь за тысячи километров от них, то трудно представить, что с ними произойдет, если я появлюсь в Москве.

23 октября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОЧЕРЕДНОЕ ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Радиостанция «Эхо Москвы»

ВЕДУЩИЙ: Сейчас в Лондоне ранний час, поэтому, возможно, вы не знаете подробностей того, что произошло в Москве в последний час. Заместитель Генерального прокурора господин Колесников сообщил о том, что его ведомство предъявило заочное обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах вам, Борису Березовскому, а также «двум его компаньонам, Бадри Патаркацишвили и Юлию Дубову», это бывшие руководители компании «ЛогоВАЗ». По словам заместителя генпрокурора, обвинение предъявлено в рамках уголовного дела о хищениях автомашин на «АвтоВАЗе». Что можете сказать по существу предъявленных обвинений, Борис Абрамович?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы хотите, чтобы я сказал по существу. Я считаю, что совершенно поразительная жизнь в России, там реальность переходит в виртуальную реальность, виртуальная реальность переходит в реальность.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду фильм «Олигарх». Я имею в виду, что Бадри Патаркацишвили

— Лари, Борис Березовский — Платон и Юлий Дубов, который сценарий написал к этому фильму. Я думаю, что настолько это все раздражает сегодняшнюю российскую власть, что она как бы… Вот Юлий пытался реальность превратить в виртуальную реальность, а сейчас виртуальную реальность Колесников Владимир Ильич, если я не ошибаюсь, пытается превратить опять в реальность.

— То есть, на ваш взгляд, в Генеральной прокуратуре начитались этой книги, посмотрели фильм и решили, что…

— И решили: по статье Дубову, по статье мне и по статье Бадри. Я честно скажу, если серьезно говорить… вернее, серьезно невозможно на эту тему говорить, просто какие-то сумасшедшие сидят в этой Генеральной прокуратуре и, начитавшись, придумывают свои собственные сценарии, фантазируют, потому что на самом деле, конечно, у них кризис. Они же ни одного преступления не раскрыли за все время, которое мне помнится, ни одного серьезного преступления этой организацией не раскрыто, и пытаются имитировать деятельность. Уже давно известно. Я, честно сказать, сбился со счета, это уже пятое или шестое обвинение, которое мне предъявляет Генеральная прокуратура.

— Я как раз хотел бы на это обратить внимание. Господин Колесников сказал: подготовлены материалы по объявлению их в международный розыск. Первые претензии к вам были выдвинуты год или 2 года назад, и до сих пор вас не объявили в международный розыск. Теперь, благодаря этому новому делу, в

Генеральной прокуратуре надеются, что им самим все-таки удастся выписать ордер. Ситуация тоже весьма странная.

— Что значит «им самим удастся выписать ордер»? Сам выписываю, сам ищу, сам знаю где и сам не нахожу. По-моему, вот такая схема у них. Знаете, на самом деле, я хочу сказать, если серьезно, вот когда было первое уголовное дело, по-моему, первое было «Аэрофлот», второе было создание вооруженных формирований, третье — финансирование чеченских боевиков, четвертое, пятое, шестое, вот сейчас шестое, точно не помню. Знаете, вот на самом деле, когда было первое, — все-таки это производит эффект. Если вам скажут, что не обращай внимание на то, что там Генеральная прокуратура решила посадить, — это неправда. Это, конечно, все-таки действует на человека. А вот уже когда, как говорится, пятая ходка, по-моему, так говорится, пятая ходка, вот это уже совсем не действует. Вот такой фарс, который они перед всей страной разыгрывают. Самое главное, показывают свою полную импотентность, полную беспомощность. Но зачем это им нужно, я действительно не понимаю. Они знают, где я, уже 2 года я в Россию не приезжаю.

— Кстати, в этой связи хотел спросить. Российские журналисты часто берут у вас интервью, звонят вам в Лондон, ваши телефоны определенным людям известны. Из Генеральной прокуратуры, не знаю, может быть, из МВД вам когда-нибудь звонили?

— Понятно, что они никогда не звонили, хотя мой телефон «02», они этот телефон прекрасно знают. Вот набирают «02», я отвечаю, вот как вы это сделали, вы «02» набирали, по-моему. Так что мне кажется… Ну, это уже даже не фарс.

— Еще один вопрос, Борис Абрамович. Владимир Колесников сказал: «Предварительным следствием принимаются меры к взысканию собственности и недвижимости этих людей для наложения ареста». У вас осталась какая-то собственность, какой-то бизнес в России?

— Это известно, что бизнес у меня остался в России, просто им неизвестно, какой. Поэтому для того, чтобы арестовать мой бизнес, нужно арестовать весь бизнес, который существует в России вообще, ну, для того, чтобы на 100 процентов среди того, что они арестуют, была хотя бы часть моего бизнеса. Собственно, к этому и стремится российская власть. Российская власть пытается поставить под контроль весь существующий в России бизнес, пользуясь в том числе вот такими предлогами.

23 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это, по-моему, пятая ходка, а по-моему, если три ходки в течение года, то это уже в законе. Поэтому я уже в законе, я ни от кого не скрываюсь. Вы со мной связались по телефону спокойно, да, нет проблем? Они тоже могут мне позвонить, Колесников может мне позвонить. Я могу сказать ему адрес, где сейчас нахожусь, пусть приезжает. note 295

Первое уголовное дело — это «Аэрофлот», второе было — создание вооруженных формирований, третье — финансирование чеченских боевиков, четвертое, пятое, шестое. Когда было первое, все-таки это производило эффект. Если вам скажут, не обращай внимание на то, что Генеральная прокуратура решила посадить, это — неправда. Это, конечно, все-таки действует на человека. Пятая ходка — так, по-моему, говорят. Вот такой фарс, который они перед всей страной разыгрывают и самое главное — показывают свою полную импотентность, полную беспомощность.

ЮЛИЙ ДУБОВ: note 296 Я много лет работаю с Борисом Березовским и еще больше лет его знаю. Я написал книжку «Большая пайка», я поставил фильм «Олигарх», и я считаю, что всего этого вполне достаточно для того, чтобы со мной попробовали разобраться. Вот они и разбираются. Они делают это как могут. Их трудно за это винить, но нельзя меня заставлять, чтобы я вступал в дискуссию по этому смехотворному поводу. Искусство часто является адекватным отражением жизни ровно в той степени, что и жизнь является адекватным отражением искусства. Я считаю, что фильм нашел своего зрителя.

24 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ИМ НЕ УДАСТСЯ НАДАВИТЬ НА АНГЛИЙСКИЙ СУД»

Борис Березовский, находящийся в Лондоне, уверен, что

английские власти никогда не выдадут его России. Об этом он сообщил

вчера в интервью обозревателю Ъ Екатерине Заподинской

Корр.: Борис Абрамович, прокомментируйте, пожалуйста, по существу зачетную сделку, произведенную в 1995 году между «АвтоВАЗом», «ЛогоВАЗом » и администрацией Самарской области, в результате которой, как утверждает Генпрокуратура, вы похитили деньги путем мошенничества. БЕРЕЗОВСКИЙ: Скажу, что вспомню, ведь это было давно, семь лет назад. «ЛогоВАЗ» продал Самарской администрации пакет своих акций (около 6 процентов) и таким образом погасил имеющуюся задолженность «АвтоВАЗа» перед упомянутой Самарской администрацией. В свою очередь, «ЛогоВАЗ» тем самым рассчитался с «АвтоВАЗом».

Абсолютно никакого нарушения закона эта сделка не содержит. Даже если российская прокуратура сделает вид, что не понимает законности сделки, и устроит какую-нибудь провокацию, то следует учитывать, что в Англии вопрос об экстрадиции решает судебная власть, реально независимая от власти исполнительной. Если уж судебная система в Испании, где что-то все же зависит от премьер-министра, разобралась с делом Владимира Гусинского (прокуратура потерпела тогда тяжелейшее поражение, о чем сейчас предпочитает не вспоминать), то в Англии сила закона реальна. Это в российском суде можно надавить на судью, в Англии это исключено. Вот уже шесть лет я сужусь здесь против журнала «Forbes», владелец которого претендовал в свое время на пост президента США. И я выиграл все промежуточные процессы. Этот журнал уже расплатился за свою

ошибку большими деньгами, заплатив 2 миллиона фунтов стерлингов (это почти $3 миллиона) в качестве судебных издержек — моих и своих собственных.

— Как вы думаете, решится ли следствие, грозящее арестом вашей недвижимости, арестовать Дом приемов «ЛогоВАЗа», в котором снимались некоторые эпизоды нашумевшего фильма «Олигарх»?

— Мне ничего не известно о грозящем аресте. Но надо понимать, что в России начался процесс перераспределения собственности. Поэтому и стреляют в губернаторов, бизнесменов. И Путин этот процесс передела собственности инициирует лично. Пример тому — история с принадлежащим мне каналом ТВ-6. note 297

— Ходят слухи, что в свое время вы подарили квартиру в самом центре Москвы следователю Генпрокуратуры Николаю Волкову, в результате чего с вас сняли обвинение по делу «Аэрофлота». Может, вся шумиха по вашему нынешнему делу из-за того, что у руководителя следственной группы Салавата Каримова, командированного из Башкирии, такой квартиры нет?

— Что касается следователя Волкова, я лично ему ничего не дарил. Я подарил квартиру Примакову по просьбе тогдашнего управделами президента Павла Бородина. Это правда, но это никого не интересует, потому что Примаков сегодня рядом с Путиным. Я считаю, что прокуратура корыстна, но в данном случае она выполняет прямой заказ Кремля.

31 октября 2002 г. Газета, Москва

В ОДНОЙ КОМПАНИИ

Басманный межмуниципальный суд Москвы санкционировал

вчера арест

Бориса Березовского и двух его компаньонов — Бадри Патаркацишвили

и Юлия Дубова — в рамках дела о хищении машин на «АвтоВАЗе».

5 часов без перерыва рассматривал ходатайство Генеральной прокуратуры судья Андрей Расновский. Слушания завершились поздним вечером, уже после окончания рабочего дня.

Басманный суд пришел к выводу, что тяжесть предъявленного всем троим бывшим руководителям «ЛогоВАЗа» обвинения в совершении крупного мошенничества может служить основанием для ареста, как и то, что все трое скрываются от следствия — Березовский и Дубов в Англии, а Патаркацишвили — в Грузии. Судья посчитал, что, находясь на свободе, обвиняемые могут помешать установлению истины по делу, сбору доказательств и показаний свидетелей, многие из которых — сотрудники «ЛогоВАЗа».

Интересы всех троих обвиняемых представлял адвокат Андрей Боровков (он, кстати, защищает и близкого друга Березовского Николая Глушкова, проходящего по делу о хищениях в компании «Аэрофлот»). Слушания проходили за закрытыми дверями, поскольку действующее законодательство предусматривает тайну предварительного следствия. После избрания Дубову и Березовскому меры пресечения защитник заявил отвод судье, усмотрев в его действиях необъективный подход. Однако судья Расновский заявленный себе отвод не принял, санкционировав после этого арест Бадри Патаркацишвили.

Андрей Боровков заявил ГАЗЕТЕ, что намерен обжаловать состоявшиеся решения в Мосгорсуде. Он считает «абсурдными и голослов-

ными» обвинения, предъявленные его подзащитным. По мнению защитника, решения суда были вызваны «не интересами правосудия, а политическими интригами вокруг имени Березовского». Защитник напомнил, что прокуратура уже с зимы прошлого года имеет санкцию на арест Березовского и Патаркацишвили в рамках дела, возбужденного в отношении бывших руководителей «Аэрофлота», которое связано с хищением валютной выручки этой компании.

Березовский, как отметил адвокат, обвиняется в хищении путем мошенничества, невозвращении из-за границы валюты и отмывании денег. Патаркацишвили же инкриминируется организация побега одного из главных обвиняемых — бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. «Прокуратура и

власти уже давно ведут политические игрища с Березовским, возбуждают и прекращают в отношении него дела, избирая и отменяя меры пресечения », — заявил адвокат.

Уголовное дело о хищении средств на «АвтоВАЗе» Генпрокуратура возбудила 6 августа этого года (ГАЗЕТА сообщала об этом).

По данным прокуратуры, руководство «ЛогоВАЗа», который является официальным дилером «АвтоВАЗа», совершило хищение средств, которые были получены от продажи в 1994—1995 гг. более двух тысяч автомобилей.

«АвтоВАЗу» были предоставлены налоговые освобождения на сумму более 60 млрд. неденоминированных рублей. В свою очередь «ЛогоВАЗ» на эту сумму (стоимость проданных автомобилей) передал собственные акции в бюджет Самарской области. Следствие считает, что данная схема являлась мошеннической, поскольку, по данным прокуратуры, стоимость акций «ЛогоВАЗа» была в несколько раз завышена и тем самым бюджету Самарской области был причинен ущерб. На вырученные же от продажи автомобилей деньги руководство «ЛогоВАЗа» приобрело акции журнала «Огонек», телекомпании ОРТ и ТВ-6, а также закупило особняки для сотрудников «ЛогоВАЗа» и их родственников, среди которых, например, была дочь Бориса Березовского.

«Я дважды расстрелянный». Борис Березовский – ГАЗЕТЕ

Корр.: Прокомментируйте решение суда.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что тут комментировать? Я уже не помню, какая это по счету санкция на арест. Я уже как дважды расстрелянный. А вообще все ясно. Вот сегодня задержали Ахмеда Закаева. И к этому

в обществе большое внимание. А в дополнение еще и Березовскому выписали санкцию на арест. Мне кажется, основная идея — отвлечь внимание от увеличивающегося с каждым днем числа погибших заложников при штурме театра. Вот власть и пытается отвлечь общество от того факта, что она, власть, отравила своих граждан — сначала сказали: 10 погибших, потом — 30, потом — 67, потом — больше 90, сейчас — 118. И около 200 пропавших. То есть всего приблизительно 300 человек. А это уже не победа, а катастрофа.

— Вы успели ознакомиться с обвинениями Генпрокуратуры?

— Да. Очередная абсолютно надуманная история. Как в отношении меня, так и в отношении всех остальных. И тем более Юлия Дубова, уже, можно сказать, классика современного романа. Он правдиво описал то время и нарисовал там образ власти. Серой и злобной власти, а не яркой и заботливой, как она

сама себя представляет.

— Вот вы все время говорите: «власть». Кто конкретно стоит за всеми обвинениями в ваш адрес? Можете назвать фамилию, имя, отчество?

— Вы как он — «адреса, фамилии, явки». Путин Владимир Владимирович.

— А зачем это Путину?

— Ну есть такая традиция. Особенность национального характера, если хотите. Любого человека, который тебе когда-то помогал, надо уничтожить.

6 ноября 2002 г. Газета (www.gzt.ru), Москва

БОРИС АБРАМОВИЧ НА СВЯЗЬ СО МНОЙ ПОКА НЕ ВЫХОДИЛ

Вчера Генпрокуратура РФ направила властям Великобритании запрос

с просьбой о выдаче проживающего на ее территории предпринимателя

Бориса Березовского. На вопросы спецкорреспондента «Газеты» Олега

Рубниковича ответил один из адвокатов Бориса Березовского.

РУБНИКОВИЧ: Вы уже проинформировали своего клиента о просьбе Генпрокуратуры?

АДВОКАТ: Нет, пока не успел. Я целый день провел в Мосгорсуде и о запросе прокуратуры впервые слышу от вас. Борис Абрамович на связь со мной тоже пока не выходил.

— В заявлении Генпрокуратуры говорится, что просьба об экстрадиции направлена в Великобританию на основании решения суда, выдавшего санкцию на арест Березовского и его компаньонов. Когда и каким судом было принято такое решение?

— Постановление об аресте было выписано Басманным судом Москвы. Но оно не вступило в законную силу. Это постановление обжаловано защитой в Мосгорсуде, который решения пока не вынес. Следовательно, решение Басманного суда исполняться не может, поскольку не вступило в законную силу и, соответственно, не легитимно. Таким образом, я могу сделать предположение, что Генпрокуратура вводит англичан в заблуждение.

— Что конкретно инкриминирует прокуратура Березовскому?

— В 90-х годах «ЛогоВАЗ» совместно с «АвтоВАЗом» взялись за реализацию «Жигулей». За 2033 машины «ЛогоВАЗ» не заплатил «ВА-

Зу», а вырученные деньги использовал на покупку недвижимости, акций СМИ и т.п. На самом деле задолженность была погашена за счет аннулирования долга «АвтоВАЗа» Самарской области по местным налогам. У руководства «АвтоВАЗа» к Березовскому никаких претензий нет, поскольку оно считает, что тот с ними расплатился. Обвинение же полагает, что ущерб был причинен Самарской области ввиду недополучения налогов. Между тем в то время Самарская область получила 6 процентов в уставном капитале «ЛогоВАЗа», которые принадлежат ей и по сей день.

— У следствия есть реальные доказательства вины Березовского?

— Обвинение считает, что произошло мошенничество, только никто не может понять, в чем конкретно оно выразилось. А вообще адвокаты при существующей системе больше питаются слухами. Им никто ничего не показывает. Лишь в конце следователь дает ознакомиться с материалами дела. Поэтому ничего сверх того, что всем известно, я вам сейчас сказать не могу.

— Как вы расцениваете шансы на то, что Великобритания согласится выдать Березовского?

— Я очень в этом сомневаюсь, поскольку происходит не разоблачение совершенных преступлений, а травля на политической почве. В качестве примера: 5 лет прокуратура расследовала дело «Аэрофлота », в котором Березовский был основным фигурантом. Сейчас это дело рассматривается в Савеловском суде, и имя Березовского в нем вообще не фигурирует.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

ВОПРОС: note 298 Существует ли связь между теми действиями, которые предпринимает в отношении вас власть, и вашими политическими инициативами?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я могу установить прямую связь между тем, что я объявил о помощи Закаеву, который был задержан в Дании, и ордером на мой арест. Я сказал, что приветствую, что Фонд гражданских свобод решил выделить средства на качественную защиту Закаева. И через три дня появляется сообщение Генпрокуратуры, что они выдают ордер на мой арест. Я в Лондоне, никто сюда не обращался с требованием меня

экстрадировать. Поэтому я считаю, что это очередная потуга Генпрокуратуры найти хоть что-то, что может меня скомпрометировать. Они этим занимаются год, и это четвертое уголовное дело, кажется. Понятно, что с нулевым результатом.

— Какова ваша оценка ситуации вокруг «Норд-Оста»?

— У меня изначально совершенно точно не было впечатления, что это инспирировано Кремлем, в отличие от 1999 года, где у меня полная уверенность и факты, доказывающие причастность ФСБ к взрывам жилых домов в Москве. Но по «Норд-Осту» у меня по ходу возникло много вопросов, на которые у меня нет ответа. Самых главных вопросов три.

Первое. Я не понимаю, зачем надо было убивать спящих террористов, ведь они могли бы помочь понять, кто финансирует бандитов, кто еще может прийти в Москву или в другие города России.

Убивать их — это абсолютный идиотизм. И всякие оправдания, что они могут нажать на кнопки… У них было достаточно времени, чтобы нажать. Спящие террористы были убиты, отрезаны концы к поиску того, кто на самом деле заказчик.

Второе. Я не понимаю, почему в течение многих минут шел газ. Ведь все заложники говорили, что они чувствовали газ несколько минут. Почему террористы не отважились нажать на кнопку, взорвать себя и людей? Это еще раз свидетельство того, что, по-видимому, у них не было взрывчатки, было что-то такое, что было спланировано заранее и не должно было взорваться.

И третье. Я не понимаю эту тайну вокруг газа. Неужели эта тайна стоила того, чтобы ее скрывать и допустить массовую гибель людей? И еще один важный вопрос. Я не понимаю, почему власть до сих пор скрывает истинное число погибших людей. Это демонстрация злого умысла власти.

Беседу вела Алина Витухновская Лондон-Берлин, 4 декабря 2002 г.

11 декабря 2002 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РОССИИ НЕ ПОЛУЧИЛА ОТВЕТА
БРИТАНСКОЙ СТОРОНЫ НА СВОЙ ЗАПРОС О ВЫДАЧЕ

БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Россия не получила ответа британской стороны на свой запрос о выдаче Бориса Березовского. Об этом заявил на пресс-конференции в среду Генеральный прокурор России Владимир Устинов.

Как передает корреспондент РИА «Новости», генпрокурор подтвердил, что российской прокуратурой запрос по выдаче Бориса Березовского направлен. На прошлой неделе он был повторен.

«Ответа мы пока не получили», — сказал Владимир Устинов. Вместе с тем он выразил надежду на то, что по данной проблеме в Великобритании «решения будут приниматься».

12 декабря 2002 г. Media International Group (MIGnews.com), Израиль

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

ВОПРОС: Как вы прокомментируете претензии российских правоохранительных органов к вашей особе? Насколько сужает возможности маневра выданный Интерполом ордер на ваш арест?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне ничего не известно о выданном Интерполом ордере на моей арест. Я живу в Лондоне уже год, и вы совершенно правы

— это уже четвертое уголовное дело, которое российская власть пытается инкриминировать мне. Первое — дело «Аэрофлота», которое проваливается в суде. Второе — о том, что я «финансировал чеченских террористов», которое так и не было доведено до формального уровня. Третье — о том, что я «создавал в Чечне вооруженные бандформирования». И четвертое дело — по «АвтоВАЗу». Замечу, что все дела без исключения возникают как реакция на те или иные мои действия несогласия с политикой власти. И последнее дело возникло сразу после того, как я сказал, что буду поддерживать Закаева в юридической части его защиты, Фонд гражданских свобод, который я создал в Нью-Йорке, будет оплачивать все расходы адвокатов. Ограничивает это меня или нет? Конечно, ограничивает! Я обратился с просьбой предоставить мне резиденцию в Англии, но пока я не

получу эту резиденцию, я не имею возможности отсюда выезжать. Уже год я безвыездно нахожусь в Англии. Я не хочу сказать, что это плохое место на земле, наоборот, мне здесь очень нравится; я считаю Лондон столицей мира — и финансовой, и культурной, и в огромной степени политической. Но тем не менее это ограничивает мои возможности в контактах с политиками, теми людьми, которые разде-

ляют мои убеждения. В частности, я не могу въехать в Россию. И на съезде «Либеральной России», который состоялся 7 декабря, я не мог присутствовать очно, присутствовал заочно — через телемост…

— Борис Абрамович, а как вы оцениваете шансы на предоставление вам вида на жительство в Великобритании?

— Я не могу гадать на этот предмет, дадут или не дадут мне резиденцию. Моей жене дали. Она с детьми вместе со мной живет в Лондоне. Поэтому я не вижу особых оснований для отказа мне в резиденции. С другой стороны, и такой случай я не исключаю. На самом деле я хочу сказать, по вопросу о резиденции, о требовании российских властей (о котором они говорят, но которого я пока не видел) — очень много разговоров на эту тему. Только действий не вижу, поэтому я думаю, что все разговоры связаны с тем, что российские власти не хотят, чтобы я въезжал в Россию, а не с тем, чтобы меня доставить в Россию. Меньше всего власть хочет, чтобы я появился в России. Поэтому я хочу, чтобы было понято, что по английскому законодательству вопрос о получении резиденции и вопрос об экстрадиции

— это два совершенно разных вопроса, никак не связанных друг с другом. А что касается вообще английских традиций, вы знаете, что сейчас проходит процесс по «делу Закаева»… Мы увидим, как работает английское правосудие, поскольку наше внимание привлечено к этому событию.

— Как вы думаете, может ли характер решений британских властей по делу Закаева иметь какое-то отношение к вам лично?

— Я не думаю, что английское правосудие будет связывать два случая

— Закаева и мой. У меня есть некоторый опыт того, как работает английский суд. Английское правосудие руководствуется только законом, насколько я имею опыт… Я здесь уже в течение семи лет сужусь с журналом «Форбс» — с 1990 года… И очень успешно на самом деле. «Форбс» в настоящее время заплатил все судебные издержки

— и мои, и собственные — в размере приблизительно двух миллионов фунтов стерлингов. Я убедился, что английское правосудие разбирает очень скрупулезно, не торопится по поводу

любого вопроса, который вынесен на судебное рассмотрение. Поэтому я считаю: то решение, которое будет принято английским судом по отношению к Закаеву, безусловно, будет соответствовать букве и духу закона либерального демократического государства Великобритания. Закаев мог спокойно оставаться в Дании, его никто не выгонял. Датчане в общем рассматривали вопрос о предоставлении ему политического убежища, иначе не приняли бы решение его не экс-

традировать. Это решение было принято. Поэтому Закаев сколько угодно может находиться в Англии. Он прекрасно знал, что если он переедет в другую страну, то все начнется сначала. То есть это означает и полную уверенность Закаева в своей невиновности, иначе он бы не стал подвергать свою жизнь такому риску.

— Как вы прокомментируете версию СМИ о том, что вы причастны к захвату заложников в Театральном центре на Дубровке?

— Это такая же версия, аналогичную которой российские спецслужбы распространяли по поводу взрыва домов в 1999 году в Москве, когда они сказали, что к этому причастны чеченские боевики. Сегодня у нас есть неопровержимые материалы, которые свидетельствуют о том, что взрывы 99-го производились российскими спецслужбами в Москве. Есть масса вопросов к российским спецслужбам по поводу теракта на Дубровке в Москве. Например, почему были уничтожены все террористы? Если бы спецслужбы действительно хотели найти след этих террористов, как они сегодня, вы говорите, утверждают, что Березовский к этому причастен, зачем нужно было убивать всех террористов, чтобы потом не найти того следа, который они так хотели бы найти. Поэтому у меня предположение совсем другое: террористы были все уничтожены именно по той причине, что и к этому теракту какое-то отношение, не могу сказать, что в той же мере, как и во взрывах в Москве 1999 года, но какое– то отношение имеют российские спецслужбы. То есть они заметали следы в прямом смысле. note 299

— Вы не боитесь того, что участники антитеррористической коалиции попросту разменяют вас на дружбу Америки и России?

— Вы знаете, я уже устал бояться. А политика — вещь иррациональная, и мы знаем, как много раз — и в новейшей истории, и в недавней истории — поступал Запад со своими так называемыми демократическими принципами в обмен на сиюминутные интересы, как Англия выдала казаков после Второй мировой войны и как они все пошли под нож в Союзе. Было много

других разменов, которые мотивировались сиюминутными интересами, как себе их представляли политические лидеры. Поэтому я не могу исключать и тот вариант, о котором вы сейчас спросили.

Михаил Белецкий, Лондон

25 февраля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБВИНИЛ ФСБ В ПРИЧАСТНОСТИ К ТЕРАКТУ НА ДУБРОВКЕ

Борис Березовский обвинил российские спецслужбы в причастности к теракту в Театральном центре на Дубровке осенью прошлого года. Об этом он заявил членам общественной комиссии, расследующей взрывы жилых домов в Волгодонске в 1999 году. Председатель комиссии Сергей Ковалев и ее члены Лев Левинсон и Валентин Геф– тер на два дня приехали в Лондон на этой неделе.

Как сообщается в пресс-релизе, поступившем в редакцию «Ленты. Ру» из офиса Березовского в британской столице, захват «Норд– Оста» Березовский назвал «логическим продолжением операции по взрывам домов в сентябре 1999 года, с той лишь разницей, что в 1999-м за взрывами в Москве последовал провал ФСБ в Рязани, а в 2002-м провокация не имела явных признаков провала».

По его мнению, теракт «был спровоцирован спецслужбами, внедрившимися в одну из радикальных чеченских группировок».

В пресс-релизе сказано, что, выступая перед членами комиссии, Березовский сформулировал пять вопросов, которые, как он считает, указывают на причастность спецслужб к теракту. Это следующие вопросы:

«1. Почему ФСБ, несмотря на многолетнее взаимодействие с кланом Бараевых, допустило теракт, о подготовке к которому оно не могло не знать?

2. Почему МВД не предотвратило проникновение в центр Москвы вооруженной группы из нескольких десятков террористов?

3. Почему все без исключения террористы, которые могли дать показания об организаторах теракта, были убиты спящими, когда они не могли оказывать сопротивление?

4. Почему ни один из террористов не привел в действие взрывное устройство, несмотря на то что усыпляющее действие газа заняло не менее 10 минтут? Была ли вообще взрывчатка в театре?

5. Почему операция спецслужб в Дубровке была проведена без соответствующей подготовки спасательных бригад? Почему

погибли 137 человек?»

«Целью этого теракта, — заявил Березовский, — было предотвратить мирный процесс в Чечне, который означал бы провал политики Путина, а также оправдать перед российским обществом участие России в антитеррористической коалиции под руководством США».

В свою очередь, председатель комиссии Сергей Ковалев заявил, что вопросы, поставленные Березовским, «легитимны и обоснованны и могут быть дополнены многими другими вопросами» относительно теракта на Дубровке. Комиссия будет пытаться получить на них ответ в рамках проводимого расследования, отмечается в пресс– релизе.

Кроме Березовского, члены общественной комиссии беседовали с находящимися в Лондоне Александром Литвиненко, Ахмедом Закаевым, Никитой Чекулиным и Юрием Фельштинским. Предметом этих бесед были взрывы домов в 1999 году. Ранее в интервью Интернет– изданию «Грани.Ru» Ковалев не сказал ничего конкретного о результатах этих бесед, отметив лишь, что полученная информация может помочь по-новому взглянуть на события 1999 года и способствовать расследованию терактов.

27 февраля 2003 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

В МОСГОРСУД ПОСТУПИЛА ЖАЛОБА ОТ АДВОКАТА БЕРЕЗОВСКОГО

Мосгорсуд приступил к рассмотрению жалобы, поданной адвокатом Бориса Березовского, об отмене решения Басманного суда, выдавшего санкцию на его арест, а также арест еще двоих бывших руководителей «ЛогоВАЗ» Бадри Патаркацишвили и Юлия Дубова.

Напомним, что по уголовному делу о хищениях на «АвтоВАЗе» всем троим предъявлено обвинение в мошенничестве и хищении в крупных размерах (заочно).

note 300 Слушания в Московском городском суде происходят в закрытом режиме.

3 марта 2003 г. Новая газета, Москва

КРЕМЛЬ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОПЯТЬ РЕШАЮТ ОДНУ И ТУ ЖЕ ЗАДАЧУ, НО С РАЗНЫМИ ЦЕЛЯМИ

Лондонский сиделец ответил на вопросы нашего обозревателя.

Корр.: Почему вас интересуют материалы, связанные с

Гочияевым, настолько, что всякий заинтересованный теперь знает, к кому именно надо обратиться за оплатой интервью?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Все последнее время я вел себя очень последовательно, занимаясь поиском информации о том, что спецслужбы имеют отношение к взрывам 99-го года в Рязани и, вероятно, в Москве.

— Ну имеют… А вам что? Точнее, а дальше что?

— Я здесь не лицемерю. Не пытаюсь объяснять свои действия человеческими побуждениями: что мне жалко погибших людей и кто-то должен за это ответить. Мои действия не носят правозащитническо– го характера. Они сугубо рациональны. Это одна из точек политической борьбы. Я занимаюсь политикой и использую любые промахи существующей власти.

— Чтобы насолить власти… Вам это надо?

— «Насолить» — не просто грубое слово, оно абсолютно неверное. Меня вообще не интересует Путин как Путин — меня не устраивает власть в России, где Путин — президент. И я открыто ей противостою. Как любая оппозиция, я капитализирую ошибки власти. Исполнительная власть в любой стране совершает ошибки, а оппозиция эти ошибки капитализирует. В этом смысле я не делаю ничего необычного. А то, что вы называете это «насолить», — и есть недостаток политической культуры в России, признак менталитета, уст-

роенного сиюминутно. Вот, мол, Путину помогли стать президентом, вот Путин вас выгнал из страны, и вот вы стремитесь «насолить »… Бессмысленно обсуждать, что Путин вовсе меня и не выгонял, а это я занял позицию, которая привела к тому, что Путин более не мог терпеть меня в стране. Это выбор не Путина, а мой собственный. И сейчас то, что я делаю, абсолютно не эмоционально, а рационально.

— И все-таки с целью чего?

— Цель — изменение существующего в России режима. И тогда я вернусь. Да, я хотел бы жить в России, но не хочу жить там ценой договоренности с существующей властью.

— Однако 99-й год, взрывы, Гочияев, начало второй чеченской войны

— это еще формально Ельцин у власти, и именно вы, таким образом, делаете Путина…

— Формально, конечно, не так — уже Путин исполняет обязанности премьера, а Ельцин принимает решение, что следующим президентом, с его точки зрения, хорошо бы, чтобы стал Путин, и я это его решение всячески поддерживаю… В то время я действительно считал, что следующим, проходным

президентом России может стать Путин.

— У вас за спиной — портрет Ельцина. Чем он лучше Путина?

— Ельцин создал фундаментальные основы демократического устройства государства. А Путин…

— Извините, такого демократического устройства, которое привело к появлению Путина, с которым вы теперь боретесь…

— Путин разрушает основы, которые заложил Ельцин. Ельцин разрушал централизованную власть и монополию власти на СМИ — Путин воссоздает их; Ельцин уничтожал государственное вмешательство в экономику — Путин его возвращает. А теперь ответ на ваш вопрос: о «таком устройстве, которое привело…». Ельцин допустил три главные ошибки. Первая — война в Чечне. Вторая — то, что он не разрушил прежнюю систему КГБ, считая, что главным противником реформ являются коммунисты, а ими оказались спецслужбы. Третья — Ельцин не задумался вовремя о преемственности власти. Эти три ошибки и привели к тому результату, который мы имеем сегодня. Но это поправимо.

— То есть Путин сменяем?

— Я считаю победу оппозиции на парламентских выборах 2003 года абсолютно реалистичной. И тут важно, чтобы оппозиция пошла на парламентские выборы с именем нового президента.

— А где его взять-то теперь?

— Он есть — и не один, — но имени его обсуждать не буду. Несвоевременно. Так же как и в 99-м я не обсуждал имя Путина в течение долгого времени, хотя и говорил, что будет новый президент, неизвестный… Сегодня в полностью неизвестного сыграть уже невозможно: основные СМИ — в руках государства, поэтому за три месяца сделать из неизвестного широко известного будет невозможно.

— И правда, не новую же войну, в самом деле, опять начинать, взрывы и новые гочияевы?..

— Действительно, были использованы технологии, прямо скажем, варварские. Теперь я считаю, что главнейшим элементом технологии является объединение даже идеологически противоположных сил оппозиции ради победы на парламентских выборах.

— Коммунистов, СПС, «Яблоко» и всех — в одной банке?

— Да, это ноу-хау. Задача сегодняшнего момента состоит в необходимости раскола правых и необходимости раскола левых. Как ни смешно, и Кремль, и я решаем одну и ту же задачу, но Кремль решает ее, чтобы придвинуть и левых, и правых к «Единой

России», то есть к себе, а я — чтобы отдалить их от «Единой России». В правом клане ситуация сегодня стала более или менее понятной: Кремль сделал ставку на «Яблоко», происходит раскол, и хотя СПС пошел на беспрецедентный шаг — Чубайс и Гайдар отказались от участия в СПС, только бы объединить демократические силы, но Явлинский все равно отказался, что свидетельствует о том, что он решает лишь личную комфортную проблему, а не общественную. Если через этот раскол правый спектр сможет объединиться и занять существенные позиции в новой Думе, то необходимости объединения с левыми я уже не вижу.

Но если левые, тоже через раскол, увидят, что они самостоятельно решают проблему создания в Думе эффективной оппозиции, им тоже подобное объединение не понадобится. Эффективная оппозиция (мое определение) — это не менее 150 мест в парламенте для блокирования конституционных поправок. Как задача-минимум. Она достижима при создании тактического союза правых и левых. Точки согласия в таком союзе: консенсус по вопросам изменения Конституции, восстановление Конституции РФ, которая была нарушена президентом (проблема Совета Федерации), передача ненадлежащих функций из центра на места. И наконец, Чечня.

— Вы сейчас — кукловод оппозиции. Против кого играете? Кто кукловод Путина?

— Можно задать встречный вопрос? Расшифруйте слово «кукловод».

— Это тот, кто дергает за ниточки с целью добиться нужного телодвижения. Склоняет на свою сторону. Заставляет думать так, как он хочет…

— А почему тогда вы говорите «кукловод»?

— Но я же не сказала сразу — Карабас-Барабас. Не обижайтесь.

— Поймите, все, что вы перечислили, и есть позиции реального политика! Да, за ниточки дергать — это и есть реальная политика, с моей точки зрения. В чем состоит деятельность реального политика? В том, чтобы убедить других в правоте своей точки зрения. Кукловод же — жаргонное слово. И я могу говорить на этом языке — никаких проблем. Но я — против эклектики. Либо мы говорим серьезно

— и тогда без «кукловодов». Либо продолжаем в стиле «кинуть », «мочить»…

— Так кто же кукловод на поле вашего противника?

— Это не один человек, а группы людей. Имен называть не

буду. Эти группы подталкивают Путина то в одну, то в другую сторону. Поэтому мы и наблюдаем отсутствие у президента стратегии и противоречивые решения.

— Вернемся к началу — к покупке информации против нынешней власти. Так можно ли платить за доказательства подобного рода (Гочия– ев, находясь в розыске, говорит о взрывах, организованных ФСБ) против власти?

— За информацию такого рода, безусловно, нужно платить. Но абсолютно непонятно, на что эти деньги будут потрачены. Есть высокая вероятность того, что если заплатить, то деньги пойдут на финансирование террористов или спецслужбы представят это как плату террористическим организациям. Подобные риски я брать на себя не могу. Мое положение сейчас уязвимо.

— Вы имеете в виду, что это еще одна уголовная статья в дополнение к остальным?

— Нет, дело в другом. Я — в Англии, и есть договоренности России и Англии о совместных акциях против терроризма. Я абсолютно не исключаю ситуацию, когда будет устроена провокация с целью дезинформации властей Англии, что я поддерживаю террористов.

— Как бы там ни было, Гочияев — товар и на вашем политическом рынке.

— Гочияев выступает как товар на информационном рынке, связанном с расследованием взрывов 99-го года. Информацию об этом пытаются приобрести самые различные СМИ и спецслужбы. При этом

идет борьба не только за информацию, но и за информаторов — я не считаю случайной гибель нескольких людей, которые в эту историю были замешаны.

— Вы — человек бизнеса, вы в курсе и качества товара, и цены на него. Какова реальная цена этого интервью Гочияева?

— Ни один бизнесмен на этот вопрос не ответит. На него ответит только политик. И вот как политик я скажу: эта цена не измеряется в реальных деньгах. Если поверить в то, что говорит Гочияев, и его доказательства будут признаны верными, это создаст еще одну очень мощную базу для доказательства того, что взрывы в Москве организованы ФСБ. Хочу сделать существенную ремарку: что касается дальнейшего расследования истории со взрывами, считаю его почти бесперспективным на этом этапе. Поскольку достигнута главная цель, которую я перед собой ставил: цель эта — изменение общественного сознания в России.

Опросы общественного мнения последнего времени показали: больше 50 процентов людей уверены, что эти взрывы

организованы спецслужбами. Более того, вопрос ставился в самой извращенной форме: верите ли вы в версию Березовского, что это дело рук ФСБ? И все равно 53 процента отвечали: да, мы верим. Учитывая, что фигурирует моя фамилия, думаю, реально верят 70 процентов. Это и было моей главной задачей. Я же понимал, что власть не может сама себя посадить в тюрьму.

— Но и вы тоже, как только что сказали, не пойдете до конца?

— Тут другая ситуация: нужно соизмерять ресурс и возможности. Считаю, тот ресурс, который потрачен на то, чтобы достичь цели в 53 процента, — это адекватные затраты. Ну поверят мне еще 5 процентов или не поверят — уже неважно. Год назад, 5 марта, на пресс– конференции в Лондоне мы инициировали этот процесс, и теперь ясно, что сделано очень много, — и 5 марта мы опять собираем пресс-конференцию. Но на ней мы пойдем дальше и поставим новые вопросы, от которых пытается уйти власть, — имею в виду «Норд-Ост». Считаю, между этими двумя событиями — взрывами 99-го года и «Норд-Остом» — связь есть.

Не хочу сказать, что она прямая, но власть явно имела отношение к этому теракту в Театральном центре, и совсем не то, о котором она говорит. Вопросы же мои будут следующие: во-первых, почему ФСБ ничего не знала о теракте, который не день и не два готовили в Москве 50 человек? Второй — к МВД: каким образом 50 человек с оружием и взрывчаткой прошли в центр Москвы, даже если ФСБ

«не знала»? Третий, самый существенный: почему спецслужбы пошли на убийство всех террористов? Если есть террористический заговор и он может повториться еще, как же можно убирать всех свидетелей? Четвертый: почему никто не нажал на гашетку и не случился взрыв? Пятый: почему власть не была готова к тому, чтобы спасать людей от отравления газом?

— Правильно ли я поняла, что вы переключаетесь на «Норд-Ост» и более не будете проявлять активности в расследовании причин взрывов 99-го года?

— Я буду проявлять активность ровно в той степени, которая, с моей точки зрения, целесообразна.

Беседовала Анна Политковская, Лондон

17 марта 2003 г. Страна.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РФ ДОБИВАЕТСЯ ВЫДАЧИ БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

Генпрокуратура России настаивает на выдаче известного предпринимателя Бориса Березовского и его компаньона Бадри

Патарка– цишвили. Заместитель Генпрокурора РФ Владимир Колесников заявил в понедельник в Москве, что правоохранительным органам Англии и Грузии, где в настоящий момент находятся соответственно Березовский и Патаркацишвили, направлены официальные запросы об их выдаче.

«Им предъявлены обвинения по делу о хищении более 2 тысяч автомобилей с «АвтоВАЗа"», — отметил замгенпрокурора. Отвечая на вопрос «Интерфакса», насколько реально, что грузинские власти выдадут Патаркацишвили, который, по некоторым данным, получил грузинское гражданство, Колесников заявил: «Гражданин Патаркацишвили обвиняется в совершении преступления на территории России и потому должен предстать перед российским правосудием».

25 марта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» По телефону

Эфир ведет Ксения Ларина

ЛАРИНА: Борис Абрамович, здравствуйте. Для начала расскажите, как это все происходило, про ваш арест, поскольку у нас такая скупая информация поступает сюда.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, в общем-то никакого ареста не было. Я понимаю, что Генпрокуратура пиарит себя. 5 дней назад мой адвокат сообщил мне, что меня и Юлия Дубова (который известен тем, что написал книжку, а потом по этой книжке был снят фильм «Олигарх ») приглашают в полицейский участок, поскольку пришли документы из России об экстрадиции. И в 11 часов Дубов и я пришли в полицейский участок, там нам показали бумаги, которые пришли из России, спросили меня (а потом Дубова), что я по этому поводу думаю. Я сказал то, что я и раньше говорил много раз. О том, что все это, естественно, политически мотивировано, и больше никак, поскольку каждый раз те или иные бумажки, те или иные бредовые идеи у Генпрокуратуры возникают только в ответ на мои обвинения. Вы помните, когда я с Путиным поссорился, Путин решил открыть дело по «Аэрофлоту», которое в свое время он же закрывал. Когда я заявил о том, что ФСБ непосредственно причастна к взрывам в Москве и Волгодонске 95-го года, они тут же открыли другое дело против меня, типа я помогаю чеченцам, финансирую вооруженные бандформирования и прочее. Чушь, да?

И наконец, когда я сделал заявление по «Норд-Осту», что ФСБ имеет отношение, скорее всего, ко всему этому кошмару, который

был устроен в Москве, они тут же еще одно дело, еще. Теперь, действительно, прислали ордер на экстрадицию, конечно, хорошо понимая, что никакой экстрадиции не будет ни при каких обстоятельствах, поскольку никаких аргументов не предъявлено. А самое главное, что здесь ясная политическая мотивация. И в частности, я уже говорил, по-моему, об этом, в том числе и с вами, что Скотленд– Ярд сообщил мне 6 месяцев тому назад, что на меня готовят здесь покушение с целью убийства, и это все сделано в России.

— Хорошо. Смотрите, вы сказали, что каждый раз это происходит в ответ на какие-то очень откровенные ваши заявления. На сей раз, как вам кажется, что конкретно послужило причиной?

— Я считаю, то, что я говорил по Дубровке. Вначале, честно сказать, у меня тоже было такое впечатление, как у большинства, несмотря на то что я уже знал историю 99-го года, что ФСБ организовывало все эти взрывы и непосредственно Путин знал об этом, то здесь у меня все-таки были сомнения. А когда я задал 5 простых вопросов, как это так, что ФСБ ничего не знало про то, что 50 чеченских боевиков приходят в Москву, у них в каждом бандформировании, в каждом вооруженном формировании чеченском есть свои люди, уже 10 лет не вылезают из Чечни. Они, конечно же, знали об этом. Особенно то, что касается Бараева, там прямые связи были. ФСБ неоднократно выкупала у Бараева российских и иностранных граждан. Они прекрасно знали Бараева. И второй вопрос: как это милиция пропустила 50 вооруженных людей в Москву, в центр. А самый главный вопрос: почему убили всех террористов? Вот это совсем непонятно. Как — убили всех террористов? Никому не интересно знать, зачем люди пришли из УБОП и кто их туда послал. Есть естественный вопрос еще: а как это так, 15 минут шел газ, все ощущали газ и никто не нажал на гашетку, чтобы взорвать? Взрывчатки никакой не было. И последний вопрос конечно: почему не спасли этих людей, почему никто не был готов спасать? Короче, на прямые вопросы будет теперь прямой запрос. Поэтому я считаю, что и мои действия логичны, и действия Генпрокуратуры логичны. Нелогично только одно — что мне приходится как бы воевать на два фронта: против американцев по «Форбсу», против Путина и Генпрокуратуры по этому делу. Это не очень логично.

— Борис Абрамович, возвращаясь к тем документам, которые сегодня вам были предъявлены, там ничего нового, как вы сказали, для вас нет.

Но здесь говорят, что какие-то новые факты прокуратура откопала, которые предоставила в английскую полицию.

— Нет. Могу совершенно однозначно заявить, что прокуратура блефует, как всегда. Ни одного факта не было предъявлено. Вся та же сейчас история. Они поднимают эти 2 тысячи автомобилей, которые якобы я в 94-м году украл. Это чушь абсолютная, поскольку есть показания губернатора Самары Титова, есть показания генерального директора «АвтоВАЗа» Каданникова, где они абсолютно точно утверждают, что все это выдумка Генпрокуратуры, что было соответствующее решение законодательного собрания Самары, соответствующее решение совета директоров «АвтоВАЗа» по поводу этой сделки и подтверждение Минфина России, что эта сделка абсолютно легитимна, законна. Так что все это абсолютный блеф, от начала до конца, с единственной целью, как я понимаю… кстати, очень интересный вопрос: почему все-таки именно сейчас? Почему три раза они посылали?

— Я и спросила вас.

— А почему они сейчас это делают? Вот этот вопрос действительно интересный, и понятно, почему. Потому что ясно, я считаю этот год решающим с точки зрения политической борьбы, борьбы за Думу. Понятно, что так сложилось, я не хочу ни в коем случае приписывать себе какие-то заслуги, но так сложилось, что я реальный и, по– видимому, единственный серьезный оппонент у сегодняшней власти. Серьезный просто потому, что у меня есть материальные ресурсы, деньги, не подконтрольные Кремлю. Все остальные деньги подконтрольны. Сколько бы там СПС ни изворачивался и «Яблоко », понятно, что им платят деньги до тех пор, пока Кремль не дал команду не платить, абсолютно очевидно.

— Вы уверены, Борис Абрамович? Страшные такие обвинения в адрес СПС и «Яблоко». Я думаю, что они сильно обидятся, когда сейчас вас услышат.

— Понимаете в чем дело? Мы же не девушки, чтобы кокетничать друг перед другом. Мы занимаемся серьезной политикой. Пускай скажут иначе. Пускай, например, Явлинский сделает официальное явление, что ЮКОС не финансирует Явлинского. А ЮКОС скажет, что даже если Путин запретит финансировать, мы все равно будем Явлинского финансировать. Эти слова — это ответ. Тут не до обид. Я ж не говорю, что, например, даже сегодняшняя публикация, как у Немцова… я считаю ее очень важной, наконец на серьезном уровне начинается обсуждение важнейших проблем России, и открытое,

далеко не всех проблем. Опять стыдливо замалчивается Чечня. В речи политика интересно не то, что он говорит, а что он не говорит, не договаривает.

— Я понимаю, что политики не избежать. И все-таки, возвращаясь к сегодняшнему событию, вы говорите, что экстрадиции не будет в любом случае. Откуда такая уверенность? Это не нужно России, как вы думаете, или нужно? России нужно, чтобы Березовского выдали?

— Тут есть несколько составляющих, и одну из них вы назвали. Я уверен, что, конечно, больше всего, чего бы не хотели российские власти, — чтобы я появился в Москве, даже если бы они меня посадили в тюрьму. Вот этого они панически боятся. Они понимают всю безответственность того, что они делают. Сами-то они это понимают прекрасно. А самое главное — они тем самым продолжают невольно пиарить меня. Я уже давно не в России, 2,5 года. Тем не менее все делается российской прокуратурой прежде всего для того, чтобы меня не забывали в России. С этой точки зрения я им, естественно, благодарен.

Но есть другая составляющая, по существу. Конечно, с английским правосудием я очень хорошо знаком. Вы знаете, что я 6,5 лет судился против «Форбса» и выиграл, в общем, этот процесс. «Форбс» признал, что в его заявлении, его публикации приводились ложные данные. И я действительно знаю, что английское правосудие очень серьезное, скрупулезное. Тут нет суда скорого и справедливого. Тут суд неспешный и поэтому всегда правый. В общем, мой случай настолько очевиден, и вчера, когда я был в полицейском участке, так это было заявлено, что случай, с их точки зрения, — это другое ведомство, — действительно очевидный, очевидно политически мотивированный. Россия очень хорошо знает, что не принимается решение по экстрадиции, если есть политическая мотивация вопроса. Ничего, кроме политической мотивации, в этом запросе не имеется. Только политическая мотивация. И мой опыт против журнала «Форбс», и знание сегодняшнее английской судебной системы, конечно, позволяет мне на 100 процентов, (а не на 99,9 процентов, как в Чечне при голосовании), со стопроцентной достоверностью утверждать, что, конечно, ни о какой экстрадиции речь не идет. А речь идет о попытке мою мобильность, мою гибкость уменьшить, чтобы я был занят этим делом, а не выборами в парламент. Это, конечно, мотивация.

note 301 2-го числа будет слушанье в английском суде, формальное. После этого будет ясно, какие дальнейшие действия. До 2 апреля

мне сложно, мои действия — я с вами разговариваю. А что там адвокаты… Адвокаты квалифицированные, та же самая компания, которую я нанимал для суда по «Форбсу». Эта же самая компания будет представлять мои интересы в этом процессе

против Генеральной прокуратуры.

— Борис Абрамович, вы допускаете такую возможность, что когда-нибудь Борис Березовский получит статус политического беженца? Или для вас это крайний вариант?

— Я такую возможность не исключаю. Более того, такой статус позволяет мне сохранить российское гражданство. Но такой статус одновременно дает мне возможность передвигаться по миру без проблем. Если, например, я сегодня из Англии перееду во Францию, и там тоже лежит ордер на экстрадицию, предположим, или в какую– то другую страну, все это опять начинается сначала. Опять полицейский участок, опять выяснение отношений, опять я даю свой комментарий по поводу того, что это политически мотивировано. Если же я обладаю статусом политического беженца, то тогда мне такого объяснения ни в одной стране, которая связана такой системой договоров, европейская страна, не надо.

25 марта 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

«ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВЛЯТЬ РОССИЮ БЕЗ БЕРЕЗОВСКОГО СЛОЖНО, ЧЕСТНО ГОВОРЯ»

Вокруг ареста Бориса Березовского

Телеканал «3 Канал» Ведущий — Андрей Доброе

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я живое свидетельство тому, что меня не арестовали, но все-таки я хочу сказать, что сильно дурят вашего брата. Я сейчас слышал, к сожалению, не вижу вас, но слышал предыдущие куски вашей передачи, как там забрасывают представителя НАТО, который на самом деле вовсе и не хотел воевать ни с каким Ираком, или вот ваш предыдущий комментарий — арестовали, подписку о явке, мне в 100 тысяч фунтов обошлось то, что я вас не могу видеть, а вы меня видите. Вы знаете, на самом деле, вот, вы знаете, я сегодня решил последовать примеру Парфенова. Помните его передачу, которую закрыли, «Намедни»? Он на каждую передачу приносил какой-нибудь предмет, который характеризовал наиболее выпукло ту или иную ситуацию.

ВЕДУЩИЙ: Да. И что вы принесли? Выкуп? Что вы принесли, интересно?

— Я принес… Выкуп было бы неоригинально. Я принес вот эту вот штуку. Как вы знаете, это калейдоскоп. Вот такой калейдоскопчик. Вы знаете, как он устроен? Он устроен следующим образом: бессмысленные стекляшки, бесформенные, и

система зеркал кривых, которые превращают его в осмысленную геометрическую картинку. Так вот все, что делает Генеральная прокуратура относительно меня, ну, я думаю, что не только относительно меня, — это абсолютно бес-

смысленные факты, пытаются соединить в нечто, что можно представить как какую-то законченную картинку.

— Давайте по порядку все мы сейчас разложим, чтобы все было понятно. Скажите, как все происходило? Говорят, что произошел какой-то арест, а сегодня якобы даже представитель МИДа Великобритании говорил, что был арест. Да. Что, к вам в дом ворвались переодетые агенты? Или все было как-то проще? Что, собственно говоря, произошло вчера вечером?

— Что произошло? Произошло следующее: 2,5 года назад Генеральная прокуратура предъявила мне обвинение по делу «Аэрофлота». И объявила меня в розыск, как вы помните, в России, и долго меня искали, долго не могли найти. Вы тоже со мной общались по телевизору. А российская прокуратура все меня искала и не могла найти. Потом, после моего заявления о том, что ФСБ участвовала во взрыве домов в 1999 году, последовало новое дело — обвинение в связи с чеченскими боевиками. И опять Генпрокуратура объявила меня в розыск и выдала ордер на арест. Наконец, когда я заявил о том, что я буду расследовать историю с терактом в Театральном центре и что ФСБ, по-видимому, тоже причастна к этой истории, последовало третье дело — дело о краже автомобилей в 1994—95 годах на «АвтоВАЗе ». Именно это дело и было предъявлено Генеральной прокуратурой в Министерство внутренних дел Англии.

— Задержание-то было, я хотел бы узнать? У нас все интересуются. Вопрос-то важный такой. Что произошло вчера вечером?

— Я вам рассказываю. Вчера вечером я дома ужинал со своей семьей, а утром, 5 дней тому назад, мне мой адвокат сообщил о том, что меня приглашают в полицейский участок в связи с тем, что Россия направила ордер на мой арест. Меня, действительно, пригласили в полицейский участок вместе с Дубовым Юлием, который написал известную книжку и по сценарию был поставлен фильм «Олигарх», — его тоже пригласили. И предъявили бумагу, запрос из Генеральной прокуратуры, и попросили прокомментировать. Я прокомментировал, что, я считаю, что это вот то, что я вам перед этим рассказал. Они поблагодарили за этот комментарий, они попросили, чтобы со мной пришли те, кто гарантирует, что я приду на заседание суда, а заседание суда будет 2 апреля, и эти же люди должны были гарантировать своими деньгами, что я приду. И пришел лорд Бэлл, пришел один

знакомый мой юрист, и пришел Владимир Буковский. И на самом деле, именно эти люди дали гарантию, что 2 апреля я приду в суд. Именно эти люди заплатили в общей сложности 100 тысяч фунтов стерлингов как га-

рантию того, что я действительно приду. Поэтому я не платил ни одной копейки, никакого ареста в терминах, которые любят употреблять российское правосудие, — наручники, камера, как вы сказали, ворвались в дом, — ничего этого не было, естественно. А была начата процедура, абсолютно формальная, которая находится в рамках Конвенции, в которой участвует Россия, по экстрадиции. Процедура с заведомо известным результатом. Генпрокуратура прекрасно это знает. Результат известен. Конечно же, никакой.

— note 302 Прокомментируйте, пожалуйста, высказывание о том, что все это еще и козни Абрамовича, который в контрах с вами. Так это или нет?

— note 303 Что касается моих претензий к Абрамовичу или к кому-то еще из моих бывших партнеров, у меня никаких претензий абсолютно нет. Я считаю, что, конечно же, это никакие не козни, а это серьезная политическая борьба, очень опасная. В России ничего не бывает просто так. Политика в России — это рулетка русская. Это борьба президента Путина конкретно, который в преддверии выборов парламентских чувствует себя очень неуютно, потому что, понятно, «Единая Россия» падает.

— А правда ли, что вы собираетесь подать прошение на получение статуса политического беженца?

— Я давно обсуждал этот вопрос с моими адвокатами, и они мне рекомендовали это сделать. Какие-то шаги в этом направлении уже делались. Все дело в том, что (особенно ордер на арест) это же ограничивает возможность моего передвижения. То есть если я приеду завтра во Францию, даже если здесь будет признано решением суда, что я ни в чем не виновен, что не может быть экстрадиция, завтра я приеду во Францию — и там будет опять тот же самый процесс. Вы помните все те проблемы, которые были у Гусинского. Так вот, я не хочу этих проблем. Я хочу сохранить российское гражданство. А статус политического беженца дает такую возможность — сохранение российского гражданства и одновременно право свободно жить здесь.

— То есть давайте разберемся. Во-первых, у вас, как я понимаю, с вас взяли подписку о невыезде?

— Нет, с меня подписку о невыезде не брали, а в тот момент, когда я попросил здесь резиденцию, в Англии (это я обратился за правом постоянно здесь жить, я обратился 1,5 года назад), — в тот момент, в связи с английским законодательством, я уже не

имел права выезжать никуда из Англии до тех пор, пока я не получу ответ либо положительный, либо отрицательный. Если бы я выехал, я лишился бы права получить вид на жительство здесь, в Англии.

— note 304 Перспективы вот этого дела с экстрадицией, которая будет в апреле рассматриваться в суде. Как вы думаете, какие перспективы этого дела?

— Вы знаете, я, честно говоря, по этому поводу ничего не думаю, если уж на то пошло, по этому поводу должна была думать Генеральная прокуратура, когда она подавала этот ордер бессмысленный. На самом деле, чего не хочет Генеральная прокуратура, — чтобы я появился в России. Вот тут я не сомневаюсь абсолютно. Отсюда, собственно, все эти запугивания в течение 2,5 лет, весь этот фарс с «арестом» меня в России.

— А зачем вас так долго тянут в Россию-то? В конце концов, вы находитесь в Лондоне, вы там находитесь, на российскую политическую жизнь, наверное, сейчас не очень сильно влияете, так зачем вас так экстрадировать спешно? Как вы думаете?

— Вам кажется так, а Генеральной прокуратуре или президенту кажется иначе.

— А вы считаете, вы влияете на политическую жизнь в России сейчас?

— Ваш интерес через 2,5 года ко мне — есть ответ на этот вопрос. Я 2,5 года не был в России, а вы сегодня пытаетесь узнавать детали того, что со мной вчера происходило утром…

— Потому что вы фактически фигура культурного плана, я бы сказал уже. Потому что представлять Россию без Березовского сложно, честно говоря.

— Гумилев, Лев Гумилев, писал, что культура и есть высшее интеллектуальное достижение любого этноса. Поэтому, если уж вы так считаете, что я влияю на культурные процессы в России, то уж на политические на 100 процентов.

25 нарта 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СТРАНА И МИР

ВЕДУЩИЙ: Добрый вечер. Борис Абрамович, насколько известно, вас объявили в международный розыск еще в сентябре прошлого года, при этом ваш адрес можно найти в любом британском справочнике. Почему вас так долго искали и, когда нашли, сразу же отпустили? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я воспользуюсь приемом, который ваш коллега, мной любимый и уважаемый Леня Парфенов применял для того, чтобы проще отвечать на самые сложные вопросы. Помните, про обрезание наш президент

чего-то там прокомментировал, Леня достал предмет, я тоже достану предмет — вот такой, это детский калейдоскоп. Такие бессмысленные стеклышки бесформенные и кривые зеркала, и если вот так вращать, то складывается какая-то геометрическая картинка, одна, вторая, третья. Так же наша Генпрокуратура: набирает абсолютно бессмысленные, не связанные между собой факты и пытается их заключить в некоторую оболочку, и потом выдает за действительное. note 305 Они заведомо знают, что все это чушь. Но вопрос-то серьезный, почему именно сегодня? Почему сегодня? Почему раньше не было экстрадиции, а сегодня есть? И ответ тоже есть на этот вопрос. В декабре этого года будут парламентские выборы. Ведь власть сопротивляется любой оппозиции, тем более оппозиции, которая реально от нее не зависит. Я от российской власти не завишу никак. Сколько угодно ордеров — а я все равно не завишу. И те, кого я финансирую, они не зависят от власти. Сколько бы там ни утверждали другие партии, что они независимы, — это не упрек

им, это реальность, к сожалению. Если скажут, например, кому-то: СПС не финансировать, не финансировать «Яблоко», — конечно, и Ходорковский, и другие прекратят немедленно финансирование, потому что Кремль рулит процессом, Кремль позволяет и запрещает. Относительно меня это сделать невозможно.

note 306 Вы помните, Колесников много чего наговорил, есть абсолютно формальная процедура того, как осуществляется английским правосудием запрос на экстрадицию, в независимости от контекста, от содержания того, что там изложено. Единственное ограничение на то, чтобы экстрадиция не состоялась, — это политическая мотивация. Так вот, совершенно очевидно, что в том, что происходит, есть политическая мотивация, и поэтому я спокоен, поэтому бережно со мной здесь обращаются. Вся процедура заняла полчаса. Я пришел в полицейский участок, мне показали документ, который пришел из России, попросили меня прокомментировать этот документ. Я прокомментировал. После этого те же вопросы были заданы Ду– бову. И после этого вся процедура закончилась.

25 марта 2003 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: МЕНЯ НИКТО НЕ АРЕСТОВЫВАЛ

О причинах своего задержания опальный бизнесмен Борис Березовский рассказал специальному корреспонденту «Известий» Миле

Кузиной.

КУЗИНА: При каких обстоятельствах вас арестовали? БЕРЕЗОВСКИЙ: Меня никто не арестовывал. Это Генеральная прокуратура умышленно вводит всех в заблуждение. Пять дней назад ко мне приехал адвокат и сообщил, что из России пришла бумага и я должен проехать в полицейский участок. Там мне показали ордер о моей экстрадиции и сказали, что суд по этому поводу назначен на 2 апреля. Вся процедура и у меня, и у Юлия Дубова заняла не больше получаса. Мы внесли по 100 тысяч фунтов стерлингов залога за каждого и уехали домой.

— Сообщалось, что у вас забрали все документы. Так ли это?

— Все документы сейчас при мне.

— То есть вы можете свободно перемещаться?

— По Англии — да, но не дальше. До тех пор, пока не состоится суд. Кстати, я не знаю еще ни одного прецедента, когда бы такой суд в Англии был выигран. Думаю, что и на этот раз никакой экстрадиции не произойдет.

— С чем связана очередная волна интереса Генпрокуратуры к вашей персоне?

— Мотивы политические, это очевидно. Первое обвинение было выдвинуто мне после моих высказываний насчет «Курска» и того,

что президент побоялся приехать на место трагедии. Второе — после того, как я сообщил о причастности спецслужб к взрывам в Москве. На этот раз — целый комплекс причин. Я снова говорил о том, что спецслужбы имеют непосредственное отношение к событиям в «Норд-Осте».

— Могут ли очередные обвинения в ваш адрес быть связаны с тем, что вы объявили о намерении баллотироваться в депутаты на предстоящих парламентских выборах?

— Конечно, и это тоже. Главная задача власти сейчас — обеспечить большинство на выборах в парламент и иметь возможность изменить Конституцию, увеличив президентский срок до 7 лет. Я же думаю блокироваться с левыми. Только такой тактический союз может принести результат. И ничего худого в нем нет.

— Как вы будете действовать в случае, если МНВК «ТВ-6» будет возвращена шестая кнопка? Говорят, что вы ведете активные переговоры о продаже своих акций.

— Никаких переговоров я пока не веду. Но считаю, что шестая частота должна принадлежать МНВК, и до конца пройду все судебные инстанции. Пока покупателей на мои акции нет, но я не исключаю, что они появятся.

— Судя по всему, у вас хорошее настроение и перспектива

суда вас не пугает?

— Здесь вообще хорошо, погода великолепная.

— У нас не очень хорошо, погода плохая. Это, видимо, сказывается на настроении чиновников Генпрокуратуры. Вы не думали о том, чтобы сократить свое появление на российском информационном поле, когда за вами активно охотится прокуратура?

— Мне, честно говоря, плевать, что думает Генпрокуратура. Я считаю своим долгом говорить о том, что я знаю и вижу.

27 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я СОГЛАСИЯ НА ПРОДАЖУ АКЦИЙ НЕ ПОДПИСЫВАЛ»

Совладелец «ЛогоВАЗа» Борис Березовский ответил на вопросы корреспондента Ъ Владимира Кара-Мурзы.

КАРА-МУРЗА: Вы знаете о продаже Самарской областью акций «ЛогоВАЗа »?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Впервые слышу от вас. «ЛогоВАЗ» — закрытое акционерное общество. По российскому закону об акционерных обществах его акции можно продавать только с согласия всех акционеров. Я такого согласия не подписывал.

— Кому сейчас принадлежит «ЛогоВАЗ»?

— Тому же составу акционеров, что и при его основании. В том числе мне.

— Что вы можете сказать о сделке, в результате которой область получила эти бумаги?

— Это была абсолютно чистая сделка и с юридической, и с экономической точек зрения. Министерство финансов РФ в свое время подтвердило правомерность этой сделки по запросу Генпрокуратуры. Сейчас в Генпрокуратуре есть люди, которым хочется все извратить. Ну, туда им и дорога.

27 марта 2003 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МЕНЯ НЕ ПУСКАЕТ В РОССИЮ РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА

Борис Березовский рассказал о событиях вторника и своих политических планах в интервью Би-би-си.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Пять дней тому назад я от своего адвоката получил сообщение о том, что меня приглашают в полицейский участок здесь, в Лондоне, в связи с тем, что поступил ордер на мою экстрадицию, и это делается в полном соответствии с английским законодательством. В связи с тем, что Россия

является членом организации, которая называется Интерпол. И существует договор между Россией и Англией о взаимодействии между правоохранительными органами. И вот в соответствии с этой формальной процедурой я и был приглашен в полицейский участок, где мне предъявили бумагу, которая пришла из России, и я расписался, что я эту бумагу видел.

Меня попросили прокомментировать эту бумагу, и я свой комментарий дал, сказав, что это продолжение все той же самой истории, которую они начали 2,5 года тому назад. И что это имеет только политическую мотивацию и никакого содержательного криминального аспекта не содержит. И после этого, опять-таки в соответствии с английским законодательством, попросили тех людей, которые пришли со мной, дать гарантии в виде денег и в виде их слов. Они такие гарантии предоставили. Это был лорд Бэлл и еще один юрист, с которым я здесь долго взаимодействую, и Владимир Буковский. Би-би-си: Второго апреля на суде вы будете отстаивать ту же самую линию, что это политический шаг российского руководства?

— Совершенно верно. Более того, у меня по этому поводу существуют прямые доказательства, что это именно так. Постольку, поскольку каждый раз, когда я выступал против действий российской власти, российская власть именно таким образом — в данном случае ордер, а раньше — ордер на арест в России, возбуждение уголовного дела, — в этом же ключе всегда реагировала на мои заявления. Это было и в случае, когда я выступил против политики Путина с самого начала, еще в 2000 году. Сразу повторилось возобновление дела по «Аэрофлоту», которое было закрыто самим же Путиным, поскольку его начинал еще Примаков, когда я выступал против него. Потом, когда я сделал заявление о том, что ФСБ причастно к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске и к организации теракта в Рязани, немедленно последовало другое дело против меня — о том, что я помогаю чеченским террористам, что я финансирую их. И как только я сделал заявление по «Норд-Осту», что спецслужбы, скорее всего, имеют отношение к последнему террористическому акту в Театральном центре, сразу последовал ордер на экстрадицию.

— Не кажется ли вам, что это уже начинает напоминать некую игру. Вы что-то говорите, на вас давят. Вы снова говорите, на вас снова давят. И ни к какому результату это не приводит. Если все-таки экстрадиция состоится, что вы будете делать?

— Понимаете, в чем все дело: я люблю рассматривать только

те допущения, которые могут реализоваться с вероятностью, отличной от нуля. Поэтому я отвечаю на ваш вопрос прямо. Это невозможно, потому что невозможно никогда. То есть ни при каких обстоятельствах решения об экстрадиции со стороны английских властей состояться не может. И еще раз подчеркиваю: важно отдавать себе отчет, что реализуемо и что нереализуемо. И с вероятностью не 99,9 процентов, а с вероятностью 100 процентов — это не может быть реализовано именно вследствие английского законодательства.

— Тогда почему же российская Генпрокуратура ведет наступление, если, с вашей точки зрения, это вообще игра с заранее проигранным финалом для Генпрокуратуры?

— Абсолютно понятно, почему. Задача российской прокуратуры на самом деле сводится к одному — не допустить, чтобы я приехал в Россию, и максимально ограничить мои действия. К сожалению, так сложилось, что я единственный, кто представляет реальную оппозицию в России. Объясню, почему — даже не потому, что я такой непокорный, или потому, что я такой сильный, — а потому, что не может существовать политическая организация без нормального материального подкрепления.

2 апреля 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

В ЛОНДОНЕ СОСТОЯЛОСЬ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Радиостанция «Эхо Москвы»

БЕРЕЗОВСКИЙ: «Хом офис» принял решение об отказе мне в политическом убежище, но по английскому закону решение по этому вопросу окончательно принадлежит не «хом офису», а суд принимает окончательное решение. Именно поэтому я и обратился к своим адвокатам с просьбой подать апелляцию на это решение Министерства внутренних дел Англии. На самом деле это два связанных вопроса: экстрадиция и политическое убежище. То есть если бы дали политическое убежище, тогда вопрос об экстрадиции не мог быть поставлен вообще. И сейчас одновременно есть два дела, по которому мы являемся истцами, а «хом офис» является ответчиком. «Хом офис» — это Министерство внутренних дел. Это по экстрадиции и по политическому убежищу.

КОРР.: Наблюдателей на Бон-стрит, там, где решали судьбу Закаева, а теперь Березовского, опальный олигарх удивил, появившись в маске Владимира Путина.

— Я просил бы ко мне правильно обращаться. Владимир Владимирович меня зовут. Убежище? Ну а зачем мне убежище? Заседание прошло хорошо, как и ожидалось.

— Березовский говорит, что намерен формировать и финансировать реальную оппозицию Кремлю. Он утверждает, что эта оппозиция будет готова к осени к парламентским выборам и это будет не поздно. Несмотря на то, что такая активность раздражает Кремль, Березовский уверен,

что богатые люди России готовы объединиться, как это было перед вторым избранием Бориса Ельцина. А политикам, которые говорят, что никогда не возьмут его денег, Березовский сказал, что они лицемеры.

— Я оцениваю ситуацию в России как критическую. Это установление авторитарного, а по существу тоталитарного режима в стране. note 307 Ничего, кроме лицемерия, со стороны тех, кто говорит, что не возьмет деньги Березовского, нет. Либо я не предлагал деньги, либо они взяли.

— Березовский заявил, что будет по-прежнему вскрывать и публиковать факты, как он выразился, «террористической деятельности российских спецслужб». И рассказал, что на него в Лондоне готовили покушение.

— Сотрудники Скотленд-ярда пришли ко мне домой и в присутствии моего адвоката официально сделали заявление, что со стороны России предпринята попытка убить меня здесь, в Лондоне. Что эта попытка будет предпринята чеченцами, то есть, как всегда, по известной схеме ФСБ выставляет перед собой чеченцев, это мы тоже проходили все. И конечно, я буду поднимать еще и еще раз вопрос об участии ФСБ во взрывах жилых домов 99-го года и участии ФСБ в террористическом акте в Театральном центре. У нас все больше и больше свидетельств того, что, как минимум, власть врет.

3 апреля 2003 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЕРОЯТНОСТЬ МОЕЙ ЭКСТРАДИЦИИ РАВНА НУЛЮ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 308 В 1994-95 годы «ЛогоВАЗ» был официальным дилером «АвтоВАЗа» по торговле автомобилями и оперировал наравне с другими фирмами. Только «ЛогоВАЗ» был более успешным, поскольку работал гораздо профессиональнее. Схема использовалась простая: «АвтоВАЗ» отдавал машины «ЛогоВАЗу» на консигнацию. «ЛогоВАЗ» их реализовывал и рассчитывался с «АвтоВАЗом». В свою очередь «АвтоВАЗ» был должен Самарской администрации заплатить налоги. Если вы

вспомните 1994—95 годы, то тогда рыночные отношения только начали складываться, и получалось, что все были должны всем. Тогда по взаимному согласию всех трех сторон было принято решение, что Самарская администрация выкупит у «ЛогоВАЗа» долговые обязательства «АвтоВАЗа» за 6 процентов акций «ЛогоВАЗа », расплачиваясь долговыми обязательствами «АвтоВАЗа». Была проведена оценка независимым аудитом. И получалось, что долг «ЛогоВАЗа » перед «АвтоВАЗом», который, в свою очередь, был должником Самарской администрации, составлял 60 миллиардов рублей. А это ровно соответствовало 6 процентам стоимости «ЛогоВАЗа». Была проведена абсолютно законная операция. Кстати, на днях и Каданников, генеральный директор «АвтоВАЗа», и губернатор Самары Титов подтвердили законность этой операции. Поскольку подобная схема расчета была утверждена и Законодательным собранием области, и советом директоров «АвтоВАЗа», и советом директоров «ЛогоВАЗа ». Поэтому все претензии ко мне в частности, к Юлию Дубову и к Бадри Патаркацишвили являются абсолютным вымыслом.

Корр.: И кому это, по-вашему, надо?

— Генпрокуратуре. В данном случае очевидно, что она просто использует свое положение для реализации задач, которые перед ней ставит Кремль. И это происходит каждый раз, когда я выступаю с инициативами, направленными против существующей в России власти.

— Почему британские власти решили отреагировать на запрос Генпрокуратуры только сейчас? По их заверениям, они шлют всевозможные запросы уже давно.

— Насколько мне известно, шли только разговоры о том, что запросы отосланы. Первый раз в России меня объявили в розыск 2,5 года назад, но дальше громких заявлений дел не шло. Поэтому я вполне резонно считаю, что у Генпрокуратуры только одна задача — не пускать меня в Россию и дискредитировать. И все. А между тем там знают, что никакой экстрадиции не будет, они уверены в этом. Но у российских прокуроров есть желание продемонстрировать очередное громкое дело и заодно ограничить мою свободу передвижения. Потому что грядут выборы, а я создаю реальную оппозицию, которая доставляет много проблем существующей власти. А ордер о моей экстрадиции появился после того, как я выступил с критикой на господина Путина в связи с его отходом от демократических реформ. Еще обвинил ФСБ в том, что эта организация замешана во взрывах жилых домов в Москве в 1999 года и в массовой гибели людей в Театральном центре в Москве в октябре 2002

года. Действия прокуратуры носят абсолютно импульсивный характер, и сегодня они решили действовать таким образом.

Англичане считают дело политическим

— А как англичане к этому делу относятся?

— Их настрой очевиден: недавно была статья в газете «Times», где это дело было ясно определено как политическое. Их оценка, с моей точки зрения, очевидна — они считают это дело вымыслом и полагают, что, кроме политической мотивации, здесь больше ничего нет.

— Если все же предположить, что британцы решат вас выдать России, что в этом случае вы бы предприняли?

— Я работаю только с вариантами, вероятность которых отличается от нуля. А вероятность моей экстрадиции равна нулю. Это вариант ровно такой же, что, к примеру, завтра не взойдет солнце. Поэтому такие события я не рассматриваю.

Михаил Яковлев

3 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ НЕ ДАЛИ УБЕЖИЩА

Но оставили на свободе.

На вчерашнее заседание суда Борис Березовский и Юлий Дубов прибыли вместе со своими финансовыми гарантами: лордом Бэл– лом (бывшим имиджмейкером премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер) и юристом Стивеном Кертисом. Именно они внесли по 50 тыс. фунтов ($85 тыс.) залога за каждого из обвиняемых. note 309

Около десяти минут секретарь суда зачитывал обвинение, заочно предъявленное российской Генпрокуратурой Борису Березовскому и Юлию Дубову. Сразу после его оглашения слово взял адвокат господина Березовского Алун Джонс:

— Все детали упомянутой зачетной сделки были опубликованы в бюджете Самарской области еще в 1996 году, — сказал защитник,— однако прокуратура России придала ей внимание только пять лет спустя. Политический мотив этого дела очевиден, ведь мой подзащитный является политическим врагом нынешнего российского руководства, так как выступает против войны в Чечне, усиления роли спецслужб и концентрации власти. За последние годы президентская администрация отняла у Бориса Березовского два телеканала — ОРТ и ТВ-6, что, по моему мнению, также доказывает политический характер его уголовного преследования. Между тем, согласно британскому закону об экстрадиции, принятому в 1989 году, выдаче не подлежат лица, «преследуемые по религиозным, расовым, национальным и

политическим причинам». note 310

Адвокат Джонс вынужден был на суде придать огласке неприятную для его клиента новость: глава МВД Великобритании Дэвид Бланкетт отказал Борису Березовскому в предоставлении политического убежища в этой стране. Причем в качестве причины отказа приводился именно тот факт, что Генпрокуратура требует его экстрадиции. note 311

Впрочем, у адвоката господина Березовского есть право опротестовать решение МВД в судебном порядке. Следующее же заседание суда по делу о его экстрадиции состоится 13 мая. Однако и оно будет техническим: на нем стороны лишь определят срок начала процесса (скорее всего, не раньше начала июня). А пока судья Уоркман оставил Бориса Березовского и Юлия Дубова на свободе под залог. Первому даже разрешили проживать одновременно по трем адресам, правда, он должен будет заранее оповещать Скотленд-Ярд, где именно он находится в тот или иной день.

Владимир Кара-Мурза, Лондон

5 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЭКСТРАДИЦИЕЙ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЗАЙМЕТСЯ АРБИТРАЖ

Вчера в Самарском арбитражном суде началось рассмотрение иска областной прокуратуры к АО «АвтоВАЗ» и администрации Самарской области. Прокуратура потребовала признать ничтожной сделку 1995 года, когда «ЛогоВАЗ» по зачетной схеме получил на Волжском автозаводе 2323 автомобиля. note 312

Юрист Кирилл Кардашов, представляющий интересы «ЛогоВАЗа», продемонстрировал арбитражным судьям письмо Министерства финансов РФ и заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, подтверждающие законность подобных зачетов. В остальном представители обладминистрации, «ЛогоВАЗа» и «АвтоВАЗа» практически повторяли аргументацию друг друга. По мнению ответчиков, версия о том, что облигации не передавались, ничем не доказана: «У прокуратуры нет никаких документов, а есть лишь выводы». При этом истцы заявили, что участники сделки не имеют никаких претензий друг к другу, более того, оспаривание договора невозможно за давностью лет. Отсутствие дат в документах, путаницу в номерах облигаций и прочие нестыковки, которыми оперирует прокуратура, ответчики считают «техническими ошибками».

По мнению Кирилла Кардашова, иск самарской прокуратуры «направлен на то, чтобы доказать, что господа Каданников,

Березовский и Титов якобы украли 2323 автомобиля». Накануне заседания один из топ-менеджеров «АвтоВАЗа» заявил Ъ, что для Генпрокуратуры признание этой сделки мнимой — «едва ли не единственный шанс добиться экстрадиции Березовского из Великобритании».

Влад Трифонов, Тольятти
9 апреля 2003 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИЗНАЛ
НЕЗАКОННОЙ СДЕЛКУ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ

ОБЛАСТИ И «АВТОВАЗОМ» О ПРОВЕДЕНИИ
ВЗАИМОЗАЧЕТОВ В 1995 ГОДУ

САМАРА. Арбитражный суд Самарской области в среду признал незаконной сделку между администрацией области и «АвтоВАЗом» о проведении взаимозачетов в 1995 году. Третьим лицом к процессу была привлечена компания «ЛогоВАЗ». note 313

Как заявил на суде представитель прокуратуры, «на договоре, подписанном губернатором Константином Титовым и Владимиром Каданниковым, работавшим тогда генеральным директором Волжского автозавода, не проставлены дата и номер его составления». «Существует лишь приложение, где перечисляются номера передаваемых в администрацию облигаций. Под ним стоит подпись Владимира Каданникова, и документ датирован 26 мая 1995 года», — сообщил представитель прокуратуры.

Прокуратура сочла эту дату временем подписания соглашения. «Облигации пробыли в администрации области две недели, а затем 15 июня губернатор передал их руководителям компании «ЛогоВАЗ», администрация взамен получила 6 процентов акций компании », сообщил представитель прокуратуры. Затем облигации были возвращены ВАЗу, и завод отгрузил «ЛогоВАЗу» более 2 тыс. машин.

Поданным прокуратуры, «14 ноября 1995 года Тольятти некая налоговая инспекция зачла Волжскому автозаводу уплату налога в размере 60 млрд рублей». Однако, как заявили на суде представители прокуратуры, «на акте об исполнении договора между автозаводом и администрацией Самарской области, который был подписан

14 ноября 1995 года, вдень налогового зачета ВАЗа, стоят другие номера облигаций».

Таким образом, прокуратура сделала вывод о том, что «АвтоВАЗ» облигации администрации не передавал, и

потребовала признать сделку недействительной.

Судья Людмила Митина согласилась с прокуратурой и признала сделку мнимой. По решению суда, «АвтоВАЗ» должен будет выплатить в региональный бюджет 20 млн рублей по налогу на прибыль и 40 млн рублей налогов на добавленную стоимость.

Наталия Баева

11 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: У ГЕНПРОКУРАТУРЫ И ПРЕЗИДЕНТА СДАЮТ НЕРВЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власти просто необходимо доказать, что я мелкий мошенник. Именно мелкий: от крупных обвинений они уже отказались, а две тысячи «Жигулей», которые мне вменяют, — смехотворны по масштабам олигархов, к которым меня причислили первым.

Я могу с уверенностью сказать, что я самый прозрачный из всех бизнесменов мира. Меня проверяют российская, английская, французская, швейцарская прокуратуры — ни один бизнесмен мира не выдерживал еще такой проверки. И при этом с 1998 года, со времен Евгения Примакова, я так и не числился в осужденных, только в подозреваемых и обвиняемых. И я уверен, что переживу и Примакова, и Путина.

Мой учитель академик Вадим Трапезников научил меня главному: уметь ждать. У Генпрокуратуры сдают нервы, и она бегает по всему миру: Англия, Швейцария, Франция, не говоря уж о суете в России. Развязка наступит. Я надел маску Путина после суда в Лондоне, чтобы показать: все уголовные дела против меня — фарс.

17 апреля 2003 г. Новая газета, Москва

Юлий ДУБОВ: ПОДРОБНОСТИ

Корр.: Чем, на ваш взгляд, объясняются неожиданно активные действия Генпрокуратуры РФ? Что за этим стоит?

ДУБОВ: Причина очевидна. В 2003 году будут выборы в Госдуму, а там и президентские выборы не за горами, и власть любой ценой постарается заставить замолчать Березовского.

Лучшим доказательством нужности, незаменимости и лояльности сегодня является охота на «старых людей».

Вероятность провала очередной прокурорской сказки весьма высока, и провал этот вполне ожидаем. Что тогда будет? «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» — вот что будет.

— Что лично вам вменяется в вину и какие, на ваш взгляд,

перспективы у этого дела?

— На этот вопрос я обычно не отвечаю. Меня выкинули из моей страны и вдогонку послали довольно грязное и циничное оскорбление. Ситуация на уровне трамвайного хамства. Вряд ли следует ожидать, что я буду вступать в полемику со шпаной, даже если она в погонах и на государственном содержании.

— Каковы последствия решения магистратского суда Лондона по вашему делу? Какие действия могут предпринять британские власти дальше?

— Все, что британские власти могли предпринять, они уже предприняли. Получив правильно оформленные бумаги, они передали их в суд, который будет читать и разбираться. Тем самым у меня появилась уникальная возможность защитить свое имя в инстанции,

которой нельзя ни заплатить, ни приказать. Этой возможностью я и воспользуюсь. Хотелось бы, конечно, чтобы все случилось побыстрее, но здесь свои правила и процесс неускоряем. 13 мая магистратский суд, насколько я понимаю, будет определять всего лишь, когда и как будет слушаться дело. Потом оно будет слушаться. Потом прокуратура будет апеллировать к вышестоящему суду. Потом — к самому вышестоящему. Скучно не будет.

17 апреля 2003 г. Vesti.Ru, Москва

ЦБР ОТОЗВАЛ ЛИЦЕНЗИЮ У ОБЪЕДИНЕННОГО БАНКА

Банк России отозвал с 18 апреля лицензию на осуществление банковских операций у Объединенного банка (Москва) и назначил временную администрацию по управлению банком, срок действия которой ограничен моментом назначения ликвидатора либо конкурсного управляющего. note 314

В 90-х годах банк находился под контролем предпринимателя Бориса Березовского. Банку принадлежали, в частности, акции телекомпании ОРТ и «Независимой газеты». note 315

Объединенный банк по размеру активов в списке «Интерфакс– 100» занимал по итогам 2001 года 281-е место, 2002 года — 532-е место.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

16 июня по инициативе издательского дома «Час-медиа» и журнала

«Вслух о…» состоялся телемост Москва—Лондон, в котором

встретились

следователь по особо важным делам Николай Волков и известный

предприниматель Борис Березовский. Б. Березовский согласился

на встречу при одном условии: всё, что сказано, будет опубликовано

БЕЗ КУПЮР. Но журнальной площади для этого недостаточно, поэтому

в 4-м номере «Вслух о…» была опубликована наиболее интересная,

с нашей точки зрения, часть встречи. На сайте журнала мы представляем

читателям весь текст беседы Н. Волкова и Б. Березовского.

ВОЛКОВ: note 316 Первый вопрос: Борис Абрамович, я не помню, кто сказал из сатириков: «Если первая волна эмигрантов бежала от КГБ, то следующая побежала от МВД». Что вас заставило осесть в Лондоне? Помнится, когда мы с вами находились в разных положениях, вы по первому же вызову приехали в Россию, и у нас состоялось несколько бесед, а сегодня вы недоступны. Не могли бы вы прокомментировать эту ситуацию? Что произошло за это время?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы почти ответили на этот вопрос. Все дело в том, что произошло слияние КГБ, точнее, ФСБ с МВД. Это как часть общих напастей, которые случились с Россией после того, как президентом стал Путин. Я сразу отвечу на ваш вопрос, почему я приехал по первому вызову из-за границы к вам и почему я не могу сделать это сейчас. Все дело в том, что тогда гарантом конституции был Ельцин, а сейчас им является Путин. И это две разных России, это два совершенно разных гаранта. Кто бы что ни говорил. Да, Ельцин допустил массу ошибок, но при Ельцине было разделение ветвей власти: ис-

полнительной, законодательной и судебной. Сегодня такого разделения власти в России я не вижу. Власть действительно превратилась в одну единую вертикаль. Вертикаль эта — исполнительная власть. Законодательная — ну вы знаете: Федеральное собрание разрушено полностью, Дума стала просто юридическим отделом Кремля. В Думе достигнуто полное единомыслие. Она просто штампует то, что приходит из Кремля. Ну, а судебная система, прокуратура, — полностью подчинены Кремлю. И это хорошо известный факт не только в Москве, он известен и здесь, в Лондоне. Об этом пишут очень много и западные газеты. Поэтому основная причина, почему я не могу вернуться сегодня, — потому что отсутствует в России принцип

разделения властей, нарушена Конституция Российской Федерации о разделении властей. И поэтому, когда я возвращался в Москву по вашему вызову, как вы помните, сразу вернулся. Я знал, что гарантом конституции является Ельцин, тот человек, который, собственно, эту конституцию и отстоял. А сегодня эта конституция разрушена, поэтому нет никакой гарантии, что прокуратура и суд будут поступать по закону. К тому же, напротив, у меня есть гарантии, что они будут поступать не по закону, а по тому заказу, который сделан свыше. Вот, собственно, если коротко. Теперь, почему все– таки Лондон, а не Париж, Нью-Йорк… На самом деле — это чистая случайность. Когда я приехал в Лондон, я узнал, что выдан ордер на мой арест, и именно в Лондоне я попросил политического убежища после того, как узнал, что происходит в Москве. Но должен заметить, что по прошествии более чем полутора лет жизни здесь я, если бы даже специально выбирал, то, наверное, выбрал бы именно этот город, Лондон, потому что здесь очень легко дышится, очень хорошо работается. И — что очень важно — несмотря на сложное положение, в котором оказалось, к сожалению, из-за меня правительство Англии (я знаю, что российское правительство настаивает на моей выдаче, прислали ордер на экстрадицию), все-таки я не чувствую никакого давления со стороны английских официальных властей здесь, в Лондоне, что очень важно. Ни на меня, ни на мою семью. Поэтому я, с одной стороны, этой случайности благодарен, а с другой стороны — я бы хотел быть сейчас рядом с вами там, чтобы мы с вами разговаривали не через телемост и не тратили деньги на такой вот способ общения, а сидели бы в нашем клубе. Мне очень приятно смотреть на эти стены, я рад, что вы у нас в гостях.

— Борис Абрамович, в продолжение затронутой темы. В одном из интервью я вычитал, что вы сказали, будто российской стороне выгодно,

чтобы вы были вечным изгнанником. То есть и экстрадиции не нужно им, и ваше появление в России не нужно. Мне кажется, оно, наверное, надоело и вам и нам. Нельзя ли это разрубить? Если вы невиновны, приехать и доказать свою невиновность?

— Нет, я еще раз повторяю, что уверен — в России не существует справедливый суд; более того, у меня есть масса доказательств этого факта. Вы знаете известную историю с Гусинским. Вы знаете известное вымогательство со стороны властей канала НТВ. Известный «Протокол шесть»: «в обмен на свободу ты отдашь нам НТВ». Это известный факт. Вы знаете запрос российской прокуратуры по Гусинскому, якобы по экономическому преступлению. Вы знаете, что Гусинский сидел в

тюрьме несправедливо, как оказалось. А сидеть в тюрьме, — наверное, вы, Николай Васильевич, из вашего огромного опыта работы знаете, как страдают люди, которые оказываются в тюрьме. И вы знаете, сколько людей в России сидят в тюрьме несправедливо. И более того, власть позже признает: ну да, несправедливо, ну вот такая ошибочка вышла, ничего страшного. Так вот, я глубоко убежден, что если бы в России был справедливый суд, то там можно было бы абсолютно открыто отстаивать свою точку зрения. Я убежден, что в России нет сегодня независимой от исполнительной власти судебной системы, и тому масса фактов. Например, сейчас в Лондоне проходит процесс по экстрадиции Закаева. Вы помните, как неуклюже действовала российская прокуратура (безусловно — по заказу), которая обвинила Закаева сначала в убийстве священника, который оказался вовсе не убит, а живой. И когда в Дании не прошел такой трюк, они послали ровно такой запрос в Лондон, когда Закаев приехал сюда. Его снова обвинили в убийстве этого священника, который по телевизору выступал к тому времени в Москве. Так о какой же справедливости вы говорите? Я человек, конечно, отчаянный, но не сумасшедший. Добровольно лезть в клетку я, конечно, не собираюсь, и если российская прокуратура считает, что я виновен, и умеет это доказать, — у нее есть потрясающий шанс. Они послали запрос на экстрадицию и сейчас Лондонский суд. Да, здесь, в городе Лондоне, английский суд рассмотрит просьбу об экстрадиции и примет решение. Если действительно есть у российской прокуратуры основания утверждать, что я такой ужасный преступник, которого требуется немедленно пригласить в Россию и немедленно посадить в тюрьму, ну что ж — я поеду. Вы видите: я никуда не бегаю, сижу здесь много лет. Ну, не много лет, полтора с лишним года, много месяцев. И сначала российская про-

куратура устраивала фарс по поводу одного дела — «Аэрофлота», которое вам хорошо известно. Потом по поводу другого: Березовский якобы чеченских террористов снабжал деньгами. А потом даже — участвовал в формировании чеченских отрядов. Ну а потом придумали про две тысячи автомобилей по «АвтоВАЗу», что, конечно же, смехотворно. Поэтому доказывать, что черное — это черное, а белое

— это белое, человеку не дальтонику, который сам понимает, что есть черное и что белое, — бессмысленно, потому что он черное хочет видеть белым, а белое черным.

— Хорошо, тогда возникает вопрос: почему вы так уверены, что власть ополчилась против вас, Борис Абрамович? Почему

именно вас хотят арестовать?

— Это долгая история. И есть цепь в этой истории. История началась совсем по существу-то в 96-м году, после того как Ельцин победил на выборах. Я считал, что главный враг, главный оппонент реформ в России — это коммунистическая партия. Но некоторое время назад я пришел к другому убеждению. Главным оппонентом реформ в России являются российские спецслужбы. КГБ в СССР и последователи КГБ, о которых открыто говорит Патрушев, что «мы последователи КГБ», и гордится этим. Это ФСБ. Именно спецслужбы поняли, что их основной враг в том, чтобы они опять получили власть, — это крупный капитал, который не может жить в условиях несвободы. Он прежде всего хочет иметь самостоятельность, возможность самореализовываться, чтобы конкурировать и внутри России, и за ее пределами.

Я этим абсолютно не горжусь, но цитирую в данном случае других, а не себя. Меня многие называют в России олигархом номер один. Так вот причины того, что происходит сегодня, конечно, лежат в этом. В том, что я являлся первым последовательным и твердым противником возрождения в России системы тотального контроля спецслужб, ну а дальше все понятно. Дальше много последовательно организованных провокаций.

При этом я могу сказать, что, как это ни странно, первая провокация была самой удачной, и именно она недавно потерпела поражение

— это был не очень стандартный ход, когда американский — очень известный — журнал «Форбс» опубликовал статью в конце 96-го года; как результат — осознание спецслужбами того, что главный их противник — это капитал. Статья под названием «Крестный отец Кремля», где мне приписывались все смертные грехи, которые произошли в России. Все. Есть такой — теперь уже понятно — не-

профессиональный журналист, по фамилии, если мне не изменяет память, Хлебников или Хлебников, как он себя любит называть, подчеркивая свои русские корни. Так вот, господин Хлебников там подробненько изложил, как Березовский убивал своих политических оппонентов, заказывал своих конкурентов в бизнесе и прочее. И вот 6,5 лет мне понадобилось, суда вот здесь, в Лондоне, чтобы журнал «Форбс» официально признал: в статье опубликованы ложные факты. Это огромная победа. При том, что журнал «Форбс» утверждал, что они за свою более чем 50-летнюю историю ни перед кем не извинялись. А я говорю: «Ну и что ж, а у нас в России 75 лет коммунистическая партия была у власти. И

вот она, к сожалению, в том числе с нашей помощью, перестала быть властью в России. Так что вы мне рассказали про ваш журнал «Форбс». Нам это семечки по сравнению с коммунистической партией».

— Борис Абрамович, note 317 простых граждан больше волнует экономическая сторона вопроса. Последние публикации и ранее, может быть, для вас неприятные, писали, что, к чему бы вы ни прикасались, я имею в виду бизнес, либо компания дряхлела, либо теряла какие-то активы. Люди, конечно, все, что было, связывают с вашим именем. «АвтоВАЗ» в ужасном положении, «Аэрофлот» ободрали как липку, не на что было самолеты купить. Это ощущение не покидает. Либо вы экономист, либо вы политик. Может быть, вам определиться?

— Ну, давайте тогда… Мне кажется, это важная тема, и о ней я предлагаю поговорить подробней. Вы говорите об ощущении, и здесь я с вами спорить не могу. Но вот есть такое ощущение, что к чему Березовский не прикоснется, то все погибает. Ощущение — это сложная штука и очень глубокая. Ощущение в первую очередь формируется под влиянием информации, которая вас окружает. И я ровно про это все время говорю, что есть серьезные силы, которые формируют эту ложь и эти ложные ощущения. Все, что вы сказали, про ощущение, это не вы лжете, а те, кто формирует эти ощущения. Сейчас я вам это докажу.

Ну, начнем с «ЛогоВАЗа». «ЛогоВАЗ» и по сей день жив, несмотря на все попытки его разрушить после того, как я оттуда уехал. И бесконечные походы Генеральной прокуратуры, и бесконечные процессы, и бесконечные суды, и прочее. Это пример компании, которую я создал с нуля. Никто не может сказать, что я что-то приватизировал. И она была созданной высокоэффективной современной компанией. Более того, не просто эффективная, а эта компания сформировала в России автомобильный рынок. Компания сформи-

ровала огромную часть российской экономики, эффективно сформировала. Именно «ЛогоВАЗ» сделал так, чтобы граждане России покупали автомобили, а не получали их по распределению от власти. Вы помните то время, автомобиль — это была премия, как медалька, да? Только такая ощутимая, тяжелая медаль, тонну весит, да? Я разрушил эту порочную советскую систему и создал сектор рыночной экономики — мощный, эффективный, современный. Мы построили множество станций техобслуживания, мы построили лучшие в России станции техобслуживания — к нам пришли ведущие компании мира: «Вольво», «Мерседес», «Дженерал Моторс», «Хонда», «ДЭУ». И они пришли к нам по одной причине — потому что мы —

эффективные собственники, мы — эффективные управленцы. Другого критерия нет для этой компании. Это мировые лидеры. Они не приходят к тому, кто валяется под забором. Они приходят к тому, кто может решить сложную задачу. Мы ее решили.

note 318 Вот все говорят, что Березовский нас ограбил. А у вас были деньги? Нет. Так что он вас, ограбил? Так вот: это первое. Мы создали эффективную компанию. А деньги, как у всех компаний — эффективных и легитимных, — находятся в банках, а не по карманам рассованы. Они лежат в банках. И в российских, и не в российских, что полностью соответствует российскому законодательству. Это первое.

Теперь второе. По очереди пойдем, по компаниям. Теперь — ОРТ. Тоже компания, которую мы получили в наследство, как приватизацию от государства. Вот здесь — это компания, которую мы с нуля не создавали. Было Центральное телевидение с огромной сетью, и как я уже сказал, которая тратила 250 миллионов бюджетных денег в год, а эти 250 миллионов разрывались 50 акционерными обществами. То есть они, с одной стороны, как теперь говорят, дербанили бюджет, а с другой стороны, они туда вставляли рекламу и за нее получали деньги от рекламодателей. То есть они как бы в прямом смысле обворовывали ОРТ два раза. Один раз со стороны бюджета, с другой стороны

— благодаря рекламе. Что сделали мы? Для справки. После нашего прихода государство потратило на ОРТ — за все годы, понятно, да? — 40 миллионов долларов. 40 миллионов долларов потратило государство вместо того, чтобы каждый год тратить 250. За все годы, начиная с 1994-го до того момента, как мы уходили, это был 2000 год, государство потратило 40 миллионов. А прибыль получило огромную. Первое — оттого, что не тратило на это деньги, второе — оттого, что оно являлось акционером в объеме 51 процент.

Мы создали новую стоимость компании, где государству принадлежал 51 процент. Если вы справитесь, сколько сейчас приносит реклама, вы обнаружите цифру около 1 миллиарда долларов. Это колоссальные деньги. Так вот: ОРТ мы превратили из умирающей, дотируемой бюджетной компании в эффективную современную телевизионную компанию. Это абсолютный результат. Вы можете по этому поводу спорить, вы можете по этому поводу не спорить — это факт, зафиксированный на бумаге. Мы, как акционеры, получили минус около 380 миллионов долларов. Это то, что нам не удалось покрыть. Но я никогда не рассматривал ОРТ для себя как бизнес. Я всегда говорил, что ОРТ — это инструмент политического влияния, за

который я готов платить, что я исправно делал. Другое дело, что я надеялся, что в конечном счете это станет действительно бизнесом, что произошло сейчас, но я здесь — бизнес там. Но в конечном счете я не сожалею, потому что я с помощью ОРТ решил две принципиальные задачи: выборы 1996 года и выборы 1999 года. И выборы 2000 года. Все. Других задач я не ставил. Так вот. Это ОРТ.

Теперь возьмем любимый вами, Николай Васильевич, «Аэрофлот ». И тут вы от ответа не уйдете, потому что цифрами вы владеете. Так вот, цифры очень простые. Вот я попросил даже справочку подготовить, и мне такую справочку подготовили. Мы пришли в «Аэрофлот» в 1996-м, нет, в 1997 году, и стоимость одной акции «Аэрофлота» в тот момент равнялась 8 долларам. Это стоимость акции «Аэрофлота». Мы ушли из «Аэрофлота» в 1998 году, и стоимость одной акции равнялась 185 долларам.

При этом замечу, что мы никогда не были владельцами акций «Аэрофлота». И это вы тоже очень хорошо знаете, Николай Васильевич. То есть приход нашей команды в «Аэрофлот» повысил капитализацию компании с 10 до 200 — в 20 раз. Это наш подарок в прямом смысле государству российскому. Мы, эффективные менеджеры, увеличили капитализацию компании в 20 раз за два года. Мы не говорим, что это только мы — причина увеличения капитализации. В целом капитализации страны росла — это правда. Она не выросла в 20 раз. Ну, выросла в полтора, в два раза. Но не в 20 раз. Но наш вклад — в «Аэрофлот»!

Это сделали мы, в том числе — Николай Алексеевич Глушков, который сидит сегодня в тюрьме, умирает сегодня в тюрьме, человек, который увеличил капитализацию государственной компании в 20 раз. И вот это, с моей точки зрения, я не хочу обвинять вас, Николай Васильевич, мы не для этого сегодня собрались. Но я, к сожа-

лению, не могу мимо этого пройти, как государство расправляется с человеком, который сделал для него огромное благо, с талантливейшем человеком, человеком, который в тюрьме написал докторскую диссертацию. И я хотел бы попросить вас, Николай Васильевич, несмотря на то что вы не являетесь сегодня сотрудником спецслужб, занять гражданскую позицию по отношению — не надо ко мне, я сам как-нибудь справлюсь, — по отношению к Николаю Алексеевичу Глушкову. Если бы вы, как гражданин России, сказали прокуратуре, что негоже убивать человека, который так служил государству, вот вы лично сказали бы, я уверен, что ваш голос был бы услышан. А вы имеете все основания так сказать. Это то, что касается «Аэрофлота».

Теперь то, что касается «АвтоВАЗа». Да, вся автомобильная

промышленность России оказалась в глубоком кризисе. Не только автомобильная. Но замечу вам, Николай Васильевич, единственная компания, единственная, которая выжила во всей этой революции, во всем этом изменении всех экономических механизмов страны, остался только «АвтоВАЗ». Единственный из всех. А вы не задавались вопросом — почему? А я вам отвечу, если не задавались. Потому что тоже туда пришла команда наших менеджеров, в самом начале перестройки социалистической экономики в рыночную. В самом начале. И лидером этой реформы на «АвтоВАЗе» тоже был Николай Алексеевич Глушков, который сегодня сидит в тюрьме и умирает. За то, что он сделал так, что Россия сохранила свою автомобильную промышленность. И об этом вы можете справиться у сегодняшнего генерального директора, президента, господина Каданникова, и он вам подтвердит то, что я вам сегодня говорю: да, Николай Алексеевич Глушков поставил на ноги рыночный «АвтоВАЗ», экономику «АвтоВАЗа» сделал рыночной Николай Алексеевич Глушков. Ровно так же, как рыночной сделал экономику «Аэрофлота». Лично он. И за это он сегодня сидит в тюрьме.

Так, попозже мы вернемся и к «АвтоВАЗ», и к «Аэрофлоту». И тот и другой являлись мощнейшими инструментами экспорта валюты за рубеж. И «АвтоВАЗ», и «Аэрофлот». Экспорта для поддержки коммунистических партий за границей, для поддержки спецслужб за границей. И рассказываю я вам теперь об этом механизме, который был разрушен Николаем Алексеевичем Глушковым. И видимо, поэтому он и сидит сегодня в тюрьме, несмотря не только на все попрания норм гуманизма. Даже Пиночет не сидит, и то его отпустили под предлогом, вы знаете, каким, — он действительно болел. Я думаю,

что болел меньше Николая Алексеевича Глушкова, у которого рак крови и который умирает. Но тем не менее английская исполнительная власть сжалилась над ним, потому что он больной человек.

Так вот. Николай Алексеевич Глушков… Когда мы пришли на «АвтоВАЗ», мы обнаружили такую картинку. «АвтоВАЗ» штампует 600 тысяч машин, из которых 300 тысяч машин уходят на экспорт. И по цене — ниже себестоимости. Примерно 1700 долларов за одну штуку. В основном экспорт осуществлялся через Панаму, и продавались они там по цене 5, 7, 9 тысяч долларов. С рассрочкой платежа в пять лет. То есть — отдаем по цене ниже себестоимости, через пять лет получаем, можно сказать, ноль, потому что за пять лет рассрочки капитал не работает. Одновременно «АвтоВАЗ» покупает комплектующие и агрегаты, а покупает за границей, потому что 50 процентов автомобиля

«Жигули» был импорт, покупает с рассрочкой платежа с предоплатой в 100 процентов, то есть сразу расплачивается с фирмами, которые являются сателлитами компартий, спецслужб, то есть это такой мощный механизм вбрасывания валюты за рубеж.

Это хорошо известный факт. Этот механизм был разрушен потому, что государство больше не бюджетировало «АвтоВАЗ». Нужно было жить на свои. И Глушков создал экономически новый для «АвтоВАЗа » механизм — рыночный. И не было Глушкова ни на АЗЛК, ни на других заводах. Поэтому они исчезли как крупные предприятия — потому что там не нашлось Глушкова, который смог бы это сделать.

Та же самая ситуация и с «Аэрофлотом», очень близкая, которая вам хорошо знакома. «Аэрофлот» тоже был мощным инструментом экспорта валюты за рубеж, поскольку те билеты и перевозки, которые продавались за границей, и выручка, которая за них получалась, — она никогда не возвращалась в Советский Союз, она оставалась за границей, опять же для обслуживания интересов спецслужб и компартий. Но постольку, поскольку никому не нужно было считать эти деньги, это было распределено по 150 различным центрам. То есть 150 центров по сбору денег, а потом из единого центра указание — какой компартии, какому чекисту кому заплатить и поддержать.

Когда разрушилась централизованная система управления государством, эти банки, эти структуры, эти деньги, которые были под контролем спецслужб, — они оказались уже под контролем частных лиц, которые продолжали жить за границей и контролировать эти счета. Вот именно поэтому Николай Алексеевич Глушков создал единый расчетный центр в Швейцарии, компанию «Андава» под контролем швейцарского банка ЮБ. Все материалы, все деньги, ко-

торые поступали туда, проходили под контролем ЮБС и Центробанка РФ». Это очень хорошо известно и вам, Николай Васильевич, и Дубинину, тогда председателю Центробанка, и Шапошникову, в то время генеральному директору. Именно поэтому на процессе против Глушкова и Шапошников, и Дубинин выступили с категорическим отрицанием обвинения в адрес Глушкова, что он разворовывал «Аэрофлот », что они все были подконтрольными Глушкову и по его прямому указанию выполняли все эти глупости.

Значит, все было абсолютно продуманно и просчитано. Именно поэтому, Николай Васильевич, и это вы тоже хорошо знаете, «Аэрофлот » смог обновить кардинально свой парк. Именно в бытность Николая Алексеевича Глушкова заместителем

генерального директора «Аэрофлота» «Аэрофлот» приобрел новый парк самолетов «Боинг ». Самолетов, на которых сегодня летают российские граждане, в том числе вы, Николай Васильевич, когда летаете за границу, летите на самолетах, которые смогли мы купить благодаря Николаю Алексеевичу Глушкову, который благодаря вам, к сожалению, находится в тюрьме. Вот такая недолгая сказка по поводу компаний, куда мы приходили и которые якобы разрушали.

Ну, я уж не говорю о компании ТВ-6, которая, как вы знаете, за очень короткое время — я с самого начала участвовал в создании этой компании, — и эта компании за полгода, когда мы объединили усилия с уникальным коллективом, который создавал Гусинский Владимир Александрович, и они пришли, потому что их выгнали с НТВ, они пришли на ТВ-6, — ТВ-6 стал одним из лидеров российского телевизионного рынка, и мы стали входить в тройку, а иногда в двойку самых популярных компаний. И все это было разрушено. Таким образом, я бы поспешно не называл нас разрушителями. Если хотите, я бы продолжил разговор, только не на уровне ощущений, которые, как мы с вами выяснили, можно формировать, а на уровне фактов, а факты ровно те, которые я вам изложил. Николай Васильевич, у меня к вам только одна просьба. Я воспользуюсь все-таки нашей передачей и вашим обещанием опубликовать все, что сегодня сказано: пожалуйста, доведите до сведения Генеральной прокуратуры, ваших бывших товарищей, что Глушкова ну никак нельзя держать в тюрьме. Мы же говорим только об одном: чтобы его освободили из-под стражи, перевели под домашний арест. Человек просто умирает, и мне кажется, это лежит в том числе и на вашей совести.

— Борис Абрамович, в одном я с вами могу согласиться. Болезнь человека все-таки на первом месте, и если вы помните, когда я вел это де-

ло, об аресте Глушкова и речи не было. Я отпускал его на лечение за границу, я бы его не арестовал.

— Это правда. Поэтому я к вам и обращаюсь с просьбой. Тут вы правы на сто процентов. Ваш голос, безусловно, услышат в России по этому делу.

— Я считаю, надо нормально, трезво мыслить. Если кто-то болеет, всегда надо здоровье человека — это прежде всего, а потом уже наказание.

— Николай Васильевич, спасибо вам большое за вашу реальную гражданскую позицию. Спасибо вам большое.

— У нас с Глушковым всегда было цивилизованно. С одним я все-таки не могу согласиться. Я считаю все-таки Глушкова

виновным. note 319 Вот вы говорите — в 20 раз возросли цены акции «Аэрофлота». А может, без участия в 40 раз они бы возросли? note 320 А вот эти пролеты, выслушайте, Борис Абрамович, нам нельзя не говорить, что в «Форус» шли деньги авиакомпаний зарубежных за беспосадочные пролеты над территорией России. Если раньше эти деньги поступали в Россию, они стали оседать там, в «Форусе». А ведь 50 процентов этих денег принадлежат даже не «Аэрофлоту», они принадлежат Федеральной авиационной службе, то есть — государству. Эти потоки где? Они не поступили. И поэтому считаю, я бы Глушкову, и не только Глушкову, предъявил бы объективные обвинения. note 321 Я где-то в интервью читал, что вы готовы покаяться перед Россией, перед населением, вот лично вы чувствуете свою вину за что-то?

— Давайте все по порядку. Насколько я понимаю, у нас же все-таки диалог, поэтому я не могу не прокомментировать то, — что вы сказали, что касается и «Аэрофлота», и «АвтоВАЗа». Я в этой связи очень хочу напомнить одно ваше высказывание. И опять-таки я ничего не имею против того, что у вас такие убеждения, а у меня вот другие убеждения. Вы сказали, что все деньги, которые не находятся в кармане государства, это все деньги сворованные. Ну, не точно, приблизительно. Это я могу цитату привести. Это понятная позиция. Это позиция государственника, и нормально. Я не принадлежу к числу государственников в том смысле, которое вы ему придаете. Государственник — это человек, для которого приоритет государства выше, чем приоритет личности. Для меня приоритет личности выше приоритета государства. Ну, вот мы с вами такие разные, ничего страшного в этом нет.

Так вот, давайте все-таки по «Аэрофлоту». Вот вы говорите, что если бы мы не пришли, то, может быть, в 40 раз больше было бы, а может — и в 100. Но вы знаете, это такая сказка про белого бычка.

Я вам сказал среднюю статистику по увеличению капитализации российских предприятий в полтора, два, иногда в три раза и статистику по увеличению капитализации «Аэрофлота». Почему-то другие компании не поднялись в 40 раз. Или вы можете привести пример, что что-то за это время поднялось в 40 раз? Точно нет. А вот было всего несколько компаний — и причем среди них ни одной не сырьевой,

— которые увеличили бы свою капитализацию в 20 раз. Так что можно гадать, что и без Глушкова бы это случилось, но вероятность не очень большая получается, потому что у других предприятий без Глушкова этого не произошло.

— Взяли бы «Москвич», взяли бы и подняли.

— Что значит — взяли бы. Глушков один, а умирающих компаний много. Вот он сначала в одно пришел — поднял, потом — другое поднял. Немало сделал для страны. Но тем не менее я вот что хочу сказать. Можно сколько угодно говорить о вражеских банках: «и вы-то деньги за границей держите». А я вам отвечу на это очень просто. Было принято принципиальное решение концентрировать все средства за рубежом по одной-единственной причине: потому что нужно было получать кредиты для покупки самолетов, а кредиты под деньги в русских банках никто не давал. В русских банках как положил, так и не взял. А в швейцарских как положил, так и взял. Одну секундочку. Поэтому и было принято принципиальное решение, как и по «АвтоВАЗу ». Потому что «АвтоВАЗ» получил кредиты на миллиард долларов, когда уже не было бюджета ни на зарплату, ни на что. Как взять деньги? Очень просто. Те средства, которые выручают за автомобили,

— оставлять за границей, а под них получать кредит и кредитовать производство «АвтоВАЗа», что и было сделано.

Ровно такая же схема была повторена с «Аэрофлотом». Деньги оставлялись за границей — но это же деньги, подконтрольные государству до единой копейки. Есть ЮБС, банк с фантастической репутацией. Есть договор между ним, между «Андавой» и Центробанком. Центробанк постоянно получает все выписки из ЮБС. Вы их знаете, вы их видите, все эти выписки. Вопрос: зарабатывала ли что– нибудь «Андава»? Конечно, зарабатывала. Это капиталистическое предприятие в Швейцарии, поэтому зарабатывались деньги. Это воровство? Да конечно же нет! Это заработок, это чистый заработок. Никакого уголовного дела в Швейцарии, как вы знаете, не существует. Потому что эти компании оперировали строго в соответствии с законодательством Швейцарской Конфедерации. Ровно так же, я еще раз повторяю — все дела, связанные с «АвтоВАЗом», возникали

в тот момент, когда возникали политические причины, по «Аэрофлоту », а позже по «АвтоВАЗу», для их появления.

Напомню вам просто цифру, дату — это же нетрудно. Дело «Аэрофлота » было возбуждено в 1997 году. В связи с отсутствием состава преступления дело было закрыто. В 1999 году возобновили расследование, в январе. Как вы помните, сразу после того как у меня возник мощный конфликт с господином Примаковым, в то время премьер-министром в РФ. И тогда Примаков собственноручно написал Генеральному прокурору: «Считаю необходимым возобновить уголовное дело, растрачены

большие деньги», — чего Примаков не имел права делать по закону, потому что существует разделение властей. Премьер-министр не имеет права писать записочку Генеральному прокурору. Не имеет права. И потом Примаков еще этим и похвалялся (сначала отрицал). Но когда пришел Путин, уже можно говорить открыто, действительно происходит давление, а по существу

— слияние исполнительной и судебной власти.

Так вот, в 1999 году, в январе, прокуратура возобновила расследование. Но 4 ноября, потому что Путин пришел к власти и Березовский на тот момент, допустим, был хороший, прокуратура закрыла дело в связи с отсутствием доказательств. Летом 2000 года по требованию Генпрокуратуры дело было вновь возобновлено — потому что у Березовского с Путиным отношения уже не сложились. И уже можно по-новому возобновлять уголовное дело. В июле 2001 года дело было передано в суд и слушаться начинает в декабре 2001 года, по сей день. И по сей день Глушков Николай Алексеевич сидит в карцере. И непонятно — виновен или нет. Больной и сидит. И не как осужденный, а как обвиняемый. И умирает там. И до этого, в общем, дела никому нет. Так вот, Шапошников и Дубинин на процессе Глушкова твердо отрицают, что либо я, либо еще кто-то из нашей команды обращались к ним, к Дубинину и Шапошникову, с целью давления на них.

Как вы себе это представляете — Шапошников, бывший министр обороны Советского Союза, генеральный директор «Аэрофлота ». К нему приходит Березовский и говорит: «Послушай, ты! Исполни вот это». Тот говорит: «Да как же, мне же хана, мне же тюрьма». Я говорю: «Не, ничего, мы тебе заплатим или, в крайнем случае, посидишь немножко». Или Дубинин, директор ЦБ, такой божий одуванчик, такой немощный, пластилиновый. Пришел Березовский, сказал: «Будешь делать так» — и он сделал. Так? Да конечно же нет! Это хорошо понятно, понятно всем. Это абсолютная ко-

медия, комедия с единственной целью — не дать создавать оппозицию. Только поэтому Глушкова держат в тюрьме. Это же не Глушко– ва, это шантажируют меня. Ведь почему мне особенно больно? Потому что я здесь, в Лондоне, а Глушков там — в тюрьме, а сидит он из-за меня.

Теперь по поводу покаяния. Да, конечно, я считаю, что я виновен перед самим собой, виновен, что не смог сделать все, что было в моих силах или что есть в моих силах для того, чтобы люди, которые живут в России и страдают в России, жили чуть лучше. Я опять в силу своих возможностей, в силу своей энергии,

в силу своего понимания это пытался делать и доказываю это непрерывно, даже сейчас. Когда господин Колесников, заместитель Генерального прокурора, призывает меня просто помолчать, «и тогда все будет хорошо, Борис Абрамович, и тогда не будет никаких дел уголовных», — конечно, я каюсь. Каюсь за то, что ошибался часто, что не смог предвидеть всего. Видимо, было недостаточно воли, сил, чтобы не допустить всего, что сегодня в России происходит. Если вы меня спросите, чувствую ли я вину, что я богатый, а остальные бедные, я вот такой, — могу сказать, что я вину чувствую не по этому поводу, а потому, что много бедных. Не потому, что я богатый, — вот что я богатый, я никакой вины не испытываю. Я не считаю, что я заработал нечестно, что я кого-то обворовал…

— А я считаю наоборот.

— Я считаю, что я зарабатывал своей головой, в рамках закона, в рамках того, что было позволено. Просто я проявил больше воли, больше энергии, но недостаточно для того, чтобы другие заработали много. И вот за это я, безусловно, каюсь. Вот чтобы вам было понятно мое представление о покаянии, что касается меня лично.

— К ваучеризации вы имели какое-нибудь отношение?

— Никакого отношения к ваучеризации не имел. Хотя могу по этому поводу сделать ремарку. Я не считаю, что перераспределение собственности бывает справедливым. Перераспределение собственности всегда несправедливо и всегда болезненно для всех. Для примера как раз приведу: олигархов. Кто больше всех недоволен приватизацией? Олигархи. Потому что Потанину кажется, что он меньше получил, чем Абрамович, Абрамовичу — что он меньше получил, чем Ходорковский, а Березовскому казалось, что он меньше получил, чем Фридман. И так далее. А Виноградов сейчас вообще несчастный просто ходит. Совсем осталось каких-нибудь сто миллионов! Вот какое несчастье случилось! Так что, хотя я не участвовал в ваучеризации, я не обвиняю никого, что она произошла таким образом. Самое главное, что после перераспределения собственности в России не возникла гражданская война. Это — правильный, единственный критерий. Революция свершилась как бы бескровно. Вот если революция произошла бескровно — это нормально. Если после нее возникает гражданская война — для меня это неправильная революция.

— Жалко, что самый интерес мы перенесли на конец встречи.

— Николай Васильевич, мы с вами можем продолжить. Я вам действительно признателен за вашу позицию по Глушкову. И в то время, когда вы были прокурором, — что вы не подписали этот

ордер на арест, и я вам признателен, что сегодня вы совершенно справедливо говорите, что нельзя смертельно больного человека держать в клетке. Это не по-русски, не гуманно, в общем, во всех отношениях это не лезет ни в какие рамки, ни в российские, ни в человеческие в целом.

— В качестве информации, Борис Абрамович, до вас дошло, что губернатора Яковлева сняли с губернаторства? Для вас эта информация новая.

— Как только «Интерфакс» сообщает, это сразу у меня. Яковлев ушел из губернаторов, стал вице-премьером России. Я полностью в курсе — каждую секунду, каждую минуту, обо всем, что происходит в России

— Так, может, лучше к нам?

— Вот как только меня будете приглашать лично вы, как Волков Николай Васильевич, а не Генеральный прокурор, я немедленно приеду в Россию.

— Я обязуюсь разобраться по справедливости.

— Спасибо вам большое. До свидания!

Борис Березовский ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
Том 2. Статьи, интервью, документы.
Директор издательства Ольга Морозова Ответственный за выпуск Виктор Обухов
Маркетинг Татьяна Киселева
Менеджеры Ольга Орлова, Юлия Кручинова
Технический редактор Анна Райская
Художественное оформление, макет и верстка Олег Черкас
Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.
Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x90/16.
Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 0407380.
Издательство Независимая Газета.

101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.
E-mail: ngbooks@ng.ru
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049 , Ярославль, ул. Свободы, 97.
Борис Березовский

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

в ТРЕХ ТОМАХ

Политика — искусство возможного. Никколо Макиавелли

Революция — искусство невозможного. Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
МОСКВА 2004 ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
УДК 329(470+571) ББК 66.3(2Рос)0 Б 18
Редактор-составитель Юрий Фелыитинский
Березовский Борис Абрамович
Б18 Искусство невозможного: В 3-х т. Т.3/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. —
М: Издательство Независимая Газета, 2004. — 648 с.
ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—176—3 (т. 3, Издательство Независимая Газета)

Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных

в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический,

а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений

самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

УДК 329(470+571) ББК 66.3(2Рос)0 Б 18
ISBN 5—86712—173—9 (Издательство Независимая Газета) ISBN 5—86712—176—3 (т. 3, Издательство Независимая Газета)

© Ю. Фелыитинский, подготовка

текстов, составление, предисловие, 2004

Содержание

XIV. СМИ

XV. В борьбе за либеральную Россию

XVI. Культура и благотворительность

XVII. Еврейский вопрос

XVIII. «Форбс»

А. Вознесенский. Лето олигарха (вместо послесловия) . . Хроника политической жизни Б. А. Березовского

СМИ

30 января 1996 г. Коммерсантъ-Weekly, Москва

ПРОЕКТ: ОБЩЕСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

За последние полгода первый канал российского телевидения заметно изменился.

Борис Березовский: «Мы предложили государству союз».

Корр.: Борис Абрамович, вы известны как очень удачливый бизнесмен. До появления ОРТ никакого интереса к средствам массовой информации вы не проявляли. Теперь же ваше имя в первую очередь ассоциируется с финансированием первого канала. Зачем вам этот проект? Почему вы отдаете ему время и средства?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Зачем все это мне надо? Прежде всего это нужно мне лично — для того чтобы те преобразования, которые происходят в России, продолжались. Я давно построил бизнес прежде всего с позиций решения долгосрочных задач, среди которых самой главной является задача сохранения того курса, который был взят Россией в апреле 85-го года и продолжен с лета 91-го. И это, безусловно, главный движущий мотив.

— Итак, задача в том, чтобы не допустить резких изменений курса, оставить вектор развития неизменным. То есть обеспечить стабильность?

— Совершенно верно. Главная задача состоит в том, чтобы сохранить вектор преобразований. А вектор очень ясный — изменение формы собственности. В России происходит революция, в ходе которой преобразуется одна форма собственности в другую. Это борьба за мои собственные, личные интересы. При этом я абсолютно убежден, что эти личные интересы интегрируются в общественные, совпадают с интересами общества.

Вместе с тем мне хотелось бы подчеркнуть: я очень осторожно отношусь к слову «стабильность». У стабильности две стороны. Есть стабильность для тех, чья жизнь изменилась к лучшему, — это хорошо. А стабильность для тех, чья жизнь стала за это время хуже, — это плохо. Поэтому я и говорю не о стабильности как таковой, а о векторе преобразований.

— Что важнее для неизменности курса — сохранение каких-то конкретных людей у власти или закрепление на уровне исполнительной власти принципов, на которые этот курс опирается?

— Конечно, главный вопрос — создать систему власти, которая не может не изменить вектор естественного развития.

Но власть — это всегда конкретные люди. Я много раз говорил и повторяю сейчас: я за того президента, который сегодня есть в России. Вместе с тем я считаю, что в такой сложной ситуации очень опасно иметь одну точку опоры — всегда найдутся желающие подставить подпорки. Отчасти именно поэтому успешна оппозиция, которая хочет изменить направление преобразований. В этом очень большая проблема нынешней власти.

Если говорить о правительстве, то, конечно, мне, как и всем, очень многое не нравится. Но когда спрашиваешь себя конкретно: а как бы следовало? — очень трудно найти ответы, сильно отличающиеся от того, что делает правительство. Процесс преобразования формы собственности не может происходить без жертв. Я уверен, что кто бы ни являл собой исполнительную власть, трудностей и для них, и для народа было бы не меньше.

— Государственное телевидение — это, с одной стороны, вещь вполне надежная. С другой стороны, последнее время нигде не слетело столько руководящих голов, не сменилось установок… Вы представляете интересы частных инвесторов, которые намерены найти некий общий курс или интерес с государством и вкладывают средства в этот проект. Можно ли говорить о каких-либо политических, финансовых или иных гарантиях для компании и для людей, работающих на компанию?

— Устойчивость этого проекта вообще мало чем отличается от устойчивости тех реформ, которые происходят. Понимаете, то, что сделал президент своим указом об акционировании ОРТ, — это вполне легитимно, это подтвердил Конституционный суд. При этом, конечно, ряд попыток изменить решение президента уже был сделан. Это лежит в общем контексте процесса, который может начаться в России. Я вовсе не исключаю возможности национализации, экспроприации. И в этом смысле я не вижу, чтобы этот проект лежал принци-

пиально в другой плоскости политического риска. Национализация ОРТ — это создание прецедента для всего чего угодно. Именно с этих позиций я и рассматриваю вопрос о том, насколько стабильно то, что мы делаем. Да, мы действительно рискуем, но будем идти этим путем очень решительно.

— А финансовый риск лежит в той же плоскости?

— Да. Но проект абсолютно правильный. Если смотреть на него с точки зрения только бизнеса, он действительно необычен, потому что время отдачи слишком отдалено от времени вложения. Но в перспективе он обладает в том числе и безусловной финансовой привлекательностью.

— С точки зрения вложений и финансирования канала

каково участие главного акционера — государства?

— Государство взяло на себя часть бремени финансирования. Но как и в большинстве других программ финансирования, в которых участвуют бюджетные средства, государство не в состоянии выполнять свои обещания в полной мере. Это трудности переходного периода, мы это понимаем и поэтому часть бремени государства взяли на себя дополнительно. В прошлом году государство обеспечило 30 процентов того, что оно должно было дать, остальная часть государственной доли была обеспечена нами. Но при этом государство всячески помогает нам при решении наших общих проблем и ведет себя как нормальный учредитель.

— Значит, основная часть финансирования ложится на плечи частных инвесторов?

— Да. И все равно денег не хватает. Канал стоит очень дорого. Я могу сказать, что наш бюджет сегодня в 2 раза выше, чем у любого другого канала. Это связано и с объемами вещания, и с территорией распространения, ну и отчасти с тем, что нам досталось в наследство. Поэтому мы последовательно стремимся к решению проблемы рационального финансирования работы ОРТ. На первом этапе работы мы просто прекратили существовавшее прямое воровство, а на втором — отказались от части передач, не оправдывавших себя по качеству и по затратам. Кроме того, мы научились диктовать свои условия рекламным компаниям. У нас есть еще возможности по уменьшению расходов и по улучшению качества вещания, но это будут следующие шаги.

— На каких условиях частные инвесторы финансируют первый канал?

— Это не кредиты государству. Мы вкладываем свои средства на, в прямом смысле, безвозмездной основе, поскольку у государства

просто нет денег. И никаких гарантий компенсации, кроме джентльменского обещания членов правительства, у частных инвесторов нет.

— Возможно ли, что государство расплатится со своим долгом, изменив пропорции в капитале, то есть расплатится принадлежащими ему акциями?

— А это можно было бы сделать только одним способом — изменив указ президента об акционировании канала, где четко написано: «при сохранении контрольного пакета в руках государства». И я не думаю, чтобы это было правильным шагом со стороны государства. Мы понимаем, точкой пересечения каких политических интересов, а также спекуляций является ОРТ, и поэтому со всех точек зрения представляется разумным, чтобы

государство сохраняло контрольный пакет.

— Тогда можно ли говорить о том, что акционеры, финансирующие ОРТ, вправе рассчитывать на особое внимание государства в виде прямой или косвенной поддержки их других проектов?

— Нет. Это не имелось в виду, и на это нельзя рассчитывать. Другое дело, что, создавая мощное средство влияния на общество, мы тем самым поддерживали неизменность экономического курса и, соответственно, смогли принять участие в других долгосрочных проектах.

— А как государство проявляет себя в качестве главного акционера с точки зрения идеологии канала?

— К сожалению, государство слабо проявляет себя в роли идеолога. Я считаю, что оно не имеет права не использовать такое мощное средство влияния, каким является первый канал. Именно поэтому мы предложили союз государству — если хотите, его можно назвать союзом государства и капитала. К сожалению, у государства нет сегодня структуры, которая выражала бы ясно его волю. А именно эту волю государство и должно пытаться донести до общества, в том числе через ОРТ.

Но это совершенно не означает, что, даже начни государство выражать свою волю отчетливее, оно сможет просто диктовать — бизнес тоже имеет свою точку зрения. И мы, в том числе используя уже ОРТ как инструмент взаимодействия с властью, имеем возможность лучше объяснять нашу точку зрения на те или иные события. Именно об этом шла речь при создании ОРТ, а не просто — «мы вас финансируем, а вы что хотите, то и вещайте».

— Значит, та самая пресловутая «направляющая рука» оказалась бездеятельной?

— На сегодняшний день она бездеятельна настолько, что можно сказать, что она просто отсутствует. Я имею в виду как исполнительную, так и президентскую власть. И я считаю, что именно поэтому мы много потеряли во время парламентских выборов. Именно поэтому у нас могут возникнуть серьезные проблемы и с президентской кампанией. Я хочу особо подчеркнуть, что успех нашей позиции зависит не от того, что мы выражаем только нашу позицию, а от того, насколько мы сумеем выразить позицию других и донести ее. Насколько мы сумеем дать анализ правильности или ошибочности тех или иных точек зрения. Мы должны предоставить выбор людям, которые придут к урнам для голосования. Именно такую задачу в качестве главной и ставит перед собой ОРТ.

26 нарта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА – ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака

с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем

председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским

Корр.: note 322 Ваш капитал, кроме «ЛогоВАЗа» участвует в «Аэрофлоте», Объединенном банке, «Сибнефти», а с другой стороны— в ОРТ, ТВ-6, «Независимой газете», «Огоньке»… Какая все-таки стратегия — на чем вы сосредотачиваетесь? Кому-то такой разброс может показаться предпринимательской всеядностью.

БЕРЕЗОВСКИЙ: С моей точки зрения, бизнес— это зарабатывание денег законным образом. Мировой опыт свидетельствует о том, что успешны именно те компании, которые занимаются широко диверсифицированным бизнесом. Известны провалы крупнейших автомобильных компаний, например американских, именно в силу того, что их бизнес был очень концентрирован. Иное, например, концерн «Фиат». У подавляющего большинства в России эта марка ассоциируется только с производством автомобилей, хотя они сегодня составляют меньше половины в бизнесе концерна.

— Известно, что в Италии «Фиату» принадлежат также и издательства, газеты…

— … и производство продуктов питания, и прочего. То есть мы, как бы немножко опережая события, пытаемся стоять по крайней мере на двух ногах. Другая сторона— это невиданный процесс перераспределения собственности. «ЛогоВАЗ» здесь далеко не самая успешная компания, хотя она стоит в одном из первых рядов, но есть компании, которые значительно более диверсифицированы.

— Может быть, вы просто на виду в силу того, что в последние два года активно вошли в медиабизнес?

— Я думаю, что это, безусловно, как бы основная причина: интерес, который общество имеет к средствам массовой информации, и в частности, огромное количество разговоров и дискуссий вокруг ОРТ.

— Известно, скажем, что глава группы «Мост» активно участвует в формировании политической линии принадлежащего ему телеканала и изданий. Насколько плотно и постоянно ведете вы такую работу?

— «Мост» создал в большей или меньшей степени единое

целое. В то же время у нас эта структура не отстроена, не собрана в единый кулак. Нужно ли, чтобы это было именно так? У меня есть по этому поводу своя точка зрения. Я не верю в независимость прессы, как хотят это себе представлять идеалисты, но безусловно, что, например, с моей стороны нет никакого вмешательства в работу «Независимой газеты». Это не означает, что мы не встречаемся с ее главным редактором. Мы встречаемся, беседуем, я ему рассказываю о своих взглядах, но ни в коей мере для него эти взгляды не обязаны трансформироваться в некое печатное слово. Что касается ОРТ, то здесь история другая. Компания просто находилась в предсмертном состоянии. Кроме того, я никогда не скрывал, что ОРТ имеет мощнейшее общественное влияние и я не альтруист, чтобы с помощью средств массовой информации не защитить те интересы общества, которые для нас кажутся важнейшими. При этом вести поиск выхода из кризиса, сохранить государственность. Насколько мне известно из оценок работы ОРТ, кое-чего удалось добиться. Конечно, это далеко не все, что мы предполагаем сделать.

Несколько раз встречался я и с главным редактором «Огонька». Отношения приблизительно такие же, как и в случае с «Независимой газетой». Хотя считаю, что качество, и это моя личная точка зрения, «Огонька» как журнала уступает качеству «Независимой газеты » как газеты. Если говорить о шестом канале, то традиционно всем там занимался абсолютно профессиональный человек— Эдуард Сагалаев. Поэтому также никакого отношения к идеологии этого канала я не имею. Возможно, это неправильно, но не хватает времени на то, чтобы вникать в работу и, более того, просто вникать.

Средства массовой информации у нас, по существу, сегодня действительно независимы. Абсолютно атавистическим кажется представление, в том числе и части руководства страны, что можно снять трубку и приказать, скажем: «Не надо ругать президента». Это бессмысленные потуги. Я совсем недавно стал больше знать о журна-

листской среде и хорошо убедился в том, что если даже можно силовым давлением достичь одномоментно какого-нибудь результата, то обязательно из этой же точки аукнется таким образом, что ты пожалеешь. Постольку, поскольку хорошо могут делать дело только творческие и профессиональные люди (а то, что делается плохо, никого не интересует), на творцов давить — это самое бессмысленное занятие и, более того, влекущее обратные последствия.

— Давайте коснемся конкретики. Не кажется ли вам, что

бесконечные показы лживых, в том числе и сталинских времен, советских фильмов создают эстетическую подкладку для изменения власти в стране и прихода коммунистов?

— Я не вмешиваюсь в программную политику, и если это ваше личное впечатление, то я с вами полностью согласен. Опять-таки мы работаем прежде всего для зрителей, и зрителю показ таких фильмов очень нравится. И понятно почему. Потому что в условиях переходного периода, когда огромная нестабильность создает практически для каждого ощущение подвешенности, возврат к тому времени, когда было ясно, что произойдет через полгода, через год, вызывает положительные эмоции. Людям это нравится, и вы видите, какие бешеные рейтинги имеют старые фильмы. Здесь опять-таки все зависит как бы от позиции. Мне кажется, что нельзя ломать через коленку. Уже сегодня мы видим безусловное ослабление интереса к старым фильмам по сравнению с тем, что было год тому назад или чуть меньше. Мы проходим естественный процесс, когда интерес к новому начинает доминировать над интересом к тому, что было десятилетия назад. Это означает, если уж говорить о психологии, увеличение веры в то, что и сегодня не так уже плохо; что дальше, с высокой вероятностью, будет лучше.

— Если не секрет, вы сейчас задаете своей команде такой генеральный принцип, как поддержка президента перед выборами?

— Безусловно, задаю. Задаю в том смысле, что участвую вместе с другими в формировании абсолютно принципиальных позиций. Но исследования показывают, что нельзя преувеличивать значение СМИ! Если людям нечего есть, то нельзя изобразить, что все сыты. Людям тяжело за свои заработанные деньги купить нормальную одежду, потому что она стоит дорого, и нельзя изобразить, что все хорошо одеты. Конечно, если есть базовая позиция, то можно влиять на восприятие перемен в ту или другую сторону. В сегодняшней предвыборной кампании мы не нейтральны. Но мы пытаемся и президенту помочь услышать разноречивые мнения о том, как должна

Россия жить дальше. Наша задача — создать как можно более широкую базу для компромиссов между тремя основными действующими силами: левыми, правыми и патриотами. Было бы непростительной ошибкой занять жестко антикоммунистическую позицию, или занять жестко антипатриотическую позицию, или жестко националистическую позицию. Это означало бы пренебречь интересами миллионов людей, которые стоят за каждой из этих политических сил. Наша задача, как я ее понимаю, — показать обществу, что мы обязаны найти

компромисс между разными силами. Альтернатива компромиссу — гражданская война.

— Не кажется вам, что частыми мельканиями на экране телевидение создает из маргиналов политиков государственного масштаба: Анпило– ва, Макашова и других.

— Я в это категорически не вмешиваюсь. Я не специалист по тому, как и в каких дозах нужно показывать что-то на экране телевизора, чтоб это воздействовало в правильную сторону. Есть абсолютно профессиональные люди, которые умеют это делать хорошо. Я думаю, что мы допускали колоссальную ошибку, когда пытались замолчать о том, что делают, скажем, коммунисты, кто они такие. Делали мы это перед парламентскими выборами. Вы заметили, что коммунисты выбрали совершенно другую позицию. Они сами не стремились к экрану, сняли все клипы и тем самым обозначили себя загадочной пустотой.

— Загадочность — как форма пропаганды ?

— Абсолютно верно. О них говорили все, кроме них самих, а результат нам известен. Кстати, результат в значительной степени преувеличен средствами массовой информации. 25 процентов, которые они сегодня получили, — это не решающая часть общества, но это очень много. Я считаю, что мы должны были из этого извлечь конкретный урок: нельзя замалчивать то, что очевидно. Когда сегодня во весь голос заговорили Зюганов, Макашов, Анпилов, я думаю, что это значительно убедительнее, чем то, что о них твердили другие. Развеиваются те мифы, которые общество успело уже создать вокруг коммунистов. Они наконец заговорили на своем языке, на том языке, который я хорошо помню. Когда я этот язык услышал, я, естественно, представил все то, что означает этот язык. Эти воспоминания значительно убедительней, чем молчание.

11 апреля 1996 г. Московский номсонолец

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ДОБЫВАЮ ДЕНЬГИ.
ТРАТЯТ ДРУГИЕ

Корр.: Вы фактически финансируете главный телеканал страны. От вас во многом зависит, каким быть ОРТ. Можно ли говорить о том, что раз вы платите деньги, то и заказываете музыку?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не рассматриваю свое участие в ОРТ как альтруизм. Это еще и бизнес в наших жестких политических условиях. Любая власть, а ТВ — это тоже власть, — объект повышенного внимания и повышенного риска. Заказывать музыку для СМИ — занятие малоперспективное, я убедился в этом за

прошедший год. Творческие люди — это основа СМИ. Они делают погоду. Пытаться покупать, давить таких людей практически бесполезно. Убеждать их — реально. Я получил возможность общаться с этими людьми и говорить им о своем мнении, аргументировать ту или иную позицию. С этой точки зрения я оказываю влияние на ОРТ. Это влияние, безусловно, не пошлое, а через диалог и убеждения.

— Почему правительство и президент совсем не против вашей деятельности на ОРТ?

— Сегодня всем, кто занимается большим бизнесом, необходимо пользоваться вниманием и связями с правительством и властными структурами. Я заметил негативную оценку этого в вашем вопросе. По моему глубокому убеждению, большой бизнес, то есть имеющий значение национального масштаба, не может существовать без поддержки, без непосредственного контакта с властью, без того, чтобы власть была заинтересована в его развитии. Во всем мире власть

представляет интересы капитала. Капитал есть концентрированный потенциал нации. Капитал есть основа благополучия всех слоев общества.

— Нужно ли обращать такое уж пристальное внимание на политические игры вокруг ОРТ, ведь главного канал добился — вернул себе лидирующие позиции и популярность?

— За год ОРТ подверглось беспрецедентному давлению со стороны самых различных сил. Это и политические силы, и те, кто с созданием ОРТ лишился теневого бизнеса в «Останкино». Посмотрите на результаты голосования даже в прежней, более демократически настроенной Думе. И левые, и правые единодушно выступали за то, чтобы ОРТ прекратило свое существование. И те и другие рассматривают первый канал как предмет удовлетворения амбиций. Мы же смотрели с позиции телезрителя. Я думаю, именно это позволило на сегодняшний день нам одержать верх. Мы победили политиканство, сделали телевидение, которое интересно людям самого широкого взгляда и мнений. В этом, кстати, отличие ОРТ от прекрасного, но в общем-то элитарного канала НТВ. Элитарного по кинопоказу, по социальным программам, по блоку новостей.

— Можно ли говорить, что с воцарением на первом канале акционерного общества там появился хозяин и наконец-то установлен жесткий и эффективный капиталистический порядок?

— В ОРТ гораздо больше порядка, чем в «Останкино», но меньше, чем хотелось бы. Зрителя, конечно, это мало интересует, но в основе любого дела, производства и ТВ тоже лежат финансы. Первым шагом было наведение порядка с финансами. Далее

прекращено прямое воровство, уменьшены непомерные аппетиты производителей, найдено самостоятельное место в рекламном деле. Реклама является единственным источником финансирования нормально организованного негосударственного вещания.

Вторым шагом стало изменение содержания, программирования. Были сняты откровенно плохие, халтурные передачи. Появились фильмы другого класса, которые интересны зрителям. Сейчас мы больше уделяем внимания собственному производству. Новые программы очень скоро появятся на ОРТ

Что касается информационного вещания, то ситуация на ОРТ была такова, что речь пришлось вести не о перестройке, а о создании современного информационного вещания. Сделаны только первые, очень робкие шаги. Они, к сожалению, затрагивают больше внешнюю, а не внутреннюю сторону. Россия оказалась бедна на та-

лантливых информационщиков. Лучшие кадры оказались сконцентрированными на НТВ, отчасти в «Вестях».

Мы понимаем, что должны представлять интересы широких слоев общества. Отсюда появление на ОРТ программы «Дни» Невзорова. Это еще одна точка зрения. Она может не очень радовать либералов, но это реалии сегодняшней России. ОРТ не имеет права не отражать эту точку зрения.

— Вы говорили об уменьшении непомерных запросов производителей, но вот совсем недавно всеобщее удивление вызвали обнародованные цифры стоимости некоторых программ: «Что? Где? Когда?» — 81 тысяча долларов, «Любовь с первого взгляда» — 35 тысяч.

— Я не знаю расценок, которые сегодня существуют на первом канале. Я не являюсь членом исполнительной дирекции. Моя задача добывать деньги, а не тратить их. Я попытался сформулировать общую ситуацию. В условиях «Останкино» прежней формации ситуация действительно была страшной — государство оплачивало все расходы: на сигнал, на производство программы и пр., и пр. А дальше администрация «Останкино» совершенно бесстыдно этим торговала. Но торговала уже как бы на свой карман. Производители получали деньги как с заказчика программы, так и с тех, кто заказывал рекламу, которую они вставляли в свои программы. Подлинный беспредел.

— Борьба политических сил и стоящих за ними денег за первый канал периодически стала разражаться странными справками Счетной палаты. Последняя появилась совсем недавно. Там содержатся якобы убийственные для ОРТ сведения. Во всяком случае коммунистические газеты представляют ситуацию именно

так.

— Ситуация достаточно простая. Очередной накат на ОРТ имеет несколько составляющих. На заре образования телекомпании утверждалось мнение, что к руководству ОРТ пришли непонятные люди, непрофессионалы. Теперь идет политический накат, куда пристегивают еще и художественное содержание. На самом деле ничего, кроме политики, здесь нет. Все началось с первых же дней создания ОРТ Убийство Влада, я думаю, просто один из элементов этого наката. Я абсолютно не рассматриваю его как изолированное действие. Теперь, когда стало очевидно, что канал стал другим принципиально, приобрел популярность, и все рейтинги это подтверждают, обвинения в некомпетентности не проходят. Поэтому был использован другой вектор нажима — финансовая проверка: как тратятся деньги. Тут необходима одна небольшая ремарка: государство, имея

51 процент акций ОРТ, профинансировало телекомпанию всего лишь на 30 миллионов долларов. Затраты ОРТ составили порядка 220 миллионов долларов. Все остальные деньги, то есть порядка 190 миллионов долларов, — это частный капитал. Поэтому претензии Счетной палаты абсолютно бесстыдны (слово «бесстыдны» было произнесено с жестким ударением. — Э. #.), грубо говоря, они считают деньги в чужом кармане, но уж точно не в своем. Вопрос о том, желает ли акционерное общество для своего заместителя главного директора приобрести «Москвич» или «Мерседес», решается только акционерным обществом и его исполнительной дирекцией. Никакое вмешательство Счетной палаты или кого бы то ни было другого здесь непозволительно с точки зрения закона. Я рассматриваю саму идею работы Счетной палаты как чисто политическую акцию. Она заведомо ничего не могла принести, поскольку Дума и так голосовала за то, чтобы бюджет ОРТ был равен нулю. Это лучшая характеристика тех, кто выдает себя за людей, которые представляют интересы народа, но при этом принимают решение — вообще не финансировать главный телеканал страны.

— Прошел год, как убили Влада, убийцы не найдены. Но по прошествии года проявилось достаточно ясно, кому это было нужно. Чего добились и чего нет организаторы убийства?

— Они добились большого успеха. В течение полугода ОРТ оказалось практически парализованным. Это позволило оттанцеваться политикам, даже создать страх среди сотрудников ОРТ. Мы очень долго не могли найти ни гендиректора, ни людей, которые бы ему помогали. В этом смысле я хочу особо отметить Благоволина. В то время ни у кого не хватило мужества занять эту должность, хотя многим профессиональным людям

предлагалось это сделать. Благо– вол ин (по имеющейся у «ТелеГазеты» информации, от директорства отказались Любимов, Сагалаев. — Э.Н.) не побоялся, совершенно достойно сел в это кресло и стал работать, пробираясь сквозь град упреков в непрофессионализме. Те, кто убил Влада, в значительной степени удовлетворили свои амбиции и достигли цели, но, я думаю, они все-таки не рассчитывали на ту твердость, которую мы им противопоставили в создании нового телевидения и новых порядков на первом канале.

— Правда ли, что финансирование ОРТ осуществляет главным образом «ЛогоВАЗ»?

— Частные банки, соучредители АО, рассматривают ОРТ как слишком рискованный бизнес и практически прекратили финансирова-

ние ОРТ. Сегодня финансирование осуществляет единственная компания — «ЛогоВАЗ».

— Можно ли говорить, что успех многих программ и начинаний на ОРТ связан с приходом нового поколения, с использованием его честолюбия?

— Мы с самого начала пригласили одного из самых талантливых людей — Влада Листьева. Его просили сделать новый канал в духе времени, который интегрировал бы национальные, интернациональные традиции России. Влад начал успешно работать. После его гибели, когда страх и неразбериха прошли, у нас появилось много талантливых людей, среди них, конечно, Константин Эрнст.

— Каковы, по-вашему, перспективы ОРТ после президентских выборов в случае победы коммунистического кандидата?

— Если придут коммунисты, я не думаю, что судьба ОРТ будет сильно отличаться от судьбы любого частного или смешанного бизнеса. Тут у меня иллюзий и сомнений не существует. ОРТ по причине своей государственной важности будет национализировано в числе первых. Более того, не останется ничего, что не будет национализировано. Мне удивителен идиотический оптимизм огромной части нашего населения, которая думает, что что-то будет по-другому по сравнению с тем, что было, если придут новые коммунисты. Нужно понимать, что они сами себе не принадлежат, а принадлежат системе, в рамках которой заключены. Все будет совершенно по классической схеме — неэффективная экономика, поиски виновных, расстрелы, лагеря. По полной программе абсолютно. Только вот вы сейчас улыбаетесь, потому что это кажется как бы таким сюром, а на самом деле это будет абсолютно так. В России никак не победит простая истина, что

экономика — это наука, а не добрая воля дяди в Кремле или Белого дома. Это закон природы, закон поведения общества, который хорошо известен всему миру.

— Вы опытный бизнесмен спустя год после создания ОРТ — теперь еще и знаток ТВ?

— А я и не считаю себя телевизионным человеком, могу расписаться в том, что ничего не понимаю в ТВ.

Элина Николаева
8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ» Борисом Березовским

Корр.: note 323 Вы назвали имя Невзорова… Говорят, что благодаря исключительно вашей помощи у Невзорова появилась программа на телевидении. Это так?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Невзоров появился на ОРТ исключительно благодаря Невзорову — талантливейшему тележурналисту России. Сейчас важно, чтобы в стране были услышаны различные точки зрения. Заканчивается период диктатуры вульгарной демократии. Маятник сейчас качнулся в другую сторону. Хочется, чтобы он не имел той амплитуды, которая уже была однажды в нашей недавней истории. Но это движение маятника нужно воспринимать как естественный виток развития нашего общества.

— А как это все-таки согласуется с Невзоровым на телевидении?

— Он выражает точку зрения огромной части общества, которая не является демократически настроенной в вульгарном смысле этого слова. Его талант плюс позиция меня лично и привлекают.

— Вы не опасаетесь, что он может разжечь в обществе жажду мести?

— В отличие от критиков я не считаю, что Невзоров показывает неправду. И очень опасно обществу эту правду не знать, переламывать через коленку психологию общества. Появление Невзорова на центральном телевизионном канале — это подсказка обществу. Это еще одна точка зрения, которую не хочет замечать одна часть общества, но только ее видит другая.

Опасно быть зашоренным. Часть нашего общества не читает газет вообще, другая часть читает «Аргументы и факты», «Комсомольскую правду», «Московский комсомолец», но не читает «Правду», «Завтра». А третья читает «Правду», не читает «Комсомолку». Мы сами себя искусственно разделяем на «белых»

и «красных», на своих и чужих. Вот этот барьер мы и пытаемся преодолеть.

— Словом, вы в поиске идеологам, которая может объединить хотя бы часть общества?

— Позиция миротворца сегодня бесперспективна. Не нужно никого ни с кем мирить. Нужно просто давать больше информации друг о друге. Люди сами должны прийти к выводу, когда подписывать мир, когда драться друг с другом. Насильно мил не будешь. И насильно невозможно быть врагом. Мне кажется, пора самому иметь позицию.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА

БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 324 Произошло то, что в стране, в России, появился реально достаточно независимый (я так аккуратно говорю), достаточно независимый телевизионный канал — канал, который успешно конкурирует с вполне частным каналом НТВ, с вполне частным каналом ТВ-6, канал, который за три года по существу возродился, канал, который имеет самую большую аудиторию и самое большое влияние.

ВЕНЕДИКТОВ: Одной из проблем было финансовое состояние ОРТ. Вот через три года, как вы занимались этим каналом, каково ныне финансовое состояние ОРТ?

— Финансовое состояние ОРТ, как фактически во всех компаниях, к которым я имел отношение, кардинально изменилось в лучшую сторону. Сегодня в этом году впервые ОРТ будет иметь совсем незначительный дефицит, в пять раз меньше, чем в первый год. Дефицит будет составлять порядка 50 миллионов долларов по сравнению с 250 в первый год, когда мы получили это наследство от государства. В будущем году этот канал принесет прибыль, и уже сегодня это можно утверждать с полным основанием.

20 декабря 1997 г. Независимая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОСЕТИЛ МИНСК

Во время переговоров с Александром Лукашенко имя Павла Шеремета

не звучало.

Приезд в Минск известного российского предпринимателя и

политика Бориса Березовского вызвал неподдельный интерес в журналистских кругах. Всем памятно, что еще 3—4 месяца назад президент Белоруссии Александр Лукашенко называл тогдашнего заместителя Совета безопасности главным организатором информационной войны против Белоруссии. note 325

Стало известно, что, прежде чем приехать в Минск, Борис Березовский встречался в Москве с полномочным представителем президента Белоруссии вице-премьером Василием Долголевым. Встреча носила конфиденциальный характер, но просочилась информация, что в беседе затрагивались темы информационного взаимодействия. В Минске Борис Березовский виделся еще с одним вице-премьером

— Владимиром Заметалиным, имеющим среди журналистов стойкую репутацию «душителя свободы слова». Это он считается главным инициатором закрытия газеты «Свобода» и принятия драконовских поправок к закону о печати.

Перед встречей с Березовским, которая состоялась вчера в резиденции белорусского президента, Лукашенко заявил, что ему известны результаты переговоров московского гостя с высокопоставленными чиновниками из правительства и что он удовлетворен этими результатами. Но ничего конкретного президент о них говорить не стал. Лукашенко также сказал, что переговоры с Борисом Березов-

ским ведутся уже давно — около четырех месяцев. Белорусским властям удалось переломить ситуацию и отстоять свою позицию в отношении ОРТ. Фамилия Шеремета ни разу не называлась, но вполне возможно, что судьба самого известного белорусского подсудимого была предметом беседы и что эти переговоры каким-то образом повлияют на решение суда. Президент Лукашенко давно вынашивает идею об использовании ОРТ во имя интеграции, во имя популяризации его взглядов на Союз Белоруссии и России. Поскольку в планах Бориса Березовского значится и встреча с председателем Национальной телерадиокомпании Григорием Киселем, можно предполагать появление вскоре какой-либо политической передачи под условным названием «Глядя из Минска».

Николай Галко
24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 326 Прежде всего по Шеремету. Конечно, этот вопрос обсуждался. И позиция ОРТ, и позиция моя лично

нисколько не изменились по данному конкретному вопросу. Позиция состоит в том, что Шеремет выполнял свой профессиональный долг, и мы уверены в том, что он не нарушал законов. Естественно, принять решение о том, нарушал он закон или не нарушал, в состоянии только правоохранительные органы Белоруссии. Мы можем дать свою оценку этому решению. Я еще раз повторяю, что оценка этим решениям была дана и ОРТ, и я высказывался по этому поводу. Я действительно считаю, что то, что делают белорусские власти в плане общения со средствами массовой информации, безусловно, во вред белорусским властям.

Этому была посвящена одна из частей нашего разговора с президентом Лукашенко. И мне показалось, что те аргументы, которые я приводил, были достаточно убедительны для Александра Григорьевича. note 327 Александр Григорьевич дал мне возможность встретиться и с Генеральным прокурором Белоруссии. Собственно, с этого начался мой визит в Белоруссию. И я очень подробно обсуждал этот вопрос с Генеральным прокурором Белоруссии. У меня создалось впечатление, что решение будет взвешенным и с учетом в том числе того, как к этому сегодня относятся в России.

27 января 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ВСТРЕТИЛСЯ
С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ СМИ

МИНСК. 27 января в правительственной резиденции под Минском состоялась неофициальная встреча президента Беларуси Александра Лукашенко с руководителями крупнейших российских средств массовой информации. По сведениям БелаПАН, в ней приняли участие руководители телеканалов ОРТ и НТВ, информационных агентств ИТАР-ТАСС, «Интерфакс» и РИА «Новости», главные редакторы газеты «Новые Известия» и журнала «Итоги», а также ведущий телевизионной программы «Мы» Владимир Познер. Делегацию, прибывшую в Минск специально для встречи с президентом А. Лукашенко, возглавляет известный политик и бизнесмен Борис Березовский. Именно он был организатором встречи, инициатива проведения которой принадлежала российской стороне.

По предварительной информации, в ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества России и Беларуси в области создания единого информационного пространства, взаимодействия средств массовой информации двух государств, а также перспективы деятельности совместной телерадиокомпании.

Ожидается, что вечером 27 января к участникам встречи

присоединятся ведущий субботней информационно-аналитической программы «Время» на канале ОРТ Сергей Доренко и еще один российский бизнесмен — Владимир Гусинский.

Планируется, что российская делегация покинет Минск поздно вечером 27 января.

Олег Соколов, БелаПАН

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 328 Я уже неоднократно комментировал свои взаимоотношения с теми средствами массовой информации, в создании которых я принимал участие или акции которых принадлежат мне, но находятся в управлении других людей. note 329 Кстати, вот Нарзику– лова и Кошкареву я вчера первый раз увидал по телевизору. Просто никогда с ними не встречался. Первый раз увидел, какие это обаятельные и приятные люди.

Но что касается конкретно этих двух людей, я действительно очень внимательно слежу за тем, что они пишут. Мне кажется, это одни из самых умных журналистов России сегодня. И во многом я их точку зрения разделяю. Безусловно, я бы не стал принимать участия в судьбе какого-либо издания или электронного средства массовой информации, если бы оно работало против моего представления о жизни. Я просто бы не принимал в этом участия, это тогда бы делали другие люди.

Я во многом разделяю позицию Третьякова, в еще большей степени я разделяю позицию Кошкаревой и Нарзикулова и вообще многих журналистов, которые работают в «Независимой газете», которые работают на ОРТ, которые работают на ТВ-6. Многих из них я считаю единомышленниками.

5 июня 1999 г. Независимая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СТАНОВИТСЯ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ТВ-6

Вслед за ним на шестой канал переходит самый эпатажный ведущий ОРТ

Сергей Доренко.

Как стало известно, Борис Березовский выкупил 37,5% акций Эдуарда Сагалаева и таким образом стал владельцем 75% акций канала ТВ-6. Вслед за Березовским на шестом канале оказался и Сергей Доренко, которого иначе как «опальным» в последнее время не называли. Два месяца назад Доренко был отстранен от

эфира из соображений политической осторожности и до сих пор в эфир не вернулся. По крайней мере, на первом канале. Теперь Сергей Доренко будет занимать должность заместителя генерального директора компании по политическим и информационным вопросам.

7 июня 1999 г. Агентство «Финмаркет», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ГРУППА «ЛОГОВАЗ» НАМЕРЕНА КУПИТЬ
АКЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «КОММЕРСАНТЪ»

Борис Березовский подтвердил сегодня, что группа «ЛогоВАЗ» намерена купить акции Издательского дома «Коммерсантъ», сообщила радиостанция «Эхо Москвы». Он добавил, что сейчас идут переговоры о покупке Издательского дома. Березовский также сообщил, что «ЛогоВАЗ» и его дочерние фирмы ведут переговоры с Эдуардом Сагалаевым о покупке у него крупного пакета акций телекомпании «ТВ6 — Москва». В настоящее время у «ЛогоВАЗа» и Сагалаева равное количество акций телекомпании — по 37,5 %.

10 июня 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ИЗ СТАТЬИ «ПРОРВЕМСЯ»

Корр.: А вам нужен независимый «Коммерсантъ»? Борис Березовский, предприниматель: Считаю, что все средства массовой информации, к которым я имею какое-либо отношение (являюсь акционером или контролирую через аффилированные структуры), независимы в силу моей личной неорганизованности. Я никогда по утрам не провожу пятиминуток, не даю установочек относительно того или иного материала. Спросите у Третьякова (главный редактор «Независимой газеты». — Ъ), сколько раз за последние годы я ему звонил. От силы раз пять-шесть. Но это все форма.

Другое дело, что я, как акционер, имею право высказать свою точку зрения на то или иное событие. Она может быть принята или не принята. Но если последнее произойдет немотивированно, то это в принципе неверно. Хотя даже в этом случае никаких оргвыводов не будет. Вот и все мое влияние.

Этот подход — с единственной поправкой — я хотел бы распространить и на «Коммерсантъ». Поскольку моя персона активно «раскручивается» на страницах газеты, используется в качестве хорошего информационного продукта, я буду требовать материальную компенсацию за некоторые наиболее

тенденциозные статьи. $200, $500, $1000, не знаю. Однако эта сумма будет заложена в договоре, и я смогу ее получить только в случае покупки акций ИД. Кстати, детали переговоров, а точнее, участия в конкурсе по покупке ценных бумаг мне неизвестны. Их ведут мои доверенные лица, в том числе Бадри Патаркацишвили.

Единственное, что я не могу перенести в прессе, так это собственное унижение, равно как и унижение других в моем присутствии. Именно поэтому я больше никогда не дам интервью «Московскому комсомольцу».

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

ВЕДУЩИЙ: note 330 Российская элита, деловая элита, которая в 1996 году смогла консолидироваться, теперь абсолютно разделена. И есть ли хоть что-то, что может вновь эту элиту консолидировать? БЕРЕЗОВСКИЙ: Коммунизм в России сломлен безвозвратно. И это, видимо, почувствовали. Элита почувствовала, предприниматели, поэтому они позволяют себе между собой конфликтовать. Но я уверен, это будет ровно в той степени, в какой не помешает достижению основных важнейших целей, которые сегодня стоят перед предпринимательским сообществом России.

— Высока вероятность серьезного столкновения, серьезного конфликта, даже войны между вами и вторым крупнейшим владельцем информационной империи, господином Гусинским? Вот есть ли что-то, что вас все-таки может примирить, вас может заставить работать вместе, или все-таки этот конфликт будет усиливаться?

— Этот конфликт — как бы он вызревал давно. Просто накопилось количество, которое перешло в качество: приоритеты и мои и Гусинского расставлены с точностью до наоборот. Я всегда как приоритет определял политику и экономику подчинял этому, а Гусинский действовал ровно наоборот — он политику пытается подчинить экономике своей группы, а группа имеет колоссальное влияние на российские средства массовой информации — следовательно, политическую жизнь России. И это категорически опасно, когда такое влияние в средствах массовой информации есть следствие узкогруппового понимания экономических своих планов, то есть проекция их экономических проблем является проекцией на

российскую политику

— категорически непозволительно, недопустимо, опасно. И вот пока это противоречие не будет снято — а я уверен в себе, что я не изменю свои приоритеты, — до тех пор будет существовать, углубляться этот конфликт.

7 августа 1999 г. Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДТВЕРДИЛ, ЧТО ПРИОБРЕЛ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ «КОММЕРСАНТА»

Известный предприниматель Борис Березовский подтвердил 6 августа, что приобрел контрольный пакет акций Издательского дома «Коммерсантъ». Об этом сам Б. Березовский сообщил на встрече с коллективом Издательского дома.

Как стало известно «Интерфаксу» из источников, близких к руководству «Коммерсанта», Б. Березовский сказал, что купил контрольный пакет акций Издательского дома у нынешних владельцев

— фирмы «Американ капитал», возглавляемой англичанином иранского происхождения Киа Джарубчианом. По словам участников встречи, Б. Березовский отказался назвать сумму, за которую был куплен пакет акций.

20 августа 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ «КОММЕРСАНТА», «НОВЫХ ИЗВЕСТИЙ»

И «ЛОГОВАЗА» ИНИЦИИРОВАНЫ ЛУЖКОВЫМ,

СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Действия, предпринятые правоохранительными органами и коммунальными службами Москвы против «Коммерсанта», «Новых Известий » и «ЛогоВАЗа», инициированы мэром столицы Юрием Лужковым. Об этом заявил сегодня бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, возвратившись в Москву из поездки по регионам России. «То, что произошло сегодня, безусловно, печально, поскольку является продолжением попыток оказания на меня давления. Сегодня твердо понимаю, что действия прокуратуры в Швейцарии инициированы, по всей видимости, не только отдельными политическими группами в России, но и группой «МОСТ"», — сказал Березовский. «Ложь о моих счетах в швейцарских банках, которая появилась в СМИ накануне, и действия против моих

структур сегодня — все это звенья одной цепи», — считает Березовский.

25 августа 1999 г. Монитор, Нижний Новгород

НЕТ ДЫМА БЕЗ… ЛУЖКА?

Кто виноват в закрытии «Коммерсанта».

Вчера стала известна реакция мировых СМИ на закрытие ведущей российской газеты «КоммерсантЪ».

Вчерашние публикации в западной прессе позволяют говорить о том, что закрытие «Ъ» «в связи с несоответствием нормам пожарной безопасности» напрямую связано с появлением у газеты нового хозяина в лице господина Березовского.

Акция московских пожарных служб имеет явную политическую окраску. Возможная причастность к действиям пожарных служб Юрия Лужкова официально не подтверждена, однако пожарные производили инспекционные действия с санкции московского мэра. Владельцы Издательского дома «КоммерсантЪ» прямо утверждают: «Нет дыма без политической интриги».

По мнению Леонида Милославского, директора Издательского дома, акция была явно спланирована людьми из столичного правительства, близкими к окружению московского мэра. «Для Лужкова любые публикации, которые открыто не поддерживают его, являются врагами», — заявил Милославский.

30 августа 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ПЕЧАТИ КАНАЛУ ОРТ

ЯВЛЯЕТСЯ АНГАЖИРОВАННЫМ, ЗАЯВЛЯЕТ

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

Предупреждение Министерства печати, вынесенное в понедельник каналу ОРТ в связи с репортажем об акции блока «Правое дело», показанным 28 августа, является абсолютно ангажированным решением, считает Борис Березовский. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Березовский как член Совета директоров ОРТ высказал мнение, что это предупреждение скрывает персональные бизнес– интересы главы Министерства печати Михаила Лесина. Березовский отказался уточнить, какие именно интересы он имеет в виду, отметив, что об этом можно легко догадаться.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 331 Последнее время все отчетливее произносятся слова «измена», «предательство». Эта тема не могла сама по себе исчезнуть. Она обозначилась во время чеченской войны, когда очень много говорилось о том, что нельзя объяснить, откуда у чеченцев оружие, почему они так хорошо информированы, почему так успешно они ведут информационную войну против России.

Эти вопросы не замолчать. Сегодня они вновь возникли в другом контексте. На все эти вопросы придется отвечать.

Я в 1997 году был замсекретаря Совета безопасности РФ и непосредственно занимался Чечней. И конечно, мне эта тема знакома. Знакомо предательство, кроме того. Знакомы люди, которые предавали. Но меньше всего говорилось о торговле информацией, позиции тех или иных СМИ по поводу войны в Чечне.

Я столкнулся с этим непосредственно, не очень хотелось все это бередить, но обстоятельства вынуждают.

Вчера Павел Гусев с недоумением воскликнул: странно, наша газета «Московский комсомолец» опубликовала такой замечательный материал о разговоре Березовского, хотя, может, это не Березовский, черт его знает, но так кажется, и никто не откликнулся, кроме разве что НТВ и «Эха Москвы». Такое удивление.

Действительно, удивительно, почему только НТВ и почему только «Эхо Москвы»?

Дело белыми нитками шито, это все одна группа сегодня: и «Московский комсомолец», и НТВ, и «Эхо Москвы». Группа, которая отрабатывает заказ. Правда, они отрабатывают в этот раз такой заказ, а в иное время они отрабатывали другой заказ. Забыли ребята, забыл господин Гусинский, как в растерянности пришел ко мне и просил помочь освободить Елену Масюк и ее группу.

При этом разговор у нас был откровенный, и он сказал: у тебя есть опыт, ты освободил журналистов ОРТ, мои на меня наседают, не понимают, почему я не могу освободить своих.

О Гусинском и НТВ

Гусинский рассказал мне некоторую историю. Ты понимаешь, говорит он, это ситуация, когда без денег не освободить. Я спросил, почему такой категорический взгляд. Объяснение было очень простое: ты же понимаешь, что наша позиция по Чечне была далеко не бескорыстна в чеченской войне. Она была мотивирована. У нас были определенные отношения. И видимо, мы где-то друг друга не поняли. И по-видимому, это месть за наши отношения. Ведь ты знаешь, что у Масюк были прекрасные отношения с Басаевым, она брала у него интервью.

Я говорю: Володь, я всегда считал тебя жадным человеком; если ты имеешь эти отношения, нужно платить за эти отношения.

Он говорит, ну ладно, сейчас не будем это поднимать, мы готовы заплатить в этом случае, нужно их доставать, в компании переполох. Мои люди не понимают, что происходит. Как могут нас, которые поддерживали чеченцев, сегодня воровать, прессовать?

Я говорю: да, это действительно другая ситуация. Если были с ними эти отношения, то, конечно, по-другому теперь этот вопрос не решить. Но позиция должна быть тогда открытой. И если вы помните, единственный раз, когда я говорил, что был выплачен выкуп. Это касалось именно этого случая.

Вот такова предыстория предательства, о котором упоминалось вчера.

Забегая вперед, сразу хочу сказать, что то, что опубликовано раньше, то, что публикуется сегодня, вчера в «Московском комсомольце », — есть абсолютно бесстыдная и подлая компиляция, иногда даже не компиляция, а просто собственное изобретение, фирменное.

Вот один человек, по фамилии Хинштейн, уже не скрывает, что он осведомитель, а не осведомленный журналист, он просто разоблачен как осведомитель. Но теперь его место уже занял авангард, сам главный редактор занимается клеветой. Не знаю, кто ему сегодня платит — Гусинский, Юрий Михайлович? Но кто-то платит. ВОПРОС: Опубликованный разговор имел место? О чем был разговор? БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот разговор места не имел. В том виде, как он опубликован, он места не имел. У меня было очень много разговоров. И с Удуговым, и с Махашевым, и с Басаевым, и с Радуевым, и с Масхадовым. И по телефону, и не по телефону. Более того, я эти контакты не прекращал практически ни на один день. И совсем недавно я

говорил с представителями Басаева и Радуева, говорил с Удуговым непосредственно. Но тот разговор, который опубликован в «Московском комсомольце», не имеет ничего общего с теми разговорами, которые я веду сегодня с чеченцами.

Об осведомителе Хинштейне

ВОПРОС: Хинштейн, «Московский комсомолец». Общеизвестно, что ваши счета блокированы в зарубежных, швейцарских банках. Означает ли ваше желание участвовать сегодня в миротворческом процессе на Кавказе попытку поправить финансовое положение? Это первое.

И второе. Вы заявили о том, что я осведомитель. Есть ли у вас документы, которые свидетельствуют об этом?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ваш вопрос, как и все ваше творчество, некорректен по постановке. Вы сказали, что «общеизвестно». Известно вам что?

— Что ваши счета блокированы.

— Для этого должно быть известно, что у меня есть счета. Вам, как человеку, который большой кусок жизни посвятил исследованию меня и моей работы, это известно доподлинно?

— Да, это мне известно по многочисленным сообщениям печати. Как отечественной, так и зарубежной.

— Понятно. Удовлетворительный ответ. Закончили эту тему?

Теперь о том, осведомитель ли вы. Но ведь недавно вы сами продемонстрировали все ваши удостоверения, все ваши связи. Что мне к этому еще добавлять? Когда вас задержали, вы сказали: «Я же ваш, ребята. Я же ваш». И показали удостоверение. Что мне еще доказывать?

27 ноября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Корр.: note 332 У вас не вянут уши, когда вы слушаете Доренко? БЕРЕЗОВСКИЙ: Отвечаю: я поклонник творчества Доренко. Я реально люблю его творчество. Я считаю, что Доренко — выдающийся журналист. Мне очень приятно, что это один из немногих случаев, когда моя точка зрения совпадает с точкой зрения огромной части общества. Доренко смотрят с удовольствием.

— Это слово менее всего тут подходит.

— Я, конечно же, смотрю Доренко не как политического аналитика. Это мне не нужно, для этого достаточно с ним поговорить. Я смотрю это как блестящее шоу, в котором моя точка зрения совпадает с точкой зрения Доренко. Для меня особенно важна форма. Я не умею читать книги, написанные плохим языком, зато я могу читать книги практически ни о чем, но написанные блестящим языком.

— Вы устраиваете потом разбор полетов?

— Очень редко. Наверное, не все знают, что Сергей никогда

не смотрит собственные программы. Он никогда не возвращается. Но он нашел свою нишу самовыражения — это безусловно.

— А вы не опасаетесь, что завтра Доренко или Невзоров уйдут к другому хозяину, который будет обладать достойным вашего даром убеждения, и их точки зрения тоже удивительным образом совпадут. И все изменится с точностью до наоборот — под удар попадете вы.

— Меня очень слабо волнует, куда повернутся Доренко и Невзоров. Мне они интересны, а то, что есть и совпадение позиций, лишь увеличивает мою радость. Ведь я смотрел с интересом Леонтьева, когда

он самовыражался в отрицании меня и моей позиции. Это не портило удовольствия от его программы.

— Не верю, что вас не задевает огромный поток негативной информации о вас в прессе.

— Могу сказать. Я реально считаю, что я занимаюсь политикой. И политика предполагает отсутствие каких-либо эмоций и проявлений чувства. Политика предполагает только рациональное поведение. Это слово доминирует сегодня, вы заметили? Я считаю, что очень важно отделить личное в политике от политики как таковой. Я действительно удивлен Евгением Примаковым. Реальный политик, но вот что интересно: поддался эмоциям. Он что, когда принимал решение заняться публичной политикой, полагал, что будут какие– то ограничения на борьбу с его позицией, что ли? Меня просто потряс его звонок на НТВ. Во-первых, сразу оскорбил Киселева, сказав ему, что он смотрит Доренко. А потом стал совершенно глупым образом оправдываться. Абсолютно недопустимые эмоции. В этом смысле Ельцин, конечно, выдающийся политик. Вы знаете, например, что во время выборов 1996 года он не посмотрел ни одной телевизионной передачи, не прочитал ни одной газеты, не послушал ни одной радиопередачи.

— Что же тут хорошего?

— А он понимал, что идет игра на информационном поле и быть участником этой игры абсолютно глупо, сбивает ориентиры.

— Как раз мог бы смотреть. Тогда вся игра, вы знаете, велась на него. Вы же Доренко смотрите не из одних эстетических побуждений: ваши позиции совпадают. И позиции Леонтьева с некоторых пор тоже. К «Коммерсанту» это относится?

— Вот в позиции «Коммерсанта» меня как раз многое не устраивает. Даже раздражает иногда.

— Зачем он вам тогда нужен? Часть какого-то проекта?

— Стратегического. Стратегия состоит в том, что я считаю, что «Коммерсантъ» реально может занять нишу, аналогичную

«New York Times» в Штатах. «Коммерсантъ», если максимально ограничить его от внешних воздействий, в том числе и от моего, реально может со временем стать самой мощной ежедневной газетой для людей, принимающих решение.

Наталия Геворкян
13 декабря 1999 г. Новая газета-Понедельник, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ
Интервью Бориса Березовского «Новой газете»

Корр.: note 333 Скажите, а почему вы именно с Гусинским не договорились? Я не пойму, в чем именно между вами идеологические различия. БЕРЕЗОВСКИЙ: У нас нет идеологических различий. У нас есть противоречия в приоритетах. У меня приоритет политический выше бизнеса, а у Гусинского наоборот. Я могу отдать предпочтение бизнесу только после того, как основные политические проблемы будут решены. Я ведь абсолютно добровольно стал заниматься Чечней. Пришел к Ивану Петровичу Рыбкину и сказал, что могу быть здесь полезен. Просто мои личные цели глубоко совпадали в тот момент с целями страны. И действительно, капитализация тех компаний, к которым я имел отношение, резко возросла именно после политической стабилизации. Цель была абсолютно прагматична.

А Гусинский просто пытается на каждом повороте зарабатывать деньги, не очень задумываясь над политическими последствиями. Это ведь мой твердый выбор был в пользу Ельцина в 1995 году. Гусинского пришлось долго уговаривать. Мы договорились в конечном счете и с Гусинским, и с Потаниным, и с Виноградовым. Но это я их уговаривал, а не они меня.

— А сейчас вы многих олигархов уговариваете вкладываться в Путина?

— Вы знаете, я еще не начал конкретные действия в поддержку того или иного кандидата. А от Гусинского я отличаюсь тем, что не пытаюсь следовать за событиями. Я всегда пытался их формировать. В результате того, что Ельцин сам не обеспечил преемственность

власти, я один не пытался встраиваться в конструкцию. А Гусинский, который мне говорил много плохих слов и о Лужкове, и о Примакове, не верил в то, что можно создать новую конструкцию. И поэтому он считал, что нужно подчиниться событиям. И выбрать меньшее зло между Примаковым и коммунистами. Гусинский встроился в эту конструкцию, существенно ее дополнив. Но жизнь сложнее. И новая

конструкция оказалась возможна. note 334

— Вы напрочь исключаете возможность компромисса с Гусинским, это вам уже не нужно теперь?

— Мы с Гусинским не в первый раз выясняем отношения — вспомните конфликт вокруг влияния на «Аэрофлот». Потом сотрудничали, и ничего. Но, правда, в то время мои отношения с Гусинским не были омрачены опытом личного общения. Теперь я узнал его как человека, и этот опыт сугубо негативный. По-человечески я больше никогда не смогу иметь с Гусинским никаких дел. Но есть и политика, а она безэмоциональна. Поэтому если он пересмотрит свое отношение к Примакову и Лужкову, то я не исключаю, что мы сможем работать вместе.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 335 Наш конфликт с Гусинским ни для кого не секрет. Для меня политические приоритеты всегда выше зарабатывания денег, а мой оппонент считает ровно наоборот. Наконец идеология Гусинского потерпела сокрушительное поражение.

— Это вы о чем?

— О думских выборах. Вы не знаете, что НТВ и «Медиа-МОСТ» поддерживали ОВР и Примакова с Лужковым? Или для вас новость, что я был на стороне совсем другой команды? Не новость. Значит, вы должны согласиться: Владимир Александрович проиграл.

— Еще не вечер, Борис Абрамович.

— Я-то как раз считаю, что уже вечер и можно идти в бар выпивать, но в отличие от меня Гусинский живет по европейскому времени, а там, как известно, на два часа меньше, чем в Москве, и когда мы уже отдыхаем, в швейцарской прокуратуре еще идет прием граждан. Вот откуда все эти иски, отказы в визах и прочее. Но я не хочу сводить все к проблеме личных взаимоотношений с Владимиром Гусинским. Он лишь один из тех, кто сегодня работает против интересов России по принципиальнейшим вопросам. Поднятая Западом истерика о кремлевской коррупции, разоблачительные статьи о зарубежных счетах президента Ельцина и его окружения, скандал с русскими деньгами в BONY, трогательная забота о Чечне — всем этим спектаклем дирижируют из Москвы, что, по-моему, сегодня ясно многим. Как и то, впрочем, в чьих интересах была подобная шумиха. Примаков, Лужков, Гусинский. Приход этих людей к власти мог обернуться огромной бедой для России, но, повторяю,

они потерпели сокрушительное поражение. Смириться с проигрышем трудно, отсюда попытки мелко мстить.

15 июня 2000 г. Бизнес & Балтия, Рига

РЕЗОНАНС

Депутат Госдумы РФ Борис Березовский: Мое личное отношение к тому, что происходило, и к тому, что произошло теперь с Гусинским, резко отрицательное вне зависимости от того, виноват Гусинский по существу предъявляемых ему обвинений или нет. Любой человек, который последние десять лет занимался бизнесом в России, прямо или косвенно нарушал российские законы, прежде всего в силу их несовершенства и в силу того, что законы много раз изменялись за это короткое время.

1 августа 2000 г. Lenta.Ru, Иосива

ГОСУДАРСТВО ЗАБИРАЕТ У БЕРЕЗОВСКОГО ПАКЕТ АКЦИЙ ОРТ ЗА ДОЛГИ

В Москве начались переговоры представителей государства с Борисом Березовским о передаче правительству пакета акций ОРТ, принадлежащих бизнесмену. В администрации президента сообщили, что «данный вопрос прорабатывается на уровне правительства» с учетом долгов телекомпании ОРТ государству.

По мнению источников в Кремле, «для государства положительным результатом переговоров» станет передача пакета акций Березовского в управление государству.

Напомним, что у государства находится 51 процент акций телекомпании. А Березовский формально контролирует 19 процентов акций ОРТ (11 процентов через «ЛогоВАЗ» и 8 процентов через Объединенный банк).

«Интерфакс» сообщил, что ОРТ не войдет в медиахолдинг, создаваемый Борисом Березовским.

Сам Борис Березовский подтвердил, что ведутся переговоры о передаче пакета акций ОРТ в управление государству. Бывший депутат подчеркнул, что «конкретного продвижения на этих переговорах пока нет». Он напомнил, что около месяца назад заявлял о своей готовности рассмотреть вопрос о передаче в управление государству пакета акций ОРТ, принадлежащего частным компаниям.

2 августа 2000 г. Ведомости, Москва

УЖЕ НЕ ОЛИГАРХИ?

Из интервью Бориса Березовского «Ведомостям»

Кремлевских комментариев я не слышал. Но я действительно абсолютно сознательно недавно сказал, что настало время передать частный пакет акций ОРТ государству. ОРТ действительно выполняло чисто политическую функцию и выполнило ее на 100 процентов. Мы на столбовой дороге к демократии. Хватит. Мне это надоело. Путин действительно наш президент. Вот пусть государство теперь само по ОРТ обо всем рассказывает и отвечает за это. Что касается переговоров по ОРТ, то они действительно начались. Но речь идет не о продаже, а о передаче в управление государству частного пакета. Никакой серьезной работы в этом направлении не началось. А вот ситуация на рынке СМИ для меня изменилась. Впрочем, как несколько изменилась и политическая ситуация в целом. Есть ряд стратегических ошибок, которые допускает власть. Сегодня витает в воздухе, что НТВ может перейти под контроль «Газпрома», и соответственно, под контроль государства. Тогда у государства будут все три общенациональных канала — РТР, ОРТ, НТВ. Вот это абсолютно недопустимо. Даже если государство проводит политику свободы СМИ. Здесь я не согласен. И если тенденция подтвердится, у меня скорее всего появятся другие аргументы — в пользу того, чтобы не передавать в управление государству свои 49 процентов в ОРТ.

5 сентября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ

О СВОБОДЕ СЛОВА И АКЦИЯХ ОРТ

Уважаемый Владимир Владимирович!

На прошлой неделе высокий чин Вашей администрации предъявил мне ультиматум: передать в течение двух недель в управление государству контролируемый мной пакет акций ОРТ или отправиться вслед за Гусинским — по всей видимости, речь шла о Бутырской тюрьме. Причина такого предложения — Ваше недовольство тем, как ОРТ освещало события, связанные с аварией подлодки «Курск». «Президент сам хочет управлять ОРТ», — заявил мне Ваш представитель.

После фактической высылки Гусинского из страны и перехода НТВ под контроль «Газпрома» (читай «государства») ОРТ является единственным, не полностью зависимым от власти национальным каналом. Если я приму ультиматум, в России прекратится

телеинформация, ее заменит телепропаганда, контролируемая Вашими советниками.

Я согласен — в освещении аварии подводной лодки «Курск» СМИ подвергли Вас резкой, но, на мой взгляд, во многом справедливой критике. Ваше желание взять СМИ под контроль понятно: в следующий раз, если, не дай Бог, произойдет нечто подобное — взрыв, катастрофа или скандал, некому будет Вас критиковать и люди будут узнавать о событиях из западных «голосов» — совсем как в недавнем прошлом.

Вам станет легче править, народу будет спокойнее жить, а желающих задавать неприятные вопросы станет гораздо меньше — ведь

у них не будет мощной защиты, которую дает массовая телегласность. Вам не придется прерывать отпуск и срочно изыскивать деньги на помощь семьям погибших. И в один прекрасный день люди, проснувшись, узнают, что они единодушно одобрили ввод российской армии в какую-то далекую страну для оказания кому-то братской помощи.

При всех недостатках и проблемах, которые переживает Россия, есть несколько неоспоримых достижений, и важнейшее в том, что миллионы людей перестали бояться власть, а власть вынуждена в какой-то степени быть подотчетной народу. Это стало возможным в первую очередь благодаря независимым от власти СМИ. Впервые за многие десятилетия у людей появилась управа — и на милиционера, и на бюрократа, и на начальника. Проштрафившиеся чиновники прячутся от журналистов. Поставив СМИ под административно– силовой контроль, Вы вернете в нашу жизнь страх. Мы опять станем бояться управдома. И опять некуда будет жаловаться.

Должен отметить, что дело не в деньгах, как пытаются объяснить обществу профессиональные провокаторы. Вам хорошо известно, что ОРТ очень убыточно. Слабость рекламного рынка делает любые СМИ убыточными. Ежегодное содержание ОРТ обходится в 150 миллионов долларов. На протяжении шести лет частные акционеры ОРТ, и я среди них, субсидировали передачи первого канала за счет средств других доходных предприятий.

Мне и моим коллегам нечего стыдиться — благодаря финансированию нами независимых СМИ в России за несколько лет удалось создать предпосылки гражданского общества и обеспечить демократический процесс, в том числе и два цикла свободных выборов, пусть и с безусловными издержками, присущими любой нарождающейся демократии.

Я не знаю, где Вы собираетесь отыскать деньги на содержание ОРТ — быть может, из тайной статьи нового бюджета, а может

быть, из того же секретного фонда ФСБ, из которого выплачивается помощь семьям экипажа подводной лодки «Курск». Страшно, когда в вопросах общественной значимости — будь то забота о сиротах или содержание средств массовой информации, власти не на кого опереться, кроме спецслужб.

Предъявив мне ультиматум, Вы, по существу, поставили перед обществом важный вопрос: имеют ли право на жизнь в России негосударственные СМИ. Очевидно, что для себя Вы на этот вопрос ответили, разъяснив родственникам моряков погибшей подводной

лодки: «Телевидение? Значит, врет… Там есть на телевидении люди, которые сегодня орут больше всех и которые в течение десяти лет разрушали ту самую армию и флот… Вот сегодня они в первых рядах защитников… Тоже с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота! За несколько лет они денег наворовали и теперь покупают всех и вся! Законы такие сделали!»

Мой ответ Вам — частный капитал, пусть он корыстен и своенравен, но не начинает войн и не скрывает потери; не он замалчивал Чернобыль и трагедию другой подводной лодки — «Комсомолец». Частный капитал не занимается выселением народов и не ликвидирует классовых врагов. У власти есть много способов поставить частный капитал под контроль. У российского общества остается сегодня только один способ ограничить власть — независимые СМИ.

Прошу Вас, господин Президент, остановиться, пока не поздно! Не выпускайте из бутылки джинна беспредельной власти, который опустошал нашу страну семьдесят с лишним лет. Вы с ним не справитесь. Он погубит и страну, и Вас.

Владимир Владимирович, я начал это письмо с упоминания о том, что чиновник Вашей администрации предъявил мне ультиматум. Один известный американский публицист, Генри Менкен, сказал: «У всякой проблемы всегда есть решение — простое, удобное и, конечно, ошибочное». По-русски говоря: «Есть человек — есть проблемы, нет человека — нет проблем». Угрозы и шантаж — недопустимые аргументы власти в разрешении споров со своими гражданами. Они — свидетельство ее слабости, несостоятельности и потому опасности для всего общества. Вы неплохо меня знаете и поэтому, в отличие от Ваших советников, не сильно удивитесь, узнав, что я не подчинюсь диктату.

Если рассуждать в стиле Вашей администрации, то в этом месте мне следовало бы завершить письмо. Но я искал и нашел конструктивный подход к проблеме повышения эффективности управления ОРТ.

Развивая идею строительства гражданского общества, я решил передать контролируемый мной пакет акций ОРТ в управление журналистам и другим представителям творческой интеллигенции.

Уверен, что аналогичный шаг со стороны государства, инициатива которого могла бы принадлежать Вам, позволит первому телевизионному каналу страны полностью соответствовать своему названию

— «Общественное российское телевидение».

С уважением Б. Березовский 4 сентября 2000 г.

5 сентября 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УТОЧНЯЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ СВОБОДЫ РОССИЙСКИХ СМИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 336 Вы знаете, я всегда серьезно относился к тому, что говорят государственные чиновники, и в частности чиновники в Кремле. Вы знаете, я и в тот раз доказал, и сегодня еще раз хочу сказать тем, кто имеет вот такие цели: я не боюсь, не боюсь, и, может быть, в этом есть сильное отличие меня от Гусинского. Гусинский всегда честно говорил, что он занимается бизнесом, а не политикой, а я честно говорил, что занимаюсь политикой, а не бизнесом. И поэтому бизнесмен, конечно, не готов сидеть в тюрьме, а политик

— он всегда должен быть готов сидеть в тюрьме — если он настоящий политик.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS); Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Несколько дней тому назад я обратился к президенту с предложением отдать под контроль журналистам и творческой интеллигенции находящийся сейчас под моим контролем пакет акций ОРТ. Это первая часть предложения. Вторая часть предложения — сделать то же самое государству.

Я считаю, что все думающие люди в России убедились, что без того, чтобы построить гражданское общество, нам здесь не жить. И я считаю вот этот шаг одним из маленьких продвижений в строительстве гражданского общества.

С 94-го года, когда ОРТ перестало быть чисто государственным каналом, вокруг ОРТ ведутся бесконечные бои, баталии, споры ожесточенные. Причем спорят все — самые

различные люди, самые различные лица самых различных взглядов, партий, движений.

Я как человек, который находился в центре всех этих баталий, могу сказать, что против нас последовательно воевали — против ОРТ последовательно воевали— коммунисты, фашисты, демократы, реформаторы — все!

Я принял это решение по веским причинам, и одна из них — усталость. Это действительно так. Вы знаете, я давно стал об этом говорить. А еще и потому, что я считаю, что действительно эту ответственность невозможно одному нести, неправильно. И я считаю, что те люди, которые решат взять на себя эту ответственность, — это

серьезный гражданский поступок. Особенно после того, как всем известно, что такое ОРТ и какому давлению оно непрерывно подвергалось, подвергается и будет подвергаться непременно.

Вот я уже сегодня, изучая реакцию на мое предложение, прочитал массу интересного, и конечно, основной огонь провокаторов направлен в русле разреза между моим предложением и президентом. Выстраивается картина, когда те люди, которые возьмут на себя эту ответственность (я повторяю: это — не подарок с моей стороны, это — глубочайшая и тяжелейшая ответственность тех людей, которые возьмут на себя это бремя), — они точно понимают, что значит быть в центре этого боя. А бой продолжается. И это провокация, которая сегодня выстраивается в очередной раз, когда говорят, что те люди, которые на себя возьмут эту ответственность, берут на себя ответственность борьбы с президентом — так формулируется, в прямом смысле. Это профессиональные провокаторы. Они все время пытались провоцировать не только ОРТ — и другие средства массовой информации. Они хорошо выстроены. Они все с прежнего времени. Они просто перестраивают свои ряды. Я-то на себе, может быть, больше, чем другие, это ощущаю. note 337

Поэтому я сейчас хочу просто огласить список тех людей, которые сегодня уже дали согласие взять на себя эту ответственность, тяжелейшую ответственность. Также я хочу несколько слов буквально сказать о механизме, который на сегодняшний день разработали профессионалы, формализации вот этих новых отношений между собственником и теми, кто на себя берет ответственность управлять этими акциями без всяких изъятий, полностью, в соответствии с российским законодательством. Собственник после этого не имеет права вмешиваться в процесс принятия решений этими людьми.

Итак. Вообще, я хочу сказать, я думал предложить это небольшому числу людей — пять—семь человек, или назвать

большее число людей, то есть попросить большее число людей разделить эту ответственность, именно вследствие того, что я знаю, как тяжело это давление, с одной стороны, а с другой стороны, я знаю, как это будет опять истолковано, если было бы там пять или семь человек.

Я на самом деле обратился к достаточно большому числу людей, которые прежде всего разделяют демократические взгляды, на которых трудно давить, то есть давить-то, может быть, и легко, но они трудно подчиняются давлению, людей, которые, безусловно, известны в обществе.

Перечислю их фамилии в алфавитном порядке: Василий Аксенов, Наталия Геворкян. Я не буду пояснять… не нужно — кто откуда? Я думаю, что они действительно широко известны, поэтому вряд ли в этом есть необходимость. Игорь Голембиовский, Георгий Гулия, Сергей Доренко, Анна Качкаева, Кирилл Клейменов, Отто Лацис, Владимир Познер, Генри Резник, Виталий Третьяков, Игорь Шабдурасулов, Егор Яковлев, Леонид Якубович.

Я также обращаюсь с предложением подумать над тем, чтобы тоже разделить ответственность за будущее Общественного российского телевидения, господину Бенедиктову, господину Евгению Киселеву, Пархоменко, главному редактору журнала «Итоги», Бергеру, главному редактору газеты «Сегодня». В числе тех, кто уже дал согласие (тоже я обращаюсь еще раз продумать это и еще раз взвесить),

— это господин Флярковский.

Я также обращаюсь с предложением к Юрию Любимову, к писателю Пелевину, Хандамову и к Искандеру с этим же предложением. note 338

Я уверен, что вот этот коллективный разум сделает, безусловно, лучше, чем это делал я как частный акционер, и уверен, что всем нам это будет на пользу. На пользу не только в части того, что делает ОРТ, а на пользу в части того, чтобы строить всем вместе реально институты гражданского общества, одним из которых, важнейшим, может быть, одним из важнейших, являются свободные средства массовой информации.

Пресс-конференция с Борисом Березовским завершилась примерно 15 минут назад. Действительно, основным событием этой пресс– конференции было оглашение Березовским списка тех лиц, которым он передает в доверительное управление, именно так это называется на юридическом языке, на 4 года 49 % своих акций. Это 14 человек, с которыми Березовский уже точно договорился, и еще нескольким людям он предлагает присоединиться к этим 14-ти.

Березовский напомнил, что примерно неделю назад ему позвонили из Кремля. Ему позвонил представитель администрации президента и в жесткой форме потребовал передать имеющиеся у него акции ОРТ в управление государства. В противном случае Березовскому была обещана, дословно, участь Владимира Гусинского. Из зала тут же уточнили. Верны ли слухи, что тот человек, который разговаривал с Березовским, — это был глава администрации президента Александр Волошин. Березовский ответил односложно: «Я подтверждаю это».

10 сентября 2000 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ЭФИРЕ «ЭХА МОСКВЫ» ПРОЗВУЧАЛО ИНТЕРВЬЮ ПО ТЕЛЕФОНУ АЛЛЫ КЕЧЕДЖАН С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ.

ОБСУЖДАЛАСЬ ПРОБЛЕМА СМИ В РФ, ЗАТРАГИВАЛАСЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУТИНА, ДОРЕНКО, ЭРНСТА

КЕЧЕДЖАН: Считаете ли вы вслед за Доренко, что лично Путин виноват в том, что программа была снята с эфира, и каковы, на ваш взгляд, истинные мотивы произошедшего?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я точно могу сказать, что это, конечно, не решение Эрнста. Я просто хорошо знаю Константина Львовича, знаю, в какой сложнейшей ситуации он сейчас находится — и моральной, и душевной; как ему противно жить на самом деле. Это не его решение. Решение ли это лично Путина и тех людей, которые подталкивают его все время на абсолютно неправильные и неадекватные действия, мне сказать трудно. Но есть и другая сторона — в любом случае президент за эти решения отвечает. Ведь эти решения очень громкие и очень значимые для общества, и не только значимые для России, но и для всего цивилизованного мира. Поэтому решения, принятые по Доренко, конечно же, демонстрируют с абсолютной, непререкаемой однозначностью, что в России идет серьезная кампания по ущемлению свободы слова со стороны властей. Тут уже никаких сомнений не остается.

Я вам хочу сказать, что вначале, когда были выяснения отношений с НТВ, я могу абсолютно искренне сказать, я действительно считал, что это не является ущемлением свободы слова, поскольку

НТВ выступало с позиций неконструктивной оппозиции, не предлагая власти никаких конструктивных решений, неаргументированно ее критикуя. Поэтому мне казались действия властей достаточно разумными. Человек так устроен, что пока сам не наступит на грабли, опыт других ему нипочем. Сегодня я

могу совершенно однозначно сказать, что эта сконструированная властью последовательная цепь событий — НТВ, ОРТ, Доренко — это звенья одной цепи, которую я квалифицирую как безусловное ущемление свободы слова в России, не просто ущемление, а по существу запрет на свободу слова в России. Тут никаких сомнений уже нет.

— Сейчас, по логике вещей, Доренко в своей следующей программе должен опять затронуть эту тему. В связи с этим не может ли ситуация повториться, не могут ли его снять насовсем?

— Я не хочу гадать, я только хочу сказать, что власть действует очень жестко, не обращая никакого внимания на реакцию оппонентов. И по существу, власть готова к следующему шагу, который обычно следует за шагом по ограничению или запрету свободы слова, — это уже другие акты власти, направленные на ущемление прав граждан. Какие угодно: могут быть и репрессии в самых различных формах, может быть и изменение Конституции — все что угодно. Абсолютно. То есть площадка расчищена.

Сделано два важных шага. Один полностью, а другой — наполовину. Первый шаг — это полная концентрация политической власти в одних руках. Произошла, по существу, ликвидация Совета Федерации и разрушение сложившейся системы распределения власти по вертикали — между федеральным центром и регионами, местным самоуправлением. Все сконцентрировано в одной точке теперь, в руках президента. Это уже сделано, по крайней мере на формальном уровне. Конечно, есть ментальное сопротивление, но, таким образом, три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, и, кстати, губернаторская, местное самоуправление — формирование власти по вертикали — оказались в одних руках. Это уже сделано, остается только одно — четвертая власть, как называют СМИ. Вот сейчас идет попытка получения в свои руки четвертой власти. Ну и все. Вот тебе и полностью конструкция авторитарного, если уже не тоталитарного, государства.

— Есть ли в сложившейся ситуации у Доренко шансы выйти в эфир?

— Я не хочу строить предположения.

— Но, однако, вы строите предположения, какие за этим последуют действия в отношении всего общества.

— Это не предположение, а это естественная конструкция, много раз исторически повторенная. А что касается Доренко, то все равно это частный случай, поэтому здесь очень сложно говорить. А вот то, о чем я говорил, — это конструкция, много раз исторически проверена, тут не нужно гадать. Это закономерность.

— Вчера в специальном выпуске программы Larry King Live Путин говорил о совершенно обратном, что никакого ущемления, никакой цензуры в России не существует.

— Президент берет на себя ответственность за то, что он может говорить одно, а действовать совершенно противоположным образом. Это ответственность президента.

— Но все-таки многие возлагают ответственность не на президента лично, а на чиновников из его окружения.

— Но вы же говорите про конкретный случай. У Кинга же разговаривал не чиновник, а президент, поэтому эту ответственность взял конкретно президент, а что там про чиновников говорят, то я же сказал, когда мне задали вопрос, кто отвечал за решение о Доренко, что решение принимал точно не Эрнст. Что касается Путина, мне неизвестно, но точно, что Кремль.

Я неплохо знаю Константина Эрнста. С моей точки зрения, он находится в тяжелейшей для него лично ситуации. Вот в этом мне и видятся как раз главные пороки того, что происходит, поскольку заставляют идти против своей воли людей. Ведь Константин Эрнст, конечно же, идет против своей воли, он же… Ну, я не хочу называть, каким словом он сам себя называет, уничтожая, уничижая себя, он просто говорит, что я… и многоточие. К этому его толкают эти люди, которые выстраивают авторитарный режим. Они, по существу, уничтожают личность. А Константин Эрнст — личность, но они провели огромную работу по уничтожению личности. И это меня больше всего расстраивает.

— Считаете ли вы совпадением, что такое произошло сразу после того, как вы передали акции.

— Нет. Я, конечно, считаю, что это не совпадение, а последовательные действия президента и его окружения.

19 сентября 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ГОТОВ СЕСТЬ В ТЮРЬМУ

Борис Березовский заявил во вторник, что «готов сесть в тюрьму» в ситуации, которая складывается вокруг акций ОРТ. Об этом олигарх сообщил, выступая в американской неправительственной организации «Фридом форум», которая занимается проблемами свободы прессы.

В своей речи, произнесенной на английском языке и которая транслировалась американскими радиостанциями, Березовский утверждал, что представители российских властей якобы потребовали отдать государству в течение двух недель

принадлежащие ему акции ОРТ «или последовать вслед за Гусинским».

22 сентября 2000 г. Известия, Москва

ДИАЛОГИ

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, бывший депутат Госдумы: Все, что сейчас происходит вокруг телеканала НТВ, является следствием движения России к авторитарному государству. Вся политическая власть сконцентрирована в руках президента, и он теперь предпринимает шаги по контролю над «четвертой властью».

17 октября 2000 г. Новые Известия, Москва

«Я В ВЫРАЖЕНИЯХ СТЕСНЯТЬСЯ НЕ БУДУ…»

Борис Березовский дал пресс-конференцию о свободе слова.

note 339 Самым впечатляющим был ответ Бориса Абрамовича на вопрос журналистов, зачем он встречался с Гусинским:

— Я попал в аналогичную ситуацию, когда власть на меня давит так же, как и на него, и поэтому мы должны были посоветоваться и решить, что дальше делать… Я не буду стесняться в выражениях, Гусинский дословно сказал мне следующее: «Ты имеешь дело с бандитами, и если тебя вызывают в Генпрокуратуру, то с тобой что-то сделают — посадят, убьют в конце концов. У них нет правил». Власть сегодня абсолютно беспредельна. Кстати, мы так и не придумали, что делать.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК
И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

Корр.: Что у вас произошло с руководством ОРТ? Как случилось, что Константин Эрнст, во многом сделанный вами, покинул ваш лагерь? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я прежде всего категорически возражаю, что Эрнст был сделан мной. Эрнст умный, интеллигентный, интеллектуальный человек. Это абсолютно самостоятельная личность. Но он попал в сложное положение, в сложные обстоятельства. Эрнст находится под колоссальным прессом. Он просто не выдержал этого давления. И вы знаете, я ни разу ему не позвонил после того, как он принял для себя некое решение. Я сделал это совершенно умышленно. Потому что не считаю себя вправе обвинять его в чем-либо. Просто он такой. Я не говорю: слабый человек, нет. Но он не выдержал этого наката власти. Это его беда. Это его личная,

серьезная трагедия. Так мне это представляется.

— Что ждет вашу информационную империю — что будет дальше с газетами, с каналом ТВ-6?

— Я думаю, что власть будет очень последовательна в своих действиях. Они совершенно очевидны. Пример НТВ, «Медиа-МОСТа» нагляден. Поэтому журналистский корпус, занятый в моих, да и не только в моих, изданиях, уже работает с оглядкой.

И «Коммерсант», и ТВ-6 хотя и по-разному, но уже находятся под прессом власти. И очень многое будет зависеть от коллективов, от самих журналистов. От того, какую позицию они займут, — а не только от того, какую позицию я изберу.

Могу сказать, что наиболее стойкими из журналистского цеха оказались репортеры НТВ, да и вообще всего «Медиа-МОСТа». Понятно почему. Никогда не было двойственности в их позиции. Ведь ОРТ всегда было в двойственном положении — полугосударственное, получастное. Это порождало сложность во взаимоотношениях моих, как частного акционера, с государством. Это порождало и разлад в головах журналистов.

— Намерены ли вы помогать «Медиа-МОСТу»?

— Мы обсуждаем с Гусинским эту идею. Я не отказался от того, чтобы использовать возможности, которые у меня есть, для сохранения НТВ в качестве негосударственного телевизионного канала.

— Можно ли ожидать структурных перемен в вашей собственной ме– диаимперии?

— Передавать или продавать свои СМИ государству я точно не буду. А найти форму защиты от давления государства — того типа, как я нашел с ОРТ, или иную — это я сделаю.

7 декабря 2000 г. 6azeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСТАВИТ АКЦИИ ОРТ СЕБЕ

После ареста бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова и предъявления обвинения его партнеру Александру Красненкеру их босс Борис Березовский сделал ответный ход. Он отменил решение раздать свои акции ОРТ творческой интеллигенции. Интеллигенция, как выяснилось, не возражает.

В прямом эфире телеканала НТВ Борис Березовский так прокомментировал арест Глушкова и предъявление обвинения Красненкеру:

«Я, в общем, принял для себя решение. Более того, я поговорил сегодня практически со всеми участниками «Телетраста». Я понимаю, что сейчас последуют действия уже против них, потому что нет ничего, что власть желала бы

поставить под свой контроль больше, чем средства массовой информации. Поэтому я принял решение отозвать свое предложение участникам «Телетраста"».

Напомним, что договор о создании этой компании был подписан 16 октября. Принять акции Березовского тогда согласились Василий Аксенов, Наталия Геворкян, Георгий Гулиа, Игорь Голембиовский, Сергей Доренко, Тамара Замятина, Кирилл Клейменов, Отто Лацис, Юрий Любимов, Владимир Познер, Виталий Третьяков, Рустам Хам– дамов, Игорь Шабдурасулов, Егор Яковлев. На пост директора «Телетраста » была предложена кандидатура Виктора Курляндского.

Список участников оставался открытым до 1 декабря, однако Березовский так и не предложил новых кандидатур. Наоборот, один из учредителей «Телетраста» — Владимир Познер — уже на третий день

отозвал свою подпись, мотивировав это загадочными «личностными причинами». note 340

«Газета.Ru» связалась с одним из участников «Телетраста». Наталия Геворкян сообщила нам, что Березовский звонил ей в половине третьего в четверг и сообщил об отзыве своего предложения. Геворкян к этому, по ее словам, отнеслась философски: ведь «"Телетраста», как такового, не было».

На вопрос, что именно Березовский теперь будет делать с акциями, Геворкян однозначно ответила: «Продаст. Он, конечно, имеет право на свои аргументы. Имеет право говорить, что опасается за нашу безопасность в связи с арестом Глушкова». Все 49%, как сообщила Геворкян со слов Березовского, до сих пор в его распоряжении.

Мила Кузина, Петр Иванов

11 января 2001 г. Коммерсантъ-Oaily, Москва

«ФАКТИЧЕСКИ АКЦИИ ОРТ ПЕРЕХОДЯТ ПОД КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА»

Борис Березовский прокомментировал ситуацию с продажей акций

Общественного российского телевидения в интервью специальному

корреспонденту Ъ Наталии Геворкян.

Корр.: Вы продаете ОРТ, продали или будете продавать? И кому? БЕРЕЗОВСКИЙ: Сделка по продаже акций ОРТ завершается. Посредником в этой сделке выступает Роман Абрамович.

— Если господин Абрамович — посредник, то кто же покупатель?

— Новый формальный собственник мне неизвестен, но у

меня нет сомнений, что фактически эти акции переходят под контроль государства.

— Месяц назад в «Гласе народа» вы сказали, что не продаете акции ОРТ Роману Абрамовичу. То есть вы это подтверждаете?

— Именно так. И никогда не шла речь о продаже акций ОРТ Абрамовичу.

— А акций «Коммерсанта»?

— Ни с кем никогда не обсуждался вопрос о продаже принадлежащих мне акций «Коммерсанта». Более того, сейчас я занят тем, что создаю новые проекты в рамках «Коммерсанта».

— Какой будет судьба остальных принадлежащих вам СМИ? Будете продавать?

— В настоящий момент — нет. Никаких других СМИ, кроме ОРТ.

— Ходят слухи, что «Независимая газета» уже продана?

— «Независимая газета» тоже у меня, как и все остальное. И никаких переговоров о продаже остальных СМИ я не вел. О ТВ-6 известно: речь идет о продаже части акций стратегическому иностранному инвестору.

— В сделке по продаже акций ОРТ посредник именно господин Абрамович или какая-то из его структур?

— Есть структура, которую он предложил, но все переговоры идут лично с Абрамовичем.

— Теперь я называю сумму сделки, которая неофициально уже фигурирует…

— Не стоит. Я сразу говорю, что вопрос о сумме сделки является коммерческой тайной. И я его не буду обсуждать, что бы там ни говорили.

— А вы можете назвать приблизительные сроки, когда начались переговоры о продаже акций ОРТ?

— Эти разговоры начались тогда, когда я об этом заявил публично: сразу после выборов я сделал это предложение Путину. Я тогда сам предложил продать принадлежащий мне пакет акций государству. Это то предложение, от которого я потом сам же отказался, когда понял, что Путин пошел по пути ограничения свободы слова в СМИ.

— А когда вернулись к вопросу о продаже?

— В тот момент, когда понял, что траст, который я предложил создать, не сможет выполнить свои функции, не сможет сохранить независимость ОРТ.

— Это было месяц назад?

— Ну нет, больше.

— Когда будет завершена сделка?

— В течение ближайшего времени.

— Оно исчисляется днями, неделями?

— Одним-двумя месяцами.

— Ваши 49 процентов сейчас не финансируют ОРТ, в том числе и во время этих переговоров?

— Нет, конечно.

— Вас волнует дальнейшая судьба ОРТ и ваших акций? Или эта история для вас заканчивается с их продажей?

— С продажей акций заканчиваются мои отношения с ОРТ как одного из владельцев. И с этой точки зрения меня больше ничего не волнует. А с точки зрения ограничения свободы слова в России, безусловно, волнует.

— Не жалко?

— Что значит «жалко»? ОРТ — это не бизнес, это политика. Поэтому слово «жалко» здесь не подходит.

— Что с долгами ОРТ?

— Теперь это уже не моя забота.

— Почему же? Часть долгов, если не ошибаюсь, висит и на вас?

— Сумма сделки, как я уже сказал, является коммерческой тайной. Я просто хочу сказать, что когда эта сделка осуществлялась, то учитывались все аспекты бизнеса, связанного с ОРТ, в том числе и долги ОРТ.

— А история с продажей ОРТ не будет напоминать историю с продажей в свое время «Коммерсанта» — когда был объявлен один покупатель, а потом им оказались вы. А сейчас на самом деле этим покупателем окажется, например, Абрамович…

— Ну как я могу исключать? Я вообще ничего не могу исключать. Я просто знаю то, что знаю, и только об этом говорю. Ничего большего сказать не могу. Абрамовичу как партнеру по бизнесу я доверяю.

— А Абрамович остается вашим партнером по бизнесу?

— В том бизнесе, который я создавал совместно с Абрамовичем, он на сегодняшний день остается моим партнером. В создании бизнеса ОРТ он никак не участвовал.

— А почему именно он является посредником при переговорах?

— Ну, я думаю, по той причине, что власти ему доверяют, а мне нет.

6 февраля 2001 г. Независимая газета, Москва

ПРОДАЖА АКЦИЙ ОРТ СОСТОЯЛАСЬ

Вчера информация о продаже Борисом Березовским принадлежащих ему 49% акций ОРТ подтвердилась официально. Слухи о том, что главный акционер первого канала намерен продать свой пакет акций, курсировали давно и подтверждались не только представителями канала и самим Борисом Березовским, но также и источниками из администрации президента. Главным претендентом на покупку акций ОРТ называли Романа Абрамовича. Вчера член Совета директоров ОРТ Игорь Шабдурасулов заявил, что процесс продажи Березовским акций телекомпании можно считать завершенным. «К сожалению или к счастью, мне практически не интересен вопрос, кто покупатель, — подчеркнул он. — Известно, что в переговорах по продаже акций ОРТ участвовали представители Бориса Березовского и Романа Абрамовича. Но Абрамовичу этот пакет акций не нужен. Что касается номинального юридического лица, которое владеет теперь значительным пакетом акций ОРТ, то, на мой взгляд, это совершенно третьеразрядная организация, которая уполномочена купить акции сугубо документально», — сказал он. Говоря о перспективах ОРТ, член Совета директоров компании отметил, что «с финансово-хозяйственной точки зрения взятие под полный контроль ОРТ государством является абсурдным». «Сегодня ВГТРК с финансовой точки зрения похвастаться нечем, а для ОРТ средств в бюджете не предусмотрено. Единственно, чем может помочь государство, это реструктуризировать долги компании». note 341

Вчера стало известно еще об одном кадровом решении. Один из так называемых «негосударственных» членов Совета директоров ОРТ, Сергей Доренко, отстраненный от эфира в августе прошлого года после выхода программы о подлодке «Курск», получил уведомление об увольнении с телеканала.

Мария Безбородом
7 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
РОССИЙСКОМУ СОЮЗУ ПРОМЫШЛЕННИКОВ

И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Уважаемые господа!

Я не верил в искренность вашего союза и даже в его рациональный смысл. Но ваша, пусть робкая, но все более артикулированная позиция по делу Гусинского меняет мое

отношение к вашей организации, и я полагаю, что в этот ответственный для России момент вы можете сыграть важную роль, собственно, ту, которую должен, обязан играть капитал в любой демократической или желающей стать таковой стране.

Мне нет смысла вам, людям, активно участвующим во всех революционных процессах последнего десятилетия, рассказывать о сложных взаимоотношениях внутри российского бизнес-сообщества и, в частности, моих непростых отношениях с Владимиром Александровичем Гусинским.

Наши междоусобицы выпукло отразили амбициозность, нежелание слышать друг друга, неопытность, а главное, недальновидность нового сословия. Неумение выделить главное, безответственность перед самими собой и перед обществом людей, контролирующих огромные богатства, дорого обошлись России.

Я думаю, что время глубокого анализа наших трагических ошибок еще не настало, но время не множить их еще не упущено.

Я предлагаю всем вам сделать ответственный гражданский шаг, поступок — открыто поддержать не только Владимира Гусинского,

но и плод его таланта и дальновидности. Компанию, без которой немыслима жизнь новой демократической России.

Я принял решение откликнуться на обращение Елены Боннэр, Союза журналистов России, Фонда защиты гласности о проведении общественной акции сбора денег для поддержки НТВ и незамедлительно, в качестве первого шага, предложить группе «Медиа-Мост» рабочий кредит на сумму до 50 миллионов долларов США для обеспечения текущей деятельности компании.

Одновременно я через своих финансовых советников начинаю переговоры с банком Credit Suisse First Boston о выкупе у него долга группы «Медиа-Мост» на сумму 262 миллиона долларов США, чтобы снять финансовое и юридическое давление на «Медиа-Мост» со стороны государства, чтобы исключить все остальные мотивы, кроме политических, в борьбе государства против НТВ.

Уверен, что не только в наших корпоративных интересах, но и в интересах всего российского общества не допустить ограничения свободы слова, наиболее значимым носителем которого остается НТВ.

Настоящим письмом я обращаюсь также к стратегически мыслящим людям на Западе, тем, кто имеет возможность присоединиться к господам Тернеру и Соросу, заявившим о своей готовности практически поддержать НТВ.

Не повторяйте ошибку начала XX века, не пренебрегайте

Россией

— без нее не состоится глобальная цивилизация. Мир в очередной раз получит или Сталина, или Гитлера. Ведь известно, что не масштаб личности, а слабость и безликость общества предопределяют возникновение вождей.

Борис Березовский

Член-корреспондент Российской академии наук

7 февраля 2001 года

7 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

РОССИЙСКОМУ СОЮЗУ ПРОМЫШЛЕННИКОВ

И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Уважаемые господа!

Я не верил в искренность вашего союза и даже в его рациональный смысл. Но ваша, пусть робкая, но все более артикулированная позиция по делу Гусинского меняет мое отношение к вашей организации, и я полагаю, что в этот ответственный для России момент вы можете сыграть важную роль, собственно, ту, которую должен, обязан играть капитал в любой демократической или желающей стать таковой стране.

Мне нет смысла вам, людям, активно участвующим во всех революционных процессах последнего десятилетия, рассказывать о сложных взаимоотношениях внутри российского бизнес-сообщества и, в частности, моих непростых отношениях с Владимиром Александровичем Гусинским.

Наши междоусобицы выпукло отразили амбициозность, нежелание слышать друг друга, неопытность, а главное, недальновидность нового сословия. Неумение выделить главное, безответственность перед самими собой и перед обществом людей, контролирующих огромные богатства, дорого обошлись России.

Я думаю, что время глубокого анализа наших трагических ошибок еще не настало, но время не множить их еще не упущено.

Я предлагаю всем вам сделать ответственный гражданский шаг, поступок — открыто поддержать не только Владимира Гусинского,

но и плод его таланта и дальновидности. Компанию, без которой немыслима жизнь новой демократической России.

Я принял решение откликнуться на обращение Елены Боннэр, Союза журналистов России, Фонда защиты гласности о проведении общественной акции сбора денег для поддержки НТВ

и незамедлительно, в качестве первого шага, предложить группе «Медиа-Мост» рабочий кредит на сумму до 50 миллионов долларов США для обеспечения текущей деятельности компании.

Одновременно я через своих финансовых советников начинаю переговоры с банком Credit Suisse First Boston о выкупе у него долга группы «Медиа-Мост» на сумму 262 миллиона долларов США, чтобы снять финансовое и юридическое давление на «Медиа-Мост» со стороны государства, чтобы исключить все остальные мотивы, кроме политических, в борьбе государства против НТВ.

Уверен, что не только в наших корпоративных интересах, но и в интересах всего российского общества не допустить ограничения свободы слова, наиболее значимым носителем которого остается НТВ.

Настоящим письмом я обращаюсь также к стратегически мыслящим людям на Западе, тем, кто имеет возможность присоединиться к господам Тернеру и Соросу, заявившим о своей готовности практически поддержать НТВ.

Не повторяйте ошибку начала XX века, не пренебрегайте Россией

— без нее не состоится глобальная цивилизация. Мир в очередной раз получит или Сталина, или Гитлера. Ведь известно, что не масштаб личности, а слабость и безликость общества предопределяют возникновение вождей.

Борис Березовский

Член-корреспондент Российской академии наук

7 февраля 2001 года

7 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

РОССИЙСКОМУ СОЮЗУ ПРОМЫШЛЕННИКОВ

И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Уважаемые господа!

Я не верил в искренность вашего союза и даже в его рациональный смысл. Но ваша, пусть робкая, но все более артикулированная позиция по делу Гусинского меняет мое отношение к вашей организации, и я полагаю, что в этот ответственный для России момент вы можете сыграть важную роль, собственно, ту, которую должен, обязан играть капитал в любой демократической или желающей стать таковой стране.

Мне нет смысла вам, людям, активно участвующим во всех революционных процессах последнего десятилетия, рассказывать

о сложных взаимоотношениях внутри российского бизнес-сообщества и, в частности, моих непростых отношениях с Владимиром Александровичем Гусинским.

Наши междоусобицы выпукло отразили амбициозность, нежелание слышать друг друга, неопытность, а главное, недальновидность нового сословия. Неумение выделить главное, безответственность перед самими собой и перед обществом людей, контролирующих огромные богатства, дорого обошлись России.

Я думаю, что время глубокого анализа наших трагических ошибок еще не настало, но время не множить их еще не упущено.

Я предлагаю всем вам сделать ответственный гражданский шаг, поступок — открыто поддержать не только Владимира Гусинского,

но и плод его таланта и дальновидности. Компанию, без которой немыслима жизнь новой демократической России.

Я принял решение откликнуться на обращение Елены Боннэр, Союза журналистов России, Фонда защиты гласности о проведении общественной акции сбора денег для поддержки НТВ и незамедлительно, в качестве первого шага, предложить группе «Медиа-Мост» рабочий кредит на сумму до 50 миллионов долларов США для обеспечения текущей деятельности компании.

Одновременно я через своих финансовых советников начинаю переговоры с банком Credit Suisse First Boston о выкупе у него долга группы «Медиа-Мост» на сумму 262 миллиона долларов США, чтобы снять финансовое и юридическое давление на «Медиа-Мост» со стороны государства, чтобы исключить все остальные мотивы, кроме политических, в борьбе государства против НТВ.

Уверен, что не только в наших корпоративных интересах, но и в интересах всего российского общества не допустить ограничения свободы слова, наиболее значимым носителем которого остается НТВ.

Настоящим письмом я обращаюсь также к стратегически мыслящим людям на Западе, тем, кто имеет возможность присоединиться к господам Тернеру и Соросу, заявившим о своей готовности практически поддержать НТВ.

Не повторяйте ошибку начала XX века, не пренебрегайте Россией

— без нее не состоится глобальная цивилизация. Мир в очередной раз получит или Сталина, или Гитлера. Ведь известно, что не масштаб личности, а слабость и безликость общества предопределяют возникновение вождей.

Борис Березовский

Член-корреспондент Российской академии наук

7 февраля 2001 года

9 февраля 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ОБЫСКИ В «ИМИДЖ-БАНКЕ» ПРОДОЛЖАЮТСЯ И
В ДАННУЮ МИНУТУ. БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЕТ КОММЕНТАРИИ

НА НОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, РАЗВОРАЧИВАЮЩИЕСЯ ВОКРУГ
«МЕДИА-МОСТ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я даю кредит НТВ для покрытия текущих расходов на сумму до 50 миллионов долларов, и я уже начал осуществлять этот перевод, но вы знаете, известные события в Москве помешали это сделать вовремя. Тем не менее этот процесс продолжается, и я уверен, что в ближайшее время деньги будут в руках тех, кому они нужны. Я имею в виду — у группы «Медиа-МОСТ», несмотря на все препятствия. note 342 Я беру на себя инициативу по выкупу долга НТВ или группы «Медиа-МОСТ» банку «Кредит Свист Фест Бостон». Надеюсь, настало время: капитал понял, что будут всех уничтожать поодиночке, это абсолютно точно. Начали с тех, кто больше всего мешает, как кажется власти.

29 марта 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВЫМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ТЕЛЕКАНАЛА ТВ-6 ИЗБРАН БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ

МОСКВА. На годовом собрании акционеров и Совета директоров ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» (ТВ-6 Москва) новым генеральным директором телеканала избран Бадри Патарка– цишвили. Как передает корреспондент РИА «Новости», первым заместителем гендиректора избран Александр Пономарев, на него же возложены обязанности исполнительного директора ТВ-6. Председателем Совета директоров назначен Игорь Шабдурасулов.

В состав Совета директоров от компании «ЛУКОЙЛ», который является одним из акционеров ТВ-6, вошли Наталья Носова и гендиректор «ЛогоВАЗа» Евгений Фролов.

В беседе с журналистами Патаркацишвили сообщил, что, так как он теперь обладает «правом первой финансовой подписи» на ТВ-6 и на телеканале ОРТ, что по закону недопустимо, он ведет переговоры с гендиректором ОРТ Константином Эрнстом «о том, как изменить эту ситуацию, чтобы быть в рамках закона».

Говоря о возможных изменениях в информационной политике ТВ-6, генеральный директор не исключил возможности прихода на канал Сергея Доренко.

Патаркацишвили напомнил, что 75 % акций ТВ-6 либо напрямую принадлежит известному предпринимателю Борису Березовскому, либо принадлежащим ему структурам. Отвечая на вопрос о том, не повлияют ли на судьбу телеканала известные отношения Березовского «с властью», Патаркацишвили сказал, что Березовский влияет на телеканал ТВ-6 «в той же степени, в которой любой владелец СМИ влияет на политику принадлежащего ему телеканала».

Мария Переслегина
11 апреля 2001 г. Бюллетень «Новости СИИ», Москва

ТВ-6 МОСКВА – ТНТ

4 апреля в Испании прошла встреча предпринимателя Бориса Березовского с главой холдинга «Медиа-МОСТ» Владимиром Гусинским.

Во встрече также приняли участие председатель Совета директоров «ТВ-6 Москва» Игорь Шабдурасулов и гендиректор компании Бад– ри Патаркацишвили. Обсуждался вопрос слияния телекомпаний «ТВ-6 Москва» и «ТНТ». В пресс-службе «ТНТ» подтвердили информацию о проведении встречи. Пока никаких конкретных решений не принято. Руководство телесети приступило к изучению данной темы и обсуждению возникших в связи с этим вопросов.

18 апреля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЭТО ВЫБОР МЕЖДУ ПЛОХИМ И ОЧЕНЬ ПЛОХИМ

В течение двух дней владелец 75% акций ТВ-6 Борис Березовский

дважды выходил на связь с коллективом телекомпании. Отчеты

о вчерашнем общении появились в эфире федеральных телеканалов. А вот

стенограмма того, что происходило в студии в понедельник вечером,

оказалась только у Ъ.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 343 Моя позиция следующая. Вы знаете, что достаточно давно я пытался сделать так, чтобы канал шестой — ТВ-6 — как бы обрел второе дыхание. Конечно, для этого

нужны средства, которых всегда не хватает. И конечно, огромные средства я вынужден был тратить на ОРТ, и не оставалось того внимания (не только в деньгах) для того, чтобы интенсивно и успешно развивать ТВ-6. Наконец, такая возможность появилась. С одной стороны, мне пришлось продать тот пакет акций, который принадлежал мне на ОРТ. С другой стороны, возникла новая ситуация, и политически, и не только политически, и главное, появился реальный потенциальный партнер. Вы знаете, эти переговоры мы ведем достаточно давно. Мы очень продвинулись в этих переговорах.

У меня никогда не было идеи, чтобы ТВ-6 превращался в а-ля НТВ, даже со всем лучшим, что есть на НТВ. Просто это определенная ниша. Я считаю, что неправильно за эту нишу бороться. note 344 Наиболее продвинутая часть русского общества, российского общества десять лет прожила все-таки с НТВ прежним. Да, конечно, и у ОРТ колоссальное влияние, и у РТР колоссальное влияние, но интеллектуально прожили все эти десять лет с НТВ. Это факт.

Но я считал, что наступает новое время, появились новые люди. Я не хочу говорить о том, что я испытываю симпатию к героям фильма «Брат» и «Брат-2», но тем не менее психология этих людей мне очень близка, героев этого фильма. И мне казалось, пришли новые, самостоятельные, независимые люди, самое главное — независимые, которые не думают, что о них позаботится генеральный секретарь, государство или президент. Они сами готовы отвечать за свои поступки. Я считаю, что ТВ-6 именно продолжает эту традицию, которая была заложена в канале с самого начала, — работать на перспективное поколение, могло эту нишу занять. Было много встреч на эту тему: и с Пономаревым Александром, и с Ваней Демидовым, и с Эдиком Сагалаевым. Мы хотели пойти этим путем, и в общем продвигались. Именно поэтому возник господин Кирх, и очень важные результаты были достигнуты.

Я никогда не скрывал тем не менее, что мои интересы в СМИ — не бизнес, заявляю это абсолютно ответственно. Я всегда считал, что СМИ — это мощный политический рычаг. Другое дело, мне очень не нравилось, когда этот политический рычаг работает как дубина, краткосрочно, как было в 1996 году, как было в 1999 году. Я считал, что у нас сейчас появился запас времени, чтобы сделать мощное политическое средство влияния, интересное для молодежи, но тем не менее уже с расчетом, что это будет не только политика, но и бизнес, опять-таки подчеркиваю — не как основная часть.

Все, что происходило на НТВ, естественно, я самым

внимательным образом наблюдал, и я считал так: хорошо, они на первом уровне борьбы; да, многие считают, что не так, что они вовсе не борцы за свободу слова, а борцы за свои интересы, я считаю, что там есть и то, и другое. Меня, честно сказать, не интересует, какие личные, непрофессиональные интересы они отстаивали. Меня интересовало в данном случае, какие общественные интересы они отстаивали. В этом смысле я глубоко убежден, что они выполнили колоссально важную для России работу. Я в этом глубоко убежден.

Я не считаю, что мы должны стать в эти же ряды. Но когда произошла эта беда, когда власть, с моей точки зрения, просто оборзела, я считаю, что произошел просто перелом. Перелом именно в намерениях власти. Власть продемонстрировала, что она беспредельна и не остановится ни перед чем, я реально уверен, что она ни перед чем не остановится, в том числе перед убийствами. Мое глубочайшее убеждение.

В этой ситуации я считал, что приоритеты изменились, нет больше, к сожалению, возможности реализовывать дальние стратегичес-

кие приоритеты, нужно сегодня удержать ситуацию, удержать всеми силами. Конечно, нельзя допустить, чтобы эта команда (прежде всего информационная команда), которая была создана на НТВ за десять лет (и не только информационная), хочу подчеркнуть, разрушилась. Нужно дать ей те возможности, которыми я, как акционер ТВ-6, располагаю.

Я хочу сказать, что это было тяжелейшее решение, могу вам сказать это не лицемерно, а абсолютно ответственно. Я очень много обсуждал это решение и с частью людей, которые работают на ТВ-6; знаю массу возражений по поводу этого решения и тот дискомфорт, который испытывают, наверное, все, кто работает на ТВ-6. Ровно так же это сложнейшее решение принималось командой энтэвэш– ной. Я считаю, абсолютно важно это решение реализовать. Это мое убеждение, это мое понимание, я абсолютно не борец за принципы, поэтому готов обсуждать это свое решение вместе с вами, поэтому просил, чтобы этот разговор состоялся.

Я готов ответить на все ваши вопросы. Но в заключение хочу подчеркнуть: я прекрасно понимаю, что наряду с высокой материей существуют совершенно простые, обыденные, ежедневные вещи, которые оказывают существеннейшее влияние на принятие тех или иных решений. Я понимаю, что можно сказать: ему там хорошо, он сидит там далеко во Франции, и тепло, и вот море плещется. А мы здесь, каждый из нас понимает, на что готова сегодня власть, она готова абсолютно без причин, я бы сказал так, существенных и правильных, возбуждать

уголовные дела и прочее, и прочее. Не хочу сейчас агитировать вас. Но — поэтому я и говорю — все эти обязательства, которые были взяты в свое время перед коллективом ТВ-6, может быть, не супервысокие, но тем не менее, мы все-таки, как акционеры, эти обязательства — да, с трудом, да, иногда с задержкой, но выполняли, — в том числе и материальные обязательства и обязательства, что вы будете работать честно, профессионально.

Никто не может сказать на ТВ-6, что я когда-нибудь оказывал какое-либо давление на тех или иных людей, даже тех, которые категорически не соглашались с моей позицией. Это остается в полном объеме. Еще раз подчеркиваю — и профессиональное, возможность реализовываться в профессиональном, и те материальные обязательства, которые мы взяли. Ни один человек не будет уволен из компании ТВ-6, если он примет новую конструкцию, если он хочет по-прежнему работать на ТВ-6. Такая была жесткая договоренность. Евгений Алексеевич Киселев знает прекрасно об этом,

об этой договоренности, и я считаю, что, конечно, ситуация тяжелейшая, очень сложно будет начать работать вместе, но это сделать, с моей точки зрения, необходимо для всех, не только для меня. Вот так я понимаю ситуацию.

note 345 Каким бы в ваших глазах ни был Киселев, каким бы в ваших глазах ни был Гусинский, какими бы в ваших глазах ни были другие люди, они сделали великолепную работу. note 346 Никто в России такую работу не сделал. Вы знаете прекрасно мое отношение лично к Гусинскому, вы знаете ту неприязнь, которую многие сотрудники НТВ, я думаю, благодаря Гусинскому, испытывают ко мне лично. Вы сослались на опыт нашей с вами работы. Вы знаете, как со мной работать. Я никогда не вмешивался в процесс, я никогда себе этого не позволял. Я смотрю сейчас поближе на НТВ, у меня нет такой уверенности, что там так же устроена жизнь, и это меня, конечно, смущает.

Тем не менее еще раз повторю: то, что сделал Гусинский лично, то, что сделал Киселев лично, абсолютно уникально. Да, конечно, огромный фактор Добродеева и других, команда распалась, но нельзя допустить, чтобы она разлетелась в стороны как осколки. Это было тяжелейшее решение по поводу Киселева. Это я вас смею заверить. note 347 Я вас уверяю в одном: он находится сам тоже в тяжелейшем психологическом состоянии, он пережил трагедию.

18 апреля 2001 г. Телевизионное агентство «Телескоп», Москва

УХОД КОМАНДЫ КИСЕЛЕВА ОСЛОЖНИЛ ЖИЗНЬ СРАЗУ ДВУМ КАНАЛАМ: НТВ И ТВ-6 ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ ПО-НОВОМУ

Стенограмма телефонного разговора между Б. Березовским и сотрудниками ТВ-6

Как я понимаю ситуацию. Идея развития канала висит в воздухе давно, и я в последнее время уделял этому достаточно много внимания. Эту идею мы развивали в русле нашей возможной кооперации с немецким партнером. Идея развития канала, которую мы также обсуждали с вашим руководством — и с Сашей Пономаревым, и с Ваней Демидовым, и с Эдиком Сагалаевым, состояла в понимании того, что канал НТВ — это канал, который прожил десять лет, в котором десять лет прожили те, кто пытался думать, что происходит в России, активно интересовался и политической жизнью, и вообще всем, что происходит в России. И не только в России. НТВ удалось сделать так, что наиболее думающая часть людей провела с ним десять лет. Уже понятно было, с моей точки зрения, что та идеология, которая была, себя исчерпала и ее надо было заменить какой– то другой. Вполне возможно, что НТВ могло быть носителем иной идеологии. Но события развивались так, как развивались. А мы в это время обсуждали, какой курс должен взять шестой канал. И в общем, сходились на том, что первоначальная идея работы на молодежь абсолютно правильна. Но молодежь подросла. Ей нужно не только развлечение, но и более осмысленная жизнь. В этом направлении мы очень активно продвигались, по крайней мере на уровне создания концепции.

Я думаю, что всем достаточно понятны мои симпатии и антипатии в конфликте с НТВ. Я также понимал, что если НТВ будет разрушено, то будет очень плохо для всех. Хотя мы, правда, воевали с ними, мне казалось важным помочь этим людям не разъехаться по углам, попытаться сохранить этот коллектив. Это единственная причина, по которой я принимал для себя тяжелейшее решение — пригласить их, по сути, в свой дом. Дом с крепкими углами, который построен конкретными людьми, для того чтобы вместе попытаться сделать не НТВ и не ТВ-6, а совершенно новый канал. Какой

— отдельный разговор. И я готов этот разговор продолжить.

Самым тяжелым было решение назначить Киселева исполняющим обязанности генерального директора ТВ-6. Я понимал, как важно, чтобы коллектив ТВ-6 сохранился, в силу тех причин, о которых я вам рассказывал выше. Но я понимал, насколько сейчас жесткое напряжение внутри всего коллектива в этот момент. Я понимал, что нужна какая-то точка опоры людям в

новом деле, которое сейчас мы затеваем вместе. И я понимал, что если не Киселев будет назначен и.о. генерального директора, то лишь совсем немногие люди примут решение о переходе на ТВ-6. Мне нужно было, чтобы они уверились, что наше решение серьезно, а не конъюнктурно. Для меня это было дико тяжелое решение. Я обсуждал это решение и с Иваном Демидовым, и Сашей Пономаревым. И не нашел там поддержки и понимания. Но тем не менее я взял на себя ответственность такое решение принять.

Прежде всего я хочу подчеркнуть очень важную вещь, которую хорошо понимает Киселев. Я бы разбил нашу совместную работу единой компанией на два этапа. Этап сложнейший — до проведения собрания акционеров. О проведении собрания акционеров, я думаю, будет объявлено завтра, когда состоится Совет директоров компании. Тогда же будет объявлено о проведении внеочередного собрания акционеров. И именно на этом собрании акционеров будет окончательно решен вопрос, кто генеральный директор компании. Евгений Алексеевич взялся создать новую компанию. Он прекрасно понимает, что если не заложит основу отношений за период до собрания акционеров, он не станет генеральным директором. И он на это смотрит совершенно спокойно и абсолютно ответственно. Вы знаете, я понимаю, какая у вас сложная внутренняя жизнь. Я, к сожалению, значительно меньше прожил в телевидении, чем вы. Эта вся предыстория отношений, безусловно, всегда сказывается на сегодняшних отношениях. Но я хочу вас заверить:

мы не будем принимать разрушительных решений. То, что сегодня произошло, к сожалению, начало процесса разрушения. Я это прекрасно понимаю. И я попросил с вами переговорить для того, чтобы понять, можем мы все все-таки создать новую компанию на базе двух различных компаний, но в какой-то части, по крайней мере, дополняющих друг друга. Или такого шанса нет? И что делать в этой ситуации?

В заключение скажу, почему я думаю, что такой шанс есть. Давайте все-таки смотреть правде в глаза. НТВ, безусловно, лидер информационного вещания. Всем хорошо известно, что продукт собственно НТВ — очень небольшая часть канала. Все остальное в основном покупаемая продукция. Не хочу говорить, насколько силен или слаб этот информационно-технический блок ТВ-6. Я хочу сказать о том, в чем ТВ-6 — не НТВ. Это совершенно очевидно, это тот продукт, который создает компания на протяжении многого времени. Конечно, бесконечный дефицит денег, дефицит внимания. Я тоже не скрывал этого, я честно говорил, что для меня СМИ — не бизнес, а политический рычаг. И

те задачи, которые ставились перед ОРТ, были решены.

Вот мне Ваня Демидов говорил: «Борис Абрамович, что вы сейчас канал настраиваете на войну? Я уйду, я не хочу воевать. А если бы вы делали новый канал, который должен встать вровень с тремя общенациональными каналами, — это задача интересней».

Действительно, я не предполагаю выстраивать ТВ-6 как канал войны с существующей властью. Я действительно во многом не согласен с существующей властью. И открыто об этом говорю и буду продолжать открыто об этом говорить. Но последние события показали, что огромной части населения, к сожалению, безразлично, что происходит. На сегодняшнем этапе, когда президент пользуется фантастической поддержкой в основном тех людей, которые не очень задумываются о том, что такое будущее России, бессмысленно пытаться использовать СМИ для противостояния власти.

Это моя позиция. В общем, это практически всё, что я хотел сказать во вступлении. Готов ответить на все ваши вопросы.

Да, как акционер, даю обязательство, что ни один человек не будет уволен из компании. То, что я в любом случае предполагал существенно улучшать компанию (в том числе и качеством производимой продукции), — это неоспоримый факт. Вы знали, что так долго это топтание продолжаться не могло. Человеческий и профессиональный потенциал, который мы приобретаем в лице новой

команды, — это только умножение тех возможностей, которые существуют.

В заключение я хочу сказать следующее: да, есть достаточно средств, чтобы сделать новый шаг в развитии компании. Да, есть достаточно средств, чтобы поднять существенно уровень тех людей, которые останутся в компании.

26 апреля 2001 г. Общая газета, Москва

ПУТИН НЕ СУМЕЕТ РАЗВЕРНУТЬ СТРАНУ

Так считает его радикальный оппонент Борис Березовский.

Известный российский предприниматель видит в ситуации вокруг НТВ

и ТВ-6 повод для сплочения всех сил, оппозиционных нынешней власти.

Свою позицию он разъяснил корреспонденту «ОГ» и Радио «Свобода»

Наталье Голициной, которая встретилась с ним в кулуарах

Международного экономического форума в Лондоне.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 348 Прекращение существования НТВ в его прежнем виде — это еще один шаг назад. Почему я говорю «еще один»? Потому что до этого было уже сделано несколько шагов. И самый значимый из них — Путин назвал это укреплением властной вертикали — по существу разрушение прежней демократической структуры власти в России, когда работал принцип разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную; когда существовали функции и федерального центра, и региональных структур, и местного самоуправления.

Конечно, следующий шаг — это разрушение свобод, созданных за последние десять лет. А главная среди них ценность, безусловно,

— свобода слова, свобода СМИ. Корр.: Известно, что вы навещали Гусинского в Испании…

— Вы знаете, давно уже так сложились наши личные отношения с Владимиром Александровичем Гусинским, что они не очень теплые. Но у меня тут абсолютно принципиальная позиция: многое из того, что делал Гусинский, мне казалось ошибочным и даже вредным. И многое — правильным и очень полезным. Опять-таки с точ-

ки зрения именно стратегических интересов России. И я, не испытывая личных симпатий к нему, пытался его лично поддержать, потому что НТВ — что бы кто ни говорил, в огромной части — это Гусинский. Он делал компанию с нуля — это факт. И без Гусинского НТВ — не НТВ. Я слышал, разные патриотические круги говорят: «Это уже общенациональное достояние». Согласен, но только когда Гусинский внутри компании — как собственник, как идеолог, как угодно называйте. Без Гусинского — это уже другая компания, точно так же, как Си-эн-эн без Тернера уже не Си-эн-эн. Или «Ньюс– корпорейшн» —

без Мердока. Роль личностей… Ведь мы живем в другом уже веке, когда именно интеллект является главной ценностью

— не технология, не минеральные ресурсы, а интеллект. Это, кстати, не я придумал, но я с этим соглашаюсь.

— Так кто же разрушил НТВ?

— Разумеется, против них работала мощная сила. Нужно называть вещи своими именами! Это не Кох и не Йордан.

— А кто?

— Хорошо отстроенная во время советской власти спецслужба, раньше она называлась КГБ, теперь — ФСБ, это абсолютный факт. Кох, Йордан, все остальные с той стороны — просто жертвы вот этой системы. Я не хочу сказать, что мне их жалко, — мне их не жалко абсолютно, но тем не менее я как бы внутренне им сочувствую.

Сейчас как раз, может быть, вы слышали, я разговаривал с Кохом. Я просто с ним хочу повстречаться, потому что я знаю: он разумный человек, но слабый, безусловно слабый. Он попал в сложную ситуацию, как и все мы. Против него уголовное дело, против меня уголовное дело, против всех, кто не спал последние десять лет, есть уже уголовное дело или может возникнуть завтра, если президент захочет. И я считаю, нам нужно опять начать говорить друг с другом, даже если мы сегодня, по гэбэшной терминологии, «разведены» по разные стороны, но являемся единомышленниками по существу. Мы должны, как в 1996 году, опять попытаться собраться вместе, найти общий язык, договориться. НТВ — это как раз та самая выпуклая точка, наиболее подходящая для выяснения отношений. Сюда стеклись разные обстоятельства, и здесь, по крайней мере, можно конструктивно найти путь продолжения реформ в России.

note 349 В России, по-моему, уже существует критическая масса свободных, независимых людей. Но я все-таки раньше считал, что они не очень готовы к тому, чтобы выйти в знак протеста на площадь. Оказалось — могут. И это очень серьезно.

Вот говорят: у Путина рейтинг 80 процентов или даже 90. А я все время пытаюсь понять: а эти 90 или 80, они могут выйти на площадь или нет? По-моему, они-то как раз никогда и не выйдут. А мы знаем, что вектор исторического развития определяют не 90 процентов, а один, два, максимум пять, это всегда так. А потом остальные присоединяются и задают себе вопрос: а как же мы раньше-то так жили, ведь то, что теперь, — вроде так естественно. И раз огромное число людей сегодняшней России стали другими — независимыми, самостоятельными, значит, никому — ни Путину, ни ФСБ — не удастся их развернуть назад.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД
(ГОСТИНИЦА «РЭДИССОН-СЛАВЯНСКАЯ»,

11 МАЯ 2001 ГОДА)

БЕРЕЗОВСКИЙ: Теперь, что касается Гусинского. Вы понимаете, я уже много раз на эту тему говорил, и Гусинский Владимир тоже много раз на эту тему говорил.

Гусинского никогда не интересовала политика, хотя здесь, мне кажется, было некоторое лицемерие. Он использовал, с моей точки зрения, отчасти политику как элемент бизнеса, и в этом мы с ним кардинально расходились.

Я всегда говорил, что ОРТ для меня — политический инструмент, а не средство зарабатывания денег. Действительно, ОРТ сыграло важнейшую роль в реформах России, я в этом убежден больше, чем когда-либо. И в 1996 году, когда ОРТ поддержало Ельцина; и в 1999 году, когда было создано «Единство» и ОРТ противостояло блоку Лужкова—Примакова. В этом смысле позиция Гусинского кардинально отличалась от моей.

Поэтому никогда не говорилось Гусинским — это я вам могу совершенно искренне сказать, — никогда не говорилось Гусинским о его политической позиции. Честно сказать, она мне не очень интересна, поскольку я знаю, что Гусинскому не очень интересна политика как таковая, поэтому не хотел его этим утруждать и зря тратить время.

Да, действительно, я с 1996 года все свое время посвящаю политике, а не бизнесу и в этом абсолютно последователен. Собираюсь политикой заниматься и дальше. И уверен, что Гусинский не может являться политическим партнером. Политический единомышленник, разделяющий те или иные взгляды, — безусловно, да. Партнер

— безусловно, нет.

31 мая 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я сформулировал те принципы, принципы моего присутствия на канале ТВ-6 как акционера, я сделал это

открыто и совершенно твердо сказал, что я ни сам не буду вмешиваться в работу журналистов, ни кому другому не позволю вмешиваться в работу журналистов. Точно так же как я никогда не допущу, чтобы генеральным директором телеканала ТВ-6 был человек с коммунистическими взглядами или человек со взглядами а-ля Александр Проханов. Этого точно, пока я акционер, не произойдет. Поэтому моя позиция как акционера совершенно четкая в этом смысле. Безусловно, тот человек, который будет управлять каналом ТВ-6, а сегодня это Евгений Киселев, он в значительной степени разделяет мои взгляды, а я в значительной степени разделяю принципиально его взгляды, этого вполне достаточно для того, чтобы все дальше происходило в абсолютно автоматическом режиме.

6 июня 2001 г. InoPressa.Ru, Москва

THE WASHINGTON POST: КЛЮЧ К СВОБОДЕ СЛОВА В РОССИИ

Письмо редактору

Херман Обермайер в своей статье от 1 июня, а также Дэвид Хофф– ман и Тара Соненшайн («Свобода для всех» от 2 июня) коснулись вопроса о свободе прессы в России и о том, что могут сделать США, чтобы помочь ее защитить. Главное препятствие на пути свободной прессы заключается в том, что доходы от коммерческой рекламы слишком незначительны, чтобы покрыть текущие расходы СМИ, особенно в регионах. В результате пресса зажата между двумя потенциальными источниками финансирования: правительством, которое считает СМИ орудием пропаганды, и частными владельцами, которых зачастую обвиняют в отстаивании своих собственных интересов.

Как один из таких владельцев (я контролирую национальный телеканал и несколько общенациональных газет) могу засвидетельствовать, что десятки миллионов долларов, которые мне ежегодно приходится вкладывать в этот бизнес, не дают отдачи, а приносят лишь одни неприятности. После того как я подверг критике авторитарную политику президента Владимира Путина, я был вынужден покинуть Россию по соображениям личной безопасности. Мой конкурент в сфере медиабизнеса Владимир Гусинский был вынужден отправиться в эмиграцию и был фактически доведен правительством до банкротства потому, что его телеканал осмеливался сообщать о российских военных преступлениях в Чечне.

Частный российский капитал не сможет бесконечно

сопротивляться государственной машине, настроенной на уничтожение свободы слова. Самыми уязвимыми являются региональные СМИ. Мы приветствуем американские программы оказания помощи свободной прессе в российских регионах, однако эти усилия были бы более эффективными, если бы вместо подготовки журналистов в России (как предлагают Хоффман и Соненшайн) или приглашения студентов и ученых посетить США (это предлагает Обермайер) деньги американских налогоплательщиков были потрачены на создание рекламного рынка для местных независимых СМИ.

Для того чтобы сделать всю местную российскую прессу финансово состоятельной, необходимо всего лишь приблизительно 30 млн. долларов в год. Я предлагаю выделять эти деньги неправительственным организациям в регионах, чтобы они могли оплатить некоммерческую рекламу. Подобный подход позволит обеспечить местные независимые СМИ необходимыми средствами и будет способствовать формированию гражданского общества в России. И тогда США смогут констатировать реальный успех в деле содействия свободе слова и демократии в России.

9 июня 2001 г. ОРТ, Носива

ПРОГРАММА М. ЛЕОНТЬЕВА «ОДНАКО»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Когда я стал акционером не только «НГ», но и «Коммерсанта », я, естественно, понимал, что и «Коммерсант», и «Независимая газета» занимают одну и ту же — ну, или пересекающиеся ниши на поле читателей. Конечно, такую ситуацию нужно было исправить, потому что неправильно было из одного кармана в другой финансировать абсолютно близкие по своим читателям издания. Я считаю, что «НГ» должна занять другую нишу, ориентирующуюся на более активную часть сегодняшней России — на тех, кто стал жить самостоятельно, то есть на средний класс.

9 июля 2001 г. Журнал «Профиль», Москва

«НАШЕ РАДИО» В ПИТЕРЕ

Международная корпорация Logovaz News Corporation (LNC, подконтрольна Борису Березовскому и австралийскому медиамагнату Руперту Мердоку; в ее состав входят радиостанции «Наше радио», Ultra и звукозаписывающая компания Real Records) приобрела 100% акций питерской радиостанции «Модерн». Сумма сделки не разглашается, но по экспертным оценкам она составляет $1—2 млн. В результате «Наше радио» начало

вещание в петербургском эфире на частоте 104 FM, ранее принадлежавшей радио «Модерн». Как заявил генеральный директор ЗАО «Модерн» Сергей Николаев, вхождение радио «Модерн» в холдинг LNC — одна из крупнейших сделок на медиарынке России и самая крупная на петербургском рынке СМИ.

В настоящее время «Наше радио» работает более чем в 100 городах России и ближнего зарубежья.

По словам генерального продюсера «Нашего радио» .Михаила Козырева, учредители не намерены останавливаться на достигнутом и планируют приобрести еще одну или две радиочастоты.

21 августа 2001 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ:
«Я НЕ НАМЕРЕН УХОДИТЬ ИЗ РОССИЙСКИХ СМИ»

Корр.: Насколько верна информация о том, что вы продали половину имеющегося у вас пакета акций ТВ-6 Владимиру Гусинскому? БЕРЕЗОВСКИЙ: Ни одно из принадлежащих мне средств массовой информации я не продавал. За исключением ОРТ, которое меня вынудили продать. Что касается остальных средств массовой информации, где я являюсь акционером, я никакую часть своих акций не продавал. Это касается и ТВ-6, и «Коммерсанта», и «Независимой», и «Новых Известий». Другое дело, что предпринимаются попытки давления на меня, чтобы я продал средства массовой информации, иногда при этом применяются совсем глупые методы — типа присвоения принадлежащих мне акций.

— Вы можете привести пример такого рода действий?

— Да, могу. Это касается «Новых Известий». Это люди, которым я поверил на слово, дал деньги, чтобы создать это издание. Но эти люди, видимо, считают, что поскольку я за границей, то можно произвольно распоряжаться принадлежащими мне акциями. Я просто перечисляю методы давления на меня, чтобы я решил больше не участвовать в бизнесе, который в России называется «средства массовой информации».

— Поговаривают, что вы избавились от всех своих российских активов, продали акции всех принадлежавших вам в России компаний. В Москве называют даже сумму, которую вы сосредоточили в своих руках после продажи ценных бумаг: около одного миллиарда долларов.

Правда ли это? Если это так, то для каких целей — продолжение бизнеса на Западе, политическая активность в

России?

— Что касается политики, то я не прекращал ею заниматься с 1994 года, после акционирования ОРТ. Политика требует много денег, и я никогда не скрывал, что трачу много денег на политику. И из российского бизнеса я уходить не собираюсь. Ситуация с принадлежащими мне пакетами акций в российских компаниях ровно та, которая была и год назад. Другое дело, что ведутся реальные переговоры по поводу нефтяного бизнеса…

— Вы имеете в виду «Сибнефть»?

— Я имею в виду «Сибнефть». Но никакого завершения сделки по «Сибнефти» на сегодняшний день нет. Переговоры ведутся только в этой части моего бизнеса.

Что касается денег, то я никогда не скрывал, что в течение ряда лет занимался бизнесом, выстраивая его достаточно эффективно. И за эти годы, естественно, накопил определенный капитал. Который использую по своему разумению. Я считал, что есть две проблемы: как заработать деньги и как их потратить. Недавно один мой знакомый, западный бизнесмен, высказал другую точку зрения, может быть, более точную: есть две проблемы, одна — как заработать деньги, вторая

— как их не потратить. Так вот, я считаю, что можно заниматься бизнесом, стараясь при этом сберечь уже заработанные деньги.

— Есть информация о том, что «Триумф» ведет переговоры априобрете– нии пакета акций газеты «Культура». Вы действительно стараетесь расширить свою газетную империю или это инициатива Шабдурасулова?

— О том, что происходит сегодня вокруг «Культуры», мне ничего не известно, а о том, что поступало предложение выкупить какой-то процент акций «Культуры», — это точно. Но какой процент — сейчас уже не помню. В какой стадии находится обсуждение этого вопроса, мне неизвестно, поскольку этим занимается Шабдурасулов. У него есть полномочия обсуждать этот вопрос.

— Деньги на такую покупку, если она состоится, выделите вы?

— Конечно, это не задача «Триумфа» — покупать средства массовой информации. Я был первым в бизнесе, кто начал 10 лет назад финансировать культуру. С тех пор на «Триумф» было истрачено порядка 15—20 миллионов долларов. «Триумфу» удалось сделать многое, главное — не только поддержать деятелей культуры материально, но и помочь им общаться. «Триумф» и стал таким своеобразным клубом для общения. И если мы приобретем газету «Культура», то она может стать частью

этого клуба.

— То есть планы приобретения «Культуры» — это не медийный проект?

— Нет, это чисто культурная акция.

— В случае если покупка состоится, главного редактора «Культуры» будете назначать вы?

— Для того и становятся акционером, чтобы выстраивать то или иное предприятие, то или иное средство массовой информации по своему разумению. Но это абсолютно не означает, что моя точка зрения на тот или иной вопрос является верной. На самом деле приоритеты расставляются в самых общих чертах, это означает выбор правильных людей. То есть тех, кто, с моей точки зрения, действительно в состоянии поддержать русскую культуру.

— Вы не раз заявляли, что именно вы финансируете модернизацию ТВ-6, которую осуществляет команда Киселева. Вы уверены, что ваши деньги там используются эффективно?

— Мои взаимоотношения с ТВ-6 очень простые. Была определена некая сумма, необходимая, чтобы вывести этот канал в число общенациональных. Определены сроки, когда это должно быть сделано. Сроки очень короткие. Поэтому я принял решение выделить эти средства, не вникая в статьи бюджета. Есть конкретные люди, которые взяли на себя ответственность за данное мне слово. Я абсолютно доверяю в этом смысле профессиональной команде НТВ во главе с Евгением Киселевым и уверен, что та цель, которая была нами вместе сформулирована, будет достигнута. Моя уверенность основана на том, что уже сделано этой командой.

Я и сегодня убежден, что это самая профессиональная телевизионная команда в России. Я никого не хочу обижать, так как с огромным уважением отношусь к людям, работающим на ОРТ. Но и в то время, когда я имел отношение к работе ОРТ, я открыто говорил, что команда НТВ — самая профессиональная в стране. Это кое-кого раздражало, мне говорили, что заявлять такое я не имею права, что я подрываю веру тех, кто работает на ОРТ. Но я не считал нужным это скрывать.

— А что будет, если по истечении отведенного вами срока выяснится, что достигнутый на ТВ-6 результат не соответствует вашим ожиданиям?

— Будет то, что обычно бывает в бизнесе: я вынужден буду произвести переоценку своих решений. Ведь бизнес — это и есть принятие решений. В том числе и неудачных. Это просто те личные риски, которые я на себя взял.

— То есть вы отказываетесь «рулить ситуацией» до истечения отведенного вами срока?

— Безусловно. И тогда, когда я поддерживал деньгами ОРТ с тем, чтобы этот канал выжил в острой конкурентной борьбе, я поступал так же. Я давал деньги, предоставляя полный карт-бланш на принятие решений команде, генеральным директорам. Так было с Благо– волиным, с Пономаревой, с Эрнстом.

— Но тогда менеджеры были лояльными к вам. А те, кто пришел с НТВ, — это не ваши люди, это люди Гусинского…

— Понимаете, это как смотреть. Я еще раз повторяю, решение о приглашении команды с НТВ на ТВ-6 было сложным. Я понимал ответственность перед теми, кто работал на ТВ-6, и теми, кто туда приходил. И понимал, что при этом часть людей прежнего ТВ-6 уйдет, что канал будет другим. Но я принимал это решение сознательно, доверяя новому менеджменту. И прежде всего — Киселеву. И на сегодняшний день я не могу сказать, что хоть в какой-то мере разочаровался. Более того, я считаю, что все, что происходит на ТВ-6, выше уровня моих ожиданий, и, по получаемой мной информации, уверен, что ТВ-6 развивается очень успешно.

Эльмар Гусейнов, Париж
27 сентября 2001 г. SMI.Ru, Москва

«ЛУКОЙЛ» ОТОБРАЛ У БЕРЕЗОВСКОГО ТВ-6

Арбитражный суд Москвы в четверг удовлетворил иск негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант» о ликвидации ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» (МНВК, владелец канала ТВ-6), передает «Интерфакс», ссылаясь на пресс-релиз пенсионного фонда.

17 октября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ХОЧЕТ ВЫКУПИТЬ ПАКЕТ «ЛУКОЙЛА»

Президенту ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» Алекперову В. Ю.

Уважаемый Вагит Юсуфович!

Несколько недель тому назад подконтрольная Вам («ЛУКОЙЛу ») компания «ЛУКОЙЛ-Гарант» выиграла в суде первой инстанции дело о ликвидации компании МНВК, а по существу ТВ-6.

Компания «ЛУКОЙЛ-Гарант» мотивирует свои действия чисто коммерческими соображениями, я же считаю, что причина, по

которой «ЛУКОЙЛ-Гарант», владеющая 15% акций ТВ-6, затеяла процесс,

— чисто политическая. Ведь общеизвестно, что именно сегодня ТВ-6, впервые после августовского кризиса 1998 года, стал прибыльным и, что не менее важно, впервые действительно стал телевизионным каналом национального значения. Более того, в Москве ТВ-6 устойчиво занимает вторую, а иногда и первую строчку в рейтингах.

Я не хочу подробно мотивировать, почему ликвидация компании наносит ущерб акционерам «ЛУКОЙЛа», в том числе и Вам, Вагит Юсуфович. И наоборот, почему, с точки зрения бизнеса, ее существование более чем перспективно. В отличие от Вас, для меня стоимость ТВ-6 измеряется не только в деньгах. Это моя открытая, давняя позиция. Поэтому делаю предложение, которое позволит Вам и Вашим акционерам окончательно определиться: ТВ-6 для Вас — это бизнес или способ выражения своей лояльности к властям?

Суть моего предложения базируется на Вашей же идее, которую, как мне стало известно, Вы недавно озвучили одному высокопос-

тавленному чиновнику. Настаивая в разговоре с ним на том, что конфликт акционеров ТВ-6 носит исключительно экономический характер, Вы заявили буквально следующее: «Если Березовский заплатит 7—8 миллионов долларов за наш пакет акций, это будет выгодно акционерам «ЛУКОЙЛа», и конфликт будет исчерпан».

Уважаемый Вагит Юсуфович, я принимаю Ваше предложение. Более того, я считаю, что Вы недооценили ТВ-6. Будучи последовательно корректным в бизнесе и не желая вызвать нарекания в Ваш адрес со стороны других акционеров «ЛУКОЙЛа», я предлагаю Вам 10 миллионов долларов США за Ваш пакет акций.

Любое Ваше решение внесет определенность, поскольку даст ответ на вопрос: политика или бизнес — основа вашего желания ликвидировать ТВ-6.

С неизменным уважением Борис Березовский

17 октября 2001 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ХОЧЕТ ВЫКУПИТЬ ПОДКОНТРОЛЬНЫЙ «ЛУКОЙЛУ» ПАКЕТ АКЦИЙ ТВ-6

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 350 Я от «ЛУКОЙЛа» добиваюсь только одного: вести себя соответственно обязанностям акционера, который желает компании добра. Поэтому иск «ЛУКОЙЛа», по существу его желание ликвидировать компанию, я могу

интерпретировать не иначе как политическими мотивами. Я хочу определенности, а не лицемерия, какое я наблюдаю сегодня. note 351 Говорят, что это чисто экономическая мотивация «ЛУКОЙЛа». note 352 Сейчас мы проверим, действительно ли «ЛУКОЙЛ» заботится о своих акционерах или «ЛУКОЙЛ» заботится о своей лояльности к власти.

17 октября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«СУДЬБУ ТВ-6 ДОЛЖНА РЕШАТЬ КОМАНДА КИСЕЛЕВА»

Борис Березовский намерен подарить акции телекомпании журналистскому коллективу.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я однозначно принял решение делегировать ответственность команде ТВ-6 во главе с Евгением Киселевым, той команде, которая пришла на канал с разгромленного НТВ. Пусть Киселев и его команда сами решают, что делать с акциями. Продавать или нет — это будет решение этой команды. Она имеет полное право распоряжаться принадлежащими мне акциями. Я готов официально передать им весь пакет принадлежащих мне акций, путем дарения. Это мое официальное заявление. note 353 К такому решению меня, конечно, подталкивает власть и исключительно власть. Поскольку именно власть настаивает на том, чтобы все без исключения СМИ были подконтрольны ей. И власть доказала, что она готова на все (пока, может быть, кроме того, чтобы устранять физически журналистов и акционеров), чтобы достичь своей цели. Поэтому я использую все возможные способы решения проблемы, которая отличается от цели власти: сохранения в России независимых от государства СМИ. Я всегда говорил, что СМИ не являются для меня бизнесом. Для меня это прежде всего инструмент политического влияния, несмотря на то что ТВ-6 в последнее время превратился еще и в очень хороший бизнес. note 354

ВОПРОС: Руководство ТВ-6 было в курсе вашего решения отдать коллективу телекомпании свои акции?

— Им известна моя неизменная позиция о необходимости сохранения независимых СМИ в России.

— Не повторится ли история с «Телетрастом», когда вы намеревались передать свой пакет акций ОРТ представителям творческой интеллигенции?

— Я хочу напомнить, что «Телетраст» не состоялся не по моей вине, а исключительно по вине власти, которая меня обманула, и в том, что я поддался на этот обман, можно сказать, есть и моя вина. Обман состоял в том, что в обмен на акции ОРТ власть предложила выпустить из тюрьмы моего ближайшего друга

Николая Глушкова, который сидел в тюрьме только за то, что я оказался несговорчивым. Меня можно обманывать, но не бесконечно.

24 октября 2001 г. Телевизионное агентство «Телесноп», Москва

17 ОКТЯБРЯ КОМПАНИЯ ТСН (ТЕЛЕВИЗИОННАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ) ПОДАЛА ИСК ПРОТИВ ТВ-6

Иск подан на сумму около $4,5 млн. Речь идет о векселе к оплате

на сумму $3 млн плюс штрафные санкции. Об этом сообщил Борис

Березовский, владеющий контрольным пакетом акций ТВ-6.

По словам Бориса Березовского, иск подан в нарушение всех договоренностей и соглашений, ранее достигнутых между ТСН и ТВ-6.

«В свое время, когда ТВ-6 еще возглавлял Эдуард Сагалаев, компания заключила договор с ТСН на производство новостей. Интерес к этим новостям был почти нулевой, и именно поэтому, когда Сагалаев продал свои акции, в том числе мне, мы приняли решение о прекращении наших отношений с ТСН», — сказал Борис Березовский в эфире радиостанции «Эхо Москвы». Борис Березовский также отметил, что между компаниями «были подписаны все документы » и формальных претензий ТСН к ТВ-6 иметь не может.

Однако в «ЛУКОЙЛе» считают, что телекомпания не погасила свою задолженность перед ТСН.

«Решение о ликвидации ТВ-6 и иск ТСН — это звенья одной цепи, а конец этой цепочки — закрытие компании ТВ-6 или превращение ее в подконтрольную другим, зависящим от государства, структурам», — подчеркнул Березовский.

27 ноября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ТВ-б СТАЛА ЛИКВИДНОЙ КОМПАНИЕЙ

Суд оставил в силе решение о ее ликвидации.

Вчера Московский арбитражный суд оставил в силе свое решение от 27 сентября о ликвидации Московской независимой вещательной корпорации (МНВК) «ТВ-6 Москва» по иску одного из акционеров компании — негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ– Гарант». В течение шести месяцев учредителям МНВК предписано ликвидировать компанию. ТВ-6 имеет право в течение 30 дней подать кассационную жалобу. Однако сейчас

главная угроза для телекомпании

— возможное лишение ее лицензии на вещание. Принять такое решение на основании решения суда может Минпечати, выставив частоту на конкурс.

Главный акционер ТВ-6 Борис Березовский называет решение о ликвидации ТВ-6 политическим и обвиняет в этом президента Путина, а в Кремле по-прежнему утверждают, что «не вмешиваются в спор двух хозяйствующих субъектов».

В мае 2001 года негосударственный пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ– Гарант» (15% акций) обратился в Арбитражный суд Москвы с иском о ликвидации МНВК по основанию, предусмотренному статьей 35 закона РФ «Об акционерных обществах», на основании того, что в период с 1998-го по первое полугодие 2001 года у ТВ-6 были отрицательные балансы (долги превышали активы компании). «ЛУКОЙЛ-Гарант» мотивировал свои претензии невозможностью принимать участие в управлении МНВК. 27 сентября суд принял решение о ликвидации компании. Вчера судом не было принято во

внимание, что с приходом на ТВ-6 нового менеджмента ситуация в компании изменилась. Уже в июле прибыль МНВК составляла более $6 млн, резко выросли рейтинги компании и, соответственно, прибыль от продажи рекламы. По словам Сергея Васильева, гендиректора агентства Video International MS, которое занимается продажей рекламы на ТВ-6, «есть все основания считать, что до конца года поступления от продаж рекламы на ТВ-6 будут увеличиваться». Суд не принял аргументов адвокатов ТВ-6 и отклонил апелляцию.

Решение апелляционной инстанции Арбитражного суда о ликвидации МНВК «ТВ-6 Москва» вступает в силу с момента оглашения его в суде, хотя мотивировочная часть появится не ранее чем через пять дней. Согласно решению, учредителям МНВК предписано в течение полугода ликвидировать компанию.

Процесс будет длительным. Сначала должно быть созвано собрание акционеров, необходимо составить ликвидационный баланс, затем опубликовать в печати объявление для возможных претензий со стороны кредиторов, затем выплатить налоги, зарплату сотрудникам, и только потом то, что останется от всех этих выплат, акционеры распределят между собой. Гендиректор ТВ-6 Евгений Киселев заявил вчера Ъ, что считает решение суда «необоснованным, не имеющим ничего общего с правосудием, с базовыми принципами правового государства».

«Представители истца, — утверждает господин Киселев, — вчера признали, что если бы весной этого года гендиректором ТВ-6 был назначен не я, а другой человек, их представитель, то

они бы не обращались в суд с иском о ликвидации. А раз компанию возглавил неугодный им человек, то и получайте, что имеете».

По словам адвоката Анатолия Блинова, решение о ликвидации пока никак не скажется на текущей деятельности ТВ-6. Главная проблема для телекомпании кроется в действиях, которые могут быть предприняты Минпечати. На основании решения суда о ликвидации компании ведомство Михаила Лесина может аннулировать лицензию на вещание ТВ-6 и выставить частоту на открытый конкурс. По словам господина Блинова, согласно закону «О СМИ», Гражданскому кодексу и закону «Об акционерных обществах», лицензия может быть аннулирована только после окончания всех процедур в деле о ликвидации, то есть не раньше чем через полгода. Однако, по мнению господина Блинова, Минпечати может по-своему трактовать законодательство и «волевым решением» уже в ближайшее время лишить ТВ-6 лицензии на вещание в Москве и Московской

области. (Вещание ТВ-6 на территории России Минпечати лишить не может, так как в регионах ТВ-6 распространяют региональные партнеры на основании своих собственных лицензий на вещание.) «А в том, что Михаил Лесин способен на такие волевые решения, сегодня уже мало кто сомневается», — заметил Анатолий Блинов.

Министр Лесин заявил вчера Ъ, что пока не готов принимать какое– либо решение по поводу дальнейшей судьбы лицензии ТВ-6, а хочет дождаться решения суда.

Евгений Киселев заявил, что ТВ-6 будет обжаловать решение суда в кассационной инстанции. Одновременно с кассацией адвокаты намерены подать ходатайство о прекращении исполнения решения о ликвидации, и тогда процесс ликвидации ТВ-6 может быть приостановлен.

Основатель ТВ-6 и президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуард Сагалаев так прокомментировал происшедшее: «ТВ-6 для власти — это мина замедленного действия, а то, как она может повернуться, зависит от Березовского; ликвидируя ТВ-6, власть не хочет давать ему возможность для политического маневра».

Сам Борис Березовский вчера заявил Ъ, что «такое решение суда, конечно, было ожидаемо». «Это политическое решение, значимое для всей страны, и я уверен, что это решение принималось лично президентом Путиным. У меня нет никаких претензий к главе «ЛУКОЙЛа» Вагиту Алекперову, поскольку непросто быть самостоятельным и сильным, для того чтобы

отстаивать свою точку зрения. ТВ-6 — последний негосударственный канал национального значения, и сейчас государство приняло решение поставить его под свой полный контроль», — заявил Ъ господин Березовский. Согласен с ним и Евгений Киселев: «Я не сомневаюсь, что в Кремле знают о происходящем и знает лично президент. Я надеюсь, что он поймет, что действия, направленные на ликвидацию последней независимой компании, идут во вред России».

В разговоре с Ъ высокопоставленный сотрудник администрации президента привычно заметил, что «президент по определению не может вмешиваться в спор двух хозяйствующих субъектов, который к тому же рассматривается в суде».

Арина Бородина
9 января 2002 г. Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКАЗАЛСЯ ПРОДАВАТЬ ТВ-6

Вчера Борис Березовский опроверг «Известиям» сведения о возможности продажи американскому инвестиционному фонду TPG Aurora принадлежащего ему 75-процентного пакета акций телекомпании ТВ-6. Тем временем управляющий директор фонда Борис Карлов утверждает, что переговоры ведутся и они с Березовским просто пока не сошлись в цене.

— Предложений купить мои акции много, в том числе от TPG Aurora, — заявил Березовский «Известиям». — Но нет продавца. Мои акции ТВ-6 не продаются. Мне кажется, что версия о якобы готовящейся продаже выгодна тем, кто пытается представить конфликт вокруг компании как экономический. На самом же деле конфликт вокруг компании политический. Я действительно встречался в Лондоне с господином Карловым и ответил ему четким отказом.

Березовский сказал также, что его главная цель — сохранить независимый от Кремля телевизионный канал и в качестве одной из мер он по-прежнему рассматривает возможность дарения акций журналистам.

11 января 2002 г. Радиостанция «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
По телефону

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 355 Я никогда не менял своей оценки того, что происходит вокруг ТВ-6. Это продолжение того, что происходило вокруг ОРТ, это продолжение того, что происходило вокруг НТВ, теперь наступила очередь ТВ-6. Поэтому решение для

меня не неожиданное, но очень важно, что теперь огромная часть тех людей, которые реально думают о России, думают о будущем России, понимают реальную причину того, что произошло. Это, конечно, никакой не спор хозяйствующих субъектов, это политика в чистом виде. Мне кажется, это дошло наконец до всех, и есть очень суровая логика политической борьбы — власть борется за свое выживание, за существование, а те, кто не согласен с этой властью, борются против этой власти — вот тут нужно вещи своими именами называть. И конечно, власть в этом смысле будет использовать все инструменты, которые у нее есть, для того, чтобы одержать победу в этой борьбе.

Понятно, что власть порочна, это безусловно, и она сегодня демонстрирует это для всех обозримо; но власть порочна в самом главном

— она преступна, note 356 именно власть организовывала взрывы домов в Москве и в других городах, и у меня есть тому доказательства. Я предложил власти разбираться в суде, власть от этого отказывается.

Я готовлю пакет документов, который, безусловно, представлю для того, чтобы доказать всем, что именно спецслужбы России взрывали дома в Москве и Волгодонске и готовили очередной взрыв в Рязани. Сегодня я получил письмо от Татьяны и Елены Морозо-

вых, это девочки, которые сегодня живут не в России, мать которых погибла во время этих взрывов. Это письмо адресовано мне, а также это письмо адресовано лидерам фракций Государственной думы РФ, в котором девочки требуют расследовать этот самый крупный террористический акт на территории России.

Вот это все власти не нравится, я об этом говорю открыто. Власть прекрасно понимает, что ТВ-6 рот не заткнуть просто так, и власть боится правды, боится правды, прежде всего, о своих преступлениях, и поэтому она действует совершенно как бы логично, пытаясь зажать все источники информации, которые не согласуются с тем, что власть представляет для себя правильным. Мы будем действовать, как мы и действовали раньше, только законным путем. Будет обращение в Конституционный суд, будет обращение в Европейский суд, безусловно, мы не остановимся ни на секунду.

Конечно, проблемы колоссальные. Рекламодатели сегодня не верят уже в будущее канала, поэтому расходы приходится покрывать из совершенно других источников, не из рекламных средств. Но тем не менее мы не остановимся, это совершенно очевидно, поскольку останавливаться сегодня — это означает

предать интересы миллионов россиян, и тех, кто понимает, что происходит, и тех, кто не понимает, что происходит. Но я еще раз говорю: мы не остановимся, мы будем действовать строго в рамках закона. Вы знаете, наверное, что КС принял жалобу «Медиа-Моста» к рассмотрению. Мы уверены, что и наша жалоба будет принята к рассмотрению. И я уверен, что в конечном счете мы добьемся законного решения, вопреки тому решению, которое было принято сегодня абсолютно противозаконно, антиконституционно.

note 357 Абсолютное лицемерие утверждать, что какой-либо из телевизионных каналов, ну может быть, с большой натяжкой, MTV, музыкальный, не является фактором политическим. Власть это прекрасно понимает, ровно так же, как и вы, как журналист, я думаю, понимаете, как понимают и миллионы зрителей. Сегодня для меня абсолютным авторитетом является одна простая вещь — правдивая всесторонняя информация о том, что происходит в России и за ее пределами. Больше — ничего. Но вот само это по себе, вот сам этот подход, безусловно, является важнейшим фактором противостояния нарождающейся в России авторитарной власти, которая не хочет, чтобы граждане России знали, что происходит в других странах, знали, как живут люди в России, знали, с какими проблемами они сталкиваются, знали, что происходит, например, с Пасько, которого

осудили на 4 года лагеря строгого режима только за то, что он выполнял свои журналистские обязанности перед обществом. Власть не хочет этого. И поэтому я, безусловно, рассматриваю ТВ-6 как важнейший инструмент информационный и политический. С. БУНТМАН: Скажите, пожалуйста, Борис Абрамович, сейчас ситуация вокруг ТВ-6 сопровождается другими действиями, необычайной активностью прокуратуры и вот ситуация вокруг компании «СИБУР», например, вы выстраиваете в какие-то элементы некой мозаики, как-то они связаны?

— Безусловно. Я уже об этом говорил: власть пытается поменять приоритеты в раскрытии преступлений. У нас самые главные преступления, которые совершались в России в течение последних 10 лет, не экономические, а политические — это убийство Влада Листьева, это убийство Холодова, это убийство Старовойтовой, это взрывы в Москве, это покушения на журналистов, это взрыв в Волгодонске, это подготовка к взрыву домов в Рязани — все это работа спецслужб. Спецслужбы говорят — нет, господа, нет, россияне дорогие, это не главное, главное — вот что украл Аксененко или не украл Аксененко; главное — вот как Березовский в «Аэрофлоте» работал, когда он ни одного дня там не проработал; главное, что Гусинский надул «Газпром »;

главное теперь, что, оказывается, Вяхирев вывел активы из «Газпрома». А Владимир Владимирович чем занимался, интересно, когда он был заместителем мэра города Санкт-Петербурга? Сколько там в это время, в его бытность, было совершено экономических преступлений, и что? Владимир Владимирович не преследуется Генеральной прокуратурой… Вот в чем вопрос!

Поэтому абсолютно очевидно, что это те приоритеты, которые сегодня установила власть в раскрытии преступлений. И понятно, что народ с большим энтузиазмом борется с коррупционерами, борется с богатыми. Это в традициях нашего народа (должен заметить, не только нашего). Но главные преступления власть укрывает, тщательно скрывает основные преступления — преступления в Чечне против целого народа, преступления против москвичей, преступления против жителей других городов — вот что власть пытается скрыть. Уверен — не удастся, не дадим, даже если заткнут рот ТВ-6. Есть спутники, есть антенны в домах, есть много других средств, есть Интернет — точно говорю, мы не успокоимся до тех пор, пока граждане России не получат реальной информационной картины того, что происходит в стране.

— Еще одна вещь, Борис Абрамович. Скажем так: предположим, если бы вы — с вами ассоциируется во многом, так как вы совладелец ТВ-6, с вашими высказываниями, как политическая борьба, ассоциируется

существование компании, — если бы, например, вы не заявляли о тех обвинениях, которые вы выдвигаете в адрес власти и спецслужб, если бы, скажем так, попросту говоря, было бы все потише, может быть, удалось добиться больших стратегических успехов, сохранить, быть так потише, несколько так помягче во многих вещах, вам в политическом, а каналу в информационном?

— Вы знаете, для этого я должен быть не Березовским, а, наверное, Ивановым, да, что никогда не произойдет, потому что я вот таким родился, и, собственно, таким я был ученым, таким я был бизнесменом, такой я есть политик, вот такой, а не какой другой, по-другому не умею и не хочу. Ни о чем не сожалею, что произошло раньше, поэтому сделал бы ровно то же самое и считаю, что именно этот путь может привести к успеху, ровно так, как открытая позиция в 1996 году позволила поддерживать Ельцина и позволила реформаторам и новым людям в России одержать победу, ровно так же, как в 1999 году противостояние открытое Примакову, громкое, открытое, позволило в конечном счете отодвинуть и эту опасность, ровно так же как блок Лужкова —Примакова — тоже была открытая позиция, и сегодня

единственное, что, я считаю, может спасти Россию от реального авторитаризма, который в России теперь неминуемо для многих стал фактором, — это открытая, ясная, внятная позиция против того, что делает сегодняшняя власть во главе с президентом России Путиным Владимиром Владимировичем.

— Борис Абрамович, последний вопрос, и коротко, если можно, ответьте мне: есть ли шанс для абсолютно легальных юридических действий, которые могут быть предприняты сейчас в пользу сохранения компании?

— Вы знаете, я уверен, что шанс, безусловно, есть. Более того, я стараюсь все ступенечки в борьбе проходить до последней, и это тоже всегдашняя моя позиция; я думаю, что власть тоже имеет свою хитроумную игру типа того, что Владимир Владимирович в последний момент, как гарант Конституции, скажет — ну ладно, не трогайте ТВ-6, как несколько раз уже демонстрировал как бы свою человечность, гуманность, когда, помните, своим распоряжением освободил от наказания так называемого американского шпиона… Это все игры известные, власть в них будет, безусловно, в той или иной степени играть. Но, я еще раз хочу подчеркнуть, наша позиция совершенно однозначна — четкое следование закону и понимание того, что мы пройдем весь до конца путь, то есть все, что можно делать в рамках закона, мы будем делать.

12 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ВСЕ БУДЕТ КАК НАДО»

Главный акционер ТВ-6 Борис Березовский (он контролирует 75% акций

ЗАО МНВК) заявил в интервью Елене Трегубовой, что для сохранения

телекомпании будет использовать все имеющиеся в его

распоряжении политические ресурсы.

Корр.: У вас отобрали еще одно средство массовой информации…

БЕРЕЗОВСКИЙ: Отобрали не у меня, а у вас! У каждого из тех, кто хочет, чтобы независимые источники информации существовали в России. Я это говорил, когда государство отбирало ОРТ, а потом НТВ. Власть действует очень последовательно, в строгом соответствии с планом, провозглашенным президентом: выстраивание жесткой вертикали власти. Конституционные основы государственного устройства уже разрушены — по сути уже разрушен парламент, от него остались руины. Решение арбитражного суда — очередной шаг на

пути разрушения независимых СМИ.

— Вы утверждаете, что Кремль действуют по четкой логике. Каков ваш прогноз относительно его следующих шагов?

— А дальше дело дойдет и до газет, и до журналов. Все будет как надо! В России не может существовать полуавторитарная власть. Если начинают выстраивать авторитарную вертикаль, то в конце концов она не может не стать точно такой же, какой была в сталинские времена. Поймите, я не пугаю! Вот все время говорят: какой плохой Березовский, пугает ужасными прогнозами. Но посмотрите: уже состоялся неправый суд над журналистом Пасько. Им оказалось мало четырех лет строгого режима для журналиста! А потом обязательно

дойдет и до новых концентрационных лагерей и расстрелов. Выбор в сторону концентрационных лагерей нынешней российской властью уже сделан.

— Какими будут ваши ответные действия в отношении ТВ-6?

— Апелляция ко всем высшим судебным инстанциям. Кроме того, я со своей стороны буду в полной мере использовать все имеющиеся в моем распоряжении политические ресурсы.

— После оглашения решения суда вы сделали заявление о намерении опубликовать документы о причастности спецслужб к взрывам жилых домов в российских городах в 1999 году. Это можно считать вашим ответным ударом?

— Я считаю, что вопрос поставлен некорректно. Я давно уже сделал заявление о причастности спецслужб к взрывам жилых домов в Москве. Так что это скорее их ответный удар — закрытие ТВ-6. Это они боятся любых независимых источников информации!

— Когда и где будут опубликованы эти документы? И что в них будет содержаться?

— Я подготовлю этот пакет документов к концу февраля, и все желающие смогут с ним ознакомиться.

— Есть мнение, что вы сознательно вели дело к ликвидации ТВ-6, поскольку по состоянию на начало 2001 года большую часть своих долгов, 8 миллионов долларов из 12, телекомпания имела перед Объединенным банком, который фактически контролируется вами. А ведь именно отрицательные активы и послужили формальным основанием для ее ликвидации. Как вы можете это прокомментировать?

— Формальным основанием для ее ликвидации послужила констатация реальности! Все средства массовой информации после финансового кризиса 1998 года были убыточными. И особенно это касалось телеканалов. Положение на ОРТ было еще хуже — уж кто-кто, а я-то это прекрасно знаю! Поэтому здесь мы

имеем дело с откровенно выборочным правоприменением по политическим мотивам.

— Вы будете принимать какое-то участие в дальнейшей судьбе журналистского коллектива ТВ-6? Евгений Киселев уже заявил, что, возможно, вещание будет вестись через спутник, по кабельным сетям или через Интернет. Вы готовы финансировать эти проекты?

— Я буду принимать самое непосредственное участие в их судьбе. Сейчас прорабатываются самые разнообразные варианты.

12 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЖУРНАЛИСТОВ ТВ-6 ШАНТАЖИРУЕТ КРЕМЛЬ

Перед подписанием номера в печать БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ сообщил Ъ новые подробности развития ситуации вокруг телекомпании ТВ-6.

Как мне стало известно от господина Киселева, после решения арбитражного суда по ТВ-6 господин Лесин позвонил исполнительному директору ТВ-6 господину Корчагину и сделал ему следующее предложение: чтобы избежать дальнейшего скандала, он, Лесин, организует дело таким образом, что акции ТВ-6 поступят в распоряжение коллектива журналистов с одним непременным условием: в числе акционеров не должно быть господ Березовского и Гусинского, а у господина Киселева не должно быть контрольного пакета. Через некоторое время после этого директору информационного вещания Григорию Кричевскому позвонил руководитель администрации президента Александр Волошин и сказал ему, что он считает правильным принять предложение министра печати Лесина. Я не сомневаюсь в правдивости рассказанного мне господином Киселевым. Считаю это прямым продолжением шантажа, в котором уже участвовал господин Лесин и который был известен под названием «протокол № 6», когда Владимир Гусинский был выпущен из тюрьмы под подписку о том, что он продаст НТВ. Таким образом, журналистам предлагают войти в противозаконный сговор с властью, по сути шантажируя их обещанием остаться в профессии в том случае, если они, выражаясь бандитским языком сегодняшней власти, «кинут» своих акционеров.

Когда я делал предложение — которое по-прежнему остается в силе — подарить принадлежащий мне пакет акций журналистам ТВ-6, я делал это не из-за того, что я альтруист, а ради того, чтобы не дать возможности государству поставить под контроль последний независимый телеканал национального

значения. Предложение же, сделанное господами Волошиным и Лесиным, свидетельствует о том, что они не признают закона, который не позволяет чиновникам даже очень высокого ранга самостоятельно распоряжаться лицензиями на телевещание. Они умышленно идут на нарушение закона. Одновременно и господин Лесин, и господин Волошин хорошо понимают, что ТВ-6, не являясь самодостаточным в финансовом отношении, будет вынуждено брать кредиты и тем самым неизменно попадет под экономическую зависимость от того кредитора, которого предложит государство. Кредитора, безусловно, сговорчивого с властью, а не оппозиционного ей.

Я предлагаю господину Волошину и господину Лесину открыто сформулировать свою позицию и представить журналистам гарантии их независимости, а не заниматься тайным шантажом.

12 января 2002 г. Газета.Ру, Москва

«НЕ НРАВИТСЯ ВАМ БЕРЕЗОВСКИЙ – МОЖНО СМЕНИТЬ СОБСТВЕННИКА»

14 января собрание акционеров ТВ-6 должно выполнить решение

президиума Высшего арбитражного суда России и начать процедуру

ликвидации компании. О том, что собирается предпринять руководство

компании, специальному корреспонденту «ГАЗЕТЫ» рассказал главный

акционер МНВК Борис Березовский.

Корр.: Каким будет решение сегодняшнего собрания акционеров? БЕРЕЗОВСКИЙ: Не хочу заранее раскрывать все, что произойдет на собрании. Могу только сказать, что все решения, которые мы примем, будут в рамках закона.

— Вы считаете, что все возможности защиты интересов телекомпании ТВ-6 уже исчерпаны?

— Нет. Наши юристы, которым я полностью доверяю, рассматривают самые разные возможности российского законодательства. Для профессионалов они очевидны. Возможно обращение в Конституционный суд. Но главная проблема, которая проявилась еще в истории с НТВ и с ОРТ, — это неисполнение своих обязанностей гарантом Конституции. Это именно тот случай, когда президент как гарант Конституции обязан был вмешаться. Он этого не сделал. Поэтому все разговоры, что президент как бы в стороне от этой проблемы,

абсолютно беспочвенны.

— У вас может не хватить времени — процедура рассмотрения жалоб в Конституционном суде занимает много месяцев.

— Да, это долгая процедура. Но мы знаем и другие прецеденты. Как оперативно собрался Высший арбитражный суд — со скоростью света. Поэтому скорость, с которой будет принимать решение Конституционный суд, как раз и будет определять на самом деле другую составляющую

— политическую. Если Конституционный суд действительно озабочен интересами не моими как акционера, а интересами миллионов граждан, которые отдавали предпочтение ТВ-6 по сравнению с другими телевизионными каналами и смотрели передачи, создаваемые именно этим каналом, этой командой. Если Конституционный суд действительно защищает конституционные права граждан на свободу распространения информации, то он должен понимать, что есть технология работы компании, и от того, в течение какого времени жалоба будет рассмотрена, зависит, уничтожена будет компания или нет.

— В Европейский суд вы тоже собираетесь жаловаться?

— Безусловно. Да, компания может быть разрушена, но те, кто хочет поживиться этим, воспользоваться ситуацией для того, чтобы получить лицензию на частоту, должны точно понимать, что любые их инвестиции в эту компанию будут очень рискованны.

— По закону вы обязаны на собрании акционеров начать процесс ликвидации. С чего вы начнете?

— Все, что должно произойти дальше, с одной стороны, прописано в законе. На это нам дается полгода. Но, с другой стороны, — есть министерство Лесина, которое может хоть завтра отозвать лицензию. Все определяется действиями чиновников. Они как раз и демонстрируют отношение чиновников к тем людям, которым они служат, то есть зрителям. Если Лесин отзовет лицензию в понедельник или вторник, то выразит свое отношение к тем, от кого он получает зарплату, то есть налогоплательщикам.

— Значит, вы будете вещать до конца, до последнего дня, пока это будет возможно?

— Безусловно. Никаких таких глупостей типа «черного экрана» и призывов на площадь с моей стороны, как акционера, никто не услышит.

— Пока властям удается закрыть канал, то есть победить. Что будет с журналистами? Они окажутся на улице?

— Во-первых, я категорически не согласен с тем, что власти

удастся победить. Власть в любом случае проиграла, причем невосполнимо. Ведь, несмотря на то что наше общество страшно консервативно, оно уже разбужено. Я говорю о тех, кто задумывается. Смотрите, какой прогресс в этом смысле. Вот отбирали у меня под нажимом,

под давлением, абсолютно беспардонно 49 процентов акций ОРТ. Элита, в общем-то, радовалась этому событию, реально радовалась.

— Вы считаете, что дело в вас?

— Конечно, но не только. Я считаю, что являюсь важным, но не определяющим фактором в экономическом разбирательстве. Может быть, есть какие-то отдельные маргиналы, которые говорят, что в случае с ТВ-6 имеет место спор двух хозяйствующих субъектов, но мнение элиты абсолютно консолидированное — это политическая акция, это попытка прекратить вещание последнего, подчеркиваю, независимого от государства канала национального значения. И здесь я не встретил ни одной заметки, ни одного высказывания, которые бы трактовали это иначе.

— А вам делали коммерческое предложение выкупить пакет акций?

— Несколько компаний мне делали такое предложение. В открытой форме это было сделано «Авророй». Приезжал господин Карлов, обсуждал со мной условия. Назывались вполне конкретные цифры. Но главная задача, которую я для себя решал на этом этапе как акционер ТВ-6, — это обеспечение возможности независимого вещания любыми законными, доступными мне средствами. В этом случае я рассмотрел бы любые предложения. Ну не нравится вам Березовский — можно сменить собственника, и все будет отлично! В предложениях Карлова я не видел последней части — что компания может продолжить независимое существование. Я был уверен, что те средства, которые потребуются на развитие компании, поставят ее в зависимость от акционера, который не сможет противостоять нажиму власти в освещении событий. Поэтому я принял решение

— не продавать этот пакет акций.

Когда я говорю о том, что готов подарить акции журналистам ТВ-6, это совсем не означает, что я такой добренький и хочу продемонстрировать всему миру отсутствие меркантильных интересов. Это не так. Я четко расставил приоритеты: прежде всего лично для меня важно, чтобы в России существовали независимые средства массовой информации. Возникает сразу вопрос: для того чтобы канал продолжал функционировать, необходимо финансирование, — кто это обеспечит? Тут же

возникают вопросы о кредитах: кто эти кредиты дает? Для меня важны гарантии того, что финансовые механизмы нормального функционирования компании не поставят ее в зависимость от прогибаемых перед властью акционеров.

Господин Лесин действительно ведет переговоры с журналистами. Лейтмотив таких переговоров: Березовский не нравится, сме-

нить акционера, необходимые судебные решения для этого получены, а теперь мы не хотим скандала — слишком громко, неприятно. Давайте лицензию на частоту передадим вам, журналистам. Создадим новую компанию, временно передадим вам лицензию, а потом объявим конкурс, и я гарантирую, что через этот конкурс вы же и получите эту лицензию. Для этого нужно только, чтобы акционер отказался от этой лицензии в вашу пользу. Меня, в принципе, такая постановка устраивает. Но не временная лицензия, а постоянная. Тогда Лесин говорит, что это незаконно. Ну какой закон, мы все уже знаем, все уже выучили хорошо. Второе — точное понимание источника финансирования. Например, кредит Сбербанка на 10 лет под низкие проценты.

— Где будет написано, что до истечения этого срока нельзя неожиданно потребовать все деньги назад?

— Абсолютно верно! Нормальная конструкция? Нормальная, нелицемерная, однозначная, последовательная. Если президент готов на такие шаги, немедленно, не задумываясь, передаю лицензию журналистскому коллективу.

Владимир Мироненно
14 января 2002 г. Известия, Москва

ТВ-6 НЕ ПРОДАЕТСЯ, НО ПОКУПАЕТСЯ

Борис Березовский и потенциальный покупатель по-разному трактуют слово «переговоры».

Во вторник Борис Березовский в интервью корреспонденту «Известий»

Ксении Веретенниковой отрицал саму возможность продажи

принадлежащих ему акций телекомпании ТВ-6. Тем временем целый ряд

средств массовой информации распространил сообщения о переговорах,

которые олигарх ведет с американским инвестиционным фондом TPG

Aurora.

Корр.: Борис Абрамович, в какой стадии переговоры с TPG Aurora? БЕРЕЗОВСКИЙ: Никаких переговоров о продаже акций

ТВ-6 я не веду. Есть предложения купить акции, но нет продавца. Версия о якобы готовящейся продаже акций выгодна тем, кто пытается представить конфликт вокруг телекомпании как экономический. На самом деле он чисто политический: желание Кремля поставить под контроль независимые средства массовой информации.

— Но вы встречались в Лондоне с управляющим директором TPG Aurora Борисом Карловым?

— Да, господин Карлов приезжал ко мне и сделал предложение. Но я сказал, что я не продаю ТВ-6.

— А кто еще обращался к вам с предложениями о покупке?

— Они просили их не называть. Открыто действовал только TPG Aurora.

— Ваше намерение подарить акции журналистам остается в силе?

— Мое намерение — сохранить телевизионный канал, независимый от государства, от Кремля. Если для этого понадобится подарить акции журналистам, я пойду и на это. Акт дарения не является самоцелью.

— Как вы оцениваете протест зампреда Высшего арбитражного суда Эдуарда Ренова на решение суда в пользу ТВ-6?

— Это неприкрытый шантаж. Кто за этим шантажом стоит — тоже известно. Самое печальное, что господин Ренов вольно или невольно разрушает один из важнейших институтов судебной системы России.

— Если 11 января суд вынесет решение не в пользу ТВ-6, это как-нибудь отразится на стоимости акций?

— У нас в России нет сложившегося рынка телевидения. У нас нет необходимых условий для того, чтобы средства массовой информации являлись реальным прибыльным бизнесом. СМИ — это затратный бизнес. Поэтому нет возможности говорить о том, как то или иное действие власти скажется на стоимости акций.

— Но, как предприниматель, в какую сумму вы оценили бы ТВ-6?

— Для меня ТВ-6 не имеет цены.

15 января 2002 г. Комсомольская правда, Москва

ПОЧЕМУ ИХ ЗАКРЫВАЮТ?

Борис НЕМЦОВ, лидер «Союза правых сил»: Потому, что Путин считает Березовского своим врагом и думает, что таким способом можно победить. Президент заблуждается: страна с

кляпом во рту не может быть ни процветающей, ни богатой.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, председатель партии «Яблоко»: Решение президиума Высшего арбитражного суда о ликвидации телекомпании ТВ-6 подтверждает худшие опасения за судьбу независимых СМИ в России. Это решение можно поставить в один ряд с прошлогодним разгромом НТВ…

15 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

УШЛИ ОТ БЕРЕЗОВСКОГО

Коллектив ТВ-6 создает собственную телекомпанию.

Исполнительный директор телекомпании ТВ-6 Павел Корчагин вчера

направил в Минпечати письмо, в котором проинформировал об отказе

Московской независимой вещательной корпорации от действующей

лицензии на телевещание на основании решения суда о ликвидации

телекомпании. В послании содержится просьба предоставить право

на вещание на принадлежавших МНВК частотах ведущим журналистам

и менеджерам компании, которые намерены создать новое юридическое

лицо и новое средство массовой информации. Фактически это означает,

что коллектив ТВ-6 согласился с вариантом, который еще с начала декабря

обсуждался руководством компании с министром печати Михаилом

Лесиным. В результате компромисса журналисты должны сохранить

возможность работать на частоте ТВ-6, а опальный предприниматель

Борис Березовский — лишится последней принадлежащей

ему телекомпании.

Борис Березовский: коллектив дрогнул

Корр.: Как вы отнеслись к решению журналистов ТВ-6 создать собственное СМИ, теперь уже без вашего участия?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я в общих чертах в курсе письма исполнительного директора Павла Корчагина к господину Лесину. Что касается переговоров журналистов с министром печати Лесиным, то абсолютно не верю обещаниям, которые может дать Лесин. Он человек лживый, доказавший много раз, что он лживый. Я рассматриваю все действия Лесина как игру с журналистами. Его цель нисколько не измени-

лась. Как у меня является целью сохранение независимости ТВ-6, так у него является целью подчинение телекомпании — и вся игра направлена именно на это. Все, что было до этого, — это

была противоправная игра против Березовского как акционера. Для Лесина решена первая задача — Березовский больше не акционер создаваемой компании. Теперь нужно обеспечить подчинение коллектива журналистов.

— Вы эту точку зрения коллективу ТВ-6 не высказывали?

— Я не имел возможности с ними говорить, но у меня нет и не может быть претензий к коллективу ТВ-6.

— То есть у вас нет ощущения, что журналистский коллектив и менеджмент телекомпании от вас отказался?

— У меня есть ясное ощущение, что коллектив дрогнул. Я не предъявляю им никаких претензий, это люди, которые очень много пережили во время истории с НТВ — травлю в прессе, физическое преследование…

— Но нет обиды на то, что именно вы дали им возможность проработать еще полгода и за это время во многом благодаря вашей финансовой поддержке канал стал одним из лидеров на рынке?

— Я не рассчитывал на благодарность, когда делал им предложение перейти на ТВ-6.

— Когда менеджмент ТВ-6 проинформировал вас о намерении создать собственное СМИ?

— Я был в курсе с самого начала переговоров. В воскресенье меня проинформировали о том, что Корчагин подготовил по просьбе Лесина письмо от имени акционеров с просьбой отказаться от частоты ТВ-6. Понятно, что я не могу написать письмо Лесину, потому что я ему не верю. Я так и сказал им об этом. Но вместе с тем я сказал, что лично не буду иметь никаких претензий к любым действиям журналистов в рамках закона и устава компании. Поэтому письмо, насколько мне известно, было написано от имени менеджмента компании. Я им сказал: «Это ваш выбор». Но я считаю, что журналисты должны требовать от Лесина не временной, а постоянной лицензии на вещание, потому что временная лицензия их «подвесит».

— То есть по сути с понедельника у вас больше нет телеканала ТВ-6?

— Я законопослушный гражданин. Сегодня контролирующим владельцем ТВ-6 являюсь я и больше никто, и сегодня я могу принять любое решение в рамках компании. И никак иначе я ситуации не понимаю. Я свою позицию открыто заявляю: то, что предлагает Лесин,— это обман.

— Как вы прогнозируете ближайшее развитие событий?

— Если журналисты уступят и не добьются сразу постоянной лицензии, то они попадут под контроль акционера, которого

назначит государство, а следовательно, под контроль Кремля. Журналисты не смогут выполнять свои профессиональные функции.

— Но как они могут настоять сразу на постоянной лицензии на вещание, ведь для этого нужно пройти через конкурс, результат которого по закону определяет Федеральная конкурсная комиссия?

— Так же, как на временной. Вы сами понимаете, как сегодня власть принимает решения и насколько эти решения согласуются с законом. Коллектив ТВ-6 должен сформулировать жесткие требования, что, к сожалению, они делать не умеют. Но моя поддержка любых действий журналистов ТВ-6 никак не связана с моим несогласием с тем решением, которое принял Высший арбитражный суд. Если понадобится, то я и год, и два, и три буду отстаивать неправомочность принятия решения Высшим арбитражным судом.

— Кто, по-вашему, может стать новым инвестором нового СМИ, которое создают менеджмент и журналисты ТВ-6?

— Новым инвестором станет тот, кого определит Кремль.

— Какова была в этом решении позиция Евгения Киселева?

— Мы говорили с ним очень долго в воскресенье и утром в понедельник. Я сказал ему, что стою перед очень трудным выбором, но ни в коем случае я не буду осуждать за это решение журналистов ТВ-6. Я всегда говорил, что хочу сохранить последний независимый от государства общенациональный телеканал. Ну а в остальном, как говорится, «слаб человек». Киселев принимал это решение вместе со всеми. Решение журналистов ТВ-6 в конечном счете, конечно, свидетельство слабости, которую в данном случае трудно осуждать.

— У вас больше нет ТВ-6, из средств массовой информации остались только Издательский дом «Коммерсантъ» и «Независимая газета». Ожидаете ли вы, что власть заставит вас отказаться от этих СМИ?

— Я думаю, что «Коммерсантъ» станет следующим. Никаких иллюзий по поводу отношения власти к СМИ у меня не существует. В любом случае власть будет пытаться оказывать давление и на журналистов «Коммерсанта», и на меня, как акционера этого Издательского дома… Арина, я прошу прощения, мне сейчас звонит Корчагин…

Только что из разговора с Корчагиным я ознакомился с полным содержанием письма, и там есть то, с чем я не могу согласиться. В письме от имени МНВК Корчагин предлагает досрочно отказаться от лицензии — я категорически против такого решения, о чем

и сообщил Корчагину, а также спросил его, как он сам относится к этому письму. На что он мне ответил: «Вы же понимаете, Борис Абрамович, что не я придумывал это письмо. Текст этого письма корректировал Лесин». Я сказал, что мне сегодня звонили многие журналисты и говорили, что вы меня «кидаете». Как вы сами это оцениваете? Он мне ответил: «Да, мы «кидаем», для того чтобы сохранить работу для тысяч людей». Я еще раз повторяю, что я не осуждаю журналистов. Но хочу напомнить: для того чтобы превратить народ в скот, его нужно изнасиловать три раза. В первый раз он возмущается, во второй раз — пугается, а в третий раз кричит «ура!».

15 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: У МЕНЯ НЕТ ПРЕТЕНЗИЙ К КОЛЛЕКТИВУ ТВ-6. «Я НЕ РАССЧИТЫВАЛ НА БЛАГОДАРНОСТЬ»

Борис Березовский, комментируя решение журналистов ТВ-6 создать

собственное СМИ уже без его участия, заявил, что, по его мнению,

«коллектив дрогнул».

«Решение журналистов ТВ-6 в конечном счете, конечно, свидетельство слабости, которую в данном случае трудно осуждать. У меня нет и не может быть претензий к коллективу ТВ-6», — заявил Березовский в интервью газете «Коммерсант».

По утверждению предпринимателя, он был в курсе письма исполнительного директора МНВК Павла Корчагина министру печати Михаилу Лесину. Однако, по утверждению Березовского, к обещаниям Лесина нужно относиться с большой осторожностью.

' «Я рассматриваю все действия Лесина как игру с журналистами,

— сообщил Березовский. — Для Лесина решена первая задача — Березовский больше не акционер создаваемой компании. Теперь нужно обеспечить подчинение коллектива журналистов».

Предприниматель советует журналистам добиваться не временной, а постоянной лицензии на вещание, потому что временная лицензия поставит коллектив в прямую зависимость от власти.

«Если журналисты уступят и не добьются сразу постоянной лицензии, то они попадут под контроль Кремля. Журналисты не смогут выполнять свои профессиональные функции», — утверждает Березовский.

Борис Березовский не стал прогнозировать, кто именно может оказаться основным инвестором нового СМИ, подчеркнув

лишь, что решение по этому поводу теперь будет принимать Кремль.

17 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ВЛАДИМИР ПУТИН УМЕЕТ «ПО-ЧЕСТНОМУ»

Замечания Бориса Березовского по поводу интервью президента

Владимира Путина польским СМИ и пресс-конференции

во Франции.

14 января 2002 года в интервью польским СМИ — почти через два года после начала насильственного подчинения Кремлю наиболее значимых телевизионных каналов — ОРТ, НТВ, а теперь ТВ-6 — президент В. Путин наконец набрался мужества и «по-честному» объяснил мотивацию своих действий. Дело, как нетрудно было догадаться и раньше, не в том, что президент жаждал спасти НТВ от разгрома, но «не смог дозвониться до Генерального прокурора» из далекой Испании, чтобы В. Гусинского, в то время основного акционера НТВ, выпустили из тюрьмы; и не в том, что ему вообще безразлично, как президенту Б. Ельцину, что о нем пишут или показывают по телевизору: «Если честно сказать, я даже не знаю, что случилось с газетой «Сегодня». Я первый раз слышу даже, что она прекратила свое существование». Наивный корреспондент замечает: «Да, конечно. Еще весной». В. Путин простодушно продолжает: «Я даже этого не заметил, если по-честному. Что касается НТВ и ТВ-6, то, конечно, я не могу этого не знать, я знал и знаю». (Вспоминаете знакомые нотки в интервью В. Путина CNN? «А что случилось с подводной лодкой?» — спрашивает журналист Ларри Кинг. «Она утонула», — отвечает президент России.)

Я считаю, что особенно знаменательное в ответах Путина — скороговоркой произнесенное «если честно сказать» и «если по-честно-

му». То есть Путин, президент России, считает, что ему могут не поверить, и пытается придать убедительность своим словам заклинаниями «честное слово, честное пионерское».

Лжет, к величайшему сожалению, президент великой страны, поэтому и приговаривает, и проговаривается… А если все-таки и вправду не знал, что закрыли не лучшую, но точно не последнюю газету в стране, то как не озаботился, что за службы такие вокруг, которым наплевать на сотни журналистов и сотню тысяч читателей?

Знал, конечно же знал, но не придал этому значения… Пока. Так же как и не придает пока значения «Коммерсанту»,

«Независимой газете», «Новой газете», «Известиям», «Новым Известиям»… С газетами разберемся потом. Поэтому «по-честному» сказал: есть дела поважнее: НТВ, ТВ-6. И поэтому 16 января 2002 года на пресс-конференции во Франции В. Путин совершенно искренне, как, видимо, следует понимать, признается в своих симпатиях к журналистам ТВ-6, то есть тем журналистам НТВ, которых по его личной инициативе или по крайней мере при его попустительстве выбросили на улицу: «Я знаю многих журналистов ТВ-6 и отношусь к ним с большим уважением. Это очень талантливые люди. Все, что будет зависеть от нас с точки зрения поддержки трудового коллектива, мы все сделаем». Молодцом, Владимир Владимирович, лучше не скажешь! А самое главное — опять «по-честному».

Но президент не ограничился только намеками на свой интерес к некоторым СМИ, он впрямую называет врагов свободы слова и демократии в России, а следовательно, врагов его, гаранта Конституции: «…Люди, ничего общего не имеющие с демократией… подчинили себе средства массовой информации… защищают не свободу слова, а свои личные коммерческие интересы».

И хотя В. Путин продолжает лукавить, говоря, что государство не вмешивается в ситуацию вокруг ТВ-6, а «идет спор между абсолютно независимыми экономическими структурами», после этого интервью совершенно очевидно, что именно президент инициировал национализацию ОРТ, разрушение НТВ и фарс с ТВ-6. Отрадно в этом заявлении В. Путина только одно: президент смог объяснить свою мысль, не прибегая к уголовному сленгу; он не грозил «замочить в сортире», не напоминал, что «государство держит в руках дубину, ударить которая может лишь однажды, но по голове». И все же и в этом интервью В. Путин не смог сдержать себя, когда речь зашла о сокровенном, о политике. «У нас часто получается так, что человека, который напился водки и набил морду соседу, сажают на пять лет

за хулиганство, а того, кто украл мешок картошки, сажают за воровство, он считается вором. Те же, кто украл и незаконным путем получил состояния, насчитывающие десятки и сотни миллионов долларов,

— это уже политические деятели». Рассуждая о том, кто имеет, а кто не имеет право быть политиком в России, отказывая другим в праве самостоятельно понимать, что такое общенациональные интересы («…отдельные люди, приблизившись к власти… влияли на политические процессы в стране, руководствуясь не общенациональными интересами»), президент В. Путин, видимо, запамятовал, что именно эти люди

летом 1996 года, когда господин В. Путин жил в городе на Неве и был абсолютно зависимым чиновником, помогли президенту Б. Ельцину одержать победу над коммунистами. А тремя с небольшим годами позже те же самые «отдельные люди», как теперь оказалось, «руководствуясь не общенациональными интересами… влияли на политические процессы в стране» и привели к власти в России В. В. Путина и, как считает сам Владимир Владимирович, не ошиблись.

18 января 2002 г. Глас народа, ТВ-6, Москва

ВОЗМОЖНО ЛИ В РОССИИ СУЩЕСТВОВАНИЕ СМИ, «РАВНОУДАЛЕННЫХ» ОТ ГОСУДАРСТВА И ОТ «ОЛИГАРХОВ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 358 История сегодняшняя — она не локальна, она имеет предысторию, очень последовательные события с того момента, как Путин стал президентом. Я написал письмо президенту Путину, открытое письмо. Я там написал, что при всех недостатках и проблемах, которые переживает Россия, есть несколько неоспоримых достижений, и важнейшее в том, что миллионы людей перестали бояться власти. А власть вынуждена в какой-то степени быть подотчетной народу. Это стало возможным в первую очередь благодаря независимым от власти СМИ. Впервые за многие десятилетия у людей появилась управа и на милиционера, и на бюрократа, и на начальника. Проштрафившиеся чиновники прячутся от журналистов. Поставив СМИ под административно-силовой контроль, вы вернете нашу страну… в нашу жизнь — страх, мы опять будем бояться управдома, и опять некуда будет бежать жаловаться. И второе, в этом же письме. Частный канал, частный капитал, извините, пусть он корыстен и своенравен, но он не начинает войн и не скрывает потери, не замалчивает ни Чернобыль, ни трагедию подводных лодок. Частный капитал не занимается выселением народов и не ликвидирует классовых врагов. У власти есть много способов поставить частный капитал под контроль. У российского общества остается сегодня только один способ ограничить власть — независимые СМИ. И еще, чуть позже, когда уже с ОРТ было закончено, когда началась история с НТВ, я note 359 написал: остановитесь! Человек с внешностью Пьера Безухова, по фамилии Добродеев, пишет донос; главный реформатор Чубайс поддерживает войну

в Чечне и со товарищем Кохом пытается национализировать частную компанию НТВ. С целью «повышения духа патриотизма» генерального директора российского гражданина Киселева предлагают заменить на американского подданного Йордана.

Умные воюют против умных, а не вместе против всего того, что мы сами, рискуя жизнью, огромным трудом строили последние десять лет. И я давал ответ: кто же устроил эту войну. Устроила войну на самом деле власть, и прежде всего те новые люди, которые пришли во власть, люди в погонах. Да, к сожалению, это реальный факт.

note 360 Политика — высшее проявление экономики. Поэтому все деньги политические или все деньги экономические, и тут знак равенства полный, не бывает неполитических денег. Любая экономика есть следствие политики, а политика есть следствие экономики. Я не считаю это аккуратным термином. Он достаточно бессмысленный. А что касается существа вопроса, тот тут все ясно. Первое: ни одна компания, даже самая успешная, не существует без кредитов, если она развивается… А если она не развивается, она все равно умирает. Поэтому вообще не стоит вопрос — будет ли компания брать кредиты, и хватит ли тех денег, которые компания будет получать… или хватит ли тех денег, которые компания будет получать от рекламы. Ну, наверно, хватит. Мы знаем, что в этом году ТВ-6 становится самоокупаемой компанией, в смысле — те расходы, которые сегодня существуют, компания сможет покрывать от рекламы, это известно; даже прибыль небольшую получит. Но компания не может развиваться без кредитов. И безусловно, именно кредитор в конечном счете будет определять политику компании — я сейчас имею в виду финансовую политику, — а в дальнейшем, если он захочет, он будет определять и политику самой компании, информационную политику. Поэтому — глубочайшее заблуждение, в том числе и то, что — давайте возьмем пять «олигархов », и они, такие хорошенькие, поделят там по 15 процентов, я не знаю, или по 20, если всего 100, и будут на равных… Мы это уже проходили, «олигархи» мирно не уживаются, мы это все знаем, и вы знаете, что ОРТ тоже начинало свою историю, когда было семь «олигархов », которые получили 49 процентов — в конечном счете остался один «олигарх», который получил все 49 процентов. Это закон, это закон конкуренции, закон жизни (аплодисменты), закон рынка. И в конечном счете никаких иллюзий не должно быть. Либо кредитором, а по существу — владельцем в конечном счете компании станет один «олигарх», либо им станет государство. В сегодняшней ситуации у меня есть точный ответ на этот вопрос. Это, безусловно, государство.

22 января 2002 г. InoPressa.Ru, Москва

WALL STREET JOURNAL: ТВ-6 ЛИШЕН ЭФИРА ПОСЛЕ ОТКАЗА ОТ УЖЕ СОГЛАСОВАННОЙ С ЛЕСИНЫМ СДЕЛКИ

note 361 Путин назвал дело ТВ-6 спором хозяйствующих субъектов и подчеркнул, что правительство не намерено в него вмешиваться.

«Я убежден, что президент вмешивался в ситуацию с ТВ-6 на всех стадиях конфликта, — заявил в интервью НТВ лидер «Союза правых сил» Борис Немцов. — Очевидно, что, сводя счеты с Березовским, Путин урезает свободу СМИ, свободу слова в России. Я считаю его вмешательство грубой политической ошибкой».

22 января 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский По телефону

ВАРФОЛОМЕЕВ: Как вы воспринимаете упреки в свой адрес, когда говорят, что разгон ТВ-6 произошел во многом по вашей вине? Из-за того, что в Кремле очень вас не любят?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, принять такой упрек в свой адрес — это сказать, что Кремль ничего не значит, а все, что происходит в России, определяется только действиями моими. И так как это должно как бы мне лестно быть, я должен был бы занять именно такую позицию. А с другой стороны — помочь моим оппонентам так просто объяснить сложнейшие процессы, которые происходят сегодня в России. Поэтому, конечно, с моей точки зрения, такая позиция просто недалекая по меньшей мере.

Суть, конечно, состоит в том, что российское общество, к сожалению, за 10 лет не смогло вырасти до состояния защищать свои основные жизненно важные права. Мы знаем подобные примеры, не первый раз такое происходит в мире. Недавно в Праге пытались закрыть телекомпанию, и люди вышли на площадь. Недавно в Грузии пытались закрыть телекомпанию, и люди вышли на площадь и отстояли свое право быть свободными. Так вот, если все дело сводится к тому, что Владимир Владимирович не любит Бориса Абрамовича и поэтому так легко может расправиться с интересами миллионов граждан, то конечно же суть проблемы нужно искать не в проблеме взаимоотношений двух людей, а в состоянии общества

в целом, которое не может, к сожалению, пока осознать, что без независимых от государства СМИ не может идти речи вообще о свободе. Вот мое понимание того, что происходит.

— Что вы посоветуете сейчас журналистам вашей

телекомпании ТВ-6? Надо ли им создавать пресловутое ООО и участвовать в конкурсе, чтобы вернуться на шестой канал? Или же надо хлопнуть дверью и разбежаться окончательно?

— Вы знаете, я ни в коем случае не хочу давать никаких советов. Я думаю, что последние дни показали цену обещания власти, цену решениям, которые принимаются в спешке и под давлением. Поэтому я могу повторить только то, что я говорил уже: все, что в моих силах, все ресурсы, которыми я располагаю, я буду использовать для помощи оказавшимся в беде людям. Реально в беде — их лишили права на профессию, по существу. Правда, это касается не только журналистов ТВ-6 — лишили права на профессию, мне кажется, после этого эпизода всех журналистов, которые не были еще построены. Всем сегодня дан ясный сигнал — вы не должны, не имеете права выражать открыто то, что вы думаете на самом деле. Иначе вас лишат куска хлеба в прямом смысле. Я поэтому считаю, что каждый должен сделать свой самостоятельный выбор. И это относится не только к журналистам, как я уже сказал, это относится и к каждому гражданину России.

— На каждое действие бывает, как правило, некое противодействие. Вы чем-то можете ответить на то, что произошло?

— Вы знаете, я последовательно отвечал на эти авторитарные импульсы власти. Ведь, еще раз напомню, история начиналась давно, два года назад, когда власти национализировали ОРТ, по существу. Я очень жестко противостоял этому. Но естественно, так как я практически один, общество тогда с большим энтузиазмом восприняло то, что наконец у этого нелюбимого Березовского отобрали 49 процентов и теперь ОРТ будет классным телеканалом. Он и стал таким, без всяких проблем, президент каждый день на манеже по многу раз. Ну, потом история с НТВ, там уже встрепенулись все, поняли, что, наверное, не только потому, что плохой Гусинский, но, наверное, еще и что-то сверх этого. Тем более, Гусинского гоняли сначала по стране, а потом по миру. В общем, у нас народ же не любит, особенно когда так жестоко уж совсем, любит пожалеть иногда. Ну а история с ТВ-6 совсем прояснила ситуацию. И тут уже сомнений и не осталось. Поэтому на всех этих этапах, и в истории с НТВ, и в истории с ТВ-6, все, что было в моих силах, я делал. И дальше буду продол-

жать делать все, что в моих силах, для того чтобы сопротивляться этому инстинкту в общем-то слабой власти. Слабой, потому что, если бы она была сильной, она бы находила аргументы, как передо мной сказала Хакамада, а не дубины.

Аргументы интеллектуальные. Но действительно, с этим у власти большая проблема. То, что происходило, например, на «Гласе народа», министр лицом к стране — это, конечно, жалкое зрелище.

— На ваш взгляд, расправившись с ТВ-6, власть остановится?

— Безусловно, нет. Есть ведь логика развития событий. Если ты встал на этот путь, ты обязан его пройти до конца, иначе ты проиграл с самого начала. И власть действует в этом случае абсолютно логично, хотя не думаю, что даже сама понимает. Но есть просто логика процесса. Первое — вертикаль власти, второе — диктатура закона, все это власть реализует, концентрация власти. Закон не ради главного — защиты свободы, а закон ради подчинения всего, что шевелится, интересам и нуждам власти. И наконец, третье — это подчинение СМИ как логичное продолжение. Но это не все. Следующий шаг — конечно, подчинение бизнеса в прямом смысле, денег себе. Власть эти шаги абсолютно отчетливо уже начала делать. Это и история с «Газпромом», и с Шереметом, с Голдовским. Но это только начало. Подобные процессы происходят и в регионах.

— Последний вопрос: учитывая даже то, что вы сейчас сказали, вы будете пытаться дальше вести бизнес в России?

— Знаете, у меня большой бизнес в России. И я считаю, что этот мрак, который опускается на Россию, он рассеется, и рассеется скоро. Я считаю, что просто события 11 сентября чуть-чуть притормозили процесс, по существу, уничтожения президента самим президентом, уничтожения власти самой властью. Но это будет сейчас очень быстро восполняться. Я действительно считаю, что срок нашей сегодняшней власти очень короткий. Поэтому я не собираюсь уходить из России. Я собираюсь продолжать, и не только в прямом смысле бизнесом заниматься, но и прежде всего политикой. Уверен, что мы в состоянии все-таки преодолеть этот тяжелейший кризис, который развивается последние два года.

23 января 2002 г. Газета, Москва

ТЕЛЕВИДЕНИЕ НА СЛУХ

ТВ-6 вышло в эфир «ЭХА МОСКВЫ»

Корр.: Отключение эфира стало для вас неожиданным? БЕРЕЗОВСКИЙ: Для меня это не было неожиданным. Все действия власти были логичны (история началась с ОРТ), и они должны были пройти все это до конца. Бессмысленно подчинять все каналы Кремлю, если остается хоть один независимый от него. Люди все равно имеют выбор.

— Законно ли было решение отключить от эфира?

— Абсолютно незаконно. Можно еще обсуждать ситуацию в Москве, но что касается других региональных компаний, получающих сигнал через спутник, — это просто бандитизм.

— У журналистов претензий к Лесину нет. А у вас?

— У меня тоже, потому что Лесин — никто. Министр, который делает десяток противоречивых заявлений в течение нескольких дней, не может рассчитывать на то, чтобы представлять власть.

— Чем вы объясните противоречивые действия руководства канала?

— А вот здесь все понятно. Они в течение года находятся под сильнейшим давлением властей, и люди начинают совершать ошибки. Главное, они находят мужество признать эти ошибки.

— Каковы ваши дальнейшие действия?

— Я нахожусь в постоянном контакте с Евгением Алексеевичем, Светлана Сорокина мне звонила, еще ряд людей. Все, что в моих силах, я пытаюсь сделать. Но власть нас лишает последней возможности. Люди не получили зарплату за декабрь. Причина — «Видео-

интернешнл» (монополист на рынке, в котором Лесин был одним из основных акционеров) не платит ТВ-6 за рекламу. Грубое давление и по финансовой линии. Я сегодня не имею возможности заплатить компании деньги, чтобы компенсировать эту неуплату. Счета ТВ-6 находятся под арестом, и деньги будут немедленно экспроприированы государством.

— Могут ли у канала появиться новые инвесторы?

— Любой новый инвестор будет определен Кремлем, и эфир будет под его контролем.

Михаил Лопатин
23 января 2002 г. Демократический Выбор, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

ПО ПОВОДУ СИТУАЦИИ ВОКРУГ ТЕЛЕКАНАЛА ТВ-6

Закрытие телеканала ТВ-6 — это не только вульгарное пренебрежение интересами миллионов зрителей, но и акция устрашения журналистов, которые еще не «построились». Мстительная, трусливая и жестокая власть последовательно монополизирует конституционное право граждан на получение и распространение независимой информации, утверждая в стране полицейско-бюрократический режим.

Движение «Либеральная Россия» выражает солидарность с журналистским коллективом ТВ-6 и призывает все общественные и политические организации, всех граждан страны, для которых свобода и самостоятельность не пустой звук, заявить решительный протест действиям власти.

Мы уверены, что только совместные действия по защите наших прав могут остановить процесс реставрации в России архипелага ГУЛАГ.

Сопредседатели движения «Либеральная Россия» Б. А. Березовский, Б. А. Золотухин, В. В. Похмелкин, Г. Н. Сартан, С. Н. Юшенков, 22 января 2002 года

23 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Борис Березовский, предприниматель: В Лондоне я смотрел «Итоги», «За стеклом», «Завтраке Соловьевым», новости. Мне нравились выпуски с Марианной Максимовской, «Глас народа». В последнем «Гласе народа» был телемост с ребятами одного из провинциальных городов. Я должен сказать, что российские люди выросли, жаль, что мы этого здесь, в Лондоне, не заметили. А теперь мне больше всего жаль зрителей российской провинции, которые больше не увидят независимого телевидения. А будет то, на что способно общество, и если оно ни на что не способно, то провинции придется смотреть сплошную бредятину. Сейчас важно понять — рабы мы или рабы — не мы. И дело совсем не в президенте или министре печати, а в нас: на что способен лично каждый из нас.

28 января 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЖУРНАЛИСТЫ ТВ-6 БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬ ПОЛУЧАТЬ ЗАРПЛАТУ, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО КОМПАНИЯ УЖЕ

ЛИКВИДИРОВАНА. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫДЕЛИТ ДЕНЬГИ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО

КОЛЛЕКТИВА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я полтора года назад создал Фонд гражданских свобод. Он зарегистрирован в Нью-Йорке, поэтому достаточно сложно его доставать существующим российским властям. И я нашел решение, как я могу заплатить деньги, помочь журналистам ТВ-6. В рамках этого фонда есть программа, программа поддержки журналистов, пострадавших за свою

профессиональную деятельность. А журналисты ТВ-6 пострадали за свою профессиональную деятельность. И я принял решение. Мне сказали, что порядка 1200 журналистов находятся сегодня без зарплаты в ТВ-6 непосредственно. И я принял решение выделить гранд в объеме 1 миллиона 200 тысяч долларов в среднем из расчета 1000 долларов на сотрудника для того, чтобы поддержать коллектив, который, я подчеркиваю, пострадал в результате своей профессиональной деятельности.

30 января 2002 г. Нью-Йорк тайме

ВНЕ ЭФИРА В РОССИИ
БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ СРАВНИЛ ТАКТИКУ ДЕЙСТВИЙ

ПЕРУАНСКОГО ДИКТАТОРА АЛЬБЕРТО ФУХИМОРИ
С ПУТИНСКОЙ
Письмо в редакцию
Закрытие Кремлем независимого телеканала (редакционная статья
«Затыкая рот критикам Кремля» от 23 января) напоминает тактику
действий перуанского диктатора Альберто Фухимори.

В 1997 году владельца телеканала «Frecuencia Latina» Баруча Ивчера лишили телеканала и выдали международный ордер на его арест после того, как в эфире были показаны критические репортажи о перуанской секретной службе.

Подобным образом российская ФСБ, представляющая собой реальную опору власти президента Владимира Путина, объявила войну НТВ и ТВ-6 за критику чеченской бойни.

В результате владельцы независимых российских телеканалов — Борис Березовский, Владимир Гусинский и я — живем за границей и в отношении нас направлены запросы о выдаче по сфабрикованным обвинениям. Однако аналогии на этом не заканчиваются.

Так случилось, что правительство Фухимори ушло в отставку; глава спецслужб Владимире Монтесинос предстал перед судом, а «Frecuencia Latina» была возвращена его законному владельцу. В конце концов российский народ поступит так же и не допустит превращения своей страны в банановую республику.

Бадри Патаркацишвили
4 февраля 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУГАЧЕВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОСИЛ МЕНЯ

ПРОДАТЬ ТВ-6

Бывший банкир, а ныне российский сенатор Сергей Пугачев действительно приезжал к Борису Березовскому в Лондон и вел с ним переговоры о продаже телеканала ТВ-6. Об этом журналистам «Новой газеты» заявил сам Березовский вопреки своему первоначальному намерению сохранить факт и предмет этих переговоров в тайне.

«Действительно, этот господин приезжал ко мне и вел переговоры о покупке ТВ-6. На что получил вежливый или невежливый отказ. Единственная договоренность, которой удалось достичь, — не разглашать сам факт встречи, но ее господин Пугачев сразу же нарушил. Поэтому я охотно подтверждаю и факт такого разговора», — сказал Борис Березовский.

6 февраля 2002 г. Обзор Mass-media, Национальная электронная библиотека,

Москва

РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Известный предприниматель Борис Березовский решил выделить журналистам ТВ-6 грант в размере 1,2 миллиона долларов. Березовский напомнил, что еще полтора года назад создал Фонд гражданских свобод. По его словам, «в рамках этого фонда есть программа поддержки журналистов, пострадавших за свою профессиональную деятельность, а журналисты ТВ-6 пострадали именно за свою профессиональную деятельность». «Я знаю, что без зарплаты остаются 1200 журналистов, поэтому и решил выделить сумму из расчета 1000 долларов на человека», — пояснил предприниматель. Он предлагает гендиректору ТВ-6 Евгению Киселеву, а также телеведущим Светлане Сорокиной, Виктору Шендеровичу и Андрею Норкину стать распорядителями этих средств. Деньги могут быть перечислены уже 29 января. «Я не отрекался от ответственности, которую взял на себя, пригласив журналистов на ТВ-6, и я несу ответственность за то, что произошло, несмотря на то что виновниками этого считаю президента, компанию «ЛУКОЙЛ-Гарант», Алекперова лично», — сказал Березовский.

20 февраля 2002 г. Комиерсантъ-Daily, Москва

АРКАДИЙ ПАТАРКАЦИШВИЛИ – УЧАСТНИКАМ ПЕРЕДЕЛА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Господа!

Из сообщений средств массовой информации мне стало известно, что глава Минпечати г-н Лесин объявил о проведении 27 марта сего года конкурса на право вещания на частотах канала ТВ-6. В этой связи хочу сообщить вам следующее.

За баталиями вокруг НТВ и ТВ-6 и поминками по свободе слова как-то выпало из поля зрения то, что лично для меня составляет главное в рыночной (капиталистической) экономике, — право собственника. Я, один из владельцев ТВ-6, не могу признать соответствующим закону и Конституции Российской Федерации постановление Высшего арбитражного суда о ликвидации ТВ-6 (МНВК) и рассматриваю это решение и предстоящий конкурс как насильственную экспроприацию принадлежащей мне собственности. Я, как и многие в России, серьезно воспринял заверения тех, кто еще недавно от имени власти продавал государственную собственность в частные руки и убеждал в незыблемости права собственника в рыночной экономике. Эти заверения не могут быть отозваны в одностороннем порядке.

Поэтому предупреждаю всех — и российских, и потенциальных иностранных участников так называемого конкурса за «шестую кнопку», что заведомо не признаю результатов передела. Особенно активно алчущим чужого хочу напомнить, что в странах Восточной

Европы и Балтии даже через два поколения после незаконной экспроприации собственность была возвращена прежним владельцам. В 21-м веке время течет быстрее, чем в 20-м, и я уверен, что очень скоро смогу посмотреть в глаза тем, кто решил посягнуть на мое имущество, и востребовать с них то, что принадлежит мне по праву. Патариацишвили Аркадий Шалвович, Председатель Совета директоров

Телекомпании ТВ-6

4 апреля 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ГЛАВНЫЙ АКЦИОНЕР МНВК: ЖЛОБОМ Я НЕ БУДУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я по-прежнему не признаю решения суда, по которому была ликвидирована МНВК. Считаю это судебное решение противоречащим закону. Отступать я не собираюсь и подготовил документы об обжаловании решения о ликвидации ТВ-6 и в Конституционный суд, и в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В то же время я, как законопослушный гражданин, не признавая судебного решения о ликвидации, как учредитель и акционер компании, выполняю решения суда, все

процедуры, которые предусмотрены законодательством.

Невозможность начать, по не зависящим от нас причинам, процедуру ликвидации поставила всех в сложное положение. Но если коллектив новой компании готов к работе, я всячески буду им помогать, чтобы они начали работать. Инвестировать в компанию я, конечно, больше не буду, но, извините за грубое слово, жлобом тоже не буду, «сидеть» на оборудовании, как собака на сене, не стану. Потому что для меня так же важно, чтобы та аудитория, которая привыкла к ТВ-6, как можно быстрее вернулась опять на этот канал. Поэтому я всячески помогу журналистам как можно быстрее начать работать. Конечно, это не означает, что я подарю технику и оборудование, ведь счет идет на миллионы долларов. Ни один человек от таких сумм не отказывается. И я тоже пытаюсь считать деньги, несмотря на то что я всегда говорил, что телевидение для меня — это политика, а не бизнес.

Кроме того, я не сомневаюсь, что если не в Конституционном суде, то в Европейском суде по правам человека решение будет принято в нашу пользу и в конечном счете мне будет возвращена моя собственность.

9 апреля 2002 г. Газетами, Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Зачем вы подали в суд? У вас же нет команды, готовой с вами работать. Если вам вернут лицензию, как вы собираетесь вещать? БЕРЕЗОВСКИЙ: Абсолютно неверно. Есть и команда, есть и продукт, за который все конкурируют, должен заметить, включая ОРТ, РТР, НТВ, все делали предложение именно на этот продукт.

— Простите, о какой команде тогда идет речь?

— Я сам никогда не занимался технологией, а все управление было передано «Медиа-МОСТу». Насколько мне известно, Гусинский все еще живой. И насколько мне известно, у него все еще есть команда.

— Вы случайно не Норкина с «Авроры» имеете в виду?

— Я точно не знаю, но я тоже придерживаюсь той точки зрения, что если будет выполняться закон в России, то в соответствии с законом нам должны разрешить продолжать вещание на этой частоте. Обязаны, подчеркиваю.

— До момента закрытия.

— Да, до момента закрытия, точнее, до окончания процесса ликвидации. А это еще семь месяцев. И команда есть, и управляющие есть. Так что я не вижу никаких противоречий с

законом.

— Но вы же говорили, что никоим образом не хотели бы ставить палки в колеса команде Киселева.

— Это не называется — палки в колеса. Мы — законные владельцы частоты. Я приглашаю всех тех, кто хочет вещать на этой частоте, — вещать на этой частоте, в том числе и команду Киселева. Конечно, с Евгением Максимовичем Примаковым, то есть с «Медиа-социу-

мом», я никаких дел иметь не хочу. Но там есть ЗАО «Шестой канал ». К этой команде — никаких вопросов.

— Но в конкурсе они выступали вместе.

— Конкурс был на частоту. Этот конкурс прошел. Я не говорю о том, что я считаю, что незаконным было решение о ликвидации и т.д. Ну хорошо, прошел конкурс, и его выиграл «Медиа-социум». Насколько мне известно, «Медиа-социум» состоит из нескольких компаний. В том числе туда входит ЗАО «Шестой канал». С этой компанией мы тоже готовы обсуждать вопрос предоставления времени вещания на частоте, владельцами которой мы являемся.

— То есть для этого они должны выйти из соглашения с Примаковым?

— Вот это уже вопрос. И вопрос к ним, а не ко мне. Должны они выйти или не должны.

— Дата судебного заседания уже назначена? Судья при подаче иска обязан это сделать по процессуальному кодексу.

— Не знаю, я не отслеживаю событий. Вы мне об этом говорите впервые. Что подано, я знаю, а назначена дата или нет…

— А в Европейском суде на какой стадии рассмотрение вашей жалобы?

— Все идет параллельно. С одной стороны мы оспариваем решение суда о ликвидации компании. Это и Европейский суд, и Конституционный. Есть другое решение. Решение о том, чтобы назначить Черновалова председателем ликвидационной комиссии. С этого момента должна быть возвращена возможность вещать на этом канале. Это совершенно разные вещи. Одна вещь связана с решением о ликвидации.

— О том, что лицензия должна быть вам возвращена, есть документальное подтверждение, или это устное заявление Лесина?

— Это и устное заявление, и закон так гласит. Российский закон гласит именно таким образом, что до момента ликвидации никто не имеет права выключать передатчик.

Владимир Мироненно

15 мая 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр

региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

КАСЬЯНОВ ПОРУЧИЛ ЛЕСИНУ РЕШИТЬ ВОПРОС С ВЫДАЧЕЙ ЛИЦЕНЗИИ НА ВЕЩАНИЕ «МЕДИА-СОЦИУМУ»

Ведущий: Плющев

ВЕДУЩИЙ: Премьер-министр России Михаил Касьянов дал поручение министру печати Михаилу Лесину в короткий срок выполнить обязательства государства и решить вопрос с выдачей лицензии на вещание «Медиа-социуму». note 362 Как вы расцениваете поручение Михаила Касьянова Михаилу Лесину как можно скорее решить вопрос с выдачей лицензии «Медиа-социуму»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что это предложение полностью в русле того, что происходило с ТВ-6 все последнее время, то есть противоправное решение суда и как следствие, логичное следствие, — противоправное поручение премьер-министра РФ.

— Есть ли сейчас, по-вашему, в происходящем роль Кремля, или, как говорят некоторые наблюдатели, сейчас Кремль отстранился от этого вопроса?

— Да нет, конечно. Это абсолютное лицемерие, как было определяющее, так и сейчас продолжает быть определяющим. Другое дело, что считают, что вопрос решен, постольку, поскольку Евгений Максимович должен рулить этим процессом вместе с другой командой. Но поскольку, действительно, есть мое глубокое желание, чтобы Россия постепенно интегрировалась в Европу, решение наше пойти в Страсбургский суд как раз и есть помощь России быть частью цивилизованной Европы.

— Каковы будут ваши дальнейшие действия как владельца МНВК?

— Ну, эти действия… я неоднократно о них говорил. Страсбургский суд — это одна составляющая, и вторая составляющая — это Верховный суд и Конституционный суд РФ. То есть все действия в полном соответствии с Конституцией РФ.

— Борис Абрамович, будете ли вы как инвестор и дальше вкладываться в СМИ, в том числе и те, которые вещают на Россию?

— Да, мы время не теряли даром, и создана мощнейшая, не имеющая аналогов в этническом телевидении система русского телевидения за рубежом. Четыре центра у этой системы. Это Москва, это Кельн, это Нью-Йорк и Тель-Авив, которые покрывают всю Европу, всю европейскую часть России, покрывают Америку, Израиль. И вот это телевидение с четырьмя центрами будет распространять — название «Русское телевидение», — будет распространять сигнал для всех, кто желает смотреть и слышать

передачи на русском языке.

— И что сейчас для вас является приоритетным: тот проект, о котором вы только что рассказали, или судебная борьба за МНВК?

— Вы знаете, у меня сил на то и на другое хватает, поэтому я здесь приоритетов не расставляю.

28 иая 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«МЫ ЕДИНСТВЕННЫЕ, КТО ДЕЙСТВУЕТ В РАМКАХ ЗАКОНА»

Борис Березовский о проблемах между «Медиа-социумом» и акционерами

МНВК. Сегодня Борис Березовский в интервью обозревателю Ъ Арине

Бородиной представил свою версию хода переговоров.

Корр.: С чем связано ваше решение о том, что журналисты «Шестого телеканала», входящего в «Медиа-социум», с 1 июня, в день, когда они начинают вещание, должны покинуть административное здание МНВК на Ильинке, телевизионные студии, сдать технику и оборудование?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Такого решения никогда не принималось, и ваш вопрос некорректен.

— Как же не принималось, если в минувшую пятницу его огласили член Совета директоров МНВК Игорь Шабдурасулов и председатель ликвидационной комиссии Павел Черновалов?

— Принималось решение о том, что мы не признаем, что подлость является категорией морали. То есть когда государство, прикрываясь законом, экспроприирует собственность, мы в эти игры не играем. Когда государство пытается других сделать соучастниками воровства, мы тоже в эти игры не играем. Поэтому если бы мы никоим образом не отреагировали на то, что нашу собственность абсолютно незаконным образом используют, не спрашивая нас, а МНВК — это наша собственность, то мы бы потворствовали тому, что и государство, и к сожалению, не только государство, но и те, кто создавал «Медиа-социум», имеют право воровать.

— Вы и «Медиа-социум» считаете соучастниками воровства?

— Безусловно, а как же по-другому? Разве кто-нибудь расценил решение о ликвидации ТВ-6 как спор двух хозяйствующих субъектов? Разве только наш президент, и больше я ни от кого этого не слышал, и уж тем более от журналистов, входящих в «Медиа-социум». В момент ликвидации их мнение

было совершенно противоположным сегодняшнему — они считали, что государство действует незаконно. Поэтому мы совершенно внятно сказали соучастникам «Медиа-социума »: «Господа, сделайте заявление, что вы считаете нас законными владельцами частоты шестого канала и вы считаете, что все, что есть на МНВК,— это наша собственность, и попросите нас сдать вам эту собственность на время в пользование. И тогда мы бы приняли совсем другое решение — передать вам собственность МНВК в пользование бесплатно». Если «Медиа-социум» считает себя вправе, не предупреждая собственника, не чувствуя никакого неудобства, принять решение пользоваться нашей собственностью, то мы участвовать в этом не будем. Поэтому вопрос исключительно морально– этический, и больше никакого вопроса здесь нет. Но похоже, что ни у Олега Киселева, ни у Евгения Киселева не поворачивается язык признать очевидное. Особенно у Евгения Киселева, который сам пережил времена, когда НТВ лишали права работать, угрожая людьми в масках и прочее… Хотя у меня к Евгению Киселеву нет особых претензий, у меня претензии к власти, которая сама порочна и делает порочными всех остальных.

— В понедельник в интервью Ъ гендиректор «Шестого телеканала» Александр Левин заявил, что переговоры между вами и акционерами «Шестого телеканала», входящего в «Медиа-социум», зашли в тупик. В чем причина разногласий?

— Еще раз говорю: переговоры шли о том, что «Медиа-социум» признает, что мы являемся владельцами частоты, обращается к нам с просьбой предоставить им оборудование, помещения для начала вещания и подписывает контракт с МНВК о вещании на частоте, лицензия на которую принадлежит МНВК. Вот о чем шел разговор.

— «Медиа-социум» этот договор не устроил?

— Насколько я понимаю, нет. Я не вел этих переговоров, я сформулировал рамки переговоров.

— Но я знаю, что в течение двух последних месяцев акционеры «Шестого телеканала» вели с вами активные переговоры не только о сдаче имущества МНВК в аренду, но и о продаже собственности ликвидируемой телекомпании.

— Мне по этому поводу ничего неизвестно, со мной никто не вел таких переговоров, и я никого не уполномачивал вести такие переговоры, поскольку моя позиция в деле о ликвидации МНВК совершенно последовательна. Мы обратились в Верховный суд, мы будем обращаться в Конституционный суд и обратились в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В какой же форме тогда могут вестись переговоры? Я уже сказал, что они

могут вестись только в одном ключе: признание нас собственниками и заключение договора между нами и «Медиа-социумом».

— Но к вам в Лондон регулярно летали представители акционеров «Шестого телеканала», в частности председатель Совета директоров «Союзплодимпорта» Юрий Шефлер.

— Юрий Шефлер прилетал ко мне совершенно по другой причине, он просил не подавать жалобу в Страсбургский суд по правам человека.

— А почему их так волновала именно эта жалоба?

— Потому что принятие и рассмотрение этой жалобы в Страсбурге создает дополнительные риски инвесторам «Шестого телеканала». А поскольку всем, кто сегодня планирует инвестировать в канал, мы дали ясный сигнал, что их действия являются экспроприацией собственности, то все инвестиции, которые будут сделаны в шестой канал, будут сделаны в собственность, которая не принадлежит тем, кто инвестирует. И безусловно, эта собственность рано или поздно будет нам возвращена по решению ли Страсбургского суда или каким– то другим образом.

— А может, причина того, что переговоры зашли в тупик, в том, что вы назначили за покупку собственности МНВК цену в 200 миллионов долларов, а акционеры «Шестого телеканала» сочли ее немыслимо высокой?

— Однозначно отвечаю, что никакого финансового предложения ни с моей стороны, ни со стороны акционеров «Шестого телеканала » не поступало. Тема цены всплывала лишь тогда, когда я вел переговоры с управляющим директором фонда TPG Aurora Борисом Карловым. 200 миллионов долларов было предложено мне за продажу ТВ-6 в тот момент, когда еще не было окончательного решения о ликвидации телекомпании и ТВ-6 работала в эфире. Тогда я не согласился на эти деньги, потому что хотел, чтобы ТВ-6 осталась независимым от государства каналом.

— Представители акционеров «Шестого телеканала» говорили также, что во время переговоров с ними вы выставляли и политические условия

— освобождение из тюрьмы бывшего замгендиректора «Аэрофлота » Николая Глушкова.

— Я выставлял это условие только в тот момент, когда у меня отбирались акции ОРТ. К сожалению, меня обманули.

— В недавнем интервью Ъ вы говорили, что если коллектив «Шестого телеканала» будет готов к работе, то вы не станете им мешать, а теперь главным пострадавшим от вашего решения

попросить всех освободить помещения и сдать технику оказался именно журналистский коллектив, которому будет крайне сложно начать полноценную работу в эфире.

— Это абсолютно неверная оценка. Пострадавшими оказались все те, кто оказался под этой властью. Я не хотел бы говорить, кому проще, кому тяжелее в этой ситуации, просто одни нашли мужество не сломаться, а другие этого мужества не нашли. Вот и все. И вообще все эти разговоры о том, что у Березовского миллионы, ему легко сидеть в Лондоне, а мы такие бедные и несчастные, потому что получали полмиллиона…

— Это вы какие полмиллиона имеете в виду?

— Ну ни для кого не секрет, что те журналисты, которые работали на НТВ, а потом на ТВ-6, неплохо зарабатывали.

— Кажется, вы просто обижены на журналистов за то, что они ушли от вас работать к новым владельцам и с ними начинают работать в эфире?

— Если вы берете интервью у меня, то слово «кажется» не подходит. Вы задайте вопрос, я вам отвечу, а то, что вам слышится по моей интонации,

— это совершенно другая категория.

— Каковы будут ваши действия, если журналисты не покинут здание, не вернут технику, декорации?

— В отличие от всех участвующих в этом споре сторон мы единственные, кто действует абсолютно в рамках закона. Мы подадим в суд, а как суд решит, так и будет.

— До 1 июня может быть найден компромисс между вами и акционерами «Шестого телеканала»?

— Компромисс может быть найден только в том, что они признают: только мы являемся владельцами этой частоты, и больше никто. Что правда. Ведь никто не отбирал у нас действующей лицензии.

— Ситуация с двумя существующими лицензиями на одну частоту выглядит абсурдно, но в законе, кстати, нигде не сказано, что это запрещено. И видимо, при выдаче лицензии «Медиа-социуму» этот правовой пробел учитывался.

— Мне кажется, что, когда речь идет о праве вещания на телевизионной частоте, ситуация воспринимается иначе, чем когда речь идет о том, что можно потрогать. В законе тоже нигде не написано, что один и тот же завод государство не имеет права продавать или сда-

вать в аренду одновременно двум различным субъектам. Потому что это абсурд, но похоже, что не только подлость становится нормой морали, но и абсурд становится элементом повседневной логики власти.

— Если вы не сдаете в аренду технику и оборудование «Медиа-социуму », что вы намерены с ней делать? Она будет простаивать?

— Мы сейчас успешно реализуем проект, связанный с международным вещанием под названием РТВ — «Русское телевидение». Проект уже запущен, работают корпункты в Москве, Кельне, Нью-Йорке, Тель-Авиве, есть тележурналисты, которые работают в этой компании. Им тоже нужны техника, помещения, оборудование. Так что будем использовать все это по прямому назначению.

30 мая 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ХИМКИНСКИЙ СУД ОБЯЗАЛ МНВК ВОССТАНОВИТЬ
В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ ВЕЩАНИЕ «ТВ-6». ПОЗИЦИЯ

МИНПЕЧАТИ – ЗАЯВЛЕНИЕ М. ЛЕСИНА. Б. БЕРЕЗОВСКИЙ
ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО «ТВ-6» ГОТОВО ВЫЙТИ В ЭФИРЕ

ВЕДУЩИЙ: Скандал вокруг шестой телевизионной кнопки. Химкинский суд обязал МНВК восстановить в течение трех месяцев вещание «ТВ-6». В Министерстве печати дистанцировались от этого решения. Как сказал Михаил Лесин, нас это не касается. БЕРЕЗОВСКИЙ: У нас есть все технические возможности. Более того, у нас в программе стоит, — первое, что мы хотим показать в прайм– тайм в первый же день, как только начнем вещание, — мы хотим показать фильм «ФСБ взрывает Россию», тот самый фильм, который ни один из телевизионных каналов сегодня не решается показать.

2 декабря 2002 г. Журнал «Коммерсантъ-Власть», Москва

ВЫ НЕ УСТАЛИ ОТ ВЛАСТИ?

Борис Березовский, предприниматель: От власти я действительно устал. Но не от «Власти». Я ведь не беспристрастный читатель, я же акционер и человек увлекающийся, и даже человек крайностей: все, что мне нравится, — нравится очень, а если не нравится, то тоже очень. Нравится, что «Власть» — журнал качественный. Но к сожалению, в последнее время я вижу в нем присутствие самоцензуры. Я бы сказал, что журнал сильно потерял за то время, что у власти находится Владимир Путин. Все-таки при Ельцине журнал был значительно лучше, острее и интереснее. Впрочем, сравнивать, наверное, надо настоящее с настоящим — например, с «Итогами» или «Еженедельным журналом ». В сравнении с ними «Власть»,

конечно, выигрывает.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 363 Поправки к закону о СМИ готовились давно, но оказались неожиданными. Их отклонил президент, и теперь СМИ готовы к самоцензуре. А ведь было известно, что террористы смотрят телевизор и видят, что происходит, всем журналистам до самого последнего момента давали право освещать ситуацию. И в том числе показывать террористам, когда и что будет готовиться со стороны наших спецслужб. И после этого было закрытие сайта радиостанции «Эхо Москвы», еще какое-то давление, потом проблемы с «Версией», с НТВ…

Все это звенья одной цепи, действия власти, которая решила построить в стране реально тоталитарное государство, и в этом случае действия власти абсолютно логичны. Сначала вертикаль власти, потом вертикаль СМИ, потом вертикаль в сфере экономики. Все это мы уже проходили. Чем все это заканчивается? Это обязательно заканчивается концлагерями, потому что наполовину тоталитарной России быть невозможно. Заканчивается преступлениями власти.

На Западе Путина многие называют государственным террористом. Местные СМИ недоумевают: почему перед Путиным в Европе расстилают ковровые дорожки? Когда были приняты поправки к закону о СМИ, ограничивающие права журналистов, Фонд гражданских свобод объявил, что все журналисты, которые пострадают в результате этого, будут обеспечены квалифицированной адвокатской, юридической помощью. Это и есть мой ответ власти на попытку за-

жать рот, а по существу задушить последние остатки независимых от государства СМИ.

Корр.: Ходило много слухов, что вы спонсировали книгу Проханова «Господин Гексоген».

— Книгу я никакую не спонсировал, к сожалению, даже не прочитал, хотя с Прохановым встречался, как вам известно. note 364

Беседу вела Алина Витухновская Лондон-Берлин, 4 декабря 2002 г.

19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ

ЗАКАЕВА

Корр.: Борис Абрамович, что это за инициатива по финансовой поддержке журналистов?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Фонд гражданских свобод предложил финансировать юридическую защиту журналистов от преследования, если возникнут проблемы в связи с новым законом о СМИ. В нем есть много нового: например, говорится, что любой, кто будет освещать события, связанные с военными действиями, с терактами, может попасть под действие закона. И это касается не только журналистов, но и целых изданий. Давление на СМИ, которое осуществляет власть, привело к тому, что журналисты боятся писать правду. Это касается всех без исключения: начиная с газет и заканчивая телевизионными каналами. Взять последний теракт на Дубровке: больше всех проблем было у тех, кто пытался говорить правду. Фонд будет выделять деньги, чтобы журналисты могли быть обеспечены квалифицированной юридической защитой, а не теми адвокатами, которых выделяет государство.

— Но у каждой более-менее крупной газеты есть свои адвокаты.

— Я не навязываюсь: просто к нам очень часто обращаются за помощью. Вы знаете, наверное, о Пасько, о Сутягине, о Моисееве — эти люди пользуются услугами нашего фонда. Адвокат Лариса Москаленко на деньги фонда осуществляет защиту этих людей.

— И никаких препятствий со стороны властей нет?

— Деньги находятся на счетах в Нью-Йорке, и российским властям достаточно сложно их заблокировать.

Михаил Яковлев

13 января 2003 г. Газетами, Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Борис Березовский в интервью «Газете.Ru» подтвердил свою решимость

бороться за права на вещание ТВ-6 на шестом канале. В интервью

«Газете.Ru» он выразил уверенность, что уже в этом году в российском

суде возможно добиться решения в его пользу.

Корр.: Что сегодняшнее решение пристава значит для МНВК? БЕРЕЗОВСКИЙ: Как известно, Россия — страна слов, а правая рука не ведает то, что делает левая. С самого начала я считал, что вся история вокруг ТВ-6 — это ровно повторение истории вокруг НТВ

и в некотором случае повторение истории с ОРТ. И если бы, конечно, гендиректор ОРТ повел себя так же достойно, как повел себя в свое время Киселев в НТВ и на ТВ-6, то вся история сегодняшних российских СМИ была бы другой. Но к сожалению, не у всех есть характер, не у всех есть воля, и произошло то, что произошло: судебные разбирательства— в какой-то степени логичные, в какой-то противоречивые. В общем– то я не сомневаюсь, что в конечном счете ТВ-6 будет возвращено мне, равно как и пакет из 49 процентов акций ОРТ. Однако понадобится еще время, с моей точки зрения, небольшое.

— Какое же?

— Вы знаете, я уже говорил, что все определяется президентством Путина, таким путаным временем. Однако я считаю, что уже в этом году будет принципиально принято решение о восстановлении вещания на шестом канале телекомпании ТВ-6. Естественно, потом стоит вопрос возмещения издержек, которые компания понесла в связи с неправомочным решением.

На самом деле это на совести тех, кто все это затеял. Я имею в виду «ЛУКОЙЛ», который, кстати, сегодня на себе испытывает, что такое неправомочное государственное правление. Но он платит за такое отступничество от идеологии демократии и правовой конкуренции, от которой компания отступила, подыгрывая Кремлю: то, что происходит с ней, — ярчайший пример того, что сама компания выделывала, чтобы разрушение ТВ-6 произошло.

Я уже говорил, что в России все живут сегодняшним днем, однако один великий писатель сказал, что в России нужно жить долго. Что касается меня, то я стараюсь жить не сегодняшним днем, а стараюсь выстраивать свою жизнь, связанную с Россией, надолго. И неважно, что я живу сегодня в Лондоне. Я не сомневаюсь, что, если мы будем последовательными, мы в конечном счете выиграем. И ТВ-6 обретет своих прежних акционеров, и мы будем проводить ту политику, которая была на ТВ-6 разрушена. Конечно, все в полном объеме восстановить не удастся. Я имею в виду не юридические права на компанию, а уникальный коллектив, который сложился к тому времени, в основном усилиями прежней команды НТВ. Это установить вряд ли удастся, но придут новые имена.

— Какие цели вы при этом преследуете?

— А цель была всегда одна и та же. И в данном случае она нисколько не отличается от той, что была раньше. Моя цель — существование в России альтернативных точек зрения. Мне важно, чтобы альтернативная точка зрения представлялась не

только государственными структурами, а структурами, независимыми от государства. Поэтому я думаю, что сегодня, по прошествии двух с небольшим лет, когда в России было уничтожено независимое от государства телевидение, можно подводить итог.

Я уж не говорю о политике на телевидении, которая стала абсолютно плоской. Путин там абсолютно непонятный, лубочный. Я говорю о другой части российского телевидения, имея в виду развлекательные программы, фильмы. Это такое убожество по сравнению с тем, что было два-три года назад. Я смотрел на Новый год все эти «огоньки», которые просто на одно лицо. Прочитал одну газету — узнал, что во всех остальных, посмотрел одну программу — увидел остальные. В прямом смысле. Конечно, это результат отсутствия какой– либо конкуренции на телевидении.

— Как по-вашему, почему вдруг от негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-гарант», по иску которого было принято решение

о ликвидации МНВК, поступило заявление «о возвращении исполнительного документа без исполнения»?

— Этот вопрос точно не ко мне, а к «ЛУКОЙЛу».

— Как вы думаете, где вы можете добиться вашей правды — в российских судах или Европейском суде?

— Я считаю, что все равно окончательное решение будет российских судов, потому что я не верю, что российская власть будет выполнять решение Страсбургского суда. Но я верю, что за десять лет правления Ельцина в России выросло огромное количество независимых, самостоятельных от госаппарата людей. Поэтому я думаю, что руководством к действию будет решение не Страсбургского суда, а российского.

— А как вы дальше судьбу команды Киселева видите?

— Это, может быть, самый сложный вопрос. Судьба команды, которая ушла с НТВ, конечно, трагична. Эта команда сделала небывалую вещь в истории телевидения вообще — в российских условиях, в условиях тяжелейшей конкуренции — и профессиональной, и с государством, за шесть месяцев она создала канал национального масштаба. Я думаю, все будет зависеть от того, остались ли у этих людей воля и вера в себя.

Если такая воля осталась, я думаю, смогу им помочь, создать необходимую финансовую основу, которая поможет им самореализовываться. А делать прогнозы мне сложно, это скорее вопрос к психоаналитику, чем ко мне. Ситуация доведена именно до такого состояния.

— Вы намерены отстаивать свои интересы собственника во

всех российских компаниях, где были акционером?

— Да, безусловно. Я считаю, что все, что было сделано по отношению к моей собственности, было сделано не в соответствии с моей доброй волей. Это было чисто политическое решение руководства страны экспроприировать мою собственность. И только так я рассматриваю все решения об изменении составов акционеров в тех компаниях, где я был акционером.

Гендиректор «Медиа-социума», который владеет временной лицензией на право вещания ТВС, Олег Киселев считает, что пока ни «Медиа-социуму», ни телеканалу совершать резкие действия не стоит

— нет оснований.

— Как вы отнеслись к сегодняшнему сообщению о том, что судебный пристав прекратил процесс ликвидации МНВК?

— Ликвидация МНВК может быть приостановлена только судом, а пристав может взять это к действию или нет. Что называется ини-

циативное приостановление. Я не вижу оснований вам особо нервничать по этому поводу, а уж мне тем более. Ликвидация прекращена, но я думаю, что это больше пиаровская акция. Вообще, в своей практике мы руководствуемся решениями судов, а не приставов. До решения суда мы никаких действий предпринимать не будем. Но как гендиректор «Медиа-социума» я буду следить за происходящими процессами в МНВК и отстаивать, если понадобится, интересы

. Как вы помните, мы владеем лицензией, которая выдана государством и, как вы помните, не бесплатно.

Наталья Ростова

14 января 2003 г. Коммерсантъ – Санкт-Петербург

КОМУ НУЖНА ПРЕССА?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Мне

нужна. И очень. Я много пользуюсь Интернетом, но он плоский и не дает ощущений, а они для меня важнее информации. Газета мне это дает. И еще объем. Я беру газету и вижу: вот первая полоса — это главное. И главный материал вижу. И Интернет не убьет прессу: тиражи и число изданий растут. И люди, накопившие большой капитал, проходят один и тот же путь. Сначала они приобретают газеты, чтобы выразиться и удовлетворить амбиции, а потом делают это потому, что начинают осознавать политическую ответственность.

16 января 2003 г. NEWSru.com, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УВЕРЕН, ЧТО СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ СЕБЕ ТЕЛЕКАНАЛ ТВ-6

Об этом он сказал в эфире радиостанции «Эхо Москвы». «Уверен, что в конечном счете собственность будет мне возвращена», — сказал предприниматель.

«Все, что происходит вокруг ТВ-6, является логичным продолжением неправомочного решения суда в отношении компании, решения перераспределить собственность, у меня ее экспроприировали и передали другим в надежде на то, что они будут лояльны к Кремлю», — отметил он.

«Скандал вокруг ТВ-6 не первый, а череда, после того как было принято решение о перераспределении акций, — напомнил бизнесмен.

— Это делалось с помощью «ЛУКОЙЛа», в этом приняли участие ряд конкретных лиц и компаний».

По словам Березовского, решение некоторых бизнесменов принять участие «в переделе чужой собственности отражается на них самих и на их бизнесе». «Настанет день, когда с их собственностью поступят так же, — добавил он. — Они сами создали ситуацию, когда нормальная работа компании невозможна».

«Это создает ситуацию нестабильности компании. Я не буду скрывать, что заинтересован в такой ситуации, поскольку я не заинтересован, чтобы у меня безнаказанно отнимали собственность», — признался Борис Березовский.

21 января 2003 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ЗАКОНЧИЛ БОРЬБУ ЗА ШЕСТОЙ КАНАЛ

Судебный пристав Андрей Федорченко постановил прекратить
производство по исполнению судебного решения о ликвидации ЗАО
«Московская независимая вещательная корпорация», владевшей
телеканалом ТВ-6. Он же отменил постановление о прекращении вещания
ТВ-6 в связи с ликвидацией МНВК. Основанием для прекращения
ликвидации послужило то, что «ЛУКОЙЛ-Гарант» отозвал иск.

Контрольный пакет акций МНВК принадлежит Борису Березовскому.

Наш лондонский корреспондент Ефим Барбан встретился с живущим

в Лондоне Борисом Березовским и попросил его прокомментировать это

постановление судебного пристава.

Корр.: Полагаете ли вы, что это решение судебного пристава может вернуть вам контроль над «шестой кнопкой», на которой сейчас вещает ТВС?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не переставал говорить, что буду делать все возможное в российском правовом поле, чтобы вернуть свою экспроприированную собственность. Кроме того, одновременно с этим мы апеллируем и к Европейскому суду в Страсбурге. Честно говоря, я не верю, что это решение судебного пристава может что-то кардинально изменить. Захочет завтра Кремль — и пристав вполне может решить все по-другому. Но самое главное в этом деле и что для меня очень важно — это то, что российскую историю последних десяти лет — эпоху ельцинского правления — перечеркнуть просто так не удастся. А если рассуждать в рамках законности, то у меня экспроприировали не только ТВ-6, но и ОРТ.

— Но разве вы не добровольно продали свои 49 процентов акций ОРТ государству?

— В случае с ОРТ был прямой рэкет государства, действовавшего через Абрамовича. Мне обещали взамен этой сделки выпустить из тюрьмы Николая Глушкова, абсолютно противоправно сидящего за решеткой уже более двух лет. Мне было обещано, что если я заключу эту сделку, продам 49 процентов акций — причем по цене, значительно ниже той суммы, которую я инвестировал в ОРТ, — то Глуш– ков будет выпущен на свободу. Я пошел на это, но меня обманули.

— Намерены ли вы отозвать свой иск из Европейского суда после решения судебного пристава отменить ликвидацию МНВК?

— Я отзову его лишь тогда, когда команда журналистов, которую я считаю высокопрофессиональной, начнет вещание на возвращенном мне телеканале.

20 февраля 2003 г. Газета-Ru, Москва

«НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» БОЛЬШЕ НЕ ВЫЙДУТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Утром я разговаривал с господином Голембиовским. Газета, к сожалению, завтра не выйдет в связи с тем, что есть такой господин Митволь, который приехал сегодня

утром с ОМОНом, выставил новую охрану, отстранил от должности гендиректора Голембиовского. И руководствуясь при этом тем, что якобы было проведено собрание акционеров, о котором ни один из сотрудников «Новых Известий» не знал. Напомню, коллектив владеет 24 процентами акций.

А что касается предыстории, то когда были передряги со старыми «Известиями», господин Голембиовский ушел (имеется в виду конфликт 1997 года, в результате которого редакция «Известий» раскололась), я предложил части журналистов создать «Новые Известия », наша группа полностью финансировала это — и помещения, и покупку техники, и зарплаты в течение этих лет. Митволь как-то возник ниоткуда, я, честно говоря, не могу даже вспомнить, откуда он появился, и предложил мне свои услуги: давайте, мол, Борис Абрамович, я помогу вам устроить все.

Я его знал до этого несколько месяцев. Действительно, он стал активно помогать, регистрировать новую компанию. И сказал: «Время не ждет, давайте я сейчас временно зарегистрирую компанию на свое имя». Я сказал, что не возражаю, чтобы не писать доверенности и все прочее. Так это и катилось, пока я не уехал из страны. В это время господин Митволь, забыв переоформить на мое имя компанию, сообщил, что он будет ею владеть.

Ничего, кроме удивления, это в тот момент не вызвало. И я сказал, что понимаю такую воровскую логику, поскольку не в первый раз с нею столкнулся: Путин отбирал у меня ОРТ, а Алекперов отби-

рал ТВ-6. Люди вошли во вкус уже. Дальше никаких действий не последовало. Я продолжал финансировать газету, которая, как вы знаете, занимает достаточно жесткую оппозиционную позицию. Вчера, например, вышел материал о возрождении культа личности Путина, который, видимо, в Кремле не понравился. Я думаю, что Митволь получил отмашку от Кремля, потому что сам он человек трусоватый. Корр: Получается, что вы в течение пяти лет являлись владельцем газеты, но она была зарегистрирована на Митволя?

— Совершенно верно. 76 процентов зарегистрировано на Митволя.

— И все это время вы эту газету финансировали?

— Абсолютно точно.

— Сколько денег вы на нее потратили, если не секрет?

— Мне трудно сказать, но в общем-то это легко посчитать. В общей сложности это порядка 10—12 миллионов долларов.

— Вы собираетесь предпринять какие-то ответные действия?

— Естественно, мы будем предпринимать легитимные

действия. Дело в том», что компания обременена долгами. Те зарплаты, которые мы выплачивали, те деньги, которые мы платили за выпуск газеты на протяжении последних лет, являлись кредитами. Естественно, мы будем требовать возвращения этих кредитов с главного акционера — господина Митволя.

— Вы намерены взыскать с Митволя все деньги, которые вложили?

— Это абсолютно нереально — вернуть 10—12 миллионов долларов. Где-то порядка 3—4 миллионов — это, наверное, то, на что будут претендовать кредиторы в своих судебных исках.

— Фактически в области медиа у вас осталось только два этих актива

— ИД «Коммерсантъ» и «Независимая газета»?

— Да. И «Новые Известия» — в том состоянии, из которого они сейчас выбираются.

— А телевизионная «шестая кнопка»?

— Есть решение о возобновлении вещания на этой частоте ТВ-6, то есть МНВК. Если бы в России существовало право и закон, то было бы понятно, что ТВС уже не имеет права вещать на этой частоте. Это право принадлежит МНВК, которая принадлежит нашей группе.

— Обращался ли к вам кто-либо с предложениями о покупке лицензии? Не готовы ли вы ее продать?

— Нет, ко мне никто не обращался с предложением продать лицензию. И я не готов это сделать. Может, поэтому и не обращались. Я руководствуюсь очень простыми соображениями. Я считаю, что монополия государства на информацию разрушает государство.

20 февраля 2003 г. Страна.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПЕРЕДАЛ ГАЗЕТУ МИТВОЛЮ ПОД ЕГО ЧЕСТНОЕ СЛОВО

После отставки с поста гендиректора «Новых Известий» Игоря Голембиовского Страна. Ru обратилась за комментариями к Борису

Березовскому, до сих пор считавшемуся владельцем газеты. «Олигарх

в отставке» заявил, что усматривает в этом событии политическую

подоплеку и связывает его с предстоящими выборами.

Корр.: Борис Абрамович, в четверг председатель совета директоров «Новых Известий» Олег Митволь заявил, что он

является не управляющим 76 процентов акций газеты, а их собственником. Его заявление соответствует действительности?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Митволь обманывает и хорошо понимает, что обманывает. Когда пять лет тому назад управление «Известиями» перешло к группам «ОНЭКСИМ-банк» и «ЛУКОЙЛа», Игорь Голембиовский был уволен и ряд журналистов ушли вместе с ним. Тогда я и предложил им создать новую газету, основал компанию, заплатил за здание, за оборудование, выплачивал все эти годы зарплату сотрудникам «Новых Известий». Скажу сразу, что прибыли это издание не приносило, что естественно в сложившейся ситуации, но это было одно из наиболее заметных российских печатных СМИ.

Митволя я знал до этого несколько месяцев, может, дольше. Он предложил мне свои услуги. И поскольку тогда работы у меня хватало, я согласился на его предложение оформить газету временно на его компанию с тем, чтобы потом передать акции мне. Потом были выборы, политика, мне было не до этого, к тому же я думал, что есть же, в конце концов, честное слово. А Митволь тем временем свое

обязательство не выполнил. И когда я уже переехал за границу, Мит– воль однажды появился во Франции и сказал, что считает теперь себя владельцем 76 процентов акций компании. Я очень удивился и ответил, что это его выбор, но я буду продолжать по-прежнему считать, что газета принадлежит мне, требовать от него перевода газеты на мои компании и продолжать ее финансировать. Что я и делал все эти годы. А сегодня в здание «Новых Известий» пришел ОМОН, Митволь объявил, что прошло собрание акционеров — о котором в действительности никто из журналистов, а им принадлежит 24 процента акций издания, не знал — и что Голембиовский смещается с поста генерального директора.

— Вы собираетесь вернуть акции издания и есть ли для этого юридические основания?

— Есть. В общей сложности за это время я инвестировал в газету порядка 10-12 миллионов долларов. Последнее время инвестиции в размере 3-4 миллионов долларов выдавались как кредиты. Это то, на что мы имеем законное право претендовать. И мы подадим, естественно, в суд. Просто очень печально, что разрушен уникальный журналистский коллектив.

У меня складывается полное ощущение, что в России подлость стала категорией морали. В газете работают живые люди, а Голембиовский недавно перенес тяжелую болезнь. Так могут поступать, с моей точки зрения, только какие-то уроды…

— Но пока Игорь Голембиовский остается главным

редактором «Новых Известий». Намерен ли он подать в отставку?

— Мы сегодня общались, и он сказал, что в такой ситуации не будет дальше работать. Я разговаривал сегодня и с его заместителем, Сергеем Агафоновым. Люди в таких условиях работать не могут, газета не выходит.

— Борис Абрамович, какие российские медиаресурсы финансируются вами и принадлежат вам сегодня? «Грани.ги», Издательский дом «Коммерсантъ » и «Независимая газета»?

— Есть еще МНВК. Ведь последнее решение суда было в нашу пользу, и если бы Россия была правовым государством, то наша компания, а не ТВС вещала бы на этой частоте. «Коммерсантъ» я не финансирую, поскольку Издательский дом приносит прибыль, «Независимая » же пока убыточна, но ситуация меняется к лучшему.

— А какой пакет акций принадлежит вам в ИД «Коммерсантъ»? Ходили слухи, что его истинным покупателем была компания «Транс Ворлд Груп», представляемая братьями Черными.

— Эти слухи ни на чем не основаны. Нашей группе официально принадлежат 100 процентов акций Издательского дома.

— Борис Абрамович, вы сказали, что вам пора вернуться в Россию. Пошутили?

— В каждой шутке есть доля шутки. Я считаю, что декабрьские выборы покажут, насколько реалистична моя оценка, насколько возможно существование оппозиции в России.

— А с кем создаваемая вами партия готова вступить в союз?

— Мы намерены создать широкую коалицию. В частности, с левыми силами.

Стеркин Филипп

21 февраля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГОСПОДИН МИТВОЛЬ РЕШИЛ ЭТОТ ВОПРОС В ДУХЕ «СПОРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ». СИЛОВОЙ ЗАХВАТ РЕДАКЦИИ «НОВЫХ ИЗВЕСТИЙ» КОРРЕСПОНДЕНТУ Ъ ВЛАДИМИРУ КАРА-МУРЗЕ ПРОКОММЕНТИРОВАЛ СОВЛАДЕЛЕЦ ГАЗЕТЫ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Корр.: Что произошло с «Новыми Известиями»? БЕРЕЗОВСКИЙ: Это продолжение атаки власти на мои медиаресурсы. Понятно, что этот захват произведен в связи с предстоящими выборами. Цель власти очевидна: в руках оппозиции не должно оставаться ни одного печатного органа. Будь у власти хоть тысяча газет, если останется хотя бы одна оппозиционная — ее голос будет услышан. «Новые Известия»,

безусловно, выражали оппозиционную точку зрения, и захват связан именно с этим.

— Были слухи, что вы намерены продать «Новые Известия».

— Мне поступали такие предложения: не секрет, что эта газета убыточна. Но никакой продажи не было.

— А до захвата вы были контролирующим акционером?

— Там довольно сложная ситуация: когда в 1997 году разваливали старые «Известия», выгоняли Голембиовского, я предложил изгнанным журналистам создать «Новые Известия». Об этом узнал Олег Митволь, с которым мы тогда были в дружеских отношениях, и предложил временно, для ускорения процесса регистрации, оформить акции на свои компании. Я не возражал. Ну а теперь, когда я в Лондоне, господин Митволь решил этот вопрос в духе, как любит

говорить наш президент, «спора хозяйствующих субъектов». То есть просто присвоил акции себе.

— Что будет с журналистской командой?

— Я сегодня разговаривал с руководителями «Коммерсанта» и «Независимой газеты» Андреем Васильевым и Рустамом Нарзикуловым и попросил их рассмотреть вопрос о том, чтобы взять часть изгнанных. Я уже проинформировал об этом Игоря Голембиовского, Сергея Агафонова, Отто Лациса.

— Вы будете пытаться вернуть «Новые Известия»?

— Как известно, ОАО «Редакционно-издательская группа «Новые Известия"» финансировалось группой «ЛогоВАЗ», и теперь у этого ОАО накопилась к ним существенная задолженность. Мы, безусловно, подадим судебный иск с требованием вернуть долги.

— Можно ли объяснить захват «Новых Известий» неуверенностью власти в своих силах?

— Власть очевидно проигрывает политическую площадку. Это отчетливо видно по падению рейтинга «Единой России»: за три года Кремль так и не выстроил содержательной политической структуры. И я считаю, что с высокой вероятностью парламентские выборы в декабре выиграет оппозиция.

21 февраля 2003 г. Мониторинг радиоэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

БЕРЕЗОВСКИЙ: Приехали вооруженные люди, прислали ОМОН, поменяли охрану, объявили им о том, что все они смещены со своих должностей, якобы прошло собрание акционеров, а акционеры об этом не знали. А дальше они сказали, что Митволь ведет переговоры с человеком, с которым я тоже встречался, это известный человек, господин Бажаев, он

предлагал мне продать «Новые Известия». Я сказал, что я могу обсуждать этот вопрос. И здесь ни к какому решению мы не пришли, и как я понимаю, сегодня должны пройти переговоры Митволя с Бажаевым.

28 февраля 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власть пытается монополизировать в прямом смысле все информационное пространство России. И теперь черед дошел до газет. А Митволь… В прошлый раз был Алекперов пешка, сегодня Митволь — пешка. Какая разница, какие имена у этих пешек — Алекперов или Митволь. Они все в этом смысле на одно лицо.

25 марта 2003 г. Коимерсантъ-Dally, Москва

«МЫ БУДЕМ ЗАНИМАТЬСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ВЕЩАНИЯ

ТВ-6»

1лавный акционер МНВК, предприниматель Борис Березовский заявил обозревателю Ъ Арине Бородиной, что его главная цель — восстановить

вещание ТВ-6.

Корр.: Какова ваша позиция в отношении дальнейшей судьбы МНВК? БЕРЕЗОВСКИЙ: Моя позиция не изменилась с того момента, как началась тяжба с «ЛУКОЙЛом». Мы считаем, что МНВК — это наша собственность и единственная компания, которая имеет легитимное право вещать на частоте, на которой вещал канал ТВ-6. Мы проходим все судебные инстанции как в России, так и за рубежом. В частности, мы подали документы в Страсбургский суд, поскольку считаем, что все решения, принятые ранее в отношении МНВК, носили политический характер. И мы пойдем в судебных вопросах до конца.note 365

— Но если суд примет решение об отмене приказа Минпечати об отключении вещания ТВ-6, у вас прямая дорога к возобновлению вещания этой телекомпании.

— Этим мы и будем заниматься. Кроме того, мы потребуем возместить материальный ущерб, который был нам нанесен в связи с отключением ТВ-6. Это был актив, который работал с прибылью. В общей сложности ущерб я оцениваю более чем в 100 миллионов долларов. А в то время, когда начали разрушать ТВ-6, я минимально оценивал стоимость МНВК в 200 миллионов долларов.

— Вы намерены потребовать у государства возмещения ущерба?

— Ну, у государства или тех лиц, кто отвечает за то, что эта компания была разрушена. Я действую в зависимости от того, какое решение будет принято судом. Если оно будет положительным, я обращусь

в суд за возмещением ущерба, нанесенного компании, а уж суд разберется, кто его нанес: государство, «ЛУКОЙЛ» или еще кто-то. Но моей целью является восстановление вещания МНВК на этой частоте.

— Говорят, вы готовы продать лицензию МНВК, и даже цену называют — от 20 до 50 миллионов долларов. Вы можете это прокомментировать?

— Не могу, потому что никто ко мне с такими

предложениями не обращался. Цифры эти я от вас в первый раз слышу. Вы знаете, что в свое время ко мне обращались с предложением купить МНВК за 140, а потом за 200 миллионов долларов.

— Вы имеете в виду предложения Сергея Пугачева и Юрия Шефлера?

— Там было несколько предложений. Но на сегодняшний день этих предложений нет, как нет и никаких других. И я никому — ни раньше, ни сейчас — не предлагал купить эту телекомпанию. Но поскольку ситуация с собственностью в России на средства массовой информации полностью регулируется Кремлем и определяется только политической конъюнктурой и больше ничем, я понимаю, что если и будет какое– то предложение, то оно будет не по бизнесу, а по политике.

— Но вы же понимаете, что у вас мало шансов возобновить вещание ТВ-6. Не проще ли ее продать?

— У меня пока нет никаких предложений и данных, что судебное решение в отношении МНВК будет в нашу пользу. Поэтому рассуждения на эту тему — полная абстракция.

— Однако ТВС вещает только на основании временного разрешения, постоянную лицензию компания может получить только после ликвидации МНВК, а этот процесс приостановлен. Если от кого-то из акционеров ТВС или других заинтересованных лиц предложение поступит, вы его будете рассматривать?

— Я буду готов рассматривать такое предложение, поскольку не считаю возможным в сегодняшних условиях в России восстановить независимый от государства телевизионный канал. Но формально я буду проходить все судебные инстанции. А ТВС сейчас никаким действенным инструментом не является. Я всегда считал и считаю, что телевизионная компания может функционировать нормально, когда есть только один собственник. Сейчас на ТВС идет разбирательство между акционерами, причем за чужую собственность. Эта собственность принадлежит только мне и моему партнеру Бадри Патаркацишвили.

— То есть частных встреч с акционерами ТВС за последнее время у вас не было?

— Не было, да мне с ними и говорить не о чем. Я их действия оцениваю как похищение чужой собственности.

25 нарта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» По телефону

Эфир ведет Ксения Ларина.

ЛАРИНА: note 366 Сегодня еще в связи с одним событием ваша фамилия упоминалась. Это ситуация с шестым каналом. Как там обстоят дела с вашим участием, акционированием? Может быть, вы немножечко об этом скажете.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Дела обстоят точно так же, как и в этом случае. Есть власть, которая считает возможным экспроприировать, в прямом смысле слова. Неважно, в чьих руках, «ЛУКОЙЛа», не «ЛУКОЙЛа». Есть какие-то остатки, осколки судебной системы, которые делают вид, что на самом деле система все-таки существует. И есть тяжба наша по поводу незаконного передела собственности. Отобрали шестой канал, передали другим. Другие не очень хорошо понимают, что такое реально телевизионное вещание или телевизионный бизнес. С моей точки зрения, только два человека за все время в России сделали достаточно профессиональное телевидение. В первую очередь Гусинский, НТВ. И я считаю, то, что было в мою бытность на ОРТ и в мою бытность на ТВ-6 (когда вся эта команда пришла и уже месяц что-то делала), мне кажется, это никаких сравнений не имеет с тем, что есть сегодня. Просто отрыжка социализма, я бы так сказал, и ОРТ, и РТР. Все это ужасно. И естественно, команда разгромлена, но все наши иски сохранены, и в Конституционный суд, и в Страсбург. Я не очень полагаюсь на то, что кто-то решит в конеч-

ном счете в нашу пользу. Но я просто хочу своими действиями подчеркнуть, что я могу формально действовать в соответствии с российским законодательством до самого конца.

— Есть информация, которая в наших газетах опубликована, что вы якобы готовы продать 75 процентов ваших акций за 50 миллионов. Это соответствует действительности?

— Информация не соответствует действительности. Я никаких предложений не получал. С другой стороны, не отрицаю, что если будут предложения, я готов их обсуждать, поскольку я считаю, что сегодня, в условиях сегодняшней политической ситуации, в России не существует возможности для СМИ независимо выражать позицию по тем или иным проблемам и, вообще, быть независимыми от государства. А в таком контексте я всегда говорил, что телевидение для меня прежде всего инструмент политической борьбы, рычаг мощный. И в таком контексте, когда это песни и танцы, меня это не занимает.

25 марта 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ВОКРУГ АРЕСТА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Телеканал «3 Канал», ГЛАВНАЯ ТЕМА Ведущий: Андрей Добров

ВЕДУЩИЙ: Сегодня продолжилась история с борьбой ТВ-6 за место в эфире. Борис Абрамович, вот вы контролируете ТВ-6 или контролировали? Я не знаю, как уж сейчас происходит? Как вы думаете, есть у телекомпании, которая уже год как не вещает, шанс вернуться в эфир?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, вы же задаете вопрос мне, а ответ не от меня ждете. Этот ответ может дать только суд. И если говорить о сегодняшнем состоянии российского судопроизводства, то, конечно, ответ в пользу меня, как собственника ТВ-6, собственника ММВК — конечно, не может быть дан судом. note 367 Что касается меня, то мы подали в суд, в Верховный суд, мы подали в Страсбург. Этот процесс длительный. На самом деле компания разрушена уже, вы знаете, что там дыра в 70 миллионов долларов, и каждый месяц дыра увеличивается на 8 миллионов долларов. Так что по существу государство (потому что «ЛУКОЙЛ» был только инструментом в руках государства) разрушило телекомпанию. Вот такой плачевный результат.

23 апреля 2003 г. Комиерсантъ-Daily, Мосива

«КОМАНДА КИСЕЛЕВА ВЕРНЕТСЯ НА СВОИ РАБОЧИЕ

МЕСТА»

О том, какие действия намерена предпринять МНВК в связи с отменой

приказа Минпечати об отключении ТВ-6, корреспонденту Ъ

Владимиру Кара-Мурзе рассказал владелец 75% акций ЗАО МНВК ТВ-6

Борис Березовский.

Корр.: Что на практике означает решение арбитражного суда? БЕРЕЗОВСКИЙ: У той стороны, которая уничтожала ТВ-6, не нашлось достаточно аргументов даже в таком суде, каким является сегодняшний российский суд. Теперь мы будем требовать материального возмещения тех потерь, которые понесла компания в результате незаконного отключения. По моим оценкам, речь идет о сотнях миллионов долларов. Сейчас наши специалисты уже работают над этим, составляют счет.

— Кому будет предъявлен этот счет?

— Министерству печати Российской Федерации, которое издало незаконный приказ.

— А что будет с вещанием? Реально ли возвращение МНВК в эфир?

— А чего гадать-то? Мы действуем последовательно, в рамках законных процедур. Посмотрим.

— Предположим, вам возвращают шестую кнопку. Вы технически готовы к эфиру?

— Многое будет зависеть от того, удастся ли нам возместить материальные убытки. С журналистами возникает большая проблема: коллектив, который работал на ТВ-6, сегодня фактически разрушен.

— В свое время, после захвата НТВ, вы вернули команду Киселева в телеэфир. Теперь, отсудив лицензию у ТВС, вы их оттуда изгоняете?

— Нет, это не так. Я предполагаю, что в случае возвращения МНВК в эфир именно та журналистская команда Евгения Киселева, которая работала на ТВ-6 до 22 января 2002 года, вернется на свои рабочие места.

— То есть владелец лицензии — ЗАО МНВК — заключит соглашение с производящей компанией ЗАО «Шестой телеканал»?

— Это уже вопрос техники. Посмотрим, что будет дальше.

23 июня 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ ТВ-6

Борис Березовский представляет разрушителей телеканала.

С момента начала разрушения последнего неподконтрольного государству общенационального телеканала прошло чуть более двух лет. И сегодня, когда процесс завершен и цель достигнута, важно не забыть имена героев.

Недалекий Алекперов – агрессор и жертва

Как и полагается по законам криминального жанра, больше других пострадал закоперщик, то есть Алекперов. Для начала его, инициатора и инструмент властей, вульгарно выкинули из числа участников передела, а когда он стал этому сопротивляться, еще и пригрозили: одного вице-президента выкрали (правда, потом вернули), а у другого убили родственника. Алекперов больше не хочет не только телеканал, но даже журнал «Мурзилка».

Двуликий Чубайс – приватизатор и экспроприатор

О том, что реформатор Чубайс — большевик (то есть экстремист), известно давно. Но то, что Чубайс — политик легкого поведения, стало ясно после того, как он вдруг полюбил Владимира Владимировича, но, правда, только тогда, когда тот стал президентом. В истории с ТВ-6 реформатор пошел дальше; он вывернулся наизнанку и стал активистом экспроприации частной собственности. На его

фоне присоединившиеся к нему олигархи — просто честные

парни, всего лишь подбирающие то, что плохо лежит.

Претендент Примаков – отец нации и губитель «Отечества»

Самый последовательный из всех персонажей этой истории, конечно же, претендент на пост президента в 2000 году Евгений Максимович. В современной российской истории нет ни одного крупного провала, который обошелся бы без прямого или косвенного участия «отца нации». Но до истории с телевидением он в основном направлял свою активность на внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации. С появлением надежного преемника на президентском посту Евгений Максимович расширил сферу своих интересов

— и не ошибся. Проект «Медиа-социум» можно, безусловно, отнести к числу самых значительных его достижений.

Президент Путин – от зияющих высот к сияющей пустоте

И все же среди всех персонажей группового портрета, безусловно, выделяется лицо президента. Он и автор, и вдохновитель, и организатор победы. И очень символично, что день победы над ТВ-6 совпадает с днем начала Великой Отечественной войны. Наш президент — эстет. И любит эклектику, которую почему-то считает преемственностью. Знамя российское, гимн советский — чем не империя? Уничтожив независимые от государства СМИ, в отличие от своих коммунистических предшественников, Путин не достиг зияющих высот А. Зиновьева, но повторил сияющую пустоту В. Пелевина. Пустоту, точно совпадающую с ним самим.

25 июня 2003 г. Время новостей, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КТО ЖЕ РИСКНЕТ ВКЛАДЫВАТЬ МИЛЛИОНЫ В БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ не верит, что контролируемой им компании

МНВК, владельцу лицензии на вещание на «шестой кнопке», удастся

выйти в эфир, даже несмотря на целый ряд выигранных ею процессов.

В интервью корреспонденту газеты «Время новостей» Юрию Колесову

опальный олигарх заявил, что не собирается возвращаться в эфир

и вкладывать в это средства. А во время предвыборной кампании

он намерен опереться на государственные СМИ.

Корр.: Создается впечатление, что государство не знает, что делать с независимым телевидением, а потому всякий раз затыкает эту проблемную дыру спортом.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не суть важно, во что власть пытается превратить канал

— в спортивный, образовательный или развлекательный. Для нее главное, чтобы не существовали самостоятельные средства массовой информации. Ее задача — установить свою монополию на политическую, социальную и экономическую информацию. Ведь как было в Советском Союзе: прочел одну газету, других не надо. Вот и сегодня на телевидении построена четкая вертикаль — не осталось ни одного независимого федерального канала.

— А не возникло ли у вас ощущения, что до летального исхода ТВС довели акционеры?

— Я не занимаюсь гаданием. Скажу лишь, что Чубайс, Примаков, Алекперов, прежде всего власть, — все приняли участие в окончательном разрушении того совершенно уникального и лучшего

в России журналистского коллектива, который сложился когда-то на НТВ. Это была целенаправленная политика.

— Так получилось, что ТВС был отключен незадолго до начала предвыборной агитации.

— Разумеется, это не случайно. Это один из эпизодов подготовки к выборам, и именно поэтому власть так торопится, не соблюдая уже и малейших приличий. А перед кем и зачем ей расшаркиваться? Люди уже смирились с возвратом к прошлому. Вспомните, какие сражения кипели вокруг НТВ, какие митинги проводились, сколько было сломано копий. Когда ликвидировали ТВ-6, такого накала страстей уже не было, но все же велась довольно горячая дискуссия. А теперь нет и этого. Ну, вырубили канал на полуслове, и никто, кроме самого коллектива, даже не возмутился.

— Но ведь в Минпечати косвенно винят в отключении ТВС именно вас, увязывая прекращение вещания с тем, что МНВК доказала свои права на «шестую кнопку»?

— Я не считаю, что отключение ТВС как-то связано с тем, что МНВК удалось одержать победу в суде. Просто была дана команда

— поставить под полный контроль все телевизионные каналы федерального уровня. Она была исполнена, и заявления господина Лесина о том, что при решении проблемы учитывались судебные решения по искам МНВК, — все это, знаете ли, от лукавого.

— Тем не менее в настоящее время юридически именно МНВК — единственная компания, обладающая правами на эти

частоты. Вы допускаете, что контролируемой вами корпорации удастся создать в России независимый федеральный телеканал?

— Это совершенно исключено. Кто же рискнет вкладывать миллионы в абсолютно безнадежное дело?

— А вы не рискнули бы?

— Сейчас уже не рискнул бы… Безусловно, не рискнул бы. Как можно вкладывать деньги в страну, где не работает закон и нет независимого суда?

— Но ведь именно в российских судах МНВК выиграла целую череду процессов.

— И что из этого? Нам удалось выиграть в суде лишь потому, что власть позволила это сделать. И позволила тогда, когда стало совершенно ясно, что компании не удастся восстановить вещание.

— МНВК ведет сейчас переговоры со спортивным каналом и Минпечати. Готовы ли вы продать принадлежащие вам 75 процентов акций компании?

— Я никакие переговоры не вел и вести не собираюсь. Всем этим занимается Игорь Шабдурасулов. Что же касается продажи акций, то думаю, что это невозможно.

— Почему? Ведь компания обладает таким ликвидным активом, как лицензия на вещание по всей стране?

— А эта лицензия ничего не означает. Разве предприняла власть хоть какие-то шаги для того, чтобы восстановить вещание, компенсировать убытки, причиненные ею МНВК, помочь воссоздать уникальную редакцию? Я судился лишь для того, чтобы показать, что власть действовала незаконно, что это было политическое подавление свободы слова в России. И никаких иллюзий относительно того, что победа в суде позволит создать независимое телевидение, я не питаю.

— Какие же ресурсы вы намерены использовать для агитации на думских выборах?

— Те ресурсы, которые находятся в руках государства. Акции, которые мы проводим и будем проводить, не могут не освещаться. Ярчайший пример — история с взрывами домов в Москве. Мы сделали фильм, о котором долгое время говорили все государственные СМИ. А сейчас мы предоставим на совершенно бесплатной основе региональным и федеральным каналам документальный фильм о «Норд-Осте» с результатами нашего расследования.

— Думаете, его покажут?

— Для нас не имеет значения, покажут или нет. Журналисты увидят, что за этой трагедией стоит власть, и если фильм спрячут, это будет демонстрацией того, что власть боится и признает наши обвинения.

Беседовал Юрки Колесов
8 июля 2003 г. Ведомости, Москва

«ВЕЩАЙТЕ САМИ»
Березовский отдал МНВК государству.

Вчера член Совета директоров МНВК Игорь Шабдурасулов сообщил, что «достигнута договоренность о новом собственнике 75% МНВК»: им станут те же организации, в основном подконтрольные государству, которые учредили телеканал «Спорт».

Борис Березовский заявил «Ведомостям», что «передал акции в управление Шабдурасулову и сказал, чтобы он решал вопрос как угодно». «Единственное условие: мы отдаем, а не продаем. Я считаю, что компанию у меня отняли. Я возвращаюсь в Россию и забираю компанию назад. Это касается и ОРТ, и ТВ-6. А условием моего возвращения является то, что наш президент — не Путин. Я считаю, что все обвинения против меня политические и инициированы лично Путиным», — говорит Березовский. «Противостоять note 368 у меня нет сил, нет возможности. Этот канал больше не является политическим ресурсом. Но в то же время я считаю неправильным, что метровая частота никак не используется, — говорит он. — Пусть будет польза телезрителям хоть от канала «Спорт"».

Анфиса Воронина
23 августа 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

В ГРЕЦИИ АРЕСТОВАН ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ
Телеканал «REN-TV», «24»

Бывший медиамагнат Владимир Гусинский задержан греческой полицией.

Экс-олигарха взяли в международном аэропорту Афин, куда бизнесмен

прилетел из Тель-Авива.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно очевидно, что те претензии, которые предъявлены Гусинскому, несостоятельны. Это уже доказано через суд в европейской стране.

25 августа 2003 г. Грани.Ру (www.grani.ru), Москва

ГУСИНСКИЙ БУДЕТ ОЖИДАТЬ РЕШЕНИЯ О СВОЕЙ ЭКСТРАДИЦИИ В ТЮРЬМЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Сегодняшний арест Гусинского — часть предвыборной кампании товарища Путина. Он использует всю мощь государства для борьбы с некоторыми людьми.

25 августа 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПОЧЕМУ ВДРУГ ВСПОМНИЛИ ПРО ГУСИНСКОГО?

Борис Березовский, лидер партии «Либеральная Россия»: Его никто не забывал по двум причинам: потому, что он одна из ключевых фигур в строительстве новой России, и потому, что сегодня у власти те, которые пытаются опрокинуть новую Россию.

25 августа 2003 г. Новая газета, Москва

ЭТО ИГРА НА ПЛЕБС

Олигарх, ожидающий экстрадиции в Великобритании, специально для

прокомментировал афинскую ситуацию с Гусинским.

Корр.: Лично вас удивил арест Гусинского? БЕРЕЗОВСКИЙ: Неприятность, конечно, всегда удивляет.

— Вы ждали этого ареста?

— Я не жду неприятностей никогда. К тому же это дело, по которому испанский суд уже принял решение. Греция — страна ЕС, Испания

— тоже. Как можно? Наверное, Греция хочет себе что-нибудь выторговать в отношениях с Россией. Торговые же отношения существуют. И Россия, как ни крути, — все равно ключевой геополитический фактор.

— Вы видите логику в продолжении преследования Гусинского?

— Конечно. Я понимаю логику сегодняшней российской власти. То, что Гусинский был арестован в Афинах, напрямую связано и с тем, что происходит с Ходорковским, и с тем, что впереди выборы. Это игра на плебс. Вот, мол, какие мы крутые, еще одного олигарха арестовали. В Испании не удалось — Испания отказалась экстрадировать Гусинского. А вот Греция, православная страна, согласилась.

Власть же понимает, что легитимно переизбрана не будет. Процентов не хватит. Остался только административный и силовой ресурс

— интеллектуального нет. Вот и использует его.

Собственно, я абсолютно уверен, что Гусинского не экстрадиру– ют. Кишка тонка у Греции. Уже включились мощные политические силы США, Израиля, других стран.

Что касается лично Гусинского, то он уже пережил все это. У него сильная воля. Я приезжал к нему в испанскую тюрьму за день до суда, где должен был решаться вопрос об экстрадиции. Естественно, каждый нервничает в такой ситуации. Мы разговаривали через пуленепробиваемое стекло — тюрьма все-таки. Но Гусинский был абсолютно спокоен. А сейчас ему еще проще — он знает все тонкости своего дела. Ведь он арестован по прежнему запросу, который уже отменен Интерполом.

Греция, правда, ссылается сейчас на прямые отношения с российскими правоохранительными органами и на то, что нечто новое получила от России. Если это действительно окажется так, то можно констатировать лишь двойную игру Греции — и больше ничего.

— Как вы считаете, может ли Гусинский сейчас пойти на какой-то компромисс и опять отдать какие-то куски своей собственности ради того, чтобы выйти из тюрьмы?

— Не думаю. У Гусинского не так много чего осталось. Если речь о РТВ — Русском телевидении, то там у него 50 процентов и у меня 50 процентов. Если даже он отдаст свою половину, то я точно этого не сделаю.

— Путин умеет довести дело до точки — до контрольного выстрела?..

— Категорически не согласен! Путин как раз слаб. Он как раз и не может довести до точки. У него силы нет.

В БОРЬБЕ
ЗА ЛИБЕРАЛЬНУЮ

РОССИЮ
19 декабря 1995 г. Комнерсантъ-Daily, Москва

ВЫБОРЫ-95: НЬЮСМЕЙКЕРЫ О ВЫБОРАХ

Борис Березовский, президент АО «ЛогоВАЗ», гендиректор AWA, член совета директоров ОРТ: note 369 Ясно одно: что работает в пределах Садового кольца, то с точностью до наоборот срабатывает за его пределами. Вообще мы имеем реакцию на трудности, сопровождающие ход реформ. А то, что их нужно было соизмерять с настроениями общества, было ясно до выборов. Кроме того, основная часть общества хочет отдыхать под банановым деревом, а движение вперед осуществляет сравнительно ограниченный круг людей. Выборы и показали успех основной части общества. В то же время ни КПРФ, ни им подобные не могут предложить ничего нового и не имеют исторической перспективы.

26 нарта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА – ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака

с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем

председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским.

Корр.: note 370 Не могли бы вы смоделировать поведение крупного капитала в случае, если коммунисты придут к власти? БЕРЕЗОВСКИЙ: Модель — это абстракция процесса, который еще не происходил, и мы хотим узнать: а что будет? В этом смысле не надо никаких моделей, наше общество уже поставило реальный эксперимент, и не будет абсолютно ничего нового — глубочайшим образом в этом убежден. Конечно, будут некоторые нюансы, но без принципиальных изменений. Сегодняшние лидеры абсолютно не скрывают главного — они изменят форму собственности и доминировать опять будет государственная. Мы поставили суперэксперимент, и было доказано (не абстрактно, не на модели!), что эта форма собственности порождает неэффективную экономику, которая не может обеспечить первоочередные потребности людей. Дальше простые следствия: раз не может экономика — значит, нужно решать политическими мерами. Как? Построить лагеря, пару миллионов пострелять, создать внешнего врага — дальше все абсолютно понятно. Нет никакой альтернативы. И дело не в Зюганове, не в Купцове, не в Селезневе — это объективный порок системы, которую они опять хотят вернуть. Некоторые питают иллюзии, раздумывают: сколько мы продержимся — три месяца, может, пару лет, а Боря Немцов вообще считает, что у него будет белый остров в красном океане. Понятно, что можно, ко-

нечно, поабстрагировать, но уверяю, что результат будет печальный и в очень короткое время.

— Можно утверждать, что сегодня успехи российского бизнеса связаны с близостью к Кремлю. Иллюстрируя эту мысль, часто говорят о вас.

— Я увидел здесь два вопроса. Один вопрос: насколько бизнес сегодня зависит от власти, а второй — насколько я лично близок к ней или далек? По первому: абсолютно лицемерно было бы утверждать, что бизнес развивается только по законам, которые государство продекларировало, и все здесь абсолютно кристально чисто. Особенно в том смысле, что никакого касательства к власти никто не имеет и власть никак не связана с

бизнесом. Это абсолютно не так, не так везде, включая страны с самой развитой рыночной экономикой. Везде существуют личные связи — основа любого бизнеса. Россия не является исключением, и может быть, даже наоборот — более, чем в других странах со стабильной экономикой, эти отношения выражены. Все те, кто сегодня успешен в бизнесе, все без исключения находятся в тех или иных взаимоотношениях с властью, с конкретными людьми. Если говорить по существу, это вообще вопрос переходного периода. В нормальной рыночной экономике бизнес и определяет власть. Власть может быть или властью идеологии, или властью капитала

— третьего не дано. У нас переходная экономика, переходный процесс, и поэтому власть уже не идеологическая, но еще не власть капитала. Если рассматривать лично мои взаимоотношения с властью, то я нисколько не выделяюсь из ряда тех, кто реализует крупные проекты, в том числе национального масштаба. Они не могут осуществляться без взаимодействия с властью. Касается ли это средств массовой информации или строительства автозавода. note 371

— Вы человек, который очень бережно формирует свое общественное лицо, и все-таки одна тень на нем есть — это «АВВА». Может быть, я чего-то не знаю, но что стало с деньгами, собранными автомобильным альянсом, с акциями, с обещаниями народного автомобиля?

— Этот вопрос для меня значим, поскольку «АВВА» — единственная из всех компаний, которая рождалась путем сбора денег на рынке в обмен на ценные бумаги и сегодня не нарушила ни одного слова из обещаний. Мы собрали около 50 миллионов долларов, потом мы эти деньги заставили работать, и они по крайней мере не растаяли. Но самое главное в другом: проект начал реализовываться. Вместе с «АвтоВАЗом» и с финской компанией мы приступили к сборке в Финляндии «ЕвроЛады». Это автомобиль, который сертифицирован в Европе и будет продаваться как в Европе, так и в России. Это

часть того проекта, который реализует «АВВА», — прибыль от продажи автомобилей пойдет на выплату дивидендов акционерам. При этом только часть средств, которые мы собрали, пойдет в этот проект. Что касается другой части, то мы по-прежнему работаем над более масштабным проектом по сборке автомобилей. После выборов, надеюсь, откроются возможности для развития крупных индустриальных проектов, и «АВВА» в числе первых. Мы действительно смогли сохранить деньги, не потратили их на собственные нужды, на развлечения, на удовольствия. «АВВА» — единственная компания среди всех,

таким образом собиравших деньги на рынке, которая была подвергнута международному аудиту. Известный аудитор «Прайс Уотерхауз» дал абсолютно положительное заключение.

27 апреля 1996 г. Известия, Москва

ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА!

1. Общество расколото. Этот раскол катастрофически нарастает с каждым днем. И трещина, разделяющая нас на красных и белых, своих и чужих, проходит через сердце России.

Накаленность предвыборной борьбы побуждает противоборствующих политиков к тому, чтобы одним ударом разрубить узел проблем. Силы, стоящие за спиной политиков, ждут своего часа. Они выйдут на следующий день после победы любой из сторон. Это произойдет с роковой неизбежностью вопреки воле отдельных личностей. Ибо после июньского голосования фактически от лица меньшинства, каким бы оно ни было — красным или белым, — будет получен мандат на реализацию правил жизни, категорически отвергаемых огромной частью общества.

В итоге победит не чья-то правда, а дух насилия и смуты. Взаимное отторжение политических сил столь велико, что утвердиться одна из них может только путем, ведущим к гражданской войне и распаду России.

В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит судьба России, объединить усилия для поиска политического компромисса, способного предотвратить острые конфликты, угрожающие основным интересам России, самой ее государственности.

2. Российских политиков необходимо побудить к весьма серьезным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению. Иного выхода просто не существует. Понятна правда каждой из политических сил. Но ни одна из сил не имеет права навязывать насильственно свою правду всему обществу.

3. Мы разделяем особую озабоченность патриотических сил судьбой России, как исторически сложившегося союза народов, в котором русские играли и играют собирательную роль.

Однако надо четко проводить грань между конструктивной политикой и политическими спекуляциями на национальной

теме. В России более половины детей от смешанных браков. Мы все — россияне, и попытка разделить нас на чистокровных и инородцев противоречит самой сути державного собирания народов России.

4. Деятельность отдельных политических фигур и политических партий привела к тому, что слово «демократия» превратилось для многих наших сограждан чуть ли не в синоним антигосударственности. Оплевывание исторического пути России и ее святынь, растаптывание советского периода истории России — должны быть отвергнуты и прекращены.

Вместе с тем нельзя допустить, чтобы оказались дискредитированы великие идеи свободы, гражданственности, справедливости, права и правды — это и есть то главное, что несет с собой действительное народовластие. Именно это отстаивается миллионами россиян, вопреки издержкам реформ голосующих за демократов и демократию. Это голосование говорит о том, что Россия неукротимо стремится взять правовой барьер информационной и гражданской свободы. Такое стремление необходимо уважать и учитывать в политическом балансе, создаваемом во имя защиты государственных интересов России.

5. Серьезная политическая угроза таится в том, что в случае победы на президентских выборах коммунисты реально могут предпринять попытку идеологического реванша. Это дает основание в очередной раз видеть в них силу, желающую принимать окончательные и жизненно важные решения как бы от лица всего общества.

Мы понимаем коммунистов и признаем их политическую роль как выразителей интересов социальных групп, пострадавших в ходе непростых, а часто и ошибочных реформ. Однако коммунисты не должны настаивать на отказе общества от мучительных достижений последнего десятилетия. Осуждая исторические итоги этого десяти-

летия, обвиняя все другие силы в губительных шагах, коммунисты, как минимум, должны разделить с ними ответственность за развал СССР. На КПСС, преемницей которой объявила себя КПРФ, лежит и ответственность за поражения застоя. Именно под руководством КПСС страна проспала все технологические революции: современную индустриальную в 60-е годы и информационную в 70-е. Именно верхушка КПСС повинна в развале СССР. Именно этот развал повлек за собой необходимость проводить реформы в условиях дефицита государственного управления, и именно «аварийность» этого реформирования привела к столь болезненным социальным

издержкам.

Используя в борьбе за власть ностальгию, тоску по безвозвратно утерянному образу жизни 70—80-х годов, коммунисты фактически делают то же, что и их противники! Те эксплуатировали несбыточную мечту населения о скором обретении западного благополучия. Эти эксплуатируют мечту о мгновенном возврате к стандартам жизни эпохи застоя. Думают ли политики о том, что произойдет после очередного неизбежного разочарования народа?

6. Между тем ко второй половине 90-х годов процесс реформ все же начал давать определенные, хотя и слабо ощутимые результаты. Суля возврат утерянного, на деле легко лишить страну этих трудно и мучительно достигаемых приобретений и лишь умножить утраты, еще сильнее дестабилизировать общество. Тот, кто игнорирует это обстоятельство, берет на себя всю тяжесть политической и исторической ответственности за очередную государственную и социальную катастрофу.

7. Последние действия различных политических сил подтверждают наши худшие опасения. Налицо вытеснение государственных интересов узкополитическими целями. Угроза государственного кризиса, вызванная необдуманной денонсацией Беловежских соглашений

— вот один из тревожных моментов предвыборного противостояния, когда Государственная дума причинила явный ущерб государственности. Реализация этих инициатив превратила бы Россию в мини-СССР, который вскоре мог быть развален тем же способом, каким развалили большой Союз в 1991 году.

Говоря об этом, мы вовсе не хотим демонизировать одну из сторон. Ущерб государственности наносят и действия нынешней власти. Неэффективная политика в Чечне, создавшая угрозу целостности России, — вот еще один из эпизодов обесценивания государственности в угоду политике.

Трагичность нынешней ситуации как раз и состоит в том, что политическая борьба толкает каждую из основных сил на действия, вольно или невольно наносящие ущерб и без того хрупкой государственности России.

8. Мы понимаем, что в стране найдутся группы, желающие наращивать политическую напряженность. Найдутся и сознательные, упорные антигосударственники. Мы не хотим заниматься изнурительной и бесплодной педагогикой! Те, кто посягает на российскую государственность, ставя на идеологический реваншизм, на социальную конфронтацию, должны понимать, что отечественные предприниматели обладают

необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков.

Россия должна войти в XXI век процветающей, великой державой. В этом наш долг перед нашими предками и потомками.

Президент группы «ЛогоВАЗ» Б. А. Березовский,

председатель Правления Сибирской нефтяной компании В. А. Городилов,

председатель Совета директоров группы «МОСТ» В. А. Гусинский,

президент КБ им. Яковлева А. Н. Дундуков,

президент МАК «Вымпел» Н. Б. Михайлов,

президент нефтяной компании «ЮКОС» С. В. Муравленко,

президент компании «Роспром» Л. Б. Невзлин,

президент-генеральный директор АО «АвтоВАЗ» А. В. Николаев,

председатель правления КБ «Возрождение» Д. Л. Орлов,

президент АКБ «ОНЭКСИМ-банк» В. 0. Потанин,

президент АКБ «Столичный банк сбережений» А. П. Смоленский,

председатель Совета директоров консорциума «Альфа-группа» М. М. Фридман,

председатель Совета директоров банка «Менатеп» М. Б. Ходорковский

27 апреля 1996 г. Сегодня, Москва

Я ВИЖУ ДВЕ РЕАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАНЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вопрос об общественном строе не решается голосованием. Он решается либо путем гражданской войны, либо путем компромисса между противоборствующими политиками.

30 апреля 1996 г. Аргументы и факты, Москва

НАДО ИСКАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС

Б. Березовский, президент группы «ЛогоВАЗ»: Мне кажется, очень важно сегодня попытаться встать над ситуацией. Важно самому иметь позицию, если ты пытаешься разговаривать не только с собой и тебе приходится еще и объяснять свою точку зрения. Мне кажется, этот сложнейший период, который мы переживаем, безусловно, не заканчивается сегодня, он не заканчивается и июнем. Но с другой стороны, у меня создается впечатление, что все-таки надо внедрить в сознание общества, что альтернатива договоренности, альтернатива терпимости — это гражданская война. Это то, чего мы все вместе должны избежать.

30 апреля 1996 г. Агентство «Эфир-дайджест», Москва

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА

Радио «Свобода»

Наш корреспондент Марк Дейч встретился с руководителем

финансово-промышленной группы «ЛогоВАЗ» Борисом Березовским,

одним из авторов Обращения note 372

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы действительно не старались лицемерить в этом послании. Мы старались действительно выразить наши чувства, и в том числе нашу твердую волю, сделать все от нас зависящее, чтобы политики искали компромисс. Ну а ресурсы, которыми мы обладаем, они ни для кого не являются секретом — это деньги. Может быть, в этом Обращении впервые об этом не сказано стыдливо. Мы впервые проявили себя как сила, единственным ресурсом которой являются капиталы.

Дейч: Каким образом вы могли бы использовать имеющиеся в вашем распоряжении действительно немалые капиталы, чтобы побудить политиков к компромиссу?

— Те, кто подписался под этим Обращением, имеют достаточно серьезное влияние на средства массовой информации. Это один из инструментов, который позволяет побуждать политиков соответствовать интересам общества.

5 мая 1996 г. Завтра, Москва

ВСТРЕЧА С БАНКИРАМИ

24 апреля в Москве, в доме приемов «ЛогоВАЗа» состоялась встреча крупнейших банкиров России с главными редакторами патриотических газет. Со стороны банкиров присутствовали Березовский («ЛогоВАЗ »), Гусинский («МОСТ-банк»), Смоленский (банк «Столичный »), Ходорковский («Менатеп»), Потанин («ОНЭКСИМ-банк»). Патриотические издания представляли Чикин («Советская Россия »), Ильин («Правда»), Проханов («Завтра»), Ряшин («Прав– да-5»), Харламов («Сельская жизнь»).

Банкиры, инициаторы встречи, выразили крайнюю обеспокоенность нарастающим политическим и психологическим конфликтом между Ельциным и претендентом на пост президента Зюгановым, что, по их мнению, может привести к кризису, силовому столкновению и кровопролитию с непредсказуемыми для России последствиями. Высказываясь в патриотическом духе, выражая готовность поставить свои капиталы на службу России, признавая крах многих из начинаний нынешней власти, банкиры

призвали конфликтующие стороны к диалогу, к стратегическому компромиссу, к установлению еще в предвыборный период «правил политической игры», исключающих насилие, слом конституционного процесса, репрессии по отношению к оппозиции, кто бы в этой роли после выборов ни оказался. note 373

Стороны выразили согласие продолжать контакты, содействующие укреплению конституционных форм предвыборной борьбы, а редакторы патриотических газет согласились опубликовать в своих изданиях обращение банкиров к общественности.

5 мая 1996 г. Общая газета, Москва

КУПЦЫ ПРИЦЕНИВАЮТСЯ, ТОВАР ПРИКИДЫВАЕТСЯ

В последний день апреля Геннадий Зюганов принял в своем думском кабинете делегацию бизнесменов, подписавших известное Обращение к соискателям президентского мандата.

Из 13 подписантов на встречу с лидером КПРФ пришли семеро: президент группы «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, президент МАК «Вымпел» Николай Михайлов, президент нефтяной компании ЮКОС Сергей Муравленко, президент компании «Роспром» Леонид Невзлин, президент «ОНЭКСИМ-банка» Владимир Потанин, президент Столичного банка сбережений Александр Смоленский, председатель Совета директоров консорциума «Альфа-группа » Михаил Фридман. Интересы президента «Мост-банка» представлял его заместитель Сергей Зверев. От коммунистов за стол переговоров, помимо самого Зюганова, сели ответственные чины ЦК Валентин Купцов, Александр Шабанов, Виктор Пешков и Виктор Илюхин.

Разговор проходил за плотно закрытыми дверями. Через час с небольшим, когда двери открылись, бизнесмены бросились от дожидающихся их журналистов, как от чумы, на ходу роняя: «Все прошло прекрасно… Замечательно». Александр Смоленский утверждал даже, что он не банкир, а глухонемой. Минут через пять к прессе вышел Геннадий Зюганов, но и он мало что сказал: «Обмен мнениями был полезен. Мы будем продолжать консультации, хотя поиск компромиссов — задача политиков, а не хозяйственников ». Г…1

По словам источника «ОГ», предприниматели не удовлетворены результатами встречи. Некоторые из авторов Обращения уже не рады, что ввязались в безнадежное дело, тем более что президент, которого бизнесмены должны были навестить после Геннадия Андреевича, отказался от

запланированной ранее встречи. Видимо, счел ее неуместной.

Елена Дииун, Анатолий Костюков
7 мая 1996 г. Независимая газета, Москва

ПРЕЗИДЕНТ НАДЕЕТСЯ НА МУДРОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Борис Ельцин уверен в том, что выборы главы российского государства состоятся вовремя. Отвечая вчера на вопрос относительно возможности переноса срока выборов, о чем ранее говорил начальник Службы безопасности президента Александр Коржаков, Борис Ельцин подчеркнул, что «не один Коржаков считает, что победа Зюганова стала бы началом гражданской войны». «И все же я верю в мудрость российских избирателей, поэтому выборы состоятся в конституционные сроки», — сказал президент. Борис Ельцин сообщил далее, что «сказал Коржакову, чтобы он в политику не лез и таких заявлений больше не делал».

По мнению Александра Коржакова, «сегодня нельзя всерьез надеяться на то, что везде в России выборы президента, назначенные на июнь, пройдут на цивилизованном уровне». В телефонном разговоре вечером в воскресенье с корреспондентом «Интерфакса» г-н Коржаков подчеркнул, что «знает целые регионы, где цивилизованное волеизъявление людей пока невозможно». По его мнению, «информация о безусловности принятия всеми идеи выборов не соответствует действительности». «Руководство спецслужб обязано это знать. Но мне хотелось бы, — продолжал он, — чтобы к этому прислушались руководители исполнительной власти, парламента, лидеры политических партий». Александр Коржаков выразил уверенность, что этот вопрос можно было бы обсудить «и прийти к единому мнению, потому что все разумные люди не хотят для России новой крови». «Нельзя допустить, — сказал он, — чтобы россияне снова боролись с россиянами».

7 мая 1996 г. Независимая газета, Москва

ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Группа ведущих российских предпринимателей и банкиров, подписавших недавно обращение «Выйти из тупика!», выпустила еще одно заявление. В нем говорится: «События последних дней усилили нашу озабоченность ближайшим будущим страны. Крайние силы, окружающие основных участников политического процесса, вновь отчетливо обозначили себя. Это проявилось как в призывах «Бороться до последней капли крови!», так и в требованиях неконституционного переноса выборов. Мы считаем,

что политические лидеры должны дать самостоятельную и однозначную оценку подобному экстремизму и тем самым определить наконец содержание возможного компромисса во имя будущего России».

Агентство «Интерфакс», Москва
7 мая 1996 г. Агентство «Эфир-дайджест», Москва

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА

Президент Ельцин сделал выговор начальнику Службы безопасности Кремля Коржакову, который на днях заявил о необходимости отсрочки президентских выборов. Ельцин посоветовал генералу Коржакову не вмешиваться в политику и подчеркнул, что выборы состоятся в назначенный срок.

8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ» Борисом Березовским

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 374 К сожалению, государственная власть — это насилие. В любой стране. Мы после тяжелейших лет диктатуры жили в состоянии эйфории, радуясь, что освободились от тисков власти. И решили, что вообще стали свободны от каких бы то ни было обязательств перед другими. Корр.: Но эйфория длилась недолго.

— Длится до сих пор. Чем, с моей точки зрения, диктатура отличается от демократии? Диктатура — это система внешних ограничений. Демократия — это система внутренних ограничений. Понятно, что второе значительно сложнее, чем первое.

— Выходит, демократия годится только для подготовленного общества?

— История развития человечества показала, что общество самоорганизуемо. Оно проходит различные этапы. В одних случаях естественной для него является централизация управления, в других — преобладают индивидуальные внутренние ограничения. Мы переходим от системы внешних ограничений к системе внутренних. Каждый должен пройти этот путь самостоятельно.

Переход к рыночной экономике — это перестройка индивидуальной психологии поведения. Как мы убедились, и за десять лет не удалось даже самым прогрессивным, демократически настроенным людям перестроиться на новую

жизнь. Более того, те, кто считал себя супердемократом, сегодня супернедовольны тем, что происходит. note 375

— Если бы вы были на месте человека, которому долго не платили зарплату, неужели все равно отдали бы свой голос за Ельцина?

— У всех было достаточно времени, чтобы сделать выбор еще до июня. И этот выбор связан с тем, был ли ты готов к свободе, которая была тебе дана, или нет. Сегодня, действительно, огромная масса людей оказалась в тяжелом положении. Когда я в 1986 году пришел к своему учителю академику Емельянову и с радостью стал говорить о политических изменениях, он мне сказал: «Борис, посмотрите, с каким удовольствием народ бросил работать!»

Вот одна из причин, почему многие не смогли себя найти. Много лет нас отучали работать. И когда люди вдруг оказались перед реальным выбором, когда можно себя реализовать… Сегодня никому не запрещено открывать ни цех, ни завод, ни палатку. Это все глупые разговоры, что нужно всем давать взятки, — разговоры тех, кому лень работать.

Когда я начинал свое дело в 1989 году, у меня было три тысячи рублей. Это половина стоимости автомобиля. И ничего больше. Я и мои приятели рискнули и вложили свои деньги. Нас было всего пять человек. Но мы проявили инициативу. Мы работали, как и сейчас, по двадцать часов в сутки.

Возвращаясь к вашему вопросу, как проголосует бедный человек, скажу, что не хочу ни за кого выбирать. У всех была возможность определить свой образ жизни и в соответствии с этим выбором прийти к июню 1996 года. Каждый выбрал по-своему. Одни удовлетворились тем, что они ничего не приобрели, но они не хотят разбогатеть. Полагаю, что именно среди этих людей больше всего недовольных: они видят, что другие использовали возможность выбора.

Чем хороша рыночная экономика? Тем, что дает шанс каждому. У каждого появляется возможность стать не просто богатым человеком, а счастливым человеком, принадлежать самому себе. Очень многие, к сожалению, от этого выбора отказались.

Все больше и больше людей осознают, что «халява» закончилась, что нужно работать. Когда наши мужчины перестанут бродить по улицам, а начнут работать, тогда ситуация в стране изменится к лучшему.

— Вы сказали, что каждый может выбирать свою судьбу. Но ведь теперь именно эти люди на выборах определят не только свою судьбу, но и вашу, и нашу.

— Да, мы живем не на острове. Поэтому вина за то, что эти люди не нашли себя, частично лежит и на нас. И конечно, мы должны думать о тех людях, у которых по природе нет достаточной инициативы, нет

способностей. В этом нельзя убедить. Либо ты милосердным родился, либо обстоятельства заставляют тебя думать о ближнем, потому что ты зависишь от него. Сейчас многие богатые люди пришли к пониманию, что должны думать о других. Не потому, что они альтруисты, а потому, что это возможность выжить для них самих.

— Если вы человек верующий, то знаете: «Что Бог ни делает, все к лучшему». Может, тогда и не отчаиваться, если победит Зюганов?

— Сложно заранее оценить то или иное событие в твоей жизни. Вы сами, наверное, приведете немало примеров, когда происходящее казалось ужасным, а на деле оборачивалось благом. Поэтому предоставим Богу вершить нашу судьбу. Если оглянуться назад, то можно найти объяснение любому повороту. Сегодня легко понять, почему возник, а потом исчез Горбачев? Какова роль Ельцина? Я уверен, что мы найдем в будущем логичное объяснение сегодняшним событиям.

Неминуемо (и это не только российский опыт, это — классический опыт перехода от тоталитарного режима к демократическому), что общество пройдет через разочарование. Надежд всегда больше (а у нас — особенно много), чем их реализаций. Но самое главное — нужно было заплатить за этот переход. И большинство оказалось неготовым это делать — платить. Поэтому закономерно, что именно большинство, у которого все еще сохранилась надежда на лучшую жизнь, решит, по каким правилам мы будем жить все вместе. По– другому и не может быть в системе, которую мы называем демократической. Надеюсь, что у нас достанет разума сохранить основные достижения. note 376 Мягче реформы провести было невозможно. Произошло за это время главное: изменение форм собственности. Собственность от одних перешла к другим. Вот эти «одни» раньше были никто, это было государство. А «другие» — это вполне конкретные люди, которые стали владельцами.

В этом переделе нет ни одного довольного человека. Тот, кто в один день получил миллион, огорчается, что не получил два. Тот, кто потерял, переживает, что потерял. По-другому быть не может, и это не российская специфика. Есть общие экономические законы. Именно зависть порождает конкуренцию. Именно конкуренция является двигателем развития.

— Но зависть является не только двигателем реформ, но в то

же время и гильотиной…

— Абсолютно верно. Более того, несмотря на всю тяжесть реформ, все не закончилось кровавой бойней, хотя произошла настоящая революция. Она, правда, еще не завершена. Я все-таки с оптимизмом

смотрю в июнь. И думаю, что выбор, который был сделан в 1991-м, не изменится.

— Кто выиграл от приватизации — тот за реформы, кто остался с носом

— тот против. Ваучеры стали обманом. Но разве нельзя было устроить более справедливое распределение?

— Бессмысленны потуги улучшить перераспределение. Нет такого способа, который сделал бы это распределение более приемлемым. Я вас уверяю, как бы это перераспределение ни было произведено, недовольных было бы не меньше. Важно, что произошло перераспределение. Важно, что созданы предпосылки для реализации естественных экономических законов.

— Почему «новые русские» за рубежом снимают в отеле весь этаж, если вполне можно жить только в одном номере? Это от бешеного богатства или от дури?

— Я стараюсь не вмешиваться ни в чью частную жизнь. Ни новые русские, ни старые русские, ни французы, ни англичане с точки зрения их личных привычек меня не интересуют. То, что говорят, далеко от истины. Я знаю тех, кого вы называете «новыми русскими», совершенно с другой стороны. С ними общаюсь каждый день. Они работают по 20 часов в сутки. И благодаря этим людям не остановилась российская экономика. Именно эти люди больше, чем другие, озабочены тем, что происходит в России. И они сами больше всего зависят от того, что происходит в России. Потому что сил приложили больше, чем другие, чтобы именно в России построить новую жизнь.

9 июня 1996 г. Агентство финансовой информации, Москва

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ БАНКИРЫ И ПРОМЫШЛЕННИКИ КРИТИКУЮТ ПРОГРАММУ ЛИДЕРА КОММУНИСТОВ

ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА

МОСКВА. Группа ведущих российских банкиров и руководителей крупнейших промышленных компаний выступила с резкой критикой социально-экономической программы кандидата в президенты России Геннадия Зюганова.

Как стало известно корреспонденту Агентства финансовой

информации (АФИ), в пятницу банкиры, обнародовавшие ранее свое Обращение, известное, как «Письмо тринадцати», направили Г. Зюганову послание, в котором высказали ряд «принципиальных замечаний о предлагаемых в программе мерах по преодолению кризисных явлений в экономике».

В письме, озаглавленном «Об экономической программе Г. А. Зюганова», в частности, говорится, что «положения программы направлены на возврат страны в состояние в лучшем случае середины 80-х годов и принципиальное повторение тогдашней политики («сначала сбалансировать экономику, потом расширять сферу рыночных отношений»)».

По мнению авторов письма, «принципиальная ошибка в том, что без интеграции в мировой рынок сбалансировать экономику в принципе нельзя». «Указанная политика», утверждают авторы послания, «разрушила Советский Союз в течение четырех лет».

Анализируя экономическую часть программы Г. Зюганова, авторы послания отмечают, что «планируемые преобразования приведут

к подрыву всех основных сегментов финансовой базы сегодняшнего крупного капитала путем ухудшения финансового положения ТЭКа и серьезного ограничения внешнеэкономических связей (хотя бы за счет разрыва отношений с МВФ)».

Обращаясь к Г. Зюганову, авторы послания говорят: «Надеемся, что Вы разделяете нашу обеспокоенность судьбой Отечества и что представленные аргументы убедят Вас в обоснованности нашего категорического несогласия».

По информации АФИ, Обращение подписали: президент группы «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, председатель правления Сибирской нефтяной компании Виктор Городилов, председатель Совета директоров группы «МОСТ» Владимир Гусинский, президент нефтяной компании «ЮКОС» Сергей Муравленко, президент компании РОС– ПРОМ Леонид Невзлин, президент — генеральный директор АО «АвтоВАЗ» Алексей Николаев, президент МАКБ «Возрождение» Дмитрий Орлов, президент АКБ «ОНЭКСИМ-банк» Владимир Потанин, президент АКБ «Столичный банкъ сбережений» Александр Смоленский, председатель Совета директоров консорциума «Альфа– группа» Михаил Фридман и председатель Совета директоров банка «Менатеп» Михаил Ходорковский.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: Не так давно очень много шума наделало ваше интервью английской газете «Файнэншл тайме», на основании которого английская газета даже сделала вывод, что Россией на самом деле управляет шестерка руководителей крупнейших частных коммерческих банков. В варианте «Общей газеты» на этой неделе даже семерка появилась: запущено в оборот выражение «семибанкирщина», по образу и подобию семибоярщины. Что вы можете сказать по этому поводу?
БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что сильный капитал — сильная страна. И поэтому у меня нет никаких сомнений, что если мы отбросили идеологию, то единственная власть, которая сегодня реальна в стране, которая в состоянии поднять страну, — это власть тех людей, которые хотят сделать страну богатой.

— То, что во власть идут крупные бизнесмены, руководители банков, компаний, корпораций, это вы считаете нормальным? Что Потанин, первый вице-премьер — бывший руководитель ОНЭКСИМ-банка…

— Я считаю это абсолютно нормальным. Я считаю это абсолютно нормальным и, более того, считаю даже необходимым. Я не вижу никакого греха, если эти люди сегодня, используя уникальный опыт в бизнесе, применяют его в управлении государством.

— Но согласитесь, что по вашему поводу, в ваш адрес количество инсинуаций, быть может, превышает некую критическую массу. Ну смотрите: история с «АВВА» — некоторые сравнивают вот этот неудавшийся,

как считают многие, проект создания народного автомобиля аферой, сравнимой с пирамидой «МММ».

— «АВВА». Все абсолютно обязательства, которые мы взяли перед акционерами, все выполнены до одного. Да, не удалось собрать в том объеме деньги, которые необходимы были для создания крупного автосборочного производства. Но это — следствие политической конъюнктуры, сложнейших изменений, которые произошли, как вы знаете, с начала реализации проекта, а это начиналось в 1993 году. Но несмотря на это, построен автосборочный завод в Финляндии, то есть — есть действующее производство, что принципиально абсолютно, действующее производство, которое выпускает автомобили. Завод открывал премьер Черномырдин. В 1997 году мы начнем выплату дивидендов физическим лицам. И при этом замечу, мы — единственная компания из всех, которые таким образом работали на рынке, которая не протратила деньги, которая не скрылась, а

которая выполнила и продолжает выполнять свои обязательства.

— Но физические лица почувствуют это только в 1997 году?

— А мы не брали обязательств на себя сделать это раньше.

7 декабря 1996 г. Советская Россия, Москва

М. ГОЛДМЭН: «КОГДА-ТО ВСЕ БЫЛО В РУКАХ
ПОЛИТБЮРО, СЕГОДНЯ – ТЕХ, КОГО МОЖНО НАЗВАТЬ

«БАНКБЮРО"»

Запись фрагмента передачи, которая прошла 3 октября 1996 года

по второму каналу израильского телевидения и была воспроизведена

21 ноября в передаче «Русский дом»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я абсолютно последователен в политике, в том числе и на этих президентских выборах. Позиция моя была однозначна: это поддержка президента Ельцина. Та поддержка, которая позволила ему добиться того результата, который состоялся 3 июля. В чем выражалась эта поддержка? Ну, в деньгах колоссальных, которые были потрачены на президентскую кампанию, и главное, что могли обеспечить мы, новый российский бизнес, была интеллектуальная поддержка note 377. Мы смогли собрать в единое целое лучшие мозги в России для того, чтобы Россия могла продвигаться естественным, правильным путем. note 378

Да, действительно, Россия чрезвычайно криминализирована сегодня. Это происходит в силу ряда обстоятельств, но есть одно доминирующее. Доминирующим обстоятельством является колоссальное, невиданное в истории перераспределение собственности. В 1991-м почти на 90 процентов была государственная собственность. Сегодня огромная, богатая страна на 75 процентов — на 75 процентов! — уже не является собственностью государства. А является частной собственностью. Вот в этом перераспределении нет ни одного довольного человека. Те, кто в один день превратился в мил-

лионера, считают, что могли бы иметь больше. Те, кто заработал один миллион, считают, что могли заработать двадцать. Те, кто заработал двадцать, считают, что могли заработать сто. Ну, естественно, недовольны те, кто что-то потерял. note 379

Степень коррупции в России соответствует степени

преобразования. note 380 Я не думаю, что у чиновников Израиля есть возможность перераспределять богатства стоимостью в десятки миллионов и миллиардов. note 381 Это богатство было ничье, не принадлежало никому. Это было государственное. И вот чиновник может одной росписью определить — тебе принадлежит или не тебе. Не будем обсуждать, плохой механизм приватизации или хороший. Моя точка зрения — лучшего быть не могло. Ибо все плохие. И в то же время хорош любой, ибо он привел к результату, который мы все теперь имеем: собственность перераспределена. Заложили основы для реализации естественных экономических законов.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 382 Для бизнеса самое главное — определенность. И эта определенность ни в коем случае не должна создаваться революционными мерами: я так сказал, я так решил! Это — абсолютная недальновидность. К сожалению, эта определенность — достаточно тонкая материя, которая должна реализовываться в зависимости от того, в каком состоянии сейчас находится развитие предпринимательства. А с революционными шагами вы уже знакомы. Мы знаем их последствия.

Мне кажется, что сегодняшняя власть исполнительная недостаточно хорошо понимает уровень, на котором сегодня находится развитие предпринимательства России. Отсюда и неверные решения. То есть, грубо говоря, выражаясь в точных терминах, власть достаточно плохо понимает, ну, такая терминология — любые начальные условия. И даже если модель у них достаточно корректна, то исходные данные неверные, не позволяют получать правильные результаты.

Кстати, мы с этим сталкивались не только на этом этапе развития. Мы сталкивались с этим и на этапе первом, первых шагах, когда осуществлялись реформы, идеологом которых выступал Егор Гайдар. Алгоритмы тоже были верны. Но часто, достаточно часто не было понимания того, в каком состоянии находится общество. note 383

Мне кажется, что мы совершили по дороге больше ошибок, чем их можно было бы совершать, если бы лучше понимали, в каком состоянии находится общество. По крайней мере вот просто одна ремарка: мы бы не находились в такой тяжелой

ситуации в июне 1996 года, когда по существу встал вопрос о том, будет ли глобальный откат назад к тоталитарной системе, или мы все-таки сможем преодолеть этот глубочайший кризис.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

ВОПРОС: note 384 «Открытое радио». Борис Абрамович, тема пресс-конференции «Конфликтная ситуация в России», можно о конфликте года, что происходит между вами и Анатолием Чубайсом? Взаимные иголки… об этом много пишут, много говорят, ваша интерпретация? БЕРЕЗОВСКИЙ: note 385 Этот конфликт, к сожалению, перерос в конфликт между персонами, а по существу, конечно, это конфликт, как я уже сказал, системный, конфликт, связанный с тем, что мы завершаем один важнейший этап преобразования и начинаем другой этап преобразования. И менталитет, который необходим был для первого этапа, совершенно не подходит для второго этапа. На первом этапе нужен был большевистский революционный задор и необязательно терпение. На втором этапе обязательно терпение и суперпрофессионализм. note 386 Россия за эти годы в плане политическом, в плане экономическом реализовала необходимые условия: в экономическом — рыночной экономики, а в политическом — свободной политической системы. Что это такое? Необходимых условий в экономике, в политическом преобразовании и экономическом, всего два — это свободные цены и диверсифицированная собственность или свободная собственность, — это и есть признаки необходимые рыночной экономики. Эти признаки одинаковы для всех стран мира, будь то Соединенные Штаты, будь то Германия, будь то Россия.

И есть огромное число достаточных признаков, которые специфичны для каждой из стран — Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты населения, система за-

щиты от преступности. Эти условия специфичны для каждой из стран, и это долгий процесс — подбора этих условий адекватно национальным особенностям, культуре, географическому положению и прочее-прочее. Это займет много времени.

Нужны другие мозги для этого и другие профессиональные характеристики. И вот это преобразование нам необходимо начать, потому что, вы знаете, страны с рыночной экономикой — успешные и неуспешные. Те, которые реализовали адекватно достаточные условия, те оказались успешными, те, которые не реализовали, оказались неуспешными.

Абсолютно симметрично в политике: есть два необходимых

условия и огромное количество достаточных. Два необходимых условия свободной политической системы — это свободные выборы и диверсифицированная власть, то есть власть, распределенная по территории, то, что сейчас произошло практически в России.

И есть огромное количество достаточных условий — это какая система выборов президента, парламента, региональных лидеров, городских лидеров. И какие пропорции между центральной властью

— региональной, региональной — городской, городской — районной. Это долгий процесс, который опять-таки всегда специфичен для каждой из стран в отдельности.

И вот сейчас мы завершили создание базовых условий свободного общества, если так хотите, если иметь в виду и экономику и политику, и переходим к реализации достаточных условий. Вот мы находимся в этой пограничной точке. Вот эта точка — принципиальная, конфликтная точка, то есть кризисная точка. note 387 Я никогда не слышал серьезного анализа со стороны оппонентов, я слышу только какие– то глупые слова об олигархическом капитализме, о народном капитализме, которые, с моей точки зрения, просто бред.

Отсутствие системного мышления и системного подхода к тем реальным проблемам, которые существуют в России, мне кажется, и порождают в том числе и эту конфликтную ситуацию.

note 388 Главнейшей проблемой сегодня является проблема утраты власти центра и увеличение, безусловно, увеличение власти региональных элит. Собственно, мы сегодня подошли к этапу, который на самом деле обозначил Ельцин в 1990 году, когда он сказал свою знаменитую фразу: «Возьмите суверенитета столько, сколько хотите».

Я не хочу сейчас обсуждать, насколько стратегически тогда президент обосновывал для себя эту фразу, но сегодня она выглядит действительно абсолютно стратегической, поскольку сегодня центр

отдал практически, ну, не всю, но огромную часть власти регионам, и я уверен, что в 1999 году и в 2000-м будут успешны те политические силы и те политики, которые осознают, что в России будет создан новый центр власти — этот центр власти будет создан регионами, региональными элитами. Ситуация будет ровно противоположная 1990 году. Они скажут: вот это мы отдаем центру, а вот это мы оставляем себе. И хватит ли у них воли понять, что общие интересы превалируют над или доминируют над региональными, и решить по существу судьбу России? Сохранимся мы как федеративное государство? Я из

своих общений с региональной элитой могу сказать, что, мне кажется, этой воли хватит. note 389

Я считаю, что ни одна страна в мире не поднималась без иностранных инвестиций, и Россия, безусловно, не будет являться исключением, и уже не является исключением. Это один тезис. Второй тезис состоит в том, что это участие, безусловно, должно быть регламентировано государством. Теперь вопрос — как регламентировано? Регламентировано таким образом, чтобы повысить элементы стабилизации экономической и политической. Мы знаем, что иностранные инвесторы и мы оцениваем по-разному риски в России. Они оценивают их выше, мы оцениваем их ниже. И понятно, почему. Потому, что мы понимаем, что можем взять на себя ответственность за уменьшение этих рисков. Недавний кризис четко показал именно эту ситуацию, что риски оцениваются по-разному, поэтому иностранный капитал чувствительнее к нестабильностям в России.

note 390 Не существует никаких границ для проникновения иностранного капитала. Я не считаю, что Соединенные Штаты или мэр Нью-Йорка имеют головную боль, потому что половина Манхэтте– на куплена японцами. А в то же время мы имеем, можем иметь колоссальную головную боль сегодня, если важные стратегические объекты будут контролироваться иностранным капиталом, потому что он сегодня не готов к стратегическим инвестициям — слишком нестабильной представляется ситуация ему здесь.

Вопрос абсолютно не должен решаться в плоскости (как это сегодня, к сожалению, решается) патриотической — вот мы патриоты, поэтому мы считаем, что иностранный капитал не должен быть в России. Вопрос должен решаться только на рациональном уровне. Рациональный уровень — это оценка риска.

— Скажите, в связи с этим, как вы относитесь к предложениям вице– премьера Куликова создать Высший экономический совет, в который вошли бы и лидеры финансово-промышленных групп России?

— Я отношусь к этому абсолютно положительно. Более того, именно с Чубайсом этот вопрос обсуждался впервые после проведения тех же самых выборов. И речь шла конкретно о том, что бы те, кто внес самый большой вклад в экономические преобразования в России, я имею в виду предпринимателей, были хорошо услышаны властью.

Анатолий Борисович очень странным образом интерпретирует это как желание принимать решения вместо власти, о чем речь никогда не шла. А шла о том, что Совет из

наиболее, так скажем, продвинутой бизнес-элиты был бы крайне полезен для власти. При этом никто не пытается принимать решения вместо власти. Это я хочу подчеркнуть, потому что именно на эту тему идет спекуляция, и иначе как спекуляцией я это назвать не могу.

Это крайне полезно, тем более что в не столь открытой форме это же происходит, и очень важно легитимизировать то, что есть реалии, чтобы и обществу, и власти была совершенно очевидна роль, которую сегодня бизнес играет в тех преобразованиях, которые осуществляются в России. note 391 Действительно, существовал и не может не существовать неформальный способ общения власти с капиталом. Я просто считаю, что в этом нет ничего зазорного. note 392 Я считаю, что такое общение абсолютно необходимо. Речь как раз идет о том, чтобы легитимизировать это общение, чтобы оно было не под столом, не на закрытом совещании, а чтобы это было открыто для общества. Это совершенно естественный процесс, естественное общение, которое существует во всех странах, поскольку note 393 капитал является концентрированным потенциалом нации.

5 февраля 1998 г. Аргументы и факты, Москва

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Борис Березовский. Откровенно о власти

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 394 Я приехал в Давос отдохнуть и провести время с приятными мне людьми. Конечно, приятными были не все разговоры, но общее впечатление от Давоса у меня положительное. За последнее время мы все стали лучше понимать друг друга и поняли, что лучше не делать глупостей. Корр.: Кого вы будете поддерживать на выборах?

— Все пытаются сейчас сделать упор на личность. Я бы по-другому ставил этот вопрос. Не кто подойдет, а кто не подойдет. К этому вопросу однозначно надо подходить системно, от общего к частному. Нужна такая власть, которая не создаст потрясений. Поэтому проще говорить о том, кто не подойдет. Не подойдет Зюганов. Не подойдет Лебедь. Не подойдет Лужков. Лужков — это вообще отдельная тема. Ему не нравится, как Чубайс провел приватизацию. Он считает, что сделал бы лучше. Приватизация не может быть справедливой. Конечно, кому понравится, что у соседа денег больше. Самое главное происходило не в Давосе, а в Москве. Я имею в виду встречу Ельцина с главными редакторами. Президент явно обозначил, что для него очень серьезно стоит проблема преемственности власти. На мой взгляд, самое главное не то, кто преемник. Самое важное сегодня, что мы очнулись не

за несколько месяцев до выборов, а за два года. Причем о парламентских выборах тоже заговорили. В прошлый раз их просто проспали. Поэтому и проспали появление коммунистов. Коммунисты, правда, многому научились. Конечно, по голове им надавали, вот они и поумнели. Как оппозиция они, конечно, имеют право на существование. Пусть себе существуют как страшилка.

24 февраля 1998 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 395 Я бы говорил о главном: с помощью индивидуальной проблемы обеспечить преемственность власти. Отсюда становится ясно, кто может рассчитывать на нашу поддержку. Корр.: Когда вы говорите «нашу», кого вы имеете в виду?..

— «Нашу» — я имею в виду тех, кто считает эту власть правильной в основных своих компонентах. Кто считает правильным курс реформ, который был избран в 1991 году. При этом сделана масса ошибок, и есть ошибки тотальные, но не летальные. Тотальная ошибка

— Чечня. С огромным трудом выползаем из этой дикой ситуации. И когда я говорю о преемственности власти, я имею в виду, что власть должна сохранить основные ориентиры и ни в коем случае не допустить тотальной разборки, тотального выяснения отношений. Поэтому ясно, кто не годится. Не годится очевидным образом Зюганов, хотя я не хочу, чтобы это оскорбительно звучало для Зюганова и оппозиции. С их стороны огромный прогресс достигнут в понимании того, что мы не можем допустить кровь. Но тем не менее вероятность катаклизмов в случае прихода оппозиции к власти очень велика. В силу других обстоятельств не может являться преемником власти Лебедь. Я не хочу сейчас углубляться в эти обстоятельства. Не может являться преемником нынешней власти и Лужков. Тут немножко понятнее. Здесь мне проще объяснить, чем в случае с Лебедем. Хотя я считаю, что не то чтобы «хрен редьки не слаще», но и то и другое плохо. Когда Лужков утверждает, что приватизация проведена несправедливо, Юрий Михайлович выражает неудовольствие одним из главных достижений реформ — перераспределением собственности. Не хочу говорить, насколько справедливо или нет это

было сделано, только отмечу, что всегда перераспределение собственности происходит несправедливо, здесь не должно быть никаких иллюзий. Но есть грань, которую нельзя переходить при

перераспределении собственности, — это кровь, это гражданская война. Эту грань в сегодняшних преобразованиях удалось не перейти. Всегда любое новое перераспределение повышает вероятность того, что кровь будет пролита. И когда сегодня Юрий Михайлович выражает неудовольствие тем, как Чубайс провел приватизацию, то он берет на себя колоссальную ответственность, и из всего, что он говорит на эту тему, следует, что если бы он стал руководителем (хотя он упорно отрицает, что хочет бороться за президентский пост), то, конечно, пересмотрел бы результаты приватизации. Очень важно, чтобы все понимали, где спекуляция заканчивается и где она начинается. Юрий Михайлович уверенно говорит, что нефть не так распределена, что крупные заводы не так распределены, и я хочу подчеркнуть

— это опасный разговор. Все закончится тем, что неправильно распределены квартиры, неправильно нарезаны участки земли — просто это будет на следующих шагах. Это должен понимать каждый человек. Заводя речь о том, что есть те самые богатые, которые сделали всех людей бедными, и поэтому у них нужно что-то отнять и разделить по-другому, или, как писал классик, поровну, — вот здесь все и начинается. Но к сожалению, историческая память у нас в России короткая. Не помнят, что следует за перераспределением фабрик и заводов, банков. Коммуналки следуют за этим. Так будет наверняка. Вот это мое главное опасение по поводу Юрия Михайловича Лужкова. Поэтому я и эту идею отвергаю.

Ну а дальше мы как бы формулируем ту систему ограничений, в рамках которой должно быть найдено решение. Широких ограничений. Вписывается ли в них Виктор Степанович Черномырдин? Я считаю, что да, вписывается. Есть и другие люди, безусловно. Может быть, они менее известны, но мы знаем, опыт у нас есть уже, что и за шесть месяцев, и за три месяца человек может стать очень известным, очень популярным в России.

— То есть вы не исключаете появления какой-либо фигуры второго ряда…

— Абсолютно не исключаю. Мы знаем, как появился за месяц до выборов Лебедь, который до этого проиграл с треском парламентские выборы, как возник из провинции Немцов. Хотя сегодня наиболее интересующейся политикой и экономическими преобразованиями в России части общества стало очевидно, что Немцов несостоятелен, что он остался провинциалом. И я думаю, что он не случайно написал

книжку, которая и называется «Провинциал». Ничего плохого в этом нет, он отсюда, из Москвы, смотрелся хорошим

губернатором, он оказался никудышным в центральной, федеральной власти. И опять– таки ничего страшного, что он сюда пришел, мы его разглядели и теперь понимаем, что совершили колоссальную ошибку, что именно на него поначалу поставили в 2000 году, хотя все предпосылки для этого были. И поэтому я не считаю, что мы в безвыходном положении, есть масса возможностей для формирования общей позиции.

11 марта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЗНАЛ СВОЕ СОСТОЯНИЕ

Борис Березовский дал интервью германскому журналу «Focus». Оно уже

вызвало отклики и спекуляции в российской прессе. «Ъ» публикует

его целиком.

Корр.: Кто в России играет большую роль — банки, мафия или президент? БЕРЕЗОВСКИЙ: Конечно, президент. Согласно Конституции, он обладает огромными полномочиями и, несмотря на многочисленные спекуляции, действительно ими распоряжается.

— Первый вице-премьер Анатолий Чубайс упрекнул крупных банкиров в том, что они правят государством.

— Государство обязано выслушивать мнение предпринимателей. Это естественно для любой нормальной страны. Но государство не имеет права «надевать на предпринимателей смирительную рубашку». Когда Джордж Сорос говорит о хищническом капитализме в России, это неприлично. Как бы среагировали американские предприниматели, если бы так охарактеризовали их, и лишь потому, что отдельные лица нарушают законы?

— Считаете ли вы, что в России уже сложилась демократическая система?

— Фундамент для этого уже создан: свободный рынок и разделение властей как территориально, так и функционально. Существует независимая судебная власть, выборное правительство и т. д. Теперь должна быть создана специфическая структура для отдельных областей, регулирующая налоги, таможни, систему выборов, отношения

между центром и регионами. К предыдущим изменениям я отношусь позитивно. Здесь я поддерживаю всех реформаторов: Чубайса, Ельцина, Черномырдина.

— А вице-премьера Немцова — нет?

— Он сыграл важную роль как губернатор, но я не считаю, что он способен выполнять задачи, которые стоят перед представителем центральной власти. Немцов незначителен. Чубайс — это иное дело: его заслуги относятся к первой фазе реформ. Но его сегодняшняя идея, что предприниматели имеют слишком большое влияние в государстве, опасна. В России государство традиционно обладало очень большой властью. Эта власть должна быть ограничена. Государство само должно устанавливать законы, которые будут равными и понятными для всех.

— Этого хочет и Чубайс…

— Это лицемерие. Он не может требовать равных законов для всех и одновременно стараться для одного определенного банка. Капитал должен быть в высшей степени независимым от государства. А предприниматели должны усилить свою роль в жизни страны. Сегодня самая мощная опора для российского правительства — это крупный капитал.

— Чубайс утратил свою власть. Вы должны быть на его месте.

— Я не скрываю, что достаточно часто выступал против него. То, что он сейчас делает, наносит вред реформам.

— То, что вы вылетели из Совета безопасности, была его месть?

— Предложение Чубайса Ельцину о моем увольнении было безнравственным, так как в Чечне я старался действовать на благо России. Время Чубайса уже прошло.

— Участвуете ли вы в приватизации нефтяного концерна «Роснефть»?

— С конца 1995 года я больше не занимаюсь предпринимательской деятельностью. Значительно важнее обеспечить определенную роль в политике, нежели накапливать материальные богатства. Существует опасность реставрации коммунистической системы и нового перераспределения собственности. Чтобы изменить политическую и экономическую системы, нужно уже сейчас готовиться к президентским и парламентским выборам. На экономическом форуме 1996 года в Давосе ни одна из зарубежных стран не оказала нам помощь. Мы осознали, что только мы сами можем форсировать реформы в России.

— Заметили ли вы на этом форуме также и того, кто станет следующим президентом?

— Важно, чтобы на следующих президентских выборах позаботились о преемственности. О Лужкове, Зюганове или Лебеде не может быть и речи. Зато Черномырдин мог бы принять участие.

— В концерне «Роснефть» заинтересованы также и иностранные фирмы.

— Я выступаю против иностранного капитала в стратегически важных сферах России. Эта позиция не имеет ничего общего с ура-патриотизмом или национализмом. Речь идет о простом рационализме. При дестабилизации обстановки иностранцы забирают капитал. Национальный же капитал остается внутри страны для стабилизации ситуации. Американцы бы не позволили, чтобы контрольный пакет акций «Боинга» принадлежал России.

— Другие страны Восточной Европы, например Румыния, меньше опасаются подобных ситуаций.

— Румыния и Россия находятся в абсолютно различном положении. Румыния готовится стать членом НАТО и проявляет добрую волю. России же НАТО членство не предлагало. Я считаю расширение НАТО серьезной стратегической ошибкой Запада. Из-за этого нам приходится беспокоиться о нашей безопасности.

— О вашем состоянии ходит множество слухов. Чем же вы владеете?

— Если вы имеете в виду машины и дома, то у меня практически ничего нет: квартира в Москве и дача. У меня нет собственности за границей. Но зато я владею большим пакетом акций различных фирм. Журнал «Forbes» оценил их в 3 миллиарда долларов, и мне кажется, что это очень близко к истине.

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 396 Интересы наши в 2000 году состоят в том, чтобы обеспечить преемственность власти. note 397 Преемственность власти в моем понимании означает, что та власть, которая возникнет в 1998 году, в 1999 году будет строить свой успех не на эксплуатации ошибок предыдущей власти, а на развитии всех позитивных достижений сегодняшней власти, а они у нее тоже есть, наряду, конечно, с тяжелейшими ошибками, которые эта власть совершила, правда, в тяжелейшее время.

КИСЕЛЕВ: Ну, а тяжелейшие ошибки?

— Это развал Союза, и многие это воспринимают как реальную трагедию. Это невозможность договориться с парламентом и, как следствие, силовые действия против парламента. Это Чечня, безусловно. Это проведение реформ экономических путем тяжелейшего социального напряжения

общества. Это, в конечном счете, перед выборами 1996 года попытка силового решения вопроса о власти в марте 1996 года.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 398 Деньги существенно влияют на политику. Но я бы только не говорил так вульгарно — деньги. На самом деле — капитал

— существенно влияет на политику. Просто, как определять, что такое капитал? С моей точки зрения, капитал — это концентрированный потенциал нации. Естественно, концентрированный потенциал нации не может не думать стратегически. В этом смысле роль капитала в России все больше и больше возрастает.

Другое дело, что, к сожалению, это все превратилось в спекуляцию, причем достаточно глупую, с моей точки зрения, поскольку, конечно, в России не существует никакой олигархии, и более того, капитал в России еще очень слаб, и власть государства несоизмерима с властью капитала в России. Власть капитала в России несоизмерима с властью капитала, например, в Америке или во Франции. Конечно, там она выше. И это нормальная ситуация. Другое дело, что ненормально, когда капитал пытается диктовать что-либо власти. Вот это ненормально! Но до этой ситуации в России еще очень далеко, и я думаю, что никогда такая ситуация в России не возникнет.

21 мая 1998 г. Белорусская Деловая Газета, Минск

ДО СИХ ПОР У БЕРЕЗОВСКОГО ВСЕ ПОЛУЧАЛОСЬ

Свою первую пресс-конференцию в качестве исполнительного секретаря СНГ Борис Березовский провел в Минске 19 мая.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понятно, что политическая ситуация в России очень сильно влияет на политическую ситуацию в любом из государств Содружества. Но и политическая ситуация в каждом из государств СНГ (в разной степени, безусловно) существенно влияет на политическую ситуацию в России. Особенно ясно мы в России это почувствовали после выборов парламента Украины: когда оппозиция, коммунисты набрали силу в парламенте украинском, это немедленно сказалось на поведении коммунистов в России. Это как пример. А теперь о том, что касается выборов, которые прошли в России в последнее воскресенье. Моя личная оценка — их итоги свидетельствуют о

новом политическом раскладе. И этот расклад, как мне кажется, исключительно полезен для реформаторских сил. Пришло время, наконец, понять, что не существует варианта преемственности власти, преемственности власти реформ, если реформаторы не найдут своего собственного мощного кандидата. Да и времени осталось очень мало.

8 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: Борис Абрамович, вот помнится, в прошлый раз вы давали интервью «Итогам» в конце марта, буквально накануне отставки Черномырдина. Вот, кстати, вы тогда действительно не знали, что в понедельник неожиданно произойдет отставка всего правительства во главе с Виктором Степановичем?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Просто понятия не имел. Но хочу обратить ваше внимание (вы же занимаетесь каждый день наблюдением за политической жизнью в России): за полгода до этого события я высказал свою точку зрения. Я действительно считал, что правительство Черномырдина не в состоянии обеспечить продвижение дальше по пути реформ. И тоже вполне давал этому объяснение. Пять лет, тяжелейших лет, это правительство находилось во власти. Безусловно, это были тяжелейшие годы и в том числе тяжелейшие компромиссы. Компромиссы, как известно, должны быть оплачены. И правительство имело колоссальное количество обязательств, которые просто сковывали его действия. Поэтому я действительно считал, что правительство Черномырдина и Виктор Степанович Черномырдин, которого я, безусловно, уважаю, должны были уйти в отставку.

— То есть вы считали, что срок его отмерен, так оно и получилось.

— Я высказал свою точку зрения, говорю вам еще раз, за полгода до отставки правительства — именно такую точку зрения.

— Вот тогда, в том интервью, о котором я вспомнил, вы очень подробно говорили о шансах всех возможных претендентов на президентский

пост в 2000 году, включая и Лебедя, и Черномырдина. Изменились ли ваши оценки с тех пор? Вот какой вы сейчас видите предвыборную ситуацию?

— С тех пор мои оценки не изменились. Я по-прежнему считаю, что мы имеем очень сложную, с моей точки зрения, ситуацию. Я считаю, что есть там три, скажем, избираемых

кандидата. Это Лебедь, Зюганов, Лужков. Я считаю, что ни один из них не сможет обеспечить преемственность власти. Я формулировал, что означает преемственность власти, и одним из элементов в этом определении, важнейшим элементом, является то, что власть новая не будет эксплуатировать ошибки предыдущей для своего благополучия. Потому что самый простой путь, естественно, именно этот. Ошибок-то было сделано колоссальное количество, и тяжелейших ошибок. Если начнется с разбирательства, с разборок, как сегодня принято говорить, то это будет кровавое разбирательство и кровавые разборки. Вот этого я опасаюсь. В этом смысле я действительно считаю, что эти три человека не смогут обеспечить необходимый плавный переход от одной власти к другой. А в то же время я не вижу ярко выраженного, способного конкурировать с любым из этих трех людей лидера среди реформаторов. И поэтому колоссальная проблема.

— То есть надо искать нового человека?

— Я бы не формулировал так категорично, но думаю (у меня как бы свои интуитивные ощущения просто), что это будет действительно новый человек, сегодня известный, но он стоит в ряду сотни-двух– сот людей, которых мы знаем. Я думаю, что он все-таки в ближайшее время проявится.

— Скажите по секрету, вы фамилию этого человека знаете? Я не предлагаю назвать.

— Нет, я не знаю фамилии этого человека, но я не боюсь давать оценок прогнозных. note 399

— На прошедшей неделе президент встречался с крупнейшими российскими банкирами и предпринимателями. В прошлом вы участвовали в подобных встречах, в этой — нет, но тем не менее. Как вы оцениваете результат состоявшейся беседы, открытое письмо, с которым потом, сразу после встречи, выступили ее участники?

— У меня такое двойственное ощущение. С одной стороны, безусловно, позитивный шаг в целом. И мне как раз очень приятно, что бизнес в критической ситуации опять нашел в себе силы консолидироваться, как это было в 1996 году. Это, безусловно, плюс. Одновременно, я не хочу говорить о содержании этого письма, я думаю, что

я не обижу моих коллег по прошлому, по прошлой жизни. Я скажу, что оно особой нагрузки содержательной не несет. Оно несет знаковую нагрузку. Ведь по существу бизнес подписался под тем, что он разделяет ответственность, не просто поддерживает правительство, разделяет теперь с ним ответственность. note 400 Отсюда у меня двойственное

впечатление. То есть, если бы вы мне задали вопрос, а подписал бы я это письмо, я не смог бы сейчас определенно сказать, что я подписал бы.

28 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ПРОГРАММА «ИТОГИ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Исполнительная власть в сегодняшнем составе несостоятельна. Может быть, выход состоит в том, чтобы, не меняя премьер– министра, насытить правительство фигурами знаковыми. Я сейчас не хочу называть их фамилии, они в общем всем известны хорошо. Но без этого, мне кажется, власть исполнительная в России не будет восприниматься как власть.

Дефицит силы, конечно, должен быть восполнен. И есть самый главный вопрос — кем? Что это будет за сила, которая восполнит тот вакуум, который образовался. С моей точки зрения, возможны только два варианта. Один вариант: реформаторы мобилизуют тот потенциал, который далеко еще не в полной мере проявился, и этот дефицит силы компенсируют. Другой вариант: этот дефицит силы компенсирует или восполнит другая часть общества, которая, безусловно, накапливает эту силу. Это национал-патриоты.

Адам Смит писал, что невидимая рука рынка все устроит. Вот это и был расчет на то, что невидимая рука рынка все устроит. А невидимая рука рынка показала нашим реформаторам вполне видимую фигу.

29 июня 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа ТВ-6 «Обозреватель», 28 июня 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы уже стали элементом общего рынка. Что это означает? Это означает, что те компании, которые стоят в России, например, миллиард долларов, если в том виде ровно, в котором они здесь стоят миллиард долларов (я имею в виду прежде всего, конечно, сырьевые перерабатывающие компании), взять их и поместить в другую политическую среду, например в Соединенные Штаты Америки, где высочайшая степень политической стабильности, эти компании, без преувеличения, будут стоить в 10, в 50 раз дороже. Таким образом, понятно, что главное, что мы должны делать для увеличения стоимости России, чтобы то, что мы имеем, стоило реальные деньги,

— это стабилизировать политическую ситуацию здесь. То есть самые лучшие инвестиции — в политическую стабилизацию в России.

Отсюда становится понятным, каким образом нужно подходить к уменьшению этого кризиса — только через консолидацию власти, только через знаковые шаги власти, что она имеет достаточно силы и воли для того, чтобы преодолеть этот кризис.

Смотрите, что происходит на самом деле: происходит просто равно противоположное. Я говорю о всех элементах власти, включая средства массовой информации. note 401 Нужно консолидировать региональные элиты, нужно консолидировать политические партии, поскольку сегодня действительно ситуация очень острая. Будет уже не до выяснения политических отношений между одними и другими. Будет не до выяснения, почему одному региону выделили средств больше, чем

другому. Может действительно наступить тяжелейший затяжной кризис. Поэтому речь идет о консолидации самых широких сил, включая бизнес. Как мы видели совсем недавно, оказалось недостаточно только одним так называемым олигархам объединиться и переговорить с правительством, чтобы были получены конструктивные решения. ВЕДУЩИЙ: Кстати, о правительстве. Борис Абрамович, а вот такой простой вопрос: на ваш взгляд, у нас есть правительство?

— Все, что касается атрибутов, конечно, оно существует. У нас существует премьер, который абсолютно легитимным образом является премьером, у нас существует легитимное правительство. Но это правительство, будучи достаточно логичным в принятии решений, не в состоянии их реализовывать, поскольку в это тяжелейшее время решения исполнять в России крайне сложно и технологически, и морально. Мне кажется, эта составляющая в правительстве реально отсутствует. Я думаю, что это правительство уже невозможно модернизировать так, чтобы оно оказалось дееспособным на уровне тех задач, которые сегодня стоят. Тем не менее я считаю, что то абстрактное, как вам кажется, слово, которое я применил, — консолидация, консолидация прежде всего политически различных сил, консолидация политических сил и предпринимателей, — это важнейшее направление, в котором сегодня можно конструктивно работать. note 402

— Борис Абрамович, вот вы говорили о консолидации сил, опять же о неспособности нынешнего правительства справиться с ситуацией должным образом. Вы знаете, сейчас уже в газетах, в той же «Независимой » рассуждается о теневом кабинете, ну

называют это теневым, параллельным правительством, правительством олигархов. note 403

— Я хочу сказать, что эти люди, точно уж не меньше никого другого, заинтересованы в том, чтобы выйти из кризиса. К тому же эти люди доказали свою дееспособность в сложнейших ситуациях. И поэтому, конечно, эти люди могут существенно повлиять на выход из кризисной ситуации. При этом нужно точно понимать: это лишь часть тех, кто обязан сегодня активно воздействовать на то, чтобы Россия вышла из этого кризиса. И политики — тоже знаковые люди сегодня, которые проявили себя в сложнейших ситуациях. Я когда говорил о консолидации, я имел в виду именно это, я имел в виду консолидацию как внутри таких мощных групп, которые оказывают огромное влияние на политическую и экономическую жизнь России, так и между этими группами. Я даже не считаю нужным перечислять эти фамилии, потому что они всем известны. Я опять веду речь прежде всего о знаковых фигурах.

2 сентября 1998 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ

Эфир ведет Алексей Венедиктов.

ВЕНЕДИКТОВ: Борис Абрамович, очень часто вас называют виновником того, что произошло в августе. Говорят, что вы — виновник того, что ушло в отставку правительство Кириенко; того, что президенту Ельцину навязали кандидатуру Виктора Степановича Черномырдина; того, что обрушился фондовый рынок и упал рубль.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 404 Я пришел к выводу, что кризис в России носит системный характер, имеет вполне конкретные причины. В этом нам абсолютно необходимо разобраться, чтобы понять, ответственны ли конкретные персоналии за кризис, или есть нечто большее. Все дело в том, что с 1991 по 1996 год Россия прошла сложнейший период своего развития. Россия заменила централизованную, плановую экономику на рыночную. Россия создала фундаментальные основы для рыночной экономики. Россия заменила централизованную, практически тоталитарную политическую систему на либеральную политическую систему. Россия создала фундаментальные основы этой политической системы. Все дело в том, что эти фундаментальные основы абсолютно одинаковы для всех стран с либеральной политической системой, либеральной рыночной экономикой. И

именно замена одних фундаментальных условий на другие и означает революцию.

В России реально с 1991 по середину 1997 года произошла революция. Все дело в определениях. Мое определение состоит в следующем: революция произошла в том смысле, что базовые признаки си-

стемы были изменены. В политике — это либеральная политическая система, то есть свободные выборы, власть, распределенная и по территориям, и по ветвям власти. В экономике — это свободные цены и распределенная собственность. Это одинаково для всех стран с рыночной экономикой и либеральной политической системой.

Мы сейчас говорим о фундаментальных, базовых признаках. Здесь как раз и начинается самое главное. Одних необходимых условий совершенно недостаточно для того, чтобы либеральная политическая и экономическая система была успешной. Необходимо еще реализовать достаточные признаки. Достаточные признаки абсолютно различны для разных стран. Они определяются культурой страны, историей, географией и многими другими факторами, прежде всего менталитетом нации. Достаточные признаки, например, в экономике — это Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты населения. Это и система борьбы с преступностью. Она никогда не будет в России такой же, как в Америке, никогда не будет в Америке такой же, как в Индии. Это специфично для каждой из стран. Точно так же и в политической системе. Никогда система выборов в России не будет такой же, как в США, а в Соединенных Штатах — такой, как во Франции. Никогда не будет соотношение власти центра и регионов в России такое же, как в Италии или в Японии. Этот процесс подбора очень тонкой настройки механизма либеральной экономики и либеральной политической системы есть уже процесс эволюционный. Так вот, проблема состоит в том, что те люди, которые в состоянии делать революцию, абсолютно не в состоянии проходить тонкий сложный эволюционный процесс. Я имею в виду тех, кого называют реформаторами. Прежде всего Чубайса, Гайдара. Чтобы не было трактовки того, что я пытаюсь сказать, и чтобы за меня не договаривали, я хочу подчеркнуть следующее. Их величайшая заслуга в том, что они осуществили это революционное преобразование. Их абсолютная вина, что следующий эволюционный этап, который мы должны были начать в середине 1997 года, так и не был начат, а продолжалась революционная попытка дальнейшего преобразования России.

— Президента Ельцина вы от них отделяете?

— Я не отделяю. Ельцина нельзя отделить ни от кого — ни от Чубайса и Гайдара, ни от Черномырдина, ни от Кириенко. Потому что это его выбор. Кризис, который мы сегодня имеем, безусловно, вина и самого президента.

— Он относится к поколению революционеров, о котором вы говорили?

— Он — наиболее сложная в этом плане фигура. Конечно, он больше революционер, чем человек, который в состоянии реализовы– вать эволюционный процесс. Потому что он достаточно жестко и без оглядки шел на некоторые тяжелейшие шаги для всей нации. Поэтому я ни в коем случае не хочу сказать, что это персональная вина только Чубайса и только Гайдара. Ничего подобного. Они, как и президент, ответственны за первый шаг к успеху. И за второй шаг, за неудачу ответственны и они, и президент. К сожалению, реально сложилось так, что не было замечено ни политической элитой России, ни обществом в целом, что, завершая один этап, нужно было менять людей, которые в состоянии реализовывать второй этап.

— В связи с этим назначение Кириенко по вашей схеме — это назначение человека первого этапа?

— Я считаю, что в тот момент, в марте, и Черномырдин, и то правительство себя полностью исчерпали. Дело в том, что Черномырдин за пять тяжелейших лет реформ был вынужден пойти на огромное количество компромиссов. Каждый компромисс — это обязательство. К марту этого года Черномырдин стал тяжеловесом, он потерял всякую подвижность. Но было еще одно обстоятельство, абсолютно серьезное. Это те условия, в которых он работал в соответствии с нашей Конституцией. Президент представляет премьера, но президент практически назначает вице-премьеров, министров. Конечно, это абсолютный нонсенс для нормальной работы правительства. Президент позволял вице-премьерам без мнения премьера заходить к нему в кабинет, рассказывать их соображения и принимал их соображения, не ставя иногда об этом в известность премьера. Это абсолютно невозможные условия работы. Конечно, это положение должно быть изменено. Теперь о замене Черномырдина на Кириенко. Я считал, что замена должна была произойти таким образом, чтобы возник человек, безусловно, более решительный. Я по-прежнему считаю, что Черномырдин не был достаточно решительным для того, чтобы делать эти шаги. Он сделал революционные шаги, но все-таки под напором реформаторов. И очень хорошо, что он осознавал необходимость этих шагов. Я считал, что начало нового, эволюционного этапа

требовало сильного человека на это место. А Черномырдин потерял подвижность и был сильно сжат ограничениями. Поэтому появление Кириенко для меня было абсолютно удивительным.

— А тогда кто был для вас сильным человеком?

— Я могу создать образ этого человека. Я не хочу сейчас называть фамилии. Это человек с пониманием проблем Игоря Малашенко и с твердостью, несколько превосходящей его твердость.

— А Борис Березовский тогда мог стать премьером?

— Я считаю, что я не мог стать премьером. Выдвижение в первый ряд таит в себе ряд опасностей, о которых я позже скажу. Я считаю, что Кириенко был обречен с самого начала. Я об этом открыто говорил. Когда я говорил об отставке Черномырдина и она состоялась, говорили, что Березовский и организовал эту отставку. Когда я с самого начала сказал, что Кириенко не подходит, я имел под этим абсолютную логику, а не входы и выходы в кабинеты для решения мелких проблем, что называется власть России, как многим представляется.

— Считаете ли вы, что повлияли на отставку Черномырдина и решение президента? Имели ли вы рычаги убеждения президента?

— Я имею те же рычаги, что и любой разумный и болеющий за судьбу России человек. То, чем занимаюсь я, не является результатом блата или суперсоциального происхождения. Это просто мои убеждения, которые я пытаюсь яростно отстаивать перед теми, к кому я обращаю эти убеждения. В этом смысле я не несу никакой персональной ответственности, кроме как ответственность за то, что глубоко переживаю за происходящее в России. Это касается и меня лично, и моих близких. Это касается понимания того, как должна развиваться Россия дальше.

— Вы сказали, что назначение Кириенко для вас было удивительным. Вашего влияния или вашего убеждения не хватило для того, чтобы назначить тяжеловеса?

— Что касается моего влияния, то назначение Кириенко с самого начала было обозначено мной как абсолютный нонсенс. В том, что обо мне говорят, есть глубокое противоречие. Говорят, что в кабинетах я решаю любую проблему и я же выступаю против тех решений, которые в этих кабинетах принимаются. Давайте будем все-таки логичны.

— Борис Абрамович, почему вы сказали, что Кириенко был обречен?

— Именно в силу того, что для реализации, для продолжения

нужен был человек, имеющий вес, авторитет.

-Die?

— Прежде всего в обществе. Сейчас мы, наконец, подошли к пониманию того, что общество — самый существенный фактор. Я хочу сказать одну мысль, сложнейшую для понимания и очень простую

в произношении. Политика — искусство возможного. Это значит, тот может заниматься политикой, кто может измерить состояние общества и предложить решения, которые общество в состоянии принять. Не то что «я хочу, мне так хочется, я вас нагну, я вас сломаю». Можно один раз, два. Действительно сломается, и уже все. Так вот, именно этим качеством, мне кажется, не обладают ведущие российские политики. Им, безусловно, обладал в огромной степени Борис Николаевич Ельцин. Сегодня он не обладает этим качеством, к сожалению. А уж о тех, кто ему оппонирует, просто говорить нечего. Абсолютно несостоятельные люди именно в этом плане.

— Борис Абрамович, давайте перейдем из марта в август и в сентябрь. Сейчас идет формирование нового правительства, и.о. премьера пытается пройти через Думу и президент его поддерживает. Но очень часто говорят, во-первых, о том, что Борис Березовский займет один из руководящих постов в новом составе правительства. Другие говорят о том, что вы пишете список этого правительства. Что вы можете по этому поводу сказать?

— Я действительно исполнительный секретарь СНГ, я избран одиннадцатью президентами и одним воздержавшимся. Я абсолютно серьезно отношусь к тому, что я делаю. Чтобы не вызывала сомнений моя позиция относительно того, почему я занимаю должность исполнительного секретаря СНГ, почему я так внимательно и подробно комментирую свою позицию по ситуации в России, я хочу это пояснить. Я встретился с двенадцатью президентами за очень короткое время сразу после моего назначения. Теперь я могу совершенно ответственно сказать, что это абсолютное понимание каждым из президентов этих государств, что Россия — это абсолютная ценность для всех, абсолютный приоритет для всех стран Содружества. Завершился тот период, когда все хотели доказать, что они независимы. Сейчас все понимают, что они суверенны, что Россия не посягает на этот суверенитет. Очень важно, что дальше последовало достаточно трезвое понимание того, что Россия — пуп вселенной и уж точно центр Содружества. Без цивилизованной России невозможно нормальное существование ни одной из стран Содружества, как бы ни отстаивалась другая точка зрения. note

— Борис Абрамович, почему вы не собираетесь входить в правительство?

— Потому что я пока не понимаю целей этого правительства и не вижу сейчас себя более полезным, чем в той позиции, на которой я нахожусь, то есть исполнительного секретаря СНГ.

— Говорили ли вы с представителями стран СНГ о ситуации, которая сейчас сложилась в России, о политическом кризисе? Какую позицию они занимают?

— Я не говорил ни с кем за последние две недели. Но незадолго до кризиса, который был абсолютно очевиден, я был на дне рождения у президента Украины Кучмы. Там был Алиев, президент Узбекистана Каримов, президент Грузии Шеварднадзе. Там был и Виктор Степанович Черномырдин, тогда еще находящийся в отпуске. Конечно, всех президентов, которые там были, волновало, что происходит в России. Они как бы проецировали ситуацию в России на себя, думали о том, что произойдет у них, если в России будет кризис. Я тогда без всякого сомнения говорил, что это окажет самое серьезное и пагубное влияние на их страны.

— Если политический правительственный кризис затянется, какова будет судьба СНГ? Как будет это отражаться на СНГ как на Союзе?

— На СНГ самым пагубным образом отражаются те провалы, которые происходят в России. Не нужно пытаться копировать Европейский союз. У них свои проблемы, и может быть, к этим проблемам мы тоже придем. Сейчас нам нужно поискать, что нас объединяет. Объединяет нас, безусловно, один важнейший параметр: необходимость обеспечения преемственности власти. Не будет преемственности власти в России, не будет преемственности власти ни в одной из стран Содружества. Главное, чтобы та власть, которая придет, ни в коем случае не строила свой успех на эксплуатации ошибок предыдущей власти. Ошибок было сделано очень много, совершенно не зависящих от персоналий, которые управляли процессом. Это были ошибки, присущие любому сложнейшему переходному периоду.

— Вы сказали о преемственности власти. Борис Николаевич слаб, правительство у нас отсутствует. Государственная дума — такая, какая она есть. Что сейчас, с конкретными людьми, преемственность власти для

вас? Что делать президенту? Что делать и.о. премьера? Что делать Государственной думе?

— Давайте начнем с характеристики сегодняшнего момента.

Насколько закономерно и разумно было возвращение Черномырдина? Абсолютно закономерно и разумно. Черномырдин сегодня абсолютно свободен от тех проблем, которые он накопил за эти пять лет. За последние пять месяцев он освободился от всех обязательств. Все сказали о нем все, что думали, и друзья, и враги. В этом смысле моральных обязательств стало намного меньше. Обязательства прекратились и материальные, поскольку он в течение пяти месяцев пере-

давал все обязательства другому человеку. В этом смысле Черномырдин абсолютно освободился от неподвижности.

— Это новый Черномырдин?

— Он может стать новым. Это первое. Второе. При назначении он четко сказал, что он договорился с президентом. Президент больше не будет вмешиваться в формирование правительства. Конечно, все будет по закону, президент будет подписывать. Но он примет все предложения, которые даст Черномырдин. Таким образом, две основные проблемы, которые сковывали Черномырдина в конце его пребывания на посту председателя в прошлый раз, отсутствуют сегодня. И теперь, конечно, дело только в нем самом: в состоянии ли он доказать, что он может проявить волю и решительность. К сожалению, то, что происходит сейчас, говорит не об этом. Я считаю, что абсолютно бессмысленным был торг с коммунистической оппозицией в виде заявлений по социальным, экономическим направлениям. Сегодня власть, к сожалению, сдает позиции. Не хочу анализировать причины, но это так. Я с огромным удовольствием выслушал выступление Геннадия Андреевича Зюганова в Думе. Реальная, мощная позиция. Я вспомнил выступления наших лидеров десять лет тому назад. Геннадий Андреевич говорил те же самые слова, что наши лидеры говорили в свое время, обращая их к коммунистам: «Вы несостоятельны. Вы ничего не смогли сделать за 75 лет. Сегодня мы пожинаем то, что сделали вы. Не мы виноваты в развале Союза, не мы виноваты в том, что народ бедствует, это вы, коммунисты. У вас было 75 лет, чтобы доказать это». Зюганов сегодня заменил слово «коммунисты» словом «реформаторы». Он говорил: «Вы виноваты. Мы вам дали десять лет. Покажите, что вы сделали. Вы развалили страну. Вы сделали так, что миллионы людей стали голодными. В России понизилась рождаемость». И так далее. Позиция в этом смысле сильная. По факту.

— Есть два мужика: Черномырдин и Зюганов. Это противостояние может быть разрешено без компромисса? Подписали заявление, пошли на торг. Это столкновение или компромисс?

— Я считаю, что сегодняшняя власть всегда добивалась успеха только тогда, когда действовала решительно. Но сегодняшняя власть оторвалась от идей. Она не пытается людям объяснять свои действия, что категорически запрещено. Совсем недавно я разговаривал с Никитой Михалковым. Он говорит: «Посмотри, что происходит. С людьми никто не говорит, к ним никто не обращается». Вспомните, недавно отмечали годовщину принцессы Дианы. Она общалась

с простым народом на его языке и не по принуждению, не из-за того, что имела власть. Это был душевный порыв. Власть сегодня все больше и больше теряет душу. Это совсем критично.

— С одной стороны, вы говорите о том, что торг неуместен. С другой стороны, вы говорите о том, что есть две силы, которые реально существуют. Черномырдин, со всей той аморфной силой, которая олицетворяет 7—10 лет. И Зюганов. Либо столкновение, либо соглашение. Третье дано?

— Я встречался с Зюгановым, с Селезневым, со Строевым. Общее понимание, к счастью, одинаково. Оно состоит в том, что бунта не хочет никто. Все прекрасно понимают, что бунт сметет всю власть в целом и оппозицию в целом. Оппозиция полностью показала, что она такая же импотентная, как и власть. В этом смысле я уверен, что народ не будет сильно отличать Зюганова от Черномырдина, Лужкова от Шаймиева и так далее. Сметена будет вся власть в целом, и придут те люди, фамилий которых мы сегодня не знаем. Это самый ужасный вариант. Из осознания оппозицией и властью, что это недопустимо, следует очень важный вывод. Оппозиция сегодня не стремится к захвату власти. Они понимают, что неконституционный путь — абсолютно губительный. Они стремятся к перехвату власти. Постепенными шагами. Экономическое соглашение — это явное отступление от рыночной экономики. Это однозначный разрыв отношений с теми, кто нас реально поддерживает и без чего не может состояться реформа. Ни одна реформа в мире не состоялась без инвесторов. Чем успешнее экономика, тем больше инвесторов. Самые большие инвестиции происходят в Соединенные Штаты Америки. И это нормальная ситуация. Мы сегодня понимаем абсолютно однозначно, что есть выход из этой ситуации.

— Какой выход есть из политической ситуации?

— Нет отдельно политической ситуации и экономической ситуации. Мы — на перекрестке того и другого. Именно этим усугубляется кризис — и политический, и экономический. Одно без другого неразрешимо. На самом деле мы не первые, кто оказывается в такой критической ситуации. Через кризис проходили латиноамериканские страны, азиатские страны. Одни

справлялись, другим не удавалось. В Москву в эти дни были приглашены ведущие в мире специалисты по этим ситуациям. Сегодня в Москве находится Доминго Кавалла — по-видимому, будущий президент Аргентины. Он — абсолютный лидер в понимании этих вопросов. Он приехал сюда, консультировал Федорова. По-видимому, будет консультировать Чер-

номырдина. Сегодня совершенно очевидно, что модель выхода из кризиса существует. Это необходимое условие. Достаточное условие

— это то, на что можно опереться, — это политическая сила, которая может взять на себя часть рисков, которые связаны с этой ситуацией. Это первое. И второе — исполнительная профессиональная власть, которая сможет реализовать необходимые действия.

Реальных политических лидеров сегодня два в России — это Лебедь и Лужков. Конечно, можно перенести центр конфронтации на этих людей. Это будет ошибочно, потому что это не решит проблему. Я категорически против коалиционного правительства, я считаю это просто абсолютным гарантированным поражением. И категорически за политическую коалицию. Потому что у всех — Зюганова, Лужкова, Явлинского, Жириновского, Лебедя — сейчас проблема одна и та же. Мы можем реально потерять Россию. Они это хорошо осознают. И это база для политического компромисса. Здесь база не только для компромисса, но и для политической коалиции. Я не хочу давать этим ведущим российским политикам рецептов. Но направление действий только такое. А не то, которое избрала Дума. И может быть, в какой-то степени не то, которое избрала власть. В каком смысле? Власть либо жестко, последовательно действует и не дает надежды на несостоятельный компромисс. Ведь на что пошла власть? Направила на переговоры с серьезными людьми Уринсона. Абсолютно безответственное отношение к серьезнейшим вопросам. Понятно, что Уринсон не переговорщик, не политик, просто не понимает, что происходит. Сам виноват в том, что в это ввязался. Он не может ничего. У Думы создалась повышенная система ожиданий. Они решили, что настало время получать власть, которую они давно желали. Виновато в этой ситуации в значительной степени само правительство. Виктор Степанович тоже виноват в этой ситуации.

— Какой выход?

— Занять абсолютно жесткую, последовательную, аргументированную позицию. Мы с курса реформ не свернем. Вы не имеете никакой альтернативы продолжения курса реформ. Совершенно понятно, что в этой ситуации мы получим широкую

международную поддержку, моральную и материальную. Об этом абсолютно ясно сказал президент Клинтон. Абсолютно ясно нам посылают сигналы те, кто заинтересован в том, чтобы Россия стала реальной частью мирового цивилизованного сообщества. И мы сегодня по-прежнему имеем этот шанс. Не уверен, что через неделю у нас будет такой же

шанс это сделать. Я уверен, что в конечном счете, может уже не при нашей жизни, опять все вернется к этой развязке. И в следующий раз, может быть, в России это пройдет. Нам надо, чтобы это было сделано сегодня.

— Борис Абрамович, вы назвали круг людей, круг политических лидеров, но вы не сказали, вокруг кого они должны объединиться. Они же все спорят, они все конкуренты. И Лужков, и Лебедь, и Черномырдин. Вокруг кого сейчас они могут объединиться? Вокруг кого сейчас может сложиться широкая политическая коалиция для спасения России?

— Я не хочу сейчас давать ответ на этот вопрос, хотя я его знаю. К сожалению, сложилось так, что много из того, что я говорю, трактуется с точностью до наоборот. Поэтому я позволю себе не отвечать на этот вопрос.

— Считаете ли вы, что в случае утверждения правительства Борису Николаевичу полезно уйти в добровольную отставку?

— Я считаю, что в случае, если в России будет создана сильная политическая власть, допустимо и то, и другое. А в случае, если такой сильной власти не будет, скорее всего, Борис Николаевич должен раньше уйти в отставку, чтобы расчистить поле для создания такой сильной власти. Сильная власть абсолютно спокойно смирится с тем, что президент не может в необходимой степени принимать участие в бурно развивающихся событиях. В то же время сильная власть поставит главным приоритетом конституционность, а не разрушение легитимного пространства, которое с таким трудом было создано. С моей точки зрения, это просто главный приоритет. Вопрос об уходе Ельцина в отставку, с моей точки зрения, второй по сравнению с тем, легитимно это происходит или нелигитимно.

— Но если власть слабая и президент уходит в отставку, что происходит в стране?

— В стране проблемы, и я не знаю рецептов разрешения этих проблем.

2 сентября 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ГЕРОЙ ДНЯ Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 406 Не так давно Аргентина имела ровно

такую ситуацию, удивительно совпадающую с нашей. Да, масштаб другой. Но закономерности те же самые. И сегодня совершенно ясно, что для разрешения ситуации не может быть только экономического решения или только политического решения. Должно быть и экономическое, и политическое. Экономическое ясно какое — уже сформулировано специалистами (и Борис Федоров в последние дни очень долго работал над этим). Есть решение, но чтобы его реализовать, нужно две других составляющих. Первое — это политическая воля, на которую можно опереться, потому что решения не простые. Они не простые для каждого гражданина страны. Второе — профессиональная, подчеркиваю, команда, то есть профессиональное правительство, которое в состоянии эту программу реализовать, опираясь на политическую поддержку. Профессионалы у нас есть. СОРОКИНА: Какой компромисс сегодня возможен? Сегодня левая оппозиция в общем идет ва-банк. Они заявляют, что не пойдут ни на какие уже практически условия. Какой компромисс?

— Вы знаете, не первый раз мы слышим, что левая оппозиция не пойдет ни на какой компромисс. Я считаю это глубочайшей ошибкой, ошибкой власти, которая, к сожалению, почувствовала свою слабость. Совершенно справедливо, что почувствовала слабость, потому что оторвалась от общества. Она не слышит общество, не хочет с обществом нормально общаться. Этого уволим, этого назначим, этого назначим, этого уволим. Идет чехарда. Более того,

не обращают внимания на простого, реально простого человека. С ним не идет никакого диалога. Это как раз и создало сложнейшую ситуацию.

На самом деле решение, конечно, состоит в том, чтобы опять начать чувствовать землю. На самом деле это то, что говорят коммунисты. note 407 Но мы-то прекрасно понимаем, что никакой программы, ничего за душой у коммунистов просто нет. Вот тот документ, который готовился, совместно власти и Думы, ясно показал, что — пустота, ноль, ничего нет абсолютно, ни одной новой идеи. Это возврат в те прежние времена. 100-процентный гарантированный тупик. Поэтому я просто считаю, что власть растеряна, растеряна потому, что действительно было допущено много ошибок. Потому, что действительно слаб президент. Потому, что Черномырдин, прошлый Черномырдин себя исчерпал, а новый, к сожалению, не возник, хотя имеет 100 процентов возможности быть новым человеком.

— note 408 Вы считаете, что возможно формирование сильной политической власти?

— Я не считаю, что в обществе нет сегодня авторитетов. Есть яркие политические фигуры. Они как раз являются авторитетами.

— Ну, вы говорили — Лужков, Лебедь?

— Наиболее яркие — это безусловно две. Это Лебедь и Лужков. Это яркие политические авторитеты. Есть яркий политический лидер, лидер левой оппозиции. Это Зюганов. Безусловно, он сильно спро– грессировал за последнее время. Хотя я еще раз повторяю: ничего реального, это демагогия, но красивая демагогия, а самое главное — сегодня поддерживаемая уже обществом, потому что общество разочаровалось в надеждах на новый путь. Но тем не менее не он является лидером. Лидеров сегодня два. Это Лебедь и Лужков.

— Но насколько возможно формирование вот такой вот самостоятельной политической силы в присутствии президента?

— Безусловно, это проблема. Но я думаю, что президент тоже сделал некоторые выводы. По существу огромная еще ошибка президента, что он не создал в реформаторском крыле ничего, достойного для продолжения этой идеи. Я не хочу сказать, что он растоптал, но он вытоптал вокруг себя поляну, и никого сегодня реально, реально реформатора, который последовательно многие годы стоял рядом с ним и отстаивал, и сегодня мог бы реально продолжать это дело, — никого нет. Я не говорю, почему это произошло. Я не хочу сказать, что Ельцин боялся сильного человека рядом с ним, но факт остается фактом. Это именно так. И я думаю, что сегодня Ельцин глубоко

об этом сожалеет. Глубочайшим образом об этом сожалеет. И вот эта чехарда — Черномырдин-Кириенко, Кириенко-Черномырдин — это по существу метание президента, который осознает свою ошибку в этом плане. И я думаю, именно поэтому он готов сегодня пойти, наконец, на правильный шаг и рядом с собой обозначить сильную политическую фигуру.

— Хорошо, следующий вопрос. Черномырдин. Каковы, по-вашему, шансы, что он все-таки пройдет на каком-то этапе голосования в Думе?

— Я считаю, что ровно настолько шансы его высоки, насколько сознательно и последовательно власть отстаивает свои позиции. Я считаю, что власть в этом смысле абсолютно непоследовательна на сегодняшний день, абсолютно испугана и с таким подходом, конечно, шансов никаких нет. Я не понимаю эти переговоры по поводу этого соглашения знаменитого, которым как бы был достигнут компромисс. Невозможно достигнуть компромисса в этом плане. Я имею в виду с левой оппозицией. Вот компромисс в другом точно возможен. Я категорически против коалиционного правительства. Только за

профессиональное правительство, которое последовательно будет продолжать курс реформ. А вот в связи с политическим кризисом, в связи с экономическим кризисом, безусловно, возможна коалиция политическая, основанная только на одном — если ее не будет, будет разрушена Россия. Пострадают все. Я уже говорил, я рассказывал Зюганову, Селезневу, они ясно осознают, что захлестнет все, и их в том числе. Никогда не отделят в этом смысле Зюганова от Черномырдина. note 409

Главная проблема для России сегодня — это сохранить федеративное устройство в процессе сложнейшего перехода от одной политической системы и одной экономической системы к другой политической и экономической. Это вопрос вопросов. К сожалению, и сегодня Россия не осознала масштабы проблем, с которой столкнулась. И этот масштаб абсолютно для России планетарный. Россия, к сожалению, не смогла впитать в себя опыт США, которые реально превратились в империю, то есть доминирующую в миру страну. Россия никогда не была империей и, к сожалению, и в той системе, в прежней, до 17-го года, и при советской власти так империей не стала. Это только большая страна с большой территорией. note 410

Я глубоко убежден, что те вопросы, которые реально будоражат общество, необходимо гласно, открыто ставить. И в этом смысле я против того, чтобы демонизировать проблемы, когда иногда пытаются демонизировать меня. Я за то, чтобы открыто говорить о том,

что я думаю. Так я ощущаю этот мир, и вообще специально Господь создал всех людей различными, чтобы они имели право на ошибку и другие видели эти ошибки и уже их не повторяли. note 411

Теперь что касается возможного распада России. Я глубоко убежден, что у нас колоссальный потенциал, который мы в состоянии использовать для того, чтобы не просто сохранить Россию как федеративное государство, но для того, чтобы Россия реально занимала то континентальное место, которое она по географическим признакам имеет в мире.

3 декабря 1998 г. Общая газета, Москва

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 412 Россия никогда не была империей в масштабах планеты — только в масштабах северной Евразии. Ибо Россия так и не смогла взять национальный барьер. Вспомним, при царе — вероисповедание в паспорте, черта оседлости для цыган, евреев, кавказцев, еще кого-то, наместники и так далее.

При советской власти

— черта оседлости уже для всех без исключения в виде прописки. Графа «национальность» в паспорте, вторые секретари в республиках русские, «старший брат», «младший брат» и так далее. За триста лет ни один политический лидер России не осознал всей глубины этой проблемы. Как распался Советский Союз? Говорят: «Горбачев виноват, Ельцин виноват…» Да посмотрите на карту: по национальным образованиям! За триста лет так и не было создано реальной общности народов. Как сегодня может распасться и уже распадается Россия? Не с Дальнего Востока. Она распадается с Чечни, с Дагестана, с Калмыкии. Все лежит на поверхности. Не надо пытаться искать в черной комнате черную кошку. Корр.: Как бы вы определили Россию одним словом?

— Очень хороший вопрос. Всегда можешь определить одним словом чужую страну. США — это свобода. Англия — консерватизм. Франция

— шарм. Италия — это Рим. Германия — порядок. При этом я никогда не задумывался над словом, которым можно определить Россию. Ну понятно, что Россия для всех, кто родился в этой стране, — это родина. Как ее еще идентифицировать? Однажды мой приятель, который родился в Киеве, потом уехал с родителями в Канаду и про-

жил там тридцать лет, а потом опять вернулся сюда в качестве сотрудника крупной финансовой компании и прожил пять лет уже в России, вдруг задал мне этот вопрос: «Как одним словом охарактеризовать Россию?» Понятно, он прожил тридцать лет с той стороны и может смотреть как бы снаружи. И вот он говорит: «Россия — это максимализм». Посмотрите на нашу историю, даже самую ближайшую. Если плановая экономика, так она уж до конца плановая. Если рыночная экономика, так уж до предела. И так во всем. Я вспоминаю слова Квасневского, президента Польши. Как-то при встрече он мне говорит: «Послушай, почему поляки и русские — славяне, а такие разные. Мы, поляки, бьемся до первой капли крови, а русские — до последней! » Абсолютно точно. И что ужасает в том, куда мы сейчас скатываемся? То, что перед русским нацизмом немецкий покажется цветочками. Если мы в него скатимся, это будет до самого предела. Весь мир содрогнется!

6 апреля 1999 г. Мосновские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИМАКОВ ЗАБЛУЖДАЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОММУНИСТЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 413 Прежнее поколение не было ответственным за себя. Они эту ответственность переложили на государство, абстрактное государство. Государство нас защитит, государство нам даст кусок хлеба, государство нам даст работу, государство нам даст бутылку водки, государство позаботится о наших детях в детском саду и т. д. Это общество безответственных людей. Это психология безответственных людей. Совершенно иное сейчас. Появилась огромная масса людей, которые надеются только на себя. Другое дело, что это другая крайность. Но Россия, как вы знаете, и об этом Бердяев сказал, что русские

— максималисты. Россия — такая уж страна крайностей. И после системы полной безответственности, во времена абстрактного государства, которое должно было заботиться о людях, мы вдруг оказались в совершенно другой системе, когда вообще никакой заботы о людях государство не проявляет. И каждый вынужден пробиваться самостоятельно. Это, конечно, ужасно, это трагедия. Но именно эта трагедия заставила многих людей принципиально изменить образ жизни и научиться отвечать за себя, за свои силы. Это основа новой психологии. Психологии, как оказалось, более прогрессивной, чем иная. Конечно же, это психология свободного человека. Потому я считаю, что ситуация в России тяжелая, но не безнадежная. Корр.: Считаете ли вы, что основная угроза снова красная?

— Нет, на самом деле сейчас основная угроза, конечно же, не красная. После 1996 года возврат в коммунизм невозможен. Хребет мы

им сломали тогда основательно. Возврат может быть в имперскую идеологию, которая может базироваться на русском нацизме. Но не к коммунизму. Коммунизм — это законченная тема, исчерпанная. Я не согласен с оценкой большинства аналитиков, считающих, что левые укрепят свои позиции в парламенте. Я считаю, что левые, наоборот, потеряют свои позиции в парламенте.

Сегодня, в 1999 году, огромная часть бизнеса осознала свою политическую ответственность, и региональный прежде всего. Этот бизнес будет активно участвовать в выборах. Активно поддерживать не коммунистическую, не империалистическую идею, потому что это невыгодно бизнесу. А будет поддерживать либеральные реформы в России и тех людей, которые эти реформы смогут проводить. Поэтому результат будет совершенно отличный от 1995 года. И коммунисты, левые потеряют свои позиции в парламенте.

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 414 Капитал, как концентрированный потенциал нации, нанимает на работу власть. Форма найма называется выборами. Я считаю, что вот эти люди, которые владеют огромными ресурсами,

— это как раз те люди, которые могут мыслить стратегически. И я уверен, что, кроме этих людей, никто политическую конструкцию для России построить-то не может. Потому что эти люди больше всего озабочены сохранением того, что они имеют сегодня здесь, в России. Потому что какие бы ни были разговоры о вывозе, что русские капиталисты все увезли на Запад, — это абсолютная чушь.

И когда, например, мне задают вопрос: странно, чего ты здесь делаешь, ты богатый человек, ты мог бы жить там, я отвечаю очень просто, note 415 чисто рационально: капиталы наши здесь, в России. Если Россия не будет выстроена как мощное сильное государство, мы эти капиталы потеряем, ими завладеют другие. ВЕДУЩИЙ: Но тогда получается, что не должно быть принципиальной разницы между, например, Лужковым и Черномырдиным, вами и Гусинским, поскольку вы все озабочены одним.

— Я абсолютно с вами согласен, что есть та граница, до которой этого различия не существует. Поэтому я четко хотел бы отделить парламентские выборы от президентских выборов.

Я считаю, что появление группы Лужкова в парламенте — это положительный фактор для Думы. Я считаю, что появление людей Гусинского, как вы называете, в Думе — положительный фактор для

Думы. Появление людей Явлинского, людей Лебедя — это все значимо и правильно для России. Потому что эти люди будут прописывать законы, которые в наибольшей степени отвечают рыночной экономике.

Но совершенно другая часть — это президентские выборы. Вот Лужкова называют — вождь. Я считаю — это очень опасно. Правильно они его называют вождем. Я тоже считаю, что Лужков вождь. Нам не нужны больше вожди, мы уже всё — этот ресурс мы исчерпали. Поэтому Лужков-президент — это опасно, а скорее всего, пагубно для России. Будет кровь. Лужков открыто декларирует, что будет делить собственность по-новому. Ну кто просто так отдаст собственность? Что, не было примеров, что ли?

Неужели Лужков считает, что кто-нибудь смирится с тем, что у него будут отнимать собственность? Как Евгений Максимович думал, что так легко, например, взять отобрать ОРТ или еще что-то.

Это не реализуемо без крови — не реализуемо сегодня. Давайте откровенно говорить, а не лицемерить. Поэтому Лужков призывает к тому, чтобы в России проливалась кровь. Он призывает именно к этому, и поэтому, я считаю, как президент он недопустим.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 416 Два года назад я был в Давосе. Там была дискуссия о коррупции в мире, в том числе и России. И я задумался: где коррупция самая большая, в каких эшелонах? Самая большая коррупция сегодня в судебных структурах. А не задумывались почему? Основной источник коррупции — в перераспределении собственности. Собственности государственной в 1990 году было почти 100 процентов, а сегодня — 75 процентов частной. Кто перераспределял раньше? Правительственный чиновник с зарплатой 100 долларов. Я не знаю чиновника, который бы не взял взятку в миллион. Может, они и существуют, но я просто не знаю таких, ни в мире, нигде. Поэтому коррупция правительственных чиновников пошла на спад в тот момент, когда огромная часть собственности была поделена. И на уровне правительства сегодня коррупции почти и нет. Куда она переместилась? На уровень судебных инстанций, где собственность можно по-прежнему перераспределять.

Корр.: А где решение этой проблемы? Платить судьям миллион долларов?

— Этот вопрос совершенно правильный. У меня нет на него ответа, но понятно, где надо искать решение. Надо локализовать проблему и сосредоточиться на коррупции в правоохранительных органах, бросить туда все средства. Там должен быть больший контроль, чем на уровне правительства. Там действительно платить нужно больше, но и карать серьезнее. А что еще? Я не знаю.

16 октября 2000 г. InoPressa.Ru, Москва

THE WASHINGTON POST: РЕВОЛЮЦИЯ ВСПЯТЬ

Группа депутатов палаты представителей конгресса США

подвергла резкой критике администрацию Клинтона за оказание поддержки бывшему президенту России Борису Ельцину, который обвиняется в том, что во время своего пребывания у власти потворствовал коррупции и позволил крупным бизнесменам приобрести чрезмерное влияние. Подобной точки зрения придерживаются и некоторые из рецензентов недавно опубликованных мемуаров бывшего президента.

К сожалению, эти люди не знают российской истории. Как участник широкомасштабного процесса приватизации того периода, именно тогда мне и наклеили ярлык «олигарха», я хотел бы оценить произошедшие в России события в исторической перспективе.

Отменив в 1917-м частную собственность, большевики передали все экспроприированные богатства в управление двум организациям, которые должны были стать оплотом советского тоталитаризма,

— коммунистической партии и секретной полиции, известной как КГБ. Для достижения этой цели новые руководители физически устранили десятки миллионов предыдущих владельцев.

Спустя три четверти века Борис Ельцин всего за несколько лет повернул большевистскую революцию вспять и сделал это бескровно и эффективно. К 1998 году 75% собственности было передано в частные руки.

По словам критиков, приватизация была несправедливой — олигархи приобрели значительные активы по цене, значительно меньшей их реальной стоимости. Чтобы стал понятен контекст, в кото-

ром все это происходило, я напомню о событиях ключевого, 1996 года, который начался с того, что коммунисты получили большинство в Думе, а популярность Ельцина опустилась ниже отметки в 3% — в то время как рейтинг его соперника Геннадия Зюганова вырос приблизительно до 30%.

Именно в это время Ельцин и Анатолий Чубайс решили быстро продать значительную часть государственных активов, чтобы затруднить коммунистам ренационализацию частной собственности после ожидаемой победы Зюганова на президентских выборах. Такова была подоплека моего решения приобрести нефтяную компанию «Сибнефть». Для участия в аукционе мне и моим партнерам было необходимо по меньшей мере 100 млн. долларов, на руках же было всего 60 млн. долларов. Поэтому мы обратились к иностранным инвесторам — американским, западноевропейским и японским

— с предложением войти с нами в долю. Однако никто не

дал нам ни цента, и Джордж Сорос, который всегда понимал Россию лучше других, сказал мне: «Риск слишком велик. Коммунисты все заберут. Россия скатывается в черную дыру, Борис, не будь дураком, забирай свою семью и уезжай, пока еще не поздно».

Но мы не уехали. Я нашел деньги в России, мы выиграли аукцион, мы помогли Ельцину одержать победу над коммунистами на выборах, использовав для этого возможности частных телеканалов.

Спустя неделю после выборов с Запада мне пришло предложение продать мою долю в «Сибнефти» за 1 млрд. долларов. Так что утверждение о том, что мы заплатили низкую цену, не соответствует действительности — в аукционе мог участвовать любой, кто проявил бы серьезный интерес, но мало кто был готов рискнуть.

Что же касается чрезмерного влияния, нашим критикам не следует забывать, что в России нет сложившегося гражданского общества и среднего класса, которые служат опорой экономических свобод на Западе. Зато у нас есть коммунисты, все еще слишком влиятельные, и бывшие сотрудники КГБ, которые ненавидят демократию и мечтают о восстановлении утраченных позиций. Единственной силой, которая может им противостоять, является новый класс капиталистов, которые, принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, считают приемлемым, даже необходимым, непосредственно вмешиваться в политический процесс.

В 1996 году это случилось дважды: во время выборов и позднее, когда мы помогли очистить Кремль от потенциальной хунты КГБ. Тем, кто находит наши методы неприемлемыми, я должен сказать:

для наказания мелкого националистического диктатора США сочли оправданным уничтожение с безопасного расстояния инфраструктуры целой страны, включая ее телестанции. Разве это не двойной стандарт — обвинять людей в чрезмерном политическом влиянии за то, что они стремились сохранить жизнь себе и своим детям и предотвратить установление намного более жестокой диктатуры в своей собственной стране?

После своего поражения 1996 года коммунисты и КГБ развязали кампанию клеветы против нового российского класса капиталистов. Ложные обвинения в коррупции, отмывании денег и связях с организованной преступностью стали главным орудием в арсенале вновь востребованных сотрудников бывшего КГБ. В 1999 году они чуть не преуспели с импичментом Ельцину в Думе по лживым обвинениям в коррупции.

Сейчас КГБ вновь укрепляет позиции в Кремле, в то время как влияние крупных бизнесменов сводится к нулю. Результаты этого налицо: принятые президентом Путиным законы демонтируют демократическую систему сдержек и противовесов. Владельцы независимых СМИ становятся объектами шантажа со стороны правительства, недовольного освещением происходящих событий. И страх перед властью вновь вкрадывается в сердца и души миллионов россиян.

Существует реальная угроза восстановления авторитарного режима. На этот раз это будет националистический, а не коммунистический режим, однако цель та же самая: вся власть и все богатства должны принадлежать государственной бюрократии. И вновь, как в 1996 году, единственной группой, осмеливающейся отстаивать демократию, являются российские капиталисты — класс, созданный Ельциным.

Следующей администрации США предстоит стать на чью-то сторону. Надеюсь, что будет она действовать столь же благоразумно, как президент Клинтон, и сделает правильный выбор. В противном случае в 21-м веке миру придется иметь дело с озлобленной, откровенно националистической и авторитарной Россией.

26 апреля 2001 г. Общая газета, Москва

ПУТИН НЕ СУМЕЕТ РАЗВЕРНУТЬ СТРАНУ

Так считает его радикальный оппонент Борис Березовский.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Россия обречена быть либеральной страной. Хотя многие думают иначе. Вот, к примеру, Зюганов. Хотя он за последнее время сильно изменился, я бы сказал — спрогрессировал. Мне импонирует то, что он, наконец, начинает мыслить не сиюминутными, а практически-философскими категориями. Когда он, выслушав президентское послание Федеральному собранию, сказал, что Россия не может, не готова сегодня быть либеральной страной (а Зюганов-то, в отличие от Путина, я думаю, до конца понимает, что такое либеральный путь развития), — это уже философское понимание происходящего в стране. Это аксиоматика, а с аксиоматикой очень сложно спорить: я так считаю, и все! Попробуй поспорь с этим? Невозможно.

Корр.: Не то ли самое имел в виду, кажется, Анатолий Лукьянов, высказываясь по поводу судебной реформы: судьи, дескать, так перегружены, что не до перемен…

— Категорически не согласен с Лукьяновым. Я-то как раз считаю, что нет такой цены, которую мы не можем заплатить за то, чтобы ни один, подчеркиваю — ни один безвинный не сидел в

тюрьме. Вот у меня сейчас сидит друг в тюрьме — Николай Глушков, абсолютно ни в чем не виноватый человек, который по существу возродил «Аэрофлот ». Вот во что вылилась борьба против меня: невиновный Глушков сидит в тюрьме.

— Вы можете вернуться в Россию?

— Сегодня вернуться не могу. Я имею очень ясный сигнал или, как теперь говорят, «месседж» — оттуда, что лучше не возвращаться. И я, к сожалению, вынужден с этим считаться, потому что все-таки лучше иметь много степеней свободы здесь, чем сидеть в тюрьме в России… Но уверен: через очень короткое время вернусь.

Наталия Голицина
29 мая 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СОЗДАСТ ВТОРОЙ СПС

Депутаты Госдумы от СПС Сергей Юшенков и Владимир Головлев решили создать собственную праволиберальную партию. На прошедшем в минувшие выходные учредительном съезде СПС оба политика отказались войти в состав новой партии. По мнению Юшенкова, СПС создавался недемократическими методами. Также депутата не устраивал устав, который предусматривал возможность исключения из партии за неисполнение решений руководящих органов.

И хотя в ходе съезда этот программный документ был существенно скорректирован в сторону либерализации (теперь членам партии разрешено не исполнять ее решения), Юшенков с Головлевым не изменили своего решения. По всей видимости, причиной тому стало весьма заманчивое предложение. Известный российский предприниматель Борис Березовский согласился стать стратегическим инвестором новой оппозиционной праволиберальной коалиции.

«Интерфакс»
21 июня 2001 г. Русская мысль, Париж

«ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Сергей Юшенков заявил, что новую партию «Либеральная Россия», которую он будет создавать, выйдя из «Союза правых сил», готов поддерживать Борис Березовский.

«Деньги Березовского ничуть не грязнее денег… кого угодно другого. Более того, в данный момент эти деньги чище средств связанных с Кремлем олигархов, которые финансируют СПС. Они

ведь никак не связаны с государственным бюджетом. Сейчас бизнес Березовского не криминален, а вполне легален», — заявил Юшенков в интервью «Московскому комсомольцу».

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской

Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: Форма борьбы за власть легально существует только одна — это создание оппозиции, оформленной в виде партии. Именно эту форму я полагаю единственной для борьбы за власть в России. note 417 Когда я говорю о необходимости создания партии и о возможности именно с помощью этой партии добиться власти в России, я думаю, что я достаточно реалистично оцениваю не только свои возможности, прежде всего не свои возможности, а прежде всего ту реальную социальную базу, на которую можно рассчитывать, для того чтобы получить власть.

29 августа 2001 г. Газетами, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Ваше отношение к недавним сообщениям о подготовке военного мятежа в Карачаево-Черкесии? Считаете ли вы вообще возможным организацию такого мятежа на Северном Кавказе? БЕРЕЗОВСКИЙ: Странный вопрос, потому что о возможности мятежа говорить поздно, так как он уже существует — это Чечня. И это тоже Северный Кавказ, там происходит крупномасштабный мятеж. Это точное слово — «мятеж». Для того чтобы ответить на вопрос, возможен ли мятеж в Карачаево-Черкесии, я считаю необходимым понять причины мятежа, который уже состоялся и длится очень долго. Очень опасно то, что делает сегодняшняя российская прокуратура, когда пытается эксплуатировать напряженность в этом регионе, чтобы получить какие-то дивиденды. И я хотел бы интерпретировать вопрос иначе, особенно вторую часть: возможно ли прекращение мятежа на Северном Кавказе?

Кстати, возвращаясь опять к этой книге, главы из которой были опубликованы в «Новой газете» 27 августа, я хочу сказать: да, спецслужбы, с моей точки зрения, реально провоцировали конфликт в Чечне, и принимали участие — как минимум — в организации этой провокации, и продолжают принимать участие. Генпрокуратура в этом случае не оригинальна, она просто разжигает этот конфликт, что крайне опасно. Безответственно разжигает. Не знаю, какие она реально ставит цели, но результат ровно такой.

Мне, конечно, небезразлично то, что происходит в Карачаево– Черкесии. Я был депутатом и победил в очень сложной борьбе и добровольно сложил свои полномочия — именно потому, что я не видел возможности остановить эскалацию напряженности в этой республике. И влиять на ситуацию в целом на Северном Кавказе не видел возможности, потому что почувствовал, что власть не заинтересована в уменьшении этого конфликта.

Теперь важнейший вопрос: в чем причина мятежа в Чечне? Мне кажется, здесь очень важно понимать, что это сигнал всему российскому обществу, сигнал о неправильном устройстве российского государства. Считать это так узко, как межнациональный конфликт, как просто, что это — взбалмошные чеченцы, абсолютно неверно, это просто как ошибка президента Ельцина или Дудаева. Мне кажется, что все значительно сложнее,

что российская государственность в том виде, в котором она существует сегодня, — она себя изжила.

Россия как демократическое либеральное государство никогда не существовало на этой огромной территории как единое государство. Не было такого опыта. Оно существовало всегда как жесткая, унитарная централизованная власть с централизованной экономикой, и никак иначе. Те центробежные процессы, которые породила либеральная революция, не затронули самого главного — не затронули конструкции самого государства. Ельцин сделал очень правильные шаги, первые шаги на пути реконструирования. А новая власть России в этой составляющей пошла вспять. Опять выстраивается вертикаль власти.

Только кардинальные принципы перераспределения власти могут сохранить Россию как единое государство, а принцип очень простой

— не центр делегирует функции субъектам, а субъекты делегируют функции центру. Кардинально другая конструкция государства. Только эта гибкость конструкции может позволить сохранить Россию как единое государство.

По существу, для многих это будет крамолой, — я говорю это сознательно: я считаю, что Россия эффективно существовать как федеративное государство далее не в состоянии. Россия должна переходить к конфедеративной модели. Но что самое явное — я считаю, что этот момент был упущен, когда распадался Советский Союз. На самом деле распадался, так как это было естественное действие, и это был не развал кем-то, а распад. Тогда уже было нужно перейти к новой модели, которая позволила бы сохранить как единое экономическое пространство, как единое политическое пространство

и военное — что важно для всего мира, не только для бывшего Советского Союза — эту огромную территорию, — это абсолютно важно сегодня.

Почему-то считают, что закончился тот постсоветский передел пространства. А передел пространства только начинается: огромное количество напряжения по всей бывшей территории Советского Союза

— Грузия, Украина, Азербайджан, Армения — везде потенциальные конфликты, серьезнейшие конфликты, и Россия — это абсолютное влияние в этом регионе. На 90 процентов сегодня ситуация в независимых государствах определяется ситуацией в России. Россия

— абсолютный политический лидер. Может быть, это кому-то не понравится, но Россия — абсолютный интеллектуальный,

экономический лидер всего этого пространства. Я считаю глубочайшей ошибкой Запада попытку дезинтегрировать это пространство. Это неправильно. Считаю, что без России это пространство будет ввергнуто в катастрофическую бойню и никакие Балканы не смогут сравниться по масштабам с теми проблемами, которые могут возникнуть.

Какой же путь? Путь достаточно простой и одновременно парадоксальный: через децентрализацию власти к интеграции экономической, политической на всем постсоветском пространстве, с децентрализацией власти. То есть Россия должна пойти на построение страны по национальному признаку, то есть конфедерация по национальным республикам, по принципу независимости национальных республик, и, может быть, это сложный вопрос, — создание ряда республик на территории с преимущественным проживанием русского населения. И вот тогда совершенно естественным будет союз не только с Белоруссией, но и с подавляющим числом стран — республик бывшего Союза. Это будет естественный союз, построеннный на новых конфедеративных принципах независимости каждого государства.

По существу, надо сохранить общими три составляющие. Безусловно

— единое экономическое пространство, единую таможенную зону, а значит, внешняя таможня, общая для всех, а внутри — отсутствие таможенной зоны, и единое оборонное пространство. Вопрос: единый Верховный суд или нет — это сложный вопрос, я склоняюсь, что да, а может быть, и нет. Но вот только эти ограничения как основные, и никаких других. Тогда удастся эффективно воссоздать прежнее, географически единое, политически близкое, экономически целесообразное и целесообразное в военном значении вот это пространство. Тогда реально появится возможность интегрировать

все это огромное пространство во все демократические институты, которые сегодня так развиты в западной части мира.

То, что происходит на постсоветском пространстве в том виде, в каком оно существует, и попытка Запада втягивать отдельные республики в какие-то союзы, в том числе военные, без России — катастрофическая ошибка. И здесь нет имперского менталитета — это ошибка по существу, так как не удержать это пространство как мирное пространство без участия России. Но для этого, для того чтобы это новое пространство было эффективным, Россия прежде всего должна измениться сама, она должна подать пример нового государственного устройства.

Еще хочу подчеркнуть — это главная точка противоречия

моей позиции и позиции сегодняшнего президента. Я считаю, что в этой важнейшей точке президент глубочайшим образом заблуждается, пытаясь централизовать власть. Это не получится, это порождает огромное внутреннее напряжение, которое в конечном счете приведет к взрыву и тогда уже распаду России.

Я просто хочу добавить, почему невозможен союз с Белоруссией так, как его пытаются нынешние политики реализовать. Потому что, например, Шаймиеву непонятно, почему Белоруссия стоит на одном уровне отношений с Россией, а Татарстан — на другом. Он этого не понимает, и объяснить это разумным образом невозможно, реального объяснения не существует. Только потому, что татары не славяне, не православные? Потому что их 8 миллионов, а белорусов 12? Ну и что: чеченцев значительно меньше, чем русских в России. Русских по отношению к китайцам столько же, сколько чеченцев по отношению к русским. Это означает, что мы должны уступить Дальний Восток китайцам?

— Что вы думаете о губернаторах, пришедших из бизнеса? В последнее время это стало совершенно очевидной тенденцией.

— Я считаю, что это очень положительная тенденция. В тот переходный период, в котором Россия сейчас находится, очень важно, чтобы люди разбирались в экономике, чтобы во власть приходили люди с новым пониманием пути России и были готовы взять на себя ответственность за власть. Я говорил это еще в 1996 году, в преддверии президентских выборов. Я говорил, что бизнес должен осознать свою политическую ответственность, и вы знаете, что пять лет назад именно реформаторы вместе с крупным бизнесом, которых сейчас называют олигархами, и предупредили исход схватки с коммунистами. Победили не реформаторы отдельно, не бизнес отдель-

но, а все вместе — две силы, которые смогли одолеть коммунистов. И я считал и считаю, что наступил период, когда бизнес должен сам пойти во власть. Никто за нас работу по трансформации огромной страны из одной в другую не проделает. Эту работу никому нельзя делегировать. Тут есть четкая аналогия — точно так же, когда мы стали выстраивать бизнес в России, стали организовывать свои компании, мы никому не могли передать управление. Потому что понимали, что этот кто-то разворует компанию, потому что он не имеет ответственности, которую собственность налагает на нас. Можно лицемерить, но бизнес во всех странах мира имеет колоссальное влияние на власть. И в огромном числе стран предопределяет — что есть власть. Это реалии, которые возникли уже и в России, так как бизнес активно участвует в выборах — легально или

подпольно, но участвует. И то, что бизнес идет во власть, я расцениваю как положительную тенденцию, естественную, и считаю, что это поможет продвижению России по пути реформирования.

— С кем в нынешнем российском правительстве и администрации президента вы готовы взаимодействовать? Кто способен работать на благо обновленной, не тоталитарно-путинской России?

— Очень трудно сказать, чьи взгляды должностные и кто из должностных лиц разделяет мою позицию. Трудно потому, что они при должности и они, естественно, боятся сегодняшнего президента, боятся людей, работающих в администрации. В этом смысле нынешнее время кардинально отличается от того времени, когда президентом был Ельцин, когда, несмотря на должность, люди все-таки имели возможность говорить о своей точке зрения. Другое дело, что они исполняли правильно функции, приписанные к своей должности, но тем не менее они могли открыто говорить о своей позиции. Сегодня ситуация кардинально другая, и поэтому, естественно, я не слышу действующих политиков, так скажем, за редчайшим исключением, — просто те, кто не боится. Их пугает моя точка зрения, практически я не слышу от них обоснованной позиции — будь то в поддержку президента, как правило, или с небольшим отклонением от того, что предлагает президент, — в любом случае это с оговорками, в любом случае, или с реверансами в сторону президента. Говорят: ну да, вот это неправильно, но это не президент. Точно так же, как президент в ответ говорит: а я не дозвонился, звонил Генеральному прокурору, но не дозвонился. Президент хорошо знает свой народ: народ совершенно спокойно переваривает эту ложь. Это как бы уже взаимная ложь — она создает совершенно новую ауру того лицемерия, которое было

в прежней системе, и поэтому я еще раз говорю: мне дико сложно все-таки настаивать на том, что это именно так, потому что это мои ощущения, а я не живу в России уже одиннадцать месяцев. Но отсюда смрад этого лицемерия тоже чувствуется.

— Когда, по вашим прогнозам, в России случится (или «сделают») очередной финансовый кризис? Кто, по-вашему, из персоналий (новый президент или новый премьер-министр) будет расхлебывать последствия нового кризиса в России?

— В мае 1998 года я заявил о неизбежности девальвирования рубля. Тогдашнее руководство ЦБ расценило это как провокацию, нацеленную на подрыв национальной валюты. В августе 1998 года произошел крах. И причина не в моем прогнозе, естественно, а в недальновидности тогдашнего руководства ЦБ и

правительства во главе с Кириенко. При этом хочу подчеркнуть, что крайне редко делаю какие-либо прогнозы и комментарии экономического характера, поскольку не являюсь специалистом в экономике и финансах, и позволяю себе высказываться в исключительных и очевидно вопиющих ситуациях. Отвечая на ваш вопрос, могу сказать следующее: очередной финансовый кризис произойдет вслед за серьезным падением цен на энергоносители, которые, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от развития ситуации на Ближнем Востоке. Финансовый кризис произойдет вследствие недальновидной и популистской политики президента и правительства, которые не используют благоприятную экономическую конъюнктуру для структурной перестройки российской экономики. Расхлебывать будет, как это обычно бывает в России, не тот, кто виноват. Например, в прошлый раз расхлебывали не Кириенко и Чубайс.

21 ноября 2001 г. Polft.Ru, Москва

ИНТЕРПОЛ НЕ ПОМЕШАЕТ БЕРЕЗОВСКОМУ РУКОВОДИТЬ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИЕЙ» – ГОЛОСОВАТЬ МОЖНО БУДЕТ

«ПО ТЕЛЕФОНУ ЛИБО ПО ДОВЕРЕННОСТИ»

Бориса Березовского приняли в «Либеральную Россию».

Одновременно предприниматель избран членом политсовета движения. Как сообщил «Интерфаксу» сопредседатель «Либеральной России» депутат Сергей Юшенков, на заседании политсовета было рассмотрено и единогласно удовлетворено заявление Березовского о вступлении в ряды движения. На вопрос «Интерфакса», каким образом Березовский, уже давно находящийся за пределами России да еще и объявленный в международный розыск, включится в работу руководящего органа движения, Юшенков ответил, что бизнесмен будет участвовать в подготовке к рассмотрению всех вопросов, а голосовать будет «либо по телефону, либо по доверенности».

21 ноября 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: СЕРГЕЙ ЮШЕНКОВ, ВИКТОР ПОХМЕЛКИН, БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ВЛАДИМИР ГОЛОВЛЕВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно очевидно, что в России есть много людей, несогласных с принципиальными действиями властей. Именно эти люди и являются основой для оппозиции. То есть именно их точку зрения и призвана представлять политическая партия, в которую имеет стопроцентный шанс

преобразоваться «Либеральная Россия», поскольку сегодня ни одна из существующих партий в России уже не является реальной оппозицией власти. note 418 Я хочу также обратить внимание на разрушение независимых от государства СМИ. Этот процесс начался не сегодня, продолжается по сегодняшний день. Я хочу сказать, что власть прилагает все усилия, для того чтобы на самом деле, как вы сформулировали вопрос, реальной оппозиции создано не было. Тут, я считаю, вопрос не очень корректный к слушателям. Не оппозиция власти президента Путина, а оппозиция власти вообще. Дело не в том, кто сегодня президент. Оппозиция должна существовать и при президенте Путине, и при президенте Ельцине, и при следующем президенте.

17 декабря 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ЛИБЕРАЛЬНУЮ РОССИЮ» ПОСЕТИЛИ МАСКИ

Около трех часов в ночь на пятницу пять человек в масках и перчатках проникли в помещение дома 4 на улице Земляной Вал, где располагаются офисы различных организаций. Злоумышленники отогнули решетку на окне второго этажа, влезли внутрь, перешли в другое крыло здания и там ломом вскрыли замок в двери офиса политического движения «Либеральная Россия». Затем, видимо, вспомнили про охранника на первом этаже (он уверяет, что дремал и ничего не слышал), избили его и крепко связали. После чего вернулись в «Либеральную Россию», взломали двери всех ее шести комнат, в каждой вскрыли шкафы и столы и переворошили бумаги; спустились по черной лестнице на первый этаж в редакцию «Либеральной России» и переворошили все и там. Что искали, неизвестно. note 419 Руководство «Либеральной России» считает происшествие весьма серьезным, особенно в свете намеченного на 22 декабря съезда движения. Председатель исполкома «Либеральной России» депутат Госдумы Владимир Головлев уверен, что это не банальное ограбление или хулиганство, а «демонстрация силы со стороны наших политических противников и очередная попытка давления со стороны властных структур». note 420 А лидер движения Сергей Юшенков не исключает, что погром в центральном офисе — это продолжение истории с уголовным делом вышеупомянутого Владимира Головлева и преследованием члена политсовета движения Бориса Березовского. Господин Юшенков считает, что главная цель акции — «не допустить инакомыслия и деятельности в России оппозиционных партий и движений».

22 декабря 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МОСКВЕ СОСТОИТСЯ СЪЕЗД ДВИЖЕНИЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

МОСКВА. В субботу в Москве состоится съезд общероссийского движения «Либеральная Россия». Как сообщил РИА «Новости» один из лидеров движения, депутат Госдумы Сергей Юшенков, на форуме будет дан «старт» процессу преобразования «Либеральной России» в политическую партию. note 421

Движение было создано в 2000 году и сейчас насчитывает около 6000 участников, отметил Сергей Юшенков. В его руководстве — несколько депутатов Госдумы от СПС, заявивших о своем выходе из партии «Союз правых сил», в том числе Виктор Похмелкин, Юлий Рыбаков, Сергей Ковалев. Исполком «Либеральной России» возглавляет депутат Госдумы Владимир Головлев. Главным идеологом и спонсором «Либеральной России» является скрывающийся за границей от правосудия предприниматель Борис Березовский. Экс– олигарх неоднократно заявлял о своем намерении создать в России «реальную либеральную оппозицию».

22 декабря 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НАХОДЯЩИЙСЯ В РОЗЫСКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ИЗБРАН СОПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ДВИЖЕНИЯ

«ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

МОСКВА. Находящийся в розыске предприниматель Борис Березовский избран одним из пяти сопредседателей движения «Либеральная Россия».

Как передает корреспондент РИА «Новости», за избрание Березовского на пост сопредседателя движения проголосовали 72 делегата проходящего в Москве съезда движения, против — 6.

В интервью РИА «Новости» один из сопредседателей движения, Сергей Юшенков, назвал избрание Березовского «вполне закономерным », поскольку предприниматель является одним из главных идеологов и финансистов партии.

Юшенков сообщил, что кандидатура Березовского на предстоящем в марте съезде будет обсуждаться на пост лидера партии. Он отметил также, что Березовский по прямой трансляции через Интернет знакомится с тем, что происходит на съезде.

Галина Барышникова

25 марта 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ Чего вы ждете от этой недели?

Борис Березовский, сопредседатель движения «Либеральная Россия»: Я жду

внеочередного съезда «Либеральной России», на котором будет принято решение о преобразовании движения в партию. В стране сегодня нет политической партии, выражающей интересы либеральной части общества. Последние восемь месяцев я работал над программой партии и попытался сформулировать ее основные задачи и цели. С основными идеями этого документа я познакомил товарищей по партии во время недавней встречи в Лондоне. И как мне кажется, они с интересом отнеслись к моим предложениям. В ближайшее время программа будет опубликована в «Независимой газете». К сожалению, я не смогу лично присутствовать на съезде, но постараюсь сделать это хотя бы виртуально: есть договоренность организовать во время съезда телемост «Москва — Лондон». Если, конечно, не случится ничего экстраординарного — не возникнет проблем со связью или не отключат электричество.

30 марта 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОУЧАСТВОВАЛ В СЪЕЗДЕ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

Борис Березовский принял участие в открывшемся в Москве съезде «Либеральной России», на котором политическое движение было преобразовано в партию.

Березовский является сопредседателем «Либеральной России». Он находится сейчас в Великобритании, и его выступление транслировалось по телемосту «Москва — Лондон», сообщает «Интерфакс».

Березовский заявил, что в первую очередь новая партия должна решить проблему узнаваемости. По его словам, «чтобы нас услышали, нас должны сначала узнать».

«Мы находимся в уникальной ситуации. Эту площадку правды в России не готов сейчас занимать никто, кроме нас: авторитарная власть в очередной раз запугала общество», — подчеркнул Березовский.

Он назвал пять стратегических приоритетов новой партии: либерализация личности, либерализация власти, либерализация общества, либерализация государственного устройства и либерализация внешней политики.

«Либо Россия станет демократической страной, либо

нацистской, другого не дано», — сказал Березовский. Он отметил, что в этом плане «Либеральная Россия» должна «помочь становлению ответственности каждого гражданина за свои действия, за свою позицию ».

Березовский считает, что сейчас наиболее активную часть российского общества составляют патриоты-державники. В связи с этим он призвал партию «помочь патриотам-державникам стать патриотами-либералами. Для нас такая трансформация является важнейшей исторической задачей», — отметил Березовский.

Другой важной задачей он назвал превращение России в федерацию, устроенную по национальному признаку, когда все республики, входящие в нее, имеют одинаковый статус. Березовский считает «принципиально невозможным» создание Союза России и Белоруссии, где для Белоруссии предусмотрен иной, более высокий статус, чем для республик в составе Российской Федерации.

21 августа 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

УБИЙСТВО ВЛАДИМИРА ГОЛОВЛЕВА

ВАРФОЛОМЕЕВ: Безусловно. Наверное, трудно сейчас, особенно издалека, говорить о версиях. Может быть, тогда мой вопрос о тенденциях, скажем, или о случайном течении жизни.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, все версии можно как раз выстраивать исходя из тенденций. Так вот, я хочу сказать, что издалека тенденции видны нисколько не хуже, чем с близкого расстояния, может, даже яснее. Я тоже не хочу сразу сделать заключение, что это произошло потому, что Головлев — сопредседатель партии «Либеральная Россия », единственной партии, которая находится в оппозиции к власти и в жесткой оппозиции. Тем не менее, знаете, у меня был учитель в жизни, блестящий человек, В. А. Трапезников, академик такой был, директор института, в котором я проработал 25 лет. И он мне говорил — Борис, сначала попробуйте проанализировать, в чьих интересах, и на 99 процентов потом вы сможете получить правильный ответ.

Я считаю, что здесь есть прямой интерес власти. Власти, которая последовательно запугивает граждан. Начало не сегодня, если уж переломная такая точка — те самые теракты в Москве 1999 года. И непрекращающаяся цепь запугивания людей. Я сейчас смотрел ОРТ, 12-часовой выпуск. Это же позор на самом деле. Эта новость идет четвертой. Да, самолет, безусловно, да, трагедия, но это же было несколько дней назад. Да, конечно, взрыв газа или еще чего-то, не знаю, в Москве. Тоже важная

новость, безусловно. Ну, а следую-

щей новостью идет Касьянов и Китай, а четвертой только — Голо– влев. То есть и здесь пытаются замолчать, спрятать.

Я тоже как-то говорил… что вы говорите — тенденция? Вы очень важное и нужное слово выбрали. Вы знаете, власть не может быть наполовину авторитарной. И если уж Путин стал выстраивать вертикаль власти, затем — вертикаль СМИ, сейчас вертикаль экономики начал строить, то для того, чтобы все это удержать, в авторитарном государстве есть свои законы. И эти законы очень четко прописаны историей. Поэтому вначале ты даешь команду убивать абстрактно, как в Чечне, там же нет команды убить конкретного человека. Ну, есть террорист, понятно, объявили террористом. Вот Березовского тоже объявили террористом, тоже здесь, в Лондоне, меня пытаются убивать. Но об этом отдельно. А дальше, конечно, ты должен так сделать, чтобы люди действительно боялись. Ты должен перешагнуть черту и дать команду убить конкретного человека.

— Я правильно понимаю вашу логику, что убийство Владимира Голо– влева в этом плане не было целью и использовалось исключительно как средство?

— Безусловно. Вот я тоже думаю, вот почему они остановились на Головлеве? Если рассматривать вот эту тенденцию, — почему не Юшенков, не Березовский? Ну, про себя я уже сказал — пытаются, не получается. Пока, по крайней мере. Тем не менее я думаю, что все-таки есть смысл. Понимаете, Головлев в обществе широко не известен, Юшенков все-таки известен в обществе. Но Головлев хорошо известен в политической элите страны. Ну, с обществом-то уже разобрались, с ним проще всего разбираться, — что с ним разбираться? Заткнули мгновенно и пошли опять в стойло, а с политической элитой как-то все-таки не до конца докрутили еще.

— То есть на кого это убийство могло быть рассчитано, целевая аудитория кто?

— Политическая элита России, никаких сомнений у меня нет. Причем не только «Либеральной России», а вся политическая элита России. Всем дан сигнал — вот за черту, которая называется оппозицией, не переходите, будем стрелять, каждого.

— Все то, о чем мы сейчас говорим, — это из области все-таки предположений скорее?

— Вы же сами сформулировали начало нашего разговора. Вы сказали

— тенденции, а дальше — версии. Вот основная тенденция, которая сегодня есть в российском обществе, — это построение действительно по всем компонентам авторитарного государства.

Это

главная тенденция прошедших 2,5 лет, которые Путин находится на посту президента. Думаю, что это трудно отрицать. Следствием этой тенденции, мне кажется, эта версия и является вполне логичным.

note 422 Я еще раз говорю, есть свои законы исторические, их невозможно придумать, просто так устроено человеческое общество. Сначала сейчас так попробуют поодиночке, попугать еще, посмотрят на реакцию — а вот сильно ли испугаются, а вот все ли убегут из «Либеральной России» или еще кто-то останется. Или останутся только те, кто уже за пределами России. А дальше — сделают выводы, и дальше, если это не сработает, естественно, тогда будет еще заказ, еще.

— Но вот что делать С. Юшенкову, сопредседателю «Либеральной России», В. Похмелкину, Ю. Рыбакову, которые тоже являются руководителями именно «Либеральной России»? Сваливать отсюда?

— Знаете что, мне, наверное, опять больше упрек, что вот ты там в Лондоне сидишь и советы даешь, что делать людям в Москве. Я еще раз говорю: если бы я не находился под ордером на арест в России, я бы, конечно, оставался бы в России, несмотря на пальбу, стрельбу, более того, я это демонстрировал много раз. Меня тоже пытались убивать, и не один раз, и я никогда не уезжал из России. Это вовсе не потому, что больше места нам нигде нет, кроме как в России, — здесь, в Лондоне, очень хорошо, должен вам заметить. Но жизнь все-таки определяется не тем, где комфортно, а там, где душа. А душа часто стремится туда, где совсем не комфортно. И я считаю, что если те люди, которых перечислили, если они, — а я знаю, что они обладают мужеством — этого вполне достаточно, чтобы продолжать делать то, что делают они. Более того, я уверен, что как раз вследствие этого действия власти — «Либеральная Россия» безусловно займет новую позицию в политической жизни России. К ней придут новые люди, которые не боятся.

22 августа 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Убит Владимир Иванович Головлев, самобытный человек, депутат Государственной думы РФ, сопредседатель партии «Либеральная Россия».

Убит человек, позволивший себе открыто выступить против сегодняшней власти в России, против президента В. Путина. И мы не можем рассматривать это преступление вне контекста

взаимоотношений Владимира Ивановича с властью.

Можно сколько угодно спорить о версиях этого преступления, но очевидно, что убийство Владимира Ивановича — политическое, и по его положению, и по целесообразности совершения этой расправы.

В Декларации партии «Либеральная Россия», опубликованной к нашему учредительному съезду, говорится: «Бороться за свободу в России — дело опасное». К сожалению, эти слова оказались пророческими.

Убит наш товарищ, но живет наша непоколебимая вера в свободную Россию. И для нас нет ничего сильнее этой веры.

Россия будет свободной.

23 августа 2002 г. Лента новостей Известиями, Москва

ПАРТИИ БЕРЕЗОВСКОГО СНОВА ОТКАЗАЛИ В РЕГИСТРАЦИИ

Таганский межмуниципальный суд столицы сегодня отклонил иск партии «Либеральная Россия» к Министерству юстиции. Как сообщил представляющий интересы истца адвокат Андрей Арахмило– вич, суд отказался признать незаконным отказ Минюста о регистрации партии и обязать министерство зарегистрировать «Либеральную Россию».

29 августа 2002 г. Les Echos, Париж

РОССИЯ: НОВАЯ ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Менее месяца тому назад российское правительство предложило внести поправку к законодательству, которая, будучи принята, привела бы к новой национализации запасов полезных ископаемых страны. Отзыв этой поправки — не что иное как временная передышка для тех, кто надеется на стабильность и экономический рост в России. Тем не менее этот эпизод пролил свет на стремление президента Путина вернуться в нашей стране к экономическому дирижизму

— несмотря на то, что все говорит против этой тенденции.

Следствием упомянутой поправки, предложенной близким к Путину г-ном Козаком, стала бы конверсия всех лицензий на добычу полезных ископаемых, нефти и газа и концессий, собственность на которые фактически вернулась бы государству. Невозможно оценить влияние подобного отката назад, учитывая тот факт, что энергетическое и сырьевое производство является основой российской экономики. Шок и возмущение, вызванное этой реформой, объясняют ее быстрый отзыв в пользу предложенных десять дней спустя новых положений, более благоприятных для производителей полезных ископаемых и

энергии. Московская пресса интерпретировала это как отказ от любой идеи новой национализации. Выбрал ли Кремль полную смену стратегии, считая ее ошибочной? Или же, что более вероятно, г-н Путин столкнулся с оппозицией, размах которой он недооценил, и этот жест является простым тактическим отступлением? К сожалению, я склоняюсь к последнему предположению.

Действительно, Кремль прилагает все усилия для восстановления в России авторитарного государства, будучи уверенным, что такое государство будет функционировать лучше, чем нынешняя власть, и преуспеет там, где Советы потерпели крах. Эта реконструкция заключает в себе три этапа, которые я называю «три вертикальных концентрации власти». Первая относится к власти государства, вторая — к власти средств массовой информации. Сегодня мы присутствуем при установлении «третьей вертикали» — концентрации власти в экономике. Она необходима Кремлю для завершения своего политического доминирования в стране.

Именно в этом контексте следует интерпретировать попытку новой национализации ресурсов полезных ископаемых, нефти и газа в стране.

«Первая вертикальная концентрация» была организована весной– летом 2000 года, после того как Путин вернул себе все ключевые полномочия, которыми до того обладали федеральные губернаторы. Затем г-н Путин постарался возвести «вторую вертикаль», завладев контролем над газетами и телевидением. Без этого этапа он бы не смог контролировать демократию. Этого нельзя было достичь без фабрикования крупного скандала и использования государственных служб, таких как армия, полиция, правосудие и службы безопасности, а также без поддержки Интерпола. Зачем же стесняться? Разве Россия не стала, по собственным словам президента Буша, «полноправным членом сообщества демократических государств»?

Установление вертикальных концентраций, включающих исполнительную власть и средства массовой информации, было условием, предваряющим установление третьей вертикали — концентрации экономической и финансовой власти. Последняя является жизненно необходимой для установления авторитарного государства, и именно она придает двум первым концентрациям всю их важность.

Почему? Потому, что капитал всегда оказывал влияние на государство и государственная власть всегда ему сопротивлялась. В той мере, в какой государство не испытывает более давления гражданского общества, ни свободной и независимой печати,

последним очагом сопротивления оставался капитал, и его власть должна была быть отнята государством и сконцентрирована в нем самом. Именно это и делает сейчас Путин.

Он начал процесс, раздавая своим верным соратникам руководящие должности в администрации и во главе крупных государственных предприятий, таких как «Газпром», железные дороги и банки. Он

продолжил его, перераспределяя частную собственность, начиная с телевизионных каналов. И наконец, он нацелился на важнейшую компоненту российской экономики: сектор полезных ископаемых.

Весной этого года г-н Путин заявил на Федеральной ассамблее, что «некоторые из наших компаний владеют природными ресурсами, которые могут разрабатываться пятнадцать, двадцать пять, а то и тридцать лет. Некоторые из этих компаний готовы сегодня экспортировать эти ресурсы, увеличивая свое богатство в ущерб стране». Для него обогащение российских предприятий означает обеднение страны, а не наоборот. Он дал понять, что возьмется за решение проблемы, используя закон. Вот откуда исходит инициатива его верного приспешника Козака.

Ждет ли г-на Путина успех? Есть ли у него возможность дополнить свою «третью вертикальную концентрацию»? К несчастью, история России дает утвердительный ответ на этот вопрос. Для этого у него есть средства, но какова их цена?

Приватизация 1990 годов была болезненной, но кровь не была пролита: гражданской войны не было. Поскольку государственная собственность никому не принадлежала, единственными заинтересованными лицами были чиновники, которые не взялись за оружие, потому что полагали, что это не была их собственность. Революция 1917 года и ее последствия были совсем иными. Целью было отнять частную собственность у владельцев, чтобы поставить ее под контроль государства. Миллионы собственников, лишенные своего имущества, земель, шахт, заводов, торговых предприятий, взялись за оружие, и тогда началась гражданская война. Частная собственность была массированно уничтожена, как и жизнь миллионов людей.

До революции концепция российской собственности развивалась веками; семьдесят лет советского режима уничтожили ее полностью. Это понятие вновь обрело существование и реальность лишь в течение последних десяти лет. Положение новых российских собственников еще не очень прочно; у них нет права наследования семейного имущества, сегодня они владеют лишь немногими из значительных символов

собственности. Достаточно ли они сильны, чтобы сопротивляться наступлению г-на Путина? Будем на это надеяться в интересах экономики России.

Борис Березовский

20 сентября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ОБРАЩЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО К ДЕПУТАТАМ ГОСДУМЫ РФ

Продавив путем шантажа, угроз, подкупа, беспрецедентного унижения нижней палаты парламента абсурдные поправки, запрещающие проведение референдума за год до выборов Госдумы и президента РФ, Кремль еще раз ярко продемонстрировал цели и методы так называемой управляемой демократии по Путину.

Но главный урок происходящего в другом. Кремль даже не пытается скрывать, что панически боится народного мнения, реального, а не фальсифицированного волеизъявления граждан России.

Путин убежден, что на честном референдуме большинство россиян выступит против его политики. Это означает, что рейтинги доверия нынешнему президенту, регулярно публикуемые кремлевскими аналитическими центрами, — не более чем блеф, пустая и бессмысленная имиджевая акция власти, у которой нет ни стратегии, ни чувства исторической ответственности перед Россией и ее народом.

В эти дни российские политики проявили себя по-разному. Так, окончательно стало очевидно, что «Союз правых сил» и «Яблоко» все же не способны противопоставить себя власти в деле защиты демократии. Солидаризовавшись с администрацией президента Путина, СПС и «Яблоко» наглядно показали, что являются не самостоятельными дееспособными политическими партиями, а лишь конъюнктурной «времянкой», существующей и действующей исключительно по воле и в интересах Кремля. К сожалению, один из

сопредседателей партии «Либеральная Россия» также поддержал кремлевскую инициативу.

Сегодня я констатирую, что в сложившейся драматической ситуации патриотические силы, и только они, способны выступить в роли реальной, а не карманной оппозиции и объективно защитить тем самым институты демократии и гражданского общества в стране. Как политик, я намерен впредь руководствоваться этим выводом.

Я призываю всех депутатов Государственной думы, кому дороги собственная репутация и доверие избирателей, голосовать

сегодня против принятия антиконституционных поправок к закону «О референдуме » во втором чтении. Одобрение поправок, тоталитарный характер которых ни для кого не является секретом, повлечет за собой трагические последствия не только для законодательной власти, но и для всей России.

Борис Березовский, сопредседатель партии «либеральная Россия»

20 сентября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ «ПОПРАННОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Ведущий — Глеб Пьяных, Сергей Надеждин, Андрей Доброе

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали сегодня, что патриотические силы — это последняя надежда демократии в России. Это что означает, что теперь вы поддерживаете КПРФ и даже готовы за них голосовать? БЕРЕЗОВСКИЙ: Это означает, что я, как вы процитировали, «сегодня Борис Березовский поддержал демократию». Началось все не сегодня, а два с лишним года тому назад, когда Владимир Владимирович решил разрушить совет, парламент по существу российский. Именно тогда я выступил категорически против разгона Совета Федерации, что в общем-то и состоялось. Все дальнейшие шаги — просто последовательная линия на разрушение всех демократических институтов. Сегодня в очередной раз вытерли ноги о нижнюю палату парламента, но тем не менее вопрос был принципиальнейший. И когда вы задаете вопрос о поддержке коммунистов, я хочу сказать: я поддерживаю любую оппозицию. Легальную. Вот лучше коммунистическая оппозиция, чем отсутствие какой-либо оппозиции; потому что это мы уже проходили однажды. И действительно, очень жаль, что так тупо, бездарно власть сегодняшняя разрушает то, что с таким трудом создавалось в течение последних десяти лет XX века в России.

— Понятно. Борис Абрамович, вы также сказали, что Кремль боится референдума, потому что знает, что народ не поддерживает политику Путина. Давайте представим себе, что коммунисты бы настояли на

своем и действительно в России прошел бы такой референдум. Что бы она от этого выиграла? Что бы вы от этого выиграли?

— А власть уже проиграла, если она считает, что она не в состоянии аргументированно доказать, что нужно поддерживать

ее решения, а не решения, которые предлагаются в данном случае коммунистами. Значит, власть уже проиграла. Вы поймите, что разрушение демократии совсем необязательно происходит снаружи. Разрушение демократии происходит, как правило, изнутри. Я считаю, что, например, в Америке, когда она приняла решение бомбить Афганистан, и сегодня, когда она принимает решение самостоятельно, без демократических механизмов, которые наработаны в мире, ООН, бомбить Ирак, — она уже проигрывает войну за демократию. Потому что она сама отказывается от демократических механизмов. То же самое в России. Сегодня, конечно, российская власть не имеет никакого права говорить, что она отстаивает какие-либо демократические преобразования в России.

21 сентября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫДЕЛИТ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ» 100 МЛН. ДОЛЛАРОВ

Сопредседатель партии «Либеральная Россия» Борис Березовский подтвердил, что намерен выделить на финансирование ее предвыборной кампании 100 млн. долларов. Об этом предприниматель заявил, выступая на проходящем в субботу в Москве съезде «Либеральной России». Его речь транслировалась из Лондона с помощью телефонной связи.

1-8 октября 2002 г. Завтра, Москва

БЕСЕДА АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

ПРОХАНОВ: Борис Абрамович, наш разговор протекает на веранде дворца, среди зеленых лугов и дубрав, на территории английского острова, которую вы купили. Задаю себе вопрос: кто вы сейчас? Меншиков в Березове? Наполеон на Корсике? Троцкий в Мехико? Кем вы себя чувствуете в изгнании?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, в этом вопросе есть несколько подтекстов. Поясню, как я понимаю ваш вопрос. Никем, кроме как самим собой, никогда себя в жизни не ощущал. Не было никогда стремления «делать жизнь» с кого-то, как говорил классик. Считаю, что каждый человек уникален. Господь постарался, чтобы все мы были абсолютно различными. Смысл, который Господь вложил в эту идею, состоит в том, что мы имеем право на ошибку. Мы можем ошибаться, а другие должны распознать эту ошибку и больше этим путем не идти. Среда, в которой мы обитаем, —

воздух, вода, информационная среда, люди, что нас окружают, — все это меняется и, в огромной степени, непредсказуемо. Поэтому Господь сотворил нас так, чтобы мы могли приспосабливаться к этим изменениям. Мы по-разному на них реагируем. Например, одним нравится то, что произошло при Ельцине. Другим это категорически не нравится. Одни пошли путем реформ, другие пошли противоположным, сопротивляясь этим реформам. И вот сегодня мы уже понимаем, что ни те, ни другие не были до конца правы. Если бы мы все были одинаковы, то пошли бы скопом одним-единст– венным путем, и тогда неминуемо свалились бы в пропасть.

Здесь, в Лондоне, я не ощущаю себя персонажем ни прежней истории, ни новой. Ощущаю себя просто самим собой. Таким, какой есть, со своими ошибками, со своими решительными шагами. Порой ошибочными, а иногда совершенно правильными, настолько, что и сегодня могу подтвердить: да, я поступал правильно. Так что, поверьте, ничего необычного в своем положении не вижу. А уж если возвращаться к истории, на которую вы ссылаетесь, то ведь это нормальная ситуация, когда человек, открыто противостоящий власти, не может жить в своей стране. Что же касается русской истории, то уж совершенно логично, что человек, который эту власть создавал, не может сегодня найти с ней общий язык. Власть всячески топчет того, кто когда-то ее выстраивал, а теперь пытается ей возражать. Не вижу в этом несправедливости, потому что неприятности, к которым приводили меня мои ошибки, никогда не пытался объяснить за счет дурных черт кого бы то ни было. Считаю, что все мои проблемы — это результат моих собственных ошибок. Отношу их только к себе самому, никогда не пытаюсь найти виновного.

Сейчас заметно, что появляется все больше людей, которые испытывают неприязнь к Путину. Хочу сказать, что чувства неприязни, тем более ненависти, Путин у меня не вызывает. Вообще никаких эмоций Путин у меня давно не вызывает, да пожалуй, не вызывал никогда. Что меня гнетет, так это серость власти. Серая власть России противопоказана, ибо, как мы уже говорили с вами, Россия — это максималистская страна. Для нее тусклость, болото, застой — смерть наверняка. В другом же случае есть шанс выжить.

— И все-таки едва ли вы считаете, что ваша жизнь — сплошная непрерывность. Как и любая жизнь, она имеет градации, делится на периоды, на жизненные эпохи. Скажем, ваш советский период — это, видимо, некая целостность. Ваша жизненная ситуация после 91-го, когда вы были в центре политической власти, формировали экономику, конструировали

политику и не очень-то полагались на волю Всевышнего, как вы сейчас говорите, а были нетерпеливым конструктором, яростным социальным инженером — это второй период. Третий — это опала, вынужденное изгнание, временное или на всю жизнь. Когда я вас спрашивал, у меня не было никаких подтекстов. Меня интересует самоощущение человека, который насильно вырван из той среды, которую сам создавал.

— На самом деле есть внутренний мир человека и внешний. Сначала о внешнем. Да, жизнь в Советском Союзе — это целый период, ровный, яркий, счастливый. Я был абсолютно счастлив в Советском

Союзе, рос в классической советской семье. Отец — инженер-строитель. Мать, когда я был маленький, — домохозяйка, а потом лаборантка в Институте педиатрии, проработала там двадцать пять лет. Отец так и умер на работе. Школа, институт, сначала один, потом университет, потом аспирантура, потом диссертация кандидатская, диссертация докторская, член-корреспондент Российской академии наук. Повторяю, был абсолютно счастлив, потому что занимался любимым делом. А потом эта жизнь закончилась в 1989 году, когда в институте перестали платить зарплату, и я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неуютно. Я — человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напополам с приятелем, докторская зарплата.

Однако я почувствовал, что прежняя жизнь завершается. И попытался предугадать новую, еще неявную жизнь, перемены, грядущие в огромной стране. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался «спекуляцией». Это было непросто, потому что страна не воспринимала такие категории, как хозяин, большие деньги, быстрый, бешеный заработок. Все это раздражало общество, даже близких товарищей. Но я принял решение, кардинально изменил мою внешнюю жизнь. Ушел из тихого, спокойного академического института, полностью стал самостоятельным. Никакой зарплаты, никакой социальной помощи. Не жди ниоткуда помощи и защиты.

Я тоже был членом компартии и, в отличие от некоторых, билет свой никогда не рвал, не сжигал. Так и лежит у меня в сейфе в институте, где я до сих пор на общественных началах заведую лабораторией. Кстати, эту лабораторию создал я и никогда не прекращал с ней связь, до сих пор общаюсь с моими коллегами. Но тем не менее наступила совсем другая реальность.

Я взял полностью ответственность за свою жизнь, уже не уповая на государство. Хотя, конечно, подсознательно рассчитывал, что в трудные минуты оно придет на помощь.

Конечно, раньше государство бесплатно учило, лечило, давало жилье. Это потом я стал понимать, что за это расплачивался налогами, неполной зарплатой, ограничением индивидуальных возможностей, обеспечивающим «социальную справедливость». Я не хочу говорить, хорошо это или плохо. Но началась для меня совершенно

другая жизнь, с риском, ответственностью и свободой. И мне такая жизнь очень нравилась.

До этого я был не последним человеком в науке. Член-корреспондент Российской академии наук, в которой на весь Советский Союз было 800 человек, 500 академиков и 300 членов-корреспондентов. Это результат, к которому стремился любой честолюбивый ученый. Я рассчитывал в дальнейшем стать академиком, лауреатом Нобелевской премии, хотя понимал, что я не лучший среди своих коллег. Что есть люди, превосходящие меня в науке. Может, это был один из побудительных мотивов изменить мою жизнь? Потому что, когда я пришел в бизнес, я почувствовал — то, что я делаю в бизнесе, под силу очень немногим людям. В науке я знал: есть 1000 человек, которые могут делать то же, что и я. Но в бизнесе из моего окружения на это не был способен никто. Это потом появились какие-то новые имена, которых я прежде не знал: Миша Ходорковский, Володя Потанин, Володя Виноградов. Их совсем было мало, этих людей, которых потом назвали олигархами.

Ощутив свою уникальность, я почувствовал себя комфортно. Потому что, повторяю, категорически не люблю делать в жизни то, что другой умеет лучше меня. Просто отхожу в сторону. Спрашиваю: зачем я толкусь в этом месте, если есть другой, который делает лучше? Забегая вперед, признаюсь — когда я стал заниматься политикой, то почувствовал себя совсем комфортно. Ибо я действительно во многих проектах не видел себе равных. Никого, кто мог бы это придумать и реализовать. И конечно, это было комфортное ощущение: я нахожусь в том месте, которое никто другой не может занять. Но это уже третий этап моей жизни. Переход от бизнеса к политике.

— А какова мотивация этого перехода? Политика способствует бизнесу? Или политика — увлекательная игра? Или в вас продолжал говорить «системщик», «концептуалист», который постоянно расширяет поле деятельности? Или политика препятствовала реваншу ваших идейных противников, которые хотели отобрать у вас богатство и влияние?

— Об этом немного позже… И наконец, теперь еще один жизненный цикл — изгнание. Я не могу приехать в Россию, потому что меня туда не пускают, там есть ордер на мой арест. Я объявлен «в розыск », ищут, никак не найдут. Хотя мы с вами сидим в Лондоне, и все это знают. Если бы меня хотели заполучить в России, если бы считали, что для этого есть криминальное основание, что Березовский действительно что-то похитил, то почему бы не обратиться в Интерпол? Не обращаются. Значит, причина одна: не нужно, что-

бы Березовский возвращался в Россию. Это чистая политика, не вижу других аргументов. Это следствие моего перехода от бизнеса к политике. И вот теперь то, о чем вы спросили, — мотивация. Я ее долго не мог сформулировать. Но сформулировал с помощью Андрея Дмитриевича Сахарова. Когда его однажды спросили: «В чем смысл жизни?» — он ответил: «В экспансии». Это определение мне подходит. Я лишь развил для себя это определение. Разделил экспансию на внутреннюю и внешнюю.

Нужно правильно понять сахаровский термин «экспансия». Думаю, что Сахаров имел в виду преодоление энтропии, преодоление хаоса. «Победа над хаосом» — вот что движет человеком. И вне себя и внутри я пытаюсь бороться с хаосом. Внутри себя сложнее, чем вовне. И для меня внутреннее преодоление хаоса — это стремление к свободе. Воспитание себя как свободного человека. Для меня свободный человек тот, кто умеет сам себя ограничивать. Для меня, человека верующего, православного, свобода означает жизнь с соблюдением ограничений, которые сформулировал Иисус Христос в Нагорной проповеди. А до него в Ветхом Завете Моисей, который услышал эти заповеди от Бога. Вот это для меня и есть свобода. Свобода как система внутренних ограничений. И вот, выстраивая в течение всей моей жизни систему внутренних ограничений, которая противостоит хаосу внутри моей души, я ощущаю мою внутреннюю жизнь как нечто целое, неразрывное, не подлежащее делению на периоды. Я не прерывал этого движения ни в советское время, ни тогда, когда занимался бизнесом. Хотя искушения были огромные…

А вот теперь о политических мотивациях. В бизнесе сначала хотелось просто заработать миллион. Потом не миллион, а 10 миллионов. Потом понимаешь: ну, стоп! Всего заработанного не прожить, но хочется, чтобы были такие автомобили, которых никто никогда не делал. Приступаешь к реализации, не получается. Может быть, сумасбродная идея, не оформлена

рационально. Потом понимаешь, что она вообще недостижима, если не будешь защищен в своих идеях, не будет защищен твой бизнес. И ты начинаешь заниматься политикой.

Не могу сказать, что в 1996 году я был категорическим противником прихода к власти Зюганова. Я видел слабость Ельцина, слабость реформаторов в целом, которые были уже неспособны противостоять напору «левых». Они уже, по существу, проиграли в 96-м битву за власть. Но оставались люди, и я в том числе, которым было что терять. Быть может, и жизнь. И тогда именно я инициировал союз ре-

форматоров и олигархов, и этот союз помог одержать победу. Реформаторы одни, сами по себе, были не в состоянии победить Зюганова. А олигархи в одиночку тоже были не в состоянии победить Зюганова. Только их союз обеспечил победу.

Сегодня многие мне говорят: «Как ты считаешь, если бы победил Зюганов, не пошла бы Россия более естественным путем? Не удалось бы избежать издержек Путина?» Так как победа Путина означает победу не идеологии, не варианта развития, а победу спецслужб. А приход к власти спецслужб в любой стране — трагедия. Хуже этого не может быть ничего. И я не хочу сказать, что у меня есть сомнения в правоте того, что я делал в 96-м году. Но у меня накапливаются вопросы по поводу того, что же случилось в результате победы Путина? Насколько это хорошо для России по сравнению с тем, что могло случиться? Хотя, как вы знаете, политика не терпит сослагательных наклонений. Однако это не означает, что нельзя делать выводы для будущих шагов.

— Согласен, исследование утраченных возможностей — тоже часть развития. Но вот вы произнесли сейчас развернутый тезис, который характеризует вас как очень бурного, экспансивного человека. Вряд ли такой человек может стать любимым учеником Христа. Ваша внешняя активность столь велика, что это, по классике, предполагает некоторую остановку, замедление внутренней жизни. Откладывание «на потом », может быть «на никогда», основного метафизического решения: «Как быть?» По-моему, здесь есть противоречие.

— Вы знаете, эти противоречия снимаются силой воли. Есть ли у тебя сила воли не переступить те внутренние ограничения, что и составляют смысл духовной жизни? Для меня же, повторяю, внутренние ограничения — это десять Христовых заповедей. Я их не переступал. Очень много писали о моем участии в мафиях, в заговорах с целью убийства, в убийстве Листьева, еще в тысяче грехов. Разве что не говорили, будто я пил кровь христианских младенцев.

— Зато это делал Ельцин, который, как известно, пользуется инъекциями, приготовленными из человеческих эмбрионов.

— Нет, нет, я не переходил через эти грани. И может, самое главное, я никогда не перешел через грань, которая называется «убить», «заказать » другого человека. Вы знаете, какое противоречивое и жестокое было время. Многие не смогли устоять перед этим искушением. Кровь проливали и те, кто проводил реформы, и те, кто им противостоял. Но я, повторяю, не только смог преодолеть. Я действительно ничего не украл. В нашей прокуратуре еще никого так пристально

не изучали, как меня. И если бы я действительно был уличен в краже, то был бы ордер на экстрадицию и меня в наручниках привезли в Россию.

— А вообще, не ощущаете комплекса вины? Я не имею в виду прокурорские нападки. Вы как центральный политик ельцинской эпохи не ощущаете вины перед сонмом несчастных, разоренных, потерявших высокую социальную цель, брошенных в пучину социальных и национальных несчастий? Ведь чувство вины — это очень человеческое состояние.

— Конечно же, я ощущаю колоссальный комплекс вины. И не только за те деяния, когда я ошибался и эти ошибки принесли страдания миллионам людей. Но даже за ошибки моих предков, если их деяния, их прегрешения, вольные и невольные, приносили несчастья. Знаете вы или нет — когда был съезд партии «Либеральная Россия», была выпущена декларация. Я участвовал в написании этой декларации. Первым пунктом я призвал покаяться всех за то, что произошло в России, за горе и беды людские. Разгорелась длительная дискуссия среди либералов. Мне было дико, что люди, считающие себя либералами, полагают, что им не за что каяться. В этом манифесте я пытался обосновать тезис о том, что идея свободы — прямая производная христианства. Главный смысл христианства — именно в свободе. Но не в свободе как вседозволенности, не в свободе как «воле вольной», а в свободном умении себя ограничивать. Покаяние — это и есть ограничение. Поэтому я должен каяться. Мы пришли на землю, чтобы страдать. Только через страдания можем понять смысл жизни. Если я говорил, что смысл жизни в экспансии, но это тоже страдание. Невозможно жить иначе, кроме как каяться за то, что совершил.

— Снизим уровень разговора, который напоминает разговор двух патрициев, проживших бурные жизни и философствующих на темы бытия. Наши жизни еще не прожиты, и впереди много

бурь. Вы интерпретируетесь нынешней российской властью как опасный враг. Может быть, единственный для нее опасный враг. Не сомневаюсь, что эти постоянные прокурорские заявления, по «Аэрофлоту», «Андаве», «Атоллу», автомобильным сделкам, — все это должно вас травмировать, психологически уязвлять, как бы вы ни верили в английское правосудие. Какие еще возможности у власти давить на вас? Какие механизмы использует власть в борьбе с вами?

— Все-таки не стану утверждать, что здесь, в Лондоне, чувствую себя в полной безопасности. Конечно, существуют такие понятия, как

западная демократия, гарантии свобод, защита частной собственности. У нас в Советском Союзе были такие, кому абсолютно не нравилась советская система, и они идеализировали Запад. Я никогда не был диссидентом, никогда активно не выступал против системы, хотя это не значит, что я был конформистом. Я был членом партии, активно работал, принимал участие в общественной жизни. Я общественно активный человек с детства. Тем не менее у меня были фантастические иллюзии относительно Запада в целом.

Относительно демократии как способа управления страной. Заблуждения относительно того, где витрина, а где истинный интерес. И по мере того как я узнавал Запад, происходило если не прозрение, то постоянная переоценка, и, к сожалению, я не обнаруживал дополнительных плюсов демократии, но все больше минусов. Одновременно происходило колоссальное переосмысление современного мироустройства в целом. Поэтому здесь, в Лондоне, я чувствую себя, конечно, в большей безопасности, чем в России, но я не чувствую абсолютной защищенности.

Понимаю, насколько конъюнктурны соображения Запада, насколько они рациональны. Если Западу нужен сегодня Путин, то во имя этого сдадим кого угодно, хоть «маму родную», а уж Березовского— с большим удовольствием, дайте только хоть малейшие аргументы. Или наоборот — Путин выступил против бомбардировки Ирака, а Березовский выступает против Путина, вот и используем Березовского, чтобы «надавить» на Путина. Так что я все понимаю, тут у меня никаких иллюзий нет. А что касается давления со стороны российской власти, то, знаете, во мне что-то сильно изменилось после одного эпизода моей жизни. И прежде было много смертельных трюков, когда, казалось, я должен был умереть. А вот остался жив, что, в общем-то, странно. Но один случай сильно подействовал, когда на меня было совершено покушение. В 15 сантиметрах от меня оторвало голову

моему водителю, а должны были оторвать голову мне — взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь — это подарок Всевышнего и относиться теперь к этому нужно как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу, в Промысел, а это своеобразное бесстрашие.

Давление началось на меня еще при Ельцине с моего жесткого противостояния Коржакову и Барсукову. И тогда уже использовали

средства для того, чтобы я «заткнулся». Потом известная история с Евгением Максимовичем Примаковым, когда я первым выступил против него открыто. Последовало давление — не то, что оказывал прежде Коржаков, мягко сказать, давление солдафона, а давление изощренное, рафинированное, ибо Евгений Максимович серьезный противник, и он великолепно использовал свое влияние на Ельцина. Примаков сделал все, чтобы я перестал быть исполнительным секретарем СНГ, и в этом мало чем отличался от Чубайса, который использовал те же приемы для того, чтобы я перестал быть заместителем секретаря Совета безопасности.

Чубайса тоже нельзя назвать глупым и слабым человеком. И тем не менее я это давление выдержал, во мне ничто не дрогнуло, когда Евгений Максимович сказал: «В тюрьму посадим». В очередной раз открыли дело «Аэрофлота», в очередной раз вызвали в Генеральную прокуратуру. Я находился за границей, но сказал, что прилечу, несмотря на то что был выписан ордер на мой арест. Рискнул прилететь, потому что понимал: страна еще не готова к таким репрессивным расправам. Сейчас не прилетаю, потому что знаю — страна готова. Прилечу — уж точно арестуют.

Мне кажется, люди в спецслужбах сделали мой психологический портрет, знают хорошо мои слабые стороны. И тем не менее профессионалы там, похоже, перевелись. Здесь, в Англии, получаю глупые угрозы, «подметные письма». Дескать: «Борис Абрамович, зачем вам нужно все это? Вот кладбище здесь под Лондоном такое красивое, и последнее вам предупреждение, а иначе фильм покажем про то, как вы с мальчиками развлекаетесь». И подписи, естественно: «Иван Иванович», «Николай Николаевич» — такая, извините, «гэбэшная» система. А месяц назад пришли два офицера из Скотленд-Ярда сюда, где мы с вами сидим. Я пригласил адвоката. Они показали какую– то бумажку и заявили, что есть информация, будто на меня

готовится покушение с целью убийства здесь, в Лондоне. Заказ — из России. Предложили взять под охрану этот дом, где мы с вами сидим, мой рабочий офис. Не могу сказать, что я отнесся к этому предупреждению очень серьезно. Но тем не менее я отношусь серьезно к неумению обучаться.

С другой стороны, ну, убьют Березовского, что случится? Вы правильно сказали, что я занимаю определенную нишу. Занимаю ее, пока жив. Не буду жив, ее другой займет обязательно. Надо понимать, что моя деятельность — это не прихоть Березовского. Это порождено системой нынешней власти.

— Все-таки думаю, что место у вас уникальное. Не может быть воспроизведено двойником или наследником. Мне кажется, сейчас вы очень одинокий человек, в социальном, в политическом, может, и в экономическом смысле. Вы уже не окружены той средой, которая обеспечивала бы вам коллективную, групповую безопасность. Вы демонизирова– ны, скажем прямо, и с помощью моей газеты. Власть получает возможность в атмосфере этой демонизации совершить неправовые действия в отношении вас. Общество воспримет их с одобрением. Расправа над вами станет козырем власти: она расправилась с главным демоном России — с Березовским. Однако, мне кажется, вы обладаете некоторым иммунитетом. Вы знаете «тайны кремлевского дворца». Вы владеете банком тайных знаний. Вы — ведающий человек. Эти знания, особенно если вы ими поделились со Скотленд-Ярдом или Интелленд– жен сервис, являются для вас гарантией безопасности. Кремль не может послать к вам киллера или устроить автомобильную катастрофу. Мне почему-то кажется, извините, что я это говорю, вы — человек очень сложных, моментальных рефлексов и отрабатываете для себя эту форму безопасности.

— Уверяю вас, ни одной тайной ни президента Ельцина, ни его семьи, ни президента Путина я не обладаю. И уж точно, даже если бы и обладал, не стал бы делиться ни с одной разведкой. То, что мы сегодня с вами встречаемся, свидетельствует о том, что я хочу жить в России. А я не смог бы жить в России, если бы я посчитал, что предаю ее. Для меня неприемлемо использовать слабости страны, открывая их соперникам моего государства. Я полагаю, что у меня достаточно сил, чтобы самому воздействовать на режим. Уж точно не стану прибегать к помощи извне, потому что это обнаружит мою неспособность. Пока же режим настолько прочен, что лишь внешняя агрессия способна его изменить. Но тогда я выступаю не против режима, а против страны.

Когда я был заместителем секретаря Совета безопасности, я встречался со многими политиками мира, с представителями спецслужб. И уж точно известно, что я никогда не выступал как их агент или как шпион. Я участвовал в освобождении заложников, которые были взяты в чеченский плен. Это была совсем не простая задача, с риском для жизни не только для меня, но и для моих друзей. И тем не менее я решал эту задачу. У англичан я прошу «вид на жительство », и они мне его не дают. Знаю почему. У них есть обязательства перед Путиным. Сами говорят, что есть прямая угроза покушения, угроза жизни, но «вида на жительство» не дают. «Вид на жительство»

не надо путать с гражданством, потому что я по-прежнему гражданин России и больше никакой другой страны.

Все сказанное не означает, что я рассматриваю спецслужбы Англии как врагов. Но я их не рассматриваю как союзников, с которыми должен кооперироваться в решении каких-то своих проблем или проблем России. Притом я хочу заметить, англичане суперкорректны, меня никто не выдавливает из страны. Моя жена Лена, мои дети живут здесь, они получили «вид на жительство» мгновенно. Они могут свободно передвигаться, перемещаться, ездить во Францию, в Россию, хотя, к сожалению, это тоже опасно. У меня ни к кому нет претензий. Это мой путь, я сам его выбрал. У меня нет претензий к Путину, к Блэру или к Бушу, к их спецслужбам. Так же, как нет претензий к ФСБ, которая тупо выполняет свою задачу, как они считают, разумную.

— Последние полтора года мы в России наблюдали, как вас лишают информационного могущества. Вся страна, затаив дыхание, кто с ужасом, кто с восторгом, наблюдала «четвертование» Березовского на ОРТ, на ТВ-6. Думаю, власть в очень большой степени перерубила каналы вашего воздействия на русскую реальность. Но не лишила ли она вас и экономической мощи? Какая судьба ваших капиталов в России? Они себя чувствуют свободно или их тоже выдавили, наложили секвестр?

— Констатирую: власть незаконным образом отобрала мою собственность. Она уменьшила мое влияние на русскую политику, заменив его другим влиянием. Думаю, что ваша газета, у которой я не пользуюсь симпатией, не в восторге от такой замены. Существование средств массовой информации, не подчиненных только государству, создавало возможность лучше понимать происходящее. Да, с искажениями, но не с такими глобальными, как это происходит сегодня. Что касается бизнеса, экономики, компаний, которые я создавал,

— часть из них мне пришлось продать. Ведь у меня другого

бизнеса, кроме русского, никогда не было.

В этом и была сила олигархов, у меня в частности, что мы верили— в России можно создать лучший в мире бизнес. Иностранные банкиры и бизнесмены удивлялись, почему мы «держим яйца в одной корзине», в русской. В 1996 году мы были сильны именно потому, что «все яйца были в одной русской корзине». Если бы наши капиталы были на Западе, не уверен, что все бы олигархи объединились для своей защиты вокруг Ельцина. Еще хочу сказать, что, с моей точки зрения, никто больше богатых людей не заинтересован в будущем России. Не только на словах, но и по возможное-

тям. Капитал — это концентрированный потенциал нации. Это вовсе не деньги в мешке, это интеллект, фабрики, ресурсы. Другое дело, что этот потенциал распределен между различными группами или людьми. Тем не менее давление на мой бизнес со стороны ФСБ было мощным. Я вынужден был продать половину моего русского бизнеса, создать свой бизнес за границей. Этот бизнес сегодня во многих странах. Часть бизнеса я оставил в России. Часть, о которой власть знает, часть, о которой власть не знает. Конечно, этот бизнес подвержен большему риску, чем тот, что не связан.

— Ваш путь после 1991 года — это путь триумфального восхождения, несмотря на то, что вас взрывали, что у вас были всевозможные издержки в отношениях с властью и с другими олигархами. Но все равно, это был путь триумфатора. То, что вы являетесь главным конструктором схемы перехода власти от Ельцина к Путину, — ни для кого не секрет. Если бы этот проект удался на все 100 процентов, то сейчас ваша роль в России была бы, по-видимому, колоссальной. Но здесь кривая успеха резко пошла вниз. Вы ошиблись в Путине. Что это был за проект

— проект создания Путина из ничего, из облака мерцающей пыли? Как в недрах этого проекта рассматриваются взрывы московских домов? В чем была ваша ошибка? И ошибка ли это? Не является ли эта подножка, которую вы сами себе подставили, подножка «Путин», роковой для вас?

— Начну с последней части вашего вопроса. Действительно считаю, что персонально Путин — это ошибка. Хотя далеко не только моя. Я не один принимал это решение. Более того, у меня были иные предложения, рассматривались другие решения. Вообще, это иллюзия, что народ выбирает. Эта иллюзия особенно сильна в России. Традиционно в России вопрос о власти решается элитой. Точно так же, как в большинстве других странах мира, например в Америке. Когда Америка выбирает такого президента, как Буш, понятно, что это не может быть выбор народа в чистом

виде. На самом деле народу этот выбор навязан. Если говорить точно, этот выбор навязывается капиталом.

Теперь хочу ответить на ваш вопрос, в чем же моя главная ошибка. Она состояла в том, что с 1991 года, сначала робко в моем сознании, потом все отчетливее, я считал, что главной преградой на пути развития России являются коммунисты. В 1996 году я действительно пытался построить конструкцию, которая противостояла коммунистам. Но уже тогда у меня зародилось сомнение. Это был первый звонок, который, к сожалению, не разбудил меня. Звонок прозвучал

17 марта 1996 года, совсем незадолго до президентских выборов, когда один из близких Ельцину людей позвонил мне рано утром и сказал, что Ельцин подписал три указа, находясь в Завидове. Один указ о переносе выборов на два года, второй указ — о разгоне компартии, третий указ — о разгоне парламента.

Я был крайне удивлен. Я встретился с этим человеком буквально через час. Я прекрасно понимал, что это катастрофа. Что 1993 год повторить в России невозможно. Это означало бы снос Ельцина или превращение его в нелегитимного президента. Я вместе с другими приложил массу усилий, чтобы этого не произошло. Сегодня известно, что главным человеком, переломившим эту ситуацию, был министр МВД Анатолий Куликов. Он сказал Ельцину, что не сможет удержать народ. Он не гарантирует, что не будет крови на улицах. Не думаю, что это был решающий довод для Ельцина. У этой зловещей, антиконституционной конструкции были свои архитекторы. В ночь с 16 на 17 марта в Завидове они уговорили Ельцина подписать эти указы. Вот тогда, собственно, и началось противостояние команды, которую создали олигархи, команде силовой. Закончилось оно поражением силовиков. Чубайс тогда воскликнул: «Вбит последний гвоздь в гроб коммунизма», не понимая вообще, что такое коммунизм. Это идея, в которую вбить гвоздь невозможно. Ей можно противостоять, но только не силой.

И вот тогда у меня зародилось сомнение: а правильная ли цель — борьба с Зюгановым? Отсюда ли исходит основная опасность? Что было бы, если бы победил Ельцин, но остались бы Коржаков и Барсуков? Считаю, что это была бы почти та же конструкция, которая сегодня создается в России. Ельцин переставал быть легитимным, опирался бы только на спецслужбы, и они получали неограниченный контроль над ним. Дальнейшее развитие совершенно понятно. Но, опять же, я не придал этому большого значения, потому что все закончилось успехом, коммунисты были повержены, Коржаков, Барсуков отстранены.

Уже позднее я понял, что мы прошли буквально по лезвию.

Коммунисты повержены в результате выборов. А Коржаков — уже в результате административных действий Ельцина. Я понимал, что с коммунистической идеологией, как с доминирующей, покончено в России. Это приняло общество, приняли сами коммунисты. Долго не принимали, но потом приняли. И постепенно я понял, что основной противник реформ и вообще нормального развития России

— это не коммунисты, а спецслужбы. Уже после того как

«партия была сделана» и избрали Путина, я стал задумываться над этой историей со взрывами домов. Я вдруг понял, что это была абсолютно такая же конструкция, но другого исполнения, какую пытались в свое время осуществить Коржаков и Барсуков.

Я был в политике, понимал, что происходит. В 1999 году был один эпизод, который я тоже потом осмыслил. В 1999 году ко мне на связь вышли люди Удугова. Только-только премьер-министром стал Степашин. И мне сказали, что в Дагестане осенью произойдут серьезные события. После моих прямых вопросов достаточно недвусмысленно объяснили, что предполагается вторжение Басаева. Я абсолютно четко сформулировал свою позицию. Сказал, что для чеченцев — это просто гибель. Благодаря двухлетним усилиям, моим и Рыбкина, в Чечне складывается политическая основа для мирного процесса. Она еще не подкреплена экономическими шагами, но есть общественное мнение и в России, и на Западе, которое поддерживает мирный процесс. Если же будет война в Дагестане — это, безусловно, поражение для чеченцев, поражение для России, потому что остановить это будет невозможно. Это смертельный трюк.

Сразу же после этого секретного разговора я доложил об этом Степашину. Тогда я не отреагировал на то, с каким спокойствием Степашин это воспринял. Он мне сказал: «Не волнуйся, мы все знаем, все контролируется». И это при том, что в течение двух лет в Буйнаксе, в Чабанмахи ваххабиты рыли окопы, создавали опорные пункты, окопы. Как об этом не могла знать ФСБ? Уже позже я пришел к выводу, что все это было одной большой провокацией. И интервенция Басаева, и война в Дагестане, и взрывы.

Как оценивать действия ФСБ? Конечно, русское самосознание было поражено в Чечне в первую войну. Есть два способа преодолеть это поражение. Либо ждать, когда народятся два новых поколения и травма зарастет. Либо реванш. Другого человечество не знает. Мы знаем историю современной Германии, знаем, что понадобилось два поколения, чтобы немцы

освободились от комплекса пораженцев. Они с этим справились. Россия пошла другим путем. Она решила не ждать. Решила взять реванш. Была устроена эта провокация. Но даже после начала войны еще оставался шанс локализовать ее трагические последствия.

У меня был на эту тему серьезнейший разговор с Путиным. Мы дошли до Терека в конце 1999 года. Я никогда не прекращал встреч с чеченцами, в том числе с теми, кого в России называют «боевиками ». Я не прекращал связи с теми, кто был легитимен с точки зрения

российского законодательства. Это Масхадов, это Закаев, еще целый ряд людей. В тот момент, когда мы вышли на Терек, они были готовы к миру на наших условиях. Я сказал: «Путин, послушай, победа

— это не флаг над Грозным. Победа — это уже преодоленный на сегодняшний день русскими «комплекс пораженцев», это ощущение чеченцев, что они проиграли. Теперь давай заключать мир. Без штурма Грозного». Но видимо, что-то сидит внутри Путина очень ограниченное и злобное. Вот эта мелочность, тщеславие, непонимание, что за это тщеславие придется расплачиваться тысячами и тысячами конкретных жизней.

— Может быть, он хотел принять в Грозном парад Победы?

— Может быть, Путин и в самом деле не остановил чеченскую войну, потому что мечтал принять в покоренном Грозном «парад Победы ». Это полковничий комплекс неполноценности, не преодоленный в период президентства. Теперь я вернусь к первой части вашего вопроса: не является ли Путин моей ошибкой? Знаете, когда закончилась выборная кампания, я пришел к Путину и сказал: не хочу больше ОРТ. Потому что это огромный груз, огромное давление. За мою деятельность на ОРТ меня ненавидели все. Если уж есть причина, по которой масса людей в России меня ненавидит, то, конечно, за ОРТ. Поскольку оно было поперек горла всем. И Жириновскому, и коммунистам, и, как вы помните, Анатолию Борисовичу Чубайсу. Потому что это мощнейшее политическое орудие. Кто владеет этим инструментом, может решать задачи любой сложности. Я могу сегодня сказать: мы распоряжались ОРТ правильно. Я полагал, что с избранием Путина задача оттеснения коммунистов решена окончательно. Уже парламентские выборы решили вопрос власти в России. Путин согласился с моим намерением оставить ОРТ. Но после того как Путин приступил к разгону Совета Федерации, а по существу, к уничтожению парламента, я вновь пришел к нему и сказал: «Нет, теперь я не хочу отдавать ОРТ, потому что ты пошел другим путем. Путем концентрации власти».

Я привел вам этот эпизод, чтобы показать: у меня никогда не было политических амбиций, не было стремления быть во власти. Но у меня было стремление изменять страну так, как я считал правильным. Вот это и есть то, что я называю серьезной внешней экспансией. Я знаю, что власть доставляет сильные эмоции, но я научился получать эмоции другим способом. На это я потратил почти всю свою жизнь. Мне в Англии сейчас интересна система образования. Я ведь получил классическое советское образование не в ка-

кой-нибудь элитарной школе, элитарном вузе. Учился сначала за городом, где работал отец. Он работал в Новом Иерусалиме на кирпичном заводе главным инженером, а мы жили в Истре. А до этого мы жили в Загорске. Кстати, когда мы с родителями попали в автомобильную аварию, как сейчас помню, это было на Троицу, в День защиты детей. Всей семьей мы угодили в больницу. И первым, кто к нам приехал, был батюшка из Загорска, потому что отец поставлял стройматериалы для строительства церкви. Вот, может быть, тогда и был первый импульс моего будущего интереса к вере.

Так вот, система образования в Советском Союзе, с моей точки зрения, была феноменальной. У меня не было специальных учителей, я начал в стандартной сельской школе. Потом в Москве я опять пошел в обычную школу. В шестом классе я перешел в английскую спецшколу — она только-только открылась. Я сам туда пошел, записался и уже заканчивал английскую школу. Точно так же, без протекции, пытался сам поступить в университет. Не поступил. Многие говорили, из-за того, что я еврей. Но другие евреи поступали. Я поступил в Лесотехнический институт, тоже не весть какой элитарный. Но там Сергеем Павловичем Королевым был открыт факультет вычислительной техники. Закончил этот институт, но осталось что-то неприятное от того, что не поступил в свое время в университет. И вот после окончания института поступил в университет, на мехмат. Потом аспирантура, семья, дети, масса всяких проблем. Работа в Институте проблем управления АН СССР. Феноменальная среда, академическая, в которой я провел 20 с лишним лет, которая дала мне уникальное представление о мире. Сегодня мои дети учатся здесь, в Лондоне, в очень престижной школе. Я третий раз женат. Моя вторая семья тоже здесь, в Лондоне, там у меня сын и дочь, которые тоже учатся в очень хорошей школе. Я хожу на родительские собрания. И могу сказать: здесь образование слабее, чем было в Советском Союзе. Но иначе расставлены приоритеты. Здесь приоритет номер один — формирование личности. В Советском Союзе ты — часть коллектива, песчинка. А здесь тебе

говорят: «Ты уникальный, ты единственный, ты неповторимый, и рядом с тобой — уникальный, неповторимый, единственный». Поэтому, когда здесь человек заканчивает школу, он чувствует себя совершенно самостоятельным. Не надеется ни на английскую королеву, ни на премьер-министра, ни на государство. Только на свои силы.

— Что не мешает этой уникальной, состоящей из индивидуальностей массе быть управляемой в период выборов. Это культивирование непо-

вторимости нивелируется любой социальной встряской — выборами, смертью принцессы Дианы, объявлением войны Ираку, когда все начинают действовать однотипно. Пропаганда сильнее индивидуализма.

— Каждый оказывает колоссальное сопротивление попытке установить диктатуру над своей личностью и над обществом в целом. Они этого не терпят. Конечно, масса манипулируема, но приходится прибегать к очень тонким манипуляциям. Это нельзя делать дубиной, как делается в нашей стране. Это можно делать скальпелем. И всегда есть ниша для оппозиции. Никто не пытается сопротивляться тебе на уровне затыкания рта. Такое невозможно в этой системе. Возможно другое. Например, Си-эн-эн мгновенно перестраивается. Если Путин поддерживает Америку в бомбардировках Афганистана, то он просто класс. Но если Путин против американских бомбардировок Ирака — тогда целый день в репортажах по 40 минут из Путина делают отбивную котлету. Тем не менее я считаю, что унификация образования в СССР имела свои минусы, но она имела и колоссальные плюсы. Причем минусы перекрывались плюсами.

— Если опять вернуться к проекту «Путин», то как все происходило на самом деле? Я знаю, как создавался Лос-Аламосский в Америке. Знаю, как создавался «урановый проект» в СССР. Но проект перехода власти от Ельцина к Путину по значимости не менее важный. Это проблема власти, проблема путей развития, проблема истории. Как это все происходит? Встречаются два-три человека, пьют виски или морковный сок, парятся в бане и договариваются?

— Заметим, что основные научные результаты, которые потом легли в основу создания атомной или водородной бомбы, были открыты не коллективами ученых, а конкретно одним человеком. Другое дело, что он впитал в себя колоссальный опыт тех, кто трудился до него. Но крупная идея всегда приходит одному человеку. Развивают потом эту идею массы людей, но в чистом виде ее формулирует один человек.

— Хотите сказать, что в данном случае это были вы?

— Что касается идеологии, это был я. Что касается технологии, это были и другие люди. Конкретных фамилий было очень мало, и это были совсем не те, кто сегодня сидит в Кремле. Один из них — Игорь Шабдурасулов, который тоже стал весьма нелюбим после того, как проект «Путин» был реализован. А на самом деле было несколько принципиальных моментов, которые следовало понять и под них подстроить технологию.

Первый и главный момент, который был сформулирован, — это необходимость преемственности власти. Было расшифровано, что это такое. Под преемственностью понималось закрепление тех элит, которые уже были созданы. Срыв попыток заменить эти элиты какими-то другими. Существовали молодые, пусть во многом несовершенные элиты — политическая, экономическая, информационная, культурная. Дальше они должны были улучшаться эволюционным путем. Идея состояла в том, чтобы не допустить революции, когда происходит насильственная ломка, иногда с кровью, что неизбежно кончается государственной катастрофой. Это было как бы отправной точкой. И с этим согласились. Преемственность власти означает преемственность элит. То есть нужно было подвести черту.

Во всех странах, которые переживали революцию, черту все равно подводили. Примирялись, прощали. Извините, вернусь к Чечне. Недавно Иван Петрович Рыбкин озвучил новую идею, на которую не обратили внимания. Одна из издержек войны — разделение людей на «бандитов» и «небандитов», на «преступников» и «правоверных ». Одни считают: «Буданов — преступник», другие считают: «Буданов

— герой». «Басаев — преступник», — считают одни. «Басаев — герой», — считают другие. И выхода из этого заколдованного круга не существует, раскол мнений неизбежен.

И вот Рыбкин предложил серьезную вещь: амнистия должна быть полной. Мы должны перестать гоняться за теми, кто отрезал голову пленным, и за теми, кто насиловал девушек, а потом их убивал. Иначе этому не будет конца. Погоня за ними будет порождать новые насилия. Поэтому, как бы это для многих ни ужасно звучало, мы должны всем простить. И выбирать все равно придется в пользу православной идеи прощения, а не в пользу идеологии возмездия. Только это имеет историческую перспективу.

Но я возвращаюсь к проекту «Путин». Мне было совершенно ясно, что следующим президентом России станет премьер-министр. Так уж устроено наше верноподданническое сознание. Я вам сейчас это докажу. Вот был Черномырдин. Ельцин под давлением своего окружения решил его поменять на Кириенко.

Сразу скажу, я не был «автором» Кириенко. Я считал, что Кириенко — это ошибка. Но я соглашался: действительно, Черномырдин оброс столькими обязательствами перед столькими людьми, что, будучи проводником реформ, стал все-таки слишком тяжел. Я считал, что нужен новый премьер, без обязательств. Так появился Кириенко. И что произошло? Никому не известный Кириенко получает рейтинг «номер один». Со всех точек зрения парадокс. Нелюбимый, даже ненавидимый Ельцин посадил премьера, и все сказали: «О, какой классный!» Власть в России значит все, кресло значит все. Убрал Ельцин Кириенко, посадил Примакова, более известного человека, но с рейтингом «один процент». За два месяца немыслимый взлет, громадный рейтинг: «Отец родной и другого не хотим». Опять посадил все тот же самый, нелюбимый и ненавидимый. Убрал Примакова, посадил Степашина. Не очень известного человека, слабого. И снова рейтинг невероятный. Убрал Степашина, посадил Путина — та же самая история. Поэтому для меня было очевидно — кто станет премьером, тот будет президентом.

Однако было потеряно много времени. Как вы знаете, Борис Николаевич любил только исторические победы. Одерживал их, а потом засыпал. Вот и теперь, накануне выборов, Борис Николаевич все еще не проснулся, хотя уже над ним нависал импичмент. В его окружении царила растерянность, а тут еще возникла мощная конкурирующая сила. Лужков-Примаков прибавляли с каждым днем силу, уже имели организационную структуру, уже проводили селекторное совещание по стране. Я понимал: чтобы достичь результата, нужно немедленно создавать новую структуру, околовластную. Не важно, как она называется. Самое главное, чтобы никакой идеологии. Никого она сейчас не волнует. Только лица, только воля. Чтобы все видели — появилась воля. Мне возражали, сказали, что это невозможно. Это был август 1999 года. И был лишь один человек, не хочу называть его фамилию, он был не во власти, который сказал: «Хорошо, вот вы все говорите «нет», но если мы ничего не предлагаем взамен, а он ничего не просит, дайте «добро» на создание такой структуры». Я же просил только одного — чтобы во власть пришел человек, который мог решить проблему технологически. Просил, чтобы Игоря Шабдурасулова назначили заместителем Волошина. Страшное было сопротивление, и со стороны Волошина.

Моя идея создать околовластную структуру была лишь демонстрацией силы. Не сама сила, а ее демонстрация. Народ же оказался еще слабее и принял демонстрацию за саму силу. Сразу

же вышло заявление 36 губернаторов, которые сказали: «Да, да, мы хотим альтернативу, хотим новизну!» Что-то еще невнятное. Многие подписали это заявление, даже не понимая, что подписывают. А потом опять стали клясться в преданности Лужкову и Примакову. Но уже было поздно, уже был запущен механизм. Был дан сигнал обществу, что

власть проснулась, «царь проснулся» и теперь будет снова дубиной размахивать.

Дальше все было элементарно просто. Губернаторы получили выбор: половина к Лужкову и Примакову, половина сюда, в Кремль. После выборов в Думу все, как бешеные, бросились отчитываться, что, дескать, с самого начала были верны Кремлю. А на выборах президента уже почти поголовно мчались и рапортовали: «Мы, Владимир Владимирович, уже в первом туре вам обеспечили победу». Но это уже другая история, неинтересная с точки зрения политтех– нологии. На самом деле, я считаю, что успех нам обеспечили наш правильный взгляд на общество, понимание элит и адекватно выбранные технологии.

И вот тут я должен сказать, что существовал другой штаб, «параллельный центр», использовавший иные технологии для приведения Путина к власти. Существовала другая технология, другая идея приведения к власти, сходная с той, которую пытались реализовать Коржаков и Барсуков, но которую они в свое время не реализовали. Этот штаб действовал параллельно нам. Были люди, которые присутствовали одновременно в обоих штабах. Соединяли обе технологии.

Знал ли Путин о существовании двух параллельных штабов? Внешне он вообще не присутствовал в выборах. Промолвил какие– то невнятные слова, что поддерживает «Единство». Потом промолвил еще невнятнее, что поддерживает СПС. Но то, что существовала «параллельная технология», начиная с Дагестана, продолженная взрывами в Москве и в Волгодонске, для меня несомненно. Для доказательства того, что в Рязани было не учение ФСБ, а попытка теракта, нужно доказать три факта. Что в заложенных мешках был гек– соген, а не сахар. Что использовался настоящий детонатор, а не муляж. И что, действительно, сотрудники ФСБ закладывали эту смесь. Третье они не отрицают. То, что это был гексоген, подтверждено прямыми, в экран, свидетельствами людей, нашедших мешки. То, что детонатор был настоящий, а не муляж, подтверждают снимки устройства, переданные в прессу сотрудниками ФСБ. Что это детонатор, подтверждено специалистами и в России, и за рубежом. Но есть другое, чистое доказательство, что это была попытка теракта. Вы помните, что взрыв в Волгодонске был 16-го числа. А 13-го числа

произошел взрыв на Каширском шоссе в Москве. Так вот, 13-го числа, утром, на Совете Думы Селезнев зачитал экстренное сообщение о взрыве дома в Волгодонске, который еще и не думал взрываться. Волгодонск — это такой маленький городок из сотни

тысяч русских городов, о котором мало кто слышал. 17-го числа на заседании Думы, уже после того как был взорван Волгодонск, слово берет Жириновский. Этот фрагмент записан у меня на видеопленке. «Геннадий Николаевич, как могло произойти такое, что 13-го числа, за три дня до взрыва в Волгодонске, вы нам рассказываете о том, что взрыв уже произошел? Кто вас снабдил этой информацией?»

— Так вы полагаете, что спецслужбы, которые, по-вашему, рвали дома, были настолько непрофессиональны и бюрократически безграмотны, что перепутали посылаемые в Думу депеши?

— На сто процентов именно так. Эти службы действительно безграмотны и далеко не так профессиональны, как их советские предшественницы. К тому же спецслужбы — не едины. Внутри спецслужб много групп и группировок, которые обслуживают разные фрагменты нынешней политической власти. И одна из них ошиблась. Или одна заменила другую. Или вышел какой-то иной сбой. Но этот сбой обнаружил истину.

— Хорошо, перейдем теперь к другому вопросу, который до нашей встречи мне просто некому было задать. Скажите, по какому принципу раздавалась советская собственность? Почему собственностью завладели олигархи? Были ли они «теневиками», обладавшими значительным стартовым капиталом, что позволило выкупить государственные богатства? Или они пользовались покровительством партийных бонз? Или были приближены к Комитету госбезопасности?

— Собственность не раздавалась. Она вырывалась зубами, доставалась в тяжелейшей конкурентной борьбе. Просто были люди, которые раньше других поняли, что эта собственность перестанет быть государственной. Не только поняли, но были готовы сражаться, чтобы она досталась им, и за это сражались в полном смысле слова. Для меня удивительно, что людей, готовых сражаться за большую государственную собственность, оказалось мало. Я не совсем хорошо знаю биографии тех, кого называют сегодня олигархами, но свою-то биографию знаю хорошо. У меня не было никакой «лапы », никакой протекции, никакого «теневого капитала». Занимался наукой. Зарплата доктора наук. Иногда подрабатывал тем, что помогал писать диссертации. Все предпосылки для того, чтобы стать богатым человеком, создавал я сам. Важно то, что у меня не было никаких комплексов. Не было

комплексов по поводу того, что кто-то умней меня, кто-то сильней, настойчивей.

Было важно, что я не имел еще одного комплекса — национального. Сегодня Березовский воспринимается как еврей. Я не успел

развить в себе этот комплекс. В восемь лет на катке я сильно подрался с одним мальчишкой. И вдруг он мне сказал: «Уйди, Абрам!» Я удивился: «Откуда он знает мое отчество?» Может быть, я переживал давление государства, когда поступал в университет, на физфак. Мне говорили: «Не поступай, ты еврей, тебя не примут». Почему не примут? Я — чемпион математических олимпиад, должны принять. Но меня не приняли. Но были евреи, которых приняли. Моего товарища Женю Берковича приняли, значит, я оказался слабее тех, кого приняли. Я не относил это к «пятому пункту». В тот же год я поступил в институт и успешно его закончил. Потом поступил все-таки в университет. Просто для меня всегда было значимо — не сворачивать с цели. Если цель поставлена — ее нужно достичь. И знаете, эти черты характера я заметил у многих так называемых олигархов.

Не знаю, какая «лапа» помогала Гусинскому. Знаю, что его отец был рабочий. Мне кажется, что у всех нас общим качеством является воля и какая-то нереализованность в прежней жизни. Меня иногда обвиняют: «Вы были под чеченской мафией». Олигархи тем и отличились от других, что никогда ни под кого не «легли». Ни под государство, ни под мафию. Тех, кто лег, сегодня уже и не помнят. Но вопрос национальности остается, потому что подавляющее большинство, особенно очень богатых людей, — это евреи.

Я, конечно, пытался найти ответ на этот вопрос. Вы в своей газете писали, что евреи захватили власть в России. Вы поставили этот вопрос, и я считаю, что на него нужно начать отвечать. Мое понимание той среды, которую называют «русским еврейством», весьма ограниченно, ибо я не чувствовал своей принадлежности к этой среде. Моя первая жена — русская, моя третья жена — русская, а вторая жена

— татарка. Но мне кажется, что все-таки есть отличия в самосознании русского и еврея. Есть черты, которые зародились не в течение одного поколения, а складывались столетиями, тысячелетиями.

Судьба еврейского народа совершенно отлична от судьбы русского народа. Иногда диаметрально противоположна. Евреи — очень древняя нация, а русские — молодая. Мы знаем, какие черты присущи молодости и какие — старости. У каждого

возраста есть свои плюсы и есть свои минусы. Особенность русских состоит в повышенной чувствительности к окружающей среде, к новой информации, к изменениям, уже произошедшим или происходящим сегодня. Блестящая память. Чтобы мне запомнить песню, мне надо прослушать ее сто раз, и то не запомню слова, должен сесть и выучить. А вот Лене совсем не нужно напрягаться. Раз услышала —

и запомнила. В чем сила евреев по сравнению с русскими? В интуиции. Не сегодняшних ощущениях, а в умении предвидеть. Это не расчет. Вот я плохой аналитик, плохо считаю, плохо играю в шахматы. Но каким-то таинственным образом чувствую, что произойдет через некоторое время. Если в логических терминах сформулировать это различие, то русские — это индуктивный способ мышления, а евреи — дедуктивный способ.

— Вы думаете, именно это обеспечивало им доминирование в экономике?

— Думаю, именно это является одной из причин крупных успехов в бизнесе. В бизнесе важно предвидение, предчувствие еще не наступившей ситуации. Многие евреи рано почувствовали конец государственной собственности. А многие русские до сих пор верят в ее незыблемость.

— Вы сами затронули «национальный аспект». Попробую его усилить. В России реальностью является «экономический антисемитизм», который то усиливается, то ослабевает. Его природа, на мой взгляд, в том, что евреи, захватив лидирующие позиции в экономике и пообещав в начале либеральных реформ, что эта новая экономика будет продуктивней советской, на деле создали «экономику загнивания». Она не работает на социум, не работает на народ. Работает только на корпорации, которые возглавляют сами олигархи. Социальная катастрофа, вымирание народа, вечно пустая казна, отсутствие средств на науку, образование, безопасность, государственные институты — все это связано с дефектностью экономики, представленной евреями-олигархами. А ведь советская экономика, которую так бранят, мало того, что поддерживала народно-освободительные движения во всем мире, но еще позволяла строить внутри страны два-три города в год.

— Начнем с того, что в вашем вопросе есть некоторая неточность. Евреи ничего не захватили. Была жестокая конкурентная борьба. Начальные условия для всех были равны. Евреи были в лучшем положении только потому, что все возможности прежней системы для них были исчерпаны некоторым ограничением, выставляемым государством. Так что евреи начали на равных жесткую конкуренцию. Многие из них

добились успеха, так же, как многие потерпели поражение.

Действительно, в высшем эшелоне бизнеса очень много евреев. Но когда вы говорите, что они обещали народу «райскую жизнь», то это совсем не так. Обещали не они, ибо они в тот момент работали не покладая рук, «вкалывали», зарабатывали, падали от пуль киллеров, взрывались в автомобилях. Обещали совершенно другие —

те, что рулили экономикой, политикой. Среди этих обещавших были вполне русские люди, чеченцы, ну и, конечно, евреи. Чеченец Хасбулатов был председателем парламента. Русский Ельцин был президентом. Русский Черномырдин был премьером. Однако вы правы — серьезно нарушен баланс социальных групп, что очень опасно для страны. Здесь я с вами совершенно согласен. Я с вами не согласен, когда вы утверждаете, что экономика не работает на народ. Я считаю, что все, кто сегодня хочет работать, в России имеет возможность работать.

Мне, конечно, очень грустно констатировать, что сегодняшние беды России прежде всего задевают русских. Действительно, происходит катастрофа массового вымирания, и прежде всего русских. И опять же, я должен был найти для себя этому объяснение. И объяснение, к сожалению, неутешительное. Русские всегда слишком полагались на государство, на власть, на царя-батюшку, на генерального секретаря, верноподданнически служили им, получая взамен определенные гарантии безопасности. И если евреям приходилось как-то крутиться для того, чтобы в институт попасть, чтобы членом партии стать, то русскому не нужно было крутиться. Мы надеялись, что демократическая система приведет к более свободному, творческому, независимому сознанию, которое обеспечит расцвет. Считаю, что путь был избран правильный, но было сделано столько ошибок, что основная часть людей потеряла интерес к происходящему. И если раньше сознание было верноподданническим, то теперь оно перестало быть каким бы то ни было. Его даже трудно описать. Потому что сегодня даже нет надежды на то, что тебя используют как раба.

Мы много накуролесили, все, кто живет в России. Я свою ответственность ощущаю, в том числе и в разрушении «красной империи », СССР. Но мне кажется, что в предыдущей русской, советской истории ощущалась не избыточность имперскости, а ее недостаточность. Недостаточность воли для создания реальной империи. Нет никаких сомнений, что Соединенные Штаты Америки — это империя. Какими бы словами это ни прикрывалось, все равно это экспансия. В другие территории, в другие культуры, в другое национальное сознание. Так что

империя — это не всегда ужасно. Я считал, что, несмотря на все реформы, несмотря на необходимость жесткого воздействия на общество, есть то, что необходимо сохранить. Я имею в виду культурную среду, поскольку, как писал Лев Гумилев, это то, что создается дольше всего и разрушается про-

ще всего. Хрупкая оболочка, определяющая самосознание нации. Я считал, что нужно защитить от шока интеллигенцию. Не потому, что она такая хорошая, нашими классиками описаны все ее недостатки и слабости, но, как говорил Сталин, других писателей у нас нет. Это нужно было защитить, защитить систему образования здесь, в России, в Советском Союзе. Сегодня я могу констатировать, что, к сожалению, ее не удалось защитить. Это создало для нас долгую перспективу реванша.

Мне кажется, что русская демографическая катастрофа происходит оттого, что русские проявили меньшую способность приспосабливаться. Им легче просто уехать из России, чем обрести новую специальность, новый динамизм. И мы для преодоления катастрофы должны определить стратегию реванша. Стратегию внутриполитическую и внешнеполитическую. Я же не вижу никакой стратегии государства, вообще никакой. У власти нет исторической перспективы, исторического сознания. Я считаю, что развал, начатый разрушением Союза, не закончился. Разваливается Россия, и никто не предлагает никакого плана по восстановлению нашего исторического пространства. Я не империалист, но империя была комфортна для тех, кто жил на этой огромной территории. Эта комфортность привлекала и тех, кто не жил в империи, а наблюдал нашу жизнь со стороны. А вот сейчас нет развития, привнесена огромная степень неопределенности. И мне кажется, определенность никогда не возникнет, если не будет построена сильная Россия. Такую стратегию необходимо создать.

Политика страны — прямое продолжение самосознания нации. Сейчас русские, с моей точки зрения, глубоко неуверенная в себе нация. Они не нашли способа компенсировать эту неуверенность, как это сделали немцы. Если угодно, немцы — это цивилизованные русские. Русские и немцы очень близки. Ни одна нация не смогла укорениться в России так, как немцы. Ни одна западная нация, я имею в виду. Мне кажется, что основная проблема русских, связанная с неумением сформулировать внешнеполитическую и внутриполитическую стратегию, — это глубокая неуверенность в себе.

Сегодня нужно понять, что Россия — это уменьшенная модель Советского Союза. За 300 лет империи мы не сумели создать единый «политический народ». То, что удалось

американцам благодаря тем людям, которые основали это государство, — Линкольн, Вашингтон, Франклин. Они четко отделили личную роль от государственной. Вот я еврей, а вы русский, а она татарка. Мы так себя и счита-

ем. А вот чтобы кто-то прописывал национальность в паспорте, отделял меня от русского, от татарина, от чеченца — это катастрофическая ошибка. Она была допущена и в Российской империи, и в Советском Союзе, наследнике этой империи. Это то, чего избежала Америка, все они — американцы. Черное остается черным, белое остается белым, испанец остается испанцем, ирландец — ирландцем. Но снимаются какие-либо границы самореализации на уровне государства. Мы не смогли взять этот барьер. Когда сегодня говорят, что Советский Союз распался из-за Ельцина или Горбачева, я задаю один-единственный вопрос: «Какие они такие гениальные, что развалили его ровно по национальным границам? А почему именно так развалилось?» А развалилось так, потому что был узбек, был туркмен, был украинец, был старший брат — русский. Только через реконструкцию Российской Федерации можно избежать продолжения катастрофы. Мы прозевали, пропустили исторический этап, когда могли создать единую политическую нацию. Тем не менее мы по-прежнему станем идти к этой цели.

— Согласитесь, по-прежнему общественное сознание в России расколото. Существует несколько основополагающих идеологий, с их лидерами, слоями поддержки, политической базой. Но сейчас выясняется, что многих объединяет растущее раздражение Путиным. С тем, что Путин вот уже два года имитирует власть. Создает иллюзию деятельности, появляется везде по любому поводу, энергично высказывается, но этой активностью лишь зашифровывает свою неподвижность. Усиливается застой, происходит потеря социального и исторического времени. На этой почве возникает подобие некоего антипутинского фронта. То, что мы сидим с вами здесь, под Лондоном, это сам по себе факт экзотический. Меня к вам привело вот именно это нарастающее раздражение Путиным, его имитациями. Как вы думаете, в какой степени возможен широкий антипутинский фронт, направленный на преодоление этой стагнации? В какой степени левопатриотические силы могут взаимодействовать с либералами, со своими стратегическими врагами?

— Путин все время боится разменять свой рейтинг. Тщательно, с помощью политтехнологов и пиара, поддерживает свой образ. У него есть рейтинг, а нет авторитета. Система ожидания — это рейтинг, а авторитет — это реализованная система ожидания. Хочу заметить, что у Путина очень высокий

рейтинг и очень низкий авторитет. Он не смог реализовать ничего из того, что нужно было реализовать. Эта ситуация длится уже дольше двух лет, и постепенно стала ощущаться внутренняя пустота. Он пустой. Людям понравилось, что он говорит на правильном русском языке. Предполагалось, что за правильной речью стоят правильные мысли и воля, способность вершить благие дела. Но этого не произошло. Эту пустоту я понял одним из первых, когда стал с ним ближе общаться. Когда же он пришел к власти, я остро ощутил, что это звон, пустота. Все большее число людей убеждается, что это пустота. Нет ничего

— муляж. Это колоссальная проблема для нации, прелюдия глубочайшего разочарования.

Алкоголизм, наркомания, никчемное времяпрепровождение, трата ни на что своей жизни — это результат апатии, которая нарастает. Возникает вопрос: что делать? Согласен с вами, что наша встреча выглядит как фантасмагория. Была бы невозможна даже год назад. Давайте посмотрим на Украину. Странная вещь — на площади коммунисты вместе с националистами и либералами. Против кого? Против Кучмы, против режима. Эти вчерашние противники сошлись, ибо считают, что только так можно возродить Украину. Если речь идет о выживании народа, о выживании государственности, любые союзы оправданы. В России такой союз возможен. Он будет носить тактико-стратегический характер. Мы с вами обязательно разойдемся и, может быть, опять окажемся в жестком противостоянии, но сейчас мы будем бороться за национальное выживание. Будем бороться с пустотой, которую олицетворяет президент. Поэтому я с энтузиазмом принял идею начать диалог с чеченцами.

Недавно в вашей газете прочитал статью Геннадия Андреевича Зюганова, который говорит о русском патриотизме, увязывая тесно патриотизм и социализм. Мне кажется, что все основные предпосылки в этой статье неверны. Но почему-то Геннадий Андреевич задумывается над этими темами, а Владимир Владимирович нисколько. Власть не сформулировала ни одного теоретического посыла, ни одной идеи. Пусть она будет неверна, даже порочна, но я хочу понимать, почему американцы в Средней Азии и выгодно ли это России. Почему выгодно закрыть базу в Камрани и на Кубе? Этих аргументов власть не произносит. Я не понимаю, почему нужно воевать с Грузией. Я точно знаю, что с Грузией можно договариваться. Я точно знаю, что Россия не выдержала войну с Чечней и уж точно не выдержит войну с другой кавказской страной. В Чечне не возрождается российская армия, как сказал господин Чубайс, а

гибнет.

Вообще, с господином Чубайсом у меня не меньше разногласий, чем с вами, потому что его идеология, с моей точки зрения, — это идеология предательства либеральных ценностей. Я за диалог с пат-

риотами, потому что они, как бы ни заблуждались, но любят Россию. А я хочу вернуться в Россию. Там моя культура, моя страна. Не понимаю, почему моя жена должна страдать из-за того, что мы не можем пойти в русский театр. Не понимаю, почему мои дети говорят между собой на французском. Когда вы сказали, что не оправдались надежды многих людей, которые верили в реформы Ельцина, я с вами согласен — не оправдались. Считаю, что наш с вами диалог только начинается, и что очень важно — начинается на содержательном уровне.

— У нас сегодня с вами не было диалога в чистом виде. У меня имелось что возразить практически по каждому из ваших суждений. Но тем драгоценней для меня, что я мог выслушать эти суждения, ибо они касались сегодняшней русской стратегии, касались русской беды.

— Вы знаете, я размышляю над тем, что такое патриотизм. Политически

— это любовь к стране, в которой я родился. Советский Союз для меня — Родина. Несмотря на то что сегодня Россия — это не Советский Союз, для меня важно все, что происходит на этом пространстве. Для меня патриотизм означает приоритет моей Родины над приоритетом любого другого государства. И вот здесь у меня есть отличие от понимания Зюганова. Геннадий Андреевич излагает патриотизм в контексте русского патриотизма. Он пытается вычленить русскую часть «патриотов», отделить их от патриотов вообще. Мне кажется, это ошибка, трагическая ошибка, которая не позволяет создать единую политическую нацию. Отделяет татарский патриотизм от русского. Еврейский патриотизм от татарского. По существу, разрывает страну. Поэтому, когда мы начнем серьезный идеологический и политический диалог, мы должны будем договориться о том, что понимаем под термином «патриотизм», который сегодня эксплуатируется всеми, кому не лень. Патриоты — это политически наиболее активная часть людей, готовых отстаивать интересы своей страны. Но когда говорят, что интересы страны патриоты должны ставить выше своих собственных, здесь я категорически не согласен. Не любя себя, невозможно любить своих близких и такую абстракцию, как Родина.

— Ваш взгляд на патриотизм — сугубо либеральный. Быть может, он годится, когда река истории течет по равнине. Но у нас

в России один кризис сменяет другой. А кризисы требуют мобилизации. Любая форма мобилизации — это приоритет организации над теми, кого эта организация захватывает. Человек, не готовый пожертвовать своими интересами в период войны, в период бедствий, в период распада, перестает

быть патриотом. Такие люди уходят от ответственности, убегают из страны. Пишут сентиментальные стихи о покинутой Родине. На самом деле человек, который любит Родину больше, чем самого себя, понимает, что он умрет неизбежно, а Родина останется, останутся дети, останется культура, останется народ. Такой человек и есть патриот, прошедший испытание патриотизмом.

— Я вообще считаю, что мобилизация — печальный атрибут всей российской истории. Сами придумали жизнь, которая не является нормальной. Мы должны научиться создавать конструкции, в которых не нужно будет жертвовать, а можно будет созидать без колоссальных человеческих жертв. Хотя жертвенность — глубоко русская, православная категория. Но все-таки мы жертвуем всегда во имя себя. Я за то, чтобы мы стремились получить большую уверенность в своих силах. Мы должны создавать стратегические конструкции, осмысленно отвечать на исторические вызовы, а не залатывать постоянно дыры, которые сами же и создаем.

— Не возражаю вам только потому, что изначальной задачей нашего собеседования была не система моих возражений, а создание условий, при которых вы бы могли наиболее полно изложить свои мысли.

4 октября 2002 г. Лента новостей КМ.Ру (www.km.ru), Москва

ПАРТИИ БЕРЕЗОВСКОГО ОТКАЗАНО В РЕГИСТРАЦИИ

Мосгорсуд отказал в регистрации партии «Либеральная Россия». Эта организация подала в главный столичный суд жалобу на решение Таганского межмуниципального суда, который ранее отклонил ее иск к Минюсту об отказе в регистрации. Теперь решение Таганского суда оставлено в силе, а партия, организованная Борисом Березовским, снова лишена возможности зарегистрироваться.

8 октября 2002 г. Независимая газета, Москва

О ЛИБЕРАЛАХ И ПАТРИОТАХ

В последние месяцы партию «Либеральная Россия» будоражит вопрос: совместим ли либерализм с патриотизмом? В существенной степени это вопрос и для всего общества — на нашей политической сцене либеральное и патриотическое оперение обозначают принадлежность к двум враждующим лагерям.

В других странах это не так. В Латвии, например, на выборах только что одержали победу силы, считающие себя либералами и патриотами одновременно. Да и в российской истории большевики ленинского призыва не делали особой разницы между патриотами и либералами. И тех и других они отправляли в ЧК.

Свое представление о совместимости либерализма и патриотизма я изложил в «Манифесте российского либерализма», опубликованном в «Независимой газете» 11 апреля 2002 г. Здесь я перевожу эту проблему в плоскость практической политики.

В упрощенной форме либерал — это тот, кто отказывается признать приоритет государства над личностью. Отсюда: гражданские свободы выше государственного интереса. Патриот — это тот, кто любит свою родину, ощущает с ней внутреннюю связь, ставит ее интересы выше интересов любой другой страны и готов ради нее идти на жертвы — не по принуждению, а по свободному выбору. Наиболее четко эту форму патриотизма определил один из величайших демократов прошлого века и патриот своей страны, американский президент Джон Кеннеди, когда сказал: «Не спрашивай, что может сделать для тебя твоя страна, спроси, что ты можешь сделать для нее».

Россия — многонациональная страна, в которой естественная

патриотическая составляющая, присущая жителям любого государства, осложнена темами нацизма и этнического сепаратизма. Но в России эти течения маргинальны и представляют собой второстепенную опасность по сравнению с реальной угрозой реставрации авторитарной власти, перед которой мы встали сегодня.

Различия между мироощущениями либерала и патриота (государственника), безусловно, существенны — в них доминируют разные приоритеты. Но я осмелюсь утверждать, что сегодняшняя российская реальность отодвигает эти различия на второй план (не отменяя их) и диктует сближение либеральной и патриотической составляющих в нашей политической жизни.

Во-первых, прислушаемся к гласу народа. По всем опросам общественного мнения, большинство россиян считают себя патриотами. Для них Россия — далеко не пустой звук как в смысле инстинктивной самоидентификации, так и системы ценностей. Вместе с тем, согласно тем же опросам, большинство россиян не хотят сворачивания гражданских свобод и возвращения авторитарной власти. Таким образом, в умах и сердцах большинства наших сограждан патриотизм и либерализм мирно сосуществуют, несмотря на разделен– ность элиты на два лагеря. Более того, убежден, что в политических настроениях большинства отказ от того или от другого не вызывает поддержки. Именно поэтому как радикальные либералы, так и радикальные патриоты теряют электорат.

Во-вторых, взглянем на поведение власти. Рискуя быть обвиненным в том, что повторяюсь, скажу, что режим Владимира Путина убедительно продемонстрировал свою антидемократическую сущность. То, что Путин не либерал, не нуждается в доказательствах. Но является ли он патриотом? Судить о патриотизме главы государства по его любви к государству по меньшей мере наивно — он его, безусловно, любит. Но любит ли он свой народ?

О том, как нынешняя власть относится к народу, мы впервые узнали во время трагедии подлодки «Курск». А сегодня мы видим это ежедневно на примере бессмысленной войны в Чечне, в которой тысячи молодых людей гибнут по единственной причине: мирные переговоры будут означать политическое фиаско власти. Легитимизация войны в Чечне стала главной задачей власти, во имя которой она готова жертвовать национальными интересами — от впустую истраченных миллиардов до полной потери российского влияния на Кавказе и в мусульманском мире. Поэтому я готов подписаться под

излюбленной фразой патриотов: нынешний режим

антинародный в такой же степени, как и авторитарный.

Из сказанного очевидно, что продолжающееся противостояние либеральной и патриотической платформ, во-первых, не соответствует чаяниям народа, а во-вторых, способствует укреплению режима, разрушительного для России и для демократии. Наоборот, сочетание этих двух направлений может дать объединенной оппозиции необходимую силу.

Конечно, либералам и патриотам придется «согласиться не соглашаться » по многим пунктам. Очевидно также, что обеим сторонам придется отказаться от некоторых своих позиций, если они хотят выйти за рамки маргинальной политики. Патриоты должны четко заявить о приверженности принципам демократии и равноправия граждан, пусть для них это не является главным. Либералам же придется признать, что мир несовершенен, что у либералов США или Европы есть национальные интересы, которые противоречат национальным интересам России, и следовательно, признать безусловную важность патриотических умонастроений и идей для России.

Так что, господа либералы и товарищи патриоты, нам придется сделать шаг навстречу друг другу, если мы хотим решить политическую задачу: предложить народу формулу власти, которая будет в равной мере за Россию и за Свободу.

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»

9 октября 2002 г. Время новостей, Москва

КОММУНИЗМ ИЗ СЕЙФА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Вы действительно собираетесь оказывать коммунистам финансовую поддержку?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я собираюсь оказывать финансовую поддержку всем тем, кто будет пытаться реформировать Россию на пути к построению эффективного демократического государства. Коммунисты голосовали против запрета на референдум. А СПС и «Яблоко» голосовали за разрушение демократического института.

— Проханов заявил, что собирается «экспроприировать» ваши деньги.

— Все дело в том, что Проханов находится в определенном политическом пространстве, и у него есть свой зритель и читатель. На таком языке он будет говорить своей аудитории. И если он считает, что это способ объединения патриотических сил для противостояния наступлению авторитарной системы в России, то я не вижу в этом ничего особенного. Пока

экспроприацией по отношению ко мне занималась только власть. Взять ту же историю с ОРТ и шестым каналом. Я добровольно финансирую патриотические силы и собираюсь продолжать это делать. А государство в лице сегодняшней власти занимается экспроприацией в прямом смысле. И не только по отношению ко мне. Вы знаете истории с СИБУРом, с брендами «Столичная » и «Московская». Так что власть в этом смысле гораздо опаснее господина Проханова.

— Проханов говорит, что встречался с вами как представитель «Народно– патриотического союза». А лидер этой организации Геннадий Зюганов отрицает саму возможность союза с вами, в том числе финансового.

— Я не видел в его интервью отрицания возможности союза. По словам Зюганова, невозможно, чтобы Березовский был членом НПСР. А я, собственно, туда и не просился. Но я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то отказывался от денег. Я помню, правозащитники устроили такую же истерику по поводу того, что я финансировал Музей Сахарова. Тем не менее финансирование было принято, Музей Сахарова и по сегодняшний день существует, к сожалению, только на мои деньги. Так же как и масса других программ по созданию институтов гражданского общества. Несмотря на многочисленные вопли маргинальных правозащитников, разумная часть этого движения, безусловно, мои деньги принимает.

— Политсовет «Либеральной России» решает вопрос о смещении вас с должности сопредседателя. Вы можете что-нибудь им ответить? Не собираетесь ли сами выйти из партии?

— Нет, я не собираюсь сам выходить ни из партии, ни из сопредседателей. Я сейчас заканчиваю заявление для членов политсовета. Там я излагаю свое понимание конфликта и проблем, которые стоят перед либеральным движением в России.

— То есть партбилет вы сжигать не будете?

— Сжигаем мы партбилет или не сжигаем, рукописи не горят. Когда я сказал, что до сих пор храню свой билет компартии в сейфе, я лишь хотел подчеркнуть, что в отличие от известного человека Марка Захарова считаю недопустимым перечеркивать свое прошлое таким показным жестом. Того, что я был членом компартии, из моей биографии не вычеркнуть.

9 октября 2002 г. Газета.Яи, Москва

«ЕСЛИ ПАРТИЯ СТАНОВИТСЯ МАНИ ПУЛ ИРУ ЕМ А, Я ВЫЙДУ ИЗ НЕЕ»

Сегодня политсовет «Либеральной России» должен

рассмотреть вопрос

о снятии Бориса Березовского с поста сопредседателя партии.

Березовский считает, что политсовет превышает свои полномочия, —

лишить его сопредседательского поста может только съезд.

О возможности дальнейшего пребывания в рядах «Либеральной России»,

о «партийной версии» убийства председателя исполкома партии

Владимира Головлева и о своем понимании патриотизма Борис

Березовский рассказал обозревателю «ГАЗЕТЫ» Ольге Редичкиной.

«Хотят покончить со мной»

Корр.: Вы окончательно решили покончить с «Либеральной Россией»? БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что все наоборот. Это некоторые лидеры «Либеральной России» — Юшенков, Похмелкин и Золотухин — заявили, что хотят покончить со мной и как с сопредседателем, и как с членом «Либеральной России».

— Если 9 октября вас снимут с поста сопредседателя…

— Они не имеют права это делать, поскольку в уставе сказано, что сопредседатели избираются на съезде. Если партия считает себя либеральной по существу, они не имеют права использовать иной процедуры отстранения меня с поста сопредседателя, кроме как на съезде.

— Вы будете настаивать на этой процедуре?

— Конечно. Когда Борис Николаевич Ельцин отстранил меня от исполнения обязанностей секретаря СНГ, я настоял на том, чтобы

была соблюдена процедура: кто назначал, те должны были снимать. Что и произошло.

— Как вы думаете, съезд «Либеральной России» пойдет на ваше отстранение?

— Я не люблю гадать. Тем более, я же не в России и не имею возможности общаться ни с рядовыми членами партии, ни с руководством. Мне значительно сложнее, чем тем, кто всю эту интригу придумал. А пойдет ли съезд на поводу у Юшенкова и его товарищей, будет зависеть от того, какие представители будут избраны на съезд. Если не будет манипуляций с делегатами, то я далеко не уверен, что будет поддержано решение Юшенкова, Похмелкина и Золотухина. А со своей стороны я тоже намерен поставить вопрос: как сопредседатель «Либеральной России» мог поддержать идею запрета референдума — абсолютно

антиконституционную и антидемократическую?

— Если все-таки примут решение о снятии вас с поста сопредседателя, вы останетесь в партии?

— Вы знаете, я на эту тему особенно не раздумывал. Я принял участие в создании «Либеральной России», чтобы иметь возможность влиять на политические процессы в России. Я ушел из Госдумы, когда понял, что она превратилась в юридический отдел Кремля. И точно так же, если я пойму, что партия становится манипулируема ее руководством, я выйду из нее. В такой партии мне делать нечего.

«Небезнадежно вернуть все в абсолютно логичное и абсолютно моральное русло»

— Главные претензии со стороны однопартийцев к вам — «заигрывание» с коммунистами. Ставят вам в упрек интервью газете «Завтра». Вы вправду считаете, что из национал-патриотической оппозиции с отчетливым черносотенным душком можно сделать оппозицию цивилизованную?

— Я ничего подобного не говорил. Я говорил, что в России есть патриоты. Есть патриоты и слово «патриоты». И, к сожалению, слово было приватизировано именно теми, о ком вы говорите. А я считаю, что слово это очень важное для того, чтобы правильно позиционировать сегодня политические силы в России. Под словом «патриот» я понимаю человека, который любит свою Родину и считает, что приоритет его страны выше приоритетов любой другой страны. Мы должны точно понять, что либералы США и Европы имеют интересы, противоречащие интересам либералов России. Патриотизм и либерализм вовсе не противоречат друг другу. Нам придется ре-

шать задачу, как «перекрестить» патриотов-государственников в патриотов– либералов, если мы хотим строить современное демократическое государство. Я категорически против того, чтобы позволить национал-шовинистам присвоить, приватизировать это слово.

— А как вы видите процесс «перекрещивания» одних в других?

— Я считаю, что для этого в России есть мощная и естественная база

— это православие. С моей точки зрения, христианство — религия либеральная, заложившая основу либеральной идеологии как системы внутренних ограничений. Те самые 10 заповедей, данных Моисею. Поскольку большинство патриотов России люди верующие, они автоматически должны были быть либералами. Но, к сожалению, российская история все перекорежила. Однако я считаю, что не безнадежно вернуть все в

абсолютно логичное и абсолютно моральное русло.

— Борис Абрамович, вы считаете, что бюрократическая православная церковь станет основой нравственного возрождения России?

— Я не согласен, что с российской православной церковью все так плохо, как вы описали. Безусловно, за годы советской власти церковь была приватизирована государством. Так же, как и во времена Российской империи. Но церковные служители не однородны. Среди них много достойнейших людей. Вы знаете их имена — многие из них поплатились жизнью за то, что пытались остаться независимыми от государства, пытались утверждать свою веру. Я абсолютно не согласен, что церковь безнадежна в решении этой важнейшей для России задачи — задачи преобразования менталитета.

— Думаете, у российского народа хватит пассионарности, чтобы так глубоко переродиться?

— Я понимаю под пассионарностью возможность самоактуализации. То есть умение совершенствовать себя и окружающий мир. И речь идет о продолжении лучших традиций, которые в России формировались веками. Я не сомневаюсь, что Россия обладает до сих пор колоссальной внутренней энергией. Русские — молодая нация, и у нее огромный запас энергии. Но в то же время и отсутствие опыта — поэтому столько ошибок мы делаем.

«Почему бы не убить еще и Головлева»

— Вернемся к партийным делам. Есть ли вероятность, что причиной убийства депутата Головлева стали проблемы финансирования «Либеральной России»?

— Насколько мне известно, Головлев никакого отношения к управлению финансами «Либеральной России» не имел. Я не могу поручиться за достоверность, потому что нахожусь в Лондоне, но, по крайней мере, финансовые вопросы я с ним ни разу не обсуждал. Говорить о каких-то претензиях кого-то к кому-то в руководстве партии — значит не хотеть признать, что убийство Головлева — политическое по всем параметрам. Начиная с формальных признаков

— Головлев был депутатом Госдумы трех созывов. И заканчивая тем, что он начал создавать оппозиционную партию. Мы знаем, как сегодня действует власть. Жизнь человеческая ничего не стоит. Почему бы для построения мощного авторитарного государства не убить еще и Головлева? Никаких моральных преград у власти нет. «Челябинская» версия по сути тоже политическая, поскольку даже снятие иммунитета с Головлева было инициировано после того, как он стал заниматься

«Либеральной Россией». Я считаю, что «партийная » версия — это попытка людей, которые отдают себе отчет, что убийство Головлева — политическое, увести в сторону от истины.

9 октября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Политсовет партии «Либеральная Россия» в среду принял решение исключить Бориса Березовского из партии и, соответственно, снять его с должности сопредседателя партии, передает «Интерфакс».

Поводом для этого стало недавнее интервью Березовского леворадикальной газете «Завтра» и возможные связи предпринимателя с коммунистами.

9 октября 2002 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ СПОНСОР ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ

Как сообщил по итогам заседания политсовета другой сопредседатель партии, Сергей Юшенков, за это решение проголосовало 22 человека, 4 — против, 4 воздержалось. По словам Юшенкова, Березовский был исключен с формулировкой: «его деятельность дискредитировала партию». При этом сопредседатель выразил благодарность Борису Березовскому за период, в который тот «оказывал финансовую поддержку Либеральной партии».

9 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ВЕСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: То решение, которое сегодня состоялось, я считаю, во-первых, противоречит Уставу партии, а во-вторых, противоречит самому духу либерализма, который эта же партия собирается отстаивать. note 423 Меня избрал на пост сопредседателя партии «Либеральная Россия» съезд, а не политсовет. И таким образом, автоматически предполагалось, что снять меня с поста сопредседателя партии может только съезд, а никак иначе, если партия, конечно, либеральная на самом деле. А не только декларирует свою либеральность. А теперь что касается существа, то сегодня вот направил перед заседанием политсовета заявление политсовету, где, с одной стороны, подчеркнул, что я

считаю абсолютно необходимым союз либералов и патриотов. Это мое глубокое убеждение. Я, собственно, это и изложил в манифесте, который, кстати, был принят за основу программных документов учредительным съездом. Тогда почему-то все этому очень радовались. А сегодня как-то разочаровались. Я считаю, что совершенно недопустимо вообще запрещать кому бы то ни было давать интервью оппозиционной газете, и наоборот, я считаю, что говорить вот с этой аудиторией очень важно, если ты, конечно, имеешь аргументы.

note 424 Действия руководства «Либеральной России», с моей точки зрения, абсолютно лицемерны постольку, поскольку я все, что думал о либерализме в России, о возможном союзе либеральных и патриотических идей, изложил в «Манифесте российского либерализма»,

который был принят за основу программных документов учредительного съезда и был поддержан всеми. Снять меня с поста сопредседателя может только съезд. А раз меня может снять только съезд с поста сопредседателя, то совершенно не подлежит логике исключать меня из партии путем снятия меня с поста сопредседателя. Я собираюсь дожидаться съезда, это что касается формальной стороны дела, и буду подчиняться решению съезда. А что касается фактической стороны, то ничего в моей жизни не изменилось, я как поддерживал все те силы, которые пытаются противостоять авторитарной системе власти в России, так и буду продолжать поддерживать. note 425 У меня были самые широкие контакты и с коммунистами, и с националистами, и с патриотами. Я не вижу в этом ничего особенного. Я как раз вижу, что у меня есть контакты, это умение отстаивать свою позицию даже перед теми, кто считает тебя чуть ли не за врага.

9 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СОБЫТИЯ

ЗЮГАНОВ: Он прекрасно понимает, что интерес в России у него большой. Он больше влияет на Кремль и семейку, на наше движение он не влиял и влиять по сути не может.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно напрасно Геннадий Андреевич делает заявления, которые его дискредитируют. То есть в том смысле, что он выступает лично. Я не обещал Зюганову экономическую помощь и не предлагал. А в то же время уверен, что если предложу, то она будет принята. От помощи финансовой еще никто не отказывался. Другое дело, одни афишируют, другие скрывают. Есть несколько людей, которые совершенно в состоянии открыто выступать против существующей в России

власти. Один пример я могу привести: Сергей Глазьев, например. Насколько он в состоянии быть политическим лидером, это в общем-то вопрос времени. А кто знал Путина в начале 1999 года? Никто не знал. Вот Россия такая страна, страна парадоксов. Поэтому не могу совершенно исключить поддержки Глазьева.

10 октября 2002 г. Независимая газета, Москва

В ПОЛИТСОВЕТ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Уважаемые господа!

Чуть больше недели тому назад, еще до известного заявления трех сопредседателей, я получил письмо от нескольких членов политсовета с предложением срочно организовать встречу с участием всех сопредседателей для обсуждения сложившейся ситуации. По понятной причине «встреча с участием всех сопредседателей» могла состояться только в Лондоне, поэтому я тут же отзвонил С. Юшенкову и подтвердил свое согласие организовать такую встречу. К моему удивлению, ни от господина Юшенкова, ни от господина Похмелкина, ни от господина Золотухина реакции не последовало.

Однако несколькими днями позже ситуация прояснилась. На свет появилось абсурдное заявление трех сопредседателей о недопустимости давать интервью газете «Завтра». Только тот, кто не в состоянии аргументированно перед любой, даже враждебно настроенной аудиторией мотивировать свою позицию, может отказываться от разговора. И это всегда наихудший способ утверждения своей позиции. К тому же замечу, что в этом интервью я не сказал ничего — подчеркиваю, ничего, — о чем уже не говорил раньше, включая вызвавшее такое неадекватное раздражение упоминание о моем коммунистическом партийном билете. Прошлое не перечеркнешь простым уничтожением документика с фотокарточкой.

Таким образом, иначе как предлог для заранее принятого решения о выводе меня из партии я эту претензию квалифицировать не могу.

Оставляя в стороне оценку моральной стороны проблемы, остановлюсь коротко на существе действительных разногласий, которые проявились между мной и товарищами по партии.

Первое. Я считаю, что политическая партия не может иметь иной цели, как получение власти. Поэтому действия ее должны быть прагматичны, а это означает действия, адекватные общественным настроениям и не выходящие за принципиальные идеологические рамки партии.

С этой точки зрения союз либеральных и патриотических

идей под знаменем «Либеральной России» не только возможен, но и необходим. Именно эту мысль я впервые изложил несколько месяцев назад в «Манифесте российского либерализма», и замечу, что именно этот манифест руководством партии был с большим энтузиазмом положен в основу программных документов Учредительного съезда. Я и сейчас настаиваю на необходимости либерально-патриотического союза. Считаю аргумент, состоящий в том, что слово «патриот» приватизировано русскими национал-фашистами и поэтому мы должны отказаться от союза с патриотами, не только несостоятельным, но еще и опасным, поскольку такая позиция есть демонстрация слабости перед действительно существующей проблемой.

Второе. Я категорически не согласен с позицией одного из сопредседателей, г-на Похмелкина, по принципиальному идеологическому вопросу — отмене референдумов, и как следствие, не согласен с руководством партии в оценке действий г-на Похмелкина.

Я утверждаю, что, проголосовав за отмену референдума, сопредседатель партии «Либеральная Россия» тем самым:

— непосредственно участвовал в разрушении одного из основополагающих механизмов демократического государства;

— совершил антиконституционное действие, поскольку в соответствии с Конституцией РФ подобное решение требует созыва Конституционного собрания. Как юрист по образованию, г-н Похмелкин не мог этого не знать. Хотя, как известно, даже незнание не освобождает от ответственности.

Очень жаль, что общение с вами для меня ограничено только возможностью написать короткую записку.

8 заключение сообщаю, что подчинюсь любому решению относительно моего партийного статуса сопредседателя, оформленному строго в соответствии с Уставом партии «Либеральная Россия».

С либерально-патриотическим приветом сопредседатель партии «Либеральная Россия» Борис Березовский

9 октября 2002 года

10 октября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ВОЗЬМУТ ЛИ НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ДЕНЬГИ У БЕРЕЗОВСКОГО?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я сейчас слушал перед этим вашу рекламу, там у вас рекламировали антипохмелин, то есть уже естественные способы прийти в себя после глубокого запоя не помогают, нужно специальное средство. Вы знаете, на самом

деле, эффект от того, что происходит в данном случае со мной лично, для меня просто удивителен, то есть это как-то продемонстрировало, что, во-первых, с одной стороны, это полное болото политической жизни России, а с другой стороны, это какая-то дикая неустойчивость. Ну послушайте, я в Лондоне, я год уже не в России, год уже в Лондоне и два года не в России, перед этим год был во Франции, и меня совершенно удивляет эта реакция, бешеная, на то, что — с «Либеральной Россией » такая вот кутерьма, — то, что я встретился с Прохановым. То, что я говорил Проханову, говорил и раньше много раз, и почему-то такая реакция, нервная, и справа, и слева, и одновременно. ВЕДУЩИЙ: Приятно удивляет эта реакция или неприятно?

— Да конечно неприятно. Неприятно потому, что как бы там все слабые, правые слабые, левые слабые, Кремль пытается ловить рыбку в мутной воде, как будто фантасмагория. Теперь о Зюганове: да никогда я не говорил, что я собираюсь сотрудничать с коммунистами как с партией. Я говорил совершенно четко, что я считаю очень важно объединить под одним знаменем, идеологическим знаменем, либералов и патриотов, и патриотов — это совсем не обязательно коммунистов, да, среди коммунистов есть патриоты, безусловно,

поэтому я считаю, с ними очень важно работать, вообще, с моей точки зрения, существует три типа патриотов: патриоты-националисты и патриоты-интернационалисты, которые развиваются в патриотов– державников и патриотов-либералов. Так вот задача в том, что Америка богатая потому, что там патриоты-либералы. А наша страна бедная потому, что у нас патриоты либо державники, либо националисты, а еще хуже нацисты.

— note 426 Как вы думаете, можно предположить, что кремлевские, скажем так, обитатели вступили с вами в какую-то игру, где вам отводят определенную роль или вы, может быть, отводите какую-нибудь роль?

— То, что кремлевские обитатели не прекращали никакой игры, в этом у меня сомнений нет, потому что они, в общем-то, в основном не политтехнологи, а политнаперсточники, поэтому они, конечно, любую ситуацию пытаются использовать тактически сегодня в своих целях. И в данном случае развести правых, развести коммунистов, вот Селезнев тут вылез и чирикает что-то. Понимаете, ведь известно, что Селезнев — это проект Кремля, note 427 всё же всем известно. Но все делают вид, что как бы все происходит натурально, а не искусственно, просто все как бы трусы, боятся называть вещи своими именами. Вот какое у меня впечатление.

— Своим обращением в газете «Завтра» вы и в рядах коммунистов посеяли откровенный раскол. Вы рассчитывали на такой эффект?

— Во-первых, никакого обращения у меня в газете «Завтра» не было, у меня было интервью с главным редактором господином Прохановым. А то, что я заставил задуматься оппонентов моих, — потому что я не считаю себя ни коммунистом, ни националистом, я считаю себя действительно патриотом, я считаю себя либералом, — это очень интересно.

10 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

КОММУНИСТОВ БОИТЕСЬ?

Борис Березовский, предприниматель: Не боялся их в 96-м году, когда боялись все, не боюсь и сейчас. Коммунисты давно не та сила, что способна вернуть страну в ГУЛАГ, как нам это хотят представить. Боюсь я существующую власть — вот она может вернуть нас туда. А коммунистам надо поменять лицо — они должны стать настоящей оппозицией.

18 октября 2002 г. Sobkor.Ru, Москва

БОРИС С ВОЗУ – МИНЮСТУ ЛЕГЧЕ

После ухода Березовского Минюст решил зарегистрировать «Либеральную Россию».

Министерство юстиции России приняло решение о регистрации партии «Либеральная Россия». Начальник департамента общественных и религиозных объединений Минюста РФ Владимир Томаров– ский сообщил в четверг, что уже подписал соответствующий документ и направил его для внесения в реестр Министерства налогов и сборов РФ.

«Мы изучили все представленные документы и приняли решение удовлетворить просьбу о государственной регистрации партии «Либеральная Россия"», — сказал представитель Минюста РФ.

Руководители Минюста подчеркивали при этом, что никакой политической подоплеки в отказе зарегистрировать партию, основателем которой был известный предприниматель Борис Березовский, нет.

19 октября 2002 г. Конмерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ХОТЯТ ВЕРНУТЬ ПАРТБИЛЕТ

«Либеральной России» грозит раскол.

Санкт-Петербургское отделение «Либеральной России» потребовало созвать внеочередной съезд для пересмотра решения об исключении Бориса Березовского из партии, которое было принято политсоветом «Либеральной России» 9 октября. Однако сопредседатели «Либеральной России» заявили Ъ, что никакого съезда не будет.

Главная претензия питерских либералов к руководству партии заключается в том, что решение об исключении господина Березовского было принято в его отсутствие. note 428

На сегодняшний день в защиту Бориса Березовского официально выступили пять региональных отделений — тюменское, тверское, иркутское, башкирское и санкт-петербургское. Для созыва внеочередного съезда необходимы решения трети региональных ячеек, то есть 23 (всего у «Либеральной России» сейчас 68 региональных отделений).

Николай Гулько
21 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДНИ РОЖДЕНИЯ

20 октября исполнилось 56 лет председателю Социалистической партии России Ивану Рыбкину

С днем рождения его поздравляет сопредседатель партии «Либеральная Россия» Борис Березовский:

— Дорогой Иван Петрович, мы знакомы давно, но друзьями стали только в Чечне. Потому что на войне либо друг, либо враг. На этой страшной и странной войне было много врагов среди своих и много друзей среди чужих. Поздравляю с днем рождения, желаю неизменного мужества и счастья.

22 октября 2002 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: Что побудило вас дать интервью Александру Проханову, числившемуся среди ваших непримиримых врагов?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Побудительный мотив очень простой: я получил возможность говорить с той аудиторией, с которой никогда не имел возможности говорить напрямую. Газета «Завтра» выражает мнения вполне определенной части российского общества, которую нередко именуют «национально ориентированной» и которая выдвигает лозунг «Россия для русских». Эти люди придают слову «патриот», которым они себя называют, национальный оттенок, называя себя национал-патриотами. Я получил возможность рассказать им о своей

позиции и показать ее отличие от их убеждений. Но мне хотелось также сказать им, что между нашими представлениями о том, что происходит в России, существуют не только различия, но и общие места, в которых мы не противоречим друг другу. Ничего нового по сравнению с моими прежними высказываниями я не сказал в этом интервью. Возможно, в более концентрированной форме я повторил то, что не раз говорил и писал раньше, — к примеру, в «Манифесте российского либерализма», где абсолютно отчетливо прописана патриотическая идея. Там я говорю о необходимости «перекрестить» патриотов– державников в патриотов-либералов, что стало бы залогом успешного политического развития России. Главное их различие в том, что патриоты-державники исповедуют приоритет государства над личностью, а патриоты-либералы — приоритет личности над государством. Думаю, что столь громкий резонанс в российском обще-

стве это интервью получило по одной простой причине: в обществе давно назрела необходимость обсудить затронутые в нем проблемы, оно хочет и стремится их обсуждать, ему это интересно. Конечно, этот интерес подогревался еще и необычностью самого диалога, который велся из диаметрально противоположных политических углов. Однако эта «странность» лишь усиливала интерес к затронутой в интервью теме — к обсуждению настоящего и будущего России.

— Но не вызван ли был этот диалог определенными изменениями ваших убеждений?

— Мои политические убеждения никак не изменились. Более того, они абсолютно последовательны: начиная с 1995 года, когда я принял решение поддержать Ельцина, и по сравнению с 1999 годом — когда я решил остановить Примакова и Лужкова и поддержать Путина. Другое дело, что, в отличие от меня, действия сегодняшней российской власти отличаются непоследовательностью по сравнению с курсом предыдущего режима. Я определял цель выборов 99-го года как обеспечение преемственности верховной власти в России, то есть как обеспечение того курса, который проводил Ельцин. Сегодня же я вижу, что этот курс по существу похоронен. Все демократические реформы Ельцина постепенно сворачиваются, в частности главная из них — ликвидация монополии государства на собственность. Сейчас власть стремится поставить бизнес под полный контроль Кремля.

— Тем не менее существуют ли у вас какие-либо политические расхождения с партией «Либеральная Россия»?

— Партия «Либеральная Россия» еще только формируется. Если вы под партией имеете в виду ее сопредседателей, то да — у

нас существенные расхождения в том, как следует выстраивать либеральную оппозицию нынешней власти. На мой взгляд, как оппозиция «Либеральная Россия» в ее нынешнем виде уже не существует. То, что произошло,

— это результат прямой сделки между Юшенковым и Похмелкиным, с одной стороны, и Кремлем — с другой. Впрочем, они сами это особенно и не скрывают. Об этом свидетельствуют все факты, начиная с ускоренной регистрации партии. Меня демонстративно исключили, хотя я предлагал выйти из партии по собственному желанию. Этот жест им понадобился для демонстрации своей лояльности власти: «Мы до того лояльны, что даже выгнали его из наших рядов!» На наши расхождения повлияла и поддержка в Думе Похмелкиным закона об отмене референдума, что явилось изменой любой демократической традиции, как ее ни формулируй. Конечно,

у демократии есть изъяны, особенно в нашей стране. Мне очень нравится образное высказывание покойного Александра Лебедя о демократии. Он любил говорить: «В бедной стране большинство не может быть дальновидным. Большинство живет сегодняшним днем. Нищие хотят съесть все — и сразу». Возможно, это главный изъян российской демократии. Однако Россия доказала, что демократия ей по плечу. Посмотрите, как за относительно короткий срок у нас появились миллионы независимых, самостоятельных людей, ответственных за свою и своей семьи жизни. И сопредседатели «Либеральной России» своими действиями выказывают недоверие не только демократии, но и своему собственному народу.

— Существуют ли у вас какие-либо контакты с так называемой «патриотической оппозицией», например с КПРФ и другими левыми партиями и группировками?

— Ну конечно существуют. До встречи с Прохановым я встречался и с другими лидерами левой оппозиции. Меня сближает с ними неприятие нынешнего режима, хотя мотивировка этого неприятия и различна.

23 октября 2002 г. Лента новостей КМ.Ру (www.km.ru), Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ЗАСТУПИЛАСЬ ЗА БЕРЕЗОВСКОГО

Лидеры 36 из 68 региональных отделений партии «Либеральная Россия », в том числе 12 из 34 членов ее политсовета, провели совещание в Москве. По итогам встречи они заявили о своем несогласии с решением политсовета партии от 9

октября, исключившим из ее рядом предпринимателя Бориса Березовского, являющегося одним из четырех сопредседателей.

Об этом заявили руководитель Санкт-Петербурского отделения «Либеральной России», член политсовета Лариса Пегова и член политсовета Андрей Сидельников, который ранее являлся помощником сопредседателя партии, депутата Госдумы Владимира Головле– ва, убитого в Москве в конце августа.

Кроме того, участники совещания выступили с инициативой созвать внеочередной съезд «Либеральной России» не позднее 5 декабря для обсуждения решения политсовета об исключении Березовского.

23 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня очень простое предложение. Я предлагаю всем руководителям региональных отделений партии встретиться здесь, в Лондоне, и открыто, прилюдно, в присутствии всех представителей региональных отделений партии решить вопрос и о моем членстве в партии, и о том, что такое сегодня партия «Либеральная Россия».

1 ноября 2002 г. Публикуется впервые.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Цель этого письма — разъяснить позицию, я уверен, не только свою, но многих, кто поверил в «реформы Ельцина». Кому же, как не вам, адресовать подобное объяснение — человеку, который совершил Новую русскую революцию.

С самого начала Ваших реформ я был убежденным и последовательным их сторонником. Я поверил в Ваше историческое предназначение

— уничтожить тоталитарное правление в России и доказать, что демократическая государственность в стране, которая на протяжении своей тысячелетней истории не знала подлинной свободы, возможна и эффективна. Вы решили эту немыслимо сложную задачу. Правда, цена свободы для наших с Вами сограждан оказалась неимоверно высокой. И речь не только о нищете, апатии, разочаровании миллионов и миллионов. Рухнул Советский Союз — наша общая Родина, — Империя, ценностями которой веками жили наши предки.

В 1999 году я поддержал Владимира Путина как Вашего преемника. Второй президент России был призван завершить

разрушительную эпоху, цель которой — раскрепощение, и открыть двери нового периода, логически продолжающего предыдущий, — либерального созидания. Россия ждала лидера, который, закрепив достижения «реформ Ельцина», возродил бы на либеральной основе великую страну. Не закрытого и затхлого полицейского государства, но гигантского евразийского духовного, культурного и языко-

вого пространства, где немка становится императрицей Екатериной Второй, украинец — Гоголем, грузин — Багратионом, еврей — Менделеевым, и даже для эфиопа находится место — он становится Пушкиным, а все вместе уходят в Историю великими русскими.

Три года назад мне казалось, что Владимир Путин понимает, во имя чего он получил бразды правления, что он сможет обеспечить сочетание либеральных и патриотических ценностей — синтез, в котором так остро нуждается наша страна. Но я ошибся. Мы с Вами ошиблись, Борис Николаевич.

Предварительные итоги правления Путина вызывают горечь и рождают страх за будущее России. Упразднена самостоятельность регионов, на которой только и может держаться благополучие огромной современной страны. Ликвидированы независимые общенациональные СМИ. Фактически проиграна война в Чечне, «победу » в которой Кремль долгое время преподносил как свое главное достижение, противопоставляя ее Вашему покаянию за первую чеченскую войну. В то время как власть бросила все силы на передел собственности внутри страны, а армия бессмысленно гибнет в Чечне, по периметру пока еще огромной страны происходит беспрецедентный передел традиционных, а значит, во многом исторически эффективных для России и для ее соседей сфер влияния. Американские базы размещаются в Средней Азии, США осуществляют доминирование на Кавказе, происходит беспомощная суета вокруг калининградского анклава. Агонизирует Содружество Независимых Государств, в котором наша страна, унаследовавшая от СССР статус евразийского лидера, была в 90-е годы неоспоримым центром влияния. Преступность не только не побеждена, но становится с каждым днем все опаснее. Недавние убийства политиков, похищения бизнесменов

— тому свидетельство. Наконец, столь необходимые стране реформы, прежде всего военная и жилищно-коммунальная, осуществляются непродуманно и наспех.

Отсюда возникает естественный вопрос: следовало ли допускать разрушение существовавшей советской политической и экономической системы — Советского Союза, уродовать жизнь

сотен миллионов людей, если мы опять возвращаемся к тоталитарной системе, но в разоренной стране? Я задаю этот вопрос не только Вам, Борис Николаевич, но и себе, поскольку добровольно пошел за Вами и помогал Вам.

Наступление путинской реакции базируется на уверенности власти в неготовности народа России жить свободно. Я же считаю, что

последние десять лет ушедшего века продемонстрировали высочайшее стремление и решимость страны освободиться от гнета диктата. Десятки миллионов людей за ничтожно короткое время взяли ответственность за свою жизнь и жизни своих близких, но власть опять пытается загнать их в стойло.

К сожалению, путинская Россия не продолжила Россию ельцинскую. Даже более — путинская Россия лоб в лоб столкнулась с Россией ельцинской. Результат очевиден — Россия теряет время и продолжает деградировать.

В своей книге Вы написали: «Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича… при этом Березовский — несомненный союзник. Причем давний, проверенный союзник президента и демократических реформ вообще. Но союзник тяжелый…»

Вы правы, Борис Николаевич, я тяжелый союзник, но последовательный. Поэтому и сегодня считаю, что Вы больше, чем кто-либо другой за всю долгую историю, приблизили Россию к свободе, и я, как и миллионы других, кто поверил Вам, буду отстаивать это достижение.

С неизменным уважением

Борис Березовский,

сопредседатель партии «Либеральная Россия»

20 ноября 2002 г. Независимая газета, Москва

О СОЮЗЕ КОММУНИСТОВ И ЛИБЕРАЛОВ

Задачи и конфигурация оппозиции на парламентских выборах 2003 года

В декабре 2003 года в России в соответствии с Конституцией РФ должны состояться парламентские выборы. Но уже сегодня со всей очевидностью можно сформулировать задачу-минимум и задачу– максимум, решение хотя бы одной из которых позволит иметь в стране реальную оппозицию.

Задача-минимум должна формулироваться как недопущение в Думе конституционного большинства Кремля, то есть получение оппозицией более 150 мест.

Задача-максимум должна формулироваться как получение оппозицией простого большинства, то есть завоевание в Думе не

менее 226 мандатов.

Важно попытаться ответить на вопрос: в какой конфигурации возможно достижение оппозицией этих целей?

Последние события на российской политической сцене показали, что только КПРФ является действенной оппозицией Кремлю. Особенно ясно это проявилось в недавнем голосовании по антиконституционному закону об отмене референдумов. Прокремлевские партии и так называемые правые — СПС и «Я БЛОКО» — в основном поддержали Кремль, а КПРФ проголосовала за сохранение демократического института референдумов. И это не единственный пример оппозиционности коммунистов и кажущейся парадоксальности поведения левых и правых, когда они меняются местами:

коммунисты отстаивают демократические завоевания ельцинского правления, а правые поддерживают Путина в разрушении либеральных механизмов.

Ни одной более или менее значимой самостоятельной политической силы, кроме КПРФ, способной и, возможно, готовой возглавить оппозицию современному режиму в России, не существует, и не считаться с этим фактом означает непонимание текущего политического момента, а следовательно, невозможность участвовать в противостоянии реставрации в России тоталитарного режима.

Попутно замечу, что возражение со стороны либералов о недопустимости усиления коммунистов не выдерживает критики. Недавняя наша история, когда в течение 1995—1999 годов в Думе преобладало коммунистическое большинство, показывает, что в те годы Россия была значительно более демократической, чем сегодня, когда влияние коммунистов в Думе заметно поубавилось.

Таким образом, никакая эффективная конфигурация оппозиции без КПРФ, как результат предстоящих парламентских выборов, в принципе не реалистична. Поэтому и стержень конфигурации будущей оппозиции может составить только КПРФ. При этом возникает закономерный и важный вопрос: в состоянии ли КПРФ самостоятельно решить сформулированные в начале статьи задачу-минимум и задачу-максимум?

При всей поддержке, которую сегодня имеет КПРФ в обществе, говорить о гарантированном результате невозможно, но, более того, об этом невозможно говорить даже в контексте традиционных союзников КПРФ типа «аграриев» или в рамках коалиции НПСР. По сравнению с последними выборами идеологический и материальный ресурс левых сильно сократился.

С другой стороны, хорошо известно, что некоторая часть НПСР по заданию власти исполняет роль пятой колонны в КПРФ. Поэтому отношение КПРФ к НПСР вообще будет являться лакмусовой бумажкой для проверки самостоятельности КПРФ и ее независимости от Кремля.

Таким образом, риск не преодолеть барьер в 150 мест на выборах в Думу 2003 года для КП РФ и ее традиционных союзников достаточно высок и, самое главное, недопустим, поскольку в случае неуспеха КПРФ исчезает с политической арены России как реальная политическая сила.

Из этого следует, что даже для решения задачи-минимум КПРФ придется искать нетрадиционные коалиции.

В еще большей степени сказанное относится к либералам. По двум причинам.

Во-первых, раскол в «Либеральной России» окончательно похоронил идею появления на политической арене России к парламентским выборам 2003 года значимой самодостаточной либеральной политической силы, способной противостоять Кремлю (СПС и «ЯБЛОКО», безусловно, не в счет, так как очевидно их блокирование с Кремлем или подыгрывание ему).

Во-вторых, вывод о низкой вероятности для КПРФ самостоятельно решить задачу-минимум дает возможность либералам определиться со своим местом в будущей конфигурации оппозиции.

И как это ни парадоксально, только союз КПРФ и либералов дает реальный шанс построить оппозицию не только для решения за– дачи-минимум, но и, возможно, задачи-максимум — достижения большинства в Думе 2003 года.

Очень важно понять, к каким целям в возможной коалиции, которую я называю «КПРФ плюс», может стремиться ее либеральная составляющая помимо очевидного синергетического эффекта союза коммунистов и либералов, позволяющего решить центральный вопрос

— разрушение планов Кремля на монополию в Думе и, следовательно, монополию на власть в стране. Иначе, могут ли либералы в оппозиционной конфигурации, в которой коммунисты будут играть основную роль, рассчитывать на самостоятельную политическую нишу? Ответ очевиден. Да, если либеральная составляющая дополняет всю коалицию или до контроля 151 голоса, или до большинства (то есть 226 голосов) в Думе. В любом случае это единственный шанс либералов получить самостоятельное влияние в будущем парламенте.

И наконец, центральный для коммунистов и либералов вопрос: насколько целесообразен и продуктивен союз при столь

различных идеологиях этих сил? В этой статье я приведу только примеры без попытки обобщить их.

Я считаю, что коммунисты и либералы могут договориться о консенсусе в Думе на любые решения, касающиеся изменения Конституции РФ, о необходимости немедленного прекращения войны в Чечне, о недопустимости разрушения отношений с Грузией и другими традиционными союзниками России и пр.

В то же время в вопросах собственности на землю, национализации частных компаний, жилищно-коммунальной реформы и прочих члены коммунистической и либеральной оппозиции имеют право на самостоятельную позицию.

И наконец, обобщение этих примеров возможно лишь на базе уточнения идеи объединения наиболее политически активной части общества — патриотических сил страны: патриотов-государственников и патриотов-либералов перед лицом возрождения диктатуры и неспособности Кремля и лично президента Путина решить ни одну значимую для России проблему.

Борис Березовский
7 декабря 2002 г. Страна.Ru, Москва

СЪЕЗД «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ» ВЕРНУЛ БЕРЕЗОВСКОГО
В ПАРТИЮ

Члены партии «Либеральная Россия», собравшиеся в субботу в Петербурге на внеочередной съезд, единогласно восстановили Бориса Березовского в партии. Ими принято также решение о лишении статуса сопредседателей партии Сергея Юшенкова, Виктора Похмелкина и Бориса Золотухина.

Предложение об их исключении из партии поддержки у делегатов съезда не нашло. Делегаты съезда также единогласно отменили решение центрального политсовета партии об исключении из партии ее Санкт-Петербургского отделения. На съезде присутствует 227 делегатов из 46 регионов России. В зале гостиницы «Пулковская», где проходит съезд, организована постоянная Интернет-линия с Лондоном, и таким образом на съезде виртуально присутствует Борис Березовский.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

Корр.: note 429 Ваш диалог с господином Прохановым — единственное неожиданное политическое событие, которое

произошло за последние пару лет, потому что все остальное было слишком предсказуемо. Но хотелось бы знать, что за этим последует. Собираетесь ли вы создавать какую-то новую партию? Будут ли там участвовать господа Алкснис, Проханов и будет ли это касаться КПРФ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я только что закончил статью, которую хочу сдать в печать. Она так и будет называться: «О задачах и конфигурации оппозиции на парламентских выборах 2003 года». Я обосновываю необходимость объединения левых и правых патриотических сил, так называемых патриотов-государственников и патриотов-либералов. Более того, я указываю, что сегодня КПРФ является единственной реальной оппозиционной силой в России. Хотим мы этого или не хотим, но это факт. И дальше я пытаюсь показать, что объективно выгодно расширить рамки КПРФ на парламентских выборах. Я называю это «КПРФ плюс».

Есть две задачи, которые стоят перед оппозицией на выборах в парламент 2003 года. Минимум — недопущение в Думе конституционного большинства Кремля, то есть получение более 150 мест. И задача-максимум — это получение оппозицией простого большинства, то есть завоевание в Думе около 226 мандатов. Коммунисты одни гарантированно этого результата получить не смогут. А если они его не получают, то они исчезают с политической арены России

как политическая сила. Либералы тем более не могут самостоятельно решить эту задачу. Поэтому некоторая конфигурация из коммунистов и либералов на этих парламентских выборах неизбежна, если задача ставится реальная, практическая — добиться создания в России оппозиции.

— Но патриоты не могли найти между собой общего языка на протяжении 10 лет. Смогут ли они найти язык с либералами?

— Вы помните, такой вождь в России был, В. И. Ленин. Все, что касается его размышлений о том, какая должна быть власть в России, его действий, я, конечно, отрицаю, считаю, что он принес колоссальный вред России. А вот что касается его умения тонко чувствовать конкретную политическую ситуацию и делать правильные выводы в политической борьбе — это совершенно точно. В. И. Ленин в свое время написал: «Для того чтобы объединиться, мы должны решительно размежеваться». Что-то в этом роде. Так вот я тоже считаю, что коммунисты внутри себя должны осознать, что они давно не одинаковы: есть те, кто готов обслуживать Кремль, например господин Селезнев, и есть другие коммунисты, которые являются реальной оппозицией. Их лидером сегодня является Зюганов.

А с другой стороны есть либералы, которые готовы тоже обслуживать Кремль, и в этом смысле они совпадают с Селезневым. И есть те, кто готов стать реальной оппозицией. Это та часть, которая будет выделена после раскола, который произошел в «Либеральной России». Я с этими людьми общаюсь ежедневно и понимаю, что есть те здоровые силы в либеральной части общества, которые в состоянии открыто, не боясь, выступать против существующей власти и ради этого пойти на самые невообразимые союзы. Я привык приводить конкретные примеры.

Почему вы считаете невозможным союз коммунистов с либералами, например, по вопросу об изменении конституции? Я считаю, что здесь вполне может быть достигнут консенсус. В то же время понятно, что совершенно невозможно договориться о частной собственности на землю. Либералы будут отстаивать позицию необходимости введения оборота земель, в том числе сельскохозяйственных, а коммунисты будут против этого возражать. Ну и что? Значит, пока будем решать вместе задачи, которые кардинально важны для будущего России. note 430

Что касается самого Лимонова, я считаю, абсолютно недопустимо, чтобы писателя за его убеждения сажали в тюрьму. Поэтому я, как гражданин, поддерживаю Лимонова в том, чтобы он мог выска-

зывать свою точку зрения и чтобы он избежал того ада, в котором он оказался в этой тюрьме. Это действительно один из очень немногих людей в России, который серьезно думает о России. И затыкать ему рот таким образом абсолютно недопустимо.

Ко мне обратился недавно Проханов и еще ряд людей, близких к Лимонову, с просьбой поддержать его на уровне юристов, на уровне защитников, поддержать его семью, которая оказалась в бедственном положении. И такое решение я уже принял, и будут выделены средства, чтобы обеспечить Лимонову правовую защиту, чтобы поддержать его семью.

Беседу вела Алина Витухновская, Лондон – Берлин

4 декабря 2002 г.

21 декабря 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ О ПРОДАЖЕ «СЛАВНЕФТИ» И ИНТРИГАХ ВОКРУГ ПРЕМЬЕРА

Телеканал «3 Канал»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я могу сегодня с уверенностью констатировать, что Романа Абрамовича я знаю плохо. ВЕДУЩИЙ:

Вы ошиблись?

— Я этого не сказал.

— Так вот, Романа Абрамовича сравнивают с Джеймсом Бондом, который пришел и всех победил.

— Вы знаете, я все-таки не считаю, что методы, которые использует в том числе Роман Абрамович, — это методы, так сказать, с одной стороны, высокоинтеллектуальные, а с другой стороны — связанные со стрельбой. Все-таки я не заметил ни того, ни другого в том, что происходило. Я считаю, то, что произошло, безусловно, со знаком «минус» и, безусловно, вектор развития экономической жизни с 1996 года в целом не улучшается в России.

— Борис Абрамович, тогда объясните, пожалуйста, что изменилось. Вот семь лет назад вы купили «Сибнефть», в общем, при похожих условиях.

— Я с вами категорически не согласен, что ничего не изменилось. Я напомню вам, что в 1996 году, в 1995 году, когда проходил залоговый аукцион, ни одна западная компания не хотела категорически ни одним долларом участвовать в таких аукционах, поскольку они не верили, что в 1996 году у власти останется Ельцин. Они были уверены, что к власти придет Зюганов. Я лично встречался с господином Соросом, который так наглядно демонстрирует, пытается де-

монстрировать свою любовь к России, встречался с другими западными бизнесменами, мне нужны были деньги на участие вот в этом самом залоговом аукционе, которых не было в достатке тогда в России. И ни один не согласился дать ни одного доллара.

Вы знаете, что сейчас ситуация была кардинально другая. В 2002 году участие в конкурсе готовы были принимать, участвовать готовы были многие компании. Наиболее известная — это вот китайская компания. note 431 Но их не пустили! Поэтому я категорически не согласен, что ситуация тогда и сейчас была другая. Сегодня не пустили, а тогда они не хотели. Вот в чем принципиальное различие.

К сожалению, мало что изменилось — и здесь я с вами согласен

— с точки зрения влияния власти на этот процесс. И тогда власть поддержала ограниченное число людей, и сегодня она поддержала еще меньшее число людей. И именно вот об этом векторе я и говорил в предыдущем ответе на ваш вопрос. Я считаю, что вот это как раз и есть то, что тормозит развитие экономики России в целом. И не только экономики, а приводит к некоторому коллапсу всей политической жизни России.

— Борис Абрамович, но ведь вас, как акционера «Сибнефти»,

тоже можно поздравить с такой покупкой «Славнефти»? Вы тоже стали богаче после этого аукциона? Или я ошибаюсь?

— Я давно не являюсь определяющим акционером «Сибнефти». Действительно, у меня есть акции «Сибнефти», и я думаю, что многие другие люди тоже имеют возможность иметь эти акции. Они в том числе свободно продаются на рынке. То, что произошло, с точки зрения чистого бизнеса (для меня лично), безусловно, улучшает мое финансовое положение. Но поскольку, как вы знаете, я никогда не играл в мелкие игры и уже давно, с 1995 года, занимаюсь в основном политикой (что мне и доставляет самое большое удовольствие), эта победа для меня в «Сибнефти», на экономическом поприще, значительно менее важна, чем поражение, которое терпит вся экономика России в целом и политика России в целом.

— Накануне как раз аукциона по «Славнефти» в Нижнем Новгороде прошло странное мероприятие. Группа инициативных граждан решила выдвинуть премьер-министра России Михаила Касьянова в президенты. note 432

— У меня два основных комментария. Первый, самый главный — Касьянов не имеет ни малейшего шанса стать следующим президентом России. По многим причинам. Можно потом об этом отдельно побеседовать. Это мое глубокое убеждение. Ни малейшего шанса!

Второе. То, что произошло с Касьяновым, — это абсолютно почерк… Вот тут приписывают этот почерк мне, только примеров, правда, привести не могут. Я никогда не занимался мелкими интригами, так скажем. Я решал масштабные политические задачи, которые стояли перед Россией в конце 90-х годов. И должен вам сказать, достаточно успешно! Я не считаю, что выборы 1996 года — это мелкая игра или выборы 1999 года — это мелкая интрига. Это совершенно серьезное событие для политической жизни России. И реализовать эти задачи было очень сложно. Безусловно, не такими методами, как пытаются интриговать Касьянова или интриговать других за счет Касьянова.

11 февраля 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Телеканал «3 Канал» Ведущий — Андрей Добров

БЕРЕЗОВСКИЙ: Так вот, я хочу сказать, господа, моя позиция совершенно последовательна, начиная с 1995 года, — и, может быть, никто в России не сделал столько для того, чтобы коммунисты не были сегодня у власти. И по-прежнему считаю,

что это было бы плохо для России, но я считаю, что наличие коммунистической оппозиции лучше, чем отсутствие оппозиции вообще, потому что, как вы знаете, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно, и сегодня мы видим это натурально, мы видим, как в России возрождается авторитарное, а по существу уже тоталитарное государство. Я хотел дискуссию по важнейшему вопросу, я дискуссию эту получил. Хотите вы этого или нет. Другое дело, что многие старательно пытаются перевести дискуссию в план денег: брать деньги Березовского или не брать деньги Березовского. Но во-первых, я их никому не предлагал, а во-вторых, еще не было случая, чтобы я предлагал — кто-то не взял. Начнем с этого. Это простые, банальные, к сожалению, истины.

17 февраля 2003 г. Информационное агентство RE6I0NS.RU (Россия. Регионы),

Москва

ТУЛА. НИ ОДНА КОМПАНИЯ НЕ ВЗЯЛАСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ С БЕРЕЗОВСКИМ

В минувшую субботу в доме отдыха «Ясная Поляна» состоялось выездное заседание политсовета партии «Либеральная Россия». На встречу с руководителями либералов пригласили журналистов. Представители СМИ пообщались по телефону с лидером партии Борисом Березовским. Вначале журналистам пообещали телемост с Лондоном, однако выяснилось, что ни одна тульская компания, включая «Телеком», не взялась организовать видеоконференцсвязь с Березовским.

18 февраля 2003 г. Утро.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ВАС ЗАИНТРИГУЮ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 433 Вы сказали, что мои заявления вызывают раздражение и одновременно к ним относятся как к серьезной информации. Действительно, сейчас у меня много времени для того, чтобы подумать о том, что происходит в стране. И это время я никогда не приносил в ущерб чему-либо другому, каким-либо сиюминутным событиям, даже когда жил в России. Я считаю, что всё, что происходит в России, происходит в строгом соответствии с некоторыми историческими закономерностями, а не является каким-то непонятным бардаком. На самом деле, Россия действительно пережила революцию в 90-е годы прошлого века. Естественно, за это приходится расплачиваться. Одну высокую цену мы уже заплатили — это

распад огромной империи; вопрос только в том, где он заканчивается и не является ли то, что мы наблюдаем сегодня, продолжением распада. Мне кажется, что это ключевой вопрос для любого серьезного политика. Поскольку очень много признаков того, что распад не остановился. Я согласен, что к концу правления Ельцина Россия выходила на некоторый понятный, предсказуемый, эволюционный путь развития. И согласен, что сегодня этот процесс как минимум приостановлен.

Теперь по поводу экономики. Давайте сначала по цифрам. Честно говоря, я не очень люблю цифры, предпочитаю качественные характеристики, но цифры зачастую позволяют лучше понимать и качество. Так вот, если мы обратимся к цифрам, то 2000 год — это 8 процентов роста ВВП, 2001 год — 6 и 2002 год — 4 процента роста ВВП,

из которых больше половины достигнуто за счет высоких цен на нефть и увеличения экспорта нефти и других энергоресурсов, что является очень плохим результатом. Я могу высказать свое мнение, почему так происходит. Оно лежит не в плоскости точных экономических моделей, какими пользуется, например, Гайдар. Мое понимание состоит в том, что за десять лет правления Ельцина в России появились миллионы, десятки миллионов самостоятельных, независимых от государства, от чиновников людей. Людей, которые решили взять на себя ответственность за свою жизнь, за жизнь своих семей. Это очень важно. Эти люди наконец почувствовали, что они сами могут решать проблемы, и по существу именно они во многом вершили экономику России. К 2000 году эта сложная болезнь изменения менталитета была для многих граждан преодолена, осталась позади, и поэтому 2000 год дал такой всплеск экономической активности.

Однако потом власти (я имею в виду прежде всего действия президента Путина) стали вводить всё большие и большие ограничения, и люди очень быстро это почувствовали. Они стали избегать ответственности, стали проявлять меньше инициативы, стали планировать на более короткое время. Люди и в центре, и в регионах стали рассуждать примерно так: «Сегодня отобрали у одних, а завтра это коснется и меня». Я буквально каждый день общаюсь со многими людьми из российских регионов, и мне из первых рук известно, что там творится такой же беспредел, поскольку регионы — это во многом проекция центра. Так вот, мне кажется, что ограничения в экономике повлекли за собой повторное изменение менталитета в сторону большей зависимости, подавления инициативы, что и привело к плачевным результатам. Но конечно, не только это.

Есть несколько задач принципиального характера в области экономики, которые не удалось решить за эти три года Путину, и это можно считать, с моей точки зрения, печальным итогом. Я могу сейчас перечислить, как минимум, пять таких задач, которые объединяет одно обстоятельство: власть не использовала благоприятную политическую и экономическую конъюнктуру для того, чтобы провести структурную перестройку экономики.

Структурная перестройка экономики в моем понимании — это реформа коммунальная, реформа военная, реформа пенсионная, реформа станового хребта российской экономики — «Газпрома» и реформа РАО ЕЭС. Ни в одном из этих основополагающих для эффективной экономики направлений не было сделано ни одного практического шага. Особенно прискорбно то, что для этого у Пути-

на были все — и политические, и экономические — предпосылки. Я имею в виду, во-первых, колоссальный потенциал доверия, который Путин получил со стороны граждан, и, во-вторых, необычайно благоприятную для России экономическую конъюнктуру. Причем это не только высокие цены на нефть, но и большие проблемы у индустриально развитых стран в области экономики, в противофазе к которым как раз и развивалась экономика России. К сожалению, этот благоприятнейший период был упущен, и совершенно очевидно, что до выборов власть уже не решится ни на какие действия, которые будут болезненно восприняты обществом.

Здесь я хочу отметить принципиальное отличие Ельцина от Путина. Ельцин в 1991 году обладал колоссальным рейтингом, но разменял этот рейтинг на реформы. Путин, напротив, цепляется за рейтинг и тем самым усугубляет проблему для этой власти и для себя лично. Путин пришел к власти в очень высокой системе ожидания. А система ожидания всегда опасна, потому что она порождает надежды, которые нужно реализовывать. Эта дельта — между ожиданиями и уровнем реализации — потенциал разрушения власти, и она должна быть покрыта тем, кто получил власть. Делать это можно тремя способами: либо искусственно уменьшать систему ожиданий, либо увеличивать реализацию, либо делать и то и другое одновременно, продвигая ожидания и их реализацию навстречу друг другу. То, что происходило в последние годы, — это, с одной стороны, еще большее ухудшение ситуации, а с другой — еще больший рост системы ожиданий.

Но надо учитывать, конечно, и особенности менталитета — русского, российского (выбирайте любое слово). Эта особенность заключается, ну, хотя бы в совершенно непонятном противоречии между общим позитивным восприятием президента (рейтинг на

уровне чуть ли не 80 процентов) и негативным отношением к элементам его политики, взятым по отдельности. Приведу пример из своей практики, поскольку мне это ближе. Так вот: допустим, уровень доверия населения к президенту констатируется на отметке 80 процентов, а потом идет вопрос: «Доверяете ли вы Березовскому в его обвинениях ФСБ, что ФСБ взрывала дома в 1999 году в Москве, Волгодонске?» И ответ: больше 50 процентов — «да, доверяем». Объясните, как можно доверять президенту, который до этого возглавлял ФСБ, и именно при нем, когда он был премьер-министром, произошли эти ужасные взрывы? Действительно, «умом Россию не понять».

Поэтому задача той оппозиции, которую я пытаюсь построить, заключается в том, чтобы соединить разумное понимание проблем, которые породила эта власть, с оценкой деятельности президента. Они сегодня не совмещаются. Например, больше 50 процентов сегодня выступают против войны в Чечне, а президент поддерживает войну. Все понимают, что Россия разрушается, понимают, что одна из причин разрушения — это война в Чечне, — и тем не менее доверяют президенту. Больше 60 процентов не удовлетворены своим материальным положением — и тем не менее доверяют президенту, который не может справиться с экономикой.

ЗИМИН: Начальный период правления Путина был отмечен бурным государственным и партийным строительством, которое в конечном счете было направлено на консолидацию власти в руках президента. Создали новую «партию власти», не прописанную в Конституции «вертикаль» и проч. Все поначалу решили, что Владимир Владимирович собирает силы, чтобы сделать нечто грандиозное. Но время шло, ничего не происходило… Если у Путина нет четкой стратегии, нет ясного видения перспектив развития России — тогда зачем всё это было нужно? Какой смысл?

— На самом деле все эти вертикали, централизация и политической власти, и средств массовой информации — это всегда признак слабой, не уверенной в себе власти. Если уж говорить совсем в общих терминах, есть два принципиально различных подхода к тому, как должно быть устроено государство. Кому-то нравится выделять авторитарный или демократический строй государства. Кто-то подчеркивает различия между социалистическим и капиталистическим путями развития. Но суть всегда одна и та же: есть государство, которое устроено как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, и есть государство, которое управляется из центра.

Эти две модели принципиально различны. Я убежден: Путин

не понимает, что такое саморазвивающаяся система. И он действительно считает, что эффективно можно управлять государством только из единого центра, так, как это было при Сталине. Современное государство должно быть организовано совершенно по-другому; последние двести с лишним лет показали огромные преимущества рыночной экономики как элемента самоорганизующегося государства — но это только в области экономики, а есть еще и политика, есть еще СМИ. Каждая из этих составляющих в эффективном государстве должна быть устроена как самоорганизующаяся система. Это эффективнее, чем управлять из единого центра. И мне кажется, что Пути-

ну и его окружению присуще глубочайшее непонимание преимуществ этой модели. Но это если говорить на абстрактном уровне.

Ну а по существу — это слабость, которую демонстрирует власть. Эффект сегодня известен. Действительно, ни один — подчеркиваю, ни один — человек из сегодняшней власти в России не обладает стратегией.

— В чем вы видите слабость нынешней власти?

— Вы просили меня подвести итог трем годам. Давайте подведем итог 2002 году, который я считаю самым неудачным, самым тяжелым для России после распада Союза.

Давайте проведем анализ, очень короткий, по трем составляющим: экономика (мы уже завершили), внутренняя и внешняя политика. Посмотрим сначала, что произошло внутри самой России. Я считаю, что из всех поражений, которые потерпела Россия в 2002 году, самое значимое — это, конечно, поражение в Чечне и в целом на Кавказе. В чем состоит поражение? Сегодня ситуация в Чечне качественно отличается от ситуации после первой чеченской войны. Все-таки тогда нам удалось найти решение внутри страны. У нас не было посредников. Мы о мире с чеченцами договорились сами. У меня глубочайшее убеждение, что 2002 год был рубежом барьера ненависти между чеченцами и русскими. Этот барьер сегодня преодолеть собственными силами уже не удастся. Уровень ненависти русских к чеченцам и чеченцев к русским такой, что без посредников нам не обойтись. Более того, не просто без посредников, переговорщиков, а, к сожалению, без силовых структур. И это прямой ущерб, который президент и его окружение нанесли России в 2002 году. По существу, в 2002 году возник вопрос о территориальной целостности Российской Федерации. Мы сегодня сами ситуацию в Чечне уже не удержим. Таким образом, можно сказать, что 2002 год реально явился годом начала распада России. И это главное из поражений,

которые потерпела страна.

Второе, если говорить о внутриполитических провалах, — Калининград. Абсолютное поражение российской дипломатии и России в целом. И опять не был использован очень выгодный момент, сказалось мышление абсолютно неуверенных в себе политиков. Ведь смотрите: Калининград, по существу, давал возможность России сделать первый реальный шаг в Европу. И вместо того чтобы говорить про всякие глупости — скоростные трассы, какие-то специальные режимы и т.д., — надо было сказать: господа, мы теперь с вами не враги больше, наоборот, союзники, и мы считаем, что Россия мо-

жет и должна через пять-семь лет стать полноправным членом всех демократических европейских институтов, в том числе «шенгенской зоны». Поэтому — да, мы согласны на такой тяжелый для нас шаг, как разграничение прав граждан Российской Федерации, визовый въезд. Но в обмен на что? В обмен на четкий план интеграции России во всю эту европейскую жизнь. Это уже абсолютно другой разворот событий. Почему это не было сделано? Потому что Россия не верит в свои силы, не верит, что через пять лет сможет настоять на том, о чем договорилась сегодня. В результате — это не просто дипломатическое, а стратегическое поражение.

Есть и внешнеполитические события, которые касаются прежде всего наиболее важного для нас пространства — СНГ и всего бывшего Союза. Это вступление в НАТО стран Балтии. Это потеря военного контроля над Средней Азией и Кавказом. Это совершенно беспрецедентное состояние дипломатической войны с Грузией — со страной, с которой мы выстраивали отношения веками. Замахиваться военной дубиной на Грузию — это отсутствие не только политического, но и культурного опыта. Кроме того, очередное поражение в строительстве союзного государства с Белоруссией и полное непонимание ситуации в Украине. Я уважаю Виктора Степановича, у меня с ним давние дружеские отношения, но тон, в котором Черномырдин

— посол России — разговаривает с независимым государством, есть отголосок его махрового советского прошлого. Виктор Степанович, безусловно, чувствует себя на Украине как дома. И я тоже, когда приезжаю на Украину, чувствую себя как дома. Но Черномырдин является послом в другом государстве, и у него нет никакого права указывать другому государству, как тому вести себя с Евросоюзом и прочее в этом роде. Похоже, российская власть до сих пор не смогла определиться со своей позицией на Украине. Идут игры с Кучмой, с Ющенко, с оппозицией — но это не политика, это «наперсток». Ну и,

конечно, апофеозом отношений внутри СНГ явилось заявление Путина о том, что, в общем-то, СНГ не так и важно для нас. Хотя в ежегодном послании президента было ясно сказано, что СНГ является приоритетом.

Наконец, если пойти дальше, уже за постсоветское пространство, самое чувствительное поражение мы терпим в арабском мире, где одной из наиболее осязаемых является потеря экономических позиций в Ираке. На самом деле, это кардинальное изменение отношения арабского мира к России, и отнюдь не только вследствие того, что Россия вытворяет в Чечне. В целом я считаю, что безоговорочная

поддержка Путиным западного сообщества после 11 сентября 2001 года была оправданной. Но вопрос в другом — что является следствием этой поддержки? Наш президент выбрал плату за эту поддержку

— произвол в Чечне, на который Запад должен закрыть глаза.

Мало того, что это недальновидная позиция. Она еще и безответственная. Потому что, как только мы приняли решение участвовать в антитеррористической коалиции, мы сразу многократно увеличили риск для собственной страны со стороны террористов. Если мы будем с ними бороться, они что — не будут отвечать? Конечно, будут. Так вот, я считаю, что Путин в обмен на этот оправданный союз, вместо того чтобы просить закрыть глаза на тот беспредел, который мы творим в Чечне, должен был предъявить совершенно логичное требование — о том, чтобы иметь такой же уровень защищенности, который имеют страны, которые выступают сегодня в коалиции против террористов.

— Вернемся к вопросу об оппозиции. Несмотря на то что оппозиция при Путине потерпела существенное поражение, на протяжении всего последнего года просматривались явные попытки со стороны власти добить ее окончательно. Мы вступили в выборный год и, естественно, будем говорить о, возможно, новой конфигурации оппозиции. Как, на ваш взгляд, будет развиваться оппозиционная активность? Могут ли нас здесь ожидать какие-нибудь сюрпризы? Имеет ли левая или левопатриотическая оппозиция шансы на успех на предстоящих выборах? Будете ли вы им помогать в той или иной форме?

— Во-первых, я считаю, что оппозиция потерпела поражение не при Путине. Она потерпела поражение в лице Лужкова, Примакова и левых на парламентских выборах 1999 года. После этого поражения оппозиция уже не оправилась. У меня был очень любопытный разговор с Путиным весной 2000 года. Тогда я ему сказал, что теперь, когда многие цели, которые мы перед собой ставили, достигнуты, очень важно решить последний, но, с моей

точки зрения, не менее важный вопрос, чтобы сделать процесс демократического преобразования России необратимым. Нам нужно позаботиться о существовании в России оппозиции. Я еще сказал тогда, что, конечно, принципиальный вопрос, какая оппозиция — правая или левая, но значительно важнее — есть она вообще или нет. Я тогда по наивности считал, что Путин, обладая властью, согласится не громить оппозицию. К сожалению, он вообще панически боится оппонирования, поэтому, как следствие, боится оппозиции. Разгром оппозиции — это еще один печальный итог правления президента Путина.

Вопрос: в чем состоит задача оппозиции накануне парламентских, а потом и президентских выборов? Я считаю, что есть задача– минимум и задача-максимум. Задача-минимум состоит в недопущении конституционного большинства Кремля в Думе — это значит, что оппозиция должна получить больше 150 голосов. А задача-максимум состоит в получении большинства в Думе, то есть больше 235 голосов. Я считаю, что обе задачи решаемы, даже задача-максимум. Но решить их без участия левых сил невозможно. Однако и левым самостоятельно этих задач тоже не решить. Поэтому я и предложил конфигурацию, в которой участвуют все патриотические силы страны

— и правые, и левые.

Вы помните, я дал известное интервью Проханову, которое вызвало массу нареканий в либеральном стане. (В Кремле оно тоже вызвало нарекания, но уже другого толка.) В этом интервью я попытался сформулировать свое понимание патриотизма. При этом наибольшее количество упреков я получил со стороны либералов, которые как огня боятся слова «патриот», цитируют классика: «патриотизм — это последнее прибежище негодяев» — цитируют, заметим, неточно, вырывая из контекста. Так вот, я пытался задуматься, как можно определить патриотизм, чтобы можно было конструктивно с этим работать. Я разделил внутрироссийских патриотов на националистов и интернационалистов.

Лозунг патриотов-интернационалистов — «Россия превыше всего », то есть интересы России выше интересов любого другого государства. Я в этом лагере, для меня интересы России выше интересов любой другой страны. Но патриоты-интернационалисты разделяются на два класса: патриоты-государственники, для которых интересы государства выше интересов личности, и патриоты-либералы, для которых интересы личности выше интересов государства. У нас большинство патриотов-интернационалистов — государственники, и поэтому в России оперировать с патриотической идеей как с политической,

без опоры на патриотов-государственников, неэффективно. С другой стороны, я считаю, что исторической задачей является постепенное превращение патриотов-государственников в патриотов– либералов. Но это задача весьма непростая, и к этим выборам мы не поспеем точно. Поэтому сейчас задача состоит в том, чтобы объединить патриотов-либералов с патриотами-государственниками в единый оппозиционный блок. С моей точки зрения, это задача решаемая. Я знаю такую конструкцию, которая позволит объединить эти силы. Это первое.

Второе. Еще раз подчеркну: власти не удалось создать эффективную партийную структуру. Могу уверенно сказать: и не удастся. Не удастся, потому что эксперимент с «партией власти» мы уже в новейшей российской истории проходили. Для людей, которые входят в эти структуры, не существует идеологического обозначения проблем. Для них существует только один критерий пребывания в партии: какую выгоду я могу получить от участия в этой партийной организации, причем вне зависимости от какой бы то ни было идеологии. Этим и объясняется та удивившая многих легкость, с которой объединились бывшие смертельные враги — ОВР и «Единство». Ни те, ни другие не обладали никакой идеологией, я это знаю доподлинно, потому что был одним из тех, кто выстраивал «Единство ». Основной тезис, который я предложил взять за основу, — это отсутствие какой бы то ни было идеологии. Мы тогда решали конкретную тактическую задачу: победа на парламентских выборах без всякой идеологии, потому что имплантировать какую-либо идеологию в тот момент было уже поздно — оставалось три месяца.

Я считаю, что у власти есть колоссальная проблема: ей не удалось и уже не удастся создать эффективную партийную структуру для победы на парламентских выборах. Поэтому уже сейчас очевидно, что левые получили гигантское преимущество. Смогут они его реализовать или нет — это другой вопрос. Но я не исключаю, что в этот раз у левых получится реализовать свое преимущество, по крайней мере я буду активно им помогать в этом. И я знаю на сегодняшний день, что не только я.

— Как, на ваш взгляд, будет складываться предвыборная борьба? Какие силы будут задействованы? Кто может претендовать на пост президента помимо Путина? Удастся ли ему переизбраться на второй срок?

— Какие силы будут участвовать на левом фланге, мы с вами уже перечислили. При этом я не остановился подробно на правом лагере, но там… там просто беда, поскольку правый лагерь, по существу, пытался быть просто правым крылом партии власти. И за это сейчас жестоко расплачивается. С другой стороны, мне

стало известно (не люблю пользоваться слухами, но получил эту информацию из разных источников), что власть решила сделать ставку на «Яблоко» в ущерб СПС. Не знаю, так ли это, но — похоже. Впрочем, это не имеет принципиального значения. А принципиальное значение имеет то, что правые не составят реальной оппозиции, и это совершенно очевидно.

Теперь по альтернативе Путину. На самом деле, конечно, в огромной степени вопрос о будущем президенте решится на парла-

ментских выборах. Если на парламентских выборах Кремль получит конституционное большинство, то с высочайшей вероятностью Путин будет переизбран. Но я считаю, что с высочайшей вероятностью Кремль не получит конституционного большинства, поэтому, безусловно, надо уже сейчас ставить вопрос об альтернативе. Я, может быть, вас немного заинтригую, но хочу сказать, что я лично знаю нескольких людей, которые могли бы претендовать на то, чтобы составить реальную конкуренцию действующему президенту на выборах. И я уверен, что при благоприятном для оппозиции исходе парламентских выборов одна из этих кандидатур точно составит мощную конкуренцию.

— Вы можете назвать конкретную фамилию или фамилии?

— Я же вам сказал, что заинтригую. Я знаю, но говорить специально не буду.

— Хорошо, тогда я спрошу вас о конкретных персонажах, опираясь на устойчивые слухи, которые циркулируют в СМИ. Например, в левопа– триотическом лагере бытует мнение, что велика вероятность прихода к власти Анатолия Чубайса. Естественно, это рассматривается как величайшая опасность для России.

— Точно не большая, чем Путин.

— Далее, в последнее время пошли слухи вокруг кандидатуры Касьянова, как ставленника «семьи». Писали даже о том, что он был представлен в каких-то высоких кабинетах в Вашингтоне в качестве вероятного преемника. Но это, подчеркиваю, лишь слухи. Есть ли под ними какая-то реальная основа?

— Давайте посмотрим реально. С высокой долей уверенности скажу, что Чубайс никогда не будет президентом России. Более того, позиции Чубайса в общественном мнении ослабевают. Началось это, конечно, с приватизации, когда Чубайса стали ненавидеть многие. Да, гражданской войны удалось избежать, и это, безусловно, очень положительно для России. Но довольных тем, как прошла приватизация, не было и нет. Даже олигархи

перегрызлись между собой. Перераспределение чужого справедливым не бывает. Хотя это было, с одной стороны, чужое, а с другой — ничье, поэтому грех было не участвовать в этом процессе. А большинство «проспало», я так это называю. Может быть, тем самым я просто ищу оправдания того, что сам стал олигархом, таким нелюбимым в народе… Так или иначе, но по итогам приватизации Чубайс сильно потерял в глазах общественного мнения. Еще больше — или, во всяком случае, не меньше — он потерял, руководя РАО ЕЭС.

Есть такой миф об Анатолии Борисовиче, что он очень хороший менеджер. В рыночной экономике есть два совершенно разных поста: пост менеджера и пост администратора. Анатолий Борисович плохой менеджер, но хороший администратор. Менеджер, помимо всего прочего, должен обладать идеями; администратор идеями не должен обладать — он должен технологично исполнять волю других. Чубайс хорош в последней роли, а президент России не должен быть хорошим исполнителем воли других. Основная обязанность президента России состоит в понимании стратегии и умении эту стратегию донести до хотя бы ближайших исполнителей, а в лучшем случае

— до народа. Поэтому я считаю, что Чубайс исчерпал ресурс надежды на то, что он когда-нибудь сможет стать президентом. Хотя я, безусловно, верю, что сам Анатолий Борисович хочет этого.

Теперь о Касьянове. Я думаю, что те, кто считает, что Касьянов может стать президентом, живут в старом измерении. Мы уже один раз это прошли — такую преемственность власти. Должен вам сказать, что Россия, особенно в переходный момент, не терпит стандартов. Она все время требует поиска новых решений. Замечу, что в 1999 году технологии были кардинально иными по сравнению с теми, которые мы применяли в 1996 году при переизбрании Ельцина. К сожалению, в России не осталось думающих людей, умеющих заглядывать вперед и понимать, что время-то изменилось. Та технология, которая была использована для прихода к власти Ельцина в 1996 году при его переизбрании, или та, которая была использована для прихода к власти Путина, не пройдут в 2004 году — нужны совершенно другие технологии.

Если пытаться системно отвечать на вопрос относительно альтернативы Путину, то, наверное, неправильно говорить о том, кто конкретно может стать конкурентом Путина. Я считаю, правильнее поставить вопрос по-другому: какие силы будут бороться за то, чтобы привести к власти следующего президента? Поскольку, к сожалению, народ в России до сих пор не очень много чего решает, то вопрос заключается в том, какие группы,

какие элиты окажут доминирующее влияние на создание альтернативы Путину. Какая элита будет поддерживать Путина — очевидно: это бюрократия.

Я для себя классифицировал восемь элит в России. Могу их перечислить (не по важности, а в произвольном порядке). Первая элита

— региональная: губернаторы и бизнес рядом с губернаторами. Вторая элита — олигархи, то есть бизнес федерального значения. Третья — журналистское сообщество. Четвертая элита — интелли-

генция: ученые, писатели, артисты. Пятая — Церковь, она тоже стала в последнее время важной политической силой. Шестая элита — бюрократия. Седьмая — спецслужбы. Восьмая — военные. Вот восемь групп влияния, если кому-то не нравится слово «элита». Я не хочу анализировать подробно отношение каждой из них к власти, но здесь важно отметить, что это отношение важно оценивать по двум критериям — рациональной оценке властей и эмоциональной. Отмечу, что больше других выделяются три — это региональная элита, олигархи и бюрократия. Основа, на которой стоит Путин, — это бюрократия. Именно бюрократии он дал возможность гордиться своей профессией, именно через бюрократию идут основные потоки денег, которые теперь концентрируются в центре, вместо того чтобы идти в регионы. Они распределяют деньги, и, конечно, Путин их устраивает на 100 процентов. Основная элита, которую не устраивает Путин, — это региональная элита.

Не буду вдаваться в анализ, скажу просто, что это та элита, которая больше всего потеряла и больше всего ущемлена в результате прихода Путина к власти. Очень неоднозначное отношение к власти и у крупного капитала. С одной стороны, он стал еще крупнее, с другой — стал менее защищенным, чем при Ельцине. Любой самый богатый человек в России понимает, что, если Путин захочет, он завтра отберет всю собственность (это касается и ЮКОСа, и «Сибнефти», и «ЛУКОЙЛа»), и никакой проблемы у власти с этим не возникнет. Просто отменят итоги приватизации 1995 года — и всё (и общество, кстати, поддержит это).

С моей точки зрения, основное влияние на то, кто станет следующим президентом России, окажут региональные элиты. Как ни странно, но регионы, несмотря ни на что, при Путине ослабли меньше, чем центр, хотя на поверхности все выглядит ровно наоборот: вертикаль власти и прочее. Но мы же видим, что вся эта вертикаль

— на глиняных ногах, а представители президента в округах,

как политики, на жизнь страны никак не влияют.

— То есть будущее России будет коваться в регионах?

— Оно уже куется в регионах.

21 февраля 2003 г. Молодой коммунар, Тула

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ВЕРНУСЬ, КОГДА РЯДОВЫЕ РОССИЯНЕ ЗАХОТЯТ ЭТОГО

В минувшую субботу состоялась «прямая линия», в ходе которой читатели

«МК» общались по телефону с известным бизнесменом, лидером партии

«Либеральная Россия» Борисом Березовским, живущим сейчас,

как известно, в Великобритании.

ВОПРОС: Фактически в стране существуют две партии, называющие себя «Либеральной Россией». Налицо раскол в стане либералов. С таким политическим багажом вряд ли можно рассчитывать на победу в декабре, когда пройдут выборы в Государственную думу. Вы называете себя лидером партии. На ваш взгляд, этот раскол можно преодолеть? БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, не я называю себя лидером «Либеральной России». В декабре прошлого года в Санкт-Петербурге состоялся внеочередной съезд нашей партии. В его работе приняли участие представители 45 региональных отделений, избравших меня тайным голосованием лидером. Все прошло с юридической точки зрения абсолютно грамотно и легитимно. Более того, съезд внес поправки в Устав партии, устранившие возможность дальнейшего прогресси– рования раскола.

Хотя вы, конечно, правы, говоря о том, что раскол может негативно отразиться на рейтинге «Либеральной России». И наша главная задача внести ясность в сложившуюся ситуацию. Мы должны публично и абсолютно четко продемонстрировать, что воля подавляющего большинства региональных отделений — это закон. Я в первую очередь имею в виду господ Золотухина, Юшенкова

и Похмелкина. Пускай они считают наш съезд нелегитимным, но из этого не следует, что руководство партии имеет право не говорить с теми, кто ее составляет. Однако вместо этого бывшие сопредседатели приняли решение об исключении из партии целых региональных организаций. Скопом. Это нельзя назвать соответствующим разумному поступком либералов. Насколько я помню, даже коммунисты не поступали так с целыми организациями!

Мы прекрасно понимаем причину раскола и именно поэтому

смогли предотвратить развал партии. «Либеральная Россия» существует, работают все руководящие органы, которые были избраны на съезде в Санкт-Петербурге. Так что те, кто манипулировал Юшенковым и компанией в надежде на уничтожение либеральной идеи, своей цели не достигли.

Что же касается выборов в Государственную думу, то полагаю, наша задача-минимум — не дать Кремлю сформировать в нижней палате парламента конституционное большинство. То есть, чтобы выполнить это, оппозиция должна получить более 150 депутатских мест. Что же касается задачи-максимум, она заключается в том, чтобы наши сторонники и политические партнеры завоевали на выборах не менее 226 мандатов, обеспечивающих простое большинство голосов в Госдуме. Это позволит нам активно противостоять реставрации в России тоталитарного режима.

Думаю, задачи, стоящие перед партией, вполне реальные и мы сможем их решить.

— Когда мы будем жить хорошо: чтобы цены на продукты питания, квартплата, плата за телефон были по карману простому человеку? Я ветеран войны и труда, инвалид второй группы.

— Мы будем жить хорошо только тогда, когда каждый гражданин России возьмет на себя ответственность за свою жизнь и жизнь своих близких. Вы на своем опыте убедились, как опасно рассчитывать на государство или чиновника. Но не вы виноваты, что на старости лет остались без помощи. Виноваты мы все, что семьдесят с лишним лет верили, что наши проблемы будут решать другие, а не мы сами. Вопрос священника Александра Луганского (г. Щекино): Как вы считаете, будет ли в России когда-нибудь настоящая церковь, без лизоблюдства перед властями? Я неоднократно выставлял свою кандидатуру на различных выборах, но не имею средств даже на то, чтобы организовать сбор подписей. Можете ли вы мне помочь?

— Уважаемый господин Луганский! Православная церковь прошла в России в минувшем веке через тяжелые испытания. От нас зави-

сит, какой она будет в веке настоящем. Что касается вашей просьбы, то я не разделяю идею участия служителей Бога в политике. Вопрос: Прошел слух, что партия «Либеральная Россия» будет поддерживать коммунистов. Так ли это?

— Я считаю, что первоочередной задачей партии «Либеральная Россия» должно быть создание оппозиции существующему режиму в Думе. Самостоятельно «Либеральная Россия» это сделать не в состоянии. Поэтому я считаю возможным

тактический союз с коммунистами на выборах 2003 года в Думу. Лучше оппозиция вместе с коммунистами, чем отсутствие оппозиции вообще.

Вопрос: Борис Абрамович, знаете ли вы, что вас в России не любят, что народ против вас?

— Да, я догадываюсь, что народ меня не любит, более того, выступает против. Но хочу подчеркнуть: из этого вовсе не следует, будто и я обязательно против народа. Убежден, что те политики, которые пытаются заглядывать вперед и действуют с учетом перспективы, обречены на нелюбовь. Напротив, постоянно подчеркивающие свою близость к народу, не устающие повторять, как они дорожат людским доверием, и есть наибольшее зло. Людям старательно внушали: если кто-то выступает против, он и есть главный враг! Раз Березовский критикует президента, значит, зло в нем, в этом критикане! Думаю, народ со временем разберется, кто ему враг, а кто друг.

— Хотел бы узнать, как господин Березовский собирается вернуться в Россию, зная, что прокуратура начнет его преследование? Хотел бы господин Березовский узнать, что думает о нем рядовой россиянин?

— Я вернусь в Россию тогда, когда, как вы сказали, рядовой россиянин захочет этого. Поэтому на парламентских выборах в декабре 2003 года у нас будет возможность получить ответ на ваш вопрос.

— Господин Березовский, вы живете в Лондоне. Сейчас там же находится и Ахмед Закаев, выдачи которого добивается Генеральная прокуратура России. Что вы думаете по этому поводу?

— Полагаю, Генеральной прокуратуре вообще не следовало бы затевать историю с экстрадицией Закаева. Во-первых, европейское правосудие вообще и британское в частности весьма скептически относится ко всем заявлениям российских официальных лиц, и особенно представителей Генпрокуратуры. Оснований для столь критической позиции у них более чем предостаточно. Здесь не верят, что российское правосудие подлинно независимо и руководствуется исключительно нормами закона. Тем более, насколько мне известно, правоохранительные органы России не представили бри-

танской стороне существенных доказательств вины Закаева или его причастности к террористическим организациям.

Вторая причина, позволяющая мне считать, что Генеральная прокуратура совершила ошибку, заключается в особенностях

английского правосудия. Лучшей трибуны, чем лондонский суд, для Закаева просто невозможно придумать. Если дело дойдет до судебного разбирательства, он получит возможность рассказать широкой общественности обо всех преступлениях, совершаемых российскими военными в Чечне, нарушениях там прав человека и много другого. Генеральной прокуратуре в этом случае будет очень сложно, если невозможно, завуалировать все это.

О ситуации в Чечне я имею самую развернутую информацию. Не так давно мне пришлось общаться с лордом Джаддом. Он, как вы знаете, выступает за мирное решение чеченской проблемы, вывод войск из республики и начало переговоров. Лорд Джадд неоднократно выступал с требованиями прекращения так называемых зачисток. Он также является противником готовящегося в Чечне референдума по республиканской конституции. Я разделяю его точку зрения. Полагаю, что в нынешней ситуации обеспечить свободное и широкое волеизъявление жителей Чечни невозможно. Слишком много чеченцев за годы войны уехали из республики, живут в палаточных лагерях беженцев в Ингушетии. Их никто не собирается допускать до референдума. Люди живут без документов, потому что они сгорели во время бомбежек того же Грозного. Им восстанавливать их тоже никто не торопится. На этом фоне референдум автоматически превращается в фарс. Разговаривая с лордом Джаддом, мы пришли к выводу, что ничего путного из референдума в Чечне не получится. Стоит напомнить, что мой собеседник был одним из участников и авторов Кэмп-дэвидского соглашения между Израилем и Палестиной. Тогда лорд Джадд предупреждал, что проблемы этот документ не решит. Так оно и случилось. Думаю, то же самое, к сожалению, получится и с Чечней.

— Сейчас очень много говорят о том, что вы изменили своим либеральным взглядам и все больше тяготеете к национал-патриотам. Правда ли это?

— Есть патриоты, и есть слово «патриоты». И к сожалению, слово было приватизировано именно теми, о ком вы говорите. А я считаю, что слово это очень важное для того, чтобы правильно позиционировать сегодня политические силы в России. Под словом «патриот» я понимаю человека, который любит свою Родину и считает, что

приоритет его страны выше приоритетов любого другого государства. Патриотизм и либерализм вовсе не противоречат друг другу. Нам придется решать задачу, как «перекрестить» патриотов-государственников в патриотов-либералов, если мы хотим строить современное демократическое государство. Я

категорически против того, чтобы позволить национал-шовинистам присвоить, приватизировать это слово.

13 марта 2003 г. Газетами, Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: С чем связаны перестановки в силовом блоке? БЕРЕЗОВСКИЙ: Путин действует в рамках конструкции, которая была создана в 2002 году. Построены вертикали власти и средств массовой информации. Не хватает еще одной вертикали — вертикали экономики, для того чтобы контролировать финансовые потоки. Построение третьей вертикали значительно сложнее, чем первых двух. С чиновниками справились легко, со второй — потруднее: были два «буйных» человека: Гусинский и Березовский. А третья вертикаль коснется олигархов прежде всего. Потанин будет «зайчиком» до тех пор, пока у него отбирают и подчиняют Кремлю только то, что ему не очень нужно, — «Известия», «Комсомольскую правду». А вот когда у него будут отбирать «Норникель», у Ходорковского — ЮКОС, у Абрамовича — нефть и алюминий, у Дерипаски — алюминий, тогда «никакая заграница нам не поможет» и придется защищать свою собственность самим.

— А забирать обязательно будут?

— Этот шаг неминуем. Все предыдущие шаги были бы бессмысленными, если не подчинять госконтролю сырьевые компании. И для того чтобы осуществить этот шаг, власть формирует мощные полицейские структуры — она знает, что сопротивление будет сильным. Для этого власть консолидирует силовые структуры. Первыми будут олигархи, потом придет время мелкого и среднего бизнеса, так что не останется ни одной палатки, неподконтрольной какому-то милиционеру. Люди начали это понимать, поэтому переизбрание Путина на второй срок выглядит проблематично.

— По-вашему, с такими «зашкаливающими» рейтингами Путина могут не переизбрать?

— Я абсолютно уверен, что Путин не будет переизбран. Но все решится на парламентских выборах — как будет выстроена политическая конфигурация.

— В московской политической «тусовке» вновь отправляют в отставку Михаила Касьянова. Конечно, такие слухи возникают с завидной регулярностью, но на чем они могут основываться на этот раз?

— Я не верю, что то, что происходит вокруг Касьянова, — случайность. В московской политической тусовке —

«мосполтушке», как я ее называю, люди не думают о стратегии. Они решают вопросы сегодняшнего дня. Сегодня кто-то пробует на прочность конфигурацию, сложившуюся вокруг Путина. Это может быть сам Путин. Это могут быть люди, которые хотят Путина больше контролировать. Или «отделить» его от Касьянова, чтобы можно было списать ошибки, которые допустила власть — трагические ошибки, — на премьер– министра. Даже «левые» лицемерно кричат: «В отставку правительство! » — как будто не понимают, что правительство и Путин — единое целое. Эта «проба» может быть выгодна самым разным сторонам. Все это предвыборные технологии, которые для тех, кто серьезно занимается изучением политической ситуации в России, значения не имеют. Такие «пробы» могут повторяться бесчисленное количество раз в разных вариациях с единственной целью: прощупать на прочность всю российскую политическую конструкцию.

— Так сколько «отпущено» Касьянову, по-вашему?

— Невозможно предсказывать логику тех, кто не думает о стратегии. Безусловно, и Путин, и его окружение — не стратеги. Сегодняшняя власть не способна решить задачи, которые стоят перед Россией. Все ошибки, которые можно было совершить, сделаны, не пропустили ни одной.

19 марта 2003 г. Газета, Москва

«Я В ДУМУ СТАТИСТОМ НЕ ПОЙДУ»

Борис Березовский не пойдет в Госдуму, если не сумеет объединить

оппозицию — и «левых», и «правых». Его союз либералов и патриотов

должен получить полторы сотни мест в Госдуме. О том, как идет процесс

объединения оппозиции и на каких условиях он пойдет в Думу, Борис

Березовский поведал в интервью «Газете».

Корр.: Вы хотите стать депутатом, чтобы получить неприкосновенность? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я уже однажды был депутатом и сам отказался от депутатского мандата и, как следствие, от неприкосновенности. Этим я впервые создал прецедент в новейшей российской истории. Я пойду на выборы при одном важнейшем условии. Если я буду понимать, что мы в состоянии создать эффективную оппозицию, то есть получить в той или иной конфигурации больше 150 мест. Я в Думу статистом не пойду. Я не пойду в Думу, если там будет такая

ситуация, как сегодня. Я не борюсь за преодоление 5-процентного барьера, у меня нет жажды повесить себе на лацкан депутатский значок — он у меня уже был. У меня цель — участие в принятии серьезных политических решений, для чего и предназначена Дума. А то, что с ней сделали сегодня, — мне там места нет. Я туда не хочу.

— То есть ваше решение баллотироваться — не окончательное?

— Мое окончательное решение — бороться за эффективную оппозицию. А мое персональное решение пойти в депутаты будет зависеть от реализации первого. Это станет ясно к осени.

— В каком округе вы намерены избираться?

— Я сегодня создаю партию — «Либеральная Россия». Было бы некорректно, если бы я, создавая партию и будучи ее членом, пошел

по одномандатному округу. Это бы означало, что я не уверен в победе своей партии. Я имею несколько предложений, не буду их называть, избираться по округам в различных регионах. Но если я сочту, что партия «Либеральная Россия» в состоянии конкурировать, то пойду от партии. А если я не буду так считать, то просто идти в парламент я не собираюсь.

— То есть одномандатный вариант вы исключаете?

— На настоящий момент не вижу вариантов в пользу такого шага. Но это совсем не означает, что не возникнут какие-то новые обстоятельства. Например, если мое участие в списке «Либеральной России » будет ей в минус.

— Получив неприкосновенность, вы вернетесь в Россию?

— Я уверен, что я в Россию вернусь. Но это для меня не сверхзадача. Это может быть следствием той политической конфигурации в России, которую я пытаюсь реализовать. Цель — изменение политической ситуации в России.

— Несколько месяцев назад в нашем разговоре вы обещали, что либерально– патриотический союз будет создан, и скоро. Вам удается воплотить свой план?

— Этого я не говорил. Я говорил, что создать эффективную оппозицию можно только в рамках такого союза.

— Но вы давали восемь месяцев на разрешение противоречий между вами и «патриотами».

— Я имел в виду союз «левых» и «правых», либералов-патриотов и патриотов– государственников. Процесс идет достаточно успешно в московской политической тусовке — в «мосполтушке», как я ее называю, этот проект серьезно обсуждается. Я уверен, что выйдет на обсуждение он и в обществе. Сама постановка вопроса была правильной.

— Вы планируете успеть к выборам?

— Я занимаюсь только теми задачами, которые считаю практически целесообразными. Такой союз может быть создан к парламентским выборам 2003 года.

— В союз войдет «Либеральная Россия»?

— Несмотря на все слабости, на раскол, который объективно есть в партии и который я всячески стараюсь преодолеть, и не только я…

— Это значит, что вы с Юшенковым решились на мировую?

— Мы с Сергеем Николаевичем плохо знаем друг друга. А то, что знаем, не является, к сожалению, положительным опытом. Но мы занимаемся политикой, и все личные амбиции и эмоции нужно отодвинуть в сторону. Иначе мы плохие политики.

— Значит ли это, что к выборам «Либеральная Россия» подойдет единой?

— Не сомневаюсь в этом.

— Борис Немцов заявил, что на вашей встрече в Лондоне не обсуждался вопрос финансирования СПС. Это так?

— Вопрос о финансировании действительно не обсуждался. Немцов сказал, что с финансовой стороны у СПС все в порядке — есть много источников поддержки, в том числе со стороны крупного российского бизнеса.

— А вы бы вложили деньги в эту партию? Если да, то на каких условиях?

— Я поддерживаю создание любой эффективной оппозиции в России. СПС потенциально принадлежит к такой оппозиции.

— А что мешает стать действительной оппозицией?

— Немцов — несамостоятельная фигура. Решения принимают Чубайс, Гайдар и Хакамада. В своем докладе на политсовете СПС Гайдар, описывая стратегию поведения СПС в будущем году, подводя итоги прошедшего года, ни разу не упомянул Чечню, как будто ее нет. Грубо говоря, политика самого СПС абсолютно беспринципна и не затрагивает важнейших сторон жизни России. Как в таком случае она может претендовать на политическое лидерство в обществе? Партия умышленно уходит от постановки самых важных для страны проблем. Инвестировать в СПС в такой ситуации я бы не стал.

— А как вы относитесь к Конгрессу демократических сил, который СПС организует в противовес Демконгрессу Явлинского?

— Я в этих названиях путаюсь. Наверное, не случайно — просто неинтересно.

— За выборами в Думу последуют президентские. По-вашему,

могут Путина не переизбрать с такими «зашкаливающими» рейтингами?

— Я абсолютно уверен, что Путин не будет переизбран. Но все решится на парламентских выборах — как будет выстроена политическая конфигурация.

— Тогда из кого будет выбираться кандидатура на пост президента?

— Основное решение будет принадлежать региональным элитам.

— А о кандидатуре говорить пока рано?

— Публично — да.

— В политической тусовке начались разговоры на эту тему?

— По моему ощущению, разговор только-только начался, потому что проявилась высочайшая неуверенность власти в результатах парламентских выборов. Эта неуверенность автоматически переходит в вопрос: кто будет следующим президентом? Эта мысль уже запала в душу тем, кто недоволен сложившейся в России системой власти.

25 марта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» По телефону

Эфир ведет Ксения Ларина.

ЛАРИНА: Наверное, под финал задам вам красивый вопрос от слушательницы, которую зовут Оксана. «Чего хочет господин Березовский в России? Какую роль видит для себя?»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я эту роль определил еще в 1995 году. Я активно поддерживал здесь реформы, я очень надеялся, что Путин продолжит эти реформы. Путин их отказался продолжать. Я считаю, что Путин нанес колоссальный вред России за те три года, что находится у власти. И более того, если и стали ощущать в каких-то точках жизнь лучше, то это только следствие того, что было сделано Ельциным. И это как результат, потому что не может революция сразу дать тот результат, на который рассчитывают. Это требует времени. Эта инерция наконец была преодолена. В 2000 год — 8 процентов роста национального продукта, в 2001-м — 6, а в 2002-м — 4 процента. То есть идет спад. В 2000-м — пик, потому что именно результат реформ. Я хочу только одно. Я хочу, чтобы Россия продолжала эти реформы. И все, что от меня зависит, я делаю. Сейчас, я считаю, задача номер один в том, чтобы Россия действительно твердо встала на путь современного мобильного государства. И это необходимо, чтобы у России была политическая позиция, чтобы она могла

спокойно жить и выражать свою точку зрения. Моя цель состоит в помощи в создании реальной эффективной оппозиции в России. note 434 Я участвовал в создании полити-

ческой партии, которая называется «Либеральная Россия». К сожалению, есть огромное давление на эту партию. note 435 Я считаю, что должны консолидироваться все те, кто не согласен с тем курсом, который проводит сегодняшняя власть. Я абсолютно не исключаю при этом и тактического союза с левыми силами России.

— У нас вся интеллигенция сейчас ломанулась, извините за выражение, в «Единство». Вы знаете об этом? На кого вы рассчитываете? Если говорить о духовных авторитетах в России на сегодняшний день, кого бы вы назвали?

— Я не знаю ни одного интеллигентного человека, в моем понимании, который ломанулся бы в «Единую Россию». Туда ломанулись, конечно, неинтеллигентные люди. Я объясню, почему неинтеллигентные. Потому что конъюнктурный человек по определению не может быть интеллигентным. Это совершенно разные вещи. Это почти полярные вещи. И потому что интеллигентность — это внутреннее состояние. И оно не может оправдать конъюнктуру такую дешевую, о которой вы сейчас упомянули. Но к сожалению, видная интеллигенция не играет той важной роли в строительстве нового общества, которую она исторически могла бы сыграть. Не интеллигенция сегодня определяет, каким образом будет устроена власть после декабря этого года, после парламентских выборов. Есть восемь групп влияния, или восемь элит, как я их называю, в России, которые в основном определяют результаты политических решений нации, которые выявляются выборами. К сожалению, не народ, а только элиты решают, какой будет следующая власть. И интеллигенция среди этих элит занимает, с моей точки зрения, самое последнее, восьмое место по своему влиянию на политические процессы в обществе. Это прискорбно.

9 апреля 2003 г. Афанасий-биржа, Тверь

БОРОТЬСЯ ЛУЧШЕ ИЗ ЛОНДОНА

Корр.: Борис Абрамович, вы стояли у истоков создания пропрезидентской партии «Единство», теперь являетесь одним из лидеров «Либеральной России», известной своей оппозиционностью. С чем связана такая резкая перемена политических пристрастий? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я сторонник проведения реформ. И моя точка зрения нисколько не изменялась ни при Ельцине, ни при Путине, не изменилась и сегодня. Когда

Путин стал президентом, я пришел к нему и сказал, что мы практически завершаем процесс строительства демократического государства, нам не хватает только одного — реальной оппозиции. Он дал понять, что не желает никакой оппозиции вообще. Моя точка зрения — лучше иметь левую оппозицию, чем никакой. А потому я принял решение помочь строительству правой оппозиционной партии.

— Не кажется ли вам, что оппозиционность несколько противоречит идеям либерализма?

— Глубочайшее заблуждение считать, что оппозиционность противоречит либерализму — наоборот, она предполагает возможность высказывать любое мнение. А это основа демократического государства. Народ же, к сожалению величайшему, политически еще очень безответственен. Не сформировалось точного понимания, что та или иная политическая идеология может приносить ему те или иные выгоды. А то, что выбор народа не определяет политику, было ясно еще в 1996 году, когда народ в основном поддерживал коммунистов, а проголосовал за Ельцина. В 1999 году народ поддерживал Прима-

кова и Лужкова, а проголосовал за Путина, которого еще никто не знал. Поэтому то, что народ сегодня поддерживает Путина, абсолютно ничего не значит для того, чтобы утверждать о силе власти.

— В последнее время в нашей стране заговорили о переоценке периода правления Сталина, о том, что все было не так уж и плохо. А как вы относитесь к такой форме правления?

— Отношусь крайне отрицательно. Авторитарный путь абсолютно себя изжил, он оказался непродуктивным по сравнению с новыми политическими системами. Потому что значительно эффективнее децентрализованное управление. Это законы природы, общества. Россия готова к тому, чтобы стать демократическим государством.

— Вслед за выборами в Госдуму в России пройдут выборы президента. Вы уже знаете, чью кандидатуру вы лично будете поддерживать?

— Я знаю, чьи кандидатуры являются вполне реальными потенциальными оппонентами Путина.

— Вы можете их назвать?

— Нет, не могу, назову их в самом начале осени. Поскольку, если я их назову, это уменьшит их шансы заместить Путина на посту президента.

— Кто из реально действующих партий может сегодня войти в коалицию с «Либеральной Россией»?

— Для начала нужно попытаться достичь единства в демократическом спектре партий. В случае если не удастся добиться единой демократической коалиции, «Либеральная Россия» пойдет на объединение с левопатриотическими силами.

— Означают ли союзнические отношения финансовую поддержку партнеров «Либеральной России»?

— С моей стороны? Безусловно, я готов поддерживать всех тех, кто отстаивает интересы будущего. note 436

— Одно время ваше имя настойчиво связывали с семьей прежнего президента России Бориса Ельцина. Поддерживаете ли вы эти отношения сегодня?

— К сожалению, никаких отношений с его семьей мы не поддерживаем.

— Известно ли вам, какого рода обвинения выдвигает Генпрокуратура в ваш адрес?

— Я знаю, какого сорта обвинения выдвигаются.

— В связи с этим такой вопрос: наша пресса утверждает, что вы находитесь в международном розыске. Тем не менее вы регулярно выступаете в прессе, недавно даже пригласили ведущего программы НТВ Пав-

ла Лобкова в свой английский дом. Вы хорошо скрываетесь или вас плохо ищут?

— Я не знаю, что нахожусь в международном розыске. Сижу в Лондоне, разговариваю с вами. Генпрокуратуре известны мой адрес и телефоны. И если бы я находился в международном розыске, меня бы давно уже арестовали. Я не исключаю, что могут подать в международный розыск, но цель-то состоит не в том, чтобы я приехал в Россию, а в том, чтобы я не приезжал в Россию.

— А почему вы не приезжаете в Россию?

— А потому, что меня приглашает туда Генеральный прокурор. А почему меня приглашает туда Генеральный прокурор — совершенно очевидно: чтобы я не приезжал.

— Так, может, вы назло ему сделаете?

— Я думаю, что так я сделаю назло не только ему, но и себе: к сожалению, самопожертвование — это красиво, но часто совершенно не рационально. А я не пытаюсь красоваться ни перед кем, я жестко борюсь за власть в России. И поэтому эффективнее и честнее бороться за нее из Лондона, чем из тюрьмы в Москве.

— К сожалению, на российском телевидении прекратила свое существование программа «Куклы», где колоритный персонаж, похожий на Березовского, занимал видное место. Как вы относились к этой телепародии? Вы могли бы при желании,

используя связи и определенные средства, возродить программу?

— Честно, абсолютно никакого желания вмешиваться в работу средств массовой информации нет и никогда не было. А что касается персонажа, похожего на Березовского, то я действительно видел много передач «Куклы» и считаю, что, в общем, это… персонаж (смеется).

— Говорят, что все временно или навсегда покинувшие Россию граждане через определенное время начинают испытывать ностальгию по родным краям. Вам это чувство знакомо? Чего вам не хватает в Англии?

— На самом деле мне в Англии не хватает, конечно, культурной русской среды. То есть русской речи, психотипов и общественного сознания, к которому я привык, в котором мне комфортно. Ностальгии как таковой нет, поскольку жизнь, как и в Москве, заполнена все 24 часа в сутки.

— Вы хотели бы вернуться?

— Конечно, я хотел бы жить в России. Тем не менее я уже приспособился к жизни здесь. Дети ходят в школу, жена занимается искусством. Она очень любит театр, и ей русского театра не хватает здесь.

Она привыкает к английскому театру, тоже высокопрофессиональному. Мне больше всего обидно за детей, которые между собой говорят по-английски или по-французски, а не по-русски.

— А вы в семье говорите по-русски?

— Я, собственно, английский знаю, но не настолько хорошо, как русский. Поэтому в семье мы говорим по-русски, и дети тоже, но между собой они предпочитают другой язык.

— Последует ли за вами ваша семья в случае возвращения в Россию, ведь ваши дети уже ходят в английскую школу?

— Семья уехала со мной сюда и со мной же вернется.

— Вы — один из десятка, может двух, состоятельных россиян, чьи имена известны во всем мире. Поделитесь опытом с начинающими российскими предпринимателями: на чем сегодня в России можно хорошо заработать?

— В России можно хорошо заработать на всем. Основное качество, которым должен обладать человек, решивший делать свое дело, — он должен поверить в свою самостоятельность. Независимость ни от каких обязательств и других людей. Многие идут в бизнес, не понимая этого, а потом разоряются, сваливают вину на других, не понимая, что дело в них самих. Кто воспитал такую уверенность в своей независимости или кто с ней родился, те будут успешны, чем бы они ни занимались.

— А вам чем бы еще, кроме политики, хотелось заниматься в

жизни?

— Абсолютно ничем. У меня никогда не было хобби. Я занимаюсь только тем, что мне нравится. Я не понимаю, как можно ходить на работу, которая не нравится, а потом дома бабочек коллекционировать. Это точно не мой характер. Я занимался наукой фанатично, по 20 часов в сутки, потом так же занимался бизнесом. Теперь так же занимаюсь политикой. Нет никакого желания обменять это занятие на какое-нибудь другое.

Лариса Мосолыгина
17 апреля 2003 г. Utro.Ru, Москва

«ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ЗАРЕГИСТРИРОВАЛАСЬ

В четверг партия «Либеральная Россия» получила удостоверение Минюста о регистрации. Поначалу министерство усмотрело в уставных документах нарушения и несоответствия законодательству и в регистрации отказало. В ответ представители «Либеральной России » пытались протестовать, однако затем сочли претензии справедливыми.

Один из основателей «Либеральной России», Борис Березовский, был из нее исключен еще до того, как движение обрело статус партии.

17 апреля 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ О ВОЗМОЖНЫХ МОТИВАХ УБИЙСТВА ЮШЕНКОВА

Телеканал «НТВ», Страна и мир

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, ничего я сказать пока не могу. Я могу только сейчас выразить соболезнования близким Сергея и родственникам, и друзьям. Ну а как еще сейчас комментировать? Что сейчас можно сказать? note 437 Я сейчас прочитал в РИА «Новости», что «президент Путин проинформирован об убийстве депутата Государственной думы Юшенкова». У меня есть в связи с этим один вопрос. Проинформирован об убийстве или проинформирован об исполнении? Это, мне кажется, точнее было бы. А вы знаете, что «Либеральная Россия » еще не успела стать, в общем, партией в полном смысле этого слова, а это уже второе убийство! Второе убийство! Я ни на кого не хочу показывать сейчас пальцем. Уверен, что, как и в случае с Голо– влевым, так это все и останется висеть в воздухе. Сергею Николаевичу, правда, трудно приписать экономические преступления, но они

чего-нибудь найдут. Подберут! Или кого-нибудь подберут для этой цели.

ВЕДУЩИЙ: Борис Абрамович, но все-таки не секрет, что «Либеральная Россия» — это партия с достаточно низким рейтингом, в этом смысле она ведь власти не опасна?

— А что касается рейтинга, вы знаете, вы сами понимаете, что это всё — абсолютно пустое сегодня весной рассуждать о рейтинге «Либеральной России», о ее расколе или единстве. Вот месяц тому назад приезжал Сергей Николаевич вместе с Иваном Петровичем Рыбки-

ным, и мы с ним как раз обсуждали, каким образом достигнуть единства внутри «Либеральной России». Вы, может быть, помните, что в интервью, которое Сергей Николаевич давал «Аргументам и фактам», ему был задан конкретный вопрос: «А вы не боитесь власти? » Сергей Николаевич сказал: «Да, власть, конечно, может сделать все, что угодно, но я не боюсь». Это то, что я последнее прочитал из того, что говорил Сергей Юшенков.

— Борис Абрамович, чего вы ожидаете в самом ближайшем будущем? Ожидаете ли вы, что к вам, например, последуют какие-то вопросы?

— Конечно, ожидаю, что ко мне последуют вопросы. И естественно, я сам очень хотел бы узнать, а кто все-таки конкретно отдавал эту команду. Есть абсолютно ясная цель, помимо других, не хочу сейчас о них рассуждать, в том, что произошло: запугать, запугать всех, все общество, чтобы сидели тихо и пришли на выборы, как один, и, как один, проголосовали за тех, за кого скажут проголосовать. Вот это мое глубочайшее убеждение.

22 апреля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ЮШЕНКОВА

В политике все слышнее свист пуль. В Москве убит Сергей Юшенков. Он был человеком открытым, честным и уже потому неудобным для власти. Он никогда не мог бы назвать серость — гением, диктатуру — свободой, выстрел в спину — благородством. Юшенков оказался в центре наших, Проханова и Березовского, споров по поводу объединения всех патриотов — и державников, и либералов — ради спасения крошащейся, бьющейся в конвульсиях, распадающейся России.

Еще не успокоилась душа павшего, а придворные профессиональные циники уже пытаются спекулировать его гибелью. Но кто, кроме власти, мог уничтожить искреннего,

непримиримого оппозиционера? Человека, который никогда не занимался коммерцией и не руководствовался ничем, кроме своих взглядов и своей совести?

Они стреляли, чтобы мы испугались, забились в норы, оставили наши усилия. Этого не произойдет. Миссия наша трудна, но неизбежна. Оппозиция будет усилена, обнимет новые силы, победит на выборах и предотвратит гибель страны, идущую из Кремля. Несмотря на свист пуль.

Борис Березовский Александр Проханов

23 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБРАЩЕНИЕ К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Дорогие друзья!

Вы проводили в последний путь нашего товарища Сергея Юшенкова. Меньше двух лет тому назад, летом 2001 года, Сергей Юшенков, Владимир Головлев и я решили построить по-настоящему оппозиционную режиму партию «Либеральная Россия». Двоих из нас уже нет в живых.

Напомню, что на учредительном съезде партии в единодушно принятой декларации мы написали: «Бороться за свободу в России

— дело опасное». Каждый из нас, к сожалению, может теперь добавить: смертельно опасное.

Ни одна партия в современной России не рождается в таких муках и страданиях, как наша. Во имя светлой памяти погибших товарищей, во имя благородных целей, которые мы вместе поставили перед собой, во имя России мы не позволим никому разрушить наше единство. Даже рискуя своими жизнями.

Борис Березовский 22 апреля 2003 года

30 апреля 2003 г. Независимая газета, Москва

СЕРГЕЯ ЮШЕНКОВА ЗАКАЗАЛИ ЛИБО ПОТАНИН, ЛИБО ПОХМЕЛКИН, ЛИБО ВЛАСТЬ

Это следует из гипотезы известного тележурналиста Михаила Леонтьева.

В одной из телепрограмм, в которой сразу после убийства Сергея Юшенкова журналисты и политики обсуждали различные версии, Михаил Леонтьев предложил очень содержательную идею для выявления заказчика этого преступления. М. Леонтьев сказал буквально следующее: нужно посмотреть, кто будет пиарить, — тот и заказчик.

Сегодня, по прошествии почти двух недель после трагедии, можно подвести предварительные, но убедительные итоги расстрел ьно– го пиара.

Явных лидеров трое: В. Потанин, контролирующий газеты «Известия » и «Комсомольская правда»; власть, контролирующая все, и В. Похмелкин, трепетный моралист и заступник демократии в России, контролирующий «Движение автомобилистов России» (ДАР).

Сложнее всего последнему. Ему пришлось самолично

взгромоздиться на гроб Сергея Юшенкова и под истеричный вопль «Держи вора!» (то есть Березовского) срочно скрещивать закованного в железо автомобилиста (ДАР) с растерявшимися либералами из «Либеральной России».

При таком спаривании лидер автомобилистов России должен стать еще и лидером либералов России. Есть тем не менее один серьезный дефект в новой, невиданной доселе в мире автомобильно– либеральной идеологии. Только с серьезного бодуна можно предположить, что среди автомобилистов не затешется какой-нибудь

коммунист. И что тогда? Ведь, насколько я припоминаю, именно союз с коммунистами мне вменял в вину либерал Похмелкин, инициируя мое исключение из партии «Либеральная Россия». Таким образом, по Похмелкину, политическая консолидация с коммунистом возможна, только если он (коммунист) уже автомобилист, а если голь перекатная, то нет — гусь свинье не товарищ. Вот уж поистине похмельная идеология.

В. Потанину проще — ему самому незачем устраивать пляски на гробу. У него есть борзые, которых можно пустить по тому следу, по которому следует.

Здесь я вынужден несколько разочаровать прозорливого М. Леонтьева. В то время, когда он только робко высказал гипотезу о том, как следует искать заказчика, пиар-кампания уже шла полным ходом. Но даже такой профессионал пиара, как М. Леонтьев, не заметил этого.

На самом деле информационная кампания началась в день убийства С. Юшенкова, 17 апреля. Именно в этот день произошли три события: утром — появление на сайте www.compromat.ru так называемой «прослушки телефонных разговоров Зюганова, Березовского, Немцова и пр.», затем пресс-конференция С. Юшенкова, В. Похмелкина и Б. Золотухина об окончательной регистрации партии «Либеральная Россия» и вечером — убийство С. Юшенкова.

И если второе и третье события журналисты связали сразу, то первое «пришили» к делу только 26 апреля, чтобы завершить пиар-цикл.

Начиная с 18 апреля газеты «Известия» и «Комсомольская правда » не пропустили ни одного дня, чтобы не рассказать своим читателям, как Березовский в Лондоне придумал убить Сергея Юшенкова.

Некоторым журналистам этих изданий заказ высокого начальства настолько грел душу, что им показалось мало газетных полос, и они со всем своим плебейским нахрапом выдвинулись в Интернет. Лучше других, как и предполагалось, с

работой справился известный интеллектуал, куртизан (Ма-а-акс, так можно по-русски?) и почему-то бородач Максим Соколов. В своей «Версии № 1», опубликованной 21 апреля на сайте www.globalrus.ru, господин хороший прямо так и написал: «Частичному (выделено мной. — Б.Б.) ее (ситуации вокруг Березовского) исправлению мог бы послужить как раз соединенный голос общества, указывающий на то, что слишком уж много совпадений сходится вокруг Бориса Абрамовича, и предупреждающий и сограждан, и великобританские власти (а может быть, лучше — британские? — ../>.), и самого персонажа, что следу-

ющее совпадение будет рассматриваться в том и только в том ключе, после чего останется абсолютно жесткая альтернатива — экстрадиция или ледоруб, и третьего не дано».

У меня есть два вопроса к г-ну интеллектуалу. Вопрос первый: «Максим Юрьевич, Вы в девичестве случайно не Хинштейн?» Вопрос второй: «Почему ледорубом по голове означает лишь частичное исправление ситуации, а не окончательное решение вопроса?»

Собственно, ответ на второй вопрос вместо сурового бородача дает неприметный Юрий Сергеев, автор статьи «Делайте погромы еврейские. Этого народ ждет и будет рад», опубликованной 26 апреля (то есть в Великую субботу, когда Христос освобождал первых праведников из ада, и соответственно накануне Воскресения Господня),

— догадайтесь с одного раза: где? — правильно, у православного В. Потанина в «Комсомольской правде».

Этой публикации в «Комсомольской правде», по замыслу провокаторов, придается особый статус — она базируется на упомянутых мной ранее якобы имевших место прослушках, опубликованных 17 апреля, то есть в день убийства С. Юшенкова, и замыкает первый круг пиар-кампании (не сомневаюсь, что будет второй и третий). Публикация интересна несколькими новшествами. Во-первых, от предыдущих вбросов, где перехват моих телефонных разговоров для компрометации пытались насытить необходимыми автору провокации словами-вставками, в этом вбросе все слова не мои. (Имея богатый опыт общения и с Зюгановым, и с Немцовым, могу утверждать

— им, в отличие от аналитиков «Комсомольской правды», приписать этот текст невозможно.) Второе. Эта статья — первая провокация с целью организации еврейских погромов, выдержанная в классическом нацистском ключе с переводом инициативы этих погромов на самих евреев, в данном случае на меня. В-третьих — статья призвана закрепить мысль о моей

причастности к убийству С. Юшенкова косвенным образом — уж если своих, евреев, Березовский готов убивать, то убить Юшенкова — раз плюнуть. Наконец, на моей памяти впервые общероссийская газета делает открытое предложение провокатору. Обращаясь к возможной, но весьма маловероятной, по словам газеты, версии, что все же прослушка — это фальшивка, редакция газеты делает официальное предложение о сотрудничестве автору «прослушки телефонных разговоров Зюганова, Березовского, Немцова и пр.» и гарантирует «конфиденциальность и повышенный гонорар». То есть редакция «Комсомольской правды» больше не скрывает, что провокация — это ее профессия.

Борзых от власти цитировать почти совсем не интересно. О них и так все известно. И в самом деле, что вразумительное может сказать Н. Сванидзе или сделать В. Устинов с В. Колесниковым, по какому– то недоразумению занимающие соответственно должности Генерального прокурора и первого заместителя Генерального прокурора РФ.

Вот и сказал последний, комментируя убийство С. Юшенкова: «Воровать надо меньше. Тогда убивать не будут». И чтобы отвести следы от истинных заказчиков, схватили какого-то парня, чтобы на следующий день отпустить, да подсыпали наркотик девушке по имени Анна. А когда я направил в адрес Генерального прокурора письмо С. Юшенкова, где он указывает на спецслужбы России как на явные источники опасности для его жизни, тот же г-н лукаво предлагает прилететь в Москву для дачи показаний. Как будто не слышал г-н прокурор ни про ледоруб Хинштейна-Соколова, ни про информацию, которую мне передал Скотленд-Ярд о готовящемся на меня покушении из России, ни о постоянных провокациях и угрозах в мой адрес со стороны сотрудников российских спецслужб.

Я умышленно в настоящей статье не исследовал причины, по которым либо В. Потанину, либо В. Похмелкину, либо власти имело смысл убивать Сергея Юшенкова, — это тема отдельного разговора.

В статье я лишь следовал логике, которую предложил тележурналист М. Леонтьев. От себя не добавил ничего — только обобщил факты.

Борис Березовский Лондон

11 ная 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НОВОСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Наша задача, как первостепенная задача,

сводится к следующему. Первое — это преодоление раскола внутри «Либеральной России». Второе — попытка объединения всех демократических сил России, прежде всего попытка объединения с СПС. И третье — по результатам первого и второго пункта принимать решение о тактическом союзе с левыми. note 438 Я категорически против дальнейшего участия Похмелкина в работе партии «Либеральная Россия». Я считаю, что действия именно Похмелкина внесли вот тот раскол, который мы имеем. Я не хочу сказать, что Сергей Николаевич был безучастен к этому расколу. И раз мы говорим все-таки о политике, я не буду здесь лицемерить, даже вот в эти траурные дни, еще 40 дней не прошло, как нет Сергея Николаевича, но я не буду лицемерить и скажу, что Сергей Николаевич шел на поводу у Похмелкина.

11 иая 2003 г. Мониторинг радиоэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

ВЕДУЩИЙ: Виктор Похмелкин больше не член «Либеральной России». Из организации его исключил центральный совет партии. Решение принято сегодня. На центральный совет собрались в основном сторонники Бориса Березовского и члены региональных отделений партии. Известный предприниматель критически отнесся к этому решению центрального совета, однако, по его собственным словам, у него нет шанса это решение не поддержать.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне, честно сказать, вообще вся эта история с самого начала не нравилась. Мне не нравилась история, когда политсовет исключает из партии человека, который избирался на свою должность съездом — то есть высшим органом. И дальше тот же политсовет начинает исключать из партии руководителей региональных отделений, которых он не избирал, а избирали местные организации. Дальше политсовет идет еще дальше, он исключает из партии целые организации — там петербургскую организацию и другие-другие. А целыми организациями исключено в общей сложности более 6 тысяч человек. Ну на самом деле, это театр абсурда, возможный, по– видимому, к сожалению, только в России сегодня, где действительно есть полная уверенность, что правовая система парализована. note 439 Я не хочу, конечно, показаться слишком гнусным. Но хочу сказать, что даже при советской власти такого не было. Это совершенный запредел. И вы знаете, то, что происходит сегодня, — это вот как бы реакция на этот беспредел. Но опять-таки, вот смотрите, что

происходит. Теперь исключают Похмелкина. Я

действительно, я, например, не хочу вместе с Похмелкиным работать. Но смотрите, вынуждают принимать решение, которое по своему качеству такое же, как те, и это возможно только потому, что Минюст устранился, он просто устранился. Если бы Минюст был эффективным ведомством, конечно же не произошло бы предыдущего безобразия, и грубо говоря, ведь против лома нет приема. То, что делал Минюст, то, что делал Похмелкин с позволения Минюста, — это лом.

21 мая 2003 г. Аргументы и факты, Москва

НА ОЧЕРЕДИ – СПС?

Корр.: Почему с предложением создания оппозиционного блока вы обратились именно к СПС?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, идеология — это убеждения, а политика

— это искусство возможного, искусство компромиссов. Я уже не раз говорил, что сегодня у нас ясная цель — не допустить конституционного большинства приверженцев нынешней власти в парламенте. Для этого необходима консолидация всех здравомыслящих сил — и правых и левых. Особенно важно поднять на это правые силы, и СПС здесь я считаю одной из основных действующих сил на правом фланге. Поэтому после создания реальной функционирующей демократической партии «Либеральная Россия» необходим блок с СПС, поскольку если это получится, то тогда уже и все остальные правые силы примкнут к нему. Необходимо создание реальной эффективной оппозиции. Без этого невозможно функционирование ни одного действительно демократического государства.

Ментально руководство СПС, я думаю, согласно с идеей создания оппозиционного блока. Некоторые из них — я не буду называть фамилии, чтобы не навредить, — приезжали в Лондон и говорили со мной об этом. Но они боятся, боятся ответных действий Кремля, который в сегодняшней России решает все. Зато основная часть СПС, на уровне рядовых членов, «за» объединение. Поэтому, возможно, появится необходимость реструктурировать «Союз правых сил». Из пяти сопредседателей многие в душе понимают всю важность создания оппозиционного блока, но, я повторюсь, боятся.

Вы заметьте: все первоначальные заявления Б. Немцова по любому событию являются очень грамотными и точными. Но потом, по прошествии некоторого времени, он начинает отходить от главного, «вилять». Конечно, ведь пройдет ли СПС в следующую Думу

— напрямую зависит от администрации президента. Поэтому они боятся «переходить ей дорогу». Чубайс находится в двояком положении: он и сопредседатель СПС, и глава правления РАО ЕЭС. Поэтому ему тоже приходится «вилять». Но Анатолий Чубайс абсолютно полно понимает всю необходимость объединения либеральных демократических сил. Ради союза СПС и «Яблока» он даже согласился выйти из СПС. Но Явлинский, предав демократические принципы, отказался от объединения.

— Как понимать заявления Ирины Хакамады о невозможности союза с вами?

— Хакамада — не политик, она — конъюнктурщик. Поэтому ее заявления

— это не политический шаг, а именно следствие конъюнктурной оценки ситуации. А это именно то, о чем я уже говорил, — боязнь принятия резких конкретных решений, направленных не в угоду существующему строю. В этом и состоит проблема — руководство СПС связано страхом перед властью, в отличие от рядовых членов.

Нелли Орлова
26 мая 2003 г. Грани.Ру, Москва

СОРОК ДНЕЙ БЕЗ ЮШЕНКОВА

Убили моего соратника по политике. Это, без сомнения, политическое убийство, так же как в случае с Головлевым. Мне кажется, что в какой-то степени убийцы достигли того, к чему стремились. Больше людей испугалось. Это я ощущаю по членам партии «Либеральная Россия».

Его выбрали именно потому, что не может быть и разговоров о том, что деньги, коррупция имели здесь место. Это ясное послание обществу следующего содержания: мы убили человека, который не соглашался с политикой сегодняшней власти. Убили политика, не согласного с сегодняшним режимом.

К сожалению, это не первое убийство демократического деятеля. Мы помним и Старовойтову, и Головлева. Самое страшное, что это не конец.

Партия переживает глубокий кризис, но он стал меньше, чем был раньше. Как ни парадоксально, убийство Юшенкова консолидировало партию и одновременно выявило лицемерие той ее части, которая пыталась под либеральными лозунгами пересаживаться в автомобили. Партия оказалась перед выбором: испугаться или сплотиться.

Будет ли найден убийца — вопрос к ФСБ, к президенту: ведь это он создавал вертикаль власти, на вершине которой мыслил

себя самого. Он теперь за все в ответе. Вопрос к нему. Пусть отвечает.

Борис Березовский
2 июня 2003 г. Совершенно секретно, Москва

НОВАЯ МАСКА ОЛИГАРХА

Специальный корреспондент «Совершенно секретно» Леонид Велехов — из лондонского «логова» Бориса Березовского.

ВЕЛЕХОВ: Прозвище «великий и ужасный» клеили нескольким деятелям ельцинской эпохи, но приклеилось оно к вам. note 440 Откуда, как вы сам считаете, такая демоническая слава?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Еще в 1994 году я понял, что от политики никуда не уйти. Капитал — неотъемлемая часть политики в любой стране мира. Более того, капитал нанимает на работу власть и формирует политическое влияние в стране. Проведя много времени в Англии, с моей точки зрения, самой демократической стране мира, я лишь утвердился в этом мнении. Капитал — это же не просто денежный мешок, а концентрированный потенциал нации.

Поняв это, я приложил в 1995 году немало усилий, чтобы Центральное телевидение было акционировано. Мне было ясно: предстоит серьезная борьба за власть (что и получилось годом позже) и нужно быть во всеоружии. Благодаря ОРТ я приобрел огромное влияние и стал вызывать бешеную ненависть абсолютно у всех — у правых и левых, у реформаторов и консерваторов. Но среди тех, кто меня невзлюбил, была особая каста, которая называется КГБ. Начиная с 1996 года, когда при моем активном участии Коржаков и Барсуков лишились своих постов, спецслужбы бросили на борьбу со мной колоссальный ресурс. Последняя по времени провокация — вброс на один из интернетовских сайтов так называемой прослушки моих телефонных разговоров с Немцовым, Зюгановым, Прохановым и еще не-

сколькими людьми. В отличие от предыдущих случаев, на этот раз не просто взяли мой разговор и «дополнили» его своими вставками, исказившими суть, а сочинили все от начала до конца. А одна центральная российская газета с многомиллионным тиражом перепечатала это с припиской, что, по мнению редакции, документ подлинный. Меня, повторяю, это не задевает: я и в суд-то один-единственный раз подал за клевету — на журнал «Форбс». Это было здесь, в Лондоне. И журнал признал, что опубликовал про меня ложь. Адвокаты «Форбса» мне потом

рассказали, что это было первое дело, проигранное журналом за полвека его существования. В российский суд, я считаю, идти абсолютно бессмысленно. Поэтому в отношении «прослушки» я принял другое решение: предлагаю авторам провокации премию в один миллиард рублей — из них сто миллионов пойдет газете, опубликовавшей «прослушку», а девятьсот — в фонд президентской кампании Путина. Они получат ее при двух условиях. Первое — представят подлинную запись. Второе — независимая международная экспертиза подтвердит ее подлинность. ФАПСИ, которое прослушивает все телефонные разговоры в нашей стране, теперь подчинено ФСБ, так что запись, если она существует, должна быть где-то там. Подчеркиваю: это официальное предложение провокаторам.

Что со мной можно сделать? Убить? Пытались, но безуспешно. Остается либо еще раз попытаться, либо дискредитировать, что они и делают. Вот и вся гносеология лейбла «ужасный».

— Вы говорите, что КГБ-ФСБ был вашим главным противником, а вместе с тем именно вы приложили такие усилия, чтобы к власти пришел человек из спецслужб. Насколько вообще основательны слухи, что вы «сделали» Путина? Если да, то как возникла сама идея сделать из неизвестного человека лидера нации?

— Да, сегодня я считаю спецслужбы, как вы сказали, своим главным противником. И врагом номер один либерального вектора развития России. Но, к сожалению, я пришел к этому выводу не сразу. Долгое время главным злом я считал коммунистическую партию и последовательно с ней боролся, начиная с 1995 года. Если я и сделал в жизни какую-то серьезную политическую ошибку, то именно эту — неверно выбрал цель борьбы. Но когда я это понял, было слишком поздно. Хотя признаюсь: и сегодня, если бы вновь повторилась альтернатива 1999 года — Примаков или Путин, — безусловно снова выбрал бы Путина.

Вы упрекаете меня, что я говорю о демократии, а сам взял «с улицы » никому не известного человека и сделал из него президента.

Не надо заблуждаться: все принципиальные решения в период правления президента Ельцина принимал он сам. Его личными решениями было начать войну в Чечне, подавить путч 1993 года, приватизировать большинство принадлежащих государству компаний и так далее. Он не боялся ответственности. Другое дело, что у него была масса советчиков. В том числе и я в бытность заместителем секретаря Совбеза, а потом

исполнительным секретарем СНГ Борис Николаевич чаще всего не соглашался с моими предложениями. А потом, после обдумывания, нередко звонил на следующий день и говорил: «Борис Абрамович, я принимаю ваше предложение». Он недаром написал в своей книге: «Я никогда не любил Березовского, но считаю его верным сторонником президента и демократических реформ… » Но, конечно, он ошибался, запаздывал с решениями. Это как раз и произошло в случае с Путиным.

Ельцин очень долго не думал о том, что будет после него. А когда задумался — попал в цейтнот. Вы помните чехарду с премьер-министрами в 1998 году: Кириенко — Примаков — Степашин — Путин… Все это на протяжении чуть больше года. Да, я был одним из тех, кто рекомендовал ему Путина в качестве преемника. Многим в ближайшем окружении Ельцина это показалось невозможным: в течение нескольких месяцев сделать из никому не известного человека президента. Те, кто сегодня славит Путина, говорили мне: «Кто? Путин??? Кто это такой? Да никогда он не станет президентом!.. » Но я уже тогда хорошо понял некоторые законы российской политической власти и особенности национального менталитета. И тогда говорили, и сейчас часто повторяют: Путин, мол, стал президентом, потому что начал войну в Чечне. Еще вспоминают взрывы домов в Москве и Волгодонске, которые тоже помогли ему набрать политический вес.

Как ни парадоксально, хотя я занимаюсь расследованием тех взрывов, я категорически отрицаю версию, по которой Путин стал президентом благодаря этим событиям. Дело в другом. В российской политической истории есть важная закономерность: место красит человека, а не наоборот. И когда нелюбимый всеми Ельцин назначал премьер-министров из числа мало кому известных людей, то их политический рейтинг почти немедленно взлетал. Так было с Кириенко, со Степашиным, даже с Примаковым, чей рейтинг при назначении едва переваливал через единицу… И я понял: кто будет премьером на момент выборов, тот и станет президентом. Иными словами, на кого Ельцин пальцем покажет, тому его место и занять.

К сожалению, таков менталитет огромной части российских граждан

— подчиненный, несамостоятельный, чтобы не сказать «рабский ». Увы, в России так можно: взять в прямом смысле слова человека с улицы и сделать из него президента.

Насколько это демократично? Ровно настолько, насколько в ту пору была демократична сама Россия. А она была демократична только в части своих элит, потому что люди в

подавляющем большинстве еще не осознали своей политической ответственности. В этом смысле ситуация 1999 года мало изменилась по сравнению с 1996-м. Почему тогда, в 96-м, удалось выиграть у коммунистов? Ведь реформаторы во главе с Ельциным ослабли настолько, что не могли оказать сопротивления натиску левых. Но в то время в России уже появилось новое сословие — так называемые олигархи. У этих людей был общий интерес: они хотели сохранить капиталы, которые, как одни говорят, они заработали, другие — наворовали. Это были первые люди в России, осознавшие свою политическую ответственность за судьбу страны и никому не хотевшие ее передоверить. Мы протянули руку Ельцину, и он принял нашу помощь. Мы мобилизовали подконтрольную нам прессу на его поддержку и добились успеха.

Сегодня богатых людей, осознающих свою политическую ответственность, становится все больше. Рост нового сословия пришелся именно на период президентства Путина, поскольку именно десять лет Ельцина создали условия для появления богатых и ответственных за судьбу страны людей. Но в 1999—2000 годах их было еще мало. И поэтому можно было в широком диапазоне манипулировать общественным мнением. Недемократично? Безусловно. Хотя формально все было по правилам: выборы, серьезная борьба между двумя мощными группами: Лужков — Примаков с одной стороны, президент Ельцин — с другой. НТВ поддерживало Примакова, ОРТ — Путина… А народ безмолвствовал. Региональная элита металась из стороны в сторону. Пока Ельцин спал, она побежала к Примакову, там уже стали делить портфели и проводить селекторные совещания по стране. Ельцин проснулся, стукнул кулаком — и регионалы переметнулись к Путину…

— Сегодня ваши пути с Путиным разошлись. Когда и как это произошло?

— Они начали расходиться еще до того, как он стал президентом. А окончательно разошлись к осени 2000 года. В этом не было никакой подлости с его стороны, никакого — вполне, впрочем, традиционного для российских правителей — желания избавиться от тех,

кто помог подняться на вершину власти. В нашем случае все было по-другому. Еще когда он не был президентом и у нас были самые теплые отношения, я сказал в одном интервью: «Если Путин станет президентом и решит, что Березовский ему мешает, то он посадит Березовского в тюрьму». Это было сказано не из кокетства, а абсолютно всерьез. Уже тогда я понимал, что у нас намечаются расхождения. Инициатива разрыва полностью

принадлежит мне. Ничего личного — это были серьезные идеологические расхождения. Я — глубокий сторонник самоорганизующегося, саморазвивающегося общества. Путин — глубокий, искренний (подчеркиваю) сторонник общества, контролируемого сверху. Он считает, что только так страна может развиваться эффективно. А я считаю, что это как раз и есть тупик и разрушение страны.

Если быть документально точным, то наше размежевание наметилось в конце 1999 года и было связано с войной в Чечне. Я был уверен, что войну надо заканчивать, что победа — это не флаг над Грозным, а сознание нации. В 1999 году чеченцы считали, что они проиграли войну, а русские — что ее выиграли. Это и была победа. Но кампанию продолжили под заявления о том, что чеченцы — зайцы, которые бегают по горам, и мы вот-вот их достанем. Результат известен. Еще сотня тысяч искалеченных и убитых, сто миллиардов долларов, угроханных на эту войну…

Второе серьезное наше столкновение произошло по поводу указа о создании семи федеральных округов и фактическом разгоне Совета Федерации. Путин потом назвал это строительством вертикали власти. Я считал и считаю, что развитие России лежит на путях децентрализации власти и делегирования в регионы больших полномочий при сохранении единого оборонного, экономического и внешнеполитического пространства.

Потом был спор по поводу средств массовой информации, когда Путин стал настаивать, чтобы ОРТ вновь перешло под контроль государства. И последний эпизод в наших отношениях, который привел их на нынешний уровень, — гибель «Курска» и освещение этого события на ОРТ. Когда ОРТ дало в эфир репортаж о родственниках моряков, погибавших в этот момент на подводной лодке, Путин сказал мне: недопустимо, чтобы первый канал показывал подставных статисток. Так ему доложили — что все это была какая-то инсценировка, а не настоящие родственники. Как можно было этому поверить, глядя на серых, опухших от слез людей? Так сыграть невозможно! К тому же, когда я узнал, что Путина специально дезин-

формировали, я распорядился, чтобы корреспонденты переписали данные паспортов у этих людей — именно чтобы избежать обвинений в «инсценировке». Я сказал Путину, что считаю его реакцию недопустимой. Это был последний разговор, после которого мы никогда больше не встречались. note 441

Я действительно считаю, что параллельно официальному штабу действовал неофициальный. Вы совершенно правы, вспомнив 1996 год, когда за несколько месяцев до июньских

выборов Коржаков и Барсуков настояли, чтобы Ельцин подписал три указа — об их переносе на два года, о роспуске парламента и о запрете компартии. Понадобилась масса усилий, чтобы эти указы не увидели свет. Основная заслуга в этом принадлежит тогдашнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову, моему старому оппоненту. Но в отличие от 1996 года, когда спецслужбы в лице Коржакова и Барсукова действовали явно и потерпели поражение, в 1999-м я не наблюдал спецслужбы как действующий фактор. Можете мне верить, можете нет, но тогда, в 1999-м, я не придал тем взрывам политического значения. Мне в голову не могло прийти, что таким путем можно пробивать дорогу к власти, если можно действовать демократическими

— пусть по российским меркам — способами. Грубо говоря, если есть Доренко, зачем же бомба? А вот потом, когда у меня появилось время все проанализировать, ознакомиться с некоторыми документами, я стал склоняться к выводу, что дело нечистое. Расследование взрывов жилых домов, которое я инициировал год с лишним назад, сегодня, на мой взгляд, доказало: провокацию организовали спецслужбы с одной целью — получить контроль над президентом. Не исключаю, что его поставили в известность постфактум.

Что это была за команда — мне сказать трудно. Я ее не наблюдаю в открытом политическом пространстве. Но она продолжает существовать и действовать. Я считаю, что «Норд-Ост» — тех же рук дело. Об этом свидетельствует тщательность, с которой власть скрывает очевидные факты и не отвечает на абсолютно принципиальные вопросы. Почему были уничтожены все террористы? Если речь идет о террористической организации, то каждый взятый в плен ее участник

— на вес золота. Как можно было не оставить хотя бы одного «языка», чтобы с его помощью размотать клубок заговора? Тем более что многие были убиты спящими — взять их живыми не представляло ни труда, ни опасности. Почему не взорвался ни один из «поясов смерти»? Теперь выясняется, что это были муляжи. Но тогда зачем положили столько людей?

Пойдем дальше. Вот был убит Головлев — один из основателей оппозиционной партии «Либеральная Россия». Отличие этой партии от всех других в том, что она действительно оппозиционная. Все другие партии спонсируются если не Кремлем, то зависимыми от Кремля людьми, которые свою помощь прекратят по первому требованию власти. За Головлевым был убит Юшенков. Из трех человек, основавших «Либеральную Россию», в живых остался один я. Но я не могу приехать в Россию.

И несмотря на это, я утверждаю, что переизбрание Путина на второй срок — дело далеко не решенное, как кажется многим. И вопрос о президентстве, как и в прошлый раз, будет решаться не столько на президентских, сколько на парламентских выборах.

Но чтобы партия власти не одержала легкую победу, необходимо создать единый оппозиционный фронт. Когда я впервые об этом заявил, мне тут же приписали политическую всеядность, путая политику с идеологией. Компромиссы в политике необходимы, если то, чем ты занимаешься, это политика, а не кружок по интересам. Если учитывать политические реалии России, то нужно понимать, что без компромисса с левыми силами оппозиция не может рассчитывать на успех.

— Итак, мы подошли к любимой вашей идее последнего времени. Я имею в виду идею «красно-белой» оппозиции, как ее кто-то удачно окрестил, использовав политическую терминологию времен гражданской войны.

— Термин «красно-белая оппозиция» придумал не я, а вот сама идея создания коалиции правых и левых на базе патриотического менталитета действительно принадлежит мне. Обоснование у нее простое: лучше коммунистическая оппозиция, чем вовсе никакой. В то время, когда у нас была мощная коммунистическая оппозиция в парламенте, то есть с 1995 по 1999 год, несмотря на все сложности, вплоть до попытки импичмента президенту, демократии в России было значительно больше, чем сегодня, когда оппозиции нет, Дума превратилась в юридический отдел Кремля, а Совет Федерации фактически разогнан.

В этом смысле я не вижу никакой измены своим принципам и взглядам на то, какой должна быть либеральная страна. Я как считал, так и считаю, что в ней должна быть мощная оппозиция исполнительной власти. note 442

Места для легальной оппозиции не бывает только тогда, когда воцаряется тоталитарный режим. Я не считаю, что в России это уже

произошло. Власть идет к построению тоталитарного общества, но еще не выстроена та ее вертикаль, о которой мечтает Путин. Не выстроена полностью и «вертикаль» средств массовой информации, а самое главное — «вертикаль» контроля над бизнесом. Пока Путин не поставил под контроль финансовые потоки, назначение и снятие любого олигарха, наше государство нельзя назвать тоталитарным. Да и одно то, что вы сидите напротив меня, мы беседуем и вы рассчитываете нашу беседу опубликовать, означает, что тоталитарного государства в России

еще нет. За десять лет правления Ельцина Россия показала огромную готовность стать демократической страной. Здесь появились миллионы свободных людей — предприниматели, политики, журналисты и даже «братки». Я тут посмотрел сериал «Бригада», который, к слову, мне понравился куда больше «Олигарха»: гораздо более точный анализ психологии переходной эпохи. Так вот, в «Бригаде» меня поразило сходство ментальных векторов «братвы» и олигархов. Помните, Безруков говорит в полемике с кем-то из представителей власти: «Мы и есть государство!» Он, по сути, повторяет то, что говорили в 90-е олигархи! То же самое желание быть независимым и самому отвечать за то, какой будет моя страна, не делегировать эту ответственность далекой «власти» — президенту, генеральному секретарю или царю… Мне кажется, успех «Бригады» и подобных «бандитских» фильмов как раз и объясняется желанием публики посмотреть на свободных по-настоящему людей, которые раз и навсегда сказали: «Мы теперь сами!»

— Так-то оно, может, и так, но меня, честно говоря, не особенно радует ментальное сходство олигархов и «братков». По-вашему, это хорошо?

— Это и хорошо и плохо. Разница между олигархами и «братками» та же, что между людьми свободными, имеющими систему внутренних ограничений, и вольными, этой системы не имеющими. Поэтому «браткам» предстоит пройти долгий путь, чтобы стать не только независимыми, но и свободными. Вернемся, однако, к вашему вопросу об оппозиции. Что противопоставить власти? Главное — дать возможность все большему числу людей обрести независимость, а затем и свободу, создать им условия для самореализации. Это не пустые слова. Это то, что делал Ельцин. Другой вопрос, что мы прошли в ельцинский период через революцию, а революции не обходятся без ошибок. В такое время все бывают несчастливы, потому что очень сложно отказываться от прежних привычек, отношений и устоев. Мы почти завершали этот тяжелейший путь в конце 90-х годов, но он был прерван приходом к власти Путина. Теперь нам

предстоит еще одна если не революция, то квазиреволюция — чтобы вернуться в нормальное русло развития.

Это самые общие слова. Если более конкретно, оппозиция должна предложить восстановить Конституцию Российской Федерации и продолжить либеральные реформы 90-х годов.

— Я могу представить, как правое, либеральное крыло мыслимой вами «красно-белой» оппозиции будет эти идеи исповедовать и пытаться воплотить в жизнь. Но, простите, я совершенно не могу вообразить, что заставит левых подключиться

к такой идеологии и программе…

— Раз уж мы перешли на тактический уровень, то давайте я перечислю точки, в которых интересы правых и левых совпадают. И те и другие заинтересованы, чтобы без их участия не происходили изменения конституции. Например, продление президентского срока с четырех до семи лет: такие идеи, как вы знаете, зреют в умах работников администрации президента и членов партии «Единая Россия ». И правые и левые не заинтересованы в продолжении войны в Чечне. И те и другие понимают, что Путин не имеет ресурса эту войну закончить. Не потому даже, что он этого не хочет, а потому, что он не может это сделать. Власть боится ответственности, вопрос о которой встанет сразу после завершения войны. Уже сегодня международные организации говорят, что в Чечне происходит геноцид, совершаются военные преступления, необходимо создать международный трибунал по Чечне и т.д. И левые и правые заинтересованы, чтобы власть несла ответственность за чеченскую войну.

Да, конечно, есть вопросы, по которым консенсус невозможен. Это отношение к экономическим реформам, к институту частной собственности и прочее. Но в качестве противовеса есть не менее важное — общая для левых и правых идеологическая база, которую я определяю как патриотическую. Та же военная кампания в Чечне привела, по сути дела, к разрушению российской государственности. В отличие от первой войны, эту кампанию нам не удастся завершить, опираясь только на собственные ресурсы. Я глубоко убежден, что потребуется привлечение международных сил, а это и означает разрушение государственности.

— И все-таки: из кого и как вы предполагаете формировать новую оппозицию? Похмелкин, один из лидеров «Либеральной России», с вами в полном разрыве, Зюганов бежит при одном упоминании вашего имени, как черт от ладана… Кто остается: Проханов — человек, бесспорно, неординарный, но совсем не политик? Вы не боитесь оказаться генералом без армии, вождем без партии?

— Политика, как известно, искусство возможного. То есть политик должен быть рациональным и адекватным сегодняшнему состоянию общества. В этом смысле Проханов значительно более адекватен, чем Зюганов, Явлинский и тем более Похмелкин. Как раз с позиций рациональности и адекватности я бы и хотел сформулировать технологию создания новой оппозиции. Мы говорим прежде всего о парламентских выборах, которые, как я уже сказал, в огромной степени предопределят результаты

выборов президентских. Совершенно очевидно, за что сражается Кремль. За конституционное большинство, то есть две трети парламентских кресел — иными словами, 300 мест. Это большинство необходимо власти, чтобы менять в случае надобности основной закон, увеличивая срок президентства, укрупняя регионы и т.д. Все это, в свою очередь, нужно президенту и его окружению — Волошину, Суркову, нашим доблестным чекистам — для предельного упрощения самой модели управления страной, сведения ее к схеме «начальник — подчиненный». Эта схема, понятно, предельно далека от той, при которой власть обслуживает интересы граждан и создает максимально удобные условия для их жизни. В этой ситуации задача-минимум для оппозиции — не допустить формирования конституционного большинства, получив больше 150 мест. Теперь вопрос: есть ли хотя бы одна политическая сила в стране, которая может самостоятельно добиться 150 мест в парламенте? Такой силы нет. Не считая, конечно, той, в чьих руках «административный ресурс».

Могут ли коммунисты и демократы в отдельности получить 150 голосов? Конечно, нет. А не получив их, оппозиционеры оказываются в положении ничего не решающего меньшинства. Вы знаете, Сережа Юшенков, когда в последний раз приезжал сюда, в Лондон, это было в начале апреля, сказал мне: «А ты знаешь, мне вообще чего– то не хочется идти в парламент. Не хочу быть марионеткой, мы там ничего не решаем…»

Так вот, нежелание оказаться ничего не решающими марионетками и должно стать тем стимулом, который приведет левых и правых к тактическому союзу. Если коммунисты и либералы не договорятся, их дальнейшее существование просто бессмысленно. Для коммунистов это вообще последний шанс. Если они и в новом парламенте не будут участвовать в принятии решений — а именно в таком положении они находятся в нынешней Думе, — они безусловно исчезают с политической арены как действенная партия. Похожая ситуация у правых. Они, правда, менее притязательны, чем

коммунисты, и готовы просто протирать штаны в парламенте, теша себя мыслью, что представляют чьи-то интересы.

Не боюсь ли я остаться генералом без армии? Слово «боюсь» не подходит, но вполне отдаю себе отчет, что такое может произойти, если наши политики не преодолеют свои амбиции и не поймут, что превыше всего — холодный расчет. Сам я по убеждениям был и остаюсь либералом, но либеральная Россия — далекая мечта, а сейчас главное — не допустить воссоздания в стране тоталитарного режима. Поэтому я и говорю: лучше

оппозиция вместе с коммунистами, чем вовсе никакой оппозиции.

Вы упомянули господина Похмелкина и тем самым затронули принципиальнейший вопрос. Внутри нашей партии «Либеральная Россия» произошел глубокий раскол. Заблуждаются те, кто думает, что это раскол идеологический. Он был спровоцирован Кремлем, и его проводником является не кто иной, как Похмелкин. Он и покойный Юшенков вменяли мне в вину призывы к тактическому союзу с левыми. А недавно Похмелкин предложил «Либеральной России » объединиться с возглавляемым им движением автомобилистов России. Более смехотворную идею придумать трудно. А что, если среди автомобилистов есть коммунисты? Или вообще фашисты? Ведь и те и другие на автомобилях ездят…

— Что касается ваших усилий по работе с левыми, то они вполне очевидны: ваше обширное интервью газете «Завтра», сближение с Александром Прохановым и Виктором Алкснисом, с которыми вы подписываете совместные заявления… А на правом фланге какая идет работа, если не секрет? Ведете ли вы переговоры с Немцовым, с Явлинским?

— На правом фланге история тоже сложная. В политике ведь нельзя уговорить, можно только использовать реальную оценку. Здесь нельзя действовать с позиции слабого, поэтому я и основал партию

— чтобы иметь возможность на равных вести переговоры с теми же Немцовым, Явлинским и другими. Но, увы, амбиции часто бывают выше ума. Явлинский — тому пример. Ум у него есть, а адекватности нет. Я много раз подчеркивал, что Явлинский сыграл огромную роль в строительстве демократического крыла политической жизни в России. Но сегодня у меня ощущение, что он устал. Плюс амбиции, которые для него абсолютно приоритетны, выше любых других чувств и резонов. Помню, как в 1996 году в Давосе я пытался с ним договориться, чтобы он снял свою кандидатуру в пользу Ельцина. Безуспешно. Он мне сказал: «А почему вы не поставите на меня? Я могу быть избран». Он не понимал, что выбор

между ним и Зюгановым в 96-м был однозначный, без вариантов и не в его пользу. Я считаю, что сейчас не время говорить с Явлинским. Сегодня он, с моей точки зрения, обслуживает Кремль. Он разменял себя на какие-то мелкие, наперсточные инициативы, вроде отставки правительства. Понятно, что это все не его идеи, за ними стоит Кремль… В общем, грустно. Но не безнадежно. Я все-таки надеюсь, что и с правыми договориться удастся.

— Как вы прокомментируете один из последних слухов — о

том, что слияние «Сибнефти» с ЮКОСом, а по сути, поглощение «Сибнефти» состоялось благодаря тому, что свои акции «Сибнефти» продали ЮКОСу вы? Если это так, то какие цели вы преследовали? Я имею в виду: есть ли в усилении ЮКОСа какие-то политические перспективы?

— Четко отвечу на ваш вопрос: никакого участия в процессе нынешнего объединения «Сибнефти» и ЮКОСа не принимал, не вел переговоров ни с Абрамовичем, ни с Ходорковским. Более того: ни с тем, ни с другим не общался уже несколько лет. Вопрос об объединении стоял, как вы знаете, давно. Однажды оно было начато, но не доведено до конца — объединенная компания уже и имя получила: ЮКСИ. Вот в том процессе я принимал самое активное участие. Но тогда мои партнеры Абрамович и Швидлер выступили против объединения, и оно не состоялось. Сегодня у меня есть только те акции «Сибнефти», которые обращаются на свободном рынке. А свою долю — приблизительно половину пакета — я продал Абрамовичу, и он со мной около шести месяцев тому назад рассчитался. Что же касается оценки этого события, то считаю, что объединение выгодно и «Сибнефти», и ЮКОСу.

— Из тех олигархов, которые накануне выборов 1996 года по вашей инициативе обратились к Ельцину, предложив ему поддержку, в строю осталось не так много. Но все же некоторые не только сохранили, но и улучшили свои позиции, приумножили капиталы и влияние. Первый среди них, причем едва ли не самый молодой, — Михаил Ходорковский. Сегодня о нем всерьез говорят в России и на Западе как о возможном президенте России 2008 года. Что вы об этом думаете и шире — о возможности и целесообразности прихода к политической власти в России крупного бизнеса?

— Когда человек занимается бизнесом в таких масштабах, как Миша Ходорковский, он уже политик. Потому что такой бизнес не может не влиять на принятие политических решений. Капитал не может не заниматься политикой. Этого, кстати сказать, Путин, когда стал президентом, совершенно не понимал. Он говорил о равноуда-

ленности олигархов, вместо того чтобы говорить об их равноприб– лиженности.

Я не вижу ничего невозможного в том, чтобы богатый человек был избран президентом России. От этого России может стать только лучше. Что же касается самого Ходорковского и его шансов на президентство в 2008 году, то замечу только одно: вы помните, сколько людей в 90-е годы фигурировало в качестве «возможных преемников » и «почти что президентов»? Я никогда

не забуду, что случилось с Кириенко после того, как Борис Николаевич как-то случайно сказал ему: «Ну, вообще-то ты можешь быть следующим!» Он принял это за чистую монету, все в уме посчитал… В общем, очень смешно его было наблюдать в те дни. То же головокружение пережил один из губернаторов — не буду называть его имени. И я уверен, что почти каждый российский олигарх хотел бы стать президентом. Все они очень целеустремленные и амбициозные люди. Поэтому мне смешно, когда у них спрашивают: «Зачем вам столько денег?» — не понимая, что деньги для них — это не путь к приобретению материальных благ. Деньги — это власть. Власть опять же не в вульгарном понимании. Вот, например, Ходорковский большие средства тратит на благотворительность, на образовательные программы. Он же завоевывает таким образом молодое поколение: понятно, что люди, выучившиеся на его стипендии, поддержат его в том же 2008 году.

Но сейчас говорить о президентских выборах 2008 года вообще нелепо. Если Путину удастся в 2004-м повторить успех 2000-го, то вряд ли он освободит Кремль в 2008-м. Придумают что-нибудь: продление срока, объединение с Белоруссией и т.д. Поэтому я и считаю столь важным дать партии власти бой на предстоящих выборах: потом такой возможности может еще много лет не представиться. Могу предположить, что сплетни о президентских перспективах Ходорковского распускают его «доброжелатели», может быть, конкуренты по бизнесу: все знают, как болезненно Путин реагирует на любые слухи о соперниках.

С другой стороны, мой личный опыт знакомства с Ходорковским не свидетельствует, что Миша — хороший политик. Особенно для России. Он никогда не менял ситуацию, а лишь встраивался в нее. Типичный пример — выборы 1996 года. Не секрет, что Ходорковский заигрывал с коммунистами. Не он один — и Виноградов заигрывал, и Гусинский… Они считали, что приход Зюганова неотвратим. Потребовалось много усилий, чтобы переубедить их. Ходорковский, как и все остальные, поставил только на Ельцина. Встроился в ситуацию.

Одним из первых, но все же лишь встроился. В 99-м он и вовсе отошел в сторону и занял наблюдательную позицию: уже не верил собственной интуиции, не знал, на кого поставить: на Примакова — Лужкова, которых поддерживал Гусинский, или на Путина.

Вместе с тем Ходорковский показал, что умеет играть в долгую. Так что посмотрим.

— Чувствуете ли вы себя в Лондоне в безопасности? Можете ли быть уверены, что в один непрекрасный момент большой друг

Путина Тони Блэр не захочет вас выдать, руководствуясь, конечно, не соображениями личной дружбы, а какой-нибудь важной политической конъюнктурой?

— Я себя чувствую в относительной безопасности. Угрожают, присылают подметные письма, но это на меня давно не действует. Тем более я хорошо знаю: если затевают что-то серьезное — никогда не предупреждают. С другой стороны, в августе прошлого года ко мне приходили два офицера Скотленд-Ярда и официально сообщили, что на меня готовится покушение из России. Они предложили услуги по охране, и с тех пор мой дом и офис охраняет Скотленд-Ярд.

— Они сообщили какие-то детали готовящегося покушения?

— Сообщили. Но немного. Теперь о том, не может ли Блэр по тем или иным соображениям захотеть меня выдать. Не знаю. На мою просьбу о предоставлении политического убежища мне ответили отрицательно, а на российский запрос о моей экстрадиции — положительно. Вместе с тем английские власти ни разу не проявили по отношению ко мне и моей семье никакой нелояльности. Меня отсюда никто, грубо говоря, не выпирает. Но главное — здесь действительно есть разделение властей. Сегодня решение за английским судом. У меня большой опыт общения с британским правосудием — как я уже упоминал, я судился с журналом «Форбс», процесс длился шесть с половиной лет, и я его фактически выиграл. А хозяин журнала — совсем не простой человек, баллотировавшийся в президенты США, и я опасался, что он может оказать влияние на решение суда. Выяснилось, что не может. Поэтому я абсолютно уверен, что решение о моей экстрадиции принято не будет. Вместе с тем я не имею никаких претензий к британскому правительству, так как знаю, я вам это уже говорил, что политика — искусство возможного. Я думаю к тому же, что правительство, как и я, уверено в качестве британской судебной системы.

— Хотели бы вы вернуться во власть и ставите ли перед собой такую цель?

— Да, хочу. Но я не хочу возвращаться в качестве подчиненного чьей-то воле. Знаете, когда Путин только победил и мне казалось,

что все в порядке, я решил даже уйти из политики. Придумал проект строительства горнолыжных курортов на Кавказе — тем более что я был депутатом от Карачаево-Черкесии, — наладил отношения с ведущей в этой сфере канадской компанией… Но, как вскоре показали события, уходить из политики я собрался преждевременно. И тогда я твердо сказал себе: «Я буду бороться за власть в России». С тех пор все, что я делаю, — это борьба за

власть. Я считаю, что ответ на ваш вопрос я даю не словами, а делом. Я борюсь за власть в России.

15 июня 2003 г. Агентство «Финмаркет», Москва

УЧАСТНИКИ ВНЕОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА ЧАСТИ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ВОССТАНОВИЛИ БОРИСА

БЕРЕЗОВСКОГО В ПАРТИИ И НАДЕЛИЛИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

ДЕЛАТЬ ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Участники внеочередного съезда части партии «Либеральная Россия », поддерживающей Бориса Березовского, восстановили его в партии и наделили предпринимателя полномочиями делать от имени партии официальные заявления.

Кроме того, участники съезда приняли решение досрочно прекратить полномочия руководящих органов партии — Центрального совета партии, Политического совета партии, а также утвердить решение внеочередного Центрального совета об исключении сопредседателя партии Виктора Похмелкина.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 443 Так вот, собственно, я считаю, что цель, которую избрали наши спецслужбы, правильная. Крупный капитализм и я как его олицетворение. Поэтому я считаю, что та кампания, которая была развита против меня в 1996 году, она не прекращалась ни на секунду, она есть и сейчас, и у меня вопрос: а почему власть так боится создания в России оппозиционной политической партии? Ведь я свои взгляды никогда не скрывал. Более того, когда мы расставались с Путиным, я ему сказал тогда уже, что последнее, что нам нужно сделать, чтобы утвердить в России новый демократический порядок,

— создать в России оппозиционную партию. Но я тогда наивно думал, что власть может помогать создавать оппозиционную партию. Теперь я точно знаю, что оппозиционная партия в России есть, и она сегодня носит имя «Либеральная Россия».

И может она стать реально оппозиционной и действенной, только если власть будет сопротивляться ее появлению. Ну, собственно, власть в этом смысле отлично выполняет домашнее задание и делает все для того, чтобы «ЛР» превратилась в мощную, настоящую оппозиционную партию. Вся площадка

оппозиции в России сегодня свободна. Другое дело, что основная часть этой площадки — левая часть общества, и понятно, что «ЛР» займет ограниченную часть этой площадки, но займет ее твердо.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ: Борис Абрамович, а не получится так, что «ЛР» превратится в того «Медведя», которого вы тоже в свое время создавали?

— Я думаю, что уже дал ответ на этот вопрос, потому что «Единство» или «Медведь» создавались при полной поддержке со стороны власти, более того, создавались, используя все инструменты, в то время существовавшие в России, исполнительной власти. Я себе очень хорошо отдавал в этом отчет. И более того — вся технология создания опиралась на эти инструменты власти. И уже тогда я сказал, извините за грубое выражение: презерватив одноразового использования. Это только для того, чтобы получить в этот момент власть, а дальше нужно уже думать о создании партии, которая будет нести идеологию. Если вы откроете газеты и журналы 1999 года, я уже тогда сказал, что ни в коем случае никакой идеологии. Это партия власти. А партия власти и идеология — это нонсенс. «ЛР» выстраивается совершенно в других условиях и по-другому принципу. «ЛР» абсолютно идеологизированная партия. И более того — идея этой партии изложена очень четко в «Манифесте российского либерализма», который я написал в течение 2000—2001 годов и который сегодня принят за основу программы партии «ЛР». Поэтому у меня нет никаких сомнений, что аналогии между партиями «ЛР» и «Единством» нет никакой, кроме одной

— и те, и другие борются за власть в России.

— А почему все-таки раскол произошел?

— Все абсолютно естественно. Постольку, поскольку это прямое следствие того, что Кремль не хочет (и не просто не хочет, а сопротивляется и будет сопротивляться, это совершенно естественно) создания оппозиционной партии. Я просто расскажу, что для создания любой партии нужно 3 компонента: 1 — это идеология, опирающаяся на значимую, в количественном плане, часть общества; 2 — это ресурсы (материальные, денежные, административные и интеллектуальные); 3-я составляющая, которая нужна, чтобы партия имела право на существование,

— это воля. Последний ресурс определяет, будет идеология или не будет, идеология — будет ресурс или не будет. Его труднее всего пощупать. Что такое воля, как ее пощупать? Это сложно. Единственная, я подчеркиваю, в рамках Конституции РФ оппозиционная партия, если эти критерии принять как разумные (а вы тогда объясните, почему они не разумные), — это «ЛР». Объясню, почему: только у нее есть сейчас независимый от власти

материальный ресурс. А мы сегодня после более 10 лет капиталистической революции понимаем, что без денег политика не существует. Нет ни одной партийной политики, которая существует только тем, что дышит воздухом, нужны еще и деньги. Ни одна крупная компания, ни один крупный бизнес в России не будет финансировать по-настоящему оппозици-

онную партию, потому что боится потерять свой бизнес. И это правда. Если завтра Путин скажет Ходорковскому: «Миша, если ты будешь продолжать финансировать «Яблоко» или коммунистов, мы тебя прихлопнем », то, уверяю вас, что на следующий день М. Ходорковский прекратит финансировать любую из этих структур и будет всячески доказывать Путину, что он никогда этого не делал. Это объективная реальность. Если вы возражаете — давайте поспорим. Таким образом, не имеет возможности появляться в России оппозиционной, реально оппозиционной партии, к сожалению, без того, чтобы я ее финансировал, потому что никто открыто с такими деньгами против власти не поднимет голову. Я хочу, чтобы и Ходорковский, и Владимир Потанин, и МДМ-банк финансировали реальную оппозицию в России не по указам Кремля. Они еще не осознали свою политическую ответственность перед обществом.

— Все это понятно. Вы помните, что Коржаков сказал, что на эту власть кое-кому надо молиться. Вы не допускаете, что Ходорковскому, Абрамовичу, Фридману — им просто вольготно жить в этих условиях? Почему им надо обязательно создавать какую-то оппозиционную партию?

— А это уже следующий вопрос. Это вопрос о взаимоотношениях власти и элиты. Вы сейчас говорите об одной элите, по крайней мере я так понимаю. Я недавно даже написал статью, в которой пытался узнать классификацию существующих в России элит. При этом я считаю важным знать, что хотят элиты, постольку, поскольку именно они, к сожалению, в основном определяют, каков будет парламент и кто будет президентом. Если серьезно говорить, то в каждой стране существуют три значимые политические силы: народ; политические партии, которые должны выражать интересы этого самого народа; и группы влияний, или элиты. Вот так сложилось, что в современной России наибольшее политическое влияние имеет не народ, не политическая партия, а элиты. Именно они формируют мнение народа и определяют поведение партий. Это отличается от Запада только объемом влияния, потому что элиты на Западе тоже имеют огромное влияние. Народ там, правда, тоже имеет влияние, но большое, а в России — маленькое. Его не слышно. Поэтому с такой легкостью в 96-м году за 6 месяцев кардинально

меняется политический расклад. Ельцин имеет до выборов рейтинг 5 процентов, а через 6 месяцев побеждает на выборах Зюганова, который имел до выборов 25 процентов, в то время как Ельцин — 5. Потому что народ безмолвствует, к сожалению.

Так вот, в России определенной политической силой являются элиты. Их в России, по моей классификации, — 8. Кто-то может сделать другую классификацию. 1-е — это региональные лидеры — губернаторы и бизнес вокруг губернаторов, и, может, еще «братки» вокруг губернатора. 2 — это олигархи, это бизнес федерального уровня, как я это называю. Причем я сейчас говорю в порядке уменьшения степени политического влияния. Самое высокое влияние имеют губернаторы и элиты рядом с ними — региональные элиты. 3 — бюрократия. 4 — спецслужбы. 5 — армия. 6 — журналисты, работники СМИ. 7 — церковь. И 8 — интеллигенция. Вот в такой последовательности эти элиты, причем заметьте, там есть пересекающиеся, ничего страшного в этом нет. В такой последовательности я их расположил по степени влияния в стране.

Теперь давайте проанализируем, как они относятся к сегодняшней власти. Нужна им сегодня власть или нет и насколько.

Самыми большими противниками сегодняшней власти являются региональные элиты. Именно они в результате прихода Путина потеряли больше других. Они потеряли и политическую власть и финансовую. Началось перераспределение бюджета в пользу центра и т.д. Вся идея укрепления вертикали власти связана с уменьшением функций регионов за счет увеличения функций федерального центра. Значит, они потеряли больше всех, и они больше всех не хотят продолжения этой власти.

Другое дело, что они трусливые, что поделаешь — это свойство нашего народа, он испугался. Они забились в щель, но это не значит, что они согласились с тем, что есть.

2-е место — олигархи. Чем олигарх отличается от просто очень богатого человека? Вот такой вопрос простой. По крайней мере, один критерий известен. Олигарх озабочен прежде всего не увеличением своего богатства, а сохранением своего богатства. У него приоритеты по-другому устроены, чем у богатого человека. Богатый человек хочет стать еще богаче, а олигарх хочет защитить то, что у него есть. Поэтому отношение к власти нужно оценивать с точки зрения этого критерия прежде всего. Так вот, эта власть не устраивает олигархов сегодня. Когда Путин начал бороться с Гусинским и Березовским, олигархи сказали: «Ладно, они вмешиваются в политику, и поэтому он с ними и борется».

Это естественно. Но когда Путин стал забирать «СИБУР», когда стало повсеместно происходить перераспределение собственности с участием бюрократии и спецслужб, когда стали отбирать то, что когда-то уже было однажды распределено, это был ясный сигнал

всему бизнесу, в первую очередь олигархам. Почему олигархам? Потому что они чувствительнее других. Они очень хорошо поняли, что

и у них могут отобрать, когда Путин решит, чтобы газ, нефть были национализированы. Почему нет, если можно национализировать СМИ? Даже логично. Более того, Путин выстроил вертикаль власти (он ее не выстроил — это ему так кажется), выстроил вертикаль СМИ, и сейчас ему необходима 3-я вертикаль — экономики, бизнеса. Потому что какой смысл брать под контроль власть и СМИ, если не можешь взять под контроль деньги? Деньги любят самостоятельность и поэтому опасны больше всего. То, что я вам и пытаюсь доказать. Поэтому олигархов, бизнес федерального уровня, сегодняшняя власть не удовлетворяет. Они недовольны им. Другое дело, что они, к сожалению, слабые, они не могут предложить альтернативу, они тоже боятся. Но это не значит, что им сегодняшняя власть нравится. Это не только теория, это и практика моего общения с ними.

3-е — это бюрократия. Бюрократия — это инструмент механизма реализации всех решений власти. Это самая мощная опора для власти. Бюрократия — это реальная опора существующей власти, и очень мощная опора. Более того, я хочу сказать, что нет у бюрократии большего любимца, чем Путин. И вы знаете почему? Потому что только по своей биографии Путин — сотрудник спецслужб, а по своему духу, по своему менталитету он — плоть от плоти бюрократии нашей. И они видят в нем абсолютно своего, и он видит в них абсолютно своих, поэтому они его мощнейшая опора. Бюрократия, в которой есть транспортный поток огромного количества денег, бюджетов и прочее, прочее, которой дано право непосредственно участвовать в перераспределении собственности. Бюрократия сейчас такой же полноправный по российским новым законам член бизнеса, общества, как раньше были только олигархи. Или просто крупные собственники или мелкие собственники. Бюрократия сегодня тоже собственник в России. И поэтому она является мощнейшей опорой Путина.

4 — спецслужбы. Конечно, спецслужбы приобрели значительное влияние в России с приходом Путина. Все министерства, все СМИ, все госструктуры заполнены

сотрудниками спецслужб, которые осуществляют официальный или неофициальный контроль над их деятельностью. И конечно, Путин на уровне среднего звена абсолютно устраивает. Но есть элита в этой элите, для которой Путин не только не является идеалом, а является просто случайным человеком. Он случайно вознесся в полковники, потом в фельдмаршалы, став

президентом России, и, безусловно, элитная часть этой элиты Путина не приемлет. Им нужен был бы Юрий Владимирович Андропов или на худой конец Евгений Максимович Примаков. Вот они бы их устроили полностью. Поэтому они Путина рассматривают как промежуточное звено в окончательном построении государства черных не полковников, а черных генералов и генералов армий. И конечно же, отношение к нему внутри этой элиты двойственное.

Теперь дальше: армия. Армия, с моей точки зрения, глубоко чужда Путину, и Путин чужд армии. Так как российская армия традиционно является наиболее патриотической частью среди всех элит, среди тех, которых я перечислил, и эту элиту не устраивает, что Россия уступила всем все. Все свое влияние на всем постсоветском пространстве. Это — правда.

Смотрите, что произошло. Я не буду сейчас далеко ходить в Ирак, а я поблизости — на постсоветском пространстве. Даже в отличие от того времени, когда я был исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств, Россия сейчас имеет совершенно другое положение. Для того чтобы быть влиятельной силой среди других, меньших по масштабу, по мощности государств, нужно как минимум удовлетворять двум условиям: гарантировать этим государствам военную безопасность, то есть безопасность в случае внешней агрессии, и гарантировать элитам этих государств преемственность власти.

Я не говорю сейчас, что мы им не гарантируем никакой военной безопасности, мы публично и формально от этого отказались. Фактически отказались. Но мы не гарантируем им преемственность их власти. А все без исключения режимы, которые существуют на постсоветском пространстве — Украина, Белоруссия, Узбекистан, Грузия, Азербайджан, — все они прошли через революции. Революция

— это не только замена одной политической системы на другую, одной экономической системы на другую, — это смена элит. И эта смена не происходит без ошибок.

В России была куча ошибок наделана. Вот обвиняют, что и Кучма криминальный, и Лукашенко криминальный. Почти всех президентов западная пресса обвиняет в том, что они криминальные. И Назарбаев криминальный. Я не буду сейчас

заниматься исследованием этого вопроса. Я знаю только, что революция без ошибок не обходится. И поэтому говорят, что революция пожирает своих детей. Так вот, эти элиты остро нуждались в защите. Таким гарантом в защите являлась Россия, и она утеряла это качество. Потому что, если

завтра президент Кучма, которого я очень хорошо знаю и который много сделал для становления СНГ как монолитного государства… А потом против него начались процессы, например по делу Гонгад– зе. Я не знаю, правда это или нет. Я не хочу в это лезть. Но если завтра Кучма вынужден будет уехать с Украины (у него есть только одно место, куда он может приехать, — это Россия) и попросить, чтобы его защитили, а послезавтра президент Америки Буш скажет: «Послушай, Володя, вот я смотрю в твои честные глаза и вижу, что ты участвовал во взрыве домов в Москве в 1999 году; что участие спецслужб в теракте в Театральном центре очевидно; что в Чечне происходит геноцид народа; и по совокупности нужно трибунал открывать против тебя, Володя. Но мы не откроем, потому что Кучма, который сидит сейчас в Москве, поедет в суд прямо под трибунал». И что, вы думаете, сделает Путин? Он сдаст Кучму без всяких сомнений, без вариантов. И это не потому, что Путин плохой (я сейчас не об этом говорю), а потому, что сейчас в России нет силы гарантировать защиту тех, кто раньше был рядом с ней.

Я специально остановился на этой части мира, чтобы показать ту проблему, с которой столкнулась Россия. Так вот армия чувствует потерю этого превосходства. Американские войска — в Средней Азии, они же завтра будут в Грузии, ну и вообще везде, где захотят, грубо говоря. Мы закрыли военную базу во Вьетнаме, на Кубе. Я не говорю, хорошо это или плохо, что американские войска там. У меня есть свое к этому отношение и своя аргументация этого отношения. Есть плюсы, есть минусы, но Путин как президент обязан был объяснить не только армии (армии прежде всего), но и народу: почему это выгодно для России, почему это выгодно нам. Он этого не сделал, потому что у него нет аргументации. Он может сказать: «мочить в сортире», «замучаетесь пыль глотать», «отрежем так, что больше не вырастет». Вот и вся терминология президента РФ, а большинство населения — не блатная часть населения. Ей нужна другая аргументация. Блатная ее не устраивает. И армию в том числе. Поэтому я считаю, что армия является, безусловно, не открытым противником президента (нет ни одного открытого, все готовы поднимать даже две руки). Армия является скрытым противником президента. Он не устраивает ее.

Дальше — журналисты. Тут, я думаю, все понятно.

Журналисты озлоблены больше всех, им заткнули рот. Они привыкли говорить то, что они думают. Да, может быть, больше, чем полагалось говорить интеллигентным людям, резче. Но тем не менее они привыкли

к этой свободе. И конечно, журналисты недовольны тем, что СМИ — давайте называть вещи своими именами — поставлены под контроль государством почти полностью. Я очень много общаюсь с журналистами, в том числе из тех газет, которые я контролирую. Я знаю, под каким давлением они находятся. Тем не менее я сам не предпринимаю никаких действий, чтобы звать их на баррикады, потому что считаю, что это верная гибель их, тех СМИ, которые они продолжают поддерживать хоть на каком-то уровне. Тем не менее совершенно очевидно, что есть глубокое внутреннее раздражение журналистского корпуса России действиями президента по отношению к СМИ, не только по отношению к ним, но и в том числе к ним.

Наконец, следующая элита — это Церковь. Церковь традиционно имеет колоссальное значение в России. Я сейчас буду говорить про Православную церковь. И традиционно Церковь разделена на две части: та, которая лижет власть, и та, которая верит в Бога. Так вот та, которая лижет, она, конечно, с Путиным, а та, которая верит, она, конечно, не с ним, потому что для нее совершенно очевидно, что Путин — человек неверующий. Это абсолютно понятно. Особенно меня потрясло интервью с его так называемым духовным отцом. Вы, если его прочитаете, вам тоже будет ясно отношение Путина к Церкви и отношение к вере.

Ну и наконец последняя, к сожалению, в политическом смысле по влиянию — это интеллигенция. Интеллигенция в России традиционно высокоморальна и абсолютно импотентна с точки зрения действия. Честно сказать, за последние три года, когда стало очевидно возрождение авторитарного режима, а это произошло не так давно, интеллигенция один-единственный раз подняла голос по поводу войны в Чечне. Когда вдруг спонтанно, не по чьей-то указке, несколько десятков известных людей России написали письмо, провели демонстрацию, вышли на площадь, что совсем не просто в России. И сказали свое «нет» войне и геноциду в Чечне.

Вот такая классификация.

Извините, забыл. Есть одна суперэлита — это Кремль. Это суперэлита, которая из себя представляет президента, администрацию и попеременно пристяжных. Это могут быть какие-то губернаторы, какие-то олигархи, какие-то сотрудники спецслужб и т.д. Это попутчики, которых на этом пути Кремль выбирает для того, чтобы усиливаться. По существу эта

суперэлита, с одной стороны, пытается интегрировать силу всех других элит, а с другой — находится в противопоставлении с этими элитами, которые я описал.

note 444 Капитал в любой стране мира не только вмешивается во власть, а влияет на нее огромным образом. При этом капитал надо понимать не вульгарно — человека с мешком денег, а как концентрированный потенциал наций, который распределен неравномерно. Это и деньги, и фабрики, и заводы, и мозги. Чем его больше, тем он больше влияет на политику. Вы скажете, что Ходорковский не является политическим фактором в России? Откройте любые рейтинги. Или владельцы «Боинга» не являются политическим фактором в Америке? Или семья Бушей не являлась, пока Буш не стал президентом? Во всем мире капитал оказывает колоссальное влияние на политику. Активно, в большинстве случаев тайно, вмешивается в принятие решений и выборные кампании.

Капитал нанимает на работу власть. Поэтому русские олигархи отличаются от других богатых людей тем, что в переходный период они раньше других поняли новое время. Они, по сравнению с другими странами, оказывают большее влияние на власть. Влияние будет уменьшаться по мере становления в России все большего числа богатых людей, среднего класса. Вы считаете, мне просто было, когда все считали, что Зюганов будет президентом, заявить, что он им не будет? Собрать всех богатых людей, объединить их с реформаторами, поскольку конструкция заключалась в объединении сил реформаторов, которых возглавлял Ельцин, и олигархов, новой нарождающейся власти в России? Или в 1999 году, когда при назначении Путина наши крупные политические деятели (Немцов, например) говорили: кто такой Путин? Он никогда не будет президентом, наш президент — Евгений Максимович Примаков. Вы не знаете, чему тогда была равна цена поражения? Она была почти равна жизни. А вы думаете, что я трусливенький? Вы не знаете начала истории, почему я здесь, а вы там? Не потому, что вы не были знакомы с Путиным, как я, а потому, что я сказал ему, что не хочу дальше с ним вместе. Инициатива разорвать отношения принадлежала мне лично, потому что я увидел, что Путин разворачивает страну в никуда.

Есть логика развития любой политической системы. Россия наполовину рыночной — наполовину авторитарной не будет никогда. Либо либеральной, демократической, либо авторитарной. Мы увидим это, если досмотрим кино до конца. Это недолго — год, два, три. Картина очевидна, так как очевидны исторические процессы. note 445

— Не кажется ли вам странным, что фактически из 8, даже 9 названных вами элитных групп получается, что безоговорочно поддерживают Путина только бюрократы и некоторые представители спецслужб? Все

остальные колеблются туда или сюда в зависимости от ситуации. Странность не в том, что все эти 8 или 9 групп делегировали, скажем так, вам, или вы взяли на себя смелость противопоставить той власти, которой остальные эти элитные группы недовольны. note 446

— Я отстаиваю прежде всего свои интересы. Все, что я делаю в жизни,

— для себя, просто и другим иногда перепадает. Помните, что написано в Библии: «возлюби ближнего, как самого себя». Там не написано «отца», «мать» или «своего ребенка», а «как самого себя». Я считаю, что те, кто говорит, что делают что-то во имя кого-то, они лицемерят. Все, что мы делаем в жизни, — только ради себя, просто остальным от этого бывает хорошо или плохо. Я никого не вызывался защищать, просто делаю то, что считаю нужным, потому что по– другому не могу. Если вы приходите к выводу, что я борюсь за права третьих лиц, то мне от этого приятно. note 447

Оказалось, что я защищаю не только свои интересы. Например, Александр Матросов — историческая фигура — бросался на амбразуру не потому, что хотел кого-то защитить, он просто по-другому не мог. Ему было бы лучше не жить. Или во Вторую мировую войну немцы в концлагерях экспериментировали: подводили к эшафоту мать и ребенка и говорили: или ты, или он. История не знает ни одного примера, чтобы мать сказала «он». Она не смогла бы тогда жить. Такая же ситуация у меня: если я буду делать по-другому, мне будет тошно жить. Мне тошно лизать, как это делает большинство в Москве, тошно улыбаться человеку, который не произносит ничего разумного, а все делают вид, что он произносит что-то феноменальное, тошно аплодировать. Я никого не обвиняю: кто хочет — аплодируйте, кто хочет — улыбайтесь. note 448

Методы я выбрал экстремальные, я эпатирую общество, и тогда это вступает в противоречие с тем, что я пытаюсь себя защищать. Если бы я хотел себя защищать, то действовал бы по той модели, о которой вы говорите. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что раздражаю общество и согласен, что в России много людей меня не любит. Меня это абсолютно не волнует. Мне интересно, что я сам о себе думаю, что думают мои дети, семья, товарищи, единомышленники. Сегодня в «ЛР» десятки тысяч людей, которые не побоялись встать рядом с Березовским против

власти. Все комедии, которые устраивает Министерство юстиции, когда признается мнение 25 с половиной инвалидов против мнения десятков тысяч. «Параллельно собрались две партии»,— как любит говорит Минюст. Какие две?! Там собрались пятьдесят человек, а здесь — шестьсот пятьдесят от

шестидесяти одного региона РФ. Как можно не обращать на это внимания? Можно закрыть глаза и сказать: «Да пошли они куда подальше! »… Такая, к сожалению, ситуация.

ГРИГОРИЙ МКРТЧЯН: Вас не пугает осознание того, что в вашей партии люди хотят стоять не рядом с Березовским, а рядом с деньгами Березовского, поближе к кошельку.

— Нисколько. Ни одна партия без денег не существует. Если вы сравните кошелек «Единой России», то получится как в Одессе — две большие разницы. Почему люди не побежали за тем кошельком? У них была такая возможность, — но они рискуют каждый день, потому что их преследуют и убивают. Убийства Головлева и Юшенкова нельзя не назвать политическими. Они депутаты Государственной думы и основоположники оппозиционной партии в России. Мы втроем собрались и решили создать оппозиционную партию. Двоих нет в живых, а я не могу с вами пообщаться иначе, чем через телемост. Представляете, если бы это произошло на фланге партии власти, если были бы убиты руководители «Единства» — Грызлов, не дай Бог! Ужас какой!!! Покушение на конституционные основы! А когда убивают оппозицию — ничего страшного. Я сомневаюсь, что люди приходят сюда за деньгами, потому что они рискуют жизнью. Легче пойти в «Яблоко», СПС. Там тоже платят деньги, и больше, чем в нашей партии. О «Единстве» даже не говорим. НИКОЛАЙ ВОЛКОВ: В последнее время появились публикации, что трусливые олигархи готовят настоящий переворот из президентской республики в парламентскую. Как вы это прокомментируете?

— Я правильно понял, что все без купюр будет опубликовано?

-Да!

— Отлично! Я не считаю, что эти публикации инициированы олигархами. Во-первых, потому, что им невыгодны; во-вторых, потому, что они не готовы сейчас встать в открытую оппозицию против власти. А такие публикации означают именно подготовку к открытой оппозиции. К сожалению, даже наши олигархи, зайчики трусли– венькие, смелее, чем остальная часть населения, потому что есть деньги, которые придают определенную смелость. Но пропорционально деньгам они трусливенькие, поскольку если эти денежки у них забрать, то они будут нисколько не лучше, чем те, кто кричат «одобрям» по каждому

поводу нашему президенту. Я думаю, что это игра тех, кому выгодно сохранение этого статуса. Это повод для исполнительной власти притопнуть на олигархов. Посмотрите: Ходорковский. Только начали писать, что он чуть ли не президентом хочет

С БЕРЕЗОВСКИЙ

стать, — и нет Ходорковского. Ничего не комментирует. С моей точки зрения, это провокация — не серьезная, а проба, прощупывание. А с другой стороны — я считаю, что замена президентской республики на парламентскую абсолютно неактуальна для России. В России должна быть твердая президентская власть. Но власть либеральная. У нас считается, что либеральная — это мягенькая, пластилиновая. Демократическая система нисколько не менее жесткая, чем авторитарная, в своем властном исполнении. Только тогда, когда в России власть либерального государства будет жестче в исполнении авторитарного, тогда у нас будет настоящее мощное либеральное государство. Не нужно много законов, не нужны жесткие законы, — все законы должны жесточайшим образом исполняться.

Так, как это сделано здесь, в Англии. Самое главное здесь, что отличает Англию от любой другой страны мира, — основной закон: здесь нельзя врать. Один раз соврал — тебя переводят в другую касту. Ты просто прокаженный.

Это абсолютная трагедия. Другое дело, что, как компенсация, это заменяется лицемерием, или, как любят говорить англичане, английским юмором.

А в России наоборот: ври сколько хочешь. Более того, если не врешь, то вообще плохой человек.

А подлость стала просто категорией морали. Здесь очень жесткая система закона, и поэтому возвращаемся к моей теме или теме Закаева: английская власть могла послать куда подальше и один ордер об экстрадиции и другой. Но она действует строго в рамках закона. Если Россия — участница договора об экстрадиции, то мы будем выполнять этот закон, передадим в суд, и пусть он решает. Исполнительная власть ушла от этого вопроса.

Она исполнила свою прямую функцию, а дальше суд — он будет решать: Закаев — террорист, который нападал на вокзалы и на районы Грозного, как пытается представить российская власть, или была реальная война с бомбежками, танками, и Закаев выполнял приказ своего командира, верховного главнокомандующего Масхадова? Это сепаратизм, это правда. Антиконституционно по российской конституции. А действия российских властей конституционны?

Нет! Мы запутаемся, если будем искать причину в случае. Пусть сегодня разбирается английское правосудие. Я тоже под ордером по экстрадиции, и я — 100 процентов — приму любое решение английского суда.

26 июня 2003 г. Грани.Ру, Москва

СОРАТНИКАМ ПО ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Дорогие друзья!

Завершился внеочередной съезд нашей партии. Я признателен вам за высокую честь быть вашим лидером.

В силу известных обстоятельств я лишь по телемосту мог наблюдать за съездом, но более чем очевидная легитимность принятых вами решений, различимая даже из Лондона, однозначно констатирует

— есть такая партия! Не очередная партия-марионетка, набранная по распоряжению Кремля, а организация свободных людей, созданная по их собственной воле, в соответствии с их убеждениями.

Теперь наша важнейшая и первостепенная задача — доказать себе, нашим сторонникам, России, что политическая партия «Либеральная Россия» — боевой отряд всех демократических сил страны. Мы должны доказать действием, что резолюции, заявления и обращения нашего съезда — не очередные заклинания плюшевых записных либералов, вздрагивающих при каждом окрике власти, а несгибаемая воля десятков тысяч единомышленников сделать нашу Родину страной свободных людей.

Поэтому я предлагаю вам, всем членам партии «Либеральная Россия», региональным отделениям, незамедлительно приступить к выполнению решений нашего съезда:

1. Предотвратить очередную провокацию В. Похмелкина и Ко, намеченную на 19 июля с.г. и называемую почему-то съездом партии «Либеральная Россия».

2. К 19 июля с.г. в каждом из субъектов Российской Федерации добиться прекращения работы провокаторов — так называемых «двойников» партии. Организовать 19 июля в регионах митинги с требованием запретить деятельность незаконных отделений партии.

3. 19 июля 2003 года в г. Москве провести митинг в знак протеста против действий Министерства юстиции РФ по отношению к партии «Либеральная Россия». Обеспечить участие в митинге в г. Москве не менее 10 тысяч членов партии и ее сторонников. Для этой цели создать центральную и региональные

рабочие группы по подготовке и проведению митинга. Митинги в г. Москве и регионах провести под лозунгами «Пересчитайте нас по головам!», «Ну-ка, Чайка, отвечай– ка!».

4. Оказать всевозможную поддержку региональным отделениям партии «Либеральная Россия» в их регистрации и работе.

5. До 20 июля 2003 года сформировать предварительные федеральные и региональные списки кандидатов на выборы в Государственную думу РФ, а также предварительные списки кандидатов по одномандатным округам.

6. В связи с убийствами двух сопредседателей партии и усиливающимися преследованиями членов партии «Либеральная Россия» создать фонд поддержки жертв политических репрессий членов партии «Либеральная Россия» и их семей. Выделить на эти цели 30 миллионов рублей. Управление фондом поручить политсовету партии во главе с ее сопредседателем М. Коданевым. Заявления о помощи пострадавшим адресовать руководителям региональных отделений.

Перечисленные акции должны решать две основные задачи:

— способствовать сплочению партии и вовлечению в ее ряды новых членов;

— продемонстрировать центральной и региональной властям нашу решимость.

Во всех действиях члены партии должны неукоснительно следовать закону и Конституции РФ, не поддаваться на провокации.

Б. Березовский 26 июня 2003 года, Лондон

26 июня 2003 г. ИА ПРИМА NEWS, Москва

АРЕСТ МИХАИЛА КОДАНЕВА

Комментарий Бориса Березовского

РОССИЯ, Москва. В ночь на 26 июня в городе Кудымкар Коми-Пермяцкого автономного округа арестован сопредседатель партии «Либеральная Россия» Михаил Коданев. Генеральная прокуратура подтвердила, что он подозревается в организации убийства председателя партии Сергея Юшенкова.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что это продолжение все той же самой истории, классической, гэбэшной, когда они сами убивают и сами же вовлекают в эту историю тех, против кого они, собственно, и сражаются. Коданев — это типичный, классический пример такого подхода. И вообще убийство Юшенкова — это типичный гэбэшный прием. Он известен очень хорошо, разработан давно. Не сегодняшний Путин автор этой идеи. Цель

этого одна — разрушить оппозиционную партию, единственную, по моему мнению, независимую от Кремля оппозиционную партию. Единственную потому, что ресурсы, которые у этой партии есть, то есть мои финансовые ресурсы, не зависят от воли Кремля. В отличие от всех остальных ресурсов, всех остальных компаний, которые, безусловно, зависимы от Путина. И ЮКОС зависим от Путина, и ТНК — все они зависят от Путина, все выполняют его команды. И если платятся деньги «Яблоку» или «Союзу правых сил», то это, безусловно, деньги, которые идут с разрешения Кремля. Корр.: Арест Коданева ослабит позиции «Либеральной России»?

— Есть логика создания любой оппозиционной политической партии. Она ведь, как это ни ужасно звучит, тем сильнее, чем больше сопротивление власти. Вот такие жертвы непомерные мы платим за это. Это, конечно, тяжело и тем не менее неминуемо. У Коданева четверо детей, семья, жена, и конечно, мы будем всячески помогать ему в эту трудную минуту. Но это самостоятельный выбор каждого из членов партии «Либеральная Россия».

— В прессе усиленно подчеркивается, что Коданев является вашим сторонником. Не думаете ли вы, что это некоторый подкоп и под вас тоже?

— Да, я не сомневаюсь, что в том числе и такая идея есть, и понятно почему. Она с самого начала была и Похмелкиным, помните, высказывалась. Так они сразу пытались перевести стрелки на меня, но первую атаку мы, в общем-то, отбили, потому что она абсолютно была абсурдна. Это всем было понятно, и авторам этой провокации было понятно, и тогда они решили зайти с другого конца, вот теперь со стороны Коданева.

Но я, честно говоря, давно готов к любому развитию событий и уверен, что так же, как в деле Ахмеда Закаева, которое власть безнадежно проигрывает здесь, в Лондоне, и как во всех историях вокруг меня, власть, безусловно, больше потеряет, чем приобретет.

27 июня 2003 г. Polit.Ru, Москва

«ВСЕ, ЧТО БОЛЬШЕ ОДНОГО, – УЖЕ НЕПРАВДА»

Интервью с Борисом Березовским

Корр.: Слышали ли вы, что помощника Коданева арестовали и тоже назвали заказчиком убийства?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я всю жизнь занимался наукой, потом — бизнесом и политикой. И этот опыт мне позволил заключить, что в науке, в бизнесе и в политике не бывает, что идею изобретают

сразу два человека. Идея всегда принадлежит одному. То же можно сказать и о двух заказчиках — это из той же самой оперы, слишком много. Все, что больше одного, — это уже неправда. То, что вы мне только что сказали, подтверждает мою уверенность, что это не Коданев. Более того, я уверен, что это все ФСБ, спецслужбы — это их провокации. Когда говорят о двух заказчиках — это уже косвенное подтверждение того, что точно ни один из них.

— Когда вы услышали об аресте Коданева, какие выводы для себя сделали?

— Я считаю неправильным говорить о том, что произошло вне контекста

— вне происходившего раньше. Я думаю, что точнее было бы рассматривать все это в контексте происходившего вокруг «Либеральной России» — этой оппозиционной партии. Пускай говорят, что она слабая, что она раскололась. Естественно, это говорят те, кто категорически не хочет, чтобы в России существовала оппозиция

— не управляемая, а самостоятельная. С партией происходили, к сожалению, банальные, по меркам авторитарной страны, события. Два года назад ко мне, во Францию, приехали Юшенков и Головлев

и предложили вместе с ними создать партию — преобразовать в нее движение «Либеральная Россия», и я согласился. Сегодня есть конкретный результат: такая партия есть, но нет ни Юшенкова, ни Го– ловлева, а меня просто не пускают в Россию, если называть вещи своими именами. Появляется Коданев, никому не известный человек

— и я с ним познакомился только в Лондоне. Его избирают сопредседателем партии — причем съезд, избравший его 14 июня, был более чем легитимным. Я уверен, что ни одна партия в России такой легитимностью, как «Либеральная Россия», сегодня не обладает. Было это всего лишь 14 июня, а сегодня 26-е. Меньше двух недель — и Коданев арестован… Вскоре после съезда был избит сопредседатель нижегородского межрегионального отделения, причем во второй раз. Господин Похмелкин по этому поводу лукаво промолчал. Избили его в тот день, когда в Нижнем Новгороде демонстрировался фильм о терактах «Покушение на Россию». Избили потому, что он организовывал показ этого фильма. Цепочка событий позволяет понять ситуацию с точки зрения контекста, логики. И выхватывать сегодняшний арест Коданева из этого контекста — специально искажать то, что происходит.

— Ожидаете ли вы, что вдруг скажут, будто во всем виноват

Березовский?

— На самом деле это уже сказали много раз. Чего ждать того, что уже произошло? Все это, конечно, не просто грустно — четверо детей все-таки у Михаила. Слава Богу, что младшему, уже 17, старшему

— 24, не дети малые. Я мало его знал, с женой сегодня первый раз разговаривал. Впечатление от нее у меня очень положительное — она говорила очень разумно. Конечно, ей тяжело, и мы будем помогать. И главная наша помощь, конечно, состоит в том, чтобы как можно быстрее Коданев оказался на свободе. Все это, безусловно, трагедия.

— Как вы вообще можете охарактеризовать Михаила Коданева?

— Я вообще всех людей делю на профессионалов и непрофессионалов

— менталитет сильно отличается. Я знаю по собственному опыту, что профессионализм — это тяжелая работа над собой, последовательная позиция в жизни. То, что Коданев — чемпион Союза, а позже — чемпион России по карате, свидетельствует о безусловной воле и профессионализме. Он человек не поверхностный — глубокий, прямой, очень прямой, в политике он не новичок — баллотировался в губернаторы Республики Коми. В общем, самое положительное впечатление.

— А почему, на ваш взгляд, в качестве «заказчика» выбрали именно его?

— А почему именно Головлева выбрали в свое время? Не Юшенкова, не Похмелкина, не Золотухина? Потому что Головлев был реальным технологом партии. Это было первое предупреждение. Они сначала предупредили партию внутри, нанесли большой ущерб ее функционированию. Этого оказалось недостаточно. Тогда они ударили по Юшенкову — уже по идеологу. Не просто намек, а очень прозрачный намек: «Ребята, остановитесь, не продолжайте». И сегодня, конечно, это удар по человеку, который консолидировал в себе исполнительную власть в «Либеральной России». Я не могу там быть, Дельмаев (председатель исполкома «Либеральной России». — «Полит.ру») тоже в Лондоне, и поэтому ударили по мотору.

— Не могло ли повлиять на выбор Коданева ваше совместное письмо «Укрупнение регионов — разрушение Российской Федерации»?

— Я считаю, что все это включается в некий общий контекст, в том числе и в принципиальную позицию «Либеральной России» против укрупнения регионов, против разрушения Конституции, а

по существу

— против разрушения России.

— В течение считанных дней «дело оборотней», внезапное «раскрытие » дела Юшенкова… Что это? Не предвыборный ли пиар Грызлова?

— Конечно. Это связано одно с другим, это попытка решить несколько задач сразу. Я уверен, что убийство Юшенкова — операция спецслужб. Это абсолютная классика: они проводят операцию и еще обвиняют тех, против кого операция направлена. Это типичная гэ– буха. Мы вас убиваем, но еще представим общественному мнению, что это вы сами… Это наш президент, его так учили.

— Вы слышали выступление Похмелкина, присоединившегося к обвинениям в адрес Коданева?

— Похмелкина я точно не буду комментировать. Можно, я вам скажу грубо? (Далее поясняет: высказывания какого именно рода людей комментировать отказывается. — «Полит.ру»). Он просто плохой человек, и к тому же глупый.

— Видели ваше заявление, что собираетесь в Россию, возможно, в качестве депутата Государственной думы. Если исходить из того, что Минюст не даст вашей части «Либеральной России» участвовать в выборах, вы готовы баллотироваться по одномандатному округу?

— Для меня не является самоцелью стать депутатом. Я уже был им и сдал свой депутатский мандат добровольно — кто бы что ни говорил. Сдал я его, потому что понял: не могу выполнять свои депутатские обязательства в манипулируемой Думе. Я хочу быть депутатом в парламенте, в котором я участвую в процессе принятия решений,

в котором нет единомыслия. Поэтому буду баллотироваться только в том случае, если пойму, что оппозиция может быть силой, участвующей в принятии решений.

Для «Либеральной России» преодолеть пятипроцентный барьер

— просто ничто. Вот если я пойму, что там окажутся «Либеральная Россия», СПС, левые, с которыми можно договариваться, тогда я буду этим заниматься. И если я буду рационально понимать, что «Либеральная Россия» и другие демократы могут получить существенные позиции в парламенте, но для этого Березовский должен либо вообще не баллотироваться, либо баллотироваться по одномандатному округу, то это не проблема.

— Связываете ли вы все эти аресты и происшествия с отсутствием президента в России? Есть ли по поводу этих

новостей реакция в Лондоне?

— Я не хочу говорить банальные вещи, что президент не смог дозвониться Генпрокурору. Но конечно, меня не оставляет мысль, что это гэбэшная школа президента — умывать руки и стараться быть таким милым и неприметным у себя в стране, зато заметным и торжественным за границей — двойное лицо, двойной стандарт, конечно, здесь присутствуют. У меня такое впечатление.

А что касается реакции, то, если серьезно говорить, президента здесь воспринимают как папуаса. Сегодня «Guardian» опубликовал статью, в которой сравнивается визит Путина с визитом Чаушеску — тому оказывались такие же подхалимские почести. Ровно такие же, потому что Великобритания — очень рациональная страна. Конечно, Путин для них чужой, непонятный, непредсказуемый, диковатый, не их. Есть огромная страна с колоссальным потенциалом, с ядерными боеголовками, а с этим нужно как-то считаться. И считаться будем так, как нравится главе этого государства. Все формальные атрибуты — и подушечка под локоть, и коробочка с бантиком

— все это сделаем. Но будем решать свои конкретные задачи.

30 июня 2003 г. Граии.Ру, Иосива

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

В ночь на 26 июня был арестован только что избранный сопредседатель партии «Либеральная Россия» Михаил Коданев. Последовательность действий власти против «Либеральной России» позволяет с полной определенностью сказать, что президент В. Путин встал на путь физического устранения оппонентов его режиму. В августе 2002 года был убит сопредседатель партии Владимир Головлев, в апреле 2003 года убит сопредседатель партии Сергей Юшенков, а лидер партии Борис Березовский не может под угрозой ареста возвратиться на Родину. И вот теперь новый арест, новые преследования.

Дата ареста не случайна. 26 июня в окружном центре Кудымкаре Коми-Пермяцкого автономного округа под патронажем администрации президента проходит совещание, которое знаменует начало передела территорий Российской Федерации, а по существу означает восстановление жестко централизованного, унитарного государственного устройства. «Либеральная Россия» выступает категорическим противником этой идеи, как разрушающей страну. Наш товарищ — Михаил Коданев находился в Кудымкаре, чтобы заявить о нашей позиции на совещании, попытаться убедить его участников в пагубности слияния двух субъектов Федерации.

То, что президент В. Путин и его режим криминальны, стало очевидно после расследования взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске и так называемых учений в Рязани в сентябре 1999 года. Не случайно ни один общенациональный телевизионный канал

России не показал фильм французских журналистов, задокументировавших эту историю. Теракт в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года стал логичным продолжением действий власти. Насмешкой над памятью более сотни погибших звучит недавний приговор об осуждении одного-единственного преступника.

Господин Путин и иже с ним, опомнитесь, на дворе не 1937, а 2003 — время течет несравненно быстрее. Вам придется держать ответ и за Чечню, и за разрушенную демократию в новой России, и за убийства и преследования наших товарищей — держать ответ скоро. Не втравливайте Россию в новую гражданскую войну.

Господин Путин, постучите в любую дверь на Лубянке, и Вам немедленно доложат, кто убил Владислава Листьева, Дмитрия

Холодова, Галину Старовойтову, Владимира Головлева, Сергея Юшенкова и еще десятки, сотни и тысячи журналистов, политиков, предпринимателей. Не стесняйтесь, постучите, Вам откроют дверь Ваши сослуживцы.

Партия «Либеральная Россия» продолжает свою работу по сплочению демократических сил в противостоянии режиму.

2 июля 2003 г. Собеседнин, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЮШЕНКОВА МОГ УБРАТЬ ПОХМЕЛКИН

Басманный межмуниципальный суд Москвы выдал санкцию на арест

сопредседателя партии «Либеральная Россия» Михаила Коданева и его

помощника Александра Винника. И тот, и другой подозреваются

в организации убийства Сергея Юшенкова. Ситуацию с арестами

предполагаемых убийц депутата ГД в интервью «Собеседнику»

прокомментировал лидер отколовшейся «Либеральной России»

Борис Березовский.

Корр.: Борис Абрамович, в каких отношениях вы с задержанным Кода– невым?

БЕРЕЗОВСКИЙ: С Михаилом мы познакомились чуть более года назад. В последнее время мы довольно часто виделись с Коданевым у меня дома. Вы знаете, что мы выступали противниками объединения Коми-Пермяцкого АО и Пермской области. Почему? Если дать волю Путину сделать это, тогда окончательно оформится унитарное государство…

— Что ожидает Коданева и Винника, что будет с вами?

— Со мной все понятно. Я независим и никого не боюсь. С Коданевым все гораздо сложнее. Винник, как только что выяснилось, написал показания и сознался, что он — убийца и выполнял заказ Коданева. Я разговаривал с адвокатами и Коданева, и Винника и понял одну важную вещь: они не препятствуют тому, чтобы их подзащитные давали показания против самих себя. В этом следствии нет ни

логики, ни мотивации. Если Коданев такой мерзкий преступник, то тогда он с куда большим интересом мог бы убить Похмелкина.

— Почему вдруг такая неприязнь к Виктору Похмелкину? Он

же ваш бывший соратник.

— Он — бывший майор МВД. Это особого сорта человек, который даже на службе в органах использовал людское несчастье для карьерного продвижения. Все в «Либеральной России» знают, что Похмелкин собирался уходить из партии. Я заявляю открыто: Похмелкину было невыгодно работать с Юшенковым и поэтому он вполне мог его убрать.

Сергей Тначуи
7 июля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ИВАНА РЫБКИНА

«Либеральную Россию» Березовского возглавит Иван Рыбкин.

В пятницу, 4 июля, состоялось заседание политсовета партии «Либеральная Россия», где мне были делегированы полномочия лидера партии. В сентябре пройдет съезд, который, надеюсь, окончательно стабилизирует ситуацию в партийном управлении.

Вы помните, что всю свою политическую жизнь я провел «на передовой », что я был первым спикером нового парламента новой России. В нем были слышны разные голоса и разные мнения — и никто и никогда не мог обвинить его в послушном единомыслии. Вы знаете, что я никогда не был «профессиональным оппозиционером », но всегда был и буду в оппозиции к предательству своего народа и к произволу властей.

Как мне кажется, сегодня наступил, может быть, самый трудный период не только для нашей партии, но и для всего российского общества. Убиты Владимир Головлев и Сергей Юшенков, в тюрьме находится Михаил Коданев, один из лидеров партии Борис Березовский находится в так называемом «добровольном изгнании». Репрессиям подвергаются все, не поющие под дудку Кремля. Начались интриги вокруг Михаила Ходорковского. При загадочных обстоятельствах умер Юрий Щекочихин.

Идет явное и неявное подавление не только бизнеса (от крупного до мелкого), но и всей экономической и тем более политической активности каждого человека. Налицо расправа с независимостью средств массовой информации, развернулось широкомасштабное

наступление на народные свободы. Власть пытается вернуть страну в прошлое, не справившись с настоящим и разочаровавшись в будущем. От народа требуют только молчать, «надеяться на начальство» и тупо ждать подачек, не давая даже пошевелиться или просто что– то сказать. Нам говорят о «наведении порядка» — но должен ли этот порядок быть как на

кладбище?

Как социальный демократ и как политик ельцинского призыва я не принимаю эту «новую линию» Кремля по отношению к своему народу. Мне кажется, что пришло время подъема общей борьбы за свободу и народовластие, и поэтому я и мои сторонники присоединились к партии «Либеральная Россия».

Партия «Либеральная Россия» борется за будущее страны, за реализацию права всех и каждого самим определять свою судьбу, не спрашивая разрешения в Кремле или на Лубянке. Основами идеологии нашей партии являются воля к жизни, свобода созидания, любовь к своему народу и к своей Родине. Да, мы — свободные и мыслящие люди, мы — либералы! Мы считаем, что либерализация должна произойти во всех сферах жизни — во власти, в обществе, в сфере государственного устройства. Но либерализация не может быть насильственной и мгновенной — в ее основе лежит внутренняя свобода, постепенное освобождение каждого человека, каждой личности.

Как один из лидеров партии «Либеральная Россия», своей главной задачей я вижу создание широкого фронта созидательной оппозиции существующей власти. Я открыто заявляю, что партия «Либеральная Россия» готова к диалогу с любой конструктивной силой, разделяющей наши взгляды на ситуацию в стране и наши опасения по поводу ее дальнейшего развития, независимо от того, каких идеологических принципов эта сила придерживается. Я думаю, что, к сожалению, сегодня «Либеральная Россия» — единственная действующая и реальная правая оппозиция. Как мне кажется, на сегодня мы — чуть ли не единственная сила, способная остановить произвол властей, произвол, уже становящийся будничным и «привычным». Партия «Либеральная Россия» открыто оппонирует власти в главном

— в ее стремлении создать монополию на истину.

Кому-то может не нравиться, что одним из лидеров нашей партии является Борис Абрамович Березовский. Я работал с ним и хорошо знаю этого человека, я ценю в нем острый ум и работоспособность, ценю его мужество, его честность и принципиальность, его отношение к людям и команде.

L0

Мне хочется сделать партию, лидерами которой мы являемся, еще более умной и существенно более работоспособной. Я обещаю, что партия будет относиться к своим членам и единомышленникам как преданный друг, что мы не будем бороться с властью грязными и бесчестными приемами, но верю, что каждый день, каждый час мы будем напоминать ей о

существовании оппозиции. Ведь мощная и разумная оппозиция — это единственная возможность избежать разрушительного своеволия властей. Я готов и к острой борьбе, и к тяжелой и кропотливой работе по реализации принципов, которые лежат в основе программы нашей партии.

Думаю, что в сложившейся сегодня в России ситуации молчание становится преступным и разрушительным. Поэтому мы разворачиваем борьбу за новую Россию — Россию порядка без произвола и свободы без самодурства. Мы призываем всех, для кого судьба России важнее своей карьеры и своего благосостояния, присоединиться к нам в едином фронте нового просвещенного патриотизма.

Иван Рыбкин
11 июля 2003 г. Время MN, Москва

МИНЮСТ НАЗНАЧИЛ ЛИДЕРА «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

Минюст РФ признал нелегитимным состоявшийся 14 июня съезд партии «Либеральная Россия», проведенный сторонниками Березовского для того, чтобы легализовать свою версию партии. Об этом вчера заявил агентству РБК первый заместитель руководителя департамента по делам общественных и религиозных объединений Минюста РФ Алексей Жафяров. note 449 Минюст официально подтвердил легитимность Виктора Похмелкина в качестве руководителя партии. Если учесть, что именно это ведомство представляет в Центризбирком списки партий, имеющих право участвовать в выборах, то озвученное вчера решение означает: в избирательных бюллетенях будет значиться только одна «Либеральная Россия», причем не в версии Березовского. Впрочем, кто бы сомневался.

Анастасия Корня
17 июля 2003 г. Sobkor.Ru, Москва

ПАРТИЯ ЖДЕТ СВОЕГО ЛИДЕРА

«Либеральная Россия» Похмелкина требует от Великобритании выдачи

Березовского.

В пятницу, 17 июля, в полдень представители региональных отделений партии «Либеральная Россия» провели пикет у здания посольства Великобритании в Москве и потребовали выдачи России проживающего в последнее время в Лондоне предпринимателя Бориса Березовского. Об этом сообщил сопредседатель «Либеральной России », депутат Госдумы Виктор

Похмелкин.

Он подчеркнул, что пикетчики «поддержали требование Генеральной прокуратуры России об экстрадиции Березовского». «Это — инициатива многих региональных отделений партии, которые возмущены тем, что Великобритания укрывает от российского правосудия человека, замешанного во многих злодеяниях», — сказал Похмелкин. Похмелкин также сообщил, что в субботу в Подмосковье состоится внеочередной съезд партии «Либеральная Россия», который утвердит ее предвыборную платформу в связи с предстоящими 7 декабря выборами в Госдуму.

6 августа 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» По телефону из Лондона

Эфир ведет Владимир Варфоломеев.

ВАРФОЛОМЕЕВ: Сейчас идут очередные обыски, которые организовали сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ в офисах нефтяной компании «ЮКОС», в частности «ЮКОС-Москва», и в компании, которая обеспечивает всю компьютерную связь для нефтяного гиганта. В этой связи, кстати, мой вопрос к вам прежде всего как к человеку, живущему за рубежом. Что бы вы посоветовали Михаилу Ходорковскому — продолжать оставаться здесь, в Москве, пытаясь каким-то образом урегулировать эту ситуацию, это непростое дело, или от греха подальше выехать все-таки за рубеж?

БЕРЕЗОВСКИЙ: К сожалению, советовать, мне кажется, здесь абсолютно неправильно. Это выбор каждого человека, он должен быть самостоятельным. Хотя я вам хочу сказать, что я тоже стоял перед такой дилеммой. И я тем не менее вопреки тому, что даже сейчас говорю, обсуждал этот вопрос с Еленой Георгиевной Боннэр, и Елена Георгиевна мне объяснила очень просто. Она сказала, что, если я нацелен на реальную борьбу с тем, что мне не нравится (с тем, что делает Путин: разгоняет СФ, запрещает независимые от государства СМИ), бессмысленно идти в тюрьму. Скажут «да, Березовского посадили в тюрьму», два дня на эту тему поговорят, а через неделю все забудут. Поэтому она мне предлагала не возвращаться в Россию, не возвращаться в тюрьму.

Но я действительно был нацелен на борьбу, что я и делаю непрерывно все эти годы. Я не знаю, какие мысли у Ходорковского. У Ходорковского, естественно, для себя есть мотивация, что за ним стоят сотни тысяч людей, действительно колоссальный коллектив, огромный бизнес, который власть

разрушает. Но я-то считаю, что вне зависимости от того, останется Ходорковский в России или уедет на Запад, будет ли он в тюрьме или не будет, власть все равно будет пытаться разрушать его бизнес. Потому что это логика. Вы сказали вначале: «Большое видится на расстоянье». Есть просто исторические процессы, и они развиваются по научным законам. Поэтому я неоднократно говорил, что Путин не имеет выбора, он обязан подчинить себе капитал, поскольку он избрал авторитарную модель управления государством.

— Но тогда получается, судя по вашим словам, что особого выбора нет и у Михаила Ходорковского, даже если он пойдет на некое сотрудничество с властями, то, как видят это в прокуратуре или в окружении президента питерская группа, все равно его бизнес будет уничтожаться.

— Совершенно верно. Поэтому я и выбрал другой путь. Я выбрал путь, которым иду все эти годы. Это очень тяжелый путь, потому что бороться с властью огромной, мощной страны очень и очень тяжело. Это колоссальная ответственность, и самостоятельная ответственность, и ответственность за свою семью, за своих друзей. У меня тоже друг сидит в тюрьме, Николай Глушков. Известный факт, Николай Глушков сидит в тюрьме ровно по той же модели, по которой посадили Платона Лебедева, как заложника ситуации. Точно так же, как сидел Титов у Гусинского из его компании, тоже как заложник ситуации. Поэтому мы действительно имеем дело реально с бандитской властью. Давайте здесь своими именами называть. Чего кокетничать? С нами же уже никто не кокетничает — людей убивают, людей сажают без суда и следствия, применяют психотропные средства, для того чтобы выбить показания. Сидит в тюрьме Кода– нев, председатель партии «Либеральная Россия», по обвинению в убийстве Юшенкова. Сначала ФСБ убивает Головлева, убивает Юшенкова, а потом еще на «Либеральную Россию» вешается это убийство. Классическая схема, что сделаешь. Вот с такой властью мы имеем сегодня дело.

— Давайте своими словами скажем тогда о том, в чем заключается ваша борьба с режимом, о чем вы сказали чуть ранее.

— Она носит многоплановый характер. Первое и самое главное, конечно,

— пытаться, насколько это возможно, называть вещи своими

именами. Мне, кажется, это достаточно хорошо все-таки удается. Вся история взрывов 1999 года в Москве… Говорят, все равно не названы преступники, но внимание общества точно сосредоточено на этой теме. И сегодня мы знаем, что больше 50 процентов опрошенных жителей России уверены, что взрывы 1999

года — это дело рук ФСБ. Точно такая же история по «Норд-Осту». Все-таки не удалось утопить эту историю совсем, и она имеет продолжение, в том числе благодаря тем усилиям, которые предпринимал я лично. Через западные СМИ, через те СМИ, которые до сих пор я контролирую в России. Это одна плоскость.

Вторая плоскость — это создание реальной оппозиционной политической партии, чем я занимаюсь. То есть это конкретные действия. Действительно, сегодня факт абсолютно достоверный, что в «Либеральной России» подавляющее большинство регионов, 62 региона, если точно, разделяют ту идеологическую платформу, которую я предложил. А все остальные — Похмелкина. Но это уже политическая борьба.

Вот те два направления, в которых я пытаюсь противостоять действиям власти. Первое — разъяснение того, что делает власть, что она поступает антиконституционно, противозаконно. И второе — конкретные политические шаги, создание политической оппозиционной партии.

— Раз речь зашла о политической борьбе, были сообщения о том, что вы хотите неким образом вернуться в Россию, может быть, не лично, не физически, а путем избрания в новый российский парламент. Это действительно так?

— Я действительно хочу вернуться в Россию. Об этом я говорю с первого дня, как я уже не мог возвращаться в Россию, поскольку меня приглашает в Россию Генеральный прокурор, а по приглашению Генерального прокурора, то есть в тюрьму, я ехать, естественно, в Россию не собираюсь. Я выбрал путь, о котором я вам сказал. Действительно, я не исключаю, более того, даже склонен с высокой вероятностью утверждать, что я буду принимать участие в парламентских выборах 2003 года в декабре. И если я буду избран в Госдуму, я вернусь в Россию.

— Вы для себя определили, как это может быть? По чьему-то партийному списку или в одномандатном округе?

— Я рассматриваю и ту и другую возможность. Если мое присутствие в партии будет в минус, то есть будет наносить ей политический ущерб на выборах, то я не буду участвовать в партийных списках

и пойду по одномандатному округу. Но на выборы я пойду только в том случае, если будет возможность создать эффективную оппозицию, которая будет участвовать в принятии решений. То есть если Кремль — я буду это оценивать, естественно, — не будет в состоянии получить конституционное большинство. Моя оценка: ни одного шанса у Кремля получить конституционное большинство на сегодняшний момент не существует.

— Да что же вы говорите? А как же фантастические рейтинги партии «Единая Россия»?

— Если бы эти рейтинги соответствовали действительности, то не было бы вчерашнего решения об уничтожении ВЦИОМа. Понятно? То есть нам хотят нарисовать результаты выборов. И не годится, оказывается, только поставить под контроль систему ГАС «Выборы». Сегодня система ГАС «Выборы» находится под контролем ФСБ. Потому что ФАПСИ, которому подчиняется ГАС «Выборы», подчинено сегодня ФСБ. Этого оказалось недостаточно. Нужно еще и искажать результаты опроса общественного мнения, поэтому ставится под контроль еще и ВЦИОМ. Это не первый случай в истории; к сожалению, наверное, не последний случай, который заключается в том, что власть пытается изнасиловать в очередной раз народ. Мы знаем, чем заканчиваются такие истории. Они всегда имеют один и тот же конец. Эти режимы, безусловно, разваливаются.

— В прессе появились сообщения, что вы, как и Роман Абрамович, подумываете о том, чтобы купить один из футбольных клубов, в том числе в той же самой Великобритании. Называлось даже название «Манчестер Юнайтед». Что-то можете сказать по этому поводу?

— Если я буду покупать когда-нибудь футбольный клуб, то это будет только российский.

— Вы просто расстроены той волной давления, которая обрушилась на Романа Абрамовича, и не хотите попасть в такое же положение?

— Нет, на самом деле реакция на шаг Романа была абсолютно предсказуемой. Я думаю, что и Роман тоже понимал последствия такого шага. Другое дело, что ему такие последствия нравятся, а мне не нравятся. Это уже другая история. Поэтому я говорил уже в своем интервью, что Роман Абрамович сделал, с моей точки зрения, вторую крупную ошибку в своей жизни. Первая крупная ошибка — это то, что он познакомился со мной. Вот такое мое отношение к сделке.

КУЛЬТУРА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

4 декабря 1992 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ФОНД «ТРИУМФ» НАЗЫВАЕТ ЛАУРЕАТОВ 1992 ГОДА

Деятелям российской культуры присуждены премии.

Сегодня на пресс-конференции Фонда поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф», проходившей в Российской академии, были объявлены имена пяти лауреатов премии фонда за 1992 год. Ими стали литературовед Сергей

Аверинцев, балерина Нина Ананиашвили, представители российского театра Лев Додин и Татьяна Шестакова, художник Дмитрий Краснопевцев и композитор Альфред Шнитке.

Российский независимый благотворительный Фонд поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» образован в июле 1992 года акционерной компанией «ЛогоВАЗ» для поддержки достижений отечественной культуры. Премии фонда присуждаются ежегодно к православному Рождеству. Атрибуты премии — золотая медаль (эскиз выполнил член жюри Андрей Вознесенский) и диплом лауреата. Размер ежегодной премии определяется количеством лауреатов (премиальный фонд — $50 000).

Лауреатом премии становится кандидат, сделавший выдающийся вклад в российскую культуру (независимо от места проживания) в течение последних лет. Среди членов жюри — Василий Аксенов, Владимир Васильев, Владимир Спиваков, Эрнст Неизвестный, Вадим Абдрашитов, Андрей Вознесенский и др. Инициатива в учреждении фонда принадлежит акционерной компании «ЛогоВАЗ». Как сообщил корреспонденту Ъ его гендиректор Борис Березовский, в выборе членов жюри и определении лауреатов ни он, ни другие

представители компании участия не принимали. И хотя Березовский сидел в президиуме, имена лауреатов он узнал вместе со всеми в зале.

Не все члены жюри собрались на присуждение премий, но, по словам координатора жюри Зои Богуславской, решение о выдвижении восьми претендентов было общим.

Обладателями памятной золотой медали и $10 000 стали Сергей Аверинцев (за цикл научных работ последних лет); лучшая, по словам балетмейстера Владимира Васильева, российская исполнительница классического танца Нина Ананиашвили; создатели спектаклей «Гаудеамус» и «Бесы» Лев Додин и Татьяна Шестакова; художник Дмитрий Краснопевцев (за серию работ, представленных на выставке в Москве в августе 1992 года) и композитор Альфред Шнитке (за произведения последних лет). Кроме лауреатов среди соискателей премии были Владимир Войнович с «Чонкиным», художник Илья Кабаков (за инсталляции «Десять персонажей») и скульптор Владимир Клыков (за памятник Сергию Радонежскому).

Победители определялись тайным голосованием (Неизвестный, Спиваков и Аксенов прислали свое мнение по почте).

Балетмейстер Владимир Васильев заметил корреспонденту Ъ, что особых споров при определении лауреатов не возникло,

поскольку все члены жюри — единомышленники.

Александр Воробьев

9 декабря 1993 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ТРИУМФ» «Могучая кучка» смогла остаться «такой, какая она есть».

Вчера после непродолжительного, но весьма бурного обсуждения, а также тайного голосования представительное жюри объявило прессе имена лауреатов российской премии «Триумф» за 1993 год. Эта премия учреждена в прошлом году благотворительным фондом «Триумф-ЛогоВАЗ» для «поддержки и приумножения достижений отечественной культуры». На этот раз победителями стали Белла Ах– мадулина, Михаил Жванецкий, Отар Иоселиани, Святослав Рихтер и Инна Чурикова. Вручение премий по $20 тыс., а также дипломов и медалей с изображением триумфальной арки пройдет в день православного Рождества в Бетховенском зале Большого театра.

Премию «Триумф» настойчиво называют самой независимой и непредвзятой, что в очередной раз проиллюстрировала собранная специально по итогам работы жюри пресс-конференция. Правила присуждения чрезвычайно и даже слишком строги, но зато демократичны — тайное выдвижение кандидатов, скрываемое от прессы и коллег «по цеху» (не членов жюри) обсуждение и столь же тайное голосование (во вторник Ъ уже сообщал о правилах, составе жюри и 23 претендентах). Председатели фонда «Триумф-ЛогоВАЗ », руководители «АвтоВАЗа» и «ЛогоВАЗа», соблюдают главный принцип присуждения — невмешательство в работу жюри — и даже, как убеждали журналистов, узнают имена лауреатов только по телевидению.

Итак, премия присуждена во второй раз. «Могучая кучка» — такое определение жюри дала автор самой идеи «Триумфа», писательница Зоя Богуславская — смогла благодаря «ЛогоВАЗу» остаться «такой, какая она есть», руководствуясь собственными пристрастиями и не поддаваясь ничьим влияниям.

Юрате Гураускайте

19 января 1995 г. Российские вести, Москва

ТРИУМФЫ И ТРАГЕДИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Церемония вручения независимой премии «Триумф», традиционно приуроченная к празднику православного Рождества, была омрачена в этом году военными событиями в Чечне. По словам директора Пушкинского музея Ирины

Антоновой, председателя жюри, хранители и защитники правды, красоты и добра — художники — противостоят насилию и крови созиданием. Хотя их звездный час, их триумф совпал с трагическими страницами истории России, лауреаты 1994 года — писатель Виктор Астафьев, театральный художник Давид Боровский, дирижер Евгений Колобов, актер Олег Меньшиков, кинооператор Вадим Юсов — способны противопоставить свое творчество разрушению.

Координатор фонда «Триумф» писательница Зоя Богуславская передала по просьбе членов жюри и лауреатов премии предыдущих лет призыв к правительству России о прекращении кровопролития. К ее словам присоединился президент компании «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, отметив, что в нынешнем светлом празднике Рождества впервые присутствует горечь кровавой войны.

Наталия Колесова

12 сентября 1995 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АО «ЛОГОВАЗ» ВЫДЕЛИТ 1,5 МЛН. ДОЛЛАРОВ НА ПОДДЕРЖКУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Полтора миллиона долларов выделит АО «ЛогоВАЗ» на поддержку российской науки в 1996 году. Об этом сообщил председатель совета директоров «ЛогоВАЗа» Борис Березовский после встречи с министром науки и технической политики России Борисом Салтыковым и известным американским филантропом и финансистом Джорджем Соросом. Деньги предназначены для оплаты поездок ученых за рубеж на конференции и симпозиумы. Такая программа в рамках Международного научного фонда Сороса действует с 1993 года, и с ее помощью уже около 6 тысяч российских ученых смогли принять участие в научных мероприятиях во многих странах мира.

«Мы долго ждали, когда российские бизнесмены примкнут к инициативе Сороса, и наконец-то дождались», — сказал Салтыков, подчеркнув, что вклад АО «ЛогоВАЗ» является первым крупным инвестированием в российскую науку со стороны отечественных предпринимателей. Министр особо отметил, что вложение в научную деятельность «самое эффективное», хотя, быть может, и не так быстро дающее отдачу.

Березовский сказал, что выбрал поддержку именно этой программы потому, что она позволит «в большей степени, чем вложение в другие научные проекты», сохранить научный потенциал России.

27 октября 1995 г. Российские вести, Москва

СЕЗОН «ТРИУМФА»

Российская независимая премия поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф», учрежденная в 1992 году благотворительным фондом «Триумф-ЛогоВАЗ» по проекту З. Б. Богуславской, завоевала за три года своего существования высокий и непререкаемый авторитет. На фоне уже утвердившихся отечественных и зарубежных премий, таких, как Литературная премия Букера (Англия) и Пушкинская премия Тепфера (Германия), «Триумф» с честью выдерживает сравнение.

Ежегодная церемония присуждения происходит в православное Рождество, 7 января, после предварительного тайного голосования тринадцати членов жюри, каждый из которых — мастер. Особенность независимой премии не только в том, что это самая (и на сегодняшний день единственная) независимая премия во всех сферах искусства, но и в том, что выдвижение и голосование происходит в один тур без общественного обсуждения. В свое время на пресс– конференции на вопрос, почему к процессу обсуждения не привлекаются общественность и пресса, кто-то из критиков заметил: «Это один из интересных опытов, когда тринадцать профессионалов делают свой выбор, как бы аккумулируя общественное мнение».

Избранники «Триумфа» — это выдающиеся деятели русской литературы, театра, музыки, кино, телевидения и изобразительного искусства. Первыми лауреатами премии в 1992 году стали композитор Альфред Шнитке, писатель Сергей Аверинцев, балерина Нина Ананиашвили, художник Дмитрий Краснопевцев, режиссер Лев До-

дин и актриса Татьяна Шестакова. В 1993 году славный список пополнили пианист Святослав Рихтер, поэт Белла Ахмадулина, писатель– сатирик Михаил Жванецкий, актриса Инна Чурикова и кинорежиссер Отар Иоселиани. 1994 год присоединил к избранникам «Триумфа» писателя Виктора Астафьева, кинооператора Вадима Юсова, дирижера Евгения Колобова, актера Олега Меньшикова и художника-сценографа Вадима Боровского. Что ни имя — то явление, влияющее на отечественный художественный процесс. И это естественно: «Триумф» — солидная денежная премия, выделенный меценатами призовой фонд 100 тысяч долларов дается по праву. Все три года его избранники не вызвали в прессе никаких нареканий, эксперимент удался. Члены жюри «Триумфа» — Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Ирина Антонова, Юрий Башмет, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Эрнст

Неизвестный, Владимир Спиваков, Олег Табаков — работают перед оглашением с невероятным напряжением.

Отдавая дань их выбору, отметим и другие виды деятельности «Триумфа», оказывающиеся как бы неосновными, побочными. В этой своей деятельности — организации благотворительных концертов, Дней «Триумфа» в Тольятти и за рубежом, учреждение грантов для мастеров, потерявших трудоспособность, «Триумф» опирается на членов жюри и лауреатов премии.

Представление «Рождественская карусель» 1995 года, происходившее после вручения, было срежиссировано в оригинальном жанре театрального концерта, в котором Инна Чурикова выступила с пионерской песней, Олег Меньшиков продирижировал полькой Штрауса, а в финале все участники кружились под вальс Хачатуряна, что впоследствии увидели телезрители 1 –го канала в передаче АТВ.

Ежегодно проходят Дни «Триумфа» в Тольятти. Руководство ВА– За входит в состав директоров фонда (В. Каданников — президент АО «АвтоВАЗ», Б. Березовский — президент АО «ЛогоВАЗ»). Жителям Тольятти везет больше, чем москвичам. Увидеть такой праздник мастеров не доведется даже в столице. Это подтверждают недавно прошедшие Дни «Триумфа» в Тольятти, где состоялись выступления театра «Новая Опера» под руководством Евгения Колобова, концерт Юрия Башмета и ансамбля «Солисты Москвы», творческая встреча с директором Пушкинского музея Ириной Антоновой, встреча с писательницей Зоей Богуславской, где она выступала как автор повестей «Американки плюс» и «Окнами на Юг» и как генеральный ди-

ректор фонда. Редкостью стал творческий вечер артиста театра и кино Олега Меньшикова, который не часто балует публику выступлениями, с показом лауреата «Оскара» — фильма Н. Михалкова «Утомленные солнцем».

В октябре-ноябре Москву посетит с масштабной гастрольной поездкой Малый драматический театр Льва Додина из Петербурга. Никогда раньше москвичи не имели возможности полно познакомиться с творчеством самой популярной на Западе драматической труппой России. Театр Льва Додина привезет в Москву практически весь свой репертуар: «Братья и сестры», «Вишневый сад», «Клаустрофобия », «Гаудеамус», «Звезды на утреннем небе». Содействие этому проекту «Триумфа» оказывает «Театр Наций».

Помимо поощрения деятельности лауреатов фонда «Триумф» осуществил совместно с издательством «Культура» издание книги Альфреда Шнитке, заслужившей высокое признание, и

многотомное издание произведений С. С. Аверинцева. Другие планы фонда связаны с организацией творческих вечеров: Екатерина Максимова, Михаил Жванецкий и Олег Меньшиков готовят специальные программы. Каждая из них будет сюрпризом для почитателей их таланта, поэтому детали выступления держатся в секрете, хотя известно, что Олег Меньшиков собирается расширить свое амплуа.

Итак, сезон «Триумфа» заполнен не только серьезным и внимательным отбором потенциальных претендентов на премию будущего года. Фонд предпринимает титанические усилия для создания благоприятных творческих условий, помогающих самовыражению многих талантливых художников. Каждый из его избранников — выдающаяся индивидуальность. Независимо от профессии их объединяет бесспорная уникальность и дерзкий безграничный талант. Пожелаем «Триумфу» сохранить и впредь высокие критерии и порадовать новыми именами лауреатов на пресс-конференции 7 декабря.

Наталия Колесова
8 декабря 1995 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЧЕТЫРЕ НОВЫХ ТРИУМФАЛЬНЫХ АРКИ ВМЕСТО ПЯТИ

Вчера в Российской академии наук объявлены лауреаты независимой премии «Триумф» за 1995 год. Как известно, эта премия для поощрения высших достижений в области литературы и искусства была учреждена в 1992 году благотворительным фондом «Триумф — ЛогоВАЗ». Общая премиальная сумма составляет $100 тыс., которые распределяются в зависимости от количества победителей (их должно быть не более пяти). «ЛогоВАЗ» представлял глава совета фонда Борис Березовский. В жюри «Триумфа» — Владимир Васильев, Элем Климов, Вадим Абдрашитов, Зоя Богуславская, Юрий Башмет, Андрей Вознесенский. Создатели и члены жюри, как всегда, подчеркивали особую демократичность премии. Например, члены жюри не имеют права когда-либо претендовать на эту премию, а ее лауреатом может стать любой номинант, независимо от гражданства и места проживания. Критерий единственный

— вклад в отечественную культуру. Выступила Екатерина Максимова. «Мы с удовольствием отдадим пальму первенства одному победителю, если таковой появится», — заявила она собравшимся. На сей раз были выбраны четыре лауреата (правда, так и не было сказано, сколько же человек претендовали в этом году на премию). Ими стали писатель Юрий Давыдов, кинорежиссер Кира Муратова, режиссер– мультипликатор Юрий

Норштейн и балетмейстер Борис Эйфман. Церемония награждения пройдет в день православного Рождества, 7 января, в Бетховенском зале Большого театра, лауреаты получат по $25 тыс. и медали с изображением триумфальной арки. В этот же день в ГАБТе состоится концерт в честь премии «Триумф» и ее лауреатов.

8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ» Борисом Березовским

ЖЕЛНОРОВА: note 450 Вы стали спонсором «Триумфа» — фестиваля российского искусства в Париже. Зачем вам это нужно? БЕРЕЗОВСКИЙ: Фонд «Триумф-ЛогоВАЗ» существует пять лет. Он организован для поддержки и развития русской культуры. Создано жюри, уникальное по составу: Вознесенский, Неизвестный, Спиваков, Васильев и Максимова, Антонова и Богуславская, другие звездные имена. Каждое имя известно всем не только в России, но и во всем мире.

В Париже, а точнее, вообще за рубежом «Триумф» впервые. Я, к сожалению, не имел возможности присутствовать на всех действиях, которые здесь происходили. Но то, что видел сегодня, мне очень понравилось.

6 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАН САМЫМ ЩЕДРЫМ МЕЦЕНАТОМ РОССИИ В 1996 ГОДУ

В конце ноября на пресс-конференции в Москве будет официально объявлено о создании в России Ассоциации поддержки российской науки. Об этом в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» сообщил один из инициаторов создания Ассоциации, президент клуба российских членов Европейской академии, действительный член РАН, директор Института физико-химической биологии имени Белозерского при МГУ, Владимир Скулачев.

Ассоциация будет продолжать традиции Международного научного фонда, созданного по инициативе и на деньги американского финансиста Джорджа Сороса. Она будет содействовать развитию российской науки и поощрять шаги, направленные на оказание материальной поддержки ученым. По словам В. Скулачева, «Ассоциация будет отслеживать вклады меценатов за год, определять чемпиона и награждать его

соответствующим образом при большом стечении публики».

Самый щедрый меценат 1996 года уже определен. Как сообщил В. Скулачев, им стал Борис Березовский — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, на протяжении последних 10 лет возглавлявший АО «ЛогоВАЗ» и недавно назначенный заместителем секретаря Совета безопасности РФ. Б. Березовский выделил 1,5 млн. долларов для продолжения программных поездок российских ученых на международные конференции в рамках Международного научного фонда.

По словам В. Скулачева, «чемпион» среди меценатов Б. Березовский получит скромную награду — грамоту и бронзовую медаль Ассоциации поддержки российской науки.

В. Скулачев считает, что «российская наука не останется без поддержки и традиция меценатства в России будет возрождена».

20 декабря 1996 г. Российские вести, Москва

ПРЕМИИ: ТРИУМФАТОРЫ XX ВЕКА

Пятилетие российской независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» готовятся отмечать широко. А пока высокое жюри, председателем которого в этом году стал Владимир Васильев, огласило имена лауреатов.

Как известно, премия «Триумф» присуждается за выдающийся вклад в отечественную культуру. За годы существования премии ее лауреатами стали Сергей Аверинцев, Нина Ананиашвили, Виктор Астафьев, Белла Ахмадулина, Давид Боровский, Юрий Давыдов, Лев До– дин, Михаил Жванецкий, Отар Иоселиани, Евгений Колобов, Дмитрий Краснопевцев, Олег Меньшиков, Кира Муратова, Юрий Норштейн, Святослав Рихтер, Инна Чурикова, Татьяна Шестакова, Альфред Шнитке, Борис Эйфман, Вадим Юсов. На этот раз жюри выбирало из 23 кандидатов. (По сложившемуся порядку каждый член жюри, куда входят Ирина Антонова, Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Юрий Башмет, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Эрнст Неизвестный, Владимир Спиваков и Олег Табаков, выдвигает 1—2 кандидатов.) Голосование, как и выдвижение, происходит тайно, в соответствии с профессионально-нравственными критериями каждого члена жюри. Их независимость выражается и в том, что сами они не могут быть выдвинуты на премию по условиям устава фонда. И это, как сказал Владимир Васильев, делает их «почти бессмертными».

Лауреатами юбилейного «Триумфа» стали писатель Владимир Войнович; актер, режиссер, поэт и автор программы

«Чтобы помни-

ли» Леонид Филатов; художник, режиссер, кукольных дел мастер Резо Габриадзе; кинорежиссер и художник Рустам Хамдамов; гениальный пианист Евгений Кисин.

В связи с юбилеем премия «Триумф» в этом году будет увеличена (раньше премиальный фонд составлял 100 тысяч долларов). И это весьма приятно на фоне сложностей, испытываемых многими компаниями– меценатами. Однако, похоже, трудности «АвтоВАЗа» не коснулись «ЛогоВАЗа», о чем свидетельствовал сияющий вид Бориса Березовского, появившегося к концу оглашения.

В непринужденной атмосфере праздничной пресс-конференции журналисты обсудили с членами жюри самые разнообразные проблемы. Присутствовавший на встрече министр культуры Евгений Сидоров уверил, что приезду в Россию Евгения Кисина (как известно, молодой блистательный пианист заявил, что пока над ним тяготеет угроза привлечения к воинской повинности, он не может пересечь границ родины) ничто не угрожает. Более того, оказывается, у Министерства культуры существует квота на 500 мест для «золотого фонда» нации. Вот только как определить в юности будущую гениальность призывника?

Независимость жюри (от денег, субъективности, личных амбиций) тоже стала любимой темой обсуждения. Олег Табаков уверил, что профессиональная честь и совесть хранит их от соблазнов и позволяет держать высоко планку «Триумфа».

Как всегда, камнем преткновения стало сравнение «Триумфа» с Нобелевской премией. Элем Климов ратовал за сохранение отечественного суверенитета, утверждая, что лучше не называться «русским Нобелем», и приводя в пример неловкое сравнение сочинского «Кинотавра» с Каннским фестивалем. Как известно, всегда лучше сохранять «лица необщее выраженье».

В этом году вручение премий и дипломов состоится, как обычно, в Бетховенском зале Большого театра в канун православного Рождества, 7 января 1997 года. Но праздничного концерта на этот раз не будет ни в Большом, ни в Малом театре. Будет чествование всех лауреатов «Триумфа» за прошедшие 5 лет, а потом начнется целый фестиваль

— спектаклей, концертов, вечеров и выставок российских триумфаторов XX века. Откроет его «Травиата» в Большом театре.

Наталия Колесова

28 декабря 1996 г. Российская газета, Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

Корр.: note 451 Вам вручили премию как главному спонсору России. У вас есть какая-то программа меценатства или вы это делаете спонтанно, под влиянием душевного порыва? И вторая часть вопроса: вы имеете отношение к ОРТ. Многие деятели искусства считают, что культура в высоком смысле слова уходит с первого канала ТВ. Вы человек науки. Не пытаетесь ли повлиять, чтобы интеллектуальные потери, которые несет первая программа, были менее ощутимы? БЕРЕЗОВСКИЙ: По первому вопросу: я действую по своему собственному разумению. Первую серьезную благотворительную кампанию мы начали пять лет назад. Я был одним из тех, кто вложил деньги в благотворительный фонд «Триумф — ЛогоВАЗ» для поощрения высших достижений в области культуры и искусства. В этом году мы истратили около 3 миллионов долларов на этот фонд. О том, кто стал лауреатом, я узнаю вместе со всеми. Так что процедура награждения абсолютно чистая.

Ко мне обратился господин Сорос, сказал, что сворачивает свою программу помощи российской науке. Предложил мне профинансировать поездки российских ученых за рубеж в 1996 году. Я принял это предложение и профинансировал поездки более чем тысячи ученых российских на конгрессы, на обучение. Делаю это по убеждению.

Теперь что касается ОРТ. Здесь, к сожалению, проблема в деньгах. В 1996 году в бюджете строчка расхода на ОРТ — ноль. Государство не заплатило ни одной копейки, хотя имеет 51 процент акций. Тем не менее мониторинг, который мы проводим постоянно, убеж-

дает: первый телевизионный канал не утратил своих позиций. Интерес к нему — приблизительно 60 процентов всего телевизионного рынка России. Такого внимания телезрителей удалось добиться за счет коренной перестройки работы внутри компании.

Но мы не можем быть благотворительным обществом. Скажу вам, что убытки этого года — около 120 млн. долларов. Однако говорить, что культура исчезла с экранов ОРТ, неверно. Творческим людям всегда кажется, что есть ущемление их персональных интересов.

В то же время полностью принимаю ваше замечание о том, что место для высокой культуры должно быть больше на ОРТ. И не только на первом канале.

7 января1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ

РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»

ЗА 1996 ГОД СОСТОЯЛАСЬ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ

БОЛЬШОГО ТЕАТРА

МОСКВА. Яблоку негде было упасть сегодня в Бетховенском зале Большого театра, где при огромном количестве почетных гостей состоялась церемония награждения лауреатов российской независимой премии «Триумф» за 1996 год. Ежегодно, в день православного Рождества, проходит здесь это праздничное торжество. Но на сей раз оно было особенным — юбилейным, потому что вручение завоевавшей мировой престиж премии проходило в пятый раз.

Этот факт был особо отмечен Владимиром Васильевым, которому, по его словам, выпала честь возглавлять жюри в минувшем году. Открывая торжественное собрание, он представил своих коллег по судейской коллегии. Как известно, в ее состав входят люди, пользующиеся безусловным авторитетом: Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Ирина Антонова, Юрий Башмет, Екатерина Максимова, Андрей Битов, Эрнст Неизвестный, Элем Климов, Владимир Спиваков, Олег Табаков, Андрей Вознесенский. Координатором жюри является писательница Зоя Богуславская, которой и принадлежит сама идея учреждения премии. Она сразу нашла поддержку в акционерной компании «ЛогоВАЗ», выступившей меценатом этой благотворительной акции. Ныне попечительский совет премии возглавляет Борис Березовский, который сердечно поздравил лауреатов.

С 1992 года ведет свою историю «Триумф», которым уже отмечены многие замечательные деятели культуры. Некоторые из них присутствовали и на сегодняшней церемонии и искренне аплодировали новым «триумфаторам». Их список возглавил писатель Владимир Войнович. Он сказал, что, подобно своему герою Чонкину, привык получать на родине как награду лишь «снятие предыдущих взысканий ». И вдруг — такая приятная неожиданность, за что он, конечно, безмерно благодарен. Представляя следующего лауреата, член жюри Олег Табаков признался ему в любви, прочитав наизусть по-грузински несколько строк из «Витязя в тигровой шкуре». Это поэтическое приветствие было адресовано Резо Габриадзе, выступающему сразу в нескольких амплуа — режиссера, художника и сценариста.

Таким же многогранным талантом одарила судьба еще

одного нового «триумфатора». Им стал актер театра и кино, режиссер, литератор, автор и ведущий телепередачи «Чтобы помнили» Леонид Филатов, который, принимая награду, сказал, что оценивает эту премию как самую высокую из всех существующих в нашей стране. А вот для кинорежиссера, сценариста и художника Рустама Хамда– мова врученный ему «Триумф» стал первой наградой в его жизни. К сожалению, не смог присутствовать на церемонии пятый лауреат

— пианист Евгений Кисин, гастрольный график которого расписан на два года вперед. Однако он прислал письмо в адрес учредителей «Триумфа», в котором пообещал при первой же возможности приехать в Москву и дать серию концертов в честь своего лауреатства и пятилетия «Триумфа».

Подарком к юбилею стал особый приз — статуэтка «Золотой эльф» работы Эрнста Неизвестного. Она будет вручена всем лауреатам «Триумфа». Кроме того, как подтвердили корреспондентам ИТАР-ТАСС, в несколько раз увеличивается и общая сумма премиального фонда, первоначально составлявшая 100 тысяч долларов.

Ольга Свистунова, Игорь Веислер
11 декабря 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПОСЛЕДНЕГО

СЛОВА, НО НОВЫХ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»
ВСЕ ЖЕ ПОЗДРАВИЛ

Вчера на пресс-конференции члены жюри независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» огласили имена лауреатов 1997 года. Церемония награждения по традиции состоится 7 января в Бетховенском зале Большого театра.

Новыми лауреатами стали писательница Светлана Алексиевич, поэт и музыкант Борис Гребенщиков, кинодокументалист Виктор Косаковский, балетмейстер Игорь Моисеев и композитор Арво Пярт. Всего обсуждалось 34 кандидатуры. Каждый из членов жюри имеет право представить на обсуждение 2—3 кандидата, после чего проходит тайное голосование. Большинство членов жюри — Вадим Абдрашитов, Ирина Антонова, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Владимир Спиваков и Олег Табаков — голосовали лично. Находящиеся за границей Василий Аксенов, Эрнст

Неизвестный и Юрий Башмет прислали свои мнения в запечатанных конвертах. Как подчеркнула координатор жюри Зоя Богуславская, основанная пять лет назад премия «Триумф» продолжает оставаться единственной независимой премией, объединяющей все виды и жанры искусства. Похоже, стремлением к всеохватности и объясняется то, что среди лауреатов этого года оказались деятели искусства столь разных возрастов и степени известности.

Размер премии возрастал по мере того, как крепла ее репутация. Начиная с прошлого года каждый из лауреатов получает по $50 тыс. Финансирование фонда осуществляется через попечительский совет, который возглавляет Борис Березовский. На пресс-конференции он скромно сидел в углу зала, а на предложение ведущего выступить заявил: «От последнего слова отказываюсь». Журналисты настаивали. Но единственное, чего удалось добиться от главы попечительского совета, было скупое:

«Поздравляю лауреатов».

Павел Сигалов

10 декабря 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВИЛИ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»

Вчера в Бетховенском зале Большого театра были объявлены имена лауреатов премии «Триумф» за 1998 год. Высокой награды удостоились кинорежиссер Алексей Герман, критик и искусствовед Вера Красовская, композитор Гия Канчели, писатель Фазиль Искандер и режиссер Юрий Любимов. Денежное содержание премии осталось прежним — $50 тысяч.

23 сентября 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В РОССИЮ ПРИБЫВАЕТ САМОЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЛЕТАЮЩИЙ

ГОСПИТАЛЬ» ДЛЯ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ РЯДА ГОРОДОВ

МОСКВА. В Россию прибывает самолет международной благотворительной организации «Летающий госпиталь» для оказания бесплатной медицинской помощи населению ряда городов, сообщили РИА «Новости » в агентстве «PR-Technologiers». С российской стороны спонсорами миссии выступают компания «Сибнефть» и Борис Березовский.

На протяжении двух с половиной месяцев, с 27 сентября по

12 декабря, врачи-добровольцы будут работать в Красноярске, Братске, Минеральных Водах, Южно-Сахалинске и Владивостоке. В местных лечебных заведениях уже составлены списки больных, нуждающихся в помощи, но в экстренных случаях она будет оказываться независимо от предварительной записи. В основном будут проводиться операции на глазах, но врачи «Летающего госпиталя» готовы оказать и другую медпомощь, вплоть до операции на сердце. На борту широкофюзеляжного самолета «Локхид-Л-1011-50» имеются 4 операционные и другое медицинское оборудование.

«Летающий госпиталь» был официально открыт в мае 1996 года экс-президентом США Джоржем Бушем, штаб-квартира благотворительной организации находится в штате Вирджиния в США. В попечительский совет входят представители ряда международных фондов и члены королевских семей некоторых европейских стран, в частности принц Майкл Кентский.

После посещения России в планах «Летающего госпиталя» значатся Китай, Кения, Таиланд и Никарагуа.

28 сентября 1999 г. Независимая газета, Москва

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

В Россию прилетел «Летающий госпиталь».

Сегодня в Красноярске начинается первый день работы команды врачей международной благотворительной организации «Летающий госпиталь». В течение недели медики-волонтеры из разных стран мира будут оказывать помощь всем обратившимся, оперировать и проводить обучающие семинары для местных врачей. Затем госпиталь отправится в Братск, Минеральные Воды, Южно-Сахалинск. Миссия завершится во Владивостоке 12 декабря. За это время планируется обслужить от 4 до 6 тысяч пациентов.

«Летающий госпиталь» — самая большая в мире, полностью оборудованная больница. В первом салоне — три ряда кресел, всего 67 мест для врачей. Одновременно это и комната для занятий. Впереди

— экран, к потолку прикреплен проектор — можно «в прямом эфире» смотреть операции, проводимые в этот момент в хвосте самолета. Следующий салон — палата на 12 больных. Справа 6 коек для тех, кто готовится к хирургическому вмешательству, слева — для реабилитационного периода. Последний зал — операционная из трех столов.

Вся деятельность «Летающего госпиталя» в России санкционирована Министерством здравоохранения. Именно

государство подбирает пациентов и маршрут команды госпиталя. Однако главную роль играют пожертвования частных лиц. В России такими спонсорами выступили компания «Сибнефть» и Борис Березовский. «Доктор Березовский — главный человек, благодаря которому все состо-

ялось», — отметил на пресс-конференции управляющий директор госпиталя Эдвард Манн.

Борис Березовский услышал о существовании госпиталя в июне этого года. Тогда же он обратился к его руководителям с предложением организовать миссию в России. «Это продолжение той благотворительной деятельности, которой я занимаюсь уже в течение 7—8 лет, — сказал он на пресс-конференции. — Она не имеет никакого отношения к политике. Моя цель — помочь простым русским людям. Потому что государство, которое должно было заботиться о них, перестало это делать».

Однако власть все-таки оказала определенную поддержку для осуществления миссии «Летающего госпиталя» в России. Как рассказал Березовский, он связался с тогдашним премьер-министром Сергеем Степашиным и заручился его поддержкой. Премьер помог договориться с администрацией на местах, осуществить льготную поставку медикаментов, получить помощь авиационных служб.

Галина Фоминова
8 декабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

СЕГОДНЯ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА
БЫЛИ НАЗВАНЫ ИМЕНА ЛАУРЕАТОВ РОССИЙСКОЙ

НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ ПООЩРЕНИЯ ВЫСШИХ
ДОСТИЖЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА «ТРИУМФ»

Возможно, некоторые из лауреатов «Триумфа» за 1999 год узнают, что они стали победителями самой престижной независимой премии из этого репортажа. Ими стали Василь Быков, Александр Володин, Валерий Гергиев, Марина Неелова, Вячеслав Полунин. Обсуждение кандидатур продолжалось два дня, а тайное голосование завершилось перед самым выходом к журналистам. Тогда-то члены жюри пожалели, что не публикуют своих дебатов при обсуждении кандидатов на награду.

ИННА ЧУРИКОВА, член жюри премии «Триумф»: «Это было очень интеллигентно, очень дружно, не так, как сейчас проходят наши политические дела, — это другой уровень».

Впервые с 92-го года на главную интригу «Триумфа» — объявление имен победителей — не смог приехать председатель

попечительского совета благотворительного фонда «Триумф — ЛогоВАЗ» Борис Березовский. В своей телеграмме он выразил уверенность, что «выбор будет достойным, жюри не будет сожалеть о нем, а другие признают это решение безупречным». Ведь «Триумф» — единственная премия, которая претендует на роль самостоятельного культурного процесса.

ЗОЯ БОГУСЛАВСКАЯ, координатор жюри премии «Триумф»: «Мы не только люди, констатирующие вершины культурного процесса, но и на-

правляющие в чем-то этот процесс. У нас есть еще и мессианская роль: мы появляемся там, где история культуры несправедливо обошлась с художником».

Именно «Триумф» в свое время поощрил книгу Шнитке, вернул нам имя Хамдамова, повлиял на решение Ананиашвили работать в России, позволил Герману выпустить русскую версию «Хрусталев, машину».

Статуэтку премии, нагрудный знак «Триумфальная арка» и денежную награду в сумме 50 тысяч долларов каждый из новых лауреатов получит ровно через месяц.

В России «Триумф» — это еще и премия, открывающая 2000 год. 8 января лауреаты «Триумфа» разных лет соберутся на церемонию награждения в Малом театре.

11 января 2000 г. Независимая газета, Москва

«ТРИУМФ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПРАЗДНИК ИСКУССТВА С ЭЛЕМЕНТАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО

МИТИНГА

Очередная церемония награждения лауреатов независимой премии в области высших достижений литературы и искусства «Триумф» состоялась в Большом театре. Она прошла с небывалым размахом: на церемонии присутствовал Борис Ельцин с семьей, которого при появлении в царской ложе зал приветствовал стоя. В связи с этим праздник искусства частично преобразился в политический митинг, на котором были многие видные политики и деятели культуры. С приветственным словом выступил арт-директор ГАБТа Владимир Васильев. Обращаясь к Борису Ельцину, Васильев особо отметил историческую роль первого президента России: при нем страна вступила на новый, демократический путь. «Ваш приход был триумфален, и столь же триумфален был уход», — сказал Васильев. Руководитель ГАБТа передал присутствующим благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, который в связи с молебном в Елоховском соборе не смог, хотя и собирался, приехать в Большой

театр.

Координатор жюри Зоя Богуславская напомнила, что «Триумф» — премия, которая «дается профессионалами высокого достоинства своим собратьям по искусству». Деятельность жюри, среди членов которого

— Олег Табаков, Олег Меньшиков, Давид Боровский, Вадим Абдрашитов, Михаил Жванецкий, Екатерина Максимова и др., — стала возможной благодаря попечительскому совету во главе с Борисом Березовским. Это «щедрые меценаты, которые понимают, что культура будет определять и второе, и третье тысячелетие».

Майя Крылова

22 августа 2000 г. Вечерний Томск

СОБРАН МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ ДЛЯ СЕМЕЙ ПОДВОДНИКОВ

Известный предприниматель Борис Березовский заявил, что представители деловых кругов России собрали более одного миллиона долларов для оказания помощи родным и близким моряков потерпевшей катастрофу подводной лодки «Курск». По его словам, сбор средств будет продолжен.

Он также сказал: «В последний раз я так задыхался, когда смотрел старый советский фильм «Добровольцы», где главный герой фильма — Алексей — погибал от недостатка воздуха в тонущей подводной лодке. Но тогда я понимал, ради чего он отдает свою жизнь. Теперь я задыхаюсь, не понимая, ради чего и почему гибнут наши моряки-подводники».

«Мне кажется, — добавил Березовский, — что Владимир Путин повел себя неожиданно черство: он принимал решения умом, а не сердцем. Он, видимо, забыл, что он прежде всего человек, а уже потом президент и Верховный главнокомандующий».

30 ноября 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВ-б, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СДЕЛАЛ ПОЖЕРТВОВАНИЕ В ФОНД САХАРОВА

ВЕДУЩИЙ: Последний день ноября чуть не стал последним рабочим днем московского музея Андрея Сахарова. Причина банальна — отсутствие денег. Но музей не закроется. Борис Березовский перечислил Фонду Сахарова 3 миллиона долларов, чтобы память о великом ученом и правозащитнике не стала заложницей проблем новых времен. Слово Сергею Барабанову

КОРР.: Фонд имени Сахарова оказался в критическом финансовом положении. Завтра фонд и музей, носящие его имя, по словам Елены Боннэр, должны были закрыться. Денег на счету не было ни гроша. В последний момент в судьбе фонда принял

участие Борис Березовский. На пресс-конференции было зачитано его заявление о том, что сегодня вновь перед обществом стала проблема защиты фундаментальных прав и свобод. По словам вдовы Андрея Сахарова, Березовский предложил ей материальную помощь для поддержки фонда, причем грант будет выделен не непосредственно музею в Москве, а американскому фонду Андрея Сахарова. ЕЛЕНА БОННЭР: Он готов, так сказать, переводить какие-то суммы на содержание и прочее. И потом говорит: ну хорошо, три миллиона вас устраивают? У меня было такое впечатление, что если бы я сказала: Нет, надо пять. Или там надо еще что-то, то мог бы возникнуть диспут, но отказ, может быть, и не возник бы. КОРР.: При этом предоставление средств никакими политическими условиями оговорено не было.

7 декабря 2000 г. Вечерняя Москва

«ТРИУМФА» СТАЛО БОЛЬШЕ

Независимая премия «Триумф», которую называют кто «российской Нобелевкой», кто «премией Березовского», дающего деньги, объявила девятый список лауреатов.

В этом году «триумфаторами» стали театральный режиссер Анатолий Васильев и художник его театра Игорь Попов (поделят ли они одну премию или получат две равноценные — об этом журналистам объявить отказались), скрипач Гидон Кремер, поэтесса Юнна Мо– риц, балерина Майя Плисецкая и журналист Юрий Рост. Сумма премии осталась неизменной — $ 50 тысяч (минус налог).

В этом году «Триумф» учредил еще одну премию за достижения в области науки, фонд которой составит $ 300 тысяч. Академия наук формирует положения новой научной премии и состав жюри, состоящий из видных ученых. Кроме того, «Триумф» выделяет отдельный молодежный премиальный фонд в $ 50 тысяч, и теперь каждый из двадцати членов жюри премии в области литературы и искусства (председателем которого в этом году стал Олег Табаков) имеет право выдвинуть по одному лауреату «от двадцати до тридцати с лишним лет».

А первыми «молодежными триумфаторами» стали актрисы Полина Агуреева и Галина Тюнина («Мастерская Петра Фоменко»), Дина Корзун (МХАТ), Ирина Линдт (Таганка) и Чулпан Хаматова («Современник»), режиссер Елена Невежина, балерина Наталья Ба– лахничева, фотохудожница Екатерина Голицына, художница Вера Костина, певица Марина Жукова, пианисты Андрей Дойников и Дмитрий Илугдин, скрипач Алексей Лундин, рок-музыкант и по-

эт Андрей Лысенков (он же Дельфин), актер Алексей Кравченко, артист-пародист Максим Галкин, писатель-сатирик Евгений Шес– таков, поэт Глеб Шульпяков, сам-себе-театр Евгений Гришковец (драматург-режиссер-исполнитель) и никому в Москве не известный театральный критик Карен Газарян.

Имя главного спонсора «Триумфа» Бориса Березовского спровоцировало основную массу вопросов и легкое раздражение именитого жюри, которое уже давно решило для себя, что награждать достойнейших деньгами Березовского не зазорно, и устало в этом оправдываться. «Пока у нас презумпция невиновности не отменена », — отрезал Олег Табаков. Член жюри Алла Демидова заявила собравшимся, словно дипломированный экономист, что очень большие деньги в принципе чистыми не бывают. И остудила кипящих от праведного гнева журналистов сакраментальным вопросом: «А что же вы раньше не спрашивали, откуда берутся деньги на Сталинскую премию?» Координатор премии Зоя Богуславская не хотела заглядывать в триумфальное будущее и задумываться о том, что будет с премией, если Березовский перестанет ее финансировать. «Если его не уберут физически — не перестанет», — заверила она.

По традиции после награждения лауреатов (17 января) начнется фестиваль «Рождественская карусель» с участием членов жюри и лауреатов «Триумфа» разных лет. У Евгения Колобова и Аллы Демидовой на подходе новый музыкально-поэтический проект — «Пиковая дама» Пушкина (не путать с Чайковским). У Нины Ананиашвили — премьера балета «Вариации на тему Вивальди». У Михаила Жванец– кого — новая программа. А Олег Меньшиков продолжит постижение режиссерской профессии не только на «Кухне», но и на театрализованной постановке с участием вышеперечисленных обладателей молодежной премии.

Ольга Фукс

18 декабря 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Иосива

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЛОЖИТ ДЕНЬГИ В ДРУГУЮ РОССИЮ

Борис Березовский, ставший, по его собственным словам, политэмигрантом, объявил об учреждении Международного фонда гражданских свобод (МФГС), цель которого — способствовать развитию гражданского общества в РФ, сообщил «Интерфакс». В течение ближайших 5 лет он намерен выделить фонду $25 млн. МФГС открыт для пожертвований. «Я знаю многих предпринимателей, обеспокоенных возрождением авторитаризма в России, которые готовы присоединиться к этой

инициативе», — заявил бизнесмен. По его словам, «задача фонда — предоставить обществу финансовые, юридические, информационные и организационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод». НТВ передает, что предусмотрена также поддержка независимых журналистов и предпринимателей.

15 января 2001 г. Lenta.Ru, Москва

«ТРИУМФ» ВПЕРВЫЕ ПРОЙДЕТ БЕЗ БЕРЕЗОВСКОГО

На церемонии вручения российской независимой премии «Триумф », намеченной в понедельник в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, впервые за все пять лет существования премии не ожидается присутствия учредителя, обеспечивающего ее «денежное наполнение», — предпринимателя Бориса Березовского.

16 января 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«РОЖДЕСТВО ЗА РЕШЕТКОЙ»: ПЕРЕДАЧКА ОТ САНТА-КЛАУСА

Заключенным детям подарили хлеб и тетрадки.

Вчера началась благотворительная акция «Рождество за решеткой». В рамках немного запоздалой благотворительности будут вручаться рождественские подарки несовершеннолетним заключенным. Акцию проводит Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия.

Акция проводится уже девять лет, но впервые на средства российских граждан, пожертвовавших $44 тыс. Большая часть этих средств — $34 тыс.— получена от Фонда гражданских свобод, основанного господином Березовским.

«Мы постоянно обращались за помощью к известным бизнесменам, банкирам, олигархам, — рассказал вчера на пресс-конференции, посвященной акции, директор Общественного центра Валерий Абрам– кин,— но они отказывали. Помогали нам только зарубежные правозащитные организации. А к Березовскому я не обращался, но, думаю, он подал хороший пример другим олигархам». Всего в акции участвует более 20 российских и западных общественных организаций и фондов.

И все же подарков на всех не хватит. Из 18 тыс. несовершеннолетних осужденных рождественские подарки увидят 15 тыс. В подарках стоимостью по 70 руб. каждый будут хлеб, тетрадь, ручка и конверты.

Ольга Аллеиова
17 января 2001 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ФИНАНСИРУЕТ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ФОНДЫ

Вчера общественная организация «Фонд гражданских свобод», основанная в декабре опальным олигархом Борисом Березовским, объявила о новой благотворительной акции. На этот раз известный предприниматель выделил деньги сразу двум российским правозащитным сообществам: международному фонду «Демократия», который возглавляет академик Александр Яковлев, 150 тысяч долларов и Общественному центру содействия реформе уголовного правосудия 100 тысяч долларов. «Деньги фонду академика Яковлева должны пойти на создание электронной библиотеки в Интернете, посвященной реабилитации жертв сталинских репрессий, — рассказал «Новым Известиям» исполнительный директор Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев. — А деньги Центра содействия реформе уголовного правосудия предназначены для организации помощи российским заключенным»…

Марат Хайруллин
18 января 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СОБИРАЕТ ДЕНЬГИ НА ПАМЯТНИК САХАРОВУ

Предприниматель, бывший депутат Госдумы РФ Борис Березовский предлагает установить в Москве памятник правозащитнику Андрею Сахарову и начать сбор средств для реализации этой идеи, сообщает «Интерфакс».

В своем выступлении в четверг в Нью-Йорке Березовский назвал Сахарова «основоположником современной российской демократии».

По мнению Бориса Березовского, реализация данного проекта — «дело общенародное». «Надо объявить сбор средств, и я сам лично готов внести средства на то, чтобы памятник Сахарову был установлен в Москве», — отметил он.

В среду в американском отделении фонда Андрея Сахарова Березовский был награжден памятной медалью и грамотой фонда за «поддержку правозащитного движения в России и оказание помощи музею Сахарова в Москве».

25 января 2001 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),

Москва

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ЯРОСЛАВЛЯ И РЫБИНСКА, ПОЛУЧАТ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОДАРКИ ОТ БИЛЛА ГЕЙТСА И БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Сейчас в следственных изоляторах «Коровники» в Ярославле и «Со– фийка» в Рыбинске ожидают суда 240 подростков. 25 января в рамках акции «Рождество за решеткой», организованной общественным центром «Содействие реформе уголовного правосудия», им будут вручены подарки. Среди спонсоров акции американский миллиардер Билл Гейтс и Борис Березовский, вернее, созданный им Фонд защиты гражданских свобод. На подарки для несовершеннолетних, встречавших Рождество в ярославском и рыбинском СИЗО, выделено 480 долларов США, — по 2 доллара на человека. 24 января эти деньги, переведенные в рубли, привез в Ярославль представитель фонда. В магазине «Коровников» он нашел все необходимое для праздничных наборов.

Каждому несовершеннолетнему правонарушителю будут подарены шариковая авторучка, две тетради, два конверта, шоколадка, килограмм печенья и две пачки чая.

Мария Ковальская

25 января 2001 г. Gazeta.Ru, Иосива

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАНОВИТСЯ СОРОСОМ

Фонд Березовского работает чуть больше месяца, но еще до своего открытия он вручил первые гранты: $3 млн — фонду Андрея Сахарова, $150 тыс. — международному фонду «Демократия» Александра Яковлева, $100 тыс. — Центру содействия реформе уголовного правосудия, а также провел акцию «Рождество за решеткой».

Представитель фонда Павел Арсеньев начал с того, что сообщил: в столице оседает слишком много денег, поэтому $25 млн предназначаются для региональных общественных организаций. Участвовать в разделе пирога, по замыслу, могут все общественники, имеющие юридическое лицо, не занимающиеся политической и религиозной деятельностью и расположенные за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Они могут претендовать на разовые гранты.

Чтобы получить деньги Березовского, прежде всего необходимо аккредитоваться при фонде. Для этого до 1 марта надо написать письмо, в котором были бы указаны следующие моменты: «какая миссия у организации, как она вписывается в региональный контекст, а также указать другие источники

финансирования», после чего отправить письмо — непременно почтой. Если вы после проверки окажетесь на самом деле тем, о чем написали в письме, то пройдете первоначальный отбор. До середины мая заявки будет рассматривать коллегия из «известных авторитетных» лиц, она же объявит победителей и сумму помощи. Отметим, что Березовский в комиссию не входит.

Задача фонда, по словам Арсеньева, «предоставить обществу финансовые, юридические, информационные и организационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод». Защиту и помощь могут получить не только общественники, но и журналисты. В перспективе фонд Березовского планирует создать из них отдельную организацию наподобие Московской хартии журналистов. На вопрос, как и чем фонд сможет помочь отдельно взятому работнику СМИ, Арсеньев ответил, что при поездке в горячую точку ему могут выдать каску и бронежилет, а также оплатить страховку; кроме того, адвокаты за деньги Березовского будут защищать права журналистов на получение информации.

Вообще, по словам представителя фонда, понять цели фонда Березовского можно, если посмотреть на фонд Сороса, в котором сам г-н Арсеньев, кстати, работал до предложения Бориса Абрамовича.

Мила Кузина
26 января 2001 г. Сегодня, Москва

ВЫ БЫ ВЗЯЛИ ДЕНЬГИ У БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО?

ВАЛЕРИЯ НОВОДВОРСКАЯ, лидер партии «Демократический союз»: Если правозащитная организация помогает сиротам, калекам, беженцам или жертвам каких-то других обстоятельств, она может брать любые деньги. Если речь идет о политической правозащите, о борьбе с Путиным, деньги надо брать только чистые. Сомнительные же брать решительно нельзя.

СЕРГЕЙ ЮШЕНКОВ, депутат Госдумы от СПС : Никаких доказательств, что у Березовского «грязные» деньги, нет. Премию «Триумф», учрежденную им же, получили многие выдающиеся деятели культуры. Отказ от денег его нового фонда выглядел бы попыткой «быть святее Папы Римского» и означал бы конфликт с весьма уважаемыми людьми, не отказавшимися их принять. Если Березовский дает деньги на правозащитные организации и если эти деньги не криминальные — это благое дело.

26 февраля 2001 г. Бизнес & Балтия, Рига

В ЛАТВИИ БУДЕТ ФОНД БЕРЕЗОВСКОГО

150 тысяч долларов — такую сумму ежегодно готов вкладывать в интеграцию латвийского общества Фонд гражданских свобод, основанный в Нью-Йорке известным российским предпринимателем Борисом БЕРЕЗОВСКИМ. Представительство фонда в Латвии может начать свою деятельность уже в марте.

Предварительное согласие об открытии представительства было получено на прошлой неделе в ходе встречи исполнительного директора фонда Алекса Гольдфарба с министром юстиции Ингридой Лабуцкой. Как заявила «&» глава латвийского представительства Наталья Троицкая, подготовка документов, необходимых для регистрации фонда в Латвии, уже началась.

Фонд гражданских свобод был создан в Нью-Йорке в декабре прошлого года в первую очередь для финансирования правозащитной деятельности на территории России. Для этих целей, по словам Б. Березовского, выделено 25 миллионов долларов. «Направленность работы представительства фонда в Латвии будет несколько иной. Здесь деньги предполагается расходовать на содействие интеграционным процессам, особенно среди молодежи, и поддержание русской культуры. Никакой политики», — подчеркнула Н. Троицкая. По ее словам, первые деньги из обещанных 150 тысяч долларов могут поступить в течение ближайших двух-трех месяцев.

Прежде чем приступить к конкретным проектам, латвийский представитель Фонда гражданских свобод намерена «осмотреться и переговорить с представителями Русской общины, Латвийской ассоциации школ с обучением на русском языке».

Роман Голубев

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ

ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

Идея создания вот этого фонда возникла у меня note 452 в юбилей смерти Сахарова, десятилетний юбилей. Я сам в 89-м году, в декабре, был среди тех 700 тысяч людей, которые хоронили Сахарова. И спустя десять лет я узнал — и каюсь, я тоже не вспомнил этот день, — я узнал, что к мемориальной доске Сахарова пришло 12 человек. То есть мы не закрепили в сознании вот эти новые символы новой страны. И я считаю, абсолютно важно наряду с теми идеями, которые мы пытаемся

вместе развивать, не забывать и о символах. И поэтому я призываю тех, кто реально озабочен будущим России, ее либеральным будущим, поддержать идею строительства в Москве, установки в Москве памятника Андрею Дмитриевичу Сахарову. С моей точки зрения, лучше всего для этого подходит Лубянская площадь.

14 ная 2001 г. Агентство «Регион-Информ», Екатеринбург

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДАСТ ДЕНЬГИ «СУТЯЖНИКУ» НА БОРЬБУ С ПУТИНЫМ

ЕКАТЕРИНБУРГ. Свердловская и Челябинская области лидируют по количеству общественных организаций, которые получат «стипендии » Березовского. Накануне годовщины образования федеральных округов и назначения путинских полпредов Борис Березовский в интервью «Washington Post» заявил о создании в России новой партии, оппозиционной правящему режиму. Монополизму «Единства» и сателлитных партий на российском политическом небосклоне должен прийти конец. В конце года опальный олигарх, приведший Владимира Путина к власти, вернется в страну. Как пишет газета, уже сейчас борьба за гражданские свободы в России начинается через регионы.

В настоящий момент Березовский намерен оказать финансовую, юридическую и информационную поддержку 163 российским региональным общественным организациям. В Свердловской области таких семь: Общественное объединение «Сутяжник» (Екатеринбург), Кризисный центр для женщин и детей «Екатерина» (Екатеринбург), Уральская независимая общественная библиотека (Екатеринбург), Фонд репрессированных Свердловской области (Екатеринбург), Нижнетагильский правозащитный центр (Нижний Тагил), Общественная организация переселенцев «Рассвет» (село Галкинское) и Нижнетагильское историко-просветительское общество «Мемориал » (Нижний Тагил). Все они своевременно прислали заявки на гранты, каждый из которых не должен превышать 15 тысяч долларов

в год. Будет также оказана помощь ряду уральских СМИ и отдельным журналистам, список которых не обнародуется. Всего в Уральском федеральном округе «стипендии» Березовского получат 15 общественных организаций: по семь в Свердловской и Челябинской областях, по одной — в Курганской и Тюменской. От Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Фондом гражданских свобод, выделяющим деньги, не было

получено ни одной заявки. СМИ сообщали о сильном давлении на ряд организаций, претендовавших на получение фантов. Всего на содействие институтам гражданского общества в российских регионах из бюджета фонда выделено 10 миллионов долларов. Общий список региональных организаций, которые получат «стипендии», опубликован на сайте фонда. Главнейшей из задач называется борьба за свободу печати в России. Как говорит сам Б. Березовский, «миссия фонда — предоставить обществу финансовые, юридические, организационные и информационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод».

Михаил Дежнев
23 мая 2001 г. Время и деньги, Казань

БЕРЕЗОВСКИЙ СПОНСИРУЕТ ТЮРЕМНУЮ ВЫСТАВКУ

Борис Березовский является спонсором выставки «Зона воли — Воля зоны», посвященной тюремной теме.

На ней представлены работы художника Александра Дрючина и фотографа Сергея Гитмана. «Особый интерес к тюрьме — часть российской культурной традиции. Мы решили вернуться к этой традиции, ибо модернизм, на наш взгляд, себя исчерпал», — считает Гитман.

Березовский же надеется, что «эта выставка, отражающая эстетику зоны, станет заметным событием в московской культурной жизни этого сезона».

28 мая 2001 г. Час, Рига

БЕРЕЗОВСКИЙ И ТЕАТР

Фонд гражданских свобод, созданный не так давно на средства российского магната Бориса Березовского, в минувшую пятницу доложил об очередных проектах, продвигаемых им в области культуры.

Кроме тех грантов, о которых «Час» уже писал, у фонда появился еще один долгосрочный проект — 10 000 детей в течение года смогут посетить Театр русской драмы бесплатно. Билеты оплачивает фонд. С 25 мая по 2 июня дети смогут посмотреть спектакли Саратовского театра юного зрителя, который с пятницы гастролирует в Риге. Саратовский ТЮЗ — очень крупный театр. По словам главного режиссера Валерия Райкова, ребятишки, живущие в Поволжье, садятся на поезд в три часа ночи, чтобы успеть в 10.00 побывать на утреннем представлении, а потом еще успеть в школу. А на благотворительные спектакли приходят даже слепые дети —

чтобы послушать. Вот и фонд Березовского взялся позаботиться о юных зрителях, для которых театр — малодоступное чудо.

— Мы стараемся, чтобы на спектакле могли побывать и дети из малообеспеченных семей, и инвалиды, — рассказала представитель Фонда гражданских свобод Наталья Троицкая. — Первые ребята, которых мы отправили в театр, были из Илуксте, Олайне, Резекне. Детки из Илуксте к тому же никогда не были на море, так что для них мы устроили еще и экскурсию. Уже сейчас мы потратили 20 тысяч долларов на билеты и около 7 тысяч — на экскурсии. 3 тысячи билетов закуплено на спектакли Саратовского ТЮЗа.

Однако одним просмотром дело не ограничивается. Всех молодых театралов уже предупредили: собирайте впечатления — впереди конкурс рисунков и рассказов. На призы фонд отвел $400 —500.

Татьяна Стругар
8 июня 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГ СЕМЬЕ УБИТОГО ЖУРНАЛИСТА

Фонд гражданских свобод, учрежденный Борисом Березовским, предоставил материальную помощь семье журналиста «Новой газеты », правозащитника Виктора Попкова.

Попков был тяжело ранен 18 апреля в Чечне на выезде из села Алханкала в результате обстрела машины неизвестным преступником и скончался 2 июня в военном госпитале имени Вишневского в подмосковном Красногорске.

«Помощь семье Виктора Попкова предоставлена в рамках программы социальной защиты журналистов, проводимой нами в сотрудничестве с Фондом защиты гласности», — заявил глава представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев.

В рамках программы предоставляется материальная поддержка российским журналистам (или их семьям), физически пострадавшим (или погибшим) в результате профессиональной деятельности. Пособия выделяются в случаях, когда есть очевидная причинно-следст– ванная связь между журналистской деятельностью и инцидентом, в результате которого журналисту был нанесен физический ущерб, сообщается в пресс-релизе, рапространенном фондом 8 июня.

Ранее была предоставлена материальная помощь пяти журналистам региональных СМИ.

19 июня 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

ЛАУРЕАТОВ БЕРЕЗОВСКОГО ОСВОБОДИЛИ ОТ НАЛОГОВ

Премьер-министр РФ Михаил Касьянов подписал постановление об освобождении от налога лауреатов новой премии «Триумф» в области науки. Теперь победители будут получать по $50 тысяч «чистыми».

Первые шаги по смягчению налогового бремени получателей премий в области науки, техники, образования, культуры, литературы и искусства были предприняты правительством России в феврале этого года. В перечень международных, иностранных и российских премий, освобожденных от налогообложения, вошли 140 премий в области науки и техники, 4 премии — в области образования (среди которых премия президента России, вручаемая лауреатам конкурса «Учитель года») и 34 премии в области культуры, литературы и искусства, среди которых — премия имени Булата Окуджавы, Нобелевская премия мира, премия Фестиваля российского кино «Окно в Европу» и премия «Триумф».

«Триумф» — первая негосударственная премия в области высших достижений литературы и искусства — была учреждена в 1992 году фондом «Триумф—ЛогоВАЗ». Проекты фонда финансирует председатель попечительского совета «Триумфа» Борис Березовский. С 1996 года ежегодный премиальный фонд «Триумфа» составлял около $250 тыс.: выдавалось 5 премий в области литературы и искусства по $50 тыс.

Несмотря на то что в последнее время спонсору фонда было совсем не до «Триумфа», премиальный портфель в 2000 году увеличился на $50 тыс.: их в виде грантов отдали 20 молодым дарованиям.

Заметим, что освобождение премии от налогообложения позволяет взрослым «триумфаторам» сэкономить около 195 тыс. руб. ($6500), а получателям грантов не придется отдавать государству более 9 тыс. руб. ($320).

Однако учредители фонда пошли дальше: они решили добиться от государства налоговых послаблений для «триумфаторов» от науки. Дело в том, что в этом году премия «Триумф» впервые будет вручаться выдающимся ученым. В недрах Российской академии наук уже сформировано жюри, которое и распределит $300 тыс. среди 6 номинантов. Но поскольку эта премия была учреждена уже после выхода постановления правительства о налоговых льготах, президенту фонда «Триумф» Игорю Шабдурасулову пришлось «пробивать » аналогичные поблажки для ученых мужей. По его словам, в Минфин было отправлено ходатайство от фонда, РАН и Министерства науки, и новый «Триумф» был внесен в список только после всех

согласований.

Инга Занируева
20 июля 2001 г. Курская правда

ПРОГРАММА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКОВ

Фонд гражданских свобод обеспечит адвокатскую защиту всем арестованным, не достигшим 16 лет.

Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, начинает реализацию новой программы правовой защиты подростков. В рамках этой программы фонд оплатит юридические услуги адвокатов для всех взятых под стражу российских подростков до 16 лет. В 2001 году под действие программы подпадают подростки 1985, 1986, 1987 годов рождения, родители которых не в состоянии сами нанять адвоката. Средства предоставляются для оплаты услуг адвоката, начиная с предварительного следствия и заканчивая судом первой и второй инстанций.

Средства будут предоставляться в виде безналичных банковских переводов на счета юридических консультаций на основании заявления от родителей (законных представителей) подростка и письменного согласия адвоката на осуществление защиты. Выбор адвоката осуществляют родители (законные представители) подростка. Программа осуществляется в сотрудничестве с региональными общественными организациями, аккредитованными при фонде.

Первым регионом, с которого начинается реализация программы, определена Курская область, где она будет осуществляться в сотрудничестве с Центрально-Черноземным исследовательским центром по правам человека (ЦЧИЦПЧ).

Условия предоставления финансовой помощи:

1. Родители (законные представители) должны подать в фонд через Центрально-Черноземный исследовательский центр по правам человека письменное заявление с просьбой предоставить финансовую помощь.

2. Нанятый родителями (законными представителями) адвокат должен письменно подтвердить свое согласие осуществлять защиту подростка.

3. Родители (законные представители) должны подтвердить возраст подростка путем предоставления в ЦЧИЦПЧ копии свидетельства о рождении, справки из СИЗО или иного документа.

10 августа 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ДЕТИ МОРЯКОВ С «КУРСКА» ПОЛУЧАТ ПО 10 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ ОТ БЕРЕЗОВСКОГО

Одиннадцать детей погибших моряков с атомной подводной лодки «Курск», которым к 1 августа исполнилось по 16 лет, получат по 10 тысяч 564 доллара от Фонда гражданских свобод, основанного Борисом Березовским.

Как сообщается в пресс-релизе фонда, поступившем в редакцию Lenta.Ru, деньги будут переведены на личные счета каждого из детей, открытые в любом из банков, сразу после того как фонд получит реквизиты счетов. Всем уже отправлены соответствующие уведомления.

По словам главы представительства фонда в России Павла Арсе– ньева, эти так называемые разовые стипендии предназначены для образования и жизненного обустройства детей членов экипажа «Курска». Он отметил, что их получат все дети подводников, как только им исполнится 16 лет.

Деньги, из которых выплачиваются стипендии, осенью прошлого года по инициативе Березовского собрала группа российских предпринимателей. Вся сумма была помещена в один из крупнейших западных банков. Каждому из детей моряков с «Курска» полагается по 10 тысяч долларов плюс банковские проценты, накопившиеся с осени 2000 года.

В пресс-релизе Фонда гражданских свобод особо подчеркивается, что денежную помощь получат все дети членов экипажа, в том числе от гражданских браков и родившиеся после гибели субмарины.

29 августа 2001 г. Коммерсантъ-Daiiy, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЩИТИТ СОЛДАТА-ДРУГОГО

Вчера Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, объявил о начале осуществления программы юридической помощи военнослужащим. После пресс-конференции по этому поводу адвокат Генри Резник объяснил одной журналистке, что Борис Березовский самый либеральный человек в стране. Вернее, за ее пределами.

Пресс-релиз Фонда гражданских свобод совсем не похож на нормальный пресс-релиз цивилизованного благотворительного фонда. Никакой нарочитой прозрачности, никаких навязчивых разъяснений, как именно и на что именно были потрачены деньги в прошлом году и будут потрачены в этом. Зато эпиграфом к пресс-релизу взят кусок из интервью, данного Борисом

Березовским газете «Нью-Йорк тайме»: «Потенциал гражданского общества — не только достаточная гарантия, что не будет возврата к прошлому, но необходимое условие дальнейших демократических реформ».

29 августа 2001 г. Газетами, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Вы уже 10 лет состоите в РАН. На ваших глазах происходил и происходит развал российской науки. Как член РАН какие проекты для поддержки научных программ (как Сорос) вы могли бы поддержать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что процесс, происходящий в институтах РАН, корреспондируется с процессами, происходящими в других организациях, предприятиях и компаниях. Это процесс коренного изменения приоритетов. Природа этих изменений кроется в изменениях экономической модели от плановой к рыночной. Наука в целом не может быть исключением. Необходимо научиться считать деньги. При этом очень важно понимать, что фундаментальные исследования либо не окупаются вообще, либо окупаются в течение долгого времени в результате создания на их базе технологий и производств. Поэтому задача на настоящем этапе состоит в выстраивании жесткой, последовательной цепи: фундаментальная наука— технология— производство. Вся эта цепочка в отличие от прежнего времени должна быть экономически эффективной.

Впервые я поддержал фундаментальные научные исследования в 1994—1995 годах, когда выделил фонду Сороса 1,5 млн на командировки более тысячи российских ученых в ведущие институты и лаборатории мира для стажировки и участия в научных конференциях. Кроме того, на протяжении 11 лет я финансировал лабораторию системного проектирования, которая была создана мной в Институте

проблем управления и которая работает до сих пор. Кстати, я до сих пор возглавляю эту лабораторию. В этом году начнется реализация в рамках фонда «Триумф», созданного при моей поддержке десять лет назад, программы поддержки молодых ученых. И впервые члены РАН, составляющие жюри, выделят денежные гранты наиболее талантливым молодым ученым. Наряду с этим будут награждены специальными ежегодными премиями шесть наиболее выдающихся достижений в российской науке.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

150 тысяч долларов для организации экстренной службы психологической реабилитации выделил находящийся в Нью-Йорке российский предприниматель Борис Березовский.

«Америка, Нью-Йорк стали второй родиной для сотен тысяч людей, прибывших сюда из России, — сказал Березовский на пресс– конференции. — Они приехали сюда в поисках свободы и безопасности. 11 сентября по их чувству защищенности был нанесен сильнейший удар. Десятки тысяч людей, которые видели рушащиеся башни своими глазами, переживают глубокую психологическую травму. Наш долг — помочь соотечественникам преодолеть психологический шок».

«note 453 Я много раз бывал в Америке и в Нью-Йорке, но могу с полной определенностью сказать, что сейчас это не тот город, который я видел раньше. Дело не в дымящихся развалинах, а в людях. Я увидел то, что, может быть, и существовало раньше, но не было на поверхности. Действительно, произошло единение людей. Люди сплотились. Второе, что я увидел, — это разлад в умах. Люди не могут оценить того, что произошло. Сколько людей, столько и мнений. Мне кажется абсолютно понятным, что идет мучительный поиск решения и переосмысления прежней жизни и жизни, наступившей теперь».

5 октября 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД ЗАПУСКАЕТ KOLOKOLRU ПРЕСС-РЕЛИЗ

МОСКВА. Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, открыл в Интернете новый информационный ресурс по проблемам гражданского общества — Kolokol.Ru. На сайте Kolokol.Ru ежедневно будут публиковаться новости и комментарии, касающиеся прав человека и бюрократии, социальных гарантий и национального вопроса, проблем в армии и правоохранительных органах, других общественно значимых тем.

«Основой гражданского общества является четкое понимание человеком своих прав во взаимодействии с государством и умение их отстаивать. Поэтому мы будем информировать нашего читателя о конкретных событиях во взаимоотношениях человека и государственных структур, помогая разобраться в сути происходящего и делая тем самым нашего читателя более информированным, а значит — и более защищенным», — заявил

глава представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев.

Главным редактором сайта стала Екатерина Пархоменко, еще недавно заместитель главного редактора популярного новостного Интернет– ресурса Lenta.Ru.

15 октября 2001 г. Информационное агентство «Удмуртия», Ижевск

В ИЖЕВСК ПРИБУДЕТ ГЛАВА РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

В среду, 17 октября, в Ижевск прилетает глава представительства Фонда гражданских свобод в России Арсеньев Павел Леонидович.

Основателем созданного в США Фонда гражданских свобод является бизнесмен Борис Березовский. Основная задача этой организации

— защита гражданских свобод. Так, фондом разработаны программы защиты журналистов, программа поддержки региональных общественных организаций России и другие.

Целью визита Павла Арсеньева в Ижевск стала программа «Правовой защиты подростков», призванной обеспечивать несовершеннолетних подростков до 16 лет, осужденных за преступления, адвокатами. При Фонде гражданских свобод аккредитовано 2 организации из Ижевска: Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив» и Региональный ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций УР.

По сообщению пресс-службы администрации Ижевска, 18 октября, в 13.30, в Центре «Подросток» пройдет пресс-конференция с Павлом Арсеньевым.

24 октября 2001 г. Молодой дальневосточник, Хабаровск

БЕРЕЗОВСКИЙ НАНИМАЕТ АДВОКАТОВ ДЛЯ АРМИИ

Краевой комитет солдатских матерей начинает долгосрочную акцию по адвокатской помощи подследственным «срочникам».

Фонд гражданских свобод, основанный, как известно, Б. А. Березовским, уже заявил о себе в нашем крае. В начале лета у нас начала действовать программа юридической поддержки несовершеннолетних в возрасте до 16, которые, находясь в следственных изоляторах в ожидании окончания следствия и суда, оказывались без адвокатской поддержки. Фонд оплачивал подобные затраты из расчета 200 долларов на подзащитного, и

таким образом уже в нашем крае адвокатами были взяты в работу больше тридцати дел по малолеткам.

По такой же схеме планируется запустить и новый проект. Кстати, первыми в России к нему приступили в Нижегородской области. А вот мы стали вторыми. В чем суть этой программы? И на кого она будет главным образом распространяться?

Как разъяснил глава российского представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев (кстати, на презентацию проекта адвокатской защиты трудных несовершеннолетних в Хабаровске он приезжал в наш город), кардинальным образом победить армейский произвол мы не сможем, но реально помочь пострадавшим от дедовщины и ряда других военных преступлений в состоянии. Принципиально важно и то, что программа будет охватывать не только потерпевших, но и обвиняемых солдат.

Координировать эту работу в крае, повторимся, будет Комитет солдатских матерей, куда можно обратиться за консультацией и более подробными разъяснениями.

15 ноября 2001 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ БУДЕТ

ОПЛАЧИВАТЬ УСЛУГИ АДВОКАТОВ ДЛЯ СОЛДАТ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ СОВЕРШЕННЫХ В ИХ ОТНОШЕНИИ

ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЗЯТЫХ ПОД СТРАЖУ

МОСКВА. Вчера состоялась пресс-конференция председателя Московской городской коллегии адвокатов Генри Резника, ответственного секретаря Союза Комитетов солдатских матерей России Валентины Мельниковой, председателя президиума межреспубликанской коллегии адвокатов Николая Клена и главы представительства в России Фонда гражданских свобод Павла Арсеньева. Как сообщает наш корреспондент, пресс-конференция была посвящена программе юридической помощи военнослужащим, организованной Фондом гражданских свобод.

По словам участников пресс-конференции, прошедшей в пресс– центре «Мир новостей», Фонд гражданских свобод, созданный Борисом Березовским около года назад, в рамках программы будет оплачивать услуги адвокатов для солдат, пострадавших от совершенных в их отношении преступлений и взятых под стражу.

Павел Арсеньев сообщил, что сейчас программа фонда уже распространяется на солдат, проходящих службу в Москве и

Московской области, призванных из данного региона. В ближайшее время программа, годовой бюджет которой составляет 1 млн. долларов США, начнет действовать и в других регионах России. За ее осуществлением будет наблюдать независимая комиссия, в состав которой войдут адвокаты Карина Москаленко и Генри Резник, член комис-

сии по помилованию Сергей Вицин, детский писатель Эдуард Успенский, журналист Георгий Целмс.

Первая программа правовой помощи фонда, направленная на защиту подростков из малоимущих семей, по словам Арсеньева, позволила более чем 200 подросткам младше 16 лет, обвиняемым в уголовных преступлениях, воспользоваться услугами адвокатов, благодаря чему значительная часть дел была закрыта.

Николай Клен заявил, что сейчас защитой военнослужащих в суде занимается около 600 адвокатов, практически не получающих вознаграждения за свою работу. По словам Клена, у многих адвокатов, занимающихся подобными делами, недостаточно опыта, тогда как для защиты военнослужащих желательно ориентироваться в военной юстиции и быть знакомым с психологией людей, оказавшихся «членами закрытой популяции».

По мнению Генри Резника, в настоящее время «государство не выполняет свои конституционные обязанности по защите малоимущих », так как адвокаты, не получающие оплаты за свой труд, не обеспечивают должного уровня защиты в суде, за исключением единичных, «героических» случаев.

Валентина Мельникова сообщила, что ежегодно в Союз Комитетов солдатских матерей обращается около 3000 военнослужащих, больше половины из них жалуется на жестокое обращение со стороны сослуживцев. «Поскольку в армии служат главным образом дети малоимущих родителей, оплатить услуги адвоката самостоятельно ни солдату, ни его семье обычно не под силу», — заявила Мельникова. Однако, по ее мнению, Союз Комитетов солдатских матерей добился значительных успехов в защите военнослужащих: теперь они знают свои права и не боятся в случае необходимости обращаться в суд.

19 ноября 2001 г. Вечерняя Москва

ПРОГРАММА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, начинает реализацию новой программы — правовой защиты военнослужащих срочной службы, проходящих службу в Москве и

Московской области, а также призванных на воинскую службу из Москвы и Московской области. В рамках этой программы фонд оплатит юридические услуги адвокатов для взятых под стражу военнослужащих срочной службы, обвиняемых в совершении преступлений, а также военнослужащих срочной службы, в отношении которых совершено преступление и которые признаны потерпевшими (при условии возбуждения уголовного дела). Средства предоставляются для оплаты услуг адвоката, начиная с предварительного следствия и заканчивая судом первой и второй инстанции, а для потерпевших

— на весь период до принятия окончательного судебного решения.

Средства будут предоставляться в виде безналичных банковских переводов на счета юридических консультаций на основании заявления от военнослужащих срочной службы (в случае смерти военнослужащего, наступившей в результате совершенного против него преступления, при наличии возбужденного уголовного дела — его родителей) и письменного согласия адвоката на осуществление защиты. Выбор адвоката осуществляют сами военнослужащие в сотрудничестве с Союзом Комитетов солдатских матерей России.

Условия предоставления финансовой помощи:

1. Военнослужащие срочной службы (в случае их смерти — родители военнослужащих) должны подать в фонд через Союз Комитетов солдатских матерей России письменное заявление с просьбой предоставить финансовую помощь.

2. Адвокат должен письменно подтвердить свое согласие осуществлять защиту военнослужащего (или представлять его интересы).

3. Военнослужащие должны подтвердить факт прохождения ими срочной службы, содержание под стражей в качестве подозреваемого или обвиняемого или признание их потерпевшими (при наличии возбужденного уголовного дела) путем предоставления в организацию копии военного билета, соответствующих процессуальных документов, справки из СИЗО или иного документа.

23 ноября 2001 г. Известия, Москва

ЮРИЙ РЫЖОВ: В НАУКУ ПРИШЕЛ «ТРИУМФ»

«Наука и искусство, расставшись у основания, встретятся на вершине».

Это предсказание Постава Флобера, похоже, начинает

сбываться:

19 ноября определены первые шесть лауреатов премии «Триумф»

в области науки. Председатель жюри научной секции премии академик

РАН Юрий Рыжов комментирует это событие в интервью нашему

корреспонденту Ольге Тельпуховской.

ТЕЛЫ1УХ0ВСКАЯ: Кому принадлежит идея организовать научную секцию «Триумфа» и кто взял на себя смелость выбрать лучших из лучших? РЫЖОВ: Идея принадлежит руководству фонда — председателю Попечительского совета, члену-корреспонденту РАН Борису Березовскому и президенту фонда Игорю Шабдурасулову. В этом году они обратились в президиум Академии наук с предложением сформировать жюри для научной секции премии «Триумф». Таким образом, состав жюри был отобран президиумом РАН. В жюри вошли 20 известных российских ученых, академиков, причем не только «большой» Академии наук, но и медицинской и сельскохозяйственной: Н. А. Анфимов, И. Г. Атабеков, А. И. Воробьев, А. В. Гапонов-Грехов, Н. Л. Добрецов, Г. А. Месяц, Н. А. Платэ, Н. Н. Пономарев-Степной, Д. В. Рундквист, В. А. Садовничий, А. С. Спирин, В. А. Тартаковский, Л. Д. Фаддеев, Е. А. Федосов, В. А. Чернышев, А. О. Чубарьян, А. С. Шиканов, Н. П. Шмелев, Ю. И. Шокин. Как видите, коллектив получился мощный, представляющий все области науки. Ну а меня выбрали председателем жюри. Максимальный срок работы в жюри — три года.

— Шесть премий по 50 тысяч долларов — это, согласитесь, немалые деньги, причем частные деньги. Вас это не смущает?

— А вас не смущает, что в основу Нобелевской премии положен частный капитал? К этому просто надо привыкнуть, и каждая премия должна накопить свою историю. И потом «Триумф» — не единственная премия такого рода в науке. Например, совсем недавно в очередной раз присуждены Демидовские премии нашим выдающимся ученым, а это тоже частные деньги. Что же касается Бориса Березовского, то хочу напомнить вам, что Альфреда Нобеля также неоднозначно воспринимали в обществе. Вообще мы, ученые, привыкли во главу угла ставить не политические, а содержательные приоритеты. А содержание здесь таково, что премии присуждает не Борис Березовский и Игорь Шабдурасулов, а научное сообщество. Так записано в уставе фонда, и это неукоснительно выполняется. За полгода нашей совместной работы с фондом никто из

руководства ни разу не вмешивался в деятельность жюри ни на стадии его формирования, ни во время отбора кандидатов и лауреатов. Это — выбор ученых и их ответственность. И я полагаю, что формирование премий из частных денег, которые выдаются без всяких условий и без вмешательства, можно только приветствовать. Здесь надо не смущаться, а сказать «спасибо».

— По каким номинациям вручается премия и кто может выдвинуть кандидатов в лауреаты?

— Премия присуждается по шести номинациям: «Математика, механика, информатика», «Химия и науки о материалах», «Науки о жизни», «Физика, энергетика», «Науки о Земле», «Гуманитарные науки». Эти номинации определены на первом же заседании нашего жюри. Конечно, они очень объемны, и возможно, такое деление не оптимально. Поэтому я не исключаю, что этот перечень наше жюри пересмотрит в следующем году.

Что же касается выдвижения кандидатов, то по Положению фонда это могут делать только члены жюри. Так и произошло. В результате на премию «Триумф» было предложено 29 кандидатов, из которых нам предстояло выбрать только шесть.

6 декабря 2001 г. Культура, Москва

ДЕСЯТЬ ЛЕТ «ТРИУМФА»

Лауреатами премии «Триумф» 2001 года, подкрепленной 50 тысячами долларов и статуэткой «Золотой эльф», выполненной по эскизу Эрнста Неизвестного, стали режиссер театра и кино Петр Фоменко, кинорежиссер Георгий Данелия, актриса Алиса Фрейндлих, актер Евгений Миронов, писатель Татьяна Толстая. 20 молодежных грантов по 2,5 тысячи долларов присуждены актерам Юлии Новиковой, Алексею Панину, Ренате Литвиновой (она же сценаристка), Анне Дубровской, ученице 5-го класса Школы имени Гнесиных, юной скрипачке Юстине Аполонской и скрипачке Елене Ревич, поэтессе Альбине Абсалямовой и поэту Санджару Янышеву, художникам Андрею Бартеневу, Игорю Козлову, театральному режиссеру Миндауга– су Карбаускису и режиссеру театра и кино Кириллу Серебрянникову, певцу Дмитрию Корчаку, пианистам Мирославу Култышеву, Полине Осетинской и Александру Мельникову, балеринам Светлане Лунь– киной и Александре Тимофеевой, скульптору Максиму Малашенко, композитору Александру Чернышеву. Присуждались все эти награды жюри во главе с Инной Чуриковой. В этом году первая негосударственная российская премия за высшие достижения в области литературы и искусства «Триумф»

вручается в десятый раз. Учрежденная в 1992 году по проекту писателя Зои Богуславской, она объединила элиту национального искусства и довольно быстро завоевала репутацию одной из самых престижных и уважаемых премий в стране. Накануне оглашения «юбилейных» лауреатов мы встретились с президентом фонда «Триумф» Игорем ШАБДУРАСУЛОВЫМ.

Корр.: Игорь Владимирович, «Триумф» начинает второе десятилетие с учреждения премии за высшие достижения в области науки. Уже известно, что жюри научной секции, в состав которого вошли ведущие ученые Российской академии наук, Российских академий медицинских и сельскохозяйственных наук, было сформировано при участии президиума РАН. Известны и первые лауреаты научного «Триумфа» — математик Николай Красовский, химик Григорий Девятых, биолог Гарри Абелев, физик Леонид Келдыш, геолог Николай Лаверов и историк Сергей Тихвинский. Собственно, неизвестно только, почему Попечительский совет фонда принял решение об учреждении этой премии в рамках известного культурного проекта?

ШАБДУРАСУЛОВ: Этот вопрос скорее адресован к председателю Попечительского совета Борису Березовскому, который является членом– корреспондентом РАН и хорошо осведомлен и о состоянии академической науки, и о материальном положении ученых. Я как «выходец» из академической среды мог только приветствовать эту идею. Кроме того, появление научного «Триумфа» в традиционно культурном проекте вполне логично. И культура, и наука — высшие проявления интеллектуальной деятельности, и сегодня порой трудно провести четкую грань: где кончается наука и начинается искусство. Объединяет их, к сожалению, и то печальное обстоятельство, что и люди науки, и люди искусства практически оказались в числе социально не защищенных. Мы надеемся, что первая независимая премия за научные достижения — а наше принципиальное неучастие в выборе и обсуждении лауреатов осталось неизменным — будет способствовать укреплению авторитета ученых, работающих в России. Кстати, эта премия, как и премия в области литературы и искусства, освобождена от подоходного налога: Правительство РФ удовлетворило нашу просьбу на этот счет.

— Я думаю, что с появлением научной премии «Триумфа» многие могут усмотреть в ней аналогию с Нобелевской. А у руководителей фонда есть такие амбиции — сделать «Триумф» столь же уважаемой и стабильной премией в России, как та, что чуть более ста лет назад была основана российским промышленником в Стокгольме?

— Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом… Если бы вы спросили меня как частное лицо, я бы ответил, что это было бы замечательно. Как президент фонда «Триумф» я должен сказать, что не знаю, не имею права обсуждать, как долго наш Попечительский совет, наш меценат сможет поддерживать этот вид деятельности. Конечно, хотелось бы верить, что когда-нибудь «Триумф» будет вое-

приниматься нашими учеными, деятелями культуры как Нобелевская премия на русский манер. Но зависит это от многих факторов: и финансовых, и политических…

— «Триумф» — успешный, эффектный и эффективный проект: я имею в виду не только присуждение премий, но и проведение фестивалей, финансирование спектаклей, фильмов, издательской программы. Были ли случаи, когда к вам обращались с предложением о финансовом участии в проекте?

— Насколько мне известно, никто никогда не обращался с подобным предложением: войти в Попечительский совет фонда, сделать некий денежный взнос.

Сейчас ведутся переговоры с двумя западными партнерами — компаниями «Мерседес-Бенц» и «Ниско» — об их возможном участии в поддержке нашего традиционного фестиваля. Пока формат участия не определен, но у меня есть основания надеяться, что переговоры завершатся успешно. И это было бы здорово. Мы готовы к сотрудничеству с авторитетными российскими компаниями. Это даст нам возможность расширить деятельность фонда. Ведь и сегодня мы поддерживаем многие культурные проекты — например, Конкурс им. М. Таривердиева, фестиваль, который устраивала Наталия Гутман, издательские программы. Но мы работаем в рамках бюджета. А это значит, что наше желание помочь не всегда совпадает с нашими возможностями…

— По уже многолетней традиции, «Триумф» проводит в январе фестиваль искусств. Какова программа нынешнего, юбилейного?

— Вы знаете, с одной стороны, это действительно традиционный фестиваль, с другой — уникальный. Из тех событий, о которых я могу говорить уже с полной уверенностью, — это выступление Израильского симфонического оркестра, который впервые приезжает в Россию. Единственный концерт состоится 21 января. 28 января в Малом театре пройдет торжественная церемония награждения лауреатов премии «Триумф», после которой Нина Ананиашвили и Алексей Ратманский представят публике два балета. 3 февраля в Большом зале консерватории играет Евгений Кисин. 5 февраля в «России»

пройдет уникальный концерт «Триумф джаза», на который мы приглашаем всемирно известных музыкантов из США, Европы, России. 6 февраля в Лужниках выступит популярнейшая группа «Off Springs». Кстати, мы впервые включили в программу фестиваля музыкантов неклассического направления. 16 февраля будет концерт с участием Юрия Башмета, Гии Канчели и других. Веро-

ятнее всего, состоится традиционный уже концерт Михаила Жва– нецкого, пройдет литературный вечер в ЦДЛ. И конечно, в фестивале, по традиции, примут участие новые лауреаты «Триумфа», имена которых мы узнаем после голосования жюри. Скорее всего, 25 января в ГМИИ им. Пушкина откроется выставка одной картины — это Веласкес из Киевского музея. Кроме того, к фестивалю мы выпускаем альбом лауреатов «Триумфа» и совершенно уникальное издание «Русский зрелищный плакат», в котором собраны плакаты с конца XIX века, посвященные разным видам искусства.

14 декабря 2001 г. Известия, Москва

НАГРАДА СКРОМНЫМ ТРИУМФАТОРАМ

Впервые «Триумф» вручается отечественным ученым.

В Москве 7 декабря 2001 года состоялась торжественная церемония вручения премии «Триумф» в области науки. Это первые премии поощрения высших достижений российских ученых за десятилетнюю историю существования «Триумфа».

«Можно стать профессионалом, но нельзя человека научить быть поэтом, нельзя научить человека быть Рихтером, нельзя научить человека быть исследователем. Это дается нам свыше. То, что фонд «Триумф» включил в сферу своих интересов ученых, мне кажется, очень символично, потому что люди искусства и науки, в целом, занимаются одним делом». Академик Гарри Абелев.

Лауреатами премии «Триумф» в области науки 2001 года стали академики: математик Николай Красовский, химик Григорий Девятых, биолог Гарри Абелев, физик Леонид Келдыш, геолог Николай Лаверов и историк Сергей Тихвинский. Кроме денежных премий, эквивалентных 50 тысячам долларов США, каждому лауреату вручили золотую памятную медаль, значок и диплом лауреата.

Церемонию открыл президент фонда «Триумф» Игорь Шабдурасулов, зачитавший поздравительную телеграмму председателя Попечительского совета премии Бориса Березовского. Перед членами научного жюри, а это двадцать выдающихся ученых мужей из различных областей знаний, стояла нелегкая задача: выбрать лучших российских ученых, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной и мировой науки. С одной стороны, само название

премии облегчало выбор кандидатов — настоящих «триумфаторов» много не бывает. С другой стороны, как правильно заметил один из представителей жюри, академик Николай Анфимов, «выбирая но– минантов, достойных премии, мы должны были подвести итог научных достижений XX века, ушедшего в историю, ведь это первое награждение в первый год XXI столетия и третьего тысячелетия». Члены жюри справились со своей ролью блестяще, о чем свидетельствуют выдающиеся заслуги лауреатов. Поздравляя математика и механика, академика Николая Красовского, председатель жюри академик Юрий Рыжов отметил не только выдающиеся научные результаты всемирно признанного ученого, но и его удивительные личные качества. Академик Григорий Девятых — лауреат в номинации «Химия и науки о материалах» — создал оригинальную,

пользующуюся всемирным признанием технологию получения высокочистых веществ. Разработанные им и его школой методы создания и анализа высокочистых веществ — реальная основа для получения оптических волокон и множества материалов для микроэлектроники. Представляя академика Гарри Абелева, уникального специалиста в области иммунологии и онкологии, член жюри академик Иосиф Атабеков назвал ученого «скромным триумфатором», ставшим родоначальником новой области экспериментальной и клинической онкологии — иммунодиагностики рака. Академик Леонид Келдыш, общепризнанный лидер российских физиков, избран лауреатом в номинации «Физика, энергетика». Ученый, с чьим именем связан один из эффектов в физике твердого тела, удостоен множества наград и премий, в том числе международных. Академика Николая Ла– верова, создавшего научные основы поиска урановорудных месторождений, академик Николай Платэ назвал «ученым от Бога», которому мы обязаны открытием целого ряда полезных ископаемых, от платины до нефти.

Блестящий лидер российского китаеведения, знаток китайской цивилизации, истории, культуры, политики, академик Сергей Тихвинский стал лауреатом в номинации «Гуманитарные науки». Поблагодарив Попечительский совет и членов жюри, ученый напомнил о том, насколько важно изучать наших соседей, их культуру и историю: «Две трети нашей страны расположены за Уралом. События, происшедшие в XX веке, и особенно события, которые грядут в XXI веке и уже происходят, непосредственно касаются восточных народов. Мне кажется, нам надо больше уделять внимания изучению наших соседей, идти на сближение с Востоком».

То, что в науку пришел «Триумф», ученые рассматривают, с одной стороны, как логичное, а с другой стороны, как знаковое, символичное событие для всего научного сообщества. Чем может гордиться наша страна? Как заметил академик Николай Платэ, «человеческим интеллектом, который способен творить чудеса, придумывая новые вещи или объясняя то, что было непонятно, природными ресурсами и высочайшими достижениями культуры и искусства ».

26 декабря 2001 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД, УЧРЕЖДЕННЫЙ БОРИСОМ

БЕРЕЗОВСКИМ, ФИНАНСИРУЕТ ВЫПУСК НОВОЙ

ПРАВОЗАЩИТНОЙ ГАЗЕТЫ В МОРДОВИИ

САРАНСК. Мордовский правозащитный центр стал учредителем новой информационной газеты «Мордовский правозащитник». Как сообщил корреспонденту ИА «Росбалт» директор центра Василий Гуслянников, издание будет уделять большое внимание проблемам нарушения прав человека в республике, анализу международного, российского и местного законодательств.

Главной целью «Мордовского правозащитника» станет правовое просвещение жителей Мордовии в виде юридических рекомендаций. Новое издание будет профинансировано за счет гранта, выделенного московским отделением Фонда гражданских свобод (учредитель фонда — Борис Березовский). Первый номер газеты уже сверстан и должен выйти на этой неделе. В планах редакции — постепенное увеличение тиража до 3—4 тысяч экземпляров.

19 февраля 2002 г. Информационное агентство RE6I0NS.RU (Россия. Регионы),

Москва

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УГОЛОВНИКИ ПОЛУЧАТ ПОДАРКИ ОТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Подростки, чья жизнь проходит в местах лишения свободы, получат подарки от Фонда гражданских свобод, который создан опальным российским олигархом Борисом Березовским. Как сообщает «Новый регион», об этом сообщило скандально известное уральское общественное объединение «Сутяжник», которое также существует на деньги Березовского.

По информации «Сутяжника», Фонд гражданских свобод начинает осуществлять проект по оказанию помощи подросткам, находящимся в следственных изоляторах, тюрьмах и колониях Свердловской области.

Акция направлена на то, чтобы поддержать несовершеннолетних подростков, оказать им моральную и материальную поддержку, продемонстрировать заботу гражданского общества об их будущем. Активное участие в проведении акции принимают пресс-служба ГУИН, заместители руководителей учреждений по воспитательной работе.

В результате проведения акции каждый несовершеннолетний получит подарок, приобретенный на средства Фонда гражданских свобод, из рук активистов общественных объединений «Змееныш», «Правоборец», «Сутяжник», «Комиссия по правам

человека», «Академия по правам человека», «Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека». Что именно подарит Березовский несовершеннолетним заключенным, пока неизвестно.

15 ноября 2002 г. Известия, Петербург

ФОНД БЕРЕЗОВСКОГО ОПЛАТИТ АДВОКАТОВ ЖУРНАЛИСТАМ

Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, объявил в среду вечером о начале новой юридической программы помощи журналистам. В связи с принятием поправок в закон «О средствах массовой информации» фонд намерен оплатить услуги адвокатов журналистам и редакциям, которые могут подвергнуться преследованиям со стороны властей.

Напомним, что после захвата заложников в Театральном центре на Дубровке спецслужбы изъяли компьютеры и редакционный сервер в еженедельнике «Версия». Чуть позже пришло сообщение из регионов: обыскам подверглись пермская газета «Звезда» и петрозаводская «Губерния». А буквально вчера утром, видимо, расхрабрившись после одобрения пресловутых поправок Советом Федерации, российское посольство в Берлине направило ноту протеста в редакцию немецкой телекомпании ARD по поводу «недостоверного освещения событий на Дубровке». Мало того, что немецких журналистов причислили чуть ли не к «сочувствующим» террористам, но еще и пригрозили в лучших традициях советской цензуры. Мол, если не исправитесь, то возможен пересмотр вопроса об аккредитации компании в России.

Объявляя о начале проекта, исполнительный директор фонда Алекс Гольдфарб заявил: «Мы рассматриваем эти поправки как очередной шаг в наступлении на свободу слова, новый этап превращения России в полицейское государство». К его мнению присоеди-

нился и глава представительства фонда в России Павел Арсеньев. «Нас крайне беспокоит, что новоиспеченные поправки к закону «О СМИ» направлены не столько на благое дело борьбы с терроризмом, сколько на сокрытие информации, которую нельзя засекречивать,

— сказал он. — Если поправки будут одобрены президентом, то, по нашему мнению, это приведет, во-первых, к дальнейшей активизации деятельности спецслужб и, во-вторых, к неприкрытой манипуляции общественным мнением».

11 декабря 2002 г. Вечерняя Казань

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДДЕРЖИТ СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ

Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, выделил средства на поддержку деятельности 33 региональных, городских и районных Комитетов солдатских матерей. Как сообщил корреспонденту «Росбалта» глава представительства Фонда гражданских свобод в России Павел Арсеньев, региональным комитетам будет оказана помощь в размере 5 тыс. долларов каждому, а районным

— по 3 тыс. долларов. Эти средства будут направлены на развитие инфраструктуры, на оплату аренды помещений и междугородных звонков, а также на заявленные Комитетами солдатских матерей программы. Кроме того, фонд будет продолжать начатую в 2002 году программу юридической защиты законных прав и интересов военнослужащих срочной службы. На эти цели в 2002 году был выделен 1 млн. долларов. Эти средства, по словам Арсеньева, не были израсходованы полностью, поэтому было принято решение продолжить программу и в 2003 году. Так, в 2002 году благодаря этой программе около 700 солдат (и потерпевших, и обвиняемых) получили помощь профессиональных адвокатов. Напомним, что Фонд гражданских свобод является благотворительной организацией, созданной в США в декабре 2000 года. Его основатель Борис Березовский объявил о выделении фонду 25 млн. долларов в течение ближайших пяти лет. Фонд открыт для пожертвований других спонсоров в России и за рубежом. В задачи организации входит предоставление обществу финансовых, юридических, информационных и организационных ресурсов для защиты фундаментальных прав и свобод.

14 января 2003 г. Нижегородское телеграфное агентство (НТА)

АКЦИЯ «РОЖДЕСТВО ЗА РЕШЕТКОЙ» ПРОЙДЕТ В КОЛОНИЯХ И СИЗО

600 несовершеннолетних, содержащихся в Ардатовской и Арзамасской воспитательных колониях, а также в следственном изоляторе Нижнего Новгорода, в пятницу получат рождественские подарки в рамках акции «Рождество за решеткой». В каждом подарке — носки, тетради, ручки, конверты, зубная щетка и паста, туалетное мыло, шоколад, конфеты, печенье, вафли. Об этом сообщает пресс– служба Центра

поддержки НКО «Служение».

Кроме того, также в рамках акции, 50 детей осужденных женщин, которые до 3 лет живут в Доме ребенка женской колонии УЗ-62/2 Нижнего Новгорода, получат игрушки, детский шампунь и мыло, подгузники, ползунки и набор конфет.

Всероссийская акция «Рождество за решеткой» проводится Фондом гражданских свобод, основанным Борисом Березовским, и Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия. В Нижегородской области акция «Рождество за решеткой» осуществляется фондом совместно с Нижегородской областной общественной организацией «Возвращение на волю» уже 3-й раз.

В 2003 году всероссийская акция, начавшись с Мурманской области, охватит 27 регионов, и большая часть из 15 тысяч несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы и содержания под стражей, получит подарки к Рождеству.

29 января 2003 г. Независимая газета, Москва

ТРИУМФ БЕЗ КАВЫЧЕК

Борис Березовский поприветствовал лауреатов и предложил учредить еще одну премию — для российской провинции.

В понедельник в Белом зале Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина было тесно, мест катастрофически не хватало, так что некоторые так и остались стоять. Потому не будет преувеличением сказать, что всех лауреатов в этот раз приветствовали стоя. Не было министра культуры, не было и приветствия от президента, как на субботнем «Золотом орле» (хотя лауреаты «Триумфа», в соответствии с указом президента, по-прежнему освобождены от уплаты подоходного налога), однако же и недостатка в знаменитостях тоже не было. На одиннадцатую церемонию вручения Российской независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства (полное имя!) пришли Вячеслав Костиков, Генри Резник, Анатолий Приставкин, Анатолий Лысенко, Наталья Дементьева, бывший шеф кремлевского протокола г-н Шевченко, сотрудники нынешней президентской администрации, Иван Рыбкин, Александр Н. Яковлев, Сергей Филатов, Светлана Сорокина. Но цвет зала составляли, конечно, бывшие и нынешние лауреаты премии, а также члены жюри «Триумфа», которые сами — украшение любого зала и, как говорится, цвет российской культуры.

Первым к микрофону вышел президент благотворительного фонда «Триумф» Игорь Шабдурасулов, который извинился за то,

что не рассчитали вместимость зала, и по уже сложившейся традиции зачитал телеграмму председателя Попечительского совета фонда Бориса

Березовского. В телеграмме Борис Березовский обратился, в частности, к членам жюри с просьбой об учреждении еще одной поощрительной премии «"Триумф» для регионов России». note 454

Традициям решили следовать и далее. Слово взяла Зоя Богуславская, которой когда-то и пришла в голову идея такую замечательную премию организовать. Она теперь награждает лауреатов молодежных грантов «Триумфа». Их — по традиции — 20, и каждый получает по две с половиной тысячи долларов. Но в понедельник на сцене им вручали позолоченные медали и цветы, а деньги они успели получить в декабре (а многие — уже и потратили). Среди тех, кто получил гранты, — три скрипача, Николай Алтынов, Елизавета Рыбен– цева и Феликс Лахути, солисты балета Роман Артюшкин и Екатерина Шипулина, пианист Сергей Соболев, театральный художник Николай Симонов, поэт и драматург Елена Исаева, актеры Александр Усов, Елена Морозова, Максим Аверин, Наталья Щукина и Теона Дольникова. note 455

Все ждали главного — выхода взрослых триумфаторов. Виолончелистку Наталию Гутман поздравлял Андрей Вознесенский. note 456 Ирина Антонова, поздравлявшая художницу Наталью Нестерову, заметила, что женщины-художницы в начале XX века определяли движение времени в искусстве. note 457 Людмилу Петрушевскую чествовал Андрей Битов. note 458 Скрипача Виктора Третьякова поздравлял, награждал и обнимал Юрий Башмет (которого уже в самом конце председатель жюри этого года Олег Меньшиков поздравил с только что прошедшим юбилеем). А Александра Сокурова приветствовал Владимир Познер.

Григорий Заславский

26 февраля 2003 г. Молодой коммунар, Тула

ПОМОЧЬ «ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ» – ДЕЛО БЛАГОЕ

Генеральному директору музея-заповедника Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» В. И. Толстому

Уважаемый Владимир Ильич!

С 14 по 16 февраля 2003 года в музее-заповеднике «Ясная Поляна » прошло выездное заседание Политсовета партии «Либеральная Россия». Для меня символично, что местом проведения этого заседания была избрана родина великого

писателя. Его философия ненасилия, пацифистские принципы очень близки нашей позиции.

Мы выступаем против войны в Чечне, полагая, что проблемы этой республики необходимо решать исключительно мирными средствами, путем переговоров с законными представителями чеченского народа. Лев Николаевич не понаслышке знал, что такое Кавказ. Его произведения «Хаджи-Мурат», «Кавказский пленник» и другие — это своеобразное завещание потомкам, предостерегающее нас от необдуманных и, может быть, непоправимых поступков. И сегодня Ясная Поляна выступает за мир. Мне известно, что по Вашей инициативе в музее-заповеднике в прошлом году отдыхали дети из Чеченской Республики.

К сожалению, я не смог в этот раз побывать на родине великого писателя, поклониться его могиле, пройти по Прешпекту, зайти в дом, где жил Лев Николаевич. Тем не менее мои коллеги и соратники рассказали мне, как за последние годы расцвела Ясная Поляна. В этом, безусловно, Ваша заслуга. Вы пытаетесь самостоятельно зарабатывать средства для развития заповедника. Я знаю, что по Вашей инициативе была создана Ассоциация музеев России.

Я также знаю, что уже третий год подряд в Ясной Поляне по Вашей инициативе проходят встречи потомков Льва Николаевича Толстого со всего мира.

Однако проблем у музея-заповедника «Ясная Поляна» еще очень много. Поэтому я решил помочь Вашему благому делу.

Владимир Ильич, позвольте мне от всей души поблагодарить Вас, а в Вашем лице и всех сотрудников, которые радушно встретили членов Политсовета партии «Либеральная Россия». Желаю Вам успехов в Вашем нелегком деле: сохранении национального достояния

— музея-заповедника «Ясная Поляна».

С уважением

Борис Березовский
ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года
КИСЕЛЕВ: note 459 Последняя тема, которой я хотел бы

непременно коснуться,

— это вот история с вашим израильским гражданством. Когда впервые об этом заговорили, почему вы сразу не внесли ясность в этот вопрос?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эта история, если уж мы ее затронули, состоит в следующем. В 1993 году я находился под очень сильным давлением людей, которые, по-видимому, не хотели, чтобы я занимался бизнесом и продолжал здесь жить. note 460 Это, так скажем, и криминальные структуры, и политические силы. На самом деле, вы же знаете, что, к сожалению, дистанция сегодня одних от других не так далека.

— Это те, кто потом взрывали автомобиль ваш?

— Вы понимаете, я же не могу делать утверждение — это следствие должно…

— Вы полагаете, что связь есть?

— Я полагаю, что связь здесь прямая note 461. И я тогда реализовал право любого еврея формализовать свои отношения с Израилем, поскольку Израиль в этом смысле страна, абсолютно отличная от других стран. Любой еврей, где бы он ни жил, имеет право быть гражданином Израиля. И я начал процедуру оформления, которую не довел до конца.

Когда возник вопрос о моем гражданстве, заминка состояла в том, что я пытался узнать, в каком состоянии находится эта ситуа-

ция, поскольку именно тогда я к ней вернулся. И сегодня я могу утверждать, что я не являюсь гражданином Израиля.

— Ну а вот «Известия» в пятничном номере написали, что в посольстве России ничего не знают по поводу официального запроса нашего МИДа о состоянии вопроса с вашим гражданством. Там же, в «Известиях », говорится, что, по данным вот на 14 ноября, центральный компьютер израильского МВД продолжал вас упрямо числить гражданином страны. Вы можете это как-то объяснить?

— Я это могу объяснить только позицией газеты «Известия», которая сегодня мне представляется совершенно тенденциозной. А то, что показывает израильский компьютер, во-первых, я не имею доказательств того, что показывает израильский компьютер. Я в Израиле был всего два раза: один раз в течение трех дней, другой раз в течение шести дней. Больше я в Израиле не был, последний раз — в 1994 году. И поэтому не могу отвечать за Министерство внутренних дел Израиля, за Министерство иностранных дел Израиля и тем более уж за компьютер, который установлен в Израиле.

— Ну хорошо, но вы согласитесь с тем, что в принципе

правомерен вопрос, что человек, занимающий такую должность, как должность секретаря… заместителя секретаря Совета безопасности, наверное, не может являться — по крайней мере, в тот период, когда он находится на таком посту, — гражданином другого государства?

— Постановка вопроса, безусловно, правомерна. И каждое государство по-разному отвечает на этот вопрос. Но я сразу хочу сказать, что вопрос не является таким простым. Огромное количество русских работает на Украине, работает в Казахстане. И если адекватные решения будут приняты парламентами тех стран — что будут делать эти люди? Одновременно огромное число граждан СНГ имеет двойное гражданство, работает в России и занимает самые различные посты. И это, на самом деле, никого не волнует. Воистину: заставь дурака Богу молиться — он и лоб прошибет. Такие вопросы не решаются просто.

22 ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СДАЛ ИЗРАИЛЬСКИЙ ПАСПОРТ

Посол Израиля в России профессор Ализа Шенар официально заявила, что заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский не является гражданином Израиля.

На пресс-конференции она сообщила, что соответствующая нота от израильского МИД была получена в Москве посольством примерно неделю назад. В то же время, по ее словам, аналогичные документы были направлены в российское внешнеполитическое ведомство.

28 декабря 1996 г. Российская газета, Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

Последняя публикация в «Известиях», где сказано, что в России существует закон, по которому человек с двойным гражданством или имевший раньше двойное гражданство не имеет права занимать государственный пост, не выдерживает критики. Тем более претензии к президенту, который якобы безграмотно подписал распоряжение о моем назначении. Это как раз яркое свидетельство того, что газета в данном случае как минимум тенденциозна. В России не существует договора о двойном гражданстве. В частности, с Израилем. Поэтому гражданин Израиля Россией не признается как гражданин другой страны, если он гражданин России. Таков ответ, если встать на чисто формальную точку зрения.

Я встречался с главным редактором Голембиовским. Сказал

ему: если вы проводите цепь расследований, то, наверное, корректнее спросить меня вначале.

28 апреля 1997 г. Журнал «Профиль», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НИ НА КОГО НЕЛЬЗЯ СВАЛИТЬ
СОБСТВЕННЫЕ ГРЕХИ, И НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ОТДАТЬ СВОИ

ДОСТИЖЕНИЯ

20 апреля в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» с Борисом Березовским беседовала Нателла Болтянская.

БОЛТЯНСКАЯ: note 462 При советской власти существовала политика негласного государственного антисемитизма. Существует ли антисемитизм на государственном уровне в России сейчас? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я точно знаю, поскольку по роду своей службы имею доступ к различной информации: антисемитизма на государственном уровне в России сегодня не существует. Это совсем не означает, что в России нет антисемитизма. В России есть антисемитизм, как и во многих других странах, — тут не должно быть никаких иллюзий. Россия в этой печальной области не является лидером, и слава Богу, что в России антисемитизм существует сегодня не на государственном уровне. Как и в других странах, эта тема стала гласной, а слово «еврей» перестало быть ругательным, и обсуждение этой проблемы абсолютно важно для общества, причем не обязательно в плане того, какой вес или какое значение имеют евреи в России, а в плане того, какое значение имеют не только русские в России. Нужно точно и без лицемерия понимать, что русские в России являются прежде всего нацией, которая образует государство. Мы не стесняемся говорить, что живем в пространстве русской культуры; мы не говорим: «российская» культура. Естественно, проблема евреев в России выпукла, и именно потому, что, возможно, евреи в наибольшей сте-

пени заботились о своей национальной принадлежности, что не является исключительным для России — это отмечается и в других странах.

— Сталкивались ли вы в своей жизни с ситуациями, когда ваш «пятый пункт» срабатывал против вас?

— Сколько угодно: при поступлении в МГУ, при защите кандидатской, при переходе на работу в один из очень престижных академических институтов, в котором потом я проработал двадцать пять лет… Вопрос в том, насколько я оказался чувствительным к этой проблеме.

Конечно, здесь многое зависит и от моего воспитания,

абсолютно космополитического, и отчасти от моей психики. Я не озлобился и никогда не пытался трансформировать это в ответные действия. Несмотря на неоднократные в моей жизни попытки указать мне на место, я этого не воспринял. Не только не воспринял в детстве, но и не воспринял в сознательном возрасте, в частности недавно, когда эти попытки были связаны с моей политической деятельностью.

Я, безусловно, погорячился, когда хотел призвать к ответу газету «Известия» за статьи, связанные не с моей работой, а с моей национальностью. Повторяю: все это нисколько не изменило ни моего сознания, ни моей культурной и ментальной принадлежности — я все– таки считаю себя принадлежащим к русской культуре.

2 сентября 1998 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

СЕКРЕТАРЬ СНГ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не планирую вхождения в российское правительство. Если уж что планировать, так баллотироваться в президенты. Корр.: Простите? Про президента поподробнее, пожалуйста.

— Конечно, это в большой степени шутка. Но я хочу сказать о причинах того, почему я реально об этом не думаю. Я действительно считаю, что огромное значение в следующих выборах будет иметь русский национализм. Это будет опасно для всех нас. Когда один из кандидатов — еврей, это как бы дополнительная возможность сплотить силы именно в этом направлении. Именно это — главная причина, абсолютно осознанная мной. Я считаю, что неправильно сегодня еврею претендовать на то, чтобы управлять таким государством, как Россия. Россия никогда не была империей, и вина в этом только самой России. Россия как империя не состоялась, потому что русские, как коренная нация России, к сожалению, не смогли преодолеть некоторый комплекс, который бы позволил им интегрироваться вместе с другими нациями. Я не хочу вдаваться в толкование причин, был ли это эффект самозащиты после татаро-монгольского ига или что-то другое. Я не хочу об этом сейчас говорить, но русские не смогли поступить так, как поступили люди в Америке. В Америке тоже была дилемма. Когда создавались Штаты, там тоже был вопрос, поделить ли Штаты на территории с преимущественным проживанием англичан,

французов, испанцев. И Америка сделала свой

выбор. Гениальные люди, которые основывали Америку, поняли, что самое главное — это то, что каждый человек должен быть свободным. Дальше в России все происходило достаточно тривиально: черта оседлости для евреев в Советском Союзе, черта оседлости для всех через паспортную прописку. Таким образом, когда развалился Советский Союз, заметьте, он развалился ровно по границам проживания различных национальностей. Если бы Россия смогла преодолеть этот комплекс и смогла реально быть интегрированной страной, никогда бы такого распада не произошло. Я приведу простой пример, чтобы совсем все было ясно. Помните, кубинцы после кубинской революции побежали в Штаты, во Флориду. Американцы сначала сопротивлялись этому, потому что их было много. Но потом, когда поняли, что их совсем много, пустили их в Америку, дали грин-карты, сказали, хорошо, вы теперь американцы, идите и работайте. Я представляю себе ситуацию, если бы афганцы в массовом числе повалили бы в Россию. Конечно, вначале сильно бы сопротивлялись, но когда поняли, что их миллион или больше, впустили бы и создали автономную афганскую республику. Почему? Глубочайшая неуверенность в себе. Я считаю, что единственный путь будущего в России — сохранение либерализма в России, это именно этот путь. Это не попытка писать на лбу: я — русский, я — еврей, я — татарин и в паспорте ставить особую графу «национальность», а создание мощного нового евразийского государства. В этом, с моей точки зрения, и состоит будущее России.

3 декабря 1998 г. Общая газета, Москва

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

Корр.: note 463 Ваши недруги постоянно пишут, что вы — сын раввина. Для советского доктора наук представляется маловероятным, но все же, как на самом деле?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я бы гордился, если бы был сыном раввина. Но я так же горжусь, что я — сын своего отца, который раввином не был. Мой отец прожил достаточно тяжелую жизнь, прошел через все, что проходил нормальный советский человек. Родился он в Томске, по образованию был инженером-строителем. Всю жизнь проработал на кирпичных заводах, как правило, главным инженером, заместителем директора. Он прошел в том числе и через то, что проходили евреи. С 1951 года по 1953-й не работал, потому что его никуда не брали. Семья жила за счет того, что работала бабушка, мать моей матери, она была русская.

— Вы самоопределяете себя как «русского еврея»?

— Мне кажется, вопрос национальности — это вопрос внутренней идентификации, который абсолютно не связан с кровью. Это то, как ты себя понимаешь. Мы знаем людей, у которых четверть еврейской крови, и они говорят: «Я — еврей». И наоборот: у них четверть русской крови, они говорят: «Я — русский». И точно также в отношении других наций. Сам я себя идентифицирую скорее космополитично. Мне не удалось выработать стойкого инстинкта национальной принадлежности. Отчасти это нашло подтверждение в том, что я в достаточно позднем возрасте крестился, ведь в России религия и национальность

— почти одно и то же. Это было в 1994 году, а поскольку я

родился в 1946-м, то легко посчитать, сколько мне уже было лет. Крестился в Тарасовке, это такое место под Москвой. Моя первая жена оттуда, и я сам там много лет прожил.

— А история с вашим израильским паспортом?

— Я не рассматривал этот вопрос в качестве принципиального для себя. Вы что, считаете, что если гражданин берет себе греческий паспорт, или там швейцарский, или английский, то он идентифицирует себя по национальному признаку? Это глубочайшее заблуждение. Но я хочу сказать о другом. На самом деле вопрос национальности ключевой из тех, что мы имеем сегодня в России. Одно дело — вопрос национальной самоидентификации и совсем другое — национальное разделение на уровне государства. Напомню, что при создании США велся спор: а не сделать ли в одном месте испаноговорящие кантоны, в другом — англоговорящие, в третьем — еще какие-то. Джефферсон принял принципиальное решение, что это недопустимо, поскольку разрушит страну. Так были созданы предпосылки для создания реальной империи.

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 464 Очень важно, что сегодня общество в отличие от прежнего времени этот вопрос обсуждает открыто, он вытащен из– под стола и положен на стол. Я считаю, что огромная заслуга в этом принадлежит Гусинскому, который создал Еврейский конгресс в России. Он как бы впервые обозначил этот вопрос абсолютно открыто.

Я не считаю, что нерусский человек не может быть в большой политике. При этом на самом деле до сегодняшнего дня в

принципе все складывалось так, что даже нерусский, войдя в большую политику, в конечном счете становился русским, русским политиком. Как бы там ни лицемерили, как бы ни пытались скрыть свою реальную национальную принадлежность, возьмите того же самого Чубайса, Явлинского, Немцова, Примакова Евгения Максимовича. Я просто, может быть, отличаюсь от них в том, что я не пытаюсь скрывать эту проблему.

Да, другие тоже в общем, когда им задают прямой вопрос, они говорят: «Ну, да, вот у меня мама нерусская и отец — юрист». Но очень важно не лицемерить здесь. И вопрос-то национальной принадлежности — это всегда вопрос внутренней идентификации, как ты сам, кем ты сам себя осознаешь. Я нисколько не сомневаюсь, что другие не считают меня русским, и я не пытаюсь казаться русским. Из этого совсем не следует, что интересы России для меня менее значимы, чем для Зюганова Геннадия Андреевича или других с вполне благозвучными фамилиями, именами, отчествами. В этом

смысле я считаю, что да, эта проблема есть для меня в этой предвыборной кампании грядущей. ВЕДУЩИЙ: Ну, похоже, что вы все-таки ждете удара по пятому пункту?

— Что значит — жду? Я эти удары получаю каждый день. Вот тут у меня есть газеты, удивительные газеты. С одной стороны, «Московский комсомолец» — такая, как бы либеральная газета, которую патронирует Юрий Михайлович Лужков, как всем известно, а с другой стороны, газета «Я — русский», но названия статей в этих газетах просто практически совпадают: «Для каждого Троцкого найдется свой ледоруб», — пишет газета «Я — русский». А вот господин Хин– штейн в газете «Московский комсомолец» написал статью «Ледоруб Троцкого: повторит ли Березовский судьбу невозвращенца». Тут тоже про меня, поэтому я обратил на нее внимание: «над Россией завис шнобель Березовского», и красочная карикатура о вреде людей с порочным пятым пунктом для политики России.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Носива

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ.
ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 465 Вы знаете, я не могу о русском народе говорить как о «нем». Я часть этого народа, я русский еврей. И очень многое для моего понимания себя и русского народа вообще сделал Николай Бердяев. Я действительно считаю, что основные черты русского народа он правильно описал и классифицировал. Я играл для себя в такую игру: пытался

определить одним словом разные нации, государства. Америка — свобода, Германия — порядок, Англия — консерватизм, Япония — естественность. Я не задавал себе вопроса о том, что есть Россия, потому что это моя родина. И однажды один мой приятель, который родился на Украине, потом эмигрировал в Канаду, определил как бы со стороны Россию как «экстрим». И тогда я вспомнил Бердяева, помните: мы, русские, — максималисты. То, что происходит в России, абсолютно естественно с точки зрения русской нации. Мы — максималисты. Если коммунизм — то до предела, если либерализм — до предела…

22 октября 2002 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: В октябре в Москве прошли съезды двух конкурирующих между собой еврейских организаций — Российского еврейского союза и Федерации еврейских общин России. Говорят, что вы, будучи православным человеком, принимали непосредственное участие в создании последней организации и чуть ли не вашими стараниями Бен Лазар стал главным раввином России…

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не имел никакого отношения к созданию какой-либо еврейской организации в России. Однако я не вижу никакого противоречия в том, что православный человек поддерживает евреев. Православие — это религия, а еврей — это национальность. Точно так же, как еврей может стать православным, русский может стать иудеем. Будучи евреем по национальности, я, конечно же, пытаюсь помогать евреям, но эта помощь никогда не проявлялась в виде участия в создании какой-либо из многочисленных российских еврейских организаций. Никаких специальных отношений с этими организациями я сегодня не поддерживаю. Что же касается слухов о том, что главный раввин России — чуть ли не мой ставленник, то вызваны они исключительно тем прискорбным фактом, что существуют люди, которые эти слухи сочиняют и распространяют. В свое время в недрах ФСБ был разработан документ, якобы описывающий мою биографию, в котором говорилось, что отец Березовского

— известный раввин, хотя мой отец был абсолютно нерелигиозным человеком и всю жизнь проработал главным инженером различных строительных трестов, а потом и сам стал проектировать

строительные предприятия уже в должности главного

инженера проекта в одном из московских строительных институтов. В этом качестве он и закончил свою жизнь. Хотя, если бы мой отец был раввином, я любил бы его ничуть не меньше.

— А что вас побудило принять православие и когда это произошло?

— Это произошло в апреле 1994 года, за два месяца до покушения на меня, которое трагически закончилось для моего водителя, а я чудом остался жив. Мне трудно рационально объяснить свое крещение, хотя думаю, что в огромной степени это — результат влияния русской культуры. Я пришел к этому после долгих — не один год — раздумий и считаю себя верующим христианином.

«ФОРБС»

25 декабря 1996 г. Вечерняя Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОПРОВЕРГАЕТ

note 466 Статья в американском журнале «Форбс», озаглавленная «Крестный отец в Кремле», «представляет собой компиляцию измышлений, подтасованных фактов и прямой лжи», заявил заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. Он охарактеризовал публикацию в американском журнале как «вызывающий сожаление пример», демонстрирующий, как один из столпов западных средств массовой информации «стал жертвой кампании дезинформации, которую ведут определенные круги по дискредитации администрации президента Бориса Ельцина». «Не хочется верить в существование какой-либо координации между американским журналом и российским изданием, опубликовавшим свою версию статьи еще до выхода журнала «Форбс"», — сказал Березовский. «Забавно, что журнал, лозунгом которого является «рупор капитализма», в данном случае стал рупором коммунистической пропаганды», — добавил он.

15 февраля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЛОНДОНСКИЙ АДВОКАТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
ОБВИНИЛ ЖУРНАЛ «ФОРБС» В НАМЕРЕННОМ ИСКАЖЕНИИ

ФАКТОВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

ЛОНДОН. «Все заявления руководства американского журнала «Форбс», что оно якобы не имеет в распоряжении копии судебного иска Бориса Березовского и Николая Глушкова,

оставаясь в полном неведении, являются, мягко говоря, неэтичными, поскольку не соответствуют действительности». Об этом заявил сегодня в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС старший партнер авторитетной в Великобритании юридической компании «Питер Картер-Рак» Эндрю Стивенсон, официально назначенный адвокатом Березовского и Глушкова в Лондоне и представляющий их интересы в ходе начинающегося судебного разбирательства.

Верховный суд Лондона принял 12 февраля к рассмотрению иск заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и первого заместителя генерального директора компании «Аэрофлот

— Российские международные линии» Николая Глушкова против журнала «Форбс» по обвинению в клевете — приписыванию им участия в ряде уголовных преступлений. В США истцов представляет адвокатская компания «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамилтон», в Великобритании делом занимается фирма «Питер Картер-Рак».

Как «попытку развязать войну в прессе» расценил адвокат Стивенсон недавние публичные заявления главного редактора «Форб– са», сделанные в Вашингтоне в интервью радио «Свобода», о том,

что к нему «представители Березовского не обращались» и он «не слышал чего-либо из окружения Березовского».

«Иск в лондонский суд был подан в среду в 10.30 утра, и ровно через 10 минут я лично отослал в журнал «Форбс» по факсимильной связи соответствующее уведомление», — сказал Эндрю Стивенсон. Он сообщил, что направил главному редактору Джеймсу Майклзу два письма по две страницы каждое, отметив, что на следующей неделе иски будут переправлены в «Форбс» еще и лондонским судом. При этом адвокат подчеркнул, что он «поступил абсолютно грамотно и этично, уведомив «Форбс» об иске до того, как организовал брифинг для прессы».

«Форбс» задается вопросом, продолжил Эндрю Стивенсон, почему Березовский ждал несколько месяцев после декабрьской публикации, чтобы подать в суд. Решение о судебном разбирательстве возникло сразу, однако у господина Березовского, являющегося заместителем секретаря Совета безопасности, по всей видимости, было слишком много других, более важных дел, чем в спешном порядке опротестовывать «Форбс», отметил адвокат. Ему нужно было продолжать решать, в частности, вопрос мира и стабильности в Чечне, готовиться к выступлению на крупной конференции в Гарварде. В этот же период, с момента публикации, Борис Березовский посетил США

в составе официальной российской делегации.

«Позиции Березовского и Глушкова в суде исключительно прочны, и единственный шанс у «Форбса» избежать колоссальных финансовых штрафов — принести в открытом суде извинения оболганным им лицам, — сказал Эндрю Стивенсон. — Конкретные суммы по возмещению морального ущерба пока не названы».

Сергей Баженов

17 февраля 1997 г. Новая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДАЕТ В СУД НА ЖУРНАЛ «FORBES» ЗА КЛЕВЕТУ

12 февраля заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский и первый заместитель генерального директора российской авиакомпании «Аэрофлот» Николай Глушков заявили, что они подали иск на компанию «Форбс Инкорпорэйтед» в Верховный суд в Лондоне за клевету и диффамацию, содержащиеся в статье, опубликованной в журнале «Форбс» в номере от 30 декабря 1996 года.

В этой статье г-н Березовский назван главой криминальной коррумпированной организации, и его обвиняют в убийстве. В той же статье утверждается, что г-н Глушков был осужден в 1982 году за некое преступление, совершенное в России.

«В статье содержатся обвинения в ряде серьезных преступлений, в том числе и в должностных, — заявили г-да Березовский и Глушков.

— Эти обвинения голословны и полностью основаны на домыслах ».

«Я был ошеломлен, узнав, что «Форбс», журнал с солидной международной репутацией, прибегнул ко лжи, чтобы добиться у меня интервью, и затем использовал целую серию фальсификаций, чтобы оклеветать меня, — сказал г-н Березовский. — Статью в «Форбсе» можно назвать не иначе как выдумкой». Она насквозь лжива и не имеет ничего общего с моей настоящей жизнью. «Я ожидаю, что «Форбс» отречется от сочиненной им истории, извинится перед теми, кому этот небрежный и крайне непрофессиональный эпизод причинил вред».

В ряде обвинений, предъявляемых журналом г-ну Березовскому, содержится обвинение в убийстве в 1995 году генерального директора Общественного российского телевидения Владислава Листьева, которого «Форбс» преподносит как противника Березовского. В ответ на это г-н Березовский заявил, что в качестве обладателя части акций телекомпании он,

наоборот, пригласил г-на Листьева на работу, и они предприняли совместную попытку реформировать практическую деятельность компании. А «Форбс» информирует о том, что г-н Листьев достал $100 миллионов наличными, чтобы передать их руководителю рекламного агентства Сергею Лисовскому. Именно по этой причине, утверждается в статье, г-н Листьев и был якобы убит, поскольку г-н Березовский не допустил передачи этих денег.

«Владислав Листьев был моим коллегой и единомышленником,

— опровергает журнал г-н Березовский. — Предполагать, что я имею отношение к его трагической смерти, — обидная и постыдная ложь, которая должна быть опровергнута».

Г-н Глушков со своей стороны отметил, что в статье, опубликованной в журнале «Форбс», содержится ложное заявление о том, что он был осужден в Москве в 1982 как «расхититель государственной собственности». Г-н Глушков на самом деле в то время и в течение нескольких лет после 1982 года занимал ответственный пост в Министерстве внешней торговли. «Я вряд ли мог оставаться на том посту, если бы был обвинен в преступлении».

Г-да Березовский и Глушков ожидают формального отречения «Форбса» от своих утверждений относительно них, а также денежной компенсации за нанесение ущерба их репутации в Англии.

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: note 467 Переходим к скандалу с журналом «Форбс», где была опубликована статья «Крестный отец кремлевской мафии?», правда, с вопросительным знаком. Вы подали в суд. Кстати, в лондонский. Совершенно непонятно, почему? Журнал выходит в США. Вы работаете в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: note 468 Английское законодательство позволяет такое разбирательство устроить в значительно более короткий срок, чем американское. Есть еще одна причина. Она состоит в том, что по американскому законодательству фактически не существует презумпции невиновности, когда идет речь об иске, касающемся средств массовой информации. В этом смысле американское законодательство абсолютно исключительное. Английское законодательство соответствует больше, совпадает практически в этом смысле с европейским стандартом. Вот, собственно, основные причины, которые

побудили меня и Николая Алексеевича Глушкова, первого зама генерального директора «Аэрофлота», подать в суд на журнал «Форбс» в Европе, в Англии.

— Я хотел бы, чтобы вы пояснили свое отношение к тому, что во влиятельном американском журнале появляется очень серьезная статья, которую главный редактор, не мальчик отнюдь, называет лучшей статьей за 50 лет, что она анонимна note 469. Вот вам принесли журнал «Форбс». Вы, наверное, его оценивали не только с точки зрения личной: да, вот с точки зрения «чегой-то они вдруг» note 470.

— Мне кажется, здесь есть по крайней мере две причины. Одна причина, связанная с тем, что последнее время россияне мало уделяют внимания имиджу россиян за рубежом. И в общем это превратилось, с одной стороны, в безнаказанность, как бы берут пример с того, что происходит у нас в России. Это одна причина. Вторая причина: я не исключаю связь между заинтересованными людьми здесь и их возможностями реализовывать свои интересы там. Это если коротко. Но на самом деле журнал «Форбс» превзошел любую из публикаций, которая была здесь, в России. Именно поэтому с таким удовольствием те, кто достаточно осторожно все-таки пытался распространить информацию в общем-то ложную против меня, перепечатали в полном или в сокращенном объеме то, что напечатал «Форбс». При этом я могу сказать, что ни одного — в этом смысле совершенно удивительная публикация, — ни одного факта, который инкриминируют мне, ни один из фактов не является правдивым, все, от первого и до последнего, являются абсолютной ложью. В этом смысле, конечно, статья уникальная, и более того, поскольку она полна фактов, то это, конечно, создает огромную возможность для защиты. С другой стороны, все начинается с введения, о котором вы сказали, главного редактора журнала «Форбс», где он, действительно, говорит, что это лучшее, что он прочитал за 50 лет, и говорит также, что не приводит фамилии автора, поскольку опасаются за последствия вот такой публикации. А почему опасаются — будет ясно из того, что прочитают, что читатели узнают из статьи. Вот начиная с этого момента все ложно, поскольку я получил официальное письмо от корреспондента журнала «Форбс», господина Хлебникова, русского по происхождению, где он официально обращался ко мне с просьбой дать интервью на тему о бизнесе (я тогда занимался бизнесом), насколько он успешный, как удалось достичь таких успехов и прочее. Письмо, естественно, у меня имеется и приложено к тем документам, которые фигурируют уже теперь в судебном иске. Вот самый простой пример и лицемерия,

и лжи, то, с чего, собственно, начинается, то есть лжет сам главный редактор. А уж подчиненный, по-видимому, просто следует примеру своего шефа и с удовольствием продолжает то, что он начал.

— Ну знаете, тогда любопытный момент: вы подали в суд на журнал «Форбс», но вы сами говорили о том, что в российской прессе вас во многом обвиняли в том, в чем вас обвиняет журнал «Форбс», и вы обещали подать в суд на те или иные издания, на тех или иных людей, но в российской прессе об этом неизвестно, вы не подавали в суд.

— Нет, давайте так. Я один-единственный раз сказал, что я собираюсь подать в суд, — это по поводу публикации в газете «Известия», потом я же сказал, что решил не подавать в суд на газету «Известия». Но это был один-единственный раз, ни по какому другому поводу я не давал комментариев, но еще раз говорю, считаю, что это — информация, которая циркулирует в пределах Садового кольца, — и в общем, и времени нет, и не хочется, это — в любом случае скандал. Более того, когда я принимал решение о возбуждении судебного иска против журнала «Форбс», мои адвокаты мне сказали: «Вы должны только одно точно понимать — сегодня о том, что напечатано в журнале «Форбс», знает очень ограниченное число людей. Несмотря на то что это действительно один из двух ведущих в мире бизнеса журналов — «Форбс» и «Форчун» — все равно это ограниченный круг лиц. Это, так скажем, истеблишмент. А вот когда вы начнете процесс, об этом будут знать уже миллионы и десятки миллионов людей. И в общем-то, вы понимаете, будут приблизительно рассуждать так: нет дыма без огня, что-то же ведь, в общем, все равно, наверное, есть».

Поэтому я совершено сознательно, хочу подчеркнуть, пошел на это, понимая, что да, у многих сложится такое впечатление. Но я считал значительно важнее две вещи. Первое — показать, что в России бизнес, в общем, с теми же особенностями, что и на Западе. У нас есть чистый бизнес, и у нас есть грязный бизнес. На Западе тоже есть и чистый бизнес, и грязный. В этом смысле мы нисколько не отличаемся от того, кто является сегодня идолом во многих странах мира. И второе — естественно, уже находясь в другой позиции, в государственной позиции, я должен был показать, что в отличие от той позиции, когда я занимался бизнесом (это частное дело), сегодня я занимаюсь далеко не частным делом; я хотел показать, что то, что я делаю, я делаю чистыми руками.

27 февраля 1997 г. Общая газета, Москва

ДЕЛО ПРОТИВ «ФОРБСА»

НЬЮ-ЙОРК. «Оправданным и правильным» считает Эдвин Мишкин, адвокат американской юридической фирмы «Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон», выбор Лондона для рассмотрения дела, возбужденного Борисом Березовским и Николаем Глушковым по обвинению в диффамации журнала «Форбс». Этот журнал, считающийся одним из органов американского делового мира, опубликовал статью, в которой Березовский обвинялся в связях с оргпреступностью, а Глуш– ков, как утверждалось, является осужденным преступником.

Первые же результаты журналистского расследования, предпринятого корреспондентом ИТАР-ТАСС, показали, что российская сторона в этом процессе готова предоставить прессе доказательства своей правоты, а «Форбс» предпочитает не идти на подобный шаг.

Э. Мишкин — адвокат, представляющий интересы Березовского и Глушкова в США в связи с делом против журнала, назвал две главные причины, по которым процесс возбужден в Лондоне. Во-первых, основной ущерб репутации заместителя секретаря Совета безопасности России на международной арене нанесен именно в Великобритании, где у Березовского «солидные связи». Во-вторых, английские законы более четко подходят к определению диффамации и суд в Великобритании будет интересоваться только одним

— соответствуют ли истине обвинения против Березовского и Глушкова, или они ложны.

«Господа Березовский и Глушков имеют большие связи в Великобритании, установившиеся в ходе бывшей коммерческой деятель-

— Нет, давайте так. Я один-единственный раз сказал, что я собираюсь подать в суд, — это по поводу публикации в газете «Известия», потом я же сказал, что решил не подавать в суд на газету «Известия». Но это был один-единственный раз, ни по какому другому поводу я не давал комментариев, но еще раз говорю, считаю, что это — информация, которая циркулирует в пределах Садового кольца, — и в общем, и времени нет, и не хочется, это — в любом случае скандал. Более того, когда я принимал решение о возбуждении судебного иска против журнала «Форбс», мои адвокаты мне сказали: «Вы должны только одно точно понимать — сегодня о том, что напечатано в журнале «Форбс», знает очень ограниченное число людей. Несмотря на то что это действительно один из двух ведущих в мире бизнеса журналов — «Форбс» и «Форчун» — все равно это ограниченный

круг лиц. Это, так скажем, истеблишмент. А вот когда вы начнете процесс, об этом будут знать уже миллионы и десятки миллионов людей. И в общем-то, вы понимаете, будут приблизительно рассуждать так: нет дыма без огня, что-то же ведь, в общем, все равно, наверное, есть».

Поэтому я совершено сознательно, хочу подчеркнуть, пошел на это, понимая, что да, у многих сложится такое впечатление. Но я считал значительно важнее две вещи. Первое — показать, что в России бизнес, в общем, с теми же особенностями, что и на Западе. У нас есть чистый бизнес, и у нас есть грязный бизнес. На Западе тоже есть и чистый бизнес, и грязный. В этом смысле мы нисколько не отличаемся от того, кто является сегодня идолом во многих странах мира. И второе — естественно, уже находясь в другой позиции, в государственной позиции, я должен был показать, что в отличие от той позиции, когда я занимался бизнесом (это частное дело), сегодня я занимаюсь далеко не частным делом; я хотел показать, что то, что я делаю, я делаю чистыми руками.

27 февраля 1997 г. Общая газета, Москва

ДЕЛО ПРОТИВ «ФОРБСА»

НЬЮ-ЙОРК. «Оправданным и правильным» считает Эдвин Мишкин, адвокат американской юридической фирмы «Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон», выбор Лондона для рассмотрения дела, возбужденного Борисом Березовским и Николаем Глушковым по обвинению в диффамации журнала «Форбс». Этот журнал, считающийся одним из органов американского делового мира, опубликовал статью, в которой Березовский обвинялся в связях с оргпреступностью, а Глуш– ков, как утверждалось, является осужденным преступником.

Первые же результаты журналистского расследования, предпринятого корреспондентом ИТАР-ТАСС, показали, что российская сторона в этом процессе готова предоставить прессе доказательства своей правоты, а «Форбс» предпочитает не идти на подобный шаг.

Э. Мишкин — адвокат, представляющий интересы Березовского и Глушкова в США в связи с делом против журнала, назвал две главные причины, по которым процесс возбужден в Лондоне. Во-первых, основной ущерб репутации заместителя секретаря Совета безопасности России на международной арене нанесен именно в Великобритании, где у Березовского «солидные связи». Во-вторых, английские законы более четко подходят к определению диффамации и суд в Великобритании будет интересоваться только одним

— соответствуют ли истине обвинения против Березовского и Глушкова, или они ложны.

«Господа Березовский и Глушков имеют большие связи в Великобритании, установившиеся в ходе бывшей коммерческой деятель-

ности Березовского и нынешней деятельности Глушкова, — подчеркнул представитель американской юридической фирмы. — В юрисдикцию английского суда входит тот регион, где Березовский и Глушков имеют явный и весомый интерес и где широко распространяется «Форбс»».

Нельзя забывать и о том, подчеркнул адвокат, что Лондон — «это важный финансовый центр Европы, а потому для них обоих репутация в Лондоне весьма важна». «Борис Березовский — высокопоставленный правительственный служащий, и его репутация в этом качестве также весьма важна для исполнения его нынешних обязанностей, — подчеркнул Эдвин Мишкин. — Великобритания является весьма оправданным и правильно

выбранным местом для возбуждения иска».

«Согласно законам Великобритании, — отметил далее американский адвокат, — суть процесса будет весьма четко определена и сводится к тому, отвечают ли действительности заявления «Форбса» относительно Березовского и Глушкова или нет. Мы считаем эти заявления явно ложными. В любом случае вопрос будет честно представлен на рассмотрение суда в Лондоне, чего и добиваются Березовский и Глушков, — установить, что обвинения «Форбса» ложны».

Как пояснил далее Э. Мишкин, в случае разбирательства дела в США «вопрос не сводился бы к тому, правдивы или ложны обвинения ». «Могла сложиться такая ситуация, — подчеркнул адвокат,

— при которой до этого вообще очередь не дошла бы». На основании прецедента «"Нью-Йорк тайме» против Сэлливана» «Форбс» мог построить свою защиту на том, что ложную информацию он получил от людей, заявлявших о том, что сведения соответствуют действительности, пояснил Мишкин. Он подчеркнул, что в таком случае суть судебного разбирательства не была бы настолько четко определена.

По словам американского юриста, ему сложно предположить, какую позицию в ходе разбирательства намерен занять журнал. В недавнем заявлении «Форбса» для прессы говорится, что «за единственным исключением, жалобы не направлены против содержания статьи журнала». «На самом деле, — подчеркивается в заявлении журнала для прессы, — Березовский периодически опровергает факты, которые вообще не приводились в статье, а затем разоблачает эти вымышленные места».

«Это очень странно, — прокомментировал заявление «Форбса» Э. Мишкин, — если их позиция будет состоять в том, что они не об-

винили Березовского в том, в чем он, по его мнению, был обвинен и что докажет объективное прочтение статьи, то в этом случае у них просто не имеется позиции для защиты».

Исключение, подчеркивается далее в заявлении «Форбса», «составляет уголовное прошлое партнера Березовского — Николая Глушкова». Утверждается, что Глушков не был осужден за преступления в 1982 году, однако, отмечает журнал, в его «распоряжении имеется фотокопия документа московской полиции», из которого следует, что Глушков был осужден.

Конкретный вопрос о судимости Глушкова корреспондент ИТАР-ТАСС решил сделать объектом журналистского расследования. С этой целью он обратился к американскому юристу с российской стороны и попросил последнего передать

ему копию документов, подтверждающих эту позицию. Э. Мишкин направил в адрес отделения ИТАР-ТАСС в Нью-Йорке справку информационного центра МВД России, согласно которой «сведений о судимости Глушкова не имеется». Проинформировав об этом шаге российской стороны представителя журнала «Форбс» Рея Хилли, корреспондент ИТАР-ТАСС попросил последнего предоставить «фотокопию документа московской полиции» о якобы имеющейся судимости у Глушкова, о которой шла речь в заявлении журнала для прессы. В ответ на это Хилли на следующий день сделал устное заявление по телефону, в котором подчеркнул: «"Форбс» настаивает на правильности своей статьи. Мы не будем участвовать в разбирательстве этого дела прессой и не будем обнародовать никакие документы до тех пор, пока это не станет необходимым».

Одновременно с этим в течение последних недель корреспондент ИТАР-ТАСС пытался встретиться и поговорить с одним из журналистов «Форбса», Полом Хлебниковым. Хотя статья о Березовском в «Форбсе» вышла без подписи автора, а само издание заявляло о том, что материал принадлежит перу нескольких репортеров, именно фамилию Хлебникова, свидетельствующую о русскоязычных корнях, называли различные источники как наиболее вероятного автора материала. Подтверждением этому стала копия письма, которую Хлебников направил в адрес Березовского 4 сентября прошлого года с просьбой об интервью. В ходе беседы с этим журналистом корреспондент ИТАР-ТАСС хотел выяснить, что же это за документ «московской полиции» о судимости Глушкова. К сожалению, автоответчик американского коллеги в течение нескольких недель сообщал только, что его хозяина нет на месте, и просил оста-

вить для него сообщение и телефон, куда Хлебников может перезвонить. Однако вплоть до настоящего времени ответного звонка так и не последовало.

Подводя итог, нельзя не отметить, что на сегодняшний день представители российской стороны охотно идут на контакт с прессой. Их готовность предъявить журналистам доказательства правоты своих подопечных оставляет приятное впечатление. Отказ американского журнала снять столь простым способом один из вопросов нынешнего иска вызывает удивление.

Алексей Агуреев
20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ФОРБС», ПРОТИВ КОТОРОГО

БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ ВОЗБУЖДЕНО ДЕЛО О КЛЕВЕТЕ,

ЗАЯВИЛ, ЧТО БУДЕТ АПЕЛЛИРОВАТЬ К ПАЛАТЕ ЛОРДОВ

Американский журнал «Форбс» высказал свое крайнее разочарование решением апелляционного суда по делу о клевете, возбужденному против него Борисом Березовским и Николаем Глушковым, и заявил, что будет апеллировать к палате лордов. Об этом в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС заявил официальный представитель журнала по связям с прессой Рей Хилли.

Апелляционный суд Лондона принял решение, в соответствии с которым Борис Березовский и Николай Глушков имеют полное право подать иск против американского журнала «Форбс». Это решение позволяет россиянам судить американский журнал в стране, известной своими строгими законами в вопросах диффамации и клеветы.

«"Форбс» явно разочарован решением апелляционного суда, — подчеркивается в официальном заявлении американского журнала.

— Это решение ставит вопросы огромной важности перед всеми издателями мира. «Форбс» будет апеллировать это решение в апелляционном суде палаты лордов».

Рей Хилли также прокомментировал тот факт, что ходатайство журнала «Форбс» о направлении дела на рассмотрение суда палаты лордов уже было отклонено. Он подчеркнул, что юристы «Форбса» действительно запросили «разрешение» обратиться в палату лордов и получили отказ. Однако, отметил Хилли, журнал сохраняет за собой право «обратиться в апелляционный суд палаты лордов напрямую», даже не получив «разрешения» суда более низкой инстанции.

Алексей Агуреев

20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ВЫСОКИЙ СУД

ЛОНДОНА ПРИМЕТ СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА «ФОРБС»

Полное удовлетворение своим выигрышем в апелляционном суде Лондона дела против американского журнала «Форбс» выразил Борис Березовский. Об этом видный финансист, исполнительный секретарь СНГ заявил в интервью ИТАР-ТАСС во время своего кратковременного рабочего визита в Душанбе.

«Статья, которая была опубликована в журнале «Форбс», абсолютно провокационна, и в ней изложена от начала до конца

ложь, — подчеркнул Борис Березовский. — Я считаю, что этот вопрос касается не только меня, а всех тех, кто решил жить в России новой жизнью, кто стал открыто на путь предпринимательства, путь создания в России демократического общества». Он сказал, что в статье, опубликованной в журнале «Форбс» в декабре 1996 года, содержится информация, которая, по его мнению, насчитывает 24 упрека в его адрес, и все они — «ложь».

Очень важно, отметил Борис Березовский, чтобы суд состоялся в Лондоне и «не было никаких инсинуаций» в отношении его объективности. Теперь, полагает Борис Березовский, правосудие, которое западный мир считает справедливым, будет осуществлено и будет принято решение справедливое по отношению к этому журналу.

Галина Гриднева

19 апреля 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Борис Березовский, депутат Госдумы: Запад мучился вопросом «Who is mister Putin?» и теперь просто корректирует свои представления. Но мой личный опыт позволяет мне усомниться в честности и принципиальности западной прессы. Я уже три года сужусь с журналом «Форбс». И сейчас идет спор не о существе проблемы, а только о том, где должен проходить суд. Я настаиваю, чтобы в Лондоне, они — в Москве. Я против Москвы, потому что, если суд состоится у нас, они же сами будут потом говорить, что суд был несправедливым, что в Москве все куплено, на суд оказывалось давление. Естественно, я не хочу такого суда, решение которого потом будут ставить под сомнение. А вообще, западная пресса более принципиальна и единодушна, чем наша, если под принципами понимать следование некоторым установкам. Это проявилось и в отношении Косово, и в других вопросах. В нашей прессе оценки всегда разнообразнее, и наша пресса, по-моему, более свободна и независима.

11 мая 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

СУДЕБНЫЙ КОМИТЕТ БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ
ОТКЛОНИЛ АПЕЛЛЯЦИЮ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА

«ФОРБС»

Принято окончательное решение о том, что иск о клевете, предъявленный «Форбсу» депутатом Государственной думы Борисом Березовским, будет рассмотрен в английском суде.

В течение трех лет только определялось место будущего

судебного процесса. Однако обе стороны считали именно место принципиальным вопросом. «Форбс», опубликовавший в декабре 96-го года анонимный материал «Крестный отец Кремля», который Березовский назвал клеветой, хотел судиться сначала в Америке, теперь в России, только не в Англии.

Сегодня в стенах Вестминстера, который называют «матерью всех парламентов мира», судебный комитет палаты лордов с перевесом в один голос 3:2 отклонил апелляцию «Форбса» и постановил провести суд по этому делу в Англии.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Теперь «Форбс» будет вынужден признать не только де-факто, не только де-юре, но и морально правоту того суда, который здесь будет происходить. И я уверен, note 471 что суд, который состоится в Лондоне по основному вопросу — я обвиняю «Форбс» во лжи — тоже примет справедливое решение». ЭНДРЮ СТИВЕНСОН, адвокат: «Если бы «Форбс» смог представить доказательства или, например, назвать имена свидетелей в России, которые подтвердили бы обвинение в адрес Березовского, то судебный

комитет палаты лордов смог бы постановить, что суд должен все же проводиться в России.

Этого не произошло, потому что «Форбс» не представил таких доказательств».

Адвокаты Березовского уверены в победе в английском суде, который, в отличие от американского, потребует от ответчика, то есть журнала «Форбс», свидетельств по каждому пункту обвинений, содержащихся в статье. Кстати, в Британии деньги, подлежащие выплатам в результате выигранных истцами дел о клевете, могут исчисляться шестизначными цифрами. Абсолютный рекорд пока — полтора миллиона фунтов. Но важнее денежной компенсации — создать прецедент и впервые на Западе выиграть подобный судебный процесс.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Это важно для всех для нас. Мы становимся большой частью большого мира. Мы согласны играть по тем правилам, которые этот мир установил. Но если мы согласны, то и тот мир, который эти правила, как и мы, считает самыми лучшими, обязан признать, что мы имеем право по этим правилам играть. Я считаю, именно в такой открытой дискуссии мы можем показать Западу и всему цивилизованному миру, что такое российский бизнес».

3 июня 2000 г. Сегодняшняя газета, Красноярск

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОХВАЛИЛ АНГЛИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Известный политик и предприниматель, депутат Государственной думы Борис Березовский после трех лет судебной тяжбы с журналом «Форбс» пришел к выводу о том, что «судебная система Англии близка к совершенству».

Как заявил Б. Березовский в четверг на пресс-конференции в центральном офисе агентства «Интерфакс» в Москве, в течение трех лет «решался только один вопрос: где судиться». «Я настаивал, чтобы суд был в Лондоне, а «Форбс» настаивал на том, чтобы суд был в Москве. Такая вот парадоксальная ситуация», — сказал он. По словам депутата, для него было удивительно, что судьи в деталях знают каждую страницу его дела, которое насчитывало пять тысяч страниц.

«Я получил колоссальное интеллектуальное удовольствие. Первый день. Их адвокат, адвокат «Форбса», четыре с половиной часа объяснял две вещи: что у меня нет репутации в Англии и поэтому я не имею права там судиться. Но это было отвергнуто практически мгновенно. И второе — то, что тираж журнала (в Англии) очень небольшой. Он действительно очень отличается от американского тиража. А вот то, что в России, — еще меньше», — сказал Б. Березовский.

В качестве примера «потрясающего британского иезуитства с огромным юмором» он привел высказывание одного из лордов, который после четырех с половиной часового выступления адвоката (журнала) сказал буквально следующее: «Г-н адвокат, у вас есть жур-

нал?» Тот говорит: есть. «Откройте, пожалуйста, его на странице номер пять». Он открыл. «Посмотрите, пожалуйста, в правый нижний угол». Он посмотрел. «Прочитайте, пожалуйста, что там написано ». — «А там ссылка на web в Интернете». — «Ну, после этого я не могу сказать, сколько людей прочитало этот «Форбс» — миллион, два или 20 тысяч. Поэтому все ваши рассуждения по поводу того, что он имеет маленькую циркуляцию, некорректны».

Б. Березовский подал в суд иск о защите чести и достоинства, обвинив журнал «Форбс» «во лжи» в связи с одной из публикаций журнала, в которой ему инкриминировалось совершение ряда уголовных преступлений.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

Последовательно я стал это ощущать, начиная с конца 1996

года, после того как Ельцин выиграл выборы у Зюганова. Тогда появилась знаменитая статья — note 472 в журнале «Форбс». Написана Полом Хлебниковым. Статья, подготовленная, безусловно, в недрах России, в недрах российских спецслужб. Пол Хлебников выступил просто как один из тех, кто обслуживает эти интересы — безусловно, никаких сомнений у меня нет.

31 мая 2001 г. Ноииториг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

ВЕДУЩИЙ: note 473 Борис, но на этой неделе в Москве была представлена книга «Крестный отец Кремля Борис Березовский». Павел Хлебников, американский журналист, — ее автор, и в этой книге в принципе пытается автор доказать, что при Борисе Ельцине в самом деле вы были крестным отцом. Вы просто делали что хотели, вы были настоящим хозяином. Так, может быть, поэтому вам нравится тот период? БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, у Павла Хлебникова есть блестящая возможность это доказать. Я подал в суд на журнал «Форбс». Суд длится уже четыре года. Все очень скрупулезно изучается, каждый эпизод, представленный Хлебниковым, а потом он расширил статью до книги. У него есть блестящая возможность доказать свою правоту в английском суде. Только у меня есть несколько вопросов и к Павлу Хлебникову, и к журналу «Форбс». Почему так они настаивали на том, чтобы суд был в Москве, а не в Лондоне, особенно в то время, когда во главе государства стоял Ельцин? С одной-единственной целью. Чтобы показать, что в Москве Березовский если даже и выиграет дело, то мы сможем сказать, что суд несправедлив. А я настаивал, чтобы суд был в Лондоне. И первый раунд этого спора «Форбс» уже проиграл, потратив немаленькую сумму — один миллион фунтов стерлингов, что, в общем, совсем не маленькие деньги. Я уверен, что и у Хлебникова, и у журнала «Форбс» есть блестящая возможность доказать свою правоту. Поэтому я совершенно не собираюсь вступать в полемику с господином Хлебниковым, есть, с моей точки зрения, справедливое английское правосудие, которое этот спор, безусловно, разрешит.

21 июня 2001 г. Известия, Москва

ДЕНЬГИ К ДЕНЬГАМ

«Форбс» вернул Березовскому $250 тысяч.

Американский журнал «Форбс» выплатил Борису Березовскому четверть миллиона долларов, которые последний

истратил на судебные издержки по иску, поданному им четыре года назад против этого издания. Потребовались годы, чтобы определить, в какой стране состоится процесс, который должен определить, содержалась ли клевета на Березовского в статье «Крестный отец Кремля», опубликованной «Форбсом» в декабре 1996 года. Березовский настаивал на том, чтобы суд проходил в Англии, так как по британским законам журнал сам должен доказывать правдивость изложенных в статье фактов.

— Мы же, учитывая местонахождение редакции и гражданство Березовского, хотели, чтобы процесс состоялся в США или в России,

— заявил «Известиям» старший редактор «Форбса» Пол Хлебников.

— Первую, техническую часть процесса мы, к сожалению, проиграли, и суд, который займется проверкой сведений, приведенных в нашем материале, начнется в следующем году в Великобритании. Поэтому мы и выплатили господину Березовскому 250 тысяч долларов, потраченных его адвокатами на первую часть процесса.

Г-н Хлебников, который в этом году издал книгу о Березовском, подчеркнул, что адвокаты «Форбса» намерены доказать изложенные в статье факты:

— По моим подсчетам, обе стороны уже истратили на подготовку к основной части процесса по миллиону долларов. Так что главная битва впереди, и мы не намерены сдаваться.

Константин Гетманский
29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО
По Интернету

Прежде всего о Поле Хлебникове. С 1996 года я преследую Хлебникова в судебном порядке в Великобритании. Кажущийся парадокс состоит в том, что я в течение 3,5 лет добивался того, чтобы суд был в Лондоне, а «Форбс» и Хлебников настаивали, чтобы суд был в Москве. Кажущийся потому, что на самом деле все логично. Я хотел продемонстрировать свою правоту в суде Лондона, который имеет репутацию неподкупного. А Хлебников и «Форбс» хотели процесса в Москве, подразумевая, что решение российского суда в мою пользу можно будет расценить как решение коррумпированного суда.

Первый этап я выиграл, и суд происходит в Лондоне. Уже есть первые решения суда. Хлебников и «Форбс», прекрасно понимая, что их описания моей личной жизни — ложь,

настаивали на том, что в их публикации содержится не утверждение относительно меня, а предположение. Суд счел, что в книге содержится утверждение. Это означает, что теперь Хлебников должен фактами и свидетельствами доказать свои слова о моей причастности к убийству Листьева, разграблению «Аэрофлота». Есть и еще один результат на сегодняшний день — в качестве компенсации и на собственные судебные издержки «Форбс» уже потратил 1,5 млн фунтов стерлингов.

Что же касается моего прямого или косвенного участия в различных проектах, то здесь картина очень простая. «ЛогоВАЗ» первым в России создал рыночную систему продажи и обслуживания автомобилей взамен существовавшей ранее советской системы распределения. Николай Алексеевич Глушков, проработавший 3 года на «Ав-

тоВАЗе» в качестве замдиректора по финансам и экономике, создал на предприятии-гиганте рыночную, а не плановую экономическую систему. Замечу, что «АвтоВАЗ» — единственное из всех автомобильных предприятий постсоветского пространства, которое до сих пор работает эффективно — именно вследствие участия нашей группы в деле перехода предприятия к рынку. То же и в «Аэрофлоте». Именно наша группа подняла капитализацию компании. За 2 года работы Глушкова и его команды в «Аэрофлоте» цена одной акции выросла с $7 до более чем $100. Самолеты «Боинг» и «Аэробусы», на которых сегодня летают пассажиры «Аэрофлота», удалось приобрести именно в тот период, когда экономикой «Аэрофлота» занимались менеджеры группы «ЛогоВАЗ». То же относится и к ОРТ. В 1994 году государство тратило на обеспечение работы первого канала около $250 млн в год. После акционирования ОРТ государство лишь один раз после кризиса 1998 года заплатило каналу около $40 млн. Все остальные расходы полностью покрывались нами.

в июля 2002 г. Газета.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МНЕ НЕИНТЕРЕСНО ГАДАТЬ
ПО ПОВОДУ ДЕЙСТВИЙ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫХ ЛЮДЕЙ

Борис Березовский вновь в центре скандала. Газета «Le Monde»

сообщила, что в отношении опального предпринимателя французские

правоохранительные органы начали расследование по отмыванию денег.

В интервью редактору отдела преступности «ГАЗЕТЫ» Дмитрию Павлову

Борис Березовский назвал появившуюся информацию очередной

мистификацией.

Корр.: Вы читали статью в «Le Monde»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Видел. «Le Monde» в последнее время не утруждает себя попыткой хоть как-то проверить информацию. Они даже со мной не связывались. В статье извращена сама суть вопроса. Утверждаю, что швейцарская прокуратура никогда не проводила собственного расследования, лишь только помогала России. Более того, и Франция не ведет собственного расследования. Вообще вся эта история началась еще давно с публикации в «Forbes». Я сужусь с этим изданием почти шесть лет, и только судебные издержки для журнала составили почти два миллиона фунтов. Так как они проигрывают, то их сторона обязана оплачивать своих и моих адвокатов, а также судебные издержки. А все потому, что они пытаются доказать, что на Западе все такие хорошие бизнесмены, а в России все такие плохие.

— Можно ли вас понять, что пример с «Forbes» вы привели потому, что хотите судиться теперь и с «Le Monde»?

— Опубликованную в «Le Monde» статью я отдал своим адвокатам для того, чтобы они изучили перспективу судебного иска. Тут есть

явная неправда. Я сейчас не хочу говорить, в чем она состоит конкретно. Это сейчас изучают мои адвокаты.

— Вся статья неправда?

— Статья тенденциозна, и в ней много неправды. Я могу сказать, что не существует вообще никакой связи между компаниями «Фо– рус» и «Андава» и моим бизнесом с недвижимостью во Франции. А то, что я помогал освободить из чеченского плена французского журналиста Бриса Флетье (после 8-месячного плена он был освобожден в июне 2000 года. — «Газета»), — это правда.

— Но недвижимость все-таки имеет место?

— Замок Шато де ля Гаруп я снимаю с 1996 года. И никогда этого ни от кого не скрывал, поскольку там было очень много российских официальных лиц. Я живу открыто, а не закрыто. То же самое касается, например, моих отношений с французскими властями. Совсем недавно моя жена и двое детей получили без каких-либо препятствий визу во Францию.

— А сами вы когда были там последний раз?

— В октябре 2001 года.

— То есть вы фактически не покидаете Англии?

— Я все время нахожусь в Лондоне.

— Это как-то связано с преследованием правоохранительных органов?

— Да. Я обратился с просьбой дать мне резиденцию в Англии. Прошу не путать с гражданством. По английским законам, пока я не получу резиденции, я не имею права выезжать с территории Англии.

— Это своего рода вид на жительство?

— Есть такой термин — «резиденция». Это своеобразный вид на жительство.

— Может быть, это можно назвать политическим убежищем?

— Это совершенно другой вопрос, когда-нибудь поговорим на эту тему отдельно.

— Вы не считаете, что публикация в «Le Monde» как-то связана с началом в Москве судебного процесса по делу «Аэрофлота»?

— Мне настолько неинтересно гадать по поводу действий непредсказуемых людей, непредсказуемых не потому, что они имеют мысли, а потому, что у них мысли отсутствуют.

— Но вы как-то следите за этим делом?

— Конечно. Николай Глушков — мой ближайший друг. Да и другие фигуранты — добрые знакомые.

— Каковы перспективы этого дела?

— Перспективы его полностью определяются позицией Кремля, ни суд, ни прокуратура никакого отношения к этому не имеют.

— В свое время говорили о своего рода сделке — ТВ-6 в обмен на свободу 1лушкову.

— Этот эпизод был, но вы знаете результат.

— Ни ТВ-6, ни свободы Глушкову.

— Абсолютно верно.

— Вы смотрите, как сейчас работает команда Киселева на ТВС?

— Нет.

— Вам это неинтересно?

— Не то чтобы неинтересно. Это недостижимо здесь, в Лондоне. ТВ-6 имело международное вещание, а ТВС не имеет.

9 июля 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я НЕБЕЗУСПЕШНО СУЖУСЬ»

Борис Березовский дал вчера интервью корреспонденту Ъ Екатерине Заподинской по поводу начала процесса по делу

«Аэрофлота» и выхода статьи в «Le Monde».

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во французской газете грубо извращено то, что есть на самом деле. Начиная с первого ее абзаца, в котором написано, что Швейцария якобы когда-то расследовала «дело о расхищении средств российской авиакомпании «Аэрофлот"». Никакого расследования Швейцария никогда не проводила — ни в отношении «Аэрофлота », ни в отношении «Andava» и «Forus». Расследование проводится в одной стране — России и является чисто политическим. И я считаю, появление этой статьи — продолжение того, что началось в 1996 году с журнала «Forbes», с которым я небезуспешно сужусь и который уже заплатил около двух миллионов фунтов стерлингов, покрывая судебные издержки и свои, и мои. Во всех актах продолжающегося судебного расследования указано, что я прав.

Выход этой статьи — это продолжение политики тех кругов на Западе, которые не хотят, чтобы русский капитал стал полноправным участником рынка. Но если при Ельцине власть отстаивала интересы русского бизнеса, при Путине власть потворствует тем на Западе, кто препятствует проникновению бизнеса. Власть ставит под сомнение реформы и существующих собственников в России, как это произошло с ТВ-6, когда отобрали мою собственность. В свою очередь, Западу выгодно ставить под сомнение происхождение наших капиталов. Таким образом, собственники в России оказываются зажатыми между Западом и российскими властями.

Что касается сути изложенных в «Le Monde» подозрений: я с 1996 года снимаю шато де ля Гаруп, ни от кого этого не скрывая. Позже я стал снимать еще одно шато — Клоше, которое находится рядом. Никогда не скрывал и того, что занимаюсь во Франции бизнесом, связанным с недвижимостью, и очень успешно, так как стоимость недвижимости на юге Франции в последние годы быстро растет. Никакой связи с деньгами «Аэрофлота», а также с фирмами «Andava» и «Forus» мой бизнес во Франции с недвижимостью никогда не имел. В этом очень легко смогут убедиться французские заинтересованные товарищи, которые помогают русским заинтересованным товарищам. Это все та же политика, что и попытка вовлечь меня в так называемое дело «Аэрофлота», потом в дело о финансировании международных террористов и, наконец, в дело о финансировании вооруженных формирований в Чечне.

— Вы будете подавать на «Le Monde» в суд?

— Эта газета, видимо, извлекла печальный урок из того, что произошло с журналом «Forbes», и поэтому формулирует все в виде предположений и догадок. Я обратился к своим адвокатам,

которые ведут дело против журнала «Forbes», с просьбой определить возможность судебного иска.

Но что меня больше всего поразило в статье («Le Monde».— Ь), это упрек в том, что я помогал освободить французского журналиста Бриса Флетье (Brice Fleutiaux) из чеченского плена. Я помогал по просьбе официальных французских властей и всегда подчеркивал, что за его освобождение никогда не было заплачено никаких денег, и к тому же я не один участвовал в его освобождении.

Кстати, ни я, ни моя семья никогда не испытывали проблем с получением виз во Францию. И неделю назад моя жена и дети беспрепятственно получили визу в эту страну.

— На судебном процессе по делу «Аэрофлота» адвокат экс-замгендирек– тора этой компании Александра Красненкера Борис Кузнецов заявил: «Березовский сыграл в этом деле роль не очень красивую по отношению к своим коллегам и бывшим друзьям». Вы согласны с этим утверждением?

— Я действительно чувствую себя крайне неудобно. Но не по той причине, о которой говорит господин Кузнецов. Это неудобство за власть, которая, выясняя отношения со мной, шантажирует меня тем, что посадила за решетку моего ближайшего друга Николая Глушкова. Считаю, что господин Кузнецов перепутал адресата: ему нужно обвинять не меня, а власть, расправляющуюся такими средствами с неугодными для нее людьми.

7 марта 2003 г. Лента новостей ИМ.Ру (www.km.ru), Москва

В БРИТАНИИ ЗАВЕРШИЛСЯ СУД МЕЖДУ БЕРЕЗОВСКИМ И «ФОРБСОМ»

Верховный суд Великобритании утвердил 6 марта мировое соглашение между истцом — Борисом Березовским и ответчиком — американским журналом «Форбс», признавшим «лживыми» свои обвинения по адресу российского предпринимателя. Заседание, продлившееся всего 6 минут, положило конец шестилетней тяжбе по делу о клевете, и Борис Березовский выразил полное удовлетворение ее исходом.

7 иарта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

МЫ КРЕПЧАЕМ

Российский олигарх добился извинений от американского журнала «Forbes». Вчера Высший королевский суд в Лондоне

утвердил мировое соглашение между предпринимателем Борисом Березовским и американским журналом «Forbes», который в декабре 1996 года назвал его главарем русской мафии и обвинил в причастности к ряду громких убийств в России. «Forbes» признал, что обвинения против господина Березовского ложные. Решение Высшего королевского суда по этому процессу, продолжавшемуся больше шести лет, истец считает принципиальным не только для себя, но в первую очередь для всего российского бизнеса. Из Лондона — специальный корреспондент Ъ Геннадий Сысоев.

Внешне вчера все выглядело обыденно и даже рутинно. В огромное здание Высшего королевского суда, которое расположено на Стрэнд-стрит и напоминает скорее королевский дворец, нежели суд, войти может любой. Единственное ограничение — нельзя заносить с собой фотоаппарат или камеру. Поэтому народ, жаждущий поприсутствовать на том или ином слушании, валит туда чуть ли не толпой.

Оглашение мирового соглашения состоялось в небольшом зале с табличкой «14», похожем на палату общин британского парламента в миниатюре: почти те же скамейки и та же трибуна. К началу заседания практически все места были заняты. Присутствовавшие разбились на две группы. По правую сторону от председательствующего сидели представители истца — Борис Березовский, его сотруд-

ники, адвокат. По левую — представители ответчика, люди из «Forbes». Места заднескамеечников заняли журналисты.

Ровно в 10.30 в зал вошел судья Грей — в седом парике, черной мантии с широкой красной лентой через плечо, и заседание началось. Первым зачитал свое заявление адвокат истца. Кратко изложив историю процесса, он перешел к главному: «Сегодня утром ответчики согласились принять участие в подготовке этого заявления. Они согласились принять на себя обязательства не повторять данные обвинения, которые они признают ложными. В свете сказанного истцы удовлетворены тем, что цель возбуждения данного судебного дела — восстановление своей репутации — ими достигнута, и согласились прекратить это дело».

Обмен сторон заявлениями (полный текст на с. 614—616) и заключительное слово судьи Грея (в ответ на просьбу об изъятии дела из суда тот заключил: «Разрешаю») заняли ровно шесть минут. Тем самым была поставлена точка в процессе, который продолжался ровно шесть лет.

Опубликованная в декабре 1996 года статья в «Forbes» «Крестный отец Кремля?» стала, по сути, первой серьезной атакой

на российский бизнес. Выпады случались и раньше, но до столь серьезных обвинений дело не доходило. Ведь из публикации респектабельного «Forbes» следовало, что Кремль находится под контролем крупного российского бизнеса, а этот бизнес по своей природе криминален, стало быть, Россией правит криминал.

Потом были новые обвинения в адрес российских предпринимателей, было дело Bank of New York. И все эти дела и обвинения оборачивались для них серьезными потерями. Теперь же любой, кто решится голословно обвинять российских бизнесменов, должен будет иметь в виду, что за это, скорее всего, придется отвечать.

Борис Березовский, выходя из зала суда, не скрывал, что доволен его решением, и даже поздравил представителей соперника. «Результат меня более чем удовлетворяет, причем он важен не только для меня,— заявил он корреспонденту Ъ.— Ведь западный журнал — безусловно, авторитетный — признал, что российский бизнес не является криминальным. Мне «повезло», что доказательство этого проводилось на мне. Но мне повезло (уже без кавычек), что именно мне удалось доказать невиновность российского бизнеса». Господин Березовский по-прежнему считает себя российским бизнесменом, поскольку, по его словам, половина его бизнеса — в России. «Сейчас важно,— продолжил опальный олигарх,— чтобы власть в России

воспользовалась нынешней ситуацией для помощи всему российскому бизнесу. Скажем, решила давно назревший вопрос с амнистией накопленных капиталов — ведь из-за нерешенности этой проблемы наш бизнес расплачивается большими деньгами на Западе, где этим пользуются нечистоплотные люди, обвиняющие русских в отмывании денег».

Самое любопытное, что вчерашним решением суда удовлетворены и представители «Forbes». Хотя ранее в неофициальных контактах с противоположной стороной они признавали, что решение о мировой далось им трудно — за 85 лет существования «Forbes» ни разу не шел ни с кем на мировую и ни разу не проигрывал в суде.

«Процесс длился шесть лет, и мы счастливы, что удалось все разрешить без дополнительных расходов с нашей стороны», — заявили в беседе с корреспондентом Ъ присутствовавшие в зале заседаний старший вице-президент «Forbes» Тэрренс О'Коннор и юрист журнала Дэвид Хупер. А на вопрос, не смущает ли их то, что «Forbes» пришлось публично признать ложность собственных утверждений, представители журнала ответили: «Наши источники оказались недостоверными ». Ъ весь вчерашний день безуспешно пытался связаться с журналистом Полом

Хлебниковым, чтобы узнать его мнение о заключенном между журналом и Борисом Березовским мировом соглашении. Однако в нью-йоркском офисе «Forbes» наотрез отказались сообщить его телефон или соединить с ним. Номер телефона удалось получить у знакомых господина Хлебникова. Однако на оставленные на автоответчике сообщения он так и не откликнулся. Также без ответа остались письма, отправленные на его электронную почту.

7 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НА ЧЕМ ПОМИРИЛИСЬ «FORBES» И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
Заявление представителя истца

Сэр, в этом исковом заявлении я выступаю от имени истца, а мой друг представляет ответчиков — «Forbes Inc.» и Джеймса В. Майклса, являющихся соответственно издателем и бывшим редактором журнала «Forbes».

Борис Березовский — известный российский бизнесмен и политик. В то время когда в журнале «Forbes» была опубликована статья, по поводу которой подан иск, он входил в состав правительства президента Ельцина, занимая пост замсекретаря Совета безопасности Российской Федерации.

Николай Глушков в течение ряда лет был партнером господина Березовского по бизнесу и во время публикации этой статьи в журнале «Forbes» занимал должность первого зама генерального директора российской авиакомпании «Аэрофлот».

Журнал «Forbes» давно завоевал репутацию международного журнала деловых кругов, его тираж в Великобритании составлял в 1996 году примерно 2 тыс. экземпляров.

20 декабря 1996 года ответчики опубликовали в журнале «Forbes» статью под названием «Крестный отец Кремля?», которая касалась предпринимательской деятельности господина Березовского и его связей с президентом Ельциным.

Господин Глушков упоминался в этой статье в качестве партнера господина Березовского. Статья носила дискредитирующий и позорящий характер в отношении и господина Березовского, и господина Глушкова.

Господина Березовского «Forbes» обвинял в том, что он участвовал в убийстве политических соперников, в частности в убийстве в 1995 году Владислава Листьева, который был в то время популярной телевизионной личностью в России. О господине Глушкове было сказано, что в 1982 году в России он был осужден за хищение государственной собственности. Эти обвинения являются ложными. Как признает сейчас «Forbes», отсутствуют вообще какие-либо свидетельства, связывающие

господина Березовского с убийством господина Листьева, который в действительности был его коллегой по российскому телевизионному каналу ОРТ.

После распада в 1990 году бывшего Советского Союза Россия прошла период быстрых и глубоких политических и экономических перемен. В процессе приватизации промышленности бывшего российского государства, в том числе нефтяной компании «Сибнефть», относительно небольшое количество граждан стало очень богатым. Последнее привело к критике со стороны многих западных комментаторов, которые ставили под сомнение способ приобретения этого богатства. Господин Березовский стал одной из мишеней такой критики. В то время как он и господин Глушков пытались использовать западный стиль ведения бизнеса и поддерживали экономику рыночного типа, они, равно как и другие бизнесмены, разделявшие их взгляды, оставались предметом разногласий и споров в России. Как господин Березовский, так и господин Глушков приняли на себя финансовый риск, который в то время в России мало кто готов был принять ввиду нестабильности российской экономики. В начале 1990-х годов Москва была во власти волны насилия. В 1994 году господин Березовский сам оказался жертвой покушения при взрыве автомобиля, когда он получил серьезные ранения, а его шофер был убит. Господин Березовский отрицает, что он когда-либо использовал насилие в интересах своего бизнеса. Безусловно, ни господин Березовский, ни господин Глушков никогда не обвинялись в каких-либо преступлениях, связанных с насилием.

Сегодня утром ответчики согласились принять участие в подготовке этого заявления. Они согласились принять на себя обязательства не повторять данные обвинения, которые они признают ложными. В свете сказанного истцы удовлетворены тем, что цель возбуждения данного судебного дела — восстановление своей репутации

— ими достигнута, и согласились прекратить это дело и не заниматься дальнейшим судебным разбирательством.

Заявление представителя ответчика

Сэр, от имени ответчика я подтверждаю все сказанное моим другом. Журнал «Forbes» стремится поддерживать высочайшие стандарты журналистской деятельности, предлагая своей читательской аудитории, состоящей в основном из жителей США, те материалы, которые представляют особый интерес для людей, занимающихся международным бизнесом. Упоминаемая статья являлась одним из первых примеров анализа в западной прессе

тех проблем, которые возникли в России при переходе от руководимой государством экономики к капиталистической экономике. Публикуя эту статью, ответчики искренне полагались на информацию, полученную из различных источников, которые они считали вполне надежными.

В намерение ответчиков не входило обвинять господина Березовского в том, что он несет ответственность за убийство Владислава Листьева, они лишь хотели сказать, что в то время по этому вопросу велось еще не законченное расследование. Однако при предыдущем рассмотрении этого дела суд постановил, что, согласно английскому законодательству, данная статья действительно возлагает на господина Березовского вину за убийство и обвиняет его в том, что он является лидером преступного мира, осуществляющим операции мафиозного типа. Ответчики согласны с тем, что нет никаких свидетельств ответственности господина Березовского за убийство Владислава Листьева или за какое-либо иное убийство; в соответствии с решением суда они согласны с тем, что ошибочно было характеризовать господина Березовского в качестве руководителя мафии. Ответчики убедились в том, то упоминание об осуждении господина Глушкова было ошибочным; информация, которая была им сообщена, относится к другому лицу с той же фамилией.

В архиве журнала «Forbes» на его web-сайте вместе с упоминаемой статьей будет помещено корректирующее примечание и данное заявление в открытом суде. Ответчики с удовольствием вносят это разъяснение.

Заявление представителя истца

Сэр, на этом истцы согласны прекратить данное дело, и мне остается только испросить вашего, сэр, разрешения на его изъятие.

7 марта 2003 г. Комнерсантъ-Daily, Москва

ПЕТР АВЕН: ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ВСЕХ РОССИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ

Корр.: Западная пресса более критична в отношении российских бизнесменов и олигархов, чем российская?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Она такая же разная, как и российская. Есть газеты, типа «Версии» или «Совсекретно», которые не хуже и не лучше журнала «Forbes». Речь, мне кажется, стоит вести не о критичности, а об объективности. Неправды много. Российский бизнес вообще сам много чего заслуживает, но не за то, о чем они пишут. Просто надо писать правду.

— Но до какого-то момента вас это вообще не волновало.

Бизнес не реагировал на материалы в иностранной прессе.

— До какого-то момента, как писали Ильф и Петров, казалось, что Америки нет вообще. У нас там не было интересов, мы занимались бизнесом в России, да и денег таких не было. Судиться — это большие деньги. А в какой-то момент для нас стало важным, что пишут там.

— Когда приблизительно это произошло?

— Мы, например, судились в 97-м. В Германии. Мы закрыли журнал. То есть мы выставили ему иск на 500 тысяч марок. Журнал не способен был заплатить и закрылся.

— Как назывался?

— Не помню.

— Был суд?

— Да, был суд, мы его выиграли.

— А какого рода была публикация?

— Это была перепечатка из того, что издавалось в России. Лурье, «Версия». Обычный бред, в том числе и обо мне лично.

— Обвинения были похожи на те, что выдвигались «Forbes» в адрес Березовского — участие в убийстве, мафия?

— Да, мафия была, безусловно. Нас там обвиняли еще в торговле наркотиками. Много чего.

— Не вижу логики: почему вы не стали судиться в России, а судились с теми, кто перепечатал?

— Потому что тут и так понятно было, что это чушь, и на наш имидж в России это абсолютно не влияло. Мы, кстати, сейчас подали на «Версию» и Лурье в суд по этому же материалу. Надоело просто. Но на нашей жизни в России этот бред никак не отражался. Мы сейчас судимся и в Америке с интернет-сайтом Center for public integrity. Тоже чушь всякую пишут.

— Такое чувство, что российские бизнесмены предпочитают судиться за границей. Там выиграть суд престижнее?

— Мы, безусловно, верим, что там суд более беспристрастный. Вы сомневаетесь в этом? При всем уважении к нашей судебной системе мне представляется пока западная система более независимой. И выиграть суд там, особенно иностранцам, при отсутствии какого бы то ни было возможного давления с какой-либо стороны,— это, конечно, важнее.

— Так что вы понимаете, почему Березовский предпочел судиться в Лондоне?

— Я не только понимаю Березовского. Я присутствовал на его первой встрече с юристами, когда обсуждался этот вопрос.

— Я не знаю, какие у вас сейчас с ним отношения, но объективно: то, что «Forbes» вынужден извиниться перед

Березовским,— это личная победа Березовского или это важно для российского бизнеса в целом?

— Абсолютно важно для всех российских бизнесменов. Опять же, Березовский не ангел, но то, что написал Пол Хлебников… Я имел возможность общаться в свое время с Полом Хлебниковым и говорил ему тогда, что это ложь, неправда. Я очень рад, что Березовский выиграл. Это очень показательно и очень важно. Для всех.

11 нарта 2003 г. Газета, Москва

«ОБЫЧНО Я ВЫЯСНЯЮ ОТНОШЕНИЯ С ХОЗЯИНОМ КАЗИНО»

Борис Березовский, который еще не знал об отказе «Forbes» опубликовать

опровержение, полностью удовлетворен решением английского суда. Об этом

он сообщил обозревателю «Газеты» Ольге Редичкиной.

РЕДИЧКИНА: Вы удовлетворены результатами судебного процесса? БЕРЕЗОВСКИЙ: Я добился всех целей, которые преследовал. А именно: восстановления репутации, как говорят у них, или чести и достоинства, как говорят у нас. Говорить о репутации — точнее, поскольку честь и достоинство или есть от рождения, или нет. А репутация — дело наживное. По крайней мере, они так думают. Получение денег целью не являлось. Принципиально важно было то, что в нашем итоговом документе, то есть в постановлении английского суда, было сказано: обвинения в том, что я криминальным образом решал вопросы с моими конкурентами, — ложная информация. Это написано черным по белому. Не ошибочная, а ложная. То ли умышленно врали — тогда это клевета, то ли из-за непрофессионализма журналиста. Журнал «Forbes» сослался на то, что они получили данные, которые оказались неверными. Отмечу, что информация признана ложной и по отношению ко мне, и по отношению к Николаю Глуш– кову, который сейчас сидит в тюрьме. Журнал говорит, что его ввели в заблуждение и дело Николая Глушкова от 1982 года касается другого человека с такой же фамилией. Я добавлю, что и с тем же именем и отчеством, так что поверить в такое совпадение очень сложно, хотя полностью его исключить нельзя. У меня остаются сомнения, что

дело только в непрофессионализме журналиста. Я имею право предполагать, что дело не только в его профнепригодности.

— Почему процесс длился так долго — шесть лет?

— Английский суд скрупулезен. Он не «скорый и неправый»,

каким обычно бывает российский суд, а «правый и только правый». И обычно неспешный, потому что правый. Мое дело — не самое долгое. Оно разделилось на два этапа. Три года мы спорили, где должен состояться суд. Я требовал, чтобы в Лондоне, «Forbes» — в Москве. Относительно лондонского суда «Forbes» трудно будет утверждать, что он коррумпирован. Его решения ни у кого не вызывают сомнений. Первый этап «Forbes» проиграл и полностью расплатился за это: он понес ущерб порядка 1, 2 миллиона фунтов стерлингов. Он заплатил и за моих адвокатов, и за собственных, выплатил судебные издержки. На втором этапе суд признал, что в статье содержатся не предположения, а утверждения. «Forbes» оставалось только сдаться, что и произошло. «Forbes» сделал предложение. Мы его долго согласовывали и в конечном итоге приняли тот вариант мирового соглашения, который подписали в суде. Он полностью соответствует тому, что я пытался доказать с самого начала.

— Как сейчас на Западе относятся к русскому бизнесу?

— Настороженность по отношению к нам существует до сих пор. Мое дело, которое тянулось шесть лет, имеет значение для всего русского бизнеса, поскольку мы продемонстрировали, что спускать никому не будем. Сейчас есть и понимание важности репутации, и деньги, чтобы ее защищать. Я распространил во всех ведущих западных газетах более подробное изложение этой истории.

— С какой целью?

— Чтобы всем стало понятно, что обвинения против нас должны иметь под собой факты. Мы научились играть по правилам западного мира.

— Собираетесь ли вы судиться по поводу книги журналиста «Forbes» Пола Хлебникова «Крестный отец Кремля»?

— Никакой необходимости в этом нет, потому что я как минимум доказал, что журналист непрофессионален. Мне неинтересно было выяснять отношения с этим господином. Мне было принципиально важно другое: показать, что обвинения под собой почвы не имеют. Выяснять персонально отношения с теми, кто играет краплеными картами, я не намерен. Обычно я выясняю отношения с хозяином казино.

Лето олигарха

Вместо послесловия

Опаловый «линкольн». Полмира огуляв, Скажите: вам легко ль, Опальный олигарх?

Весь в черном, как хасид, Легко ль дружить с Христом ? Под Нобеля косить?
Слыть антивеществом?

Напялив на мосла Ставрогина тавро, Слыть эпицентром зла,
Чтобы творить добро?

Бежит по Бейкер-стрит Твой оголец, Москва. Но время состоит
Из антивещества.

Кар взорван. Бог вас спас. Вас плющит сноуборд. С экрана ваш палас
Летит, как в рожу торт.

Как беркут поугрюмее, Вы жертвуете взнос, Чтобы в российских тюрьмах
Исчез туберкулез.

Жизнь — не олеограф По шелку с фильдеперсом. И женщин, олигарх,
Вы отбивали сердцем.

И пьете вы не квас, Враг формул и лекал, Люблю безумство в вас,
Аллегро-олигарх!

Люблю вместо молитв Отдачу сноуборду, И ваш максимализм —
Похмельную свободу!

Господь нахулиганил ? Все имиджи своровaны. Но кто вы — «черный ангел» ?
Иль белая ворона ?

Над Темзой день потух. Шевелит мирозданье Печальный Демон, дух
Изгнанья.

Надежда или смерть?
Преддверие греха ?
Рубаю Божью снедь Я, олигарх стиха.

Андрей Вознесенский

Хроника политической жизни Б. А. Березовского
(отраженная в настоящем издании)

1992

4 декабря 1992 г. Объявлено о создании фонда «Триумф».

9 декабря 1992 г. Объявлены первые лауреаты фонда «Триумф»

1994

6 июня 1994 г. На Б. Березовского совершено покушение. Б. Березовский и его охранник Дмитрий Васильев ранены. Водитель Михаил Кирьянов — убит.

21 июня 1994 г. Опубликовано заявление Российского союза промышленников и предпринимателей по поводу покушения на Б. Березовского.

22 июня 1994 г. Опубликовано заявление деятелей российской культуры по поводу покушения на Б. Березовского.

1995

12 сентября 1995 г. «ЛогоВАЗ» выделяет 1,5 млн. долларов на поддержку российской науки.

1996

26 марта 1996 г. Б. Березовский заявляет о том, что будет проводить самостоятельное расследование убийства В. Листьева.

27 апреля 1996 г. Публикация совместного заявления «Выйти из тупика».

29 октября 1996 г. Указом Б. Ельцина Б. Березовский назначен заместителем секретаря СБ РФ.

2 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с М. Удуговым в Сур– хохи, Ингушетия.

3 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Чечни А. Масхадовым в Назрани и в Грозном.

6 ноября 1996 г. Б. Березовский объявлен самым щедрым меценатом России в 1996 году.

6 ноября 1996 г. Совещание в СБ, посвященное урегулированию кризиса в Чечне.

7 ноября 1996 г. Переговоры Б. Березовского с М. Удуговым в Назрани.

8 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе в Тбилиси.

12 ноября 1996 г. Б. Березовский в Грозном работает в составе Объединенной комиссии.

12 ноября 1996 г. Совместная пресс-конференция Б.

Березовского и А. Масхадова.

13 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Казахстана Н. Назарбаевым в Алма-Ате.

13 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе в Тбилиси.

14 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Азербайджана Г. Алиевым в Баку.

15 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Армении Л. Тер-Петросяном в Ереване.

15 ноября 1996 г. Президент России Б. Ельцин «в целом позитивно » оценивает шаги по урегулированию в Чечне.

16 ноября 1996 г. М. Удуговым, А. Закаевым, И. Рыбкиным и Б. Березовским согласован документ, который предположительно должны подписать премьер-министры России и Чечни.

18 ноября 1996 г. Б. Березовский выступает в интервью с резкой критикой А. Коржакова, обвиняя его в преступлениях.

23 ноября 1996 г. Под Москвой в поселке Раздоры подписано временное российско-чеченское соглашение.

24 ноября 1996 г. Президент Ельцин подписывает указ о выводе из республики Чечни двух бригад, а В. Черномырдин и А. Масхадов — соглашение между федеральным центром и Чеченской Республикой.

24 ноября 1996 г. Совет Госдумы выступил против подписанных указов.

24 ноября 1996 г. Президиум Народно-патриотического союза России призвал к немедленной отставке А. Чубайса, И. Рыбкина и Б. Березовского в связи с подписанием соглашений от 24 ноября.

3 декабря 1996 г. И. Рыбкин и Б. Березовский вылетели в Чечню.

15 декабря 1996 г. Б. Березовский вылетел на Северный Кавказ для участия в Совете казачьих атаманов в Пятигорске.

16 декабря 1996 г. Б. Березовский встретился в Грозном с сопредседателем Объединенной комиссии по урегулированию в Чеченской Республике Х. Бибулатовым.

17 декабря 1996 г. Состоялась встреча в Грозном Б. Березовского с М. Удуговым и командующим южным фронтом Ш. Басаевым. Во время встречи обсуждался вопрос об освобождении российских милиционеров, захваченных людьми С. Радуева, а также ситуация, сложившаяся в результате убийства шести сотрудников Красного Креста в селении Новые Атаги.

26 декабря 1996 г. Б. Березовский покидает Совет директоров «Сибнефти».

1997

15 января 1997 г. Б. Березовский возвратился в Москву из Ставропольского края, где принимал участие в Совете казачьих атаманов Юга России.

22 января 1997 г. Б. Березовский обратился к правительству Чечни с просьбой оказать содействие в розыске журналистов ОРТ Р. Перевезенцева и В. Тибелиуса, пропавших в Чечне.

23 января 1997 г. Совет Федерации 103 голосами против 3 при 4 воздержавшихся рекомендовал Б. Ельцину освободить Б. Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности России.

14 февраля 1997 г. Б. Ельцин распорядился образовать комиссию по разработке проекта договора о разграничении полномочий между РФ и Чечней.

15 февраля 1997 г. Б. Березовский подал в суд на журнал «Форбс» за клевету.

18 февраля 1997 г. захваченные в Чечне журналисты ОРТ Р. Перевезенцев и В. Тибелиус освобождены и возвратились в Москву вместе с Б. Березовским, который четыре дня вел в Чечне переговоры об их освобождении.

19 февраля 1997 г. «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «Второй геополитический выбор Запада в XX веке».

19 и 20 февраля 1997 г. Комитет Госдумы по безопасности рекомендовал Б. Ельцину освободить Б. Березовского от занимаемой должности из-за имеющейся информации о наличии у него двойного гражданства (израильского).

21 февраля 1997 г. Б. Березовский ведет переговоры в Назрани с чеченской делегацией, возглавляемой М. Удуговым.

26 февраля 1997 г. Б. Березовский проводит новый раунд переговоров в Грозном с М. Удуговым, А. Закаевым и Хож-Ахмедом Яриховым.

20 нарта 1997 г. Б. Березовский находится в Германии, в Бонне, по приглашению Германского общества внешней политики и Германо-российского форума.

22 нарта 1997 г. Б. Березовский публикует «Письмо к саммиту».

27 нарта 1997 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

9 апреля 1997 г. В одном из частных домов в Грозном проходит встреча между И. Рыбкиным и Б. Березовским, с одной стороны, и А. Масхадовым и М. Удуговым — с другой. Согласовывался проект договора о мире между Чечней и Россией. 20 апреля 1997 г. Б. Березовский обсуждает в Назрани с Ш. Басаевым вопрос об освобождении из Чечни насильно

удерживаемых лиц, в том числе четырех российских журналистов. 30 апреля 1997 г. К проводимым в Грозном переговорам И. Рыбкина и Б. Березовского подключился А. Масхадов. 2 ная 1997 г. А. Масхадов приглашен в Москву для подписания до 10 мая мирного договора.

12 ная 1997 г. В Москве начались переговоры между Б. Ельциным и А. Масхадовым. На переговорах присутствовали

И. Рыбкин, В. Юмашев, Б. Березовский, М. Удугов, А. Закаев и Саид-Хасан Абумуслимов.

22 мая 1997 г. Б. Березовский присутствует в Гааге на встрече, посвященной чеченской проблеме.

4 июня 1997 г. Б. Немцов встречается с М. Удуговым для обсуждения вопроса об эксплуатации проходящего через Чечню нефтепровода.

6 июня 1997 г. Глава ЮНКО Х.-А. Яриханов и Б. Березовский вылетели в Сочи для встречи с премьер-министром В. Черномырдиным.

11 июня 1997 г. Международный комитет по защите журналистов попросил Б. Березовского оказать содействие в освобождении удерживаемых в Чечне журналистов НТВ Елены Масюк и ее группы.

12 июня 1997 г. Б. Березовский прибыл в Грозный на переговоры с А. Масхадовым, М. Удуговым и Х.-А. Ярихановым.

13 июня 1997 г. А. Масхадов и Б. Березовский прибыли в Сочи для встречи с В. Черномырдиным, где было подписано соглашение по ключевым экономическим вопросам.

17 июня 1997 г. «Коммерсант» публикует интервью с Б. Березовским «Выиграть выборы президенту помог молодой российский капитал».

29 июня 1997 г. Делегация во главе с М. Удуговым прибыла в Москву для встречи с А. Чубайсом и Б. Березовским. 1 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

1 июля 1997 г. Б. Березовский в Сухуми обсудил с президентом Абхазии В. Ардзинбой вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

2 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

2 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Сухуми для встречи с президентом Абхазии В. Ардзинбой.

3 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для трехчасовых переговоров с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

4 июля 1997 г. Специальный посланник Генерального секретаря ООН в Грузии Ливиу Бота заявил о том, что в конце

июля в Женеве пройдут переговоры по грузино-абхазскому урегулированию.

4 июля 1997 г. Президент Азербайджана Г. Алиев заявил, что готов воспользоваться помощью Б. Березовского для урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

11 июля 1997 г. Б. Немцов вылетел в Баку для подписания трехстороннего договора между Россией, Чечней и Азербайджаном о транзите каспийской нефти, подготовленного Б. Березовским. Вместе с Немцовым в Баку вылетел Б. Березовский.

12 июля 1997 г. Б. Немцов подписал в Баку соглашение о транзите каспийской нефти и банковское соглашение.

12 июля 1997 г. А. Масхадов подписал в Москве с В. Черномырдиным таможенное соглашение.

20 августа 1997 г. По данным радиостанции «Эхо Москвы», подготовлен указ о снятии Б. Березовского с поста заместителя секретаря СБ.

4 сентября 1997 г. Б. Березовский встретился в Ташкенте с президентом Узбекистана И. Каримовым.

11 сентября 1997 г. Б. Ельцин опровергает слухи о возможной отставке Б. Березовского.

16 сентября 1997 г. Б. Березовский провел встречу с государственным министром иностранных дел султаната Оман Юсе– фом бен Аляви.

18 сентября 1997 г. Завершилась встреча ведущих российских бизнесменов в посольстве Великобритании с делегацией британских деловых кругов. На встрече присутствовал Б. Березовский.

1 октября 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе. 9 октября 1997 г. Б. Березовский вылетел в Сочи, чтобы подключиться к начатым там переговорам с чеченской делегацией, возглавляемой вице-премьером М. Удуговым.

5 ноября 1997 г. Б. Ельцин издал указ о снятии Б. Березовского с должности замсекретаря СБ.

19 декабря 1997 г. Б. Березовский прибыл в Минск для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко для обсуждения вопроса об освобождении Павла Шеремета, корреспондента ОРТ, задержанного в Белоруссии.

1998

27 января 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск во главе делегации российских СМИ для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко.

5 февраля 1998 г. Поездка Б. Березовского в Давос. 13 марта

1998 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Чубайс сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра». 23 марта 1998 г. В программе «Итоги» (НТВ) Б. Березовский рассказывает о том, что в 1996 году Коржаков, Барсуков и Сосковец подталкивали Б. Ельцина к тому, чтобы совершить государственный переворот.

28 апреля 1998 г. Б. Березовский назначен исполнительным секретарем СНГ.

28 апреля 1998 г. В интервью «Фигаро» А. Лебедь заявляет, что Березовский финансирует его предвыборную кампанию в Красноярске.

7 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Кишинев для встречи с президентом Молдовы П. Лучински.

7 мая 1997 г. Б. Березовский прибыл в Киев для встречи с президентом Украины Л. Кучмой.

8 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко.

9 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

13 мая 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

14 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Шеварднадзе.

19 мая 1998 г. Б. Березовский провел вторую, заключительную, встречу в Минске, где располагалась штаб-квартира СНГ, с президентом Беларуси А. Лукашенко.

20 мая 1998 г. Б. Березовский встретился в Минске с министром иностранных дел Беларуси И. Антоновичем.

25 мая 1998 г. Б. Березовский принял участие в первом дне работы Конгресса международного института прессы.

26 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Бишкек для встречи с президентом Киргизстана А. Акаевым.

27 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Душанбе для переговоров с руководством Таджикистана — президентом Э. Рахмо– новым и премьер-министром Я. Азимовым.

28 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Ашхабад для встречи с президентом Туркменистана С. Ниязовым.

28 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Ташкент для встречи с президентом Узбекистана И. Каримовым.

29 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Алма-Ату для встречи с президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

3 июня 1998 г. В Гаграх начались консультации Б. Березовского с президентом Абхазии В. Ардзинбой. 3 июня 1998 г. В Тбилиси прошла встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе. 15 июня 1998 г. Б. Березовский в Минске

проводит Межгосударственный форум по проблемам реформирования Содружества.

18 июня 1998 г. Состоялась встреча в Кремле между Б. Ельциным и Б. Березовским.

19 июня 1998 г. Б. Березовский вылетел в Абхазию, в Сухуми, для встречи с В. Ардзинбой и проведения нового раунда грузино–абхазских переговоров.

20 июня 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

21 июня 1998 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

9 июля 1998 г. Б. Березовский встретился в Екатеринбурге с губернатором Свердловской области Э. Росселем. 27 июля 1998 г. В. Черномырдин, А. Лебедь, М. Шаймиев и Б. Березовский обратились к правительству с призывом не допустить ухудшения российско-чеченских отношений.

30 июля 1998 г. Б. Березовский провел в Нью-Йорке в штаб–квартире ООН встречу с генсеком ООН Кофи Аннаном.

9 августа 1998 г. Б. Березовский встретился в Ялте с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

17 сентября 1998 г. Б. Березовский встретился с министром сообщений Латвии В. Криштопансом. 21 октября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск. 11 ноября 1998 г. Госдума отклонила предложение депутата– коммуниста обратиться к Б. Ельцину с призывом снять Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ. 13 ноября 1998 г. Опубликована статья Б. Березовского «СНГ: от развала к сотрудничеству».

13 ноября 1998 г. Опубликовано открытое письмо Б. Березовского директору ФСБ В. Путину, датированное 11 ноября 1998 г.

13 ноября 1998 г. Главная военная прокуратура отменила постановление о прекращении уголовного дела по факту подстрекательства к убийству Б. Березовского.

14 ноября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Бишкек для урегулирования узбекско-таджикистанского конфликта и встречи с президентом Киргизии А. Акаевым.

16 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Ташкенте с президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

17 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

17 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Кишиневе с президентом Молдовы П. Лучински.

18 ноября 1998 г. Опубликовано заявление В. Путина в связи с публикацией открытого письма Б. Березовского В. Путину от 11

ноября 1998 г.

18 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Тбилиси с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

18 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился к Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

19 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

19 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Баку с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

20 ноября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Душанбе для встречи с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым.

20 ноября 1998 г. Суд Великобритании принял к рассмотрению иск Б. Березовского против журнала «Форбс». 25 ноября 1998 г. На совете глав правительств стран СНГ Б. Березовский внес предложение по реформе структуры органов Содружества для повышения эффективности их работы.

25 ноября 1998 г. В. Илюхин (фракция КПРФ, председатель комитета Госдумы по безопасности) направил письмо премьер–министру правительства РФ Е. Примакову и президенту Республики Беларусь А. Лукашенко с предложением поставить вопрос о снятии Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

26 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился с группой российских муфтиев.

3 декабря 1998 г. Госдума приняла постановление об освобождении Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ из-за заявления Б. Березовского о необходимости немедленного запрета КПРФ.

7 декабря 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск.

8 декабря 1998 г. Б. Березовский прибыл в СПБ для участия в Межпарламентской ассамблее Содружества.

9 декабря 1998 г. Б. Березовский заявляет, что экономическая команда правительства должна быть сменена.

16 декабря 1998 г. Б. Березовский обсуждает с А. Лебедем формирование правительства Краснодарского края.

17 декабря 1998 г. Б. Березовский вновь выступает за немедленный запрет КПРФ.

1999

Середина января 1999 г. Генпрокуратура возбуждает уголовное дело против «Аэрофлота».

26 января 1999 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

26 января 1999 г. Б. Березовский встретился в Минске с президентом Беларуси А. Лукашенко.

27 января 1999 г. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38% акций авиакомпании «Трансаэро».

29 января 1999 г. Предпринимаются попытки Думы и прокоммунистических членов правительства Е. Примакова обанкротить и через банкротство захватить руководство ОРТ.

2 февраля 1999 г. Из руководства «Аэрофлота» выведены А. Красненкер и Л. Ицков, представлявшие интересы Б. Березовского.

3 февраля 1999 г. Б. Березовский в интервью подверг критике премьер-министра Е. Примакова за его предложение амнистировать уголовников и освободить камеры для 90 тысяч экономических преступников.

3 февраля 1999 г. «Альфа» проводит обыски в 20 офисах, принадлежащих структурам Б. Березовского, в том числе в «Сибнефти ».

5 февраля 1999 г. Депутат от фракции КПРФ в Госдуме А. Куликов предложил подготовить постановление Госдумы с ре-

комендацией президентам стран СНГ отстранить Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ.

5 февраля 1999 г. Генпрокуратура заявляет, что у нее нет претензий к Б. Березовскому по делу «Аэрофлота», но что он может быть допрошен в качестве свидетеля.

6 февраля 1999 г. Снят с эфира ведущий программы ОРТ «Время » С. Доренко, друг и единомышленник Б. Березовского.

8 февраля 1999 г. Следователи приступили к допросам свидетелей по делу «Аэрофлота», где к этому времени уже были проведены обыски. Пока у следователей к Б. Березовскому претензий нет.

13 февраля 1999 г. Б. Березовский заявляет, что все, происходящее с ним в последнее время, является хорошо спланированной провокацией спецслужб.

16 февраля 1999 г. Замгенпрокурора М. Катышев опроверг сообщения о том, что выдана санкция на арест Б. Березовского.

17 февраля 1999 г. Б. Березовский прибыл в Киев для встречи с президентом Украины Л. Кучмой.

17 февраля 1999 г. Б. Березовский прибыл в Минск для участия в заседании рабочей группы по реформированию СНГ. 17 февраля 1999 г. Комитет Госдумы по безопасности и по делам СНГ подготовил обращение к президенту Б. Ельцину с требованием отставки Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

19 февраля 1999 г. Госдума вторично обратилась к Совету глав государств СНГ с предложением освободить Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. За принятие обращения проголосовали единогласно 314 депутатов Думы.

1 нарта 1999 г. Б. Березовский дает в «Интерфаксе» интервью о том, «живем ли мы по закону или по понятиям».

2 нарта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

2 нарта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ашхабад для встречи

с президентом Туркмении С. Ниязовым.

2 нарта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ереван для встречи

с президентом Армении Р. Кочаряном.

4 нарта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ташкент для встречи

с президентом Узбекистана И. Каримовым.

4 нарта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи

с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

4 марта 1999 г. Б. Ельцин подписал указ о снятии Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

25 марта 1999 г. Главная военная прокуратура арестовала А. Лит– виненко, офицера ФСБ, выступившего с заявлением о том, что ему и его группе было поручено убить Б. Березовского.

26 марта 1999 г. Генпрокуратура возобновила обыски и изъятия в офисах компании «Аэрофлот».

1 апреля 1999 г. Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру по делу «Аэрофлота» в качестве свидетеля.

2 апреля 1999 г. Следователь Н. Волков назвал полным бредом сообщения прессы о возможном аресте Б. Березовского и о предъявлении Б. Березовскому обвинений.

2 апреля 1999 г. По дороге из Парижа в Москву Б. Березовский совершил посадку в Киеве, так как Москва не дала воздушного коридора, чтобы Б. Березовский не сумел успеть приехать на заседание Совета глав государств СНГ для обсуждения своей отставки.

2 апреля 1999 г. Лидеры СНГ утвердили отставку Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

3 апреля 1999 г. Б. Березовский вылетел из Киева в Париж.

6 апреля 1999 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Примаков заблуждается больше, чем коммунисты». 6 апреля 1999 г. Генпрокуратура предъявила Б. Березовскому заочные обвинения и объявила его в розыск. 8 апреля 1999 г. Генпрокуратура заявила о том, что направила в МВД и национальное бюро Интерпола в России поручение о розыске Б. Березовского и Н. Глушкова. 8 апреля 1999 г. Глава МВД С. Степашин заявил, что МВД не получало поручения Генпрокуратуры о розыске Б. Березовского.

11 апреля 1998 г. Б. Березовский в интервью из Парижа заявил о своем намерении вернуться в Москву, несмотря на действия Генпрокуратуры.

12 апреля 1999 г. Взята подписка о невыезде с А. Красненкера в связи с расследованием его деятельности в рамкам дела «Аэрофлота ».

13 апреля 1999 г. В «Коммерсанте» опубликовано интервью Б. Березовского из Парижа «Мне остается быть либо серым кардиналом, либо кошельком».

13 апреля 1999 г. Появилась информация о выдаче Генпрокуратурой санкции на арест Б. Березовского, в связи с чем Б. Бе-

резовский сделал заявление о том, что за действиями Генпрокуратуры стоит Е. Примаков.

14 апреля 1999 г. Генпрокуратура отменила санкцию на арест Б. Березовского.

17 апреля 1999 г. В Москву из Израиля, где он находился на лечении, прибывает Н. Глушков.

23 апреля 1999 г. Опубликована статья Б. Березовского «Косово как зеркало системного геополитического кризиса и роль России в разрешении этого кризиса».

26 апреля 1999 г. Б. Березовский прибыл на допрос в Генпрокуратуру к следователю Н. Волкову, где ему были официально предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве и взята подписка о невыезде.

26 апреля 1999 г. После допроса в Генпрокуратуре Б. Березовский поехал в Белый дом на встречу с Е. Примаковым, которая продолжалась около двух с половиной часов. Во время встречи Б. Березовский показал Е. Примакову ксерокопию его рукописной записки с требованием к Генпрокуратуре открывать уголовные дела против экономических преступников, что являлось очевидным нарушением премьер-министром

российского законодательства.

12 ная 1999 г. Б. Ельцин подписал указ о снятии Е. Примакова с поста премьер-министра.

4 июня 1999 г. Купив дополнительные 37,5% акций у Э. Сага–лаева и получив в общей сложности 75% акций канала, Б. Березовский стал главным акционером ТВ-6. 7 июня 1999 г. Б. Березовский подтвердил информацию о том, что группа «ЛогоВАЗ» намерена купить акции Издательского дома «Коммерсант».

15 июня 1999 г. Генпрокуратура предъявила обвинения бывшему гендиректору «Аэрофлота» Н. Глушкову.

17 июня 1999 г. Бывшие сотрудники группы А. Литвиненко, офицеры ФСБ, подтвердили в суде, что им была дана команда убить Б. Березовского.

13 июля 1999 г. «Время МН» публикует интервью Б. Березовского «Меня можно только убить».

6 августа 1999 г. Б. Березовский подтвердил информацию о приобретении контрольного пакета акций Издательского дома «Коммерсант».

8 августа 1999 г. Из гранатомета «Муха» обстрелян дом приемов «ЛогоВАЗа» на Новокузнецкой улице, где обычно работал и принимал посетителей Б. Березовский. 20 августа 1999 г. Коммунальные службы Москвы (мэр Ю. Лужков) препятствуют работе «Коммерсанта», «Новых Известий» и «ЛогоВАЗа». «Коммерсант» вынужден закрыться на один день по обвинению в нарушении правил противопожарной безопасности.

20 сентября 1999 г. Б. Березовский заявляет о планах выдвижения своей кандидатуры на выборах в Государственную думу. 28 сентября 1999 г. В Россию прилетел самолет международной благотворительной организации «Летающий госпиталь» для оказания бесплатной медицинской помощи населению ряда городов. Благотворительную акцию финансирует Б. Березовский и «Сибнефть».

22 октября 1999 г. Б. Березовский начинает сбор подписей в свою поддержку по 15-му одномандатному округу в КЧР. 28 октября 1999 г. Б. Березовский назвал абсурдными заявления А. Коржакова о том, что Б. Березовский просил его устранить В. Гусинского.

6 ноября 1999 г. Следователь Н. Волков заявил о прекращении уголовного дела в отношении Б. Березовского за недоказанностью вины. Вместе с тем он отметил, что уголовное дело против «Аэрофлота» продолжается и Б. Березовский остается свидетелем по этому делу. Н. Волков сообщил, что передал Б. Березовскому и его адвокату копию постановления о

прекращении в отношении Б. Березовского уголовного дела. 17 ноября 1999 г. Б. Березовский прибывает в Черкесск для встречи с главой КЧР В. Семеновым и мэром Черкесска С. Деревым.

17 ноября 1999 г. Опубликован план Б. Березовского по урегулированию чеченского кризиса.

18 ноября 1999 г. Состоялась встреча Б. Березовского и В. Путина для обсуждения плана Б. Березовского о мирном урегулировании в Чечне. В. Путин не согласился с пунктами плана Б. Березовского.

27 ноября 1999 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Я по-прежнему сам с собой».

27 ноября 1999 г. А. Литвиненко и А. Гусак были признаны невиновными судом, но арестованы ФСБ прямо в зале суда по новому обвинению.

27 ноября 1999 г. Согласно неофициальным источникам, Б. Березовский просил В. Путина содействовать освобождению А. Литвиненко, однако В. Путин в этом Б. Березовскому отказал.

30 ноября 1999 г. Чеченская сторона подтвердила готовность обсуждать план Б. Березовского.

1 декабря 1999 г. Н. Волков заявил в интервью «Литературной газете», что Б. Березовскому может быть предъявлено новое обвинение: мошенничество в особо крупных размерах на общую сумму в 9 млн. долларов.

1 декабря 1999 г. Н. Волков, находившийся в Берне для получения в швейцарской прокуратуре документов по делу «Аэрофлота », опроверг информацию, опубликованную 1 декабря в «Литературной газете», заявив, что газета полностью исказила смысл его интервью. Н. Волков не указал, как именно газета исказила смысл сказанного.

2 декабря 1999 г. Срок следствия по делу «Аэрофлота» продлен до 18 июня. Вернувшийся из Швейцарии Н. Волков сообщил, что надеется к весне получить документы швейцарской прокуратуры.

3 декабря 1999 г. Главная военная прокуратура предъявила новые обвинения А. Литвиненко и А. Гусаку.

11 декабря 1999 г. Б. Березовский обвинил бывших руководителей спецслужб Коржакова и Барсукова в убийстве В. Листьева 1 марта 1995 г.

21 декабря 1999 г. В интервью Интернет-сайту АПН Б. Березовский заявил, что принимал активное участие в создании и предвыборной кампании «Единства». 21 декабря 1999 г. Б. Березовский избран в Госдуму от КЧР 45% голосов избирателей.

28 декабря 1999 г. Б. Березовский прибыл в Черкесск, где заявил о создании двух благотворительных фондов.

2000

14 января 2000 г. Б. Березовский впервые прибывает в Госдуму в качестве депутата.

15 января 2000 г. Московский окружной военный суд разрешил оставить под стражей арестованных ранее А. Литвиненко и А. Гусака.

18 января 2000 г. Б. Березовскому вручен мандат члена Госдумы.

25 февраля 2000 г. Встреча Б. Березовского с губернатором СПБ В. Яковлевым, связанная с предстоящими в мае выборами губернатора.

1 марта 2000 г. Главная военная прокуратура прекратила расследование дела о подготовке покушения на Б. Березовского «за отсутствием состава преступления».

13 марта 2000 г. Б. Березовский вылетает из Лондона в Черкесск из-за возобновления беспорядков в Черкесске. 28 марта 2000 г. В интервью «Штерну» в Гамбурге Б. Березовский сказал, что В. Путин уже сделал первую ошибку, упустив шанс завершить три месяца назад войну в Чечне. 13 апреля 2000 г. Стало известно о том, что уже подготовлено постановление о предъявлении Б. Березовскому обвинений в мошенничестве и отмывании денег. 21 апреля 2000 г. Б. Березовский прибыл в Черкесск. 11 мая 2000 г. Судебный комитет британской палаты лордов отклонил апелляцию американского журнала «Форбс» по иску Б. Березовского.

21 мая 2000 г. Представители Генпрокуратуры вылетели в Швейцарию для получения документов швейцарской прокуратуры.

24 мая 2000 г. В московском офисе «АвтоВАЗа», крупнейшего российского предприятия по производству автомобилей, налоговой полицией проведен обыск.

26 мая 2000 г. Замгенпрокурора В. Колмогоров и начальник управления по расследованию дел особой важности В. Лы– сейко вернулись из Швейцарии, где три дня вели переговоры со швейцарской стороной о передачи им документов по делу «Аэрофлота»

31 мая 2000 г. Опубликовано открытое письмо Б. Березовского В. Путину «Личные свободы — главный закон демократического общества». Б. Березовский выступает против законов о создании в России семи федеральных округов.

2 июня 2000 г. Московский окружной военный суд оставил в

силе приговор, согласно которому А. Литвиненко и А. Гусак были признаны невиновными. А. Литвиненко и А. Гусак освобождены под подписку о невыезде.

3 июня 2000 г. Главная военная прокуратура возбудила новое уголовное дело против А. Литвиненко и А. Гусака, однако аресту на этот раз они подвергнуты не были.

28 июня 2000 г. В СПБ прошла встреча виднейших российских бизнесменов и политиков с американскими и западными бизнесменами. Среди участников встречи был Б. Березовский.

2 июля 2000 г. Б. Березовский проводит в Минводах совещание, посвященное перспективам развития санитарно-курорт– ного и туристического комплекса юга России. 14 июля 2000 г. Б. Березовский вызван на двухчасовой допрос в Генпрокуратуру к следователю Н. Волкову.

18 июля 2000 г. В журнале «Time» опубликована статья Б. Березовского «Демократия или диктатура».

19 июля 2000 г. Б. Березовский сложил с себя полномочия члена Госдумы.

20 июля 2000 г. Б. Березовский прибыл в КЧР для встречи со Станиславом Деревым.

21 июля 2000 г. Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру к новому следователю Н. Данилову.

25 июля 2000 г. Б. Березовский опроверг сообщение о том, что собирается запросить политическое убежище во Франции.

25 июля 2000 г. Международная аудиторская фирма «Прайс Уотерхаус Купере», нанятая Б. Березовским для проверки операций основанных им фирм, не обнаружила ничего незаконного.

26 июля 2000 г. Н. Волков заявил, что из Швейцарии получена примерно треть документов по делу «Аэрофлота». На вопрос, при каком президенте ему легче работается, Н. Волков ответил, что при нынешнем работа пошла более интенсивно и оперативно.

29 июля 2000 г. В «Известиях» опубликовано интервью Б. Березовского «Наши олигархи в большинстве зайчики».

1 августа 2000 г. Начались переговоры Б. Березовского и государства о передаче государству 49% акций ОРТ, принадлежащих Б. Березовскому и его структурам.

2 августа 2000 г. Б. Березовский встречается в Орле с председателем Совета Федерации Е. Строевым.

3 августа 2000 г. Б. Березовский встречается в Екатеринбурге с губернатором Свердловской области Э. Росселем.

4 августа 2000 г. Б. Березовский встретился с президентом

Калмыкии К. Илюмжиновым.

9 августа 2000 г. Опубликовано совместное обращение к обществу «Россия на перепутье».

10 августа 2000 г. Федеральная налоговая полиция провела семичасовой обыск и выемку документов в «Сибнефти».

15 августа 2000 г. Новое дело против А. Литвиненко передано в суд Ярославского гарнизона.

22 августа 2000 г. Н. Волков уволен из Генпрокуратуры. 22 августа 2000 г. Б. Березовский собрал 1 млн. долларов для семей подводников «Курска».

5 сентября 2000 г. Б. Березовский опубликовал открытое письмо президенту В. Путину «О свободе слова и акциях ОРТ», датированное 4 сентября 2000 г.

7 сентября 2000 г. Б. Березовский сообщает о том, что готов передать акции ОРТ группе независимых журналистов. 19 сентября 2000 г. Выступая в американской неправительственной организации «Фридом Форум», Б. Березовский заявил, что государство вымогает у него акции ОРТ и угрожает тем, что, если акции не будут переданы в течение двух недель, Б. Березовскому грозит участь В. Гусинского.

22 сентября 2000 г. «Нью-Йорк тайме» публикует статью Б. Березовского «Правление Путина дорого обходится России».

16 октября 2000 г. «Вашингтон пост» публикует статью Б. Березовского «Революция вспять».

16 октября 2000 г. Опубликовано интервью Б. Березовского, в котором он указывает, что «Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть».

17 октября 2000 г. Б. Березовский вызван в Генпрокуратуру на допрос в качестве свидетеля по делу «Аэрофлота».

23 октября 2000 г. Б. Березовский заявляет, что губернатор Курской области А. Руцкой был снят с дистанции по прямому указанию В. Путина.

27 октября 2000 г. В. Путин в интервью «Фигаро» угрожает Б. Березовскому ударом дубины по голове.

1 ноября 2000 г. Генпрокуратура объявила о том, что готова предъявить обвинения Б. Березовскому, находящемуся в данный момент за границей.

2 ноября 2000 г. Б. Березовский в интервью радиостанции «Эхо Москвы» комментирует интервью В. Путина «Фигаро». 2 ноября 2000 г. А. Литвиненко бежал в Лондон, где запросил политическое убежище.

4 ноября 2000 г. Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру на 15 ноября 2000 г. Допросы А. Красненкера и Н. Глушкова начнутся 13 ноября 2000 г.

13 ноября 2000 г. Н. Глушков не явился на допрос по состоянию здоровья.

14 ноября 2000 г. Заявление Б. Березовского о том, что он принял решение не возвращаться в Россию.

14 ноября 2000 г. Проведен пятичасовой допрос А. Красненкера.

15 ноября 2000 г. Несмотря на заявление Б. Березовского, Генпрокуратура не объявила Б. Березовского в федеральный розыск, а перенесла дату допроса на 27 ноября 2000 г.

17 ноября 2000 г. Б. Березовский заявляет о том, что финансировал предвыборную кампанию В. Путина.

23 ноября 2000 г. Н. Глушков дал интервью, в котором рассказал о том, что в советские годы «Аэрофлот» был ширмой, в том числе и финансовой, для деятельности советской разведки за границей. Эта система была изменена только после того, как во главе «Аэрофлота» стали Н. Глушков и А. Красненкер. 25 ноября 2000 г. Опубликовано письмо адвоката Б. Березовского Семена Арии.

30 ноября 2000 г. Б. Березовский пожертвовал 3 миллиона долларов Е. Боннэр на международный фонд А. Сахарова и музей А. Сахарова в Москве.

7 декабря 2000 г. Арестован и заключен под стражу Н. Глушков. 7 декабря 2000 г. Предъявлено обвинение в мошенничестве А. Красненкеру. Он оставлен на свободе под подпиской о невыезде.

7 декабря 2000 г. Б. Березовский заявляет, что после ареста Н. Глушкова и предъявления обвинений А. Красненкеру принял решение не передавать акции ОРТ группе независимой интеллигенции.

18 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура продлила еще на три месяца дело «Аэрофлота».

18 декабря 2000 г. Б. Березовский объявил о создании Международного фонда гражданских свобод с капиталом в 25 миллионов долларов. 22 декабря 2000 г. Состоялся новый допрос А. Красненкера.

2001

11 января 2001 г. Б. Березовский заявил в интервью о том, что сделка по продаже акций ОРТ государству завершена и что посредником в этой сделке выступает Р. Абрамович.

18 января 2001 г. Б. Березовский предложил установить в Москве памятник А. Сахарову.

2 февраля 2001 г. Замгенпрокурора В. Колмогоров заявил,

что наступит время, когда Б. Березовскому будет предъявлено обвинение, а если он будет уклоняться от дачи показаний, обвинение будет предъявлено заочно, а сам Б. Березовский будет объявлен в международный розыск.

6 февраля 2001 г. Официально подтверждена информация о продаже Б. Березовским государству 49% акций ОРТ.

7 февраля 2001 г. Б. Березовский публикует открытое письмо Российскому союзу промышленников и предпринимателей, где сообщает, что готов дать НТВ кредит в 50 миллионов долларов и помочь рефинансировать долг НТВ на 262 миллиона долларов.

9 февраля 2001 г. Б. Березовский подтверждает, что дает НТВ кредит в 50 миллионов долларов для покрытия текущих расходов.

16 февраля 2001 г. Лефортовский межмуниципальный суд отказался изменить Н. Глушкову меру пресечения и оставил его в СИЗО.

29 нарта 2001 г. Бадри Патаркацишвили избран новым генеральным директором телеканала ТВ-6.

4 апреля 2001 г. В Испании прошла встреча Б. Березовского, В. Гусинского, Б. Патаркацишвили и И. Шабдурасулова.

10 апреля 2001 г. Опубликовано обращение Б. Березовского «Остановитесь!».

13 апреля 2001 г. Генпрокуратура объявила о том, что Н. Глуш– ков пытался 11 апреля совершить побег из Гематологического института в Москве, где он проходил лечение. В организации побега подозреваются Б. Березовский и Б. Патаркацишвили. 16 апреля 2001 г. Арестованы водители и охранники бывшего гендиректора «Аэрофлота» Н. Глушкова. 18 апреля 2001 г. Группа журналистов НТВ во главе с Е. Киселевым переходит на канал ТВ-6.

26 апреля 2001 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Путин не сумеет развернуть страну».

15 мая 2001 г. А. Литвиненко получил политическое убежище в Англии.

29 мая 2001 г. Б. Березовский, С. Юшенков и В. Головлев решили создать новую политическую партию «Либеральная Россия».

2 июня 2001 г. Н. Глушкову зачитано обвинение в новой редакции. Б. Березовский в нем не упоминается. 6 июня 2001 г. В «Вашингтон пост» опубликована статья Б. Березовского «Ключ к свободе слова в России». 16 июня 2001 г. Генпрокуратура продлила следствие по делу «Аэрофлота» до 18 августа. Обвинение против Н. Глушкова и А. Красненкера в новой редакции расширено. Б. Березовский в обвинении не

упоминается.

21 июня 2001 г. С. Юшенков и В. Головлев объявили о создании «Либеральной России» при финансовой поддержке Б. Березовского.

22 июня 2001 г. В «Коммерсанте» опубликовано интервью Б. Березовского «Я буду бороться за власть в России».

22 июня 2001 г. Б. Патаркацишвили вызван на допрос в российскую Генпрокуратуру.

29 июня 2001 г. Генпрокуратура предъявила заочное обвинение Б. Патаркацишвили за организацию побега Н. Глушкова. Б. Патаркацишвили выбрана мера пресечения — заключение под стражу, и он объявлен в международный розыск, так как находится за границей.

29 июня 2001 г. Арестован бывший начальник охраны ОРТ, бывший майор ФСБ Андрей Луговой. Его обвиняют в причастности к организации неудавшегося побега Н. Глушкова. 4 июля 2001 г. Опубликовано интервью Б. Патаркацишвили «Я бы отдал все, если бы они отпустили Глушкова». 4 июля 2001 г. Российскими правоохранительными органами начата подготовка запроса в Интерпол на розыск Б. Патаркацишвили.

9 июля 2001 г. Сообщение о покупке Б. Березовским и его структурами питерской радиостанции «Модерн». 18 августа 2001 г. Д. Кудрявцеву, гражданину Израиля, партнеру и сотруднику Б. Березовского, аннулирована въездная виза в Россию.

27 августа 2001 г. Спецвыпуск «Новой газеты» публикует главы из книги А. Литвиненко и Ю. Фельштинского «ФСБ взрывает Россию».

4 сентября 2001 г. Публикация в газете «Завтра» статьи А. Проханова «Опасен яд молчания» (о терактах в России в сентябре 1999 г.).

ГС

6 сентября 2001 г. Б. Березовский указывает в интервью, что был знаком с рукописью «ФСБ взрывает Россию» еще до ее публикации и что за взрывами домов в 1999 г. стоят российские спецслужбы.

27 сентября 2001 г. Арбитражный суд Москвы удовлетворяет иск негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант » о ликвидации «Московской независимой вещательной корпорации» (МНВК — владелец ТВ-6). 5 октября 2001 г. Фонд гражданских свобод Б. Березовского открывает в Интернете новый информационный ресурс по проблемам гражданского общества «Kolokol.Ru». 17 октября 2001 г. Б. Березовский публикует открытое письмо В. Алекперову, президенту «ЛУКОЙЛа», о том,

что готов выкупить у него 15% акций ТВ-6 за 10 миллионов долларов. 19 октября 2001 г. Б. Березовский объявлен в федеральный розыск.

22 октября 2001 г. Заявление генпрокурора В. Устинова о том, что в случае появления в России Б. Березовский будет арестован. 30 октября 2001 г. С. Юшенков заявил, что попытка Генпрокуратуры снять неприкосновенность с В. Головлева — это начало атаки Кремля на партию «Либеральная Россия». 12 ноября 2001 г. Российское правительство потребовало от Грузии, где проживает Б. Патаркацишвили, выдачи Б. Патар– кацишвили.

19 ноября 2001 г. При фонде «Триумф» создана секция, выдающая премии деятелям российской науки. 21 ноября 2001 г. Генпрокуратура Грузии отклонила требование России выдать Б. Патаркацишвили.

21 ноября 2001 г. Б. Березовский избран членом Политсовета «Либеральной России».

27 ноября 2001 г. Московский арбитражный суд оставил в силе решение о ликвидации МНВК.

4 декабря 2001 г. В «Независимой газете» опубликовано «Письмо из Лондона» Б. Березовского господам А. Чубайсу, А. Волошину, М. Касьянову.

11 декабря 2001 г. Заявление МВД России о том, что МВД известно, где находится Б. Березовский и что он ест на завтрак. 14 декабря 2001 г. Заявление Б. Березовского о том, что за взрывами домов в Москве и Волгодонске стоят российские спецслужбы.

17 декабря 2001 г. Ночью пять человек в масках и перчатках проникли в помещение «Либеральной России» в Москве, взломали двери во всех шести комнатах, вскрыли шкафы и столы. Виновники погрома не найдены.

18 декабря 2001 г. Дело «Аэрофлота» передано в суд.

22 декабря 2001 г. Состоялся съезд движения «Либеральная Россия». Б. Березовский избран сопредседателем партии вместе с В. Похмелкиным и С. Юшенковым.

2002

9 января 2002 г. Б. Березовский опроверг информацию о готовности продать 75% акций ТВ-6.

22 января 2002 г. Телеканал Б. Березовского ТВ-6 отключен от эфира.

23 января 2002 г. Заявление «Либеральной России» по поводу отключения ТВ-6.

21 февраля 2002 г. «Фигаро» публикует интервью Б.

Березовского «Между Путиным и мной — идет бой не на жизнь, а на смерть».

28 февраля 2002 г. Генпрокуратура России продлила срок следствия по «делу Березовского» (делу «Аэрофлота» до 28 мая 2002 г.

5 марта 2002 г. В Лондоне проходит презентация документального фильма «Покушение на Россию», посвященного терактам 1999 года в России. ФСБ в ответ обвиняет Б. Березовского в том, что он финансировал чеченских террористов.

20 апреля 2002 г. Счетная палата РФ заявляет о том, что не располагает фактами финансирования Б. Березовским боевиков в Чечне.

29 апреля 2002 г. Заявление Б. Березовского «Гибель Лебедя не была случайностью».

28 мая 2002 г. Генпрокуратура России продлила срок следствия по «делу Березовского» до 28 июля 2002 г.

30 иая 2002 г. Химкинский суд обязал МНВК восстановить в течение трех месяцев вещание ТВ-6.

7 августа 2002 г. «Ведомости» публикуют статью Б. Березовского «Авторитарное государство. Три вертикали Владимира Путина».

21 августа 2002 г. Убийство члена Госдумы и сопредседателя партии «Либеральная Россия» В. Головлева.

22 августа 2002 г. Заявление партии «Либеральная Россия» в связи с убийством В. Головлева.

23 августа 2002 г. Партии «Либеральная Россия» отказано в регистрации.

20 сентября 2002 г. Обращение Б. Березовского к депутатам Госдумы.

1-8 октября 2002 г. В газете «Завтра» опубликовано интервью Б. Березовского А. Проханову.

4 октября 2002 г. Мосгорсуд отказывает в регистрации «Либеральной России».

4 октября 2002 г. Б. Березовский попросил в Великобритании вид на жительство.

8 октября 2002 г. «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «О либералах и патриотах».

9 октября 2002 г. Б. Березовский исключен из партии «Либеральная Россия».

9 октября 2002 г. Заявление Б. Березовского в Политсовет партии «Либеральная Россия» в связи с исключением его из партии. 18 октября 2002 г. Министерство юстиции России зарегистрировало партию «Либеральная Россия» (без Б.

Березовского). 23 октября 2002 г. Генпрокуратура предъявила Б. Березовскому заочное обвинение по делу о хищении 2033 машин «Жигули » в 1995 г.

26 октября 2002 г. «Коммерсант» публикует обращение Б. Березовского «Помочь Путину!».

27 октября 2002 г. Опубликовано коммюнике Б. Березовского, В. Алксниса и А. Проханова «Путин проспал террористов».

20 ноября 2002 г. «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «О союзе коммунистов и либералов».

2003

21 февраля 2003 г. Прекращает издание газета Б. Березовского «Новые Известия».

25 февраля 2003 г. Б. Березовский обвинил ФСБ в причастности к теракту на Дубровке.

6 нарта 2003 г. Б. Березовский выигрывает судебный процесс против журнала «Форбс».

25 марта 2003 г. Британские власти по требованию российской Генпрокуратуры начали процесс экстрадиции Б. Березовского в Россию.

2 апреля 2003 г. Стало известно, что британские власти отказали Б. Березовскому в предоставлении политического убежища. 9 апреля 2003 г. Арбитражный суд Самарской области признал ничтожной сделку 1995 года между администрацией Самарской области и «АвтоВАЗом». Признание этого договора недействительным легло в основу нового дела Генпрокуратуры против Б. Березовского и стало формальным поводом для начала процедуры экстрадиции Б. Березовского из Великобритании в Россию.

17 апреля 2003 г. ЦБР отзывает лицензию у Объединенного банка, ранее находившегося под контролем Б. Березовского. 17 апреля 2003 г. «Либеральная Россия» зарегистрирована как партия.

17 апреля 2003 г. Убит член Госдумы и сопредседатель партии «Либеральная Россия» Сергей Юшенков. 22 апреля 2003 г. Опубликовано заявление Б. Березовского и А. Проханова по поводу убийства С. Юшенкова. 22 апреля 2003 г. Опубликовано обращение Б. Березовского к членам партии «Либеральная Россия» по поводу убийства С. Юшенкова.

22 апреля 2003 г. Московский арбитражный суд признал недействительным приказ Минпечати об отключении в ночь на

22 января 2002 г. телеканала ТВ-6.

16 июня 2003 г. Б. Березовский в формате телемоста дает

интервью бывшему следователю Генпрокуратуры Николаю Волкову, работающему теперь в качестве аналитика журнала «Вслух о…».

23 июня 2003 г. «Коммерсант» публикует статью Б. Березовского «Групповой портрет в интерьере ТВ-6».

26 июня 2003 г. Опубликовано обращение Б. Березовского к соратникам по партии «Либеральная Россия». 30 июня 2003 г. Заявление политической партии «Либеральная Россия».

9 июля 2003 г. «Коммерсант» публикует интервью Б. Березовского об «истории с ЮКОСом».

9 июля 2003 г. «Независимая газета» публикует обращение «Либеральной России» за подписями Б. Березовского и И. Рыбкина.

24 июля 2003 г. «Коммерсант» публикует статью Б. Березовского «Новый передел».

Борис Березовский ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Том 3. Статьи, интервью, документы.

Директор издательства Ольга Морозова Ответственный за выпуск Виктор Обухов

Маркетинг Татьяна Киселева

Менеджеры Ольга Орлова, Юлия Кручинова

Технический редактор Анна Райская

Художественное оформление, макет и верстка Олег Черкас

Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.

Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x90/16.

Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.

Заказ №0407390.

Издательство Независимая Газета.

101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.

E-mail: ngbooks@ng.ru

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Note1

…

Note2

…

Note3

…

Note4
…

Note5
…

Note6
…

Note7
…

Note8
…

Note9
…

Note10
…

Note11
…

Note12
…

Note13
…

Note14
…

Note15
…

Note16
…

Note17
…

Note18
…

Note19
…

Note20
…

Note21
…

Note22
…

Note23
…

Note24
…

Note25
…

Note26
…

Note27
…

Note28
…

Note29
…

Note30
…

Note31
…

Note32
…

Note33
…

Note34
…

Note35
…

Note36
…

Note37
…

Note38
Институт леса. — Ю. С

Note39
…

Note40
…

Note41
…

Note42
…

Note43
…

Note44
…

Note45
…

Note46
…

Note47

…

Note48
…

Note49
…

Note50
…

Note51
…

Note52
…

Note53
…

Note54
…

Note55
…

Note56
…

Note57
…

Note58
…

Note59
…

Note60
…

Note61
…

Note62
…

Note63
…

Note64
…

Note65
…

Note66
…

Note67
…

Note68
…

Note69
…

Note70
…

Note71
…

Note72
…

Note73
…

Note74
…

Note75
…

Note76
…

Note77
…

Note78
…

Note79
…

Note80
…

Note81
…

Note82
…

Note83
…

Note84
…

Note85
…

Note86
…

Note87
…

Note88
…

Note89
…

Note90
…

Note91

…

Note92
…

Note93
…

Note94
…

Note95
…

Note96
…

Note97
…

Note98
…

Note99
…

Note100
…

Note101
…

Note102
…

Note103
…

Note104
…

Note105
…

Note106
журналисты

Note107
…

Note108
…

Note109
…

Note110
…

Note111
…

Note112
…

Note113
…

Note114
…

Note115
…

Note116
…

Note117
…

Note118
…

Note119
…

Note120
…

Note121
…

Note122
…

Note123
…

Note124
…

Note125
…

Note126
…

Note127
…

Note128
…

Note129
…

Note130
…

Note131
…

Note132
…

Note133
…

Note134
…

Note135

…

Note136
…

Note137
…

Note138
…

Note139
…

Note140
…

Note141
…

Note142
…

Note143
…

Note144
…

Note145
…

Note146
…

Note147
…

Note148
…

Note149
…

Note150
…

Note151
…

Note152
…

Note153
…

Note154
…

Note155
…

Note156
…

Note157
…

Note158
…

Note159
…

Note160
…

Note161
…

Note162
…

Note163
…

Note164
…

Note165
…

Note166
…

Note167
…

Note168
…

Note169
…

Note170
…

Note171
…

Note172
…

Note173
…

Note174
…

Note175
…

Note176
…

Note177
…

Note178
…

Note179

…

Note180
…

Note181
…

Note182
…

Note183
…

Note184
…

Note185
…

Note186
…

Note187
…

Note188
…

Note189
…

Note190
…

Note191
…

Note192
…

Note193
…

Note194
…

Note195
…

Note196
…

Note197
…

Note198
…

Note199
…

Note200
…

Note201
…

Note202
…

Note203
…

Note204
…

Note205
…

Note206
…

Note207
…

Note208
…

Note209
…

Note210
…

Note211
…

Note212
…

Note213
…

Note214
…

Note215
…

Note216
…

Note217
…

Note218
…

Note219
…

Note220
…

Note221
…

Note222
…

Note223

…

Note224
…

Note225
…

Note226
…

Note227
…

Note228
…

Note229
…

Note230
…

Note231
…

Note232
…

Note233
Ельцин

Note234
…

Note235
…

Note236
…

Note237
…

Note238
…

Note239
…

Note240
…

Note241
…

Note242
…

Note243
…

Note244
…

Note245
…

Note246
…

Note247
…

Note248
…

Note249
…

Note250
…

Note251
…

Note252
…

Note253
…

Note254
…

Note255
…

Note256
…

Note257
…

Note258
…

Note259
…

Note260
…

Note261
…

Note262
…

Note263
…

Note264
…

Note265
…

Note266
…

Note267

…

Note268
…

Note269
…

Note270
…

Note271
…

Note272
…

Note273
…

Note274
…

Note275
…

Note276
…

Note277
…

Note278
…

Note279
…

Note280
…

Note281
…

Note282
…

Note283
…

Note284
…

Note285
…

Note286
…

Note287
…

Note288
…

Note289
…

Note290
…

Note291
…

Note292
…

Note293
…

Note294
…

Note295
…

Note296
…

Note297
…

Note298
…

Note299
…

Note300
…

Note301
…

Note302
…

Note303
…

Note304
…

Note305
…

Note306
…

Note307
…

Note308
…

Note309
…

Note310
…

Note311

…

Note312
…

Note313
…

Note314
…

Note315
…

Note316
…

Note317
…

Note318
…

Note319
…

Note320
…

Note321
…

Note322
…

Note323
…

Note324
…

Note325
…

Note326
…

Note327
…

Note328
…

Note329
…

Note330
…

Note331
…

Note332
…

Note333
…

Note334
…

Note335
…

Note336
…

Note337
…

Note338
…

Note339
…

Note340
…

Note341
…

Note342
…

Note343
…

Note344
…

Note345
…

Note346
…

Note347
…

Note348
…

Note349
…

Note350
…

Note351
…

Note352
…

Note353
…

Note354
…

Note355

…

Note356
…

Note357
…

Note358
…

Note359
…

Note360
…

Note361
…

Note362
…

Note363
…

Note364
…

Note365
…

Note366
…

Note367
…

Note368
ему

Note369
…

Note370
…

Note371
…

Note372
…

Note373
…

Note374
…

Note375
…

Note376
…

Note377
…

Note378
…

Note379
…

Note380
…

Note381
…

Note382
…

Note383
…

Note384
…

Note385
…

Note386
…

Note387
…

Note388
…

Note389
…

Note390
…

Note391
…

Note392
…

Note393
…

Note394
…

Note395
…

Note396
…

Note397
…

Note398
…

Note399

…

Note400
…

Note401
…

Note402
…

Note403
…

Note404
…

Note405
…

Note406
…

Note407
…

Note408
…

Note409
…

Note410
…

Note411
…

Note412
…

Note413
…

Note414
…

Note415
…

Note416
…

Note417
…

Note418
…

Note419
…

Note420
…

Note421
…

Note422
…

Note423
…

Note424
…

Note425
…

Note426
…

Note427
…

Note428
…

Note429
…

Note430
…

Note431
…

Note432
…

Note433
…

Note434
…

Note435
…

Note436
…

Note437
…

Note438
…

Note439
…

Note440
…

Note441
…

Note442
…

Note443

…

Note444
…

Note445
…

Note446
…

Note447
…

Note448
…

Note449
…

Note450
…

Note451
…

Note452
…

Note453
…

Note454
…

Note455
…

Note456
…

Note457
…

Note458
…

Note459
…

Note460
…

Note461
…

Note462
…

Note463
…

Note464
…

Note465
…

Note466
…

Note467
…

Note468
…

Note469
…

Note470
…

Note471
…

Note472
…

Note473

…